МИССІОНЕРЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА

ГОДЪ ШЕСТЫЙ.

1879.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (М. Катковъ).
на Страстномъ бульварѣ.
1879.

Печатать позволяется. Москва, декабря 20 дня 1879 года.
Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ

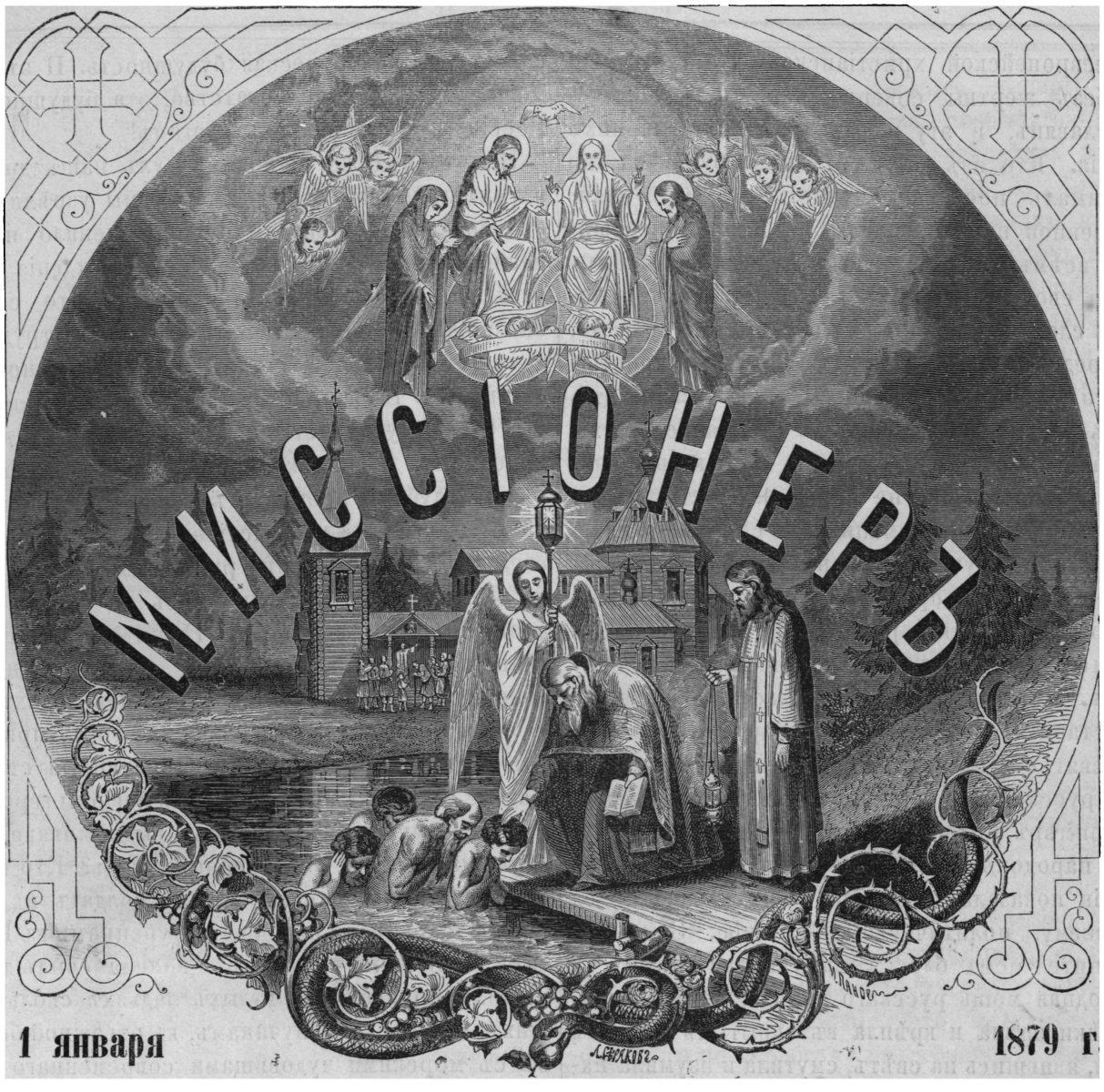
статей помѣщенныхъ въ „Миссіонерѣ“ за 1879 годъ.

	стр.
Москва 1-го января	1 — 5.
Миссіи въ Тобольской епархіи въ 1877 г.	5 — 8.
Новое вино и старые мѣхи	9 —12.
Отчетъ о дѣятельности Симбирскаго Епархіальнаго комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1877-й годъ	12—15.
Колымскій округъ	15—16, 23—24, 30—32, 39—40, 46—47, 53—55.
Есть ли на свѣтѣ такой народъ, который бы не имѣлъ зачатковъ религіи?	17—20.
Отчетъ Общества возстановленія Православнаго христіанства на Кавказѣ за 1875 г.	20—23, 28—30, 35—39, 42—46. 51—53.
Состояніе вѣры новокрещенныхъ инородцевъ Казанской епархіи за 50 лѣтъ назадъ	25—27, 33—35, 65—67.
Поученіе святителя и чудотворца Тих. Зад. (о провожденіи сырной недѣли)	41—42.
Поученіе его же (противъ пьянства)	49—50.
Поученіе въ недѣлю Православія	57—59.
Изъ отчета о дѣятельности Братства св. Гурія за десятый $187^{6}/_{7}$ братскій годъ	59—62, 67—70, 75—78, 92—95, 101—103, 107—111, 116—118.
Похороны въ Японіи	70—71.
Невѣріе, его основанія и слѣдствія	73—75, 89—92, 105—107.
Поученіе въ день Новаго года	78—79.
Слово въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича	81—88.
Слово предъ преданіемъ тѣла Харьковскаго губернатора князя Д. Н. Крапоткина	97—101.
Христіанство у калмыковъ въ прежнее время	113—116, 125—128.
Дикіе въ Австраліи	118—119, 135—136.
Изъ Японіи	119—120.
Кончина и погребеніе Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митроп. Московскаго	121—124.
Слово при Его погребеніи	129—132.
Записки Алтайскаго миссіонера свящ. Виктора Россова за 1878-й годъ	123—135.
Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій Митрополитъ Московскій и Коломенскій (Біографическій очеркъ	137—142.
Изъ Алтая	143—144, 159—160, 175—176, 185 186,—194.
Слово при погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митроп. Московскаго	145—148.
Миссіонерская дѣятельность по обращеніи калмыковъ въ Астраханской епархіи	151—152.
Религіозныя секты въ Японіи	153—157, 169—171, 187—190, 195—198, 203—205, 211—113.
Противомусульманскія сочиненія Епископа Ѳеодора Абукары	148—151, 157—159, 172—175, 181—184, 190—193.
Девятое годичное общее собраніе Православнаго Миссіонерскаго Общества	161—163.
Слово въ недѣлю святыхъ отцевъ	164—168.
Слово Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго, при вступленіи его на каѳедру Московской епархіи, произнесенное въ Успенскомъ соборѣ 10-го мая 1879 г.	179—181.
Чуваши.	193—194, 201—202, 209—210, 217—218.
Иркутская духовная миссія въ 1878 году	198—200. 205—208, 213—216,
Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія къ братіи св. Троицкой Сергіевой Лавры	200—201.
Рѣчь Его же къ студентамъ М. Д. Академіи	208—209.
Рапортъ начальника Россійской Духовной Миссіи въ Японіи Арх. Николая совѣту Прав. Миссіонерскаго Общества	219—234, 235—249.
Картины для Чувашъ	249—250, 259—262, 268—270, 277—278.
Записка читанная въ общемъ собраніи членовъ Правосл. Миссіон. Общества 13 мая 1879 года	251—259.
Изъ письма японскаго миссіонера	263—264.
Противумусульманскія сочиненія св. Іоанна Дамаскина	264—268, 273—277, 282—286, 389—290.
Благотворное вліяніе христіанства на земную жизнь человѣчества	271—273, 279—282, 287—289, 294—298.
Изъ отчета о дѣятельности Братства св. Гурія за 11-й братскій годъ	290—293, 298—302.
Слово въ день чудотворной Владимірской иконы Пр. Богородицы Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, произнесенное въ Моск. Срѣтенскомъ монастырѣ 23 іюня 1879 года	303—306.
Слово Его же, произнесенное въ Успенскомъ соборѣ 15 августа 1879 года	319—322.
Слово Его же. произнесенное въ Успенскомъ соборѣ 26 августа 1879 года	327—329.
Миссіонерское путешествіе преосвященнѣйшаго Мелетія въ Баргузинскій край	306—309, 315—317.
Пятистолѣтіе проповѣди Стефана Пермскаго	309—310.
Слово въ день Рожденія благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны, произнесенное Преосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ 27 іюня 1879 года	311—315.
Инородцы Нижегородской епархіи	317—318, 324—326.
О состояніи Казанскаго частнаго миссіонерскаго пріюта въ минувшемъ миссіонерскомъ году (съ мая 1878 по 1879 года)	322—324, 329—331.
Вѣсти изъ Японіи	331—332, 410.
Архимандритъ Макарій начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи	335—337, 343—346, 351—354, 360—362, 371—374, 381—384, 387—390, 395—398, 403—407, 411—414, 419—421.
Забайкальская духовная миссія въ 1878 г.	337—341, 346—349, 354—356, 362—366.
Православная и Англиканская миссія въ Японіи	341—342,
Современные остатки языческихъ обрядовъ и религіозныхъ вѣрованій у Чувашъ	349—350, 357—358, 394, 402, 416—418, 424—426
Записки русской православной миссіонерки	

	стр.
въ Японіи Маріи Александровны Черкасской	366—370, 375—378.
Отъ Совѣта Прав. Миссіон. Общества	359.
Чрезвычайное общее собраніе Православнаго Миссіон. Общества	379—380.
Дневникъ русскаго православнаго миссіонера въ Японіи о. іером. Анатолія	384—386, 390—393, 398—402, 407—410, 414—416, 241—423.
Рѣчь преосвященнѣйшаго Амвросія епископа Дмитровскаго на молебствіи по случаю избавленія Государя Императора 19 ноября отъ угрожавшей Его Величеству опасности	427—428,
Изъ Казани	431—432,
Указъ Святѣйшаго Синода	435—436.
Рѣчь преосвященнѣйшаго Амвросія, Епископа Дмитровскаго, на храмовомъ праздникѣ во 2-й моск. военной гимназіи 8 ноября 1879 г.	436—438.
Отчетъ о дѣятельности Семирѣченскаго Правосл. Братства за 1876, 1877 и 1878 гг.	438—441.

Разныя извѣстія.

	стр.
Объ изъявленіи Правосл. Миссіон. Обществу Высочайшей благодарности отъ Августѣйшей Покровительницы сего Общества Ея Величества Государыни Императрицы. Некрологъ.	24.
Богослуженіе штундистовъ	47—48.
Стремленіе къ образованію среди Чувашъ	48.
Собраніе Общества распространенія св. Писанія въ Россіи	55.
Похищеніе Портою сокровищъ храма Каабы въ Меккѣ	55—56.
Самосожженіе вдовъ въ Индіи	56.
Обращеніе калмыка къ христіанству	62—63.
Некрологъ архіеписк. Василія Лужинскаго	63.
Къ некрологу архимандрита Палладія	63—64.
О Православной Русской Миссіи въ Японіи	71—72.
Опредоставленіи Православному Миссіонерскому Обществу права распространить свою дѣятельность на Кавказскую епархію	71.
Празднованіе перваго дня новаго года въ Китаѣ	80.
Объ изсцѣленіи Святителемъ чудотворцемъ Иннокентіемъ	88.
Грубое суевѣріе и его эксплуатація	95.
Праздникъ Байрама въ Каирѣ	95—96.
Буддійская пропаганда между христіанами	103—104.
Каиръ подъ владычествомъ Англичанъ	104.
Некрологъ	111—112.
Протестантскіе пропагандисты между Армянами	112.
Число инородцевъ, принявшихъ св. крещеніе	112.
Чудесное ниспосланіе дождя	136.
Колокола для Болгаріи	136.
Новый епископъ изъ миссіонеровъ	152.
Распространеніе образованія среди инородцевъ	152.
Общее собраніе Иркутскаго отдѣла Православнаго Миссіонерскаго Общества	168.
Народныя повѣрья о ночи Ивана Купалы	202.
Замѣчательный экзаменъ	234.
Послѣдователи различныхъ религій на земномъ шарѣ	262.
Переходъ христіанина въ Буддійскую вѣру	262.
Клятва у дикарей	286.
Необходимость сооруженія церквей въ Сибири	286.
Письмо изъ Японіи мисс. іером. Владиміра	293—294.
Изъ Японіи	294.
Замѣчательное письмо архіеп. Иннокентія	302.
Путешествіе мусульманъ въ Мекку	318.
Крещеніе военноплѣннаго турецкаго офицера	318.
Религіозное движеніе между Брамистами	326.
Чудесное обращеніе тунгуса	332—333.
Монастырь огнепоклонниковъ	333.
Обращеніе въ христіанство раввина	333.
Торговля неграми въ Египтѣ	334.
Католическая пропаганда въ Китаѣ	358.
Праздникъ новаго года у евреевъ	441.



ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.

— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 1.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Москва, 1-го января.—Миссія Тобольской епархіи за 1877-мъ году.—Колымскій округъ.

Москва, 1-го января.

Совершила свою святую миссію, въ предѣлахъ отмѣченныхъ таинственною рукой Провидѣнія для нашего времени, православная Русь на христіанскомъ Востокѣ. Отнынѣ многіе милліоны страстотерпцевъ славянъ уже не клонятъ свои выи подъ тяжкимъ игомъ изувѣрнаго мусульманства, но полною грудью вдыхаютъ чистый воздухъ отрадной свободы; снято съ нихъ позорное клеймо «райи», возвращено право человѣка, распались цѣпи рабства, отягчавшія ихъ плечи и открылась имъ новая эра, занялась для нихъ новая заря жизни—духовной, политической, экономической. Теперь они безбоязненно и громогласно могутъ пѣть въ храмахъ своихъ хвалебные гимны во славу Божію, жить своею жизнію, возращать и развивать молодыя поколѣнія свои на твердой основѣ вѣры христіанской, на началахъ національнаго духа и на принципахъ

общеевропейской христіанской культуры. Но не безъ жертвы совершилось это освобожденіе славянъ, и эту жертву принесла для нихъ Россія. Кто изъ насъ, истинно-русскихъ, не принималъ посильнаго участія въ этой величественной народной жертвѣ? Кто не переживалъ всѣмъ сердцемъ, всей душею, всѣми мыслями своими трудныхъ моментовъ борьбы нашихъ славныхъ воиновъ съ изувѣрнымъ врагомъ, въ предсмертныхъ агоніяхъ своихъ съ яростью дикаго звѣря защищавшихъ свою жизнь? Въ чьемъ сердцѣ болѣзненно не отзывались глухіе раскаты смертоносныхъ орудій на поляхъ брани? Чью душу насквозь не проникалъ острый мечъ изступленнаго масульманина, на смерть поражавшаго нашего мученика воина? Да, это былъ возвышеннѣйшій историческій моментъ нашей жизни, когда въ общей народной жертвѣ мы какъ бы слились въ одно сердце, въ одинъ духъ, въ одну жизнь. Можетъ ли самое пылкое воображеніе представить себѣ какое-либо народное дѣло выше, святѣе и идеальнѣе самоотверженнаго подвига русскихъ за братьевъ славянъ? Гдѣ найдется примѣръ подобный этому въ лѣтописяхъ другихъ народовъ? Здѣсь внутренняя духовная сила Россіи показала себя вполнѣ отвѣчающею ея внѣшнему, политическому величію. Здѣсь въ ослѣпительномъ блескѣ выступила наружу та природная мощь русскаго народа, которая долгіе вѣки зрѣла и крѣпла въ скрытыхъ нѣдрахъ его, и, явившись на свѣтъ, смутила и изумила нашихъ безчисленныхъ враговъ. Здѣсь мы убѣдились, что Россія все та же, какова была искони и всегда: не нашли ли мы, среди своихъ соотечественниковъ, новыхъ Мининовъ и Пожарскихъ, новыхъ Александровъ Невскихъ? Не были ли мы свидѣтелями чуднаго зрѣлища: предъ нами какъ бы воскресли изъ забытыхъ гробовъ своихъ всѣ славные предки наши, соединившись въ одну страшную, непобѣдимую рать на борьбу съ дикимъ врагомъ. Вотъ гдѣ ключъ къ таинственной загадкѣ этой темной, демонической вражды къ Россіи одряхлѣвшихъ народовъ Европы! Величіе подвига народа русскаго обнаружило предъ ними ихъ постыдную низость; сила благороднаго самоотверженія его явилась безпощаднымъ укоромъ ихъ грубому эгоизму; святость его дѣла произнесла неумолимый судъ надъ ихъ коварствомъ; они увидѣли теперь воочію, что̀ такое русскій народъ, какова его нравственная мощь, какова его историческая будущность. И эта-то мощь, это духовное богатство, эта будущность Россіи—страхъ нашимъ врагамъ!

Но что подняло народный духъ нашъ до той изумительной высоты, на какой мы узрѣли его въ минувшую войну? Что воспламеняло нашу ревность въ святомъ подвигѣ освобожденія славянъ изъ-подъ ига мусульманскаго? Что сообщало намъ несокрушимость гранита въ трудной и многострадальной жертвѣ нашей за единоплеменниковъ? Вѣра христіанская. Смотрите теперь, что это за чудодѣйственная сила вѣры въ духѣ народномъ, коль скоро она насквозь до послѣдней глубины проникаетъ, согрѣваетъ и оживляетъ его. Да, вѣра христіанская, а не что другое, побѣдила нашими руками мусульманскій міръ. Не она ли подвигла насъ на священную брань противъ вѣковыхъ утѣснителей нашихъ единовѣрцевъ? Развѣ не она служила нашимъ воинамъ крѣпчайшею опорой при переходахъ по скользистымъ путямъ Балканскихъ горъ, при героическомъ приступѣ на неприступныя стѣны Карса? Не она ли породила намъ легіоны героевъ съ невозмутимымъ духомъ выдерживавшихъ страшный дождь убійственныхъ пуль? Кто поддерживалъ горсть изнуренныхъ солдатъ въ неравной борьбѣ съ полчищами турецкими въ Баязидѣ, на Шипкѣ?—Вѣра. Кто воспламенилъ духъ нашихъ моряковъ, на утлыхъ ладьяхъ скользившихъ по морскимъ пучинамъ, къ отважной борьбѣ съ морскими чудовищами современнаго корабельнаго искусства?—Вѣра. Вѣра освѣщала послѣднимъ отраднымъ лучемъ потухавшій взоръ нашего солдата, на вѣки закрывавшаго свои глаза на далекой чужбинѣ. Тамъ, вдали отъ близкихъ, родныхъ, вѣра была самою нѣжною матерью, самымъ роднымъ отцемъ, самымъ лучшимъ другомъ нашего воина, утѣшавшимъ его въ трудныя минуты жизни, на болѣзненномъ одрѣ и на порогѣ въ загробную жизнь. Да, все, что мы видѣли великаго, поразительнаго въ нашей недавней жизни, все обязано въ послѣднемъ основаніи своемъ нашей вѣрѣ, христіанской, православной. Она перенесла Державнаго Отца нашего изъ царскихъ чертоговъ въ болгарскую землянку; она поставила въ первые ряды нашего доблестнаго воинства августѣйшихъ братьевъ нашего Монарха и дорогаго Наслѣдника русскаго Престола; она воспламенила наслѣдственную благородную кровь новѣйшихъ потомковъ старин-

ныхъ родовъ нашего дворянства и вызвала ихъ на многообразные подвиги историческаго самоотверженія. Въ священный моментъ народной брани за братьевъ христіанъ, за крестъ Христовъ, вѣра слила Монарха съ народомъ, знатнаго съ незнатнымъ, высшаго съ низшимъ, генерала съ солдатомъ. Это было время, когда мы всѣ безъ словъ, безъ разсуждсній, безъ предварительнаго уговора, какъ бы сами собой, какимъ-то чудомъ явили собой въ самой поражающей дѣйствительности высочайшее народное равенство, одно величественное національное братство. И въ этотъ-то моментъ русскій народъ поставилъ себѣ вѣчный монументъ на память и въ назиданіе будущимъ родамъ своего потомства. Пусть другіе народы славятся своими волненіями и движеніями, въ разгарѣ которыхъ совершались болѣзненные перевороты въ общемъ строѣ ихъ жизни; для насъ, русскихъ, да будетъ лучшею эпохой нашей жизни движеніе, запечатлѣнное нашею кровію, во имя племеннаго братства, во имя вѣры христіанской, православной!

Но исполненная нами миссія на Востокѣ есть только одна половина нашей одной народной, православно-христіанской миссіи; ею еще далеко не исчерпывается вся задача историческаго призванію русскаго народа. Давно уже сознана нами, давно получила начало и къ нашему времени пріобрѣла уже значительное развитіе, но много, много лѣтъ еще впереди и самаго энергичнаго, настойчиваго труда требуетъ отъ насъ, другаго рода миссія, миссія чисто религіозная, безъ всякой примѣси политическихъ видовъ, миссія строго-христіанскаго характера среди племенъ и народовъ, сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертнѣй и чающихъ свѣта христіанской вѣры отъ людей просвѣщенныхъ ею. Сотни милліоновъ людей еще не знаютъ другаго Бога, кромѣ идоловъ, бездушныхъ предметовъ природы или неразумныхъ тварей; обширныя пространства на окраинахъ нашего государства и доселѣ еще населяютъ несчастные духовные слѣпцы, рабы дикаго невѣжества, всяческаго идолослуженія. Настойчиво призываетъ насъ Промыслъ подать имъ руку помощи. Мы освободили отъ мусульманскаго деспотизма братьевъ по племени и вѣрѣ, освободимъ теперь отъ рабства зловѣрія братьевъ по общей крови и духу человѣческому; мы сбросили оковы гражданскаго рабства съ внѣшняго человѣка, снимемъ теперь цѣпи духовнаго рабства, рабства позорнаго—предъ природою—съ внутренняго человѣка; мы не жалѣли силъ, достоянія и жизни за братьевъ славянъ, ужели поскупимся въ силахъ и средствахъ для пріобрѣтенія новыхъ братьевъ по вѣрѣ, духу, жизни? Сотни тысячъ инородцевъ и иновѣрцевъ соединены съ нами гражданскими, государственными связями,—намъ остается скрѣпить ихъ съ собою, хотя тонкими и невидимыми, но болѣе прочными узами,—узами вѣры, образованія, духовно-нравственной жизни; доселѣ подвластные намъ язычники и магометане примыкаютъ къ нашему государству какъ бы внѣшніе слои, какъ бы механическіе наросты, какъ бы мозаическая рамка нашего обширнаго народнаго организма; нашъ долгъ—слить ихъ съ собою въ одинъ общій народный организмъ до живаго кругообращенія въ нихъ русской крови, русскаго духа, русской вѣры. И это дѣло - дѣло нашей миссіи христіанства среди иновѣрныхъ нашихъ соотечественниковъ. Расширимъ же ниву Божію въ русскомъ царствѣ приращеніемъ на ней пшеницы, засѣемъ эту пшеницу тамъ, гдѣ доселѣ росли одни плевелы; раскуемъ мечъ на орало и этимъ мирнымъ орудіемъ будемъ въ потѣ лица воздѣлывать дикую, запущенную почву рода человѣческаго. Побѣда духовная, во имя Божіе, это есть завоеваніе ближняго не къ рабству, но къ свободѣ, не къ смерти, но къ жизни, подчиненіе нашихъ меньшихъ братьевъ, которое есть въ то же время возвышеніе ихъ, уравненіе и соединеніе съ нами союзомъ вѣры и любви,—что можетъ быть возвышеннѣе и гуманнѣе этой побѣды? Но такова побѣда христіанской миссіи среди незнающихъ истиннаго Бога. Высота задачи требуетъ и соотвѣтствующаго ей труда—продолжительнаго, постояннаго, неослабнаго: закваска лишь медленно окисляетъ тѣсто; сѣмя горчичное—этотъ образъ царства Божія ко притчѣ Христа—только съ годами вырастаетъ въ большое дерево; не сразу ночной мракъ уступаетъ мѣсто дневному свѣту, но лишь послѣ утренней зари; не разомъ мракъ зловѣрія уничтожается свѣтомъ Евангелія въ грубыхъ невѣжественныхъ массахъ язычниковъ, но только медленною работой труженниковъ просвѣщенія. Болѣе и болѣе выставимъ отъ себя этихъ работниковъ въ вертоградѣ духовномъ и своею помощію поддержимъ ихъ силы до вечера, до

надлежащаго конца въ ихъ благотворной работѣ. Блаженъ содѣйствующій спасенію другихъ: онъ созидаетъ свое собственное спасеніе! Никакая церковь не въ силахъ распространить свѣтъ христіанства среди язычниковъ въ такой чистотѣ и блескѣ, какъ церковь православно-восточная: католичество омрачаетъ его честолюбивыми цѣлями и своекорыстными стремленіями, протестанство затемняетъ его сумрачными измышленіями слабаго человѣческаго разума; и одна восточно-православная церковь хранитъ его какъ истинно-божественный огонь въ его первоначальномъ блескѣ, истинѣ и чистотѣ. Свѣтъ—съ востока, и средоточіе его нынѣ—въ православной Россіи! Отсюда только онъ изливаетъ чистые лучи свои во всѣ стороны міра. Смѣемъ ли мы, владѣя этимъ свѣтомъ, скрывать его подъ сосудомъ, а не поставить его на свѣщникѣ, дабы онъ свободно и широко свѣтилъ во всемъ домѣ Божіемъ, во всемъ мірѣ? Изъ сознанія нашей обязанности высоко держать этотъ свѣтъ христіанства для непросвѣщенныхъ имъ народовъ, въ особенности нашихъ инородцевъ, и возникло наше Православное Миссіонерское Общество. Устроенное и управляемое маститымъ іерархомъ нашей церкви, пожертвовавшимъ лучшую часть своей жизни миссіонерскому дѣлу, покровительствуемое Августѣйшею Матерью русскаго народа, Государыней Императрицей, Православное Миссіонерское Общество въ осмилѣтній періодъ своей жизни и дѣятельности успѣло уже твердо установиться въ нашемъ отечествѣ; оно основало свой литературный органъ, журналъ «Миссіонеръ», исправно и своевременно знакомящій образованное православное общество съ ходомъ нашего миссіонерскаго дѣла и нуждами нашихъ миссій въ разныхъ мѣстахъ имперіи и другихъ странахъ, съ цѣлію привлечь къ себѣ этимъ путемъ ревностныхъ соучастниковъ изъ всѣхъ слоевъ русскаго народа. Въ настоящее время оно имѣетъ удовольствіе убѣдиться въ глубокомъ сочувствіи къ своей дѣятельности со стороны истинно-православныхъ христіанъ. Утѣшаясь этимъ, поистинѣ отраднымъ, фактомъ, Православное Миссіонерское Общество однако считаетъ своимъ долгомъ непрекращать и не ослаблять, но учащать и усиливать свой призывъ народныхъ силъ и средствъ на пользу нашего русскаго миссіонерскаго дѣла. Наше православное миссіонерство лишь тогда будетъ стоять на своей высотѣ, когда каждый православный русскій будетъ содѣйствовать къ поддержкѣ и развитію отъ излишка своего тѣмъ, чѣмъ можетъ, когда всѣ мы войдемъ въ составъ Миссіонерскаго Общества и будемъ дѣятельными членами его, помогая каждый по мѣрѣ своихъ силъ и способностей его задачамъ и цѣлямъ.

Послѣднее время поставило новую задачу миссіонерскому изданію,—внутреннюю миссію христіанства въ средѣ самаго православно-христіанскаго общества. Какъ ни странною представляется на первый взглядъ подобная миссія, но съ каждымъ новымъ днемъ она становится болѣе и болѣе неотложною и сильнѣе и сильнѣе вызывается насущными потребностями нашего времени. Новый врагъ возсталъ противъ нашей вѣры, и чѣмъ дальше, тѣмъ открытѣе и запальчивѣе нападаетъ на нее, желая нанести ей смертельный ударъ,—это безбожіе, невѣріе, своего рода язычество новѣйшаго фасона; ибо невѣріе вмѣсто Бога учитъ обоготворенію природы съ ея, якобы вполнѣ самостоятельными, независимыми, силами и законами; вмѣсто вѣры въ живаго Богочеловѣка—Христа проповѣдуетъ вѣру въ отвлеченную идею человѣчества, будто бы единственную носительницу и управительницу всемірной исторіи рода человѣческаго. Конечно, Церковь Христову никакія силы ада не поколеблютъ во вѣки. Но тѣмъ не менѣе, новый врагъ ея, облеченный во всеоружіе мнимой науки, какъ во всѣхъ образованныхъ странахъ свѣта, такъ и у насъ въ Россіи, въ наши дни съ неоспоримымъ успѣхомъ производитъ гибельныя разрушенія въ укрѣпленномъ вѣками строѣ нашей народной жизни и покоющемся на началахъ христіанской вѣры. Онъ отрываетъ дѣтей отъ родителей, убивая въ первыхъ всякое нѣжное, доброе чувство и окаменяя сердца ихъ до черствой сухости, до безчувственности; онъ подрываетъ священныя узы супружества между мужемъ и женой, пріучая ихъ забывать взаимный долгъ, всякую честь, всякуюсовѣсть; онъ вноситъ въ нашу соціальную жизнь извращеніе всѣхъ нормальныхъ отношеній, оправдываетъ разнузданность человѣческихъ страстей, поощряетъ гнуснѣйшія преступленія, проводитъ во всѣ сферы дѣятельности самый необузданный практическій матеріализмъ, указывая одинъ источникъ и мотивъ для нашей жизни—грубо-животный эго-

измъ; короче—онъ грозитъ потрясти всѣ основы нашей донынѣшней жизни и совершить ужасающую народную катастрофу. Всѣмъ, конечно, слышенъ былъ призывный голосъ нашего Госу[illegible] приглашавшій всѣ слои русскаго общества къ дружному отпору этой новой гидрѣ, возставшей на нашу вѣру, на нашу жизнь и готовой превратить мѣсто свято въ мѣсто пусто. Миссіонерское изданіе съ живѣйшею готовностію откликается на монаршескій призывъ, и потому съ наступающаго года открываетъ новый спеціальный отдѣлъ — внутренней миссіи христіанства въ православно-христіанскомъ обществѣ. Задачею этого отдѣла будетъ содѣйствовать утвержденію и укрѣпленію христіанской вѣры въ сознаніи самихъ христіанъ. Съ этою цѣлію въ составъ отдѣла будутъ входить статьи общеназидательнаго, религіозно-нравственнаго характера, небольшіе апологетическіе трактаты и краткія замѣтки, бросающія правильный свѣтъ какъ на наиболѣе крупныя выраженія и послѣдствія невѣрія въ практической жизни, такъ и на выдающіеся продукты его въ текущей свѣтской литературѣ нашего отечества. Обогащеніе «Миссіонера» новымъ отдѣломъ, безъ сомнѣнія, дастъ новую плодотворную пищу читателямъ нашего журнала и тѣмъ еще болѣе укрѣпитъ сочувствіе ихъ къ его изданію.

Да ниспослетъ Господь Богъ съ высоты Своего жилища Свое всемощное благословеніе на наше миссіонерское дѣло и въ наступающемъ лѣтѣ!

Миссіи Тобольской епархіи въ 1877-мъ году.

1) *Обдорская.* а) *Составъ миссіи.* Въ 1877 году Обдорскую миссію составляли: настоятель игуменъ Аверкій; помощникъ настоятеля, священникъ Сумеонъ Карповъ; діаконъ Николай Силинъ; исправляющій должность псаломщика Стефанъ Самаринъ. Исправляющіе должность псаломщиковъ—Николай Аквилевскій и Іоаннъ Карповъ—въ началѣ втораго полугодія оставили службу при миссіи и замѣнены двумя другими—Василіемъ Мольковымъ и Лукою Тверитинымъ.

б) *Дѣятельность миссіи.* Просвѣтительная дѣятельность миссіонеровъ Обдорской миссіи въ отчетномъ году, какъ и прежде, по отзыву ея настоятеля, началась съ января мѣсяца, въ самомъ Обдорскѣ, куда, по случаю ярмарки и взноса ясака, каждогодно съѣзжаются къ этому времени инородцы. Существующій въ Обдорскѣ храмъ Божій въ это время бываетъ открытъ, какъ для крещеныхъ остяковъ и самоѣдовъ, такъ и для некрещеныхъ, которые вмѣстѣ съ просвѣщенными святымъ крещеніемъ инородцами считаютъ долгомъ побывать въ православномъ храмѣ. Въ этоже время и оо. миссіонеры, пользуясь случаемъ гостепріимства, бесѣдуютъ съ инородцами о христіанской вѣрѣ, убѣждая некрещеныхъ къ оставленію идолослуженія, и проповѣдь ихъ не оставалась безплодною.

Въ лѣтнее время, и именно 22-го числа іюня мѣсяца, игуменъ Аверкій съ причетникомъ Стефаномъ Самаринымъ и съ инородческимъ мальчикомъ предпринялъ поѣздку на сѣверъ отъ Обдорска, внизъ по теченію Оби, и путешествіе его продолжалось до 5-го сентября. Всего онъ проѣхалъ до 500 верстъ. Въ продолженіе своего путешествія онъ съ походною церковію посѣтилъ 34 инородческія поселенія (станки) и совершилъ 33 всенощныхъ бдѣній и столько же Божественныхъ литургій, сопровождая каждое Богослуженіе приличными пастырскими поученіями и наставленіями, которыя, какъ крещеными, такъ и не крещеными, инородцами всегда выслушивались охотно съ пользою. Въ отчетномъ году игуменемъ Аверкіемъ просвѣщено святымъ Крещеніемъ новообращенныхъ обоего пола 105 душъ.

Пожертвованія. По причинѣ ветхости палатокъ обоихъ походныхъ церквей, въ 1877 году онѣ были возобновлены усердіемъ жертвователей, и именно: на Андреевскую церковь березовскимъ казакомъ Димитріемъ Ивановымъ Никитинымъ пожертвовано 225 аршинъ парусиннаго полотна; на Богоявленскую, купцомъ Василіемъ Петровымъ Фофановымъ, тогоже полотна 200 аршинъ. Кромѣ сего въ Богоявленскую церковь купцомъ Семеномъ Ивановымъ Бронниковымъ пожертвованы 4 мѣстныхъ подсвѣчника.

Помощникомъ настоятеля миссіи, священникомъ о. Сумеономъ Карповымъ въ отчетномъ году совершены были двѣ поѣздки въ инородческіе улусы. Первая вверхъ по Оби, на югъ отъ Обдорска, для требоисправленія и наставленія въ правилахъ жизни христіанской инородцевъ, уже

просвѣщенныхъ святымъ Крещеніемъ, и были посѣщены юрты: Собскія, Вандіаскія, Лорважскія, Войкарскія, Васьяхкордскія, Параводскія, Купинольскія и Полважскія.

Первая поѣздка продожалась съ 10-го по 23-е число марта. Такъ какъ время, въ которое посѣщены были о. миссіонеромъ Карповымъ инородческіе улусы, было великопостное; то главными предметами бесѣды съ инородцами были: установленіе и значеніе св. четыредесятницы, убѣжденіе крещеныхъ инородцевъ къ исполненію ими христіанскаго долга Исповѣди и св. Причащенія; во всѣхъ вышеозначенныхъ 8-ми юртахъ священникомъ Карповымъ расположено было къ принятію спасительныхъ таинствъ 161 человѣкъ обоего пола, изъ которыхъ 140 были исповѣданы и пріобщены святыхъ Таинъ, по надлежащемъ ихъ къ тому приготовленіи, а 21 были только исповѣданы. Во всѣхъ посѣщенныхъ юртахъ были отправляемы Богослуженія: вечернее, утреннее и часы. Кромѣ сего было просвѣщено святымъ Крещеніемъ 13 младенцевъ обоего пола, при чемъ было объяснено таинство св. Крещенія и тѣ внѣшніе обряды, которые сопровождаютъ это таинство. Для нуждающихся были раздаваемы св. кресты и иконы съ краткимъ разсказомъ о жизни того святаго, котораго ликъ изображенъ на иконѣ. Въ тѣхъ юртахъ, гдѣ оставалось достаточно времени, были предлагаемы инородцамъ разсказы изъ Священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣтовъ; причемъ инородцы весьма охотно и со вниманіемъ выслушивали рѣчь миссіонера, предлагаемую имъ на ихъ природномъ нарѣчіи.

Вторая поѣздка о. миссіонера, священника Симеона Карпова, предпринята была 16 ноября въ тундру до Тазовскаго стана, отстоящаго отъ Обдорска на востокъ на 1000 верстъ и продолжалась до 2-го января настоящаго 1878 года. Цѣлію этой поѣздки было требоисправленіе между крещеными инородцами и проповѣданіе слова Божія язычникамъ.

Послѣ молитвы къ Господу Богу, о. Карповъ, въ сопровожденіи крестьянина Григорія Попова, согласившагося быть переводчикомъ въ бесѣдахъ съ самоѣдами, отправился изъ Обдорска. Прослѣдовавъ на оленяхъ около 600 верстъ, они не могли встрѣтить самоѣдовъ, которые въ лѣтнее время кочуютъ за рѣкою Тазомъ и около Ледовитаго океана, а встрѣтили только небольшое число остяковъ, съ небольшими стадами оленей, кочующихъ въ тундрѣ. При встрѣчѣ имъ предлагаемы были правила христіанской жизни, ежели они были просвѣщены святою вѣрою, и ученіе православной вѣры, если они не были просвѣщены святымъ Крещеніемъ.

Только 6 декабря привелось встрѣтить низовыхъ самоѣдовъ, которымъ, по надлежащемъ расположеніи къ бесѣдѣ, разсказана была изъ Священной исторіи земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа; при чемъ были показываемы картины двунадесятыхъ праздниковъ, святителя Николая чудотворца и страшнаго суда. Въ этотъ день проповѣдь слова Божія не осталась безъ успѣха: одинъ изъ слушающихъ объявилъ желаніе принять православную вѣру и былъ оглашенъ съ нареченіемъ имени Николая, а другой попросилъ крестъ для своей жены; святымъ Крещеніемъ тотъ и другая просвѣщены были 27 декабря на обратномъ пути въ Обдорскъ, и при семъ оглашена одна еще женщине изъявившая желаніе креститься въ Обдорскѣ. Отъ вышеозначенныхъ самоѣдовъ о. Карповъ услышалъ не благопріятную для миссіонерской дѣятельности вѣсть, состоящую въ томъ, что, по неулову рыбы въ рѣкѣ Тазу и пушнаго звѣря, самая малая часть самоѣдовъ идетъ къ Обдорску; большинство же направилось къ Сургуту.

Прослѣдовавши къ Тазовскому стану до 1000 верстъ отъ Обдорска, и будучи застигнутъ неоднократно снѣжными буранами, не встрѣтивъ нигдѣ самоѣдовъ, миссіонеръ повернулъ обратно къ Обдорску и на семъ пути ему доводилось болѣе встрѣчаться съ инородцами, чѣмъ въ первый разъ. Во время стоянокъ миссіонера они часто посѣщали его и предложенныя бесѣды выслушивали со вниманіемъ; въ это время окрещены были три младенца, изъ коихъ одинъ крещеныхъ родителей, и оглашена одна пожилая женщина. Вообще нужно сказать объ инородцахъ, что большинство изъ нихъ убѣждено въ истинности и превосходствѣ православной вѣры предъ ложною языческою; но большая часть принимаетъ святое Крещеніе не иначе, какъ по обѣщанію, доваемому ими, вслѣдствіе случившагося съ ними какого-нибудь несчастія, или болѣзни.

Всего въ отчетномъ году священникомъ Симеономъ Карповымъ просвѣщено святымъ кре-

щеніемъ 8-мь человѣкъ и 13 младенцевъ, а къ принятію святыхъ таинствъ Исповѣди и святаго Причастія убѣждено 161 человѣкъ обоего пола.

2) *Сургутская миссія.* а) *Составъ миссіи.* Въ половинѣ отчетнаго года Сургутскую миссію составляли: настоятель Троицкой Сургутской церкви, священникъ Викторъ Калугинъ; помощникъ его, священникъ Македонъ Тверитинъ; діаконъ Гордій Вергуновъ; исправляющіе должность псаломщиковъ: Іона Покровскій и Лука Тверитинъ.

Священникъ Викторъ Калугинъ, по прибытіи своемъ въ городъ Сургутъ, къ мѣсту новаго своего служенія 18 числа мѣсяца мая отчетнаго года, по должности благочиннаго, для обозрѣнія церквей и приходовъ, подлежащихъ вѣдѣнію его, отправился 24 числа того же мѣсяца.

Во время всего путешествія своего совершалъ духовныя требы у крещеныхъ инородцевъ: крестилъ младенцевъ, исповѣдывалъ больныхъ, училъ правильно изображать на себѣ знаменіе святаго креста и краткимъ молитвамъ; въ Ахтіурьевскихъ юртахъ, видя желанія инородцевъ помолиться Господу Богу, отслужилъ молебенъ съ водоосвященіемъ, чѣмъ всѣ инородцы остались весьма довольны.

Проѣзжая вверхъ по Оби 8-го, 9-го и 10-го числъ іюня, онъ мало встрѣчалъ инородцевъ, а также и на обратномъ пути, такъ какъ въ это время всѣ они уходятъ въ разныя мѣста на промыслы. Время поѣздки продолжалось съ 24 мая по 18-е число іюня, т.-е. 25 дней.

По отбытіи священника Виктора Калугина въ округъ, другой миссіонеръ, священникъ Македонъ Тверитинъ, съ двумя псаломщиками, занимался исполненіемъ требъ у жителей города Сургута, совершалъ частыя Богослуженія, такъ какъ въ это время крещеные инородцы Пимской и Балыкской волостей, пріѣзжая въ городъ Сургутъ для сдачи ясака, имѣютъ обыкновеніе говѣть, при чемъ миссіонеръ училъ ихъ молитвамъ. 21-го іюня, священникъ Викторъ Калугинъ, съ однимъ псаломщикомъ, вторично отправился внизъ по Оби, для исполненія христіанскихъ требъ, какъ въ русскихъ деревняхъ, такъ и въ инородческхъ улусахъ Пимской волости и для проповѣди слова Божія первымъ и для укрѣпленія вторыхъ въ правилахъ христіанской жизни; крестилъ младенцевъ, бесѣдовалъ о пришествіи въ міръ Спасителя, спрашивалъ молитвы и училъ имъ, также и училъ правильному изображенію на себѣ крестнаго знаменія. Но главная цѣль поѣздки—проникнуть въ глубь Пимской волости—не удалась, по причинѣ лѣсоболотистой мѣстности, простирающейся на 300 верстъ, вслѣдствіе чего миссіонеръ вынужденъ былъ возратиться. На обратномъ пути служилъ по просьбѣ крестьянъ, уже давно не видавшихъ священниковъ, водосвятные молебны въ каждомъ домѣ; поѣздка эта продолжалась 11 дней.

18-го числа августа благочиннымъ священникомъ Викторомъ Калугинымъ, съ однимъ псаломщикомъ, предпринята была третья поѣздка въ Балыкскую волость, находящуюся на лѣвомъ берегу рѣки Оби. Во время путеслѣдованія 12 инородцевъ, живущіе въ незаконномъ сожительствѣ съ своими женами, вслѣдствіе убѣжденія, изъявили желаніе повѣнчаться по уставу св. Церкви и 8-мь изъ нихъ вступили въ законный бракъ. По Балыку же и Малоюганской Оби инородцевъ встрѣчено было мало, такъ какъ почти всѣ въ это время уходятъ въ острова и боры для сбора ягодъ и орѣховъ; посему и дальнѣйшая поѣздка была отложена.

О миссіонерскихъ школахъ. Кромѣ проповѣданія язычникамъ слова Божія и обращенія ихъ ко Христу, чрезъ святое Крещеніе, дѣятельность миссіонеровъ Тобольской епархіи въ отчетномъ году простиралась еще и на существующія при миссіяхъ школы, и оо. миссіонеры не мало потрудились въ дѣлѣ христіанскаго образованія дѣтей. Въ двухъ Обдорскихъ школахъ обучалось 65 дѣтей: 48 мальчиковъ и 17 дѣвочекъ. Въ числѣ мальчиковъ было 7 мѣщанскихъ, 9 казачьихъ, 16 зырянскихъ, 13 самоѣдскихъ, 3 остятскихъ и 1 русскій крестьянскій; въ числѣ же дѣвочекъ русскихъ было 8, самоѣдскихъ 4, зырянскихъ 4 и 1 еврейка.

Въ Кандинской миссіонерской школѣ обучалось 36 дѣтей мальчиковъ; въ числѣ ихъ 3 остятскихъ и 2 изъ язычниковъ, прочіе же принадлежатъ къ русскимъ семействамъ. Нѣкоторые изъ учениковъ читаютъ и поютъ въ монастырской церкви; ученики же Митрофанъ Ханскій и Трофимъ Порфирьевъ получаютъ полное содержаніе отъ миссіи и живутъ въ миссіонерскихъ помѣщеніяхъ.

Обученіемъ дѣтей занимались въ Обдорской мужской школѣ учитель діаконъ Николай Си-

линъ, а въ женской учительница сестра священника Симеона Карпова, Екатерина Карпова, кончившая курсъ въ училищѣ для дѣвицъ духовнаго происхожденія, находящемся въ Іоанно-Введенскомъ женскомъ монастырѣ; въ Кандинской школѣ: старшій наставникъ іеромонахъ Венедиктъ и помощникъ наставника, іеромонахъ Анастасій. Успѣхи учениковъ по вѣдомостямъ оказываются удовлетворительными.

Колымскій округъ.

Племена населяющія Колымскій округъ.

Населеніе Колымскаго округа сравнительно съ его пространствомъ до того незначительно, что на 105 кв. верстъ приходится одинъ только человѣкъ. Въ составъ населенія входятъ: Якуты, Юкагиры, Чуванцы, Омоки, Тунгусы, Ламуты, Чукчи и Русскіе; къ числу этихъ послѣднихъ относятся: станичные казаки, мѣщане, крестьяне, нѣсколько купеческихъ семействъ и весьма небольшое число поселенцевъ, сосланныхъ на жительство административнымъ порядкомъ. Инородческія племена, населяющія Колыскій округъ, раздѣляются на двѣ категоріи: къ одной принадлежатъ племена осѣдлыя, какъ-то: Якуты, Юкагиры, Чуванцы и Омоки, къ другой—племена кочующія или бродячія: Тунгусы, Ламуты и Чукчи.

Якуты. Между осѣдлымъ инородческимъ населеніемъ Колымскаго округа встрѣчается болѣе всего Якутовъ. Ихъ считается болѣе 3000 человѣкъ обоего пола, принадлежащихъ къ десяти отдѣльнымъ родамъ, разсѣяннымъ по всему округу. Старѣйшіе въ родѣ называются родовичами и представляютъ собою выборныхъ отъ каждаго рода въ инородческой управѣ. Усадьбы Якутовъ, называемыя наслегами, расположены въ тѣхъ мѣстностяхъ округа, гдѣ находятся пастбища для рогатаго скота и лошадей, а такія мѣстности встрѣчаются только по лѣвой сторонѣ р. Колымы.

Здѣшніе Якуты, какъ и всѣ остальные въ Якутской области, живутъ въ юртахъ, которыя содержатъ нѣсколько опрятнѣе юртъ, встрѣчаемыхъ въ Вилюйскомъ и Якутскомъ округахъ, гдѣ Якуты имѣютъ обыкновеніе помѣщать въ нихъ за перегородкою хотоны (хлѣва для скота), распространяющіе сильное зловоніе. Зловоніе это наполняетъ всю внутренность жилой юрты, такъ какъ въ перегородкѣ надѣлано много щелей и отверстій для болѣе удобнаго надзора за находящимся въ хотонѣ скотомъ. При томъ же въ такихъ юртахъ постоянно бываетъ вонючая грязь оттого, что рогатый скотъ, не имѣя особаго входа въ хотонъ и выхода изъ него, долженъ утромъ и вечеромъ приходить для водопоя чрезъ жилую юрту. Колымскіе Якуты въ высшей степени не чистоплотны; они рѣдко когда моятся, спятъ очень часто не раздѣваясь, а рубахи свои (не всѣ впрочемъ ихъ имѣютъ) изнашиваютъ до превращенія ихъ въ лохмотья. Въ пищи вовсе неразборчивы и на качество съѣстныхъ припасовъ никакого вниманія не обращаютъ, и при томъ небрезгливы до такой степени, что для приготовленія пищи берутъ воду лѣтомъ изъ ближайшей лужи, а зимою употребляютъ снѣгъ или ледъ, пропитанный разными нечистотами и измятый ногами рогатаго скота и лошадей. Ѣдятъ и спятъ очень много. Но за то могутъ обходиться долгое время безъ сна и безъ пищи, если къ тому принудитъ ихъ какое-нибудь не предвидѣнное обстоятельство. Въ пищу употребляютъ рыбу и мясо, которыя варятъ въ желѣзныхъ котелкахъ безъ соли и другихъ приправъ. Хлѣба вовсе не имѣютъ и достать его не могутъ по причинѣ высокой на него въ здѣшнихъ мѣстахъ цѣны: пудъ ржаной муки, высылаемой изъ Якутска въ Колымскій округъ, обходится казнѣ въ 10 рублей съ копѣйками. Болѣе зажиточные Якуты, имѣя коровъ, разнообразятъ свою пищу молокомъ и масломъ. Это послѣднее составляетъ для нихъ лакомство, которымъ подчуютъ гостей и угощаются сами по праздникамъ, особенно въ Николинъ день, 9 мая, когда каждый изъ гостей выпиваетъ по нѣскольку фунтовъ растопленнаго и горячаго масла прямо съ огня. Вообще здѣшніе Якуты чрезвычайно гостепріимны. Всякаго проѣзжаго накормятъ съ непритворнымъ радушіемъ чѣмъ Богъ послалъ и на разставаньи надѣлятъ съѣстными припасами, не требуя взамѣнъ никакого отдариванія; не принятіе предлагаемаго ими считаютъ для себя обидою, а полученный взамѣнъ какой нибудь незначительный подарокъ помнятъ очень долго. При томъ они почтительны, услужливы и покорны мѣстнымъ властямъ, къ обману не склонны, но скрытны и недовѣрчивы. Никогда между ними не бываетъ крупныхъ ссоръ; случайныя же недоразумѣнія прекращаются обыкновенно въ инородческой управѣ безъ участія Полицейскаго Окружнаго Управленія, къ которому почти никогда не доходятъ ихъ жалобы другъ на друга. Объ уголовныхъ преступленіяхъ нѣтъ даже и помину въ здѣшнихъ мѣстахъ. Все это говоритъ въ пользу не испорченной еще нравственности здѣшнихъ Якутовъ, которою не могутъ похвалиться ихъ единоплеменники, живущіе по сосѣдству съ областнымъ городомъ, гдѣ они, вращаясь постоянно въ обществѣ русскихъ сомнительной нравственности, сосланныхъ въ Якутскую область на жительство или же прибывшихъ туда добровольно съ корыстною цѣлью, усвоиваютъ дурныя привычки. Здѣшнихъ Якутовъ можно упрекнуть въ лѣности и въ крайней безпечности во всемъ. Эта послѣдняя подвергаетъ ихъ часто многимъ опаснымъ случаямъ, оканчивающимся иногда смертью, къ которой они относятся весьма равнодушно. Къ этой краткой характеристикѣ Колымскихъ Якутовъ надобно прибавить еще то, что нѣкоторые изъ нихъ, имѣя постоянное жительство въ Среднеколымскѣ и Нижнеколымскѣ, а также въ селеніяхъ Походскѣ и Кератовой, стали во многомъ подражать русскимъ, начиная съ одежы, которую шьютъ изъ сукна на образецъ русскихъ длиннополыхъ кафтановъ. Національный же ихъ костюмъ, весь изъ оленьихъ шкуръ шерстью наружу, состоитъ: 1) изъ верхняго платья (куклянка), 2) изъ нижняго, составленнаго изъ двухъ частей: селья (обхватывающая сѣдалище) и сутуро (въ видѣ голенищъ, покрывающихъ верхнюю половину бедеръ), 3) изъ торбазовъ (родъ длинныхъ сапоговъ, доходящихъ до половины бедеръ) и 4) изъ шапочки съ наушниками. Кромѣ того лѣтомъ носятъ камлею (родъ куклянки съ капюшономъ) сшитую изъ прокопченной ровдуги.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.*

Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.

— съ пересыл. и доставк 3 р. 50 к

№ 2.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Новое вино и старые мѣхи.—Отчетъ о дѣятельности Симбирскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, за 1877 годъ.—Колымскій округъ.—Объявленія

Новое вино и старые мѣхи.

Христіанство и современное общественное самосознаніе.

И никтоже вливаетъ вина нова въ мѣхи ветхи. Лук. V, 37.

Недавно глаза всѣхъ напряженно были устремлены на Балканскій полуостровъ; но глаза мыслящихъ людей должны были смотрѣть еще дальше: кто хотя немного размышлялъ о настоящей войнѣ, тотъ по неволѣ долженъ былъ думать и о всей Европѣ, которая такъ или иначе вліяла на военныя событія. Только, начавши думать о Европѣ, едва-ли можно было скоро остановиться: столько въ нынѣшнихъ европейскихъ обществахъ возникаетъ вопросовъ, столько различныхъ стремленій, столько борьбы и столько всякихъ затрудненій, что нужна не малая энергія мысли, чтобы выбраться изъ этого темнаго лабиринта.

Одно несомнѣнно: во всемъ этомъ положеніи вещей очень ясно можно различить всеобщее

чувство недовольства настоящимъ состояніемъ дѣлъ, которое съ часу на часъ, повидимому, все растетъ и усиливается, которое молча и терпѣливо таится въ глубинѣ совѣсти или переходитъ въ протестъ и съ ропотомъ высказывается въ устной бесѣдѣ и печати. Въ наше время, можно сказать, совсѣмъ нѣтъ рѣчи непротестующей, — нѣтъ разговора, нѣтъ газеты, журнала или книги, въ которыхъ не было бы извѣстной доли протеста. Протестъ примѣшивается къ шепоту молитвы и грохоту пушекъ. Протестуетъ всякій. Мы такъ привыкли къ протестамъ, что рѣчь безъ протеста намъ кажется рутинною и отсталою.

И нельзя сказать, чтобы этотъ всеобщій голосъ недовольства не имѣлъ совсѣмъ для себя основаній. Не нужно никакого мрачнаго настроенія духа, чтобы замѣтить печальную дисгармонію всяческихъ общественныхъ отношеній. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли назвать удовлетворительными отношенія международныя, когда почти каждое современное западно-европейское государство подстерегаетъ и обольщаетъ другое, съ радостію пользуется слабостію и ошибками сосѣдей, сѣетъ между ними раздоръ и вражду? Можно ли назвать удовлетворительными отношенія подданныхъ къ своимъ правительствамъ, когда почти во всякомъ государствѣ обѣ стороны находятся во взаимномъ противодѣйствіи, которое доходитъ иногда до гибельной борьбы какъ бы между врагами? Развѣ ничего не оставляютъ желать лучшаго отношенія между богатствомъ и бѣдностью, между трудомъ и капиталомъ,—отношенія, породившія мрачный и мучительный, соціально-экономическій вопросъ? И неужели названіе «семейнаго союза» не грозитъ обратиться въ злую насмѣшку при взаимномъ равнодушіи и антагонизмѣ мужей и женъ, родителей и дѣтей?!. Кажется, разладъ такъ глубоко проникъ въ современное общество, что оно безъ него и немыслимо. При такомъ положеніи дѣлъ, конечно, понятно само собою, откуда возникаетъ всеобщее недовольство и всеобщій протестъ.

Для характеристики современнаго общественнаго сознанія гораздо важнѣе, однако, обратить вниманіе не столько на выраженіе этого недовольства и его фактическое основаніе, сколько на то направленіе, въ какомъ современное общественное самосознаніе ищетъ причины зла и средства къ его удаленію. Не можетъ же оно, въ самомъ дѣлѣ, признать справедливымъ взглядъ тѣхъ немногихъ, которые, вслѣдъ за Дарвиномъ, готовы утверждать, что всеобщій разладъ въ современномъ обществѣ есть ничѣмъ неотвратимое, постоянное выраженіе закона борьбы за существованіе. Если фактъ или законъ борьбы сознанъ однажды, то самое это сознаніе можетъ служить исходною точкою новаго порядка, направленнаго къ устраненію дисгармоніи. Поэтому современное общество не можетъ свою собственную участь бросить на произволъ судьбы: оно должно открыть причины зла и изыскать средства къ его уничтоженію. Любопытно видѣть, въ чемъ общественное самосознаніе находитъ эти причины и средства.

Самое распространенное мнѣніе находитъ причины зла и добра въ тѣхъ или другихъ, дурныхъ или хорошихъ, формахъ общественныхъ отношеній. И стоитъ только замѣнить дурныя формы хорошими, чтобы несомнѣнно улучшить положеніе дѣлъ. Значитъ, реорганизація общества есть средство къ его улучшенію. Съ этимъ въ настоящее время почти всѣ согласны. Разногласіе начинается только тогда, когда дѣло касается средствъ, какими слѣдуетъ эту реорганизацію производить. Большинство желаетъ реформъ со стороны правительства, которыя оно думаетъ вызвать давленіемъ общественнаго мнѣнія; меньшинство стремится къ общественному перевороту, который оно хочетъ вызвать посредствомъ распространенія своихъ идей. Но и большинство и меньшинство согласно убѣждены, что «реорганизація общества» есть единственное средство прогресса. Не вѣрите, загляните въ органъ общественнаго мнѣнія—газеты всѣхъ странъ: на каждой страницѣ вы найдете такое или иное выраженіе этого убѣжденія.

Но убѣжденіе это, очень быстро сдѣлавшееся общимъ мѣстомъ со временъ французскаго просвѣщенія, въ сущности есть колоссальное заблужденіе нашего времени. Указывать причины добра и зла въ тѣхъ или другихъ формахъ общественныхъ отношеній значитъ вовсе не указывать никакихъ причинъ. Легко сообразить, что формы общественныхъ отношеній сами находятся въ зависимости отъ того, кто ихъ устанавливаетъ и блюдетъ, или кто ихъ порицаетъ и нарушаетъ. Дурные люди—дурные порядки, хорошіе люди—хорошіе и порядки; но никакъ не наоборотъ: не порядки создаютъ людей, но лю-

ди—порядки. До сихъ поръ еще не выдумана такая форма или такой порядокъ общественныхъ отношеній, который бы создавалъ хорошихъ людей и улучшалъ ихъ съ необходимостію. Выдумать такой порядокъ значило бы выдумать отношенія между людьми, совершенно уничтожающія свободу каждой личности; ибо только тогда выдуманный порядокъ по необходимости всецѣло завладѣвалъ бы личностію и, въ случаѣ своего улучшенія, роковымъ образомъ, улучшалъ бы и ее. Но такой деспотическій порядокъ, во-первыхъ, нежелателенъ, во-вторыхъ, невозможенъ: у человѣка всегда останется фактическая свобода, а слѣдовательно, и возможность произвольно принять или не принять этотъ порядокъ. А если такъ, то всегда есть вѣроятность, что люди останутся тѣ же при всякомъ порядкѣ, какой бы мы ни вводили, если только они сами вслѣдствіе другихъ побужденій не захотятъ измѣнить себя. Министерскій кризисъ во Франціи ясно показываетъ, что и при новомъ республиканскомъ порядкѣ остались старыя страсти, и на оборотъ, при старомъ монархическомъ возможны были новые люди. Развѣ сѣверо-американская конституція спасаетъ государство отъ множества злоупотребленій и систематическихъ обмановъ, которые по временамъ замѣчаются довольно ясно? И можно ли, въ самомъ дѣлѣ, серьезно утверждать, что турецкая конституція будетъ служить спасенію государства, если турки останутся такими же вѣроломными фанатиками, преданными своему отупляющему корану? Сколько бы мы ни перестроивали испорченное общество, мы будемъ только придавать старому злу новыя формы. Реорганизація не можетъ произвести никакого существеннаго прогресса. Она есть только выраженіе прогресса. Сначала должно послѣдовать усовершенствованіе личности, за тѣмъ уже наступаетъ и новая форма общественныхъ отношеній, сообразныхъ съ потребностями этихъ личностей и устанавливаемыхъ ихъ усиліями. Условіе общественнаго прогреса заключается, слѣдовательно, въ прогрессѣ личности; послѣдній выражается въ первомъ. Въ личности добро и зло. Общественныя формы постольку лишь могутъ считаться благопріятными прогрессу, поскольку онѣ могутъ оказывать нравственное развивающее вліяніе на личности, низко стоящія въ этомъ отношеніи. Всѣ эти общественныя формы будутъ дѣйствовать въ этомъ случаѣ уже не прямо, а косвенно, какъ проповѣдь нравственности.

Итакъ, вопреки общественному мнѣнію нашего времени, добро и зло проистекаютъ не изъ тѣхъ или другихъ формъ общественныхъ отношеній, а изъ тѣхъ или другихъ нравственныхъ качествъ личностей, входящихъ въ составъ общества. Отсюда прямо слѣдуетъ, что мы должны стремиться не столько къ реорганизаціи общественнаго строя, сколько къ непосредственному преобразованію нравовъ. Помимо всякихъ общественныхъ перестроекъ, настоитъ неотвратимая нужда произвести реформу въ сердцѣ и сознаніи личности, обращаясь непосредственно къ совѣсти и уму каждаго члена общества. Чтобы возродить къ лучшей жизни человѣческій родъ, христіанство не прибѣгало во дни оны ни къ какимъ общественнымъ реформамъ, въ которыхъ цѣлыя столѣтія упражнялся греко-римскій языческій міръ, не находя спасенія. Христіанство оставило кесарева кесареви. Оно прямо обращается къ сердцу человѣка, требуетъ его высочайшей чистоты и предлагаетъ для этого средства. Съ пересозданіемъ человѣка во глубинѣ его совѣсти, оно пересоздаетъ цѣлые народы и государства со всѣми ихъ порядками и формами жизни. Оно захватываетъ и облагороживаетъ самый корень человѣческой дѣятельности и тѣмъ обновляетъ лицо земли. Мы часто говоримъ о томъ, что вѣра наша побѣдила міръ, но мы забываемъ при этомъ, какъ она пріобрѣла побѣду. Нужно обратиться къ тѣмъ же самымъ средствамъ, стать на тотъ же самый путь.

Этого мало: нужно дѣйствовать не только тѣмъ же самымъ способомъ, какимъ дѣйствовало христіанство, но и въ томъ же самомъ духѣ. Нужно воспитывать личность въ духѣ христіанской религіи и нравственности. Сколько бы мудрые вѣка сего ни усиливались измыслить какое-нибудь новое лучшее нравственное ученіе, болѣе возвышающее и совершенствующее человѣка, все хорошее въ этомъ ученіи всегда будетъ заимствовано изъ христіанства. Исторія новѣйшихъ временъ представляетъ примѣры, какъ всякая попытка усовершенствовать «христіанскую мораль» всегда оказывалась ниже того, что она стремилась усовершить. Христіанскій нравственный идеалъ такъ высокъ, что

онъ не можетъ быть презвойденъ никакимъ смѣлымъ умомъ; ибо все истинно совершенное, что только когда-либо можетъ открыть человѣкъ, уже содержится въ этомъ идеалѣ. Въ самомъ существѣ своемъ онъ содержитъ постоянное *требованіе реформы,* безконечное усовершенствованіе. «Будите... совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть.» (Мѳ. V, 48.)

Итакъ, и нынѣ мы должны искать спасенія тамъ же, гдѣ человѣчество нашло его издревле —въ христіанской религіи. Что бы ни говорили нынѣшніе ученые люди, вопросъ нашего времени во всякомъ случаѣ не есть вопросъ соціальный, въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаютъ обыкновенно это выраженіе, т.-е. онъ *не есть вопросъ правовой перестройки общества* въ экономическомъ, общественномъ или политическомъ отношеніи, но *есть вопросъ нравственно-религіозный.* Къ этому вопросу вы сведете всѣ вопросы: и экономическіе, и общественные, и политическіе; сведете такъ же, какъ сводили ихъ мыслящіе люди древности въ лицѣ лучшаго своего представителя, наблюдавшаго паденіе древнихъ обществъ въ паденіи поглотившей ихъ римской имперіи. Раскройте римскаго историка Тацита: на каждой страницѣ сквозитъ слѣдующая глубокая мысль: «plus valent boni mores, quam bonae leges.» (Болѣе имѣютъ значеніе добрые нравы, чѣмъ хорошіе законы).

Михаилъ Остроумовъ.

Отчетъ о дѣятельности Симбирскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, за 1877 годъ.

Въ отчетномъ году Симбирскій епархіальный комитетъ имѣлъ два засѣданія: 15-го сентября 1877 года и 7 марта 1878 г.

Считая тѣ мѣры, которыя имъ были выработаны въ предшествовавшемъ 1876-мъ году для усиленія средствъ Православнаго Миссіонерскаго Общества какъ приглашеніемъ въ члены сего Общества, такъ и къ пожертвованіямъ, цѣлесообразными и вполнѣ достаточными, комитетъ въ настоящемъ отчетномъ году сосредоточилъ свое вниманіе, главнымъ образомъ, на мѣрахъ къ поддержанію Православія въ самой Симбирской епархіи. Дѣятельность его въ этомъ отношеніи, если еще и не могла сопровождаться положительными и очевидными успѣхами, по крайней мѣрѣ отыскала для себя самую удобную почву и орудіе для ея воздѣлыванія.

Извѣстные и прежде, существующіе инородческіе элементы въ предѣлахъ Симбирской епархіи получили въ отчетномъ году большее освѣщеніе со стороны ихъ религіознаго и нравственнаго состоянія, требующаго, по своей неудовлетворительности, сосредоточенія на немъ самаго серьезнаго вниманія Православнаго Миссіонерскаго Общества, по полному соотвѣтствію такой дѣятельности съ цѣлями его учрежденія. Серьезность улучшенія религіознаго и нравственнаго состоянія инородческихъ элементовъ въ предѣлахъ нашей епархіи тѣмъ болѣе должна увеличиваться и представлять затрудненія, что допущеніе не принадлежащихъ къ христіанской религіи или уклонившихся отъ нея дойти путемъ естественнаго, постепеннаго развитія до сознанія необходимости принятія христіанской религіи, какъ совершеннѣйшей, нерѣдко тѣми и другими понимается какъ признаніе одинаковаго достоинства ихъ вѣрованій съ христіанскими. Нужно разсѣять такое ложное мнѣніе и въ тоже время не дѣлать никакого насилія естественному приближенію къ христіанству. Мы всѣ, конечно, вѣруемъ, что будетъ время, когда все человѣчество составитъ одно стадо, имѣющее одного Пастыря Христа. Но прежде, чѣмъ настанетъ это вожделѣнное время, присущая человѣку, предоставленному его естественному развитію, удобопреклонность къ заблужденіямъ многихъ задержитъ въ невѣдѣніи и уклоненіи отъ высокихъ истинъ христіанства, и, что еще хуже, коснѣющіе въ заблужденіяхъ могутъ, въ силу той-же удобопреклонности къ нимъ, совращать такихъ лицъ, которыя хотя и ознакомились съ истинами христіанства, но еще не достаточно, по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ, утвердились въ нихъ. На комъ же, въ этомъ случаѣ, лежитъ высокая обязанность скорѣйшаго разсѣянія этой тьмы заблужденія, въ которой скитаются лица, во все не слышавшія истинъ христіанскаго ученія, и предохраненія отъ увлеченія въ эту тьму, скитающимися въ ней, тѣхъ, которые уже были выведены изъ нея, но еще не достаточно освоились и съ преимуществами христіанской религіи,—на комъ, какъ не на тѣхъ, которые ясно сознаютъ превосход-

ство христіанской откровенной религіи предъ всѣми религіями и православія предъ всѣми вѣроисповѣданіями христіанскими? Православное Миссіонерское Общество, по своей идеѣ, есть представительство такихъ христіанъ и слѣдовательно на членахъ его лежитъ сейчасъ указанная священная обязанность.

Руководствуясь именно такимъ пониманіемъ своихъ обязанностей, Симбирскій епархіальный комитетъ всегда немедленно отзывался на всякое указаніе необходимости его содѣйствія къ поддержанію православія, спѣша принять къ тому тѣ средства, какія имѣются въ его распоряженіи. Такія указанія въ отчетномъ году сдѣланы были въ отношеніи, на имя его преосвященства, предсѣдателя комитета, инспекторомъ чувашскихъ школъ, Казанскаго учебнаго округа, г. Яковлевымъ, отъ 16-го іюля 1877 года, и въ отношеніи, отъ 21-го іюля того же года, въ Симбирскую Духовную Консисторію, сообщенномъ въ комитетъ благочиннымъ 1-го округа Буинскаго уѣзда о. Баратынскимъ. Тотъ и другой доносили, что живущіе въ деревнѣ Среднихъ Алгашахъ Симбирскаго уѣзда какъ отпавшіе уже отъ христіанства, такъ и остающіеся принадлежащими къ нему, чуваши подвергаются опасности подчиниться пропагандѣ со стороны живущихъ въ сосѣдствѣ съ ними магометанъ, при чемъ тотъ и другой указывали какъ на единственное болѣе успѣшное средство противодѣйствія этой пропагандѣ устройство въ деревнѣ Среднихъ Алгашахъ школы съ религіозно-миссіонерскимъ направленіемъ, а г. Яковлевъ указалъ, при этомъ, и на учителя изъ природныхъ чувашъ, знающаго и татарскій языкъ и обучавшагося въ Казанской учительской семинаріи, который могъ бы съ успѣхомъ вести школьное дѣло въ указанномъ направленіи; при чемъ г. Яковлевъ ходатайствовалъ предъ комитетомъ о содѣйствіи открытію и содержанію такой школы матеріальными средствами, въ количествѣ 240 руб., а именно: 180 руб. на годовое содержаніе школы и 60 руб. на первоначальное ея обзаведеніе.

Находя въ школѣ вполнѣ дѣйствительное средство религіознаго воздѣйствія на заблуждающихся, а учителя изъ природныхъ чувашъ, при томъ не облеченнаго никакимъ оффиціальнымъ званіемъ, способнымъ внушить къ себѣ большее довѣріе своихъ единоплеменниковъ, съ первыхъ же моментовъ обращенія съ ними быть понятымъ ими, а по своему образованію, правильно сообщить христіанскія истины, комитетъ своимъ постановленіемъ, отъ 15-го сентября 1877 года, ассигновалъ 120 руб. на годовое содержаніе этой школы и 60 руб. на первоначальное ея обзаведеніе, съ просьбою, при этомъ, г. Яковлеву сообщить къ общему собранію членовъ Миссіонерскаго Общества свѣдѣнія о ходѣ ученія въ этой школѣ.

Отношеніемъ, отъ 1-го марта 1878 года г. Яковлевъ сообщилъ какъ о послѣдовавшемъ открытіи школы въ Среднихъ Алгашахъ 17-го октября 1877 года, такъ и о ходѣ обученія въ ней въ истекшій періодъ времени, при чемъ оказывается, что въ школѣ постоянно обучалось 15 учениковъ-мальчиковъ и дѣвочекъ, изъ коихъ 10 дѣти родителей отпавшихъ отъ христіанства и 5 христіанскихъ; что ученики въ это время прошли большую половину букваря для чувашъ, изучили по-чувашски нѣсколько общеупотребительныхъ молитвъ; что учитель старается сообщить ученикамъ общедоступнымъ языкомъ свѣдѣнія о главнѣйшихъ событіяхъ изъ священной исторіи, разсказывая имъ, по возможности, живо и съ воодушевленіемъ; что молитвы, которыя читаетъ учитель предъ началомъ и послѣ ученія, слушаются и дѣтьми отпавшихъ отъ христіанства, хотя и безъ осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ; что въ школу являются взрослые чуваши и чувашки и со вниманіемъ слушаютъ разсказы изъ священной исторіи, особенно Ветхаго Завѣта, и что наконецъ, по мѣрѣ ознакомленія съ русскимъ языкомъ, имѣется въ виду чтеніе на немъ библейскихъ сказаній, по переводу Библіи изданія Святѣйшаго Синода.

Находя такой порядокъ ученія соотвѣтствующимъ тому направленію, какое имѣлось въ виду при устройствѣ этой школы, и способнымъ незамѣтно для самихъ отпавшихъ отъ христіанства въ язычество, столь бѣдное и по своему обрядовому содержанію, не говоря уже объ отсутствіи сколько нибудь опредѣленныхъ представленій о Богѣ, ввести ихъ въ область христіанскихъ религіозныхъ понятій, при чемъ сами собою должны освѣтиться, въ ихъ несостоятельности, по сравненію съ христіанскими, и заимствованныя уже отъ магометанъ вѣрованія, комитетъ своимъ постановленіемъ, отъ 7-го марта 1878 г. въ отвѣтъ на ходатайство г. Яковле-

ва дать средства на устройство собственнаго помѣщенія для этой школы, доселѣ помѣщающейся въ частной квартирѣ, представляющей существенныя неудобства, изъявилъ свое согласіе и вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ свое сочувствіе намѣренію г. Яковлева открыть и въ другихъ селеніяхъ, находящихся въ условіяхъ, въ какихъ находятся и Средніе Алгаши школы съ религіозно-миссіонерскимъ направленіемъ, и также готовность, по мѣрѣ своихъ средствъ, оказывать матеріальное содѣйствіе такимъ школамъ.

Ставъ на такай путь дѣятельности, Симбирскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, вмѣстѣ съ высокою религіозною задачею, будетъ выполнять и задачу обще-государственную—возвышать уровень развитія инородческаго населенія и способствовать его сближенію съ русскимъ, вмѣстѣ съ единствомъ религіозныхъ понятій, и посредствомъ языка, такъ какъ въ указанныхъ школахъ вмѣстѣ съ обученіемъ инородческому языку идетъ обязательно изученіе русскаго, а этотъ послѣдній, по своей сравнительной развитости, не можетъ не привлечь на свою сторону и мышленіе все болѣе и болѣе развивающееся въ школѣ.

По примѣру прошлаго отчетнаго 1876-го года, комитетъ не оставлялъ безъ вниманія и дѣла противураскольнической миссіи въ предѣлахъ Симбирской епархіи. Такъ, на отношеніе Духовной Консисторіи, отъ 10-го сентября минувшаго 1877 года, съ изложеніемъ ходатайства, на имя Его Преосвященства, единовѣрцевъ села Кладбищъ, Алатырскаго уѣзда, крестьянъ Костина и Никитина о снабженіи ихъ церкви книгами изданія Московской единовѣрческой типографіи: «Уставъ церковный», 12 «Миней» и «Октоихъ» или «Осмогласникъ», комитетъ, своимъ опредѣленіемъ, отъ 15-го сентября 1877 года, во вниманіе къ недавнему переходу крестьянъ села Кладбищъ изъ раскола въ единовѣріе и къ ихъ благочестивой ревности, выразившейся въ постройкѣ на свои скудныя средства храма въ селѣ Кладбищахъ, постановилъ снабдить кладбищенскую церковь на средства комитета, по ихъ ограниченности, книгами: «Уставъ церковный» и «Октоихъ» или Осмогласникъ. Нужно при этомъ замѣтить, что обращеніе изъ раскола въ единовѣріе въ селѣ Кладбищахъ идетъ весьма успѣшно. Такъ и въ отчетномъ году, къ прежде обратившимся, присоединилось еще до 50-ти душъ.

Внимательное отношеніе къ дѣлу противураскольнической миссіи епархіальнаго Миссіонерскаго комитета, а еще болѣе отеческая заботливость нашего архипастыря о возвращеніи на путь истины заблуждающихся и его живое участіе во всякомъ дѣяніи, совершаемомъ на этомъ высокомъ поприщѣ, вызвали въ истекшемъ отчетномъ году возникновеніе такого учрежденія, которое достойно сочувствія всѣхъ, кто дорожитъ высотою и неприкосновенностію Православія, и должно возвысить мнѣніе о нашихъ православныхъ священникахъ, часто подвергающихся совершенно незаслуженно, нарѣканіямъ за ихъ безучастное и какое-то только матеріальное отношеніе къ своимъ обязанностямъ. Еще въ 1876 году, въ средѣ священниковъ, Алатырскаго уѣзда, возникла мысль объ устройствѣ противораскольническаго Братства, мысль, скоро высказанная Его Преосвященству и встрѣченная имъ, какъ и слѣдовало ожидать, съ полнымъ сочувствіемъ и съ таковымъ же принятая и въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, какъ о томъ можно судить по «всеподданнѣйшему отчету Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, за 1876 годъ. Въ истекшемъ 1877 году мысль эта получила свое осуществленіе. 3-го сентября этого года Его Преосвященствомъ былъ утвержденъ «Уставъ» этого Братства, составленный и подписанный 25 членами учредителями его, а 3-го ноября послѣдовало и самое открытіе Братства въ селѣ Промзинѣ, Алатырскаго уѣзда, при Николаевской церкви, почему и названнаго Николаевскимъ. Цѣль Братства—обращеніе къ святой православной Церкви уклонившихся отъ нея такъ называемыхъ старообрядцевъ и другихъ заблуждающихся, а колеблющихся утверждать въ православіи.

Изъ представленнаго уже Его Преосвященству отчета о дѣятельности сего Братства, за истекшій періодъ его существованія, можно видѣть, на сколько правиленъ путь, который избрало оно для достиженія предположенной цѣли. Путь этотъ—собесѣдованіе съ заблуждающимися, и такое собесѣдованіе уже состоялось, на мѣстѣ учрежденія Братства, 18-го декабря прошлаго года, и продолжалось до 22-го числа, возбуждая глубокій интересъ какъ въ православномъ, такъ и старообрядческомъ населе-

ніи этого обширнаго села, при чемъ, на этотъ разъ, собесѣдникомъ отъ Братства былъ его братчикъ миссіонеръ, крестьянинъ села Кладбищъ, Алатырскаго уѣзда, Иванъ Васильевъ Костинъ, вазсоединившійся съ православною Церковью, на началахъ единовѣрія, въ 1876 году.

Такимъ образомъ и здѣсь къ дѣятельности вызывается такой человѣкъ, который, по своимъ понятіямъ и самому складу словеснаго выраженія ихъ, стоитъ ближе къ заблуждающимся и какъ вышедшій изъ ихъ среды можетъ скорѣе вызвать къ себѣ довѣріе и устранить подозрѣнія въ какихъ-либо предвзятыхъ стремленіяхъ. Сами же священники остаются какъ будто наблюдателями за правильностію веденія этого дѣла, имѣя себя на готовѣ къ дѣятельности, когда нѣсколько будетъ разъясняться сознаніе заблуждающихся, при посредствѣ собесѣдованія съ ихъ собственнымъ собратомъ.

Возникшее въ связи съ открытіемъ Симбирскаго епархіальнаго Миссіонерскаго комитета, Николаевское противураскольническое Братство представляетъ новое доказательство значенія сего комитета для нашей епархіи и тѣмъ самымъ вызываетъ мѣстное населеніе къ поддержанію его своими пожертвованіями.

Колымскій округъ.

Юкагиры. Юкагирское племя, состоящее изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ родовъ, несамостоятельно и съ давнихъ уже поръ потеряло свой природный языкъ, за исключеніемъ одного только Юкагирскаго рода, имѣющаго и въ настоящее время свою осѣдлость въ верховьяхъ рѣкъ Колымы и Ясачной, а именно въ окрестностяхъ Верхнеколымска Колымскаго округа. Прочіе же юкагирскіе роды, какъ напр. Омолонскій, 1-й 2-й и 4-й Омотскіе говорятъ по-русски, а остальные, находясь въ постоянномъ сближеніи съ Тунгусами, усвоили себѣ тунгусскій языкъ. Вообще же всѣ Юкагиры хорошо владѣютъ русскимъ языкомъ, а Юкагиры Омолонскаго рода, имѣющіе свою осѣдлость въ небольшой деревенькѣ „Омолонъ“, расположенной на лѣвомъ берегу р. Омолона въ 20 верстахъ отъ впаденія ея въ р. Колыму, умѣютъ, хотя плохо, читать и писать по-русски. Грамотность эту ввелъ около 80 лѣтъ тому назадъ юкагиръ Востряковъ, обучавшійся въ Нижнеколымскѣ. Въ давнія времена кочующее это племя населяло исключительно верховья р. Колымы, откуда одна его часть, вслѣдствіе появившейся тамъ оспенной эпидеміи, удалилась внизъ по теченію р. Колымы и, достигнувъ ея устья около Сухарневскихъ горъ, переправилась на ближайшіе острова Ледовитаго моря, гдѣ и перевелась окончательно. Уцѣлѣло однако нѣсколько семействъ, которыя во время пути, не пожелавъ слѣдовать дальше, расположились по притокамъ р. Колымы съ правой ея стороны, а именно около рѣкъ Омолона и Анюя, Большаго и Малаго, гдѣ потомки ихъ находятся и по настоящее время. Другая часть Юкагировъ въ то же время въ перекочевкѣ своей взяла направленіе къ Большой Тундрѣ и тамъ перемѣшалась съ Тунгусами, усвоивъ себѣ ихъ языкъ. Нѣкоторыя семейства изъ этой группы, подвигаясь по Большой Тундрѣ все далѣе и далѣе, перешли въ сосѣдній Верхоленскій округъ, гдѣ потомки ихъ находятся и въ настоящее время, составляя собою 6 отдѣльныхъ родовъ, числомъ болѣе 1000 человѣкъ обоего пола. Остальная затѣмъ часть юкагирскаго племени, составляющая одинъ только юкагирскій родъ, не тронувшись съ мѣста, до сихъ поръ удерживаетъ за собою родную свою колыбель. Племя это въ отношеніи развитія умственныхъ способностей стоитъ гораздо выше тунгусскаго племени, отъ котораго отличается чистоплотностію, развязностію, веселымъ нравомъ и трудолюбіемъ.

Юкагиры роста средняго, сухощавы, статны и подвижны. На ихъ физіономіяхъ незамѣтенъ отпечатокъ монгольскаго типа, а выражается смѣсь инородческой породы съ русскою. Лицо ихъ болѣе продолговато, нежели закругленно, съ выдающимися однако не много скулами; глаза сравнительно съ другими племенами больше, съ пріятнымъ и короткимъ выраженіемъ, особенно у женщинъ; носъ продолговатый, тонкій, у нѣкоторыхъ съ горбомъ и выпуклыми ноздрями; лобъ довольно высокій, открытый, волоса на головѣ темнорусые, у немногихъ только черные жидкіе; случается впрочемъ иногда видѣть бѣлокурыхъ мущинъ и женщинъ; щеки, усы, и подбородокъ у мущинъ не густо заростаютъ. Женщины средняго роста, довольно стройны и миловиднѣе Тунгусокъ. Юкагиры не имѣютъ своего особаго костюма: одни носятъ русскій пиджакъ или полукафтанъ, сшитые изъ ровдуги и подбитые заячьимъ мѣхомъ, другіе употребляютъ якутскую одежду, а живущіе между Тунгусами тунгусскую. Зимою поверхъ платья надѣваютъ камлею, сшитую изъ ровдуги, окрашенной въ грязно-желтоватый цвѣтъ (отъ прокапчиванія ея), а лѣтомъ ходятъ въ одной только камлеѣ. Камлея эта похожа на длинную рубаху до колѣнъ съ узкими рукавами и съ капюшономъ; она надѣвается поверхъ платья чрезъ голову посредствомъ небольшой прорѣхи, сдѣланной спереди камлеи у самой шеи. Нижнее платье, съ короткими до колѣна только голени-

щами, у всѣхъ одинаково; у всѣхъ оно дѣлается изъ ровдуги съ подкладкою изъ заячьяго мѣха. Обувь ихъ составляютъ якутскіе торбаза. Осенью и зимою живутъ въ срубленныхъ небольшихъ домахъ, похожихъ на якутскія юрты, а перекочевывая лѣтомъ въ отдаленныя мѣста для рыбнаго промысла, устраиваютъ на скорую руку изъ длинныхъ шестовъ конусообразныя урусы, обтягивая ихъ ровдужнымъ чумомъ; чумъ—это родъ простыни громадныхъ размѣровъ (шириною болѣе, чѣмъ въ $2^1/_2$ арш. и длиною въ нѣсколько сажень), сшитой изъ кусковъ ровдуги низшаго сорта. Урусы ихъ гораздо выше, объемистѣе и опрятнѣе тунгусскихъ, и притомъ не наполнены дымомъ, потому что Юкагиры не жгутъ внутри ихъ костровъ, приготовляя себѣ пищу на открытомъ воздухѣ. Пищу ихъ составляетъ преимущественно рыба, и случайно только они добываютъ дикихъ утокъ, дикихъ оленей и сохатаго. Рыбою запасаются на всю зиму, саливая ее въ круглыхъ небольшихъ, деревянныхъ сосудахъ, или же приготовляютъ изъ нея юкулу посредствомъ вяленія на солнцѣ или копченія надъ дымомъ. Для ѣзды зимою употребляютъ собакъ, которыхъ тоже кормятъ рыбою, преимущественно сельдями. Скотоводствомъ они не занимаются. Главный промыселъ Юкагировъ заключается въ рыбной ловлѣ и добываніи лисицъ пастями и ловушками. Кромѣ того они охотятся за черными бѣлками и летягами (тоже родъ бѣлки съ перепонками, находящимися между передними и задними ножками и способствующими перепрыгиванію съ одного дерева на другое на далекомъ другъ отъ друга разстояніи), которыхъ убиваютъ или стрѣлами или изъ винтовокъ крошечною пулею. Они стрѣляютъ очень мѣтко и съ такимъ вѣрнымъ разсчетомъ кладутъ въ винтовку извѣстное количество заряда, что пуля всегда остается внутри звѣрка, не пронизывая его насквозь. Двѣ или три такія крошечныя пули достаточны Юкагиру для того, чтобы ими охотиться всю зиму и добыть нѣсколько сотъ бѣлокъ.

Юкагиры вообще честны, кроткаго нрава и очень любятъ веселиться. До чрезвычайности нравятся имъ танцы, въ которыхъ всѣ принимаютъ участіе, молодежь и старики, устраивая ихъ ежедневно лѣтомъ, собравшись вечеромъ около своихъ жилищъ, гдѣ подъ открытомъ небомъ проводятъ большую часть ночи, которая въ той мѣстности ни чѣмъ не отличается отъ яснаго дня. Музыку для танцевъ составляетъ веселый напѣвъ нѣсколькихъ молодыхъ мущинъ и женщинъ. Всѣ Юкагиры вѣроисповѣданія православнаго, хотя между ними можно отыскать иногда и шамановъ, называемыхъ знатоками, втайнѣ практикующихъ свое ремесло. Вѣнчаются по православному обряду, но, какъ и прочіе инородцы, получаютъ женъ за извѣстный калымъ по обоюдному соглашенію жениха съ родителями невѣсты. Покойниковъ хоронятъ въ гробахъ. Особенныхъ предразсудковъ у Юкагировъ нѣтъ, но проживающіе на Большой Тундрѣ вмѣстѣ съ Тунгусами очень часто заражаются предразсудками этихъ послѣднихъ. Однако Юкагиры и безъ посторонняго вліянія не чужды предразсудковъ; любятъ гаданія и предсказанія. Такъ, напримѣръ, изъ приключившагося случайно и скоро проходящаго какого-нибудь болѣзненнаго явленія въ организмѣ человѣка, каковы: судорога въ ногѣ, подергиванія глазъ, звонъ въ ушахъ, зудъ въ бровяхъ и въ носу, зѣвота, мигрень и прочее, предсказываютъ себѣ будущее, хорошее или дурное, а также удачу или неудачу въ своихъ предпріятіяхъ, относящихся къ роду ихъ занятій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Объ изданіяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія въ 1879 году:

а) Журнала *Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.* Журналъ „Чтенія“ будетъ издаваться въ 1879 году по прежней программѣ и выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ. Въ 1879 г. въ „Чтеніяхъ“ будетъ продолжаемо начатое съ 1875 года печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристина и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей. Цѣна годоваго изданія „Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ 7 р.

б) Церковной газеты *Московскія Епархіальныя Вѣдомости.* „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться въ 1879 году и выходить еженедѣльно по воскресеньямъ. Цѣна „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ 1878 г.—безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к, съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.; полугодовая 2 руб., съ перес. и достав. 2 руб. 50 коп.; за три мѣсяца 1 руб, съ перес. 1 руб. 30 коп., съ дост. 1 р. 25 к.; за мѣсяцъ 40 к., съ перес. и дост. 50 к., отдѣльные №№ по 10 коп. Лица, подписывающіяся на „Чтенія“ и „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“ вмѣстѣ, безъ пересылки и доставки платятъ за изданіе 9 р. сер., а съ дост. и перес. 10 руб.

в) *Воскресныхъ Бесѣдъ.* „Воскресныя Бесѣды“ будутъ издаваться и въ 1879 году и выходить еженедѣльно. Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 коп., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 руб. 10 к.; за полгода 30 коп., съ перес. и дост. 60 к.; за три мѣсяца 20 к., съ перес. и дост. 35 к., за мѣсяцъ 10 к., съ дост. и перес. 20 к. Подписка на всѣ изданія Общества принимается въ Москвѣ: въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго, и у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ Петербургѣ—у Кораблева и Сирякова. Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Тамъ же можно получать и слѣдующія изданія Общества: *Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отцевъ съ толкованіями. Первый томъ.* Въ первомъ томѣ заключаются правила святыхъ апостоловъ и святыхъ седьми вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна безъ перес. 1 р. 57 к. съ перес. 2 р. Отдѣльно каждый выпускъ безъ перес. 80 р., съ перес. 1 р. На веленевой бумагѣ цѣна 1-го тома безъ перес. 5 р., съ перес. 5 р. 50 к., отдѣльно каждый выпускъ безъ перес. 2 р., въ перес. 2 р. 50 к. Записки на книгу Бытія митрополита московскаго Филарета—50 к., съ перес. 75 к., Воскресныя Бесѣды 1870-го, 1874-го, 1875-го и 1867-го, 1877-го и 1878-го годовъ по 50 к. за экз., съ перес. 70 к. Бесѣды о говѣніи по уставу православной церкви 5 к., съ перес. 10 коп. Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ 50 к., съ перес., 70 к. Программа Закона Божія для преподаванія въ начальныхъ школахъ 5 к., съ перес. 10 к., Нѣкоторыя черты изъ жизни святаго апостола Іакова, брата Божія. Епископа Алексія. Цѣна 60 к., съ перес. 70 к. Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ. Методизмъ. Епископа Іоанна. 2 выпуска. Цѣна 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к. Нѣсколько мыслей о религіозно-нравственномъ воспитаніи протоіерея В. Рождественскаго. Цѣна 3 к., съ перес. 5 к.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.*

Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересыл. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 3.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Есть ли на свѣтѣ такой народъ, который не имѣлъ бы зачатковъ религіи?—Отчетъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, за 1875 годъ.—Колымскій округъ.—Разныя извѣстія.

Есть ли на свѣтѣ такой народъ, который не имѣлъ бы зачатковъ религіи?

Со времени открытія Америки (въ 1492 г.) стало распространяться мнѣніе, что есть народы, которые совершенно не имѣютъ никакихъ религіозныхъ понятій. Происхожденіемъ своимъ это мнѣніе обязано свидѣтельству многихъ западноевропейскихъ миссіонеровъ и путешественниковъ, отправлявшихся во вновь открытыя страны. Свидѣтельства эти довольно многочисленны. *)

*) Относительно эскимосскихъ племенъ это утверждалъ Россъ, относительно племенъ Канады—Гирнъ, относительно калифорнійцевъ-Бегертъ и Ла—Перузъ; о многихъ племенахъ Бразиліи это говорятъ Спикъ и Марціусъ, Бэтсъ и Уоллэсъ, о племенахъ Паравгая—Добрицгоферъ, о нѣкоторыхъ изъ полинезійскихъ народовъ Уилліамсъ и Диффенбахъ, о дамудскихъ островитянахъ на сѣверѣ Австраліи—Джёксъ, о жителяхъ острововъ Пеллью—Уильсонъ, о жителяхъ острововъ Ару-Уоллэсъ, объ андаманцахъ—Муатъ, о нѣкоторыхъ племенахъ

При множествѣ однородныхъ показаній, казалось бы, трудно усумниться въ ихъ справедливости; по-видимому, совершенно невозможно отрицать, что есть племена, неимѣющія никакой религіи. Однако есть такой фактъ, который невольно вызываетъ недовѣріе къ этимъ показаніямъ и не дозволяетъ принимать ихъ безъ критическаго разсмотрѣнія, на-слово. Этотъ фактъ состоитъ въ томъ, что часто показанія болѣе раннихъ путешественниковъ объ отсутствіи всякой религіи у извѣстнаго народа или племени прямо опровергаются показаніемъ путешественниковъ позднѣйшихъ. Напримѣръ: Гирнъ увѣряетъ, что въ Виргиніи на дальнемъ сѣверѣ есть племена, не имѣющія никакой религіи; напротивъ, Джонъ-Смитъ положительно утверждаетъ, что «въ Виргиніи нельзя найти ни одной мѣстности настолько дикой, чтобы въ ней не существовало религіи, лука и стрѣлъ.» «Первые изъ тѣхъ, которые писали объ Отаити, увѣряли, что у туземцевъ религіи не существуетъ, но потомъ это утвержденіе оказалось совершенно ошибочнымъ.» «Можно было бы привести множество случаевъ подобнаго рода», говоритъ Лёббокъ.

Спрашивается, какъ объяснить подобное противорѣчіе? Нельзя допустить, чтобы тѣ или другіе путешественники завѣдомо рѣшились говорить неправду. Скорѣе можно предположить, что такое противорѣчіе въ показаніяхъ зависитъ отъ трудности наблюденія; ибо извѣстно, что противорѣчивыя заключенія и выводы по большей части имѣютъ мѣсто при изслѣдованіи труднѣйшихъ сторонъ бытія и жизни. Что наблюденія надъ духовною жизнью такъ называемыхъ первобытныхъ народовъ сопряжены съ весьма значительными трудностями, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Во-первыхъ, миссіонеры и путешественники большею частію незнаютъ въ совершенствѣ языка изучаемыхъ ими племенъ, въ особенности племенъ, впервые сдѣлавшихся предметомъ серьезнаго изученія; во-вторыхъ, даже при совершенномъ знаніи ихъ языка, объясненія съ ними весьма затруднительны, съ одной стороны потому, что дикари часто лгутъ вслѣдствіе своей недовѣрчивости и различныхъ сувѣрныхъ побужденій (напр. не желая выдать имени божества чужеземцу, чтобы тѣмъ не оскорбить своей святыни, или не дать возможности чужеземцу прибѣгать къ покровительству этого божества), съ другой—потому, что они не любятъ противорѣчить. Ольдфильдъ, говоря объ австралійцахъ, разсказываетъ слѣдующее: «это нежеланіе противорѣчить много мѣшало моимъ изслѣдованіямъ о нихъ; я былъ мало знакомъ съ ихъ нарѣчіемъ и могъ доискиваться нѣкоторыхъ объясненій только предлагая непосредственные вопросы, на которые они тотчасъ же отвѣчали утвердительно, такъ что часто я ни какъ не могъ добраться до истины. Одинъ разъ туземецъ принесъ мнѣ нѣсколько вѣтвей одного растенія особаго вида, и я, желая узнать, какой внѣшній видъ имѣетъ это растеніе, спросилъ: «высокое дерево?» на что онъ мнѣ тотчасъ же отвѣчалъ утвердительно. Недостаточно удовлетворенный отвѣтомъ, я снова спросилъ: «низкій кустарникъ?» и на этотъ вопросъ также получилъ отвѣтъ: «да».

Однако, ни незнаніемъ языка, ни противорѣчивыми свидѣтельствами дикарей нельзя удовлетворительно объяснить вышеуказаннаго противорѣчія въ показаніяхъ путешественниковъ и миссіонеровъ относительно существованія или несуществованія религіи у извѣстнаго племени: ибо въ указанное противорѣчіе впадаютъ путешественники и миссіонеры, часто живущіе между дикарями по нѣскольку десятковъ лѣтъ, которые отлично изучили туземныя нарѣчія и не имѣли необходимости основывать свои заключенія на выспрашиваніи и отвѣтахъ, руководствуясь непосредственнымъ продолжительнымъ наблюденіемъ надъ тою или другою стороною жизни того или другаго дикаго народа. Гораздо удовлетворительнѣе объясняется противорѣчіе въ показаніяхъ путешественниковъ и миссіонеровъ относительно существованія религіи у извѣстнаго племени различіемъ воззрѣній на религію самихъ путешественниковъ и миссіонеровъ; слѣд., различіемъ той точки зрѣнія, съ которой они смотрѣли на факты, въ какихъ, по ихъ мнѣнію, должна бы открываться религія. Если миссіонеръ или путешественникъ подъ словомъ «религія» будетъ разумѣть христіанство, то ясно, что онъ не найдетъ религіи у язычниковъ, какъ это и сдѣлали, напр., первые посѣтители и миссіонеры Америки; если миссіо-

---

Индостана—Гукеръ и Шортъ, о нѣкоторыхъ племенахъ восточной Африки—Бёртонъ и Грантъ, о бачапинскихъ кафрахъ—Берчель, о готтентотахъ—Ле-Вальянъ. Есть множество подобныхъ свидѣтельствъ и о другихъ племенахъ, живущихъ въ дикомъ состояніи.

неръ или путешественникъ подъ словомъ «религія» будетъ разумѣть всякое вѣрованіе, которое выражается во внѣшнемъ обрядѣ, то онъ не найдетъ религіи тамъ, гдѣ не найдетъ обрядовъ; если подъ словомъ «религія» будетъ подразумѣваемо одухотвореніе природы, признаніе въ вещахъ духовнаго элемента (анимизмъ), то нельзя будетъ найти религіи тамъ, гдѣ нѣтъ опредѣленнаго представленія о духѣ. Въ настоящее время понятіе религіи иногда расширяютъ до такой степени, что нѣкоторые находятъ начало религіи даже у животныхъ, какъ напр., Дарвинъ въ своемъ изслѣдованіи о происхожденіи человѣка. Если Дарвинъ находитъ фетишизмъ даже у собакъ, то понятно, что онъ не нашелъ бы ни одного народа безъ религіи или какихъ-нибудъ вѣрованій, еслибы отправился путешествовать, съ цѣлью изучать вѣрованія.

Такимъ образомъ, тотъ фактъ, что одни путешественники и миссіонеры находятъ религію у извѣстнаго народа, другіе, напротивъ, никакой религіи у того же самаго народа не находятъ, объясняется различіемъ точки зрѣнія этихъ наблюдателей, различіемъ пониманія самой религіи. Поэтому, чтобы правильно цѣнить свидѣтельства путешественниковъ о существованіи народовъ неимѣющихъ религіи, нужно уяснить себѣ сначала, какъ эти путешественники понимаютъ религію, въ какомъ смыслѣ они разумѣютъ ея сущность. И это ихъ пониманіе можно усмотрѣть въ томъ, чѣмъ именно они думаютъ доказать отсутствіе какихъ-либо вѣрованій, какіе факты, по ихъ мнѣнію, неопровержимо свидѣтельствуютъ, что у дикаго народа религіи дѣйствительно нѣтъ. Всѣ эти факты, на которыхъ основывается въ настоящемъ случаѣ отрицаніе религіи у извѣстнаго народа, сводятся къ слѣдующему: племена, которыя не имѣютъ ни культа, ни обрядовъ, не имѣютъ даже словъ для названія «божества» и «души», конечно, не имѣютъ никакой религіи; потому что отсутствіе всего этого, говорятъ, ясно показываетъ, что у этихъ племенъ нѣтъ никакого представленія о Богѣ. Спрашивается, какъ путешественникъ понимаетъ религію, если изъ отсутствія культа, обрядовъ и даже самаго слова «божества» онъ выводитъ заключеніе объ отсутствіи какого бы то ни было представленія о божествѣ? Безъ сомнѣнія, такой путешественникъ понимаетъ подъ словомъ «религія» не только живое практическое отношеніе къ божеству, но и *сознательное* представленіе этого божества, т.-е. такое представленіе и отношеніе человѣка къ божеству, которое этимъ человѣкомъ *сознано*, различено, анализировано и, вслѣдствіе этого сознанія, выражено въ словѣ, обрядѣ, культѣ. Такой путешественникъ назоветъ религіею не ту ея форму, когда она прямо, первоначально и непосредственно въ душѣ человѣка *есть*, находится, но только ту, когда эта непосредственно существующая религія сознается человѣкомъ, находится имъ въ своей душѣ. Значитъ, если человѣкъ и вѣритъ въ божество, и представляетъ его, и находится подъ вліяніемъ этого представленія въ своей простой, несложной жизни,—такому путешественнику онъ все-таки долженъ показаться неимѣющимъ никакого представленія о божествѣ, никакого отношенія къ нему, неимѣющимъ никакой религіи.

Изъ того, что дикарь не сознаетъ своей религіи, т.-е. своего представленія о божествѣ и своихъ отношеній къ нему, нельзя, однако, заключать, что онъ *никакого* представленія о божествѣ и *никакого* отношенія къ нему не имѣетъ. Изъ этого можно вывести только то, что дикарь не имѣетъ сознательной религіи, и что, слѣд., онъ имѣетъ религію въ формѣ *непосредственной*, имъ самимъ несознаваемой, въ которой, онъ не даетъ себѣ отчета. Что есть такія представленія, чувствованія и желанія, однимъ словомъ, что есть такіе факты, которые находятся въ душѣ сначала въ несознанномъ видѣ, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія; ибо такіе факты постоянно открываются нашимъ самосознаніемъ, т.-е. психологическимъ анализомъ, который впервые приводитъ ихъ въ сознаніе. Спросите какого угодно дикаря или ребенка: «что такое познаніе?» Навѣрное ни одинъ изъ нихъ не дастъ вамъ отвѣта на этотъ вопросъ; и у многихъ дикарей, безъ сомнѣнія, нѣтъ словъ: «познаніе», «представленіе» или «идея.» Однако, познанія, представленія, или идеи, у нихъ несомнѣнно есть. Спросите: «что такое пространство?» Ни одинъ дикарь не дастъ вамъ на это отвѣта; тѣмъ не менѣе представленіе пространства несомнѣнно существуетъ въ его умѣ, какъ показываютъ всѣ его дѣйствія, въ которыя необходимо должно входить представленіе о разстояніи. Есть дикари, неумѣющіе считать больше «трехъ», неимѣющіе словъ для названія «четырехъ», «пяти»;

однако никто не станетъ сомнѣваться, что, представляя руку, они представляютъ и всѣ «пять» пальцевъ, слѣд., имѣютъ представленіе о пяти. Къ числу такихъ представленій, сначала непосредственно находящихся въ умѣ, принадлежитъ и «идея божества». Дикарь несомнѣнно имѣетъ идею о первоначальной Причинѣ, которая правитъ теченіемъ вещей; ибо всѣ его дѣйствія, всѣ его наличныя познанія показываютъ, что у него есть представленіе причинности, представленіе обусловливающаго и обусловливаемаго. Несомнѣнно также, что эта идея о первоначальной, правящей Причинѣ оказываетъ вліяніе на его жизнь, на его поведеніе. Только дикарь не сознаетъ ни самой идеи, ни ея вліянія на поведеніе, т.-е. онъ не даетъ себѣ въ этомъ отчета, вслѣдствіе низкаго уровня своего развитія, вслѣдствіе того, что еще пока не имѣетъ интереса обращать свое вниманіе на то, что есть въ его собственной душѣ. Чтобы понять, какъ возможно имѣть въ умѣ представленіе и въ то же время не сознавать его, нужно помнить, что иное дѣло имѣть представленіе о предметѣ и совершенно другое дѣло представлять это самое представленіе, т.-е. сознавать его, рефлексировать на него.

Итакъ, мы должны допустить, что нѣтъ такого народа, нѣтъ такого человѣка, у котораго не было бы зачатковъ религіи. Дикарь, какъ и ребенокъ, имѣетъ эти зачатки въ непосредственной формѣ. Унего есть своя религія, но только онъ, по своему развитію, еще не имѣетъ интереса обращать на нее свое вниманіе и сознать ее въ своей душѣ. Что такая непосредственная религія дѣйствительно существуетъ у всѣхъ дикихъ народовъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что всѣ погребальные обряды, безъ которыхъ не можетъ обойтись ни одно дикое племя, выражаютъ различныя суевѣрныя воззрѣнія на загробную жизнь, проникнутыя общими религіозными представленіями, часто, правда, весьма смутными.

Мих. Остроумовъ.

Отчетъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, за 1875 годъ.

Дѣятельность Общества на поприщѣ миссіонерской проповѣди христіанства.

I. *Въ Абхазіи и Самурзакани (Сухумскій отдѣлъ).*

а) Объѣздъ преосвященнымъ Гавріиломъ, епископомъ Имеретіи абхазскихъ приходовъ. Чтобы лично удостовѣриться, на мѣстѣ, въ дѣйствительномъ положеніи православной вѣры и приходскахъ церквей въ Абхазіи, преосвященный Гавріилъ, епископъ Имеретіи, въ отчетномъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, призналъ за необходимое лично объѣхать абхазскіе церковные приходы, употребивъ для этого время съ 20 сентября по 14 октября того же 1875 года.

Прибывъ изъ Кутаиса черезъ Поти въ Сухумъ на пароходѣ, 23-го октября преосвященный Гавріилъ вечеромъ отправился въ Пицунду, куда прибылъ въ полночь.

24-го епископъ служилъ въ пицундскомъ храмѣ литургію въ сослуженіи іеромонаха Арсенія, прибывшаго съ братіею изъ извѣстнаго Аѳонскаго св. Пантелеимона монастыря, съ цѣлію основать въ Абхазіи обитель, какъ отдѣленіе Пантелеймоновской.

Его Императорскимъ Высочествомъ, Намѣстникомъ Кавказскимъ, предоставлено Аѳонскому Пантелеймонову монастырю возобновить древній храмъ св. Симона Кананита, который, какъ свидѣтельствуетъ церковное преданіе, пострадалъ за распространеніе христіанскаго ученія въ Абхазіи. Храмъ находится въ 20-ти верстахъ отъ Сухума, въ живописной и здоровой мѣстности, при рѣчкѣ Псыртсхѣ. Кромѣ возобновленія храма, предположено переселить туда часть братіи, устроивъ тамъ монашеское по чину св. Аѳонской горы общежитіе, при чемъ монастырь предполагаетъ устроить духовное училище для обученія туземцевъ.

Устройство духовнаго училища въ Абхазіи имѣетъ особое значеніе: тамъ сельскіе священники преимущественно изъ грузинъ, незнакомыхъ съ языкомъ мѣстныхъ жителей, чрезъ что религія христіанская не усвоивается населеніемъ, тогда какъ предполагаемая школа духовная будетъ воспитывать мѣстныхъ мальчиковъ, изъ коихъ достойные современемъ займутъ въ средѣ своего населенія мѣста священническія, и будутъ миссіонерами. Несомнѣнно, что тогда просвѣщеніе края пойдетъ успѣшнѣе.

Иноки аѳонскіе, практически знакомые съ хозяйствомъ въ своемъ аѳонскомъ монастырѣ, намѣрены и въ устрояемой ими Ново-Аѳонской на Кавказѣ обители устроить ремесленныя и хозяйственныя заведенія, которыя могли-бы давать средства къ существованію какъ братіи монастырской, такъ и предполагаемому духовному училищу.

Храмъ св. Симона Кананита находится въ верстѣ отъ берега моря; возобновленіе его потребуетъ значительнаго времени, въ виду чего аѳонскіе иноки для ускоренія начатія Богослуженія, одновременно съ возобновленіемъ древняго этого храма, предположили устроить небольшой храмъ въ честь своего покровителя св. великомученика Пантелеимона на самомъ берегу моря, гдѣ предполагается по удобности мѣстныхъ условій устроить школу и ремесленныя заведенія. Пристань морская близь этогоже мѣста.

О древнемъ храмѣ св. Апостола Симона Кананита въ описаніи путешествія А. Н. Муравьева (Изд. 1848 г., стр. 295—296) говорится, кромѣ вышеприведеннаго извлеченія изъ его сочиненія, что «историческое преданіе указываетъ на церковь эту какъ на погребальную св. Апостола, находящуюся на довольно обширной полянѣ омываемой волнами рѣчки Псыртсхи. Дикое живописное мѣсто какъ-бы нарочно создано природой, чтобы приманивать на жительство людей. По срединѣ поляны стоитъ церковь, небольшая, но почти совершенно уцѣлѣвшая, кромѣ обвалившагося купола; западный ея притворъ заваленъ камнями и заросъ дикими растеніями какъ и самая вершина церкви; входъ—отъ южнаго притвора, надъ коимъ видѣнъ еще полустертый ликъ Спасителя. Устройство храма совершенно греческое съ тройнымъ раздѣленіемъ алтаря и полукружіемъ горняго мѣста; поразительна тонкость стѣнъ складенныхъ изъ римскаго кирпича и высота стройныхъ сводовъ, которые опираются на чрезвычайно легкіе столбы; живопись уже стерлась, но на западной стѣнѣ еще видны: Успеніе Богоматери и два мученика.» Построеніе этого древняго храма относятъ къ IV вѣку.

Въ церкви грузинской существуетъ преданіе, что мученическая кончина и мѣсто погребенія св. Апостола Симона Кананита были на томъ мѣстѣ, гдѣ строится Ново-Аѳонская обитель; преданіе подтверждается и тѣмъ, что тутъ находится устроенный въ честь его храмъ.

Въ древности было въ обычаѣ на мѣстѣ погребенія мученическихъ мощей созидать св. храмы.

Знаменательно, что на томъ мѣстѣ, гдѣ было начало проповѣди евангельской, нынѣ устрояется обитель, имѣющая цѣлью содѣйствовать возстановленію тамъ христіанства.

Послѣ обѣдни въ Пицундскомъ храмѣ епископъ Гавріилъ преподалъ наставленіе немногимъ крещенымъ Абхазцамъ, собравшимся около церкви. Вечеромъ того же дня епископъ прибылъ въ ближайшій къ Пицундѣ приходъ Калдахвари, гдѣ также преподалъ наставленіе собравшимся прихожанамъ.

Посѣтивъ 25 сентября приходы: Куланурхскій, Бармышевскій, Мазухскій и Отарскій, епископъ вечеромъ остановился въ селѣ Хони. Въ трехъ первыхъ изъ числа названныхъ до сихъ поръ нѣтъ церквей, но есть священники. Прихожанъ ихъ епископъ наставлялъ подъ высокимъ развѣсистымъ дубомъ, а отарскихъ жителей около ихъ приходской церкви. Впрочемъ относительно постройки церкви въ Мазухскомъ приходѣ уже возникла переписка въ Совѣтѣ Общества и къ таковой постройкѣ будетъ приступлено по мѣрѣ средствъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

26 сентября, въ праздникъ св. Іоанна Богослова, епископъ Гавріилъ служилъ литургію въ Хвапской приходской церкви. Послѣ обѣдни собравшимся прихожанамъ, къ сожалѣнію въ маломъ числѣ, было объяснено значеніе праздника и праздничное Евангеліе.

Отсюда поѣхалъ епископъ черезъ приходъ Джирхва, жители котораго были собраны около дороги для наставленія, что и было исполнено, и подъ вечеръ прибылъ въ приходъ Звандрипшъ. Около мѣстной церкви въ большомъ количествѣ были собраны прихожане сего селенія. Между ними остаются еще около 200 д. некрещеныхъ, по этому преосвященный имѣлъ съ ними болѣе продолжительное собесѣдованіе.

На другой день у той же церкви и жителямъ сосѣдняго прихода Джирхва преподано было епископомъ наставленіе. Проѣхавъ 27 числа черезъ сел. Лыхны, гдѣ народъ былъ также поучаемъ, преосвященный Гавріилъ къ вечеру прибылъ въ сел. Дюрюпшъ. Здѣсь его ожидало многочисленное собраніе жителей, какъ сего прихода, такъ и сосѣдняго Руютинскаго. Такъ какъ въ обоихъ приходахъ некрещеныхъ почти нѣтъ, или же очень мало, то епископъ въ продолжительной бесѣдѣ убѣждалъ собравшихся быть твердыми въ православной вѣрѣ и оправдывать ее доброю жизнью.

Въ воскресеніе 28 числа преосвященный желалъ было отслужить литургію въ приходской

церкви въ сел. Куланурхва, въ которой онъ до сихъ поръ еще ни разу не служилъ, но сильнѣйшій дождь заставилъ остаться въ Дюрюпшѣ и отслужить здѣсь литургію. Послѣ оной епископъ все-таки поѣхалъ въ сел. Куланурхва, а по полудни черезъ сел. Багакиты въ сел. Аацы. Цѣлый день лилъ сильнѣйшій дождь и потому въ обоихъ вышеупомянутыхъ селеніяхъ сбиралось мало народу, за то на дворѣ Аацынской церкви преосвященнаго встрѣтило большое собраніе; такъ какъ и въ этомъ приходѣ много еще некрещеныхъ, и при томъ изъ числа самыхъ упорныхъ, то епископъ имѣлъ здѣсь длинную бесѣду съ предстоявшими прихожанами.

29 сентября противъ сел. Анухва, на берегу моря были собраны до 150 человѣкъ Анухвскихъ жителей и епископъ преподалъ имъ наставленіе, убѣждая принять христіанство и доказывая, что на свѣтѣ вообще не существуетъ народа, неисповѣдывающаго никакой религіи, подобно некрещенымъ Абхазцамъ.

30 сентября, проѣхавъ черезъ Эшери, епископъ къ вечеру прибылъ въ Сухумъ и на другой день 1 октября, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, служилъ литургію въ Сухумской церкви, при многочисленномъ собраніи городскихъ жителей, при чемъ была имъ сказана проповѣдь на русскомъ языкѣ.

2 числа изъ Сухума преосвященный Гавріилъ отправился въ Дранды, и по дорогѣ на нѣсколько времени останавливался въ сел. Келасуры, чтобы преподовать наставленіе и благословеніе тамошнимъ крещенымъ Абхазцамъ.

По осмотрѣ Драндской церкви, возобновленной 4 года тому назадъ, оказалось, что иконы, присланныя Обществомъ возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, отъ чрезвычайной сырости покрылись плесенью, а желѣзная крыша начинаетъ покрываться ржавчиной и требуетъ немедленной поправки.

Проѣхавъ 3. числа черезъ р. Кодоръ, епископъ 3 числа прибылъ въ сел. Отару, гдѣ и заночевалъ.

4 числа преосвященный Гавріилъ прослѣдовалъ черезъ сел. Квитаулъ. Въ церкви этого селенія епископъ почелъ за долгъ отслужить паннихиду на свѣжей еще могилѣ княгини Кесаріи Шервашидзе, столь много сдѣлавшей для православія въ Абхазіи. Къ вечеру епископъ прибылъ въ сел. Джгерды.

5-го октября въ воскресенье, епископъ служилъ литургію въ Джгердской приходской церкви. По окончаніи ея на церковномъ дворѣ епископъ долго и усердно убѣждалъ Джгердскихъ еще некрещеныхъ жителей принять православную вѣру, какъ единую истинную на свѣтѣ. По окончаніи бесѣды преосвященный просилъ жителей не расходиться тотчасъ же, а посовѣтоваться между собою о томъ, что имъ было преподано. Народъ дѣйствительно долго не расходился и велъ между собою оживленные разговоры. Доходили до епископа слухи, что многіе изъ стариковъ согласились было убѣдить свои семейства принять православную вѣру и даже хотѣли объявить объ этомъ преосвященному, но одинъ изъ князей Маршанія, старый фанатикъ, при содѣйствіи муллы, пользующагося покровительствомъ фамиліи Маршаніевыхъ, отговорилъ ихъ отъ этого намѣренія. Однако пріятно было видѣть и то, что на этотъ разъ Джгердинцы выслушали проповѣдь не только не угрюмо, какъ въ прежніе годы, но съ нѣкоторымъ расположеніемъ.

Того-же дня поздно вечеромъ епископъ прибылъ въ сел. Чилоу.

Преподавъ 6 числа наставленіе Чиловскимъ прихожанамъ, преосвященный къ вечеру пріѣхалъ въ сел. Моквы.

7-го числа епископъ Моквинской церкви служилъ литургію. Къ сожалѣнію, прекраснѣйшій Моквинскій храмъ страдаетъ отъ сырости. Сквозь крышу купола просачивается вода. Вся крыша требуетъ починки. Къ вечеру того-же дня преосвященный прибылъ въ сел. Ешкеты. На дворѣ здѣшней церкви были собраны прихожане Гупской и Ткварчельской общинъ и епископъ преподалъ имъ продолжительное наставленіе.

8-го числа епископъ отправился въ сел. Поквеши. Прихожане были собраны около дома священника, и епископъ между прочимъ увѣщевалъ ихъ вмѣсто настоящей ихъ ветхой церкви выстроить новую, къ чему въ прежніе годы склонялъ ихъ и старшій благочинный абхазскихъ и самурзаканскихъ церквей протоіерей Давидъ Мачаваріани. Поговоривъ между собою, Поквешцы объявили его преосвященству, что готовы на постройку этой церкви пожертвовать 800 руб. Такое обѣщаніе ихъ весьма утѣшительно, потому что жители Поквешъ въ недавнее еще время были столь-же мало утверждены въ христі-

анской религіи, какъ и прочіе, недавно крещеные абхазцы, и обѣщаніе пожертвованія не малозначительной для нихъ—суммы въ 800 руб., свидѣтельствуетъ, что уже и у нихъ проявляется усердіе къ своей церкви.

9-го числа въ самурзаканскомъ сел. Чхортоли епископъ освящалъ новую деревянную церковь. Прихожане сего селенія принуждены были разобрать свою прежнюю церковь, коей угрожала снесеніемъ рѣка Ингуръ. Къ сожалѣнію, по причинѣ рабочаго времени, въ церкви прихожанъ было немного.

Въ тотъ-же день епископъ заночевалъ въ м. Окумѣ.

Колымскій округъ.

Чуванцы. Въ нижней части Колымскаго округа находится около 250 человѣкъ обоего пола чуванцевъ, составляющихъ собою одинъ только родъ, называемый хапыгинскимъ. Изъ этого числа нѣсколько чуванскихъ семействъ имѣютъ свою осѣдлость въ с. Нижнеколымскѣ, гдѣ занимаются рыбною ловлею и звѣринымъ промысломъ. Чуванцы роста выше средняго и хорошо сложены; продолговатое ихъ лицо, очертаніемъ своимъ напоминающее чукчей, не заростаетъ, какъ и у прочихъ инородцевъ; волосы на головѣ черные, жесткіе. Носятъ одежду якутскаго покроя, но въ образѣ жизни ни чѣмъ не отличаются отъ русскихъ поселенцевъ. Говорятъ постоянно по-русски, хотя и имѣютъ свой природный языкъ. Живутъ въ юртахъ. Всѣ—вѣроисповѣданія православнаго. Умственныя способности у нихъ довольно развиты, всѣ они вообще трудолюбивы, кроткаго нрава и честны, но отличительныхъ племенныхъ чертъ, которыя выказываются обыкновенно болѣе или менѣе явственно въ другихъ здѣшнихъ племенахъ, въ чуванцахъ не замѣчается,—такъ они далеко отстали отъ своего прототипа.

Омоки. Именуемые нынѣ въ Колымскомъ округѣ 1-й, 2-й и 3-й юкагирскіе роды, числомъ около 200 человѣкъ обоего пола, представляютъ собою потомковъ многочисленнаго нѣкогда племени, извѣстнаго подъ именемъ омоковъ. Существованіе ихъ относится къ каменному періоду, т.-е. къ тому отдаленному времени, когда неизвѣстны еще были металлы, и всѣ необходимые въ обыденной жизни дикарей предметы дѣлались изъ камня. Находимые здѣшними инородцами время отъ времени по обѣимъ сторонамъ р. Колымы на тундрахъ и горныхъ хребтахъ каменные топоры различной величины свидѣтельствуютъ о древности омокскаго племени, доживающаго уже въ настоящее время послѣднія минуты своего существованія. Сохранившаяся до сихъ поръ небольшая часть Омоковъ, удержавъ за собою одно лишь прежнее свое названіе, окончательно ступевалась среди русскаго населенія, усвоивъ себѣ русскій языкъ, русскій покрой одежды, христіанскую религію, а отчасти и образъ жизни окружающей среды. При всемъ томъ, однако, не изгладились въ Омокахъ племенныя ихъ качества, каковы: ловкость, проворность, трудолюбіе и честность, отличающія ихъ отъ всѣхъ здѣшнихъ инородческихъ племенъ. Мнѣ удалось видитъ однихъ только омокскихъ стариковъ; молодого же поколѣнія, какъ увѣряли меня, или вовсе нѣтъ, или по крайней мѣрѣ очень мало, такъ что не далеко то время, когда о существованіи Омоковъ въ Якутскомъ краѣ останется одно лишь только воспоминаніе.

Тунгусы. Тунгусы составляютъ довольно значительное племя, разбросанное по всей Якутской области. По послѣдней 10-й переписи ихъ насчитывалось до 11000 человѣкъ обоего пола, изъ которыхъ самое большое число относилось къ Якутскому округу, а самое малое къ Колымскому. Тунгусы, составляя нѣсколько отдѣльныхъ родовъ, раздѣляются на кочующихъ и бродячихъ. Тунгусы Вилюйскаго округа ведутъ бродячую жизнь большею частью въ сосѣднихъ округахъ: Верхоленскомъ и Олекминскомъ, а также въ Киренскомъ округѣ Иркутской губерніи и въ другихъ смежныхъ съ ними мѣстахъ. Въ Колымскомъ же округѣ бродячіе Тунгусы сгруппированы болѣе всего на Большой Тундрѣ, расположенной на лѣвой сторонѣ р. Колымы въ сѣверозападной части округа около рѣкъ Алазея, Чукочи и Каньковой и простирающейся далеко за р. Лену. Племя это вообще не красиво лицомъ и нечистоплодно. Тунгусы роста средняго, хорошо сложены, но очень лѣнивы и неповоротливы. Типъ ихъ чисто монгольскій, лицо широкое съ выдающимися скулами, носъ умѣренный, не много вздернутый, глаза узкіе, прямые; лобъ низкій, довольно выпуклый; волоса на головѣ черные, жесткіе, мущины обстригиваютъ ихъ въ кружокъ, а женщины сплетаютъ въ двѣ косы. У мущинъ щеки, верхняя губа и подбородокъ не заростаютъ. Тунгускія женщины роста ниже средняго, некрасивы и крайне неопрятны. Дѣтей своихъ воспитываютъ очень небрежно и съ самаго нѣжнаго возраста пріучаютъ къ холоду, оставляя почти нагихъ зимою около своихъ урусъ безъ всякаго за ними присмотра, гдѣ они играютъ по два и по три часа сряду на морозѣ съ дѣтьми сосѣдей своего стойбища. Одежда Тунгусовъ одинакова, какъ у мущинъ, такъ и у женщинъ. Ее составляютъ: 1) сангаякъ или шанаякъ, родъ полукафтана, сшитаго изъ оленьихъ шкуръ шерстью наружу и опушеннаго собачьимъ мѣхомъ. На спинкѣ кафтана для украшенія пришитъ длинный довольно толстый шнурокъ изъ окрашенной въ алый цвѣтъ шерсти съ тремя небольшими кисточками на концѣ, свободно висящій и доходящій до нижняго закругленія полукафтана. Загругленіе это длиннѣе сзади, нежели спереди и этимъ отличается отъ покроя чукотскихъ, якускихъ и ламутскихъ полкафтановъ, очень сходныхъ между собою. У женскаго полукафтана, называемаго для отличія отъ мужскаго магаль, позади вмѣсто одного шнурка пришиваются два и прикрѣляются повыше бедеръ. Сангаякъ надѣвается на голое тѣло и спереди по верхъ нагрудника верхняя его часть, начиная отъ шеи, связывается въ три ряда ремешками. Шея остается совершенно обнаженною, такъ какъ у сангаяка воротника нѣтъ. 2) Тюгомокъ; такъ называется нагрудникъ съ передникомъ, сшитые вмѣстѣ наглухо изъ оленьихъ шкуръ, нагрудникъ шерстью внутрь, а передникъ шерстью наружу. Нагрудникъ не имѣетъ никакихъ украшеній; по краямъ же передника,

1828 г. о умноженіи способовъ къ распространенію и утвержденію православной христіанской вѣры между инородцами въ государствѣ чуждыми христіанства или, по обращеніи въ него, не довольно утвержденными въ немъ и наставленными, учредить особыхъ миссіонеровъ въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ находятся въ большомъ числѣ жители, частію вступившіе въ православіе изъ другихъ религій, но колеблемые въ немъ лжеучителями частію остающіеся въ невѣріи, для утвержденія первыхъ въ православіи, а изъ прочихъ для обращенія въ него; а для сего по мѣстной потребности поручилъ преосвященному казанскому Филарету Амфитеатрову обще съ преосвященнымъ Тобольскимъ Евгеніемъ Казанцевымъ, по соображеніи съ дѣломъ на мѣстѣ, выработать проектъ правильно организованной миссіи и учрежденія для образованія миссіонеровъ и представить его свят. Суноду *).

Предварительно прямаго выполненія даннаго свят. Сунодомъ порученія, преосвященный Филаретъ почелъ нужнымъ во 1-хъ, собрать свѣдѣнія о числѣ обращенныхъ въ христіанство изъ татаръ, чувашей, черемисовъ, мордвы и вотяковъ и объ успѣхѣ ихъ какъ въ познаніи догматовъ христіанской вѣры, такъ и въ исполненіи правилъ православной Церкви; во 2-хъ, о числѣ еще необращенныхъ въ христіанство изъ означенныхъ народовъ, жительствующихъ въ Казанской епархіи.

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось: 1) обращенныхъ въ христіанство въ губерніяхъ: Казанской—татаръ старокрещеныхъ 19.016, ихъ же новокрещеныхъ 12.129, крещеныхъ черемисовъ 66.650, чувашей 269.942, вотяковъ 4.866, мордвы 11.317; итого крещеныхъ муж. и жен. пола 383.920; въ Симбирской—татаръ новокрещеныхъ 2.667, чувашей 80.876, мордвы 107.641, итого крещеныхъ муж. и жен. пола по Симбирской губерніи 191.184. Во всей же Казанской епархіи татаръ старокрещеныхъ 19.016, ихъ же новокрещеныхъ 14.796, черемисовъ 66.650, чувашей 550.818, вотяковъ 4.866, мордвы 118.958; а всего 575.104 души обоего пола *).

Состояніе вѣры сихъ новокрещеныхъ преосвященный Филаретъ, на основаніи собранныхъ свѣдѣній, такъ изобразилъ въ своемъ донесеніи свят. Суноду отъ 3 ноября 1829 г. «Изъ числа обращенныхъ въ христіанство народовъ болѣе всѣхъ утвержденъ и наставленъ въ православіи народъ мордовскій. Какъ по донесенію мѣстныхъ благочинныхъ, такъ и по личному моему усмотрѣнію при обозрѣніи епархіи, народъ сей давно оставилъ всѣ языческія заблужденія предковъ своихъ, и въ исполненіи правилъ православной Церкви нашей ни мало не уступаетъ русскимъ. Главною причиною таковаго успѣха ихъ въ христіанской вѣрѣ есть то, что они имѣютъ жительство между русскими селеніями, и хотя удерживаютъ свой природный языкъ, но всѣ вообще—какъ мущины, такъ и женщины, и даже дѣти,—свободно говорятъ на русскомъ языкѣ и взаимно съ русскими вступаютъ въ брачные союзы. Почему нѣтъ надобности въ особенныхъ мѣрахъ къ утвержденію ихъ въ православіи.

Всѣхъ многочисленнѣе изъ числа обращенныхъ въ христіанство есть народъ чувашскій. По кротости своихъ нравовъ и по той покорности начальству, каковою отличается сей народъ, можно бы ожидать отъ него такихъ же успѣховъ въ христіанствѣ, какіе видны въ мордвѣ, если бы и чуваши были разселены между русскими. Но, населяя большею частію цѣлые уѣзды отдѣльно отъ русскихъ селеній, чуваши и въ образѣ жизни своей доселѣ удерживаютъ слѣды первобытной необразованности и въ вѣрѣ не отставали еще отъ языческихъ заблужденій предковъ своихъ. Мущины хотя говорятъ русскимъ языкомъ, но худо и то для выраженія только необходимыхъ жизненныхъ потребностей, а женщины и дѣти почти вовсе русскаго языка не понимаютъ. Отъ чего естественно и происходитъ незнаніе ихъ въ догматахъ христіанской вѣры и правилъ православной Церкви. Хотя во всѣхъ новокрещеныхъ приходахъ иждивеніемъ ихъ построены церкви и большею частію каменныя довольно изрядной архитектуры;

*) См. указъ свят. Сунода преосвящ. Филарету, архіеп. Казанскому отъ 24 декаб. 1828 г. № 10.297 въ дѣлѣ казанск. консисторіи объ учрежденіи миссіи 1830 г. л. 1—2. Извѣстный проектъ Миссіонерскаго института архим. Макарія есть плодъ указаннаго распоряженія свят. Сунода. Проектъ же особаго учрежденія для образованія миссіонеровъ для Казанск. епархіи былъ отосланъ преосвящ. Филаретомъ въ свят. Сунодъ отъ 18 нояб. 1829 г.

*) Не обращенныхъ въ христіанство оказалось въ губерніяхъ: Казанской татаръ 105.425, вотяковъ 533, черемисъ 1.007, чувашей 1.816; въ Симбирской—татаръ 32.006, чувашей 2.437, мордвы 60, а всего необращенныхъ въ Казанской епархіи 143.284.

но большая часть чувашей, не понимая Богослуженія на славянскомъ языкѣ совершаемаго, совсѣмъ не имѣютъ охоты приходить въ воскресные и праздничные дни для слушанія божественнаго славословія. Находясь прежде въ рабствѣ у татаръ, заняли у нихъ празднованіе пятка, въ который не работаютъ, а воскресный день проводятъ въ работѣ на-равнѣ съ прочими днями. Другихъ же праздниковъ какъ двунадесятыхъ, такъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ почти вовсе не знаютъ. Постовъ, установленныхъ нашею церковію, не соблюдаютъ. Изъ христіанскихъ таинствъ сохраняютъ святое крещеніе младенцевъ и бракъ. Къ таинствамъ покаянія и св. причащенія прибѣгаютъ только въ случаѣ болѣзней угрожающихъ опасностію смерти. Оставаясь въ таковомъ незнаніи вѣры христіанской, большая часть сего народа и доселѣ не можетъ отстать отъ суевѣрныхъ обрядовъ язычества, которые поддерживаются въ нихъ корыстолюбіемъ ихъ предсказателей, коихъ они называютъ ёмзями, и почитаютъ слова и убѣжденія ихъ велѣніями божественными. Почти каждая деревня имѣетъ особливо своего ёмзю, а въ иныхъ находится ихъ и больше, смотря по количеству жителей. Ёмзями по большей части бываютъ женщины, кои, снискавши себѣ довѣренность чувашъ, пользуются слѣпымъ ихъ повиновеніемъ и объявляютъ о себѣ, что они въ сновидѣніяхъ получили даръ быть истолкователями Божіей воли, и дѣйствуютъ будто бы во всѣхъ случаяхъ не произвольно, но по повелѣнію Божію. Народное довѣріе къ симъ внушеніямъ, и вообще мнѣніе, что сопротивленіе онымъ влечетъ на непокорныхъ гнѣвъ карающаго Божества, убѣждаетъ опасно скрывать сихъ лживыхъ и вредныхъ прорицателей, и удерживаютъ чувашъ въ заблужденіяхъ, изъ коихъ больше извѣстныя суть слѣдующія.

Вообще всѣ чуваши принимаютъ два первоначальныя существа, коихъ они именуютъ: первое Тора-Богъ, существо сотворившее міръ, благое, могущее, а второе шайтанъ, или діаволъ, по ихъ понятію существо современное первому, но злое и карающее. Увѣряясь въ милосердіи перваго въ устныхъ молитвахъ, они хотя и воспоминаютъ имя его съ благоговеніемъ, но кромѣ восковыхъ свѣчъ, поставляемыхъ предъ иконами какъ въ церквахъ, такъ и въ домахъ, никакихъ жертвоприношеній ему не дѣлаютъ; а послѣднему, шайтану, т.-е. діаволу подъ именемъ сорминской киремети приносятъ многочисленныя жертвы изъ разныхъ животныхъ. Къ таковымъ жертвоприношеніямъ прибѣгаютъ они въ случаѣ болѣзней и другихъ бѣдствій по внушенію своихъ предсказателей. Напримѣръ, если кто-нибудь въ семействѣ чувашъ подвергнется болѣзни или другимъ непріятнымъ обстоятельствамъ, то одинъ изъ семейныхъ его немедленно отправляется къ ёмзѣ съ какимъ нибудь подаркомъ для испрошенія совѣта и приказаній, какую именно и въ какой киремети должно принесть жертву для освобожденія страждущаго отъ болѣзни. Ёмзя, по мѣрѣ его къ ней усердія, приказываетъ ему, обще съ семействомъ его, для исцѣленія болящаго сдѣлать чукъ или жертвоприношеніе съ назначеніемъ количества скота и наименованіемъ духа, кому должна быть принесена жертва. Сіи жертвы приносятся большею частію въ домахъ, а иногда въ рощахъ называемыхъ киреметями; ибо киремети почитаются у нихъ мѣстами угодными духамъ и способнѣйшими къ жертвоприношеніямъ. Скотъ, употребляемый въ жертву, состоитъ изъ лошадей, молодыхъ жеребятъ, быковъ, барановъ, ягнятъ и разнаго рода птицъ. Сіи животныя, по внушенію ёмзей, непремѣнно должны быть покупаемы по цѣнѣ, какую объявятъ продавцы, съ коими онѣ имѣютъ корыстолюбивыя связи; въ противномъ же случаѣ, если покупатель будетъ договариваться о цѣнѣ съ продавцемъ, то жертва его будетъ не дѣйствительна и безполезна *).

---

*) Противъ этого и частію нижеслѣдующаго въ указѣ свят. Сунода отъ 23 мая 1830 г. за № 4699 на имя преосвящ. Филарета объ учрежденіи миссіи въ Казанской епархіи было сообщено: „поелику въ изложеніи Его Высокопреосвященства состоянія вѣры новокрещенныхъ видно, что чувашамъ, испрашивающимъ въ случаѣ болѣзней и другихъ бѣдствій пособія, приказываютъ предсказатели ихъ приготовлять разнаго рода животныхъ отъ одного до двадцати, и даже неоднократно и покупать таковое количество животныхъ по цѣнѣ, какую объявятъ продавцы, что происходитъ уповательно не иначе, какъ по согласію тѣхъ предсказателей съ продавцами; то предоставить распоряженію г. министра Внутреннихъ Дѣлъ учинить зависящее со стороны его распоряженіе, дабы таковыя дѣйствія, происходящія изъ видовъ корысти, подвергающія цѣлыя семейства разоренію, были прекращены.“

Вѣрованіе у чувашъ въ киремети одинаково съ вѣрованіемъ въ нихъ же черемисъ. И черемисы, какъ и чуваши, въ бѣдственныхъ случаяхъ, когда кого заберетъ „закорчитъ“ киреметъ, т.-е. попросту захвораетъ человѣкъ, по совѣту своихъ мужедовъ устроятъ чуки, съ тѣмъ только различіемъ, что

Отчетъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, за 1875 годъ.

Дѣятельность Общества на поприщѣ миссіонерской проповѣди христіанства.

10 октября изъ Окума преосвященный прибылъ въ приходъ Цхири. Здѣсь передъ домомъ дворянина Лакербая были собраны прихожане, какъ окумскаго, такъ и ближайшихъ приходовъ, и преосвященный преподалъ имъ пространное пастырское наставленіе, а къ вечеру того-же дня прибылъ въ большое сел. Саберіо.

11-го числа въ этомъ селеніи происходило освященіе церкви: такъ какъ въ Саберіо деревянная церковь была ветхая и стояла въ неудобномъ мѣстѣ, то жители ея рѣшились устроить на болѣе удобномъ мѣстѣ каменную церковь. Въ церкви собралось народу нѣсколько болѣе, чѣмъ въ Чхортоли. По окончаніи литургіи преосвященный объяснилъ прихожанамъ значеніе церкви.

12-го числа въ воскресенье епископъ совершилъ послѣднюю литургію въ приходской церкви сел. Чибурхенджи. Не смотря на праздничный день, къ огорченію преосвященнаго, въ церкви было очень мало народа, а потому въ проповѣди онъ просилъ присутствовавшихъ передать своимъ сосѣдямъ о его удивленіи и огорченіи. Оказалось, что нѣкоторые изъ жителей въ этотъ день работали въ своихъ кукурузникахъ, а другіе отправились въ м. Зугдиды, Кутаисской губерніи, такъ какъ былъ базарный день.

по вѣрованію черемисъ не непремѣнно для чука нужно покупать указанное ёмзей или мужедомъ животное, но можно съ такимъ же успѣхомъ совершить чукъ изъ домашняго скота. Но, не смотря на это, чуки бываютъ разорительны и для черемисскаго хозяйства, особенно при эпидемическихъ болѣзняхъ, когда иному черемисскому семейству за нѣсколько заболѣвшихъ членовъ семьи приходится жертвовать для чукленья десятками головъ изъ домашняго скота. Такъ, въ непогодную осень 1869 г. между луговыми черемисами мушеранскаго и сосѣднихъ приходовъ развилась, благодаря болотистой, сырой мѣстности, тифозная, гнилая горячка. Заболѣвавшихъ во всѣхъ семействахъ было много, во имя чего чукамъ не было конца. Только что же? Благодаря затхлой, вонючей атмосферѣ въ жилищахъ черемисъ, гдѣ должны были лежать больные, и еще болѣе благодаря положительному отсутствію мало-мальски раціональнаго ухода за больными, не многимъ изъ нихъ приводилось пересилить *корчи* киремети, а большинство изъ нихъ умирало. И такимъ образомъ большинство семействъ вмѣстѣ съ лишеніемъ членовъ семьи оставалось безъ лошадей, коровъ и овецъ, употребленныхъ, по совѣту мужедовъ, на чуки въ умилостивленіе кереметей! Это фактъ, заявленный своевременно очевидцемъ происходившаго г. Земляницкимъ въ „Сынѣ Отечества“.

Послѣ обѣдни еще болѣе огорчило преосвященнаго одно обстоятельство: онъ узналъ, что въ двухъ ближайшихъ приходахъ въ этотъ день вовсе даже не было отправлено литургіи.

Преосвященный поручилъ благочинному узнать о причинахъ этого прискорбнаго факта.

Переправясь въ тотъ-же день черезъ рѣку Ингуръ, епископъ оставилъ предѣлы Сухумскаго отдѣла и прибылъ въ м. Зугдиды.

б) О нуждахъ Абхазскихъ церквей.

Духовенство абхазскихъ церквей и въ отчетномъ году продолжало трудиться по мѣрѣ своихъ силъ и возможности для утвержденія новокрещеныхъ въ христіанской религіи и нравственности и для дальнѣйшаго распространенія христіанства между некрещеными абхазцами. Болѣе другихъ въ этомъ отношеніи, по заявленію преосвященнаго Гавріила епископа Имеретіи, останавливаютъ на себѣ вниманіе нижеслѣдующіе іеромонахи: Анухвскій—Антоній, Моквинскій—Аѳанасій и Ацинскій—Григорій, а также священники: Джгердскій-Георгій Ахвледіани, Очемчирскій—Іосифъ Берзеновъ и нѣкоторые другіе.

Обстановка духовенства довольно неблагопріятна, по вредности абхазскаго климата и отсутствію самыхъ первѣйшихъ удобствъ жизни; преосвященный Гавріилъ, епископъ Имеретіи, находитъ, что «монашествующее духовенство, какъ не обремененное семействомъ и имѣющее менѣе матеріальныхъ нуждъ и болѣе досуга, успѣшнѣе трудится на пользу православія,» почему преосвященный признаетъ полезнымъ на открывшееся въ Абхазіи священническое мѣсто въ приходѣ Дюрюпшъ назначить іеромонаха Джручскаго монастыря, который при томъ-же можетъ отправлять Богослуженіе и на славянскомъ языкѣ. Ежели время оправдаетъ это назначеніе, то преосвященный полагаетъ поступать подобнымъ-же образомъ и въ будущемъ. Къ сожалѣнію, также какъ и въ прежніе годы, многіе изъ священниковъ встрѣчаютъ еще сильныя затрудненія въ своей дѣятельности по причинѣ незначительности содержанія и малаго обезпеченія ихъ въ матеріальномъ отношеніи. Доходовъ они съ прихожанъ своихъ не имѣютъ никакихъ, отчасти по причинѣ крайней бѣдности и самихъ абхазцевъ, въ высшей степени не прихотливыхъ въ своей обиходной жизни, кромѣ самурзаканскихъ приходовъ, гдѣ свя-

щенники получаютъ кое-какое пособіе отъ прихожанъ продуктами.

Жалованье, получаемое большею частію причтовъ довольно ограниченно, получается по старому порядку не по мѣсячно а по третямъ, причемъ такъ какъ Общество возстановленія христіанства на Кавказѣ вынуждено уплачивать его изъ текущихъ поступленій, а не изъ основнаго фонда, то смотря по большему или меньшему наплыву суммъ въ кассу Общества отпускъ жалованья иногда замедляется и по истеченіи выслуженной трети года. По этому нѣкоторые священники занимаютъ деньги за проценты на сторонѣ. Еще многіе изъ причтовъ не имѣютъ сколько нибудь сносныхъ помѣщеній, что невольно отражается на здоровьи какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ семействъ. Между тѣмъ эта потребность — изъ рода такихъ, удовлетворить которыя по причинѣ ограниченности средствъ Общества и его громадныхъ текущихъ расходовъ, возможно будетъ только лишь въ болѣе или менѣе продолжительное время.

Въ двухъ приходахъ, какъ выше сказано, еще нѣтъ церквей; Драндскій и Моквинскій соборы требуютъ ремонтировки. Изъ суммы 12 т. руб. переданной епископу Гавріилу въ 1868 г. на возобновленія Драндскаго, Моквинскаго и Бедійскаго соборовъ и на постройку новыхъ церквей, почти до 9 т. р. потребовалось на одинъ Драндскій соборъ, столько же потребовалось-бы и на возобновленіе Бедійской церкви, между тѣмъ изъ вышеозначенной суммы остается только около 5 тысячь.

Къ осуществленію всѣхъ подобныхъ предположеній возможно будетъ приступить только лишь со временемъ по увеличеніи средствъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ или-же по изысканіи для нихъ спеціальныхъ сторонніхъ источниковъ.

в) О числѣ обращенныхъ въ отчетномъ году.

Результаты дѣятельности духовенства абхазскихъ церквей, поскольку они выразились въ количествѣ новообращенныхъ въ отчетномъ году, къ сожалѣнію, были малозначительнѣе всѣхъ предыдущихъ годовъ. Число новокрещеныхъ во всѣхъ приходахъ было всего 147.

Б. О миссіонерской дѣятельности въ Осетіи.

Нельзя не замѣтить, что дѣятельность мѣстнаго духовенства въ Осетіи въ послѣдніе годы, подъ высокопросвѣщеннымъ руководствомъ его высокопреосвященства, архіепископа Евсевія, экзарха Грузіи, вицепредсѣдателя совѣта Общества, сдѣлала замѣтный шагъ впередъ и вступила въ новый фазисъ дѣятельности, который касается уже не одной наружной обрядности нашей религіи, но стремится въ осетинахъ къ укорененію истинныхъ христіанскихъ понятій, долженствующихъ руководствовать ихъ въ ежедневной жизни.

Не ограничиваясь уже представленіемъ мѣстному духовенству такъ сказать «случайной», на его усмотрѣніе предоставляемой, проповѣднической дѣятельности, его высокопреосвященство въ основу таковой дѣятельности положилъ съ одной стороны *обсужденіе положенія нуждъ* самого мѣстнаго духовенства, какъ орудіе христіанской проповѣди, а съ другой стороны—*изученіе* самой паствы ввѣренной духовенству въ ея нынѣшнемъ духовномъ состояніи, съ ея колдунами, суевѣріемъ и полнѣйшимъ смѣшеніемъ понятій нѣкогда бывшаго здѣсь христіанства съ еще древнѣйшимъ язычествомъ и сосѣднимъ нынѣшнимъ магометанствомъ.

Средствомъ для достиженія этого послужили двѣ нижеслѣдующія мѣры, благотворность которыхъ сказалась немедленно по ихъ принятіи:

а) съѣзды мѣстнаго духовенства и

б) Учрежденіе епископской каѳедры во Владикавказѣ, какъ въ центрѣ между нагорной и плоскостной осетіями, въ качествѣ викаріата Экзарха Грузіи.

Съѣзды духовенства въ Осетіи. Первый съѣздъ состоялся еще въ половинѣ 1874 года. Въ немъ приняли участіе 7 приходскихъ священниковъ (одинъ не присутствовалъ) дигорскаго благочинія, подъ предсѣдательстсомъ своего благочиннаго священника Сухіева.

Обсужденію съѣзда предложены нижеслѣдующіе вопросы:

1) Какія полезно принять мѣры къ утвержденію осетинъ въ вѣрѣ христіанской?

2) Какія мѣры полезно употребить для искорененія почитанія осетинами *дзуаровъ* или такъ называемыхъ святыхъ?

3) Какія мѣры принять для ослабленія вліянія мѣстныхъ колдуновъ и знахарей? и

4) По устроенію церквей.

По первому вопросу признано необходимымъ усилить возможность изъясненія народу слова

Божія на языкѣ ему понятномъ т.-е. родномъ осетинскомъ.

Къ сожалѣнію, многіе изъ мѣстныхъ священниковъ говорятъ и въ состояніи отправлять Богослуженіе лишь на грузинскомъ языкѣ.

Кромѣ того признано необходимымъ увеличить число переводовъ богослужебныхъ книгъ на осетинскій языкъ, а именно: объясненій литургій, таинствъ, нѣкоторыхъ повременныхъ службъ, праздниковъ и дней недѣльныхъ отъ начала постной тріоди до конца цвѣтной; но какъ таковое переложеніе, порученное еще въ 1872 году благочинному Сухіеву, не готово, то архимандритъ Іосифъ, нынѣ Владикавказскій епископъ, рекомендовалъ мѣстнымъ грузинскимъ священникамъ заимствовать и списывать поученія на осетинскомъ языкѣ у священниковъ осетинъ. По его заключенію «въ дѣлѣ семъ священники не должны стѣсняться образцами,— кто что можетъ сказать и какъ можетъ на пользу душъ своихъ пасомыхъ, такъ то и долженъ говорить, вѣруя, что Самъ Господь вразумитъ его въ часъ нужды, яже подобаетъ рещи».

Относительно принятія мѣръ противъ *дзуаровъ* (отъ грузинскаго слова: *джвари*-крестъ), съѣздъ счелъ полезнымъ предварительно сдѣлать перечень всѣхъ дзуаровъ находящихся въ дигоріи.

По разсмотрѣніи перечня дзуаровъ, съѣздъ постановилъ: командировать двухъ священниковъ съ спеціальною цѣлью уничтоженія всѣхъ дзуаровъ, при содѣйствіи, если надобность укажетъ, мѣстной полиціи, на что архимандритъ Іосифъ (нынѣ Владикавказскій епископъ) замѣтилъ, что всего лучше разрушать дзуары руками самихъ же почитателей ихъ.

Что же касается до земель и разнаго имущества, принадлежащаго дзуарамъ, то таковые постановлено передать въ вѣдѣніе мѣстныхъ приходскихъ церквей, тѣмъ болѣе, что съ одной стороны давно идетъ вопросъ о надѣлѣ церквей землею, а съ другой—самое названіе *дзуаровъ* (отъ грузинскаго слова *джвари* крестъ) убѣждаетъ въ томъ, что во время оно всѣ эти земли были въ дѣйствительности крестовыми или церковными землями.

Колымскій округъ.

Чукчи. Названіе „чукча“ произошло отъ слова „чаушъ“, (арканъ, употребляемый для ловли оленей), а потому правильнѣе называть чукчей чаучами, т. е. арканниками. Чукчи вообще живутъ разсѣянно, бродя по обширнымъ тундрамъ сѣверо—восточной части якутской области, съ своими громадными табунами оленей, заключающими въ себѣ до 10.000 и болѣе головъ у богатаго чукчи. Но главнымъ пунктомъ населенія чукчей считается чукочскій носъ, отъ котораго они получили названіе носовыхъ чукчей. Чукочскій носъ находится на сѣверо—восточномъ берегу Азіи и отдѣляется отъ Алеутскихъ острововъ Беринговымъ проливомъ. Оттуда—то въ началѣ нынѣшняго столѣтія большая часть чукчей переселилась на чаукскую губу, гдѣ необозримыя пространства тундръ, изобилующихъ оленьимъ мохомъ, доставляли богатыя пастбища для ихъ оленей, въ шестидесятыхъ одинакожъ годахъ, отъ наплыва въ ту мѣсность чукчей, кормъ для оленей началъ истощаться, и они вынуждены были искать болѣе удобныхъ мѣстъ для прокорма своихъ многочисленныхъ стадъ. Вслѣдствіе этого они раздѣлились на 3 части. Нѣкоторые изъ нихъ достигли р. Индигирки и по настоящее время бродятъ около рѣкъ Большаго и Малаго Анюя и по обѣимъ сторонамъ р. Колымы, на такъ называемой Большой и Малой Тундрѣ. Большая Тундра находится по лѣвую сторону р. Колымы, а Малая по правую. Чукчи эти, перекочевывающіе изъ Малой тундры въ Большую, составляютъ отдѣльный родъ, носятъ названіе оленныхъ чукчей и платятъ ясакъ русскому правительству. Кромѣ того, они приносятъ большую пользу населенію Колымскаго округа своими значительными пожертвованіями или продажею по весьма дешевымъ цѣнамъ (около 2 р. за штуку) оленей изъ своихъ стадъ въ случаѣ голодовки, вызванной удачною рыбною ловлею. Поддержкою этою однакожъ не пользуются якуты и юкагиры, проживающіе въ южной части округа (верхне-колымскій) по причинѣ отдаленности отъ чукчей и по неимѣнію съ ними никакого сообщенія.

Неперекочевывающіе чукчи съ чукочскаго носа носятъ названіе носовыхъ чукчей; ихъ называютъ также Кавралинами (Кавралинъ на чукочскомъ языкѣ означаетъ „торгующій человѣкъ“): носовые и оленные чукчи имѣютъ особыхъ своихъ родовыхъ начальниковъ Эрема, которымъ повинуются безусловно. Такими начальниками въ настоящее время состоятъ: у носовыхъ чукчей Елисей Ноадъ Каръ, у оленныхъ же Андрей Николаевичъ Алевраурминъ. Первый изъ нихъ идолопоклонникъ, второй давно уже принялъ крещеніе и повидимому очень преданъ русскому правительству.

Третій родъ чукчей называется Шалагскими чукчами; они живутъ теперь на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находилось прежде особое племя Шалаги, нынѣ уже несуществующее. Мѣстность эта расположена на правой сторонѣ большаго барановаго камня, на прибрежьи Ледовитаго моря, простирающемся до восточнаго устья р. Колымы. Шалагскіе чукчи не имѣютъ оленей, а держатъ для ѣзды своей собакъ, на которыхъ ежегодно въ февралѣ или въ началѣ марта пріѣзжаютъ для мѣновой торговли въ деревню Кератово, расположенную на лѣвомъ берегу р. Колымы между Средне и Нижне-колымскомъ.

Четвертый родъ Чукочскаго племени составляютъ Каргаули, живущіе на островахъ Ледовитаго моря. Съ ними ведутъ мѣновую торговлю Носовые и Шалагскіе Чукчи, доставляя Каргаулямъ табакъ, пріобрѣтаемый отъ русскихъ, взамѣнъ котораго получаютъ бобровъ, куницъ и морскихъ котиковъ. Носовые и Шалагскіе Чукчи отправляются ежегодно къ Каргаулямъ въ лѣтнее время на байдарахъ, т.-е. на небольшихъ кожаныхъ лодкахъ, построенныхъ изъ нерпичьихъ шкуръ; Каргаули же къ Носовымъ и Шалагскимъ Чукчамъ ни когда не пріѣзжаютъ. Они питаютъ другъ къ другу полнѣйшее недовѣріе, и потому мѣновая торговля между ними производится всегда съ ножемъ въ рукѣ. Носовой Чукча при сдѣлкѣ въ одной рукѣ держитъ папушу табаку, а въ другой ножъ, во всеувидѣніе; Каргаулъ тоже лѣвою рукою подаетъ носовому Чукчѣ куницу или бобра, а въ правой держитъ ножъ, которымъ, въ случаѣ малѣйшаго обмана стороны носоваго Чукчи, готовъ убить его. Вообще Каргаули считаются самымъ дикимъ и свирѣпымъ чукочскимъ племенемъ.

Кромѣ мѣховой торговли съ Каргаулями Носовые Чукчи пріѣзжаютъ ежегодно въ концѣ марта или же въ началѣ апрѣля, для мѣновой торговли, а вмѣстѣ съ тѣмъ для уплаты ясака въ Анюйскую крѣпость, расположенную надъ р. Анюемъ въ 240 вер. отъ Нижне-колымска. Къ тому времени пріѣзжаютъ туда русскіе купцы изъ Якутска съ табакомъ, кирпичнымъ чаемъ, желѣзными издѣліями и бумажными матеріями для вымѣна ихъ у инородцевъ на пушнину. Составляющаяся такимъ образомъ ежегодно ярмарка носитъ названіе Чукочской и продолжается всегда нѣсколько дней. На эту ярмарку пріѣзжаетъ тоже неопустительно каждый годъ Колымскій окружный исправникъ для собиранія ясака отъ всѣхъ, собравшихся туда кочующихъ инородцевъ, къ числу которыхъ принадлежатъ: Ламуты, Тунгусы, Чуванцы и Омоки. На открытіе ярмарки исправникъ дастъ разрѣшеніе не раньше, какъ послѣ оканчательнаго сбора ясака, а до того времени купцамъ воспрещается вступать въ переговоры съ инородцами на счетъ обмѣна своихъ товаровъ. Ясакъ представляютъ обыкновенно инородческіе старосты, старшины и родовичи, т.-е. старшіе въ родѣ. Онъ состоитъ по большей части изъ шкуры песца, красной лисицы, а иногда изъ такъ наз. лысыхъ шкуръ (родъ морскаго животнаго), свернутыхъ въ кружекъ. Каждый ремень шириной въ ½ вершка, а длиной до 8 сажень. Послѣ каждой одиночной сдачи ясака, исправникъ отдарпваетъ сейчасъ же подателя желѣзнымъ котелкомъ, вѣсомъ въ 2-3 ф. или пальмой (родъ широкаго, заостреннаго дротика, по подобіе русской косы, но не загнутой на концѣ, а съ прямымъ остріемъ), а послѣ окончательной сдачи ясака угощаетъ всѣхъ чаемъ, сухарями изъ ржанаго хлѣба, леденцами низкаго сорта и черкасскимъ табакомъ, высылаемымъ ежегодно для этой цѣли изъ Якутскаго областнаго правленія.

Что касается Чукочской ярмарки, то она не сосредоточивается всецѣло въ Анюйской крѣпости, а производится отчасти и въ Нижне-колымскѣ. Устраивается ежегодно слѣдующимъ образомъ. Въ послѣднихъ числахъ февраля, или въ началѣ марта, прибываютъ въ г. Средне-колымскъ съ своими товарами якутскіе купцы, останавливаясь у своихъ родственниковъ на 2-3 недѣли. На пути слѣдованія изъ Якутска они собираютъ пушнину съ Якутовъ и Тунгусовъ, взявши у нихъ въ прошломъ году въ домѣ кирпичный чай, сахаръ, табакъ, шелковыя и бумажныя матеріи, желѣзныя издѣлія и разную мелочь. Собранную на пути пушнину тутъ же укупориваютъ и, не доѣзжая Средне-колымска, отправляютъ ее въ Якутскъ. Около 20 числа марта отправляются они въ Нижне-колымскъ, а съ ними вмѣстѣ и Окружный исправникъ для устройства ярмарки и собиранія ясака съ инородцевъ. Къ тому времени пріѣзжаютъ ежегодно въ Нижне-колымскъ Шалагскіе Чукчи и, сдавъ тотчасъ же свой ясакъ исправнику, привезенную ими пушнину промѣниваютъ прибывшимъ купцамъ на товары. Пушнина ихъ состоитъ изъ рѣчныхъ бобровъ, красныхъ лисицъ и сиводушекъ, куницъ и такъ называемыхъ мышьихъ парокъ, мѣхъ которыхъ очень проченъ, довольно красивъ, лоснящійся, темнобураго цвѣта. Кромѣ того у нихъ можно пріобрѣсти шкурки оленьихъ недоростковъ, пыжики, выпоротки, ровдугу и оленьи сухожилья, изъ которыхъ на окрайнѣ Якутской области дѣлаются нити для шитья. Сбывъ свою пушнину, Шалагскіе Чукчи возвращаются къ своимъ мѣстамъ, а купцы вмѣстѣ съ исправникомъ въ первыхъ числахъ апрѣля, а иногда и въ послѣднихъ числахъ марта, отправляются въ Анюйскую крѣпость, куда въ тоже время собираются Носовые Чукчи, Ламуты, Чуванцы и Омоки со своими семействами, устраивая стойбища каждое племя от-

дѣльно, на довольно значительномъ другъ отъ друга разстояніи, по обѣимъ сторонамъ Анюйской крѣпости. Для стойбищъ своихъ избираютъ лѣсистую мѣстность, чтобы имѣть подъ рукою топливо, какъ самое необходимое для всякаго дикаря.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа. Общенародныя Бесѣды.

Въ двухъ частяхъ протоіерея Евгенія Попова. Вотъ предисловіе къ этой книгѣ: въ нашей духовной литературѣ извѣстно нѣсколько сочиненій о земной жизни Господа нашего, Іисуса Христа, излагающихъ или всю жизнь Его (напр. Скворц.) или же только дни Его страданій (напр. архіеп. Иннокентія). Но нѣтъ доселѣ такого описанія Его жизни, которое бы, обнимая ее всю (отъ Виѳлеема до Елеона), было бы удобнымъ для церковныхъ бесѣдъ или для чтеній въ церкви. Въ послѣднее время появились полныя описанія Его жизни въ переводахъ (наприм. Фаррара). Но эти „переводы“, сдѣланные буквально съ сочиненій, отличающихся обширною ученостью и критическими пріемами, требуютъ читателя уже такого, который бы имѣлъ значительную научную подготовку, а для популярнаго употребленія непригодны.

И такъ мы рѣшились предпринять, и съ Божіею помощью выполнили, подробное описаніе драгоцѣнной жизни Господа нашего, въ послѣдовательномъ порядкѣ и съ примѣненіемъ ея къ церковному простонародному проповѣданію. Мы разсмотрѣли жизнь Іисуса Христа не исторически только, но и объяснительно (съ толкованіями;)—изложили ее на основаніи слова Божія и древнихъ преданій, а также и по тѣмъ живымъ преданіямъ и памятникамъ, которые донынѣ сохраняются въ Палестинѣ. Послѣдніе же Его дни на землѣ, равно и тѣ, въ продолженіе которыхъ Онъ оставался послѣ воскресенія своего отъ гроба, и въ нашей книгѣ заняли мѣста гораздо больше, чѣмъ вся Его жизнь до проповѣди и во время всемірной проповѣди. Эта подробность объясняется, съ одной стороны, особенною торжественностью и важностью Его послѣднихъ дней, въ которые завершилось спасеніе человѣчества, а съ другой—тѣмъ, что страсти Его равно какъ воскресеніе отъ гроба, болѣе извѣстны православному христіанину по церковнымъ службамъ, и слѣдовательно объясненіе внутренняго значенія ихъ и всѣхъ подробностей должно быть болѣе желательнымъ и легче воспринятымъ.

Не излишнимъ считаемъ и здѣсь указать (какъ указываемъ каждый разъ въ своемъ мѣстѣ),—какимъ образомъ могутъ быть примѣнены наши „бесѣды“ къ церковнымъ собраніямъ, когда бы кто изъ пастырей захотѣлъ воспользоваться ими для произношенія ихъ къ народу за богослуженіями *). Всего ихъ предлагается нами 120. Изъ нихъ 100 бесѣдъ обнимаютъ жизнь Спасителя отъ рожденія Его въ Виѳлеемѣ до вознесенія на небо съ Елеона. Первая изъ этихъ ста начинается въ день рождества Христова или же на другой день этого праздника, равно какъ и вторая бесѣда произносится вслѣдъ затѣмъ, а третья (объ обрѣзаніи и нареченіи имени) слѣдуетъ въ „новый годъ“, какъ день обрѣзанія Господня. Далѣе предлагаются бесѣды безъ примѣненія ко времени, и такъ до праздника „входа въ Іерусалимъ“. Эти бесѣды произносятся на утреняхъ и литургіяхъ воскресныхъ дней предъ постомъ и въ вел. постъ, равно какъ на тѣхъ же службахъ среди поста, когда бываютъ обѣдни „преждеосвященныхъ даровъ“ (субботы же причастныя исключаются). За все это время и составится бесѣдъ числомъ 50 **). Но съ утрени „вербнаго воскресенья“, и такъ даже до самаго конца, слѣдуютъ бесѣды о земной жизни Спасителя уже прямо примѣненныя къ воспоминаніямъ православ. Церкви, сначала (именно до пятницы) на страстной недѣлѣ такъ-же по двѣ въ день (кромѣ велик. вторника). До „стоянія“, которое будетъ въ пятницу или же на пятницу, так. обр. составится ихъ 11. На „стояніе“ же, или на „страсти Христовы“, ихъ будетъ предложено по числу двѣнадцати евангелій за этою службою 12 **). За-тѣмъ, за часами и вечерней вел. пятка говорится 5 бесѣдъ, а въ вел. субботу 2. Съ пасхальной вечерни и начинаются бесѣды о „воскресеніи Спасителя“, продолжаются опять по двѣ каждый день во всю пасхальную недѣлю: пасхальныхъ бесѣдъ выйдетъ 13. Съ Ѳоминой же недѣли бесѣды произносятся только по воскресеньямъ и за однимъ которымъ либо богослуженіемъ: утреннимъ или литургійнымъ. (Въ самое воскресенье Ѳомы предлагается бесѣда о явленіи воскреснаго Спасителя къ апостоламъ въ присутствіи и сего апостола). Бесѣды о „явленіяхъ“ продолжаются до праздника вознесенія, такъ что первая бесѣда о самомъ вознесеніи Спасителя произнесется на утреннемъ богослуженіи этого праздника, а вторая—на обѣдни: этихъ бесѣдъ составится 7, а всего съ начатыми въ вербное воскресенье 50. Такимъ образ. ко дню пятьдесятницы будетъ пройдена въ церковныхъ бесѣдахъ вся земная жизнь Іисуса Христа, предѣломъ которой полагается вознесеніе Его на небо.

Затѣмъ, остальныя двадцать бесѣдъ нашихъ составляютъ приложеніе къ земной жизни Его. Въ этихъ послѣднихъ излагаются предметы уже изъ книги: „дѣяній апостольскихъ“ и изъ церковной исторіи (о сошествіи святаго Духа въ день пятьдесятницы, о первой апостольской проповѣди, о первомъ христіанскомъ обществѣ въ Іерусалимѣ и т. д.), а частію и на основаніи евангельскихъ сказаній (казни богоубійцамъ, разрушеніе храма іерусалимскаго и самого Іерусалима и т. д.). Вся книга заключается свѣдѣніями „о самомъ наружномъ видѣ“ Іисуса Христа.

Первая часть излагаетъ жизнь Спасителя: отъ Виѳлеема до гевсиманскаго сада, или до „страстей“. Вторая же—отъ гевсиманскаго сада до Елеона, съ приложеніемъ главныхъ событій въ Церкви послѣ Него до паденія Іерусалима. Цѣна книгѣ при выпискѣ другихъ сочиненій автора 1 р.50 к.

Вышла въ свѣтъ книжка того же автора: „РУКОВОДСТВО УЗНИКУ КЪ МОЛИТВѢ“, составленное на славянскомъ языкѣ и напечатанное славянскимъ шрифтомъ, съ приложеніемъ въ извлеченіи *утреннихъ и вечернихъ молитвъ*. С.-Петербургъ. 1878. Ц. 15 коп.

Предположено *третье* изданіе книги его: „Православно-догматическое богословіе“. Общенародныя бесѣды. 4 части.

*). Что же только до „чтеній“ ихъ въ церкви, т. е. внѣ богослуженій, какъ мы сами поступили съ ними, объявляя (чрезъ епархіальныя вѣдомости и устно) заранѣе каждый разъ желающимъ слушать: то на этотъ разъ примѣненія нечего указывать. Тогда потребуется соединять нѣсколько бесѣдъ въ одномъ „чтеніи“.

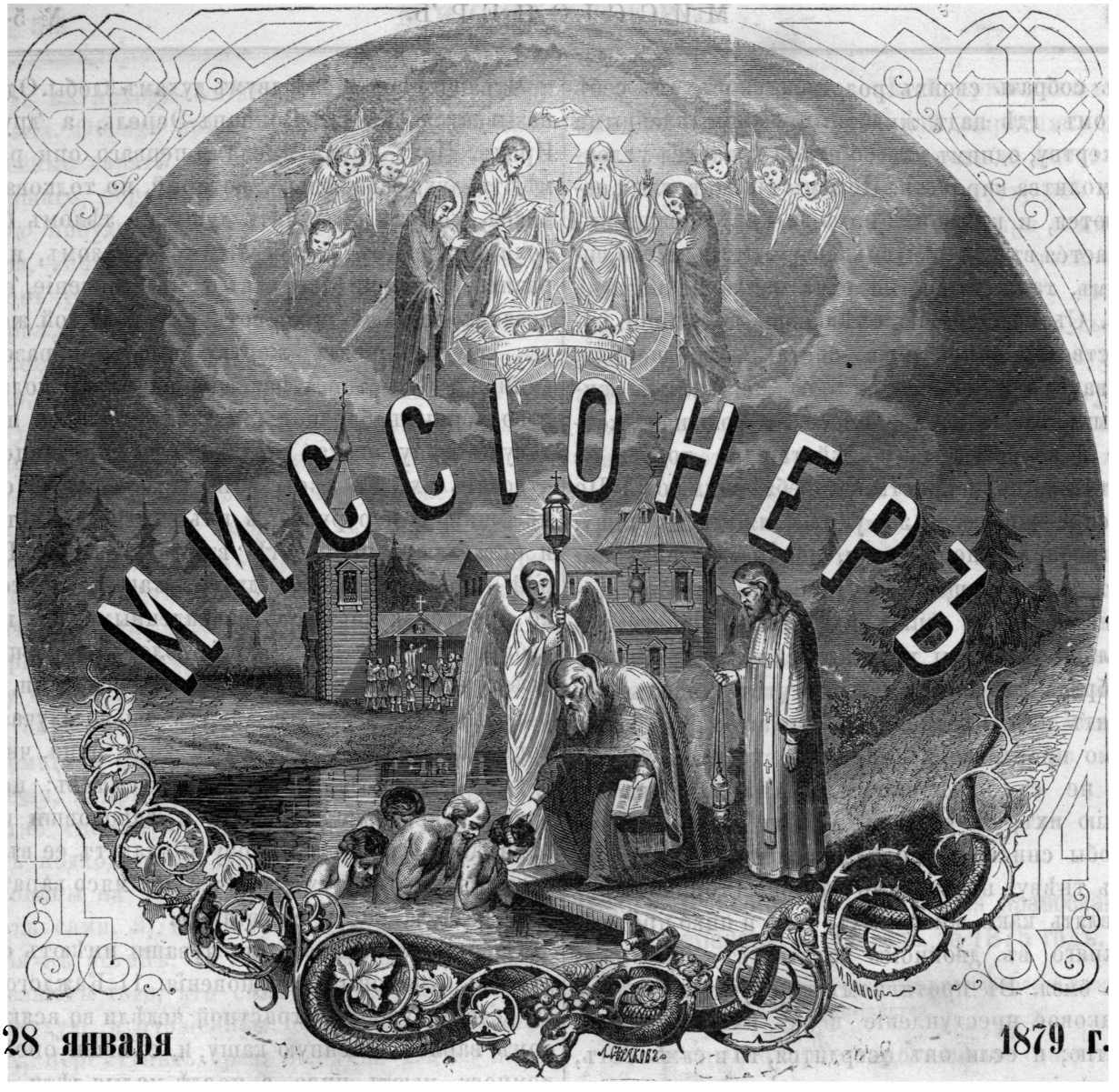
*). Этому числу будутъ соотвѣтствовать дни воскресные даже и въ такомъ случаѣ, когда бы „тріодь постная“ начиналась съ 11 января, т. е. былъ бы самый короткій срокъ мясоястія. Тогда, вопервыхъ, до „тріоди“ выйдетъ три воскресныхъ дня, слѣдов. утрень и обѣдень составится 6; затѣмъ, съ „тріоди“ до поста будетъ четыре воскресенья, слѣдов. выйдетъ тѣхъ же службъ 8, великопостныхъ воскресеньевъ до недѣли „ваій“ считается пять, значитъ службъ 10; „преждеосвященныхъ“ литургій на шести недѣляхъ (со днемъ 40 мучениковъ)—четырнадцать, а съ утренями къ нимъ службъ 26. Вотъ и составляется желаемое число 50.

**). Если не будетъ возможности—даже и съ сокращеніями—произнесть эти бесѣды за службою въ церкви: въ такомъ случаѣ онѣ остаются для однихъ чтеній въ церкви же или дома.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ*.

Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ*.



ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.

— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 5.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Состояніе вѣры новокрещеныхъ инородцевъ Казанской епархіи за 50 лѣтъ назадъ.—Отчетъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, за 1875 годъ.—Колымскій округъ.—Объявленія о пожертвованіяхъ.

Состояніе вѣры новокрещеныхъ инородцевъ Казанской епархіи за 50 лѣтъ назадъ.

Предъ учрежденіемъ миссіи въ 1830 году, по изображенію преосвященнаго Филарета, архіепископа Казанскаго.

Жертвоприношенія чувашъ отправляются слѣдующимъ образомъ. Прежде всего ёмзя приказываетъ испрашивающему пособія сварить пиво съ таковымъ замѣчаніемъ, чтобы во время сего дѣйствія отнюдь не креститься и не воспоминать имени Божія. Ибо злой духъ не только не приметъ жертвы, но и потребитъ смертію того, кѣмъ будетъ произносимо имя Божіе. По окончаніи сего дѣйствія надлежитъ непремѣнно купить вина, меду и приготовить разнаго рода животныхъ отъ одной до двадцати и больше штукъ,—вообще таковое количество, какое означено будетъ ёмзей, смотря по важности дѣла. Какъ скоро изготовлено будетъ назначенное количество животныхъ, то ищущій пособія дол-

женъ собрать своихъ родственниковъ къ себѣ въ домъ, гдѣ надъ животными, опредѣленными въ жертву, однимъ изъ собранія читается условная молитва киремети. Потомъ сіи животныя закалаются, и кровь изъ нихъ весьма бережно выпускается въ маленькую кадочку, называемую чирясомъ, такъ, чтобы ни одна капля не пала на полъ. Съ сею кровію смѣшавши потребное количество ячменной муки, составляютъ шарики, кои варятъ и съѣдаютъ; мяса же самыхъ животныхъ также варятъ особо въ большихъ котлахъ и во время сего дѣйствія не только не крестятся, но и кресты съ себя снимаютъ. По свареніи мяса тутъ же употребляютъ въ пищу, а потребивъ огнемъ кости, начинаютъ пить пиво въ самой рощѣ или киремети. За кору деревьевъ кладутъ деньги и вѣшаютъ на сучьяхъ небольшіе лоскуты холста. Если во время сего обряда кто нибудь изъ присутствующихъ изобразитъ на себѣ знаменіе святаго креста, или только произнесетъ имя Божіе, хотя бы то было и не съ намѣреніемъ, то уже жертва, по мнѣнію ихъ, въ уваженіе духамъ не пріемлется, и чтобы снискать его благоволеніе, и не подпасть гнѣву, необходимо надобно вторично приготовлять какъ животныхъ, такъ и пиво противъ прежняго въ двойномъ количествѣ, какъ скажетъ ёмзя. Въ противномъ же случаѣ злой духъ за таковое преступленіе всѣхъ ихъ потребитъ смертію; и если онъ осердится, то и самъ Богъ, по мнѣнію ихъ, не въ состояніи уже воспрепятствовать ему въ изліяніи злобы своей на человѣка. По совершеніи сего обряда, они возвращаются въ домъ больнаго, и оканчиваютъ мольбу свою испрашиваніемъ болящему милости Господней. Если же больному не будетъ облегченія отъ нѣсколькихъ повтореній таковыхъ жертвъ, и буде ищущій пособія обѣднѣетъ, то ёмзи окончательно совѣтуютъ кому нибудь изъ семейныхъ ѣхать Козмодемьянскаго уѣзда въ село Ишаки молиться святителю и чудотворцу Николаю, и поставить столько свѣчъ, сколько назначитъ ёмзя *).

Чуваши вѣрятъ еще двумъ духамъ злобы. Одинъ называется Каськи-Воипанъ-Эсрель, а другой Ирихъ. Подъ тремя именами перваго они разумѣютъ духа свирѣпаго, который, по толкованію ёмзей, можетъ разлучить душу съ тѣломъ безъ воли Божіей мучительнѣйшимъ образомъ, и поразить домашній скотъ въ одно мгновеніе, если хозяинъ дома не принесетъ ему должной жертвы. Ему приносятъ жертву такимъ образомъ: купивши безъ торга назначенное ёмзею количество черныхъ барановъ, и заплативши за нихъ такую цѣну, какая потребуется продавцемъ, отвозятъ ихъ въ лѣсъ, и не закалая и не снимая шкуръ, перерубаютъ ихъ въ трехъ мѣстахъ и оставляютъ на мѣстѣ въ пользу духа. Второй—Ирихъ есть ничто другое, какъ одинъ только простой кузовъ съ накладенными въ него рябиновыми листьями, частію олова, и разныхъ цвѣтовъ шелка. Ему жертвуютъ ягнятами, гороховымъ киселемъ въ такихъ только случаяхъ, когда бываетъ на тѣлѣ сыпь, корь, оспа, чирьи и т. под. Жертва сія производится такъ: покупаютъ нѣсколько барановъ и, заколовши ихъ, отнимаютъ у одного голову и кладутъ ее въ кузовъ въ жертву духу; прочее же мясо варятъ и съѣдаютъ, а кости сожигаютъ.

Сверхъ сего нѣкоторые чуваши имѣютъ слѣдующія суевѣрныя обыкновенія: 1) Каждогодно въ вечеръ субботы Страстной недѣли во всякомъ домѣ варятъ ячменную кашу, и, съѣвши оной по немногу, пьютъ пиво, а послѣ малыя дѣти, собравшись вмѣстѣ, съ ужаснымъ крикомъ бѣгаютъ по всѣмъ дворамъ съ липовыми палками; обѣгавши же дворы, выходятъ изъ деревень до какой нибудь рѣчки или оврага, гдѣ оставивъ палки, возвращаются домой, вѣря, что симъ дѣйствіемъ изгоняютъ они какъ изъ домовъ своихъ, такъ и изъ деревень шайтана. 2) Если кто помретъ въ теченіе времени отъ начала мѣсяца ноября до Троицкой недѣли, то поминовеніе его отправляется въ Вознесеніе и въ четверги послѣдующихъ недѣль до недѣли всѣхъ святыхъ и позже. Если же кому случится смерть послѣ пятидесятницы, то поминовеніе объ немъ отправ-

*) Село Ишаки и въ настоящее время служитъ сборищемъ богомольцевъ, особенно изъ чувашъ, въ огромныхъ массахъ. Не мѣшало бы кому либо изъ болѣе знающихъ какъ село Ишаки съ его святыней, такъ и бытъ чувашъ, выяснить то, почему ёмзи, послѣ неудачнаго чукленья предъ киреметью, совѣтуютъ ищущему помощи сходить или съѣздить именно въ село Ишаки, а не въ другое мѣсто. Жаль, что и у отмѣннаго знатока чувашландій, художественнаго изобразителя быта чувашъ въ ихъ бытовомъ, историческомъ и религіозномъ отношеніяхъ, В. А. Сбоева, о селѣ Ишакахъ сказано не болѣе того, что содержится въ этомъ донесеніи преосвящ. Филарета. (См. Сбоева—„Чуваши въ бытовомъ, историч. и религіоз. отнош.“ Москва 1865 г., стр. 51).

ляютъ въ исходѣ октября и въ началѣ ноября мѣсяца. Обрядъ поминовенія совершается такъ: семейные варятъ пиво, колютъ, по завѣщанію умершаго, корову, теленка, овцу или козу, или какую нибудь дворовую птицу, у кого что водится,—покупаютъ вина, созываютъ родственниковъ умершаго, отправляются на могилу его, и прежде всего каждый изъ присутствующихъ при семъ обрядѣ, взявши часть приготовленной пищи, полагаетъ ее на могилу поминаемаго, а другую съѣдаетъ самъ. Потомъ наливаетъ въ ковшъ вина, коего половину выливаетъ на могилу, а другую выпиваетъ самъ, также и пиво. При семъ дѣйствіи всѣ просятъ умершаго, чтобы онъ молился о ихъ здравіи и счастіи и хранилъ бы ихъ отъ бѣдственныхъ приключеній. Кончивши сей обрядъ, возвращаются въ домъ умершаго, зажигаютъ восковую свѣчу, ставятъ ее у окна близь двери, и, наливши пива въ ковши, обращаются лицемъ на полдень—умоляютъ киреметь о ниспосланіи на нихъ и на домы ихъ счастія, и при концѣ молитвы, сказавши троекратно «помилуй,» поклоняются въ поясъ; потомъ подходятъ къ двери, льютъ изъ ковшей до половины на полъ у порога, а остальное выпиваютъ сами. 3) Когда требуется клятва для увѣренія въ истинѣ, то вмѣсто присяги чуваши заставляютъ того, кто самъ не признается, положа сухую и очищенную отъ коры нетолстую липу, переступить чрезъ нее. Сія клятва почитается ими важнѣйшею, и виновный никакъ не рѣшится исполнить оную, опасаясь изсохнуть подобно дереву, употребляемому при семъ случаѣ. Есть у нихъ еще и другой образъ клятвы;—напр.: когда состоитъ на комъ чей нибудь изъ чувашъ долгъ, а должникъ въ онемъ запирается, то въ семъ случаѣ заимодавецъ покупаетъ немного вина, и заставляетъ должника взглянуть на крестъ церковный или на образъ и сказать, что онъ не долженъ ему, и потомъ выпить приготовленное на сей случай вино. Если должникъ все сіе исполнитъ, то заимодавецъ, будучи доволенъ сею клятвою, оставляетъ уже искъ свой. 4) Чуваши, по уборкѣ съ полей хлѣба, какъ обыкновенно бываетъ, обмолотивши его—мелютъ, но отнюдь не употребляютъ въ пищу дотолѣ, пока не сдѣлаютъ мольбы, которую отправляютъ такъ: приготовляютъ изъ новаго жита пиво, и, испекши изъ новой же муки хлѣбы, варятъ еще кашу, собираютъ въ домъ къ себѣ родственниковъ и сосѣдей, приносятъ въ небольшой кадочкѣ, называемой чирясомъ, пиво, ставятъ его на столъ, наливаютъ и даютъ каждому по ковшу; вставши съ мѣстъ, всѣ обращаются лицемъ къ двери, которая при семъ случаѣ бываетъ отворена, и ожидаютъ, пока старшій изъ нихъ прочтетъ молитву Богу съ благодареніемъ, что онъ благословилъ труды ихъ обиліемъ, и испрашиваніемъ, чтобы въ будущій годъ онъ послалъ имъ еще большій урожай, умножилъ ихъ строеніе и скотъ, и какъ имъ самимъ, такъ и скоту даровалъ бы здоровье; потомъ, отливши изъ ковшей по нѣскольку пива въ чирясъ, изъ коего оно было налито, оставшееся въ ковшахъ выпиваютъ. Послѣ сего одинъ изъ присутствующихъ беретъ горшокъ съ кашей и повторяетъ тѣ же прошенія. По окончаніи оныхъ, каждый долженъ взять ложку сей каши и съѣсть. Надъ хлѣбомъ и такъ называемыми сырцами совершаютъ тотъ же обрядъ, съ тѣмъ только различіемъ, что отъ хлѣбовъ отдѣляютъ по малой части, кои бросаютъ на печь.

Отчетъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, за 1875 годъ.

Дѣятельность Общества на поприщѣ миссіонерской проповѣди христіанства.

Относительно проектированнаго «разрушенія дзуаровъ» быть можетъ не излишне высказать слѣдующее:

Въ древности повсемѣстно на мѣстѣ идоловъ были воздвигаемы христіанскіе храмы, и народъ, привыкшій къ выраженію своего вѣрованія на томъ мѣстѣ, постепенно привыкалъ на немъ же къ вознесенію истинной молитвы истинному Всевышнему. Но нынѣ, не смотря на постоянную задачу Общества воздвигать новые храмы въ потребныхъ новыхъ мѣстахъ и возобновлять древніе, находящіеся въ развалинахъ, оказывается, что возобновленіе *всѣхъ* древнихъ храмовъ, многочисленныя развалины которыхъ возвышаются въ значительномъ числѣ на Кавказскихъ горахъ, было бы безполезно: въ древнія времена жизнь людей, подъ вліяніемъ безпрерывныхъ нашествій, войнъ и нападеній, тѣснилась на трудно доступныхъ горныхъ вершинахъ, нынѣ же, въ виду доставленія народонаселенію болѣе прочной охраны его семьи и собственности, она стала

стремиться къ переселенію съ вершинъ горъ на равнину или въ болѣе низменныя мѣста ущелій, и потому нынѣ чаще всего возобновленіе многихъ древнихъ храмовъ потому не возможно, что какъ они, такъ и причтъ ихъ, очутились бы въ отдаленіи отъ многихъ прихожанъ.

Такимъ образомъ не всѣ дзуары должны быть уничтожены. Съ одной стороны археологія хлопочетъ о сохраненіи памятниковъ, какъ живыхъ свидѣтелей древне-прожитой жизни, а съ другой—изслѣдованіе нѣкоторыхъ дзуаровъ прямо убѣждаетъ насъ въ томъ, что они происхожденія древне-христіанскаго и потому лучшимъ средствомъ для разъясненія истиннаго смысла дзуаровъ должна оставаться проповѣдь и распространеніе образованія въ массѣ простаго народа, что ревностно и выполняется Обществомъ.

Относительно мѣстныхъ «знахарей и колдуновъ» съѣздомъ духовенства поставлено: имѣть за ними наблюденіе и преслѣдовать ихъ судебнымъ порядкомъ по примѣненію къ ст. 34, 35 т. XIV св. зак. Рос. Имп. Но мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ найдено, что такое преслѣдованіе надлежитъ предоставить доброй волѣ лицъ, потерпѣвшихъ отъ ихъ обмана.

Относительно сооруженія новыхъ церквей потребность въ таковыхъ выразилась въ обществахъ: Стырдигорскомъ, Махчинскомъ, Унальскомъ и Мизурскомъ. Впрочемъ въ послѣднемъ чувствуется потребность собственно въ расширеніи настоящей его маленькой церкви. Во всѣхъ этихъ обществахъ народонаселеніе выражаетъ свою готовность поддержать постройку храмовъ, выставкой рабочихъ, подвозкой матеріаловъ и т. п.

Таковыя заявленія Общество имѣетъ въ виду принять во вниманіе въ будущемъ при расширеніи его средствъ.

Въ 1875 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ состоялся второй съѣздъ духовенства Дигорскаго благочинія. На этомъ съѣздѣ участвовали, кромѣ благочиннаго Алексѣя Гатуева, 5 мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, 3 священника не присутствовали. Изъ нихъ два были оштрафованы впредь до объясненія причинъ.

На этомъ съѣздѣ, независимо частныхъ дѣлъ касавшихся духовныхъ лицъ, какъ-то избранія депутата для отправленія въ Тифлисъ съ цѣлію обсужденія вопроса о пріобрѣтеніи дома для помѣщенія тифлисскаго духовнаго училища, ускоренія переписки по запросамъ епархіальнаго начальства и представленія отчетностей о проповѣднической дѣятельности, было заявлено всѣми священниками, что жители нѣкоторыхъ приходовъ «начали упорно противодѣйствовать требованіямъ священниковъ касательно соблюденія чиннаго погребенія умершихъ, поминовенія ихъ; и возобновили скачки и поминки въ разорительныхъ для народа размѣрахъ, а также жертвоприношенія въ честь дзуаровъ», и что только жители Мизурскаго и Садоно-Нузальскаго приходовъ обязались особыми приговорами соблюдать истинную обрядность, установляемую на этотъ случай православной Церковью.

Обсуждая это дѣло въ присутствіи мѣстнаго пристава, съѣздъ постановилъ: 1) просить содѣйствія мѣстной полиціи въ этомъ дѣлѣ, при чемъ просить ее наблюдать, чтобы мертвыхъ не хоронили раньше установленнаго срока, чтобы погребеніе умершихъ было разрѣшаемо сельскими правленіями въ видѣ особыхъ свидѣтельствъ, согласно указу 1 марта 1828 года, и чтобы не хоронили ихъ въ склепахъ, неимѣющихъ обыкновенно закрытыхъ дверей и оконъ, а закапывали бы въ землю на установленную глубину.

Равнымъ образомъ просить сельскія правленія выдавать свидѣтельства на безпрепятственное вѣнчаніе лицъ, вступающихъ въ браки, безъ чего священники встрѣчаютъ затрудненіе въ производствѣ обычныхъ обысковъ.

Кромѣ того съѣздъ находилъ необходимымъ, чтобы мѣстному священнику, въ случаѣ надобности въ требоисполненіяхъ, была даваема для поѣздокъ лошадь или отъ общества или отъ того лица, въ домѣ котораго имѣетъ быть совершаема треба.

Въ заключеніе нѣкоторыми священниками заявлено, что многіе жители, напр. Архонскаго селенія, будучи христіанами, не охотно исполняютъ обряды ежегоднаго говѣнія, Исповѣди и Причастія и по временамъ уклоняются отъ этого подъ разными предлогами.

Съѣздъ между прочимъ призналъ полезнымъ предложить мѣстному духовенству проповѣдью стараться располагать прихожанъ къ правильному исполненію всѣхъ требованій православія.

Какъ можно усматривать изъ вышеизложеннаго, въ Сѣверной Осетіи христіанская мис-

сія дѣйствительно сдѣлала второй шагъ на своемъ пути, касающійся упроченія истинныхъ началѣ христіанства въ самой жизни и характерѣ принявшаго христіанскую религію осетинскаго народа, дабы осетины были истинными христіанами не по одному имени, а и по расположенію души и сердца.

Новообращенныхъ въ Осетіи въ 1875 г. было въ Галіатскомъ приходѣ 81 д. обоего пола, въ Салугарданскомъ 3.

В. О миссіонерской дѣятельности въ Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ благочиніи.

Дѣятельность духовенства этого благочинія направлялась по тому же пути, который его высокопреосвященство, экзархъ Грузіи, предуказалъ для духовенства въ Осетіи.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго 1875 г. былъ также съѣздъ духовенства Тушино-Пшаво-Хевсурскаго благочинія въ м. Тіонетахъ.

На этомъ съѣздѣ разсматривались вопросы:

1) О распространеніи грамотности въ Тушетіи и Хевсуретіи.

Съѣздъ единогласно призналъ полезнымъ ходатайствовать черезъ кого надлежитъ объ открытіи сельскихъ школъ: въ Хевсуретіи въ сел. Гули и въ Тушетіи въ селѣ Омало.

2) О ремонтированіи церквей.

Признавая необходимымъ отремонтировать многія церкви какъ новыя, такъ и старыя, съѣздъ указалъ на возможность возложенія этой обязанности на самихъ прихожанъ ихъ, а въ случаѣ неудобства этого обратиться въ Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

3) Объ улучшеніи быта духовенства помощію отвода ему въ пользованіе такъ называемыхъ джварскихъ (церковныхъ) земель.

Вопросъ этотъ не могъ получить разрѣшенія по неприведенію въ извѣстность какъ количества этихъ земель, такъ и того, свободны ли онѣ или нѣтъ.

4) О болѣе своевременной высылкѣ содержанія духовенству и объ увеличеніи онаго причтамъ.

Этотъ вопросъ имѣетъ быть принятъ къ зависящему удовлетворенію по мѣрѣ средствъ Общества возстановленія православнаго христіанства.

5) О заведеніи библіотеки духовно-нравственныхъ книгъ для мѣстнаго духовенства при Тіонетской школѣ.

Къ удовлетворенію этой существенной нужды духовенства, лишеннаго во многихъ своихъ приходахъ, находящихся въ труднодоступныхъ мѣстностяхъ, всякихъ сношеній съ развитыми людьми, и могущаго, какъ изволилъ выразиться самъ его высокопреосвященство экзархъ Грузіи, «забыть даже то, чему его учили», будетъ приступлено при первой же возможности, для чего уже собраны справки о тѣхъ сочиненіяхъ и книгахъ, кои духовенство признаетъ полезными имѣть въ своей библіотекѣ на первыхъ же порахъ.

6) О выборѣ постоянныхъ депутатовъ на трехлѣтній срокъ для присутствованія на съѣздахъ училищномъ и епархіальномъ.

7) На съѣздѣ заявлено о незначительной продажѣ восковыхъ свѣчей и неимѣніи разрѣшительныхъ листовъ и вѣнчиковъ, почему были обсуждаемы мѣры къ введенію въ употребленіе этихъ христіанскихъ обычаевъ.

8) Почти во всѣхъ приходахъ Тушино-Пшаво-Хевсурскаго благочинія нѣкоторые изъ прихожанъ имѣютъ при себѣ и держатъ вторыхъ женъ при живыхъ законныхъ, а нѣкоторые при этомъ избѣгаютъ вовсе заключенія церковнаго брака, предполагая, что имъ, въ случаѣ жалобъ, тѣмъ удобнѣе будетъ увольнять первыхъ женъ.

Съѣздъ постановилъ: обратиться къ мѣстной власти для удаленія отъ мужей незаконныхъ вторыхъ женъ.

9) Въ Панкійскомъ Кистинскомъ приходѣ нѣкоторые изъ прихожанъ выдали своихъ дочерей за магометанъ и равнымъ образомъ нѣкоторые же взяли въ жены магометанокъ, конечно совершая какъ тотъ такъ и другой видъ брака, безъ вѣдома и разрѣшенія церкви. При этомъ конечно и рождающіяся дѣти не крестятся въ православную вѣру.

Съѣздъ постановилъ: просить мѣстную власть принять соотвѣтствующія мѣры противъ заключенія подобныхъ браковъ и противъ заключившихъ уже таковые.

10) Почти всѣ прихожане Тушино-Пшаво-Хевсурскаго благочинія преданы старинному обычаю представляющему собою еще не изслѣдованный остатокъ древней вѣры, находящійся въ тѣснѣйшемъ смѣшеніи съ нѣкоторыми позаимствованіями изъ правилъ христіанской вѣры и магометанской религіи.

Это суевѣріе по первому же наружному взгляду представляетъ характеристическія черты сходства съ подобными же суевѣріями въ глубинѣ ущелій сѣверной и южнрй Осетіи и Сванетіи, а именно: встрѣчаются тѣже ученія о *дзуарахъ* (т.-е. якобы священныхъ предметахъ) коихъ народъ боится или почитаетъ или клянется ими. Важнѣйшій обрядъ въ этомъ суевѣріи торжественное вареніе пива въ древнихъ храмахъ и вслѣдъ за тѣмъ всенародное празднество и пр.

Кажется можно съ увѣренностію сказать, что нигдѣ въ Кавказскихъ горахъ сословіе доморощенныхъ жрецовъ, отправляющихъ вышеозначенные суевѣрные обряды, не организовано въ столь опредѣленную корпорацію, какъ въ Хевсуріи. Тамъ они по справедливости составляютъ въ понятіяхъ народа особое почетное сословіе. Во главѣ его стоятъ *деканозы*. За тѣмъ слѣдуютъ почти равноправные съ ними *хуцесы*.

На обязанности первыхъ лежитъ совершеніе обычныхъ въ обрядахъ ихъ молитвъ, освященіе жертвенныхъ животныхъ и закланіе ихъ, на обязанности вторыхъ—отправленіе погребенія.

Низшія степени составляютъ *мехатше* и *дестури*. Они охраняютъ имущество древнихъ храмовъ, при чемъ дестури имѣютъ спеціальную обязанность варить священное пиво.

Главное имущество храмовъ состоитъ въ серебряныхъ сосудахъ, цѣнность которыхъ въ нѣкоторыхъ достигаетъ до нѣсколькихъ тысячъ, а въ прежнее время, какъ извѣстно, достигала и до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей *).

Кромѣ вышеозначенныхъ званій существуютъ еще знахари. Одни изъ нихъ лечатъ болѣзни, раздавая отъ нихъ симпатическія средства. Другіе взяли подъ свое попеченіе загробную жизнь умершихъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, заканчиваютъ свои шарлатанства жертвоприношеніемъ, закалывая обыкновенно барана. Наконецъ имѣются еще кодаги (прорицатели), которыми безразлично бываютъ и мущины и женщины.

На съѣздѣ было заявлено, что это доморощенное жреческое сословіе пользуется большимъ вліяніемъ въ народѣ, парализируя тѣмъ плодотворность дѣятельности мѣстнаго духовенства.

На съѣздѣ было замѣчено, что эти жрецы, вслѣдствіе запрещенія будто-бы имъ джварами (дзуары въ Осетіи назывались и духи) не ѣдятъ свинины, домашнихъ птицъ и зайцевъ, чѣмъ вводятъ въ обманъ мѣстныхъ жителей.

Кромѣ того они носятъ съ собою по деревнямъ различныя джварскіе предметы, выдавая ихъ за священные и побуждая народъ къ пожертвованіямъ въ честь ихъ: деньгами, разными предметами, барашками и пр.

Конечно, при такомъ характерѣ устройства этого жреческаго сословія и при глубокой древности выполняемыхъ ими обрядовъ, ставшихъ положительнымъ обычаемъ для народонаселенія, трудно бороться съ нимъ, какъ мѣстной власти, такъ и мѣстному духовенству. Суровыя мѣры могутъ лишь раздражить народъ, но не убѣдить его, а потому по необходимости надлежитъ придерживаться выжидательнаго образа дѣйствій и въ особенности ожидать того времени, когда въ средѣ хевсуровъ, пшавовъ и тушинъ явятся горячіе проповѣдники христіанства изъ среды мѣстнаго народонаселенія.

Во всякомъ случаѣ нельзя не радоваться этому съѣзду духовенства Тушино-Пшаво-Хевсурскаго благочинія, который имѣлъ своимъ результатомъ уясненіе задачи, предлежащей Обществу возстановленія христіанства на Кавказѣ, хотя послѣднее въ настоящее время по ограниченности средствъ не можетъ приступить къ ея разрѣшенію въ столь широкомъ размѣрѣ, какъ это требовалось бы обстоятельствами.

Можно полагать, что въ Абхазіи, гдѣ уже въ настоящее время на пользу распространенія христіанства дѣйствуютъ три органа распространенія христіанства: а) мѣстное духовенство подъ руководствомъ самого преосвященнаго Гавріила, б) Пицундская обитель, устроенная и поддерживаемая Святѣйшимъ Синодомъ, Митрополитомъ Московскимъ и Свято-Троицкой Сергіевской Лаврой и в) недавно устроенная Ново-Аѳонская Пантелеймоновская обитель у Абхазскаго сел. Псыртсхъ вблизи развалинъ храма Симона Кананита; недалеко время осуществленія на практикѣ съѣздовъ мѣстнаго духовенства, которые могли бы повести къ столь же благотворнымъ результатамъ по уясненію предлежащей христіанской миссіи, какъ и Осетіи и Хевсуретіи.

Сооруженіе церквей и снабженіе ихъ принадлежностями. Къ сожалѣнію, Общество, по случаю недостатка суммъ, должно было пріостановиться

*) См. Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. за 1855 г. т. III ст. о Хевсурахъ, Пшавахъ и Тушинахъ кн. Р. Эристова.

въ сооруженіи новыхъ церквей и въ возобновленіи древнихъ. Размѣръ самаго ремонтированія церквей по необходимости былъ ограниченъ отъ того, что въ отчетномъ году содержаніе духовенства и сельскихъ школъ и расходы по Каряязскому имѣнію Общества поглощали почти всѣ суммы послѣдняго. Въ теченіи 1875 г. были только оремонтированы церкви Санебская и Далакавская.

Въ отчетномъ году Общество снабдило горскія церкви многими утварными, ризничными и другими принадлежностями.

Колымскій округъ.

Анюйская крѣпость, называемая тамошними жителями „Островное“, расположена на лѣвомъ берегу р. Малаго Анюя, на небольшой площадкѣ, у подножья не слишкомъ высокихъ скалистыхъ горъ, разбросанныхъ кое-гдѣ съ сѣверо-восточной стороны. Крѣпость эта ничто иное, какъ небольшой клочекъ кочковатой тундры, кругомъ обнесенный бревенчатымъ заборомъ, ограждающимъ нѣсколько крошечныхъ нежилыхъ домиковъ, разбросанныхъ безъ всякой планировки на этомъ крошечномъ пространствѣ. Между этими домиками отличается по сравнительной своей величинѣ домикъ, построенный для пріѣзда исправника, а въ нѣсколькихъ шагахъ противъ него стоитъ разрушающаяся уже деревянная часовня. Въ часовнѣ этой во время Чукочской ярмарки совершается служба приходскимъ священникомъ, пріѣзжающимъ ежегодно сюда для этой цѣли изъ Нижнеколымска. Всѣ домики, находящіеся въ крѣпости, составляютъ собственность купцовъ, посѣщающихъ эту ярмарку, и стоятъ круглый годъ запертыми безъ всякаго надзора и необходимыхъ починокъ, почему весьма естественно, что съ каждымъ годомъ клонятся къ разрушенію. Кромѣ домиковъ, нѣкоторые изъ купцевъ имѣютъ здѣсь четыре или пять лавочекъ, построенныхъ въ одинъ рядъ, при входѣ въ крѣпость на право отъ воротъ. Въ нихъ они торгуютъ впродолженіи трехъ или четырехъ дней мелочью, но болѣе важныя торговыя операціи и условія мѣновой торговли совершаются у купцовъ на дому. Предъ лавочками, на небольшой площадкѣ, устраивается нѣчто въ родѣ базара. Около воротъ и за воротами снаружи сидятъ въ два ряда Чукчанки и Ламутки съ дѣтьми на своихъ нартахъ, промѣнивая кто что имѣетъ на табакъ, сахаръ, леденцы, мѣдныя колечки, бусы и прочую мелочь. Ворота крѣпости деревянныя, тоже бревенчатыя съ небольшой башенкой, украшенной деревяннымъ крестомъ. Около воротъ во время ярмарки содержится караулъ станичными казаками, командируемыми ежегодно по распоряженію Якутскаго Областнаго Правленія изъ г. Средне-колымска. Чукчи и Ламуты безпрерывно шныряютъ по крѣпости, посѣщая знакомыхъ купцовъ, у которыхъ ожидаетъ ихъ угощеніе чаемъ, черкасскимъ табакомъ, а иногда двумя-тремя рюмками разведеннаго спирта, привезеннаго тайкомъ. При угощеніи хитро ведутся по цѣлымъ днямъ переговоры о новыхъ сдѣлкахъ съ тайнымъ желаніемъ надуть другъ друга, въ чемъ почти всегда успѣваетъ купецъ. Всѣ эти переговоры ведутся втихомолку, потому что открытая мѣновая торговля можетъ производиться только послѣ сдачи инородцами ясака. Сдача ясака продолжается не болѣе двухъ, трехъ дней, а вслѣдъ за тѣмъ исправникъ отдаетъ инородцамъ приказаніе приготовляться къ открытію ярмарки. Въ одинъ мигъ инородцы со своей пушниной и прочими издѣліями изъ звѣриныхъ шкуръ, привезенныхъ на нартахъ, собираются на р. Анюй близъ крѣпости. На рѣкѣ располагаются слѣдующимъ образомъ: по одну сторону рѣки становятся Носовые Чукчи, уставляя рядкомъ свои нарты и отпуская оленей на берегъ отыскивать себѣ кормъ; на противоположной сторонѣ сгруппировываются Ламуты и Чуванцы. Вслѣдствіе такого размѣщенія образуется среди нихъ небольшая площадка, на которой пріѣзжіе купцы складываютъ свои товары, какъ-то: табакъ, кирпичный чай, желѣзные котелки, пальмы и топоры. Вслѣдъ за тѣмъ пріѣзжаетъ къ нимъ исправникъ и черезъ переводчика объявляетъ инородческимъ старшинамъ и старостамъ, что „ярмарка открыта“. Впродолженіе какихъ нибудь ¾ часа, купцы забираютъ всю пушнину у инородцевъ, передавая имъ свой товаръ, по условленнымъ заранѣе цѣнамъ. Тѣмъ и оканчивается ярмарка.

Чукчи вообще роста выше средняго и хорошо сложены. Лицо ихъ хотя открытое, но съ суровымъ выраженіемъ, широкое и съ выдающимися немного скулами; носъ посредственный, правильный; лобъ широкій, выпуклый; глаза обыкновенные, небольшіе, рѣдко у кого узковатые; волосы черные и жесткіе. Мужчины носятъ ихъ различно: одни заплетаютъ въ косу, другіе—обрѣзываютъ не очень коротко кругомъ головы, отъ лба до затылка, выстригивая при томъ кружекъ на макушкѣ, занимающій большую часть темени; иные же носятъ волоса на образецъ русскихъ. Женщины тоже роста выше средняго, по большой части плотныя, но некрасивыя. Лицо и руки вышиваютъ жильными нитками въ различные узоры, по которымъ различаются замужнія женщины отъ дѣвушекъ. Замужнія вышиваютъ себѣ носъ въ два ряда, дѣвушки же этой вышивки не имѣютъ. Самую же вышивку окрашиваютъ въ темносиній

цвѣтъ посредствомъ тальниковаго угля (ивы). Вмѣсто сережекъ носятъ длинные корольки, надѣтые на жильную нитку, удерживающую ихъ въ ушахъ (Каргаули продѣваютъ мѣдныя кольца сквозь носовую преграду). Одежда Чукчей состоитъ преимущественно изъ оленьихъ шкуръ. Мущины носятъ кукашку, длинную до колѣнъ, съ небольшимъ прорѣзомъ спереди и безъ воротника. Рубашекъ не носятъ. Нижнее ихъ платье, сдѣланное изъ оленьихъ шкуръ, либо изъ оленьихъ камусовъ, начинается отъ бедеръ съ узкими въ обтяжку голенищами до косточекъ, гдѣ оно привязывается двумя ремешками. Вмѣсто торбазовъ, обыкновенно носятъ короткіе шеткари, сдѣланные изъ оленьихъ камусовъ. Для подошвъ къ нимъ употребляются оленьи щетки, т.-е. самые твердые кусочки кожи съ длинными волосами, находящіеся позади копытъ у оленей, которые пришиваются шерстью наружу. Голенища этихъ шеткарей обвязываются на ногѣ повыше косточекъ ремешками, обхватывающими концы голенищъ отъ нижняго платья. На головѣ носятъ шапочку съ ушами изъ лапокъ оленьихъ выпоротковъ (но не всѣ), плотно прилегающую къ головѣ. Верхнее ихъ платье составляетъ куклянка изъ ровдуги желтокрасноватаго цвѣта, съ капюшономъ, плотно охватывающимъ все лицо. Капюшонъ этотъ стягивается ремешками, вдѣтыми во весь его край и завязывается на подбородкѣ. Кромѣ того, во время сильныхъ морозовъ въ дорогѣ, когда придется ночевать подъ открытымъ небомъ на снѣгу, надѣваютъ на ноги бутули (подъ длинныхъ чулковъ изъ оленьихъ шкуръ), доходящіе до самыхъ пахъ. Женскій костюмъ называется хамбы, и представляетъ собою куртку и нижнее платье наглухо сшитыя изъ одной цѣльной оленьей шкуры, шерстью наружу. Хамбы надѣвается на голое тѣло чрезъ прорѣху, сдѣланную въ передней части куртки: вдѣваютъ сначала ноги въ голенища нижняго платья, а потомъ руки въ рукова; затѣмъ прорѣха куртки связывается около шеи ремешками. А какъ въ куртkѣ воротника вовсе нѣтъ, то шея и верхняя часть грудной клѣтки остаются постоянно открытыми даже въ самые сильные морозы. Рѣдко которая чукчанка, изъ болѣе зажиточнаго семейства, носитъ зимою ошейникъ, сдѣланный изъ бѣлычьихъ хвостовъ, но это дѣлаетъ не для защиты себя отъ холода, но ради одного только щегольства. Хамбы служитъ постоянною домашнею одеждою. Но когда чукчанкѣ приходится выходить съ мужемъ въ чужіе люди, то она сверхъ хамбы надѣваетъ короткую куклянку до колѣнъ, сшитую изъ ровдуги и украшенную ровдужными же кистями. Нѣкоторыя чукчанки, находясь въ частыхъ сношеніяхъ съ русскими, вмѣсто куклянки набрасываютъ на плечи большой шерстяной платокъ яркаго цвѣта и съ важностью расхаживаютъ по цѣлымъ праздничнымъ днямъ, посѣщая своихъ знакомыхъ. Чукчанки не носятъ шапочекъ, а ходятъ съ окрытой головой, заплетая свои волосы въ одну или двѣ косы.

Объявленіе о пожертвованіяхъ на миссіи.

Отъ архимандрита Коломенскаго Новоголутвина монастыря Сергія пожертвовано въ пользу Японской миссіи 2 руб., при подписномъ листѣ 1877 года: 1) кружечнаго сбора 1877 года 2 р. и 2) членскаго взноса и единовремен. пожертвован. 7 р., отъ благочин. Можайскаго Собора протоіерея Сергія Соболева круж. сбор. 1877 г. 18 р. 69 к., отъ благоч. Рузскаго Вокресенскаго Собора Протоіерея Александра Вишнякова круж. сбор. по 5 церквамъ его вѣдомства 8 р. 92 к., отъ и. д. благочиннаго Рузскаго уѣзда с. Лужковъ свящ. Петра Никольскаго а): круж. сбор. 1877 г. 20 р. 38 к., б) при подписн. листахъ отъ церквей: пог. Георгіевскаго 50 к., села Ащерина 1 р., с. Спасскаго 1 р., с. Каменокъ 1 р. 20 к., с. Казанова 1 р. 50 к., с. Слядневa 1 р. 75 к., пог. Воздвиженскаго 1 р. 10 к., с. Мытниковъ 50 к., с. Дьякова 3 р. 30 к., с. Комлева 1 р., с. Полуэктова 1 р., с. Лужковъ 1 р. 77 к. Отъ благочин. Коломенскаго у., с. Непецына свящ. Льва Державина а): круж. сбор. 1877 г. 9 р. 15 к., и б) при подписн., листахъ отъ церквей: села Ратьмири 35 к., с. Воскресенскаго 75 к., с. Непецына 8 р. 73 к., пог. Андреевки 2 р. 50 к., с. Карпова 80 к., с. Ачкасова 60 к., пог. Пятикрестовъ 1 р. 55 к., с. Губина 1 р., пог. Красны 5 р. 45 к., с. Настасьина 1 р., с. Мячкова 7 р. Отъ благоч. Верейскаго у., с. Крюкова свящ. Николая Зимина а) круж. сбор. 7 р. 29 к., и б) въ пользу Японской миссіи 40 к. Отъ того же благоч. свящ. Н. Зимина при подписн. листахъ отъ церквей: села Крюкова 11 р. 45 к., с. Слѣпушкина 1 р. 32 к., с. Дюдькова 50 к., с. Шипѣнна 20 к., с. Архангельскаго 1 р., с. Таширова 1 р. 75 к., с. Литвинова 1 р. 20 к., с. Любанова 1 р. 10 к., с. Нары-Ѳоминскаго 3 р. 50 к. Отъ благоч. Верейскаго у., с. Понизовья свящ. Стефана Казанскаго а) круж. сбор. 1877 г. 8 р. 21 к. б) при подписн. листихъ отъ церквей: села Вышегорода, Крестовоздиженской ц. 30 к., села Вышегорода Ризположенской ц. 70 к., с. Понизовья 55 к., с. Вышегорода Успенской ц. 30 к., с. Косицъ 21 к., с. Смолинскаго 7 р., с. Синьбухова 30 к., с. Пушкина 30 к., с. Купелицъ 1 р. 65 к., с. Протасьева 25 к., с. Субботина 30 к., с. Ильинскаго 65 к. Отъ Константиновскаго благочиннаго Донской епархіи Золотовской станицы свящ. Петра Максимова собрано за 2 полов. 1877 г. въ пользу Японской миссіи 5 р. 95 к. Отъ Казанскаго благоч. Донской епархіи Виленской станицы протоіерея Василія Евсеева собран. за 2 полов. 1877 г. въ пользу Японской миссіи 11 р. к., 89. Отъ свящ. 149 пѣхотн. Черноморскаго полка Григорія Щербина круж. сбор. 1876 г., передан. ему предъ мѣстникомъ его свящ. Алексѣемъ Свинцовымъ 1 р. 42 к. Отъ свящ. 82 пѣхотн. Дегетстанскаго полка Николая Любомудрова круж. сбор. 1877. г. 3 р. Отъ свящ. 155 пѣхотн. Кубинскаго полка Николая Преображенскаго круж. сбор. 1877 г. 3 р. Отъ священ. Потійской мѣстной команды Николаи Калистова круж. сбор. 1877 г. 1 р. 20 к. Отъ Д. С. Совѣтн. Николая Семенов. Рындовскаго член. взнос. на 1878 г. 3 р. Отъ Губернскаго Секретаря Платона Николаевича Волкова изъ с. п. б. при подписн. листѣ на его имя, собран. имъ отъ членовъ и благотворителей 7 р. 40 к. Отъ благоч. г. Коломны Архангельской ц. свящ. Ѳеодора Розова круж. сбор. 1877 г. 23 р. 67 к., отъ благоч. Коломенскаго у., с. Мещерина свящ. Михаила Воронцова а) круж. сбор. 4 р., 9 к. б) при подписн. листахъ отъ церквей: села Мещерина 1 р., с. Аксиньина 1 р. 80 к.; с. Прусъ 2 р.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.* Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.

— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 6.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Поученіе святителя и чудотворца Тихона Задонскаго.—Отчетъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, за 1875 годъ.—Колымскій округъ.—Разныя извѣстія.—Объявленіе о пожертвованіяхъ.

Поученіе
святителя и чудотворца Тихона Задонскаго

О провожденіи сырной недѣли.

Язычники, истиннаго Бога незнающіе, празднуютъ суетнымъ своимъ богамъ, или бѣсамъ, въ піянствахъ, нечистотахъ, похотяхъ, козлогласованіяхъ, богомерзкихъ и блудническихъ пѣсняхъ, въ кулачныхъ бояхъ, позорищахъ, конскихъ ристаніяхъ и въ прочихъ безчинныхъ веселостяхъ, какъ читаемъ въ исторіяхъ о нихъ. Христіанамъ должно осмотрѣться, не празднуютъ ли и они, по подобію язычниковъ, праздниковъ, Живому и Страшному Богу посвященныхъ, который въ тѣ дни преславныя содѣлалъ чудеса, и превеликія на родъ нашъ благодѣянія изліялъ? Когда тако празднуютъ, то безъ сомнѣнія празднуютъ не Живому Богу, но бѣсамъ, врагамъ Его, хотя имя истиннаго Бога и нарицаютъ: и тако приносятъ жертву имъ, хотя того и не примѣчаютъ тѣ, которые при крещеніи обѣщались

работати Богу и Ему жертву правды и хвалы приносити. Коль беззаконное и страшное сіе дѣло есть, самимъ имъ оставляю на разсужденіе. Знатный былъ между языческими праздниками праздникъ, посвященный идолу *Бахусу*, называемый *Баханалія*, а по россійскому нарѣчію можетъ назваться *масляница*. Въ сей неистовый праздникъ всякое піянство и всяческая нечистота разливалася. Сему безумію и неистовству языческому послѣдуя, премногіе христіане, по имени своему суще *родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія* (1 Петр. 11, 9), установили праздноватъ масляницу, въ которую всякое страстей и прихотей изліяніе совершаютъ, какъ всѣмъ о томъ извѣстно, котораго неистовства, яко всѣмъ извѣстнаго, не описую, но только воспоминаю христіанамъ таковымъ, что они званіе свое забыли, что они съ идолопоклонниками бѣсу жертвуютъ души свои, которыя Христосъ Сынъ Божій не сребромъ или златомъ, но *Честною Своею Кровію искупилъ* (1 Петр. 1, 18 и 19). Отъ таковыхъ празднованій, яко мерзостей языческихъ, на которыхъ бѣсовская воля совершается и имя Божіе хулится, христіанамъ должно удаляться, яко же Апостолъ увѣщаваетъ: *отложимъ дѣла темная, и облечемся во оружіе свѣта; яко во дни благообразно да ходимъ, не козлогласованіи и піянствы, не любодѣяніи и студодѣяніи и проч.* (Римл. 13, 12 и 13). А которые тако празднуютъ, тѣмъ должно очувствоваться и покаяться и отстать отъ грѣховъ, да не съ язычниками во огнѣ вѣчномъ, вмѣсто веселія и сладостей, вѣчно и безполезно восплачутся и услышатъ отвѣтъ: *чадо! помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ* (Лук. 14, 26). Тако отъ языческаго неистовства удаляяся, должно христіанамъ праздники святые праздновать достойно званія своего, а именно: собираться въ церкви святыя на общую молитву, славословіе, хвалу Божію, слышаніе Божія слова, и собираться въ вечеръ, утро и полудне, то есть, на вечерню, утреню и литургію, но и въ домахъ того не оставлять; поминать чудесныя и спасительныя дѣла Божія, въ тѣ дни милостивно во спасеніе наше сотворенныя; размышлять о нихъ и за тѣ радостнымъ духомъ Богу благодарить, которыя дѣла изрядно описаны и изъяснены въ церковныхъ стихахъ и пѣсняхъ, въ тѣ праздники поемыхъ. Отъ сихъ праздниковъ умъ и сердце свое вѣрою возводить къ вѣчному празднику, въ которомъ избранніи Божіи, упокоившися отъ трудовъ и болѣзней, въ семъ мірѣ подъятыхъ, будутъ непрестанно праздновать, и немолчно пѣть и хвалить благость Божію; и, возводя умъ, молиться человѣколюбцу Богу, да и самихъ тоя избранныхъ части сподобитъ. *Помяни насъ Господи во благоволеніи людей твоихъ; посѣти насъ спасеніемъ твоимъ, видѣти во благости избранныя твоя, возвеселитися въ веселіи языка Твоего, хвалитися съ достояніемъ Твоимъ* (Псал. 105, 4 и 5). Хотя и всегда, но наипаче въ тѣ дни нищихъ въ домы свои вводить и питать и давать милостыню: *таковыми бо жертвами благоугождается Богъ* (Евр. 13. 16). О, коль свѣтелъ и благопріятенъ праздникъ былъ бы, когда бы христіане, отложивши всяку злобу и всяку лесть, и лицемѣріе, и зависть и вся клеветы, и прочихъ прихотей отрицаяся, посѣщали другъ друга, и, лобызая лобзаніемъ святымъ, другъ другу повѣдали Божія чудеса, хвалилися о имени Его святомъ, бесѣдовали о вѣчной жизни и радости ея, и тѣмъ, какъ сладкою пищею, души свои питали: тогда почувствовали бы и здѣсь сладости оныя частицу. Память бо и вѣрное разсужденіе о вѣчной жизни безъ утѣшенія не бываетъ душѣ, міра сего отрекшейся. Прекрасный праздникъ есть, и каковаго христіанское сердце всегда желаетъ, упраздняться отъ грѣха: каковый праздникъ не токмо въ свѣтлые опые дни, но и всегда праздновать должны христіане: яко безъ сего никакій христіанскій праздникъ похристіански совершаться не можетъ. Аминь.

Отчетъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, за 1875 годъ.

Дѣятельность Общества на поприщѣ миссіонерской проповѣди христіанства.

О состояніи школъ Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ въ 1875 г. Въ отчетахъ за 1873 и 1874 г. уже обрисовано въ главныхъ чертахъ состояніе школъ Общества.

Изъ всѣхъ школъ Общества расположенныя среди грузинскаго населенія находятся въ наилучшихъ условіяхъ для быстраго успѣха, благодаря тому обстоятельству, что начальное образованіе можетъ здѣсь опираться на туземную

письменность. Такихъ школъ всего 10: въ Тіонетскомъ уѣздѣ 4, въ Ахалцихскомъ и Ахалкалакскомъ уѣздахъ 5 и въ Закатальскомъ округѣ 1.

Осетинскія школы вести гораздо труднѣе вслѣдствіе несуществованія туземной письменности. Во многихъ селеніяхъ родители весьма равнодушно относятся къ посѣщенію ихъ дѣтьми школы и часто отвлекаютъ ихъ на разныя работы. Но нельзя не замѣтить, что въ иныхъ селеніяхъ жители весьма сочувственно относятся къ школѣ и церкви. Такъ, жители с. Ольгинскаго по собственной иниціативѣ строятъ новый каменный домъ для школы и ассигновали нѣсколько тысячъ на постройку церкви. Жители с. Ходъ, Згитъ и др. носятъ на рукахъ дѣтей, по трудно проходимымъ горнымъ дорогамъ въ Садонскую школу, находящуюся въ 4 верстахъ отъ ихъ мѣстожительства. Разбросанность домовъ одного и того же селенія иногда на 5 и болѣе верстъ, трудно проходимыя горныя дороги, и частыя разливы рѣчекъ, служатъ не малою помѣхой для аккуратнаго посѣщенія школы.

Для устраненія всѣхъ этихъ препятствій лучше всего было бы устроить пріюты для помѣщенія учениковъ на цѣлую недѣлю, отпуская ихъ по праздникамъ домой. Въ означенныхъ пріютахъ ученики помогали бы другъ другу при приготовленіи уроковъ, и находились бы все время въ общеніи съ надзирателемъ (помощникомъ учителя), при чемъ ихъ воспитаніе получало бы болѣе правильный ходъ. Лыхненская школа въ Абхазіи представляетъ лучшее доказательство той пользы, которую можетъ принести школѣ пріютъ. Послѣдній былъ открытъ съ большимъ трудомъ и лишь благодаря энергіи учителя Гогоберидзе и его вліянію на жителей.

Начальникъ Сухумскаго отдѣла предложилъ самурзаканскимъ общинамъ устроить на мѣстныя средства пріюты при всѣхъ самурзаканскихъ школахъ, и жители сочувственно отнеслись къ этой мысли, такъ что есть надежда на скорое открытіе тамъ пріютовъ.

Школы въ отчетномъ году пользовались высокимъ вниманіемъ Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго: такъ, 3 марта 1875 г. учитель Лыхненской школы Гогоберидзе за отлично усердную службу и устройство пріюта получилъ отъ Его Высочества въ награду золотые часы.

20 Мая въ городѣ Ахалкалакахъ и 21-го мая въ мѣст. Хертвисъ Великій Князь Намѣстникъ изволилъ спрашивать собранныхъ учениковъ изъ Баралетской, Кильдской, Хертвисской и Толошской школъ, и, оставшись довольнымъ ихъ отвѣтами, осчастливилъ дѣтей денежными подарками.

Частная характеристика школъ.

а) Во Владикавказскомъ округѣ (сѣверной Осетіи).

Ольгинская школа по прежнему занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди школъ Общества. Жители этого селенія, вслѣдствіе сравнительно большаго развитія относятся къ школѣ серіознѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Осетіи, и пропуски учениками уроковъ довольно рѣдки; съ другой стороны и домашняя обстановка болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, благопріятна для дѣтей, такъ какъ знаніе русскаго языка въ этомъ селеніи развито довольно значительно и поддерживается постоянными поѣздками жителей во Владикавказъ и даже въ Россію. Все это даетъ школѣ возможность достигать сравнительно лучшихъ результатовъ: ученики старшаго отдѣленія свободно говорятъ, читаютъ и пишутъ по-русски; познанія ихъ по Закону Божію и ариѳметикѣ также хороши.

Въ отчетномъ году школу эту посѣтили: управляющій дѣлами Кавказскаго котитета статсъ-секретарь Гулькевичъ и начальникъ Терской области генералъ-адъютантъ Свистуновъ, которые остались вполнѣ довольны состояніемъ школы, развитіемъ и познаніями дѣтей.

Гизельская школа. Не смотря на близость этого селенія отъ Владикавказа, школа была найдена ревизіей въ неудовлетворительномъ состояніи. По заявленію учителя и мѣстнаго священника законоучителя, причина всего этого заключается во враждебномъ отношеніи къ школѣ мѣстнаго старшины, который употребляетъ свое значительное вліяніе на народъ не въ пользу, а во вредъ школѣ.

Кадгаронская школа. Не смотря на то, что это селеніе, вслѣдствіе еще неизслѣдованныхъ точно причинъ, продолжаетъ служить постояннымъ мѣстомъ эпидемическихъ болѣзней, учителю Дзугаеву удалось собрать въ настоящемъ

году до 77 учениковъ, и школа находится вообще въ хорошемъ состояніи.

Ардонская школа. Число учениковъ по прежнему значительно, но классы посѣщаются ими неаккуратно; послѣднее обстоятельство значительно ослабляетъ ту выгоду, которую представляетъ сравнительная распространенность въ этомъ селеніи русскаго языка, и вліяетъ на правильное выполненіе программы.

Въ концѣ отчетнаго года здѣсь открытъ ремесленный классъ, въ который назначенъ учителемъ бывшій стипендіатъ Общества, окончившій курсъ Лорисъ-Меликовскаго ремесленнаго училища, столяръ Цапановъ. До отвода Ардонскимъ сельскимъ обществомъ необходимаго помѣщенія для этого класса, онъ находится въ домѣ мѣстнаго священника-законоучителя. Въ отчетномъ году Ардонскую школу посѣтилъ начальникъ Терской области генералъ-адъютантъ Свистуновъ.

Салугарданская школа. Жители этого селенія всегда отличались особенною любовью къ школѣ и этимъ объясняется весьма правильный ходъ ученія въ Салугарданской школѣ, такъ какъ пропуски учениками уроковъ въ ней весьма рѣдки. Въ настоящемъ году и при этой школѣ открытъ ремесленный классъ, въ который назначенъ учителемъ стипендіатъ Общества, окончившій курсъ Лорисъ-Меликовскаго ремесленнаго училища, столяръ Каргиновъ. Значительное число учениковъ требуетъ назначенія помощника учителя.

Ново-Христіанская школа. Въ отчетномъ году въ нее назначенъ учителемъ окончившій въ томъ же году курсъ Александровскаго учительскаго института стипендіатъ Общества Кончухидзе. Употребляя всѣ старанія придать школѣ возможно правильный характеръ, онъ встрѣтилъ большія затрудненія въ той неаккуратности, съ которою ученики посѣщаютъ школу. Между тѣмъ это селеніе принадлежитъ къ числу самыхъ зажиточныхъ, и по многолюдству первое въ Осетіи. Программы выполняются настолько, насколько это возможно при ежедневномъ измѣненіи цифры отъ 10 до 70 учениковъ.

Даргкохская школа. Имѣя не очень большое число учениковъ (32), такъ какъ болѣе не вмѣщаетъ въ себѣ школьное помѣщеніе, школа эта производитъ весьма пріятное впечатлѣніе успѣхами своихъ учениковъ, ибо послѣдніе посѣщаютъ классы аккуратно и тѣмъ даютъ возможность вести занятія вполнѣ правильно.

Хумалагская школа. Съ назначеніемъ въ нее учителя Кулаева она принимаетъ все болѣе и болѣе правильный характеръ.

Батакоюртовская школа. Найдена инспекторомъ въ неудовлетворительномъ состояніи, потому что ученики не аккуратно ходили въ школу. На сходкѣ жители вполнѣ соглашались съ доводами инспектора въ пользу школы, и немедленно за тѣмъ, какъ видно изъ донесенія учителя, въ школу собралось 37 учениковъ, и занятія пошли обычнымъ порядкомъ.

Въ отчетномъ году уменьшилось число школъ горной Осетіи вслѣдствіе закрытія *Хидикусской* школы. Побудительными причинами къ этому закрытію были слѣдующія: вопервыхъ, неимѣніе правильно подготовленнаго учителя, вовторыхъ, совершенная негодность, вслѣдствіе ветхости, школьнаго зданія и нежеланіе жителей выстроить новое, и въ третьихъ, близость къ селенію Хидикусъ другой школы, *Далакавской*, лежащей всего въ трехъ-четырехъ верстахъ отъ первой.

Всѣ горныя школы, какъ было сказано выше, имѣютъ самыя неблагопріятныя условія для выполненія своей задачи, такъ какъ по малолюдству горныхъ осетинскихъ ауловъ (рѣдко болѣе 20-30 дымовъ), школы не могутъ довольствоваться только учениками своего селенія, а посѣщать ихъ дѣтямъ другихъ селеній въ высшей степени затруднительно, особенно зимою, когда приходится почти совершенно прекратить ученіе. Наиболѣе удовлетворительно дѣло обученія шло въ *Мизурской* школѣ, гдѣ вслѣдствіе энергіи учителя Сергѣева и содѣйствія старшины, мѣстное населеніе смотритъ на школу болѣе или менѣе сочувственно и въ отчетномъ году произвело довольно значительный ремонтъ школьнаго зданія, а также въ *Даргавской*, гдѣ учитель Саламовъ придалъ школѣ весьма правильный характеръ въ занятіяхъ, устроилъ ремесленный классъ, въ которомъ самъ обучаетъ дѣтей ремесламъ и гимнастикѣ. Затѣмъ идетъ *Садонская* школа.

Вообще суровая зима 1875 года имѣла самое неблагопріятное вліяніе на успѣхи всѣхъ осетинскихъ школъ, но въ особенности горныхъ. Совершенное отсутствіе у учениковъ теплой одежды, а часто и обыкновенной обуви, ставило

учителей въ положительную невозможность требовать отъ дѣтей посѣщенія классовъ въ холодную погоду, въ виду чего устройство пріютовъ дѣлается необходимымъ какъ во вниманіе интересовъ школъ, такъ и изъ состраданія къ самимъ дѣтямъ.

Въ Горійскомъ уѣздѣ (южной Осетіи).

Бекмарская школа. Успѣхи учениковъ въ этой школѣ были весьма хороши, благодаря особеннымъ стараніямъ учителя Татіева.

Ортевская школа занимаетъ такое плохое помѣщеніе, что до постройки новаго не можетъ быть и вопроса объ успѣхахъ учениковъ. Въ отчетномъ году Общество ассигновало 240 р. на сей предметъ, но жители, по бѣдности, къ работамъ по постройкѣ еще не приступали.

Рокская школа. Ученіе постоянно идетъ въ ней удовлетворительно, благодаря стараніямъ учителя Папелова. Но въ настоящее время число учениковъ уменьшилось до 12, такъ какъ селеніе Роки очень мало, другихъ же селеній вблизи нѣтъ, и школьное зданіе пришло въ совершенный упадокъ, вслѣдствіе чего учителемъ и возбуждено ходатайство о переносѣ школы изъ Рокъ въ селеніе Кошки, лежащее на 12-ть верстъ ниже Рокъ.

Въ Тіонетскомъ уѣздѣ.

Чаргальская школа—лучшая изъ тіонетскихъ школъ, доведена учителемъ С. Джапаридзе до образцоваго состоянія. Достаточно сказать, что окружной инспекторъ Кавказскаго учебнаго округа г. Желиховскій, посѣтившій въ отчетномъ году всѣ Тіонетскія школы Общества, ознакомившись особенно близко съ этой школой, былъ положительно изумленъ ея состояніемъ и заявилъ, что, занимаясь болѣе 20 лѣтъ дѣломъ начальнаго образованія, онъ не видѣлъ такой школы. Дѣйствительно, школа такъ организована и выдержана, что можетъ служить образцомъ.

Тіонетская школа. Въ отчетномъ году окончена постройка на средства Общества новаго каменнаго школьнаго зданія, въ которое и перешла мужская школа. Одновременно съ этими Общество открыло въ Тіонетахъ дѣвичью школу и ремесленный классъ.

Открытіе дѣвичьей школы было рѣшено еще при составленіи плана новаго зданія, вмѣщающаго въ себѣ два класса на 80 дѣтей каждый для мужской и дѣвичьей школъ, а также по двѣ комнаты для учителя и учительницы, кромѣ кухни. На должность учительницы назначена инспекторомъ окончившая курсъ Тифлисскаго заведенія св. Нины дѣвица Нацвалова. Въ настоящее время въ школѣ учится до 40 ученицъ. Здѣсь нельзя не упомянуть о весьма характеристическомъ случаѣ, послѣдовавшемъ вскорѣ послѣ открытія этой школы, случаѣ, который легко бы могъ повлечь за собой закрытіе обѣихъ школъ: однажды всѣ дѣвочки не пришли въ школу вслѣдствіе распущеннаго кѣмъ-то слуха, что правительство для того учитъ ихъ, чтобы выдать потомъ замужъ за солдатъ; боязнь солдатчины передалась также многимъ ученикамъ мужской школы, и уѣздному начальнику нужно было употребить все свое вліяніе на народъ, чтобы убѣдить его въ нелѣпости этого слуха.

До устройства для ремесленнаго класса особаго помѣщенія возлѣ школы, занятія ремеслами идутъ въ старомъ школьномъ зданіи.

Желая дать Тіонетской школѣ какой-либо источникъ для удовлетворенія текущихъ ея нуждъ, уѣздный начальникъ князь Челокаевъ взялъ на себя трудъ уговорить жителей селенія Тіонеты обрабатывать въ пользу школы довольно значительный земельный участокъ: такимъ образомъ Тіонетская школа будетъ имѣть извѣстный постоянный фондъ.

Что касается до Тіонетской мужской школы, то она ведется учителемъ А. Джапаридзе вполнѣ правильно и съ успѣхомъ. *Артанская* и въ особенности *Амтнисхевская* школы найдены ревизіей въ удовлетворительномъ состояніи. Въ отчетномъ году Общество ремонтировало зданія обѣихъ школъ и сдѣлало пристройку въ Амтнисхевской.

Въ Ахалцихскомъ уѣздѣ.

Съ отдѣленіемъ Ахалкалакскаго уѣзда отъ Ахалцихскаго, въ послѣднемъ остались лишь двѣ школы: *Толошская* и *Мусхійская.*

Въ отчетѣ за прошлый годъ были представлены подобныя характеристики Толошской школы съ ея учителемъ Кипіани, который и въ отчетномъ году столь же успѣшно продолжаетъ свою почтенную дѣятельность, а также и Мусхійской школы съ ея учителемъ Матарадзе, ведущимъ школу вполнѣ правильно.

Въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ.

Въ отчетномъ году Общество закрыло *Саройскую* школу по неимѣнію правильно подготовленнаго учителя, а также вслѣдствіе близости (3—4 верстъ) селенія Саро къ Хертвисской и Толошской школамъ.

Хертвисская школа, открытая въ прошломъ году и имѣвшая такое успѣшное начало, въ отчетномъ году едва не лишилась своихъ учениковъ: нѣкоторыя лица, желавшія скомпрометировать учителя этой школы Джаджанова, путемъ распространенія въ народѣ различныхъ слуховъ сумѣли до такой степени возстановить населеніе противъ школы, что изъ нея были разобраны почти всѣ ученики.

Нельзя не упомянуть здѣсь о той энергической поддержкѣ, которую встрѣтила школа въ данномъ случаѣ со стороны бывшаго г. тифлисскаго губернатора покойнаго тайнаго совѣтника Орловскаго: узнавъ объ обстоятельствахъ дѣла, г. губернаторъ немедленно вызвалъ въ Тифлисъ Хертвисскаго эффенди, пользующагося большимъ почетомъ въ народѣ, и предложилъ ему употребить все его вліяніе на населеніе въ смыслѣ привлеченія послѣдняго къ школѣ. Независимо отъ того, что, благодаря этому въ Хертвисскую школу собралось до 30 учениковъ, такое вниманіе къ школѣ со стороны столь высокопоставленнаго лица неминуемо должно поднять въ глазахъ мѣстнаго населенія значеніе школъ Общества вообще.

Колымскій округъ.

Чукчи ведутъ бродячую жизнь. Перекочевывая съ мѣста на мѣсто, слѣдуютъ обыкновенно за оленями, пасущимися на свободѣ въ двухъ или трехъ отдѣльныхъ пунктахъ; иногда же передвигаютъ свои громадныя стада на такія мѣста, гдѣ находятся болѣе обильныя пастбища и тамъ устраиваютъ временные лагери, называемые иначе урусами. Чукотскія урусы—передвижныя и дѣлаются изъ длинныхъ шестовъ, связанныхъ вверху такимъ образомъ, что поставленныя на землѣ образуютъ конусъ съ весьма широкимъ основаніемъ. Конусъ этотъ обтягиваютъ снаружи оленьими шкурами въ два ряда и дѣлаютъ въ нихъ наружную дверь т.-е. входъ. Внутри урусы, немного въ сторонѣ отъ входа, ставится палатка, сшитая изъ оленьихъ шкуръ, въ которой и живутъ чукчи всѣмъ семействомъ. Палатка днемъ и ночью освѣщается лейкой (небольшая сковородка); въ нее вливаютъ немного растопленнаго оленьяго жира, опускаютъ туда сухой мохъ или уголь и зажигаютъ. Полъ настилаютъ въ два и три ряда одинъ на другомъ оленьими шкурами, которыя служатъ и для сидѣнья и для постели. Воздухъ въ палаткѣ постояно спертый и съ тяжкимъ запахомъ отъ испареній тѣла и лейки, а притомъ температура его, особенно при многочисленномъ семействѣ, до того возвышается, что всѣ по цѣлымъ днямъ сидятъ раздѣтые, а ночью спятъ безъ всякаго прикрытія. Ни внутри урусы, ни внутри палатки, не помѣщается ничего изъ домашней рухляди, а все у нихъ сложено на нартахъ на случай внезапной перекочевки. Пищу чукчей составляетъ исключительно оленье мясо и кирпичный чай, который съ недавняго еще времени вошелъ у нихъ въ употребленіе. Носовые же чукчи никогда не пьютъ чая. Оленье мясо варятъ въ желѣзныхъ котелкахъ на очагѣ, устроенномъ возлѣ урусы подъ открытомъ небомъ, и ѣдятъ одинъ только разъ въ сутки вечеромъ. Оставшуюся отъ обѣда пищу прячутъ на ночь и, просыпаясь по одиночкѣ, ѣдятъ и опять засыпаютъ. Мущины не занимаются никакими работами внутри урусы, возлагая всѣ занятія на женъ; сами же снаряжаютъ нарты, пасутъ оленей и закалываютъ ихъ для себя въ пищу. Если же у нихъ такихъ занятій нѣтъ, то сидятъ сложа руки и ни къ чему не притронутся. Богатые чукчи имѣютъ по три, по четыре и по пяти женъ, а самый бѣдный менѣе двухъ не имѣетъ.

Чукчи никогда почти не моются и потому очень нечистоплотны. Всѣ они вспыльчиваго и вмѣстѣ съ тѣмъ суроваго характера, но заносчивости въ нихъ не замѣчается. Обидъ никогда не прощаютъ и молча выжидаютъ случая отмстить своему врагу, стараясь непремѣнно убить его. Если это неудается чукчѣ при его жизни, то месть свою завѣщаетъ сыну, который во что бы то ни стало долженъ исполнить завѣщаніе отца. Потому то месть чукчи бываетъ очень продолжительна, переходя иногда отъ поколѣнія къ поколѣнію, до тѣхъ поръ, пока не представится случай покончить вражду убійствомъ. Озлобленный чукча, собираясь убить своего врага, надѣваетъ на себя новую одежду, обвѣшанную лоскутьями волчьяго мѣха, накладываетъ волчью же шапку и запасается тремя ножами: однимъ большимъ (майгинъ-валяпинъ), спрятаннымъ позади шеи подъ верхнимъ платьемъ, черенкомъ вверхъ, и двумя меньшими (киткатъ-валяпинъ), которые прячетъ въ каждый рукавъ своей кукатки по одному, черенкомъ къ ладони; копье же держитъ въ рукахъ. Чукчи бываютъ иногда очень жестоки въ семейномъ быту и въ припадкѣ гнѣва отрѣзываютъ своимъ женамъ уши и отсѣкаютъ большимъ ножемъ руки въ плечевомъ сочлененіи. Вообще

чукчи до того склонны къ враждебному настроенію духа, что и самое ихъ гостепріимство даетъ иногда хозяину поводъ къ жестокой обидѣ своего гостя, если тотъ не съумѣлъ оцѣнить предложенное ему угощеніе. А надобно знать, что знакомые между собою чукчи, не говоря уже о близкихъ родныхъ, угощаютъ другъ друга въ своей урусѣ всѣмъ, что считаютъ собственностью. Къ эремѣ своему чукчи имѣютъ полное уваженіе, никогда и ни за что не мстятъ ему и безпрекословно повинуются всѣмъ его распоряженіямъ и приказаніямъ. При посѣщеніяхъ эремы, усаживаютъ его на бѣлую или пеструю оленью шкуру, угощаютъ чаемъ и оленьимъ мясомъ, а при прощаніи дарятъ ему лучшихъ упряжныхъ оленей въ знакъ своего къ нему расположенія. Эрема дѣлаетъ судъ и расправу надъ чукчами по принесенной ему словесной жалобѣ и виновнаго безотлагательно наказываетъ въ присутствіи своихъ приближенныхъ старостъ. Подвергшійся наказанію становится на колѣна, ему связываютъ назади руки, и эрема приказываетъ бить его по головѣ палкою, къ концу которой прикрѣплена небольшая косточка изъ оленьяго рога. Мучительное это наказаніе бѣдняга переноситъ безропотно, но иногда не можетъ вынести этихъ ударовъ и проситъ помилованія. Тогда эрема назначаетъ ему пеню, т.-е. приказываетъ дать нѣсколько штукъ оленей для удовлетворенія жалобщика. Въ случаѣ весьма важныхъ преступленій, эрема караетъ смертью, употребляя для этого самые варварскіе способы, если принять въ соображеніе, что обыкновенное наказаніе за маловажные проступки, какъ напримѣръ удары палкою по головѣ, считаются у чукчей легкимъ наказаніемъ.

Свадебныхъ обрядовъ у чукчей особенныхъ никакихъ нѣтъ. Молодой чукча (иногда лѣтъ 15), пожелавшій жениться, отправляется къ знакомому себѣ семейству и прямо заявляетъ о своемъ желаніи взять себѣ изъ того семейства жену. Его оставляютъ пасти стадо оленей на три или на пять лѣтъ, впродолженіе которыхъ онъ живетъ съ невѣстою своею, какъ женой. По окончаніи срока, ежели женихъ велъ себя все время хорошо, былъ усерденъ и понравился въ семействѣ, то отецъ и мать невѣсты везутъ дочь къ родителямъ жениха, отдѣливъ ему въ то же время изъ своего стада извѣстное число оленей, а иногда и половину стада, въ приданое. За тѣмъ въ семействѣ жениха устраивается свадебный пиръ, заключающійся въ угощеніи оленьимъ мясомъ и саламатою, иначе называемою пентекичкинъ; это—родъ лепешекъ изъ мелко истолченнаго варенаго, а потомъ замороженнаго, оленьяго мяса, крѣпко прожаренныхъ въ оленьемъ жиру. Лепешки эти имъ служатъ вмѣсто хлѣба. Тѣмъ и кончается свадьба. Если же женихъ почему нибудь не понравится отцу невѣсты, или въ чемъ провинится, его прогоняютъ до истеченія условленнаго срока, и невѣста остается у родителей въ ожиданіи новаго для себя жениха.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Богослуженіе штундистовъ. Елисаветградскій корреспондентъ одесской газеты „Правда“, случайно познакомившійся съ однимъ штундистомъ и введенный имъ въ воскресное собраніе этихъ сектантовъ, происходившее въ домѣ одного отставнаго солдата, слѣдующимъ образомъ описываетъ ихъ богослуженіе.

„Когда мы вошли въ комнату „собранія“, то должны были братски поцѣловаться со всѣми сектаторами, бывшими на лицо, а лицамъ женскаго пола подать, по ихъ обычаямъ, руки. Мы пришли довольно рано, и собраніе еще не было открыто. Въ комнатѣ лавка вдоль лѣвой стѣны отведена была для женщинъ. Кромѣ лавокъ и нѣсколькихъ простыхъ деревянныхъ стульевъ, не было никакого другаго украшенія. Только въ правомъ углу стоялъ маленькій столикъ, накрытый бѣлою скатертью; на скатерти лежали Библія въ русскомъ переводѣ и нѣсколько книжечекъ *духовныхъ пѣсенъ* (изданія Блистера). До начала открытія „собранія“ шелъ разговоръ между сектаторами. Изъ этого разговора я узналъ, что у нихъ былъ 22 ноября 1878 года „большой соборъ“ въ нѣмецкой берлинѣ, на которомъ присутствовало болѣе 200 человѣкъ и разсуждали о дѣлахъ секты и настоящемъ положеніи самихъ сектаторовъ. Изъ этого же разговора я узналъ, что на соборѣ разсуждали объ одномъ елисаветградскомъ сектаторѣ-штундистѣ, который въ толкованіи Евангелія и вѣры дошелъ до отрицанія божественности Іисуса Христа и бытія Св. Духа, какъ отдѣльнаго Лица Божества. Этотъ сектаторъ, какъ мнѣ сказали, составляетъ пока исключеніе въ средѣ штундистовъ.

„Когда набралось въ комнатѣ достаточное число „братьевъ“ и „сестеръ“, собраніе было открыто молодымъ сыномъ домохозяина особою молитвой, въ которой молившійся просилъ у Бога благодати достойно провести „собраніе“ и помощи на всѣ дни. При произношеніи молитвы всѣ стояли на колѣнахъ, какъ мущины, такъ и женщины. Послѣ этой начальной молитвы, по указанію „державшаго“ собраніе, начали пѣть пѣснь № 24 изъ *духовныхъ пѣсенъ* (изданія Блистера).

„Замѣчательно, что женщины какъ эту пѣснь, такъ и всѣ остальныя пѣли наизусть, тогда какъ мущины держали въ рукахъ книжечки и по нимъ пѣли. Поютъ сидя. По окончаніи первой пѣсни, старикъ, хозяинъ дома, сталъ на колѣна и началъ произносить молитву, за нимъ всѣ опять стали на колѣна.

Молитва, судя по всему, была импровизованная: въ ней старикъ молился обо всей своей общинѣ, сектѣ, молился также за Государя и Наслѣдника и въ концѣ присовокупилъ еще моленіе къ Богу такого содержанія: если онъ со своимъ товарищемъ пришли на собраніе съ доброю цѣлью, то чтобы Господь утвердилъ ихъ въ этой цѣли, если же со злою, то направилъ ее на добрую. Послѣ этого опять усѣлись всѣ по мѣстамъ и пѣли пѣснь уже подъ другимъ №. По окончаніи пѣсни державшій собраніе говорилъ проповѣдь. Проповѣдь состояла въ томъ, что проповѣдникъ читалъ и объяснялъ по своему разумѣнію стихъ за стихомъ изъ Евангелія Матѳея, притчу о десяти дѣвахъ. Говорилъ онъ на ломаномъ малороссійскомъ нарѣчіи. Натянуты его толкованія были тамъ, гдѣ онъ старался найти приложеніе смысла нѣкоторыхъ стиховъ къ настоящему положенію сектаторовъ.

Проповѣдь свою державшій собраніе закончилъ приглашеніемъ къ „братамъ“, что если кто иначе понимаетъ и можетъ толковать притчу о десяти дѣвахъ, то пусть подѣлится съ братіей. Однако никто не выступилъ со своимъ толкованіемъ, и одинъ изъ молодыхъ штундистовъ, ставъ на колѣна, началъ импровизованную молитву. Я замѣтилъ, что у сектаторовъ существуетъ обычай—во время каждой милитвы дѣлать колѣнопреклоненіе и опускать глаза долу. Послѣ этой молитвы еще пѣли четвертую пѣснь, но уже по указанію одного изъ старыхъ штундистовъ, который по срединѣ прервалъ пѣснь, сталъ на колѣна и началъ произносить молитву; по окончаніи этой недолгой молитвы докончили начатую пѣснь. Послѣ этой пѣсни прочитана была глава изъ 1-го посланія Іоанна съ короткимъ буквальнымъ объясненіемъ ея. Послѣ этого пѣли пѣснь по указанію старика хозяина, который, по окончаніи ея, опять произносилъ молитву; за этимъ пропѣли еще двѣ пѣсни. Изъ женщинъ никто не произносилъ молитвы. Подъ конецъ собранія всѣ, вставъ на ноги, пропѣли православную молитву: „Царю Небесный“, затѣмъ старикъ хозяинъ почти речитативомъ произнесъ молитву „Пресвятая Троице, помилуй насъ“... Послѣ этого пропѣли еще молитву: „Отче нашъ“... и закончили собраніе пѣснью: „Пріидите, пиво піемъ новое“.... За симъ сектаторы между собою братски цѣловались. Съ женщинами они не цѣлуются. Меня съ товарищемъ моимъ сектанты просили приходить къ нимъ.

Стремленіе къ образованію среди чувашъ. Изъ Симбирска въ „Новости“ пишутъ, что въ средѣ чувашскаго населенія Симбирской губерніи замѣчается большое стремленіе къ образованію, такъ что существующая въ губерніи центральная чувашская школа въ будущемъ году предполагаетъ сдѣлать первый выпускъ учителей для начальныхъ чувашскихъ школъ. Говорятъ, что будущіе учителя, которыхъ дастъ чувашская школа, состоятъ нынѣ стипендіатами мѣстнаго уѣзднаго земства.

Объявленіе о пожертвованіяхъ на миссіи.

Отъ благочиннаго Волоколамскаго уѣзда, бывшаго Левкіева монастыря священника Михаила Рождественскаго а) круж. сбор. 1877 г. 11 р. 34 к., б) собран. въ пользу Японской миссіи 2 р. 82 к., в) при подписн. листахъ отъ церквей: бывшаго Левкіева мон. 6 р. села Среды Стратилатской 3 р. 50 к., с. Черленкова 24 р., 69 к., с. Городкова 40 к., с. Волочанова 7 р., с Муринова 4 р., с. Архангельскаго 1 р. 17 к., с. Поникова 1 р., с. Никольскаго 4 р. Отъ благоч. Подольскаго у., пог. Корытни свящ. Михаила Орловскаго а) круж. сбор. по 13-ти приходскимъ и одной приписной церкв. 15 р. 84 к., б) при подписн. листахъ отъ церквей: села Молодей 3 р 75 к., с. Коледина 1 р., с. Любучань 5 р., с. Юсупова 2 р. 50 к. с. Скурыдина 1 р. 70 к., с. Якимина 1 р. 70 к., с. Акулини, на 1 р. 5 к., с. Троицкаго-Ордынцы 5 р. 75 к., с. Матвѣевскаго 50 к., с. Прохорова 1 р. 10 к., пог. Корытни 1 р. 50 к., села Сынкова 50 к. Отъ того же благоч. свящ. М. Орловскаго собран. по 13 церкв. его вѣдомства въ пользу Японской миссіи 3 р. 10 к. Отъ архимандрита Москов. Спасо-Андроніева мон. Модеста при подписн. листѣ 1877 г. 21 р. 5 к., Отъ игумена Москов. Рождественскаго дѣв. мон. Евфросиніи круж. сбор. 1877 г 68 р. Отъ благоч. Китайскаго сорока Покровскаго Собора протоіерея Николая Надеждина а) круж. сбор. 1877 г. по 19 церквамъ 84 р. 8 к., б) при подписн. листахъ отъ церквей: Покровскаго Собора 13 р., Казанскаго Собора 18 р. 75 к., Благовѣщенской, на Житномъ дворѣ, ц. 3 р., Варваринской, на Варваркѣ, 12 р., Екатерининской въ Воспитательномъ домѣ, 6 р., Зачатіевской, въ Углу, 17 р., Іоанно-Богословской, подъ Вязомъ, 7 р., Іоанно-Предтеченской, у Варварскихъ воротъ, 1 р., Константино-Еленинской, въ Кремлѣ, 3 р. Космо-даміановской, въ Старыхъ Панѣхъ, 6 р., Максимовской, на Варваркѣ, 11 р., Николо-большекрестовской 24 р., Николо-краснохолмской 13 р., Николомокринской 9 р., Николо-москворѣцкой 16 р., Петропавловской въ Петровской Академіи, 60 р., Покровской, на Варваркѣ, 8 р., Троице-грузинской 35 р., Троицкой, въ Поляхъ, 15 р. Отъ благоч. Подольскаго у., с. Бабарыкина свящ. Михаила Лаврова а) круж. сбор. 1877 г. 7 р. 74 к., б) при подписн. листахъ отъ церквей: села Одинцова 1 р., с. Даниловъ 45 к., с. Шабанцева 4 р. 15 к., с. Мѣткина 1 р., с. Растунова 1 р. 60 к., с. Кузминскаго 75 к., с. Рудинъ 50 к., с., Бабарыкина 1 р. 81 к. Отъ благоч. Серпуховскаго у., с. Липитина свящ. Василія Холмогорова а) круж. сбор. 1877 г. 10 р. 24 к., б) единовременныхъ пожертвованій: 1) безъ подписнаго листа изъ с. Васильевскаго 75 к., 2) при подписн. листахъ отъ церквей: села Липитина 2 р. 76 к., с. Сопронова 50 к., пог. Теремца 50 к., села Кіасовки 1 р., с. Шматова 20 к., с. Верзилова 20 к., с. Савельева 30 к., с. Игнатьева 1 р. 20 к., Иродіона Еліозидзе круж. сбор. 1877 г. 2 р. Отъ священника 6-го Кавказскаго линейнаго баталіона Александра Иляшенко а) круж. сбор. 1877 г. 80 к., и б) пожертвован. имъ 20 к. Отъ священника Карадахскаго мѣстнаго баталіона Симеона Сущевича изъ церковн. суммы 3 р. Отъ священника Джелалъ-Оглинской Православной Георгіевской ц. Димитрія Момонова круж. сбор. 1877 г. 1 р. Отъ завѣдывающаго церковію 161 пѣхотн. Александропольскаго полка свящ. Валеріана Юрасова круж. сб. 1877 г. 8 р. 55 к.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.*

Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.

— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 7.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Поученіе святителя и чудотворца Тихона Задонскаго.—Отчетъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, за 1875 годъ.—Колымскій округъ.—Разныя извѣстія.—Объявленія.

Поученіе
святителя и чудотворца Тихона Задонскаго.

Противъ пьянства.

„Кому горе? кому молва? кому судове? кому горести и свары? кому сокрушенія вотще? кому сини очи? Не пребывающимъ ли въ винѣ, и неназирающимъ ли, гдѣ пирове бываютъ“. (Притч. 23, 29 и 30). „Не упивайтеся виномъ, въ немже есть блудъ“. (Ефес. 5. 18).

Вино, какъ и всякая вещь Богомъ созданная, есть добро; ибо на пользу нашу отъ Создателя нашего устроено намъ. *Всякое бо созданіе Божіе есть добро*, глаголетъ Апостолъ, *и ничто же отметно, съ благодареніемъ пріемлемо*.(1 Тим. 4. 4). И въ книгѣ Бытія пишется: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра зѣло* (1, 31). *Вино бо, въ мѣру пріемлемо, полезно животу человѣчу, радованіе сердца и веселіе души, піемо во время прилично*, глаголетъ Сирахъ (31, 31 и 33); ибо тако употребляемо, печальнаго

увеселяетъ, немощнаго подкрѣпляетъ. Сего ради и къ Тимоѳею святому написалъ Апостолъ: *ктому не пій воды, но мало вина пріемли, стомаха ради твоего и частыхъ твоихъ недуговъ* (1 Тим. 5, 23). Посему и Павелъ святый не пить вина, но упиваться виномъ запрещаетъ, глаголя: *не упивайтеся виномъ*. Иное бо есть пить вино, иное упиваться виномъ. Слѣдственно, грѣшатъ 1) тѣ, кои гнушаются виномъ и не употребляютъ его не ради воздержанія, но ради того, что аки бы грѣшно его употреблять. Тако бо, хуля созданіе, отъ Бога человѣку въ пользу человѣколюбно устроенное, и Создателя хулою касаются, не иначе, какъ кто хуля художество, напримѣръ образъ написанный, самого художника, то есть живописца хулитъ; 2) которые виномъ гнушаются, и братію свою, которые употребляютъ его, презираютъ, а о себѣ высоко мечтаютъ: я-де отъ роду не пью вина. Будто въ томъ только и благочестіе состоитъ, что не пить вина. Сатана не пьетъ вина и хлѣба не ястъ, яко безплотный, но души человѣческія, яко левъ, пожираетъ и своея вѣчныя погибели участниками дѣлаетъ, и есть всѣхъ злѣйшій и всякія злобы начало: такъ и не піющіе вина могуть быть подражателями его. Не піешь вина—хорошо; но не хули вина, и братію піющую не презирай. Ибо когда не піешь вина, а высоко о себѣ мечтаешь, всегда высокоумія духомъ напоенъ еси, что̀ предъ Богомъ мерзко. Не вино убо, но піянство, не употребленіе вина, но злое употребленіе порочно и вредно. Злѣ его употребляетъ человѣкъ, когда не во время и выше мѣры употребляетъ. Тако не токмо вино, но и хлѣбъ, воду, огнь и прочее созданіе Божіе злѣ употребляетъ человѣкъ. Тако злѣ употребляетъ и свои члены, какъ-то: языкъ къ злословію, осужденію и оклеветанію; руки къ хищенію, граблению и неправедному біенію; чрево къ объяденію и піянству, и тако сими, какъ бы какими орудіями, душу свою убиваетъ.

Не вино причиною піянства бываетъ: ибо если бы вино того причиною было, то бы всѣ его употребляющіе піяницы были, но противное самая вѣщь показуетъ; многіе бо употребляютъ вино, но трезвы суть. Причиною убо піянства бываетъ: 1) злое и невоздержное сердце, какъ и прочихъ грѣховъ; не вино производитъ піянство, глаголетъ Златоустъ святый, но невоздержаніе (Бесѣд. 1-я къ народу Антіох.), 2) праздность 3) частыя пиршества, компаніи, усильныя подчиванія, 4) со злыми и невоздержными обращеніе. Отъ частыхъ же повтореній дѣлается страсть и злый обычай.

Піянство, какъ само собою есть грѣхъ, яко *піяницы царствія Божія не наслѣдятъ*, по ученію Апостола (1 Кор. VI. 10), и Христосъ глаголетъ: *внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ* (Луки XXI, 34), такъ многихъ и тяжкихъ грѣховъ виновно бываетъ. Оно ссоры, драки, и отъ того послѣдующія кровопрѣлитія и убійства, производитъ; оно буесловія, кощунства, хуленія, оно ближнему досады и обиды дѣлаетъ; оно научаетъ лгать, льстить, чужое грабить и похищать, чтобы было чѣмъ страсть довольствовать; оно возжигаетъ гнѣвъ и ярость, оно дѣлаетъ, что люди въ нечистотѣ, какъ свиніи въ блатѣ, валяются; словомъ сказать, изъ человѣка скотомъ, изъ словеснаго безсловеснымъ дѣлаетъ, такъ, что не токмо внутреннее состояніе, но и внѣшній человѣческій видъ часто премѣняетъ. Откуду святый Златоустъ глаголетъ: «діаволъ-де ничего такъ не любитъ, какъ роскоши и піянства; понеже никто такъ злой его воли не исполняетъ, какъ піяница». (Бесѣд. 58 на Матѳ.)

Піянство не токмо душевныхъ, но и тѣлесныхъ временныхъ золъ причиною бываетъ. 1) Тѣло разслабляетъ, и въ немощь приводитъ. Откуду пишется: *въ винѣ не мужайся, многихъ до погуби вино.* (Сирах. 31, 29) 2). Въ убожество и нищету приводитъ. *Дѣлатель піянивый не будетъ богатъ*, глаголетъ Сирахъ (19, 1) 3). Славу и имя доброе отъемлетъ; напротивъ того, въ безславіе, презрѣніе и омерзѣніе приводитъ: ни кѣмъ бо такъ люди не гнушаются, какъ піяницею. 4) Домашнимъ, сродникамъ, друзьямъ скорбь и печаль, врагамъ посмѣяніе дѣлаетъ. 5) Ни къ какому званію не способнымъ рачителя своего устрояетъ. И хотя и въ какомъ званіи будетъ піяница, болѣе бѣдъ и напастей строитъ, нежели пользы обществу. Святый Златоустъ, изображая бѣдствія и пагубы піянства, глаголетъ: «піянство есть самоизвольное бѣснованіе, откровеніе помышленій, посмѣятельная бѣда, болѣзнь смѣха достойная, демонъ добровольный» и проч. (Слово о воскресеніи).

Чтобы отъ піянства остерещися, пользуетъ примѣчать слѣдующее. 1) Юнымъ не дозволять піянаго питія пить: понеже юные удобно при-

выкаютъ, и чему въ юности научатся, того и чрезъ все житіе держаться будутъ. 2) Недозволять имъ съ піяницами и развращенными водиться. 3) Взрослымъ и мужескаго вѣка достигшимъ безъ нужды не пить вина. 4) Отъ злыхъ компаній и пиршествъ удаляться. 5) Помнить имъ, что отъ сея страсти весьма трудно отстать. И многіе отъ той и въ той страсти погибаютъ душою и тѣломъ. 6) Привыкшимъ къ сей страсти крѣпко противу мучительства ея вооружиться, стоять, не поддаваться, молить и призывать всесильную Божію помощь. 7) На память приводить случающіяся въ піянствѣ бѣды, и сравнивать трезваго житія состояніе съ состояніемъ піянаго. 8) Помышлять имъ же, что многіе піяные во снѣ умираютъ, и отъ сего свѣта на оный преходятъ безъ всякаго чувства, а потому безъ покаянія. Аминь.

Отчетъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, за 1875 годъ.

Дѣятельность Общества на поприщѣ миссіонерской проповѣди христіанства.

Въ Закатальскомъ округѣ. Кахская школа. Просторное школьное помѣщеніе, значительный (болѣе десятины) земельный участокъ, прирѣзанный къ школѣ, ручей, протекающій передъ нею, картинное мѣстоположеніе,—все это давало Кахской школѣ весьма благопріятную внѣшность.

Теперь впечатлѣніе это еще болѣе увеличивается. Все пространство передъ школой воздѣлано подъ огородныя растенія, посажено было много новыхъ плодовыхъ деревьевъ, особенно орѣшнику и лозъ, часть которыхъ доставлена попечителями, а часть принесена дѣтьми по просьбѣ учителя, а если за ними будутъ имѣть надлежащій уходъ, то со временемъ школа будетъ извлекать изъ своей земли ежегодно доходъ въ нѣсколько десятковъ рублей.

Всѣ работы совершаются учениками, по участкамъ, которые распредѣлены между ними, и дѣти съ необыкновенною охотой занимаются подъ руководствомъ учителя: съ восходомъ солнца они приходятъ въ школу, и ихъ веселые крики говорятъ каждому, что школа уже начала свой трудовой день.

Новая деревянная рѣшетка, въ сооруженіи которой, по предложенію Кахскаго наиба, приняло участіе и мѣстное сельское общество, отдѣляетъ собственно огородъ и садъ отъ свободной поляны, оставленной возлѣ школы для игръ дѣтей и гимнастическихъ упражненій.

При всѣхъ работахъ относительно внѣшняго благообразія и устройства школы учитель встрѣчалъ самую дѣятельную поддержку со стороны попечителей школы: Местіи Ростіашвили и Темура Тегуашвили, награжденныхъ, при прошлогоднемъ посѣщеніи Кахской школы Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, Намѣстникомъ Кавказскимъ, серебряными медалями «за усердіе». Слѣды ихъ дѣятельности встрѣчаются на каждомъ шагу: ими сдѣлана рѣшетка, они доставляли деревья для разсадки, они постоянно работаютъ въ школьномъ огородѣ; но главнѣйшая ихъ заслуга—сооруженіе новой классной мебели на собственный счетъ, по указаніямъ учителя.

Теперь ученики помѣщаются въ классѣ на вполнѣ правильно устроенныхъ скамьяхъ, на два ученика каждая, приспособленныхъ къ различному росту дѣтей.

Въ школѣ 68 учениковъ; до этой цифры возвысилось количество учащихся въ первый разъ.

Преподаваніе всѣхъ предметовъ ведется учителемъ Ростомовымъ прекрасно. Передъ каждымъ урокомъ онъ старательно приготовляется къ преподаванію и пишетъ планъ занятій; изъ этихъ работъ составится со временемъ трудъ, который можетъ быть полезнымъ и другимъ учителямъ. Уроки, даваемые имъ, своею живостью, энергіею учителя, оживленностью учениковъ, и въ то же время строжайшей дисциплиной, производятъ весьма пріятное впечатлѣніе. Подъ руководствомъ такого дѣльнаго учителя и помощникъ его научится вполнѣ удовлетворительно исполнять свою обязанность.

Умѣнье учителя сблизиться съ дѣтьми, постоянная заботливость о нихъ и строгое отношеніе къ самому себѣ, вселили въ учениковъ необыкновенную любовь и уваженіе къ школѣ.

Не ограничиваясь дѣтьми, въ своихъ сношеніяхъ со взрослымъ населеніемъ, Ростомовъ при всякомъ удобномъ случаѣ старается вселить убѣжденіе въ необходимости ученья и открылъ вечернія занятія для желающихъ.

Въ началѣ населеніе относилось къ этимъ занятіямъ весьма недовѣрчиво: взрослые не допускали существованія для нихъ возможно-

сти выучиться даже родной грузинской грамотѣ. Но удачный опытъ нѣкоторыхъ изъ нихъ (4) значительно поколебалъ эту неувѣренность, и инспекціи пріятно свидѣтельствовать о томъ стремленіи къ самоусовершенствованію, которое она замѣтила и во взрослыхъ ученикахъ. Когда число этихъ учениковъ возростетъ, инспекція предполагаетъ снабдить ихъ книгами для чтенія и надѣется найти въ нихъ искреннихъ союзниковъ для школы.

Въ настоящемъ году школу эту посѣтилъ начальникъ Горскаго управленія генералъ-маіоръ Франкини, на котораго она произвела въ высшей степени пріятное впечатлѣніе.

Въ Нухинскомъ уѣздѣ. Въ отчетномъ году Варташенская школа получила правильную организацію. Общество обратилось къ начальнику Нухинскаго уѣзда за содѣйствіемъ относительно отвода подъ эту школу какого-либо помѣщенія, и въ отвѣтъ на это одинъ изъ мѣстныхъ жителей *Александръ Силиковъ* уступилъ на нѣкоторое время для школы домъ съ шелковичнымъ садомъ, стоющій по меньшей мѣрѣ 600 р., такъ что обществу пришлось только отпустить необходимую сумму (260 р.) на приспособленіе этого помѣщенія подъ школу. Работы были окончены къ 1 сентября, и въ этотъ день произошло открытіе школы, въ которую назначенъ учитель-спеціалистъ, воспитанникъ Александровскаго учительскаго института Казаровъ, родомъ удинъ. Въ школу собралось 40 учениковъ, и занятія пошли надлежащимъ образомъ.

Въ отчетномъ году Варташенскую школу посѣтилъ Елисаветпольскій губернаторъ, оставшійся вполнѣ довольнымъ ея состояніемъ.

Въ Сухумскомъ отдѣлѣ. Въ отчетномъ году окончено сооруженіе на счетъ общества школьныхъ зданій въ абхазскихъ селеніяхъ Чилова и Гунъ, и въ будущемъ году въ нихъ предположено назначить учителей и открыть занятія.

Лыхненская школа. Въ отчетѣ за предшествующій годъ была представлена подробная ея характеристика. И въ настоящемъ году учитель Гогоберидзе съ тою же энергіею и успѣхомъ велъ свою школу по пути къ усовершенствованію, при чемъ по прежнему величайшее содѣйствіе школѣ оказывала просвѣщенная заботливость о ней начальника отдѣла генералъ-маіора Кравченко. Такъ, въ отчетномъ году Лыхненской школѣ было отпущено изъ суммъ отдѣла 250 р., которые и употреблены на увеличеніе помѣщенія, состоящаго изъ кухни, кладовой и столовой—всего этого не доставало школѣ; Сухумской сословно-поземельной коммиссіей сдѣлано постановленіе объ отводѣ во владѣніе школы 10 десятинъ земли, которыя могутъ дать извѣстныя средства на текущія нужды заведенія; наконецъ назначенъ сторожъ при школѣ,—и всѣмъ этимъ Лыхненская школа обязана исключительно вниманію къ ней генералъ-маіора Кравченко.

Въ виду особенной важности Лыхненской школы, лежащей въ центрѣ обширнѣйшей абхазской равнины и вслѣдствіе этого доступной многимъ селеніямъ, а также существованія при ней пансіона, явилась необходимость въ устройствѣ при этой школѣ ремесленнаго класса, при чемъ для Абхазіи, какъ для страны лѣсистой, представляется особенно существеннымъ изученіе столярнаго ремесла, какъ прямо отвѣчающаго мѣстнымъ потребностямъ населенія. Предполагается въ будущемъ году открыть этотъ классъ.

Окумская школа. Въ отчетномъ году, вслѣдствіе выхода учителя Іоселіани, въ нее назначенъ воспитанникъ Общества, окончившій курсъ Александровскаго учительскаго института съ званіемъ городскаго учителя, Коньковъ. Школа эта болѣе другихъ подходитъ къ типу правильнаго училища.

Бедійская школа. Внимательное отношеніе къ дѣлу учителя Шервашидзе, многочисленность учениковъ и ихъ успѣхи, самый духъ школы,—все это ставитъ ее на видное мѣсто среди самурзаканскихъ школъ.

Саберійская, Дихазурская и *Очемчирская* школы оказали, вслѣдствіе неаккуратнаго посѣщенія учениками классовъ, весьма малые успѣхи.

Въ отчетномъ году постоянная заботливость о школахъ Общества начальника отдѣла генералъ-маіора Кравченко выразилась въ отпускѣ на ремонтъ по 75 р. на каждую школу изъ суммъ отдѣла.

Женскія школы. Владикавказская осетинская дѣвичья школа. Въ отчетномъ году, съ назначеніемъ на должность начальника Терской области генералъ-адъютанта Свистунова, попечительство надъ этой школой перешло къ его супругѣ М. Б. Свистуновой, которая два раза при посѣщеніи школы лично убѣдившись въ возможности оставить ее въ настоящемъ помѣщеніи, возбудила ходатайство о заключеніи съ домо-

владѣльцемъ новаго контракта, по которому это помѣщеніе должно быть основательно ремонтировано и увеличено пристройкой.

Вслѣдствіе выхода учительницы старшаго класса г-жи Сахатовой на эту должность была назначена окончившая курсъ Тифлисской женской гимназіи, г-жа Королевская, которая съ полной добросовѣстностію и любовью къ дѣлу исполняетъ свои обязанности.

Обращаясь къ внутренному состоянію школы, нельзя не признать, что развитіе и успѣхи дѣтей дѣлаютъ эту школу вполнѣ соотвѣтствующей ея назначенію.

Въ отчетномъ году школу эту посѣтили: г. начальникъ Терской области генералъ-адъютантъ Свистуновъ, г. начальникъ Кубанской области генералъ-лейтенантъ Кармалинъ и вновь назначенный въ Терскую область преосвященный Іосифъ. Находя, что дѣвичья школа необходимо должна быть проводникомъ въ осетинскую семью болѣе здоровыхъ идей о воспитаніи дѣтей вообще, инспекторъ школъ Общества обратилъ особенное вниманіе начальницы Владикавказской осетинской школы на сообщеніе дѣвицамъ болѣе подробныхъ свѣдѣній по гигіенѣ.

Ольгинская школа является по прежнему лучшей изъ всѣхъ осетинскихъ дѣвичьихъ школъ; за ней идутъ *Хумалагская* и *Даргкохская.*

Салугарданская школа, сильно упавшая въ послѣднее время съ назначеніемъ новой учительницы, подаетъ надежду на болѣе удовлетворительное состояніе.

Въ Ардонской же и Гизельской школахъ было найдено при ревизіи такъ мало ученицъ, что жителямъ сдѣлано предостереженіе о закрытіи этихъ школъ, при чемъ ардонцы обѣщали поправить дѣло, и дѣйствительно въ эту школу опять собралось 25 ученицъ.

Учителя слѣдующихъ школъ представили особенно внимательно составленные отчеты о состояніи ввѣренныхъ имъ заведеній: Кахской—Ростомовъ, Тіонетской—А. Джапаридзе; Варташенской—Казаровъ; Окумской—Коньковъ; Лыхненской—Гогоберидзе, Бекмарской—Татіевъ, Баралетской—Малышковъ.

Колымскій округъ.

Чукчи покланяются солнцу, но никогда не молятся и никакихъ религіозныхъ обрядовъ не исполняютъ. Тѣла покойниковъ или сожигаютъ, или оставляютъ на поверхности земли въ какой нибудь отдаленной гористой мѣстности на съѣденіе звѣрямъ, преимущественно волкамъ, къ которымъ чукчи питаютъ особенное уваженіе. Сожиганіе же трупа или несожиганіе зависитъ отъ воли покойника, заявленной при жизни. Чукчи не любятъ умирать естественной смертью, считая ее постыдной для себя, будучи того убѣжденія, что умирающій не по своему желанію отдаетъ себя на съѣденіе дьяволу; по этому рѣдко который чукча умираетъ вслѣдствіе болѣзни. Старики, которымъ надоѣла жизнь и которые при томъ не желаютъ быть въ тягость своему семейству, молодые люди подвергшіеся случайному недугу, а также совершенно здоровые, желающіе увидѣться съ умершими своими родственниками, приказываютъ убить себя и ихъ убиваютъ. Убивать же долженъ непременно одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ, какъ то: сынъ, братъ, дядя или племянникъ, а за неимѣніемъ ни того ни другаго, кто нибудь изъ друзей или знакомыхъ. Въ случаѣ отказа, желающій умереть для убіенія себя нанимаетъ посторонняго чукчу за извѣстное вознагражденіе. У каждаго чукчи есть особая одежда, приготовленная имъ заблаговременно на случай добровольной смерти. Одежда эта ничѣмъ не отличается отъ будничной, имѣетъ только ту особенность, что шьется изъ лучшихъ оленьихъ шкуръ, рубашка же называемая нирынъ, оторачивается волчьимъ мѣхомъ и обвѣшивается лоскутьями волчьяго же мѣха. Одежду гу надѣваетъ чукча и въ такомъ случаѣ, когда собирается убить своего врага, дополняя только свой нарядъ шапочкой изъ волчьяго мѣха, и при томъ украшаетъ (если это можно назвать украшеніемъ) нижнее платье лоскутиками волчьей шкуры. Наканунѣ своей смерти чукча бываетъ въ самомъ лучшемъ настроеніи духа, онъ непритворно веселъ, радуется, и радость выказываетъ предъ всѣми, кто приходитъ съ нимъ проститься. Посѣтители просятъ его передать поклоны ихъ родственникамъ и пріятелямъ, обитающимъ, по ихъ вѣрованію, въ лучшемъ загробномъ мірѣ. День умерщвленія чукчи есть праздничный день для его семейства, ближайшихъ родственниковъ, сосѣдей и знакомыхъ, собирающихся въ тотъ день съ самаго ранняго утра и толпящихся около урусы, въ которой находится виновникъ сумасброднаго этого празднества. Въ урусѣ онъ остается одинъ, ожидая съ нетерпѣніемъ имѣющаго совершиться надъ нимъ убійства, между тѣмъ какъ за урусою идетъ неумолкаемый говоръ толпы, волнуемой любопытствомъ. Между толпой находятся его жена и дѣти, равнодушно ожидающія кончины отца семейства. Съ наступленіемъ послѣдней минуты воцаряется въ толпѣ глубокая тишина. Находящійся въ урусѣ чукча, одѣтый по

праздничному, съ приподнятою верхнею одеждою, садится на постель, плотно прижимаясь къ стѣнѣ полога лѣвымъ бокомъ, совершенно обнаженнымъ. Совершитель убіенія изъ-за урусы протыкаетъ копьемъ стѣнку полога и чрезъ это отверстіе просовываетъ остріе къ чукчѣ. Этотъ послѣдній прикладываетъ остріе къ своему боку, направляя его между реберъ пониже мышки и глубокимъ голосомъ произноситъ: „акальпэ качальмадль!“ (убивай скорѣе). Тотъ въ одинъ мигъ ударяетъ ладонью со всего размаха въ оконечность древка копья, и остріе, пройдя поперекъ всю полость груди, окровавленное выходитъ наружу съ противоположной стороны. Изъ урусы доносится только одинъ пронзительной крикъ, послѣ котораго убивающій въ одинъ мигъ выдергиваетъ смертоносное орудіе. Чукча отъ сильнаго удара падаетъ лицомъ на полъ, и вошедшіе тотчасъ въ урусу родственники находятъ его безъ малѣйшаго признака жизни. Жена и дѣти безстрастными глазами смотрятъ на бездыханный трупъ любимаго ими еще за минуту мужа и отца, ни мало не смущаясь мыслью, что въ немъ навсегда потеряли своего единственнаго покровителя. Покойника тотчасъ выносятъ изъ урусы, кладутъ на нарту вмѣстѣ со всѣми снарядами его промысла (копье, лугъ, стрѣлы, винтовка и пр.) и отвозятъ за нѣсколько верстъ на самую высокую скалистую гору. Въ нарту впрягаютъ двухъ оленей, двухъ же другихъ ведутъ за нартой и всѣхъ четырехъ убиваютъ потомъ на мѣстѣ погребенія. Покойника провожаютъ всѣ присутствовавшіе при его умерщвленіи, а если у покойника былъ табунъ оленей, то и тотъ за нимъ гонятъ. Прибывъ на избранное мѣсто, устраиваютъ наскоро изъ небольшихъ камней четырехугольникъ, на подобіе продолговатаго ящика, похожаго на гробницу, вышиною въ полъ-аршина, куда помѣщаютъ покойника, прикрывая его пологомъ, сверхъ котораго кладутъ всѣ его охотничьи снаряды и нарту. Вслѣдъ за тѣмъ убиваютъ четырехъ оленей, обкладываютъ ими гробницу снаружи такимъ образомъ, что по бокамъ, въ головахъ и въ ногахъ лежитъ по одному оленю. Тѣмъ кончается процессъ погребенія, и трупъ вмѣстѣ съ убитыми оленями оставляется на съѣденіе звѣрямъ, если покойникъ при жизни не изъявилъ желанія предать тѣло свое сожженію. Всѣ присутствовавшіе при погребеніи остаются до вечера при могилѣ покойника, и если у этого послѣдняго былъ табунъ оленей, то берутъ изъ него нѣсколько головъ и тутъ же справляютъ по немъ поминки. Пиръ продолжается иногда за полночь при веселыхъ пѣсняхъ, въ которыхъ принимаютъ участіе самые близкіе родные, каковы: отецъ, мать, жена и дѣти. За тѣмъ всѣ разъѣзжаются, оставивъ только около покойника принадлежавшій ему табунъ, который въ послѣдующіе три дня обгоняютъ кругомъ могилы, дѣлая въ одинъ разъ по три круга. Послѣ того табунъ угоняютъ въ отдаленныя мѣста. Съ того времени никто уже изъ родственниковъ не посѣщаетъ покойника, а только время отъ времени проѣзжающіе мимо чукчи бросаютъ на его могилу по нѣсколько листовъ табаку.

Между описанными выше похоронами и сожиганіемъ труповъ небольшая разница. Чукчи сожигаютъ тѣла покойниковъ въ отдаленіи отъ своихъ стойбищъ, на скалистыхъ горахъ, но въ выборѣ мѣста для сожиганія полагаются на инстинктъ оленей. Помѣстивъ покойника на нарту, запряженную двумя оленями, пускаютъ ихъ свободно, понуждая при томъ ихъ идти какъ можно дальше впередъ, а гдѣ они остановятся, тамъ и совершается сожиганіе трупа: разстилаютъ на землѣ оленью кожу; кладутъ на нее покойника и со всѣхъ четырехъ сторонъ обкладываютъ не очень толстыми кругляками (обрубки дерева), поверхъ которыхъ накладываютъ сухіе дрова, привезенные съ собою на оленяхъ. Въ ногахъ и по бокамъ разводятъ огонь. Пламя скоро охватываетъ покойника, производя невольныя движенія въ трупѣ, вслѣдствіе корчей въ сухожиліяхъ: онъ какъ бы силится приподняться съ мѣста, чего и поджидаютъ съ напряженнымъ вниманіемъ суевѣрные чукчи, принимая это движеніе за знакъ прощанія съ ними. Но вскорѣ брюшные покровы лопаются и обугленный трупъ остается неподвижнымъ, превращаясь постепенно въ пепелъ, который загребаютъ въ кучку и, прикрывъ его вмѣстѣ съ неперегорѣвшими костями, оленьей кожей, тутъ же оставляютъ. Нарту и охотничьи снаряды кладутъ возлѣ этой груды пепла. Будничную одежду покойника изрѣзываютъ на мелкіе куски и сожигаютъ вмѣстѣ съ трупомъ. Ѣздовыхъ оленей покойника убиваютъ, оставляя ихъ на съѣденіе звѣрямъ. За тѣмъ тутъ же дѣлается угощеніе всѣхъ присуствующихъ, продолжающееся до поздняго вечера при веселыхъ пѣсняхъ. Для угощенія убиваются олени изъ табуна, принадлежавшаго покойнику. Впродолженіи слѣдующихъ трехъ лѣтъ дѣлаются ежегодно поминки родственниками и знакомыми, которые привозятъ съ собою оленьи рога самокъ (они отпадаютъ у оленей весною) и оставляютъ ихъ на томъ мѣстѣ, гдѣ сожигался трупъ покойника.

Въ заключеніе должно сказать о чукчахъ, что они очень суевѣрны. Когда имъ приходится перекочевывать съ одного мѣста на другое, прибѣгаютъ къ гаданію или ворожбѣ. Гадателемъ обыкновенно бываетъ одинъ изъ членовъ семейства или, у богатыхъ чукчей, кто нибудь изъ прислуги, который, наблюдая трескъ горящихъ дровъ и разбрасываніе огнемъ искръ въ разныхъ направленіяхъ, предсказываетъ либо хорошее,

либо дурное. При сожиганіи труповъ наблюдаютъ дымъ выходящій изъ костра: если направленіе его будетъ прямо вверхъ, то это означаетъ, по ихъ вѣрованію, что душа покойника идетъ къ солнцу, т.-е. къ Богу. Если же дымъ стелется по землѣ, что случается очень часто при сожиганіи труповъ между двумя горами, гдѣ постоянно сквозной вѣтеръ, тогда душа покойника, по ихъ понятію, остается на землѣ и переходитъ въ животныхъ, употребляемыхъ человѣкомъ для ѣзды, какъ-то оленей, лошадей и собакъ въ наказаніе за то, что „покойникъ при жизни мучилъ другихъ и причинялъ имъ много обидъ.“

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Собраніе общества распространенія св. Писанія въ Россіи. 8 декабря прошлаго 1878 г. въ залѣ морскаго музея въ С.-Петербургѣ происходило общее полугодичное собраніе общества распространенія св. Писанія въ Россіи, въ которомъ, по открытіи засѣданія, до свѣдѣнія собранія было доведено, что с.-петербургскій градоначальникъ, генералъ Зуровъ, оказавшій дѣятельное содѣйствіе общества еще въ бытность его гродненскимъ губернаторомъ, выразилъ желаніе вступить въ члены-сотрудники общества и обѣщалъ всѣми зависящими отъ него мѣрами способствовать цѣлямъ общества. Затѣмъ, собранію былъ доложенъ отчетъ о дѣятельности общества за первое полугодіе текущаго года, изъ котораго видно, что въ теченіе этого полугодія число членовъ общества увеличилось 28 лицами и что общими собраніями въ видахъ усиленія дѣятельности общества предположено принять двѣ мѣры, а именно: во-первыхъ, съ цѣлью увеличенія его денежныхъ средствъ завести сборщиковъ пожертвованій въ пользу общества, которыхъ снабдить сборными книжками и запискою о дѣятельности общества для ознакомленія съ нею жертвователей, и во-вторыхъ, пригласилъ членовъ общества къ устройству публичныхъ чтеній, посвященныхъ разъясненію истинъ христіанской вѣры и событіямъ изъ исторіи христіанства. Сообщая объ этихъ мѣропріятіяхъ, предсѣдатель, въ подтвержденіе полезности первой изъ нихъ указали на то, что въ заграничныхъ обществахъ этого рода сборъ составляетъ весьма важную статью прихода; такъ въ Базельскомъ обществѣ онъ даетъ ежегодно до 200,000 фр., при чемъ замѣтилъ, что въ виду того, что онъ не вошелъ у насъ въ обычай, пользоваться имъ слѣдуетъ съ большею осторожностью. Что касается до дѣятельности общества собственно по распространенію книгъ св. Писанія, но она за отчетный періодъ выражается 21,337 экземплярами, изъ которыхъ 9,338 экземпляровъ было роздано состоявшимъ при обществѣ книгоношамъ, и 11,999 экз. разнымъ лицамъ. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ обществу книгоношами, и корреспонденцій его членовъ оказывается, что книги св. Писанія съ особою охотою пріобрѣтаются казаками и что больные и раненые, находившіеся въ военныхъ госпиталяхъ, при посѣщеніи этихъ послѣднихъ книгоношами высказывали имъ глубокую и искреннюю признательность за доставленіе своимъ приходомъ возможности къ пріобрѣтенію книгъ св. Писанія. Любопытно, что солдаты, при отправленіи въ походъ, покупали священныя книги неохотно, между тѣмъ какъ, возвратившись изъ Турціи, каждый солдатъ спѣшилъ запастись Евангеліемъ. Приходъ общества въ отчетномъ полугодіи простирался до 6,322 руб., а расходъ до 3,304 р., такъ что въ остаткѣ къ 1 іюля имѣлось 2,688 руб. Всѣ средства общества въ данное время достигаютъ 12,439 руб., при чемъ въ долгахъ состоитъ 6,495 р., такъ что избытокъ составляетъ 5,943 р. Заканчивая сей отчетъ, мы не можемъ не упомянуть о возбужденномъ въ настоящемъ засѣданіи вопросѣ касательно устройства продажи священныхъ книгъ въ столичныхъ приходскихъ храмахъ, причемъ, между прочимъ, было предложено просить по этому предмету содѣйствія митрополита с.-петербургскаго.

Похищеніе Портою сокровищъ храма Каабы въ Меккѣ. Изъ Константинополя, между прочимъ, сообщаютъ: „Рядомъ съ главными воротами Каабы (зданія, гдѣ похороненъ Магометъ) въ Меккѣ, находятся, вотъ уже много вѣковъ, четыре глубокія вымурованныя въ землѣ ямы, отверстія которыхъ закрыты толстыми желѣзными дверьми, ключъ къ которымъ хранится у великаго шерифа. Въ каждой изъ этихъ четырехъ дверей находится маленькое окошко, черезъ которое паломники бросаютъ свои денежныя приношенія. Приношенія эти опять-таки предназначены для Каабы, и если окажется надобность для ремонта или перестройки этого зданія, то открывается одна изъ ямъ и вынимаются изъ нея необходимыя суммы. Въ послѣдній разъ драгоцѣнное содержаніе ямъ было вынуто въ 1802 году, когда вагабиты завоевали Мекку и увезли съ собою всѣ сокровища Каабы. Во время паломничества въ этомъ году между набожными паломниками распространился слухъ, что турецкое правительство прошлою зимою тайно распорядились объ открытіи ямъ - хранилищъ, вынуло оттуда сокровища и употребило ихъ на военныя цѣли. Тогда паломники стали шумно требовать, чтобы открыли ямы, дабы они могли убѣдиться въ основательности неосновательности слуха. Великій шерифъ, однако, не согласился на это. Вслѣдствіе того, у воротъ Каабы происходили кровавыя стычки, и большинство паломниковъ отказа-

лось бросать свои приношенія въ яму. Но имамъ произнесъ пламенную и трогательную рѣчь, и набожные мусульмане опять стали щедро жертвовать. А что касается слуха о похищеніи Портою сокровища храма, то онъ, повидимому, вѣренъ.

Самосожженіе вдовъ въ Индіи. Индійскія газеты въ послѣднее время возбудили весьма важный вопросъ, касающійся освященнаго традиціями религіознаго обычая въ Индіи, самосожженія вдовъ на могилахъ своихъ супруговъ. Оказывается, что варварскій обычай этотъ не болѣе, какъ плодъ недоразумѣнія, непониманія или слишкомъ буквальнаго пониманія текста религіознаго кодекса. Извѣстно, что британское правительство всѣми силами старается уничтожить варварскій обрядъ suttee (самосожженія), что считалось индусами преступнымъ вторженіемъ въ область ихъ религіознымъ вѣрованій. Тѣмъ не менѣе, англійское правительство во всѣхъ подвѣдомственныхъ ему частяхъ Индіи старается искоренить этотъ обычай. Нынѣ-же оказывается, по изслѣдованію знаменитаго ученаго профессора Вильсона, что обычай вызванъ или ошибкою, или злымъ умысломъ брамановъ, замѣнившихъ индійское слово „agre“ (алтарь) словомъ „agne“ (огонь). Такимъ образомъ, замѣна одной буквы другою вызвала обычай, жертвою котораго въ теченіи вѣковъ сдѣлались милліоны несчастныхъ женщинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Иллюстрированный Міръ“

большой иллюстрированный литературно-политическій журналъ.

Журналъ выходитъ въ форматѣ большихъ иллюстрацій 1-го и 15-го чиселъ каждаго мѣсяца. Каждый нумеръ, представляющій по своему художественному и литературному содержанію возможно-вѣрное воспроизведеніе всѣхъ сторонъ міровой жизни, иллюстрированъ множествомъ рисунковъ, исполненныхъ лучшими граверами. Подписная цѣна за год. изд. „Иллюстрированнаго Міра“ безъ доставки: въ С.-Петербургѣ 4 р. въ Москвѣ безъ доставки 4 р. 50 к; съ доставкою въ Спб. и для иногородныхъ 5 р.

Редакція „Иллюстрированнаго Міра“ поставляетъ себѣ цѣлью: воспроизводить на страницахъ своего журнала какъ текущія событія, такъ равно и художественныя произведенія, находящія мѣсто въ однѣхъ лишь художественныхъ изданіяхъ; выпуская-же свой журналъ въ форматѣ, одинаковомъ съ большими заграничными иллюстраціями, помѣщаетъ и тѣ рисунки, которые не могутъ имѣть мѣста въ нашихъ маленькихъ иллюстраціяхъ, но которые, при тщательномъ выборѣ, позволяютъ читателю ознакомиться со всѣми выдающимися явленіями міровой жизни. Вообще-же редакція стремится къ тому, чтобы дать въ каждомъ нумерѣ своего журнала возможно-полное выраженіе какъ русской жизни, такъ и жизни всего остальнаго міра, при чемъ одинаковое вниманіе обращено какъ на художественную сторону журнала, такъ и на литературную.

Изданіе большаго иллюстрированнаго журнала сопряжено съ громадными расходами и этимъ обусловливается высокая подписная цѣна нашихъ и заграничныхъ большихъ еженедѣльныхъ иллюстрацій. Редакція „Иллюстрированнаго Міра“, желая сдѣлать свой журналъ доступнымъ большинству читателей, но въ то-же время заботясь о добросовѣстномъ выполненіи намѣченныхъ цѣлей, находитъ возможнымъ назначить незначительную подписную цѣну лишь при условіи выхода журнала два раза въ мѣсяцъ:—1-го и 15-го чиселъ каждаго мѣсяца. При такихъ срокахъ выхода журнала редакція можетъ выпускать нумера не скороспѣлые, сшитые на живую нитку, а составленные самымъ тщательнымъ образомъ какъ по отношенію рисунковъ, такъ и помѣщенныхъ статей.

Что касается премій и всякаго рода приложеній, которыми большинство иллюстрацій стараются заманивать подписчиковъ, то въ этомъ случаѣ редакція держится своего взгляда. Всѣ безплатныя преміи, требуя значительныхъ затратъ со стороны редакціи, ставятъ ее въ необходимость искупать эти расходы на внутреннихъ достоинствахъ журнала, и чѣмъ роскошнѣе обѣщанныя преміи, тѣмъ скупѣе содержаніе самого журнала. Редакція „Иллюстрированнаго Міра“, не отказываясь отъ разсылки различныхъ приложеній, но въ то-же время не желая выдавать ихъ въ ущербъ достоинствамъ журнала, разсылаетъ и преміи, и приложенія, когда то дозволитъ наличное число подписчиковъ,—словомъ, редакція дѣлаетъ съ своей стороны все возможное, чтобы за пять рублей дать своимъ подписчикамъ хорошій, большой иллюстрированный журналъ.

„Иллюстрированный Міръ“ издается по слѣдующей программѣ: I. Беллетристика: повѣсти, разсказы, очерки, сочиненія въ драматической формѣ какъ оригинальныя, такъ и переводныя. II. Этнографія, статистика и путешествія. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются рисунки, изображающіе виды разныхъ мѣстностей, городовъ, отдѣльныхъ зданій и пр. III. Науки и художества. Популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ знаній и очерки современнаго и историческаго развитія художествъ, съ изображеніемъ картинъ, статуй и пр. IV. Исторія. Иллюстрированное описаніе историческихъ событій и эпизодовъ, съ изображеніемъ описываемыхъ лицъ и мѣстъ. V. Біографіи и портреты замѣчательныхъ дѣятелей. VI. Библіографія и критика. Замѣтки обо всемъ, что появляется замѣчательнаго въ литературѣ. VII. Современное обозрѣніе правительственныхъ мѣръ и законовъ. Важнѣйшія явленія общественной и гражданской жизни. VIII. Политика. Обзоръ замѣчательныхъ государственныхъ и гражданскихъ событій. IX, Смѣсь и новости. Мелкія литературныя, художественныя и ученыя извѣстія, разныя мелкія происшествія, каррикатуры. шахматы, задачи, моды, игры и пр. X. Объявленія.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи и Администраціи „Иллюстрированнаго Міра“, Фонтанка, № 103, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Объявленіе о пожертвованіяхъ на миссіи.

Настоятель Московскаго Срѣтенскаго монастыря о. архимандритъ Викторъ, въ январѣ мѣсяцѣ текущаго 1879 года, пожертвовалъ *одну тысячу рублей* въ неприкосновенный капиталъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Отъ благочиннаго Дмитровскаго уѣзда села Говѣйнова священника Василія Бѣляева а) при подписныхъ листахъ отъ церквей: села Говѣйнова 1 руб. 60 коп., села Медвѣдевой пустыни 1 р., села Минѣева 2 р. 5 к., с. Кутачъ 50 к., с. Рамерья 3 р., с. Куликова 2 р. 96 к., с. Турбичева 1 р., с. Симеповскаго 50 к., с. Ивановскаго 1 р., с. Рогагева 2 р., с. Чербѣева 80 к., и б) круж. сбор. 1877 г. по 12 церкв. 22 р. 84 к. Отъ благоч. Дмитровскаго у., с. Пересвѣтова священ. Николая Буравцева при подписн. листахъ отъ церквей: села Пересвѣтова 87 к., пог. Якотскаго 55 к., села Воронова 1. р. 50 к., с. Борисова 1 р. 20 к., с. Внукова 1 р. 75 к., с. Даниловскаго 1 р., пог. Подболотскаго 1 р. 20 к., с. Орудьева 2 р. 58 к.. пог. Черногрязскаго 3 р. 60 к., с. Ольявидова 2 2. 90 к., с. Новаго на Дубнѣ, 1 р. 30 к., с. Гарей 3 р. 35 к., с. Ильина 50 к. Отъ того же благоч. свящ. Н. Буравцева круж. сбор. 1877 г. 24 р. 91 к.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.* Моск. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 8.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Поученіе въ недѣлю Православія.—Изъ отчета о дѣятельности Братства св. Гурія за десятый 187⁶/₇ братскій годъ.—Разныя извѣстія.—Объявленія.

Поученіе въ недѣлю Православія.

„Вы есте свѣтъ міра“ (Мѳ. 5, 14).

Свѣтъ есть первое и необходимое условіе, при которомъ дѣлаются видимыми для насъ предметы; онъ же есть вмѣстѣ съ тѣмъ самая существенная сила, оживляющая всю природу и вызывающая изъ земли всякое произрастеніе. При такомъ, въ высшей степени важномъ, значеніи свѣта въ природѣ, понятно, почему Слово Божіе Начальника духовной жизни и Совершителя нашего спасенія именуетъ Свѣтомъ, просвѣщающимъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, Солнцемъ правды, озаряющимъ сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй. И подобно тому, какъ предметы вещественные имѣютъ свойство отражать на себѣ лучи свѣта и чрезъ это дѣлаются способными освѣщать и другіе предметы; такъ и люди, озаряясь свѣтомъ Христовымъ, могутъ распространять этотъ свѣтъ и на другихъ. По-

сему Самъ Христосъ Спаситель, въ своей нагорной проповѣди, когда окружали его ученики, а вдали стоялъ народъ и внималъ Его ученію, между другими высокознаменательными изреченіями произнесъ, обращаясь къ своимъ послѣдователямъ: *вы есте свѣтъ міра.*

Носителями и распространителями свѣта Христова ученія были прежде всего ближайшіе послѣдователи Христовы, Его ученики и апостолы. Но апостолы не могли вѣчно пребывать въ мірѣ семъ; вслѣдствіе этого они еще при жизни своей избрали вмѣсто себя другихъ носителей небеснаго свѣта, поставили преемниковъ своего служенія, вручивъ имъ даръ божественной благодати, принятой ими отъ Самаго Источника духовнаго свѣта. Эти преемники суть епископы, или блюстители и раздаятели духовныхъ даровъ благодати, поставляющіе въ свою очередь для той же цѣли пастырей Церкви.

Но, при всемъ томъ, обязанность распространенія свѣта евангельскихъ истинъ лежитъ неисключительно на однихъ только епископахъ, пастыряхъ и учителяхъ Церкви. Христосъ Спаситель, назвавши преимущественно учениковъ Своихъ свѣтомъ міра, отнесъ это названіе и къ каждому своему послѣдователю; поставивши апостоловъ и ихъ преемниковъ распространителями своего ученія, Онъ обѣщаетъ величіе въ царствіи небесномъ и всякому исполнителю Своихъ заповѣдей, который научитъ и другихъ людей исполненію ихъ; посему въ великомъ и святомъ дѣлѣ распространенія Христова ученія долженъ участвовать и всякій христіанинъ по мѣрѣ своихъ силъ и способностей. Этого требуетъ отъ насъ, кромѣ христіанскаго призванія нашего, необходимо присущая каждому истинному христіанину ревность о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ, обширность задачи, которую мы должны выполнить въ отношеніи къ людямъ не просвѣщеннымъ христіанствомъ, и чрезвычайная трудность ея исполненія. Здѣсь, какъ и во всякомъ великомъ и трудномъ дѣлѣ, должны быть употреблены не единичныя только силы немногихъ, а дружное, единодушное усиліе всѣхъ христіанъ, глубоко проникнутыхъ сознаніемъ благотворности своихъ стремленій и усилій.

Въ самомъ дѣлѣ, если въ чистотѣ своего православія мы имѣемъ истинный свѣтъ духовный, то неужели скроемъ его подъ спудомъ? Если мы сердечно любимъ Господа своего и ревнуемъ о славѣ Его, если мы глубоко проникнуты истиннымъ христіанскимъ просвѣщеніемъ, если любовь христіанская дѣйствительно одушевляетъ насъ, если нашему сердцу близки интересы человѣчества, то не позаботимся ли мы это духовное просвѣщеніе наше распространить и на другихъ людей? Да и можно ли человѣку, одушевленному истинно христіанской любовію, быть равнодушнымъ къ тому, что большая часть людей живетъ въ совершенномъ невѣдѣніи истиннаго Бога? Не только въ отдаленныхъ странахъ, за предѣлами нашего обширнаго государства, но и въ ближайшихъ мѣстностяхъ любезнаго нашего отечества насчитываются цѣлые милліоны людей, коснѣющихъ въ невѣдѣніи языческомъ; эти, подобныя намъ творенія Божіи, созданныя для прославленія Бога и своего нравственнаго усовершенствованія, покланяются и служатъ тварямъ, вмѣсто Бога истиннаго. Всѣ духовные интересы, которыми живутъ люди, просвѣщенные вѣрою Христовою, чужды имъ; весь кругъ ихъ стремленій и дѣятельности ограничивается почти исключительно одними чувственными животными побужденіями и влеченіями. И чѣмъ ужаснѣе состояніе этихъ людей, сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй, тѣмъ больше должно быть побужденій для насъ подать имъ руку помощи. Какъ же можемъ мы это сдѣлать?

Безъ сомнѣнія, не всѣ могутъ дѣйствовать на трудномъ поприщѣ распространенія евангельской проповѣди непосредственнымъ личнымъ участіемъ въ немъ; но каждый можетъ и долженъ быть помощникомъ и участникомъ въ немъ. Самымъ лучшимъ примѣромъ сего можетъ служить то, какъ распространялось евангельское ученіе въ первыя времена христіанства, когда вѣра Христова плѣняла язычниковъ въ послушаніе себѣ съ такою необычайною быстротою и успѣхомъ. Извѣстно, что въ первенствующей Церкви вѣрующіе, отпуская проповѣдниковъ въ страну, не просвѣщенную христіанскою вѣрою, устрояли посты и совершали общественныя моленія, въ которыхъ нуждались даже сами апостолы. Святой апостолъ Павелъ нерѣдко обращался къ христіанамъ съ прошеніемъ вспомоществовать ему своими молитвами въ дѣлѣ благовѣствованія Христова (Колосс. 4, 3; 1 Сол. 5, 2—4; 2 Сол. 3, 1; Евр. 13, 18). Если успѣхъ всякаго дѣла зависитъ отъ молитвы, то тѣмъ болѣе ею несомнѣнно условливается успѣхъ евангельской

проповѣди между людьми не вѣдающими истиннаго Бога, людьми суевѣрными и грубыми, которые могутъ обратиться ко Христу не иначе, какъ по особенному дѣйствію Божіей благодати, потому что, по словамъ Спасителя, даже никто не можетъ обратиться ко Христу, если не привлечетъ его Отецъ небесный (Іоанн. 6, 14).

Но кромѣ молитвы и самыхъ искреннихъ благожеланій первенствующіе христіане снабжали проповѣдниковъ Евангелія и вещественными приношеніями. Такъ, св. апостолъ Павелъ, находясь въ Римѣ, съ радостію принялъ приношенія, присланныя ему отъ Филиппійскихъ христіанъ. «Я доволенъ, писалъ онъ къ Филиппійцамъ, получивъ посланное вами, какъ благовонное куреніе, какъ жертву пріятную, благоугодную Богу (Фил. 4, 10—19). Въ подобныхъ приношеніяхъ весьма нуждаются и современные намъ проповѣдники Евангелія, особенно въ отдаленныхъ предѣлахъ нашего обширнаго отечества, въ мѣстахъ глухихъ и бѣдныхъ: нуждаясь сами въ средствахъ для поддержанія своего существованія, они еще болѣе нуждаются въ нихъ для удержанія въ вѣрѣ уже просвѣщенныхъ ею, для которыхъ нужно было бы строить церкви, заводить училища и тому подобное. Все это требуетъ матеріальныхъ средствъ, которыхъ собралось бы очень много, если бы каждый христіанинъ считалъ своею непремѣнною обязанностью, хотя разъ въ году, при торжествѣ православія, ежегодно празднуемаго въ нынѣшній день, приносить въ церковь свою посильную лепту на святое дѣло распространенія Евангелія. Когда для этого дѣла будетъ много усердствующихъ, тогда и самое малое пожертвованіе, которое будетъ принесено каждымъ изъ насъ, доставитъ ему великую помощь. Лучшимъ побужденіемъ къ сему могутъ служить слова Спасителя, Который обѣщаетъ награду и тому, кто во имя Его хотя только напоитъ чашею холодной воды ученика Его (Мѳ. 10, 42).

Наконецъ весьма важнымъ средствомъ успѣшнаго распространенія Евангельскаго ученія между язычниками въ первенствующей Церкви была самая жизнь христіанъ, согласная съ этимъ ученіемъ. Это средство указано Самимъ Спасителемъ: *тако*, говоритъ Онъ, *да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Мѳ. 5, 16). Потому что, дѣйствительно, всякое ученіе имѣетъ особенное значеніе для человѣка тогда, когда онъ видитъ добрые плоды его, когда доказательство истинности его обнаруживается на самомъ дѣлѣ, въ самой жизни. Въ этомъ отношеніи первые христіане должны служить образцомъ для насъ. Ихъ вѣра, оправдываемая дѣлами, ихъ жизнь по ученію Христову невольно привлекала къ нимъ сердца язычниковъ. Отъ того-то мы и видимъ, что древній языческій міръ, даже вооружаясь противъ христіанства, самъ противъ своей воли подчинился его вліянію. Правителя и законовѣды, преслѣдуя христіанство, между тѣмъ постепенно вводили въ законы его правила; языческое общество, враждуя противъ христіанъ, мало-по-малу проникалось ихъ понятіями, выраженіе которыхъ оно видѣло въ самой жизни христіанъ. Такъ и всегда—жизнь и примѣръ дѣйствуютъ убѣдительнѣе всякихъ голословныхъ доказательствъ. Люди, невѣрующіе во Христа, узнавши о нашей жизни, согласной съ ученіемъ Христовымъ, несомнѣнно расположатъ свои сердца къ намъ и исповѣдуемой нами вѣрѣ, въ которой мы будемъ назидать ихъ. Пріобрѣтши же ихъ въ послушаніе Евангелія, мы и сами уготовасмъ себѣ блаженное мѣсто въ царствіи небесномъ, по слову Спасителя: *иже сотворитъ и научитъ, сей великій наречется въ царствіи небеснѣмъ* (Мѳ. 5, 19).

Такъ, братіе, всегда памятуя заповѣдь Спасителя о распространеніи свѣта Его Евангелія, будемъ способствовать ему, если не личнымъ участіемъ въ немъ, то по крайней мѣрѣ своею усердною молитвою къ Отцу небесному, чтобы Онъ Самъ открылъ невѣдающимъ Его Евангеліе правды; будемъ помогать этому святому дѣлу своими посильными приношеніями и своею жизнію, согласною съ ученіемъ Христовымъ. Аминь.

М—въ.

Изъ отчета о дѣятельности Братства св. Гурія за десятый 187⁶/₇ братскій годъ.

Дѣятельность Братства св. Гурія въ десятомъ братскомъ годѣ по прежнему обращена была преимущественно на школьное образованіе инородцевъ. Въ этомъ отношеніи Совѣтъ Братства, сообразно своимъ средствамъ, и на основаніи смѣты, составленной особою коммиссіей (отъ 22 декабря 1876 г.), предположилъ содержать и поддерживать 40 крещено-татарскихъ школъ, со включеніемъ въ это число и цен-

тральной казанской крещено-татарской школы, 9 чувашскихъ, 15 черемисскихъ и 4 вотяцкихъ, а всего 68 инородческихъ школъ.

Школьное дѣло вообще въ братскихъ школахъ шло, по милости Божіей, довольно успѣшно. Во всѣхъ школахъ преслѣдовалась главнымъ образомъ одна цѣль—религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей.

На содержаніе школъ, именно на учебныя пособія, жалованье учителямъ и наемъ квартиръ и помѣщеній, требовалось всего 4060 рублей 50 коп.

О казанской крещено-татарской школѣ. Во главѣ крещено-татарскихъ школъ Братства находится казанская центральная школа, состоящая подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ священника Василія Тимоѳеева. Онъ преподавалъ въ обоихъ отдѣленіяхъ школы Законъ Божій и главнымъ образомъ поддерживалъ въ ней христіанско-воспитательное, нравственно-религіозное направленіе, какъ своими уроками, такъ церковнымъ Богослуженіемъ и постоянными назидательными поученіями на родномъ языкѣ. Прочіе предметы преподавались бывшими воспитанниками школы, Семеномъ Максимовымъ, кончившимъ курсъ въ учительской семинаріи и Михайломъ Васильевымъ Апаковымъ, который, по выслушаніи въ Пріютѣ курса миссіонерскихъ наставленій, рукоположенъ былъ въ діаконы къ домовой при школѣ церкви. Кромѣ этихъ учителей, по два дня въ недѣлю упражнялась въ преподаваніи въ женскомъ отдѣленіи школы дѣвица Ксенія Андреева, воспитанница женской школы для образованія сельскихъ учительницъ.

Учащихся въ школѣ въ отчетномъ году было 93, именно 57 мальчиковъ и 36 дѣвицъ. Кромѣ того поступили четверо магометанъ, изъ которыхъ одинъ, по достаточномъ наставленіи въ православномъ вѣроученіи, съ благословенія его высокопреосвященства, сподобился принять св. Крещеніе.

Въ домовой при школѣ церкви во имя первосвятителя и просвѣтителя Казани, Богослуженіе совершалось на крещено-татарскомъ и частію и на церковно-славянскомъ языкѣ. Чтеніе въ церкви производится воспитанниками школы, а пѣніе двумя хорами—хоромъ изъ мальчиковъ и хоромъ изъ дѣвицъ. Понятность, благодаря родному языку, и потому назидательность православнаго Богослуженія привлекаетъ въ церковь казанской крещено-татарской школы и постороннихъ богомольцевъ изъ крещеныхъ татаръ, которымъ не рѣдко приводится бывать въ Казани по своимъ надобностямъ; а во время святой четыредесятницы нѣкоторые пожилые люди обоего пола нарочито пріѣзжаютъ изъ деревень въ школу говѣть, исповѣдываться и пріобщаться св. Таинъ.

Денежныя пожертвованія, поступившія въ школу въ отчетномъ году, были: 500 руб. отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника и Государыни Цесаревны; 1000 руб. отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества; 500 руб. отъ Казанскаго губернскаго земства.

Казанскій 1-й гильдіи купецъ Павелъ Васильевъ Щетинкинъ, усердный попечитель устроенной имъ же при казанской школѣ благолѣпной церкви, пожертвовалъ въ оную священническую ризу изъ бѣлаго глазета, запрестольную икону Спасителя, сидящаго на престолѣ. Кромѣ того онъ сдѣлалъ нѣкоторыя пристройки и на свой счетъ пригласилъ о. регента изъ архіерейскаго хора протоіерея П. Д. Миловидова для обученія обоихъ школьныхъ хоровъ церковному пѣнію.

Супруга г. Щетинкина Марья Петровна неоднократно оказывала разнаго рода пособія воспитанницамъ школы, наконецъ въ прошломъ сентябрѣ, по предложенію завѣдывающаго школою священника Тимоѳеева, она приняла на себя обязанность попечительницы женскаго отдѣленія школы.

Двѣ неизвѣстныя особы изъ Москвы прислали для школы значительное количество житій святыхъ и другихъ книгъ духовнаго содержанія.

Обойщикъ С. И. Котовщиковъ безвозмездно исправилъ для школы больницы 10 тюфяковъ.

Бывшій членъ Совѣта Братства, братчикъ доцентъ академіи Н. П. Остроумовъ, проникнутый беззавѣтно преданностію и самымъ живымъ сочувствіемъ къ задачѣ Братства и къ христіанскому просвѣщенію татаръ, оставилъ въ отчетномъ году Казань, призываемый на болѣе обширное поприще служенія православно-русскому дѣлу въ Туркестанскомъ краѣ. Какъ бы на прощаніе съ Казанью Н. П. посѣлился въ зданіи казанской школы (жертвуя въ пользу ея квартирную плату) и съ полнѣйшею готовностію помогалъ учителямъ школы своими совѣтами и научными разъясненіями, на сколько

школа могла ими пользоваться. Въ 20 числахъ іюля школа напутствовала Н. П., своего незабвеннаго сотрудника, соборнымъ моленіемъ въ своей церкви и самымъ искреннимъ желаніемъ ему полнаго успѣха въ предстоящемъ ему великомъ дѣлѣ, а благодарную память о немъ она сохранитъ безъ сомнѣнія навсегда.

Въ казанской крещено-татарской школѣ изготовлена и помѣщена на приличномъ мѣстѣ *мраморная доска* съ вырѣзанными на ней словами Государя Императора. По этому поводу, членъ совѣта Н. И. Ильминскій писалъ отъ 29-го іюня 1877 г. въ Совѣтъ Братства св. Гурія слѣдующее: «Въ 1871 г. августа 27 дня Его Величество Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ казанскую крещено-татарскую школу. Всемилостивѣйше слушалъ пѣніе на русскомъ и татарскомъ языкѣ учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ, и изволилъ высказать собравшимся родителямъ учащихся слѣдующія незабвенныя слова: «Я очень радъ, что ваши дѣти учатся здѣсь и увѣренъ, что они выдутъ отсюда хорошими христіанами.»

Чтобы увѣковѣчить эти драгоцѣнныя слова Государя Императора, составляющія вмѣстѣ и Монаршее указаніе цѣли и направленія школы и на будущее время, было исходатайствовано Высочайшее соизволеніе на то, чтобы слова Его Величества съ объясненіемъ случая, по коему они высказаны, были начертаны по-русски и по-татарски на мраморной доскѣ и поставлены въ школѣ.

По неимѣнію въ школѣ средствъ, это доселѣ оставалось не исполненнымъ. Нынѣ, благодаря участію священника Н. М. Варушкина, мраморная доска (2-хъ аршинъ длины, $1^1/_2$ арш. ширины и 2-хъ вершковъ толщины, а вѣсомъ болѣе 20 пудовъ), съ вырѣзанной и вызолоченной обширной надписью на двухъ языкахъ, доставлена въ школу; остается вставить ее въ стѣну. За доску и вырѣзку на ней надписи слѣдуетъ по договору заплатить мастеру 200 рублей; да вдѣлать ее въ каменную стѣну обойдется, быть можетъ, рублей въ 50 или больше.

При неимѣніи въ школѣ средствъ на покрытіе этого необходимаго расхода, я придумалъ, писалъ Н. И. Ильминскій, слѣдующее. Въ Братствѣ хранятся 300 руб., пожертвованные пермскимъ 1-й гильдіи купцомъ А. П. Кропачевымъ на устройство въ казанской школѣ церкви. Но такъ какъ церковь уже устроена и поддерживается П. В. Щетинкинымъ, то эта сумма остается безъ употребленія. Я и отнесся къ г. Кропачеву съ просьбой, чтобы онъ разрѣшилъ употребить тѣ 300 руб. на упомянутое дѣло. Въ ожиданіи же его согласія нахожусь вынужденнымъ покорнѣйше просить Совѣтъ Братства выдать мнѣ заимообразно сказанные 300 руб. для изъясненнаго употребленія.

Совѣтъ Братства выдалъ 26 августа 1877 года, по другой запискѣ Н. И. Ильминскаго, 250 руб. для уплаты за мраморную доску съ надписью и за вставку оной въ стѣну на церковной паперти.

Что касается сельскихъ крещено-татарскихъ школъ, то завѣдывающій крещено-татарскою школою въ деревнѣ *Ковалахъ* (лаишевскаго уѣзда, прихода села Пановки), священникъ К. С. Меньшиковъ писалъ въ Совѣтъ Братства слѣдующее: «имѣю честь сообщить Совѣту Братства св. Гурія, что осенью 1875 года въ приходской къ селу деревнѣ Ковалахъ устроенъ мѣстными обывателями небольшой домикъ для школы. На устройство его Ковалинцы употребили собственныхъ денегъ 56 руб., присовокупивъ къ нимъ и полученные, на сей же предметъ, отъ законоучителя казанской крещено-татарской школы священника Василія Тимоѳеева 25 руб. Кромѣ денежной жертвы, Кавалинцы сами перевезли купленный срубъ и поставили его на мохъ, такъ что, если обратить означенныя работы на деньги, то стоимость школьнаго домика будетъ восходить къ сотнѣ руб. серебр. Какъ ни скромно означенное пожертвованіе Ковалинцевъ, продолжаетъ о. Меньшиковъ, но оно довольно убѣдительно говоритъ о любви ихъ къ школѣ. А какъ школьный домъ въ Ковалахъ, отстоящихъ отъ приходскаго Пановскаго храма въ 8-ми верстахъ, въ зимнее холодное время, въ воскресные и праздничные дни, превращается въ домъ общественной молитвы, то я не могу не только самъ не радоваться благому дѣлу Ковалинцевъ, но и подѣлиться своею радостью съ Братствомъ св. Гурія».

Въ Ковалинской школѣ обучалось въ отчетномъ братскомъ году мальчиковъ 26. Занятія въ школѣ, по отзыву священника К. С. Меньшикова, шли очень успѣшно.

Приходскій священникъ Николай А. Боголюбовъ такой отзывъ дѣлаетъ, отъ 31 августа 1877 года, о школахъ, находящихся въ его приходѣ (въ селѣ Юкачахъ, въ деревняхъ: Ерыксѣ, Комаровкѣ и Зюряхъ): «во всѣхъ школахъ ученики обучаются съ успѣхомъ по методѣ, употребляемой вообще во всѣхъ братскихъ школахъ. Учители обладаютъ достаточными знаніями по первоначальному обученію, съ полнымъ усердіемъ и любовію занимаются своимъ дѣломъ, вслѣдствіе чего и успѣхи учениковъ оказываются удовлетворительными. При обученіи учениковъ учителями обращается особое вниманіе и на постепенное ознакомленіе учениковъ съ русскимъ языкомъ. Кромѣ обученія учениковъ грамотѣ особенное вниманіе обращается на развитіе религіозно-нравственной стороны учащихся, что и достигается отчасти посредствомъ чтенія священныхъ книгъ, а болѣе всего отъ пѣнія молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ. Въ кругу учебныхъ предметовъ церковное пѣніе занимаетъ видное мѣсто. Мальчики, болѣе искусные въ пѣніи, являясь съ своими учителями къ службамъ церковнымъ въ воскресные и праздничные дни, встаютъ на церковный клиросъ и подъ руководствомъ учителя Юкачинскаго училища Тараса Васильева согласно и стройно поютъ по крещено-татарски за вечерней: Блаженъ мужъ, Господи воззвахъ, Свѣте тихій; за утреней: отъ юности моея мнози борютъ мя страсти, Славословіе, а иногда ирмосы праздничнаго канона; за Божественной Литургіей: Единородный Сыне, Трисвятое, Блаженны, Символъ вѣры, молитву Господню, а въ великіе призники: Тропари и Иже Херувимы. На Пасхѣ за Богослуженіемъ они раздѣлились на два хора, на одномъ пѣли по-русски, а на другомъ по-крещено-татарски. Во время пасхальнаго хода съ иконами по деревнямъ они ходили со мною и на своемъ языкѣ славили Воскресшаго изъ гроба Христа, чѣмъ отцы и матери ихъ, будучи тронуты до глубины сердца, остались довольны и благодарили учредителей и руководителей школъ, въ которыхъ обучаются ихъ дѣти.

Кромѣ обученія и воспитанія въ религіозно-нравственномъ направленіи—учители въ томъ же духѣ и направленіи стараются дѣйствовать и на окружающее ихъ возрастное поколѣніе. Въ воскресные и праздничные дни и въ будни, послѣ классныхъ занятій, учители ходятъ въ домы учениковъ и здѣсь родителей и родственниковъ ихъ обучаютъ истинамъ Христовой вѣры и нравственности.

Вообще, продолжаетъ о. Боголюбовъ, нужно замѣтить, что инородцы здѣшняго (т.-е. мамадышскаго) края до сихъ поръ жили и живутъ въ умственной слѣпотѣ и въ нравственной дремотѣ, оставаясь и послѣ крещенія привязанными къ своимъ прежнимъ преданіямъ и суевѣріямъ. Принявъ христіанство при крайне низкой степени своего умственнаго развитія, они еще до сихъ поръ младенчествуютъ въ вѣрѣ; истины христіанскаго вѣроученія по своей возвышенности большею частію недоступны для ихъ пониманія и они обращаютъ вниманіе только на исполненіе одной внѣшней, обрядовой стороны, которая при томъ очень часто смѣшивается ими съ прежними обычаями и суевѣріями. И только теперь, съ увеличеніемъ школъ, въ нихъ начинаетъ обнаруживаться значительная перемѣна къ лучшему. Истины св. вѣры, усвояемыя дѣтьми въ школахъ, постепенно проникаютъ и внѣдряются въ ихъ семейства, а въ мѣстномъ населеніи возрастаетъ довѣріе къ школамъ и усиливается стремленіе къ христіанскому образованію своихъ дѣтей. Въ зимнее время многіе и изъ возрастныхъ, въ часы досуга, особенно по вечерамъ, приходятъ въ школы и вмѣстѣ съ дѣтьми на своемъ родномъ языкѣ изучаютъ молитвы и поютъ. Такимъ образомъ школы оказываютъ вліяніе не только на учащихся и ихъ родителей, но и на все населеніе, въ средѣ котораго онѣ находятся.

При школахъ, по моему мнѣнію, заканчиваетъ тотъ же о. Боголюбовъ, необходимо было бы завести небольшія библіотеки, состоящія изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, которыми могли бы пользоваться для чтенія не только учащіеся, но и учившіеся, а то они, переставши ходить въ школу, и дома за книги не берутся, ссылаясь на то, что въ книгахъ, имѣющихся у нихъ, знаютъ все, а другихъ взять негдѣ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Обращеніе калмыка къ христіанству. Въ протоколахъ Совѣта Ставропольскаго Андреевскаго Братства, 18 іюня 1878 года, записанъ рапортъ священника Алексѣя Остроумова, отъ 30 марта 1878 года, слѣдующаго содержанія: „съ 13 марта текущаго года въ

домѣ моемъ проживаетъ калмыкъ Астраханской губерніи аула Баганжи, Зайсанга Мусты, Учуръ Манджиковъ, который заявилъ мнѣ, что онъ желаетъ принять православную вѣру. По испытаніи моемъ, Учуръ оказался настолько рѣшителенъ въ своемъ убѣжденіи, что въ теченіе 5 дней изучилъ молитву начинательную, молитву св. Троицѣ и молитву Господню, и кромѣ того усвоилъ нѣсколько истинъ православной вѣры, по истеченіи же 8-ми дней, онъ настолько окрѣпъ въ своихъ убѣжденіяхъ, что въ состояніи былъ отвергнуть всѣ соблазны отца своего и родственниковъ, неоднократно пытавшихся сбить Учура съ истиннаго пути къ православію, а именно 20 марта въ домъ мой пришелъ отецъ Учура Манджикъ, который на своемъ нарѣчіи началъ убѣждать Учура отказаться отъ принятія православной вѣры; но Учуръ выслушалъ длинную рѣчь отца, со слезами на глазахъ и рыданіемъ, изложивъ на русскомъ языкѣ всю неприглядность калмыцкой жизни, въ заключеніе сказалъ: „Отецъ! я уже не буду болѣе калмыкомъ и если ты не примешь православной вѣры, то я не желаю болѣе съ тобой видѣться“. Пораженный такимъ отвѣтомъ, отецъ стоялъ въ какомъ-то раздумьи. Въ это время Учуръ въ полголоса сообщилъ мнѣ, что отецъ его недалекъ отъ православія; но когда я сталъ убѣждать отца принять православіе, то онъ, выслушавъ меня, молча удалился. Въ послѣдніе дни къ Учуру приходили его сестры и другіе родственники, съ цѣлію отвлечь его отъ православія; но Учуръ на нихъ болѣе могъ вліять, нежели они на него, такъ-какъ послѣдніе не имѣли никакихъ религіозныхъ убѣжденій. При всемъ этомъ къ просвѣщенію св. крещеніемъ Учура есть препятствіе,—это неимѣніе имъ билета. Это обстоятельство побудило меня заявить мѣстному сельскому управленію о проживаніи въ моемъ домѣ Учура и вмѣстѣ просить, не приметъ ли оно на себя обязанность истребовать желанный билетъ; но оно отказало мнѣ въ этомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ объявило, что нисколько немедля оно вышлетъ Учура этапнымъ порядкомъ на мѣсто его родины. Вслѣдствіе такого исхода дѣла, 14 марта за № 25, я отнесся къ уѣздному исправнику съ изложеніемъ обстоятельствъ указаннаго дѣла и съ просьбою, нельзя ли будетъ отложить предпріятіе Дербетовскаго сельскаго управленія впредь до исходатайствованія билета Учуру, и хотя я не получилъ оффиціальнаго отзыва отъ исправника, но по крайней мѣрѣ достигъ того, что сельское управленіе не безпокоитъ Учура. Убѣдившись настоящими данными и другими случаями въ невозможности исходатайствовать въ скоромъ времени билетъ для Учура, я рѣшилъ отправить его на попеченіе Андреевскаго Братства и прошу не отказать въ братскихъ заботахъ о немъ. Члены Братства по поводу этого рапорта постановили: въ виду трудности исходатайствовать для калмыка Учура Манджикова письменный видъ, такъ какъ онъ не здѣшней губерніи, а Астраханской, и во избѣжаніе проволочекъ, просить священника Алексѣя Остроумова, не найдетъ ли онъ возможнымъ отправиться вмѣстѣ съ Учуромъ въ неподалеку отъ него находящійся астраханскій миссіонерскій станъ Уланъ-Эргэ для ходатайства предъ тамошними миссіонерами о просвѣщеніи св. крещеніемъ Манджикова, для чего и выдать означенному калмыку отъ Братства свидѣтельство въ томъ, что онъ достаточно подготовленъ къ принятію св. крещенія.

Некрологъ архіепископа Василія Лужинскаго. Въ пятницу, 26-го января, вечеромъ, въ Петербургѣ въ ярославскомъ подворьѣ, на Васильевскомъ островѣ, послѣ продолжительной болѣзни, скончался одинъ изъ старѣйшихъ іерарховъ русской церкви, высокопреосвященный Василій (въ мірѣ Лужинскій), архіепископъ, членъ св. Синода. Это былъ извѣстный сподвижникъ покойнаго литовскаго митрополита Іосифа Сѣмашко по возсоединенію уніатовъ съ православною церковію въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Получивъ образованіе въ главной семинаріи, существовавшей при бывшемъ Виленскомъ университетѣ, молодой Лужинскій былъ рукоположенъ во священника въ 1819 г., а въ 1825 г. былъ утвержденъ докторомъ богословія бывшаго Виленскаго университета. Оставаясь въ уніи, о. Лужинскій въ 1834 г. назначенъ былъ управляющимъ Бѣлорусскою епархіею, епископомъ оршанскимъ; въ 1839 г. принятъ въ общеніе православной церкви, вмѣстѣ съ другими уніатскими епископами. По возсоединеніи уніатовъ съ православною церковію, епископъ Василій въ 1840 г. назначенъ былъ на Полоцкую епископскую каѳедру и съ того времени управлялъ Полоцкою епархіей до 1866 года. Въ этомъ году былъ уволенъ отъ управленія полоцкою епархіею и назначенъ на должность члена св. Синода, гдѣ и присутствовалъ до прошлаго года, когда усилившаяся болѣзнь не дозволяла престарѣлому архіепископу посѣщать собранія Синода. Покойному архіепископу Василію было около 90 лѣтъ отъ роду; въ санѣ архіепископа онъ состоялъ почти 38 лѣтъ (съ 5-го апрѣля 1841 г.).

Къ некрологу архимандрита Палладія (Каѳарова). Въ дополненіе свѣдѣній объ архимандритѣ Палладіи, бывшемъ начальникѣ духовной миссіи въ Пекинѣ, скончавшемся въ концѣ истекшаго года („Миссіонеръ“ 1879 г. № 3), заимствуемъ изъ „Моск. Епар. Вѣдомостей“ слѣдующія извѣстія. Почившій архимандритъ, урожденецъ Казанской епархіи, пользовался громкою извѣстностію въ ученомъ мірѣ, какъ одинъ изъ первыхъ синологовъ. Вскорѣ по оконча-

ніи образованія въ Казанской духовной семинаріи, онъ постриженъ былъ въ монашество и посвященъ въ іеромонаха съ назначеніемъ въ число братіи Пекинскаго ставропигіальнаго Успенскаго монастыря (1839 г.); въ 1850 г. возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ начальникомъ Пекинской миссіи; въ 1856 году перемѣщенъ начальникомъ духовной миссіи въ Римѣ, а въ 1865 году снова назначенъ въ Пекинъ. Такимъ образомъ о. Палладій изъ 39-лѣтняго священнослуженія, 30 лѣтъ провелъ въ Китаѣ, трудясь надъ переводомъ свящ. Писанія на китайскій языкъ. Почившій архимандритъ состоялъ членомъ многихъ русскихъ и заграничныхъ ученыхъ обществъ; нѣкоторые изъ его ученыхъ трудовъ были помѣщены въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ *). О. Палладій былъ строгой подвижнической жизни и пользовался особымъ уваженіемъ отъ всѣхъ знавшихъ его лицъ. Въ числѣ высшихъ наградъ, жалуемыхъ архимандритамъ, онъ имѣлъ архіерейскую панагію и орденъ св. Анны 1 степени. Преемникомъ его въ должности начальника миссіи назначенъ еще при его жизни, членъ Пекинской духовной миссіи, кандидатъ Московскаго университета о. іеромонахъ Флавіанъ, нѣсколько уже лѣтъ трудящійся надъ составленіемъ русско-китайскаго словаря.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА САМУЮ ДЕШЕВУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ“ на 1879 годъ.

Газета „Новости“ выходитъ безъ предварительной цензуры ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней.

Газета „Новости“, по подписной цѣнѣ, на половину дешевле всѣхъ большихъ ежедневныхъ газетъ, а по разнообразію, полнотѣ и свѣжести содержанія, стоитъ на одномъ уровнѣ съ ними, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый читатель, сравнивъ содержаніе любаго нумера „Новостей“ съ нумерами другихъ газетъ, вышедшими въ одинъ и тотъ же день. Редакція газеты „Новости“, не прекращая ежедневно своей дѣятельности раньше 2-хъ часовъ ночи, имѣетъ возможность помѣщать въ каждомъ ближайшемъ нумерѣ газеты даже такія извѣстія, которыя появляются въ другихъ газетахъ днемъ позже. Затѣмъ Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило—не сообщать читателямъ ни одного извѣстія позже другихъ газетъ и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для полученія подобныхъ свѣдѣній, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ спеціальныхъ уполномоченныхъ или, по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшій внимательно даже одинъ или два нумера газеты можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутины, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ, болѣе или мѣнѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ, фактъ не оставляется безъ освѣщенія; что заимствованія изъ другихъ изданій подчинены самому строгому критическому выбору и пріурочиваются къ текущимъ, наиболѣе популярнымъ, вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою „Русская печать.“, Редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою „Свѣтъ и Тѣни“ наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практическій матеріалъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матеріальный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Благодаря этому пріему, газета освобождается отъ упрека въ служеніи праздному любопытству и грубымъ инстинктамъ массы. Напротивъ, газета обращается постоянно только къ уму и сердцу читателя.

Что касается литературнаго отдѣла газеты, то Редакція успѣла уже до первой половины сентября помѣстить въ газетѣ болѣе пятидесяти большихъ беллетристическихъ и публицистическихъ произведеній наиболѣе популярныхъ и серьезныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Кромѣ того, рядомъ съ помѣщаемыми въ газетѣ оригинальными и переводными произведеніями извѣстныхъ писателей, Редакція знакомитъ читателей, посредствомъ компиляцій и извлеченій, съ наиболѣе выдающимися произведеніями нашей журнальной и книжной литературы.

Изъ всего изложеннаго здѣсь читатели могутъ убѣдиться въ томъ, что, при относительно крайне дешевой подписной цѣнѣ, газета „Новости“ даетъ самое разнообразное чтеніе удовлетворяющее требованіямъ всѣхъ сословій и классовъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ образованности.

Условія подписки: Съ доставкою въ С.-Петербургѣ: на 1 г. 8 р., за 11 м. 7 р. 50 к., за 10 м. 7 р., за 9 м. 6 р. 50 к., за 8 м. 6 р., за 7 м. 5 р. 50 к., за 6 м. 5 р., за 5 м. 4 р. 50 к., за 4 м. 3 р. 80 к., за 3 м. 3 р., за 2 м. 2 р., за 1 м. 1 р. Съ пересылкою: за 1 г. 9 р., за 11 м. 8 р. 25 к., за 10 м. 7 р. 50 к., за 9 м. 7 р., за 8 м. 6 р. 50 к., за 7 м. 5 р. 75 к., за 6 м. 5 р., за 5 м. 4 р. 50 к., за 4 м. 4 р., за 3 м. 3 р., за 2 м. 2 р., за 1 м. 1 р.

Разсрочка платежа допускается чрезъ посредство казначеевъ или по соглашенію съ конторою редакціи. Письма и деньги адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты „Новости“.

Объявленіе о пожертвованіяхъ на миссіи.

Отъ благоч. Коломенскаго у., с. Васильевскаго свящ. Михаила Спасскаго круж. сбор. 1877 г. 19 р. 46 к. Отъ благ. Можайскаго у. Тропарева свящ. Ѳеодора Митропольскаго: а) кр. сб. 1877 г. 13 р. 24 к. б) при под. лист. отъ церквей: села Тропарева 1 р. 10 к., с. Сокольникова 3 р. 5 к., с. Галичина 1 р., с. Губина 1 р., села Шимонова 1 р., с. Еманова 3 р. 30 к., с. Сивкова 30 к., села Ельни 1 р. 12 к., с. Бородина 48 к., с. Ильинскаго 50 коп. села Стараго, на Москвѣ рѣкѣ, 1 р. 91 к., с. Горячкина 2 р. 25 к., с. Кріушина 1 р., с. Архангельскаго 50 к.

*) „Восточная литература и русскіе оріенталисты“ въ № 6, 8 и 9 за 1856 г. Кромѣ того его сочиненія помѣщены: въ Запискахъ сибирскаго отдѣла географическаго общества кн. 9 и 10: „Путевыя записки китайца Джанъ-де-Хай, во время путешествія въ Монголію, въ 1 половинѣ XIII вѣка“. Стр. 1—258 четвертаго тома „Трудовъ членовъ русской дух. миссіи въ Пекинѣ“, заняты переводомъ о. Палладія: „Старинное монгольское сказаніе о Чингисханѣ“, и проч.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.*

Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.

— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 9.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Состояніе вѣры новокрещеныхъ инородцевъ Казанской епархіи за 50 лѣтъ назадъ.—Изъ отчета о дѣятельности Братства св. Гурія за десятый 187⁴/₅ братскій годъ.—Похороны въ Японіи.—Разныя извѣстія.—Объявленіе.

Состояніе вѣры новокрещеныхъ инородцевъ Казанской епархіи за 50 лѣтъ назадъ.

Предъ учрежденіемъ миссіи въ 1830 году, по изображенію преосвященнаго Филарета, архіепископа Казанскаго.

«Черемисы раздѣляются на нагорныхъ и лѣсныхъ. Первые населяютъ половину Козмодемьянскаго уѣзда, по правую сторону рѣки Волги, а послѣдніе—по лѣвую сторону, почти весь Царевококшайскій уѣздъ. Нагорные черемисы, имѣя жительство около большой дороги и вблизи къ русскимъ городамъ и селеніямъ, въ образѣ жизни и въ знаніи русскаго языка довольную пріобрѣли образованность. А потому и въ познаніи догматовъ вѣры христіанской время отъ времени показывается въ нихъ успѣхъ. А лѣсные, напротивъ, живя въ лѣсахъ, удерживаютъ доселѣ во всѣхъ отношеніяхъ невѣжество, свойственное дикому народу. Русскій языкъ и мущины знаютъ очень мало, а женщины совсѣмъ не раз-

умѣютъ. Вотяки, живя смежно съ лѣсными черемисами, во всемъ сходны съ ними. Въ отношеніи къ вѣрѣ христіанской какъ черемисы, такъ и вотяки сходствуютъ съ чувашами. Ибо хотя каждый изъ сихъ народовъ имѣетъ свой собственный языкъ, но въ языческихъ заблужденіяхъ и суевѣрныхъ обрядахъ, которые называютъ они старою своею вѣрою, почти ни чѣмъ между собою не разнятся *). Впрочемъ при столь великомъ недостаткѣ образованія сихъ новокрещеныхъ, христіанская вѣра надъ многими изъ нихъ произвела спасительныя дѣйствія. Всѣ они вообще способны къ дѣйствительному принятію христіанской вѣры и жизни. Доказательствомъ сему служитъ то, что они никогда не оказываютъ сопротивленія христіанской вѣрѣ, а удерживаются въ суевѣріи невѣжествомъ, долговременною привычкою, а болѣе всего страхомъ, чтобы злой духъ, называемый ими киреметью, не покаралъ ихъ всякаго рода бѣдствіями, если они перестанутъ приносить ему жертвы. Со времени вступленія моего въ управленіе Казанскою епархіею **) сдѣлалъ я опытъ, доселѣ неослабно продолжаемый въ обращеніи ихъ отъ языческихъ заблужденій. Обозрѣвая въ прошедшемъ году нѣкоторыя изъ новокрещенскихъ церквей, замѣтилъ я, что большая часть приходскихъ священниковъ, не заботясь о наставленіи прихожанъ своихъ въ христіанской вѣрѣ, ограничиваютъ свою обязанность только крещеніемъ младенцевъ, вѣнчаніемъ браковъ, исповѣдію больныхъ и погребеніемъ умершихъ. Благочинные же смотрятъ только за поведеніемъ священнослужителей, не входя въ состояніе вѣры прихожанъ. Почему предложилъ я консисторіи предписать всѣмъ священникамъ новокрещенскихъ церквей, чтобъ они по долгу званія своего всевозможное употребляли стараніе къ обращенію прихожанъ отъ суевѣрныхъ ихъ дѣйствій и къ наставленію ихъ въ догматахъ христіанской вѣры и въ правилахъ православной нашей Церкви. А благочиннымъ поставить въ непремѣнную обязанность, чтобъ они обращали на сей предметъ особенное вниманіе и объ успѣхѣ сего дѣла доставляли мнѣ свѣдѣнія, послѣ каждаго полугодичнаго обозрѣнія новокрещенскихъ церквей, ввѣренныхъ ихъ смотрѣнію. По доставленнымъ мнѣ благочинными за первую половину сего года свѣдѣніямъ видно, что число оставившихъ языческія и магометанскія заблужденія въ прошлые годы простирается до 233.046. Изъ нихъ мордвы 118.812,— вотяковъ 214, — чувашей 79.060, — черемисъ 19.018, — татаръ старокрещеныхъ 14.315, — новокрещеныхъ 1.627. А таковыхъ же въ теченіе первой половины сего года значится 42.744, изъ коихъ чувашей 38.258,—черемисъ 2.925,— татаръ старокрещеныхъ 1.450,—новокрещеныхъ 111 душъ. Хотя за вѣрность сихъ свѣдѣній я не могу еще ручаться, ибо они основаны на показаніяхъ приходскихъ священниковъ; но при вторичномъ обозрѣніи моемъ многихъ новокрещенскихъ церквей въ нынѣшнемъ году замѣтилъ я благопріятную перемѣну въ общемъ расположеніи чувашей и нагорныхъ черемисъ къ христіанству. При освященіи мною 7 церквей въ чувашскихъ и черемисскихъ селеніяхъ многочисленное было стеченіе сихъ новокрещеныхъ, въ искреннемъ расположеніи которыхъ къ православной Церкви нашей я самымъ опытомъ удостовѣрился.

«Лѣсные черемисы по дикости своей требуютъ особенныхъ мѣръ для наставленія. Татары старокрещеные, исключая немногихъ, утверждены въ православіи; причиной сего какъ самое время, такъ и то, что они большею частію живутъ отдѣльно отъ магометанъ. Но всего труднѣе наставлять въ христіанствѣ татаръ новокрещеныхъ. Препятствіемъ едва ли преоборимымъ къ утвержденію ихъ въ христіанской вѣрѣ служитъ то, что почти всѣ новокрещеные татары имѣютъ жительство въ однихъ деревняхъ съ татарами некрещеными и притомъ такъ, что число магометанъ несравненно превышаетъ число христіанъ. Сіи слабые христіане, живя между магометанами въ маломъ числѣ, не имѣя предъ глазами своими христіанской церкви, мѣсто которой занимаютъ магометанскія мечети, и обращаясь всегда съ единоплеменниками своими, естественно, удерживаютъ образъ ихъ жизни. Отъ чего и происходитъ внутренняя ихъ склонность къ магометанству, которая въ прошедшихъ годахъ обнаружилась явнымъ отступленіемъ отъ христіанской вѣры» *).

*) О религіозныхъ вѣрованіяхъ язычествующихъ черемисъ см. Прав. Собесѣд. за 1862 г. декабр. кн.

**) Съ 25 февраля 1828 г.

*) Это донесеніе въ дѣлѣ объ учрежденіи миссіи 1830 г., лист. 816—829.

Подобные новокрещеные татары, принадлежа по составу своему къ неполнымъ инородческимъ приходамъ, нужно сказать правду, тяготятся своимъ христіанствомъ. Они поставлены въ жалкое положеніе и въ отношеніи къ своей некрещеной татарской общинѣ, и къ русскому приходу. Жить не по-татарски имъ, когда они въ такомъ маломъ числѣ разбросаны по огромнымъ татарскимъ деревнямъ, гдѣ кругомъ ихъ все татары, трудно; жить по-татарски заставляетъ ихъ личный и бытовой интересъ и вообще вся обстановка, въ которую они поставлены въ отношеніи къ татарскому населенію деревни. Это съ одной стороны. Съ другой стороны—русское народонаселеніе прихода къ нимъ относится не дружелюбно, величая ихъ постоянно въ глаза собаками, и отстраняется отъ нихъ, какъ отъ поганыхъ. А примирить эти отношенія русскихъ къ ихъ соприхожанамъ крещенымъ изъ татаръ причтамъ никогда не удавалось безъ разстройства благосостоянія русскаго населенія приходовъ.

Аполлонъ Можаровскій.

Изъ отчета о дѣятельности Братства св. Гурія за десятый 187⅞ братскій годъ.

Школы крещено-татарскія. Школы крещено-татарскія вообще укрѣпляютъ мало-по-малу молодое поколѣніе въ христіанскомъ духѣ; но старшіе не всегда подпадаютъ вліянію христіанскаго просвѣщенія. Не рѣдко они даже мѣшаютъ развитію школы. Такъ напр. священникъ крещено-татарскаго прихода Глѣбъ Ивановичъ Лянидовскій сообщалъ Совѣту Братства, 19-го іюля 1877 года, слѣдующее: «относительно *Янылъской* школы не могу пройти молчаніемъ о томъ грустномъ явленіи въ этой деревнѣ, какое приносится въ нее ея жителями, которые отлучаются на портняжество въ разныя мѣстности, населенныя исключительно магометанами. Возвращаясь оттуда по веснамъ въ свое жительство, они, сильно зараженные мусульманствомъ, своимъ вліяніемъ на домашнихъ семейныхъ производятъ сильное давленіе на христіанскую религіозность въ нихъ. Это разительно отзывается и на учащихся въ школѣ; каждый учебный годъ заканчивается тѣмъ, что, съ возвращеніемъ портныхъ, мальчики и дѣвочки преждевременно покидаютъ училище, чего незамѣтно бываетъ въ теченіе зимняго времени».

Не смотря на такое противодѣйствіе, Братство продолжаетъ настойчиво дѣйствовать, путемъ школъ смягчая такое враждебное отношеніе крещеныхъ татаръ къ христіанству вообще.

Впрочемъ справедливость требуетъ сказать, что *одной школьной мѣры недостаточно оказывается въ подобныхъ случаяхъ.* Отступники изъ крещеныхъ татаръ не позволяютъ открывать въ своихъ деревняхъ школъ, а между тѣмъ не желательно ихъ вовсе оставлять безъ христіанскаго вразумленія. Такихъ упорныхъ отступниковъ, обыкновенно, поручаютъ ближайшимъ приходскимъ священникамъ, но и ихъ дѣятельность оказывается не всегда успѣшною. Такъ, священникъ села Тюлячей, Лаишевскаго уѣзда, Владиміръ Сергѣевичъ Арскій, отъ 10-го марта 1877 г., донесъ преосвященнѣйшему Антонію, что онъ, по возможности, дѣлаетъ увѣщанія старокрещенымъ изъ татаръ деревни Большихъ Кибякъ-Козей, уклонившимся въ магометанство, но что эти увѣщанія не производили и не производятъ на уклонившихся благотворнаго дѣйствія. Уклонившіеся относятся къ о. Арскому враждебно; часто подъ разными предлогами стараются уклониться отъ бесѣды съ нимъ, или вовсе отказываются слушать его, прося не трудиться около нихъ напрасно и не безпокоить ихъ, отъ чего иногда ему, о. Арскому, приводилось оставлять ихъ, не сказавши ни слова. Для вразумленія кибякъ-козинцевъ, по мнѣнію о. Арскаго, «*нуженъ миссіонеръ-спеціалистъ*. А я, продолжаетъ о. Арскій, занятый постоянно дѣломъ между русскимъ населеніемъ прихода, плохо знающій татарскій языкъ и *не подготовленный къ миссіонерскому служенію*, что могу сдѣлать для того, чтобы былъ успѣхъ въ дѣлѣ обращенія отступниковъ»? Сознавая вполнѣ трудность дѣла обращенія и успокоенія сильно возбужденныхъ отступниковъ, высокопреосвященнѣйшій Антоній, 15-го марта 1877 года, написалъ на рапортѣ о. Арскаго слѣдующую резолюцію: «Принять къ свѣдѣнію, а въ Совѣтъ Братства св. Гурія сообщить о безуспѣшности увѣщаній, дѣлаемыхъ приходскимъ священникомъ кибякъ-козинскимъ отступникамъ и затрудненіяхъ, имъ при семъ встрѣчаемыхъ, съ тѣмъ, не придумаетъ ли Совѣтъ какихъ-либо съ своей стороны болѣе дѣйствительныхъ мѣръ къ

вразумленію тѣхъ отступниковъ». Совѣтъ Братства св. Гурія, въ засѣданіи 30-го іюня 1877 г. по этому поводу выразилъ, что онъ другихъ средствъ, кромѣ пастырскихъ наставленій и вразумленій, не находитъ въ этомъ случаѣ, и потому полагаетъ рекомендовать пастырямъ Церкви и миссіонерамъ усилить свои вразумленія къ заблуждающимся.

На необходимость спеціальныхъ миссіонеровъ указывалъ еще исправляющій должность благочиннаго, священникъ Стефанъ Городецкій. «Въ противодѣйствіе отступническому движенію, говоритъ онъ, между прочимъ, въ рапортѣ на имя высокопреосвященнѣйшаго Антонія, желательно было бы, чтобы для успѣшнаго дѣйствованія на сихъ колеблющихся чадъ православной Церкви, былъ назначенъ въ мамадышскій уѣздъ опытный миссіонеръ-священникъ, знающій хорошо инородческій языкъ; мѣстопребываніе онъ могъ бы имѣть въ центральномъ селѣ Абдяхъ съ извѣстнымъ вознагражденіемъ отъ Миссіонерскаго Общества или отъ Братства св. Гурія... О. Городецкій рекомендовалъ на эту должность священника села Чуры Глѣба Ляпидовскаго, или же священника села Тавелей Эраста Ястребова, какъ основательно знающихъ татарскій языкъ и мѣстные обычаи инородцевъ». Его высокопреосвященство резолюціею своею, отъ 27-го декабря 1877 года, и «эту мѣру предлагалъ на обсужденіе Совѣта Братства святителя Гурія съ тѣмъ, что быть можетъ онъ съ своей стороны укажетъ болѣе компетентнаго священника для предполагаемой цѣли».

По этому случаю Совѣтъ Братства опредѣлилъ просить его высокопреосвященство ходатайствовать предъ Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ объ ассигнованіи 1000 руб. въ годъ на обезпеченіе противомусульманскаго миссіонера-священника, не связаннаго приходскими обязанностями. По полученіи удовлетворенія, Совѣтъ Братства озаботится пріисканіемъ лица для такой цѣли. Другихъ средствъ Совѣтъ Братства не находитъ. Въ самомъ дѣлѣ, между тѣмъ какъ епархіальное начальство не находитъ даже мѣръ къ *ослабленію мухаммеданской пропаганды* и къ возвращенію въ православіе отпадшихъ отъ него въ мухаммеданство крещеныхъ татаръ и коренныхъ русскихъ въ расколъ, обращеніе, которое дѣлаютъ къ судебной власти, не достигаетъ цѣли и остается безуспѣшнымъ. Въ извлеченіи изъ отчета высокопреосвященнѣйшаго Антонія, архіепископа казанскаго и свіяжскаго, о состояніи епархіи за 1876 г. было сообщено, что въ минувшемъ году *болѣе 220 человѣкъ совращены были въ расколъ*. Объ уклоненіи этомъ епархіальное начальство, на основаніи 1006 ст. уст. угол. суд., сообщало *прокурору казанскаго окружнаго суда* и просило его подвергнуть судебному преслѣдованію *совратителей;* но дѣла сіи не только не приняты къ производству, но епархіальное начальство извѣщено, что *лица, совратившіяся въ другое вѣроученіе, не подлежатъ суду*. Такимъ образомъ, *вѣроотступничество въ казанской епархіи* непрерывно продолжается, при семъ случаи отпаденія христіанъ въ магометанство въ прошедшемъ году отличались самымъ возмутительнымъ характеромъ (см. «Миссіонеръ» 1877 года № 38. «Извѣст. по Казан. Епарх.» 1877 года № 14, ст. 387—389).

Во время такихъ безотрадныхъ обстоятельствъ миссіонерскаго братскаго дѣла и такого жалкаго положенія христіанства въ казанской епархіи, Совѣтъ Братства, неожиданно для себя, получаетъ отъ 15-го декабря 1876 г. слѣдующее отношеніе казанской духовной семинаріи: «въ библіотекѣ казанской духовной семинаріи имѣется значительное число экземпляровъ *татарской грамматики* Троянскаго, а также *чувашской и черемисской грамматикъ* изданія тридцатыхъ годовъ. Эти книги, заявлялось далѣе въ отношеніи, для *духовной семинаріи въ настоящее время не нужны*, такъ какъ преподаваніе татарскаго, чувашскаго и черемисскаго языковъ въ ней *прекращено*. Посему правленіе казанской духовной семинаріи симъ честь имѣетъ просить Братство св. Гурія увѣдомить оное правленіе, не нужны ли будутъ сему Совѣту означенныя книги. Въ случаѣ нужды въ нихъ, они могли бы быть переданы правленіемъ безвозмездно въ библіотеку Совѣта». Разумѣется, Совѣтъ Братства съ благодарностію принялъ ненужныя для духовной семинаріи татарскія, чувашскія и черемисскія грамматики, и въ томъ числѣ: Новый завѣтъ на грузинскомъ языкѣ, Евангеліе отъ Луки на татарскомъ языкѣ, четвероевангеліе начувашскомъ языкѣ (при отношеніи отъ 10 февраля 1877 года № 15. Сравн. также протоколы казанск. духов. акад. 17 февр. 1877 г. ст. XVIII, стр. 73 и 74).

Сопоставляя всѣ вышеизложенные факты меж-

ду собою, нельзя не замѣтить крайней ненормальности порядка вещей. Отступничество отличается ожесточеннымъ характеромъ. Священники приходскіе оказываются безсильными, потому что семинарія духовная, гдѣ они воспитываются для пастырскаго служенія, оказывается не приспособленною къ потребностямъ мѣстнаго края; священники выходятъ изъ семинаріи не подготовленными для инородческихъ приходовъ; въ семинаріи не только изученіе языковъ инородческихъ прекращено, но и самыя книги на инородческихъ языкахъ изъ семинаріи выброшены, какъ не нужныя. Съ появленіемъ такого порядка, отступническое зло все болѣе и болѣе расширяется. Епархіальное начальство не находитъ подъ рукою никакихъ мѣръ къ искорененію этого зла. Полицейская власть, подъ защитой которой желалъ бы дѣйствовать священникъ, и судебная власть, къ которой взываетъ консисторія, не принимаютъ участія въ этомъ дѣлѣ.... Что же можетъ сдѣлать Братство? Братство могло бы парализовать отступническое зло путемъ школъ, но мы видѣли и знаемъ, что отступники скорѣе всего парализуютъ братскія школы. Братство могло бы и должно бы обратиться къ приходскимъ пастырямъ, но мы сейчасъ сказали, что на дѣло пастырства въ инородческихъ приходахъ ихъ не приготовляютъ въ семинаріи и, повидимому, рѣшили никогда не приготовлять, потому что выбросили изъ семинаріи и самыя руководства. Печальная исторія! Нѣтъ! не у полицейской власти и не у прокурорскаго надзора мы должны искать дѣйствительныхъ мѣръ къ подавленію и уничтоженію отступническаго движенія крещеныхъ татаръ въ мухаммеданство, а въ надлежащемъ подготовленіи пастырей для инородческихъ приходовъ. Игнорировать потребности мѣстнаго края рѣшительно нельзя. Рано или поздно, необходимо будетъ воротиться опять къ изученію татарскаго, чувашскаго и черемисскаго языковъ въ духовныхъ семинаріяхъ... дѣло общественной, государственной и общецерковной важности нельзя взваливать на рамена частнаго лица или частнаго учрежденія. Приготовленіе истинныхъ пастырей для православно-русской Церкви есть дѣло государственное и не естественно думать, чтобы правительство русское не считало нужнымъ позаботиться дать духовно-учебнымъ заведеніямъ, воспитывающимъ или приготовляющимъ пастырей, всѣ способы, благопріятствующіе успѣхамъ ихъ будущей пастырской дѣятельности. А теперь, какое печальное явленіе!... духовная семинарія выпускаетъ пастыря и говоритъ ему: иди, проповѣдуй! А пастырь съ обширнаго поля своей проповѣди пишетъ: я не подготовленъ; у меня языка нѣтъ говорить съ крещеными татарами; у меня книгъ нѣтъ читать имъ... Ясное дѣло, что слѣдовало бы духовную школу поставить нѣсколько иначе. Слѣдовательно, необходимо обратиться къ церковной власти и, во имя тѣхъ погибающихъ душъ, которыя отторгнуты и отторгаются до сихъ поръ отъ Церкви Христовой и отъ вѣчнаго спасенія, просить, чтобы въ казанской духовной семинаріи изученіе инородческихъ языковъ было снова введено въ программу преподаваемыхъ предметовъ, а также изученіе полемики миссіонерской противъ заблужденій язычества и особенно мухаммеданства. Вотъ отвѣтъ Совѣта Братства на резолюціи его высокопреосвященства объ изысканіи болѣе дѣйствительныхъ мѣръ къ искорененію отступническаго зла.

Черемисскія школы. Черемисскихъ школъ, по смѣтѣ, предположено было содержать 15. Во главѣ ихъ должна стоять черемисская школа при Михайло-архангельскомъ черемисскомъ монастырѣ. Но объ этой школѣ въ началѣ братскаго года Совѣтъ не имѣлъ надлежащихъ свѣдѣній. Было даже мнѣніе, что школы этой вовсе не существуетъ, что начальство монастыря не благосклонно смотритъ на школу и т. п. Въ октябрѣ мѣсяцѣ іеродіаконъ изъ черемисъ Іона обращался въ Совѣтъ Братства съ слѣдующимъ прошеніемъ: «Бывши довольно долгое время учителемъ черемисской школы при Михайло-архангельскомъ монастырѣ, я убѣдился, что образованіе дѣтей въ школѣ сколько полезно для самыхъ дѣтей, столько же благодѣтельно и для ихъ родителей, которые узнаютъ христіанскія понятія отъ дѣтей, и, навѣщая ихъ, посѣщаютъ монастырь и монастырское Богослуженіе. Но въ настоящее время, за недостаткомъ средствъ, школа прекратилась, хотя родители и желали бы по прежнему отдавать дѣтей въ школу. Посему осмѣливаюсь обратиться въ Совѣтъ Братства съ покорнѣйшею просьбою поддержать школу при черемисскомъ монастырѣ. Если Совѣтъ Братства найдетъ существованіе школы при монастырѣ необходимымъ, то я просилъ бы, писалъ о. Іона, назначить на

школьныя потребности и за труды по крайней мѣрѣ рублей 150. Если Совѣту угодно будетъ поручить вести мнѣ преподаваніе въ школѣ, то я постараюсь приложить все мое усердіе къ этому столь для меня пріятному дѣлу. Кромѣ обученія грамотѣ, чтенію и письму и молитвамъ, будутъ сообщены ученикамъ важнѣйшія событія изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, и введено будетъ въ школѣ пѣніе какъ молитвъ, такъ и нѣкоторыхъ частей Богослуженія. Послѣднее занятіе меня не будетъ затруднять, такъ какъ я свободно играю на скрипкѣ и бралъ уроки пѣнія около двухъ лѣтъ у регента хора его высокопреосвященства, о. протоіерея П. Д. Миловидова».

Изъ этого прошенія Совѣтъ Братства могъ заключить, что при черемисскомъ монастырѣ дѣйствительно школы никакой не существуетъ. Но такое положеніе дѣла противорѣчило бы самой задачѣ монастыря: извѣстно, что монастырь черемисскій и основанъ въ миссіонерскихъ цѣляхъ и школа при немъ должна быть постоянно. Совѣтъ Братства, поэтому, прежде чѣмъ сдѣлать какое-либо распоряженіе по поводу прошенія о. іеродіакона Іоны, призналъ за необходимое навести справку чрезъ духовную консисторію о томъ, существуетъ ли школа при черемисскомъ монастырѣ или нѣтъ?

Похороны въ Японіи.

Въ одной французской газетѣ напечатаны за подписью Мазана-Маэда, японца, слѣдующія интересныя подробности о похоронахъ въ Японіи.

„Нынѣ очень трудно узнать въ подробности различныя церемоніи похоронъ, какъ онѣ отправлялись въ самыя отдаленныя времена. Для того, чтобы дать о нихъ понятіе, мы приведемъ лишь нѣсколько выдающихся фактовъ, извѣстныхъ изъ древнихъ разсказовъ исторіи Японіи (Когики и Нифонки). Изъ нихъ ясно, какую важность приписывали похороннымъ церемоніямъ.

„Когда умеръ Ама-но-вакагико (слишкомъ за тысячу лѣтъ до нашей эры), то построено было зданіе подъ названіемъ *Мойа*, гдѣ положено было тѣло покойнаго до дня погребенія. Назначено было также извѣстное число чиновниковъ, коимъ поручено было постановить похоронныя церемоніи. Повидимому, въ это время, какъ дѣлается еще и нынѣ, друзья и знакомцы покойнаго спѣшили выказать членамъ его семейства выраженія своего соболѣзнованія.

„По смерти Изанаги-но-Микото, построенъ былъ дворецъ подъ названіемъ Акали-но-Міа, что значитъ „дворецъ свѣта“; въ немъ выставлено было тѣло покойнаго. Со временъ царствованія Нининги-но-Микото до временъ Нинно сохранился обычай описывать въ подробности, въ особой книгѣ, каждую новую гробницу. Итакъ нынѣ извѣстны всѣ гробницы нашихъ древнихъ императоровъ. Періодъ въ три тысячи лѣтъ слишкомъ отдѣляющій насъ отъ того времени не истребилъ этихъ гробницъ, которыя вполнѣ сохранились, и годовщины справляются всегда очень тщательно. Поэтому можно судить, какимъ уваженіемъ окружаютъ останки предковъ и съ какимъ тщаніемъ стараются благоговѣйно сохранить ихъ память.

„Было время, когда важность приписываемая похоронамъ, вела къ невообразимымъ злоупотребленіямъ, до такой степени, что въ случаѣ смерти императора, съ нимъ вмѣстѣ хоронили всѣхъ, кто при жизни былъ близокъ его особѣ, и сверхъ того издерживали громадныя суммы на постройку императорскихъ гробницъ, которая иногда продолжалась нѣсколько лѣтъ. Эти безумныя издержки и эти возмутительныя человѣческія жертвы очевидно ни къ чему не служили. Вслѣдствіе этого, въ 28-й годъ царствованія Суи-Цина (за три года до нашей эры) императорскимъ указомъ запрещено было впредь слѣдовать этому варварскому обычаю и предписано, вмѣсто живыхъ людей, класть въ могилы ихъ фаянсовыя статуи.

„Въ началѣ лица высшаго класса погребаемы были въ двойномъ гробѣ, внѣшній ящикъ котораго былъ каменный. Что касается могилы, то она выложена была внутри камнемъ. Засыпавъ могилу, на ней насыпали небольшой курганъ, на которомъ сажали дерево.

„Нынѣ въ департаментахъ Ямато, Кавати, Гарами и пр. видно множество кургановъ и могилъ этого рода, воздвигнутыхъ слишкомъ за двѣ тысячи лѣтъ до нашего времени. Иногда встрѣчаются груды мелкихъ камней окруженныхъ каменною или фаянсовою оградой. Гробницы этого рода часто разрушаются дѣйствіемъ воды. Тогда въ нихъ открываются мечи, сбруя, металлическія зеркала, драгоцѣнные камни, украшенія и различные предметы изъ глины. Всѣ эти вещи, очень драгоцѣнныя для археолога, тщательно сохраняются въ музеяхъ древностей.

„Тринадцатый годъ царствованія императора Киммеи (552 пятой эры) буддистская религія, которую нынѣ весьма немногіе исповѣдуютъ въ Японіи, появилась въ странѣ. Въ особенности около втораго года царствованія императора Суи-Ко она начала распространяться по всей имперіи. Съ этого времени погребеніе тѣлъ происходило всегда и во всѣхъ классахъ по обрядамъ буддистской религіи.

„Въ 680 году нашей эры началось сожиганіе тѣлъ. Этотъ обычай распространялся болѣе и болѣе и былъ принятъ даже для императоровъ. Отмѣненъ онъ только въ послѣдніе годы. Большая часть старинныхъ стихотвореній, съ выраженіемъ соболѣзнованій, въ подробности сообщаетъ намъ все, что относится къ погребенію этого рода.

„По мѣрѣ распространенія цивилизаціи, роскошь и великолѣпіе при похоронныхъ церемоніяхъ, то-есть все, что относилось ко внѣшней пышности этихъ церемоній, доведены были до безразсудства.

„Для траура существовалъ спеціальный костюмъ. Въ средніе вѣка и до времени за четыреста лѣтъ до насъ костюмъ этотъ дѣлался изъ ткани сѣраго цвѣта, носившей названіе *фужигоромо*. Позднѣе его перестали носить, и въ послѣднее время просто надѣвали бѣлое полотняное платье сверхъ обыкновенной одежды; но и этотъ обычай лѣтъ двадцать уже не существуетъ.

„Вотъ какимъ образомъ при современныхъ обычаяхъ носятъ трауръ: мущины не брѣются, женщины не заплетаютъ своихъ волосъ и не носятъ никакого украшенія. Сверхъ того, лица носящія трауръ, не ѣдятъ мяса, рыбы, яицъ, а также овощей съ сильнымъ запахомъ, каковы: лукъ, чеснокъ и пр. Они воздерживаются также отъ свѣтскихъ удовольствій и заказываютъ молитвы за упокой души умершаго. Вотъ все, что остается теперь изъ старинныхъ японскихъ обычаевъ относительно траура.

„Около половины XV вѣка христіанской эры, Португальцамъ удалось распространить христіанскую вѣру въ Гирадо; но вслѣдствіе заговоровъ противъ властей, правительство запретило отправленіе новой религіи, и каждый японецъ долженъ былъ представить правительству свидѣтельство, выданное буддистскимъ жрецомъ, что онъ не принадлежитъ къ христіанской религіи.

„Этотъ обычай превратилъ буддистскихъ жрецовъ въ нѣчто въ родѣ надзирателей или, точнѣе, полицейскихъ агентовъ, и всѣ, даже лица не исповѣдывавшія буддистской религіи, поспѣшили принять для похоронъ обряды этой религіи. Слѣдуя буддизму, когда похороны окончены, ежедневно совершается богослуженіе въ теченіе семи недѣль; въ концѣ года также отправляется богослуженіе, затѣмъ въ каждую годовщину черезъ три года, черезъ семь, тринадцать, семнадцать, двадцать три, двадцать семь, тридцать три, тридцать пять, пятьдесятъ и сто лѣтъ послѣ смерти покойнаго. По прошествіи столѣтней годовщины потомки умершаго отправляютъ богослуженіе только разъ въ пятьдесятъ лѣтъ.

„Въ послѣдніе годы нѣкоторые изъ жителей устраиваютъ похороны по обрядамъ Синто (древней японской религіи), или по обрядамъ Зьюдо (религія китайскихъ ученыхъ). Со времени великой реформы послѣднихъ лѣтъ, японское правительство допускаетъ всѣ религіи и не справляется, къ какому исповѣданію кто принадлежитъ; значитъ, похороны нынѣ могутъ совершаться свободно, по какимъ угодно обрядамъ.

„Выше сказано, что для благородныхъ дѣлались нѣкогда каменные гроба. Но давно уже вошло въ обычай внутренній гробъ дѣлать изъ дерева.

„Нынѣ для класса населенія ниже средняго часто дѣлаются гробы деревянные или фаянсовые, а для самыхъ бѣдныхъ—деревянные въ формѣ бочки. Что касается похоронной колесницы, то она покрывается бѣлымъ полотномъ. Съ каждой стороны привѣшиваются фонари изъ бѣлой бумаги. Число фонарей и величина кортежа измѣняются смотря по состоянію покойнаго.

„Послѣ похоронъ ставятъ реликвію на мѣсто, гдѣ схоронено тѣло на кладбищѣ, и окружаютъ ее болѣе или менѣе значительнымъ числомъ фонарей.

„На сорокъ седьмой день послѣ смерти убираютъ реликвію, также какъ и фонари, потомъ воздвигаютъ каменную гробницу, на передней части которой вырѣзаны имя покойнаго и день его кончины. Часто также на противоположной сторонѣ вырѣзывается надпись напоминающая качества покойнаго и его поведеніе въ продолженіе жизни.

„Въ заключеніе скажемъ, что сожиганіе тѣлъ, о которомъ упомянуто выше, долго бывшее въ употребленіи въ Японіи, употребляется и теперь очень часто, особенно у одной буддистской секты Ціо-до. Случается также, что умирающіе предписываютъ по завѣщанію предать тѣло свое сожженію.“

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О православной Русской миссіи въ Японіи. Предсѣдательница Общества Распространенія Полезныхъ Книгъ, А. Н. Стрекалова, получила 14 декабря прошлаго 1878 г. отъ русскаго миссіонера въ Японіи, магистра Казанской духовной академіи іеромонаха Владиміра письмо, изъ котораго мы приведемъ нѣкоторыя сообщенія. Отецъ Владиміръ пишетъ: „Высокое и знаменательное религіозно-просвѣтительное движеніе въ честь и славу нашей святой православной Церкви совершается теперь въ замѣчательно умномъ царствѣ Японскомъ. Тамъ уже болѣе 4.000 христіанъ православныхъ, 7 священниковъ японцевъ, 40 приходовъ и столько же школъ, ведущихъ свое дѣло въ русскомъ православномъ духѣ. Но на такое количество христіанъ, которое въ скоромъ времени удвоится, нѣтъ ни одного православнаго храма, а заведены лишь молитвенные дома съ

голыми стѣнами, нѣтъ принадлежностей богослуженія, ощущается недостатокъ въ учебныхъ и научныхъ пособіяхъ въ школахъ Іеддской семинаріи. И мы, и православные японцы плачемся на такое нищенство, которое тѣмъ ощутительнѣе, что съ боку католическое и протестантское богатство. И нѣтъ у насъ большей надежды и вѣрующаго упованія ни на кого, какъ на сердце православія—Москву, на ея помощь... Что такое бѣдные японскіе православные христіане? Да они лишь брызги величавой громадной религіозной волны, вздымающейся въ этой странѣ! Почему же мы должны быть лишены надежды, что они получатъ отъ центра православія движеніе и силу?... Радуется сердце каждаго истинно-русскаго, когда онъ слышитъ о славѣ нашей Св. Церкви въ Японіи, славѣ еще небывалой для нея за границей! Поддержатъ Москва и Русскій народъ святое дѣло въ Японіи, и эта страна скоро будетъ христіанскою, православіе пойдетъ въ Сіамъ, Тибетъ, Индію."

Русскій миссіонеръ упоминаетъ про католическое и протестантское богатство. Для русской православной миссіи подобное богатство далеко пока не наступило, отецъ Владиміръ указываетъ лишь на нужду въ необходимѣйшихъ пожертвованіяхъ для этой миссіи въ Японіи. По его письму необходимы: 1) Библіи на русскомъ языкѣ, малаго формата. 2) Житія святыхъ. 3) Атласы по церковной, русской и всеобщей исторіи. 4) *Православное догматическое богословіе* архіепископа Филарета. 5) Сочиненія научныя по философіи и психологіи. 6) Сочиненія по географіи (путешествія, описанія), этнографіи, исторіи церковной и гражданской какъ русской, такъ и всеобщей. 7) Сочиненія по физикѣ, метеорологіи и астрономіи; также физическіе инструменты и химическіе препараты и матеріалы крайне необходимы. 8) Необходимы ноты церковныя и свѣтскія для обученія японцевъ пѣнію. Великое бы спасибо, еслибы кто пожертвовалъ фортепіано и фисъ-гармонію для русской діакониссы въ Японіи, дочери полковника Черкасова, Маріи Александровны, руководящей туземнымъ женскимъ образованіемъ православной Японской паствы. Все доставлено будетъ въ Японію съ полною безопасностью и въ цѣлости черезъ три мѣсяца, если пожертвованія адресовать: въ Петербургъ въ контору Ивана Ивановича Суздальцева (для пересылки въ русскую миссію въ Японіи), Васильевскій Островъ, 1-я линія, д. № 5, при чемъ необходимо извѣстить сотрудника миссіи с.-петербургскаго священника Инженернаго замка Ѳеодора Николаевича Быстрова (кварт. Инженерный замокъ) и спросить его о цѣнѣ пересылки. Еще адресъ коммиссіонера: Полтава, священнику Подольской церкви, отцу Василію Базилевичу.

Можно надѣяться, что Москва и русскіе православные люди другихъ мѣстъ отзовутся посильными пожертвованіями на просьбу миссіонера отца Владиміра. Намъ извѣстно, что Общество Распространенія Полезныхъ Книгъ удѣляетъ значительную долю сбора съ недавно разыгранаго имъ въ зданіи Товарищества Петровскихъ линій аллегри на пріобрѣтеніе книгъ для русской миссіи въ Японіи. Жители Москвы могутъ препровождать свои пожертвованія туда же чрезъ магазинъ того же Общества на Петровкѣ, въ проѣздѣ Петровскихъ торговыхъ линій. Всѣ пожертвованія, какъ книги, такъ и другія вещи, предположено послать въ Японію въ началѣ будущаго марта мѣсяца.

О предоставленіи Православному Миссіонерскому Обществу права распространить свою дѣятельность на Кавказскую епархію. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 8 декабря 1878 года за № 3694, дано знать, что Государь Императоръ, въ 26 день октября сего года, Высочайше соизволилъ утвердить положеніе Комитета Министровъ о предоставленіи Православному Миссіонерскому Обществу права распространить свою дѣятельность на Кавказскую епархію, съ исключительною цѣлію обращенія въ христіанскую вѣру находящихся тамъ язычниковъ, и объ изложеніи, соотвѣтственно сему, примѣчанія къ § 6 Устава Православнаго Миссіонерскаго Общества въ слѣдующей редакціи: „за существованіемъ Высочайше утвержденнаго въ 9 день іюня 1860 года Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, дѣятельность Православнаго Миссіонерскаго Общества не распространяется на Кавказскій край; на Кавказскую же епархію распространяется съ исключительною цѣлію обращенія въ христіанскую вѣру находящихся тамъ язычниковъ".

Объявленіе о пожертвованіяхъ на миссіи.

Отъ исправляющаго должность благочиннаго Клинскаго уѣзда с. Борщева священника Петра Лебедева: а) круж. сбор. 1877 г. 12 р. 10 к., б) при подписн. листахъ отъ церквей: села Борщева 1 р. 35 к., Георгіевской при Озерѣ 1 р. 45 к., села Трехсвятскаго 1 р., с. Покровскаго подъ Рогачевымъ 1 р., с. Доршева 1 р., Спасскаго въ Каркадинахъ 1 р. 20 к., с. Воржина 1 р., с. Бирева 3 р., пог. Дмитріевскаго въ Донховѣ 1 р. Отъ и. о. благочин. Бронницкаго у., с. Бикова свящ. Михаила Остроумова: а) круж. сбор. по 8 церкв. 6 р. 85 к., б) при подписи. листахъ отъ церквей: села Бикова 1 р. 45 к., с. Троицкаго при Озерѣ Борисоглѣбскомъ 9 р. 50 к., пог. Дарковъ Димитріе-селуиской ц. 2 р. 35 к., села Петровскаго 78 к., с. Новорождествина 4 р. 50 к., с. Сѣченокъ 49 к., пог. Дарковъ Михаило-Архангельской ц. 10 р., пог. Лужковъ 2 р. 10 к.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.* Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 10.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Невѣріе, его основанія и слѣдствія.—Изъ отчета о дѣятельности Братства св. Гурія за десятый 187⁴/₅ братскій годъ.—Поученіе въ день новаго года.—Разныя извѣстія.—Объявленія.

Невѣріе, его основанія и слѣдствія.

„Въ наученія странна и различна не прилагайтеся: добро бо благодатію утверждати сердца, а не брашны, отъ нихже не пріяша пользы ходившіи въ нихъ“ (Евр. 13, 9).

Наше время по справедливости можетъ назваться временемъ неудержимаго наплыва къ намъ отовсюду, изъ чужихъ странъ, разныхъ ученій, враждебныхъ христіанской религіи, и безостановочнаго порожденія среди насъ самихъ, въ такъ называемой просвѣщенной средѣ нашего общества, всевозможныхъ бредней пошатнувшагося разума, противныхъ духу христіанской вѣры. Пользуясь свободнымъ разгуломъ по всѣмъ странамъ образованнаго міра, современное невѣріе, повидимому, хочетъ дать рѣшительную битву вѣрѣ, напрягая всѣ усилія и не пренебрегая никакими средствами къ ея искорененію въ сердцахъ людей. Въ этихъ видахъ какія, какія чу-

довищныя мечтанія болѣзненнаго разума не выпускаетъ на свѣтъ Божій невѣрующая пресса? Сколько кощунства, всякаго рода издѣвательствъ, грубыхъ и тонкихъ насмѣшекъ надъ самыми священными и дорогими чувствами вѣрующаго, явныхъ и скрытыхъ подкоповъ подъ нашу вѣру, можно встрѣтить почти во всѣхъ родахъ и видахъ современной свѣтской литературы: въ романахъ и повѣстяхъ, въ историческихъ, естественнонаучныхъ и философскихъ изслѣдованіяхъ! «Долой вѣру, нѣтъ Бога»!—вотъ девизъ на знамени полчища невѣрующихъ фанатиковъ, подъ которымъ они съ лихорадочнымъ рвеніемъ, достойнымъ лучшей участи, работаютъ якобы на пользу просвѣщенія и блага человѣчества. При такомъ положеніи борьбы невѣрія противъ вѣры, достигшей въ наше время крайней остроты, такъ и кажется намъ, будто прямо для насъ написано предостереженіе великаго апостола языковъ, Павла: ученіями различными и чуждыми не увлекайтесь, ибо хорошо благодатію укрѣплять сердца, а не яствами, отъ которыхъ не получили пользы занимающіеся ими (Евр. 13, 9).

Невѣріе, безбожіе, атеизмъ со всѣмъ тѣмъ, что разумѣется подъ этими понятіями, по истинѣ яства, не приносящія никакой пользы вкушающимъ ихъ; мало того: они не только безполезная пища, но и убійственный ядъ, губительно дѣйствующій на душу, одурманивающій голову человѣка до потери пониманія разверзающейся подъ нимъ мрачной пропасти, готовой поглотить его на вѣки вѣчные.

Разсмотрите ближе невѣріе, какъ въ его главнѣйшихъ основоположеніяхъ, такъ и въ наиболѣе важныхъ практическихъ послѣдствіяхъ, и вы увидите, что̀ это за пища, какую предлагаютъ намъ современные представители безбожной науки.

Намъ серьезно внушаетъ невѣріе, что Богъ есть не что иное, какъ излишній, и даже вредный, балластъ въ области человѣческаго вѣдѣнія, который давно слѣдуетъ выбросить за бортъ: онъ только отягощаетъ человѣческую мысль и такимъ образомъ задерживаетъ ее въ безпрепятственномъ шествіи по пути къ просвѣщенію. Къ чему Богъ? учатъ насъ; безъ Него проще и естественнѣе объясняется міровая жизнь: природа въ сущности всегда была такова, какою она есть и вѣчно будетъ; непрерывно измѣняются безчисленныя формы и виды ея бытія; но сама по себѣ, по своему существу, она не имѣетъ ни начала, ни конца; если уже хотите говорить о творцѣ природы, такъ назовите ее творцемъ самой себя; матерія, силы и законы природы—таковы единственные дѣятели, которымъ обязано все, рѣшительно все въ мірѣ; природа сама себя создаетъ, пересоздаетъ и поддерживаетъ на пути жизни.—Вотъ одно изъ основныхъ положеній современнаго намъ ученаго невѣрія!.. Но, Боже мой! Что же такое случилось, что мы уже вынуждаемся возвысить природу на тронъ Божій, призываемся возстановить древніе алтари язычества въ честь огня, воды, воздуха, солнца, луны и звѣздъ и погасить въ своихъ храмахъ священный огонь во славу невидимаго Бога, создавшаго всѣ эти видимые предметы? Не совершено ли въ наше время какое-либо замѣчательное открытіе, въ корнѣ уничтожающее нашу вѣру, совершенно ниспровергающее всѣ наши религіозныя убѣжденія? — Ничуть не бывало. Правда, нашъ вѣкъ по справедливости гордится поразительными открытіями, рѣдкими изобрѣтеніями и вообще необычайными, теоретическими и практическими, успѣхами въ области знанія природы. Тонкая, едва видимая сила пара покойно, и какъ бы незамѣтно, съ невообразимою скоростію переноситъ насъ на громадныя пространства съ одного пункта на другой; самыя неуловимыя силы природы, какъ наприм. электричество, въ наше время безпрекословно повинуются всѣмъ прихотямъ человѣка: на тысячи верстъ мы умѣемъ передать звукъ своего голоса, какъ бы лицемъ къ лицу дѣлиться другъ съ другомъ радостію и горемъ, обмѣниваться ласками и слезами; мы можемъ увѣковѣчить свой голосъ, свою живую рѣчь со всею измѣнчивою ея интонаціей, свое артистическое пѣніе, свое исполненіе музыкальной аріи на сотни вѣковъ до самыхъ отдаленнѣйшихъ потомковъ. Слова: телеграфъ и телефонъ, фонографъ и микрофонъ даже съ дѣтскихъ устъ постоянно срываются въ наше время, между тѣмъ какъ образованнѣйшіе изъ нашихъ предковъ не имѣли объ нихъ никакого понятія. Мы умѣемъ подниматься въ высочайшіе слои атмосферы и спускаться въ неизмѣримыя глубины земли; мы извлекаемъ со дна моря разныя драгоцѣнности; мы управляемъ силою воды и отчасти подчиняемъ своей власти даже капризное направленіе вѣтровъ; вся природа какъ бы предлагаетъ намъ себя въ услуги;

ея силы все болѣе и болѣе покаряются власти человѣка. Мы взвѣшиваемъ тяжесть воздуха; измѣряемъ разстоянія планетъ, опредѣляемъ величину солнца, луны и звѣздъ. Мы владѣемъ орудіями, открывающими намъ безчисленное множество міровъ въ безпредѣльномъ небесномъ пространствѣ и, съ другой стороны, въ нашихъ рукахъ также орудія, указывающія намъ цѣлый міръ живыхъ существъ въ каплѣ воды, въ одной точкѣ воздушнаго пространства; мы чуть не разумѣемъ говора животныхъ и шопота древесныхъ листьевъ. Словомъ, мы далеко проникли въ сущность міровой жизни и какъ бы подслушиваемъ біеніе ея сердечнаго пульса. Таковы безспорно блестящіе результаты нашего вѣдѣнія природы, достигнутые въ нашъ XIX вѣкъ.—Но что же изъ этого? Успѣли ли мы всѣмъ доселѣ добытымъ знаніемъ природы разрѣшить всѣ загадки міровой жизни? Развѣ теперь природа по началу своего бытія и по всему ходу своей жизни стала уже для насъ прозрачна какъ стекло? Открыта ли нами внутренняя лабораторія міровой жизни на столько, что еслибы оказалось свободное пространство, то мы сами, своими собственными силами и разумомъ сумѣли создать новый міръ подобный существующему? Кажется, нѣтъ нужды отвѣчать на эти вопросы. Въ состояніи ли мы сами положить тѣ начала органической и животной жизни, отъ которыхъ непрерывною нитью тянутся безчисленные ряды родовъ, видовъ и педѣлимыхъ органическихъ и животныхъ существъ? Кто силенъ изъ насъ въ мертвую матерію вложить жизнь? Кто можетъ въ бездушный матеріалъ вдохнуть душу, разумъ, духъ? Кто разъяснитъ намъ загадку соединенія души съ тѣломъ? Такъ, многое и многое и для нашего вѣка сокрыто въ природѣ подъ непроницаемою завѣсой. Строго говоря, наиважнѣйшіе вопросы жизни, мучившіе умы древности, и для насъ остаются еще не разрѣшимыми. Читайте изслѣдованія наиболѣе самостоятельныхъ тружениковъ нашего времени въ области естествознанія, и вы увидите, какъ они, подобно своимъ отдаленнымъ предшественникамъ, на каждой страницѣ своихъ трудовъ напоминаютъ намъ объ ограниченности, недостаточности и всевозможныхъ пробѣлахъ нашего знанія относительно множества вопросовъ, поднятыхъ еще тысячи лѣтъ тому назадъ. Болѣе видные работники на полѣ естествовѣдѣнія, по слѣдамъ которыхъ идутъ сотни другихъ, легко пользуясь чужимъ трудомъ какъ бы своимъ, со словъ которыхъ лепечутъ на разные лады міріады ученыхъ попугаевъ, всегда отличаются благородною скромностію на счетъ размѣровъ своего знанія и всегда предостерегаютъ своихъ пылкихъ послѣдователей отъ увлеченій и преувеличеній предѣловъ нашего современнаго знанія природы. Отсюда, если вы встрѣтите человѣка легко, не подумавши, разрѣшающаго вамъ всѣ наитруднѣйшія проблеммы міровой жизни, то смотрите на него (и не ошибетесь) не болѣе, какъ на ученаго недоростка, тщеславнаго неофита, новичка науки, заучившаго лишь азбуку естестовѣдѣнія и съ дѣтскою наивностію воображающаго, что умѣетъ уже читать всю книгу природы. Для того, чтобы съ невозмутимою совѣстію и здравымъ сознаніемъ утверждать: «нѣтъ никакого Бога, существуетъ одна природа,» нужно напередъ изучить всѣ неисчислимыя силы природы, прослѣдить всѣ тонкія переплетенія и сочетанія ихъ между собой, подмѣтить ихъ начало и конецъ, пройти вмѣстѣ съ ними всѣ пути ихъ дѣятельности, словомъ, быть всевѣдущимъ и вездѣсущимъ Богомъ. Вотъ кто съ спокойнымъ духомъ могъ бы сказать: «я прошелъ всю вселенную и не нашелъ нигдѣ Бога; если есть Богъ, такъ это я». Пусть же явится этотъ всевѣдецъ, и мы посмотримъ на него. Напротивъ, при малѣйшей ограниченности нашего знанія, отрицаніе Бога есть чистое безуміе, рѣшительная ложь, грубое заблужденіе. Въ самомъ дѣлѣ, если мы знаемъ многое, но еще большаго не разумѣемъ, то кто смѣетъ отрицать, можетъ быть то именно, чего мы не понимаемъ, и служитъ преимущественнымъ выраженіемъ или откровеніемъ божественной силы и дѣятельности въ мірѣ, можетъ быть въ немъ-то особенно и даетъ намъ видѣть Себя Богъ, какъ истинный Творецъ и Правитель міра? Такъ непреложно изреченіе Пѣснопѣвца: *рече безумень въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ;* ибо только безумецъ можетъ это сказать.

Свящ. І. П—скій.

Изъ отчета о дѣятельности Братства св. Гурія за десятый 187⁸/₇ братскій годъ.

Настоятель черемисскаго Михайло-Архангельскаго монастыря игуменъ Паисій, на указное предписаніе казанской духовной консисторіи,

отъ 29-го минувшаго ноября (№ 5413) доносилъ: 1) что открытая 1-го ноября 1874 г. при ввѣренномъ ему монастырѣ черемисская школа *существуетъ до сихъ поръ* и содержится она на счетъ монастырскій; 2) обучается въ ней нынѣ 25 черемисскихъ мальчиковъ, и 3) существованіе этой школы признаетъ онъ, о. игуменъ Паисій, не безполезнымъ, но съ тѣмъ, чтобы число учениковъ въ оной было ограничено, постоянно не восходило далѣе 25 человѣкъ; но сколько потребуется на содержаніе зданія подъ школу и продовольствіе учениковъ въ продолженіе всего учебнаго времени не свыше 7 мѣсяцевъ, онъ опредѣлить не можетъ, а полагаетъ, что монастырь и впредь не затруднится таковымъ расходомъ, а равно и содержаніемъ учителя, если таковый будетъ присланъ правительствомъ; но жалованья до 200 руб., съ каковымъ и рекомендовалъ въ учителя школы въ іюнѣ мѣсяцѣ попечитель начальныхъ училищъ г. Павловъ, одного изъ молодыхъ людей — черемисъ, окончившаго курсъ въ казанской учительской семинаріи, монастырь дать не можетъ за неимѣніемъ, по недавнему открытію своему, средствъ (20 декабря 1876 года, № 54).

Такое сообщеніе настоятеля черемисскаго Михайло-Архангельскаго монастыря о существующей при монастырѣ черемисской школѣ устраняло отчасти недоразумѣнія и отчасти объясняло ихъ. Совѣтъ Братства вскорѣ послѣ этого сообщенія получилъ новое подтвержденіе о черемисской школѣ и о самыхъ даже успѣхахъ учащихся въ ней отъ *пожизненнаго братчика*, благочиннаго Михаила Алексѣевича о. Рождественскаго, коему Совѣтъ Братства всегда дѣлаетъ порученія по дѣламъ черемисскихъ школъ. О. Рождественскій представилъ въ Совѣтъ Братства подробный, такъ сказать, отчетъ о черемисской монастырской школѣ. Имѣя все вышеизложенное въ виду, Совѣту Братства остается только порадоваться, что школа при монастырѣ существуетъ, что монастырь, по силѣ средствъ и возможности, достигаетъ предположенныхъ цѣлей, словомъ—выполняетъ свою миссіонерскую задачу.

Что касается до прочихъ братскихъ черемисскихъ школъ, то онѣ находятся *не въ завидномъ положеніи*. Особенно неудовлетворительными найдены тѣ черемисскія школы, коими управлялъ *миссіонеръ Петръ Дмитріевъ*. Совѣтъ Братства св. Гурія получилъ, отъ 21-го апрѣля 1877-го года, отъ попечителя земскихъ начальныхъ школъ Козмодемьянскаго уѣзда г. Павлова отчетъ о состояніи черемисскихъ школъ за 1876 годъ.

Въ этомъ отчетѣ г. Павловъ, между прочимъ, сообщаетъ: «долгомъ считаю присовокупить, что именующійся на бумагѣ наставникомъ *Ардинской школы* женской Петръ Дмитріевъ, къ удивленію моему, отозвался лично, что онъ не занимается самъ преподаваніемъ, а поручаетъ эту обязанность, по своему произволу, какой либо дѣвицѣ или женщинѣ временно; между тѣмъ, какъ при двукратномъ моемъ посѣщеніи школы, я не заставалъ никакой наставницы и въ бытность мою 4-го минувшаго мая на лицо было 6 дѣвочекъ и 1 мальчикъ, которые ограничивались знаніемъ нѣсколькихъ первоначальныхъ буквъ и чертили на аспидной доскѣ цифры и на бумагѣ палочки и начальныя буквы. Вообще школа эта никогда не процвѣтала не только успѣшностію, но даже бытностію учащихся.

Имѣя въ виду такую непроизводительность школы, я полагалъ бы лучшимъ, продолжаетъ г. Павловъ, закрыть ее и менѣе успѣшныя школы: *Янгосовскую* и *Юльяльскую*, а этими средствами усилить содержаніе другихъ братскихъ школъ, принявъ въ число ихъ новую Отарскую школу.

Принявши такое заявленіе отъ г. попечителя сельскихъ школъ Павлова, Совѣтъ Братства положилъ воспользоваться указаніями г. Павлова.

Въ виду всего вышеизложеннаго, Совѣту Братства предстоитъ трудъ подыскать болѣе свѣдущихъ въ грамотѣ руководителей для черемисскихъ школъ, а до тѣхъ поръ, пока таковыхъ не окажется изъ среды инородцевъ, попросить приходскихъ священниковъ не отказаться смотрѣть за школами и руководить малосвѣдущихъ въ нихъ учителей.

Понятно, впрочемъ, что такое невполнѣ удовлетворительное положеніе братскихъ черемисскихъ школъ, въ связи съ другими причинами, неблагопріятно отзывается на жизни черемисъ. Въ самомъ дѣлѣ, положеніе религіозно-нравственное черемисъ не вездѣ удовлетворительно. Такъ, одинъ изъ приходскихъ священниковъ писалъ высокопреосвященнѣйшему Антонію, покровителю Братства, что «по ввѣренному ему

приходу(Мушеранскому Царевококшайскаго уѣзда) особенно отраднаго ничего не было, чѣмъ онъ, священникъ, могъ бы порадовать преосвященнѣйшаго. Черемисы ведутъ *обыкновенную свою полудикую жизнь*. Церковь Божію посѣщаютъ не многіе... Кромѣ сего, съ величайшею скорбію осмѣливаюсь передать вашему высокопреосвященству горькую и весьма неутѣшительную истину. Школа въ селѣ Мушерани была мною, при содѣйствіи бывшихъ тогда при Себѣусадскомъ волостномъ правленіи старшины и писаря Смирнова, открыта въ началѣ 1874 года; на начальное обзаведеніе которой не мало было утрачено мною собственныхъ денегъ... Нынѣ, съ новаго 1877 года, несмотря на всѣ мои убѣжденія, по милости новаго г. старшины, и, если не ошибаюсь, помощника писаря, человѣка молодаго, и всѣхъ членовъ правленія, закрыта, какъ заведеніе, не приносящее, по ихъ понятіямъ, пользы, кабаки же открываются какъ болѣе полезныя и веселыя заведенія и умножаются сверхъ желанія самыхъ обывателей.

Если уже нѣтъ средствъ, то скорѣе можно бы закрыть училище въ какомъ-либо русскомъ селеніи, но никакъ не въ Мушерани, приходѣ полудикомъ, гдѣ и самый старшина черемисинъ неграмотный, грубый, не имѣющій понятія о полезномъ, не пекущійся нисколько о благѣ своихъ присныхъ» и проч. (репортъ священника Н. Лебедева, отъ 28-го января 1877 года, № 7). Высокопреосвященнѣйшій Антоній въ своей резолюціи на этомъ репортѣ о. Лебедева предлагалъ Братству св. Гурія и просилъ съ своей стороны «отнестись съ живымъ сочувствіемъ къ прискорбному положенію Мушеранскаго прихода и оказать всевозможное содѣйствіе къ устройству тамъ училища, необходимаго въ такой мѣстности въ особенности и преимущественно предъ другими».

Совѣтъ Братства св. Гурія, въ своемъ засѣданіи 28-го февраля, постановилъ выдать 20 руб. священнику Лебедеву на поддержаніе распадающейся школы въ селѣ Мушерани до конца братскаго года т.-е. до конца октября 1877 года.

Впрочемъ хлопоты приходскаго священника о томъ, чтобы Мушеранская школа не была закрыта, не пропали даромъ: царевококшайская земская управа приняла школу Мушеранскую на свое содержаніе, и о. Н. Лебедевъ, при отношеніи своемъ отъ 10-го іюля 1877 года, возвратилъ въ Совѣтъ Братства 20 руб., высланныхъ ему на поддержаніе сельской школы.

Чувашскія школы. Чувашскихъ школъ, содержимыхъ Братствомъ, въ отчетномъ году было девять: 1) Больше-Яушинская, 2) Атлашкинская, 3) Яньшиховская, 4) Новоачакасинская, 5) Янгольчинская, 6) Отаровская, 7) Подгорно-тимяшинская, 8) Верхне-кондратинская и 9) Чувашско-чебоксарская.

За нѣкоторыми изъ чувашскихъ школъ наблюдалъ діаконъ изъ чувашъ Митрофанъ Дмитріевъ, а нѣкоторыя школы не были надлежащимъ образомъ подчинены ни Митрофану Дмитріеву, ни приходскимъ священникамъ.

Изъ существующихъ чувашскихъ братскихъ школъ одна, Янгольчинская, по донесенію наблюдающаго за нею діакона Митрофана Дмитріева, отъ 15 декабря 1876 г., перешла во вновь открытую Татмышевскую *земскую школу* Цивильскаго уѣзда. Такимъ образомъ, къ концу года состояло всего 8 чувашскихъ школъ.

Хотя извѣстны вообще пріемы педагогическіе въ братскихъ школахъ принятые для обученія учениковъ, но тѣмъ не менѣе и здѣсь встрѣчались и встрѣчаются недоразумѣнія. Въ братскихъ инородческихъ школахъ первоначальное обученіе должно происходить на родномъ инородческомъ языкѣ, а потомъ уже постепенно учащіеся должны знакомиться съ русскимъ языкомъ. Но какъ первая мѣра не во всѣхъ школахъ практикуется, такъ и вторая мало осуществляется: переводы на инородческихъ языкахъ не всегда составляютъ для начинающихъ учиться инородцевъ учебныя руководства, а русскій языкъ слабо усвояется старшими. Совѣтъ имѣетъ на это доказательство въ отчетахъ о школахъ, составленныхъ и переписанныхъ учителями. Но главнымъ образомъ Совѣтъ убѣдился въ этомъ еще изъ слѣдующаго доклада своего члена, Н. Ив. Ильминскаго, отъ 23-го августа текущаго 1877 года.

«На дняхъ имѣлъ я случай, сообщаетъ Н. Ив., разговаривать съ черемисскимъ юношей—учителемъ инородческой братской Чувашнурской школы Кузнецовскаго прихода Царевококшайскаго уѣзда. Я узналъ отъ него, что онъ обучаетъ черемисскихъ дѣтей по сочиненію покойнаго Ушинскаго «Родное Слово» годъ 1 и 2, и что въ его школѣ вовсе не употребляется и даже не имѣется книгъ на черемис-

скомъ языкѣ: изданныхъ Братствомъ Букваря и Катихизиса, а также изданной на казенный счетъ въ двухъ частяхъ св. Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Юноша сначала замѣтилъ, будто бы нарѣчіе сказанныхъ книгъ слишкомъ далеко отъ его мѣстнаго нарѣчія и потому они не понятны для него. Но я на опытѣ убѣдился, заставивъ его прочитать на удачу открытое мѣсто изъ св. Исторіи, что онъ очень хорошо ее понимаетъ. Этотъ разговоръ съ братскимъ учителемъ наводитъ меня на грустную мысль, что въ нѣкоторыхъ братскихъ школахъ забывается цѣль и задача Братства: 1) воспитывать инородческихъ дѣтей въ христіанской вѣрѣ; 2) производить начальное обученіе въ инородческихъ школахъ на языкѣ родномъ. Та и другая цѣль выполняется изданіемъ христіанскихъ вѣроучительныхъ книгъ на инородческихъ языкахъ».

«Мнѣ представляется нужнымъ, пишетъ Н. Ив., чтобы Совѣтъ Братства настоялъ и наблюдалъ, чтобы братскія школы сохраняли непремѣнно христіанско-воспитательное назначеніе и снабжалъ бы ихъ инородческими книгами».

Совѣтъ Братства, въ засѣданіи своемъ 2-го сентября 1877 года, опредѣлилъ по этому случаю: просить гг. членовъ Совѣта Н. И. Ильминскаго и И. А. Износкова составить для братскихъ инородческихъ школъ *инструкцію* на основаніи Высочайшаго соизволенія 26-го марта 1870 г. на введеніе системы первоначальнаго обученія инородцевъ и проэктъ инструкціи представить въ Совѣтъ Братства.

Вотяцкихъ школъ въ отчетномъ году было четыре: 1) въ деревнѣ Верхнихъ Кумаравъ; 2) въ Старой Юмьѣ; 3) Нижнихъ Кумарахъ; и 4) Новой Учѣ.

Справедливо говорятъ, что школа есть преддверіе церкви. Учащіеся еще въ школѣ изучаютъ молитвы и церковныя пѣснопѣнія. Когда же они бываютъ въ церквахъ, то многіе изъ нихъ, составляя хоры, поютъ во время Богослуженій на клиросахъ. Объ этомъ свидѣтельствовалось ежегодно въ братскихъ отчетахъ. Пѣніе въ церквахъ учащимися продолжалось и въ отчетномъ году, какъ свидѣтельствуютъ приходскіе священники Совѣту Братства, и какъ подтверждаетъ покровитель Братства высокопреосвященнѣйшій Антоній въ своемъ журналѣ послѣ обозрѣнія епархіи.

Поученіе

въ день новаго года *).

О значеніи воспоминаемыхъ событій праздника по отношенію къ нуждамъ японской духовной миссіи.

Въ день новаго года во всѣхъ нашихъ храмахъ Греко-Россійской Восточной Церкви приносится общая единодушная молитва къ Богу Творцу и Промыслителю „за Царя, отечество, за вся люди, за всѣ грады и веси, за святую Церковь, и за всѣ страны и живущихъ въ нихъ“ (молитва на новый годъ).

Поучительна эта молитва, приносимая народомъ русскимъ православнымъ! Чѣмъ глубже онъ убѣжденъ въ той истинѣ, что православіе есть драгоцѣннѣйшее достояніе его народной жизни, тѣмъ усерднѣе онъ возноситъ свою молитву о мирѣ всего міра, о благосостояніи св. Божіихъ церквей, тѣмъ больше и прежде всего молится онъ о спасеніи Царя и отечества, по заповѣди св. Святаго апостола Павла (1 Тим. 2, 2.), въ той увѣренности, что таковое моленіе, соединенное съ чисто сердечнымъ блажеланіемъ всѣмъ людямъ, хорошо и угодно Спасителю нашему Богу (1 Тим. 2, 3). Православные христіане! принимая столь живое и дѣятельное участіе въ обще-христіанской молитвѣ нашей православной Церкви, не забудемъ и тѣхъ высоко-поучительныхъ особенностей настоящаго праздника, отъ правильнаго пониманія и усвоенія которыхъ весьма много зависитъ успѣхъ и богоугодность самой нашей молитвы.

Сегодня совершается торжественное воспоминаніе Обрѣзанія Господня и нареченія Сыну Божію имени *Іисусъ*. Что же? не напоминаетъ ли это спасительное имя о всепросвѣтительной силѣ христіанства, принесеннаго на землю Сыномъ Божіимъ? Не говоритъ ли оно громогласно и во услышаніе всего міра о всемогущей силѣ и вѣчной славѣ Явившагося во плоти Господа и Бога, предъ всеосвятительнымъ именемъ Котораго преклонилось всякое колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподняхъ, и всякій языкъ (народъ) исповѣдалъ, что Господь Іисусъ есть Христосъ во славу Бога Отца (Филип. 2-я гл. ст. 10 и 11)? Послѣ сего, возможно ли не проникнуться твердою и непоколебимою увѣренностью въ томъ, что внѣ христіанства, основаннаго явленіемъ на землю Сына Божія, ни въ комъ и ни въ чемъ нельзя найти спасенія (Дѣян. IV, 12), что безъ Божественной благодати даже и то, что во внѣшнихъ нашихъ дѣйствіяхъ какъ будто имѣетъ право на всеобщее удивленіе, можетъ послужить болѣе ко вреду, чѣмъ къ пользѣ, и намъ, и цѣлому обществу?—Такъ твердо и непоколебимо убѣжденъ народъ русскій, истинно

---

*) Вмѣстѣ съ симъ поученіемъ прислано въ редакцію денегъ 21 р., объявленіе о которомъ помѣщено въ этомъ же №.

православный, въ вѣчной все-просвѣтительной и освятительной силѣ и славѣ Іисуса Христа, Спасителя нашего. Послѣ сего не напрасно доносятся до нашего слуха постоянно усиливающіяся жалобы изъ дали христіанскаго Запада *) на отсутствіе должнаго вниманія къ превосходству христіанства, къ Божественому величію и святости его непреложно истинныхъ и животворныхъ спасительныхъ средствъ, дарованныхъ всѣмъ намъ во Христѣ Іисусѣ (Еф. 1 гл. 3—23). Послѣ сего понятно, братіе христіане, почему Греко-Россійская наша православная Церковь приноситъ въ день каждаго новаго года колѣнопреклоненное моленіе отъ лица всего христіанскаго міра Господу Богу, да сохранитъ Онъ Всемогущій Свою святую Церковь отъ всякаго злаго обстоянія: отъ невѣрія, маловѣрія, отъ ересей и расколовъ. Да проникнется же наша общая и единодушная молитва живымъ упованіемъ на Всемилостиваго Спаса, всегда содѣйствующаго истинно вѣрующимъ въ дѣлѣ ихъ спасенія!

Но, соутѣшаясь отрадною увѣренностію въ спасеніи нашемъ, въ святости Богодарованныхъ намъ средствъ къ духовно-нравственному возрожденію нашему, къ духовному обрѣзанію, *къ совлеченію грѣховнаго тѣла плоти обрѣзаніемъ Христовымъ* (Косос. 2-я глав. 11-й ст.), не останемся и сами бездѣйственны или же не внимательны къ христіанскому имени нашему; будемъ твердо помнить, что христіанское имя наше, полученное каждымъ изъ насъ при нерукотворенномъ обрѣзаніи, т.-е. во святомъ крещеніи, не должно оставаться мертвымъ звукомъ, а должно быть живымъ свидѣтельствомъ того, что мы посвящены на служеніе Богу и находимся въ благодатномъ союзѣ съ Нимъ для Его славы и нашего вѣчнаго спасенія и блаженства. А для удобнѣйшаго исполненія священныхъ обязанностей, принятыхъ нами во святомъ крещеніи, поспѣшимъ воспользоваться всегда живымъ и дѣйственнымъ примѣромъ вѣры и благочестія празднуемаго нами сегодня святаго отца нашего и вселенскаго великаго учителя Церкви Православной Василія, архіепископа Кесаріи Каппадокійской. Между многими высокими христіанскими добродѣтелями его между прочимъ извѣстно, что святый Василій съ самыхъ раннихъ лѣтъ, находясь подъ руководствомъ истинно христіанскаго воспитанія (своей матери Эмиліи),—обучался слову Божію и дѣлу доброму которыя возрастали въ немъ вмѣстѣ и содѣйствовали одно другому. При всемъ томъ, что онъ обладалъ всестороннимъ образованіямъ и познаніями по всѣмъ отраслямъ наукъ тогдашняго времени, онъ никогда не полагался на силу знанія и обученія тѣлеснаго, но прежде и болѣе всего, при помощи Божіей, заботился о преуспѣяніи въ вѣрѣ и добродѣтели, со всею ревностію заботился о совершеніи подвиговъ благочестія во славу Божію и спасеніе ближнихъ.—Этотъ достопамятный образецъ христіанскаго Боговѣдѣнія и Богопочтенія да научитъ и всѣхъ насъ благоугождать Искупителю міра въ живомъ союзѣ вѣры и добродѣтели. Зная, что безъ вѣры въ Пришедшаго на землю Сына Божія не мыслимы возможность, дѣйствительность и богоугодность добрыхъ дѣлъ и достославныхъ подвиговъ христіанскаго благочестія (Евр. 11, 4, 40), не забудемъ, что для принятія и усвоенія спасительныхъ плодовъ пришествія на землю Сына Божія слишкомъ недостаточно одного сознанія нужды въ Богооткровенной истинѣ христіанской, потому что истинная вѣра въ Бога и истинная любовь къ Богу и ближнему необходимо выражаются знаками и сопровождается добрыми дѣлами, постояннымъ преуспѣяніемъ въ дѣлѣ Господнемъ (1 Кор. 15, 58), какъ говоритъ о семъ великій учитель народовъ св. апостолъ Павелъ.

Слѣдуя, такимъ образомъ, неуклонно примѣру вѣры и добродѣтели избранника Божія, празднуемаго сегодня, Василія Великаго и почитая его достославную память, „почтимъ его, какъ истиннаго отца, который породилъ насъ Евангеліемъ во Христѣ, и своимъ ученіемъ преобразилъ насъ, по внутреннему человѣку нашему, въ Богоподобныхъ чадъ“. Въ ознаменованіе же просвѣтительныхъ его подвиговъ незабудемъ нашею общею единодушною любовію труждающихся и нынѣ, какъ издревле, самоотверженныхъ тружениковъ благовѣстія Божія (1 Солун. 5, 12; 1 Тимоѳ. 5, 17 и 18).

Можемъ ли мы остаться равнодушными къ самоотверженной дѣятельности тѣхъ, которые, не щадя своихъ тѣлеснымъ силъ, не страшась лишеній и нравственныхъ препятствій, неизбѣжныхъ на пути самоотверженнаго служенія слову истины Христовой,—оставляютъ домъ, родъ и отечество, и идутъ благовѣствовать имя Божіе въ землю чуждую, въ страну язычествующаго міра. Какъ, напримѣръ, не помочь, братіе, нуждающейся японской церкви! Всякая лепта будетъ истиннымъ благодѣяніемъ для Православной миссіи въ Японіи малочисленной и скудной средствами. Нѣкоторые изъ доброхотныхъ жертвователей принесли уже посильныя лепты и ввѣрили моему недостоинству доставить оныя по назначенію. Будемъ же молиться Всемогущему Щедродателю, да подвигнетъ Онъ добрыя сердца и другихъ изъ насъ на это доброе и святое дѣло вѣры Православной. Аминь.

Соборной церкви г. Суджи священникъ

Измаилъ Платоновъ.

*) „Откровенная исповѣдь христіанскаго Запада.“ (Рук. для сельск. паст. за 1867-й № 14-й стр. 493—510-я).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Празднованіе перваго дня новаго года въ Китаѣ. День новаго года въ Китаѣ празднуется довольно страннымъ образомъ. Китайское лѣтосчисленіе лунное, и поэтому, хотя у китайцевъ годъ также имѣетъ 12 мѣсяцевъ, но число дней въ каждомъ году не равное, почему китайцы вынуждены покрыть этотъ дефицитъ дней тѣмъ, что они въ концѣ года присовокупляютъ извѣстное число праздничныхъ дней и каждые девятнадцать лѣтъ обогощаютъ годъ тринадцатымъ мѣсяцемъ. Какъ только приближается конецъ года, всѣ китайцы, богатые и бѣдные, оставляютъ дѣла и, не заботясь ни о чемъ, посѣщаютъ только храмы и театры и веселятся. Всѣ текущія дѣла должны быть непремѣнно окончены къ этому времени. Но за то ни у одного народа нѣтъ такъ мало праздниковъ, какъ у китайцевъ, у которыхъ новый годъ почти единственный праздникъ. За то въ это время весь китайскій народъ находится въ какомъ-то чаду. Всѣ присутствія закрыты; торговля пріостановлена. Въ послѣдній день стараго года всѣ ждутъ до полуночи, когда пускаются ракеты, зажигаются фейерверки, петарды, стрѣляютъ изъ ружей. Съ полуночи до утра храмы наполнены густыми массами вѣрующихъ. На улицахъ въ импровизированныхъ театрахъ даются представленія. Всѣ дома разукрашены красными фонарями; въ квартирахъ выставляется новая мебель и всѣ китайцы надѣваютъ новыя одежды. Если китаецъ не въ состояніи купить къ новому году обновку, то онъ вѣруетъ, что будетъ бѣдствовать весь годъ. Поэтому, если у него нѣтъ денегъ купить, то онъ крадетъ себѣ обновку. Празднованіе новаго года продолжается двадцать дней. На подобіе европейцевъ, китайцы дѣлаютъ другъ другу поздравительныя визиты и посылаютъ карточки, украшенныя соотвѣтствующими картинками и тремя пожеланіями: дѣтей, государственной должности и продолжительной жизни. А внизу собственноручная подпись со словами: „кланяюсь вамъ всенижайше“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Сѣверная Звѣзда“ 1879 г.

Въ годъ пятьдесятъ два №№ и, кромѣ того, двѣнадцать нумерокъ безплатнаго приложенія: „избранные романы“, всего-же въ годъ 64 нумера. Годовая цѣна съ пересылкой 8 р., безъ пересылки 7 р. 50 к. Полугодовая 5 р., безъ пересылки 4 р. 75 к. Лица, бывшія подписчиками 1878 г., если пожелаютъ продолжать свою подписку и въ 1879 г., благоволятъ сообщать свои заявленія съ присылкой причитающихся денегъ, и №, за которымъ высылался журналъ, чтобы можно было тотчасъ-же отправить комплекты по адресу. Адресъ-же и фамилія должны быть написаны особенно четко и разборчиво. Если гг. подписчики на 1879 годъ изъявятъ желаніе, по примѣру 1877 и 1878 годовъ, получить, кромѣ прочихъ премій, олеографическую картину, то прилагаютъ на ея укупорку и пересылку 85 к., деньгами или почтовыми марками. Лица, желающія пріобрѣсти журналъ 1877 и 1878 годовъ, могутъ получить ихъ и теперь со всѣми приложеніями и преміями за 8 р. 85 к., а въ переплетѣ за 10 р. 85 к., но благоволятъ поспѣшить своими требованіями, такъ какъ эти годы остались въ незначительномъ числѣ экземпляровъ. Къ журналу 1877 года принадлежатъ особо пять большихъ картинъ, а именно: 1) Парижская всемірная выставка. 2) Современное русское войско. 3) Живописные виды Константинополя. 4) Турецкій броненосный флотъ, и 5) экстренная премія—роскошная олеографическая картина, печатанная въ двадцать четыре цвѣта, а также карты театра войны: а) Балканскаго Полуострова, на 2 большихъ листахъ, б) карта Болгаріи и Румеліи, в) карта Сербіи, г) карта Азіятской Турціи. Въ двѣнадцати тетрадяхъ особыхъ приложеній, за 1877 годъ, помѣщены два большихъ романа: 1) „Фромонъ и Рислеръ“, Альфонса Додэ и 2) „Людовикъ XVI и Революція“, Александра Дюма. Къ журналу 1878 г. принадлежатъ: 1) Роскошная олеографическая картина „Cendrillon“, 2) большая хромолитогр. карта Россіи съ новыми границами Бессарабіи и Батумскаго округа, а также другія преміи. Въ двѣнадцати-же тетрадяхъ особыхъ приложеній два большихъ романа „Фабіанъ Конде“, пер. съ испанскаго А. Н. Молчанова и „Кавалеръ Краснаго Замка“, пер. съ французскаго М. Л Дубельта. Въ журналъ 1879 года войдутъ, между прочимъ, два большіе романа, а въ числѣ премій, кромѣ олеографической картины, будетъ разосла а гг. подписчикамъ большая хромолитографированная карта Афганистана и Британской Индіи съ пограничными владѣніями Россіи (Туркест. и Ферганской областями), а также владѣніями Персіи, Кашгара, Келата и пр.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать письма и деньги исключительно: Н. И. Зуеву, въ С.-Петербургъ Колок. части, Екатерингофскій просп., д. № 26, кв. № 8 или въ контору журнала, по Невскому просп., д. № 110, квар. № 6, и по Казанской улицѣ, домъ № 3, квар. № 60. Петербургскіе подписчики, кромѣ трехъ означенныхъ мѣстъ, могутъ подписываться во всѣхъ книжныхъ магазинахъ; въ Москвѣ же подписка принимается у г. Соловьева на Страстномъ бульварѣ и у г. Живарева въ Охотномъ ряду.

Объявленіе о пожертвованіяхъ на миссіи.

Чрезъ священника г. Судже, Курской губ., Измаила Платонова доставлены въ редакцію „Миссіонера“ слѣдующія пожертвованія въ пользу японской миссіи.

Отъ священника Измаила Платонова 1 р. 50 к., отъ Варвары Поповой 5 к., отъ Александра Куликова 20 к., отъ Ильи Сибелева 20 к., отъ Агрипины Логгиновой 3 к., отъ Никифора Крыщенкова 10 к., отъ Ильи Петренкова 5 к., отъ Александры Грекуловой 10 к., крестьянки Ульяны Рѣдкиной 15 к., отъ Ѳедора Ант. Янова 1 р., отъ Ивана Ѳ. Фисенкова 40 к., отъ Лаврентія Крыщенкова 15 к., отъ Агафіи Солонинкиной 15 к., отъ Анны Фисенковой 30 к., отъ братьевъ Шустовыхъ 50 к., отъ Митрофана Хорошавина 10 к., отъ Елизаветы Шустовой 20 к., отъ Маріи Хрѣнниковой 10 к., отъ крестьянки Александры Гарлачевой 10 к., отъ Настасьи Бѣлошапкиной 50 к., отъ Александры Секериной 20 к., отъ Парасковьи Саломатиной 23 к., отъ Якова Солонинкина 20 к., отъ Ивана Петр. Левченкова 20 к., отъ Ольги Власовой 10 к., отъ Натальи Росляковой 10 к., отъ Меланьи Давидченковой 20 к., отъ Маргариты Минаковой 15 к., отъ Анны Физип. Федоренковой 1 р., отъ Парасковьи Алекс. Ткачевой 1 р., отъ подполковника Николая Марков. Блажевича 3 р., отъ Ивана Колимбета 1 р., отъ Матрены Богомазовой 40 к., отъ Игната Як. Бавдаштова 50 к., отъ Парасковьи Голышевой 40 к., отъ Татьяны Григорьевой 1 р., отъ Ивана Гладкаго 40 к., отъ Ильи Шустова 1 р., отъ Евфросиньи Несмачной 20 к., отъ Н. Д. Золоторева 1 р., отъ жителя города Курска Никиты Васильева Власова 1 р., отъ Михаила Ноздрачева 10 к., отъ Ѳедора Захарова 20 к., отъ Елены Захаровой 10 к., отъ Якова Шустова 1 р., отъ Ивана Воскобойникова 50 к., отъ священ. сына Николая Платонова 44 к. Итого *двадцать одинъ рубль*.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ*.

Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ*.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересыл. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 11.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Слово въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.— Разныя извѣстія.

Слово въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. *)

О началахъ христіанскаго воспитанія.

„Будите вы совершенни, яко же Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (Матѳ. 6, 48).

Благочестивѣйшій Государь нашъ въ послѣднее пребываніе свое въ Москвѣ призвалъ всѣхъ насъ къ содѣйствію, «чтобъ остановить заблуждающуюся молодежь на томъ пагубномъ пути, на который люди неблагонадежные стараются ее завлечь.»

Этотъ милостивый призывъ есть знаменательная историческая черта нашего времени. Исторія отдастъ справедливость великимъ преобразованіямъ, совершеннымъ Александромъ II въ нашемъ отечествѣ, но она также отмѣтитъ и то, что Великій Преобразователь скорбѣлъ о

*) Произнесено въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ.

неспособности многихъ изъ нелишенныхъ образованія молодыхъ людей Его времени понять Его великія предначертанія для блага отечества. Исторія отмѣтитъ Его вѣрный, глубокій взглядъ на умственное и нравственное состояніе нашей современной молодежи: Онъ находитъ наилучшій способъ вразумленія ея не въ преслѣдованіи со стороны власти, не въ карахъ правосудія, а въ средствахъ разумнаго убѣжденія. Ему жаль нашу даровитую, горячую русскую молодежь, сбиваемую съ пути, и Онъ хочетъ облегчить ея виновность, признавая ее во всеуслышаніе жертвой людей неблагонамѣренныхъ. Онъ призываетъ родителей, наставниковъ, воспитателей, писателей и всѣхъ гражданъ русской земли спасать отъ увлеченій нашу заблуждающуюся молодежь, такъ какъ въ ней гибнутъ молодыя силы, столь нужныя для блага и преуспѣянія нашего отечества, нынѣ поставленнато на путь всесторонняго развитія и преуспѣянія.

Чѣмъ же мы можемъ и должны отозваться на это истинно-отеческое слово великаго Государя нашего? Заботливою и усердною дѣятельностью по данному намъ указанію.

Въ рукахъ истинно-просвѣщенныхъ и опытныхъ руководителей много способовъ дѣйствовать на молодыхъ людей, но главный способъ, безъ котораго всѣ остальные безсильны, есть безъ сомнѣнія воспитаніе. Здравое воспитаніе поставитъ на прямую дорогу дѣтей и отроковъ, изъ которыхъ молодежь выходитъ. Вѣрныя сужденія о воспитаніи и счастливые опыты его вразумятъ и многихъ юношей по самому возрасту своему еще способныхъ перевоспитать и довоспитать себя. Изъ юношества здраво воспитаннаго явятся новые отцы и матери на смѣну тѣхъ, которые неисправимы и старѣютъ въ своихъ заблужденіяхъ, поддерживаемыхъ пороками.

Печальные опыты послѣдняго времени убѣдили насъ, что намъ необходимо озаботиться установленіемъ здравыхъ и единообразныхъ началъ воспитанія. Начала воспитанія ложныя искажаютъ и развращаютъ народъ; начала разнообразныя и противорѣчивыя раздѣляютъ и разлагаютъ его, лишая его цѣлости, единомыслія и единодушія. Но какъ намъ согласиться въ началахъ и основныхъ пріемахъ воспитанія? Невообразимая, ни въ одномъ народѣ невиданная, рознь въ воззрѣніяхъ и сужденіяхъ губитъ всякое наше отечественное дѣло и приводитъ въ отчаяніе самыхъ благонамѣренныхъ и здравомыслящихъ русскихъ людей. Мы боимся, что наши люди науки и объ этомъ неотложномъ вопросѣ на много лѣтъ поднимутъ пренія безъ надежды согласенія. А время уходитъ, молодежь наша не перестаетъ быть жертвою людей неблагонадежныхъ.

Что же намъ дѣлать? Одно спасеніе—обратиться къ просвѣщеннымъ семействамъ, сохранившимъ еще, болѣе или менѣе, христіанское настроеніе и знающимъ по опыту благотворность христіанскихъ началъ воспитанія. Пусть они, эти христіанскія избранныя семейства, возвысятъ свой голосъ за дѣтей Русской земли; покажутъ у себя примѣръ какъ истинно-христіанскаго воспитанія дѣтей, такъ и огражденія ихъ отъ вліянія пишущихъ и преподающихъ лжеучителей, губящихъ наше отечество; ихъ голосъ поддержатъ тысячи семей, живущихъ безъ образованія въ простотѣ вѣры и также страдающихъ отъ развращенія своихъ дѣтей духомъ времени; ихъ голосъ поддержитъ весь народъ Русскій, уже чувствующій тяжкія послѣдствія современнаго развращенія нравовъ, но, по милости Божіей, еще живущій духомъ вѣры и благодати Христовой.

Но здѣсь чрезвычайно важно одно условіе, именно, чтобы просвѣщенныя христіанскія семейства имѣли *сами* разумное, сознательное и твердое убѣжденіе, что *христіанскія начала воспитанія суть единственно вѣрныя и надежныя.* Они должны быть вооружены яснымъ пониманіемъ достоинства хранимыхъ ими началъ противъ нападеній нашихъ современныхъ философовъ. На нихъ посыпаются (какъ и прежде это было, когда насъ еще только совращали съ пути) замѣчанія, что правила и пріемы христіанскаго воспитанія, дѣйствовавшіе у насъ въ теченіе тысячи лѣтъ, пропитаны буквализмомъ, мертвою обрядностью, лишены разумныхъ (раціональныхъ) началъ, и не даютъ дѣтямъ надлежащаго развитія, лишаютъ ихъ свободы мысли, порождаютъ односторонніхъ аскетовъ, отличающихся духомъ нетерпимости, и пр.

Въ отвѣтъ на это родители-христіане могутъ противопоставлять не только собственный опытъ сердца и жизни, но и прямыя доказательства, что христіанская буква и обрядность имѣютъ глубочайшій смыслъ, что христіанскіе пріемы воспитанія имѣютъ въ своемъ основаніи глубочайшія раціональныя начала, которыхъ искали,

но до которыхъ не могли домыслиться истинные философы древности, и которыхъ не понимаютъ только лжефилософы нашего времени.

Постараемся объяснить это. Но и здѣсь представляется затрудненіе: предметъ отвлеченный; нужно нѣкоторое напряженіе мысли; а мыслить крѣпко и самостоятельно мы не привыкли. Отъ того, скажемъ къ слову, мы и дѣлаемся легкою добычею всякаго лжеученія, и попадаемъ въ руки всякому заѣзжему проповѣднику.

Наши новые философы не видятъ, или не хотятъ видѣть, что христіанство есть не только Божественное откровеніе, но и совершеннѣйшая философія. Еще за полторы тысячи лѣтъ говорили люди мыслящіе, что «душа человѣческая отъ природы христіанка». Христіанство принимаетъ человѣка какъ онъ есть, съ его природой, свойствами, законами мышленія и дѣятельности, и по этимъ именно законамъ его воспитываетъ для временной и вѣчной жизни, исправляя худое, восполняя недостающее. Оно не прививаетъ къ человѣку ничего несвойственнаго его природѣ, не дастъ ему иного назначенія, не употребляетъ средствъ произвольныхъ, невызываемыхъ существенною необходимостью. Поэтому начала и пріемы христіанскаго воспитанія суть прежде всего начала философскія, т.-е. требуемыя природой человѣка; потомъ христіанскія, то-есть сообщающія нашей природѣ то, чего ей не достаетъ въ ея настоящемъ состояніи.

Что такое воспитаніе?

Въ обширномъ смыслѣ воспитаніе есть постепенное возведеніе живаго существа къ возможной для него полнотѣ совершенства и благосостоянія, чрезъ правильное развитіе его силъ и способностей. Изъ этого общаго понятія видно, что для правильнаго воспитанія человѣка, какъ и всякаго живаго существа, требуется, во-первыхъ, ясное понятіе о совершенствѣ, которое для него желается, во-вторыхъ, о средствахъ наиболѣе вѣрныхъ для достиженія совершенства, наконецъ, въ-третьихъ, о плодахъ развитія или ожидаемомъ благосостояніи воспитанника.

Всѣ эти условія воспитанія существенно необходимы. Безъ яснаго понятія о человѣческомъ совершенствѣ воспитаніе пойдетъ по способу хожденія слѣпыхъ—ощупью; безъ увѣренности въ средствахъ—съ колебаніями, нерѣшительностію и робостію; безъ понятія объ истинномъ благосостояніи воспитанника—воспитаніе пойдетъ не для его блага, а въ удовлетвореніе только предположеній и мечтаній родителей, или въ исполненіе любимой теоріи воспитателей.

Первое условіе или понятіе о совершенствѣ человѣческомъ иначе называется идеаломъ или первообразомъ человѣческаго совершенства. Недавно еще у насъ была проповѣдуема теорія воспитанія безъ всякихъ идеаловъ и предвзятыхъ понятій о совершенствѣ, но скоро дѣти, возрастающія подъ руководствомъ только своей природы, показали въ себѣ развитыми наиболѣе ея недостатки, и отличались преимущественно пороками. Сознались современные мыслители въ необходимости идеаловъ, и растерялись въ исканіи ихъ.

Подъ вліяніемъ матеріалистическихъ понятій, что религія есть собраніе суевѣрій, а нравственность—совокупность безсодержательныхъ правилъ и обычаевъ, и что истинное совершенство человѣка состоитъ только въ знаніи,—новые мыслители усиленно, не давая опомниться, гонятъ нашихъ юношей и дѣвицъ къ многознанію, воображая въ будущемъ наше отечество въ блескѣ научнаго образованія и всевозможныхъ усовершенствованій. Знанія распространяются; спеціальности размножаются до безконечности; число спеціалистовъ даровитыхъ и бездарныхъ, свѣдущихъ и несвѣдущихъ, увеличивается съ каждымъ днемъ; но вмѣстѣ съ ними умножается и число людей, у которыхъ видимо не обработано сердце; щекотливость самолюбія замѣняетъ чувство чести и человѣческаго достоинства; страсти не сдержаны; своеволіе не обуздано. Ясно, что въ нихъ не воспитаны цѣлыя обширныя стороны души человѣческой; природа даетъ себя знать. Стало-быть идеалъ не полонъ.

Понявъ эту односторонность, стали налегать на развитіе чувства красоты, на художественное образованіе, полагая, что, полюбивъ прекрасное, человѣкъ и самъ сдѣлается прекраснымъ. И эта надежда не оправдывается. Опытъ показалъ, что, и любя прекрасное, человѣкъ самъ можетъ быть безобразнѣе собственныхъ своихъ произведеній. Здѣсь не досмотрѣно одно важное обстоятельство, что сдѣлать самого человѣка прекраснымъ такъ же трудно, какъ образовать изъ куска крѣпкаго мрамора прекрасную статую.

Нашли еще идеалы—въ великихъ характерахъ, созданныхъ фантазіей драматурговъ и другихъ поэтовъ и въ историческихъ личностяхъ новаго и стараго времени. Но, во-первыхъ, надо воспитывать цѣлые народы, а произведенія поэтовъ и великіе люди исторіи, вопреки всѣмъ усиліямъ любителей просвѣщенія, народнымъ массамъ много если будутъ извѣстны только по именамъ. Наука дорога, а имъ впору добывать себѣ насущный хлѣбъ. Далѣе, не у всякаго человѣка достанетъ силъ на великое: что же дѣлать людямъ обладающимъ малою долей силъ и талантовъ? Наконецъ во всѣхъ великихъ личностяхъ, историческихъ и вымышленныхъ, есть односторонности и недостатки: подражаніе полное повторитъ въ подражателяхъ недостатки образцовъ, а забота объ избѣжаніи ихъ недостатковъ подорветъ въ подражателяхъ благоговѣніе къ нимъ. Въ послѣднемъ же развитіи этой теоріи будетъ созданіе новой языческой миѳологіи, съ преступными героями и безнравственными богами.

Гдѣ же идеалъ истинный, объемлющій всю природу человѣка во всей полнотѣ и въ нескончаемомъ ея развитіи, всѣмъ близкій и для всѣхъ доступный, легко познаваемый, дающій слабому малое, сильному великое, достолюбезный, всѣхъ къ себѣ влекущій и всѣхъ удовлетворящій? Такой идеалъ одинъ,—это Богъ христіанскій: *Будите вы совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть.* Ему-то, Несозданному, обрадовался, когда услышалъ благовѣстіе о Немъ, испробовавшій всѣ созданные идеалы, древній міръ языческій или—что то же—міръ философскій. Но такъ какъ человѣкъ, поврежденный во всѣхъ основахъ своей природы, не могъ самъ собою возвыситься къ Богу невидимому и войти въ общеніе съ Нимъ, то Богъ послалъ въ міръ во плоти Сына Своего Единороднаго (Гал. 4, 4), Который взываетъ: *Пріидите ко Мнѣ вси* (Матѳ. 11, 28), *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Іоанн. 14, 9). И вотъ Онъ представляется намъ и нынѣ стоящимъ предъ новыми врагами Своими, какъ стоялъ нѣкогда предъ Іудеями, и вопрошающимъ: много добрыхъ дѣлъ показалъ Я вамъ отъ Отца Моего; за которое изъ нихъ хотите побить Меня камнями? (Іоанн. 10, 32). Только гордость фарисейская и самообольщеніе эллинское могутъ отрицать всесовершеннѣйшія свойства этого идеала и родство Его съ душою человѣка. Укажите въ человѣкѣ самое высшее требованіе природы, которое бы въ Немъ не находило удовлетворенія; вообразите самое высшее совершенство, котораго бы въ Немъ не было. Онъ есть сама истина, любовь, благость, чистота, правда, безкорыстіе, самоотверженіе, трудолюбіе, терпѣніе, мужество,—но кто исчислитъ всѣ Его совершенства? Развѣ то въ Немъ не по духу нашего вѣка, что въ Немъ нѣтъ страстей, которыми бы мы могли себя оправдывать и Онъ не потворствуетъ имъ, что Онъ *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтеся лесть въ устѣхъ Его.* (Ис. 53, 9.)

Къ нему приводятъ, ьредъ Него ставятъ христіанскіе родители своихъ дѣтей въ томъ священномъ училищѣ, которое называется церковію. Здѣсь воспитаніе идетъ по всѣмъ законамъ человѣческаго развитія. Сначала чрезъ чувства—посредствомъ впечатлѣній. Какъ красоты природы въ главныхъ чертахъ человѣкъ узнаетъ и начинаетъ любить раньше всякой науки, знакомясь съ нею посредствомъ простаго созерцанія и опытовъ дѣтства, такъ и въ церкви пріобрѣтаются первыя представленія о Богѣ, самыя раннія и наиболѣе важныя въ жизни человѣка, чрезъ созерцаніе изображеній, дѣйствій, символовъ, указывающихъ на міръ духовный. Мать, предметъ всей любви и нѣжности дитяти, стоитъ съ благоговѣйнымъ выраженіемъ лица и молится предъ иконой Спасителя; дитя посмотритъ то на нее, то на образъ, и не нуждается въ длинныхъ объясненіяхъ того, что это значитъ. Вотъ первый безмолвный урокъ богопознанія. Дитя въ храмѣ: благолѣпіе храма, освѣщеніе, свѣтлыя облаченія священнослужащихъ, пѣніе и безмолвное предстояніе молящихся, обращенныхъ къ алтарю, священныя дѣйствія, отсутствіе предметовъ обыденной жизни, запрещенія неблаговѣйныхъ движеній, требованіе вниманія къ чему-то высшему, особенному—это уроки благоговѣнія предъ Богомъ, которыхъ не замѣнитъ никакая краснорѣчивая рѣчь законоучителя. При этихъ урокахъ нельзя замѣтить минуты, съ которой открывается въ дѣтяхъ пониманіе того, что читается и поется въ храмѣ; мы знаемъ только, что любили нашего Спасителя еще задолго до уроковъ закона Божія, потому что часто слышали повѣствованія о Немъ, много Ему молились, лобызали Его Евангеліе, плакали о Немъ при чтеніи Его страданій и

радовались всѣмъ сердцемъ, празднуя Свѣтлое Воскресеніе. Этого обилія благодатныхъ вліяній и самой благодати Божіей лишаютъ родители своихъ дѣтей, не нося ихъ въ храмъ для пріобщенія св. Таинъ и не приводя въ раннемъ возрастѣ въ церковь по тому пустому предлогу, что дитя ничего не понимаетъ; какъ будто только одинъ анализующій разсудокъ есть проводникъ всѣхъ вліяній, дѣйствующихъ на развитіе человѣка. Здѣсь собственно воспитывается религіозное чувство, главный двигатель духовной жизни. Потеря этого времени и этого способа развитія сердца есть потеря невознаградимая. Послѣ дитя и отвлеченныя понятія усвоивать будетъ, и уроки твердить станетъ, но сердце, которымъ овладѣли уже иныя впечатлѣнія и склонности, будетъ тупо и глухо къ впечатлѣніямъ духовнымъ.

Дальнѣйшее воспитаніе, сообщаемое церковью, точно также раціонально. Не легко душу человѣка, отвсюду окруженную земными предметами и непрестанно вызываемую въ міръ внѣшній, возвести въ міръ духовный и пріучить внутренно чаще къ нему обращаться и жить въ немъ. Для этого мало заставить дѣтей по два часа въ недѣлю слушать школьные уроки закона Божія, оставляя ихъ затѣмъ на все время на жертву всякимъ вліяніямъ, безъ предостерегающаго напоминанія о Богѣ. Церковь поступаетъ не такъ. Она обязываетъ своихъ учениковъ съ ранняго дѣтства, съ самаго обученія грамотѣ, дня не проводить безъ чтенія слова Божія, не опускать ни одного праздничнаго Богослуженія, не обращать домашней молитвы въ минутный безсознательный обрядъ, не пренебрегать урочными временами, въ которыя запрещаются удовольствія и развлеченія, душа сосредоточивается въ себѣ и обсуждаетъ свое нравственное состояніе... Все это *намъ самимъ* нынѣ трудно. Намъ самимъ желательно, чтобы насъ не обязывали ни къ какому духовному труду, чтобъ у насъ былъ вѣчный праздникъ со всѣми увеселеніями, чтобы намъ разрѣшили спектакли и на Страстной недѣлѣ и никто бы ничѣмъ не тревожилъ нашей совѣсти... Лѣнясь сами, мы отъ всѣхъ благочестивыхъ упражненій, какъ излишнихъ, освобождаемъ и дѣтей своихъ. За то и пожинаемъ что сѣемъ, и оправдывается надъ нами слова Спасителя: собираютъ ли съ терновника виноградъ или съ репейника смоквы? (Матѳ. 7, 16).

Нѣтъ надобности распространяться о дальнѣйшихъ пріемахъ религіознаго образованія, употребляемыхъ церковью. Заложивъ въ душахъ дѣтей и отроковъ чувства благочестія первоначальнымъ воспитаніемъ, оно открываетъ молодымъ людямъ всѣ источники знанія *подъ охраною вѣры*, пріучая ихъ къ употребленію свободы *подъ наблюденіемъ нравственнаго закона*. Правила церкви для возрастнаго христіанина: все испытывайте, хорошаго держитесь (1 Сол. 5, 21), все мнѣ позволительно, но не все полезно (1 Кор. 10, 23). Она ставитъ закономъ одно основное начало знанія и жизни: все отъ Бога исходитъ и къ Богу возвращается. Истинный питомецъ церкви видитъ Бога въ исторіи домостроительства нашего спасенія, въ исторіи міра, въ природѣ, въ опытахъ своей жизни, а главное—чувствуетъ Его въ своемъ сердцѣ; предъ нимъ трудится, скорбитъ и радуется, отъ Него всего надѣется, съ Нимъ живетъ и къ Нему отходитъ по смерти. Съ какимъ же инымъ идеаломъ человѣкъ можетъ внутренно такъ сдружиться и быть неразлучно, въ какомъ другомъ идеалѣ можетъ почерпнуть столько внутренняго успокоенія, вдохновенія и силы?

Вмѣстѣ съ выясненіемъ въ сознаніи воспитанника высочайшаго Первообраза человѣческаго совершенства, церковь принимаетъ мѣры и къ направленію его дѣятельности, согласно съ совершенствами Первообраза. Такъ должно быть по требованіямъ и всякой науки о человѣкѣ, къ какому бы философскому направленію она ни принадлежала. Но никакая педагогія не обладаетъ такими средствами или пріемами для направленія человѣка къ совершенству, какими владѣетъ церковь.

Внутренняя жизнь человѣка есть тайна. Мы можемъ говорить воспитаннику, учить, совѣтовать, но что происходитъ въ его духѣ вслѣдствіе нашихъ убѣжденій, мы не можемъ знать, если онъ самъ этого не откроетъ, да еще и въ силахъ ли онъ самъ объяснить, что въ немъ происходитъ? Притомъ, всѣмъ нашимъ вліяніямъ становится такъ-сказать на дорогѣ особая способность человѣка, составляющая величайшее его преимущество, но вмѣстѣ и величайшее затрудненіе для воспитателей—это его свобода. Можно наклонить его свободу по нашему желанію хитростію, обольщеніемъ, но онъ скоро пойметъ, и, найдя себя обманутымъ, по-

теряетъ къ намъ довѣріе. Его можно принудить дѣлать то, чего мы желаемъ, но онъ внутренно будетъ намъ противиться, и сдѣланное по насилію не признаетъ своимъ. Кто можетъ войти въ душу человѣка и привести все въ ней въ порядокъ, заставить ее думать, желать, дѣлать все такъ, какъ мы полагаемъ лучшимъ для ея блага? Никто, кромѣ Бога-Сердцевѣдца. Ему-то, познанному дѣтьми христіанскими отъ рожденія, церковь и поручаетъ воспитаніе ихъ, оставляя каждаго изъ нихъ на попеченіе неотлучнаго приставника, недремлющаго наблюдателя—ихъ собственной совѣсти.

Что́ такое совѣсть? По наблюденіямъ психологическимъ, она есть чувство жизни духовной, подобное чувству жизни физической, какое мы имѣемъ въ нашемъ тѣлѣ. Это чувство свидѣтельствуетъ о правильномъ, гармоническомъ настроеніи нашего духа и расширеніи его жизни, когда мы дѣлаемъ добро, и о разстройствѣ, стѣсненіи, страданіи, когда мы дѣлаемъ зло, подобно тому, какъ чувство жизни въ тѣлѣ даетъ намъ знать тепло ему или холодно, больно оно или здорово. Смущеніе дитяти уличеннаго во лжи, краска стыда на лицѣ дѣвицы при появленіи соблазна—вотъ самыя первыя проявленія совѣсти, свидѣтельствующей о нравственномъ замѣшательствѣ или разстройствѣ души. Самыя страшныя потрясенія совѣсти испытываетъ невинная молодость при первомъ паденіи. Опыты утѣшенія совѣсти при добромъ дѣлѣ также начинаются въ душѣ нашей весьма рано, и никогда ея не покидаютъ. Отсюда видно, въ чемъ заключается тайна нравственнаго воспитанія. Она состоитъ въ томъ, вопервыхъ, чтобы сохранить въ воспитанникѣ совѣсть чистою, то-есть, чуткою, бодрою, вѣрно показывающею нравственныя состояніе души, и самую душу охранить отъ разстройства, или немедленно возстановлять послѣ разстройства, чтобы дать юному человѣку почувствовать внутреннее благосостояніе, пріобрѣтаемое исполненіемъ нравственнаго закона, или, иначе, познакомить его съ *духовнымъ опытомъ*. Въ этомъ опять единственно безошибочною и благонадежною руководительницей является церковь.

Великія усилія она употребляетъ, чтобы прежде всего просвѣтлить, или, такъ сказать, *вывѣрить* совѣсть своихъ сыновъ юныхъ и возрастныхъ, чтобъ она была безошибочнымъ показателемъ преступленія и добродѣтели отъ самаго зарожденія ихъ въ мысли и неясной мечтѣ до послѣдняго осуществленія на дѣлѣ. Для этого непрестанно при богослуженіяхъ въ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ преподается ученіе о Богѣ всесовершенномъ и всеправедномъ, ненавидящемъ грѣхъ и любящемъ добродѣтель, предлагаются описанія преступленій и подвиговъ добродѣтели и повѣствованія о грѣшникахъ наказанныхъ, или помилованныхъ и праведникахъ блаженствующихъ; возносятся умилительныя молитвы о прощеніи нашихъ согрѣшеній и избавленіи отъ соблазновъ и искушеній. Сюда направлены всѣ правила о говѣніи, всѣ законоположенія объ исповѣди и пріобщеніи. Здѣсь дитя вмѣстѣ съ родителями и всѣми христіанами непрестанно поставляется со своею совѣстію предъ Богомъ—ни для кого невидимо, но для Него понятно; здѣсь, говоря современнымъ языкомъ, совершается тотъ медленный процессъ, не передаваемый ни въ какомъ краснорѣчивомъ урокѣ, процессъ раздѣленія въ нашемъ сознаніи двухъ присущихъ намъ природъ, или двухъ человѣковъ—ветхаго и новаго, добраго и злаго, и не только предлагается нашей свободѣ выборъ направленія жизни, но и прямо дается чувствовать, что только въ направленіи къ добродѣтели есть истинная жизнь и счастіе души человѣческой. Чѣмъ вы это замѣните въ научныхъ системахъ воспитанія? Раціоналисты могутъ строить только не оправдываемыя опытомъ теоріи; а педагоги позитивисты и матеріалисты изъ любимаго ими животнаго царства ни до чего подобнаго и возвыситься не могутъ.

Эти пріемы нравственнаго воспитанія церковь ввела и въ семейства. Мать—истинная христіанка—въ прежнее время непрестанно указывала дитяти: «это грѣхъ.» Что́ это значитъ? Можетъ быть намъ это понятнѣе будетъ на языкѣ ученомъ, нежели на библейскомъ. Это значитъ указаніе на уклоненіе отъ идеала человѣческаго совершенства. Ничего не можетъ быть раціональнѣе, какъ замѣчать дитяти съ ранняго возраста его уклоненія отъ предназначеннаго ему совершенства. При мысли о Богѣ, наказующемъ грѣхъ, частое указаніе на возможность грѣха есть самый вѣрный способъ научить дитя различать грѣхи и бояться грѣховъ. А такъ какъ прежде страшились не только нарушенія запо-

вѣдей десятословія, но и воспитательныхъ уставовъ церкви, то случаи остерегать дѣтей отъ грѣха представлялись часто. Нынѣ многими ничто не почитается за грѣхъ, кромѣ развѣ уголовныхъ преступленій, ведущихъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія. Но по ученію церкви есть грѣхи малые, ведущіе къ великимъ. Дитяти говорили, когда просило пищи скоромной въ постный день или въ праздникъ до обѣдни: «грѣхъ.» Это значило,—учись воздержанію и терпѣнію; когда оно позволяло себѣ неприличныя движенія на молитвѣ, говорили «грѣхъ»; это значило—учись благоговѣнію; уронило часть просфоры: «грѣхъ»; это значило—чти святыню; небрежно обращается съ хлѣбомъ: «грѣхъ»,—невниманіе къ дару Божію; упрямится исполнить приказаніе отца, или матери: «грѣхъ»; это значило—повинуйся законной власти, и т. п. Отъ того-то прежде и боялись большихъ грѣховъ, что совѣсть чутка была къ малымъ, что великъ былъ страхъ отвѣтственности предъ Богомъ, что хорошо знакомы были страданія души впадающей по несчастію въ тяжкій грѣхъ. Нынѣ все можно и ничто не страшно. Отъ тупости нравственнаго чувства происходитъ это безстрашіе и дерзость по отношенію къ порокамъ и страшнымъ преступленіямъ, какія видимъ мы нынѣ.

При этихъ же урокахъ церкви зараждается и духовный опытъ, о которомъ мы говорили выше. Онъ начинается борьбой съ влеченіями испорченной природы, обнаруживающимися съ ранняго дѣтства, и сопровождается чувствомъ удовольствія при преодолѣніи ихъ, и такимъ образомъ полагается начало мужества и твердости въ подвигахъ добродѣтели. Здѣсь пріобрѣтается опытное познаніе высшихъ утѣшеній, какія можетъ имѣть человѣкъ и помимо чувственныхъ увеселеній, каковы: молитвенное умиленіе, сладость уединеннаго размышленія при чтеніи Слова Божія, чувство душевнаго мира и при тѣлесной усталости послѣ продолжительныхъ богослуженій, облегченіе совѣсти послѣ исповѣди, радость по пріобщеніи Св. Таинъ и при церковныхъ торжествахъ. Все это даетъ опытное понятіе объ иной жизни, чѣмъ наша земная, даетъ *позывъ къ этой жизни, соединяющійся съ охлажденіемъ къ чувственнымъ увеселеніямъ*. Отсюда происходитъ пріобрѣтаемое съ лѣтами и духовною зрѣлостію безстрашное разставаніе съ этою жизнію и надежда вѣчнаго успокоенія за гробомъ.

Какіе плоды эти воспитанники церкви приносятъ съ собою, вступая въ общественную жизнь? Юноши и дѣвицы во всемъ складѣ или настроеніи своего духа получаютъ *противовѣсіе* соблазнамъ свѣта, предостереженіе въ совѣсти противъ искушеній; они, и одолѣваемые силою страсти, пройдутъ долгую борьбу, много переплачутъ внутренно, прежде нежели рѣшатся на тяжкій проступокъ; а въ случаѣ паденія имъ есть къ чему возвратиться: они знаютъ способы лѣченія душевныхъ болѣзней, имъ знакомо и пріятное чувство нравственнаго выздоровленія. О, какъ они не похожи на этихъ одичавшихъ нравственно питомцевъ современной науки!

Воспитанники церкви опытомъ жизни, съ помощію благодати Божіей, утвердившіеся въ добрыхъ правилахъ и навыкахъ, становятся недоступными для преступленій. Видятъ или не видятъ ихъ люди, угрожаетъ, или не угрожаетъ, имъ наказаніе,—они не совершатъ преступленія: оно имъ гадко, оно имъ страшно и противно ихъ природѣ. Никакія обольщенія—богатства, наслажденій роскоши не соблазняютъ ихъ: имъ пріятнѣе сухая корка чернаго хлѣба съ миромъ совѣсти, чѣмъ самыя роскошныя яства, добытыя преступленіемъ. Отъ того-то артельщикъ, воспитанный въ деревнѣ, у вдовы-матери, простой христіанки, въ страхѣ Божіемъ, носитъ милліоны отъ банка до банка и не заглядывается на нихъ, а образованный кассиръ систематически обкрадываетъ кредитныя учрежденія. Отъ того прежде бывало, что грубый крестьянинъ, знавшій съ дѣтства церковь Божію, совершивъ убійство, идетъ донести самъ на себя, чтобы праведною карой закона облегчить страданія своей души, а нынѣ бываетъ, что образованный юноша-убійца заранѣе добываетъ фальшивые паспорты.

Только воспитанники церкви знаютъ возможность быть внутренно счастливыми при трудностяхъ и лишеніяхъ жизни. У нихъ всегда есть въ готовности утѣшеніе: честно день потрудиться, усердно помолиться, оказать ближнему услугу, отдохнуть мирно въ своемъ семействѣ, или въ обществѣ друзей, въ бѣдѣ возложить печаль свою на Господа. Отъ того они всегда довольны своимъ состояніемъ, не смотрятъ съ завистію на довольство другихъ, не раздѣляютъ мысленно между собою чужаго богатства, безпорядки, волненія, возмущенія—не ихъ дѣло.

Еще Соломонъ говорилъ: *въ благословеніи пра-*

выхъ возвысится градъ, усты же нечестивыхъ раскопается (Прит. 11, 11). Какъ, повидимому, труды праведниковъ, пріобрѣтающіе городамъ и царствамъ Божіе благословеніе и благоденствіе, могутъ быть уничтожаемы болтливыми или лживыми устами? Однако это такъ. Никто не позналъ этого горькимъ опытомъ лучше насъ. Кто раскапываетъ основы нашего могущества: единомысліе, единодушіе, нравственную твердость, вѣрность, покорность властямъ, чистоту нравовъ? Уста и перья нечестивыхъ! Пора намъ заградить, если не уста лживыя, то собственный нашъ слухъ отъ ихъ рѣчей и обратиться къ трудамъ благочестивыхъ предковъ нашихъ, чтобы возвратить себѣ пріобрѣтенное ими Божіе благословеніе. Аминь.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Объ исцѣленіи святителемъ чудотворцемъ Иннокентіемъ. 1878 года 1 декабря изъ г. Омска, Акмолинской области, отъ старшаго чиновника особыхъ порученій главнаго управленія Западной Сибири, Александра Ивановича Орлова настоятелемъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря получено письмо отъ 11 ноября со вложеніемъ 3 рублей на молебенъ и паннихиду. Въ этомъ письмѣ онъ, между прочимъ, пишетъ: „сынъ мой Николай, 8 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ, съ перваго же дня своей жизни, съ 6 апрѣля 1870 года, сталъ страдать золотухою. Эта болѣзнь, постепенно развиваясь, усилилась въ высшей степени. У несчастнаго ребенка открылось общее золотушное худосочіе. Изъ ушей начала течь въ обильномъ количествѣ злокачественная матерія, а на ляжкѣ лѣвой ноги образовалась лоснящаяся опухоль, называемая въ медицинѣ *бѣлой*. Для уничтоженія ея приглашенный врачъ, по совѣщанію съ другимъ, велѣлъ бинтовать ногу, а затѣмъ прописалъ какую-то мазь для втиранія въ опухоль. Хотя послѣдняя, по прошествіи продолжительнаго времени, разрѣшилась значительнымъ выдѣленіемъ гноя и появленіемъ на больномъ мѣстѣ ранъ, но у больнаго свело лѣвую ногу. Въ такомъ состояніи, для устраненія коего принимались разныя мѣры, онъ, при потерѣ владѣнія ногою, или лежалъ, или ползалъ на другой ногѣ. При томъ же отъ пораженія золотухою органа слуха, лишившаго его возможности слышать разговорную рѣчь, сдѣлался глухъ и нѣмъ, такъ что и теперь, будучи восьми слишкомъ лѣтъ, произноситъ только немногія слова, а именно тѣ, которыя громко и часто при немъ говорятъ. Не пособило ему леченіе и въ Омскѣ, куда я прибылъ съ семействомъ въ 1875 году, поступивъ на должность старшаго чиновника особыхъ порученій главнаго управленія Западной Сибири. Человѣческія усилія въ этомъ случаѣ оказались совершенно тщетными. И вотъ я среди душевной муки, при видѣ страданій сына, вознамѣрился прибѣгнуть къ заступничеству предъ Всевышнимъ Творцомъ прославленнаго въ чудесахъ святителя Иннокентія.

По этому, письмомъ отъ 2 августа 1875 г., посланнымъ изъ Омска 4-го, просилъ отпѣть молебенъ св. Иннокентію о здравіи монхъ семейныхъ, и въ томъ числѣ о здравіи больныхъ сыновей Александра и указаннаго выше Николая, отслужить паннихиду по Иркутскомъ епископѣ Сафроніѣ, архимандритѣ Сенесіѣ и іеросхимонахѣ Герасимѣ и прислать „Начало Христіанства въ Восточной Сибири“, „Житіе св. Иннокентія“. Описаніе чудесъ его, акаѳистъ и службу ему, образокъ, ваты и елея изъ лампады предъ иконою св. Иннокентія. Вслѣдствіе этого Ваше Высокопреподобіе, препроводивъ ко мнѣ въ Омскъ, при письмѣ отъ 26 августа 1875 года, полученномъ 9 сентября, посылку, заключающую въ себѣ просимое, кромѣ сочиненія „Начало Христіанства“, не находившагося тогда въ продажѣ, и книжки службы св. Иннокентію, печатавшейся въ Синодальной типографіи, увѣдомили меня, что по полученіи Вами 21-го августа моего письма Вы сдѣлали распоряженіе объ отслуженіи молебна св. Иннокентію о здравіи больныхъ моихъ сыновей Александра, Николая и всѣхъ значащихся въ письмѣ. Между тѣмъ наканунѣ, т.-е. 20 августа, произошло по истинѣ достопримѣчательное обстоятельство, относящееся къ чудесной помощи св. Иннокентія. Мой сынъ Николай, лежавшій въ спальнѣ квартиры, занимаемой мною въ Омскѣ въ домѣ одного мѣщанина, не владѣвшій до того лѣвою ногою, вдругъ поднялся съ постели и остановился посреди комнаты, что я и увидѣлъ изъ своего кабинета, гдѣ сидѣлъ. Съ тѣхъ поръ онъ началъ ходить, хотя и не можетъ свободно приступать на лѣвую ногу, остающуюся у него согнутою въ колѣнѣ. Объ этомъ чудѣ, для внесенія его въ лѣтопись монастыря, я въ 1875 г. собирался написать, но при многотрудныхъ служебныхъ обязанностяхъ, убитый физически и нравственно семейными несчастіями—смертью въ прошломъ году сына Александра а въ нынѣшнемъ—первой жены и другаго маленькаго сына Леонида, не могъ исполнить своего желанія, въ чемъ искренно раскаяваюсь, и прошу Ваше Высокопреподобіе описанное мною событіе помѣстить въ монастырскую лѣтопись, вознося при отправленіи молебна св. Иннокентію теплую молитву Господу Богу и Его Угоднику, дивному въ чудесахъ.“ Настоятель Иркутскаго Вознесенскаго монастыря, *Архимандритъ Веніаминъ.*

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.*

Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 12.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Невѣріе, его основаніе и слѣдствія.—Изъ отчета о дѣятельности Братства св. Гурія за десятый 187⁹/₉ братскій годъ.—Разныя извѣстія.—Объявленіе.

Невѣріе, его основаніе и слѣдствія.

Преслѣдуя свою безумную, тщетную, попытку низвесть Бога съ небеснаго трона и возвысить на Его мѣсто неразумную природу, невѣріе не на шутку увѣряетъ насъ, что вѣра въ Бога есть остатокъ стариннаго невѣжества человѣческаго рода, когда онъ, еще не владѣя никакимъ точнымъ знаніемъ природы и естественной связи въ ней явленій, благодаря своей пылкой фантазіи, придумалъ невидимаго Творца и Правителя всего видимаго. «Остатокъ стариннаго невѣжества человѣка, выдумка дикаря—вѣра въ Бога»! Легко это сказать, но не легко усвоивается это открытіе новѣйшаго невѣрія здоровымъ человѣческимъ разумомъ. Эта мысль невѣрія не только крайне нелѣпа, но и дѣтски-наивна. Воображаютъ себѣ современные умники, непризванные просвѣтители насъ, темныхъ людей, что древній человѣкъ дикарь, блуждая, подобно звѣрю, по горамъ и

доламъ, по дремучимъ лѣсамъ, сѣвъ однажды отъ усталости на пень, пораздумался на счетъ окружающей его жизни, и вотъ вдругъ по какому-то волшебному вдохновенію воскликнулъ: «нашелъ, выдумалъ! Богъ создалъ все!»—и съ тѣхъ поръ съ этою выдумкой дикаря зажило человѣчество на тысячи лѣтъ, начало передавать ее изъ рода въ родъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію, и стало жертвовать ей лучшими частями своего достоянія, а не рѣдко даже самою жизнію человѣческою. Удивительно, непостижимо! Какъ же это такъ, легкая выдумка дикаго человѣка привилась столь глубокими корнями къ роду человѣческому, залегла въ немъ столь неистребимымъ зерномъ, что за тѣмъ ее уже не могутъ вырвать изъ нѣдръ человѣчества никакіе успѣхи въ знаніи природы, никакой человѣческій прогрессъ? Исторія говоритъ намъ, что въ разныя времена люди переживали разнообразныя заблужденія своего разума, но что съ постепеннымъ подъемомъ его умственнаго развитія эти заблужденія одно за другимъ уступали мѣсто истинамъ и такимъ образомъ на вѣки покрывались мракомъ забвенія; ни одно заблужденіе, никакая мечта обманчиваго воображенія недолговѣчна, но скоро ли, долго ли, а неизбѣжно уничтожается. Какимъ же образомъ одна древнѣйшая, такъ сказать, изначальная мечта человѣческаго неразумія—вѣра въ Бога, оказывается столь безсмертно живучею, что ее раздѣляютъ, ей отдаются беззавѣтно и въ наши дни также, какъ двадцать-тридцать вѣковъ тому назадъ, какъ въ минуту ея зарожденія въ человѣчествѣ? Ясно, что тутъ что-нибудь да не такъ. И подлинно—мечта ли это, заблужденіе ли—вѣра въ Бога?—вотъ вопросъ, который самъ собой просится на языкъ. Не истина ли, напротивъ, эта вѣра и притомъ истина достовѣрнѣйшая, непреложная, неколебимая? Ибо лишь такой истинѣ можетъ принадлежать безсмертіе. Дѣйствительно, вѣра въ Бога есть истина, безошибочнѣе которой нѣтъ и не можетъ быть. Вѣра въ Бога отнюдь не изобрѣтеніе человѣческаго разума невѣжественнаго или даже просвѣщеннѣйшаго; она даръ, даръ Божественный и столь же непосредственный, первоначально и неразрывно соединенный съ нашимъ духомъ, какъ наше зрѣніе съ нашимъ глазомъ, нашъ слухъ съ нашимъ ухомъ, наше сердце съ нашею грудью. Мысль о Богѣ, съ постепеннымъ развитіемъ нашего духа и при разнообразныхъ соприкосновеніяхъ его съ природой, также естественно и непроизвольно зарождается и развивается въ нашемъ сознаніи, какъ естественно и невольно дневной свѣтъ даетъ себя чувствовать нашему глазу, коль скоро онъ открытъ и не страдаетъ никакимъ болѣзненнымъ пораженіемъ. Вѣра въ Бога насаждена въ нашемъ сердцѣ рукой Самаго Бога, есть прямое и вполнѣ естественное проявленіе нашего духа и этимъ то она лучше всего доказываетъ намъ свою истину. Что такое нашъ духъ, отличающій насъ отъ всѣхъ другихъ животныхъ видимаго міра? Это высшая сила нашего существа, вѣчный порывъ, неудержимое стремленіе нашей души къ безусловно-высшему, совершенному, безконечному, безграничному; стремленіе разума къ полной истинѣ, воли къ совершенному добру, сердца къ безграничному блаженству. Ничто матеріальное, земное не удовлетворяетъ насъ: мы вѣчно рвемся къ тому, чего не находимъ на землѣ, къ духовному, идеальному совершенству и блаженству. Въ этомъ-то стремленіи и лежитъ зерно нашей вѣры въ Бога: мы не можемъ себѣ представить, чтобы послѣдняя цѣль нашихъ стремленій, прирожденный идеалъ нашего совершенства, не имѣлъ жизненнаго осуществленія, истинной дѣйствительности, безусловно совершеннаго, личнаго своего носителя, и это-то живое, совершенное и самосущее воплощеніе нашего идеала нашего духа мы и называемъ Богомъ. Такъ, мы вѣруемъ въ Бога, Первообразъ нашей жизни, потому, что имѣемъ духъ, образъ Божій, который невольно тяготѣетъ къ своему Первообразу, какъ къ центру жизни, какъ къ источнику того истиннаго блаженства, котораго онъ непрестанно ищетъ, но нигдѣ не находитъ здѣсь, на землѣ. Лишить насъ вѣры въ Бога можно только съ отнятіемъ нашего духа; но пока духъ отличаетъ человѣка отъ всѣхъ другихъ существъ міра, вѣра никакъ не можетъ быть истреблена въ человѣкѣ. Вотъ почему вѣра въ Бога проходитъ чрезъ всю исторію рода человѣческаго, почему она всегда жива и дѣйственна, безпредѣльно могущественна по своему вліянію на нашу жизнь.

Напрасно нѣкоторые думаютъ, что вѣра въ Бога необходима лишь для объясненія происхожденія міра, для разрѣшенія всѣхъ загадокъ міроваго бытія; нѣтъ, она не столько нужна, такъ сказать, въ теоретическомъ отношеніи, для на-

шего познанія, сколько въ практическомъ, для нашей жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ. Что такое Богъ? Онъ, конечно, есть Творецъ міра, высшее, всевѣдущее и всемогущее существо. Но это еще не все: Богъ, что всего важнѣе для насъ, есть чистѣйшій образецъ нашей духовной жизни, вѣруя въ дѣйствительное бытіе Котораго, мы только и можемъ преуспѣвать на пути нашего нравственнаго усовершенствованія. Общепризнанная и неоспоримая истина: задача человѣка состоитъ въ возвышеніи его надъ своимъ животно-грубымъ состояніемъ, въ отрѣшеніи отъ низшихъ эгоистическихъ влеченій и страстей и въ возможно-полномъ развитіи той высшей половины своего существа (духовной), котораго онъ является истиннымъ человѣкомъ. Но развитіе, усовершенствованіе, возвышеніе духа необходимо предполагаетъ для себя образецъ, идеалъ совершенства, взирая на который мы могли бы стремиться къ его воплощенію въ себѣ. Гдѣ же и въ комъ искать намъ этотъ идеалъ? Его представляетъ намъ Богъ и только одинъ Богъ: «будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный (Мат. 5, 48). Такимъ образомъ, вѣра въ Бога есть не только необходимое основное начало нашего знанія, но существеннѣйшая и ничѣмъ незамѣнимая опора нашей духовно-нравственной жизни: отвернитесь отъ Бога, и вы потеряете для себя тогда единственно вѣрный и надежный идеалъ жизни, который только и можетъ сообщить вашей душѣ вѣчно-жизненную силу въ дѣлѣ ея постепеннаго самовозвышенія надъ всѣмъ низкимъ, недостойнымъ человѣка. Изъ всего сказаннаго ясно, что религіозная вѣра—не только не продуктъ невѣжества какого-то до-историческаго дикаря, но, напротивъ, наивысшая, наиблагороднѣйшая и прирожденная черта нашего духа: въ ней человѣкъ, стремясь къ живому соединенію съ своимъ Творцомъ, старается подражать Его совершенствамъ, усвоить себѣ жизнь Божественнаго существа.

Безбожіе нашего времени, эта новая вѣра современнаго просвѣщенія, вмѣсто личнаго живаго Бога указываетъ намъ на идеалъ жизни въ туманномъ и неопредѣленномъ понятіи «человѣчества». «Смотрите, говорятъ намъ, не на Бога, каковъ Онъ есть по вашему представленію, но на человѣчество само въ себѣ, какимъ оно должно быть и стремитесь къ осуществленію его идеи. Обращайте вниманіе не на то, чего требуетъ отъ насъ Богъ, но на то, въ чемъ состоитъ долгъ человѣка самого по себѣ и исполняйте этотъ долгъ безкорыстно, безвозмездно, не разсчитывая ни на какія личныя награды ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ; ибо скоро ли, долго ли, вы погибнете безслѣдно; но утѣшайтесь единственно тѣмъ, что отъ вашего стремленія къ добру болѣе и болѣе будетъ возростать благосостояніе послѣдующихъ поколѣній рода человѣческаго и ваша добрая дѣятельность получитъ историческое безсмертіе въ родѣ человѣческомъ. Человѣчество само въ себѣ, его идея и назначеніе,—вотъ идеалъ нашей жизни, осуществленію котораго мы обязаны приносить въ жертву всѣ свои силы; историческое безсмертіе въ нашемъ родѣ, вотъ награда, которою мы должны утѣшаться и воодушевляться въ трудныхъ подвигахъ для общаго блага!» Красивыя слова; но не слишкомъ ли они безсодержательны, не скрываютъ ли они за своимъ внѣшнимъ блескомъ вполнѣ явную пустоту? Что такое человѣчество, въ чемъ его идея, каково его назначеніе, если никакая высшая сила, сила Божественная, не поставила ему никакой опредѣленной идеи, никакой вѣрной цѣли бытія и если также никакая сила не гарантируетъ осуществленія этой идеи, достиженія этой цѣли? Въ чемъ состоитъ идеалъ человѣчества, каковы его отдѣльныя черты, если этотъ идеалъ и эти черты ни въ комъ не находятъ полнаго личнаго воплощенія, нигдѣ не являются намъ въ дѣйствительности и не предносятся нашему сознанію въ истинно осуществленномъ живомъ образѣ? Можетъ ли также удовлетворить нашъ духъ одно безличное, историческое, въ памяти нашихъ потомковъ, безсмертіе? Человѣкъ чувствуетъ себя далеко не подобнымъ животнымъ; онъ сознаетъ свое существо какъ единичное, личность и по этому никакъ не можетъ примириться съ мыслію, что высшая цѣль его бытія состоитъ просто въ томъ, чтобы служить лишь временнымъ, преходящимъ средствомъ для послѣдущихъ родовъ и по исполненіи своей службы превратиться въ прахъ; онъ желаетъ личнаго безсмертія и только въ немъ одномъ усматриваетъ законную награду за свой жизненный трудъ на пользу другихъ. Нѣтъ, какъ хотятъ наши просвѣтители, а мы останемся не поколебимы въ той мысли, что «идеальное человѣчество», вмѣсто Бога, «историческое безсмертіе че-

ловѣка» вмѣсто личной загробной жизни его въ общеніи съ Богомъ однѣ пустыя слова.

Свящ. І. П—скій.

Изъ отчета о дѣятельности Братства св. Гурія за десятый 187⅞ братскій годъ.

Изданіе инородческихъ переводовъ. Въ отчетномъ году отпечатаны слѣдующіе переводы: 1) на вотяцкомъ языкѣ: Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта. Казань 1877 г.; Начальное ученіе о христіанской вѣрѣ. Казань 1877 г. и Евангеліе отъ Матѳея. Казань 1877 г.; 2) на чувашскомъ языкѣ: Главные церковные праздники. Казань 1877 г. Вотяцкіе переводы изданы переводческою коммиссіею на средства Православнаго Миссіонерскаго Общества. Чувашскіе переводы исполнены на средства изъ министерства Народнаго Просвѣщенія, переводы эти расходятся не только по Казанской губерніи, но и по другимъ, гдѣ есть крещеные инородцы. Такъ напр. г. инспекторъ сельскихъ школъ Вятской губерніи Магницкій обращался въ Совѣтъ Братства, отъ 18-го іюня текущаго года, съ слѣдующимъ заявленіемъ: «въ числѣ училищъ уржумскаго уѣзда есть русско-черемисскія и исключительно черемисскія (инородческія). Хотя обученіе инородцевъ грамотѣ на ихъ нарѣчіяхъ признано обязательнымъ министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, но въ уржумскомъ уѣздѣ оно во всѣхъ училищахъ, насколько мнѣ, по недавнему назначенію меня, удалось получить свѣдѣніе, производится по русскимъ учебникамъ. Зная, что, кромѣ изданій Братства св. Гурія, учебниковъ на инородческихъ языкахъ нѣтъ, я имѣю честь покорнѣйше просить Братство увѣдомить меня, какія именно изданы Братствомъ учебники на луговомъ черемисскомъ нарѣчіи, сколько они стоятъ, и есть ли въ складѣ Братства продажные экземпляры и въ какомъ количествѣ». Г. Магницкому чрезъ члена совѣта Н. И. Ильминскаго послано нѣсколько экземпляровъ черемисскихъ переводовъ.

Завѣдывающій учебными заведеніями Семирѣчинской области и кульджинскаго раіона Николай Николаевичъ г. Пантусовъ отъ 15-го августа 1876 года просилъ Совѣтъ Братства выслать для разсмотрѣнія по одному экземпляру изданій совѣта, какъ-то: богослужебныхъ книгъ и различныхъ изданій совѣта для крещеныхъ татаръ на татарскомъ языкѣ. 15-го декабря 1876 г. отправлено отвѣтное г. Пантусову отношеніе совѣта и тюкъ съ книгами, 14 названій на татарскомъ языкѣ.

Миссіонерскія собесѣдованія. 1) Съ крещеными татарами. Совѣтъ Братства свят. Гурія, по примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ отчетномъ году давалъ пособіе студентамъ казанской духовной академіи, изучающимъ миссіонерскіе противомусульманскіе предметы. Двое изъ нихъ проводили вакаціонное время среди крещеныхъ татаръ и, по возвращеніи, доставили свѣдѣнія о своихъ наблюденіяхъ надъ жизнію крещеныхъ татаръ. Не лишнимъ считаемъ подѣлиться съ читателями этими сообщеніями молодыхъ миссіонеровъ. Студентъ академіи И. М. Софійскій отъ 28-го октября 1877 года писалъ въ Совѣтъ Братства св. Гурія слѣдующее.

«Благодаря нравственной поддержкѣ нѣкоторыхъ членовъ казанскаго Братства св. Гурія, на средства, предоставленныя мнѣ Братствомъ, я имѣлъ возможность провести іюнь и половину іюля нынѣшняго 1877 года, среди крещеныхъ татаръ казанской губерніи чистопольскаго уѣзда; главнымъ образомъ въ дер. Тавель (Тетьвель или Тетьшяль у мѣстныхъ жителей), Ямашевскаго прихода, чистопольскаго уѣзда, въ самой восточной окраинѣ Казанской губерніи, на лѣвой сторонѣ р. Камы почти на границѣ съ мензелинскимъ уѣздомъ, Уфимской губерніи. Въ тоже время съ знакомыми крещеными татарами я нѣсколько разъ бывалъ въ другихъ крещенскихъ и русскихъ деревняхъ и селахъ чистопольскаго уѣзда, и преимущественно въ такое время, когда въ этихъ селахъ и деревняхъ бывало огромное стеченіе различныхъ народностей, обитающихъ въ этомъ замѣчательномъ въ этнографическомъ отношеніи уголкѣ,—во время освященія церквей, уже отстроенныхъ, освященія мѣстъ для церквей, имѣющихъ только строиться, во время престольныхъ праздниковъ, ярмарокъ, базаровъ и проч., когда слѣдовательно въ селахъ кипитъ самая дѣятельная жизнь. Проводя время въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ крещеными татарами, я вступалъ съ ними въ частыя бесѣды о разныхъ предметахъ, и преимущественно старался держаться на религіозно-нравственной почвѣ, разска-

зывалъ свѣдѣнія изъ священной и церковной исторіи, выслушивалъ и рѣшалъ религіозныя сомнѣнія, волновавшія такъ или иначе, тою или другою своею стороною, иногда мало укрѣпленныя въ православномъ христіанствѣ души крещеныхъ татаръ; съ своей стороны самъ разспрашивалъ о тѣхъ или другихъ ихъ своеобразныхъ вѣрованіяхъ и религіозныхъ представленіяхъ, иногда въ собраніи нѣсколькихъ слушателей изъ крещеныхъ татаръ, вступалъ въ полемическія разсужденія съ мухаммеданами. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно памятно для меня 12-е іюня, когда мнѣ пришлось столкнуться съ двумя мелочными торговцами изъ татаръ-мухаммеданъ въ домѣ одного богатаго крещенина въ дер. Алексѣевскомъ Выселкѣ Ямашевскаго прихода; говорили мы о нравственномъ значеніи пятикратныхъ ежедневныхъ мухаммеданскихъ молитвъ и о постѣ въ мѣсяцъ Рамазанъ; бесѣда съ моей стороны велась должно быть удачно, потому что главный совопросникъ мой сначала замолчалъ, не найдясь, что́ отвѣчать на поставленные мною вопросы, а потомъ поспѣшилъ удалиться, сопровождаемый смѣхомъ присутствующихъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда по какимъ бы то ни было причинамъ бесѣдъ о религіозныхъ предметахъ вести было невозможно, или я считалъ неудобнымъ, я употреблялъ особый пріемъ для проведенія въ массу крещеныхъ татаръ христіанскихъ понятій и для возбужденія въ нихъ любви и сочувствія къ православно-христіанскому Богослуженію: я пользовался услугами прекрасно, хотя и случайно, составлявшагося на короткое время хора. Дѣло въ томъ, что въ нѣкоторыхъ крещенскихъ деревняхъ чистопольскаго уѣзда есть не мало воспитанниковъ и воспитанницъ центральной казанской крещено-татарской школы, изъ нихъ-то (по преимуществу живущихъ въ деревняхъ Нижнемъ-Никиткинѣ и Тавеляхъ) и составлялся въ потребныхъ случаяхъ импровизованный хоръ. При этомъ на мою долю выпадала только иниціатива (въ нѣкоторыхъ случаяхъ), иногда указаніе мѣстности (деревни или села), куда нужно было собраться и выборъ церковныхъ пѣснопѣній (примѣнительно къ случаю); хоромъ управляли иногда о. діаконъ М. В. Апаковъ, иногда одна изъ воспитанницъ центральной крещено-татарской школы, бывшая помощницей учителя въ означенной школѣ, въ прошломъ 187⁶/₇ учебномъ году.—21-го іюня 1877 года нашъ хоръ участвовалъ въ освященіи храма (лѣваго, бокового придѣла) въ селѣ Ново-Архангельскомъ; 24-го іюня мы были въ селѣ Богородскомъ (Шереметьево), гдѣ пропѣли *двѣ* литургіи и сопровождали крестный ходъ на свящ. источникъ. 2-го іюля вечеромъ подъ воскресный день, когда жители дер. Тавель, отправлявшіе въ тотъ день *Курбанъ* предъ началомъ полевыхъ работъ, разыгрались на улицѣ, мы начали пѣть священныя пѣсни, по преимуществу изъ всенощнаго бдѣнія, чѣмъ заставили оставить непристойныя потѣхи подъ праздникъ; на утро 3-го іюля мы пѣли литургію въ селѣ Ямашахъ, а въ полдень въ этотъ же день участвовали въ освященіи мѣста для имѣющаго строиться храма въ сельцѣ Романовкѣ.—Пѣніе происходило на церковно-славянскомъ и крещено-татарскомъ языкахъ.

Какъ на результатъ моихъ близкихъ сношеній съ крещеными татарами, можно указать во 1-хъ на то, что я былъ воспріемникомъ отъ купѣли новорожденнаго младенца у одного крещенина въ дер. Алексѣевскомъ Выселкѣ Ямашевскаго прихода (22-го іюня), во 2-хъ на *керемети*, добытыя мною въ дер. Тавель того же Ямашевскаго прихода, и находящіяся въ настоящее время въ распоряженіи миссіонерскаго отдѣленія при казанской духовной академіи, въ 3-хъ на небольшія статьи, написанныя мною изъ матеріаловъ (устныхъ разказовъ), добытыхъ преимущественно въ чистопольскомъ уѣздѣ, изъ которыхъ двѣ—одна подъ заглавіемъ: «Похоронные обряды и повѣрья крещен. татаръ казанскаго края», а другая: «О керметяхъ крещеныхъ татаръ казанскаго края, добытыхъ въ дер. Тавель Чистопольскаго уѣзда»—предоставлены мною въ распоряженіе «Высочайше разрѣшеннаго IV-го Археологическаго Съѣзда въ Казани», и одна статья, составляющая передѣлку второй изъ поименованныхъ подъ заглавіемъ: «О керметяхъ крещ. татаръ казанскаго края», предоставлена мною въ распоряженіе Миссіонерскаго Пріюта въ Казани».

Другой студентъ академіи Н. А. Муравьевъ проживалъ среди крещеныхъ татаръ еще первый разъ. Но и онъ не оставилъ Совѣтъ Братства безъ увѣдомленія о своемъ пребываніи. Онъ писалъ:

«Часть времени прошлаго лѣтняго ваката,

именно около одного мѣсяца, я имѣлъ случай провести въ крещено-татарской деревнѣ Владиміровкѣ въ мамадышскомъ уѣздѣ. Ближайшая цѣль моей поѣздки въ крещено-татарскую деревню состояла въ томъ, чтобы поближе познакомиться съ инородческимъ вопросомъ въ частномъ его отношеніи, именно: насколько онъ касается крещеныхъ татаръ. Мнѣ хотѣлось взглянуть попристальнѣе на духовный образъ крещенаго татарина, — узнать, насколько въ этомъ образѣ мусульманскія черты измѣнились въ христіанскія, похожъ ли бывшій мусульманинъ, а нынѣ носящій имя христіанина, сколько нибудь на болѣе или мѣнѣе добраго христіанина, или остался въ душѣ тѣмъ же мусульманиномъ и принялъ только христіанское имя? Имѣя въ виду главнымъ образомъ эту цѣль, я старался пользоваться всякимъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы войти въ болѣе или менѣе близкія сношенія съ крещеными татарами; вступалъ съ ними въ разговоры, насколько это дозволяло мнѣ знаніе татарскаго языка, заглядывалъ въ ихъ семейную жизнь, насколько это было для меня доступно, не оставлялъ безъ вниманія и явленій общественной ихъ жизни; словомъ, я старался вникать во всю ихъ жизнь, чтобы усмотрѣть, каковы проявленія ихъ духовной жизни и насколько эти проявленія соотвѣтствуютъ цѣли, положенной въ основаніе дѣятельности Братства свят. Гурія, именно: воспитать татаръ въ христіанскомъ духѣ и провести въ ихъ жизнь христіанскія начала. При своемъ, хотя и небольшомъ, усердіи къ дѣлу, я дѣйствительно пріобрѣлъ нѣсколько практическихъ свѣдѣній, относящихся къ этому предмету. Но жаль, что недостатокъ времени, вызванный независящими отъ меня обстоятельствами, не далъ мнѣ возможности сообщить своимъ свѣдѣніямъ по этому предмету бо́льшую полноту и основательность. Надѣясь пополнить пріобрѣтенныя практическія свѣдѣнія, касающіяся инородческаго вопроса, на будущее лѣто, я имѣю желаніе подѣлиться тогда своими, хотя и незначительными, практическими свѣдѣніями съ Братствомъ свят. Гурія».

2) Съ чувашами. Изъ извѣстныхъ Братству своими трудами воспитанниковъ братчика Н. И. Золотницкаго чувашъ: діякона-учителя *Митрофана Дмитріева*, псаломщика-учителя *Григорія Филиппова* и учителя *Василія Васильева*, въ минувшемъ братскомъ году по прежнему безостановочно продолжалъ свои собесѣдованія съ чувашами одинъ только Филипповъ.

Василій Васильевъ находился въ болѣзни, продолжавшейся нѣсколько мѣсяцевъ. Въ теченіи 10-ти лѣтъ извѣстный Братству ревностными трудами въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія чувашъ Митрофанъ Дмитріевъ, перейдя въ прошломъ году изъ сверхштатныхъ діяконовъ на вакансію штатнаго псаломщика, былъ по преимуществу занятъ исполненіемъ этой обязанности, а вмѣстѣ и наблюденіемъ и руководствомъ братскихъ чувашскихъ школъ. О дѣятельности Григорія Филиппова Совѣтъ Братства въ минувшемъ году имѣлъ особое сужденіе и при этомъ усмотрѣлъ, что онъ, Филипповъ, съ самаго поступленія въ должность учителя, въ теченіе семи лѣтъ постоянно и съ большимъ усердіемъ занимается христіанскимъ просвѣщеніемъ своихъ единоплеменниковъ,—что, кромѣ постоянныхъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ съ чувашами, онъ составилъ на чувашскомъ языкѣ и издалъ (въ 1874 г.) на свой счетъ «Житія казанскихъ святителей: Гурія, Варсонофія и Германа съ присовокупленіемъ свѣдѣній о мученикѣ Аврааміи Болгарскомъ» и перевелъ съ русскаго на чувашскій языкъ «Ученіе предъ св. крещеніемъ» перваго начальника Алтайской миссіи о. архимандр. Макарія, которое (въ 1876 г.) также издалъ на свой счетъ,—что со времени посвященія его въ стихарь (въ 1875 г.) онъ, Филипповъ, кромѣ частныхъ собесѣдованій съ чувашами въ училищѣ, по деревнямъ и при всякомъ удобномъ случаѣ, съ благословенія мѣстныхъ настоятелей, проповѣдывалъ и съ церковной каѳедры въ селахъ Аликовѣ, Бичуринѣ и Тюрлемѣ и что таковою дѣятельностію онъ снискалъ особенное расположеніе и довѣріе къ себѣ какъ мѣстныхъ прихожанъ чувашъ и русскихъ, такъ и волостныхъ начальниковъ, которые приглашали его на сельскіе сходы для разъясненія внушеній начальства. Въ виду такой несомнѣнно полезной дѣятельности миссіонера-инородца, Совѣтъ Братства почелъ справедливымъ ходатайствовать предъ Высокопреосвященнѣйшимъ покровителемъ Братства о поощреніи Григорія Филиппова къ дальнѣйшимъ миссіонерскимъ трудамъ зачисленіемъ его на штатную должность при открытіи вакансіи. Согласно сему ходатай-

ству, архипастырю благоугодно было, за перемѣщеніемъ діакона села Тюрлемы въ другой приходъ, опредѣлить Филиппова на вакансію штатнаго псаломщика при церкви села Тюрлемы. Въ отчетномъ году Филипповъ говорилъ болѣе 10-ти поученій съ церковной каѳедры въ селѣ Тюрлемѣ и продолжалъ свои собесѣдованія съ чувашами иногда при посѣщеніи приходскихъ деревень, а всего болѣе въ училищѣ, куда чуваши, въ особенности молодые и грамотные, стали часто приходить къ нему въ вечернее и въ свободное отъ работы время.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Грубое суевѣріе и его эксплуатація. Въ началѣ августа, прошлаго 1878 года, мнѣ пришлось быть въ одномъ изъ селеній моего прихода, для совершенія христіанскихъ требъ. Въ разговорѣ съ крестьянами, рѣчь естественно зашла о нынѣшнемъ урожаѣ на хлѣбъ. Одинъ изъ собесѣдующихъ, довольно почтенный старикъ, жалуясь на скудный урожай и вообще на свои крестьянскія нужды, между прочимъ замѣтилъ, что „вотъ у него хоть и родилось съ десятинку добраго хлѣба (нужно замѣтить, что десятина эта была съ весны полита), но злые люди обидѣли".

Любопытство мое было затронуто. Какъ же это, спрашиваю, „обидѣли"? Да какъ? „заломили хлѣбъто". Мнѣ приходилось и ранѣе слышать, что бываютъ какіе-то „заломы" на хлѣбъ; тутъ же я вполнѣ убѣдился въ существованіи этого нелѣпаго и дикаго суевѣрія, и въ томъ, до какой степени оно вредно отзывается на крестьянскомъ хозяйствѣ.

Видя, что я чрезвычайно заинтересованъ его мнимымъ горемъ, крестьянинъ разсказалъ мнѣ слѣдующее.

„Есть у насъ, батюшка, такіе люди, знающіе эвтотъ самый заговоръ; и вотъ по злобѣ на кого нибудь и заламываютъ хлѣбъ. А дѣлаютъ это они такъ: замыслившій зло отправляется ночью (это необходимое условіе при заломѣ) къ полю, гдѣ нужно сдѣлать заломъ, снимаетъ съ себя обутки (обувь, вѣроятно и это тоже необходимое условіе..), идетъ въ средину засѣяннаго поля, беретъ нѣсколько соломинокъ, невырывая ихъ съ корнемъ, и свиваетъ ихъ въ пучокъ, но такъ, чтобы колосья были обращены непремѣнно внизъ, при этомъ, конечно, произноситъ извѣстныя заклинанія. Сдѣлавъ, что было нужно, заклинатель возвращается тѣмъ же путемъ обратно, съ тою лишь разницею, что назадъ идетъ уже не лицомъ впередъ, а оборотившись спиной („впередъ пятками" по простонародному выраженію).

И чѣмъ замысловатѣе и хитрѣе свернутъ пучокъ колосьевъ, тѣмъ и самый заломъ будто бы дѣйствительнѣе. Заломъ бываетъ или на „большую голову" т. е. на хозяина дома, или на кого нибудь изъ членовъ семьи, или наконецъ на скотъ. Самый вредный заломъ бываетъ, когда завитые колосья почернѣютъ. (И это весьма естественно: въ перевязанной и переломленной соломѣ не можетъ быть свободнаго обращенія питательныхъ соковъ, дающихъ жизнь колосу).

„Какія же", продолжаю спрашивать, „употребляете вы мѣры противъ подобнаго зла?" „И на это, батюшка", отвѣчаетъ мнѣ тотъ же крестьянинъ-старичекъ, „есть тоже доки (знатоки), которые отговариваютъ заломъ. Вотъ и я нашелъ такого человѣка, дай Богъ ему много лѣтъ здраствовать, который обѣщается пособить моему горю, да дорогонько только запрашиваетъ: качирика (животное 3 лѣтъ) да 15 пудовъ хлѣба по умолоту.

А придется все таки отдать: пропусти еще недѣлю, то пожалуй и послѣдній хлѣбушко выбьетъ вѣтромъ".

Долго я мучился съ мужикомъ, чтобы убѣдить его, что заломъ хлѣба есть не болѣе, какъ грубое суевѣріе; что этимъ суевѣріемъ пользуются не добрые люди изъ собственныхъ корыстныхъ разсчетовъ; что вѣроятно, тотъ же человѣкъ, который предлагаетъ свои услуги, чтобы отговорить заломъ и требуетъ за это столь неумѣренную плату, самъ же его и устроилъ. И наконецъ растолковалъ ему, что подобное суевѣріе прогнѣвляетъ Самаго Бога, такъ какъ хлѣбъ есть драгоцѣннѣйшій даръ Его, къ которому Господь не допуститъ прикоснуться ничему нечистому...

Мужикъ, повидимому, убѣдился моими доводами... Но чтобы окончательно разсѣять его сомнѣнія, я предложилъ отслужить въ полѣ водосвятный молебенъ и окропить хлѣбъ освященною водой, что и было имъ исполнено. Дня черезъ два или три послѣ моего отъѣзда хлѣбъ былъ выжатъ, и дѣло, такимъ образомъ, обошлось безъ помощи знахаря-плута и безъ всякихъ затратъ со стороны крестьянина-суевѣра.

Священникъ *А. Пляскинъ.*

Праздникъ байрама въ Каирѣ. Байрамъ—слово турецкое и означаетъ торжество; онъ принадлежитъ къ самымъ популярнымъ мусульманскимъ праздникамъ и распадается на малый и великій байрамъ. Первый начинается непосредственно за рамазаномъ, т.-е. мусульманскимъ постомъ, продолжающимся около тридцати дней, и носитъ на себѣ отпечатокъ радости и веселья послѣ тридцатидневнаго воздержанія и лишенія. Великій байрамъ—праздникъ жертвоприношеній; онъ напоминаетъ магометанамъ обрядъ жертвоприношеній, совершаемыхъ ежегодно мусульманскими паломниками на горѣ Арифанѣ, близъ

Мекки. Какъ извѣстно, каждый набожный магометанинъ обязанъ хоть разъ въ жизни совершить пилигримство въ Мекку и помолиться у каабы, мусульманскаго святилища, вслѣдствіе чего ежегодно въ опредѣленное время изъ всѣхъ почти городовъ Востока тянутся въ Аравію большіе и малые караваны. Выступленіе такихъ карававановъ изъ Каира соединено съ народными большими церемоніями и увеселеніями, между которыми первое мѣсто занимаетъ врученіе египетскимъ вице-королемъ роскошнаго ковра начальнику каравана. Этотъ коверъ предназначается для украшенія каабы, а прошлогодній при такихъ же церемоніяхъ привозится обратно въ Каиръ и разрѣзывается здѣсь на тысячу кусковъ; эти куски въ видѣ реликвій распредѣляются между улемами, шейхами и другими привилегированными мусульманами.

Великій байрамъ находится въ связи съ караванами богомольцевъ, отправившимися въ Мекку въ томъ смыслѣ, что въ этотъ день каждый мусульманинъ, оставшійся дома, заказываетъ нѣсколько барановъ и овецъ, смотря по состоянію, и присоединяетъ такимъ образомъ свое жертвоприношеніе къ жертвоприношенію паломниковъ на Арафанѣ. Эта жертва имѣетъ по мусульманскому закону особенное значеніе, если совершается самимъ жертвователемъ, а потому часто можно видѣть самыхъ знатныхъ Арабовъ Египта собственноручно закалывающими своихъ овецъ при громогласномъ призываніи имени Аллаха и Магомета; только одинъ или два куска жертвенныхъ животныхъ богатые мусульмане оставляютъ для дома, остальное же все раздается бѣднымъ. Этотъ обрядъ совершается въ память жертвоприношенія Авраама. По ученію магометанъ Авраамъ готовился принести въ жертву Богу не Исаака, а Измаила, и овенъ ниспосланный Богомъ съ неба для закланія вмѣсто Измаила, сдѣлался родоначальникомъ всѣхъ барановъ, такъ какъ до того времени этихъ животныхъ на землѣ не существовало.

Для простаго народа байрамъ имѣетъ особое значеніе; въ этотъ день мусульмане Египта сбрасываютъ старое платье и надѣваютъ новое. Національный костюмъ у простаго народа чрезвычайно простъ: онъ состоитъ изъ неизбѣжнаго бѣлаго или краснаго тюрбана и кафтана изъ бумажной матеріи обыкновенно голубаго цвѣта, кафтана весьма похожаго на длинную рубашку. У болѣе состоятельныхъ кромѣ того встрѣчаются бѣлое или голубое нижнее платье, въ родѣ юпки, сдѣланное изъ той же матеріи, и кожаныя желтыя туфли, надѣтыя на босую ногу. Въ дни байрама поэтому почти все населеніе Каира является въ совершенно новыхъ костюмахъ, придающихъ всему празднику весьма привлекательный видъ; но эта свѣтлая картина, производящая особенно пріятное впечатлѣніе на пріѣзжаго иностранца, начинаетъ блекнуть уже въ очень скоромъ времени, благодаря тому обстоятельству, что Арабы, какъ истые мусульмане, имѣютъ каждый не болѣе, какъ по одному костюму, въ которомъ и работаютъ, и гуляютъ, и даже спятъ. Не проходитъ мѣсяца, какъ яркіе-красный, желтый и голубой, цвѣта меркнутъ и принимаютъ какой-то однообразный сѣрый оттѣнокъ до слѣдующаго байрама.

Едва солнце успѣло показаться на горизонтѣ, какъ съ главной цитадели Каира раздался пушечный выстрѣлъ, потомъ другой, третій и т. д., всего двадцать одинъ; значитъ байрамъ начался. Вскорѣ всѣ улицы и переулки начинаютъ наполняться народомъ; появляются роскошные экипажи предшествуемые богато одѣтыми служителями и направляются въ Абдинъ, зимнюю резиденцію хедива. Въ этотъ праздникъ, какъ въ день Новаго года въ Европѣ, при дворѣ вице-короля происходитъ торжественный пріемъ лицъ являющихся съ поздравленіями.

Плацъ предъ дворцомъ уже къ двѣнадцати часамъ покрылся публикой; здѣсь толпятся гайдуки и экипажная прислуга; богато одѣтые негры держали подъ уздцы кровныхъ арабскихъ лошадей разныхъ пашей, уже вошедшихъ во дворецъ, гдѣ собрались высшія должностныя лица Египта. Давка во дворцѣ невообразимая, и многіе мудиры и бен принуждены искать себѣ мѣсто на широкой мраморной лѣстницѣ, ведущей во дворецъ. Наконецъ появляются церемоній-мейстеры и начинаютъ вводить прибывшихъ съ поздравленіями группами въ аудіенцъ-залу, гдѣ сановники представляются вице-королю, высказываютъ ему свои пожеланія и удаляются.

Главная улица Каира—Муски, переполнена толпами гуляющаго народа; на всѣхъ лицахъ видны радость и ликованіе по случаю окончанія тяжелаго поста.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

„Священная исторія Новаго Завѣта.“

Въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста. Составилъ Законоучитель Минской школы для начальнаго образованія бѣдныхъ дѣвицъ, священникъ Ѳеодоръ Миткевичъ. Цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 коп. Адресъ: въ г. Минскъ священнику Ѳеодору Миткевичу.

Отъ него же и по той же цѣнѣ можно выписывать книгу: „СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ВЕТХАГО ЗАВѢТА,“ въ простыхъ разсказахъ для дѣтей младшаго возраста.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.*

Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересыл. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 13.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Слово предъ преданіемъ землѣ тѣла Харьковскаго губернатора князя Д. Н. Крапоткина.—Изъ отчета о дѣятельности Братства св. Гурія за десятый 187⁹/₁, братскій годъ.—Разныя извѣстія.—Объявленіе.

Слово

предъ преданіемъ земль тѣла Харьковскаго губернатора князя Д. Н. Крапоткина *).

Огонь пришелъ Я низвесть на землю: и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся. (Лук. 12, 49).

Еще жертва тайнаго злодѣйства; еще невинная семья осиротѣла; опять люди порядка нравственно оскорблены; лица правительственныя смущены и встревожены; всѣ озабочены необычайностію событій.

Что же *намъ* дѣлать? Поминать невинно убиваемыхъ? Ждать новыхъ жертвъ? Смотрѣть что будетъ дѣлать правительство для нашего спокойствія и безопасности? Повидимому намъ, частнымъ людямъ, больше дѣлать и нечего; по крайней мѣрѣ, мы привыкли думать, что все это насъ не касается...

*) Произнесено 8 марта въ Московск. Новодѣвичьемъ монастырѣ преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ.

Такъ ли это? Но эти тайные враги отечества не изъ чужой страны, не изъ другаго народа; это наше порожденіе, это наши питомцы. На насъ ложится отвѣтственность за ихъ преступленія; именно насъ должно озабочивать то, что они находятъ убѣжище среди нашихъ сограждан; насъ должна ужасать мысль, что число ихъ можетъ умножаться, что нашъ стомилліонный народъ, при существующихъ условіяхъ, можетъ произвесть ихъ еще цѣлые полки. Кто же долженъ перепахать наше поле, на которомъ растутъ такія плевелы? Кто долженъ засѣять нашу ниву лучшими сѣменами? Конечно, мы сами.

Вотъ когда настала пора понять, что значили эти льстивыя рѣчи: христіанство есть религія любви и мира: не поднимайте преній о религіозныхъ вопросахъ свойственныхъ Среднимъ Вѣкамъ; не раздражайте страстей; предоставьте каждому свободу думать и вѣровать какъ онъ хочетъ; не смущайтесь разномыслiемъ; все само собою придетъ въ порядокъ; все идетъ къ совершенству. Это намъ подкладывали мягкое возглавіе для нашей умственной и нравственной лѣности и безпечности. Мы и заснули, и сбылась надъ нами притча Спасителя: *Спящимъ же человѣкомъ пріиде врагъ и всѣя плевелы посреди пшеницы* (Матѳ. 13, 25).

Не то говорилъ намъ Господь: «Огонь пришелъ Я низвесть на землю», говорилъ Онъ, «и какъ желалъ бы, чтобъ онъ уже возгорѣлся!» «Не миръ пришелъ Я принести, но мечъ» (Матѳ. 10, 34). Итакъ, христіанамъ предлежитъ прежде война со всѣми ея принадлежностями: бдительностію, искусствомъ, мужествомъ, ранами, смертями, а потомъ уже миръ, какъ плодъ побѣдъ. Всѣ не признающіе неизбѣжности этой войны, не стоящіе во всеоружіи, не видящіе враговъ, не поражающіе ихъ—неизбѣжно сами терпятъ пораженіе; потому что враги наши не дремлютъ, мира не знаютъ, пощады не даютъ; имъ нужна только наша погибель. Это начала лжи и зла, это начала тьмы, о которыхъ непрестанно напоминаетъ намъ слово Божіе (Еф. 6, 12—17). Если мы устали, они ободряются, если мы сложили оружіе, думая, что все тихо, вездѣ безопасно и спокойно,—это значитъ, что намъ грозитъ великая бѣда. Объ этомъ и упреждаютъ безпечныхъ христіанъ апостолы Христовы: «когда будутъ говорить: миръ и безопасность, тогда внезапно постигнетъ ихъ пагуба». (1 Сол. 5, 3). Вотъ она и постигла насъ. Развѣ это не пагуба: вѣрованія наши потрясены, нравственныя убѣжденія подорваны, преступленія день-ото-дня умножаются, семейный бытъ разстроенъ, дѣти наши развращены, власть правительственная явно оскорбляется?..

Что же намъ дѣлать? Намъ надо принести честное, глубокое, искреннее покаяніе. Мы виновны предъ Богомъ, предъ церковью, предъ отечествомъ, предъ потомствомъ.

Въ послѣднія полтораста лѣтъ наши передовыя сословія уклонились отъ цѣлости православной вѣры и правилъ христіанской жизни, и повлекли за собою простой народъ. Это ясно; доказывать нечего; но какъ это случилось? Вслѣдствіе ли тщательнаго изученія нашей церкви, ея догматовъ и постановленій и сознательнаго убѣжденія, что предки наши приняли не истинную религію, и мы нашли лучшую? Или мы убѣдились, что само христіанство должно уступить мѣсто философіи, или язычеству? И притомъ это убѣжденіе пріобрѣтено нами вслѣдствіе глубокаго изслѣдованія, тщательнаго сличенія, очевидныхъ опытовъ? Ничего не бывало! Мы все побросали, какъ разсѣянныя или перепуганныя дѣти. Мы оставили изученіе нашей вѣры въ ея источникахъ, ея исторіи, ея внутренней жизни и ограничились школьными учебниками. Отъ этого, очевидно, православная вѣра оказалась слабою, неудовлетворительною, но не сама въ себѣ, а въ нашихъ головахъ, въ нашихъ познаніяхъ. Мы приняли множество чуждыхъ намъ религіозныхъ понятій и ложныхъ философскихъ ученій безъ критики, потому что мы не знали основательно ни ученія христіанскаго, ни философіи и намъ не съ чѣмъ было ихъ повѣрить. Мы оставили правила жизни по уставамъ православной церкви не потому, чтобы мы убѣдились, что они вредны для насъ и для народа, а потому что намъ больше понравилась распущенная чувственная жизнь, и сталъ для насъ тяжелъ трудъ духовный.

И вотъ намъ предлежитъ первый актъ покаянія—*самоиспытаніе*. Св. апостолъ Петръ обязываетъ насъ не только знать про себя, но и высказывать другимъ во что мы вѣруемъ и чего надѣемся. «Будьте всегда готовы, говоритъ онъ всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ» (1 Пет. 3, 15). Что еслибы въ

самомъ дѣлѣ каждаго изъ насъ теперь заставили вслухъ высказать, во что онъ вѣруетъ или не вѣруетъ, что и почему принимаетъ или отвергаетъ: сколько бы мы услышали отъ православныхъ въ изложеніи ихъ личной вѣры неточностей, недоразумѣній, противорѣчій! Сколько бы обнаружилось прямаго незнанія соединеннаго съ гордостію и рѣшительныхъ сужденій, переполненныхъ софизмами! Въ этомъ случаѣ одно остается намъ: всѣ, у кого изъ насъ еще живо чувство благоговѣнія и любви къ нашему Спасителю, источнику вѣры и упованія нашего, станемъ предъ Нимъ со смиреніемъ и скажемъ словами пророка: *Тебѣ, Господи, правда, а намъ стыдьніе лицъ* (Вар. 1, 15).

Несомнѣнно, однако, что подобное самоиспытаніе, если оно произведено будетъ искренно, заставитъ большинство нашего образованнаго общества примкнуть къ церкви: имъ тяжело будетъ отречься отъ нея, имъ страшно будетъ взглянуть въ эту дикую пустыню сомнѣній, невѣрія, отрицанія. Если же это такъ, то надобно и изучать свою религію, знать, во что вѣруемъ, умѣть защитить свои убѣжденія, показать нравственную твердость въ охраненіи ихъ, а не *хромать на оба колѣна* (3 Цар. 18, 21), *не увлекаться всякимъ вѣтромъ ученія* (Еф. 4, 14), какъ говорили людямъ, подобнымъ намъ, пророки и апостолы.

Затѣмъ, намъ надобно *дѣйствовать*, и прежде всего *распознать другъ друга*, различить враговъ отъ друзей, *нашихъ отъ чужихъ*, вѣрныхъ нашему знамени отъ измѣнниковъ. Вамъ слово *измѣнникъ*, можетъ-быть, покажется жестокимъ, но здѣсь другаго употребить нельзя. Въ какой же войнѣ оставляющій свое знамя и перебѣгающій ко врагамъ не называется измѣнникомъ? Послушайте, какъ умоляетъ апостолъ Павелъ вѣрующихъ о сохраненіи единенія въ вѣрѣ: «дополните мою радость, говоритъ онъ, имѣйте однѣ мысли, имѣйте ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны» (Фил. 2, 2). Почему онъ такъ проситъ? Потому что только въ совершенномъ единеніи вѣры и единообразіи поведенія членовъ церкви заключается ея сила; здѣсь уклоненія неважныя ведутъ къ великимъ, какъ это и видимъ мы на себѣ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ еврея, измѣняющаго закону Господню и уклоняющагося къ язычеству, повелѣно было выводить за ворота и побивать камнями: «истреби зло изъ среды себя» (Втор. 17, 2—7), говорилъ Моисей израильтянамъ. Это было необходимо въ то время, когда по плотяности и грубости людей нерѣдко и подобныя мѣры оказывались недѣйствительными. Намъ, чадамъ Новаго Завѣта, завѣта духа и любви, Господь Іисусъ Христосъ далъ иной законъ: исключать нарушителей правилъ вѣры и христіанской жизни изъ общества вѣрующихъ: *буди тебѣ яко язычникъ и мытарь* (Матѳ. 18, 17), то-есть пусть измѣняющій единству вѣры будетъ для тебя *чужой*. Люби его, какъ всякаго человѣка, будь ему добрымъ сосѣдомъ и согражданиномъ, неси съ нимъ единодушно всѣ государственныя повинности и обязанности, помогай ему въ нуждѣ, служи всѣмъ чѣмъ можешь, будь ему даже другомъ по чувствамъ человѣческимъ, но по отношенію къ вѣрѣ твой внутренній міръ долженъ быть замкнутъ для него, его внутренній міръ долженъ быть чуждъ для тебя, если не вызываетъ обоихъ благожелательное и разумное собесѣдованіе о предметахъ разномыслія. Но послѣднее, то-есть собесѣдованіе, безопасно только для твердаго въ вѣрѣ, сильнаго въ познаніи ученія церкви, остальные же члены церкви должны съ опасливостію выслушивать возраженія и пренія, помня долгъ *послушанія вѣры* (2 Кор. 10, 5). Что можетъ быть справедливѣе этого? Если кому это кажется жестокимъ, жаль кого-нибудь исключить изъ общества вѣрующихъ, жаль разстаться и съ собственными заблужденіями,—уходи самъ. Такъ дѣлается и во всякомъ благоустроенномъ обществѣ человѣческомъ, которое хочетъ быть вѣрно своей цѣли и обязанностямъ. Нигдѣ не допускаютъ, чтобы каждый въ обществѣ думалъ, говорилъ, дѣлалъ, что хочетъ, не обращая вниманія на установленные правила и порядокъ. Только у насъ, въ образованныхъ кружкахъ, по отношенію къ вѣрѣ и церкви существуетъ такое нигдѣ невиданное исключеніе. У насъ—всѣ вѣрующіе, всѣ христіане: и лжетолкователи, и порицатели, и отрицатели, и хулители,—всѣ въ одномъ стадѣ; для насъ никто не опасенъ, ни чьи рѣчи не оскорбительны, ни отъ какого уничиженія нашихъ святыхъ вѣрованій и обычаевъ не страдаетъ наше сердце. Это духовное состояніе называется: *развращеніе умовъ*, и отъ него-то наиболѣе мы погибаемъ.

Мы напередъ знаемъ, что ожидаетъ насъ за излагаемое нами ученіе. Вы завтра же услышите отзывы о насъ: «это *фанатики, клерикалы*, имъ нужны *анаѳемы, инквизиціи*, преслѣдованія, казни; это враги свободы мысли, враги человѣческаго развитія». Ни что изъ всего этого для насъ не страшно. *Анаѳемою* по ученію православной церкви и называется именно это спокойное, рѣшительное, не сопроваждаемое никакимъ лишеніемъ гражданскихъ правъ, и никакими преслѣдованіями, отдѣленіе больныхъ членовъ церкви отъ здоровыхъ. *Фанатиками* называются изступленные люди, силой навязывающіе свои убѣжденія; мы этого не дѣлаемъ. *Клерикалы*,—это члены западной религіозной партіи, которая стремится подчинить государство власти духовенства и которой въ нашемъ отечествѣ и слѣдовъ не бывало; подобныя имена навязываютъ намъ люди совершенно незнающіе исторіи нашей церкви. *Инквизиціи* у насъ также не было; мы казней никому не просимъ. Мы мирно и спокойно говоримъ всѣмъ этимъ порицателямъ церкви: «оставьте насъ». Мы говоримъ и православнымъ христіанамъ, чадамъ нашимъ о Господѣ: «берегитесь ихъ, бѣгите отъ нихъ», *да будутъ они для васъ яко язычники и мытари*. Правда, что этотъ приговоръ окончательно произносится судомъ церковной власти, но не дай Богъ намъ дожить до этого суда. Какъ для вразумленія грѣшника указываются ему мученія вѣчной жизни, такъ мы указываемъ совращаемымъ съ истиннаго пути членамъ нашей церкви, на эту великую власть и право церкви, чтобъ они руководствовались ея взглядомъ на наше настоящее положеніе, такъ какъ только въ этомъ наше спасеніе.

Но вотъ что еще особенно для насъ важно въ настоящее время: понять силу, которою враги нашей вѣры и церкви порабощаютъ насъ своему вліянію и лишаютъ насъ твердости и свободы дѣйствій. Эта сила есть такъ называемый *ложный стыдъ*. Что̀ это такое? Есть *стыдъ истинный*,—смущеніе души, или страданіе совѣсти при видѣ порока или соблазна; это чувство святое. Но при нравственной испорченности у насъ мѣсто правилъ закона замѣняютъ обычаи, поддерживаемые большинствомъ, а мѣсто совѣсти—самолюбіе и тщеславіе. Отъ нарушенія обычая принятаго обществомъ часто небезукоризненнаго, а иногда и совсѣмъ противнаго доброй нравственности, при опасеніи порицанія и насмѣшекъ, страдаетъ наше самолюбіе,—и мы уступаемъ иногда требованіямъ другихъ вопреки совѣсти. Такъ неопытный юноша, попавшій въ общество дурныхъ товарищей, напивается виномъ, къ которому вовсе не привыкъ, чтобы не осмѣяли его товарищи какъ малолѣтнаго. Такъ и многіе христіане боятся напр. пойти ко всенощной вмѣсто театра, или концерта, соблюсти постъ, помолиться предъ столомъ, чтобы не назвали ихъ *ханжами*,—вотъ стыдъ ложный. Это—нравственная болѣзнь русскихъ христіанъ нашего времени; ею то и пользуются наши враги. Но чтобъ избавиться отъ стыда ложнаго, призовемъ на помощь стыдъ истинный: допустить въ своемъ христіанскомъ обществѣ такое умственное и нравственное разложеніе, такъ равнодушно относиться къ этому великому бѣдствію, не принимать противъ него зависящихъ отъ насъ мѣръ, стать по легкомыслію, безхарактерности и, такъ сказать, нравственной безличности, предметомъ поношенія сосѣдомъ нашимъ и *притчею во языцѣхъ* (Пс. 43, 14—15) вотъ чего давно надлежало намъ стыдиться! О ложномъ стыдѣ, который нынѣ получилъ у насъ такую силу, Господь сказалъ: *иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Отца Своего со Ангелы святыми* (Марк. 8, 38).

Наконецъ, намъ надобно *исполнять наши обязанности и пользоваться нашими правами*. Такъ, мужья должны помнить обязанность нравственнаго попеченія о своихъ супругахъ. Зачѣмъ вы ихъ отдаете на волю обольстителямъ, развращающимъ ихъ умъ и сердце, нашептывающимъ имъ, подобно древнему змію въ отсутствіи Адама: *будете яко бози вѣдяще доброе и лукавое*. Ваша обязанность напоминать имъ волю Божію: *смертію умрете*. Вамъ стыдно было показаться въ глазахъ этихъ же самыхъ обольстителей людьми *старыхъ мнѣній?* Ложный стыдъ! И вотъ, отъ малодушія, отъ недостатка мужества супруговъ и смѣлости изгнать изъ своего дома развратителей семейства, сколько супружествъ покрыто стыдомъ дѣйствительнымъ, сколько семейнаго счастія разбито, сколько несчастныхъ дѣтей разбросано! Если вы отецъ, зачѣмъ оставляете безъ наблюденія до-

черей вашихъ, не знающихъ опасностей по своей невинности, погибающихъ отъ довѣрчивости, какъ Ева, по слову апостола, обманутая хитростію обольстителя (2 Кор. 11, 3). Ваша обязанность всею силой любви и родительской предусмотрительности оградить ихъ отъ вліянія непрошенныхъ посѣтителей, вредныхъ книгъ, чрезмѣрной развязности и свободы молодыхъ людей нашего времени. Но вы боялись, что васъ назовутъ *деспотомъ* въ семействѣ и другими насмѣшливыми именами. Ложный стыдъ! И сколько невинныхъ дѣвицъ отъ этого погибло, сколько почтенныхъ семействъ обезславлено! По этимъ двумъ примѣрамъ все понятно; намъ нѣтъ надобности указывать еще случаи, гдѣ обязанности не исполнены и законная власть не употреблена въ дѣло изъ ложнаго стыда и напраснаго страха.

Опасаясь утомить васъ продолженіемъ слова, я прошу позволенія только указать еще на одну хитрость нашихъ враговъ, отличающуюся особенною тонкостію. Вы, давшій присягу въ вѣрности, подданный своего Государя, членъ общества, обязанный заботиться объ охраненіи общественной безопасности, вы сами нуждаетесь въ покровительствѣ закона, и вамъ, въ случаѣ нужды и опасности, запрещается оглашать преступленіе или опасный замыселъ, призывать власть на помощь, однимъ словомъ: «это доносъ!» Очевидно, васъ хотятъ пристыдить приравненіемъ къ тѣмъ продажнымъ людямъ, которые хотятъ только извлечь собственную выгоду изъ чужаго несчастія или погубить врага, не имѣя прямой цѣли, охранить Государя и общество отъ преступниковъ и преступленій. Но устраните мысль о выгодѣ, наградѣ и личныхъ цѣляхъ, ставьте предъ собою одинъ гражданскій долгъ; и вы, обнаруживая гнѣздящуюся въ вашемъ домѣ, сосѣдствѣ, городѣ шайку развратниковъ, преступниковъ, бунтовщиковъ, исполняете также свою обязанность, какъ спасающій спящихъ сосѣдей отъ воровъ и пожара. Такъ-то враги пользуются нашею безпечностью и издѣваются надъ нашею простотой!

Разсуждая о нашемъ горѣ и бѣдствіяхъ, мы не забыли тебя, невинно-убіенный князь Дмитрій Николаевичъ! Ты начало, конецъ и душа нашего слова. Мы чтимъ твою службу отечеству, оплакиваемъ твою преждевременную кончину, молимся о прощеніи твоихъ согрѣшеній; сострадаемъ отъ сердца твоей плачущей семьѣ. За рано-отнятую жизнь, за твою мученическую смерть Господь воздастъ тебѣ вѣчнымъ упокоеніемъ. Но, какъ кровь древнихъ мучениковъ была для міра сѣменемъ вѣры и истины, такъ кровь твоя и другихъ, подобно тебѣ пострадавшихъ, да будетъ для нашего отечества сѣменемъ покаянія, отрезвленія, здравомыслія и нравственнаго исправленія. Вамъ вмѣнены будутъ въ награду тѣ плоды, которые принесутъ отечеству ваши неповинныя страданія. Аминь.

Изъ отчета о дѣятельности Братства св. Гурія за десятый 187⁶/₇ годъ.

Пособія Братству. Совѣтъ Братства съ особеннымъ удовольствіемъ заявляетъ о благотворителяхъ, которые своею матеріальною поддержкою споспѣшествовали цѣлямъ Братства.

1) Вслѣдствіе воззванія, которое въ прошедшемъ году въ общемъ собраніи Братства святит. Гурія было сдѣлано братчикомъ Н. И. Золотницкимъ и напечатано въ «Правосл. Собесѣдникѣ» и «Миссіонерѣ», присланы отъ Совѣта Правосл. Миссіонерскаго Общества и поступили отъ разныхъ лицъ въ Совѣтъ Братства пожертвованія, общее количество коихъ простирается до 100 рублей.

2) На рапортѣ священника церкви святит. Гурія, что, при казанской крещено-татарской школѣ, Василія Тимоѳеева, отъ 22-го ноября, объ оконченныхъ работахъ *по обновленію домовой при означенной школѣ церкви*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 24-го ноября предписано: «купцу Павлу Васильевичу Щетинкину преподать Божіе благословеніе за обновленіе имъ домовой церкви при крещено-татарской школѣ, и за такое весьма обязательное и благотворное его усердіе къ сей церкви почтить его званіемъ попечителя оной, о чемъ и изготовить отъ меня письмо и дать знать Совѣту Братства святит. Гурія, а также и священнику крещено-татарской церкви».

2) Еще въ прошломъ году казанскій купецъ Алексѣй Лукичъ Курманаевъ изъявилъ желаніе устроить въ часовнѣ деревни Отаръ, мамадышскаго уѣзда, небольшой иконостасъ, а равно и самыя иконы. Въ отчетномъ году Совѣтъ Братства выслушалъ докладъ члена своего священ-

ника Е. А. Малова отъ 16-то февраля 1877 года, въ коемъ о. Маловъ заявлялъ, что иконостасъ съ приличной позолотой уже устроенъ (мастеромъ Баташевымъ); онъ имѣетъ 4 аршина вышины и 8 аршинъ ширины. Для него написаны слѣдующія пять иконъ: 1) Вознесенія Господня (2 аршина 3 вершк. вышины и 1 арш. 3 верш. ширины); 2)—Казанской Божіей Матери; 3)—святителей казанскихъ: Гурія, Варсонофія и Германа; 4)—св. Іоанна Предтечи и пророка Божія Иліи; 5)—святителя и чудотворца Николая. Всѣ послѣднія четыре иконы имѣютъ одинъ размѣръ: 1 аршинъ 12 вершковъ вышины и 1 аршинъ 2 вершка ширины. Всѣ эти пять иконъ написаны правильно, въ православномъ духѣ и весьма тщательно иконописцемъ Павломъ Николаевымъ Щепетотымъ за 150 руб. Въ часовню куплены А. Л. Курманаевымъ же три подсвѣчника *). «Иконы я имѣлъ удовольствіе, докладывалъ Совѣту Братства о. Маловъ, осмотрѣть и заявляю предъ Совѣтомъ Братства, что онѣ написаны ясно и выразительно, и несомнѣнно будутъ производить сильное молитвенное чувство въ молящихся предъ ними».

Такимъ образомъ часовня въ Отарахъ, благодаря помощи, оказанной почтеннѣйшими купцами Максимомъ Егоровичемъ Окуловымъ *) и Алексѣемъ Лукичемъ Курманаевымъ, получила хорошее устройство и желательное даже благолѣпіе.

Какъ братчикъ и членъ Совѣта, имѣвшій счастливый случай указать Алексѣю Лукичу на крайне бѣдное положеніе однихъ изъ Отарскихъ жителей (русскихъ) и отпаденіе отъ вѣры христіанской другихъ (крещеныхъ татаръ) и на особенную необходимость помощи для нихъ въ устройствѣ часовни, отецъ Маловъ обращался къ Совѣту Братства съ покорнѣйшею просьбою выразить отъ лица Совѣта Братства святит. Гурія Алексѣю Лукичу Курманаеву благодарность и включить его въ число *пожизненныхъ братчиковъ*.

Совѣтъ Братства святит. Гурія выразилъ свою благодарность А. Лукичу Курманаеву въ своемъ къ нему адресѣ.

Въ то же время Совѣтъ Братства почтилъ и другаго благотворителя своего Максима Егоровича Окулова тоже своимъ адресомъ.

О. діаконъ казанскаго Петропавловскаго собора Павелъ Ивановичъ Отарскій, узнавшій объ устройствѣ на своей родинѣ часовни, поспѣшилъ заказать казанскому художнику П. К. Вагину (за 50 руб.) написать туда икону св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, въ память своего родителя («Миссіонеръ» 1877 года № 21). Икона эта, по осмотру члена Совѣта священника Е. А. Малова, оказалась написанною правильно и искусно и 27-го іюня съ крестьяниномъ деревни Отаръ, изъ русскихъ, Алексѣемъ Евстаѳьевымъ (повѣреннымъ по устройству Отарской часовни) отправлена въ деревню Отары.

Совѣтъ Братства, узнавши изъ доклада члена своего священника Е. А. Малова о такомъ значительномъ пожертвованіи о. діакона Павла Ивановича Отарскаго, въ засѣданіи своемъ 29-го іюля опредѣлилъ выразить о. діакону П. И. Отарскому свою благодарность чрезъ члена Совѣта, священника Е. А. Малова.

4) Братство святит. Гурія съ особенною благодарностію получило въ отчетномъ году, какъ и въ прошедшемъ, пожертвованныя коллежскимъ ассесоромъ *Максимомъ Ивановичемъ Ивановымъ*, для состоящихъ подъ вѣдѣніемъ Братства свят. Гурія миссіонерскихъ школъ, книги. Въ первый разъ получено было по 10 экземпл. разныхъ названій *). Потомъ въ два раза весьма значительное количество книгъ, картинъ и денегъ—50 рублей для переплета книгъ.

Совѣтъ Братства свят. Гурія 2-го сентября 1877 года постановилъ включить М. И. Иванова въ число *пожизненныхъ братчиковъ* и, увѣдомивъ его о семъ, доложить,—о значительныхъ и полезныхъ пожертвованіяхъ М. И. Иванова,—общему собранію Братства.

5) Наконецъ цѣлямъ Братства содѣйствовали, какъ и прежде, разныя учрежденія своею помощію. Такъ министерство народнаго просвѣщенія отпустило 1000 рублей на устройство домашней школьной церкви въ деревнѣ Унжѣ. Дѣло это происходило такъ. Еще въ августѣ 1876

*) На свои средства А. Л. Курманаевъ купилъ для часовни и небольшой колоколъ и устроилъ въ часовнѣ печь.

*) М. Е. Окуловъ пожертвовалъ 300 руб., на каковыя деньги устроена часовня и куплена изба для школы.

*) Евангеліе малаго формата. Псалтирь на русскомъ языкѣ. Объясненіе главн. праздниковъ, Михайловскаго. Начальное обученіе вѣрѣ, его-же. Указаніе пути въ царствіе небесное. Краткій молитвословъ, въ переплетѣ. О говѣніи по уставу церкви. Жизнь Пресвятой Богородицы. Жизнь преподоби. Кирилла и Меѳодія. Пчела—Сборникъ Щербины.

года священникъ изъ черемисъ Гавріилъ Яковлевъ, учитель Унженской школы, подавалъ покровителю Братства, Высокопреосвященнѣйшему Антонію, архіепископу казанскому, докладную записку, въ которой между прочимъ, писалъ: «Вы изволили меня рукоположить въ санъ іерея, съ цѣлію, чтобы я богослуженіе совершалъ для черемисъ на природномъ ихнемъ языкѣ. Цѣль рукоположенія Вашего Высокопреосвященства не можетъ исполниться потому во первыхъ, что приходъ здѣсь состоитъ изъ русскихъ и черемисъ; если служить на черемисскомъ языкѣ, русскіе останутся недовольными этимъ, а если же на русскомъ, то будетъ черемисамъ безполезно. Во вторыхъ: если построить въ деревнѣ Унжѣ домовую церковь, то причтъ не можетъ содержаться, потому что только 400 душъ ревизскихъ черемисъ крещеныхъ. Въ третьихъ: ѣздить въ село Шиньшу для богослуженія во всякое время, наипаче же во время ненастья, зимой во время холода, морозовъ и вьюги, весьма затруднительно, а въ ночное время даже и опасно. Въ четвертыхъ: служить въ училищѣ я при себѣ не имѣю дьячка, ученики, какъ не обязанные, иногда способные ученики къ богослуженію, всѣ расходятся на свою работу, и не съ кѣмъ служить. Въ пятыхъ: отъ постояннаго занятія съ учениками и съ переводами священныхъ книгъ, я чувствую нынѣ сильную слабость въ груди, вслѣдствіе чего мало обучалъ учениковъ своихъ къ церковному пѣнію. И потому осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, не благоугодно ли будетъ вамъ избавить меня отъ затруднительнаго положенія и для сохраненія моего здоровья перемѣстить меня куда вамъ благоугодно въ совершенно черемисскій приходъ, гдѣ бы я могъ служить на черемисскомъ языкѣ утреню, и вечерню и литургію, и быть руководителемъ какой-нибудь школы. Въ противномъ же случаѣ, отъ постояннаго занятія съ учениками, я долженъ совершенно разстроить свое здоровье. Сюда бы нашелся вмѣсто меня въ учители благонадежный соотвѣтствующій человѣкъ изъ окончившихъ нынѣ курсъ въ учительской семинаріи». 11 сентября 1876 года преосвященнѣйшій Антоній на этой докладной запискѣ о. Гавріила Яковлева наложилъ такую резолюцію: «въ Совѣтъ Братства святит. Гурія. Прошу разсудить, можно ли удовлетворить прошенію Яковлева, и если можно, то кѣмъ и какъ замѣнить его въ Унжѣ, гдѣ нуженъ самый надежный и дѣятельный миссіонеръ, какое затѣмъ дать назначеніе Яковлеву, чтобы онъ могъ быть наиболѣе полезенъ для миссіонерскаго дѣла». Совѣтъ Братства святит. Гурія въ засѣданіи своемъ 25-го ноября 1876 года постановилъ довести до свѣдѣнія его Высокопреосвященства, что въ настоящее время перемѣстить свящ. о. Яковлева въ другую мѣстность неудобно за неимѣніемъ достойнаго преемника ему въ школѣ. Поэтому Совѣтъ Братства полагалъ бы пріостановиться окончательнымъ рѣшеніемъ просьбы свящ. Г. Яковлева, до личныхъ объясненій его съ Н. И. Ильминскимъ и большаго разъясненія дѣла. Совѣтъ просилъ члена своего Н. И. Ильминскаго представить по этому поводу свои соображенія.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Буддійская пропаганда между христіанами. По словамъ одной японской газеты, мѣстное буддійское сословіе жрецовъ задумало планъ обращенія Европы и Америки въ буддизмъ, для чего предположило послать туда миссіонеровъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года въ Кіото будетъ открыта обширныхъ размѣровъ буддійская семинарія, въ которой могутъ быть приняты 1200 воспитанниковъ, съ тѣмъ, что способнѣйшіе изъ нихъ будутъ разосланы въ христіанскія страны въ качествѣ миссіонеровъ. Въ приверженцахъ буддизма, пожалуй, недостатка не будетъ: и теперь уже извѣстны люди, усвоившіе себѣ буддизмъ въ качествѣ религіозной системы, такъ что цѣлыя массы такъ называемыхъ образованныхъ людей совершенно годны для преимущественнаго превращенія въ буддистовъ, особенно если имъ будетъ проповѣдываться первобытный буддизмъ. Вотъ напр. что говоритъ знаменитый Максъ Мюллеръ, въ своемъ введеніи въ сравнительное изученіе религій (изд. 1876 г. стр. 127 и слѣд.): „Атеистическія религіи могли бы, съ чисто теоретической точки зрѣнія, показаться противорѣчащими самимъ себѣ и невозможными, и однакожь нельзя отрицать того историческаго факта, что религія Будды, въ нашемъ смыслѣ слова, была первоначально атеистическою. Идея Божества получила свое историческое развитіе въ Индіи, когда Будда возвѣстилъ свое новое ученіе. Она была до такой степени обезображена и унижена миѳологическими заблужденіями, что Будда могъ только отвергнуть и изгнать ее, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, изъ святилища человѣческаго сердца. То, что міръ называлъ до него Богомъ или богами, Будда призналъ несуществующимъ; развитіе же истинно божественнаго изъ человѣческаго сознанія предоставлено было будущему. Замѣчательно только то, что высшая нравственность, какая гдѣ либо, кромѣ іудеевъ, проповѣдуема была до христіанства, была преподана человѣкомъ, для котораго боги со-

ставляли простое ничто и который не зналъ никакого алтаря, даже алтаря невѣдомаго Бога". Такимъ образомъ, великолѣпно сопоставляются слѣдующія вещи: нѣтъ Бога, нѣтъ алтаря, и въ тоже время высокая нравственность! Это впрочемъ уже и существуетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, нынѣ уже подъискано и названіе—религія будущаго. Во всякомъ случаѣ, нечему будетъ удивляться, если подъ конецъ буддизмъ распространится въ Европѣ и Америкѣ.

Кипръ подъ владычествомъ англичанъ. Изъ Ларнаки пишутъ отъ 15-го января въ „Политическую Корреспонденцію": „Недовольство греческаго населенія острова Кипра усиливается съ каждымъ днемъ. Со времени прибытія англичанъ на островъ,—говорятъ греки,—свобода удалилась отъ насъ. Каковъ бы ни былъ ихъ либерализмъ вообще, туземцы эллинской расы оказываются весьма несговорчивыми на счетъ того, что касается предметовъ православной религіи; поэтому они никогда не простятъ англичанамъ за пренебреженіе, выказываемое ими къ греческимъ духовнымъ властямъ, которыя при оттоманскомъ режимѣ пользовались самымъ высокимъ уваженіемъ. Въ этомъ отношеніи произошелъ недавно фактъ, подобнаго которому никогда не было при турецкомъ господствѣ. Англійскія фискальныя власти захватили и отдали съ торговъ небольшое имѣніе, принадлежавшее греческому монастырю, а въ другой святой обители, зависящей отъ киттіоскаго епископства, они захватили нѣкоторое количество пшена за недоимку поземельнаго налога, невыплаченную еще монастыремъ и восходящую къ нѣсколькимъ годамъ тому назадъ, т.-е. къ тому времени, когда фискальная администрація была въ рукахъ турокъ. На что всего болѣе жалуются греческіе и турецкіе жители острова, такъ это на строгость, съ которой англійскіе фискальные сборщики добиваются уплаты старыхъ недоимокъ, восходящихъ даже къ нѣсколькимъ годамъ тому назадъ.

„Въ виду пренебреженія англичанъ къ греческому духовенству, тѣмъ болѣе бросаются въ глаза знаки высокаго уваженія, которое они оказываютъ къ религіознымъ торжествамъ мусульманъ. Такъ, напримѣръ, на дняхъ, по случаю праздника Курбанъ-Байрама, ларнакскій губернаторъ появился въ конакѣ въ парадномъ мундирѣ. Губернаторъ принялъ визиты турецкихъ нотаблей съ подобающимъ церемоніаломъ. Одинъ ходжа обратился къ нему съ рѣчью, на которую онъ отвѣчалъ.

„Греческій языкъ совершенно изгнанъ изъ публичныхъ актовъ, хотя все кипрское населеніе, не исключая и турокъ, употребляетъ греческій языкъ. Недавно одинъ епископъ подалъ губернатору прошеніе, написанное по-гречески. Губернаторъ возвратилъ прошеніе епископу, отвѣтивъ ему, что прошеніе должно быть написано на турецкомъ языкѣ.

„Англичане, повидимому, испытываютъ теперь ко всему, что называется греческимъ, совершенно необъяснимое отвращеніе; они забываютъ, что самымъ лучшимъ средствомъ привлечь къ себѣ симпатіи эллинскаго элемента—это именно уважать нравы и обычаи греческаго духовенства. Правда, англичане не имѣютъ теперь надобности въ помощи грековъ, чтобъ осуществить планы, исполненіе которыхъ они преслѣдуютъ на Востокѣ, и именно этимъ до нѣкоторой степени объясняется ихъ пренебреженіе къ эллинскому населенію".

Объявленіе о пожертвованіяхъ на миссіи.

Чрезъ священника г. Суджи, Курской губ., Измаила Платонова доставлены въ редакцію „Миссіонера" слѣдующія пожертвованія въ пользу миссій, собранныя имъ послѣ поученія въ недѣлю Православія.

От священника Измаила Платонова 1 руб., отъ Евпракс. Мантеф. 10 коп., отъ Ѳедор. Рудинск. 9 к., отъ Тимоѳ. Гордѣев. 30 к., отъ Михаила Михайленк. 40 к., отъ Иван. Богомазов. 10 к., отъ Аполинаріи Череватой 20 к., отъ Петра Игнатенкова 20 к., отъ Евдок. и Натал. Игнат. 10 к., отъ Ивана Иск. Суд. у. 5., отъ Леонтія Кубрак. 10 к., отъ Семена и Маріи Солонник. 20 к., отъ Карнилія Мальченкова 1 р., отъ Маріи Колмак. 20 к., отъ Анны Дмитрюк. 10 к., отъ Двор. Василія Полян. Рыл. уѣзда 10 к., отъ Ѳедора Хардикова 3 к., отъ Елены Шевцовой 4 к., отъ Петра Шевцова 10 к., отъ Егора Мирг. 10 к., отъ Елизаветы Канавалов. 10 к., отъ Матѳ. Рѣдкина 15 к., отъ Анас. Мак. и Наст. Яновск. 15 к., отъ Петра Крапив. 20 к., отъ Алексѣя Котлярова 30 к., отъ Николая Скриптун. 5 к., отъ Ивана В. Игнатенкова 50 к., отъ Тимоѳ. Ненашев. 15 к., отъ Василія Ѳедоренкова 50 к., отъ Ѳеклы В. Радченковой 1 р., отъ Ѳедора Т. Дорожк. 10 к., отъ Парѳ. Ив. Левченк. 15 к., отъ Варвары Сердюк. 8 к., отъ Мар. и Платониды Киряч. 10 к., отъ Пелагеи Киряч. 3 к., отъ Анны Ковт. 5 к., отъ Домник. Родіон. 3 к., отъ Андрея Крапивнаго 20 к., отъ Андр. Марченк. 30 к., отъ Татьян. Скибин. 9 к., отъ Ксен. Кавтун. 5 к., отъ Маріи Кондрат. 15 к., отъ Иван. Однораленк. 20 к., отъ Александ. Кондрашова 15 к., отъ Маріи Зикѣев. 20 к., отъ Натальи Богомазовой 45 к., отъ Захара Дан. 30 к., отъ Маѳы Михаил. 20 к., отъ Ольги Дмитрюк. 30 к., отъ Владиміра Жданова 20 к., отъ Матѳ. Зыбалова 20 к., отъ Елены Сиыков. 10 к., отъ Ивана Рѣдкина 11 к., отъ Евтихія Крючкова 1р., отъ Анны Патекайлова 50 к., отъ Макара и Натальи Петренк. 10 к., отъ Мелан. Жилкин. 15 к., отъ Александра Жилкина. 10 к., отъ Татьяны Иванов. 3 к., отъ Маѳы Малеван. 20 к., отъ Ильи Миргород. 20 к., отъ Андрея Лугов. 10 к., отъ Ивана Новосильцева 10 к., отъ Игната Бандал. 50 к., отъ Григорія Лысенк. 20 к., отъ Павла Савицк. 10 к., отъ Кельсія Терлецк. 50 к., отъ Ивана Воскобойник. 15 к., отъ Романа Желязн. 15 к., отъ Якова Басен. 6 к., отъ Маріи Касименк. 5 к., отъ Ѳедора Ященк. 10 к., отъ Ивана Скибина 15 к., отъ Никанора Рѣдкина 15 к., отъ Ѳерапонта Слѣпенкова 80 к., отъ Михаила Брынк. 10 к.. отъ Тимоѳ. Дорожк. 20 к., отъ Прокоп. Колимбета 1 р., отъ Матѳ. Воскоб. 50 к., отъ Пелагеи Дмитрюк. 6 к., отъ Харитины Новак. 10 к., отъ Іосифа Желязнякова 10 к., отъ Петра Новакова 5 к., отъ Макар. и Натал. 30 к., отъ Пелагеи Яковлевой Воскоб. 1 р., отъ Аѳанас. и Агриппины Хрѣнник. 20 к., отъ Евдок. Яков. Долгой 50 к., отъ Родіона Рѣдкин. 30 к., отъ Андрея Тахтамір. 20 к., отъ Александра Попов. 1 р., отъ Маріи Недриг. 30 к., отъ Михаила Лих. 1 р., отъ Андр. Брынкина 10 к., отъ Александра Коржева 30 к., отъ Василія Холявкина 30 к., отъ Софіи Крюковой 50 к., отъ Прокопія Полякова 50 к., отъ Клавдіи Ишуниной 1 р., отъ Настас. Ященков. 20 к., отъ Елены М. Воскоб. 1 р., отъ Максима Полякова 50 к., отъ Григорія Рѣдк. 3 к., отъ Евдокіи Олейникова 15 к., отъ Дарьи Ольшевской 20 к., отъ Ксеніи Желязников. 5 к., отъ Павла Савченк. 10 к., отъ Егора Жидкова 24 к., отъ Священ. сына Никол. Платонова 28 к., отъ Священическ. ж. Надеж. Платонов. 1 р. Итого *тридцать руб.*

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.*

Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересыл. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 14.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Невѣріе, его основаніе и слѣдствія.—Изъ отчета о дѣятельности Братства св. Гурія за десятый 187⁹/, братскій годъ.—Разныя извѣстія.—Объявленіе.

Невѣріе, его основаніе и слѣдствія.

Господь говоритъ: *всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые; а худое дерево приноситъ и плоды худые. Не можетъ дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые* (Мѳ. 7, 17, 18). Эти слова нашего Спасителя выражаютъ собой вѣчную, непреложную истину. Въ виду этихъ безспорныхъ словъ, очевидно, самыя послѣднія и рѣшительныя основанія для оцѣнки тщеславнаго невѣрія нашего времени даютъ намъ практическія послѣдствія или плоды его въ нашей жизни, въ жизни народовъ, обществъ и отдѣльныхъ лицъ. Чтобы лучше оттѣнить достоинство плодовъ невѣрія, бросимъ сначала хотя бѣглый взглядъ на плоды вѣры въ Бога въ нашей жизни.

Вѣра въ Бога вноситъ благодатный свѣтъ въ человѣческую жизнь, полную мрака, бѣдствій, всевозможныхъ золъ и неправдъ. Подъ благодѣ-

тельнымъ освѣщеніемъ вѣры мы воспитываемъ и укрѣпляемъ въ себѣ твердое убѣжденіе, что при всемъ разливѣ зла въ мірѣ, однако, не одно зло царствуетъ въ немъ, но, напротивъ, находитъ также широкое мѣсто и добро, и что въ концѣ концовъ силою Божіей всякое зло непремѣнно побѣждается добромъ, а съ теченіемъ вѣковъ злу въ мірѣ вообще предстоитъ совершенное уничтоженіе, а добру постепенное возвышеніе и наконецъ полная побѣда, совершенное торжество. Отсюда вѣра, при всѣхъ нашихъ жизненныхъ невзгодахъ и страданіяхъ, поддерживаетъ въ насъ духъ мужества, помогаетъ намъ твердо и безъ отчаянія переносить разныя перевороты нашей судьбы, внушаетъ намъ терпѣніе. Отсюда при всемъ господствѣ зла въ мірѣ, мы научаемся съ любовію относиться къ міру, какъ къ творенію Божію и ко всѣмъ людямъ, какъ къ нашимъ братьямъ, призваннымъ къ одной и той же цѣли жизни, къ блаженству съ Богомъ. Вѣра въ Бога, далѣе, укрѣпляетъ и освящаетъ авторитетомъ божественныхъ заповѣдей кровныя узы родства между членами семьи: она устанавливаетъ правильныя, на истинно - человѣческихъ началахъ основанныя, отношенія между родителями и дѣтьми; она сообщаетъ прочность, неразрывность связи отношеніямъ между мужемъ и женой, возвышая ихъ союзъ отъ плотскаго, чувственнаго до духовнаго, до подобія таинственному союзу Христа съ церковію; освященіемъ закона и власти она ограждаетъ порядокъ во всей нашей общественной, государственной жизни. Не столько законы человѣческіе, сколько законы божественные служатъ основаніемъ всѣе нашей общественной жизни. Таковы вкратцѣ плоды вѣры въ Бога.

Каковы же, теперь посмотримъ, плоды невѣрія въ нашей жизни, вѣры въ идеалъ человѣчества вмѣсто Бога и въ историческое безличное безсмертіе человѣка вмѣсто живаго, личнаго общенія его съ Богомъ въ будущей жизни?

Въ наше время повсюду слышатся жалобы, со всѣхъ сторонъ раздаются громкія сѣтованія на трудность жизни. Сколько самыхъ горькихъ слезъ льется въ бѣдныхъ семьяхъ отъ чудовищныхъ, безсовѣстныхъ и безчеловѣчныхъ захватовъ ихъ послѣднихъ крохъ ловкими эксплуататорами чужаго труда и богатства! Мы стали почти ежедневными зрителями самыхъ злостныхъ банкротствъ разныхъ банковыхъ обществъ, которымъ беззаботно ввѣряли свои немногія копѣйки бѣдняки, рабочіе, вдовы, сироты, старцы немощные, и затѣмъ намъ приходится присутствовать при сценахъ истинно-раздирающаго свойства!.. «Нажива, нажива!», подъ которою разумѣются всякаго рода обманы, явныя и тайныя хищничества,—вотъ пароль жизни, слышимый нами на сторонѣ однихъ, а вслѣдъ за нимъ на сторонѣ другихъ раздаются крики отчаянія: «разореніе, бѣда»! Полное неудержимое погруженіе въ матеріальную, чисто-животную жизнь, всецѣлое господство самаго грубаго, демоническаго эгоизма, забвеніе всякой совѣсти, всякихъ правилъ чести и требованій долга на одной сторонѣ, и непроглядная бѣдность, безъисходная тоска, горе, отчаяніе—на другой, дикая варварская борьба за существованіе въ цѣломъ. Такова картина жизни, разстилающаяся предъ нами безконечною панорамой въ наше время. Какая же невидимая сила производитъ все это зло? Это—плоды новой вѣры, вѣры безъ Бога, вѣры въ идеалъ человѣчества и въ наше историческое безсмертіе, вѣры такъ усердно насаждаемой въ нашихъ сердцахъ непризванными проповѣдниками просвѣщеннаго нововѣрія. Мы не знаемъ, можно ли обратиться къ нововѣрующему, создавшему себѣ кумиръ изъ идеала человѣчества, съ просьбой самаго легкаго безкорыстнаго труда для другихъ; можно ли потребовать отъ него во имя идеи человѣчества самоотверженія, жертвы жизнію въ пользу ближняго? Не засмѣется ли онъ въ глаза такому просителю? Не сочтетъ ли его потерявшимъ разсудокъ и не посовѣтуетъ ли ему обратиться прежде всего къ какому-либо психіатру? Провѣрить наши слова не трудно. Обратитесь къ представителямъ и проповѣдникамъ новой вѣры, вѣры безъ Бога,—и вы убѣдитесь, какъ близки они къ идеалу человѣчества, къ историческому безсмертію, которыми живутъ и хвалятся. Составляли ли когда либо эти послѣдователи новой вѣры благотворительныя общества въ интересахъ бѣдной и страждущей части человѣчества? Жертвовали ли собою для блага ближнихъ? Смерть за спасеніе ближняго для нихъ такое помраченіе разума, такая безумная жертва, которой и вообразить себѣ трудно. Таковы дѣти новой вѣры, вѣры гуманизма. Имъ непонятна высочайшая заповѣдь Господа: *нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ* (Іоанн. 15, 13). Такая лю-

бовь имъ смѣшна! Они живутъ въ народѣ, но далеки отъ него, враги его по духу и сердцу. Таково духовное возрожденіе людей въ новой вѣрѣ. Какова же, слѣдовательно, самая вѣра? Отъ плодовъ ея познавайте ее! Какъ относятся люди безрелигіозной секты, секты гуманизма, къ узамъ родства и крови, къ обязанностямъ дѣтей къ родителямъ, къ отношеніямъ мужа къ женѣ и на оборотъ? «Выжившій изъ ума старикашка», «суевѣрная старуха», «странная ханжа»,—таковы ходячія названія отцамъ и матерямъ въ кругу нововѣрующихъ; «обманулись въ своихъ чувствахъ», «не поняли другъ друга», «не сошлись въ характерахъ»; «печальная ошибка соединила насъ, долгъ чести требуетъ разойтись; жизнь не по любви съ супругомъ есть развратъ»,—таковы модныя разсужденія нововѣрующихъ супруговъ о своихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Какъ они смотрятъ на условія своей личной жизни? «Живи, пока живется, эксплуатируй всѣхъ и все въ свою пользу, пока возможно; но если тебѣ измѣнитъ фортуна, брось эту жизнь—и конецъ всему». Таковъ рецептъ жизни просвѣщенныхъ новой вѣрой, вѣрой безъ Бога. Какъ смотрятъ они, наконецъ, на общественный порядокъ, законъ и его представителей? «Всякій порядокъ есть зло, всякій законъ— стѣсненіе свободы воли человѣка, нетерпимый деспотизмъ; всякій представитель власти — врагъ человѣчества; нужно освободиться отъ него». Вотъ соціально-политическій символъ жизни нововѣрующихъ! Нужно ли послѣ этого удивляться, если въ послѣднее время, при страшномъ разливѣ невѣрія по всему образованному міру, повсюду исторія нашего времени пишется кровавыми чернилами? Убійства и самоубійства—это естественныя изчадія новой вѣры, вѣры безъ Бога. Итакъ, мы видимъ теперь ясно, къ чему приводитъ невѣріе, распространяемое подъ знаменемъ «просвѣщенія»: отвлекая нашъ взоръ отъ Бога и направляя его къ природѣ, склоняя насъ къ древнему, невѣжественному язычеству, оно и по самой жизни нашей хочетъ возвратить насъ къ варварскимъ временамъ, къ нравамъ дикарей, мечтаетъ разрушить всю донынѣшнюю истинно-культурную жизнь, вѣковыми трудами нашихъ предшественниковъ созданную на началахъ вѣры въ Бога и Его Сына Іисуса Христа, и на обломкахъ ея утвердить новую жизнь — жизнь разнузданнаго эгоизма, хищничества, обмана, прелюбодѣянія, вражды, животной борьбы всѣхъ противъ каждаго и каждаго противъ всѣхъ.

Избави насъ, Боже, отъ такого просвѣщенія!.. Приведемъ въ заключеніе глубокопоучительныя слова Апостола: *ученіями различными и чуждыми не увлекайтесь: ибо хорошо благодатію укрѣплять сердца, а не яствами, отъ которыхъ не получили пользы занимающіеся ими.*

Свящ. І. П—скій.

Изъ отчета о дѣятельности Братства св. Гурія за десятый 187⁶/₀ годъ.

14-го января 1877-го года Н. И. Ильминскій, послѣ личныхъ переговоровъ съ о. Яковлевымъ, докладывалъ Совѣту слѣдующее:

«На мѣсто сказаннаго священника въ Унжу я не имѣю въ виду ни одного лица, которое было бы не только самымъ надежнымъ и дѣятельнымъ миссіонеромъ, какъ желаетъ владыка и какъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ совершенно необходимо, но даже просто дѣльнымъ учителемъ. Поэтому перевести о. Яковлева изъ Унжи невозможно. Кромѣ того, въ виду имѣется новое обстоятельство, которое можетъ устранить затрудненія, вынуждавшія о. Яковлева разстаться съ Унжею, на которую онъ потратилъ много труда въ продолженіе пятилѣтней тамъ службы. По ходатайству г. директора народныхъ училищъ Казанской губерніи И. А. Износкова, министерство народнаго просвѣщенія отпустило 1000 рублей на постройку дома для Унженскаго училища. Этотъ домъ и можетъ совмѣщать со школьною обстановкою принадлежности молитвеннаго дома, такъ чтобы въ немъ можно было совершать церковное богослуженіе и всѣ церковныя требы для мѣстныхъ жителей—черемисъ. Мнѣ частнымъ образомъ извѣстно, продолжаетъ Н. И. Ильминскій, что нашъ попечительный архипастырь словесно выразилъ свое сочувствіе и одобреніе этой мысли священнику Яковлеву, который на дняхъ лично докладывалъ ему оную. Въ случаѣ устройства въ Унжѣ молитвеннаго дома или, правильнѣе, домашней церкви въ зданіи училища, богослуженіе можетъ совершаться безпрепятственно на черемисскомъ языкѣ. О. Яковлевъ останется по прежнему учителемъ, и, чтобы не препятствовать его учитель-

скимъ занятіямъ и сосредоточить его пастырскую и миссіонерскую дѣятельность на черемисахъ Унженской мѣстности (числомъ до 500 душъ муж. пола), окруженныхъ со всѣхъ сторонъ магометанами, желательно было бы освободить священника Яковлева отъ череднаго служенія въ Шиншинской церкви и отъ требоисправленія въ другихъ деревняхъ Шиншинскаго прихода. Что касается до причетника, то о. Яковлевъ долженъ обойтись безъ него во время богослуженія; пѣть, читать, подавать кадило и проч. должны ученики; они же по возможности должны помогать священнику при исправленіи требъ особенно совершаемыхъ въ церкви. И теперь уже есть у о. Яковлева нѣсколько мальчиковъ, достаточно подготовленныхъ къ такому служенію. Съ теченіемъ же времени ученики постепенно должны усовершенствоваться въ богослужебномъ дѣлѣ, что для нихъ будетъ полезно и какъ религіозно-воспитательное средство. У православныхъ христіанъ Сиріи и Палестины въ приходскихъ сельскихъ церквахъ нѣтъ вовсе дьяконовъ и причетниковъ; богослуженіе совершается священникомъ при помощи прихожанъ. Мнѣ кажется, что и намъ не мѣшало бы заимствовать съ востока такое уютное устройство, которое особенно было бы пригоднымъ въ малолюдныхъ приходахъ, и въ мѣстностяхъ инородческихъ, гдѣ есть школы и гдѣ иной причетникъ можетъ только дѣло портить. Впрочемъ, Унжа въ отношеніи административно-приходскомъ должна оставаться въ составѣ Шиншинскаго прихода. Такъ какъ, заканчиваетъ свои соображенія Н. И. Ильминскій, несмотря на крайнюю простоту предполагаемой церкви, едва ли ассигнованныхъ министерствомъ 1000 руб. достаточно будетъ для устройства и снабженія оной необходимыми принадлежностями; то желательно было бы, чтобы Совѣтъ Братства принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ, какъ посильнымъ денежнымъ пожертвованіемъ изъ братскихъ суммъ, такъ приглашеніемъ лицъ усердныхъ къ православной церкви, или еще изысканіемъ—нѣтъ ли въ церквахъ г. Казани иконостасныхъ вещей и другихъ утварей, которыя здѣсь замѣнены новыми лучшими и остаются безъ употребленія, а въ скромной деревенской домашней церкви составятъ благолѣпіе».

6) Мамадышская уѣздная земская управа отъ 19 ноября 1876 года увѣдомила Совѣтъ Братства, что XII очереднымъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ назначено, по смѣтѣ на 1877 годъ, *400 рублей* въ пособіе инородческимъ школамъ, содержимымъ Братствомъ св. Гурія съ тѣмъ, чтобы деньги эти не отсылались въ непосредственное распоряженіе Братства, а расходовались управой согласно распоряженію Совѣта Братства. А отъ 27-го декабря того же 1876 года мамадышская уѣздная земская управа препроводила въ Совѣтъ Братства св. Гурія назначенные XI очереднымъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, по смѣтѣ расходовъ на уѣздныя земскія потребности, въ пособіе инородческимъ школамъ мамадышскаго уѣзда, въ содержаніи коихъ не участвуетъ здѣшнее земство, всего 400 руб. *).

Совѣтъ Братства св. Гурія считаетъ не лишнимъ указать и на то, что вознагражденіе (въ количествѣ 20 руб.) за обученіе дѣвочекъ въ Арняшской школѣ дѣвица Анна Артемьева получила отъ строителя церкви и самой школы въ томъ селѣ, казанскаго купца Ивана Семеновича Кривоносова.

8) Вознагражденіе за обученіе въ братскихъ школахъ учители получаютъ главнымъ образомъ отъ Братства, а частію отъ земства. Для воспособленія священникамъ, которые, при знаніи татарскаго языка, содѣйствуютъ успѣху крещено-татарскихъ школъ, Братство свят. Гурія получаетъ изъ суммъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ годъ 3050 руб.

Мы передали нашимъ читателямъ извлеченіе изъ отчета о дѣятельности Братства св. Гурія за десятый братскій годъ. Совѣтъ Братства св. Гурія съ утѣшеніемъ можетъ сказать братчикамъ и сестрамъ братства, что ихъ жертвы на св. дѣло братской дѣятельности не пропадали даромъ. Благодаря этимъ жертвамъ и братскимъ взносамъ братская ревность не ослабѣвала на поприщѣ десятилѣтней дѣятельности. Въ разныхъ мѣстахъ, среди инородцевъ, возникли школы; молодое поколѣніе воспитывается млекомъ ученія св. церкви; составлены разными лицами переводы нѣкоторыхъ вѣроучительныхъ и богослужебныхъ книгъ для наученія и вразумленія и возрастныхъ. Чтобы и это поставить и упрочить требовались усилія и время. Правда, и против-

*) Отъ козмодемьянскаго уѣзднаго земства въ пособіе къ содержанію братскихъ школъ на текущій годъ получено 230 руб.

ная, враждебная христіанству, сторона не дремала. Она постоянно парализировала плодотворную дѣятельность Братства и посредственно и непосредственно. Но Совѣтъ всегда питаетъ глубокую вѣру, что благія цѣли Братства св. Гурія, при благословеніи Божіемъ, при невидимомъ предстательствѣ святителя Гурія и при видимыхъ знакахъ вашего, любезнѣйшіе братья и сестры, усердія и жертвъ,—будутъ неослабно достигаться, что истина евангельскаго ученія наконецъ восторжествуетъ же надъ темными заблужденіями язычества и фанатическимъ, кровожаднымъ ученіемъ мухаммеданства.

Въ виду всего этого Братству св. Гурія, при выполненіи своей задачи, въ наступающемъ году слѣдуетъ необходимо обратить самое серьезное вниманіе на выполненіе 2 и 3-го пунктовъ § 4-го своего устава, въ которыхъ говорится, что задачею дѣятельности Братства св. Гурія будетъ—содѣйствіе распространенію св. Вѣры Христовой между иновѣрнымъ населеніемъ казанской епархіи: магометанами и язычниками и убѣжденіе и вразумленіе отпадающихъ и заблуждающихся членовъ православной церкви.

Общій обзоръ дѣятельности Совѣта Братства святит. Гурія по устройству инородческихъ школъ. Совѣтъ Братства св. Гурія въ продолженіе своей десятилѣтней дѣятельности заботился о поддержаніи существовавшихъ на средства Братства инородческихъ школъ и объ открытіи новыхъ такихъ школъ. Имѣя къ концу перваго братскаго года, кромѣ центральной крещено-татарской школы всего 22, а именно: 7 крещено-татарскихъ, 2 чувашскихъ, 12 черемисскихъ и 1 русскую, Совѣтъ въ истекшемъ 10-мъ братскомъ году поддерживалъ на средства Братства и на пожертвованія частныхъ лицъ 56 школъ, изъ которыхъ 32 крещено-татар., 10 черем., 9 чувашск., 3 вотяцк. и 2 русскихъ.

Всего же въ теченіе 10 лѣтъ находились подъ покровительствомъ Братства и поддерживалось изъ его средствъ 138 школъ, изъ которыхъ 18 были приняты на счетъ земства, тотчасъ по открытіи ихъ же получали пособія отъ земства.

Точно также въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ были устраиваемы первоначально братскія школы, возникали иногда, на почвѣ подготовленной этими школами, содержимыя на суммы министерства народнаго просвѣщенія двуклассныя училища и инородческія одноклассныя школы. Всего на мѣсто братскихъ школъ возникло двуклассныхъ училищъ 3 и инородческихъ, содержимыхъ на счетъ казны, 4 школы. Въ такихъ школахъ, содержимыхъ на счетъ мин. народ. просв. и на средства земства, обученіе ведется большею частію въ томъ же направленіи, въ какомъ оно велось въ братскихъ школахъ и можно предполагать, что, по мѣрѣ увеличенія содержанія получаемаго этими школами, система обученія, принятая въ братскихъ школахъ, получитъ въ нихъ болѣе широкое развитіе.

Совѣтъ Братства, открывая школы на братскія средства, имѣлъ также въ виду такія инородческія мѣстности, жители которыхъ мало были просвѣщены христіанскимъ ученіемъ и въ которыхъ замѣтно было отпаденіе въ мухаммеданство. Очень естественно, что нѣкоторыя изъ школъ, устроенныхъ въ такихъ мѣстностяхъ, не оказавши почти никакого замѣтнаго вліянія, должны были, вскорѣ послѣ открытія ихъ, закрыться. Такъ были закрыты крещено-татарскія школы въ мамадышскомъ уѣздѣ: *Елышевская*, *Старо-Икшурминская* и *Саврушская* женскія, *Сосново-Мысовская*, *Шемердянская*; въ лаишевскомъ уѣздѣ *Казакларская* и въ казанскомъ—*Азяковская*. Вообще, если принять во вниманіе тѣ неблагопріятныя условія, при которыхъ открывались многія братскія школы и тѣ ограниченныя средства, которыми могло располагать Братство для устройства школъ, то число школъ закрытыхъ и перемѣщенныхъ изъ одного селенія въ другое, простирающееся до 44, въ теченіе десятилѣтняго существованія Братства не можетъ показаться большимъ.

Правое мѣсто въ ряду инородческихъ, содержимыхъ на средства Братства святит. Гурія, школъ принадлежитъ крещено-татарскимъ школамъ, а во главѣ этихъ послѣднихъ должна быть поставлена казанская центральная крещено-татарская школа. О важномъ значеніи, какое имѣетъ казанская школа, и о вліяніи, которое она оказываетъ не только на свои отрасли крещено-татарскія школы, но и вообще на большую часть инородческихъ братскихъ школъ, было уже достаточно высказываемо въ отчетахъ Братства, а потому здѣсь мы замѣтимъ только, что для того, чтобы эта школа и на будущее время постоянно находилась во главѣ начальныхъ ино-

родческихъ Братства святит. Гурія школъ, необходимо предоставить ей возможно большее матеріальное обезпеченіе.

Крещено-татарскія Братства святит. Гурія школы находились преимущественно въ уѣздахъ мамадышскомъ, лаишевскомъ и чистопольскомъ. Въ мамадышскомъ уѣздѣ въ теченіе десяти лѣтъ было устроено 32 братскихъ школы. Изъ числа ихъ 6 приняты на средства земства и получали отъ него пособія и 10 закрыто или переведено на другія мѣста. Лучшими изъ числа братскихъ школъ этого уѣзда могутъ быть названы: *Средне-Арнящская* или *Албаевская*, *Чурилинская*, *Никифоровская*, *Старо-Икшурминская* и *Саврушская*.

Въ лаишевскомъ уѣздѣ Братствомъ было устроено 18 школъ, изъ числа которыхъ содержаніе одной (Ташкирменской) принято на средства министерства народн. просвѣщенія и 5 на счетъ земства, 4 закрыто. Лучшими изъ числа школъ этого уѣзда могутъ быть названы: *Ташкирменская*, *Верхне-Казыльская* и *Янцовирская*.

Въ чистопольскомъ уѣздѣ было открыто 8 школъ, изъ числа которыхъ 3 приняты на средства земства и получали пособія отъ него. Лучшими изъ числа ихъ были: *Нижне-Никиткинская*, *Черебатыревская* и *Стекно-Кандратинская*.

Кромѣ того Братствомъ святит. Гурія были устраиваемы крещено-татарскія школы въ уѣздахъ — цивильскомъ: 5 для крещеныхъ татаръ, названныхъ во время крещенія ихъ и доселѣ именуемыхъ чувашами,—казанскомъ 3,—тетюшскомъ 3 и спасскомъ 1.

Изъ числа этихъ школъ лучшія: *Апаковская* и *Мулькѣевская*, обѣ содержатся въ настоящее время на счетъ министерства народ. просвѣщенія.

Къ числу крещено-татарскихъ школъ, составляющихъ также, какъ бы, отрасли казанской крещено-татарской школы, могутъ быть отнесены школы, находящіяся въ другихъ губерніяхъ, учителями которыхъ состоятъ бывшіе воспитанники казанской крещено-татарской школы, занимавшіеся подъ наблюденіемъ и руководствомъ члена Совѣта священника В. Т. Тимоѳеева. Такихъ школъ было открыто при содѣйствіи Совѣта Братства въ мензелинскомъ уѣздѣ Уфимской губерніи 8, Малмыжскомъ уѣздѣ Вятской губерніи 3, и Елабужскомъ уѣздѣ той же губерніи 5 школъ. Многія изъ инородческихъ школъ Мензелинскаго уѣзда, по открытіи въ 1875 г. земскихъ учрежденій въ Уфимской губерніи, приняты на счетъ мензелинскаго уѣзднаго земства и щедро снабжены имъ, какъ содержаніемъ, такъ и учебными пособіями. Другія же школы въ сказанномъ уѣздѣ содержатся на счетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Въ Вятской же губерніи большая часть крещено-татарскихъ школъ въ началѣ открытія ихъ по иниціативѣ Братства, содержалась на счетъ вятскаго епархіальнаго комитета и частныхъ лицъ.

Черемисскія школы были открываемы Братствомъ въ уѣздахъ козмодемьянскомъ и царевококшайскомъ. Въ первые годы по основаніи Братства возникли горно-черемисскія школы козмодемьянскаго уѣзда, которыхъ въ концѣ перваго братскаго года было 12; но потомъ число этихъ школъ стало уменьшаться и въ концѣ 1877 года ихъ было 8 школъ, изъ которыхъ 3 приняты на счетъ земства. Причины такого уменьшенія заключались въ томъ, что нѣкоторые изъ числа учителей горныхъ черемисъ посланы были Совѣтомъ Братства въ царевококшайскій уѣздъ въ селенія луговыхъ черемисъ и въ Пермскую губернію, гдѣ также есть черемисы, которыхъ большая часть язычники, для распространенія грамотности и христіанскаго просвѣщенія между ними; а другіе поступили въ число братіи вновь открытаго горно-черемисскаго Михайло-Архангельскаго монастыря. Такое уменьшеніе числа братскихъ школъ для горныхъ черемисъ не оказало, впрочемъ, неблагопріятнаго вліянія на распространеніе между ними христіанскаго просвѣщенія и грамотности, благодаря тому обстоятельству, что инородцы эти находятся уже на такой ступени развитія, при которой внѣшнія побужденія оказываются почти излишними. Стоитъ только припомнить, что по иниціативѣ этихъ инородцевъ возникли: горно-черемисскій Михайло-Архангельскій монастырь, при которомъ имѣлось въ виду устроить образцовую инородческую школу, и женская горно-черемисская община или, вѣрнѣе, школа, помѣщавшаяся сначала въ селѣ Маломъ Сундырѣ и находившаяся подъ покровительствомъ Братства, а потомъ переведенная въ гор. Козмодемьянскъ; на мѣсто одной изъ братскихъ школъ въ селѣ Петнурахъ, также по иниціативѣ горныхъ черемисъ Больше-Юнгинской волости, пожертвовав-

щихъ десятину земли и выстроившихъ на этой землѣ домъ, возникло содержимое на средства министерства народн. просвѣщенія двуклассное училище.

Такимъ образомъ, между горными черемисами козмодемьянскаго уѣзда достаточно уже развито стремленіе къ христіанскому просвѣщенію и грамотности, а потому остается только руководить ими и сдѣлать такъ, чтобы возникающія, согласно ихъ желаніямъ, учрежденія, принесли добрые плоды.

У луговыхъ черемисъ стали открываться братскія школы на четвертый годъ со времени основанія Братства. Къ концу этого 1871 года была одна такая школа; а въ настоящее время ихъ содержится на счетъ Братства пять. На мѣсто одной изъ школъ, открытыхъ Братствомъ, устроено въ 1872 году Аринское двуклассное вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія училище, а другая братская школа (Унженская) съ самаго начала открытія была принята въ число инородческихъ школъ, содержимыхъ на средства министерства.

Какъ двѣ эти школы такъ и школы, содержимыя Братствомъ святителя Гурія, содѣйствуютъ развитію между луговыми черемисами грамотности и христіанства. Въ заволжской сторонѣ козмодемьянскаго уѣзда миссія по распространенію между луговыми черемисами первоначальныхъ понятій христіанскаго ученія и грамотности была возложена Совѣтомъ Братства на одного изъ горныхъ черемисъ, бывшаго учителя братской (Янгосовской) горно-черемисской школы, крестьянина братчика Петра Дмитріева, который въ іюлѣ мѣсяцѣ 1877 года скончался. Судя по выдержкамъ изъ дневника Петра Дмитріева, помѣщеннымъ въ отчетѣ братства за 1870—71 годъ, на будущее время Братству предстоитъ еще много заботъ по распространенію просвѣщенія въ этой болѣе удаленной части Казанской губерніи, которой еще мало коснулось христіанское движеніе, давно уже охватившее горную сторону уѣзда.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Некрологъ. Въ понедѣльникъ, 12 марта, скончался въ Твери членъ Св. Синода высокопреосвященный Евсевій, архіепископъ Тверскій и Кашинскій (почетный членъ Кіевской духовной академіи, Общества любителей духовнаго просвѣщенія, Кавказскаго отдѣла Императорскаго Географическаго Общества, Императорскаго Археологическаго Общества и др.) на 69 г., отъ рожденія. Почившій архипастырь уроженецъ Литовской епархіи, — магистръ 7 курса Кіевской духовной академіи 1835 года, за годъ передъ тѣмъ принявшій монашество, до посвященія во епископа проходилъ послѣдовательно должности: съ 1839 г. ректора Кіевской духовной семинаріи и настоятеля Кіево-Николаевскаго монастыря; съ 1844 года ректора Литовской духовной семинаріи и настоятеля Виленскаго св. Троицкаго монастыря. Въ 1849 году, января 1, онъ былъ хиротонисанъ въ Виленскомъ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ преосвященными: митрополитомъ Литовскимъ Іосифомъ, архіепископомъ Могилевскимъ Анатоліемъ и епископомъ Брестскимъ Игнатіемъ, во епископа Ковенскаго, викарія Литовской епархіи. Преосв. Евсевій пользовался особымъ расположеніемъ приснопамятнаго митрополита Іосифа, что ясно онъ высказалъ и при нареченіи во епископа, когда, обращаясь къ знаменитому архипастырю, говорилъ: „въ особенности я ясно видѣлъ и глубоко чувствовалъ благоволеніе ко мнѣ твое, высокопреосвященный владыко, милостивый отецъ и архипастырь мой, который самъ руководилъ и наставлялъ меня во всемъ, на многотрудномъ поприщѣ моего служенія, и въ такое время и въ такомъ мѣстѣ. Благодарная память о бывшихъ доселѣ твоихъ благодѣтельныхъ и благожелательныхъ отношеніяхъ ко мнѣ и твердая увѣренность въ томъ, что и на будущее время, и по долгу званія и по чувству любви и благорасположенія, не оставишь меня безъ твоего мудраго руководства—окрылили меня надеждою на благоуспѣшность моего новаго служенія и исторгли изъ устъ моихъ дерзновенное слово: „пріемлю и ни мало вопреки глаголю“. Съ другой стороны, вызовъ тебя для участія въ совершеніи надо мною великаго дѣла хиротоніи,— тебя, который около двадцати уже лѣтъ заботился обо мнѣ какъ отецъ, коему много и премного обязанъ я и высшимъ образованіемъ и [illegible]чшимъ направленіемъ моихъ способностей, и открытіемъ мнѣ обширнѣйшаго круга дѣйствованія, снова увѣряетъ меня въ особенной благопопечительности обо мнѣ Промысла Божественнаго“. Въ 1851 году, марта 29, преосв. Евсевій былъ перемѣщенъ на Каменецъ-Подольскую каѳедру; по случаю кончины митрополита Кіевскаго Филарета ему предоставлено было временное управленіе Кіевскою митрополіею, которою онъ управлялъ съ 23 декабря 1857 года

по 10 апрѣля 1858 года *); въ томъ же 1858 году, марта 1, возведенъ въ санъ архіепископа Картлинскаго и Кахетинскаго и назначенъ экзархомъ Грузіи и членомъ Св. Синода; въ 1877 году, декабря 8, согласно прошенію, перемѣщенъ на Тверскую епархію, съ удержаніемъ прежней степени. Почти что двадцатилѣтнее управленіе преосв. Евсевія православною церковію въ Грузіи и труды его къ возстановленію православнаго христіанства на Кавказѣ были высоко цѣнимы Св. Синодомъ; въ 1860 году, января 6, онъ былъ сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 2 ст.; въ 1861 году, сентября 24, къ ордену св. Александра Невскаго; въ 1865 г., августа 30, при Высочайшемъ рескриптѣ ему пожалованъ брилліантовый крестъ на клобукъ; въ 1871 г., октября 22, алмазные знаки св. Александра Невскаго и, наконецъ, въ 1878 г., апрѣля 16, орденъ св. Владиміра 1 степени.

Въ управленіе преосв. Евсевія Грузинскою церковію основано было въ 1860 г. Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, котораго онъ былъ до 1878 г. предсѣдателемъ и имѣлъ орденскіе знаки св. Равноапостольныя Нины 1 ст.; въ 1875 году, по его ходатайству, учреждена во Владикавказѣ архіерейская каѳедра для управленія Осетинскими церквами. Всѣ нынѣшніе архипастыри Грузинской церкви (за исключеніемъ экзарха) приняли архіерейское посвященіе отъ почившаго архіепископа Евсевія, который въ званіи экзарха Грузіи рукоположилъ 9 епископовъ, изъ нихъ одного въ Кіевѣ **).

Протестантскіе пропагандисты между армянами. По словомъ „Голоса“, послѣ выхода нашихъ войскъ изъ турецкой Арменіи, туда прибыли новые легіоны миссіонеровъ для протестантской между армянами пропаганды. Въ открытыхъ ими на англійскія деньги школахъ уже воспитывается болѣе 10,000 дѣтей. Въ Харпюртѣ открыто высшее учебное заведеніе; такое же заведеніе предполагается открыть и въ Эрзерумѣ. Помимо школъ, пропаганда, главнымъ образомъ, ведется выдачами денежныхъ пособій, обѣщаніями помощи и защиты со стороны англійскихъ консуловъ и посольства.

Такимъ образомъ приготовляются піонеры англійскаго вліянія. Такими средствами вносится рознь въ населеніе, намъ преданное, и ослабляется его значеніе.

Число инородцевъ, принявшихъ св. крещеніе. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ въ одномъ изъ высшихъ правительственныхъ учрежденій, какъ передаетъ газета „Новости“, число инородцевъ, населяющихъ нѣкоторыя мѣстности обѣихъ частей Сибири и принявшихъ св. крещеніе въ теченіи одного года, доходитъ слишкомъ до пяти тысячъ душъ обоего пола.

*) Онъ же совершилъ и отпѣваніе митрополита Филарета.

**) Ученикъ архіепископа Казанскаго Антонія, одного изъ знаменитыхъ, достойныхъ и уважаемыхъ архипастырей русской церкви.

Объявленіе о пожертвованіяхъ на миссіи.

Изъ Калужской Духовной Консисторіи кружечнаго сбора 1877 года 165 рублей 53 коп. Изъ Пермской Дух. Консисторіи представлен. благочинными Пермской епархіи пожертвов. въ пользу Православной Духовн. миссіи въ Японіи 54 р. 37 к. Отъ благоч. Кодоменскаго у., с. Васильевскаго свящ. Михаила Спасскаго при подписн. листахъ отъ церквей: села Васильевскаго 4 р., с. Карасева 35 к., с. Хотянова 45 к., с. Бѣлыхъ Колодезей 5 р., с. Комарева 1 р. 50 к., с. Алешкова 3 р. 75 к., с. Сукова 2 р. 25 к., с. Старой Каширы 50 к., с. Кондрева 1 р., с. Куркина 1 р., с. Бояркина 1 р. Отъ благоч. Рузскаго у., с. Покровскаго свящ. Іакова Лебедева: а) круж. сбор. по 12 церкв. 10 р. 20 к., б) при подписн. листахъ отъ церквей: села Ивойлова 1 р., с. Михайловскаго 50 к., с. Васильевскаго 30 к., пог. Кремиченскаго 1 р. 45 к., села Никольскаго-Долгорукова 2 р. 30 к., с. Борзецова 42 к., с. Дуброва 3 р., с. Колюбакина 30 к., с. Порѣчья 50 к., с. Гоброва-Мосальскаго 1 р. 48 к., с. Покровскаго 1 р., с. Аннина 1 р. 44 к. Отъ благоч. Клинскаго Троицкаго Собора свящ. Іоанна Смирнова круж. сбор. 31 р. Отъ благоч. Серпуховскаго Троицкаго Собора протоіерея Алексія Левитскаго круж. сбор. 1877 г. 7 р. 50 к. Отъ Дегтевскаго благоч. Донской епархіи свящ. Іакова Альбова собран. за 2 полов. 1877 г. въ пользу православной д. миссіи въ Японіи 6 р. 60 к. Отъ благоч. Сѣмбирской епархіи Сенгилеевскаго у., 1-го округа протоіерея Василія Зимнинскаго, собран. за 1877 г. въ пользу православной д. миссіи въ Японіи 3 р. 7 к. Отъ священника Темиръ-Ханъ-Шуринской Троицкой ц. Іоанна Лебединскаго круж. сбор. за 2 полов. 1877 г. 2 р. Отъ священника 73-го пѣхотн. Крымскаго полка Николая Радугина круж. сбор. 1877 г. 1 р. Отъ священника 1-го Кавказскаго линейнаго батальона Василія Кудрицкаго: а) круж. сбор. 3 р. и б) пожертвован. отъ него 5 р. Отъ архимандрита Московскаго Срѣтенскаго мон. Виктора круж. сбор. 1877 г. 45 р. Отъ благоч. Богородскаго у., с. Гребнева свящ. Петра Соколова: а) круж. сбор. 14 р. 23 к., при подписн. листахъ отъ церквей: села Гребнева 11 р. 30 к., с. Хомутова 1 р. 30 к., с. Образцова 60 к., с. Амерева 1 р., с. Жегалова 10 р., с. Комягина 35 к., с. Богословскаго 4 р., с. Клобукова 2 р. 20 к., с. Никольскаго-Здѣхова 2 р. 60 к., с. Трубина 5 р., с. Улиткина 2 р. Отъ благочин. Богородскаго у., с. Купавны свящ. Петра Петропавловскаго: а) круж. сбор. 1877 г. по 9 церкв. 18 р. 59 к., б) при подписн. листахъ отъ церквей: села Купавны 1 р., с. Полтева 1 р. 90 к., с. Алмазова 2 р. 60 к., с. Саввина 3 р., с. Зюзина 2 р. 25 к., с. Кудинова 5 р. 25 к. Отъ и. д. благочиннаго Бронницкаго у., с. Гжели свящ. Николая Сперанскаго: а) круж. сбор. 1877 г. 31 р. 28 к., б) при подписн. листахъ отъ церквей: села Рѣчицъ 4 р. 45 к., с. Гжели 25 р., с. Боршевки 1 р. 5 к., с. Малахова 9 р., с. Маркова 4 р. 50 к., Николаевской у рѣки Нерской 6 р. 10 к., Богородице-рождественской у рѣчки Захаровки 2 р. 26 к., пог. Гвоздни 9 р. 50 к., села Михалева 4 р. 50 к., с. Фаустова 20 р. 40 к., с. Алешина 14 р. 50 к.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ*. Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ*.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 15.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Христіанство у калмыковъ въ прежнее время.—Изъ отчета о дѣятельности Братства св. Гурія за десятый 187⁶/₇ братскій годъ.—Дикіе въ Австраліи.—Изъ Японіи.—Объявленіе.

Христіанство у калмыковъ въ прежнее время.

Калмыки, съ которыми Русскіе познакомились еще при первыхъ завоеваніяхъ своихъ въ Сибири, стали особенно извѣстны имъ съ 1630 года, съ коего калмыцкіе улусы начали переходить за Уралъ въ Европейскую Россію. Это было при ханѣ Хоурлукѣ, которому и подчинилась вся степь между Волгой, Башкиріей, рѣкоюУраломъ и Каспійскимъ моремъ. Но даже и по ту сторону Урала оставались еще калмыцкія кочевья, чрезъ которыя ихъ народъ поддерживалъ связи съ остальными мунгальскими племенами, составлявшими такъ называемый союзъ Ойратовъ и принадлежавшими къ ламайской вѣрѣ. Къ 1640 году относится съѣздъ въ Джунгаріи всѣхъ Ойратскихъ хановъ, въ томъ числѣ и Хоурлука съ его сыновьями, на которомъ составлены были общіе законы для мунгальскихъ и калмыцкихъ народовъ. Законы эти свидѣтельствовали съ одной

стороны о нѣкоторой наклонности помянутыхъ племенъ къ переходу отъ быта кочеваго къ осѣдлому, а съ другой—о своеобразномъ внутреннемъ устройствѣ, что давало имъ перевѣсъ надъ такими сосѣдями, какъ Киргизы, Башкиры и Туркменцы. Во главѣ каждаго Ойратскаго племени, а стало быть и во главѣ Калмыковъ, стоялъ тайдша съ своей семьей; Русскіе называли его ханомъ. Подъ властью тайдши, обыкновенно владѣвшаго наибольшимъ числомъ улусовъ, стояли нойоны или владѣтельные князья, званіе коихъ было наслѣдственно и изъ коихъ каждый имѣлъ свой улусъ, иногда въ 5000 и болѣе кибитокъ. Ниже нойоновъ стояли зайсанги, также имѣвшіе въ своемъ владѣніи по нѣскольку кибитокъ, но нерѣдко и терявшіе это право. Какъ бы то ни было, и нойоны, и зайсанги считались бѣлою костью. Гораздо многочисленнѣе обоихъ этихъ классовъ было калмыцкое духовенство ламайскаго закона. Рѣдкій отецъ семейства, имѣвшій болѣе трехъ, четырехъ сыновей, не назначалъ одного изъ нихъ въ манжики (ученикъ вѣры), откуда уже былъ не великъ шагъ въ гелюнги (жрецъ). При многоженствѣ, которое было въ обычаѣ у Калмыковъ, число ихъ жрецовъ росло быстро: неудивительно, что четверть всего населенія принадлежала этому сословію, содержаніе котораго, вмѣстѣ съ зайсангами и нойонами, падало тяжкимъ бременемъ на всѣхъ, кто имѣлъ несчастіе принадлежать къ черной кости.

Какъ при Хоурлукѣ, такъ и при его сыновьяхъ и внукахъ, Московское правительство брало съ калмыцкихъ тайдшей такъ называемыя шертныя записи. Каждый разъ калмыцкіе владѣтели обѣщали прекратить свои грабежи по Волгѣ, оставить въ покоѣ ея рыбные промыслы, не переманивать къ себѣ и не разорять Астраханскихъ татаръ, не жечь русскихъ поселеній, не сноситься съ измѣнниками царскими, ходить на недруговъ Государя, не безчестить являвшихся къ нимъ изъ Москвы посланцевъ и отъ всѣхъ прежнихъ своихъ неправдъ отстать. Каждый разъ или послы, или сами тайдши, шертуя, цѣловали бога своего бурхана, бичикъ (священную книгу) и четки, лизали и къ горлу прикладывали свои сабли, приговаривая: «будетъ у великаго Государя въ послушаньѣ быть не учнемъ и шерть свою и утвержденіе нарушимъ; и на насъ, тайдшахъ, и на нашихъ дѣтяхъ, и на мурзахъ и на ихъ дѣтяхъ, и на всѣхъ улусныхъ людяхъ будетъ Божій гнѣвъ и огненный мечъ, и тѣмъ ножемъ, который я, тайдша, вынявъ изъ ноженъ, лизалъ и къ горлу прикладывалъ, отъ непріятеля своего буду я зарѣзанъ по горлу своему, и будемъ прокляты по своей калмыцкой вѣрѣ въ семъ вѣцѣ и будущемъ». Не смотря на то, ихъ хищничество и грабежи, хотя уже въ болѣе ограниченныхъ размѣрахъ, не прекращались. Для уменьшенія ихъ московское правительство держало небольшіе гарнизоны по Камѣ и Волгѣ. А между тѣмъ татарское населеніе Поволжья мало-по-малу свыкалось съ калмыцкою властію, а внутри улусовъ все болѣе и болѣе росло значеніе тайдшей. Такъ Шукуръ Дайчинъ, ближайшій преемникъ Хоурлука, ходилъ въ Хлассу и принялъ тамъ отъ Далай-ламы благословеніе, которое возвысило его въ глазахъ поклонниковъ ламайской вѣры. Наибольшаго могущества между окрестными инородцами достигли Калмыки при ханѣ Аюкѣ, который, въ теченіе 54 лѣтняго правленія своего (1670—1724), не разъ смирялъ Ногайцевъ, Киргизовъ, Трухменцевъ, и велъ счастливыя войны съ Дагестанцами, Кумыками и Кубанцами, такъ что Казанскій и Астраханскій губернаторъ петровскихъ временъ, графъ П. М. Апраксинъ, называлъ его «владѣтельнымъ ханомъ надъ многими степными ордами». И дѣйствительно, еще въ 1690 году Аюка получилъ отъ Далай-ламы почетный титулъ хана и сталъ въ калмыцкихъ улусахъ самовластнымъ. Сношенія его съ русскимъ правительствомъ были часты, но договоры безпрестанно нарушались. Впрочемъ Аюка, въ 1710 и 1722 г., оказалъ Россіи дѣйствительныя услуги: въ первый разъ выставивъ 5.000 всадниковъ противъ бунтовавшихъ Башкировъ и отправивъ для охраненія Земли Войска Донскаго 10.000 калмыковъ изъ колѣна дурботовъ, которые и были поселены около Новочеркасска между Донцомъ и Дономъ; а во второй разъ—снарядивъ 10.000 всадниковъ для усмиренія Лезгинъ, на помощь Петру Великому, съ коимъ онъ видѣлся трижды во время его похода въ Персію. Но въ то же время калмыки не забывали стараго отечества своего—средней Азіи, поддерживая религіозную связь съ Тибетомъ и даже вступая въ политическія сношенія съ Китаемъ, какъ это доказывается замѣчательнымъ посольствомъ китайскаго вельможи Тулишена (1713—1715) къ Аюкѣ.

Тогдашній Астраханскій губернаторъ, знаме-

нитый А. П. Волынскій, первый сталъ съ особеннымъ усердіемъ обращать калмыковъ въ православіе; до него это было дѣломъ случайнымъ. Жестокія притѣсненія, которыя чинилъ Аюка родственнымъ ему нойонамъ, помогали планамъ Волынскаго. Такъ, самъ Аюка, разбивъ дядю своего двоюроднаго Дугора и сына его Черена, поклепалъ ихъ предъ царемъ и отдалъ въ Москву, гдѣ Черенъ былъ крещенъ и названъ княземъ Василіемъ Дугоровымъ. Въ послѣдніе годы правленія Аюки его значеніе въ калмыцкихъ улусахъ стало ослабѣвать и между владѣльцами ихъ начались междоусобія. Калмыки подѣлились на четыре части. Нѣкоторые тайдши и нойоны уѣхали въ Петербургъ и тамъ крестились: воспріемникомъ ихъ былъ Петръ Великій, воспріемниками зайсановъ князь Меншиковъ и другіе министры. По смерти Аюки волненія въ калмыцкомъ народѣ усилились: причиною того были—исканіе ханскаго званія нѣсколькими тайдшами и наслѣдственные споры о владѣніи улусами. Волынскій заманилъ большую часть владѣльцевъ внутрь царицынской сторожевой линіи и составилъ планъ раздѣлить на всегда калмыцкій народъ на двѣ половины: однихъ поселить на Волгѣ, другихъ на Дону и удерживать ихъ взаимнымъ страхомъ. Но въ числѣ требованій, съ которыми онъ обратился къ калмыцкимъ владѣльцамъ, было требованіе принять православіе. Калмыки отвѣчали, что, и въ своемъ законѣ будучи, могутъ быть вѣрными, а между собою положили: русскіе желаютъ всѣхъ ихъ Калмыкъ крестить и поселить у себя; но лучше помереть въ своей вѣрѣ и для того въ Царицынскую линію не входить, а до поры до времени кочевать между Волгой и Кубанью по шести рѣкамъ и Манычу. Разладъ между разными владѣльцами помѣшалъ этому намѣренію. Многіе зайсанги, приходя къ Волынскому, говорили ему: «позволь перевести всѣхъ тайдшей и нойоновъ, чтобъ улусы ихъ были у кого-нибудь одного въ рукахъ; а пока владѣльцевъ нашихъ не убудетъ, то и миръ ихъ ничто.» Удалось крестить только одного изъ внуковъ Аюки. Его назвали княземъ Петромъ Тайшинымъ, дали ему іеромонаха Никодима Ленкѣевича съ учениками Заиконоспасской школы: но миссіонеръ доносилъ, что новообращенный князь о подчиненныхъ своихъ крещеныхъ Калмыкахъ не точію старанія не имѣлъ, но и малыхъ ихъ дѣтей крестить отвращалъ; а самъ больше съ своими попами, нежели съ православными, сообщеніе имѣлъ; когда же получалъ жалованье, то изъ него раздавалъ некрещенымъ Калмыкамъ, и попамъ моленія ради идоламъ.» Крестились добровольно большею частію тѣ изъ калмыковъ, которые совершили какое-нибудь преступленіе, избывая наказанія за него и надѣясь получить подарки. Впрочемъ Петръ Тайшинъ сознавалъ, что принятіе христіанства должно было поставить его въ болѣе или менѣе независимыя отношенія отъ хана Черенъ-Дондука. Въ то время, когда противъ послѣдняго возстали многіе изъ владѣльцевъ, изъ коихъ наиболѣе сильнымъ оказался Дондукъ-Омбо, Петръ Тайшинъ присталъ къ нему и, ссылаясь на то, что отцомъ его былъ старшій сынъ Аюки, тоже добивался ханства. Изъ Петербурга высланъ былъ для умиренія Калмыковъ генералъ поручикъ князь И. Ѳ. Барятинскій. Петръ Тайшинъ, откочевавшій къ Дону, писалъ къ Барятинскому въ январѣ 1732 года, что ему «Тайшину, въ командѣ у Черенъ-Дондука быть сумнительно, понеже онъ находится въ христіанскомъ законѣ.» Пріятель же его Дондукъ-Омбо откочевалъ въ Крымскую сторону степи. Хотя Татары и Калмыки и считали себя народами одной «природы,» но разность закона давала себя знать: Татары называли Калмыковъ гяурами, не ѣли ихъ мяса, молоко выливали на землю и говорили, что «на одномъ островѣ волкъ съ овцою ужиться не могутъ;» а Калмыки просили своихъ бурлаковъ, чтобъ имъ по прежнему жить на Волгѣ—«лучшебъ имъ на Волгѣ есть мелкую рыбу, нежели на Кубани баранину; при Волгѣ ихъ мѣсто природное и покойное.» Ссоры калмыцкихъ владѣльцевъ кончились тѣмъ, что Дондукъ-Омбо признанъ былъ ханомъ, а Петръ Тайшинъ, считая себя обиженнымъ въ правахъ наслѣдства, отправился въ 1736 году въ Петербургъ хлопотать о возвращеніи отнятаго у него улуса, при чемъ просилъ, чтобы отдавали ему всѣхъ обращающихся въ христіанство калмыковъ и позволили для нихъ построить въ удобномъ мѣстѣ городъ.

Вскорѣ Петръ Тайшинъ умеръ, но правительство, видя пользу въотдѣленіи крещеныхъ Калмыковъ отъ некрещеныхъ и въ пріученіи первыхъ къ осѣдлости, не оставило безъ исполненія просьбу Тайшина. Въ 1737 году вдова Тайшина, нареченная во св. крещеніи Анною, получила отъ императрицы Анны Іоанновны титулъ

княгини и право быть главою всѣхъ обращенныхъ въ православіе ея соплеменниковъ. Воспріемниками Калмыковъ Анны Тайшиной, крестившихся въ Петербургѣ, были сенаторы, совѣтники и ассессоры разныхъ коллегій и конторъ. Крестили ихъ въ церкви Преображенскаго полка Кадетскаго корпуса іеромонахъ Варлаамъ, да въ церкви Исаакія Далматскаго протопопъ Василій Терлецкій. Въ примѣръ того, какъ выражались новые христіане, можно привести изъ письма зайсанга, объявленнаго полковникомъ, Ивана Шоро къ его матери и дѣтямъ слѣдующій отрывокъ: «Великая Государыня пожаловала и я крестился; ежели меня помните, то повѣря астраханскому губернатору пріѣзжайте въ Астрахань. И кто изъ людей нашихъ сего послушаетъ и пожелаетъ креститься, и тѣхъ съ собой возьмите и удобовозможными способами ихъ къ крещенію приводите и сами окреститесь. А вамъ, матушка, креститься или не креститься, оное состоитъ въ вашей волѣ, и ежели вы не будете креститься, то и въ городъ вамъ ѣхать не для чего; но можете жить въ своемъ улусѣ и дѣла свои, какъ наилучшимъ образомъ, справлять. Шоро руку приложилъ. 19 января 1737 г.» О переводѣ Никодимомъ Ленкѣевичемъ и его учениками молитвы Господней, символа вѣры и десяти заповѣдей на калмыцкій языкъ Бакунинъ, въ своемъ донесеніи коллегіи иностр. дѣлъ отъ 12 января 1737 г., говоритъ такъ: «за правильный переводъ причесться не можетъ, ибо есть весьма погрѣшенія; за тѣмъ, что калмыцкой языкъ не регулярной и предъ россійскимъ весьма краткой: они же обучались тому калмыцкому простому языку, что съ книжнымъ, въ которомъ за краткостью онаго вмѣшанъ и мунгальскій языкъ, сходства не имѣетъ.» Еще въ 1724 г. самъ Бакунинъ перевелъ на калмыцкій языкъ символъ вѣры, молитву Господню и десять заповѣдей: «но нынѣ, говорилъ онъ, и тотъ мой переводъ за правильный не поставляю, понеже я тогда мунгальскому языку не обучался еще, къ тому же по тогдашнемъ времени изъ калмыцкихъ духовныхъ къ тому переводу употребить было подозрительно.» Въ концѣ донесенія онъ просилъ дозволенія составить букварь калмыцкій, перевести Евангелія и составить краткое извлеченіе изъ церковной исторіи, при помощи ученыхъ духовныхъ особъ русскихъ и калмыцкихъ, находившихся тогда въ Петербургѣ при Черенъ-Дондукѣ.

Нилъ Поповъ.

Изъ отчета о дѣятельности Братства св. Гурія за десятый 187⁶/₇ годъ.

Инородческія чувашскія школы были открываемы Братствомъ преимущественно въ уѣздахъ чистопольскомъ, ядринскомъ и цивильскомъ. Всѣхъ такихъ школъ было открыто 23; изъ числа ихъ принято на содержаніе земства 6, закрыто 8. Въ чистопольскомъ уѣздѣ Братство открывало такія школы потому, что до 1871 года земство этого уѣзда устраивало школы преимущественно въ русскихъ селеніяхъ, а между тѣмъ въ уѣздѣ находилось много такихъ селеній, въ которыхъ жили вмѣстѣ чуваши христіане, и чуваши язычники, и при томъ въ сосѣдствѣ съ ними не рѣдко жили татары магометане. О томъ, въ какомъ положеніи было религіозное состояніе чувашъ чистопольскаго уѣзда, достаточно видно изъ отчета о дѣятельности Совѣта Братства за 1871—72 годъ. Въ этомъ году Братство, кромѣ прежде открытыхъ имъ чувашскихъ школъ въ чистопольскомъ уѣздѣ, признало необходимымъ открыть еще три школы, содержаніе которыхъ, вскорѣ послѣ открытія ихъ, принято было на средства земства. Въ уѣздахъ цивильскомъ и ядринскомъ до 1872 года вообще было очень не много сельскихъ школъ и при томъ въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ были устроиваемы школы преимущественно въ русскихъ селеніяхъ, между тѣмъ какъ чуваши, составляющіе большинство народонаселенія этихъ уѣздовъ, болѣе или менѣе продолжали еще держаться своихъ старинныхъ языческихъ суевѣрій и обрядовъ. Братство открывало школы въ этихъ уѣздахъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по указаніямъ мѣстныхъ священниковъ, представлялась наибольшая необходимость распространенія христіанскаго просвѣщенія, какъ напр. въ дер. Яншихово-Норваши цивильскаго уѣзда, въ числѣ жителей которой есть нѣсколько чувашъ язычниковъ; или же тамъ, гдѣ имѣлись въ виду учителя, ознакомленные съ системою обученія, принятою въ братскихъ школахъ, напр. въ школахъ ядринскаго уѣзда, состоявшихъ подъ наблюденіемъ учителя Абызовской земской школы діакона Митрофана Дмитріева.

Въ другихъ уѣздахъ Казанской губерніи, гдѣ находятся чуваши, Братствомъ были открыты въ тетюшскомъ уѣздѣ 3 школы, изъ которыхъ въ настоящее время 2 закрыты; въ козмодемьянскомъ одна, нынѣ закрытая, и въ Чебоксарскомъ одна. Изъ числа всѣхъ существующихъ нынѣ братскихъ школъ для чувашъ могутъ быть названы лучшими: *Отарская* ядринскаго уѣзда, *Яншихово-Норвашская* цивильскаго и *Семенчинская* чебоксарскаго.

Для вотяковъ Братствомъ устраивались школы въ уѣздахъ Казанскомъ и мамадышскомъ. Въ Казанскомъ уѣздѣ была одна только главная школа, которая въ послѣдствіи принята на средства земства. Въ мамадышскомъ уѣздѣ Братствомъ было открыто 7 вотяцкихъ школъ, изъ которыхъ одна впослѣдствіи принята на средства земства и три закрыто, такъ что въ настоящемъ году въ этомъ уѣздѣ содержится Братствомъ три вотяцкія школы.

Русскихъ школъ, устроенныхъ Братствомъ и находившихся подъ его покровительствомъ, было: въ г. Казани 2, въ уѣздахъ Казанскомъ, лаишевскомъ, цивильскомъ, козмодемьянскомъ и мамадышскомъ по одной. На мѣсто одной изъ этихъ школъ, находившейся въ Лаишевскомъ уѣздѣ въ сельцѣ Некрасовѣ, основано въ 1873 г. двукласное вѣдомства мин. нар. просв. училище, двѣ приняты на счетъ земства и двѣ закрыты.

Братство святит. Гурія, устраивая небольшія инородческія школы въ разныхъ уѣздахъ и располагая небольшими матеріальными средствами, заботилось преимущественно о томъ, чтобы на эти средства было открываемо по возможности большее число школъ, получающихъ естественно незначительныя денежныя пособія отъ Братства. О необходимости имѣть школы почти во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ проживаютъ инородцы, подробно изложено въ отчетѣ Совѣта Братства за 1870—71 годъ. Тамъ между прочимъ говорится, что «христіанско-просвѣтительная дѣятельность Братства, какъ своего рода миссіонерство въ казанскомъ краѣ, составляетъ задачу трудную, обширную и многосложную, которая можетъ быть разрѣшена не нѣсколькими, тамъ и сямъ разбросанными, школами, но систематически и прочно постановленной сплошной сѣтью школъ. У магометанъ въ каждой деревушкѣ имѣется начальная школа; у нихъ не мало, кромѣ того, среднихъ заведеній, дающихъ систематическое, можно сказать, научное религіозное образованіе магометанскому юношеству: такъ и у крещеныхъ татаръ непремѣнно должны быть хотя элементарныя христіанскія школы повсюду». «Здѣшніе инородцы: черемисы, вотяки, а еще болѣе чуваши», говорится далѣе въ томъ же отчетѣ, «по сродству ихъ языковъ съ татарскимъ и по сравнительно большей энергіи татарскаго племени, сильно подчиняются вліянію татаръ, когда имъ приходится жить въ сосѣдствѣ съ татарами. Дѣло начинается съ усвоенія языка, затѣмъ перенимаются нѣкоторыя черты внѣшняго татарскаго быта, гладко стригутся волосы, надѣваются тюбетейки, усвоиваются религіозныя татарскія понятія. Послѣднее тѣмъ удобнѣе, что эти инородцы, кромѣ суевѣрныхъ обрядовъ, не имѣютъ никакихъ точныхъ и опредѣленно формулированныхъ религіозныхъ понятій, ихъ религіозныя понятія самыя общія, неразвитыя, несложныя. И остается наконецъ единственная поддержка ихъ племенной особенности, суевѣрная боязнь кереметей, поддержка весьма слабая, которая отъ малѣйшаго толчка способна порваться,— и тогда цѣлое населеніе должно обратиться въ татаръ-магометанъ, съ окончательной утратой своего языка и быта. Такимъ толчкомъ служитъ между прочимъ обращеніе въ христіанство, не обезпеченное прочнымъ наставленіемъ въ немъ, какъ это однакожъ нерѣдко бываетъ»... «Язычество нашихъ инородцевъ есть самое первоначальное, дѣтское, въ высшей степени наивное состояніе человѣческой мысли—эта невинность и простота нравовъ, глубокая вѣра въ невидимое, сильная воспріимчивость къ религіознымъ впечатлѣніямъ. Эти язычники слушаютъ христіанскія нравоученія не только со вниманіемъ, но даже съ умиленіемъ; они иногда отдаютъ своихъ дѣтей въ христіанскія школы, готовы и священниковъ принимать въ свои дома съ святыми иконами; но предложите имъ креститься, тогда вы потеряете ихъ дружбу, они замкнутся въ себя и ничего вы отъ нихъ не добьетесь. Татары ведутъ дѣло съ инородцами вкрадчиво и постепенно: то и дѣло внушаютъ имъ свои религіозныя понятія, разсказываютъ свои исторіи. Это—капля, которая долговременнымъ постояннымъ паденіемъ долбитъ камень. Но только это не одна капля, а тысячи, которыя без-

прерывно такъ и долбятъ и размываютъ исконное міросозерцаніе инородцевъ, это работа серьезная и рѣшительно успѣшная, тѣмъ болѣе, что она не вызываетъ со стороны инородцевъ недовѣрія къ пропагаторамъ, слѣдовательно предстоитъ опасность рано или поздно, всѣмъ инородцамъ здѣшняго края отатариться, превратиться въ татаръ-магометанъ; крещеные, но не просвѣщенные инородцы, какъ мы сейчасъ видѣли, еще скорѣе могутъ подвергнуться этой участи, нежели язычники. Значитъ, необходимо учить инородцевъ всѣхъ подъ рядъ, и крещеныхъ и язычниковъ».

Устроить школы во всѣхъ тѣхъ инородческихъ селеніяхъ, гдѣ онѣ необходимы, Братство, въ настоящее время, по недостаточности матеріальныхъ средствъ, не имѣетъ никакой возможности. Даже многія изъ числа существующихъ братскихъ школъ содержатся благодаря пособіямъ отъ Миссіонерскаго Общества, министерства народнаго просвѣщенія, земства и частныхъ лицъ; но разсчитывать на частныя средства, на ежегодные братскіе взносы, которые имѣлись въ виду при основаніи Братства, едва ли возможно... Вотъ что говорится по поводу этого въ томъ же отчетѣ: «у насъ, къ крайнему сожалѣнію, еще нельзя вполнѣ и исключительно разсчитывать на частныя средства: крещеные татары слишкомъ бѣдны для того, чтобы на свой счетъ содержать множество школъ для своего образованія, да большинство ихъ еще и не понимаетъ ихъ пользы; а мы православные не вполнѣ еще сознали религіозно-христіанское значеніе и важность народныхъ школъ и даемъ своему религіозному усердію исходъ болѣе на другія богоугодныя дѣянія, чѣмъ на народно-образовательныя».

Дикіе въ Австраліи.

Австралія, подобно Африкѣ, представляетъ для путешественника, желающаго ознакомиться съ ея природою, трудно преодолимыя преграды. О той и другой странѣ можно сказать: „много тропинокъ ведетъ въ львиную яму, но немного изъ нея выводитъ“. Голодъ, жажда, ядовитые змѣи и хитрые туземцы,— вотъ враги, ожидающіе здѣсь путешественника; во многихъ мѣстахъ жажда и сильный вѣтеръ отнимаютъ отъ путешественника остатки силъ. Днемъ, напримѣръ, солнце прожжетъ землю, обративъ ее въ легко подымающуюся пыль; вечеромъ нѣтъ ни капельки росы, а ночью—жаркій удушливый вѣтеръ, какъ бы исходящій изъ кузнечной печи, довершаетъ мученіе. Не рѣдко случается, что путешественнику нѣсколько дней къ ряду не удается встрѣтить воды и онъ легко можетъ лишиться лошадей. Лишившись же ихъ, путешественникъ находится въ самомъ безотрадномъ положеніи, и тогда поймете разумность и необходимость мѣры, предпринимаемой обитателями сѣверо-американскихъ степей, которые карающъ одинаково строго за убійство и за кражу лошадей. При томъ нужно замѣтить, что опасность въ сѣверо-американскихъ степяхъ гораздо меньше, чѣмъ въ Австраліи.

Трудно, болѣе или менѣе опредѣленно, сказать, сколько путешественниковъ пало отъ руки туземцевъ; во всякомъ случаѣ число ихъ громадно. Къ такимъ жертвамъ можно причислить и несчастнаго Людвига Лейгардта, безслѣдно изчезнувшаго въ 1848 году во время поисковъ новаго пути поперекъ континента изъ Сиднея къ западному берегу. Онъ былъ слишкомъ опытнымъ и практичнымъ путешественникомъ, чтобы его изчезновеніе можно было приписать недостатку воды или пищи. Впрочемъ, одинъ изъ туземныхъ жителей сознался, что какой-то бѣлый, по описанію и примѣтамъ Лейгардтъ, былъ окруженъ австралійцами въ мѣстности, находящейся въ 40 нѣмецкихъ миляхъ отъ Кондамины и вмѣстѣ со своими товарищами былъ ими убитъ. Убійство другаго путешественника—Куненгама, который вмѣстѣ съ маіоромъ Митчелемъ принималъ участіе въ одномъ изъ важнѣйшихъ путешествій по Австраліи, вполнѣ доказано. Куненгамъ какъ-то отлучился отъ своихъ товарищей и больше къ нимъ не возвратился. Послѣ долгихъ поисковъ друзьямъ его удалось найти у дикарей вещи, принадлежавшія Куненгаму. Съ цѣлью добыть новыя свѣдѣнія былъ высланъ чиновникъ конной полиціи. Двое изъ племени, дружелюбнаго бѣлымъ, разсказали ему, что какой-то „бѣлый“ дѣйствительно погибъ отъ руки австралійцевъ, имена которыхъ они сейчасъ же и передали чиновнику. При содѣйствіи двухъ дикихъ, согласившихся указать чиновнику мѣсто пребыванія дикарей, удалось захватить ихъ врасплохъ на берегу озера. Ихъ было числомъ до 40. У пойманныхъ были найдены вещи принадлежавшія убитому. Трое изъ нихъ сознались въ убійствѣ. Они разсказали, что во время отдыха они увидѣли „бѣлаго“ показывавшаго имъ, что онъ голоденъ. Они его накормили и повели съ собою. Ночью онъ нѣсколько разъ вставалъ и этимъ возбудилъ ихъ подозрѣніе. Чтобы избавиться отъ его бѣгства и могущей вслѣдствіе этого возникнуть опасности, они рѣшили отдѣлаться отъ него. Одинъ изъ дикарей ударилъ Куненгама

палкою въ голову, а когда онъ, оглушенный этимъ ударомъ, упалъ на землю—другіе нѣсколькими ударами довершили задуманное убійство. Трупъ убитаго нѣсколько времени спустя былъ найденъ и погребенъ.

Только немногіе изъ австралійскихъ дикарей охотно предлагаютъ свои услуги путешественникамъ. Къ выдающимся среди ихъ личностямъ должно отнести Майенгелли, начальника австралійскаго племени, названнаго Англичанами Наттаи. Это названіе происходитъ отъ мѣстности, расположенной у истоковъ рѣки Наттаи, гдѣ обитаетъ Майенгелли со своими подданными. Когда въ этой мѣстности предприняты были нивелирныя работы, Майенгелли оказывалъ инженерамъ неоцѣнимыя услуги, безъ которыхъ они никогда не сумѣли бы выполнить возложенной на нихъ задачи. Вся мѣстная почва представляетъ одинъ сплошной рядъ непроходимыхъ пропастей и ямъ, вертикальныя стѣны которыхъ доступны только опытному глазу туземца. Въ настоящее время въ однѣхъ камнеломняхъ, принадлежащихъ Англичанамъ и расположенныхъ въ этой мѣстности, добываютъ великолѣпный кристаллическій мраморъ, изъ котораго въ Сиднеѣ выдѣлываютъ плиты для столовъ, паркетовъ и т. п. вещи.

Съ языкомъ дикарей, въ большинствѣ по крайней мѣрѣ, путешественники незнакомы, и потому почти всегда названія племенъ взяты отъ названій рѣкъ или озеръ, въ окрестностяхъ которыхъ обитаетъ то или другое племя. Отъ-этого часто происходитъ сбивчивость въ описаніяхъ путешествій, въ одной и той же книгѣ, одно и то же племя приводится подъ разными названіями. Только немногія изъ здѣшнихъ рѣкъ не высыхаютъ лѣтомъ, а потому понятно, что живущія у ихъ береговъ племена волей-неволей принуждены скитаться съ мѣста на мѣсто. Вообще однако, при этихъ переходахъ, дикія австралійскія племена стараются придерживаться извѣстныхъ направленій; такъ, напримѣръ, обыкновенно они переходятъ внизъ по теченію, стараются по возможности дольше имѣть на глазахъ извѣстную часть обитаемой ими страны, узнавая ее по какимъ нибудь природнымъ ея качествамъ. Эту часть они считаютъ своей собственностью. Путешественнику въ этомъ очень легко убѣдиться, если онъ внимательно слѣдитъ за проводникомъ изъ дикихъ. Этотъ послѣдній избѣгаетъ густыхъ лѣсовъ и переходовъ черезъ рѣки, считая землю, расположенную по ту сторону рѣки или лѣса, чужою и опасаясь мести другаго племени.

Изъ Японіи.

Хакодате, $^{9}/_{21}$ января, 1879 г.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, въ одной изъ моихъ корреспонденцій я упоминалъ о мнѣніи одного Англичанина на счетъ происхожденія Японцевъ отъ вавилонскаго плѣна оставшихся 10 колѣнъ Израильскихъ; имя его Макъ-Леодъ. Онъ съ прежнею настойчивостію разрабатываетъ свою теорію, хотя приверженцевъ между здѣшними иностранцами не пріобрѣтаетъ. Не какъ подтвержденіе теоріи г. Макъ-Леода, а только какъ любопытное въ иныхъ случаяхъ сходство нѣкоторыхъ обычаевъ изъ жизни Японцевъ съ еврейскими обычаями, и главное для интересующихся у насъ нравами и обычаями Японцевъ, я представляю въ настоящій разъ краткій очеркъ японскихъ обычаевъ въ случаяхъ рожденія и брака.

На 5-й мѣсяцъ беременности женщины, ея ближайшія родственницы собираются въ ея домѣ, и тутъ совершается обрядъ опоясанія будущей матери; у японскихъ женщинъ вообще пояса очень большіе и широкіе; на 5-й мѣсяцъ беременности она опоясывается особеннымъ образомъ, такъ чтобы поясъ обхватывалъ беременность болѣе удобно въ верхней и нижней части; обвязывается бѣлымъ полотнянымъ поясомъ на самомъ тѣлѣ; обвязываніе совершается бабкою, а прочія женщины только присутствуютъ. Послѣ этого предлагается угощеніе. Болѣе торжественно совершается этотъ обрядъ при первой беременности, при послѣдующихъ же менѣе, а послѣ иныя и вовсе не дѣлаютъ никакого обряда. Обрядъ опоясанія совершается у всѣхъ сословій, разница только въ большей или меньшей торжественности, смотря по положенію въ обществѣ и состоянію семейства.

По рожденіи дитяти, прежде на 7-й день, а нынѣ, по требованію новаго японскаго закона, на 3-й день дается имя новорожденному; при этомъ обрядъ состоитъ въ томъ, что родители созываютъ родственниковъ и друзей обоего пола и дѣлаютъ имъ угощеніе въ честь новорожденнаго. Имя нарекается главн. образомъ отцомъ; но по желанію послѣдняго оно дается кѣмъ нибудь изъ болѣе пожилыхъ родственниковъ, напр. дѣдомъ, или кѣмъ нибудь изъ почтенныхъ лицъ, хотя и неродственниковъ; имя и мальчику и дѣвочкѣ всегда дается не матерію и не лицомъ женскаго пола, а мущиною. Данное имя пишется большими буквами на бумагѣ и вывѣшивается на стѣнѣ, чтобъ всѣ гости его видѣли. На 40-й день по рожденіи мать идетъ съ дитятей въ храмъ для посвященія его Буддѣ (если семейство буддисты) или японскому Великому Духу (если синтоисты). На сотый по рожденіи день совершается праздникъ первой ѣды болѣе твердой пищи для ребенка; хотя японскія дѣти сосутъ грудь обыкновенно до 2, 3, 4 и даже 5, 6 лѣтъ иногда, но съ сотаго по рожденіи дня ребенку начинаютъ давать, кромѣ груди, и другую пищу. На этомъ праздникѣ—первое лицо бабка. Празднество состоитъ въ угощеніи гостей.

За тѣмъ дѣлается еще угощеніе, когда ребенку настаетъ годъ. На 9-мъ году мальчикъ надѣваетъ въ первый разъ платье, называемое *хакама́* (родъ юпки); а дѣвочка на 7-мъ году въ первый разъ опоясывается широкимъ поясомъ. По этому случаю родители опять дѣлаютъ праздникъ и угощаютъ родственниковъ и знакомыхъ. На 15 году мальчикъ дѣлается юношею, взрослымъ, и съ этого времени соблюдающіе старые обычаи начинаютъ заплетать косичку; но теперь этотъ обычай оставляется, такъ какъ и косичка бросается и вмѣсто нея стригутъ волоса по европейски; но въ тѣхъ мѣстностяхъ (въ деревняхъ, и на югѣ, около Нагасаки), гдѣ не стригутъ волосъ по европейски, обрядъ заплетать косички соблюдается, и совершается съ большою торжественностію.

Бракъ большею частію и теперь, а въ прежнее время всегда, совершался исключительно по волѣ родителей жениха и невѣсты. Могло случаться, что бракъ не состоялся по рѣшительному несогласію жениха или невѣсты, но безъ воли родителей бракъ рѣшительно былъ невозможенъ. Браку предшествовало обрученіе, состоявшее въ томъ, что со стороны жениха посылалось невѣстѣ верхнее платье съ гербомъ или знакомъ перваго; со стороны невѣсты тоже присылалось жениху платье. Съ этого времени невѣста считалась какъ бы женою, и она уже не могла выходить за-мужъ за другаго, хотя бы самая свадьба была отложена на 2—3г. и болѣе. Ни при обрученіи, ни при свадьбѣ религіозные представители не принимаютъ никакого участія. Въ день, назначенный для свадьбы, женихъ отправляется въ домъ невѣсты, гдѣ среди комнаты стоитъ дерево *мáцу,* (сосновой породы); собираются родственники и друзья и при этомъ дѣлается угощеніе и множество церемоній, сущность которыхъ состоитъ въ томъ, что между женихомъ и невѣстою девять разъ передается *сáке* (родъ водки яп.), которое оба вышиваютъ изъ одной чашки. Невѣста въ это время бываетъ съ закрытымъ лицомъ. Женихъ можетъ приходить или днемъ или подъ вечеръ. За тѣмъ непремѣнно вечеромъ невѣста приходитъ въ домъ жениха. И здѣсь стоитъ сосна; невѣста съ закрытымъ же лицомъ и женихъ другъ противъ друга, сидя у столика, среди котораго возвышается сосна, повторяютъ девятикратное испитіе *сáке* такъже, какъ это дѣлалось въ домѣ невѣсты. По окончаніи питія *саке* оба молодые—уже мужъ и жена. Обрядъ этотъ обставленъ множествомъ церемоній, и вмѣстѣ съ угощеніями длится по крайней мѣрѣ до 2-хъ часовъ по-полуночи; около этого времени женихъ съ невѣстою оставляютъ компанію и удаляются въ свою комнату; невѣстѣ дается бѣлая рубаха, а жениху верхнее парадное платье, тоже свѣтлаго цвѣта. Этимъ брачное торжество и кончается. Я забылъ сказать, что по окончаніи девятикратнаго питья между женихомъ и невѣстою, гости поздравляютъ молодыхъ, какъ мужа и жену. При свадьбѣ со стороны жениха есть шафера по нашему и со стороны невѣсты—дружки.

Нужно замѣтить вообще, что описанные здѣсь обряды при рожденіи и бракѣ совершались прежде, лѣтъ 10 тому назадъ, вездѣ и всѣми съ большими или меньшими разностями, конечно; но теперь нравы и обычаи Японцевъ, особенно ученыхъ, чиновниковъ и всѣхъ знакомящихся съ европ. нравами, начинаютъ измѣняться, и потому старые обычаи начинаютъ выходить изъ употребленія; при этомъ всѣ церемоніи значительно упрощаются и сокращаются. Японецъ, десять лѣтъ назадъ вышедшій изъ Японіи и возвратившійся, теперь совсѣмъ бы не узналъ своей страны. Особенно это нужно сказать о Японіи съ сѣвера до Оосака; южнѣе древніе обычаи японскіе тверже сохраняются, конечно отъ того, что тамъ вліяніе правительства было слабѣе; послѣднее въ только-что минувшіе годы постоянно было вынуждаемо подавлять возстаніе за возстаніемъ.

І. А. З.

Объявленіе о пожертвованіяхъ на миссіи.

Отъ благоч. Верейскаго уѣзда села Лисинцева священника Василія Ильинскаго кружечнаго сбора 7 рублей 50 коп. Отъ и. д. благочиннаго Звенигородскаго уѣзда села Перхушкова священника Никиты Рѣчменскаго: а) круж. сбор. 1877 г. 5 р. 98 к., б) при подписн. листахъ отъ церквей: села Юдина 2 р. 35 к., с. Покровскаго-Давыдкова 4 р. 30 к., с. Перхушкова 2 р. 55 к., с. Одинцова 1 р. Отъ благоч. Клинскаго у., погоста Николо-желѣзовскаго свящ. Павла Успенскаго: а) круж. сбор. 1877 г. по 13 церкв. 43 р. 25 к., б) при подписн. листахъ отъ церквей: пог. Николо-желѣзовскаго 1 р. 40 к., села Петровскаго 16 р., с. Тархова 2 р., с. Алферьева 1 руб. 25 коп., с. Городища 1 руб. 50 коп., с. Покровскаго 1 р., с. Шестакова 3 р., с. Теряевой слободы 5 р., Зосимовой пустыни 5 р. 15 к., Боголѣповой пустыни 5 р., пог. Дмитріевскаго въ кругу 1 р. 70 к. Отъ благоч. Клинскаго у., с. Спасъ-Заулокъ свящ. Михаила Львова: а) круж. сбор. 1877 г. по 8 церкв. 14 р. 39 к., б) при подписн. листахъ отъ церквей: села Спасъ-Заулокъ 11 р. 28 к., с. Завидова 3 р. 70 к., пог. Николо-тѣшиловскаго 9 р. 70 к. и 4 р., села Воскресенскаго на Шошѣ 2 р., с. Новаго на Волгѣ 6 р., с. Горбасвева 1 р. 71 к., с. Захарова 6 р. 7 к., с. Березина 1 р. 15 к. Отъ благоч. Подольскаго у., с. Передѣлецъ свящ. Сергія Зерченинова при подписн. листахъ отъ церквей: села Передѣлецъ 50 к., с. Покровскаго-Валуева 80 к., с. Былова 75 к., с. Воскресенскаго 77 к., с. Ивановскаго 50 к., с. Соснина 3 р. 25 к., с. Лѣтова 1 р., с. Клокова 25 к.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.* Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 16.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Кончина и погребеніе Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита Московскаго. — Христіанство у Калмыковъ въ прежнее время. — Объявленіе.

Кончина и погребеніе Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита Московскаго.

На канунѣ свѣтлаго дня праздника Пасхи церковь Московская лишилась своего благостнѣйшаго архипастыря. Въ 2 часа и 45 м. утра въ великую субботу отошелъ ко Господу Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, митрополитъ Московскій, на 83 году своей жизни. Высокопреосвященнѣйшій владыка, давно уже страдавшій разстройствомъ организма и много уже лѣтъ болѣвшій глазами, въ послѣднее время былъ мучимъ водянкой (съ опухолью ногъ). Послѣднія двѣ недѣли онъ не могъ ложиться въ постель, и постоянно сидѣлъ въ креслахъ; такъ и скончался. Въ послѣдніе дни онъ сталъ замѣтно слабѣть. Въ пятницу, 30-го марта, около трехъ часовъ пополудни, чувствуя уже приближеніе смерти, онъ началъ прощаться съ окружавшими его. При этомъ онъ нашелъ еще

въ себѣ столько силы, чтобы благословить рѣшительно каждаго, съ кѣмъ прощался, и выслушалъ отходную. Немедленно дано было знать о состояніи больнаго московскому генералъ-губернатору. Князь Долгоруковъ пріѣхалъ въ началѣ четвертаго часа пополудни, но Высокопреосвященнѣйшій потерялъ уже сознаніе и не могъ благословить князя.

Въ глухой часъ ночи съ пятницы на субботу въ многочисленныхъ церквахъ Москвы раздались удары въ большіе колокола, извѣщавшіе москвичей о кончинѣ ихъ архипастыря. Хотя давно уже ожидалась вѣсть о кончинѣ маститаго архипастыря, но она все-таки поразила всѣхъ. Съ утра по Садовой улицѣ потянулись ряды экипажей и массы пѣшеходовъ къ митрополичьему дому. Казалось, пол-Москвы немедленно пожелало отдать послѣднюю честь усопшему Владыкѣ. Палаты митрополичьяго помѣщенія наполнились народомъ. Экипажи загромоздили обширный дворъ, прилегающую часть Садовой и сосѣдніе переулки. У стола, на которомъ лежало тѣло, были колѣнопроклоненныя толпы. Люди высокаго положенія, военные и гражданскіе чины, массы представителей купечества, торговые люди, разночинцы и простой народъ, дамы, дѣти—всѣ спѣшили поклониться праху любимаго архипастыря. Движеніе тѣмъ болѣе производило впечатлѣнія, что происходило тихо, какъ-бы мрачно, безъ обычнаго шума.

Въ субботу же во всѣхъ московскихъ церквахъ отслужебы были паннихиды. Тѣло Владыки митрополита лежало въ большой залѣ Троицкаго подворья на столѣ, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи: въ саккосѣ, на плечахъ былъ омофоръ, на головѣ митра; лицо покрывалъ воздухъ. Все тѣло было покрыто фіолетовою архіерейскою мантіей. На столѣ, по обѣимъ сторонамъ головы, стояли дикиріи и трикиріи; на груди лежало св. Евангеліе; въ рукахъ почившій держалъ небольшой чернаго дерева келейный свой крестъ. Общія паннихиды служились два раза въ день. Оба викарія, преосвященные Амвросій и Алексій, равно какъ и другіе пребывающіе въ Москвѣ архіереи и архимандриты, соборнѣ совершали паннихиды. Положеніе во гробъ происходило въ первый день Свѣтлаго Христова Воскресенья за утреннею паннихидой.

Въ среду, 4 апрѣля, съ ранняго утра на архіерейское подворье со всѣхъ концовъ столицы потянулся народъ, чтобы проводить гробъ усопшаго Владыки въ каѳедральный Чудовъ монастырь. Къ 9 часамъ утра туда же принесены хоругви изъ Чудова и Вознесенскаго монастырей, а также изъ Успенскаго и Архангельскаго соборовъ. Столичное духовенство прибыло на подворье къ литургіи, которую совершалъ въ митрополичьей церкви преосвященный Алексій. Послѣ литургіи высокопреосвященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ литовскимъ и виленскимъ, въ сослуженіи преосвященныхъ Амвросія и Алексія, викаріевъ Московской епархіи, преосвященнаго Іоанна, бывшаго епископа Алеутскаго и многочисленнаго собора духовенства, совершена была литія, послѣ чего гробъ былъ вынесенъ изъ церкви духовенствомъ и поставленъ на погребальную колесницу. Шествіе двинулось при звонѣ колоколовъ по направленію къ Кремлю въ слѣдующемъ порядкѣ. За хоругвями, послѣ хора Чудовскихъ пѣвчихъ, шли чиновники духовной консисторіи въ мундирахъ, потомъ наставники духовныхъ семинарій и училищъ, затѣмъ духовенство въ бѣлыхъ ризахъ. По сторонамъ гроба, на ступеняхъ погребальной колесницы, стояли два діакона съ трикиріями и дикиріями, два другіе осѣняли гробъ рипидами, а у колесницы шли шесть діаконовъ съ кадилами и четыре со свѣтильниками. За гробомъ верхомъ ѣхалъ московскій генералъ-губернаторъ, окруженный свитой.

Шествіе направилось мимо Сухаревой башни, затѣмъ по Срѣтенкѣ, Никольской, чрезъ Никольскія ворота въ Кремль, къ Чудову монастырю. Противъ Срѣтенскаго монастыря и Казанскаго собора шествіе останавливалось для совершенія литій. Къ Казанскому собору на литію была вынесена чудотворная Иверская икона Божіей Матери.

Гробъ былъ встрѣченъ у Чудова монастыря высокопреосвященнымъ Макаріемъ и, по перенесеніи въ монастырь, поставленъ на уготованномъ мѣстѣ въ соборномъ храмѣ, гдѣ почиваютъ мощи св. Алексія митрополита.

До поздняго вечера храмъ наполнялся богомольцами, желавшими отдать послѣдній долгъ архипастырю.

Въ 9 часоаъ утра, 5 апрѣля, московскій кремль уже наполнился народомъ, представляя собою глубоко-трогательную картину. Тысячи народа стеклись къ Чудову монастырю, чтобы

присутствовать при отпѣваніи въ Бозѣ почившаго митрополита Иннокентія. Не только обширная площадь предъ храмомъ была запружена сплошною толпой, но и всѣ открытые переходы на колокольнѣ Ивана Великаго, пьедесталъ Царь-Колокола, свободныя мѣста между рядами пушекъ у арсенала, даже желѣзныя рѣшетки предъ площадью Успенскаго собора были унизаны рядами народа.

Заупокойную литургію совершалъ высокопреосвященный Макарій, архіепископъ литовскій и виленскій, въ сослуженіи преосвященныхъ Амвросія и Алексія, викаріевъ Московской епархіи, и высшаго духовенства. Отпѣваніе было совершено весьма торжественно, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Іоанномъ, бывшимъ епископомъ алеутскимъ, и многочисленнымъ соборомъ духовенства. Преосвященный Амвросій сказалъ прочувствованное надгробное слово.

Когда обрядъ отпѣванія приходилъ къ концу, изо всѣхъ кремлевскихъ соборовъ показались хоругви, несомыя хоругвеносцами въ ихъ парадныхъ кафтанахъ. Хоругви направлялись къ Чудовому монастырю. Толпы народа заколебались, головы мгновенно обнажились при видѣ святыни. Хоругви выстроились двумя длинными рядами отъ Чудова монастыря почти до самыхъ Никольскихъ воротъ. Изъ собора стало выходить духовенство. Загудѣли кремлевскіе колокола, изъ Успенскаго собора показался крестный ходъ, шедшій на встрѣчу гробу почившаго. Гробъ былъ вынесенъ изъ собора архимандритами и поставленъ на погребальную колесницу. Послѣ краткой литіи противъ Успенскаго собора, шествіе двинулось чрезъ Никольскія ворота по Никольской между двумя живыми стѣнами народа. Народъ былъ и на балконахъ, и на крышахъ. Изъ каждой церкви по пути выходило на встрѣчу процессіи духовенство съ иконами и свѣчами.

Шествіе направлялось въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди, за хоругвями, двое священниковъ несли бывшія во все время съ почившимъ іерархомъ въ его миссіонерскихъ странствованіяхъ иконы Богоматери и святителя Иркутскаго Иннокентія; потомъ шелъ хоръ Чудовскихъ пѣвчихъ; затѣмъ чиновники консисторіи, депутаты отъ наставниковъ духовныхъ семинарій и училищъ, причетники и діаконы, потомъ священники, протоіереи и архимандриты. За архимандритами священники несли на подушкахъ ордена почившаго; далѣе слѣдовали Синодальные пѣвчіе, за пѣвчими священники несли Евангеліе, запрестольный крестъ и икону Божіей Матери. Вслѣдъ за ними шли преосвященные Алексій, Іоаннъ и Амвросій. Предъ самою погребальною колесницей несли: іеродіаконы — крестъ, лампаду и посохъ, два іеромонаха на блюдахъ бѣлый клобукъ съ малымъ омофоромъ, митру и омофоръ. На ступенькахъ погребальной колесницы стояли два діакона съ дикиріями и трикиріями, два другіе діакона осѣняли гробъ рипидами, а по сторонамъ гроба шли шесть діаконовъ съ кадилами и четыре со свѣтильниками.

За гробомъ ѣхалъ верхомъ московскій генералъ-губернаторъ со свитой и за тѣмъ двигалась масса народа и множество экипажей.

Шествіе направилось съ Никольской чрезъ Лубянскую площадь, на Мясницкую, потомъ, около Красныхъ воротъ, къ вокзалу Ярославской желѣзной дороги. Лишь въ 3 часу пополудни шествіе достигло обширной площади предъ вокзаломъ, которая была сплошь покрыта народомъ.

Гробъ почившаго былъ встрѣченъ на вокзалѣ высокопреосвященнымъ Макаріемъ и, послѣ краткой литіи, поставленъ въ вагонъ. Гробъ окружило духовенство, и поѣздъ двинулся въ Лавру въ два съ половиною часа пополудни. Онъ состоялъ изъ 10 вагоновъ и четырехъ открытыхъ платформъ, прикрѣпленныхъ одна къ другой и болѣе чѣмъ на аршинъ въ вышину обтянутыхъ чернымъ сукномъ. По срединѣ этой печальной платформы стоялъ небольшой катафалкъ, обитый краснымъ сукномъ, и на немъ былъ поставленъ гробъ владыки. Предъ гробомъ находился аналой, у котораго протоіереи московскихъ церквей попеременно читали на всемъ пути Евангеліе; далѣе стоялъ столъ, на коемъ находились митра и бѣлый клобукъ усопшаго архипастыря; по сторонамъ гроба развѣвались четыре хоругви, доставленныя изъ Сергіевой Лавры, два діакона имѣли въ рукахъ Казанскую икону Божіей Матери и запрестольный Крестъ. У станцій Мытищи и Пушкинской поѣздъ встрѣтило духовенство съ хоругвями и иконами, и здѣсь при стеченіи множества крестьянъ были отслужены панихиды; на Хотьковской станціи прахъ архипастыря встрѣтило духовенство Хотьковскаго монастыря также съ

хоругвями и иконами, около которыхъ стояли монахини и игуменья этого монастыря. Духовенство и мать игуменья взошли на платформу, гдѣ была отслужена литія при пѣніи хоромъ монахинь *Христосъ Воскресе!*

Въ поѣздѣ находились: хоръ пѣвчихъ, нѣсколько протоіереевъ и діаконовъ церквей столицы, пожелавшихъ проводить гробъ своего архипастыря до могилы, архимандриты: Покровскаго, Заиконоспасскаго и Серпуховскаго монастырей, Николоугрѣшской и Давыдковской пустыней, высокопреосвященный Макарій Литовскій и преосвященные Амвросій Дмитровскій викарій Московской митрополичьей каѳедры и Іоаннъ бывшій епископъ Алеутскій.

Въ четыре часа вечера лаврскій колоколъ возвѣстилъ жителямъ Сергіевскаго посада и обитателямъ Лавры о приближеніи поѣзда съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнаго Иннокентія митрополита Московскаго. Несмѣтныя толпы народа заняли весь путь отъ Троицкаго собора до станціи желѣзной дороги. На самой станціи собралось въ пасхальныхъ, свѣтлыхъ облаченіяхъ, повидимому, не менѣе ста іеромонаховъ и іеродіаконовъ изъ Лавры, Геѳсиманскаго скита, Виѳанскаго монастыря, обители св. Духа, а также всѣ священнослужители изъ приходовъ Сергіевскаго посада. Въ пять часовъ, по прибытіи поѣзда, высокопреосвященный архіепископъ Литовскій Макарій отправился немедленно въ Троицкій соборъ для встрѣчи гроба въ преддверіи храма, преосвященные же Амвросій и Іоаннъ отправили пасхальную литію на самой станціи, въ сослуженіи пяти архимандритовъ, многочисленнаго собора монашествующей братіи и нѣкоторыхъ изъ почетныхъ лицъ бѣлаго московскаго духовенства. За симъ, въ предшествіи хоругвей и иконъ и при сопутствіи преосвященныхъ Амвросія и Іоанна, а равно многочисленаго сонма какъ монашествующаго, такъ и бѣлаго духовенства, погребальная процессія торжественно направилась къ Троицкому собору, останавливаясь по временамъ только для совершенія литій. Въ преддверіи Троицкаго собора тѣло почившаго было встрѣчено высокопреосвященнымъ Макаріемъ и корпораціей наставниковъ и студентовъ Московской Духовной Академіи. За симъ надъ гробомъ въ Бозѣ почившаго архипастыря была отправлена торжественная пасхальная паннихида, которую совершилъ высокопреосвященный Макарій въ сослуженіи двухъ преосвященныхъ, ректора Московской Духовной Академіи С. К. Смирнова и многочисленнаго духовенства. До глубокой ночи массы народа стремились въ соборъ воздать послѣдній долгъ въ Бозѣ почившему архипастырю.

6 числа, въ 9 часовъ утра, началась заупокойная пасхальная литургія, совершенная преосвященнымъ Амвросіемъ епископомъ Дмитровскимъ въ сослуженіи высшаго духовенства. При началѣ литургіи вошли въ соборъ московскій генералъ-губернаторъ кн. В. А. Долгоруковъ, товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода тайный совѣтникъ Смирновъ, попечитель Московскаго учебнаго округа князь Н. П. Мещерскій, московскій губернскій предводитель дворянства графъ А. В. Бобринскій и нѣкоторые изъ почетныхъ жителей столицы, прибывшіе въ Лавру съ особымъ утреннимъ поѣздомъ. Во время причастнаго стиха, ректоръ Московской Духовной Академіи С. К. Смирновъ сказалъ надгробное слово, въ которомъ, большею частію на основаніи писемъ самого почившаго архипастыря, изобразилъ его жизнь, особенно въ теченіе многолѣтней и многотрудной миссіонерской его дѣятельности. Такъ какъ отпѣваніе уже было совершено въ Москвѣ, то по окончаніи литургіи высокопреосвященнымъ Макаріемъ отправлена была только торжественная пасхальная паннихида, въ сослуженіи преосвященныхъ Амвросія и Іоанна, многихъ архимандритовъ, ректоровъ Московской Академіи и Виѳанской семинаріи и многочисленнаго духовенства. По окончаніи паннихиды, гробъ взятъ былъ архимандритами, изнесенъ въ южныя двери и при сопутствіи высокопреосвященнаго и преосвященныхъ обнесенъ вокругъ Троицкаго собора, при чемъ на каждой сторонѣ храма совершалась краткая пасхальная литія. За симъ гробъ былъ внесенъ въ храмъ Св. Филарета Милостиваго, гдѣ послѣ литіи и опущенъ въ заранѣе приготовленный склепъ, на лѣвой сторонѣ храма, близъ гроба предшественника въ Бозѣ почившаго іерарха, приснопамятнаго великаго святителя московскаго Филарета.

Христіанство у калмыковъ въ прежнее время.

Въ 1724 г. было предписано саратовскому воеводѣ полковнику Беклемишеву, вызвавъ изъ Астрахани, Саратова, Царицына и др. мѣстъ всѣхъ крещеныхъ Калмыковъ, поручить полковнику Зміеву, сообща съ княгиней Тайшиною, поселить собранныхъ такимъ образомъ новокрещенцевъ по рѣкамъ Соку, Кондурчѣ, Липовкѣ и другимъ внутри Закамской линіи и выбрать тамъ удобное мѣсто для крѣпостцы и жилищъ переселенцевъ, пріучая ихъ къ пашнѣ и домовому житью, а до привычки пусть кочуютъ внутри линіи. Тогдашній начальникъ Оренбургскаго края В. Н. Татищевъ, основываясь на ландкартахъ и письменныхъ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ отъ Тевкелева, разсудилъ за лучшее: «жить княгинѣ въ Алексѣевскѣ на линіи, между Самарой и Красносакмарска, гдѣ ей на первый случай покоевъ довольно, а прочихъ Калмыковъ ввести за линію, между рѣкъ Кондурчи и Черемшаны, въ степь, которой поперекъ болѣе 90 верстъ, а отъ Волги вверхъ по тѣмъ рѣкамъ болѣе 100 верстъ, гдѣ мнится, что они умѣститься свободно могутъ; если имъ покажется тѣсно, то могутъ за линію въ степи въ удобныхъ мѣстахъ кочевать, гдѣ они отъ набѣговъ другихъ Калмыковъ закрытіемъ строющихся къ Оренбургу крѣпостей могутъ быть безопасны». Алексѣевка однако же не понравилась Тайшиной, которая въ это время пріѣхала изъ Петербурга въ Самару, получивъ при отпускѣ изъ Москвы на себя и на своихъ Калмыковъ 9.247 рублей.

Мѣстомъ для строенія города избрана была луговая сторона Волги при притокѣ ея Куньей Воложкѣ, противъ Жигулевскихъ горъ, гдѣ кругомъ внизъ и вверхъ было довольно лѣсовъ и сѣнныхъ покосовъ. Къ постройкѣ города приступили съ весны 1738 года. Татищевъ предлагалъ назвать его «Просвѣщеніе», что «по гречески Епифанія, которой они праздникъ Богоявленія именуютъ»; но назвали Ставрополемъ, т.-е. городомъ Св. Креста. Въ октябрѣ 1738 года Татищевъ навѣстилъ княгину Тайшину и нашелъ, что Ставрополь построенъ по чертежу изрядно; дома княгинѣ, архимандриту, полковнику совсѣмъ отдѣланы и довольно покойны, зайсангамъ многіе приходятъ въ отдѣлку и въ нѣсколькихъ уже живутъ; церковь малая подъ кровлю приходитъ, а большая еще не заложена: «и хотя полковникъ Змѣевъ, говоритъ Татищевъ въ своемъ доненіи коллегіи иностранныхъ дѣлъ, разсужденіемъ представлялъ, чтобъ церкви великой не строить, а построить три средственныхъ, но я разсудилъ, что лучше одну большую, нежели три малыхъ; для того: 1) что оную лучше одну, нежели всѣ убирать, а наипаче въ письмѣ иконъ надобно смотрѣть, чтобъ хорошее было; 2) въ бо́льшей церкви поученіе и закона толкованіе больше людей слушать могутъ, что въ разныхъ неудобно; 3) при одной способнѣе добрыхъ священниковъ, которые у насъ въ диковину, имѣть, особливо на ихъ языкѣ. Потомъ былъ я у княгини, которая за обрѣтеніе мѣста и прилежное для нея строеніе довольно благодарила и объявила, что она находитъ себя должною изъявить благодареніе нѣчто отъ скотовъ, яко быковъ, коровъ калмыцкихъ и верблюдовъ, но я благодаря ей сказалъ: не токмо отъ нихъ ничего не желаю, но радъ бы самъ отъ своего убогимъ Калмыкамъ вспомочь; наипаче же тѣмъ отрекся принять, что ихъ въ Самару сослать не съ кѣмъ. Потомъ княгиня просила, чтобъ о деревняхъ напамятовать, и сказывала, что многіе Калмыки сего года жито сѣяли; и благодаря Бога довольный плодъ получили; которые же скотъ имѣютъ, довольно сѣна наготовили и хотя-де впредь болѣе охоты возымѣютъ, токмо многихъ желѣзныхъ снастей не достаетъ, а купить не въ состояніи, и на оное я отвѣтствовалъ, въ чемъ возможность имѣю, въ томъ не описываясь исполнять буду; потомъ, слушавъ обѣдню, былъ у архимандрита; послѣ обѣда, опредѣля что нужное, поѣхалъ». И по отъѣздѣ Татищева, княгиня Тайшина безпрестанно безпокоила его напоминаніемъ о деревняхъ, которыя по обычаю времени обѣщали пожаловать мужу ея при крещеніи. Самъ Татищевъ соглашался съ нею и писалъ въ Петербургъ: «полезнѣе деревнями, нежели деньгами ихъ (крещеныхъ Калмыковъ) содержать, ибо чрезъ то они скорѣе къ домоводству привыкнутъ и работать мало-по-малу обучаться могутъ, и хотя по положенію мѣстъ казалось бы на Черемшанѣ дворцовыя деревни ей дать приличнѣе, но оныя болѣе бѣглыми и весьма безпутными гуляками и плутами населились, отъ которыхъ и Калмыкамъ добраго приклада получить не можно, чрезъ Волгу же противно самыхъ дачъ княгини оной есть Усольская волость, бывшая за Меншиковымъ, въ ко-

торой нѣкоторая часть дворцовыхъ, а болѣе Савина монастыря крестьянъ, приписанныхъ къ коллегіи экономіи, на которыхъ земляхъ и крѣпость построена». Такъ колонизовали въ XVIII вѣкѣ Приволжскій край инородцами, содержа ихъ на счетъ русскаго населенія. Татищевъ въ этомъ отношеніи просто исполнялъ свой долгъ, какъ понималъ его. Онъ считалъ обязанностію своею заботиться о переселенцахъ, которые, сдѣлавшись православными, теряли прежнее отличіе своей національности: по крайней мѣрѣ такой взглядъ раздѣляла съ нимъ вся древняя Россія. Заботливость Татищева о ставропольскихъ Калмыкахъ доходила даже до того, что онъ просилъ имъ лекаря, подлекаря и потребные медикаменты, чѣмъ русское общество его времени не было очень богато: «дабы такіе невоздержные люди Калмыки безъ наставленія и воздержанія лѣкарскаго въ вящія болѣзни не пришли и отъ того напрасно не пропадали.» Вскорѣ послѣ того крещены были еще: вдова Дондукъ-Омбо, ханша Джана съ дѣтьми. Сама ханша названа была Вѣрою, сыновья ея—Петромъ, Алексѣемъ, Іоною, Филиппомъ, дочери—Надеждою и Любовью. Имъ дали фамилію князей Дондуковыхъ. Княгинѣ подаренъ былъ въ Москвѣ домъ, конфискованный у купца Квасникова; а впослѣдствіи пожалованы деревни многія. Сыновья помѣщены въ кадетскій корпусъ. Княжна Любовь вскорѣ умерла; на Надеждѣ женился новокрещеный Калмыкъ, князь Иванъ Дербетевъ. Въ Ставрополѣ поселены были тогда только немногіе изъ вновь крестившихся Калмыковъ простаго званія.

Кромѣ Ставрополя, на отведенномъ для новокрещеныхъ Калмыковъ пространствѣ, заведены были слободы: Преображенская, Тенѣева, Богоявленская, Благовѣщенская, Воскресенская и др. Независимо отъ различныхъ пособій, выданныхъ при начальномъ обзаведеніи, отпускался казенный хлѣбъ для засѣва полей, а для пріученія Калмыковъ къ земледѣлію между ними селили русскихъ крестьянъ, которые также получали содержаніе отъ казны. Въ 1744 г. Калмыковъ уже считалось 3330 душъ обоего пола, которые въ этомъ году переданы изъ вѣдомства коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ вѣдѣніе Оренбургскаго начальства, а въ 1745 г. изъ нихъ образованъ особый Ставропольскій иррегулярный полкъ, раздѣлявшійся на 8 сотенъ. Уже въ 1754 г. Ставропольскихъ Калмыковъ было 8698 д. об. п. Въ половинѣ XVIII ст. Ставрополь состоялъ изъ укрѣпленія, огороженнаго палисадомъ съ тремя воротами и имѣвшаго въ окружности 876 саженъ, и двухъ слободъ, изъ коихъ въ одной жили солдаты, въ другой купцы и мѣщане. Всѣхъ домовъ какъ внутри города, такъ и въ слободахъ было до 500, церквей 3, изъ коихъ каменный соборъ св. Троицы находился въ укрѣпленіи, Успенія Пр. Богородицы въ Солдатской слободѣ и Рождества Богородицы въ Купеческой. Купцовъ здѣсь тогда было 309 душъ, гарнизона пѣхотнаго полка 2 роты, казаковъ 100 человѣкъ. Такое постоянное возрастаніе въ Ставрополѣ не только русскаго населенія, которое привлекалось правительственными распоряженіями и торговыми интересами, но и калмыцкаго, объясняется постояннымъ приливомъ новокрещенцевъ изъ степныхъ улусовъ, остававшихся подъ властію хановъ. Все привлекало бѣдныхъ кочевниковъ къ добровольному принятію православія: подарки, льготы, лучшая жизнь; иногда убійца, воръ, или человѣкъ, совершавшій другое какое нибудь преступленіе, бѣжали въ русскіе города и тамъ крестились, избывая наказанія. Разговаривая съ Дондукъ-Даши объ этомъ вопросѣ, Татищевъ объяснялъ ему: «приходящихъ для крещенія Калмыкъ всегда я спрашиваю при ихъ бодокчеяхъ, добровольно-ль они креститься желаютъ и не имѣютъ ли отъ кого въ томъ принужденія, и которые объявляютъ, что креститься не желаютъ, такихъ отдаютъ возвратно, а желающимъ приказываемъ креститься». Намѣстникъ въ отвѣтъ на это ограничился только вопросомъ: «тѣ Калмыки, оставя свой законъ, крестятся, а потомъ обратно уходятъ, и въ томъ какая есть польза?» Въ разговорѣ съ однимъ изъ зайсанговъ о причинахъ упадка калмыцкаго благостоянія Татищевъ объяснялъ ему: «мнѣ до вашего закона и молитвъ дѣла нѣтъ. Однакожъ, какъ слышу отъ многихъ знатныхъ и умныхъ Калмыкъ въ разговорахъ, что отъ сихъ молитвъ великое калмыцкому народу разореніе чинится; слышно, что за поминовеніе намѣстникова сына духовнымъ Калмыкамъ роздано съ 9.000 руб., а всѣхъ со вступленія намѣстника болѣе 30.000, которое сбирается съ народа и дается имъ духовнымъ, что видя другіе Калмыки, хотя не знаютъ закона, но для великаго подаянія всѣ тщатся

духовный на себя чинъ принять, которыхъ уже умножилось близко 10.000, а къ нужному случаю военнаго народа едва 20.000 собраться можетъ. И когда тѣмъ духовнымъ кто доброхотно не подаетъ, въ неволю скотъ и другое отнимаютъ; и хотя-бъ тѣ Калмыки каждый болѣе 20 рублей промыслить и скотину-бъ завесть могъ, токмо за помянутою великою на молебны податью никто скота имѣть не хочетъ и скудные Калмыки себя никакъ поправить не могутъ. И для того вамъ зайсангамъ въ пользу калмыцкаго народа должно-бъ разсудя, что изъ того великой вредъ, намѣстнику представлять; особливо большой вредъ въ томъ состоитъ, что какъ ваши манжики жонъ не имѣютъ, то и дѣтей отъ нихъ не будетъ: слѣдственно отъ разможенія ихъ калмыцкому народу умаляться и худѣть нужно».

Понятно однакожъ, что Ламайское духовенство такъ раззорявшее Калмыковъ, должно было всѣми силами удерживать ихъ въ прежней вѣрѣ, и у калмыцкихъ манжиковъ и гелюнговъ, конечно, было много средствъ для успѣшной борьбы съ пропагандою русскихъ властей. Но особенно усилилось враждебное расположеніе Калмыковъ къ русскимъ при Екатеринѣ II. Въ ея царствованіе правительство прекратило грабежи ихъ энергическими мѣрами, назначило Русскихъ приставовъ въ калмыцкіе улусы и всѣми средствами поощряло переходъ отдѣльныхъ Калмыковъ къ осѣдлости и христіанству. Все это возбудило сильное неудовольствіе въ калмыцкомъ народѣ, усилившееся въ особенности когда внукъ Аюки, слабохарактерный Убаши, не былъ утвержденъ въ своемъ достоинствѣ русскимъ правительствомъ. Этими обстоятельствами весьма искусно воспользовался Черенъ-Убаши, одинъ изъ калмыцкихъ владѣльцевъ, прикочевавшихъ изъ Джунгаріи на Волгу въ 1761 году, и склонилъ слабаго Убаши на смѣлый планъ возвращенія въ Джунгарію и покоренія ея. Слѣдствіемъ этого было знаменитое бѣгство Калмыковъ изъ Россіи въ 1771 г. Численность бѣжавшихъ простиралась, по однимъ свѣдѣніямъ, до 120.000 д. об. п., по другимъ до 300.000; послѣдняя цифра кажется преувеличена. Калмыки бѣжали черезъ Киргизскія степи и обогнули Балхашъ съ южной стороны. Но до Джунгаріи добрались только слабые ихъ остатки, такъ какъ главная ихъ масса была совершенно разбита Киргизами въ страшномъ побоищѣ на юго-зап. сторонѣ Балхаша, а остальные разграблены Киргизами, Кичикъ-юечжисцами и Бурутами или Кара-киргизами. Китайскія власти приняли уцѣлѣвшихъ Калмыковъ и разселили ихъ по Илійской провинціи. Въ русскихъ предѣлахъ осталась только относительно небольшая часть Калмыковъ, а именно тѣ Дурботы, которые были поселены въ Донской землѣ, и тѣ изъ астраханскихъ Калмыковъ, которые, во время бѣгства Убаши, кочевали на правой сторонѣ Волги, въ нынѣшней Астраханской и Ставропольской губерніяхъ, и не могли къ нему присоединиться, потому что ледъ на Волгѣ растаялъ и переправа была невозможна. Эти оставшіеся Калмыки вполнѣ подчинились русскимъ, но потомки ихъ и доселѣ сохранили свой кочевой бытъ и ламайскую религію. Только до 3.000 Калмыковъ перешли въ христіанство, вскорѣ послѣ бѣгства Убаши, и были переселены въ Ставрополь. Этимъ событіемъ завершился приливъ извнѣ христіанскаго населенія калмыцкаго происхожденія въ Ставрополь и сосѣднія съ нимъ слободы.

Бѣгство главной массы калмыцкаго народа въ Азію съ одной стороны освободило степи, лежащія между Волгою и Ураломъ отъ хищныхъ кочевниковъ ламайской вѣры, которыхъ и замѣнили впослѣдствіи въ этомъ краѣ Киргизы Букеевской или внутренней орды, а съ другой облегло управленіе Калмыками, оставшимися въ Россіи. Калмыки, переселившіеся еще при ханѣ Аюкѣ въ область войска Донскаго, въ концѣ прошлаго столѣтія получили постоянныя кочевья: на весну по рр. Кагальнику и Салу, на лѣто по Куберлямъ и Гашуну, на осень при соленыхъ озерахъ, а на зиму по р. Манычу. Въ 1806 г. ихъ раздѣлили на три улуса: верхній, средній и нижній; каждый улусъ на сотни, коихъ 13, а сотни на хутуны, считая въ каждомъ отъ 10 до 20 кибитокъ. Главное управленіе этими Калмыками пребываетъ въ слободѣ Ильинской 2-го Донскаго округа. Всѣ они безъ исключенія слѣдуютъ ламайской вѣрѣ и имѣютъ 23 деревянныхъ хурула или буддійскихъ кумирни. Кромѣ жреческаго сословія, всѣ Калмыки состоятъ въ званіи казаковъ, и наравнѣ съ ними отправляютъ военную полевую службу и по войску внутреннюю службу; службу эту предоставляется замѣнять обязанностію табунщиковъ, какъ войсковыхъ, такъ и

помѣщичьихъ заводовъ. Калмыки управляются особымъ приставомъ изъ штабъ-офицеровъ; каждая сотня имѣетъ своего сотника, избираемаго самими Калмыками. Ведя кочевую жизнь, Калмыки хлѣбопашествомъ совсѣмъ незанимаются; хлѣбъ, употребляемый ими въ маломъ количествѣ, покупается изъ хлѣбородныхъ округовъ Войска; главное же занятіе ихъ—скотоводство. Тѣ изъ нихъ, которые поселились ближе къ Донцамъ, будучи христіанами, мало-по-малу обрусѣли и смѣшались съ казаками.

Калмыки Астраханской и Ставропольской губерній, кочующіе въ Черноярскомъ, Енотаевскомъ и Астраханскомъ уѣздахъ, а въ Предкавказьи между рр. Егорлыкомъ, Калаусомъ и Манычскимъ озеромъ, раздѣляются на 9 улусовъ, имѣющихъ въ себѣдо 18.000 кибитокъ. Они, какъ уже сказано выше, остались вѣрны своимъ прежнимъ обычаямъ. Что касается Ставропольскихъ Калмыковъ, составлявшихъ особый полкъ, въ числѣ 777 семействъ, то ихъ въ 1842 г. перевели въ нынѣшнюю Оренбургскую губернію, на такъ называемую новую линію въ Верхнеуральскомъ и частію Орскомъ уѣздахъ, гдѣ они вошли въ составъ казачьяго войска. Наконецъ въ Сибири въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ первые русскіе поселенцы застали еще Калмыковъ, ихъ совсѣмъ нѣтъ: они бѣжали оттуда въ китайскую Джунгарію. Но въ Бійскомъ округѣ Томской губ. есть такъ называемые Алтайскіе Калмыки, которые кочуютъ въ долинахъ Чарыша, Кана, Ябагана, Керлыка, Урсула, Катуни, Коксуна, Уймона, Чуи, Чулышмана и Башкауса, а также на Телецкомъ озерѣ. Они состоятъ на общихъ правахъ сибирскихъ инородцевъ, платятъ ясакъ и раздѣляются на племена; каждое племя управляется зайсангомъ. Нѣкоторая часть алтайскихъ Калмыковъ извѣстна подъ именемъ *двоединцевъ* потому что уплачиваетъ ясакъ какъ русскому, такъ и китайскому правительству. Религія ихъ буддійская; но между этими Калмыками съ замѣтнымъ успѣхомъ дѣйствуетъ алтайская миссія; Калмыки, обращаемые ею въ христіанство, переходятъ къ осѣдлой жизни и образуютъ небольшія селенія.

Нилъ Поповъ.

Объявленіе о пожертвованіяхъ на миссіи.

Отъ благочиннаго Подольскаго уѣзда села Таболова священника Сергія Смирнова: а) кружечнаго сбора 1877 года 15 рублей 25 коп., б) при подписн. листахъ отъ церквей: села Таболова 8 р. 10 к., с. Дыдылдина 3 р. 50 к., с. Ермолина 6 р. 10 к., с. Суханова 5 р. 75 к., села Троицкаго на Обицѣ 3 рубля, села Булатникова 60 коп., села Тарычева 6 руб. 50 коп., села Бесѣдъ 5 руб. 50 коп., села Острова 11 р. 40 к., с. Ирининскаго 2 р. 30 к., с. Богородскаго 3 р. 30 к., с. Колычева 1 р. 65 к., с. Пахрина 1 р. 75 к., с. Стараго Яма 15 р. 45 к. Отъ благоч. Рузскаго у., с. Крымскаго свящ. Іоанна Смирнова: а) круж. сбор. 12 р. 81 к., б) при подписн. листахъ отъ церквей: села Горбова 2 р., с. Воскресенскаго 50 к., с. Клементьева 3 р. 50 к., села Старой Рузы 2 р. 30 к. Отъ благоч. Распятской гор. Серпухова ц. свящ. Андрея Боголѣпова: а) круж. сбор. 1877 г. 32 р. 72 к., б) при подписн. листахъ отъ церквей: г. Серпухова Распятской ц. 15 р. 50 к., села Нехорошаго 50 к., с. Хлѣвина 40 к., с. Капустина 50 к., с. Лопасни 1 р., с. Лукина 1 р., с. Темни 1 р. 7 к., с. Кузменокъ 1 р. 50 к., с. Рождествина на Чернигнѣ 1 р. 40 к., с. Сѣнина 55 к. Отъ благоч. Коломенскаго у., с. Никульскаго свящ. Андрея Невскаго при подписн. листахъ отъ церквей: села Никульскаго 2 р., с. Сѣверскаго 1 р., с. Черкизова 3 р., с. Колычева 1 р., пог. Лужковъ 1 р. 10 к., села Городищъ 3 р. 50 к., с. Лысцева 1 р. 35 к., с. Протопопова 2 р. 30 к., с. Боброва 7 р. 65 к., с. Озерокъ 1 р. 25 к., с. Карабчеева 1 р. 5 к., с. Пареньева 10 р., с. Чанокъ 2 р., пог. Старковъ 3 р. 50 к., села Дарищъ 1 р. 13 к. Отъ того же благочиннаго свящ. Андрея Невскаго круж. сбор. 1877 г. 7 р. 97 к. Отъ благоч. Звенигородскаго у., с. Каринскаго свящ. Александра Орлова: а) круж. сбор. 1877 г. 13 р. 11 к., б) при подписн. листахъ отъ церквей: села Каринскаго 3 р., с. Козина 1 р. 30 к., с. Введенскаго-Першина 50 к., с. Никольскаго-Вяземы 1 р., 75 к., с. Носова 2 р. 20 к., с. Троицкаго при р. Москвѣ 75 к., с. Михайловскаго 1 р., 25 к., с. Локотни 50 к., с. Дмитровскаго-Андреевскаго 2 р. 50 к., с. Луцина 10 р. 10 к. Отъ благоч. Богородскаго у., Воскресенской Павловскаго посада ц. протоіерея Сергія Цвѣткова: а) круж. сбор. 1877 г. 35 р. 62 к., б) при подписн. листахъ отъ церквей: Воскресенской Павловскаго посада ц. 42 р. 60 к., Христорождественской у озера Даннлищева ц. 2 р., Николаевской на мху у пруда 1 р., Богородице-рождественской у рѣчки Вырки 10 р. 69 к., села Крестовоздвиженскаго-Дубровокъ 7 р. 70 к., с. Зуева 2 р. 30 к., с. Уполозъ 18 р. 95 к., Никитской у рѣчки Дроздны 7 р. 60 к., Параскевіевской у рѣчки Березовки 13 р. 50 к., села Загарья 7 р. 10 к., с. Селина 1 р. 50 к., Богородице-рождественской у рѣчки Рудни 2 р. 60 к., Казанской, при деревнѣ Гридинѣ, 1 р., села Гуслицъ 12 р., с. Хатѣичъ 10 р., с. Карпова 1 р. 87 к., с. Игнатьева 6 р., с. Чижей 1 р. 20 к., с. Казанскаго-Меря 3 р., села Игнатьева 4 р. Отъ благоч. Звенигородскаго у., села Огникова свящ. Іоанна Воронцова: а) круж. сбор. 1877 г. 12 р. 52 к., б) при подписи. листахъ отъ церквей: села Огникова 50 к., с. Пятницы 4 р., с. Рождествина на Истрѣ 1 р., с. Ламишина 15 к., Заштат. г. Воскресенска Вознесенской ц. 1 р. 15 к., села Брыкова 3 р., с. Филатова 50 к. Отъ благоч. г. Подольска, Троицкой ц. свящ. Николая Косминкова круж. сбор. 1877 г. 12 р. 92 к. Изъ Тамбовскаго Епархіальнаго Комитета П. М. Общ. по завѣщанію умершаго псаломщ. села Павловскаго Усманскаго у., Антона Яковлева Пескова, въ пользу Японской миссіи 150 р.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.*

Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.

— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 17.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Слово при погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита Московскаго.—Записки алтайскаго миссіонера.—Дикіе въ Австраліи.—Разныя извѣстія.

Слово

при погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія митрополита Московскаго и Коломенскаго *).

„Отъ Господа стопы человѣку исправляются“ (Псал. 36, 23).

Въ Бозѣ почившій архипастырь, однажды отъѣзжая въ Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, сказалъ мнѣ при прощаніи, со свойственною ему оригинальностью выраженія, слѣдующее: «Я уѣзжаю. Можетъ быть назадъ пріѣду, а можетъ-быть меня и привезутъ. Въ послѣднемъ случаѣ дайте знать, чтобы при погребеніи моемъ рѣчей не было; въ нихъ много похвалъ. А проповѣдь по мнѣ скажите; она можетъ имѣть назиданіе; и вотъ вамъ текстъ для нея: «Отъ Господа стопы человѣку исправляются». То же подтвердилъ онъ мнѣ и за нѣсколько дней до своей кончины.

*) Произнесено 5 апрѣля въ Московскомъ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ.

Такимъ образомъ, волей и завѣщаніемъ самого почившаго намъ указаны предметъ настоящаго слова и цѣль его. Предметъ: раскрытіе явленныхъ въ его протекшей многолѣтней жизни особенныхъ путей Промышленія о немъ Божія; цѣль: научиться изъ его примѣра вѣрѣ въ ту великую истину христіанской жизни, что *Господь, направляетъ пути человѣка*, и безпрекословной покорности святой Его волѣ во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни.

Митрополитъ Иннокентій родился въ 1797 г. отъ бѣднѣйшаго сельскаго причетника Иркутской епархіи и назывался Іоаннъ Веніаминовъ. Образованіе онъ получилъ въ Иркутской семинаріи. «Учился я хорошо, говорилъ онъ, но чистаго ржанаго хлѣба (безъ мякины) до выхода изъ семинаріи не пробовалъ». По окончаніи курса въ 1817 году онъ былъ рукоположенъ во діакона и затѣмъ вскорѣ (1821 года) во священника къ Благовѣщенской церкви въ Иркутскѣ. Здѣсь черезъ три года совершилось его призваніе на миссіонерское служеніе. Разскажемъ это важнѣйшее событіе въ жизни почившаго его собственными словами: «Слыхалъ я, говорилъ онъ, о миссіонерахъ, о дальнихъ ихъ путешествіяхъ для просвѣщенія язычниковъ, но никогда на это дѣло не обращалъ особеннаго вниманія. Но вотъ получаю я вмѣстѣ съ другими отъ епархіальнаго начальства письменное приглашеніе на миссіонерское служеніе на Алеутскіе острова. Только прочиталъ я его, какъ будто бы что поворотилось въ моей груди, и я тутъ же объявляю своимъ домашнимъ: я ѣду. Ни слезы родныхъ, ни совѣты знакомыхъ, ни опасенія трудностей дальняго пути и ожидающихъ меня лишеній, ничто не доходило до моего сердца; какъ будто огонь горѣлъ въ моей душѣ, и я легко разстался съ родиной, и не чувствовалъ трудностей утомительнѣйшаго путешествія».

Чрезъ шестнадцать лѣтъ трудовъ на избранномъ поприщѣ, Веніаминовъ въ санѣ протоіерея является въ Петербургъ просить св. Синодъ о рукоположеніи епископа въ просвѣщаемый имъ край. Тамъ онъ получаетъ извѣстіе, что оставленная за многія тысячи верстъ супруга его скончалась и многочисленная семья его, оставленная отцомъ, не имѣетъ при себѣ и матери. Куда, судя по чувствамъ человѣческимъ, должно было стремиться его сердце? Оно влекло его къ семьѣ, а власть церковная предложила ему отрѣшиться отъ семьи, принять монашество и стать тѣмъ епископомъ новой паствы, котораго онъ просилъ. Онъ, вѣрный своему призванію, избираетъ послѣднее. Слыша голосъ Божій въ событіяхъ, онъ пошелъ туда, куда Господь стопы его направилъ.

Миссіонерскіе труды почившаго извѣстны всему свѣту. Онъ проѣзжалъ громадныя пространства по снѣгамъ, тундрамъ и горамъ на собакахъ и верхомъ, терпя холодъ, голодъ и жажду; выносилъ морскія бури и опасности потопленія. Онъ созидалъ церкви, учреждалъ миссіи и училища, переводилъ на инородческіе языки священныя книги, былъ другомъ и совѣтникомъ правителей нашихъ владѣній въ Америкѣ, нынѣ уступленныхъ Соединеннымъ Штатамъ, и въ Восточной Сибири, участвовалъ въ устройствѣ края, въ созиданіи городовъ. Вѣчнымъ памятникомъ на берегахъ Восточнаго Океана остались ему не только учрежденія церковнаго характера, но и названія его именемъ — Иннокентіевскими — нѣкоторыхъ мѣстностей и урочищъ данныя въ честь его свѣтскими властями. Въ этихъ трудахъ и подвигахъ въ санѣ епископа проведено имъ еще двадцать восемь лѣтъ.

Третій знаменательный поворотъ въ его жизни было возведеніе его въ санъ митрополита Московскаго, неожиданное для всѣхъ насъ и еще болѣе для него самого. Насколько это было выше помышленій человѣческихъ докажетъ слѣдующее обстоятельство. Не задолго до кончины блаженныя памяти митрополита Филарета архіепископъ Иннокентій писалъ ему изъ Благовѣщенска-на-Амурѣ, прося его дать ему пріютъ на старость въ одномъ изъ московскихъ монастырей, вѣроятно съ тою цѣлью, чтобы провести послѣдніе годы жизни на покоѣ въ кругу образованнаго общества и ученыхъ людей. Филаретъ отклонилъ эту просьбу подъ тѣмъ предлогомъ, что Иннокентію, какъ основателю новыхъ церквей, надобно на поприщѣ его дѣятельности и положить свои кости. И вотъ, немного лѣтъ спустя, Иннокентій является въ Москву не на покой, а преемникомъ Филарета. Это воспоминаніе не обидно будетъ для великой памяти митрополита Филарета, если мы вспомнимъ слова Господа: *яко же отстоитъ небо отъ земли, такъ отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ и помышленія ваша отъ мысли Моея.* (Ис. 55, 9).

Какую же однако можно видѣть связь прежней миссіонерской его дѣятельности со служеніемъ его на Московской каѳедрѣ? Вспомните учрежденіе въ Москвѣ вскорѣ по прибытіи его сюда Православнаго Миссіонерскаго Общества. Это Общество по тому развитію, какое оно получило въ теченіе девяти лѣтъ подъ предсѣдательствомъ великаго миссіонера, выходитъ совершенно изъ ряда учрежденій, носящихъ подобное имя. Вотъ чѣмъ ознаменовалось его существованіе: Православный Русскій народъ узналъ, что такое миссіи и гдѣ онѣ у насъ, и для чего онѣ, въ какомъ онѣ положеніи, чѣмъ стѣсняется ихъ дѣятельность, и чѣмъ можетъ быть оживлена.

Миссіонерскіе станы умножены, миссіонеры обезпечены, инородцы, кромѣ постоянныхъ крещеній свыше двухъ тысячъ ежегодно, крестятся по три тысячи за одинъ разъ, отмѣчены сила и пути магометанской пропаганды, на дѣло миссіонерское употребляются такія суммы, какихъ прежде и представить не возможно было; а главное—народъ привыкаетъ почитать своею святою обязанностію вспомоществованіе дѣлу распространенія и утвержденія православной вѣры. Такимъ образомъ, митрополитъ Иннокентій, руководимый Промысломъ Божіимъ, отсюда сдѣлалъ для миссіонерскаго дѣла то, о чемъ онъ самъ на мѣстѣ своей прежней дѣятельности и помыслить не могъ и чего никто другой сдѣлать былъ не въ состояніи. Этимъ дѣломъ, котораго истинную цѣну мы сами теперь не довольно еще понимаемъ, достойно увѣнчалась его миссіонерская дѣятельность.

Но въ богатой природѣ митрополита Иннокентія нашлись силы и для дѣятельности на каѳедрѣ не имѣющей исключительно миссіонерскаго характера. Прежде всего онъ принялъ къ сердцу и старался облегчить нужды мѣстнаго духовенства и бѣдныхъ этого сословія. Онъ озаботился благоустройствомъ духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи, много содѣйствовалъ рѣшенію труднаго вопроса о пріобрѣтеніи домовъ духовенства въ собственность церквей, устроилъ новую обширную такъ-называемую Островскую богадѣльню, обезпечилъ благотворительныя учрежденія Сергіевой Лавры, спасъ отъ крушенія Покровскую общину, собиралъ всевозможныя крохи для пособій заштатнымъ духовнымъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ. Онъ привлекъ къ себѣ любовь не только духовенства, но и паствы своею добротой, доступностію, простотой обращенія. Онъ явилъ въ себѣ образъ любвеобильнаго отца-пастыря и своимъ примѣромъ разрушилъ искусственныя преграды, установившіяся преданіемъ между епископами и паствами и приблизилъ первыхъ къ послѣднимъ, являясь всюду, гдѣ можно и полезно быть, и принимая лично участіе во всемъ, въ чемъ можно и нужно принимать участіе пастырю церкви, обязанному въ христіанскихъ отношеніяхъ быть душою своей паствы. Этотъ достолюбезный его образъ такъ глубоко напечатлѣлся у всѣхъ насъ въ воображеніи, что мы при воспоминаніи о немъ невольно представляемъ его себѣ не иначе, какъ отцомъ встрѣчающимъ всѣхъ насъ какъ дѣтей съ любовію, привѣтливостію и лаской.

Но труды и заслуги митрополита Иннокентія принадлежатъ исторіи; ихъ нельзя съ достаточною полнотой описать въ краткомъ словѣ.

Держась указаннаго намъ имъ самимъ направленія, мы перейдемъ ко внутренней сторонѣ его жизни съ цѣлію уяснить себѣ, какъ сложился его духовный образъ на тѣхъ путяхъ и въ тѣхъ трудахъ, которые указуемы были ему Промысломъ Божіимъ.

Почившій архипастырь былъ богато одаренъ отъ природы. Онъ имѣлъ умъ ясный, проницательный, гибкій, хотя воспитаніе и не дало ему той особой склонности и способности къ отвлеченному мышленію и системѣ, какую сообщаетъ высшее научное образованіе и которая, кстати скажемъ, часто дѣлаетъ умы и безплодными, а иногда и вредными въ дѣйствительной жизни. Подъ вліяніемъ указанной ему дѣятельности его умъ получилъ характеръ практическій, съ особымъ оттѣнкомъ практическаго творчества или зиждительности. Понять потребность времени и обстоятельствъ, пріискать средства необходимыя для ея удовлетворенія, исполнить задуманное съ рѣшительностью и быстротой, разрѣшить затрудненія, примирить противорѣчія, сблизить крайности, — все это составляло рѣдкую способность и особенность его ума. Она и выразилась въ созданныхъ имъ учрежденіяхъ въ Сибири и здѣсь.

При такомъ направленіи ума особеннымъ образомъ сложился и его взглядъ на церковь и ея нужды. Осмѣлимся сказать, что это былъ

взглядъ апостольскій. Онъ зналъ, что нужно со стороны пастыря народу христіанскому, какъ подойти къ нуждающемуся въ духовномъ просвѣщеніи, въ помощи и утѣшеніи, какъ направить жизнь христіанскую по канонамъ церковнымъ—въ воспитаніи, быту семейномъ и общественномъ, въ духовныхъ упражненіяхъ указанныхъ церковью для нравственнаго преуспѣянія; но имъ всегда овладѣвалъ страхъ за благо церкви при видѣнныхъ имъ попыткахъ привести въ такъ называемый систематическій порядокъ жизнь церковную. Онъ глубоко понималъ, что человѣческая система, развивающая съ неумолимою послѣдовательностью предвзятыя начала управленія церковнаго, всегда грозитъ погасить въ христіанскихъ обществахъ свободныя проявленія духа человѣческаго и затруднить доступъ къ душамъ вѣрующихъ духа благодати, который *идѣже хощетъ дышетъ* (Іоанн. 3, 8).

Отсюда объясняется и та простота въ обращеніи, которая такъ поражала насъ, особенно сначала, въ почившемъ архипастырѣ. Это не была простота недалекаго человѣка, который не можетъ вамъ дать больше того, что вы находите въ немъ съ перваго раза. При живости ума рѣчь митрополита Иннокентія отличалась остроуміемъ и игривостію по той простой причинѣ, что природная способность сама выбивается наружу, а сдерживать себя съ цѣлію обратить рѣчь въ методически строгую, при которой человѣкъ самъ себя слушаетъ, и слѣдитъ за собою, онъ не находилъ нужнымъ, да и не привыкъ на томъ просторѣ, гдѣ протекла большая и лучшая часть его жизни. Оттого его рѣчь дышала искренностію и тотчасъ приближала васъ къ нему, давала вамъ смѣлость, пріобрѣтала ваше довѣріе. Но нужно было только коснуться предмета, имѣющаго особенную важность, преимущественно относительно церкви, какъ лицо архипастыря, его рѣчь, всѣ пріемы его обращенія мгновенно измѣнялись. Въ немъ сейчасъ являлся пастырь съ сильнымъ духомъ ревности, сужденія его поражали васъ силою духовнаго опыта, слово его становилось *властнымъ*. Духовная личность митрополита Иннокентія сложилась внѣ условій и искусственной обстановки нашей общественной жизни: сердце его было чисто, намѣренія онъ имѣлъ всегда добрыя, имъ не руководило ни самолюбіе, ни тщеславіе; искать у людей ему было нечего, рисоваться предъ другими онъ не имѣлъ ни причины, ни цѣли; онъ являлся наружно тѣмъ, чѣмъ былъ внутренно — прямымъ, честнымъ, искреннимъ, любвеобильнымъ и благожелательнымъ пастыремъ.

По нравственному характеру онъ былъ человѣкъ дѣла и труда, на подвигъ, на лишенія и на терпѣніе всегда готовый, къ себѣ неумолимо строгій, неустанно дѣятельный. Многіе задавали себѣ вопросъ: по какимъ побужденіямъ онъ оставался на дѣйствительной службѣ при слабости, а подъ конецъ и совершенной потерѣ зрѣнія, и не удалялся на покой? Потому что при его живой природѣ и дѣятельномъ умѣ для него слово *покой* равносильно было слову: *смерть*. Въ одно время, помышляя удалиться въ Геѳсиманскій скитъ, онъ говорилъ: «Тамъ по крайней мѣрѣ продолжительная служба; я меньше буду празденъ». Во время болѣзни, слушая доклады по дѣламъ, онъ говорилъ: «меня дѣла отвлекаютъ отъ мысли о болѣзни»; и когда уже, приближаясь къ смерти, онъ не могъ встать съ кресла, и на вопросъ свой: нѣтъ ли новыхъ дѣлъ, получилъ въ отвѣтъ: «Владыко, не думайте о дѣлахъ, успокойтесь», — онъ съ грустью, склонивъ голову, сказалъ: «Скучно!»

Прости, архипастырь и отецъ нашъ, добрый, кроткій, любвеобильный. Благодаримъ Господа за Его милости и благопромышленіе, явленныя въ твоей жизни, чего ты и желалъ, конечно, завѣщавая намъ возвѣстить во всеуслышаніе, какъ обрѣлъ тебя Господь въ глубинѣ безвѣстности и бѣдности, какими одарилъ тебя дарованіями, какими трудами укрѣплялъ и возвышалъ твою душу, какія великія дѣла благословилъ совершить тебѣ и какими неисповѣдимыми путями привелъ тебя изъ отдаленнѣйшихъ окраинъ отечества на престолъ московскихъ святителей. Память твою почтитъ церковь, заслуги твои не забудетъ отечество, а Верховный Мздовоздаятель, какъ пастырю подвигомъ добрымъ подвизавшемуся, *да воздастъ тебѣ вѣнецъ правды* (2 Тим. 4, 8). Мы молимъ Господа о упокоеніи твоей души; моли и ты Его, аще обрящеши дерзновеніе, да утверждаетъ и расширяетъ церковь Православную, которой ты такъ ревностно служилъ; да хранитъ отъ бѣдъ наше отечество, которое ты такъ горячо любилъ, и да умножаетъ въ странѣ нашей пастырей и гражданъ, подобныхъ тебѣ. Аминь.

Записки алтайскаго миссіонера Чемальскаго отдѣленія священника Виктора Россова за 1878 годъ.

Первые мѣсяцы минувшаго 1878 года мною были проведены въ разъѣздахъ, съ различными требами, по обширному Чемальскому отдѣленію. Правда, за это время мною были совершаемы поѣздки къ некрещенымъ калмыкамъ, но по причинѣ страшныхъ холодовъ нынѣшней зимы съ одной стороны, и частыхъ болѣзней народа, вслѣдствіе простуды, съ другой,—мнѣ на долгое время отлучаться отъ дома не было никакой возможности. Притомъ въ нынѣшнемъ году, благодаря милостивому вниманію ко мнѣ достоуважаемаго начальника миссіи о. архимандрита, мнѣ пришлось быть на моей родинѣ въ г. Томскѣ; а за тѣмъ наступило время поста и св. Пасхи, время, въ которое миссіонеръ не имѣетъ свободной минуты для отдыха. Такимъ образомъ первая наша поѣздка съ проповѣдію слова Божія къ некрещенымъ алтайцамъ состоялась только 23-го мая. Окрестивъ 11 человѣкъ язычниковъ, я съ причетникомъ Николаемъ выѣхалъ изъ Чопоша вверхъ по р. Катуни и къ вечеру прибылъ въ деревню Еликманаръ. Въ Еликманарѣ напутствовалъ больную старушку и на другой день выѣхалъ по р. Еликманару. Проѣхавъ верстъ 7, я остановился въ аилѣ крещенаго калмыка Михаила Какыша. Въ минувшемъ году жена Михаила Какыша, принявъ таинство св. Крещенія и уговоривъ своего мужа и дѣтей послѣдовать своему благому примѣру, въ скоромъ времени умерла. Это по истинѣ была христіанка, строго соблюдавшая заповѣди Божіи. Своими истинно христіанскими смиреніемъ и любовію она нерѣдко усмиряла дикіе порывы своего мужа. Своимъ дѣтямъ она была истинною матерію. Не проходило ни одной службы, при которой бы не было ея въ храмѣ Божіемъ. До сего времени всѣ алтайцы, знавшіе ее, вспоминаютъ ее добрымъ словомъ. По этой-то женщинѣ мной была отслужена литія, послѣ которой я разсказалъ собравшимся о загробной жизни и о томъ блаженствѣ, которое ожидаетъ тѣхъ, кои, принявъ христіанскую вѣру, будутъ исполнять заповѣди Божіи. Отправившись въ свою палатку, я пригласилъ бывшихъ на могилѣ пить чай и во время угощенія разсказалъ имъ: о Богѣ, о сотвореніи міра и человѣка, о потопѣ, о рождсніи Спасителя, о воскресеніи Его и второмъ пришествіи Его на землю. Послѣ бесѣды одинъ изъ сидѣвшихъ поближе ко мнѣ алтайцевъ сказалъ: хорошо было бы, если бы вышелъ указъ всѣхъ окрестить сразу—а то крестись кто нибудъ изъ насъ, зайсаны будутъ притѣснять, а свои смѣяться.—За что же зайсаны будутъ притѣснять васъ и родственники ваши смѣяться надъ вами? спросилъ я. Да если бы и пришлось принявшему таинство св. Крещенія потерпѣть за Христа, то въ будущемъ онъ будетъ награжденъ за это. Въ подтвержденіе своихъ словъ, я разсказалъ житіе св. великомученицы Варвары. Послѣ моего разсказа одинъ изъ собесѣдниковъ сказалъ: да что теперь говорить объ этомъ; придетъ наше время и мы будемъ крещены, а теперь видно не пришло еще наше время. Прощай, батюшка! И съ этими словами онъ, а за нимъ всѣ, начали прощаться съ нами. Проживъ здѣсь около двухъ дней, мы отправились вверхъ по р. Чемалу. Въ аилахъ Еликманарскихъ Господь привелъ мнѣ убѣдить принять таинство св. Крещенія 3-хъ человѣкъ. Прибывъ къ алтайцамъ, живущимъ по р. Чемалу, мы остановились въ аилѣ демичи Еремѣя. Гостепріимный хозяинъ встрѣтилъ насъ за нѣсколько шаговъ отъ дверей юрты и самъ поспѣшилъ сходить за водой, для чаю. Хозяйка предложила намъ свою трубку, отъ которой мы тотчасъ же отказались. Завели разговоръ о самыхъ обыденныхъ предметахъ. Хозяинъ захлопотался о нашихъ лошадяхъ; въ отсутствіи его я обратился къ хозяйкѣ: что же ты обѣщалась креститься и до сихъ поръ не крестишься? спросилъ я ее,—ужели раздумала? Не раздумала я, отвѣчала жена Еремѣя,—нѣтъ, до сихъ поръ я еще обдумываю, какъ бы мнѣ сдѣлаться крещенымъ человѣкомъ. Теперь мой мужъ дома и слѣдитъ за мной каждый часъ, а вотъ, когда его не будетъ дома, то я постараюсь прибѣжать въ Чопошъ. Вскорѣ въ аилъ къ намъ собралось человѣкъ до 15 некрещеныхъ; одинъ изъ пришедшихъ былъ немного пьянъ. Подъ вліяніемъ вина онъ настойчиво просилъ меня окрестить его, обѣщаясь отдать мнѣ коня, говоря, что онъ богатый человѣкъ, что его уважаетъ зайсанъ и демичи и въ порывѣ благодарнаго негодованія на зайсана и сидѣвшаго демичи Еремѣя за то, что они наказали розгами, едва не ударилъ послѣдняго трубкою, вслѣдствіе сего его незамедлили вывести изъ юрты. Когда волненіе утихло, я предложилъ собравшимся послушать слово Божіе, всѣ охотно согласились, и мною было разсказа-

но: о рожденіи Спасителя, Его смерти и воскресеніи, о чудесахъ и острашномъ судѣ. Желающихъ принять таинство св. Крещенія оказалось двое. На утро пріѣхалъ ко мнѣ одинъ изъ жителей Чемала съ вѣстію, что одинъ изъ новокрещеныхъ, его родственникъ, сильно боленъ и проситъ меня къ себѣ; мы немедленно осѣдлали лошадей и отправились въ Чемалъ вмѣстѣ съ пожелавшими принять таинство св. Крещенія. Напутствовавъ больнаго, я въ тотъ же день отправился въ Еликманаръ. Здѣсь, сдавъ на руки надежному человѣку для отправки въ Чопошъ желающихъ креститься, я переѣхалъ чрезъ р. Катунь, и отправился по рр. Аюлѣ и Оносу. Въ Оносѣ встрѣтилъ меня ранѣе посланный мною для проповѣди къ живущимъ по этимъ рѣчкамъ толмачъ, съ которымъ я и прожилъ въ Оносѣ около недѣли. Желающихъ креститься здѣсь оказались: одна дѣвица и одна женщина, которыхъ я проводилъ съ толмачемъ въ Чопошъ, а самъ отправился по р. Аскату, а оттуда въ Чопошъ. Пробывъ въ Чопошѣ около недѣли и окрестивъ пришедшихъ, я вновь выѣхалъ изъ Чопоша и на сей разъ путь мой направленъ былъ въ Еликманарскую Чернь. На другой день, по выѣздѣ изъ Чопоша, мы остановились въ аилѣ некрещенаго калмыка Тимуртки. Здѣсь застали мы человѣкъ около 10 некрещеныхъ калмыковъ и одного изъ крещеныхъ жителей Чемала. Всѣ они на другой день думали отправиться въ Чернь. Прошло немного времени въ пустыхъ разговорахъ, настало всеобщее молчаніе; воспользовавшись удобнымъ случаемъ, я предложилъ сидѣвшимъ послушать слово Божіе. Всѣ охотно согласились, и я началъ разсказывать: о сотвореніи міра и человѣка, о потопѣ, о рожденіи Спасителя, о чудесахъ. Особенно поразилъ слушающихъ разсказъ о воскрешеніи Лазаря. Хозяинъ обратился ко мнѣ со слѣдующимъ вопросомъ: правда ли, батюшка, что на томъ свѣтѣ люди будутъ заниматься тѣмъ же, чѣмъ занимались на этомъ? Разсказывали, продолжалъ хозяинъ, что купцы будутъ тамъ торговать, простые люди промышлять, а чиновники будутъ насъ судить и драть, какъ судятъ и дерутъ они насъ теперь?—А гдѣ же купцы возмутъ лѣса на постройку лавокъ? и чиновники розогъ и камчей (плѣть) чтобы драть насъ? спросилъ его толмачъ. Не знаю, я забылъ спросить объ этомъ разсказчика, отвѣчалъ хозяинъ. Такой отвѣтъ разсмѣшилъ всѣхъ. Я просилъ смѣющихся удержаться отъ смѣха и разсказалъ о загробной жизни. Тимуртка сказалъ: теперь я знаю, какая будетъ жизнь на томъ свѣтѣ. А что, батюшка, есть ли у Бога дочери? спросилъ меня хозяинъ. Такой вопросъ удивилъ меня и я въ свою очередь спросилъ, для чего это онъ спрашиваетъ. А вотъ видишь-ли, батюшка, въ чемъ дѣло: одинъ изъ нашихъ камовъ Бюдушъ вздумалъ нынче сватать у бога дочь. Собралъ онъ всѣхъ своихъ знакомыхъ и попросилъ извѣстить всѣхъ, кого они увидятъ, просить къ себѣ, извѣщая всѣхъ и каждаго, что камъ Бюдушъ женится и зоветъ къ себѣ на свадьбу. Эта вѣсть дошла и до насъ; я не былъ, а посылалъ свою жену. Въ назначенный день всѣ званные собрались въ долину, гдѣ живетъ камъ Бюдушъ. Народу было множество; всѣ желали посмотрѣть: какъ камъ будетъ сватать у бога дочь. Къ аилу Бюдуша никто не смѣлъ подходить, но ожидали его снаружи. Вскорѣ появился Бюдушъ въ камской новой одеждѣ, бубенъ имѣлъ въ рукахъ новый и направился прямо къ бывшимъ при семъ женщинамъ, прося ихъ быть свахами. Изъ числа женщинъ онъ отобралъ шесть, говоря, что хочетъ вести богу калымъ изъ шести тысячъ лошадей, столько же коровъ и овецъ, (которыхъ у Бюдуша не было), а у бога, такъ какъ онъ богаче Бюдуша, проситъ за дочерью: 60.000 коней, коровъ, овецъ и лошадей, иначе же онъ жениться не намѣренъ. Выбранныхъ женщинъ онъ поставилъ въ сторонѣ отъ собравшагося народа, а самъ началъ камлать, во время камланія онъ схватилъ за руку одну изъ своихъ свахъ, и сталъ до того быстро вертѣться съ ней, что она въ скоромъ времени лишилась чувствъ и какъ мертвая грянулась на землю. За первою началась очередь другой и третьей и т. д. Всѣ онѣ лишились чувствъ, а за ними и самъ Бюдушъ. Долго лежали женщины и Бюдушъ безъ всякаго движенія. Народъ въ страхѣ глядѣлъ на лежащихъ, ожидая, что будетъ дальше. Наконецъ первый очнулся Бюдушъ. Взглядъ его былъ безсмысленный, шагъ невѣренъ; молча вошелъ онъ въ свою юрту и вскорѣ показался опять, неся въ рукахъ что-то блестящее, что показалось испуганнымъ зрителямъ за мѣсяцъ. Бюдушъ сталъ говорить народу, что дочь у бога высватана и просимое приданое богъ хочетъ дать. Всѣ поздравляли кама Бюдуша. Потомъ

были выведены 6-ть коровъ, которыхъ закололи и мясомъ ихъ угощали приглашенныхъ. Теперь у насъ Бюдушъ человѣкъ богатый и сильный, замѣтилъ одинъ изъ алтайцевъ. Когда же будетъ свадьба? спросилъ толмачъ. На будущее лѣто, отвѣчалъ Тимуртка. Пришлось вторично разсказать о Богѣ. Въ своемъ разсказѣ я, на сколько возможно, постарался доказать обманъ кама Бюдуша. На другой день мы распрощались съ хозяиномъ и отправились въ путь. Миновавъ нѣсколько горъ, я благополучно прибылъ въ с. Боробашево. Здѣсь, отслуживъ обѣдню по усопшемъ зайсанѣ, на другой день отправился въ Чопошъ. Въ семъ 1878 г. крещено много изъ язычниковъ: мужескаго пола 16, женскаго 14 итого 30. Всего же крещено мною за время моего служенія 90 человѣкъ.

Въ двухъ школахъ было учащихся: а) въ Чемальской мальчиковъ 16-ть человѣкъ, дѣвочекъ 13 ч.; б) Чопошской мальч. 10 ч., дѣв. 8 ч.

Миссіонеръ священникъ
Викторъ Россовъ.

Дикіе въ Австраліи.

Тѣ изъ туземцевъ, которые поддерживаютъ сношенія съ европейцами и сблизились съ ними, даютъ названіе Мыались (дикихъ) тѣмъ изъ своихъ собратьевъ, которые до сихъ поръ сторонятся отъ бѣлыхъ. Иногда Мыалисы прибѣгаютъ къ жестокимъ средствамъ, чтобы избавить свою территорію отъ непрошенныхъ гостей. Одинъ изъ путешественниковъ, находясь на вершинѣ высокой горы вблизи рѣки Лахланъ, былъ свидѣтелемъ слѣдующаго: „изъ всѣхъ холмовъ видныхъ съ того мѣста, на которомъ я находился, возвышались столбы густаго дыма. Туземцевъ нигдѣ не было, а потому я никакъ не могъ понять, что значатъ эти столбы дыма, тѣмъ болѣе, что, насколько мнѣ было извѣстно, дикіе стараются жить вблизи рѣкъ и озеръ въ долинахъ. Мѣстность же, находящаяся передъ моими глазами, лишена была воды. Мои старанія разъяснить причину дыма остались тщетными. Оставивъ мѣсто наблюденія, мы поѣхали дальше. Къ ночи мы очутились въ лѣсу. Трескъ сухихъ вѣтвей и сильный вѣтеръ ясно доказывалъ, что огонь приближается. На слѣдующій день мы проѣзжали мимо горящаго лѣса. Съ разныхъ точекъ исходящее пламя было лучшимъ свидѣтельствомъ того, какъ ловко задуманъ былъ туземцами планъ избавиться отъ насъ: они хотѣли окружить насъ горящимъ лѣсомъ, будучи увѣрены, что въ пламени мы неминуемо погибнемъ. Громадныя деревья падали съ ужаснымъ трескомъ на протяженіи пяти англійскихъ миль; мы ѣхали среди удушливаго дыма, опасаясь на каждомъ шагу встрѣтить дикихъ“.

Нужно замѣтить, что дикіе, рѣшившіеся на это средство избавленія отъ бѣлыхъ, жили въ мѣстности не богатой водою, а деревья сжигаемыя ими дорого цѣнились. Во время засухи, страшной въ этой, лишенной воды, мѣстности дикіе вырываютъ деревья и сокомъ ихъ корней утоляютъ мучительную жажду. Часто случается встрѣтить ихъ за этой работой: они разрѣзываютъ корни на малые куски и высасываютъ изъ нихъ сокъ. Что имъ часто приходится голодать, это очень легко замѣтить, смотря на ихъ жалкое высохшее тѣло. Среди нихъ однако попадаются единицы атлетическаго тѣлосложенія, точно такъ же среди ихъ уродливыхъ вообще физіономій случается увидѣть лицо довольно красивое; конечно эта красота относительная. Дикіе украшаютъ взрослыхъ дѣтей зелеными вѣтвями, такъ что только одно лицо и ноги остаются не покрытыми. Молодаго австралійца, талам-бе, очень легко отличить отъ стараго. Родители не украшаютъ своего тѣла зеленью, а покрываютъ его, ради охраны отъ насѣкомыхъ, толстымъ слоемъ глины.

Одинъ изъ прежнихъ и опытныхъ эксплоататоровъ Австраліи встрѣтилъ на берегахъ рѣки Боганъ дикое племя, обычаи котораго были для него совсѣмъ новы. Первыми попались ему на встрѣчу взрослый мужчина и юноша. Взявъ въ руки зеленую вѣтвь, онъ сталъ къ нимъ приближаться. Мужчина, державшій такую же вѣтвь, знаками старался дать понять, чтобы къ нему не подходили. Его движенія были настолько краснорѣчивы, что нашъ путешественникъ со своими товарищами отошелъ отъ нихъ въ сторону. Старшій изъ дикихъ взялъ тогда въ руки копье и дѣлалъ имъ движенія, цѣлью которыхъ, какъ казалось, былъ созывъ другихъ дикихъ. Дѣйствительно, чрезъ нѣсколько времени явилось человѣкъ двадцать дикихъ, точно также украшенныхъ зеленью и державшихъ въ рукахъ зеленыя вѣтви, которыми они дѣлали знаки, довольно краснорѣчивые для того, чтобы понять, что они требуютъ немедленнаго удаленія бѣлыхъ. „Когда я хотѣлъ подойти къ нимъ, разсказываетъ далѣе путешественникъ, они стали бросать въ меня пескомъ и махать вѣтвями. Изъ всего было видно, что они намѣревались, въ случаѣ, если бы мы сейчасъ не ушли, съ оружіемъ въ рукахъ сдѣлать на насъ нападеніе. Отъ этого избавилъ насъ нашъ кузнецъ, расположившійся неподалеку съ своей кузницей, что заинтересовало дикарей. Я подарилъ одному изъ дикихъ топоръ, употребленіе котораго было ему извѣстно, такъ какъ онъ сейчасъ же сдѣлалъ нѣсколько ударовъ по близъ стоящему дереву. Двое дикихъ

протянули руки за пистолетами, находившимися при мнѣ. Желая узнать, какое это произведетъ на нихъ впечатлѣніе, я выстрѣлилъ изъ пистолета. Дикіе смотрѣли на меня съ удивленіемъ. Постоявъ двѣ—три минуты, они стали танцовать вокругъ насъ, подбрасывая вверхъ копья и махая вѣтвями. Вообще ихъ поведеніе и обычаи ни въ чемъ не сходились съ обычаями другихъ дикихъ племенъ, которыя случалось мнѣ встрѣчать въ Австраліи".

Вообще Австралійскіе дикари стоятъ на самой низшей степени развитія. Никакой традиціи, никакого постояннаго угла, ни какихъ болѣе или менѣе удобныхъ къ употребленію снарядовъ—ничего подобнаго нѣтъ у нихъ и слѣдовъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Чудесное ниспосланіе дождя. По архипастырскому благословенію и назначенію, пріѣхавъ въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца 1877 года въ Тугнуйскій станъ, я встрѣтилъ крайнюю бѣдность и упиніе жителей. У нихъ былъ неурожай и въ предшествовавшіе два года; неурожай грозилъ имъ и въ 1877 году вслѣдствіе засухи и кобылки. Это приводило ихъ къ отчаянію. Хотя хлѣба были худы, но цѣлы, а травъ большую половину поѣла кобылка, по мѣстному названію „скачокъ". Этого скачка на поляхъ были миріады, невозможно было опредѣлить его множества. Въ первый воскресный день, 5 числа, я пригласилъ всѣхъ жителей, живущихъ при нашемъ станѣ въ Спасскомъ селеніи, придти въ церковь и тамъ всѣмъ собраніемъ вѣрующихъ помолиться Господу Богу о ниспосланіи дождя, ободряя ихъ тѣмъ, что Господь милостивъ и силенъ все сдѣлать для насъ, только бы мы попросили Его о ниспосланіи милости Его на насъ. Нѣкоторые послушались меня, пришли ко всенощному бдѣнію четвертаго числа, а пятаго къ литургіи. Во время всенощнаго бдѣнія были приложены къ эктеніямъ прошенія о ниспосланіи дождя, а на литургіи были приложены тѣ же прошенія и по сугубой эктеніи положенныя молитвы съ колѣнопреклоненіемъ. Въ тотъ же день собрались тучи, немного покропили мелкимъ дождемъ, но скоро вѣтеръ разнесъ ихъ. Снова послышался вопль скорби и безнадежности.

Какъ же послѣ сего было не задуматься мнѣ, смотря на ихъ бѣдствіе и на свое безсиліе помочь имъ, несчастнымъ? Посмотрю я—то на скорбь людей, то на видимый гнѣвъ Божій—небо надъ нами сдѣлалось мѣднымъ, а земля подъ ногами нашими желѣзною; сердце замирало при такомъ явномъ видѣ гнѣва Божія. Спрашиваю себя: гдѣ же покаяніе наше? гдѣ вѣра наша въ обѣщанія Отца нашего небеснаго? Сыны ли мы Его? Какое мы имѣемъ преимущество предъ окружающими насъ идолопоклонниками и раскольниками? Мы проповѣдуемъ имъ о Богѣ, какъ Отцѣ милующемъ и спасающемъ насъ, и настаиваемъ, чтобы они, вѣруя въ Него, какъ въ Отца, принимали святое Крещеніе и прочія спасительныя таинства св. православной Церкви. А намъ могутъ сказать, что вотъ Богъ, проповѣдуемый нами милостивымъ и чадолюбивымъ, не милуетъ насъ, какъ своихъ дѣтей, а наказываетъ точно такъ же такъ наказываетъ язычниковъ и раскольниковъ? Чѣмъ же мы отличены Отцомъ небеснымъ отъ сихъ послѣднихъ? Не скажутъ ли враги Божіи невѣдущіи истиннаго Бога: все равно, что нашъ богъ, то и вашъ Богъ? Не сказали-ль бы и раскольники: наша вѣра истинная, а вы никоніанцы? Въ такомъ тяжкомъ раздумьѣ Господь вложилъ мнѣ многогрѣшному и недостойному дерзновеніе къ Его отеческому милосердію. Я усилилъ церковное моленіе къ Господу Богу Іисусу Христу Спасителю нашему, продолжалъ читать молитвы о ниспосланіи дождя во всѣ церковныя службы—за вечерней, утреней и литургіей. И что же? Каково милосердіе Божіе къ намъ грѣшнымъ? Къ половинѣ того же дня, или ранѣе, собрались тучи, и изъ нихъ полилъ такой сильный дождь, что по засохшей дорогѣ, идущей по деревнѣ, потекла вода канавой, или какъ бы кто метлой мелъ по улицѣ упадающій дождь, отъ того, что засохшая земля имѣющая грунтъ мелкой гальки не могла вдругъ принимать въ себя всей влаги. Вотъ тутъ-то было радости у бѣдняковъ! Жители, вмѣсто того, чтобы отъ сильнаго дождя прятаться въ свои хижины и юрты, бѣгали по улицѣ подъ такимъ сильнымъ дождемъ, и радуясь славили Господа Бога во всеуслышаніе. Этотъ дождь въ разговорахъ долго занималъ первое мѣсто и славилось величіе Божіе. Даже птицы небесныя сорадовались намъ, нисколько не опасаясь проходящихъ, радуясь обмывались льющеюся дождевою водою. Слава, Слава Отцу, Сыну и Святому животворящему Духу, всесовершающему и все устрояющему для нашей пользы и спасенія!

Въ слѣдующій затѣмъ праздничный день по Божественной литургіи былъ отслуженъ Господу Богу благодарственный съ колѣнопреклоненіемъ молебенъ.

Такимъ образомъ скачокъ въ половинѣ іюня мѣсяца по милости Божіей весь истребленъ; остатки отъ этихъ насѣкомыхъ вползали на верхушки травы и тамъ засыхали.

Хлѣба росли очень хорошо, обѣщая небывалый урожай. Здѣшніе жители говорили между собою: ежели Богъ помилуетъ, то наши кырымы будутъ съ хлѣбомъ. Когда не было дождей, были дни жаркіе, а ночи холодныя; а когда пошли дожди, тогда желтая трава позеленѣма и ночи сдѣлались теплыя, самый воздухъ сдѣлался благорастворенныимъ и пріятнымъ. Таковы плоды сердечной молитвы вѣрныхъ чадъ Божіихъ и вѣры народа!

Миссіонеръ іеромонахъ Германъ.

Колокола для Болгаріи. Газета „Современныя Извѣстія" передаетъ, что изъ Ярославля чрезъ Москву, съ колокололитейнаго завода Оловянишникова отправлены въ городъ Софію для тамошняго мѣстнаго собора восемь колоколовъ разнаго вѣса. Главный колоколъ 105 пудовъ, второй 50 пудовъ, третій 25 пудовъ и т. д. По настоящее время съ завода Оловянишникова всѣхъ колоколовъ отправлено для болгарскихъ церквей въ разныя мѣста княжества около пятидесяти штукъ.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.*

Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 18.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Высокопреосвященный Иннокентій, митрополитъ московскій и коломенскій.—Изъ Алтая.

Высокопреосвященный Иннокентій, митрополитъ московскій и коломенскій.

(Біографическій очеркъ).

Въ метрической книгѣ села Ангинскаго, Ильинской церкви, Верхоленскаго уѣзда, Иркутской губерніи, записано: «1797 г., 11-го числа сент. у пономаря Евгенія Попова родился сынъ Иванъ». Въ послужномъ спискѣ митрополита составленномъ въ 1873 г., сказано, что онъ родился въ «Иркутскомъ уѣздѣ въ селѣ Ангинскомъ, 1797 г., авг. 26-го дня, въ мірѣ назывался Іоаннъ Веніаминовъ». Въ автобіографической запискѣ своей митрополитъ разсказываетъ: «Но мнѣ покойная мать сказывала, что я родился въ день Адріана и Наталіи; а этотъ день она очень хорошо помнила, по нѣкоторому, достопримѣчательному, въ то время, въ нашемъ селѣ, обстоятельству. Доказательствомъ тому можетъ быть и то, что день имянинъ моихъ былъ

2 сентября, т.-е. въ 8-й день по рожденіи. А въ старину многіе, держась буквы Требника, такъ давали имена». На шестомъ году жизни Иванъ Поповъ лишился своего отца, который въ томъ же пономарскомъ званіи, въ авг. 1803 г., «исповѣдавъ свои согрѣшенія и св. Таинъ пріобщенъ, помре 40 лѣтъ». Еще до смерти отца, маленькій Поповъ началъ учиться грамотѣ у отца своего, который тогда, будучи долго боленъ, почти всегда лежалъ въ постелѣ; а когда отецъ умеръ, воспитаніемъ Попова занялся дядя его діаконъ того же Ангинскаго села Дмитрій Ивановъ, умершій въ иркутскомъ архіерейскомъ домѣ, въ званіи крестоваго іеромонаха, съ именемъ Давидъ. Въ крестьянскомъ зипунѣ и чаркахъ маленькій Поповъ уже на седьмомъ году доставлялъ удовольствіе прихожанамъ церкви св. Иліи Пророка толковымъ чтеніемъ Апостола за литургіею въ день Рождества Христова. Въ Иркутскую семинарію Поповъ поступилъ $9^1/_2$ лѣтъ на казенное содержаніе «послѣ нѣсколькихъ попытокъ матери моей,—пишетъ владыка въ своей автобіографіи,—опредѣлить меня на мѣсто отца моего пономаремъ. Попытки эти были напрасны, несмотря даже и на то, что мать моя осталась въ безпомощномъ положеніи, съ тремя дѣтьми, кромѣ меня. Попытка въ томъ же родѣ сдѣлана была еще черезъ два года послѣ поступленія моего въ семинарію, но также напрасно. И это, конечно, потому, что мнѣ суждено служить не на мѣстѣ моей родины, а въ Америкѣ». Въ семинаріи «вмѣсто нынѣшнихъ экзаменовъ», разсказываетъ современникъ того воспитанія, протоіерей Прокопій Громовъ, «тогда были въ обычаѣ мѣсячныя, такъ называемыя, собранія. Собиралось училищное начальство, ученики всѣхъ классовъ: фары, информаторіи, грамматики, синтаксиса, поэзіи, риторики, философіи и богословія, дрожали отъ страха, потому что у порога, съ пучками лозъ, стоялъ larva, такъ называли ученики жестокаго, безобразнаго служителя кухни. Предметы испытаній были—и успѣхи и поведеніе. Строже всего взыскивали за опозданіе къ богослуженіямъ; ученики не освобождались отъ хожденія и по ночамъ къ утрени въ каѳедральный соборъ, несмотря на 40 град. мороза. Иногда за малоуспѣшность прощали въ надеждѣ исправленія, но никогда за неблагочинное стояніе въ церкви. За этимъ строго блюли *сеніоры*. Послѣ собраній, у одного изъ учениковъ, на зависть другимъ, всегда стояла отмѣтка: elegantеr, egregie, eximie. Этотъ ученикъ былъ Иванъ Поповъ *Ангинскій*. Послѣднее прозвище придавалось ему отъ мѣста родины въ отличіе отъ другихъ Ивановъ Поповыхъ, собравшихся въ семинаріи; ихъ въ свою очередь также различали прибавленіемъ къ родовой фамиліи названія села, откуда кто поступилъ».

Въ 1814 г. въ иркутскую семинарію прибылъ новый ректоръ, архимандритъ Павелъ, который, частію для устраненія сбивчивости въ спискахъ отъ соименности и софамильности многихъ учениковъ, частію за признаніемъ нѣкоторыхъ фамилій неблагозвучными, нашелъ полезнымъ перемѣнить фамиліи всѣмъ ученикамъ, безъ исключенія. Въ основу нареченія были приняты благообразіе, осанка, стройность, душевныя качества и наклонности. Но не эти качества были приняты архимандритомъ Павломъ для прозванія Ивана Попова Ангинскаго.

Величественная наружность скончавшагося 8-го іюля 1814 г., епископа иркутскаго Веніамина (Багрянскаго) и просвѣщенный умъ были памятны всему Иркутску; о чемъ не могъ ненаслышаться и новый ректоръ, и въ память его назвалъ Попова *Веніаминовымъ*. «Серьезная наружность Ивана Веніаминова еще тогда часто, — вспоминаетъ протоіерей Громовъ,—приводила въ стыдъ нашу ребяческую вѣтренность... И въ немъ, кромѣ любви къ наукамъ, таилась другая страсть, требовавшая глубокихъ думъ — техника. Въ одной изъ нашихъ жилыхъ, онѣ же были и учебныя, комнатъ, за печкою появились водяные часы. Станокъ и колесо сдѣланы были ножемъ и шиломъ, выброшенными изъ кухни; циферблатъ изъ четвертки бумаги, стрѣлка изъ лучинки; за неимѣніемъ лучшей посуды, вода налита была въ берестяный буракъ, и капала на привѣшенную подъ днемъ бурака жестяную дощечку производя нѣчто похожее на стукъ маятника. Черезъ каждый часъ ударялъ колокольчикъ по одному разу, такъ какъ полнаго боеваго механизма устроить не дозволяли ни средства, ни инструменты. Вторымъ издѣліемъ Веніаминова, современнымъ первому, были карманные солнечные часы. Когда затѣмъ епископъ иркутскій Михаилъ, для устройства часовъ на вновь выстроенной при соборѣ колокольнѣ, пригласилъ механика, изъ мѣстныхъ поселенцевъ, Клима, се-

минаристъ Веніаминовъ не упустилъ воспользоваться этимъ случаемъ, и всякую свободную минуту, отъ уроковъ, употреблялъ на посѣщенія механика, всматриваясь и помогая мастеру. И кто могъ подумать въ то время, что въ Америкѣ, на островѣ Ситхѣ, на Новоархангельской колокольнѣ будутъ стоять десятки лѣтъ боевые часы, сдѣланные повременнымъ посѣтителемъ Клима»!

Въ иркутской семинаріи Веніаминовъ обучался «всѣмъ тѣмъ наукамъ и языкамъ, какіе преподавались въ ней до преобразованія семинаріи въ 1818 г.» Веніаминовъ кончилъ курсъ въ семинаріи въ 1817 г. «однимъ изъ первыхъ студентовъ», а 13-го мая того же 1817 г. былъ посвященъ во діакона къ иркутской Благовѣщенской церкви. Ранняя женитьба Веніаминова была причиной, что онъ не поступилъ въ одну изъ духовныхъ академій. Самъ преосвященный объясняетъ это обстоятельство въ автобіографической запискѣ своей откровенно. Сказавъ, что ректоръ семинаріи имѣлъ въ виду его, чтобы послать въ академію, какъ это было высказано ему послѣ, преосвященный пишетъ: «А почему ректоръ не остановилъ моей женитьбы, то причиной этого былъ весьма рѣдкій и даже необыкновеный случай, а именно: рѣка Ангара, отдѣляющая семинарію отъ монастыря, гдѣ жилъ нашъ ректоръ, и откуда онъ во всѣ учебныя дни пріѣзжалъ въ семинарію на цѣлый день,—въ тотъ годъ (1817) при вскрытіи своемъ на многіе дни прекратила всякое сообщеніе монастыря съ городомъ. Ледъ на ней сначала прошелъ было совсѣмъ, а потомъ опять остановился на нѣсколько дней. Въ это именно время мнѣ пришла мысль жениться и я успѣлъ подать просьбу *безъ позволенія* отца ректора, получить видъ на женитьбу и даже начать сватовство. Не будь этого случая, тогда, конечно, ректоръ не позволилъ бы подать мнѣ просьбу о женитьбѣ. И тогда мнѣ пришлось бы ѣхать въ академію, а не въ Америку». Меньше чѣмъ чрезъ годъ, въ ноябрѣ 1818 г., когда была преобразована семинарія, діаконъ Веніаминовъ былъ опредѣленъ учителемъ перваго класса приходскаго училища. Преподаваніемъ въ училищѣ онъ занимался въ продолженіи двухъ лѣтъ. 18-го мая 1821 г. Веніаминовъ былъ посвященъ во священника къ той же Благовѣщенской церкви. Черезъ 40 лѣтъ, въ память службы при Благовѣщенской церкви Веніаминова, главный городъ на Амурѣ названъ Благовѣщенскъ.

Молодой священникъ въ первый же годъ своего священства явилъ небывалое пастырское дѣло въ Иркутскѣ. Онъ сталъ собирать дѣтей своего прихода предъ воскресною литургіею въ церковь и преподавалъ имъ христіанскіе уроки.

Въ 1823 г. Св. Синодъ нашелъ необходимымъ послать священника Веніаминова въ Америку, на островъ Уналашку. Жизнь въ Камчаткѣ и въ Охотскѣ, преувеличенная молвою, такъ запугала иркутское духовенство, что ѣхать въ Америку никто не соглашался, несмотря ни на какія убѣжденія. Тогда по Промыслу Божію къ епископу Михаилу явился Благовѣщенскій священникъ Іоаннъ Веніаминовъ, плѣненный разсказами своего духовнаго сына, жителя города Уналашки, и изъявилъ готовность отправиться въ Америку. Преосвященный Иннокентій посвящаетъ этому обстоятельству въ автобіографической запискѣ своей любопытнѣйшій и знаменательный разсказъ. «И точно тотъ выходецъ (изъ Уналашки) былъ видимою причиною того, что я уѣхалъ въ Америку. Но не разсказы его мнѣ лично плѣняли меня. Это было иначе, или, пожалуй, такъ да не такъ. Выходецъ этотъ нѣкто Иванъ Крюковъ, жившій съ алеутами 40 лѣтъ, по пріѣздѣ своемъ въ Иркутскъ, остановился въ нашемъ приходѣ, гдѣ и проживалъ съ ноября почти до половины февраля. Я былъ духовнымъ отцемъ его и всего его семейства, и потому я былъ съ нимъ довольно коротко знакомъ. И точно чего-чего ни разсказывалъ онъ мнѣ и объ Америкѣ и объ алеутахъ въ особенности, и чѣмъ-чѣмъ онъ ни убѣждалъ меня ѣхать въ Уналашку; но я былъ глухъ ко всѣмъ его разсказамъ, и никакія убѣжденія его меня не трогали. Да и въ самомъ дѣлѣ, могъ ли я, или былъ ли мнѣ какой разсчетъ, судя почеловѣчески, ѣхать Богъ знаетъ куда, когда я былъ въ одномъ изъ лучшихъ приходовъ въ городѣ, въ почетѣ и даже любви у своихъ прихожанъ, въ виду и на счету у своего начальства, имѣлъ уже собственный свой домъ, получалъ доходу болѣе, чѣмъ тотъ окладъ, который назначался въ Уналашкѣ. И потому, когда по распоряженію покойнаго преосвященнаго Михаила были спрошены всѣ священнослужители по всей епархіи: не пожелаетъ ли кто ѣхать въ Уналашку, и если не пожелаетъ, то почему именно, въ числѣ прочихъ

подписался и я, что не желаю занять это мѣсто по причинѣ отдаленности. И это написалъ я со всею искренностью, имѣя въ виду, что ежели наши вдовы, живя и за десять верстъ отъ начальства, остаются безъ всего (тогда не было еще попечительствъ о вдовахъ духовнаго званія), то что будетъ за десять тысячъ верстъ? Такъ я и думалъ, такъ и говорилъ другимъ своимъ собратіямъ. Но когда этотъ выходецъ, уже простившійся со мною совсѣмъ и на прощаніе еще убѣждавшій меня ѣхать въ Уналашку (это я живо помню), въ тотъ же самый день при прощаніи своемъ съ преосвященнымъ, у котораго мнѣ случилось быть въ то время въ гостинной, сталъ разсказывать объ усердіи алеутовъ къ молитвѣ и слышанію слова Божія; то (да будетъ благословенно имя Господне!) я вдругъ и, можно сказать, весь загорѣлся желаніемъ ѣхать къ такимъ людямъ. Живо помню и теперь, какъ я мучился нетерпѣніемъ, ожидая минуты объявить мое желаніе преосвященному, и онъ точно удивился этому, но сказалъ только: «посмотримъ». Послѣ объявленнаго мною желанія моего преосвященному, вскорѣ послѣдовала отъ него резолюція такого содержанія: «многіе изъ священнослужителей отказались отъ служенія въ столь важной и подобно-апостольской миссіи, по причинамъ совершенно неуважительнымъ, и потому консисторія имѣетъ дать жребій четыремъ діаконамъ, и тотъ, кому падетъ жребій, долженъ отправиться непремѣнно». Насталъ и день жребованія, о чемъ мнѣ сказалъ предварительно самъ преосвященный, приглашая меня къ этому. Но меня не зовутъ... Это меня крайне огорчило, даже заставило отчаиваться. Но не кому иному, а мнѣ Господь судилъ отправиться тогда въ Америку».

7 мая 1823 г. отецъ Іоаннъ выѣхалъ изъ Иркутска, а 29 іюня 1824 г. прибылъ на островъ Уналашку въ качествѣ миссіонера, совершивъ трудный путь черезъ Якутскъ и Охотскъ со всей своей семьей на суднѣ американской компаніи.

Живя на главномъ алеутскомъ островѣ Уналашкѣ, миссіонеръ не оставлялъ безъ своего пастырскаго надзора и прочіе острова, на которые безпрестанно переплывалъ на челнокѣ по бурнымъ волнамъ океана. Въ теченіи 10 лѣтъ миссіонеръ Веніаминовъ не только окрестилъ всѣхъ жителей, но и устроилъ для нихъ церкви, завелъ училища, въ которыхъ обучалось русской грамотѣ до 600 мальчиковъ. Изучивъ самъ основательно алеутскій языкъ, онъ составлялъ грамоту изъ буквъ славянскихъ для этого нарѣчія, перевелъ на него Евангеліе отъ Матѳея и употребительнѣйшія молитвы. Семейство его проживало въ убогой землянкѣ, раздѣляя всѣ недостатки дикаго края. Продовольствовалось оно грубою пищею—китовымъ саломъ, а чаще терпѣли голодъ.

За десятилѣтніе труды на островѣ Уналашкѣ, священникъ Веніаминовъ 18 апрѣля 1826 г. награжденъ былъ наперстнымъ крестомъ «за отличное служеніе и примѣрное поведеніе». Скоро увидѣлъ отецъ Іоаннъ, что дальнѣйшее пребываніе его на пустынныхъ островахъ мало можетъ принести пользы для дѣла церковнаго, по недостатку средствъ, безъ содѣйствія и помощи американской компаніи, а потому онъ отправился на материкъ въ Ситху, куда было перенесено главное управленіе компаніи съ острова Кадьяка.

Въ Новоархангельскій портъ отецъ Іоаннъ прибылъ 22 авг. 1834 г.

Проживъ въ Америкѣ пять лѣтъ, отецъ Іоаннъ изучилъ здѣсь языкъ дикихъ колошей; многихъ изъ нихъ онъ обратилъ къ Христову свѣту; но и тутъ долженъ былъ убѣдиться, что безъ содѣйствія Св. Синода онъ безсиленъ былъ сдѣлать что-либо полезное для близкой сердцу его мысли, а потому рѣшился предпринять съ меньшею изъ дочерей своихъ кругосвѣтное путешествіе, которое привело его, 25 іюля 1839 года, въ Петербургъ; здѣсь онъ имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, подъ личнымъ своимъ надзоромъ, печатать переводы книгъ Св. Писанія на алеутскомъ языкѣ. Въ столицѣ встрѣтило его живое участіе членовъ Св. Синода и особенно митрополита московскаго Филарета. Въ праздникъ Рождества Христова, 1839 г. въ С.-Петербургѣ, на Троицкомъ подворьѣ митрополитъ московскій Филаретъ произвелъ священника Іоанна въ санъ протоіерея.

Черезъ годъ, 29 ноября 1840 года протоіерей Веніаминовъ постригся въ монашество. При постриженіи онъ пожелалъ принять имя Иннокентія, перваго епископа Иркутскаго, отъ мощей котораго онъ пошелъ проповѣдывать Евангеліе въ дикую пустыню, или имя Іоасафа, на

память перваго просвѣтителя Камчатки, бѣдственно погибшаго, въ 1799 году, въ морѣ.

Постриженіе протоіерея Веніаминова совершалось на Троицкомъ подворьѣ, и онъ нареченъ былъ Иннокентіемъ.

На другой день онъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита, а черезъ двѣ недѣли, 15 декабря, въ санъ епископа. Св. Синодъ предназначалъ именоваться ему «Камчатскимъ и Сѣверо-американскимъ», но Императоръ Николай I написалъ на докладѣ: «именоваться Камчатскимъ, Курильскимъ и Алеутскимъ.» На докладъ же оберъ-прокурора, что на Курильскихъ островахъ нѣтъ ни одной церкви, Государь сказалъ: «построить». Весною 1841 года, епископъ Иннокентій отправился съ своимъ штатомъ въ Америку и на дорогѣ подвергся сильной бурѣ близъ береговъ Кадьяка, гдѣ погибла первая духовная миссія нашавъ началѣ нынѣшняго столѣтія. Какъ только устроилъ епископъ Иннокентій свою каѳедру и училище при соборной церкви, тотчасъ же приступилъ къ просвѣщенію дикихъ сосѣдей колошей. Для просвѣщенія ихъ учредилъ онъ нѣсколько духовныхъ миссій близъ устья рѣкъ, впадающихъ въ океанъ, въ видахъ возможножности обращать ко Христу инородцевъ, спускающихся въ извѣстныя времена года на поморье для рыбнаго промысла и торговли. Сборъ инородцевъ особенно былъ замѣтенъ вдоль полуострова Камчатки, до кочевьевъ дикихъ чукчей, въ самомъ углу Охотскаго моря и потомъ кругомъ всего поморья до Охотска. Здѣсь-то и основалъ свое временное пристанище епископъ Иннокентій, чтобы распространять слово Христово и на кочующія тутъ племена тунгусовъ. Епископъ Иннокентій въ своихъ письмахъ описалъ свои трудныя путешествія. Лежа въ нартѣ, сколоченной изъ досокъ на подобіе гроба, которую волочили собаки или олени между глыбами снѣга, невольно воображалось ему, что онъ лежитъ въ настоящемъ гробѣ посреди разрытой могилы. Нерѣдко приходилось епископу ѣхать до 300 верстъ безъ всякаго жилья, не встрѣчая и убогой юрты чукчей, и отважные путники устраивали себѣ ночлегъ въ глубокомъ снѣгу на подобіе землянокъ, чтобы въ нихъ спастись отъ мороза.

Городъ Охотскъ, въ которомъ имѣлъ постоянно пребываніе епископъ, мало представлялъ удобствъ для дѣятельности миссіи и потому преосвященный нашелъ болѣе соотвѣтствующимъ своей цѣли перенести своею каѳедру въ Аянъ, гдѣ была факторія американской компаніи, по удобству его залива.

Епископскіе труды Иннокентія были высоко цѣнимы: 10 ноября 1842 г. объявлена ему «признательность Св. Синода за пастырское рвеніе къ распространенію христіанской вѣры въ его епархіи»; «за благочестивую дѣятельность по устройству ввѣренной ему епархіи, при опытномъ знаніи нуждъ разноплеменной паствы и за особые труды, подъятые къ благовѣстію слова Божія на отдаленныхъ предѣлахъ имперіи», сопричисленъ 9 апрѣля 1843 года къ ордену св. Анны 1-й ст.; 16 іюня того же 1843 года объявлена была епископу Иннокентію «совершенная благодарность Св. Синода за благоразумныя распоряженія касающіяся миссіи и собственное его пожертвованіе денежное; въ 1850 году 21 апрѣля епископъ Иннокентій возведенъ въ санъ архіепископа, а 28 іюля 1852 г. предоставлено ему полное управленіе Якутскимъ второклассным монастыремъ.»

Когда началась въ 1854 г. война Россіи, архіепископъ, съ сыномъ своимъ, сдѣлалъ денежное пожертвованіе на военныя нужды и неустрашимо встрѣтилъ въ Аянѣ непріятеля, спокойно отправляя свою трудную апостольскую дѣятельность. Англичане съ уваженіемъ и благоговѣніемъ посѣщали пастыря и нерѣдко присутствовали при его богослуженіяхъ. «За архипастырское попеченіе о духовной паствѣ», 27 сент. 1855 г. архіепископу Иннокентію была объявлена «совершенная благодарность Св. Синода», а 26 авг. 1856 г. «за неутомимые подвиги на пастырскомъ поприщѣ въ отдаленномъ краѣ отечества, среди разноплеменной паствы съ пламенною ревностію о стяжаніи Господу душъ, коснѣющихъ во мракѣ невѣрія и за оказываніе поучительнаго примѣра пастырскаго самоотверженія ко спасенію ихъ съ достиженіемъ въ семъ священномъ дѣлѣ желаемыхъ успѣховъ терпѣніемъ и многоразличными трудами», сопричисленъ онъ къ ордену св. Александра Невскаго.

По окончаніи войны архіепископъ Иннокентій вызванъ былъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, въ который прибылъ 2 сент. 1857 г., а 21 янв. 1858 г. отпущенъ въ епархію «по собствен-

ной его просьбѣ». Живя въ столицѣ, преосвященный Иннокентій не остался чуждъ возникшему тогда великому дѣлу воспитанія дѣвицъ духовнаго званія, на которое такъ много полагала и полагаетъ заботъ Государыня Императрица Марія Александровна. Архіепископъ Иннокентій пожертвовалъ на содержаніе одной дѣвицы въ Иркутскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія 2,000 р., за что и удостоенъ былъ благодарности отъ имени Государыни. 12 апр. 1859 г., архіепископу Иннокентію былъ посланъ алмазный крестъ, для ношенія на клобукѣ при лестномъ рескриптѣ: «Посвятивъ съ самоотверженіемъ всю жизнь свою,—сказано въ рескриптѣ,—на трудный подвигъ благовѣствованія слова Божія племенамъ языческимъ въ суровомъ климатѣ на огромныхъ пространствахъ, вы не щадили силъ къ прочному утвержденію святой вѣры въ юной паствѣ установленіемъ по церквамъ непрерывныхъ поученій, преложеніемъ богослужебныхъ книгъ на мѣстные языки и грамотнымъ образованіемъ дѣтей Камчатской епархіи, обязанной и учрежденіемъ своимъ вашей пастырской дѣятельности, которая нынѣ получаетъ заботливостію вашею новое устройство въ управленіи своемъ, недавно благословеніемъ Божіимъ распространенная въ предѣлахъ Китая, гдѣ также насаждается ревностно вертоградъ Господень».

Въ 1862 году, заботливостію архіепископа Иннокентія было открыто Якутское викаріатство, а каѳедра Камчатская была перенесена на берега Амура. И здѣсь служитель Церкви съ пламенною ревностію заботился о насажденіи Церкви Христовой и съ самоотверженіемъ продолжалъ апостольское служеніе. Его попеченіемъ богослуженіе у православныхъ инородцевъ стало совершаться на понятномъ для нихъ языкѣ. За труды эти благовѣстникъ слова Божія, 8 апр. 1862 г., былъ награжденъ алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго, которые были посланы къ нему при рескриптѣ, съ желаніемъ: «да не оскудѣваютъ силы его среди тяжкихъ трудовъ и да укрѣпляются онѣ благодатною силою свыше». Черезъ три года, 4 апр. 1865 г., архіепископу Иннокентію повелѣно быть членомъ Св. Синода, а 16 апр. 1867 г. ему пожалованъ былъ большой крестъ ордена Св. Владиміра 1-й степени. Въ рескриптѣ, при которомъ были посланы орденскіе знаки, говорилось: «Племена, еще недавно пребывавшія въ язычествѣ, приводятся вами къ исповѣданію святой православной вѣры, ранѣе сихъ вами просвѣщенные неизмѣнно остаются вѣрными чадами Церкви, слушая въ созидаемыхъ повсюду вами храмахъ богослуженіе на понятномъ имъ языкѣ, совершаемое притомъ достойными служителями слова Божія, вами попечительно избираемыми и поставляемыми. Среди этой благословенной дѣятельности и непрестанныхъ путешествій, предпринимаемыхъ для личнаго наблюденія и духовнаго руководства, вы заботливо совершенствуете всѣ части епархіальнаго вашего управленія, преподобѣждая всѣ представляющіяся трудности».

Лѣтомъ 1867 г. преосвященный Иннокентій посѣтилъ дальніе порты только что пріобрѣтеннаго Россіею восточнаго поморья, и это было его послѣднее апостольское странствіе.

Результатомъ проповѣднической дѣятельности архипастыря было то, что монголы и китайцы изъявляютъ склонность къ слову Христову, а это даетъ надежду, что Даурія и Монголія скоро просвѣтятся вѣрой Христовой, которая достигнетъ до предѣловъ Кореи.

Архіепископу Иннокентію, 5 янв. 1868 г., повелѣно быть митрополитомъ московскимъ.

По вступленіи Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія на московскую каѳедру, ученыя Общества, университеты и духовныя академіи почтили 44-лѣтнюю апостольскую дѣятельность его избраніемъ его въ члены своихъ ученыхъ Обществъ: въ 1868 г. 18 мая онъ избранъ былъ: а) членомъ Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ и б) комитета о раненыхъ; въ 1869 г., 29 янв. почетнымъ членомъ Императорскаго московскаго университета; 17 сент. попечителемъ московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія; 21 нояб. предсѣдателемъ Миссіонернаго Общества; въ 1871 г., 12 іюня, почетнымъ членомъ казанской духовной академіи.

Послѣ четырехъ лѣтъ службы на каѳедрѣ московской, митрополиту Иннокентію былъ пожалованъ орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго. Въ 1873 г. черногорскій князь Николай, за особенныя услуги, оказанныя митрополитомъ Иннокентіемъ черногорскому народу, прислалъ ему орденъ св. князя Даніила 1-й степени, установленнаго за независимость Черногоріи.

Ученая дѣятельность митрополита Иннокентія,

въ періодъ 50-лѣтней службы его, столько же богата знаменательными явленіями, какъ и миссіонерская. Сочиненіе его «Указаніе пути къ царствію небесному», на русскомъ, славянскомъ языкахъ и инородческихъ нарѣчіяхъ, настолько практично и существенно полезно, что оно сдѣлалось единственнымъ руководствомъ для всѣхъ ищущихъ спасенія въ простотѣ сердечной. «Указаніе пути въ царствіе небесное» есть книга, болѣе всѣхъ требуемая; ея расходится не менѣе 10,000 экземпляровъ въ годъ, и требованіе на нее въ этомъ количествѣ съ каждымъ годомъ съ 1840 г. не только не ослабляется, но годъ отъ году возрастаетъ. За пожертвованіе этого сочиненія Св. Синодъ автору ея, 17 іюля 1841 г., объявилъ «благословеніе и признательность». Другой столь же распространенный трудъ митрополита Иннокентія имѣетъ заглавіе: «Состояніе Православной Церкви въ россійской Америкѣ». Въ первый разъ онъ появился въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» въ 1840 г.

Для удобства проповѣди между алеутами, якутами и колошами миссіонеръ образовалъ два языка и напечаталъ на нихъ болѣе употребительныя молитвы и книги Св. Писанія. Его перу принадлежитъ множество донесеній и писемъ, которыя полны новизною, простотою рѣчи и убѣдительностію разсказа.

Служа Церкви въ санѣ митрополита Московскаго, высокопреосвященный Иннокентій и здѣсь какъ бы продолжалъ свою миссіонерскую дѣятельность въ качествѣ предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, которое онъ основалъ въ Москвѣ и дѣятельность котораго онъ искусно и благотворно направлялъ своею мудрою опытностію.

Изъ Алтая.

Бесѣда съ татарами.

Татарская изба. Въ избѣ сидятъ татары разнаго пола и возраста.

— Оно точно такъ, но какъ было прежде, такъ и теперь; какъ наши отцы жили, такъ и насъ научили жить, — говорили нѣкоторые татары въ возраженіе моей проповѣди.

— Вѣдь мы татары, ничего не знаемъ, какъ скотина живемъ; пропастину жремъ, всякое падло ѣдимъ, всякую мерзость, погань! что мы? мы чисто скотина! все равно—что животное, то и мы! говорили другіе.

— Да, вѣдь, это ваши однѣ только отговорки: вы говорите одно, а думаете другое, возражалъ я татарамъ.—Кто же вамъ запрещаетъ быть хорошими людьми, а не скотами? Это отъ васъ зависитъ—перемѣнить жизнь. Кто васъ принуждаетъ есть пропастину? Слава Богу, на свѣтѣ есть еще что кушать, кромѣ вашей вонючей пропастины. Богъ еще даетъ намъ хлѣбъ, разные овощи, чай, рыбу, картофель и проч., а если кто хочетъ есть мясо, то можетъ говядину кушать, или баранину. Вѣдь пропастина худая вещь: отъ нея зарождаются всякія болѣзни и недуги. Отчего у васъ въ избахъ бываетъ такой тяжелый, душный воздухъ? — Отъ пропастины! Или отъ чего у васъ всѣ, почти, блѣдные, чахоточные, хилые? Оттого же! Видите, какой вредъ отъ пропастины. Мало этого, человѣкъ еще бываетъ недолговѣченъ отъ этого и скоро умираетъ. Не даромъ же Богъ не благословилъ ѣсть конины и всякой пропастины. Значитъ, Богъ знаетъ, что вредно для человѣка, а что нѣтъ.

— Такъ отцы наши заповѣдали намъ жить; такая наша вѣра! твердили нѣкоторые.

— Отцы ваши рады были бы видѣть день этотъ, ибо когда они жили, тогда еще и слуху не было здѣсь про вѣру Христову, и можетъ быть теперь они, еслибы были живы, первые со слезами пришли бы и стали молить насъ о крещеніи; а вы теперь и видите христіанскія церкви, слышите о вѣрѣ Христовой, что она спасительна, и не вѣрите. Поэтому, ваши отцы менѣе будутъ отвѣчать на томъ свѣтѣ, нежели вы. Ибо если Господь говоритъ, что „рабъ незнавшій воли господина (Господа) своего и сдѣлавшій достойное наказанія битъ будетъ мало“ (Лук. 12, 47, 48); то тѣмъ болѣе вы, слышавшіе волю Божію и не сдѣлавшіе по Его волѣ, будете биты много. Но надо знать вамъ, други мои, что на томъ свѣтѣ и малое битье будетъ ужаснѣе всякаго битья на семъ свѣтѣ; каково же будетъ большое битье?! Ужели вы не понимаете, въ какомъ гибельномъ состояніи находитесь вы. Нѣтъ, вы знаете, и видите, и слышите, и не вѣруете!

— Вишь такъ старики-отцы наши молились, такъ и мы молимся! сказали татары.

— Это ваше одно только упорство; вы просто не хотите сознаться, что вы идете на перекоръ Богу, что вмѣсто Бога угождаете діаволу, который ищетъ вашей погибели. Да хотя, вы говорите, и отцы ваши такъ жили, но какая нужда подражать худой ихъ жизни и жить безъ Бога, какъ и они? А вѣдь сказано въ св. Писаніи: „не должно повиноваться человѣкамъ болѣе, нежели Богу“. Вы посмотрите, кому вы кланяетесь? Опомнитесь, что вы дѣлаете! Поймите, наконецъ, что вы и сами погибаете и дѣтей ведете въ погибель! Убойтесь вы Бога и пощадите себя и дѣтей! Покайтесь пока вы живы, потому что послѣ будетъ поздно! Послѣ смерти нѣтъ покаянія. Такъ и въ Писаніи сказано: „во гробѣ кто будетъ славить Тебя“ (Пс. 6, 6)?—Ну скажите, пожалуйста, какіе это у васъ боги катеринки? спрашивалъ я татаръ.

— Такая наша татарская вѣра! отвѣтили мнѣ.

— Да развѣ у васъ вѣра? Зачѣмъ вы называете свое заблужденіе вѣрой? Вѣдь это у васъ одно суевѣріе, шаманство, болѣе ничего!

— Богъ же создалъ вѣры на свѣтѣ, не мы! Такъ сначала вѣка люди жили, такъ и теперь живутъ. Сначала такъ было, такъ и теперь есть: семьдесятъ языковъ на свѣтѣ, семьдесятъ и вѣръ! утверждали татары.

— Вовсе не правда ваша, возразилъ я.—Это вы

говорите не свое, а слышанное, должно быть, отъ какихъ-нибудь богоотступниковъ, раскольниковъ. На свѣтѣ не семьдесятъ языковъ, какъ вы говорите, а можетъ быть сто семьдесятъ, а вѣръ и еще больше. Но о языкахъ нѣтъ рѣчи, сколько бы ихъ ни было, все равно; а о вѣрахъ скажемъ, что всѣ онѣ, сколько ихъ ни есть на свѣтѣ, кромѣ нашей истинной, Христовой вѣры, не вѣры, а суевѣрія и заблужденія: сказки, басни, бѣсовскія выдумки! Въ Писаніи святомъ говорится: „Единъ Богъ и едина вѣра“ (Еф. 4 гл. ст. 5). Какъ же это могло случиться, что, по вашему, и боговъ много и вѣръ много, когда Богъ Самъ далъ законъ людямъ и сказалъ: „Я Господь Богъ вашъ; пусть не будетъ *у васъ* боговъ другихъ кромѣ меня“. И запретилъ Богъ человѣку выдумывать какихъ-либо боговъ другихъ: „Не дѣлай себѣ идола и ничего подобнаго тому, сказалъ Богъ человѣку, и не кланяйся ничему, что есть на небѣ и на землѣ и въ водахъ и подъ землею. Такъ неужели Богъ нашъ не правду говоритъ? Нѣтъ! Богъ праведенъ и не ложенъ, и нѣтъ лести въ устахъ Его. Онъ Самъ говоритъ, что небо и земля мимо пройдутъ, т.-е. измѣнятся, а слова Божія мимо не пройдутъ. Все, что Богъ сказалъ, то правда! Сказано еще: Богу единому покланяйся. А вы сколькимъ богамъ кланяетесь? У васъ и корюмесь богъ, и шайтанъ богъ и эрликъ и ульгень и кайраканъ богъ, и какихъ, какихъ не повыдумывали вамъ бѣсы боговъ! И вы все вѣрите этимъ пустякамъ, оттого, что находитесь въ заблужденіи. Бѣдные вы люди! Васъ такъ ослѣпили бѣсы, что когда мы говоримъ вамъ правду, желаемъ вамъ добра—вы не вѣрите. Богъ сказалъ человѣку: не дѣлай себѣ идола. А вы понадѣлываете себѣ катеринокъ вашихъ, этихъ болвановъ вашихъ пустыхъ и кланяетесь имъ и ворожите ими, спрашиваете ихъ. Ну, что они вамъ отвѣчаютъ? Ничего! потому что катеринки ваши—пустыя фигуры и больше ничего! О такихъ богахъ сказано въ Божіемъ писаніи, что „идолы дѣла рукъ человѣческихъ: есть у нихъ уста, но не говорятъ; есть у нихъ глаза, но не видятъ; есть у нихъ уши, но они не слышатъ; и нѣтъ дыханія въ устахъ ихъ.“ (Пс. 134. 15—17). Вотъ кому вы кланяетесь: идоламъ, ничего незначущимъ, все равно какъ вотъ этому дереву—стѣнѣ, печкѣ, столбу!

— Да, вѣдь, мы тоже Богу молимся! тоже и молитву читаемъ, какъ и русскіе: Господи Іисусе... и все такъ же и мы Бога просимъ! возражали татары.

— Это ничего незначитъ, что вы языкомъ лепечете: Господи Іисусе... Какая польза вамъ отъ этого, что вы молитву Іисусову читаете, а Самого Іисуса не любите. А Іисусъ Христосъ сказалъ ученикамъ своимъ, а стало-быть и намъ всѣмъ:—„Если любите меня: соблюдите мои заповѣди“. Это значитъ, что человѣкъ долженъ не языкомъ только поминать Бога, а всѣмъ сердцемъ и всею душею вѣровать Ему, жить по закону Христову и творить волю Его. А вы молитву читаете Іисусову, а угождаете діяволу. Этимъ вы не только не дѣлаете угодное Богу, а еще болѣе оскорбляете Его. Такая молитва ваша будетъ вамъ только въ грѣхъ, какъ сказано въ Писаніи: „и молитва его да будетъ въ грѣхъ“ (Пс. 108, 7). Ваша молитва—однѣ только пустыя слова: вы ихъ хоть и говорите, а сами того не понимаете, что говорите. Ибо еслибы вы понимали, то вѣровали бы Тому, Кого поминаете. Сказано: „безъ вѣры не возможно угодить Богу“, а вы думаете словами одними оправдаться. И еще въ Писаніи сказано: всякій отъ дѣлъ своихъ и оправдается и осудится. Какъ тѣло безъ духа мертво есть, такъ и ваша молитва безъ вѣры мертва есть. Господь говоритъ такимъ людямъ, какъ вы: „что вы зовете Меня: Господи, Господи! и не дѣлаете того, что я говорю“! (Лук. 6, 46). Видите, что вы хоть и молитесь, а дѣлъ Божіихъ не дѣлаете. Богъ, напримѣръ, говоритъ, что надо креститься, а вы не слушаете Его, и еще говорите: все равно и мы тоже молимся. Но о такой молитвѣ Богъ опять вотъ что говоритъ: люди сіи устами своими приближаются ко Мнѣ, и чтутъ Меня языкомъ, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня. Напрасно же чтутъ Меня (Мат. 15, 8). А вы думаете, что и въ самомъ дѣлѣ ваша молитва хороша и угодна Богу.

— Такъ, вѣдь, мы тоже и въ церковь ходимъ, и свѣчи покупаемъ, ставимъ Николѣ батюшкѣ. Каждый годъ мы ходимъ въ Николинъ день въ церковь! сказали татары.—Что же, продолжалъ я, за великое дѣло вы дѣлаете, что въ церковь изъ любопытства съѣздите разъ въ годъ и поставите передъ Николаемъ чудотворцемъ свѣчку вашу съ гордостію, которая ему столько же пріятна, сколько пріятна бываетъ ваша протухлая конина. И вы думаете, что свѣчи ваши пріятны Богу? Удивительное ваше заблужденіе. Ваши свѣчи передъ Богомъ ничего не значатъ. Ему нужны не свѣчи ваши, а вѣра ваша, безъ которой ваши свѣчи Ему не угодны. Жертвуя Богу свѣчи, вѣдь вы не свое даете Ему, а Его же. Потому, что все на свѣтѣ Божіе. Притомъ же вы дѣлаете большую несправедливость тѣмъ, что свѣчу Богу поставите на копѣйку, на гривенникъ, а кобылу, которая стоитъ рублей 15—20 и пожалуй 30, вы тащите идоламъ. Вотъ какая у васъ неправда: Богу несешь на гривенникъ, а корюмесю на 30 рублей. А вѣдь не забудьте, Богъ даетъ вамъ скотину, что бы она служила вамъ, работала, помогала вамъ въ вашихъ дѣлахъ, а не для того, чтобы вы сатанѣ отдавали ее. За это строго осудитъ васъ Господь! Други мои! Богъ желаетъ, чтобы вы не свѣчу, а самихъ себя принесли ему въ жертву, чтобы вы сами какъ свѣча горѣли передъ Нимъ вѣрою и любовію, т.-е. чтобы вы, оставивъ дѣла мерзкія, идольскія, крестились бы и всею душею предались Богу. Вотъ чего Богъ хочетъ! Тогда и свѣчи ваши будутъ Ему дороги и пріятны. Тогда и св. Николай будетъ любить васъ; а то вы свѣчи несете Ему и кланяетесь, а дѣлать такъ, какъ онъ желаетъ, не ходите. Вѣдь *Никола батюшка* былъ крещеный, православный, архіерей былъ; значитъ онъ крещеныхъ и любитъ. Почему же и вы не креститесь? Нѣтъ, если вы хотите Николѣ батюшкѣ дѣлать что-нибудь угодное, то вы ничего для него не можете сдѣлать лучше и угоднѣе, какъ только окреститься и жить такъ, какъ онъ жилъ на землѣ; или какъ живутъ добрые, крещенные люди. И если хотите знать, то все то нужно для васъ же, для спасенія вашихъ душъ!

Татары, не находя что сказать въ оправданіе, стали, почесываясь, расходиться; а нѣкоторые изъ нихъ, желая замять разговоръ, говорили довольно избитую фразу: „придетъ время—окрестимся всѣ!“

Миссіонеръ іером. Тихонъ.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.*

Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.

— съ пересыл. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 19.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Слово при погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, митрополита Московскаго.—Противомусульманскія сочиненія епископа Ѳеодора Абукары.—Миссіонерская дѣятельность по обращенію калмыковъ въ Астраханской епархіи.—Разныя извѣстія.

Слово

въ день погребенія Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Иннокентія 6 апрѣля 1879 года. *)

Христосъ воскресе!

Итакъ великая и славная церковь Московская опять вдовствуетъ! Въ членахъ ея еще не зажили, можно сказать, раны скорби о потерѣ великаго святителя Филарета, какъ Господь беретъ къ Себѣ его преемника.

Господь беретъ его въ то святое время, когда Самъ почилъ во гробѣ. Гласъ Господа, призывавшаго его въ царство Свое, былъ услышанъ и благоговѣйно принятъ почившимъ святителемъ за многіе дни до его блаженной кончины: онъ вполнѣ сознавалъ, что скоро прейдетъ въ міръ горній, постепенно пріуготовлялся къ оставленію земнаго жительства посредствомъ принятія

*) Произнесено въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой Лавры ректоромъ М. Д. Академіи, протоіереемъ С. К. Смирновымъ.

трехъ св. Таинствъ, и въ тотъ день, когда Господь на крестѣ предалъ духъ Свой Богу, святитель московскій спокойно, съ чувствомъ благодарной вѣры, выслушалъ молитву отходящимъ отъ сея временныя жизни. Въ продолженіи всего поприща долговременнаго его служенія Церкви, какъ сознавалъ это и не скрывалъ отъ другихъ почившій святитель, видна особенная заботливая о немъ любовь Господа. Ясно, что онъ стяжалъ ее высокими совершенствами мысли и жизни.

Самый долгій періодъ служенія Церкви владыки Иннокентія занимаетъ его миссіонерская и пастырско-апостольская дѣятельность на окраинѣ Азіи и въ отдаленнѣйшихъ предѣлахъ русскихъ владѣній въ Америкѣ. Ровно пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ (въ 1829 году) мы видимъ его въ санѣ священника на берегахъ Берингова моря съ проповѣдью слова Божія у тамошнихъ дикарей, которыхъ онъ скоро пріобрѣлъ Христу, крестивъ ихъ въ одной рѣкѣ (Нушегакъ), названной имъ послѣ того Іорданомъ. *) Съ того времени онъ началъ предпринимать апостольскія путешествія по другимъ мѣстамъ жительства язычниковъ, и повсюду благодать Божія вѣнчала успѣхомъ самоотверженные труды русскаго апостола. И въ эту раннюю пору его высокаго служенія видимъ, какъ сильна и тверда была его вѣра въ могущественное дѣйствіе Промысла Божія, сохранявшаго его среди опасностей, непрерывно поддерживавшаго его въ великомъ дѣлѣ его служенія. Самъ онъ, изображая это время своей дѣятельности, выражается такъ: «я убѣжденъ, что всѣ добрыя предпріятія человѣка совершаются не иначе, какъ по волѣ Провидѣнія и не иначе, какъ въ назначенное время; и какъ часто Провидѣніе и обыкновенные случаи употребляетъ ко благу» **). Какъ услаждалась въ эту пору душа его даруемыми Господомъ успѣхами его проповѣди язычникамъ и какъ онъ утѣшался очевидными явленіями споспѣшествовавшей ему благодати Божіей, онъ самъ свидѣтельствуетъ о томъ, говоря: «ничто столько не радовало и не услаждало моего сердца, какъ усердіе, или, правильнѣе сказать, жажда язычниковъ къ слышанію слова Божія. Признаюсь откровенно, что при моихъ бесѣдахъ я дѣятельно узналъ утѣшеніе христіанской вѣры, эти сладостныя и невыразимыя прикосновенія благодати Божіей къ сердцу язычниковъ» *)

Избравъ святопочившаго въ сосудъ своей благодати, Господь вскорѣ наградилъ его терпѣніе и самоотверженіе, призвавъ его къ высшему служенію Церкви въ санѣ епископа. И тутъ открылось еще болѣе широкое поприще его апостольской дѣятельности. Святительство не приковало его къ одному спокойному мѣсту распорядителя подчиненными ему лицами и дѣлами, не дало ему отдыха, да онъ и не желалъ его и не способенъ былъ желать его напротивъ усилило его миссіонерскіе подвиги. Въ высшей степени поучительна и мысль и жизнь его въ это время его дѣятельности, въ теченіе 28-ми лѣтъ. Изображеніе словомъ не дастъ надлежащаго понятія о томъ, сколько трудовъ, сколько самоотверженія потребно было съ его стороны для пріобрѣтенія Христу душъ закоснѣлыхъ во мракѣ упорнаго язычества. Вотъ краткое сказаніе о трудностяхъ этого служенія: «путешествія миссіонера въ тѣхъ краяхъ совершаются иногда моремъ, иногда сушей на собакахъ и оленяхъ. Онъ ѣдетъ по неизвѣстному пространству, безъ дороги, безъ тропы, безъ слѣда; надъ головой его пасмурное небо, подъ ногами бездна горькосоленой воды; вокругъ него громады вѣковаго льда или неизмѣримыя тундры, покрытыя снѣгомъ. Воздухъ наполненъ морскимъ туманомъ, снѣговою пылью; вокругъ раздается шумъ ревущаго вѣтра. Вьюги продолжаются нѣсколько сутокъ,—и миссіонеръ останавливается на ночлегъ не въ шалашѣ, не подъ деревомъ, не въ какомъ-нибудь затишьѣ, но подъ открытымъ небомъ, на гладкой тундрѣ, безъ дровъ, безъ воды, подъ прикрытіемъ снѣга. Только духъ усердія къ слову Божію оживляетъ странствующаго и неизвѣстнаго міру миссіонера» **). Описывая свое первое апостольское путешествіе въ санѣ святителя, которое продолжалось 16 мѣсяцевъ, владыка Иннокентій говоритъ: «въ теченіе первыхъ 68-ми дней я проѣхалъ болѣе 5.000 верстъ на собакахъ и отчасти на оленяхъ. Повозка, въ которой я ѣхалъ, во всю дорогу была весьма похожа на гробъ, т.-е. также узка и длинна и такой же формы. Нерѣдко случалось ѣхать по узкой дорогѣ пробитой между глубокими снѣ-

*) *Памятн. труд. правосл. благовѣстн. русск.* М. 1857, стр. 237.

**) Тамъ же, стр. 219.

*) Тамъ же, стр. 227.

**) Тамъ же, стр. 337.

гами, и тогда мнѣ казалось, что я ѣду въ гробѣ по длинной могилѣ, ибо только стоило остановиться и зарыть себя. Морозъ подъ 63° сѣверной широты иногда бываетъ очень жестокъ. Но благословенъ Господь, хранящій меня во всѣхъ путяхъ моихъ! Несмотря на быстрыя и рѣзкія перемѣны воздуха, воды, пищи, я и сущіе со мною были совершенно здоровы и во всю дорогу благодушествовали. Слава и благодареніе Господу» *)! Эта крѣпкая вѣра въ охраненіе святителя незримою силою благодати Божіей постоянно просвѣчиваетъ въ его посланіяхъ. Такъ, при описаніи втораго своего апостольскаго путешествія, продолжавшагося почти цѣлый годъ, онъ говоритъ: «весенняя распутица заставила меня ѣхать на простыхъ дровняхъ; я боялся, что глаза мои сдѣлаются хуже отъ яркаго солнечнаго свѣта, отражающагося отъ снѣга; но благодареніе Господу, я не пострадалъ отъ этого нисколько, а всѣ непріятности и безпокойства, какія приходилось испытать, уже забыты, и я опять готовъ ѣхать. И точно, если Господу будетъ угодно, я не отказываюсь и еще сдѣлать третье путешествіе. Благословенъ Господь Богъ, хранящій меня донынѣ во всѣхъ путяхъ моихъ»**). Въ своей апостольской многоуспѣшной дѣятельности святитель ничего себѣ не приписывалъ, но все приписывалъ единому Богу, подобно Апостолу Павлу, который говоритъ о себѣ: *«не смѣю глаголати что, ихъ же не содѣя Христосъ мною въ послушаніе языковъ, словомъ и дѣломъ* (Римл. XV, 18). Подобно Апостолу Павлу, и онъ могъ говорить о себѣ, что во время проповѣданія слова Божія онъ пребывалъ *въ трудѣ и подвизѣ, въ бдѣніихъ множицею, во алчбѣ и жажди, въ пощеніяхъ многащи, въ зимѣ и наготѣ* (2 Коринѳ. XI, 27) и при этомъ, подобно Павлу, всю славу великаго труда относилъ онъ ко Господу: *потрудихся не азъ, но благодать Божія, яже со мною* (1 Кор. XV, 10).

Вѣрному рабу Своему даровалъ наконецъ Господь въ послѣдніе годы его жизни отдохновеніе отъ тяжкихъ трудовъ продолжительнаго странствованія. Онъ поставилъ его первосвятителемъ церкви Московской. Вступая на каѳедру святительскую послѣ приснопамятнаго Филарета, владыка Иннокентій въ глубокомъ чувствѣ искренняго смиренія воскликнулъ: «мнѣ ли, наименьшему изъ дѣятелей, быть дѣятелемъ винограда Христова великаго, славнаго и древняго? Послѣ кого становлюсь я здѣсь? Кто мой предшественникъ и кто я? Тутъ не можетъ быть никакого сравненія *)! Но этотъ мужъ сердца, преемникъ мужа ума, скоро заслужилъ любовь и клира и народа, заслужилъ ее мудрою простотою въ обращеніи, кротостію и доступностію для всѣхъ, имѣвшихъ въ немъ нужду, благотворительностію бѣднымъ и сирымъ, отеческою заботой объ улучшеніи быта подвѣдомаго ему духовенства. Всякій, имѣвшій въ немъ нужду, безбоязненно приходилъ къ нему въ полной увѣренности встрѣтить у него добрый радушный пріемъ, встрѣтить сочувствіе къ горю, встрѣтить полную готовность оказать возможную помощь и словомъ и дѣломъ. И никто не отходилъ отъ него тощъ и чуждъ вспомоществованія. Въ сердцахъ престарѣлыхъ служителей Церкви Христовой и бѣдныхъ и сирыхъ семействъ ихъ онъ воздвигъ себѣ незыблемый памятникъ, основавъ благотворительное учрежденіе, которое обезпечило положеніе горькихъ сиротъ, не имѣвшихъ средствъ къ жизни. И бо́льшую часть духовенства московскаго онъ избавилъ отъ тяготы пріобрѣтенія для нихъ жилищъ и предоставивъ храмамъ заботу о пріобрѣтеніи и устройствѣ оныхъ. Онъ простеръ свой благодѣющій взоръ и на положеніе бѣдныхъ питомцевъ ученія изъ среды духовенства, устроивъ для малоспособныхъ къ ученію училище иконописи, усиливъ средства основаннаго его предшественникомъ училища для бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія, возбудивъ обители подавать помощь къ содержанію питомцевъ среднихъ и нижшихъ духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи, упрочивъ наконецъ и умноживъ средства вспомоществованія и нуждающимся воспитанникамъ здѣшняго высшаго вертограда ученій. Такія дѣла благотворенія никогда не будутъ забыты въ исторіи отечественной церкви. А тайныя его благотворенія, которыхъ отрицать нельзя, вѣдомы Тебѣ единому, Господи!...

Воспитавшись въ школѣ апостольства, святопочившій архипастырь и въ первопрестольномъ градѣ не покидалъ своей любимой и задушевной мысли о ходѣ дѣла проповѣданія слова Божія невѣдущимъ Христа и о помощи проповѣд-

*) Тамъ же, стр. 248, 252, 253.

**) Тамъ же, стр. 262, 264.

*) Рѣчь митрополита Иннокентія въ *Душеполезномъ чтеніи* 1868, іюнь.

никамъ сего слова: онъ основалъ въ столицѣ Центральное Миссіонерское Общество, которое осчастливлено было принятіемъ онаго подъ Августѣйшее покровительство Государыни Императрицы, и за которымъ вскорѣ послѣдовало открытіе отдѣленій Общества въ большихъ городахъ. Съ какою радостію, съ какою теплотою вѣры относился бывшій миссіонеръ къ этому славному учрежденію, видно изъ сочувственныхъ словъ, произнесенныхъ имъ при открытіи Общества и произносимыхъ послѣ въ его собраніяхъ. Какъ для него, предсѣдателя Общества, отрадно и дорого было сочувствіе всѣхъ сословій этому новому святому дѣлу! Какъ вожделѣнны были для него добрыя вѣсти объ успѣхахъ апостольской проповѣди съ вершинъ Алтая, съ береговъ Байкала и Амура, съ равнинъ Средней Азіи, изъ степей Киргизскихъ, изъ Кореи и Японіи, съ отдаленныхъ окраинъ русской Америки, гдѣ онъ самъ столько лѣтъ проповѣдывалъ! Какъ для него сладостно было слышать о дивныхъ дѣйствіяхъ благодати Божіей на грубыя сердца невѣрующихъ, привлекаемыхъ въ лоно Церкви Христовой! Эти радостныя вѣсти исторгали у него слезы благодаренія Господу и приводили его въ благоговѣйный восторгъ. При его неустанной заботѣ о дѣлѣ проповѣданія, при его неоскудѣвающей энергіи, средства помощи проповѣдникамъ и новообращаемымъ стали стекаться отовсюду и скоро возрасли въ значительной степени. До самой смерти святитель лелѣялъ въ сердцѣ своемъ мысль о миссіонерствѣ и скорбѣлъ онъ, что упадающія силы его не дозволятъ ему довести до вожделѣннаго конца столь благоуспѣшно начатое великое дѣло просвѣщенія свѣтомъ вѣры Христовой насельниковъ отдаленной Японіи. Вѣруемъ, что переселившись въ обитель Отца Небеснаго, будетъ онъ пламенною молитвой предъ Нимъ подвизаться за излюбленное имъ дѣло проповѣданія христіанства невѣдущимъ Христа.

Помолись, святителю Христовъ, и о благостояніи великой церкви Московской; помолись, да даруетъ ей Господь новаго первосвятителя съ высокими дарами духа великихъ и славныхъ святителей московскихъ древняго и новаго времени. Чада же сей церкви усердно молятъ и будутъ молить Господа о блаженномъ упокоеніи праведной души твоей, будутъ приходить на гробъ твой, поминая въ молитвахъ имя твое вмѣстѣ съ именемъ святителя Филарета, съ которымъ рядомъ благоволилъ Господь опочить тѣлу твоему—въ обители пресвятыя Троицы и преподобнаго Сергія. Аминь.

Противомусульманскія сочиненія епископа Θеодора Абукары.

Свѣдѣнія объ авторѣ и сочиненіяхъ.

Біографическихъ свѣдѣній о Θеодорѣ Абукарѣ сохранилось весьма мало. Изъ надписанія къ одному противомусульманскому сочиненію, записанному Абукарою со словъ св. Іоанна Дамаскина [1]), извѣстно, что онъ былъ ученикомъ послѣдняго [2]). Подъ руководствомъ Дамаскина Абукара, вѣроятно, получилъ то богословское и философское образованіе, которое доставило ему названіе философа и богослова, встрѣчающееся въ надписаніяхъ къ нѣкоторымъ изъ его сочиненій [3]). Кромѣ того Абукара былъ свѣдущъ въ арабскомъ языкѣ и зналъ его въ такомъ совершенствѣ, что могъ писать на немъ сочиненія [4]).

О званіи и должностяхъ, которыя носилъ и проходилъ Θеодоръ Абукара, изъ надписаній къ его сочиненіямъ извѣстно, что онъ былъ монахомъ [5]), пресвитеромъ раиѳскимъ [6]) и епископомъ. О епископствѣ его свидѣтельствуетъ и названіе *Абукара*. Названіе *Абукара*—арабское. Происходитъ оно отъ арабскаго слова *абу*—отецъ, оттуда епископъ, и *кара*—названіе мѣстности, гдѣ Θеодоръ былъ епископомъ.

Относительно мѣста епископскаго служенія Θеодора Абукары ученые разногласятъ. Абукара, какъ епископъ, называется различно. Онъ называется Ἀβουκαζᾶ ἐπίσκοπος Καρῶν и въ рукописи, восходящей къ первой половинѣ X вѣка, епи-

---

[1]) Migne, Patrologiae cursus completus, series graeca, 1860 t. 94, col. 1596. [2]) Вѣроятно Абукара былъ изъ числа тѣхъ учениковъ св. Іоанна Дамаскина, которыми послѣдній окружилъ себя во время своего пребыванія во обители св. Саввы, по оставленіи пресвитерской должности при Іерусалимской Воскресенія Господня церкви. Изъ числа такихъ учениковъ, кромѣ Абукары, извѣстны: племянникъ св. Іоанна пр. Стефанъ Савваитъ, ревностный подвижникъ, прославившійся святостію жизни, и Іоаннъ епископъ Лаодикійскій, оставившій также, какъ и Абукара, нѣкоторыя изъ разсужденій св. Іоанна, записанныя со словъ его. [3]) Migne, ibid. t. 97, col. 1565 et 1585, сочиненія 27 и 38. [4]) Steinschneider, Polemische und apologetische Literatur in arabischer Sprache zwischen muslimen, christen und iuden (Abhandlungen fur die Kunde des Morgenlandes B. VI, № 3) S. 81 и далѣе. [5]) Ibidem, S. 80 и далѣе. [6]) Migne ibid. col. 1561, t. 97. [7]) Энциклопедическій словарь,

скопомъ Харрана [7]). Отсюда одни ученые мѣсто епископскаго служенія указываютъ въ Каріи, провинціи азіатскаго діоцеза, ограничиваемой Егейскимъ и Средиземнымъ морями, между Лидіею и Ликіею. Это мнѣніе высказалъ въ первый разъ первый издатель сочиненій Ѳеодора Абукары Іоаннъ Гретсеръ [8]). Ему слѣдуютъ Каве [9]), Селье [10]), Дупенъ [11]) и другіе. Нѣкоторые ученые считаютъ Абукару епископомъ Харрана, но относительно мѣстонахожденія этого Харрана также разногласятъ.

Въ древности мѣстностей съ названіемъ Харрана было много. Такая мѣстность была и въ Сиріи, и въ Палестинѣ, и въ Месопотаміи. Всѣ онѣ ко времени Ѳеодора Абукары утратили названіе Харрана и назывались «Кара», какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Ѳеодоръ Антіохійскій [12]). О существованіи мѣстности Харрана въ Сиріи есть указаніе въ Библіи у пророка Іезекіиля (47 гл., 16 ст., Хавранъ—по еврейскому тексту). По Іезекіилю, эта мѣстность находится недалеко отъ Дамаска. Въ древности вся область, въ предѣлахъ которой находится Харранъ, называлась Палмиреною. Птоломей въ Палмиренѣ указываетъ мѣстность Γοαρία,—названіе близко подходящее къ Харрану. Во время Халкидонскаго собора (451 г.) въ Сиріи близь Ливана было финикійское епископство, подъ названіемъ Χωναγαρα; Ликіенъ читаетъ Κώμη Χαρράν [13]). Ѳеодоръ Антіохійскій говоритъ о существованіи въ Сиріи города Кары, который въ древности назывался Харранъ [14]). О существованіи города Кары въ Палестинѣ говоритъ Туррій [15]). Онъ указываетъ его за Іорданомъ и представляетъ подчиненнымъ въ іерархическомъ отношеніи раббатійскому митрополиту. О существованіи Кары или Харрана въ Месопотаміи есть указаніе въ Библіи. Здѣсь умеръ отецъ Авраама Ѳарра и жилъ Іаковъ, во время своего пребыванія у Лавана [16]). О месопотамскомъ Харранѣ говоритъ и вышеупомянутый Ѳеодоръ Антіохійскій, называя его Карою (Καρῶν) и утверждая, что подъ именемъ Харранъ (Χαρράν) онъ былъ извѣстенъ въ древности [17]). Стефанъ Византійскій, жившій въ 806 г. въ своемъ сочиненіи «о городахъ» упоминаетъ о городѣ Карѣ и указываетъ его при Красномъ морѣ [18]).

Вслѣдствіе такого множества мѣстностей съ однимъ и тѣмъ же именемъ ученые различно полагаютъ о мѣстѣ епископскаго служенія Ѳеодора Абукары. Лекіенъ считаетъ Абукару епископомъ Харрана въ Сиріи [19]), Галандъ—Кары въ Палестинѣ [20]), Турріанъ, Котелерій и Итигій—Харрана въ Месопотаміи [21]), Фабриціи говоритъ неопредѣленно; онъ называетъ Абукару «епископомъ Кары, но неизвѣстно—Кары въ Палестинѣ, или Καρρῶν, т.-е. Харрана въ Месопотаміи» [22]). Всѣ приведенные ученые, за исключеніемъ Лекіена, не приводятъ основаній для утвержденія своихъ мнѣній. Лекіенъ же свое мнѣніе основываетъ на свидѣтельствѣ надписанія и предисловія къ одному сочиненію Абукары извѣстному Лекіену по рукописи, принадлежащей библіотекѣ архіепископа сеноненскаго Гогетта (Hoguetta), гдѣ о Абукарѣ говорится, что онъ былъ «епископъ Харрана въ Килисиріи» (Χαρράν τῆς κοιλῆς Συρίας) т.-е. пустынной Сиріи,—«поразилъ нечестивое служеніе агарянъ въ писаніяхъ подлинно боговдохновенныхъ и показалъ, что оно достойно осмѣянія [23]).

Изъ всѣхъ мнѣній болѣе вѣроятнымъ кажется мнѣніе Лекіена. Кромѣ свидѣтельства, приводимаго самимъ Лекіеномъ, его мнѣніе подтверждаютъ слѣдующія соображенія. Въ числѣ сочиненій Абукары есть много сочиненій, направленныхъ противъ іудеевъ и еретиковъ: несторіанъ, якобитовъ и оригенистовъ. Всѣ почти онѣ написаны въ формѣ діалоговъ, что въ нѣкоторой мѣрѣ заставляетъ предполагать о существованіи дѣйствительной бесѣды съ сказанными еретиками. Между тѣмъ извѣстно, что нигдѣ такъ много не было еретиковъ, какъ въ Сиріи. Халифы, съ цѣлью ослабить христіанство, покровительствовали еретическимъ обществамъ, враждовавшимъ противъ православной

составленный русскими учеными и литераторами. СПБ. 1861, т. 1, стр. 119 [7]) Migne, Patr. curs. compl; s. g. t. 97 col. 1459, [8]) Cave, scriptorum ecclesiasticorum historia Literaria, Genevae, 1720, p. 468. [9]) Ceillier, Histoire generale des auteurs sacres et ecclesiastiques, Paris 1754, t. XIX, p. 256 и далѣе. [10]) Du pin, Nouvele bibliotheque des auteurs ecclesiastiques, Mons, 1696, t. VII, p. 109. [11]) Migne, Patr. curs. compl. s, g. t. 94, col. 1585—6. [12]) Le Quien, Oriens christianus Parisiis, 1740 t. 11, p. 848. [13]) Migne, Patr. curs, compl. s. q. t. 94, col. 1585—6. [14]) Тамъ же. [15]) Бит. XI, 31, 32 ст. XXIX гл. 4 ст. [16]) Migne, Patr. curs. compl. s. gr. t. 94, col. 1585. [17]) Ibid. [18]) Le Quien, Oriens christianus, t. 11, col. 849. [19]) Galland, weter. Patrum Biblioth. t. XIII, p. 10. [20]) Migne, Patr. curs. compl. t. 97, col. 1457—8. [21]) Fabricii, Bibliotheca Graeca ed. Harles, t. X, p. 363. [22]) Le Quien, Oriens christianus t. 11, col. 849 et sequ.

Церкви. Еретикамъ предоставлена была полная свобода и равенство правъ съ православными, позволялось отправлять богослуженіе по своимъ обрядамъ и имѣть своихъ епископовъ и священниковъ [24]). Однимъ изъ еретическихъ обществъ, наиболѣе распространеннымъ въ Сиріи, было общество несторіанъ. Они пользовались особеннымъ покровительствомъ со стороны халифовъ и даже получали въ управленіе города и области, служили у мухаммеданъ въ качествѣ писцевъ и врачей [25]). Другое покровительствуемое же мухаммедан. и распространенное въ Сиріи обш. было монофизитское. Послѣдователи этого общ. въ Египтѣ назывались коптами, а въ Сиріи—якобитами. Подъ послѣднимъ названіемъ монофизиты извѣстны въ сочиненіяхъ Абукары. Наконецъ то обстоятельство, что Абукара имѣлъ возможность вести религіозный диспутъ съ мухаммеданами предъ лицемъ халифа Аль-Мамуна [26]) заставляетъ предполагать о близости епископской каѳедры Абукары къ мусульманской резиденціи халифовъ аббасидовъ—Багдаду.

Относительно времени жизни Ѳеодора Абукары ученые также разногласятъ. Одни время его жизни опредѣляютъ второю половиною VIII в. (770 г.; Фабрицій, Галландъ); другіе—началомъ IX вѣка (825 г.; Лекіенъ), третіе— срединою IX вѣка (867 г.; Гретсеръ, Маій, Каве, Селье и Дупенъ). Но такія свѣдѣнія о Абукарѣ, что онъ былъ ученикъ св. Іоанна Дамаскина, умершаго около 756 г. и что онъ полемизировалъ съ мухаммеданами при халифѣ Аль-Мамунѣ, управлявшемъ мусульманскою имперіею отъ 813 до 833 г., даютъ вѣрныя хронологическія данныя для опредѣленія времени жизни Ѳеодора Абукары второю половиною VIII и началомъ IX вѣка.

Время жизни Ѳеодора Абукары совпадаетъ съ тяжелыми обстоятельствами жизни христіанской Церкви на Востокѣ вообще и въ Сиріи въ частности [27]). Въ 750 году въ мусульманской имперіи совершился важный государственный переворотъ. На халифскій престолъ вступила новая династія аббасидовъ, низвергнувъ старую оммейядовъ. Новая династія, подстрекаемая чернью, явилась фанатичнѣе старой и обнаружила на первыхъ порахъ крайнюю нетерпимость къ христіанской Церкви. Первый халифъ этой династіи Аббасъ издалъ повелѣніе истребить всѣхъ христіанъ, бывшихъ въ родствѣ съ прежнею династіею. При преемникѣ его Мансурѣ (754—775) правитель Сиріи Абдулла обложилъ податью пустынниковъ и столпниковъ, бывшихъ до того времени свободными отъ всякой подати, обратилъ многія церкви въ стоила и запретилъ христіанамъ строить новыя церкви, выставлять наружу кресты, отправлять всенощныя бдѣнія, говорить съ мусульманами о вѣрѣ и обучать дѣтей своихъ другой грамотѣ, кромѣ арабской. Несомнѣнно, что все это дѣлалось съ вѣдома Мансура и распространялось на другія провинціи имперіи. Слѣдующій халифъ Мегди (775—785) поручилъ Махезію обращать христіанскихъ рабовъ въ мусульманство и разрушать церкви. Этотъ Махезія въ Емессѣ принялся за выполненіе прозелитическаго порученія Мегди, а въ Дамаскѣ разрушать церкви, не смотря на то, что неприкосновенность послѣднихъ была обезпечена обѣщаніемъ Омара II. Гарунъ-ар-Рашидъ, желавшій пріобрѣсти репутацію благочестиваго мусульманина, своимъ указомъ повелѣлъ разрушать христіанскія церкви и перемѣнить у христіанъ для посрамленія одежду. Послѣ смерти Гаруна-ар-Рашида халифатъ распался; началась междоусобная война, продолжавшаяся около четырехъ лѣтъ, во время которой болѣе всѣхъ подданныхъ мусульманъ страдали христіане. Съ прекращеніемъ междоусобій и восшествіемъ на халифскій престолъ Мамуна (813—833) участь христіанъ перемѣнилась къ лучшему. Новый халифъ въ отношеніи религіи является либераломъ. Онъ повелѣваетъ перевести на арабскій языкъ сочиненія греческихъ философовъ, интересуется христіанскимъ ученіемъ и принимаетъ участіе въ богословскомъ диспутѣ Ѳеодора Абукары съ мухаммеданиномъ. Преемникъ Мамуна Мухаммедъ Мутассимъ Билла (833—844) былъ занятъ болѣе истребленіемъ мусульманскихъ сектантовъ, нежели гоненіемъ христіанъ, которыхъ онъ считалъ менѣе опасными, чѣмъ своихъ мусульманскихъ подданныхъ.

Внутренняя жизнь самаго мухаммеданскаго общества за время Ѳеодора Абукары представ-

[24]) Assemanus, Bibliotheca orientalis, Romae.. 1728. t. 2 p. 337. [25]) Ibid, t. 3. p. 96—99. [26]) Steinschneider, Polemische und apologetische Literatur s. 80. [27]) Свѣдѣнія о состояніи христіанской Церкви за указанное время на Востокѣ заимствованы изъ статьи, помѣщенной въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ за 1865 г. ч. 2, подъ заглавіемъ: „О внѣшнемъ состояніи православной Церкви на Востокѣ во владѣніяхъ мусульманъ отъ Магомета до крестовыхъ походовъ (VII—XI в.) и изъ сочиненія Гергаса: „Права христіанъ на Востокѣ по мусульманскимъ законамъ Сбп. 1865.

ляетъ не мало интересныхъ и замѣчательныхъ явленій. Въ это время внутри мусульманскаго общества совершалась религіозная борьба партій и сектъ по поводу многихъ неточно выраженныхъ въ Коранѣ вѣроучительныхъ пунктовъ. Эти секты были весьма опасны для мусульманъ. Халифы сознавали это и воздвигали противъ нихъ жестокія гоненія и употребляли силу меча. Не менѣе того сознавали это и мусульманскіе ученые; они употребили противъ нихъ силу пера и приступили къ составленію уложенія вѣры (*мязяба*) по Корану и Суннѣ. Таковыми составителями уложенія были: имамъ Агзамъ [28]) Абу-Ханифа (ум. 767 г.), имамъ Маликъ (ум. 795 г.), имамъ Мухаммедъ аш-Шафія (ум. 820) и имамъ бенъ-Аль-Ханбель (ум. 855 г.). Такимъ образомъ время жизни Ѳеодора Абукары совпадаетъ съ жизнію славныхъ и уважаемыхъ мусульманами ученыхъ, называемыхъ ими «столпами ислама».

Въ исторіи борьбы христіанства съ мухаммеданствомъ Ѳеодоръ Абукара замѣчателенъ, какъ апологетъ и полемистъ противъ мухаммеданскаго лжеученія. Время его апологетико-полемической дѣятельности относится къ началу IX вѣка, ко времени правленія халифа Мамуна. До сего времени онъ не могъ полемизировать, такъ какъ были запрещены всякаго рода религіозные диспуты въ мусульманской имперіи. Такъ, при халифѣ Мансурѣ было издано повелѣніе, запрещавшее христіанамъ говорить съ мусульманами о вѣрѣ подъ страхомъ отсѣченія головы. [29]) Это повелѣніе имѣло силу на все послѣдующее время. Сами мусульмане стояли на стражѣ его и, при отступленіи отъ него халифовъ, старались напомнить имъ объ его исполненіи и указать на письменность христіанъ, какъ на силу, которою владѣютъ еще христіане и которую нужно сломить. Въ фетвѣ Ибнъ-Накаха по этому поводу существуетъ слѣдующій разсказъ, относящійся къ описываемому времени. Халифъ Магади часто принималъ у себя одного мусульманина, котораго почиталъ святымъ и, когда тотъ однажды не явился на приглашеніе его, онъ самъ лично отправился къ нему съ цѣлью узнать о причинѣ его неявки. Любимецъ халифа объявилъ, что толпа угнетенныхъ зимміями [30]) загородила его ворота и произнесъ въ стихахъ слѣдующее: «клянусь отцомъ и матерью! Мудрость исчезла въ этомъ мірѣ и нѣтъ уже ни суда, ни справедливости. Ужели тѣ, которые отвратили взоръ свой отъ закона пророка Мухаммеда, должны управлять дѣлами мусульманъ? Ихъ мечи боевые, правда, не славятся между нами, но за то ихъ письменныя трости (*калямъ*) суть истинные мечи.» [31])

[28]) Старшій имамъ. [29]) См. выше и у Lequien, Ioannis Damasceni opera, Venetiis, t. annot. ad vitam J. Dam. p. XXI. [30]) Подъ именемъ зимміевъ въ мухаммеданскомъ законовѣдѣніи разумѣются всѣ не мухаммедане, признавшіе надъ собою господство мухаммеданъ. [31]) Journal asiatique, 1851, quatrieme serie, t. XVIII, p. 438.

Миссіонерская дѣятельность по обращенію калмыковъ въ Астраханской епархіи.

Усиленная въ послѣдніе годы миссіонерская дѣятельность въ Астраханской епархіи, по отзыву всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1877 годъ, начинаетъ приносить желаемые плоды. Въ 1877 году тамъ просвѣщено вѣрою Христовою 390 калмыковъ обоего пола,—что, по сравненію съ прежними, почти всегда одиночными, обращеніями калмыковъ къ христіанству, представляетъ явленіе замѣчательное. Наиболѣе замѣчательнымъ успѣхомъ христіанская проповѣдь сопровождалась въ Малодербетевской степи, куда командированы были два миссіонера—іеромонахи Гавріилъ и Анатолій. Здѣсь, именно въ урочищѣ Ноинъ-Ширэ-Бислюрту, приняли христіанство 273 калмыка (90 кибитокъ) и въ томъ числѣ одинъ гецюль, 23 лѣтъ, находившійся при Ильдючиновомъ большомъ хорулѣ. Такому успѣху евангельской проповѣди, по отзыву преосвященнаго Астраханскаго, способствовало между прочимъ и то обстоятельство, что неоднократныя ходатайства астраханскаго комитета Миссіонерскаго Общества предъ правительствомъ объ отводѣ земель для осѣдлаго поселенія крещеныхъ калмыковъ были, наконецъ, удовлетворены и для поселенія ихъ положено отводить земли отдѣльно отъ ихъ единоплеменниковъ-язычниковъ. Съ приведеніемъ въ исполненіе этой мѣры, польза которой давно уже сознавались епархіальнымъ начальствомъ и мѣстнымъ комитетомъ Миссіонерскаго Общества, калмыки, по принятіи христіанства, освобождаются отъ всякаго вліянія на нихъ инородческихъ язычествующихъ властей, а этимъ устранится одно изъ препятствій къ распространенію между ними христіанства. Получивъ свѣдѣніе объ обращеніи къ свѣту истинной вѣры значительнаго числа калмыковъ въ Малодербетевской степи и о ихъ желаніи имѣть на отведенномъ имъ для осѣдлаго поселенія мѣстѣ церковь и школу, комитетъ Миссіонерскаго Общества призналъ необходимымъ исполнить

это ихъ желаніе и, дабы имѣть средства къ сооруженію означенныхъ зданій въ урочищѣ Ноинъ-Ширэ, обращался съ ходатайствами къ Миссіонерскому Обществу объ оказаніи какого-либо пособія къ сему и въ министерство государственныхъ имуществъ объ отпускѣ 1,000 р. изъ общественнаго калмыцкаго капитала. Миссіонерскимъ Обществомъ выслано было 300 руб.; министерство же государственныхъ имуществъ, выдавъ испрашиваемые 1,000 руб. на первоначальные расходы, признало возможнымъ и справедливымъ и всѣ вообще издержки по постройкѣ отнести на счетъ калмыцкаго капитала. Такимъ образомъ построеніе храма и школы въ Ноинъ-Ширэ можно считать вполнѣ обезпеченнымъ.

На ряду съ попеченіями объ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей вновь просвѣщенныхъ калмыковъ, Астраханскій комитетъ Миссіонерскаго Общества дѣятельно продолжалъ приводить въ исполненіе предпринятыя прежде мѣры къ распространенію и утвержденію христіанства между сими инородцами. Начатое въ 1876 г. устройство миссіонерскаго стана въ поселкѣ Уланъ-Эргэ, на Малодербетевской степи, въ отчетномъ году совершенно окончено, и миссіонерская церковь тамъ, по снабженіи отъ церквей г. Астрахани и нѣкоторыхъ жертвователей св. иконами и всею церковною утварью, была освящена въ октябрѣ мѣсяцѣ. Открытіе стана въ центрѣ кочевьевъ степныхъ калмыковъ должно вести къ усиленію миссіонерскаго дѣйствованія на нихъ. Къ тому же должна послужить и слѣдующая мѣра. По ходатайству преосвященнаго астраханскаго (нынѣ нижегородскаго) Хрисанѳа, Святѣйшимъ Синодомъ, въ отчетномъ году, разрѣшено допускать некрещеныхъ калмыцкихъ дѣтей въ Астраханское духовное училище, съ тѣмъ впрочемъ условіемъ, чтобы некрещеные калмыцкіе мальчики во время обученія въ семъ училищѣ, до принятія ими св. крещенія, жили въ особомъ, при архіерейскомъ домѣ, пріютѣ, содержимомъ на средства дома и при пособіи отъ миссіонерскаго комитета. Въ отчетномъ году приняты для обученія въ духовное училище три такихъ мальчика; они посѣщали всѣ уроки въ училищѣ, не исключая и уроковъ по Закону Божію, хотя не обязательно. Въ тоже время десять калмыцкихъ дѣтей обучались въ четырехъ-бугоринскомъ миссіонерскомъ пріютѣ, открытомъ въ 1876 г. для приготовленія калмыковъ къ миссіонерской дѣятельности среди ихъ сородичей. Руководства къ обученію и средства къ содержанію питомцевъ пріюта доставлялись отъ Астраханскаго комитета Миссіонерскаго Общества, который ассигнуетъ на этотъ предметъ 1,171 руб. въ годъ, и этой суммы, по отзыву преосвященнаго Астраханскаго, вполнѣ достаточно на удовлетвореніе всѣхъ нуждъ пріюта. При поддержкѣ сего комитета и руководствѣ епархіальнаго начальства, священники тѣхъ приходовъ, близъ которыхъ кочуютъ калмыки, продолжали заботиться о распространеніи между сими инородцами свѣта Христовой вѣры. Посѣщая съ этою цѣлію ихъ кибитки (юрты) и вступая съ ними въ собесѣдованія о вѣрѣ, означенные священники, въ отчетномъ году, обратили ко Христу и просвѣтили св. крещеніемъ 49 человѣкъ обоего пола, въ томъ числѣ одного гелюнга Багацохуровскаго улуса. Для большаго успѣха въ дѣлѣ обращенія калмыковъ въ христіанство, священникамъ упомянутыхъ приходовъ вмѣнено въ обязанность всемѣрно стараться располагать калмыковъ къ отдачѣ дѣтей своихъ въ мѣстныя сельскія и станичныя школы для обученія грамотѣ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новый епископъ изъ миссіонеровъ. Мы слышали, что есть предположеніе возвести начальника японской миссіи о. архимандрита Николая въ санъ епископа и наименовать его викаріемъ Рижскимъ.—На сихъ дняхъ изъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества отправлено 12.000 рублей на нужды японской миссіи. Одинъ изъ миссіонеровъ японской миссіи о. іером. Анатолій извѣщаетъ, что тотчасъ послѣ Пасхи онъ отправляется, по примѣру прошлаго года, опять во внутрь страны для посѣщенія православныхъ церквей. Къ величайшему прискорбію, по словамъ того же о. Анатолія, ревностнѣйшій изъ миссіонеровъ, обратившійся ко Христу изъ языческихъ жрецовъ, священникъ о. Павелъ Савабе въ настоящее время тяжко заболѣлъ; его постигла болѣзнь каталепсія; по временамъ у него отнимается дѣйствіе руки, языка и мозга, хотя не надолго. Необходимость заставляетъ его ѣхать лѣчиться на минеральныя воды и на нѣкоторое время пріостановить свою миссіонерскую дѣятельность.

Распространеніе образованія среди инородцевъ. По словамъ газеты „Новости“, въ одномъ изъ правительственныхъ учрежденій возникло предположеніе сдѣлать нѣкоторое увеличеніе какъ начальныхъ, такъ и среднихъ учебныхъ заведеній въ астраханскихъ калмыцкихъ улусахъ, въ виду того обстоятельства, что за послѣднее время въ средѣ инородческаго населенія этой мѣстности замѣчается весьма большое стремленіе къ образованію, а имѣющійся контингентъ учебныхъ заведеній не можетъ вмѣстить всей калмыцкой молодежи, желающей учиться.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ*. Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ*.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к

№ 20.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Религіозныя секты въ Японіи.—Противомусульманскія сочиненія епископа Ѳеодора Абукары.—Изъ Алтая.—Объявленіе.

Религіозныя секты въ Японіи.

Если о религіозности народа судить по его религіознымъ памятникамъ въ зданіяхъ и литературѣ, по численности его религіозныхъ представителей, то Японію можно считать однимъ изъ наиболѣе религіозныхъ государствъ. По несомнѣннымъ статистическимъ даннымъ здѣсь считается 67,564 буддійскихъ храма и болѣе 100,000 синтоискихъ кумирень; по цензу 1874 буддійскихъ монаховъ различныхъ орденовъ было 207,669 человѣкъ, изъ которыхъ 58,862 были монахини; семействъ-же жрецовъ синтоискаго культа 81,539 (послѣдніе по цензу 1872 г.) *) Если же въ государствѣ замѣчаемъ свободное

*) Считая народонаселеніе Японіи въ 35 милліоновъ, найдемъ, что на каждый храмъ буддійскій и синтоискій приходится не болѣе 208 человѣкъ; у насъ въ Россіи на каждый монастырь и церковь приходится въ 5 разъ бо́льшее число православнаго населенія.

существованіе другъ подлѣ друга многихъ вѣрованій и культовъ, то это можетъ свидѣтельствовать о вѣротерпимости народа. И въ этомъ отношеніи объ Японіи нельзя сказать, чтобы она, по духу своего народа, любила преслѣдованія за религіозныя убѣжденія. Правда, христіанство съ конца 16 и начала 17 вѣка и до послѣдняго времени, до начала 70-хъ годовъ, было преслѣдуемо и даже совершенно воспрещено государственными законами страны; но, узнавъ причины этого преслѣдованія, никто не скажетъ, что оно началось и узаконено религіозною нетерпимостію народнаго духа; мы знаемъ, что причиною бывшихъ преслѣдованій христіанства были политическія интриги вошедшихъ было въ силу католическихъ миссіонеровъ того времени (т. е. конца 16 вѣка). И изъ теперешнихъ старыхъ резидентовъ иностранцевъ въ Японіи всякій собственнымъ опытомъ могъ убѣдиться, что религіозная нетерпимость не въ духѣ японскаго народа. Такимъ образомъ мы видимъ между японцами классъ людей не исповѣдующихъ особой религіи и не имѣющихъ никакого культа; это такъ называемые конфуціанисты, ученые; число ихъ впрочемъ сравнительно не велико. За тѣмъ видимъ послѣдователей *Синто*, и наконецъ—буддизма съ восемью главными и съ происшедшими отъ нихъ 21 меньшими сектами; кромѣ этихъ есть еще 21 мѣстная независимая секта; послѣднія весьма часто не имѣютъ ни кумиренъ, ни монастырей. Мы имѣемъ въ виду представить краткій очеркъ конфуціанистовъ, синтоистовъ и буддистовъ, избѣгая ходячихъ мнѣній и держась несомнѣнно вѣрныхъ фактовъ, провѣренныхъ и новыми писателями о Японіи и живыми свидѣтельствами достойныхъ довѣрія лицъ.

Какъ въ Китаѣ, такъ и особенно въ Японіи, конфуціанизмъ нельзя считать религіозною системою. Въ половинѣ 6 вѣка по Р. Х. въ Японію проникла китайская письменность; съ этого времени и до открытія Японіи для иностранцевъ въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія китайскія литература и наука были единственными средствами воспитанія и единственнымъ предметомъ изученія для пытливыхъ умовъ. Между произведеніями китайской литературы самое высокое мѣсто занимаютъ сочиненія Конфуція. Ученый классъ японцевъ воспитывался исключительно почти на Конфуціи и, понятно, усвоялъ себѣ и раціонализмъ, которымъ пропитаны сочиненія китайскаго моралиста. Такимъ образомъ составился цѣлый классъ людей непризнающихъ никакой видимой формы религіи и считающій нравственныя правила и сентенціи Конфуція единственно разумнымъ предметомъ изученія. На буддизмъ и синтоизмъ они смотрятъ какъ на заблужденія ума, которымъ можетъ поддаваться только невѣжественный классъ народа. На представленія буддистовъ, что у послѣднихъ совершаются чудеса и что это служитъ доказательствомъ истинности ученія Будды, японскіе раціоналисты отвѣчаютъ, что хорошее, здравое вѣроученіе не нуждается въ чудесахъ. Ни буддисты, ни тѣмъ менѣе синтоисты, не въ состояніи вести разумный споръ съ конфуціонистами и потому, понятно, раціонализмъ становится единственнымъ исходомъ для болѣе развитыхъ умственно людей хотя и не лишенныхъ религіознаго чувства, но не находящихъ достаточно разумныхъ основаній вѣрить невѣжественнымъ буддійскимъ бонзамъ и бреднямъ синтоиской миѳологіи. Конфуціонисты исключительно почти ученые дворяне и учителя, которые также выходятъ изъ многочисленнаго дворянскаго сословія. Конфуціонисты—это раціоналисты, религіозные либералы Японіи; понятно, что число ихъ сравнительно не можетъ быть особенно великимъ и не поддается точному исчисленію; періодически оно измѣняется, смотря по степени слабаго или усиленнаго занятія китайскою наукою. По мнѣнію нѣкоторыхъ японцевъ число конфуціонистовъ не болѣе 200 или 300 тысячъ. *) Нужно замѣтить впрочемъ, что раціонализмъ японскихъ конфуціонистовъ не приведенъ въ систему, и ограничивается личными взглядами каждаго болѣе или менѣе знаменитаго ученаго, взглядами, которыхъ держатся ученики, пока сами не создаютъ себѣ своихъ взглядовъ. Для христіанскихъ миссіонеровъ конфуціонисты представляютъ наиболѣе серьёзную трудность, и христіанской проповѣди въ этой странѣ предстоитъ одна изъ наиболѣе благодарныхъ хотя и болѣе трудныхъ задачъ—привести этотъ ученый классъ къ здравымъ понятіямъ о Единомъ Богѣ, Творцѣ и Промыслителѣ міра, и

*) Счисленіе это основываютъ на томъ, что число всѣхъ дворянъ доходитъ до 600 тысячъ: если половина ихъ читаетъ Конфуція, то составится около 300 тысячъ; но нынѣ ученіе Конфуція значительно ослабѣло.

единственномъ разумно-возможномъ нравственномъ Законодателѣ. Въ настоящее время классъ конфуціанистовъ болѣе и болѣе уменьшается, такъ какъ молодое поколѣніе воспитывается преимущественно по началамъ европейской науки, и Конфуцій постепенно забывается. Между поколѣніемъ среднихъ лѣтъ и старыми учеными встрѣчается еще много конфуціонистовъ. Конфуціонисты называютъ себя и называются другими *Дзюси;* имя это близко по значенію къ нашему понятію философъ.

Синто—китайское слово, означающее ученіе боговъ или богословіе; по японски называется *ками-но-мичи*; въ народѣ извѣстно вообще подъ китайскимъ названіемъ. Въ своемъ чистомъ первоначальномъ видѣ синтоизмъ едва ли существуетъ, потому что въ отдаленное отъ насъ время онъ представлялъ систему, образовавшуюся изъ борьбы между буддизмомъ и китайскою философіею; кромѣ того синтоизмъ подвергался измѣненіямъ или исправленіямъ въ послѣднее-время по волѣ новаго японскаго правительства, которое объявило синтоизмъ національнальною религіею и употребило большія усилія для возстановленія древняго народнаго, по его мнѣнію, культа. По изслѣдованіямъ ученыхъ иностранцевъ, изучавшихъ синтоизмъ по его сочиненіямъ и на мѣстѣ, бо́льшая часть изъ нихъ склоняется къ мнѣнію, что Синто въ своемъ первоначальномъ видѣ не есть безусловно чистое произведеніе японской почвы, а находится въ тѣсной связи съ существовавшими до Конфуція древними вѣрованіями китайцевъ. Къ этому заключенію приводитъ сравненіе японскихъ миѳовъ (составляющихъ основаніе синтоизма) съ китайскими, по которому оказывается, что первые заимствованы изъ послѣднихъ; свящ. книги японскихъ синтоистовъ, *Козики* и *Кузики*, полны китайскими миѳами, и космогонія синто бо́льшею частію заимствована почти безъ перемѣнъ изъ древнихъ китайскихъ сочиненій.

Синтоизмъ нельзя считать въ строгомъ смыслѣ религіозною системой,—религіею въ нашемъ смыслѣ слова; точно также въ древнихъ сочиненіяхъ Синто по общему признанію самихъ ученыхъ японцевъ, ученыхъ синтоистовъ, нѣтъ и нравственнаго кодекса. Новѣйшій знаменитый синтоискій учитель, Мотоори, и его знаменитый же ученикъ, Хирота, (синтоискія свѣтила, оба умершіе) наивно разсуждаютъ, что нравственныя правила выдуманы китайскими мудрецами, потому что китайскій народъ по природѣ безнравственъ; но Японцы не нуждаются въ нравственномъ кодексѣ, потому что каждый японецъ по природѣ нравственъ, и, чтобы слѣдовать доброму пути, ему достаточно только слушаться внушеній своего сердца и повиноваться законамъ Микадо, не разсуждая объ этихъ законахъ. Только такой безнравственный народъ, какъ китайцы, можетъ позволять себѣ имѣть сужденіе о свойствахъ законовъ, издаваемыхъ ихъ государями. Хорошій японецъ не долженъ этого дѣлать.

Основаніемъ синтоизма служатъ легендарныя сказанія о доисторическихъ герояхъ японскихъ (хотя эти герои оказываются, по мнѣнію не японцевъ, вовсе не японскими). Герои эти обоготворены; право обоготворенія древнихъ и новыхъ героевъ и до настоящаго времени принадлежитъ императору. Герои называются великими духами, *дай-зинъ*, и должны быть почитаемы всѣми японцами; это почтеніе выражается въ культѣ поклоненія душамъ умершихъ предковъ героевъ, которые были небеснаго происхожденія и отъ которыхъ по прямой линіи происходятъ всѣ японскіе государи, начиная съ перваго историческаго, Зин-му (хотя и его историческая подлинность подвергается сомнѣнію болѣе серьёзными изслѣдователями) и до настоящаго, Муцухито. Въ 1872 году департаментъ вѣроисповѣданій обнародовалъ по всей Имперіи слѣд. правила или заповѣди согласно синтоиской религіи: 1) почитай боговъ духовъ *) своего отечества, потому что они создали землю (разумѣй Японію) и все ими управляется; 2) люби свое отечество; 3) чти императора, какъ твоего государя, и повинуйся его законамъ; 4) познавай свои обязанности и каждый занимайся своимъ дѣломъ и ремесломъ, стараясь усовершаться въ немъ; человѣческихъ обязанностей, основанныхъ на различныхъ отношеніяхъ людей между собою, пять: 1) господъ къ слугамъ; 2) родителей къ дѣтямъ; 3) братьевъ; 4) супруговъ и 5) друзей**). Въ прежнихъ синтоискихъ

*) По японски *ками* или *синъ*, означающее и бога и духа; отъ этого въ понятіи японцевъ духъ и богъ однозначущи.

**) „Изложеніе главнѣйшихъ началъ религіи Синто“ синтоискаго жреца Конои Тадафуси; напечатано въ Токей (Едо) въ 1874 г., стр. 1—19. Число обязанностей и отношеній, очевидно, заимствовано прямо изъ Конфуція.—Число синтоискихъ

книгахъ можно найти еще другія пять заповѣдей: 1) сохраненіе чистаго огня; эта заповѣдь и теперь весьма строго исполняется, и въ храмахъ своихъ синтоисты добываютъ огонь изъ кремня и трута; 2) сохраненіе чистоты души, сердца и тѣла; 3) соблюденіе праздниковъ; 4) пилигримство къ храмамъ болѣе знаменитыхъ духовъ, главнѣйшій изъ которыхъ храмъ въ Исе; и 5) молиться духамъ въ храмахъ и дома. Но эти заповѣди не всѣми признаются нынѣ, исключая первой. Изъ этого перечня пунктовъ вѣры и изъ общаго разсмотрѣнія Синто въ его проявленіи видно, что синтоизмъ не имѣетъ строгой системы вѣрованія или нравственныхъ правилъ, и въ этомъ отношеніи далеко уступаетъ не только буддизму, но и конфуціанизму.—Кромѣ поклоненія душамъ предковъ, обоготворенія императоровъ, героевъ и ученыхъ, въ синтоизмъ входитъ и обоготвореніе силъ и произведеній природы,—солнца, вѣтра, грома, дождя и пр. и вообще всего полезнаго.

Первый духъ въ іерархіи синтоискихъ боговъ или духовъ есть Аматерасу, духъ женскаго пола, называемый вообще *Тен-сёо-коо-дай-зинъ*; храмы посвящаемые его имени называются *син-мей*. Этому духу и другому духу, *Хациманъ* (обоготворенный 17-й императоръ, Оо-дзинъ) болѣе всего посвящается храмовъ и храмы син-мей'я и Хациман'а почти безъ исключенія вездѣ по Японіи можно встрѣчать. Другіе многочисленные храмы посвящены духамъ *касуга* (доисторическій духъ) и *тен-дзин*'у, иначе называемому *тен-ман-гуу* (послѣдній занималъ должность въ родѣ вице-канцлера и, оклеветанный, былъ сосланъ въ заточеніе на одинъ островъ; въ послѣдствіи его невинность обнаружилась, и за невинное страданіе онъ былъ произведенъ въ духи; впрочемъ сдѣлано это болѣе изъ страха, чѣмъ въ интересахъ справедливости, потому что по его изгнаніи на дворецъ императора пала молнія, и чтобы утишить гнѣвъ или предотвратить подобныя мщенія съ его стороны, тен-дзинъ произведенъ въ духи). Но больше всего распространено поклоненіе *лисицѣ*; лисицы собственно считаются служителями *Инари*—бога риса, и наибольшее число кумирень,—больше чѣмъ всѣхъ другихъ духовъ,—посвящено *инари*. Много, особенно въ приморскихъ мѣстностяхъ, кумирень *Компира*, духа моря, покровителя мореплавателей; въ иныхъ мѣстахъ существуетъ поклоненіе змѣю и лебедю. Лисицѣ впрочемъ поклоняются не одни синтоисты, но и буддисты; но приношенія и молитвы совершаютъ исключительно синтоискіе жрецы; объ этомъ не пишутъ, и синтоискіе жрецы, особенно живущіе въ открытыхъ для иностранцевъ портахъ, могутъ это отрицать; но въ справедливости сказаннаго всякій убѣждался и можетъ убѣдиться всегда. Культъ лисицы чрезвычайно распространенъ въ Японіи, и едва ли найдется деревня, не говоря о городахъ, гдѣ бы не нашлось храма лисицы, или по крайней мѣрѣ частно маленькой часовни, гдѣ стоятъ маленькіе истукаячики лисицы. Духу *Компира* тоже покланяются и буддисты. Вообще нужно замѣтить, что очень много истыхъ буддистовъ почитаетъ и японскихъ духовъ, считая ихъ народными покровителями.

Синтоискіе храмы называются *мія*; они состоятъ изъ двухъ, отдѣльныхъ одна отъ другой, частей; одна часть еще раздѣлена внутри. Первая часть, передняя, первой кумирни назначается для народа, а слѣдующая, верхняя,— для синтоискихъ символическихъ знаковъ жрецовъ, тутъ же совершаются и религіозные обряды. Здѣсь посрединѣ виситъ круглое металлическое зеркало, символъ великаго духа, аматерасу, всевѣдѣнія духа и чистоты сердца. Предъ зеркаломъ стоитъ продолговатый столъ, на которомъ ставятся жертвы при совершеніи богослуженія, и обыкновенно стоятъ украшенія изъ бумаги. Третья часть *мія*, синтоиское святое святыхъ, совершенно отдѣльная небольшая кумирня, выше описаннаго храма; сюда жрецъ входитъ только однажды въ годъ, послѣ жатвы риса, для совершенія торжественнаго богослуженія. Здѣсь хранятся: круглое же металлическое зеркало и статуя (бумажная или деревянная) того духа, именемъ котораго называется *мія*; въ нѣкоторыхъ мія, кромѣ того, здѣсь же сохраняются земледѣльческія орудія. Идоловъ и другихъ изображеній при богослуженіяхъ синтоисты не употребляютъ; единственные имѣющіе религіозное значеніе видимые знаки у нихъ—зеркало и разрѣзанныя длинныя полосы бѣлой бумаги на деревянномъ шестѣ, называемыя *гохеи*.

Къ религіознымъ постройкамъ относятся—каменные или деревянные два высокіе столба съ

духовъ 8 милліоновъ; но синтоисты употребляютъ это число для выраженія безчисленнаго множества.

перекинутою на нихъ такою же балкою, что̀ называется *торіи*; они имѣетъ видъ воротъ и находятся въ нѣкоторомъ отдаленіи впереди *мія*. Главный храмъ Синто находится въ провинціи *Исе*, на юго-западѣ отъ Едо, такъ какъ великій духъ, будто бы во снѣ явившись, изъявилъ желаніе обитать въ этой мѣстности.

Противомусульманскія сочиненія епископа Θеодора Абукары.

Свѣдѣнія объ авторѣ и сочиненіяхъ.

Памятникомъ апологетико-полемической дѣятельности Θеодора Абукары служатъ его краткія сочиненія (opuscula). Всѣхъ противомусульманскихъ сочиненій Абукары извѣстно 15, изъ которыхъ 10 принадлежатъ ему самому, а 5 заимствованы со словъ Дамаскина. По внутреннему содержанію ихъ можно раздѣлить на двѣ группы: на апологетико-догматическія за христіанство, и полемико-отрицательныя противъ мухаммеданства. Вопросы, которые разсматриваются въ нихъ, касаются различныхъ пунктовъ христіанскаго и мухаммеданскаго вѣроученія. Главнымъ предметомъ апологетическихъ сочиненій является Божественная Личность Основателя христіанской вѣры, Господа нашего Іисуса Христа, а главнымъ предметомъ полемико-отрицательныхъ сочиненій—демонская личность основателя ислама, лжепророка Мухаммеда. Кромѣ того есть сочиненія, разсматривающія различные пункты христіанскаго и мухаммеданскаго вѣроученія: объ евхаристіи, единоженствѣ, добрѣ и злѣ, и другіе частные вопросы, не относящіеся къ сущности христіанства и мухаммеданства.—Каждое сочиненіе въ отношеніи мысли представляетъ законченное цѣлое, по изложенію отличается сжатостію, по развитію мысли убѣдительностію.

Въ историческомъ ходѣ противомусульманской литературной полемики Θеодоръ Абукара является продолжателемъ направленія св. Іоанна Дамаскина. Черты этого направленія составляютъ діалогическій строй рѣчи, употребленіе доказательствъ не изъ Священнаго Писанія, но «изъ обязательныхъ и общепризнанныхъ разсужденій», какъ выражается самъ Абукара.

Сочиненія Θеодора Абукары въ числѣ 42 въ первый разъ были изданы на греческомъ и латинскомъ языкахъ Іоанномъ Гретсеромъ въ Ингольстатѣ (въ 1606 г.) вмѣстѣ съ сочиненіемъ Анастасія Синаита подъ заглавіемъ «Путеводитель (ὁδηγὸς). Отсюда онѣ были перепечатаны на латинскомъ языкѣ въ IX т. библіотеки отцевъ кёльнской (1618) и въ XVI—ліонской (Lyon, 1677), а на греческомъ и латинскомъ въ «Auctarium Ducaei,» въ XI т. парижской библіотеки отцевъ (Paris, 1644 и 1655) и въ XCVII т. Patrologiae cursus completus Migne, series graeca, Paris, 1860. Но не всѣ сочиненія Абукары изданы. Приводимый Лекіеномъ монофизитскій писатель Абульбиркатъ упоминаетъ о «сочиненіи о спорахъ», которые до сихъ поръ не изданы [32]). Гейдельбергская библіотека, по указанію ученыхъ, содержитъ въ себѣ не мало не изданныхъ сочиненій Абукары [33]). Штейншнейдеръ упоминаетъ о многихъ сочиненіяхъ, существующихъ въ библіотекахъ западной Европы въ рукописяхъ [34]). У насъ въ Россіи въ рукописномъ синодальномъ сборникѣ, судя по заглавіямъ, есть нѣсколько сочиненій Абукары неизвѣстныхъ на западѣ. [35])

Настоящій переводъ противомусульманскихъ сочиненій Θеодора Абукары сдѣланъ съ греческаго языка по изданію Миня. Въ этомъ изданіи противомусульманскія сочиненія разбросаны между другими сочиненіями, направленными противъ іудеевъ и еретиковъ и подведены подъ общую для всѣхъ сочиненій нумерацію. Съ выдѣленіемъ противомусульманскихъ сочиненій изъ числа другихъ, нумерація, принятая у Миня, оказалась неудобною и мы дали свою нумерацію, поставивъ сначала сочиненія апологетическаго характера, затѣмъ полемическаго, и, въ концѣ сочиненія, заимствованныя у св. Іоанна Дамаскина и представляющія у послѣдняго одно сочиненіе подъ общимъ заглавіемъ «Разговоръ христіанина съ сарациномъ.

—

[32]) Lequien, Oriens christianus t. II, p. 849.
[33]) Энцикл. слов. сост. рус. учен. и литер. т. I, стр. 119.
[34]) Steinschneider, s. 82.
[35]) Энцикл. слов. сост. рус. учен. и литер. т. I, стр. 119.

I.

Доказательство того, что Богъ имѣетъ единосущнаго, соначальнаго и совѣчнаго Сына *).

Мысль и все стараніе агарянъ направляются къ тому, чтобы отвергнуть Божество Бога Слова и они отвсюду устремляются на это Божество Бога-Слова, стараясь доказать, что Онъ не есть Богъ и не Сынъ Божій, потому что лжепророкъ ихъ (Мухаммедъ), будучи слушателемъ аріанина, передалъ имъ такое безбожное и нечестивое ученіе **). Отсюда нѣкто, пользующійся у нихъ за краснорѣчіе извѣстностію, возсѣдая на народномъ собраніи, спросилъ епископа: «какъ ты называешь Христа, Ѳеодоръ?»

Епископъ. Богомъ и Сыномъ Божіимъ.

Сарацынъ. Можетъ ли быть у Бога Сынъ?

Еп. Ѳеодоръ. Не возможно, чтобы у Бога не было Сына.

Сарацынъ. Какимъ образомъ и на какомъ основаніи?

Еп. Ѳеодоръ. Богъ можетъ ли не начальствовать?

Сарацынъ. Нѣтъ, не можетъ.

Еп. Ѳеодоръ. Богъ надъ кѣмъ начальствуетъ?

Сарацынъ. Надъ своими тварями.

Еп. Ѳеодоръ. И такъ начальство у Него случайно, а не естественно; и можно сказать, что Онъ имѣетъ начальство принятое и пріобрѣтенное, новое и несоначальное Ему, потому что прежде явленія тварей Онъ, по твоему мнѣнію, не имѣлъ начальства: твари были причиною Его начальства и поставили Его надъ собою начальникомъ, чего, конечно, прежде не было; и Онъ долженъ благодарить ихъ, такъ какъ Онъ чрезъ нихъ удостоился начальственной чести, и если Ему вздумается опять обратить ихъ въ небытіе, то они возстанутъ противъ Него, и наконецъ, по твоему мнѣнію, Онъ долженъ лишиться начальства надъ подданными. Кромѣ того, за этими нелѣпостями слѣдуетъ, по необходимости, другая гораздо большая нелѣпость.

Сарацынъ. Что такое?

Еп. Ѳеодоръ. То, что начальство земнаго царя было бы считаемо несравненно лучшимъ и болѣе почетнымъ, чѣмъ начальство Бога.

Сарацынъ. Какимъ образомъ и почему?

Еп. Ѳеодоръ. Потому, что земной царь начальствуетъ надъ единосущными и единовременными, Богъ же надъ различносущными и родившимися послѣ.

Сарацынъ. Я не понимаю, что ты сказалъ.

Еп. Ѳеодоръ. Если кто-нибудь, приблизившись къ царю, скажетъ: «здравствуй, царьословъ!» то какому наказанію, по твоему мнѣнію, его должно подвергнуть?

Сарацынъ. Величайшему наказанію.

Еп. Ѳеодоръ. А кто болѣе имѣетъ сродства: тварь ли съ Богомъ, или ослы—съ земнымъ царемъ.

Сарацынъ. Ослы—съ царемъ, потому что оба—твари однородныя и сослужебныя. И такъ теперь отвѣчай мнѣ на вопросъ: надъ кѣмъ начальствуетъ Богъ: если надъ тварями, то какъ ты утверждаешь, что Онъ не начальствуетъ?

Еп. Ѳеодоръ. Подданные трехъ родовъ: или высшіе начальствующаго, или низшіе, или равные. Утверждать, что Богъ начальствуетъ надъ высшими, есть богохульство, потому что нѣтъ никого выше Бога; надъ низшими—низко, согласно съ сказанными выше нелѣпостями; остается сказать надъ равными и соначальствующими.

Сарацынъ. Но кто равенъ и соначальствующъ Богу, который бы и находился подъ Его начальствомъ?

Еп. Ѳеодоръ. Подданные троякаго рода: одинъ подчиняется добровольно, другой чрезъ насиліе и тиранію, третій ни добровольно, ни чрезъ насиліе. Но Богъ не начальствуетъ надъ добровольно подчинившимися, дабы они не низложили Его также добровольно, и кромѣ того Онъ не имѣлъ бы ни соначальствующаго и ни естественнаго начальства, потому что начальствовать по желанію, какъ сказано, ново и непочетно. Онъ также не начальствуетъ надъ подчинившимися чрезъ тиранію, потому что не прилично, помимо прочихъ нелѣпостей. И такъ остается сказать, что Богъ начальствуетъ надъ подчинившимся не добровольно и не чрезъ тиранію, но надъ подчиненнымъ по естеству.

Сарацынъ. Кто же имѣетъ Бога начальникомъ по естеству?

Е. Ѳеодоръ. Начальствующіе троякаго рода: одинъ начальствуетъ по избранію подданныхъ, другой чрезъ тиранію, третій по естеству. Но Богъ не начальствуетъ по избранію подданныхъ по

*) По изданію Миня это сочиненіе 25-е.

**) Напр. въ 5 гл., 19 ст.; 3 гл. 58 ст.; 5 гл. 116—117 ст. Корана.

причинѣ вышесказанныхъ нелѣпостей, которыя могли бы быть присвоены Богу. Онъ не начальствуетъ чрезъ тиранію, потому что тиранія не согласна съ совершенствами Бога. Остается третій способъ, по которому Богъ называется начальникомъ высшимъ всякаго избранія и свободнымъ отъ всякой тиранiи; каковой способъ есть естественный.

Сарацынъ. Кто подданный Бога по естеству?

Е. Θеодоръ. Сынъ Его, чрезъ Котораго Начальникъ и Отецъ познается не имѣющимъ начала Богомъ, такъ какъ всякое естественное дѣло въ отношеніи предпріятія стоитъ впереди хотѣнія.

Сарацынъ. Чѣмъ, напримѣръ, подтвердишь это?

Е. Θеодоръ. Ибо мы, прежде хотѣнія дышатъ, дышемъ, прежде хотѣнія слышатъ, слышимъ, прежде хотѣнія видѣть, смотримъ. Слѣдовательно, отрицателю божества Бога-Слова доказано, что Сынъ есть единосущный, собезначальный и совѣчный Богу, совоздѣдающій съ Родителемъ на возвышенностяхъ Божества, почитаемый и по лоняемый съ Нимъ отъ всякой видимой и невидимой твари, какъ Творецъ и Господь, имѣющій тропомъ небо и подножіемъ землю и сверхъ того, какъ у пророка говорится, измѣряющій небеса пядью и землю горстью, у Котораго всѣ народы и едъ лицемъ, какъ пылинка на вѣсахъ и какъ капля изъ ведра (Исаіи XL, 12, 15).

Изъ Алтая.

Бесѣда съ татарами.

Вечеръ. Татарская изба. На столѣ тускло горитъ сальный огарокъ. Вокругъ стола сидятъ татары: одни на лавкахъ, другіе у кровати, облокотившись на нее; кто у печки, кто у порога, а ребятишки на полатяхъ, на печкѣ и кровати. Толмачъ читаетъ поучительную книгу на татарскомъ языкѣ. Тишина. Всѣ, уставивши глаза къ столу и навостривши уши, слушаютъ чтеніе. Подчасъ ребенокъ заплачетъ, но мать ту же минуту зажимаетъ ему ротъ. „Тсъ! тсъ...“ вдругъ прошипитъ по избѣ и снова тишина.—„Пріидите, благословенные Отца моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра“, читалъ толмачъ о страшномъ судѣ.

— Видите, други, заговорилъ я съ татарами по окончаніи чтенія, что Богъ обѣщаетъ вѣрнымъ своимъ.—Какая радость, какое блаженство будетъ тогда людямъ крещенымъ, любящимъ Бога“. Объ этомъ стоитъ подумать и вамъ. Какое обѣтованіе, утѣшеніе, надежда жить вѣчно! Какъ не подумать и вамъ теперь? Однако же вы не думаете объ этомъ, о той чудной, славной, прекрасной и вѣчной жизни! Что бы это значило, что вы камамъ своимъ вѣрите, которые ни читать, ни писать не умѣютъ, не грамотны, вѣрою истинною не просвѣщены, а намъ, читающимъ законъ Божій и говорящимъ отъ Божіяго Писанія, не вѣрите? Вѣдь вы сами знаете, что у васъ нѣтъ ни законовъ никакихъ, ни книгъ, ничего нѣтъ у васъ: знаете такъ же, что ваши камы съ вами росли и спѣли, и что они столько же знаютъ, сколько и вы, а между тѣмъ все-таки слушаете ихъ и вѣрите имъ. Ну, подумайте, откуда же у нихъ является эта мудрость, когда они съ вами вмѣстѣ жили, ѣли, пили, и вдругъ вы ничего не знаете, а они будто что-то знаютъ? Вѣдь это ложь! Говорятъ ваши камы что-то, а вѣдь сами не знаютъ что. А вы думаете, что они передаютъ вамъ слова боговъ. Что такое камъ?—Просто человѣкъ лѣнивый, который задастся мыслію быть камомъ, напуститъ на себя важность, ну и начнетъ представляться, ломаться и кричать. Ничего не стоитъ, какъ сами видите, быть камомъ: разъ, другой, третій послушалъ стараго кама, что онъ болтаетъ, ну и дѣло готово; потомъ только остается завести бубенъ, рубля два заплатить, да побольше побрякушекъ навѣсить и другихъ украшеній, вотъ и пошло дѣло въ ходъ! Притомъ же камы люди хитрые: камъ знаетъ хорошо, что ему вездѣ приходится получать первый лакомый кусокъ, а гдѣ сильно больной лежитъ, тутъ ему и вовсе пожива: и деньги даютъ, и виномъ поятъ, и почетъ воздаютъ, ухаживаютъ за нимъ, предупреждаютъ всякое его желаніе и прихоть, — ну какъ же при этомъ не пожелать быть камомъ! Наконецъ скажите, много ли они у васъ вылѣчили больныхъ и оживили мертвыхъ? Если кто послѣ камланія и выздоравливаетъ, то это значитъ что онъ былъ такой больной, который и безъ того бы выздоровѣлъ. Напримѣръ: человѣкъ простудится, голова у него болитъ; тутъ бы просто сдѣлать ему примочку, втираніе, сводить въ баню и вообще употребить домашнія предотвращающія развитіе болѣзни средства, а вы камласте; разумѣется, пройдетъ время, человѣкъ самъ собою поправится,—а вы говорите: покамлали, легче стало!

Татары по временамъ посмѣиваются.

— Что? самимъ смѣшно, что камы ваши обманываютъ васъ?—говорилъ я.

— Ну да вишь, паша вѣра такая! такъ съ самаго начала вѣка дѣды паши жили, ну и мы теперь такъ живемъ; какъ тутъ быть? отзывались татары.

— Понятно, что ваши дѣды такъ жили, опять началъ я,—потому что они тогда ничего про истин-

ную Христову вѣру и не слыхали и не знали; они тогда, какъ звѣрь, въ лѣсахъ да ущельяхъ жили, слѣдовательно и некому было ихъ научить истинной вѣрѣ: а вы теперь, слава Богу, живете совсѣмъ иначе: вы каждый день видите крещеныхъ людей; и видите Церкви Божіи, слышите о вѣрѣ нашей, что она настоящая, спасительная; слышите о царствіи Божіемъ, о вѣчномъ мученіи; поэтому вамъ уже непростительно жить подѣдовски—не знать Бога и служить діаволу! Вамъ теперь надо радоваться, что Богъ наконецъ вспомнилъ о васъ, послалъ милость Свою и зоветъ въ свое царство, чего прежде вы неслыхали. Теперь только надо вѣровать вамъ, оставить свою худую вѣру и креститься!....

— Ну, кто можетъ креститься, тотъ крестится, говорили одни.

— Да, можетъ быть найдутся которые, развѣ не стало людей? Есть, слава Богу, довольно, говорили другіе.

— А вы что же? развѣ не люди? Или вы не желаете жить вѣчно, безконечно, въ царствѣ небесномъ? заговорилъ я опять къ татарамъ.—Да! Господь говоритъ: „много званныхъ, да мало избранныхъ.“ Господь всѣхъ зоветъ въ царство Свое, но входятъ въ него очень немногіе. Братья! Время есть еще покаяться и войти въ рай! Спѣшите же пока солнце освѣщаетъ день жизни вашей, пока не постигла ночь смерти вашей! Спѣшите, говорю, други мои, спѣшите, подумайте! А если не такъ, то и вы вмѣстѣ съ многими грѣшными услышите ужасный, вѣчный приговоръ Царя небеснаго: „идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его (Мат. 25, 41), тамъ, говоритъ Господь, будетъ плачъ вѣчный и скрежетъ зубовъ; гдѣ червь не умираетъ, и огонь не угасаетъ.“ — Видите, братія, что ожидаетъ на томъ свѣтѣ грѣшниковъ. Ужели вы не боитесь этого мученія? О! если мы, крещеные, находящіеся подъ благодатію Божіею, боимся, чтобы не попасть туда; то какъ вы, некрещеные, не боитесь, когда Господь прямо говоритъ: „если кто не родится отъ воды и Духа, тотъ не можетъ войти въ царствіе Божіе“? Если за всякое праздное слово люди дадутъ отвѣтъ въ день судный, если, какъ сказано, праведникъ едва спасется; то гдѣ явитесь вы, когда и не думаете о спасеніи душъ вашихъ?

— Придетъ время — окрестимся, говорили нѣкоторые.

— Послѣ всѣ крещены будемъ, подтвердили другіе.

— Когда же послѣ,—когда умрете? опять заговорилъ я,— это одинъ только обманъ врага. Такое важное дѣло, какъ спасеніе души, во все не должно откладывать ни на одинъ день, потому что дни наши, сказано, лукавы: сегодня живемъ, а завтра умремъ. Вы все *времени* ждете, а *время* васъ ждетъ! Вѣдь время само собою никогда къ вамъ не придетъ: его надо вамъ самимъ искать. А то вы на время ссылаетесь, а сами бѣгаете отъ него. Когда же оно къ вамъ придетъ? Оно и во вѣки, до самаго гроба, къ вамъ не придетъ. Видите, какой обманъ: вы сами же себя и обманываете!

— Поживемъ, подумаемъ, можетъ быть кто и окрестится когда, сказали нѣкоторые.

— Видишь, какъ креститься? Живемъ мы какъ попало, ѣдимъ всякое мясо, конину; какъ тутъ быть? Если окреститься, то надо все бросить, жить по крещеному, пость содержать и проч., а мы этого не можемъ—говорили другіе.

— Да, вѣдь это одни только отговорки ваши: во 1-хъ, лучше ѣсть конину да быть крещеному, ибо сказано въ Писаніи: не то сквернитъ человѣка, что въ уста входитъ, а то, что изъ устъ: а во 2-хъ, для спасенія души весьма легко можно пожертвовать какою-нибудь пропастиною: ужели вы свою конину считаете дороже души? О, какое ваше заблужденіе! Вы конину жалѣете, а душъ своихъ не жалѣете; вы стало быть души ваши мѣняете на пропастину. Нѣтъ, кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ все броситъ худое и будетъ жить по христіанскому закону. Само собою разумѣется, что христіанинъ долженъ ѣсть пищу чистую, Богомъ благословенную. Такъ неужели вамъ такъ трудно это сдѣлать? Неужели вы безъ конины умрете?—Смотрите! Теперь не хотите потерпѣть въ маломъ, а послѣ будете по неволѣ терпѣть многое: ибо сказано: плоть и кровь не наслѣдуютъ царствія Божія.

Миссіонеръ іером. Тихонъ.

Отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго общества.

Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества имѣетъ честь извѣстить гг. членовъ Общества, что празднованіе памяти Свв. Меѳодія и Кирилла и девятой годовщины Общества въ нынѣшнемъ 1879 году будетъ совершено 13 мая. Члены Общества приглашаются въ этотъ день къ Литургіи и молебствію въ Успенскій Соборъ, а потомъ въ Общее Собраніе, въ находящуюся близъ Успенскаго собора Муроварную Палату, для выслушанія годоваго отчета, утвержденія смѣты расходовъ и назначенія четырехъ лицъ для повѣрки финансовой части отчета.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.*

Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 21.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Девятое годичное общее собраніе Православнаго Миссіонерскаго Общества.—Слово въ недѣлю Святыхъ Отцевъ.—Разныя извѣстія.

Девятое годичное общее собраніе Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Девять лѣтъ прошло со времени учрежденія Православнаго Миссіонерскаго Общества. При помощи Божіей оно вступило въ десятый годъ своего существованія. Въ нынѣшнемъ году обычный праздникъ миссіонерскій въ память свв. первосвятителей и первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія совершался 13-го мая, въ воскресенье, въ7-ю по Пасхѣ недѣлю—воспоминанія свв. Отцевъ перваго вселенскаго собора. Божественную литургію въ Успенскомъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Макарій въ сослуженіи съ архимандритомъ Чудова монастыря о. Веніаминомъ, соборнымъ протопресвитеромъ о. Новскимъ и другими лицами соборнаго духовенства. Во время причастнаго стиха о. протоіерей Петро-Павловской, что въ Басманной, церкви Петръ Алексѣ-

евичъ Смирновъ сказалъ приличное торжеству, (помѣщаемое ниже) слово, въ которомъ живыми чертами изобразилъ величайшія заслуги святителей Кирилла и Меѳодія для славянскихъ народовъ. По окончаніи литургіи былъ совершенъ благодарственный и вмѣстѣ свв. Кириллу и Меѳодію молебенъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Митрополитомъ въ сослуженіи Преосвященныхъ викаріевъ—Амвросія, Епископа Дмитровскаго, и Алексія, Епископа Можайскаго и многихъ лицъ изъ высшаго московскаго духовенства.

По окончаніи молебна, послѣ провозглашенія многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Макарію Митрополиту Московскому и Коломенскому, была провозглашена „вѣчная память“ въ Бозѣ почившему Высокопреосвященному Митрополиту Иннокентію, какъ основателю и бывшему главному руководителю Миссіонерскаго Общества. Наконецъ было провозглашено многолѣтіе и всѣмъ членамъ и благотворителямъ Миссіонерскаго Общества. Изъ Успенскаго собора члены Миссіонерскаго Общества отправились въ муроварную палату.

Общее собраніе членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ нынѣшнемъ году было весьма многолюдно; муроварная палата едва могла вмѣстить всѣхъ желавшихъ присутствовать въ собраніи; не только всѣ до одного приготовленныя для сидѣнія мѣста были ими заняты, но даже очень многіе изъ членовъ принуждены были уже стоя принять участіе въ собраніи. Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Макарій прибылъ въ собраніе около 12 часовъ, въ сопровожденіи преосвященныхъ викаріевъ московскихъ — Амвросія и Алексія, и преосвященныхъ — Порфирія, бывшаго епископа Чигиринскаго, и Іоанна, бывшаго епископа Алеутскаго. Послѣ того, какъ синодальными пѣвчими пропѣтъ былъ тропарь: „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей...“, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ, осѣнивъ собравшихся членовъ и посѣтителей своимъ святительскимъ благословеніемъ, занялъ предсѣдательское кресло. При глубокомъ всеобщемъ вниманіи Высокопреосвященнѣйшій Владыка открылъ засѣданіе чтеніемъ полученной имъ за три дня до собранія отъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода телеграммы о томъ, что Августѣйшая Покровительница Православнаго Миссіонерскаго Общества, Государыня Императрица, соизволила на вступленіе Его Высокопреосвященства въ званіе предсѣдателя Общества, и затѣмъ новый предсѣдатель Правосл. Миссіон. Общества произнесъ предъ общимъ собраніемъ слѣдующую рѣчь:

„Въ первый разъ Православное Миссіонерское Общество, совершая свой годичный праздникъ, не видитъ въ средѣ своей того, кто съ самаго основанія Общества былъ, можно сказать, не только его главою, но и душою. Почтимъ память въ Бозѣ почившаго первосвятителя, великаго миссіонера, столько потрудившагося въ евангельской проповѣди; почтимъ не однимъ молитвеннымъ воспоминаніемъ о немъ, но вмѣстѣ твердою рѣшимостію слѣдовать по стопамъ его и со всѣмъ усердіемъ продолжать то, чему онъ положилъ начало.

„Благодареніе Господу! Миссіонерское наше Общество утвердилось уже прочно, и считаетъ членовъ своихъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи тысячами. Честь и хвала всѣмъ, и особенно Московскому духовенству, ревностно послужившимъ этому упроченію Общества! Но какъ ни значительно уже число членовъ его, нельзя не сознаться, что оно еще очень мало: мало для такого многомилліоннаго народа, каковъ народъ Русскій; мало и для такого многолюднаго города, какова первопрестольная наша столица.

„Дѣло идетъ о распространеніи нашей св. православной вѣры, о распространеніи ея между нашими соотечественниками, доселѣ не познавшими *Единаго Истиннаго Бога и Посланнаго Имъ Іисуса Христа* (Іоан. 17, 3). Тутъ есть все, что должно быть близко сердцу каждаго православнаго сына Россіи, истинно любящаго свою вѣру, своихъ ближнихъ, свое отечество. Кто изъ насъ не знаетъ, съ какою ревностію латиняне и протестанты въ ихъ главнѣйшихъ отрасляхъ стараются распространять свои исповѣданія, которыя признаютъ истинными? Какіе громадные капиталы составляютъ они своими пожертвованіями для этой цѣли; какія содержатъ учрежденія миссіонерскія; и куда ни отправляютъ они своихъ миссій съ проповѣдію Евангелія! Ужели же мы, Русскіе, менѣе любимъ свою вѣру, по истинѣ православную? И можно ли предположить, чтобы тотъ изъ насъ, въ комъ дѣйствительно живетъ эта св. любовь къ своей вѣрѣ, не пожелалъ содѣйствовать, по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ, распространенію ея въ предѣлахъ своего оте-

чества? Много есть видовъ благотворительности, въ которыхъ проявляется христіанская любовь къ ближнимъ, и есть великое, безчисленное множество благочестивыхъ душъ и во всѣхъ слояхъ нашего общества, во всѣхъ городахъ и весяхъ земли Русской, такихъ душъ, которыя любятъ благодѣтельствовать и не отказываютъ нуждающимся ни въ чемъ, если пособить имѣютъ средства. Но пусть не забываетъ никто, что самое высшее благодѣяніе, какое мы можемъ оказать нашимъ ближнимъ, состоитъ въ томъ, чтобы просвѣтить ихъ, если они еще не просвѣщены, истинною христіанскою вѣрой, потому что отъ этой вѣры зависитъ вполнѣ ихъ вѣчная участь, а въ нѣкоторой степени и ихъ участь временная. Христіанство всегда и вездѣ, куда ни проникало, приносило съ собою первые лучи народнаго образованія и гражданственности. Цѣлыя столѣтія живутъ подъ властію Россіи разные инородцы, которые, несмотря на неоднократныя попытки обратить ихъ къ христіанству, доселѣ остаются въ массахъ невѣдущими Бога Истиннаго. Они соединены съ нами въ гражданскомъ отношеніи: признаютъ надъ собою русскія власти, подчинены русскимъ законамъ, исполняютъ повинности, налагаемыя на нихъ нашимъ правительствомъ. Но внутренней, духовной связи съ нами они не имѣютъ и имѣть ее не могутъ, потому что раздѣлены отъ насъ по своимъ религіознымъ вѣрованіямъ и убѣжденіямъ. Для того, чтобъ эти сограждане наши соединились съ нами всецѣло и составили съ нами не только *единое тѣло,* но какъ бы и *единъ духъ*, возможно одно средство—просвѣтить ихъ тою же самою спасительною вѣрою, которою просвѣщены мы. Нужно ли объяснять, какое важное значеніе имѣло бы это для нашего отечества?

„Нѣтъ, не тысячами, а десятками тысячъ слѣдовало бы считать нашему Православному Миссіонерскому Обществу своихъ членовъ по всей Россіи, да и въ одной Москвѣ. Ибо не тысячи, мы убѣждены, а есть десятки, даже сотни тысячъ между Русскими такихъ православныхъ, которые истинно любятъ свою св. вѣру, своихъ ближнихъ, свое отечество, и всегда готовы приносить для блага ихъ свои посильныя жертвы.

„Будемъ молить Господа, чтобъ Онъ благословилъ наше Миссіонерское Общество и въ наступающее лѣто его дѣятельности, какъ благословлялъ доселѣ: да умножается число членовъ этого Общества болѣе и болѣе, да возрастаетъ и укрѣпляется сочувствіе къ нему во всѣхъ краяхъ Россіи, да увеличиваются средства его новыми и новыми усердными приношеніями православныхъ, и да удостоимся мы видѣть новые вождѣленнѣйшіе успѣхи евангельской православной проповѣди среди нашихъ соотечественниковъ еще не просвѣщенныхъ свѣтомъ Христовымъ.“

По окончаніи рѣчи Владыки началось чтеніе отчета о состояніи и дѣятельности православнаго миссіонерства въ 1878 году. Видно было изъ отчета, что и въ прошедшемъ году дѣятельность Общества и православныхъ миссіонеровъ шла довольно успѣшно. Не одна тысяча язычниковъ призвана въ Св. Церковь Христову; открыты новые миссіонерскіе станы, новые епархіальные комитеты. Изъ пожертвованій обратили на себя особенное вниманіе членовъ общества — 15.000 рублей отъ Плотникова и 2.000 рублей отъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Митрополита Макарія. При извѣстіи объ этомъ пожертвованіи миссіонерское собраніе выразило Владыкѣ свою глубокую признательность. Отрадно было слышать о томъ сочувствіи и довѣріи, какое видимъ въ Японцахъ къ Русскимъ православнымъ миссіонерамъ. Посему наше Православное Миссіонерское Общество и въ прошедшемъ году, сколько возможно, помогало изъ своихъ средствъ Японской миссіи.

По прочтеніи отчета приступлено было къ избранію 4-хъ членовъ коммиссіи для повѣрки финансовой части отчета за прошедшій годъ. Большинствомъ членскихъ голосовъ были избраны: прот. Пл. Ив. Капустинъ, Серг. Дм. Ширяевъ, Серг. Мих. Сухотинъ и о. прот. Викторъ Петр. Рождественскій. Миссіонерское собраніе было окончено пѣніемъ ирмоса 9-й пѣсни праздника Вознесенія Господня: „Тя паче ума и словесе Матерь Божію....“; послѣ сего члены собранія спѣшили принять благословеніе отъ новаго Московскаго Архипастыря. Глубоко должны были запасть въ душу каждаго присутствовавшаго въ собраніи слова Архипастыря: „не тысячами, а десятками тысячъ должны считаться члены Прав. Миссіон. Общества въ одной даже Москвѣ“... Да, Москва и должна быть примѣромъ для остальныхъ городовъ обширной Россіи. Пожелаемъ отъ всего сердца всевозможнаго успѣха дѣятельности Общества, умноженія его членовъ и усиленія средствъ его.

Слово

въ недѣлю Святыхъ Отцевъ и празднованіе Преподобнымъ Меѳодію и Кириллу въ память совершенія тысячелѣтія отъ первоначальнаго освященія нашего отечественнаго языка Евангеліемъ и вѣрою Христовою и въ празднество тезоименитства Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Кирилла Владиміровича.

„Праведницы во вѣки живутъ, и въ Господѣ мзда ихъ, и попеченіе ихъ у Вышняго: сего ради пріимутъ царствіе благолѣпія, и вѣнецъ доброты отъ руки Господни“ (Прем. 5, 15, 16).

Множество людей сходитъ въ могилу, не оставляя видимаго слѣда своего существованія на землѣ: проходятъ два, три десятилѣтія, и самое имя ихъ изглаждается изъ памяти живущихъ. Только Господь вѣдаетъ ихъ дѣла, слова, мысли; и, если они имѣли счастіе принадлежать къ Церкви, то помнитъ о нихъ эта нѣжная наша мать, возносящая ежедневныя молитвы объ упокоеніи душъ ихъ.

Но нѣкоторые оставляютъ свѣтлый и глубокій слѣдъ своего бытія на землѣ. Разстоянія времени не умаляютъ ихъ памяти. Напротивъ: чѣмъ далѣе отходитъ время, тѣмъ яснѣе становятся ихъ дѣла, и выше и свѣтлѣе является ихъ нравственный образъ. Изъ глубины вѣковъ, истинно живые, они взираютъ къ намъ, указуютъ намъ пути жизни, свѣтятъ своимъ примѣромъ.

Съ первыхъ лѣтъ по кончинѣ святыхъ Солунскихъ братій Меѳодія и Кирилла, Церковь чтила ихъ святую память, и вѣрующіе прибѣгали къ нимъ съ своими молитвами. Но вотъ совершается тысячелѣтіе со времени важнѣйшаго изъ ихъ подвиговъ. Съ нимъ совпадаетъ тысячелѣтіе въ жизни нашего и другихъ славянскихъ народовъ. Взору представилось обширное поприще пройденнаго народами пути. Сами собою возникали вопросы: кому мы обязаны своими успѣхами, своимъ развитіемъ, благосостояніемъ? Что поддержало насъ въ годины искушеній? На чемъ теперь держатся основы нашей жизни? Много свѣтлыхъ, славныхъ именъ воскресло въ благодарной памяти народа: но свѣтлѣе всѣхъ, полными лучами, обнимающими и насъ и единокровныхъ братій нашихъ на Востокѣ, Югѣ и Западѣ Европы, сіяютъ имена этихъ нашихъ Просвѣтителей-Равноапостоловъ, творцевъ нашего языка, первохудожниковъ нашей письменности.

Невозможно изобразить величія дѣла, совершеннаго ими въ эту краткую, такъ быстро пролетающую, жизнь нашу. Цѣлые народы, блуждавшіе во тьмѣ язычества, введены ими въ ограду святой Церкви, которая украсилась потомъ, вышедшими изъ ихъ среды, тысячами святыхъ угодниковъ, исповѣдниковъ и мучениковъ за вѣру. Вслѣдъ за христіанскимъ просвѣщеніемъ началось гражданское процвѣтаніе этихъ народовъ, и какъ быстро возникаютъ эти славныя и могущественныя славянскія царства, какъ сразу обнаруживаются на разныхъ поприщахъ сила и полетъ славянской мысли, славянскаго духа! Въ семью европейскихъ языковъ введенъ новый, съ неслыханнымъ доселѣ богатствомъ звуковъ, и формы, которыя образовали для этого языка творцы его, доселѣ остаются неприкосновенными, какъ бы прирожденными ему. Цѣлый великій рядъ духовныхъ и иныхъ знаменитыхъ славянскихъ писателей—это какъ бы сонмъ учениковъ святыхъ первоучителей. Богу угодно было подвергнуть и насъ и единокровныхъ братій нашихъ тяжкому игу рабства. Гдѣ наши предки въ эти темныя времена монгольскаго ига находили себѣ отраду и утѣшеніе? Что даже до послѣднихъ дней поддерживало духъ многострадальныхъ нашихъ братій на Востокѣ? Въ Словѣ Божіемъ, богослуженіи на родномъ языкѣ свѣтилъ имъ и намъ свѣтъ истины, отсюда имъ и намъ исходили лучи надежды на лучшую будущность. И тамъ, гдѣ не давали свободно пить этой живой воды, гдѣ нашимъ братьямъ Славянамъ въ теченіе долгихъ вѣковъ съ насиліемъ навязывали иное просвѣщеніе, прививали иную жизнь, и тамъ никакія усилія недруговъ славянства не могли искоренить дорогой памяти святыхъ первоучителей: «нѣтъ, не тому они насъ учили», говорили наши единокровныя братья и обращали и обращаютъ свои взоры къ Востоку, откуда приходили къ нимъ эти истинныя наставники—отцы. Въ послѣднее время началось сближеніе народовъ славянскихъ. Иные непривычные слышались намъ звуки, иная непонятная рѣчь: такъ много разныхъ вліяній прошло между нами. Но довольно было сойтись намъ и имъ въ православномъ храмѣ; когда раздались здѣсь величественные звуки Слова Божія и вдохновенныхъ молитвъ и пѣснопѣній на языкѣ первоучителей, какою радостію заискрились глаза: свое общее, родное, неотъемлемое почувствовали мы. Переносимся

къ послѣднему времени: чѣмъ живетъ, что мыслитъ, чѣмъ питается этотъ, такъ называемый простой, добрый, благочестивый нашъ народъ, проявившій столько доблести, давшій такихъ героевъ въ минувшую великую войну? Родныя слова Священнаго Писанія, церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній — это дорогое наслѣдіе отъ святыхъ просвѣтителей—было единственною пищею, питавшею его въ теченіе тысячелѣтія, и иной пищи, инаго основанія для его развитія, не пожелаютъ ему истинные ревнители общественнаго блага. Вотъ сколько плодовъ минувшее тысячелѣтіе,—этотъ *единый день*, по слову псалмопѣвца, пронесшійся предъ очами Господними, и даже еще менѣе—*стража нощная* (Пс. 89, 5),—обнаружило отъ добраго посѣва, сдѣланнаго святыми братьями! Проповѣдники святой вѣры, творцы отечественнаго языка, они являются возбудителями и направителями жизни народной, знаменіемъ и звѣномъ ихъ единенія, символомъ православія, правовѣстниками и указателями славнаго будущаго. Не чувствуемъ ли мы, что стоимъ при разсвѣтаніи другаго дня Божія въ судьбахъ славянскихъ народовъ? Вотъ уже взошло солнце свободы надъ несчастными странами, столько вѣковъ изнывавшими въ рабствѣ. Отсюда слышатся отклики радостнаго утра и будятъ чувства братства, преданія роднаго православія. О, какъ еще тогда вознесется и возсіяетъ святое и славное имя нашихъ Первоучителей. Такъ Господь сторицею возвращаетъ плодъ отъ добраго посѣяннаго сѣмени, давая вкушать отъ него великому множеству людей и все выше и выше вознося вѣнецъ на главахъ добрыхъ дѣлателей своего вертограда!

Какою же силою совершаются такія великія дѣла? Изъ какихъ духовныхъ тайниковъ исходили эти свѣтлыя мысли, озаряющія тысячелѣтія, эта властность слова, покаряющая народы и съ теченіемъ вѣковъ только возрастающая въ своей силѣ? Никакія свѣдѣнія о жизни дѣятелей, подобныхъ святымъ Равноапостоламъ, какъ бы ни тщательно сохраняло ихъ преданіе и собирала исторія, не могутъ дать отвѣта на эти вопросы. Здѣсь лежитъ печать таинственности, потому что чрезъ земныя орудія, всегда немощныя, дѣйствуетъ здѣсь всемогущая сила Божія. Вотъ въ лицѣ святыхъ апостоловъ мы имѣемъ, можно сказать, всемірныхъ завоевателей; а много ли о нихъ знаемъ? И въ подвигахъ Равноапостоловъ мы видимъ черты могущества и мудрости, превышающихъ обыкновенныя человѣческія силы. «Хорошо бы тебѣ креститься по доброй волѣ въ своей землѣ», посылаетъ сказать св. Меѳодій одному князю язычнику, который не хотѣлъ слышать о вѣрѣ и всячески тѣснилъ христіанъ, „чтобы, попавшись въ плѣнъ, не быть принужденнымъ креститься по неволѣ не чужой“. И точно, этотъ князь попадаетъ въ плѣнъ, въ узахъ его вспоминаетъ о предреченіи святаго и, по освобожденіи изъ него, спѣшитъ исполнить его наставленіе. Не совершается ли въ подобныхъ случаяхъ нѣчто подобное тому, что нѣкогда Господь обѣщалъ пророку: *вотъ, Я вложилъ слова Мои въ уста твои; смотри, Я поставилъ тебя надъ народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать* (Іер. I, 9. 10). Завистники всячески стараются разстроить святое дѣло просвѣтителей и вооружаютъ противъ него сильныхъ міра, и что же?—достаточно было только—такъ сказать—показаться имъ, и святый трудъ ихъ, вмѣсто осужденія, встрѣчаетъ похвалу, вмѣсто преслѣдованія—покровительство и защиту. Не исполняется ли здѣсь обѣщаніе, нѣкогда данное святымъ апостоламъ: *Я дамъ вамъ уста и премудрость, которой не возмогутъ противорѣчить, ни противостать противящіеся вамъ* (Лук. 21, 15). Проповѣдники святой вѣры съ радостнымъ изумленіемъ, можно сказать, очами видятъ, какъ чрезъ ихъ простое слово сила Божія прикасается къ сердцу слушателей, раждаетъ тамъ неожиданное обиліе добрыхъ чувствъ и расположеній, и производитъ радостные восторги, и потому-то такъ жива и глубока въ нихъ вѣра въ Божіе Провидѣніе, управляющее судьбами человѣческими.

Что же? Ослабляется ли этимъ величіе заслуги у добрыхъ дѣятелей? Никакъ! Какая потребна чистота души для того, чтобы призвать Божіе избраніе для такого великаго и плодотворнаго дѣланія? Сколько трудовъ, бодрствованія, терпѣнія, самоотверженія потребно для того, чтобы быть достойнымъ носителемъ этой Божіей силы и имѣть возможность съ дерзновеніемъ сказать: *и благодать Его, яже во мнѣ, не тща бысть* (I Кор. 15, 10)? Подвигъ апостольскій, при всемъ содѣйствіи ему Божіей благодати, труднѣйшій изъ всѣхъ человѣческихъ служеній. Окруженные тьмами противниковъ, проповѣдники вѣры—*овцы*

посреди волковъ (Матѳ. 10 16)! Какія же качества и достоинства святыхъ братьевъ призвали на нихъ такое обиліе Божіей благодати и сдѣлали ихъ столь главными ея носителями? Здѣсь каждая черта ихъ жизни дорога и поучительна.

Прежде всего является здѣсь вліяніе доброй христіанской семьи. Дѣти высокаго сановника, имѣвшіе доступъ къ императорскому двору, они всей душой стремятся на служеніе Богу и Церкви. Да будутъ благословенны родители, давшіе имъ такое направленіе! Не напрасно о такихъ подвижникахъ говорится, что Господь избираетъ ихъ *отъ чрева матери* (Гал. I, 15).

Изъ доброй семьи братья выносятъ крѣпкое чувство дружбы. Великая польза и для обыкновенныхъ житейскихъ дѣлъ бываетъ, когда братья сосдиненные любовію, трудятся вмѣстѣ, поддерживая и ободряя другъ друга. Святые Меѳодій и Кириллъ это чувство братской любви обращаютъ на пользу своего великаго служенія, подражая святымъ апостоламъ Петру и Андрею, Іакову и Іоанну. Имя святаго Кирилла болѣе блистаетъ въ первой половинѣ ихъ совмѣстной апостольской дѣятельности; св. Меѳодій доводитъ до конца общее братнее дѣло. Какъ трогательны эти слова, обращенныя умирающимъ св. Кирилломъ къ св. Меѳодію: «Братъ! мы съ тобою были, какъ дружная пара воловъ, воздѣлывающихъ одну ниву, и вотъ я падаю на браздѣ, рано окончивъ день свой. Умоляю тебя, не оставляй нашего дѣла; ты имъ угодишь Богу»! и св. Меѳодій свято исполнилъ завѣщаніе брата.

Сила Божія совершала свои чудеса и чрезъ некнижныхъ рыбарей, и чрезъ обладавшаго книжною мудростію Савла. Святые Солунскіе братья, подобно великому апостолу языковъ, получили высокое научное образованіе. Одинъ изъ нихъ пользовался наставленіями первыхъ свѣтилъ того времени. Въ корнѣ этого образованія лежало Слово Божіе. Душа ихъ опытно знала, какіе плоды оно приноситъ, пріемлемое съ вѣрою и усердіемъ. Отъ полноты этого убѣжденія и родилась въ нихъ благословенная мысль,—сдѣлать для новопросвѣщаемыхъ вѣрою какъ можно болѣе доступнымъ пользованіе этимъ безцѣннымъ сокровищемъ. Какая сила дышетъ въ этихъ словахъ святыхъ первоучителей: «Услышьте Славяне всѣ слово, еже отъ Бога пріиде, слово, еже кормитъ души человѣческія, слово, еже крѣпитъ умы и сердца. Душа жизни не имѣетъ, если словесъ Божіихъ не слышитъ!»

И еще особенность въ ихъ образованіи: святый Константинъ (мірское имя Кирилла), говорится въ его жизнеописаніи, изучалъ всѣ науки, въ особенности же философію. Онъ почиталъ ее высшею мудростію, научающею человѣка жить достойно образа и подобія Творца своего. Что мы слышимъ? Философія, эта, нынѣ всѣми признаваемая, противница вѣры, расплодившая повсюду столько враговъ ей, у святаго первоучителя нашего является руководительницей къ вѣрѣ. По истинѣ, пустая и лжеименная та философія, которая не возвышается надъ землею и неизбѣжно къ землѣ наклоняетъ своихъ приверженцевъ, приводя ихъ или къ чувственности, или къ отчаянію. Истинная философія углубляетъ взоръ къ существу вещей; ища причины за причиной всему существующему, она возвышаетъ умъ отъ земли и возноситъ горѣ—къ Первой Причинѣ всего, Высочайшему Самосущему Духу!

Воспитаніе и образованіе святаго Константина философа принесли тотъ плодъ, что въ душѣ его пламенемъ горѣло желаніе посвятить всѣ силы, всю жизнь Богу. Онъ отвергаетъ и богатый бракъ, и предлагаемыя высокія должности въ государствѣ, и дѣлается инокомъ. Св. Меѳодій быстро достигаетъ высокаго положенія въ свѣтѣ, но также отказывается отъ всего для служенія единому Богу въ иночествѣ. Наконецъ оба брата соединяются, и гдѣ?—на недоступныхъ, едва видныхъ, высотахъ Олимпа, гдѣ древніе воображали жилище боговъ, и гдѣ потомъ необъяснимыми способами пріютились обители православныхъ иноковъ. Тамъ, между небомъ и землею, среди аскетическихъ трудовъ и подвиговъ, зрѣли въ душахъ святыхъ братьевъ эти свѣтлыя мысли, озаряющія въ теченіе вѣковъ цѣлые народы, закалялся ихъ характеръ къ перенесенію ожидавшихъ ихъ трудовъ, согрѣвалось и пламенѣло ихъ сердце любовію къ несчастнымъ народамъ, блуждавшимъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй! Міръ потерялъ ихъ изъ виду; но окомъ великаго благоволенія взиралъ на ихъ сердце Господь съ небеси и коснулся ихъ огнемъ Своего призванія. Тогда они спустились съ своихъ горнихъ высотъ на землю и явили міру, какія сокровища тамъ собираются и сохраняются.

Наконецъ— еще важная и поучительная черта

въ жизни святыхъ Первоучителей. Въ то время, какъ они жили и трудились, уже начиналось то гибельное отдѣленіе отъ союза вселенской Церкви, въ которомъ до сихъ поръ пребываютъ нѣкогда единовѣрные намъ христіанскіе народы Запада: Среди разнообразныхъ сношеній ихъ съ предстоятелями западной церкви и главою ихъ затрогивались спорные вопросы. Св. братья оказывали всякое уваженіе патріарху западной церкви и другимъ предстоятелямъ ея, но твердо и высоко держали знамя восточнаго и вмѣсто вселенскаго православія. Въ Римѣ они составили исповѣданіе вѣры, согласное съ духомъ и буквою православія, и въ концѣ сего исповѣданія св. Кириллъ начерталъ эти достопамятныя слова: «такъ я исповѣдую свою вѣру съ Меѳодіемъ, приснымъ братомъ моимъ и помощникомъ въ службѣ Божіей. Въ сей вѣрѣ состоитъ спасеніе и упованіе, и се оба мы предаемъ ученикамъ своимъ, да тако вѣруя спасутся». По этой-то непреклонной твердости ихъ вѣры святая память ихъ и служитъ для западныхъ братій нашихъ Славянъ символомъ православія и призывомъ къ нему.

Помыслихъ дни первыя, восклицаетъ пророкъ Давидъ, *и лѣта вѣчныя помянухъ, и поучахся* (Пс. 76, 6). Это величіе апостольскаго подвига, свидѣтельствуемое вѣками, эта разнообразная богатая жатва отъ посѣянныхъ сѣмянъ вѣры, эта съ теченіемъ вѣковъ и расширеніемъ жизни возвышающаяся благодарность народовъ къ насадителямъ и распространителямъ среди нихъ христіанства, эта вѣчная радость ихъ самихъ въ царствѣ небеснаго Мздовоздаятеля—какое ободреніе и утѣшеніе должны внушать вамъ, самоотверженные подвижники, на поприщѣ проповѣданія святой вѣры не вѣдущимъ ея благодатнаго свѣта! Да укрѣпитъ васъ Господь въ вашихъ трудахъ и лишеніяхъ, опасностяхъ и бѣдахъ! Да пребудетъ на васъ благословеніе тѣхъ, чье дѣло вы продолжаете, святыхъ апостоловъ и равноапостоловъ! Да отзовется въ вашихъ сердцахъ радостными утѣшеніями это сочувствіе, эта любовь къ вамъ всего нашего великаго отечества, эта теплая днесь въ сердцѣ Россіи и во всѣхъ безчисленныхъ храмахъ ея возносимая о васъ молитва святителей и вѣрующихъ!

Помыслихъ дни первыя... и поучахся... Есть опредѣленные времена и сроки, когда Господь призываетъ новыя племена и народы въ ограду Своей церкви. Таково было время призванія Славянъ: какъ бы вдругъ всѣ они возжаждали слова истины, взыскали свѣта благодати Христовой: явились добрые вѣстники, ввели ихъ въ Церковь и утѣшили ее въ горькое время отторженіемъ отъ нея христіанскаго Запада. И наше время, подобно знаменитому девятому вѣку, представляетъ величественное зрѣлище народа богатаго дарами природы, способнаго къ развитію, съ несомнѣнною историческою будущностію, который всею огромною массой своей, можно сказать, тѣснится ко вратамъ церкви Божіей. Уже вводятся тамъ христіанскія учрежденія; усвояются порядки, выработанные въ теченіе вѣковъ подъ вліяніемъ свѣтлыхъ христіанскихъ воззрѣній: остается въ слагающійся на подобіе христіанскаго организмъ могучаго народа вдохнуть дыханіе жизни, указать и открыть ему источники воды живой. Припоминаются слова Господа ученикамъ: *возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ* (Іоан. 4, 35). Вы догадываетесь, слушатели, о комъ идетъ рѣчь: о сосѣдней намъ Японіи. Кто же явится просвѣтителемъ этой страны? Кто *пожнетъ* тамъ *жатву* и *соберетъ плодъ въ жизнь вѣчную* (36)? Тебѣ, православная Россія, Господь указуетъ эту обязанность и *радость!* Какъ нѣкогда православная Грецiя дала Славянамъ желанныхъ ими наставниковъ-отцевъ; такъ да дастъ православной Россіи проповѣдниковъ истины жаждующей ея свѣта Японіи. Мы слышимъ, что православныхъ дѣятелей тамъ мало, что они находятся въ такой тяготящей нуждѣ, что имъ противостоитъ борьба съ иными проповѣдниками христіанства, обставленныхъ для успѣха своего дѣла всѣми богатыми пособіями и средствами отъ просвѣщенныхъ государствъ Европы, преслѣдующихъ своекорыстныя виды, что однакоже японцы неохотно поддаются на ихъ соблазны, а усердно слушаютъ православныхъ учителей, которые лучше умѣютъ понять ихъ сердечную нужду, и ближе и проще отвѣтить ей. Не то же ли самое зрѣлище представляли нѣкогда славянскія страны, гдѣ два православныхъ учителя съ горстію учениковъ мужественно подвизались среди тысячъ иныхъ наставниковъ, обезпеченныхъ всѣми пособіями и отъ свѣтской и отъ духовной власти, и однакожь не тѣмъ, а имъ Господь судилъ успѣхъ, не тѣхъ, а ихъ имена сохраняются въ благодарной памяти народовъ и благо-

словляются потомствомъ. *Не бойся же малое стадо!* ибо *вамъ благоволитъ Отецъ дать царство* (Лук. 12, 32)! Подвизайтесь, мужественные проповѣдники на славномъ поприщѣ, открытомъ вамъ любовію Небеснаго Отца! Какое сладкое утѣшеніе приносите вы своими самоотверженными трудами матери-церкви! Какая великая награда ожидаетъ васъ и у людей, и тамъ у Небеснаго Мздовоздаятеля!

Поминайте, учитъ святой апостолъ, *наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7). Наставленіе въ Словѣ Божіемъ пріобрѣтаетъ особенную силу тамъ, гдѣ слово оправдывается дѣломъ, тогда, когда жизнь, посвященная проповѣди, сама изобилуетъ чертами назиданія и свидѣтельствуется вѣчною памятію и вѣнцомъ славы у Господа. Храня въ неизмѣнной вѣрности ученіе, преподанное намъ нашими первоучителями, постараемся напечатать въ своихъ сердцахъ свѣтлый образъ ихъ жизни. Какія назидательныя черты: это дѣтство, проведенное въ нѣдрахъ доброй семьи, это правильное и глубокое образованіе, эта тѣсная дружба святыхъ братьевъ, обращенная на помощь великому дѣлу ихъ служенія, это очищеніе и возвышеніе стремящагося къ Богу духа подвигами поста и воздержанія, эта наконецъ непреклонная твердость въ православіи! Не замѣчаете ли, что здѣсь дается отвѣтъ даже на многіе современные наши вопросы, указывается путь жизни цѣлымъ народамъ, которые, напримѣръ, какъ и отдѣльные люди, только въ единеніи могутъ быть крѣпки противъ общихъ враговъ. Просвѣщенные народы Запада, уже прошедшіе свое поприще и расшатавшіеся въ своихъ вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ, ждутъ свѣта съ Востока. Кто знаетъ,—не объ этихъ ли коренныхъ основахъ жизни и частной, и общественной, и государственной должны напомнить имъ, сказать свое слово вступающіе въ ихъ семью народы славянскіе, если только дастъ Господь имъ всѣмъ возродиться къ свободѣ и окрѣпнуть въ единеніи! Аминь.

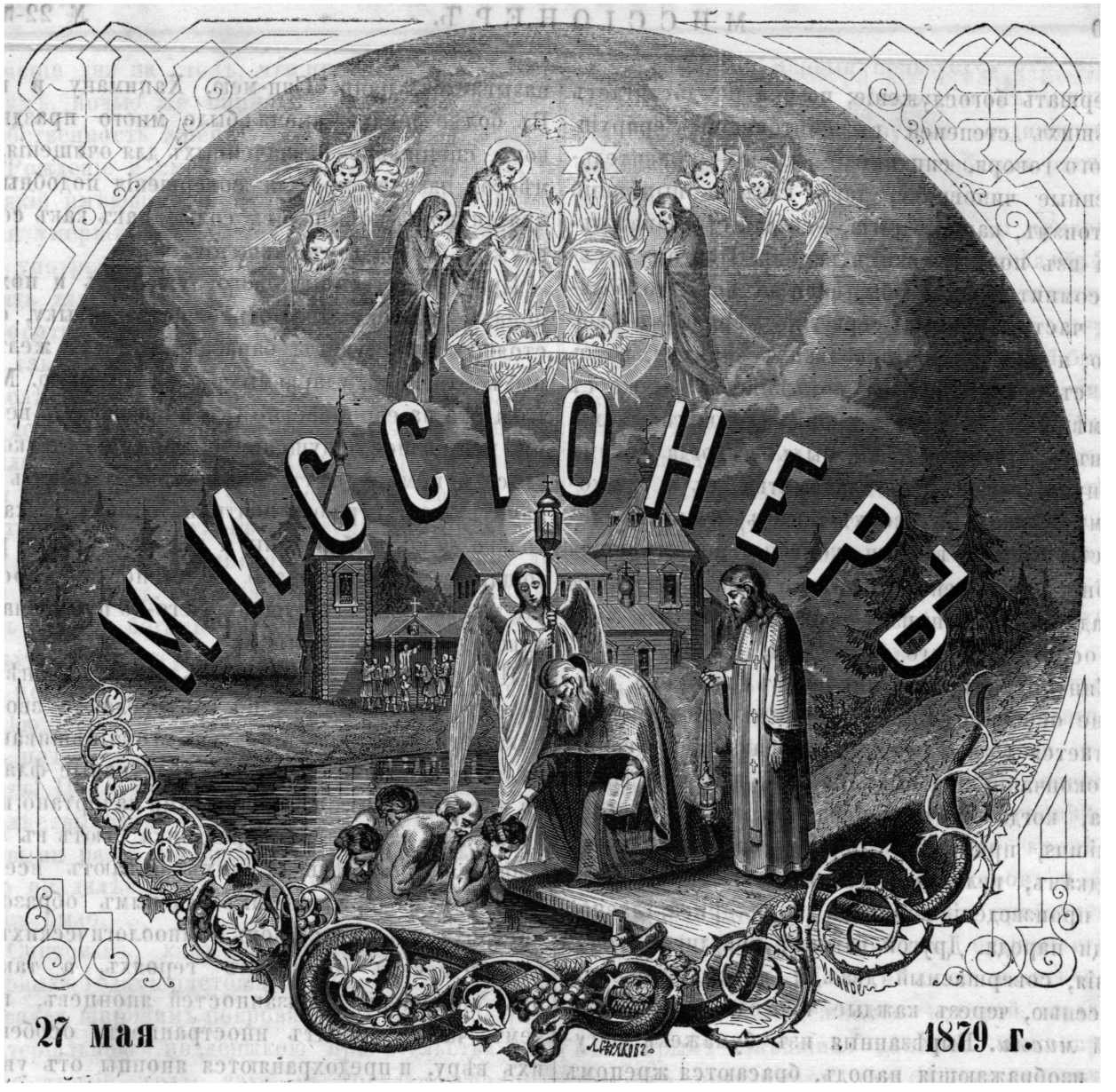
Протоіерей П. Смирновъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Общее собраніе Иркутскаго отдѣла Православнаго Миссіонерскаго Общества. 18 марта сего года, послѣ божественной литургіи, въ Иркутскѣ въ каѳедральномъ соборѣ, подъ предсѣдательствомъ его высокопреосвященства, Веніамина, архіепископа иркутскаго, въ архіерейскомъ домѣ, происходило общее собраніе членовъ мѣстнаго отдѣла Прав. Миссіонерскаго Общества. Собраніе почтилъ своимъ присутствіемъ его высокопревосходительство, главный начальникъ края баронъ П. А. Фредериксъ, съ живымъ участіемъ относящійся къ успѣхамъ христіанства во ввѣренномъ ему краѣ. Изъ прочитаннаго въ собраніи отчета о дѣятельности иркутской миссіи видно, что въ минувшемъ году просвѣщено св. крещеніемъ 1800 д. обоего пола. Изъ этого числа до 900 душъ крещены самимъ архипастыремъ во время путешествія его въ маѣ мѣсяцѣ по Балаганскому округу и Тункинскому краю. По словамъ отчета обращеніе язычниковъ въ христіанство успѣшнѣе идетъ въ тѣхъ вѣдомствахъ, гдѣ инородческіе начальники христіане. При убѣжденіи самихъ язычниковъ въ превосходствѣ христіанства предъ ихъ собственною вѣрою, если что удерживало ихъ отъ принятія св. крещенія, такъ это главнымъ образомъ зависимость отъ языческихъ властей. Какъ на отрадное доказательство преуспѣянія въ христіанскомъ благочестіи новопросвѣщенныхъ христіанъ, отчетъ обращаетъ вниманіе на пожертвованія инородцевъ Идинскаго вѣдомства на устройство новаго стана при степной думѣ и инородцевъ балаганскаго вѣдомства на постройку новой церкви, вмѣсто сгорѣвшей въ январѣ 1878 года. Но вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе не могло не обратить вниманія на ненормальности въ семейной жизни язычниковъ, въ числѣ коихъ самыя рѣзкія многоженство и колымъ, т.-е. продажа не только родителями своихъ дочерей, но даже братьями сестеръ, дядьями племянницъ. Отчетъ представляетъ даже такой случай: старшая жена, оставшаяся хозяйкою всего состоянія своего умершаго мужа, считала своимъ правомъ продать за колымъ младшую жену его, а трехлѣтнюю дочь ея, какъ дочь ея же мужа, удержала у себя въ надеждѣ продать за колымъ въ послѣдствіи.

По всей вѣроятности, въ настоящее время, когда возбужденъ вопросъ о подчиненіи инородцевъ общимъ законамъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ, будутъ уничтожены и эти семейныя уродливости. Образованіе и воспитаніе дѣтей новопросвѣщенныхъ инородцевъ въ духѣ христіанскаго благочестія также составляло предметъ особенной заботливости миссіи. Въ устроенныхъ ею училищахъ обучалось до 218 учениковъ. Преподаваніемъ въ миссіонерскихъ училищахъ занимались большею частію жены миссіонеровъ, получившія образованіе въ иркутскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.* Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*



ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересыл. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 22.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Религіозныя секты въ Японіи.—Противомусульманскія сочиненія епископа Ѳеодора Абукары.—Изъ Алтая.

Религіозныя секты въ Японіи.

Служители синтоискихъ храмовъ называются *каннуси*; степеней ихъ, начиная съ главы религіи (главою собственно считается императоръ) до простаго служителя и дудочника очень много. Высшія степени занимаются лицами изъ императорской фамиліи. Одежда, употребляемая при богослуженіяхъ, разнится по степени лица совершающаго его, но вообще она—бѣлая у самыхъ низшихъ служителей, и разныхъ цвѣтовъ—у болѣе высокихъ; на головѣ имѣютъ колпаки съ повязкою; колпаки—тоже разнаго цвѣта, смотря по степенямъ. Но внѣ своихъ жреческихъ обязанностей каннуси носятъ платье ничѣмъ не отличающееся отъ платья другихъ японцевъ. Они женятся, живутъ въ семействахъ и не брѣютъ, а стригутъ голову; должность ихъ большею частію наслѣдственная даже въ женскомъ колѣнѣ, и дѣвица-жрица можетъ

совершать богослуженіе; но она не достигаетъ большихъ степеней въ синтоиской іерархіи. Строго говоря, синтоискіе жрецы—правительственные чиновники, такъ какъ и нынѣшній синтоизмъ, какъ религія,—созданіе правительства изъ политическихъ видовъ. Поэтому весьма сомнительно, чтобы, если не всѣ, то бо́льшая часть жрецовъ серьёзно вѣрила въ свое дѣло; я самъ знаю нѣсколькихъ каннуси, которые съ нескрываемымъ сомнѣніемъ и даже съ насмѣшкою говорили о своихъ великихъ духахъ. Нашъ о. Павелъ Савабе былъ нѣкогда такимъ каннуси, но онъ до знакомства съ о. Николаемъ вѣрилъ въ своихъ боговъ, и многіе синтоисты прежде вѣрили, конечно; но нынѣшняя Японія совершенно не та, что была десять лѣтъ назадъ, и скептицизмъ сильно овладѣлъ умами особенно юнаго поколѣнія.

Синтоискихъ праздниковъ въ годичномъ кругу не особенно много; главнымъ праздникомъ считается *Син-сёо-сай*, совершающійся осенью по окончаніи полевыхъ работъ, жатвы и сбора риса, когда самъ императоръ, какъ pontifex maximus, приноситъ первую жертву своимъ предкамъ, великимъ духамъ отъ важнѣйшаго изъ произведеній японской земли—риса, главной пищи народа. Другой важный праздникъ—очищенія, совершаемый дважды въ году—весною и осенью, черезъ каждые полгода, и называемый *мисоги*. Вырѣзанныя изъ бумажекъ фигуры, изображающія народъ, брасаются жрецомъ въ рѣку или, за неимѣніемъ ея, въ воду,—это служитъ символомъ очищенія народа отъ грѣховъ, совершенныхъ въ теченіе прошедшаго полу-года. Еще около двухъ-трехъ лѣтъ тому назадъ Микадо отправлялъ отъ себя представителя въ Кіото, древнюю столицу, для совершенія обряда очищенія всего японскаго народа. Въ 1-й день новаго года (извѣстно, что японцы ввели у себя новый стиль) совершается праздникъ поклоненія всѣмъ японскимъ духамъ; на третій день новаго года празднуется самый новый годъ; и наконецъ—праздникъ въ честь перваго японскаго Микадо, *Дзинму*, совершаемый 4-го апрѣля нов. стиля. Есть еще меньшіе праздники по одному разу, иногда больше, въ мѣсяцъ, и кромѣ того каждый храмъ празднуетъ извѣстный день въ году, посвященный тому великому духу, котораго именемъ онъ называется, напр. Син-мею, Хациману и пр. Въ болѣе давнее время было много праздниковъ, спеціально назначенныхъ для очищенія, и мѣсто, назначаемое для совершенія подобныхъ праздниковъ, посыпалось солью, такъ какъ соль служитъ символомъ очищенія.

При общественныхъ богослуженіяхъ и похоронахъ синтоисты употребляютъ музыку, состоящую изъ дудокъ, барабана и двухъ желѣзныхъ тарелокъ, ударяемыхъ одна о другую. Музыка эта на европейское ухо производитъ весьма непріятное ощущеніе; о гармоніи звуковъ здѣсь и помину нѣтъ; можно только понять въ началѣ, пока играютъ почти на однихъ дудкахъ только, и когда барабаны и тарелки еще не разошлись, что это начало заунывно; но послѣ эта музыка даетъ ощущеніе чего-то пустыннаго, дикаго, наѣзднического.....

При синтоискихъ кумирняхъ колоколовъ нѣтъ, потому что синтоисты не употребляютъ звона; наканунѣ праздника и въ день его вывѣшиваются на флагштокахъ длинные полотняные флаги, на которыхъ китайскими знаками начертано имя духа, а въ самый день праздника бьютъ въ барабаны. Проповѣди у нихъ бываютъ всегда ночью, и содержаніе ихъ главнымъ образомъ состоитъ изъ разсказовъ о миѳологическихъ и историческихъ японскихъ герояхъ, а также изъ объясненія обязанностей японцевъ, при чемъ часто бранятъ иностранцевъ, особенно ихъ вѣру, и предохраняются японцы отъ увлеченія неотечественною вѣрою.

Форма совершенія синтоистами частныхъ молитвъ состоитъ въ хлопаніи два раза въ ладоши съ преклоненіемъ колѣнъ или головы, послѣ чего молитва произносится совершенно тихо, главнымъ образомъ въ умѣ, такъ какъ они вѣрятъ, что духи внимаютъ молитвѣ и знаютъ ее уже тогда, когда она еще только въ мысляхъ, прежде чѣмъ будетъ произнесена устами. Только предъ началомъ молитвы, если она совершается у храма, нужно подергать за висящій у самаго входа длинный шестъ, обшитый разноцвѣтною матеріею на которомъ нанизаны колокольчики, чтобы этимъ возбудить вниманіе духа.

Жертвоприношенія состоятъ преимущественно изъ плодовъ, зелени, рыбы и японскаго вина, *саке*, а также изъ первыхъ произведеній шелковичнаго червя. Приношенія ставятся въ

теченіи дня на столъ, что предъ зеркаломъ, въ храмѣ, ночью же снимаются и поступаютъ въ собственность жреца.

Рожденіе и смерть считаются нечистыми, и всякій имѣющій соприкосновеніе съ роженицею или умершимъ считается нечистымъ и очищается употребленіемъ соли, которой онъ долженъ взять для этого щепотку, приложить ко лбу и бросить на землю. При погребеніяхъ совершаются также омовенія съ цѣлію очищенія-же. Число послѣдователей Синто оффиціально опредѣляется до 14 милліон.; но сомнительно, чтобы всѣ они были чистые синтоисты; хотя съ другой стороны можно сказать, что весь почти народъ почитаетъ своихъ духовъ и совершаетъ предъ ними молитвы, а буддистовъ можно считать до 20 милліоновъ. Вѣрованіе въ Будду не мѣшаетъ считать богами не только своихъ національныхъ духовъ героевъ, императоровъ и т. п., но и поклоняться и приносить жертвы лисицѣ, змѣю и даже такимъ предметамъ, о которыхъ въ печати и порядочномъ обществѣ не говорятъ. Послѣдніе предметы впрочемъ болѣе и болѣе выходятъ изъ почитанія и остаются таковыми развѣ въ весьма ограниченномъ кругу. Но не далѣе, какъ лѣтъ 10 тому назадъ, не такъ было.

Синтоизмъ, какъ національная религія, въ первыхъ годахъ настоящаго правительства пользовался широкимъ покровительствомъ и щедрою матеріальною поддержкою правительства; но уже третій годъ, какъ въ государственномъ бюджетѣ по статьѣ расходовъ на Департаментъ вѣроисповѣданій стоитъ нуль; на самомъ ли дѣлѣ это такъ, мы утвердительно сказать не можемъ, но говоримъ это на основаніи изданныхъ оффиціальныхъ документовъ о государственныхъ расходахъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ правительство пыталось соединить буддизмъ съ синтоизмомъ; но это соединеніе продолжалась очень не долго, потому что буддійскіе религіозные представители не могли вполнѣ примирить своихъ началъ съ синтоизмомъ, и компромиссъ не состоялся. Въ настоящее время синтоизмъ и буддизмъ стоятъ въ такомъ-же враждебномъ отношеніи, не въ народѣ конечно, а между религіозными представителями обоихъ исповѣданій другъ къ другу, какъ и прежде, если еще не сильнѣе, вслѣдствіе протектората, которымъ первый пользуется отъ правительства. Только по отношенію къ христіанству оба исповѣданія дружно соединяются и одушевлены общимъ недружелюбнымъ расположеніемъ.

Оканчивая рѣчь о синтоизмѣ, мы приведемъ слова одного весьма хорошаго писателя объ Японіи, американца Гриффиса (которымъ и мы пользовались при составленіи настоящаго очерка), съ мнѣніемъ котораго согласится всякій бывшій въ Японіи и хоть нѣсколько знакомый съ синтоизмомъ иностранецъ. «Синто, говоритъ онъ, въ своей высшей формѣ есть не что иное, какъ выработанный теизмъ,—въ низшей формѣ—слѣпое повиновеніе правительственнымъ и жреческимъ велѣніямъ. Единодушное мнѣніе, высказанное мнѣ японскими учеными и даже синтоискими духовными чинами, таково: «Синто—не есть религія; это—система правительственныхъ правилъ, очень хорошая для оживленія патріотическаго чувства въ народѣ». «Выбросьте изъ него, замѣчаетъ г. Гриффисъ, ученіе о божествѣ императора и обязанность японцевъ повиноваться безусловно, и изъ новѣйшаго Синто не останется почти ничего, кромѣ китайской космогоніи, мѣстныхъ миѳовъ и Конфуціянской морали». *) Можемъ прибавить къ этому, что Синто нельзя дать будущности не только какъ религіи, но и какъ политической комбинаціи, безнадежность которой, судя по нѣкоторымъ новѣйшимъ даннымъ, само правительство, повидимому, уже сознало или начинаетъ сознавать.

Какъ теперь Синто почти нельзя назвать религіей, такъ еще меньше можно было ему давать такое названіе прежде; неудивительно поэтому, если видимъ въ Японіи послѣдователей его сильнаго соперника, буддизма, почти вдвое больше, и что даже называющіе себя синтоистами изъ народа часто подчиняются буддизму, который собственно и составляетъ главную, существенную и въ собственномъ смыслѣ религіозную силу въ Японіи; къ нему теперь и перейдемъ.

---

*) The Mikado's Empire. New-Jork. 1877 160 p.,—въ текстѣ и подстрочномъ примѣчаніи.

Противомусульманскія сочиненія епископа Θеодора Абукары.

II.

О Божествѣ Іисуса Христа. *)

Арабъ. Скажи мнѣ: Христосъ—Богъ ли твой?

Христіанинъ. Да.

Арабъ. Слѣдовательно ты имѣешь другаго Бога, кромѣ Его?

Христіанинъ. Нѣтъ.

Арабъ. Значитъ Отецъ и Духъ уничтожаются тобою.

Христіанинъ. Послушай и ты меня. Представь себѣ здѣсь подъ ипостасью ваше писаніе, которое, какъ вы утверждаете, сошло съ неба, и я спрашиваю тебя: имѣешь ли ты другое писаніе, кромѣ этого?

Арабъ. Я отвѣчаю тебѣ, что не имѣю никакого другаго.

Христіанинъ. Слѣдовательно ты отрицаешь всякое другое писаніе?

Арабъ. Да.

Христіанинъ. И такъ что же? Если явится другая книга, содержащая это писаніе, то станешь ли ты отвергать это писаніе?

Арабъ. Нѣтъ различнаго писанія, но одно и то же, хотя бы оно заключалось въ различныхъ книгахъ.

Христіанинъ. Но и я тоже говорю, что нѣтъ Отца и Духа отличнаго отъ Сына, если Онъ и является въ отличной ипостаси.

III.

О Божествѣ Іисуса Христа.

Сарацынъ. Христосъ сказалъ: «Сынъ ничего не можетъ творить Самъ отъ Себя, если не увидитъ Отца творящаго (Іоан. V, 19). Слѣдовательно, какимъ образомъ есть Богъ Тотъ, какъ ты утверждаешь, Который не можетъ ничего творить Самъ отъ Себя?

Е. Θеодоръ Абукара. Ты можешь летать?

Сарацынъ. Нѣтъ.

Е. Θеодоръ Абукара. Еслибы ты увидѣлъ летающаго на воздухѣ орла и смогъ бы равнымъ образомъ подняться на воздухъ и подобно орлу летать, то кто изъ васъ болѣе возбудилъ бы удивленія: ты, или орелъ?

*) По Минѣ VIII.

Сарацынъ. Я.

Е. Θеодоръ Абукара. Слѣдовательно, Христосъ удивительнѣе твоего Бога.

IV.

О добровольномъ распятіи Іисуса Христа. *)

Агарянинъ. Скажи мнѣ: іудеи, распявшіе Христа, Котораго ты называешь своимъ Богомъ, сдѣлали это по Его желанію, или противъ Его желанія?

Христіанинъ. По Его желанію.

Агарянинъ. Слѣдовательно они не только не подлежатъ никакой отвѣтственности, но должны быть удостоены отъ васъ благодарности.

Христіанинъ. Отвѣчай мнѣ на мой вопросъ: хуля ежедневно Бога, какъ ты утверждаешь, я поступаю такъ противъ Его воли, или по Его волѣ? Если противъ Его воли, то Онъ слабъ, а если по Его волѣ, то не только не должно взыскивать съ меня за это подати **), но принесть дары, такъ какъ я исполняю волю Твоего Бога. Еще отвѣчай мнѣ: если кто нибудь изъ васъ во время нападенія на римскія ***) страны будетъ убитъ, то неужели онъ войдетъ въ рай, какъ вамъ преподается вѣроученіемъ?

Агарянинъ. Безъ сомнѣнія такъ.

Христіанинъ. Слѣдовательно, если въ то время, какъ ты со своимъ братомъ и сыномъ отправишься туда и станешь воевать съ римлянами и за тѣмъ какой нибудь римлянинъ убьетъ твоего брата или сына, то обязанъ ли ты будешь мстить убійцѣ, какъ врагу, и съ своей стороны убивать, или будешь отдавать почтеніе, какъ благодѣтелю, обнимать и цѣловать?

Агарянинъ. Конечно, въ тысячу разъ лучше я желалъ бы убить его и изрубить въ куски, если бы могъ.

Христіанинъ. Но неужели ты считаешь справедливымъ убивать виновника такого спасенія и блаженства для твоего сына или брата? Скажи мнѣ и относительно другаго предмета: если бы ты имѣлъ на своемъ глазѣ мучительную и

*) По Минѣ IX.

**) Разумѣется подать, которую даютъ христіане за право исповѣдывать свою вѣру. Эта подать называется джизье.

***) Подъ именемъ римлянъ разумѣются греки, подвластные императорамъ, жившіе въ Константинополѣ. По мнѣнію Абульфеды Ер—Румъ есть пространство земли, которое у грековъ называется ἡ Ανατολή, отсюда Наталія, т.-е. Азіятская Турція.

смертельную опухоль и какой нибудь изъ твоихъ враговъ пожелалъ бы нанести тебѣ смертельный ударъ и преждевременно лишить тебя жизни и, пользуясь благопріятнымъ случаемъ, нанесъ бы ударъ не въ другую часть тѣла, но въ больной глазъ, чтобы тебя, какъ я сказалъ, скорѣе лишить жизни; случилось же, что глазъ, получивъ ударъ, испустилъ гной и испортившуюся кровь; ты же, освободившись отъ боли и получивъ чрезъ этотъ даръ совершенное выздоровленіе глаза, неужели не будешь считать врага, нанесшаго ударъ, за друга и благодѣтеля, и, обращая вниманіе не на намѣреніе, которое онъ имѣлъ, но на то, что случилось помимо его воли, не полюбишь и не облагодѣтельствуешь?

Агарянинъ. Напротивъ, я подвергнулъ бы его великому наказанію, если бы былъ въ состояніи, и сталъ бы мучить какъ враждебнѣйшаго и ненавистнѣйшаго.

Христіанинъ. Такъ размышляй и о тѣхъ благодѣяніяхъ, которыя противъ воли оказали намъ іудеи.

V.

О томъ, что Іисусъ Христосъ имѣлъ двѣ отдѣльныя природы и что Онъ страдалъ по человѣческой природѣ. *)

Въ одномъ собраніи одинъ изъ знаменитыхъ сарацынъ спрашиваетъ епископа: «вотъ, епископъ, этотъ твой Богъ, висящій на крестѣ, испустилъ ли духъ?»

—Конечно, отвѣчаетъ епископъ. Сарацынъ же, щедрый на насмѣшки и имѣя предметомъ осмѣяніе присутствовавшихъ здѣсь сарацынъ и христіанъ, разведши рукою, воскликнулъ: «христіанскій Богъ безъ ипостаси!»

Еп. Ѳ. Абукара. Но откуда ты заключаешь, что христіанскій Богъ безъ ипостаси?

Сарацынъ. Изъ моего собственнаго примѣра.

Еп. Ѳ. Абукара. Изъ какого это?

Сарацынъ. Я не существовалъ, пока двѣ мои части, разумѣю тѣло и душу, не образовались во чревѣ моей матери; вслѣдствіе чего произрасло нѣчто третье, по которому я, благодаря соединенію и сложенію той и другой части, явился соединеннымъ въ одну ипостась. Слѣдовательно, когда онѣ раздѣляются въ самую минуту смерти, нужно ли будетъ ничтожество моей ипостаси?

Е. Ѳ. Абукара. Неужели ты образецъ своего сложенія считаешь тожественнымъ съ сложеніемъ Христа?

Сарацынъ. Почему же не считать?

Е. Ѳ. Абукара. Прежде чѣмъ встрѣтились эти двѣ части, ты, какъ самъ признался, не существовалъ, послѣ же того, какъ ты родился, ты,—не могу соблюсти цѣлыми свойства той и другой части, поелику ты опустилъ безсмертіе души и разрушимость тѣла,—сталъ, какъ ты выразился, чѣмъ-то третьимъ: сдѣлался ни душею, ни тѣломъ, но человѣкомъ. Но Богъ христіанскій, какъ ты выразился, прежде соединенія той и другой части былъ со Отцемъ и Духомъ Святымъ: даже и прежде всѣхъ вѣковъ и въ то самое время, когда соединенный вышелъ отъ Дѣвы, Онъ не потерялъ ничего изъ свойствъ своихъ частей, потому что Онъ остался совершеннымъ Богомъ, какъ Отецъ, и сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ, какъ мать: поелику части Христа составляютъ божество и человѣчество. И когда, во время самаго страданія, душа отдѣлилась отъ тѣла, Онъ остался не отдѣлимымъ отъ той и другой части; будучи соединенъ нераздѣльнымъ соединеніемъ и составляя изъ Своего божества и человѣчества одну ипостась.

Сарацынъ. Слѣдовательно, гдѣ же была душа?

Е. Ѳ. Абукара. Тѣло во гробѣ, а душа во адѣ.

При этихъ словахъ Сарацынъ воскликнулъ: «но какимъ образомъ Слово, будучи отдѣлено въ той и другой части такимъ пространствомъ, было соединено, такъ какъ оно осталось нерасторжимымъ ни отъ того, ни отъ другаго!»

Еп. Ѳеодоръ, усмѣхаясь сказалъ: «слѣдовательно выходитъ, по твоему, что Богъ твой не можетъ находиться въ одно и то же время и въ Меккѣ и въ Мединской мечети!

Сарацынъ. Неужели эти двѣ части, при отдѣленіи другъ отъ друга, участвовали въ божествѣ?

Е. Ѳ. Абукара. Не менѣе, чѣмъ въ то время, когда находились въ соединеніи?

Сарацынъ. Почему же участвующее въ божествѣ тѣло, лежа долгое время во гробѣ, не приходило въ движеніе.

Е. Ѳеодоръ Абукара. Потому, что Слово въ

*) Это сочиненіе сохранилось не на греческомъ языкѣ, какъ другія, но въ латинскомъ переводѣ. Оно направлено противъ мухаммеданъ теопасхитовъ. По Миню оно XXXII. Надписывается у Миня оно такъ: „разсужденіе Ѳеодора Абукары, епископа Кары, противъ сарацынъ теопасхитовъ.

Себѣ Самомъ сохраняло тогда нетлѣніе, свойственное этому священному трупу.

Послѣ этого Сарацынъ, запутанный, какъ птица, въ сѣти и лишившись языка, изумленно умолкнулъ.

VI.

О томъ, что христіанское ученіе утверждено вслѣдствіе простоты закона и чистоты правилъ его *).

Нѣкто изъ ученыхъ Сарацынъ, твердо увѣренный въ своемъ краснорѣчіи, собравъ единовѣрцевъ, чтобы они подивились ему, какъ непобѣдимому защитнику догматовъ, сказалъ епископу: ты съ хвастовствомъ объявляешь, что христіанство утверждается тѣмъ, что въ немъ кажется слабымъ.

Епископъ же Ѳеодоръ, зная его надменность говоритъ: правду ты слышалъ.

Сарацынъ. А если ты будешь не въ состояніи сдѣлать этого, то чѣмъ отвѣчаешь?

Еп. Ѳеодоръ. Тѣмъ, что я не буду имѣть болѣе права разсуждать о догматахъ съ Сарацыномъ.

Сарацынъ. Если же ты будешь въ состояніи сдѣлать это, то я не буду имѣть болѣе права разсуждать о догматахъ съ христіаниномъ.

Еп. Ѳеодоръ. Чѣмъ другимъ не согласишься ли отвѣчать?

Сарацынъ. Чѣмъ ты согласился, тѣмъ и я.

Еп. Ѳеодоръ. Не тѣмъ же самымъ, потому что, если ты удалишь меня отъ разсужденія съ сарацынами, то ты окажешь имъ величайшую услугу. Ты же, хотя бы много сталъ говорить, христіане не сочтутъ тебя достойнымъ вниманія. Сарацынъ, усмѣхнувшись на это и удивляясь смѣлости епископа, говоритъ: «Ну, епископъ, поговоримъ».

Еп. Ѳеодоръ. Отвѣчай мнѣ на вопросъ.

Сарацынъ. Спрашивай, что угодно.

Еп. Ѳеодоръ. Сколько бываетъ разрядовъ людей?

Сарацынъ. Не знаю.

Еп. Ѳеодоръ. Конечно три: мудрецы, посредственные и глупцы.

Сарацынъ. Соглашаюсь.

Еп. Ѳеодоръ. Есть ли изъ числа этихъ разрядовъ, хотя бы одинъ, который бы признавалъ что Богъ былъ распятъ?

Сарацынъ, находясь какъ бы въ преддверіи побѣды и нисколько не медля, сказалъ: нѣтъ ни одного.

Еп. Ѳеодоръ. Обдумай хорошенько, чтобы не ошибиться и, надѣясь на побѣду, не явиться побѣжденнымъ.

Сарацынъ. Чтобы ни случилось, я не буду раскаиваться въ томъ, чтобы когда-нибудь мудрый, глупый и посредственный признавали Бога распятымъ.

Еп. Ѳеодоръ. Слѣдовательно, христіане, по твоему мнѣнію, не люди, между которыми, безъ сомнѣнія, найдутся мудрые, посредственные и глупые.

Сарацынъ, недоумѣвая и раскаиваясь въ скоро сказанномъ мнѣніи, пришелъ въ смущеніе отъ стыда.

Еп. Ѳеодоръ. Мы, христіане, составляемъ двѣ съ половиною части людей и даже болѣе: и какимъ образомъ ты осмѣливаешься утверждать, что никто изъ людей не признаетъ распятаго Бога?

Сарацынъ. Какимъ образомъ ты утверждаешь, что три части людей согласились имѣть распятаго Бога?.. Я нахожусь въ недоумѣніи, не зная тайной причины этого признанія.

Еп. Ѳеодоръ. Я покажу, какъ ранѣе обѣщался, какимъ образомъ было проповѣдано и утверждено ученіе христіанскихъ догматовъ, кажущихся вамъ несовершенными.

Сарацынъ. Покажи.

Еп. Ѳеодоръ. Чтобы, упоминая о каждомъ, не потратить много времени, я приступлю къ изображенію краткаго описанія. Итакъ предположи, что вы представляете изъ себя десять начальниковъ надъ народами, конечно идолопоклонниками: одинъ—надъ греками, другой—надъ римлянами, третій—надъ франками, прочіе надъ другими, и неожиданно среди васъ является странный, бѣдный, невзрачный, съ босыми ногами, безъ посоха, въ одной рубашкѣ, не имѣющій ни золота, ни серебра, человѣкъ и съ особенною смѣлостію взываетъ: «зачѣмъ заблуждаетесь, люди, предпочитая нечестіе благочестію»? А вы, какъ и естественно, отвѣчаете: «какое это благочестіе, несчастный, которому мы предпочитаемъ нечестіе?» Онъ же скажетъ: «служеніе распятому Богу, потому что это под-

*) Это сочиненіе по Минѣ XXI; надписывается такъ: „вопросъ о томъ, почему и вслѣдствіе проповѣди слабыхъ утвердилось христіанское ученіе".

линно есть благочестіе». Вы, услышавъ это и скрежеща зубами, устремитесь, чтобы убить его, но не имѣете возможности и, возобновивъ вопросъ, скажете: «изложи намъ яснѣе твою невѣроятную проповѣдь». И онъ такъ начинаетъ:

Сынъ Божій, сошедъ съ неба, воплотился отъ жены и, сдѣлавшись человѣкомъ, воспитывался, какъ дитя и, отыскиваемый врагами, бѣжалъ въ Египетъ; по возвращеніи оттуда, схватывается, подвергается заушеніямъ, оплеванію и ударамъ по головѣ палкою, одѣвается для посмѣянія въ багряницу, увѣнчивается терновымъ вѣнцомъ, распинается, напояется уксусомъ, прободается копьемъ въ ребро и, воскликнувъ громкимъ голосомъ: «Боже мой, Боже мой, что ты меня оставилъ» (Матѳ. XXVII, 46), испускаетъ духъ; мертвый полагается во гробъ и въ третій день возстаетъ изъ гроба, чтобы не показалось, что Онъ обманывалъ слушателей, пользуясь краснорѣчивыми выраженіями. Услышавши такимъ образомъ это, вы отвѣтите: «чужестранецъ! никто никогда не являлся неразумнѣе тебя. Но что однако предписалъ претерпѣвшій все это вѣрующимъ въ Него?» Онъ заповѣдуетъ: «строгую жизнь, воздержаніе отъ удовольствій, удаленіе отъ многоженства, подставлять ударившему по правой щекѣ лѣвую, сопутствовать два поприща, хотя бы насъ приглашали только на одно, отдавать и верхнюю одежду просящему нижнюю, любить враговъ, благословлять ненавидящихъ и проклинающихъ насъ и молиться за нихъ». Вы спрашиваете: «какая награда обѣщается отъ него мужественно перенесшимъ это?» Онъ на это отвѣчаетъ: «здѣсь никакой, но когда вы возстанете изъ гробовъ въ послѣдній день, тогда соблюдшимъ это будетъ дана отъ Него богатая и обильная награда вѣчныхъ благъ. На это вы отвѣчаете: «человѣкъ! слабость проповѣдуемаго тобою очевидна и не менѣе очевидна трудность исполненія твоего наставленія; воздаяніе же за это слишкомъ отдаленно и сомнительно. И кто найдется, который бы захотѣлъ подчиниться твоему служенію»? Онъ же говоритъ: скажите мнѣ: «позволительно ли твари служить и подчиняться кому-нибудь болѣе, чѣмъ Творцу»? Вы отвѣчаете: «никому, кромѣ Творца». Онъ говоритъ: «приведите мнѣ слѣпаго», и когда слѣпой былъ приведенъ, проповѣдникъ воскликнулъ: «тебѣ говорю, слѣпой, во имя Іисуса Христа Назорея, рожденнаго отъ Маріи въ Виѳлеемѣ, убѣжавшаго въ Египетъ, схваченнаго іудеями, повѣшеннаго на древѣ, напоеннаго усусомъ и желчью, прободеннаго копьемъ въ ребро и погребеннаго во гробѣ, прозри!» Слѣпой тотчасъ прозрѣлъ. Такимъ образомъ посредствомъ этого воззванія онъ очищалъ прокаженныхъ и совершалъ всѣ чудеса. Отсюда мы и всѣ видѣвшіе, мужчины и женщины, юноши и старцы, мудрые, глупые и посредственные, весь родъ человѣческій несомнѣнно познали, что Назорей есть Богъ и Сынъ Божій и что Онъ страдалъ добровольно по нѣкоторой причинѣ, скрытой отъ пониманія тѣхъ, которые видѣли Его. Такимъ образомъ доказано, согласно нашему обѣщанію, что христіанское ученіе утверждается тѣмъ, что въ немъ кажется слабымъ.

Изъ Алтая.

Бесѣда съ татарами.

Въ одно утро, когда солнце уже показалось на горизонтѣ, я вошелъ съ толмачемъ въ избу одного новокрещенаго, гдѣ сидѣло нѣсколько человѣкъ крещеныхъ и некрещеныхъ. При входѣ моемъ, всѣ засуетились. Сдѣлавъ три поклона передъ образомъ, я обратился къ татарамъ и спросилъ, кто изъ нихъ хозяева.—А вотъ мы самые и есть хозяева, сказали нѣкоторые, выступая впередъ.

— А кто изъ васъ крещеные? спросилъ я.

— Вотъ мы крещеные, отозвались нѣсколько человѣкъ.

— Надо, братцы, благословеніе брать у священника, когда вы крещеные,—сказалъ я и сталъ наставлять ихъ.

— А это кто сидитъ въ шапкѣ?—спросилъ я, обращаясь къ одному парню, который сидѣлъ въ шапкѣ и тупоумно глядѣлъ на меня.

— Это нашъ сосѣдъ, онъ некрещеный, отвѣтили хозяева, приказывая парню снять шапку.

— Надо, говорю я, снимать шапку въ избѣ, хотя вы и некрещеные. Вѣдь здѣсь икона святая. Особенно вы, хозяева, должны наблюдать за этимъ. Хоть кто и некрещеный, а все же долженъ передъ пконою снимать шапку.

— Да это онъ, глупый парень, ничего еще незнаетъ, забылъ вѣрно, отвѣтили хозяева. Послѣ этого я сѣлъ и другихъ пригласилъ сѣсть. Началась душеспасительная бесѣда. Нѣкоторые почтительно слушали слово Божіе, а нѣкоторые изъ некрещеныхъ подсмѣивались.

— Что вамъ смѣшно?—спросилъ я ихъ чрезъ нѣсколько времени.

— Ничего... Такъ... отвѣчали они, съ нѣкоторымъ замѣшательствомъ.

— Однакоже, что-нибудь есть смѣшнаго для васъ, когда вы смѣетесь, сказалъ я.—Нѣтъ, не смѣяться вамъ надо, а плакать. Можетъ быть разъ въ жизни привелъ васъ Богъ послушать полезное для души, и то вы не могли почтительно послушать. „Горе вамъ

смѣющимся нынѣ, ибо восплачете и возрыдаете въ день суда,"—говоритъ Господь. Бойтесь, чтобы и вамъ не услышать этого слова отъ Бога.

— Кто знаетъ, что тамъ будетъ; на томъ свѣтѣ никто не былъ; если-бы кто былъ тамъ, да пришелъ бы, да сказалъ: „вотъ я то-то и то-то видѣлъ,"—а то какъ можно знать, что тамъ будетъ,—сказалъ молодой мужчина.

— Другъ мой! Для невѣрующаго человѣка, если бы и съ того свѣта кто пришелъ,—не будетъ пользы: онъ не повѣритъ, потому что небесное видится не тѣлесными очами, а душевными, сердечными, вѣрою! Какъ же ты говоришь: кто тамъ былъ, когда Самъ Богъ приходилъ на землю и все намъ объявилъ, что будетъ послѣ смерти на томъ свѣтѣ? сказалъ я вопросительно.

— Да кто Его видѣлъ, Бога?—спросилъ татаринъ съ нѣкоторою шуткою.—Вотъ какъ бы явился Онъ здѣсь, да сказалъ бы: вотъ Я! ну, тогда такъ бы, а то почемъ его знать?

— Да ты достоинъ ли того, чтобы видѣть Бога? началъ я.—Вѣдь Богъ только достойнымъ является, вѣрующимъ въ Него, крещенымъ, святымъ; а не всякому человѣку, тѣмъ болѣе невѣрующему, и при томъ—если Онъ имѣетъ волю Свою на то, чтобы явиться кому. „Сказалъ безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Бога". (Пс. 52—2). Значитъ и ты въ безуміи тоже говоришь. Подумай, въ своемъ ли ты разумѣ? Ты, вѣдь, никогда не видалъ царя земнаго, однако я вполнѣ увѣренъ, что ты вѣришь, что онъ есть и живетъ и управляетъ народомъ. Какъ же ты, если Бога не боишься, людей не стыдишься, самаго себя, совѣсти своей, говоришь: кто Бога видѣлъ? Подумалъ ли ты, что сказалъ? Ну, слушай же, я тебѣ скажу, кто изъ людей видѣлъ Бога: Праотецъ нашъ Адамъ видѣлъ Бога и слышалъ голосъ Его, Авраамъ, также Іаковъ видѣлъ Бога, пророкъ Моисей, пророкъ Исаія видѣлъ Его сидящимъ на престолѣ славы, Іоаннъ Крститель, всѣ Апостолы и многіе другіе, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ св. ученикъ Божій Павелъ: „явился, говоритъ онъ Кифѣ, потомъ двѣнадцати Апостоламъ, потомъ явился болѣе, нежели пяти стамъ братій въ одно время, изъ которыхъ большая часть донынѣ въ живыхъ, а нѣкоторые и умерли. Потомъ явился Іакову, также всѣмъ Апостоламъ. А послѣ всѣхъ явился и мнѣ" (1 Кор. 15, 5—8). Видишь, сколькимъ людямъ являлся Богъ! Правда, такъ какъ ты никогда про тѣхъ людей не слыхалъ, то, пожалуй, опять скажешь: кто ихъ видѣлъ? Но вѣдь, это, другъ, все записано въ нашихъ свящ. книгахъ, которыя у насъ хранятся, изъ вѣка въ вѣкъ. Хочешь я тебѣ покажу Бога?—Смотри на солнце, кто его создалъ? Небо, земля, вода, горы, — все показываетъ намъ Бога: потому что человѣкъ этого не могъ сдѣлать. Откуда же это явилось? Отъ Бога! Но вотъ еще надо тебѣ знать, что въ писаніи сказано: „Бога не видѣлъ никто никогда" (Іоан. 1—18). И если кто увидитъ Его, живъ не будетъ. Его одинъ блескъ убьетъ человѣка, какъ громъ. Вотъ, какъ ты не можешь прямо смотрѣть на солнце, такъ нельзя смотрѣть на Бога, или какъ молнія ослѣпляетъ глаза, такъ ослѣпило бы глаза явленіе Божіе. Но что я говорю такъ? Это только чтобы тебѣ примѣръ показать, а Бога сравнить рѣшительно нельзя ни съ чѣмъ на свѣтѣ. Его видъ въ тысячи тысячъ разъ свѣтлѣе солнца. Его по Божескому естеству никогда и никто не можетъ видѣть, ибо Онъ Духъ, Огонь, Свѣтъ вѣчный, не описанный, не домыслимый, даже самыми Ангелами не постижимый! А если его видѣли когда люди, то видѣли Его въ подобіи человѣка, или просто человѣкомъ, когда Онъ жилъ на землѣ. Иначе Бога никакъ нельзя видѣть, какъ только въ человѣческомъ образѣ. Вотъ вы почему-то называете Адама Богомъ; разумѣется, это вамъ сказалъ какой-то пустой человѣкъ, и вы вѣрите. Какъ же Адамъ могъ быть Богомъ, когда его самаго Богъ создалъ? Значитъ, было время, что Адама когда-то не было, а Богъ во вѣки вѣковъ живетъ, т.-е. никогда не было времени, когда бы не было Бога! Опять—Адамъ жилъ только въ одномъ мѣстѣ на землѣ, а Богъ живетъ вездѣ, т.-е. нѣтъ мѣста, гдѣ и когда бы Его не было. Онъ живетъ на небѣ и на землѣ и вездѣ. Вотъ, напримѣръ, солнце теперь на небѣ, а свѣтъ его по всей землѣ, и вотъ видимъ его въ избѣ. Ты говоришь: кто видѣлъ Бога? А самъ ежеминутно Его видишь и не познаешь Его. Въ солнцѣ тебѣ Богъ даетъ свѣтъ, чтобы ты видѣлъ, ночью освѣщаетъ тебя луною, звѣздами; посылаетъ тебѣ дождь, даетъ тебѣ воздухъ, чтобы ты дышалъ, иначе ты и минуты не прожилъ бы — безъ воздуха; даетъ тебѣ хлѣбъ, питаетъ тебя, одѣваетъ, грѣетъ; ты имъ живешь, дышешь, и говоришь: гдѣ Богъ? Вотъ гдѣ Богъ! Онъ въ твореніяхъ видится и познается. Онъ въ свѣтѣ отражается, Онъ въ воздухѣ ощущается, Его сила и владычество усматриваются въ горахъ, въ моряхъ, рѣкахъ, лѣсахъ и вездѣ, вездѣ по всему міру. Кто далъ тебѣ жизнь? Кто далъ дыханіе скотамъ, звѣрямъ? Богъ! чьею силою все движется, ходитъ, летаетъ, говоритъ, поетъ?—Все это силою Божіею! Вездѣ и во всемъ дѣйствуетъ и дышетъ Богъ. Не говори же, другъ мой: гдѣ Богъ? Не будь не вѣренъ, но вѣренъ. И Богъ тебя вразумитъ.

Татаринъ молчалъ и, казалось, стыдился самого себя.

— То диво намъ, опять началъ я, какъ вы невѣрите намъ, когда мы правду говоримъ изъ Закона Божія, изъ Писаній Божіихъ, а ваши камы говорятъ вамъ одни только пустяки и выдумки, —и вы вѣрите имъ. Если говорите намъ: кто былъ на томъ свѣтѣ, то мы съ большимъ правомъ спросимъ васъ: а изъ васъ кто былъ тамъ? Вѣдь ваши камы тоже не были тамъ, и нѣтъ у нихъ ни книгъ, ни законовъ никакихъ, а между тѣмъ говорятъ, что когда умретъ человѣкъ, то онъ все, что здѣсь дѣлалъ, то и тамъ будетъ дѣлать: здѣсь ѣздилъ по гостямъ, ѣлъ, пилъ, веселился, и тамъ тоже будетъ ѣздить на конѣ, ѣсть, пить и веселиться; здѣсь горевалъ, жилъ бѣдно, ходилъ пѣшкомъ, и тамъ тоже. Видите, какое заблужденіе, какая слѣпота у васъ! Вѣдь это для тѣла надо ѣздить, ѣсть, пить; а для души вовсе не надо ничего этого: ни пищи, ни одежды, ни коней; ибо она сама на томъ свѣтѣ будетъ быстрѣе всякаго коня, быстрѣе птицы, быстрѣе молніи. Подумайте объ этомъ и спасайтесь.

По окончаніи рѣчи, я опять благословилъ крещеныхъ и, пожелавъ всякаго блага некрещенымъ, ушелъ отсюда.

Миссіонеръ іером. Тихонъ.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.* Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 23.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Слово Высокопреосвященнѣйшаго Макарія митрополита Московскаго.—Противомусульманскія сочиненія епископа Ѳеодора Абукары.—Изъ Алтая.—Объявленіе.

Слово

Высокопреосвященнѣйшаго Макарія митрополита Московскаго, при вступленіи его на каѳедру Московской епархіи, произнесенное въ Успенскомъ соборѣ 10-го мая.

„Бога бойтеся, Царя чтите“.
I Петр. 2, 17.

Въ скорбное время прихожу къ вамъ, братіе мои о Господѣ, въ званіи вашего архипастыря. Вы сами знаете, о чемъ нынѣ наша общая скорбь, глубокая, невыразимая. На святой Руси появилась эпидемія, никогда прежде у насъ неслыханная; эпидемія не чувственная, а умственная и нравственная, пагубнѣйшая изъ всѣхъ видовъ эпидемій. Она состоитъ въ отрицаніи Бога и всего духовнаго въ мірѣ и человѣкѣ, въ отрицаніи царской и вообще Богомъ установленной власти. Эпидемія грозитъ смертію и гибелью всякой религіи, всякому нравственному и общественному порядку, грозитъ поколебать самыя основы нашей св. Церкви и

государства. Сердце сокрушается о тѣхъ несчастныхъ, которые уже увлеклись и заразились этою духовною заразой, которые прежде были нашими братьями по вѣрѣ и Отечеству, а теперь сдѣлались нашими врагами и обрекли себя на такія страшныя посягательства и злодѣянія. Еще сильнѣе томится сердце при мысли, что зараза можетъ простираться далѣе и далѣе, можетъ увлекать новыя жертвы, вести къ новымъ злодѣйствамъ. Всѣ истинные сыны Церкви и Отечества болѣе всего озабочены теперь, какъ бы противодѣйствовать ужасной эпидеміи, какъ бы охранить себя и ближнихъ отъ ея смертоноснаго дыханія. О чемъ же должна быть нынѣ главная забота и пастыря Церкви? И съ какими словами я могъ бы обратиться къ вамъ нынѣ, при самомъ вступленіи моемъ на каѳедру московскихъ первосвятителей, при самомъ первомъ моемъ духовномъ общеніи съ вами, какъ не съ словами убѣжденія и мольбы: блюдите свято то безцѣнное сокровище, которое похитить у насъ угрожаетъ эпидемія; храните въ себѣ твердыми и непоколебимыми ту вѣру въ Бога, ту любовь и преданность къ Помазаннику Божію, которыя насадило и утвердило въ насъ христіанство? *Бога бойтеся, Царя чтите.*

Да и не нынѣ только, а и во всякое другое время, этими именно апостольскими словами мнѣ всего естественнѣе было бы начать мои пастырскія собесѣдованія съ вами. Мой долгъ руководить васъ къ вѣчной жизни, возвѣщать вамъ истины вѣры и спасенія, проповѣдывать вамъ о Богѣ—нашемъ Творцѣ и Промыслителѣ, о Богѣ—нашемъ Спасителѣ, о Богѣ нашемъ Освятителѣ и Судіи, и о всемъ томъ, чему научилъ и что заповѣдалъ намъ Богъ для достиженія вѣчнаго блаженства. Но для кого, скажите, можетъ быть внятна, можетъ имѣть смыслъ и силу вся эта проповѣдь Евангелія? Лишь для тѣхъ людей, которые дѣйствительно вѣруютъ въ бытіе Бога и признаютъ Его отношеніе къ міру и человѣку. А для невѣровъ, для кого вовсе нѣтъ Бога, для нихъ какъ бы несуществуетъ и христіанство: ихъ слухъ совершенно закрытъ для воспринятія евангельскаго ученія. Мой долгъ возвѣщать вамъ и тѣ истины божественнаго Откровенія, которыя касаются нашей временной жизни: ибо вѣра Христова, по выраженію апостола, *имѣетъ обѣтованіе* не одного *грядущаго*, а *и нынѣшняго* живота (1 Тим. 4, 8). Научая насъ всему, что̀ нужно намъ знать и дѣлать для вѣчнаго спасенія, она учитъ насъ вмѣстѣ главнѣйшимъ обязанностямъ нашимъ въ быту семейномъ и общественномъ, и своимъ живоноснымъ ученіемъ, своими возвышенными заповѣдями о самоотверженіи и любви, всѣми своими благодатными средствами, приготовляя достойныхъ гражданъ для царства небеснаго, приготовляетъ вмѣстѣ лучшихъ гражданъ и для царствъ земныхъ. Но въ ряду откровенныхъ истинъ касающихся нашей временной жизни, особенно нашего гражданскаго быта, первая и коренная та, что *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ и емуже восхощетъ дастъ е* (Дан. 4, 22), что Онъ *поставляетъ цари и преставляетъ* (Дан. 2, 21), Онъ *помазуетъ* ихъ *елеемъ святымъ* Своимъ (Пс. 88, 21), и что вообще *нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1). На этой истинѣ основываются всѣ прочія, какія только внушаетъ намъ святая вѣра какъ руководственныя правила для нашей гражданской дѣятельности, а съ отверженіемъ этой истины онѣ неизбѣжно теряютъ для насъ всю свою обязательную силу и всякое значеніе. *Бога бойтеся, Царя чтите.*

Сыны Россіи! всѣ мы любимъ свое Отечество и желаемъ ему блага. А кто жь изъ насъ не знаетъ, чѣмъ были для Россіи во всѣ времена и чѣмъ доселѣ остаются вѣра въ Бога, вѣра истинная, православная, и любовь къ Монарху, Помазаннику Божію, освѣщаемая нашею св. вѣрою? Не онѣ ли преимущественно соединили и доселѣ соединяютъ весь русскій народъ въ одинъ народъ, въ одинъ живой организмъ, могучій, несокрушимый? Не онѣ ли поддерживали, ободряли и спасали русскій народъ въ годины самыхъ тяжкихъ его испытаній и бѣдствій? Не онѣ ли всегда возбуждали и двигали всѣ сословія Русской земли приносить всевозможныя жертвы для счастія роднаго края? Это двѣ главнѣйшія и существеннѣйшія стихіи нашей народной жизни: на охрану и защиту ихъ должны соединиться всѣ, кому дорого Отечество. Да благоденствуетъ и процвѣтаетъ Россія болѣе и болѣе; да совершаются въ ней всякаго рода измѣненія и преобразованія къ лучшему, всякаго рода усовершенствованія,—а сколько уже и какихъ коренныхъ и благодѣтельныхъ

преобразованій совершено въ наши дни державною рукой нашего великаго, Богомъ хранимаго и Богомъ умудряемаго Государя! Но среди всѣхъ подобныхъ измѣненій и усовершенствованій да пребываютъ навсегда неизмѣнными и неприкосновенными тѣ основы, на которыхъ утверждается все зданіе нашего государства: вѣра въ Бога православная и любовь къ Помазаннику Божію, Благочестивѣйшему Монарху.

Москва, градъ первопрестольный! на тебя взираетъ вся Россія, и въ тебѣ издревле обыкла она видѣть первую блюстительницу русскаго духа и истинныхъ началъ русской народности. Здѣсь жили и дѣйствовали, здѣсь доселѣ нетлѣнно почиваютъ, въ поученіе всѣмъ, величайшіе святители земли Русской, бывшіе столпами не только Церкви, но и государства. Здѣсь совершались самыя святыя дѣла и самые высшіе подвиги русскаго патріотизма. Да пребываешь же ты и впредь навсегда, боголюбивая и царелюбивая, примѣромъ и образцомъ для всѣхъ градовъ и весей русскихъ въ приверженности къ св. православной вѣрѣ и Церкви и въ непоколебимой вѣрности и преданности Престолу и Отечеству. Аминь.

Противомусульманскія сочиненія епископа Θеодора Абукары.

VII.

О томъ, что благословляемый хлѣбъ есть тѣло І. Христа *).

Сарацынъ. Зачѣмъ, епископъ, вы, іереи, насмѣхаетесь надъ христіанами, предлагая два испеченныхъ изъ одной пшеницы хлѣба? И одинъ вы оставляете для общей трапезы, другой, раздѣливъ на части, раздаете народу, называете тѣломъ Христовымъ и утверждаете, что онъ принимающимъ его можетъ подать оставленіе грѣховъ. Неужели вы смѣетесь надъ самими собою, или надъ тѣми, которыми управляете?

Еп. Θеодоръ. Ни надъ самими собою, ни надъ ними мы не насмѣхаемся.

Сарацынъ. Убѣди меня не изъ Писанія своего, но изъ общихъ и признанныхъ разсужденій.

Еп. Θеодоръ. Что ты говоришь? неужели хлѣбъ не дѣлается тѣломъ?

Сарацынъ. Я затрудняюсь отвѣчать на ту и другую часть возраженія.

Еп. Θеодоръ. Твоя мать такимъ ли тебя родила?

Сарацынъ. Нѣтъ; она родила меня младенцемъ.

Еп. Θеодоръ. Кто же тебя сдѣлалъ большимъ?

Сарацынъ. Питаніе, по волѣ Божіей.

Еп. Θеодоръ. Слѣдовательно, хлѣбъ сдѣлался въ тебѣ тѣломъ.

Сарацынъ. Соглашаюсь.

Еп. Θеодоръ. Какимъ же образомъ хлѣбъ въ тебѣ сдѣлался тѣломъ?

Сарацынъ. Образа не знаю.

Еп. Θеодоръ. Пища и питіе идетъ чрезъ горло въ желудокъ, какъ въ какой-нибудь горшокъ. Спустившись въ желудокъ, пища варится вслѣдствіе жара печени и превращается въ сокъ; грубая часть идетъ внизъ, а нѣжная, обратившись въ сокъ, всплываетъ вверхъ; печень же, какъ горячая, нѣжное привлекаетъ къ себѣ, обращаетъ въ кровь и чрезъ жилы, какъ бы чрезъ каналы, разноситъ по всему тѣлу, распредѣляя пищу, обратившуюся въ желудкѣ въ сокъ и кровь и измѣненную каждымъ отдѣльнымъ органомъ соотвѣтственно его отправленію, то-есть давая мозгамъ—мозгъ, нервамъ—нервъ, глазамъ — глазъ, волосамъ—волосъ, кожѣ—кожу, ногтямъ—ноготь. Такимъ образомъ, чрезъ превращеніе хлѣба въ тѣло и питія въ кровь происходитъ возрастаніе ребенка въ взрослаго мужа.

Сарацынъ. Кажется, такъ.

Еп. Θеодоръ. Пойми, что такимъ же образомъ совершается наше таинство. Священникъ полагаетъ хлѣбъ на святую трапезу, равно какъ и вино, и когда онъ помолится святою молитвою, сходитъ Святый Духъ, входитъ въ предложенное и огнемъ Своего Божества прелагаетъ хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь Христа подобно тому, какъ печень превращаетъ пищу въ тѣло человѣка. Неужели, другъ мой, ты не допускаешь, что Духъ Святый можетъ совершить то, что можетъ твоя печень?

Сарацынъ сказалъ: «допускаю» и, вздохнувъ, замолчалъ.

---

*) По Мигню это сочиненіе XXII; надписывается такъ: „вопросъ, показывающій, что благословляемый хлѣбъ есть тѣло Христа“. Мысли этого сочиненія въ послѣдствіи были повторены Самономъ, архіепископомъ Газскимъ, жившимъ въ XI в. около 1050 г.

VIII.

Моиссй и Іисусъ Христосъ посланники Божіи *).

Сарацынъ. Скажи мнѣ, епископъ, міръ былъ ли преданъ почитанію идоловъ прежде возвѣщенія Моисеемъ іудейства?

Еп. Θеодоръ. Безъ сомнѣнія.

Сарацынъ. Когда Моисей научилъ іудейству, какая часть міра, по твоему мнѣнію, была предана истинной религіи: принявшая ли іудейство, или оставшаяся въ идолопоклонствѣ, не послушавшись Моисея?

Еп. Θеодоръ. Принявшая іудейство.

Сарацынъ. Затѣмъ, когда пришелъ Христосъ, проповѣдуя христіанство, какая часть, по твоему мнѣнію, была предана истинной религіи: принявшая христіанство, или оставшаяся неизмѣнно въ іудействѣ?

Еп. Θеодоръ. Принявшая христіанство.

Сарацынъ. Затѣмъ, когда пришелъ Мухаммедъ, проповѣдуя исламъ, какая часть, по твоему мнѣнію, была предана истинной религіи: принявшая ли исламъ, или оставшаяся въ христіанствѣ, не послушавшись Мухаммеда?

Еп. Θеодоръ. Оставшаяся въ христіанствѣ.

Сарацынъ. Ты привелъ послѣднее заключеніе, не соотвѣтствующее первымъ.

Еп. Θеодоръ. Значитъ, мнѣ должно выводить заключеніе изъ ложныхъ посылокъ? Ибо Моисей и Христосъ удостоились вѣры не потому, что проповѣдывали и учили, какъ ты полагалъ, желая, чтобы и Мухаммедъ воспользовался вѣрою, такъ какъ и онъ проповѣдывалъ и училъ. Послушай, вслѣдствіе чего тотъ и другой удостоились вѣры. Моисей, когда былъ посылаемъ Богомъ, отвѣчалъ Богу: «вотъ я приду, и скажутъ мнѣ: ты не видѣлъ Бога и не Богъ послалъ тебя. Что сдѣлаю?» И сказалъ ему Богъ: «что это въ рукѣ у тебя?» Онъ отвѣчалъ: «жезлъ». Тогда сказалъ ему Богъ: «брось его». Когда жезлъ былъ брошенъ, онъ превратился въ змѣя, а когда опять Моисей взялъ его, онъ сталъ жезломъ. Потомъ говоритъ ему Богъ: «положи руку свою къ себѣ за пазуху; она была положена и вынута покрытою проказою и опять была положена и вынута здоровою. И сказалъ ему Богъ: «если не повѣрятъ первому и второму знаменіямъ, то претвори воду въ кровь (Исх. IV, 1—9)». Такимъ образомъ посланный Моисей сдѣлалъ это и по причинѣ дѣлъ своихъ снискалъ вѣру словамъ своимъ. Такъ или нѣтъ?

Сарацынъ. Совершенно такъ.

Еп. Θеодоръ. Пришелъ Христосъ и утверждалъ свое посланничество отъ Бога, имѣя свидѣтельства не только изъ пророчества Моисея, но сверхъ того утверждая вѣру въ себя знаменіями, чудесами и многоразличными добродѣтелями.

Сарацынъ. Какими это?

Еп. Θеодоръ. Безсѣменнымъ зачатіемъ, незамужествомъ матери и рожденіемъ отъ Дѣвы; претвореніемъ воды въ вино; затѣмъ не тайнымъ, но явнымъ возстановленіемъ слѣпымъ глазъ, очищеніемъ прокаженныхъ, укрѣпленіемъ разслабленныхъ, исцѣленіемъ многоразличныхъ болѣзней, обнаруженіемъ Своего Божества на горѣ, изгнаніемъ демоновъ, насыщеніемъ многихъ тысячъ людей немногими хлѣбами, возбужденіемъ, какъ бы отъ сна, мертвыхъ и вообще исправленіемъ недостатковъ природы. Что скажешь на это, сарацынъ? не меньшими ли доказательствами, чѣмъ знаменія Моисея, Христосъ утвердилъ вѣру въ себя?

Сарацынъ. Не меньшими.

Еп. Θеодоръ. Итакъ, предъизображенный Моисеемъ, снискавшій вѣру въ себя столькими и такими знаменіями, что Онъ подлинно пришелъ отъ Бога, Онъ возвѣщаетъ своимъ ученикамъ: «законъ и пророки до Іоанна Крестителя. Имѣющій уши слышать, да слышитъ» (Лук. XVI, 16). Итакъ, гдѣ вашъ пророкъ? это неизвѣстно.

IX.

Мухаммедъ—не посланникъ Божій. *)

У лицемѣровъ, сарацынъ, есть обыкновеніе при встрѣчѣ съ христіаниномъ не привѣтствовать его, но говорить прямо: «христіанинъ, засвидѣтельствуй, что единый и неизмѣнный Богъ имѣетъ Своимъ рабомъ и посланникомъ Мухам-

*) Это сочиненіе заимствовано епископомъ Θеодоромъ Абукарою изъ устъ его учителя св. Іоанна Дамаскина. Оно помѣщено между сочиненіями Дамаскина въ 94 т. Cursus completus и озаглавливается такъ: „изъ споровъ его (т.-е. Θеодора Абукары) съ сарацынами со словъ Іоанна Дамаскина“ Въ числѣ сочиненій Абукары по Миню оно XVIII.

*) По Миню это сочиненіе XIX и озаглавливается такъ: „Вопросъ о томъ, что Мухаммедъ не отъ Бога“.

меда». Это же самое одинъ изъ подобныхъ лицемѣровъ предложилъ епископу Абукарѣ. Послѣдній въ отвѣтъ сказалъ ему: «неужели для тебя еще мало осужденія за лжесвидѣтельство, коль скоро ты побуждаешь другихъ лжесвидѣтельствовать?»

Варваръ. Я не лжесвидѣтельствую.

Христіанинъ. Слѣдовательно, ты можешь сказать, когда Богъ послалъ Мухаммеда.

Варваръ. Нѣтъ. Но какъ свидѣтельствуетъ мой отецъ, такъ свидѣтельствую и я.

Христіанинъ. Еслибы сказанное дѣтямъ родителями во всякое время было истинно, то самаряне, іудеи, скиѳы, христіане правильно вѣровали бы, такъ какъ каждые научились свидѣтельствовать вѣру подобно родителямъ. И въ чемъ, наконецъ, будетъ различіе отъ нихъ, когда ты вѣруешь своему отцу? Ибо это обыкновенно у язычниковъ, которые живутъ по обычаю скотовъ.

Варваръ. Такъ какъ ты ввелъ меня въ недоумѣніе, то скажи мнѣ: неужели ты свидѣтельствуешь не то, чему наученъ своимъ отцемъ?

Христіанинъ. Подлинно такъ. Но меня мой отецъ научилъ одному, а тебя твой отецъ другому.

Варваръ. Итакъ, чему же научилъ тебя твой отецъ и чему меня—мой отецъ?

Христіанинъ. Отецъ мой научилъ меня, чтобы я принималъ посланника, возвѣщеннаго съ древняго времени и явившаго себя достойнымъ вѣры чрезъ чудеса. Твой же Мухаммедъ не имѣетъ ни того, ни другаго. Древній пророкъ не предсказалъ о немъ, какъ о пророкѣ, а самъ онъ не утвердилъ за собою вѣру чудесами.

Варваръ. Напротивъ; Христосъ въ Евангеліи написалъ: пошлю вамъ пророка, по имени Мухаммеда.

Христіанинъ. Но Евангеліе не имѣетъ о немъ никакого упоминанія.

Варваръ. Оно имѣло, но вы уничтожили.

Христіанинъ. Если кто принесетъ къ судьѣ на должника собственноручную росписку, не содержащую ничего изъ того, о чемъ просится, то какимъ образомъ судья можетъ разсудить, чтобы получилъ истецъ удовлетвореніе?

Варваръ. Никакъ.

Христіанинъ. Такъ вы ничего не имѣете и въ Евангеліи.

Варваръ. Хотя я ничего не имѣю въ Евангеліи, однако по чудесамъ, которыя совершилъ Мухаммедъ, онъ является достойнымъ вѣры пророкомъ.

Христіанинъ. Какое онъ совершилъ чудо?

Варваръ, обратившись къ ложному баснословію и не могши сказать ничего истиннаго, замолчалъ.

X.

Мухаммедъ—врагъ Божій и содержимъ демономъ *).

Еслибы Господь всей земли, воспламенившись гнѣвомъ на жителей какой-нибудь страны, злословящихъ Его и насмѣхающихся надъ Его могуществомъ и величіемъ, послалъ къ нимъ какого-нибудь военачальника для того, чтобы отклонить ихъ отъ злословій и направить на прославленіе, наказывая мечемъ не соглашающихся, а онъ, явившись въ страну, началъ бы дѣйствовать своевольно и, склоненный на сторону тѣхъ жителей деньгами, побудилъ бы ихъ къ гораздо большей дерзости противъ царя, написавши письмо, располагающее къ бунту и подписавши оное собственноручно: то можетъ ли быть для царя какой-нибудь врагъ ненавистнѣе осмѣлившагося сдѣлать это? Думаю что нѣтъ.

Можетъ быть кто-нибудь спроситъ: кто можетъ дойти до такого безумія, чтобы, взявъ деньги, подстрекать къ злословію своего господина?

Я отвѣчаю ему, что таковъ и есть безумный агарянскій лжепророкъ Мухаммедъ, какъ онъ является хвастающимся въ своихъ неправдахъ. Будучи одержимъ демономъ, онъ говорилъ: «Богъ послалъ меня пролить кровь утверждающихъ, что Божество по природѣ тріипостасно и всѣхъ не утверждающихъ такимъ образомъ: «Богъ единъ, Богъ сколоченный молотомъ, который не раждалъ и не рожденъ и не было у него никакого соучастника». Таково богословіе безумца, отрицающаго, что Богъ есть Отецъ Свѣта и источникъ освященія. Мухаммедъ хвастался, что ему повелѣно Богомъ

*) По Мнѣ это сочиненіе XX и озаглавливается такъ: „Вопросъ о томъ, что Мухаммедъ былъ врагъ Божій и одержимъ демономъ;—посредствомъ примѣра".

убивать христіанъ мечемъ, какъ поносителей и оскорбителей Божества, но смягченный деньгами, онъ дозволилъ имъ оскорблять Пославшаго, какъ думалъ одержимый демонами.

И чтобы кто-нибудь не подумалъ, что мы говоримъ ложь, называя его одержимымъ демономъ, тотъ пусть прочтетъ исторію, носящую надписаніе: «Прощеніе Саиссы» *). Это была его жена, которую, какъ заподозрѣнную въ прелюбодѣяніи, онъ прогналъ къ родителямъ и спустя нѣсколько времени, сидя съ ними, онъ ушалъ, сдѣлавшись одержимымъ демономъ и вытянувшись, такъ что присутствующіе говорили, что къ нему сошло имѣющее величайшую важность откровеніе. Спустя немного времени, когда онъ пришелъ въ себя, его спросили: «въ чемъ состоитъ его видѣніе?». Онъ сказалъ: «было принесено ко мнѣ прощеніе Саиссы» и, какъ бы вполнѣ увѣренный въ томъ, что она свободна отъ подозрѣнія, опять взялъ ее.

XI.

О единоженствѣ **).

Сарацынъ. Откуда у васъ, епископъ, единоженство является болѣе достойнымъ уваженія, чѣмъ многоженство, ибо вамъ, гнушающимся многоженства, должно отказаться и отъ единоженства, потому что у кого есть общее зло, у того также есть и частное зло, и у кого есть частное благо, у того также есть и общее благо, такъ какъ въ отношеніи каждаго общее указывается вслѣдствіе необходимости?

Еп. Θеодоръ. Это частное не выдѣляется изъ твоего общаго, какъ каждый человѣкъ изъ человѣчества вообще, но это частное является противоположнымъ общему, какъ умѣренность—излишеству, разчетливость—скупости.

Сарацынъ. Убѣди меня не изъ писаній Исаіи и Матѳея, которыхъ я много не понимаю, но изъ необходимыхъ и общепризнанныхъ понятій.

Еп. Θеодоръ. Откуда бы ты ни захотѣлъ, у меня есть большой запасъ, чтобы насытить тебя. Для чего женщина выходитъ замужъ?

Сарацынъ. Не знаю.

Еп. Θеодоръ. Для двухъ занятій: удовольствія и дѣторожденія.

Сарацынъ. Очевидно.

Еп. Θеодоръ. Извѣстно ли тебѣ, что отъ первозданнаго Адама до настоящаго времени ни одинъ человѣкъ не наслѣдовалъ отъ Бога разнообразныхъ удовольствій болѣе его?

Сарацынъ. Ни одинъ.

Еп. Θеодоръ. Былъ ли онъ лишенъ, хотя бы одного вида удовольствія?

Сарацынъ. Конечно, нѣтъ.

Еп. Θеодоръ. А сколько было сотворено ему женъ?

Сарацынъ. Одна.

Еп. Θеодоръ. Слѣдовательно ясно, что удовольствіе отъ одной жены совершеннѣе удовольствія отъ многихъ.

Сарацынъ. Соглашаюсь. Но кажется, что чрезъ многихъ женъ рожденіе дѣтей обильнѣе.

Еп. Θеодоръ. Какое время, по твоему мнѣнію, болѣе нуждалось въ многочадіи, чѣмъ то, въ которое жилъ Адамъ?

Сарацынъ. Никакое.

Еп. Θеодоръ. Слѣдовательно открывается, что имѣть одну жену болѣе имѣетъ значенія въ отношеніи многочадія, чѣмъ имѣть многихъ и неизвѣстно, что противобожная и любящая тѣло мысль принадлежитъ установившимъ многожество въ то время, когда было много людей; напротивъ Творецъ міра тогда установилъ единоженство, когда было мало людей.

Сарацынъ, опасаясь здѣсь признать себя побѣжденнымъ и ухитряясь прикрыть гнусность своего ученія, сказалъ: «представь мнѣ другой примѣръ.»

Еп. Θеодоръ. У одного господина были два раба, посланные въ одно путешествіе, изъ которыхъ одинъ получаетъ повелѣніе одѣваться во сколько ему угодно одеждъ; другой же получаетъ приказаніе одѣваться въ одинъ хитонъ, и если кто-нибудь изъ нихъ озябнетъ, того наказать 80 ударами. Итакъ, издавшій для нихъ такое постановленіе господинъ является, по твоему мнѣнію справедливымъ или несправедливымъ, въ особенности, если повелѣніе имѣть одинъ хитонъ слабѣе?

Сарацынъ. Несправедливымъ.

Еп. Θеодоръ. Слѣдовательно, вы обвиняете Бога въ несправедливости, утверждая, что онъ

*) Т.-е. Айши, любимой жены Мухаммеда, заподозрѣнной въ прелюбодѣяніи съ Софаномъ-ибнъ-аль-Моттель. Сравн. XXIV гл. Корана.

**) По Минѣ XXIV.

узаконилъ женщинѣ, которая слабѣе для противодѣйствія страсти, имѣть только четвертую частичку мужа *); а мужу, который, напротивъ, терпѣливѣе, имѣть четыре жены независимо отъ множества наложницъ. Онъ же говоритъ, что наказаніе за прелюбодѣяніе—восемьдесятъ ударовъ. Что можетъ быть несправедливѣе этого несправедливаго узаконенія?

Сарацынъ. Прибавь еще другой примѣръ.

Еп. Θеодоръ. Богъ чему болѣе радуется въ государствѣ: миру или войнѣ?

Сарацынъ. Миру.

Еп. Θеодоръ. Если мужъ будетъ имѣть многихъ женъ, то думается ли тебѣ, что тогда онъ болѣе имѣетъ мира, чѣмъ когда онъ имѣетъ одну?

Сарацынъ. Иногда такъ, а иногда иначе.

Еп. Θеодоръ. Можетъ ли быть, чтобы онѣ пребывали въ любви одна къ другой?

Сарацынъ. Нѣтъ.

Еп. Θеодоръ. Употребляя отравы, онѣ не отравляютъ ли мужа и самихъ себя? Споры, происходящіе въ семействахъ ихъ, не производятъ ли постоянныхъ безпорядковъ? Единоженство же роды обоихъ, которые прежде были отдалены, сблизило и которые казались раздѣленными — соединило.

Сарацынъ. Естественно.

Еп. Θеодоръ. Вслѣдствіе этого для насъ единоженство почтеннѣе, святѣе и какъ бы божественнѣе. Но если угодно, я приведу другой примѣръ.

Сарацынъ. Лишь только я открылъ для тебя уши, ты уже сдѣлалъ меня христіаниномъ. Для меня довольно и этого.

Изъ Алтая.

Воспоминаніе о первомъ алтайскомъ миссіонерѣ, архимандритѣ Макаріѣ.

Однажды утромъ отворилась дверь миссіонерскаго дома, и въ комнату вошелъ старецъ лѣтъ 60-ти. Поклонясь три раза передъ образомъ, онъ подошелъ ко мнѣ получить благословеніе.

— Честь имѣю рекомендоваться: Бійскій мѣщанинъ Д. М. М., проговорилъ старикъ.

— Прошу покорнѣйше садиться, сказалъ я. Онъ сѣлъ.

У насъ завязался разговоръ о разныхъ предметахъ. Говоря о томъ, о семъ, мы наконецъ вспомнили о покойномъ арх. Макаріѣ.

— Да, я довольно былъ знакомъ съ покойнымъ о. арх. Макаріемъ, началъ старикъ.—Онъ у моего отца въ Бійскѣ часто квартировалъ. Бывало, любилъ учить, да наставлять насъ грѣшныхъ на путь истинный.—„Ты болѣе двадцати лѣтъ не держи своего сына холостымъ“,—бывало говаривалъ онъ покойному отцу моему,—а или жени его, или въ монахи отдай, чтобы не избаловался парень... Мы послушались его: отецъ скоро женилъ меня. И вотъ, слава Богу, живу уже 60 лѣтъ на свѣтѣ, а худаго ничего не видалъ; Богъ далъ благополучно провести мнѣ жизнь мою. Да! покойный былъ истинный рабъ Божій, продолжалъ старикъ.—Я какъ то (давно уже это было) встрѣтился въ Ирбити съ игуменьею Екатеринбургскаго женскаго монастыря.

— А развѣ вы были въ Ирбити?—перебилъ я рѣчь старика.

— Я въ Ирбитскую ярмарку девять разъ ходилъ, съ воскомъ мы все хаживали,—отвѣтилъ гость. Да, сижу я съ однимъ купцомъ въ квартирѣ, продолжалъ старикъ, сидимъ себѣ, разговариваемъ, чай пьемъ. Вдругъ къ намъ входитъ эта самая игуменья, и спрашиваетъ: „есть ли здѣсь гг. купцы съ воскомъ?“—„Есть, есть, матушка! отвѣтили мы. Просимъ покорно садиться. Она сѣла.—Что есть еще у васъ воскъ? не продали“?—Есть, матушка. Видите, ей кто-то сказалъ, что мы пріѣхали съ воскомъ въ Ирбить. Каждый годъ она пріѣзжала въ Ирбить за покупкою воска; тогда она купила его у насъ 800 пудовъ.

— Какъ только она узнала, что мы изъ Бійска, тотчасъ же спросила насъ: А знавали ли вы тамъ миссіонера о. Архим. Макарія?

— Какъ не знавать этого отца духовнаго? мы еще съ нимъ и хлѣбъ-соль водили, отвѣтили мы,

— Ахъ, онъ рабъ Божій! прозорливый былъ!—А сама такъ и залилась слезами.

— Да, онъ былъ рабъ Божій, отвѣтили мы.

— Разъ, когда онъ ѣхалъ въ Россію, начала игуменья,— онъ заѣхалъ къ намъ въ монастырь. Я была чѣмъ-то занята. Вдругъ бѣгутъ ко мнѣ сестры и зовутъ: матушка, матушка! идите скорѣй! васъ кто-то зоветъ за воротами!... Я скорѣй побѣжала за ворота.—Гляжу, въ повозкѣ сидитъ какой-то старецъ-монахъ. Я поклонилась и взяла у него благословеніе... Что у васъ все благополучно въ монастырѣ? вдругъ онъ спросилъ меня.—Все благополучно отецъ духовный, сказала я; только одна сестра очень больна.— А вы напутствовали ее? спросилъ онъ. Вчера напутствовали, отвѣтила я. Онъ, не говоря ни слова, какъ птица выскочилъ изъ повозки и побѣжалъ въ монастырь. Никого не просилъ, гдѣ дверь, или куда идти, а прямо самъ вбѣжалъ къ больной. Потомъ, обратясь къ сестрамъ, сказалъ: пойте *стихъ* (тропарь): Се Женихъ грядетъ въ полунощи...—Сестры сейчасъ собрались и начали пѣть тихо и умилительно: „Се Женихъ грядетъ...“ и когда стали кончать этотъ *стихъ*, сестра наша упокоилась. Ахъ, Боже мой! Всѣ сестры (80 душъ ихъ было)—всѣ не могли надивиться, какъ онъ, этотъ духовный отецъ, могъ

*) По закону Мухаммеда, свободному мужчинѣ позволено жениться на четырехъ женахъ въ одно время; слѣдовательно на каждую жену приходится четверть мужа.

узнать кончину сестры нашей, что заѣхалъ къ намъ какъ бы нарочито; и какъ онъ могъ безъ проводника узнать тогда, гдѣ лежитъ больная? По истинѣ, онъ былъ Божій человѣкъ! Потомъ онъ и похоронилъ ее; и только черезъ три дня уѣхалъ отъ насъ.—Ахъ, Боже мой! какого мы раба Божія удостоились видѣть въ нашемъ монастырѣ! Слава Богу!... Разказывая объ этомъ, мать игуменья сама такъ и заливалась слезами,—заключилъ гость мой.

Воспоминаніе о покойномъ миссіонерѣ о. іеромонахѣ Платонѣ.

Возвращаясь изъ путешествія по Катунскимъ бѣлкамъ, куда ѣздилъ для проповѣди между киргизами-кирѣйцами, я случайно встрѣтился въ д. У. съ однимъ писаремъ С. Познакомившись съ нимъ, мы стали разговаривать. Между разговоромъ я узналъ, что онъ прежде жилъ у покойнаго миссіонера о. Платона. „Какъ же вы попали къ нему?“ спросилъ я писаря. „Охъ, мое знакомство съ нимъ было очень мудрое, отвѣтилъ онъ со вздохомъ“. Какъ?—„Такъ, началъ С. Лишившись мѣста въ д. Сарасѣ, я переѣхалъ на жительство въ д. Ярыхалку. Здѣсь я претерпѣлъ много нужды и горя; квартира у меня была тѣсная, сырая, душная, жить было нечѣмъ, не дай Богъ, что было! Я только и просилъ Бога, чтобы Онъ какъ-нибудь вывелъ меня изъ этой бѣды. Ну, и слава Богу,—Богъ не оставилъ меня—помогъ. Разъ какъ-то вечеромъ, помолясь Богу, я и все семейство мое легли спать. Жена моя и дѣти скоро уснули, а я лежалъ и не могъ уснуть,—все думы думалъ. Вдругъ вижу—отворяется дверь, и въ избу къ намъ входитъ какой-то монахъ, въ клобукѣ, съ палкой, борода большая, русая. Я удивился и думаю: откуда же это монахъ къ намъ пришелъ? Гляжу—онъ молится, а помоливши Богу, обратился ко мнѣ и, касаясь ногъ моихъ палкою, спрашиваетъ:—„Что ты спишь, Павелъ?.“ „Нѣтъ я, молъ, не сплю, батюшка.“—„Каково ты поживаешь здѣсь?“ „А худо, батюшка, поживаю“, отвѣтилъ я. — „Тебѣ тѣсно здѣсь; надо тебѣ отсюда выйти“—„Тѣсно, батюшка, сказалъ я,—да куда дѣнешься?“ — „Не тоскуй!“—„Ну прощай, увидимся—послѣ поговоримъ.“ Сказавъ это, онъ вышелъ. Кто это такой? спросилъ я жену. Она съ просонья не можетъ еще ничего понять.—„Что ты говоришь? спрашиваетъ она.—„Это кто къ намъ приходилъ?“—„Гдѣ? когда?“—„Да развѣ ты не видала, что къ намъ приходилъ сейчасъ какой-то монахъ?“—„Какой монахъ? Я никого и ничего не видала и не слыхала. Это тебѣ должно быть приснилось.“—„Какъ же приснилось, когда онъ сейчасъ разговаривалъ со мною, и сію минуту только вышелъ изъ комнаты? даже слышно было, какъ и дверь стукнула за нимъ. Я думалъ, что вы всѣ это видѣли и слышали, а вы спите.“ Подивившись этому, жена опять уснула, а я до такой степени былъ разтроганъ этимъ явленіемъ, что не могъ уже заснуть до самаго утра.

Утромъ вдругъ получаю записку изъ Улалы отъ о. Платона. Онъ пишетъ: П. И., пріѣзжайте въ Улалу, потолкуемъ—сдѣлаемъ условіе о нѣкоторомъ дѣлѣ. Я недоумѣвалъ, кто и о чемъ пишетъ. Однако очень обрадовался этому и сейчасъ отправился въ Улалу. По пріѣздѣ туда, я пошелъ въ училище спросить, гдѣ бы мнѣ найти о. Платона. Только-что сталъ подходить къ крыльцу училища, какъ вдругъ гляжу, идетъ тотъ самый монахъ, котораго я видѣлъ ночью у себя въ квартирѣ, въ томъ же самомъ клобукѣ, борода та же большая, русая. Я смѣшался и не зналъ, что мнѣ дѣлать. „Ахъ Боже мой! думалъ я, это что за чудо? опять вижу того же самаго монаха, котораго видѣлъ я ночью. Потомъ подошелъ къ нему, взялъ благословеніе у него, поклонился ему смиренно и отступилъ въ сторону; а спросить тогда ничего у него не посмѣлъ, потому что я не зналъ, кто это такой былъ. Такъ этотъ о. духовный и ушелъ куда-то, съ какими-то двумя или тремя человѣками. „Это какой отецъ духовный прошелъ сейчасъ мимо меня?“—спросилъ я кого-то изъ стоявшихъ здѣсь молодыхъ людей.—„Это о. Платонъ“, былъ ихъ отвѣтъ. „А, думалъ я, такъ вотъ кто приходилъ ко мнѣ ночью! Что-же мнѣ теперь надо дѣлать? думалъ я; сейчасъ идти къ нему—не смѣю, а ждать—терпѣнія нѣтъ. Нѣтъ! дай, думаю, пойду, что онъ скажетъ мнѣ, зачѣмъ онъ меня звалъ. Однако подумалъ, подумалъ — не пошелъ; гляжу, онъ тутъ же идетъ опять къ крыльцу. Я поклонился ему и сталъ спрашивать его: „вы ли меня звали, о. Платонъ, въ Улалу? вотъ я такой-то. —„А, да, да! я звалъ васъ. Вы можете заниматься съ учениками?“ спросилъ онъ меня.—„Могу“, отвѣтилъ я.—„Ну такъ вотъ и хорошо. Мы сейчасъ договоримся съ вами, а потомъ берите свое семейство и всѣ отправляйтесь въ Урсулъ“. Черезъ нѣсколько дней я уже съ семействомъ былъ въ Урсулѣ.... Ахъ, дай Богъ ему царство небесное! Три года я у него жилъ, пока и умеръ покойникъ,—ничѣмъ никогда не былъ я отъ него обиженъ: добрый былъ отецъ духовный, и теперь со слезами вспоминаю о немъ, какъ онъ меня покойный избавилъ отъ бѣды. О, защитникъ мой! много ты дѣлалъ добра. Дай тебѣ Господи вѣчно царствовать!...

— „А не говорилъ ли вамъ послѣ покойный, о. Платонъ, какъ онъ узналъ тогда о вашей бѣдѣ?“—„Богъ вѣсть, какъ онъ объ этомъ узналъ; только мнѣ объ этомъ онъ никогда ничего не говорилъ. Да и мнѣ не велѣлъ про это никому сказывать, когда я было разъ какъ-то завелъ съ нимъ объ этомъ разговоръ. Дай Богъ, дай Богъ ему царство небесное!.. добрый былъ отецъ!“ повторялъ нѣсколько разъ писарь. Наконецъ мы распрощались.—Вотъ, подумаешь, сколько на свѣтѣ у Бога тайныхъ рабовъ Его?!... Слава Богу! есть еще на землѣ люди, боящіеся Бога!...

Миссіонеръ іером. Тихонъ.

Объявленіе о пожертвованіяхъ на миссіи.

Священникомъ Московской Вознесенской, на большой Никитской, церкви Гавріиломъ Срѣтенскимъ отправлены по назначенію нижеслѣдующія пожертвованія на Японскую Миссію, поступившія въ февралѣ мѣсяцѣ сего 1879 года. *Деньгами*: отъ княгини Мещерской 300 р., отъ А. Н. Стрекаловой 50 р., отъ преосвященнѣйшаго Алексія 10 р., отъ Е. А. Калининой 10 р., итого 370 р. *Вещами*: изъ Аѳонской часовни Русскаго Пантелеимонова монастыря: 10 облаченій священническихъ, 5 облаченій діаконскихъ, одна одежда на престолъ, одна одежда на жертвенникъ, одна завѣса къ царскимъ вратамъ, 25 воздуховъ. 18 разныхъ пеленъ, 12 разныхъ платковъ, 3 ризы съ епитрахилями, бывшія въ употребленіи, 10 свящ. сосудовъ, 2 тюка книгъ отъ отдѣла Общества распространенія полезныхъ книгъ.

Редакторъ священникъ ***В. Марковъ.*** **Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.** **Цензоръ протоіерей** ***А. Соколовъ.***

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 24.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Религіозныя секты въ Японіи.—Противомусульманскія сочиненія епископа Ѳеодора Абукары.—Чуваши.—Изъ Алтая.

Религіозныя секты въ Японіи.

Мы имѣемъ въ виду представить въ краткихъ чертахъ: 1) внѣшнюю исторію появленія и утвержденія буддизма въ Японіи; 2) ученіе вѣрованій и нравственности, въ чертахъ общихъ всѣму буддизму, и оттѣнокъ его—собственно японскій; 3) секты буддизма въ Японіи съ болѣе подробными замѣчаніями о главнѣйшихъ изъ нихъ; 4) ихъ храмы и монастыри; 5) духовенство (монаховъ и монахинь); 6) праздники, богослуженіе, обрядъ погребенія, проповѣди, одежды при богослуженіи, посты, предметы употребляемые при молитвахъ, и болѣе высокую форму частной молитвы *).

*) Нужно признаться, что буддизмъ представляетъ гораздо болѣе трудностей для изученія, чѣмъ конфуціанизмъ и синтоизмъ, даже въ такихъ ничтожныхъ предѣлахъ, какими ограничивается настоящій очеркъ. Внѣшняя сторона и исторія его не представляютъ, конечно, трудностей; трудно внут-

Въ мірѣ многочисленныхъ языческихъ вѣрованій, какъ своимъ внутреннимъ содержаніемъ, такъ и многочисленностію своихъ послѣдователей (до 400 милліоновъ, или болѣе около $^1/_3$ всего населенія земнаго шара)—буддизмъ рѣзко выдѣляется. Отличаясь въ своей сущности тремя характеристическими чертами: атеизмомъ, метемпсихозисомъ (ученіемъ о переселеніи душъ) и отсутствіемъ кастъ, буддизмъ имѣетъ твердо установленныя ученія вѣрованій, сильно и правильно организованное жречество, огромную, едва ли равную себѣ, религіозную литературу, нравственныя правила съ заповѣдями, осуждающими не только выдающіеся главные человѣческіе грѣхи, но и малѣйшіе виды и оттѣнки ихъ; по своемъ появленіи скоро изгнанный изъ Индіи преслѣдованіями, онъ проникъ въ Бурму, Сіамъ, Аннамъ, Китай, Тибетъ, Сибирь, Манчжурію и Корею, и черезъ 12 столѣтій утвердился и въ Японіи. Если, какъ мы видѣли, синтоизмъ въ настоящемъ, такъ сказать, обработанномъ, облагороженномъ, видѣ не можетъ быть названъ религіею, (такъ какъ въ немъ не находимъ того, что человѣчество признаетъ религіознымъ элементомъ), то еще меньше онъ могъ быть религіею серьёзною 1300 лѣтъ тому назадъ, и представить собою серьёзное препятствіе сильному буддизму. Поэтому-то, когда послѣдній явился въ Японію, то былъ принятъ здѣсь очень дружелюбно.

Буддизмъ извѣстенъ въ Японіи подъ именемъ ученія Шакіа-Муни, въ японскомъ переводѣ—*Сякя-ноосіе*; называютъ его также *Бущу-ноосіе*, ученіемъ Будды. Изъ нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ видно, что буддизмъ появился здѣсь изъ Кореи еще въ концѣ III вѣка (285 г.) нашей эры, принесенный сюда ученымъ корейцамъ Вани; но сильнымъ онъ сталъ дѣлаться только съ 552 года, когда изъ Кореи же прибылъ цѣлый составъ ученыхъ докторовъ, астрономовъ, математиковъ, а съ ними и буддійскихъ миссіонеровъ. Вмѣстѣ съ ними внесены въ Японію письменность, науки и искусства,—все китайскія. Это время припято считать первымъ періодомъ японскаго просвѣщенія; съ этого времени японскій народъ сталъ развиваться на началахъ, перенесенныхъ изъ Китая черезъ Корею, и на образованіе характера этого народа ничто не имѣло такого сильнаго вліянія, какъ буддизмъ.

Но явившись, буддизмъ въ Японіи не замеръ въ неподвижныхъ формахъ; онъ сталъ подвергаться измѣненіямъ со стороны различныхъ учителей японцевъ-буддистовъ, изъ которыхъ многіе предпринимали путешествія въ Китай и Корею съ цѣлію болѣе обширнаго и точнаго ознакомленія съ началами своего ученія; изъ нихъ особенно достоинъ упоминанія бонза, Кообос-Дай-си, извѣстный японскій святой, ученый по санскритской Пали и китайской литературѣ и сверхъ того изобрѣтатель японской азбуки. Онъ родился въ 774 г. и умеръ въ 835, основавъ секту по имени Син-гонъ. Въ его время въ Японіи было уже 8 буд. сектъ, изъ которыхъ теперь есть только двѣ. Но золотымъ вѣкомъ буддизма въ Японіи было XIII столѣтіе (нашей эры); съ этого вѣка буддизмъ здѣсь особенно сталъ резвиваться умѣлыми и опытными буддійскими учеными миссіонерами-японцами и основались тѣ многочисленныя секты, которыя и по настоящее время процвѣтаютъ. Изъ нихъ особенно важны: *Дзен*,-*Дзёо-доо*, *Монто* или *Синъ*, и *Ницирен*ъ. Послѣдняя особенно извѣстна въ прошедшей исторіи буддизма, какъ испытавшая при своемъ появленіи особенно много гоненій, и впослѣдствіи, до XVII вѣка, имѣвшая наибольшую силу и богатство; почти всѣ секты буддійскія при своемъ первоначальномъ появленіи подвергались гоненіямъ; но ни одна изъ нихъ не имѣла столько мучениковъ, какъ Ницирен; и въ XVI вѣкѣ, во время жестокаго врага и преслѣдователя буддизма, сёогуна Нобунага, эта же секта наиболѣе потерпѣла; наконецъ Ницирениты же болѣе отличались, какъ сильнѣйшіе и самые безпощадные гонители католиковъ въ началѣ XVII в. Основателемъ секты былъ ученый бонза, Ницирен, читавшій буддійскую литературу въ санскритскомъ оригиналѣ и въ китайскихъ компиляціяхъ. Съ появленіемъ секты Ницирен, въ японскомъ буддизмѣ замѣчается новая, болѣе свѣжая жизнь, которая къ началу XIII вѣка казалась ослабѣвшею. Въ этомъ же (XIII) вѣкѣ основана и секта Монто, или Синъ; во главѣ другихъ обѣ эти секты (Ницирен и Синъ)

реннее изображеніе буддизма въ частностяхъ и особенностяхъ, въ какихъ онъ является здѣсь. Для болѣе или менѣе удовлетворительнаго изученія его должны быть употреблены десятки лѣтъ постояннаго спеціальнаго труда; таково мнѣніе всѣхъ бравшихся за изученіе японскаго буддизма.

принимали въ свое время весьма дѣятельное участіе въ политической жизни своей страны. Кромѣ чисто религіозныхъ цѣлей, о всѣхъ представителяхъ буддизма, начиная особенно съ XIII вѣка, вообще нужно сказать, что они являются дѣятельными работниками по части народнаго образованія, учителями въ школахъ, докторами, учеными по астрономіи и математикѣ; при ихъ непосредственномъ участіи построены и улучшены многія дороги, проведены каналы для орошенія полей, сооружены мосты и т. п.; японское искусство, особенно ваяніе, также весьма много имъ обязано. Такимъ образомъ японскій буддизмъ, во всѣхъ своихъ сектаторскихъ проявленіяхъ, безпрепятственно развивался и процвѣталъ до второй половины XVI вѣка, когда явился на сцену въ японской исторіи сёогунъ Нобунага; при немъ появились іезуиты и, пользуясь его покровительствомъ (хотя самъ Нобунага не былъ христіаниномъ), пріобрѣли въ Японіи огромную силу; за то наступили горькія времена для буддизма и буддійскихъ бонзъ, которыхъ этотъ сёогунъ сильно ненавидѣлъ и сталъ преслѣдовать съ безпощадною жестокостію; множество монастырей сожжено и множество монаховъ перебито и умерщвлено; не напрасно буддисты и теперь называютъ его воплощеніемъ діавола. Но въ началѣ XVII вѣка Нобунага уже не было; іезуиты были изгнаны, христіанская вѣра воспрещена, и буддисты снова усилились; но прежней силы и энергіи у нихъ уже не стало. Восторжествовавъ дешовую побѣду надъ своимъ врагомъ, христіанствомъ, они какъ будто устали, и съ того и по настоящее время, въ теченіи двухъ съ половиною вѣковъ, въ японскомъ буддизмѣ замѣчается какъ бы упадокъ силъ; по крайней мѣрѣ ни новыхъ, болѣе сильныхъ, сектъ послѣ того не появлялось, ни старыя особенно себя не выказывали. Съ XVII вѣка руководящимъ, передовымъ сословіемъ являются самураи, дворяне. Теперь, съ появленіемъ христіанскихъ миссіонеровъ въ странѣ, всѣ буддійскія секты, особенно Монто, какъ будто проснулись для отраженія христіанства; они посылаютъ теперь своихъ миссіонеровъ не только въ Китай, но и въ Америку и Европу; иностранцы сами говорятъ, что въ Бостонѣ, Лондонѣ и Берлинѣ буддистскіе миссіонеры имѣютъ, если не послѣдователей, то внимательныхъ слушателей, и монтоисты вѣрятъ, что имъ предназначено обратить Европу въ свою вѣру. Между тѣмъ здѣсь, у нихъ дома, ученіе Будды постепенно подтачивается и распространеніемъ христіанства и распространеніемъ европейскаго образованія въ школахъ.

Вѣроученіе и нравоученіе буддизма въ Японіи, въ основныхъ чертахъ, сходно, конечно, съ ученіемъ своего основателя въ Индіи. Распространяясь отсюда, — на сѣверѣ — въ Китаѣ, Тибетѣ, Сибири, и на югѣ — въ Бурмѣ, Сіамѣ, Аннамѣ и другихъ мѣстахъ, буддизмъ принималъ вездѣ мѣстныя формы, но оставался вѣрнымъ своимъ основнымъ началамъ. И въ Японіи буддійское ученіе подверглось той же участи, и здѣсь оно имѣетъ свои мѣстныя характеристическія особенности, отличающія его между другими формами этого азіатскаго вѣроисповѣданія. Можно положительно сказать, что буддизмъ пріобрѣлъ здѣсь силу только тѣмъ, что онъ, такъ сказать, оянонизировался. Сохраняя свои основыя начала, буддизмъ въ Японіи для своего успѣха нашелъ нужнымъ и возможнымъ принять къ себѣ и японскихъ народныхъ героевъ и духовъ, назвавъ ихъ различными формами воплощенія Будды. У японскихъ буддистовъ эти духи и герои составляютъ особенный классъ божествъ, называемыхъ *Гон-гёнъ*; только секта Монто ихъ не признаетъ.

Буддизмъ проповѣдуетъ спасеніе отъ грѣха и бѣдствій посредствомъ знанія; а знаніе научаетъ спасенію посредствомъ вѣры и дѣлъ; въ отношеніи послѣдняго не всѣ буддисты учатъ одинаково: одни требуютъ и вѣры и дѣлъ, тогда какъ другіе считаютъ достаточнымъ — одну вѣру. Ученіе о переселеніи душъ таково: души всѣхъ людей существуютъ отъ начала, и бѣдствія, претерпѣваемыя нынѣ живущими или жившими людьми, суть наказанія за грѣхи, содѣянные въ первобытномъ существованіи. Душа каждаго человѣка проходила безчисленное множество существованій и еще имѣетъ подвергаться длинному ряду рожденій, болѣзней и смертей до тѣхъ поръ, пока наконецъ не содѣлается достойною—быть поглощенною въ существѣ Будды, и придетъ въ состояніе нирваны, въ которой душа и расплывется. Такимъ образомъ конечная цѣль существованія—уничтоженіе личности, обращеніе въ ничто. О нирванѣ впрочемъ не всѣ буддисты одинаковаго

мнѣнія; иные признаютъ полное уничтоженіе личности, другіе же, при поглощеніи Буддою, сохраняютъ за душою частицу сознательной личности.

Нравственное ученіе буддизма гораздо выше метафизическаго; нравственныя правила, заповѣди и грѣхи—все формулировано систематически и образуетъ весьма солидный нравственный кодексъ. Японскіе буддисты считаютъ десять главныхъ грѣховъ, называемыхъ у нихъ *дзю-аку*,—именно: 1) убійство имѣющаго жизнь существа; 2) кражу; 3) жадность, любостяжаніе; 4) невѣжество, глупость; 5) блудодѣяніе; 6) ложь; 7) насмѣшку надъ кѣмъ-либо; 8) клятву; 9) двуязычность и 10) гнѣвъ. Кромѣ того тѣми же заповѣдями осуждаются: гордость, подозрительность и вообще всѣ оттѣнки ненормальностей человѣческаго сердца. Главными добродѣтелями считаются: почтеніе къ родителямъ и старикамъ, забота о дѣтяхъ, подчиненіе властямъ, милосердіе и умѣренность въ благополучіи и проч.; въ буддизмѣ мы находимъ даже заимствованныя изъ христіанства добродѣтели, какъ напр. прощеніе врагамъ, забвеніе обидъ. Въ такомъ видѣ пришелъ буддизмъ въ Японію. Синто не могъ представить ему препятствій, какъ религія; но синтоизмъ, во всякомъ случаѣ, представлялъ для японца—по праву или нѣтъ—собраніе національныхъ преданій объ японскихъ духахъ и герояхъ, и буддистъ-японецъ не могъ вполнѣ отрѣшиться отъ этихъ преданій, и сталъ изобрѣтать систему, которая бы примиряла національное чувство съ новымъ ученіемъ. Эту систему, благодаря гибкости буддизма въ толкованіи его, не трудно было построить. Въ самомъ дѣлѣ, если въ Тибетѣ Будда можетъ постоянно воплощаться въ живомъ человѣкѣ, не противорѣча основнымъ началамъ буддійскаго ученія, то почему-же подобному превращенію, воплощенію, не можно бы подвергнуть любаго героя? Японскій геній такъ и сдѣлалъ. Выше было замѣчено, что японскіе буддисты обоготворили своихъ національныхъ героевъ и духовъ, заставивъ ихъ принять воплощенія Будды въ различныхъ формахъ. И каждый японецъ, сообразно этому, можетъ воплотиться въ такія счастливыя формы. Для этого нужно только «вѣровать въ истинное ученіе (буддизмъ) и жить сообразно ему; тогда ты будешь раждаться въ болѣе совершенныхъ формахъ существованія до тѣхъ поръ, пока наконецъ не будетъ поглощенъ и принятъ въ лоно Будды. Съ другой стороны—оставь истину или вѣруй ложному ученію (христіанству), и ты будешь вновь раждаться тысячи разъ для того, чтобы еще и еще подвергаться болѣзнямъ, скорбямъ, всякаго рода несчастіямъ и смерти,—нисходить въ болѣе и болѣе низшія ступени ада до тѣхъ поръ, пока представится возможность снова возвыситься до болѣе совершенныхъ состояній.» Такова популярная форма, одинъ изъ образчиковъ, въ которыхъ бонзы проповѣдуютъ народу.

Противомусульманскія сочиненія епископа Ѳеодора Абукары.

XII.

О виновникѣ добра и зла и о томъ, что Слово Божіе не сотворено *).

Варваръ. Кого ты считаешь виновникомъ добра и зла?

Христіанинъ. Всего добраго—Бога, зла же—нѣтъ.

Варваръ. Кого же ты называешь виновникомъ зла?

Христіанинъ. Оно происходитъ вслѣдствіе нашего легкомыслія и лукавства діавола.

Варваръ. По какой причинѣ?

Христіанинъ. По причинѣ свободы.

Варваръ. Итакъ что же? Неужели ты свободенъ и что хочешь можешь сдѣлать?

Христіанинъ. Въ двухъ только отношеніяхъ, въ остальномъ же я не сотворенъ Богомъ свободнымъ.

Варваръ. Въ чемъ это?

Христіанинъ. Если я дѣлаю добро, то я не боюсь закона, но удостоиваюсь награды и милосердія отъ Бога. Равнымъ образомъ и діаволъ сотворенъ свободнымъ отъ Бога, но согрѣшилъ, и Богъ лишилъ его свойственнаго ему состоянія.—Но можетъ быть ты спросишь: что есть добро и зло? Вотъ солнце, луна и звѣзды—хороши. Сдѣлай одно изъ нихъ. И такъ я отвѣчаю тебѣ, что по человѣчеству я поступаю хорошо и дурно. Хорошее, напримѣръ, составляетъ просла-

---

*) По Миню это сочиненіе XXXV. Всѣ сочиненія, слѣдующія за этимъ заимствованы почти буквально у св. Іоанна Дамаскина

вленіе Бога,—молитва; злое—развратъ, воровство.

Итакъ, какимъ образомъ ты утверждаешь, что добро и зло отъ Бога? Окажется по твоему, что Богъ несправедливъ, чего нельзя сказать. Ибо когда Богъ предписалъ, какъ ты утверждаешь, прелюбодѣю—прелюбодѣйствовать, вору—воровать, убійцѣ—убивать, то они достойны награды, потому что исполнили волю Божію. Окажется, что и законодатели твои лжецы и книги твои ложны, потому что они предписываютъ сдирать кожу съ прелюбодѣя и вора, исполнившихъ волю Божію, и казнить убійцу, котораго должно наградить.

Сарацынъ, желая показать, что Богъ есть виновникъ добра и зла, и что Богъ помогаетъ блуднику и прелюбодѣю, говоритъ: кто образуетъ плодъ въ утробахъ матерей?

Христіанинъ. Я не нахожу въ Писаніи, чтобы Богъ созидалъ и творилъ что-нибудь послѣ первой недѣли. И ты ничего не можешь показать изъ того, что бы было сотворено послѣ нея, за исключеніемъ радуги, то-есть дуги, положенной на облакахъ во времена Ноя, потому что Богъ, сотворивъ въ первую недѣлю человѣка, сказалъ: «плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю (Быт. 1. 28). И такъ какъ человѣкъ былъ одушевленъ, получивъ одушевляющее сѣмя, то онъ произвелъ сѣмя въ своей собственной женѣ. Такимъ образомъ человѣкъ раждаетъ, какъ говоритъ божественное Писаніе: «Адамъ родилъ Сиѳа, Сиѳъ родилъ Еноса, Енось родилъ Каинана» (Быт. III. 9), но не сказалъ: Богъ создалъ Сиѳа, или Еноса, или другаго кого-нибудь.

Итакъ, одинъ только Адамъ былъ сотворенъ Богомъ; прочіе же раждаютъ и раждаются. Точно также по повелѣнію Божію произращаетъ земля, потому что Богъ сказалъ: «да произраститъ земля зелень травную» (Быт. 1, 2), которая, опять упавъ въ землю, или будучи посѣяна другимъ, произрастаетъ, не будучи создана кѣмъ-нибудь, но будучи послушна первому повелѣнію Божію. Вотъ и я, какъ ранѣе сказалъ, будучи свободенъ въ добрѣ и злѣ, гдѣ бы ни посѣялъ сѣмя: въ своей ли женѣ, или чужой, оно восходитъ и является, будучи послушно первому повелѣнію Божію, потому что оно, будучи ввергнуто, заключаетъ въ себѣ самомъ сѣменную силу, но не потому, что Богъ теперь образуетъ и производитъ, поелику Онъ сдѣлалъ все въ теченіи первой недѣли.

Сарацынъ. Какимъ же образомъ Богъ сказалъ Іереміи: «Прежде, нежели я образовалъ тебя во чревѣ, я позналъ тебя, и прежде, нежели ты вышелъ изъ утробы, я освятилъ тебя» (Іер. I. 5)?

Христіанинъ. Отъ чрева Богъ образовалъ одушевленную и сѣменную силу каждаго человѣка отъ Адама и далѣе, и каждый человѣкъ, возъимѣвъ во чревѣ своего сына, и раждаетъ его, и сынъ равнымъ образомъ раждаетъ другаго. Выраженіе «изъ утробы я освятилъ тебя» имѣетъ таковой смыслъ: потому что, какъ говоритъ Евангеліе, «тѣмъ, которые приняли Его, вѣрующимъ во имя Его, далъ власть быть чадами Божіими, которые не отъ крови, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились», чрезъ святое крещеніе (Іоан. 1. 12, 13).

Варваръ. Было ли крещеніе прежде Христа, такъ какъ Іеремія жилъ прежде Христа?

Христіанинъ. Да, было крещеніе чрезъ море и облако, потому что всѣ крестились въ Моисея (1 Кор. 10. 2).

Если ты возразишь: какимъ образомъ крестились жившіе прежде Моисея, то я отвѣчаю тебѣ тѣмъ, что мой Христосъ сказалъ о Себѣ: «прежде нежели былъ Авраамъ, Я есмь» (Іоан. 6. 58) и въ другомъ мѣстѣ: «за нихъ я посвящаю Себя» (Іоан. 17. 19).

Варваръ. Исполняющаго волю Божію ты называешь добрымъ или злымъ? Если добрымъ, то воздай почтеніе іудеямъ, какъ бы исполнившимъ волю Бога твоего Христа, какъ ты утверждаешь.

Христіанинъ. То, что ты называешь волею, я называю снисходительностію и долготерпѣніемъ. Такимъ образомъ послушай. Когда Богъ сказалъ: не воруй, не прелюбодѣйствуй, не убивай, то неужели Онъ повелѣлъ намъ воровать, блудодѣйствовать, прелюбодѣйствовать и убивать?

Варваръ. Нѣтъ, потому что если-бы Онъ хотѣлъ, то Онъ не запретилъ бы этого.

Христіанинъ. Правильно ты полагаешь, что Богъ не хочетъ, чтобы мы воровали и прелюбодѣйствовали. Теперь если я, вставъ, пойду и стану воровать, или убивать, то назовешь ли ты это, сдѣланное мною, волею Божіею, или снисходительностію и долготерпѣніемъ?

Варваръ. Снисходительностію и долготерпѣніемъ.

Христіанинъ. Такимъ образомъ Богъ, при Своей возможности наказать ихъ, милостиво про-

стилъ ихъ, ибо, если я не приношу совершеннаго раскаянія, то Онъ воздаетъ мнѣ должную награду.

Варваръ. Кого ты называешь Христомъ?

Христіанинъ. Слово Божіе, Премудрость Божію, Сына Божія, мышцу Божію, силу и т. д. Ты же кого называешь Христомъ?

Варваръ. Я называю Христомъ Духа и Слово Божіе.

Христіанинъ. Это: Духъ и Слово сотворены, или несотворены?

Варваръ. Сотворены.

Христіанинъ. Кто сотворилъ Слово Божіе и Духъ? И прежде, чѣмъ Богъ сотворилъ Его, какимъ образомъ Онъ былъ Богомъ? Неужели онъ не имѣлъ Слова и Духа? И кто смѣетъ утверждать, что Богъ не имѣетъ Слова и Духа?

Варваръ замолчалъ.

XIII.

О томъ, что слова Божіи не сотворены *).

Слова Божіи сотворены, или несотворены? Противникъ предлагаетъ это для того, чтобы показать, что Слово Божіе сотворено, чего нельзя сказать, потому что, если ты скажешь, что сотворены, то онъ тотчасъ возражаетъ тебѣ: боги не называются сотворенными, а еслибы ты сказалъ, что несотворены, то онъ тотчасъ возражаетъ: итакъ всѣ эти слова Божіи сотворены, а боги—нѣтъ, слѣдовательно ты признаешь, что Христосъ, будучи Словомъ Божіимъ, не есть Богъ. Поэтому не говори, что сотворены и несотворены, но говори: я одно только Слово Божіе признаю существующимъ, несотвореннымъ. Все же священное писаніе я не называю словами, но изреченіями.

Варваръ. Какимъ же образомъ пророкъ говоритъ: «слова Господни—слова чистыя» (Пс. II, 7), но не изреченія Господни—слова чистыя?

Христіанинъ. Пророкъ выразился аллегорически, а не въ собственномъ смыслѣ.

Варваръ. Что есть аллегорія и что есть собственный смыслъ?

Христіанинъ. Собственный смыслъ есть вѣрное представленіе предмета, аллегорія же невѣрное представленіе.

Варваръ. Не возможно, чтобы пророкъ приводилъ невѣрное представленіе.

Христіанинъ. У пророковъ есть обыкновеніе приписывать неодушевленнымъ предметамъ лице; изъ слѣдующаго ты можешь видѣть, что имъ предписываются глаза и зрѣніе: «море увидѣло и побѣжало» (Пс. CXIII, 3). Въ самомъ дѣлѣ море не имѣетъ глазъ, потому что неодушевлено. Опять: «что съ тобою море, что ты побѣжало» и дал. Еще: «мечъ пожираетъ плоти». Выраженіе «пожирать» прилагается ко рту, который ѣстъ и пьетъ; мечъ же рубитъ, а не поглощаетъ. Также выводятъ рѣки рукоплещущими, холмы—пляшущими и горы скачущими. Также аллегорически онъ назвалъ изреченія (ῥήματα) словами (λόγια), которыя суть не λόγια, но ῥήματα.

XIV.

О томъ, что Богородица не умерла, но отдала свою душу Богу какъ бы во снѣ **)

Варваръ. Та, которую вы называете Богородицею, умерла или жива?

Христіанинъ. Не умерла, и это я докажу посредствомъ показанія священныхъ сочиненій, ибо какъ, напримѣръ, первый человѣкъ во время сна былъ лишенъ ребра, такъ и Богородица отдала, какъ бы во снѣ, свою всесвятую душу Богу.

Варваръ. Вотъ я раненъ въ какое-нибудь мѣсто моего тѣла; пораженное тѣло образовало рану и въ ранѣ появился червь. Кто его образовалъ?

Христіанинъ. Отвѣчаемъ, что послѣ первой недѣли міротворенія мы ничего не находимъ такого, что было бы сотворено Богомъ, но, сотворивъ все существующее въ шесть дней, Богъ нашелъ все сотворенное хорошимъ, чтобы прочее происходило только по Его волѣ изъ этого существующаго. Послѣ грѣхопаденія земля была осуждена на произведенія тернія и волчцевъ; тогда же наша плоть была осуждена производить паразитовъ и червей.

XV.

Іисусъ Христосъ больше Іоанна Крестителя.

Сарацинъ. Кто у тебя больше: освящающій или освящаемый? Это онъ спросилъ о Крестителѣ Христа.

*) По Минѣ XXXVI.

**) По Минѣ XXXVII.

Христіанинъ. Когда ты отправляешься въ баню съ своимъ рабомъ, чтобы онъ омылъ тебя, то кого назовешь большимъ: этого бѣднаго и купленнаго раба, или себя, очистившагося отъ него?

Сарацынъ на это ничего не отвѣчалъ.

Чуваши.

Мѣсто жительства. Отличительные признаки племенъ чувашей. Одежда мущинъ; одежда женщинъ; нарядъ невѣсты; отличіе въ одеждѣ некрещеныхъ чувашекъ.

Чуваши, числомъ до 670 тыс., живутъ преимущественно въ губ. Казанской, а въ небольшомъ числѣ—въ Оренбургской, Симбирской и Саратовской. Выдающіяся скулы, узкій разрѣзъ глазъ и покатый назадъ лобъ суть непремѣнные признаки чувашскаго типа. Лицемъ они смуглы, глаза каріе или черные, лобъ узкій, носъ тонкій разнаго очертанія, зубы бѣлые, роста средняго, походка тяжелая, переваливающаяся, при сильномъ маханіи рукъ. Волосы у нихъ темнорусые, усы и борода густые, ровные, свивающіеся иногда въ видѣ прядп. Съ виду они неопрятны. У женщинъ узкій разрѣзъ глазъ и выдающіяся скулы еще болѣе замѣтны, чѣмъ у мущинъ. Онѣ еще болѣе переваливаются, чѣмъ мущины. Лица какъ у мущинъ, такъ и у женщинъ блѣдныя. Кожа бѣлѣе, чѣмъ у татаръ, палевая. Глаза какъ будто заспаные, сами кажутся неуклюжими и равнодушными.

Одежда мущинъ совершенно сходна съ русскою. Кафтаны чувашъ большею частію сѣраго цвѣта и всегда безъ откладныхъ воротниковъ, обшиты черною тесьмою. Если они въ лаптяхъ, то онучи черныя изъ сукна тщательно перевязаны бичевками. Полотняныя рубашки ихъ вышиваются, кругомъ шеи, около плечъ, на груди и рукавахъ, разными фигурами неприхотливаго воображенія ихъ женщинъ красною шерстью или бумагою и извѣстныя подъ названіемъ чувашскихъ рубашекъ. Во время полевыхъ работъ носятся какъ мущинами, такъ и женщинами, кожаные чулки, сверхъ которыхъ надѣваются лапти. На свадьбу чуваши надѣваютъ лучшее платье и рубашку, а сверху—ожерелье изъ монетъ, единственное мужское украшеніе этого рода. Голова въ этомъ случаѣ, хотя бы и въ лѣтнее время, покрывается теплою шапкою, въ обыкновенное же время они носятъ поярковую русскую шляпу.

Женская одежда болѣе разнообразна, при чемъ многія мѣстности имѣютъ свои характеристическія оттѣнки въ одеждѣ. Есть также небольшое различіе въ одеждѣ крещеныхъ и некрещеныхъ чувашекъ. Такъ, обувь крещеныхъ чувашекъ состоитъ изъ лаптей, сибада, подъ которыми онучи, талà, изъ чернаго толстаго сукна, перевязанныя тщательно бичевкою. Ноги такимъ образомъ обутыя имѣютъ видъ бревенъ, что составляетъ особенность ихъ вкуса. Онѣ считаютъ за особенный грѣхъ и стыдъ ходить босыми и вообще показывать свои ноги мущинамъ: даже въ семействѣ соблюдается въ этомъ случаѣ извѣстная осторожность. Онѣ даже спятъ въ онучахъ, отчего нерѣдко у нихъ дѣлаются нарывы на ногахъ—болѣзнь, общая всѣмъ чувашкамъ. Какъ у татарокъ вѣчно закрыты лица, такъ у чувашенокъ всегда закрыты ноги. Юбка—хысъ, изъ ластика, ниже колѣнъ обшивается тремя тесемками: сѣрою, бѣлою, синею и одною мишурно-золотою. Затѣмъ слѣдуетъ передникъ, сапанъ, съ нагрудникомъ. Къ этому же переднику прикрѣпляется сзади подвязь изъ темнаго коленкора, яргать, состоящая изъ четырехъ отдѣльныхъ, продолговатыхъ кусочковъ матеріи, длиною въ одну четверть аршина каждый; концы каждаго кусочка обшиты бахрамой. На грудь надѣвается лифъ, шобръ, съ длинными рукавами. Послѣдніе собраны и обшиты галунами и закрываютъ руку. Сзади лифъ вышитъ тесьмою, галунами и шнуркомъ. Сверху сего надѣвается поясъ, писи, шерстяной, который обвивается два раза; конецъ его продернутый виситъ съ правой стороны. Съ лѣвой стороны продернутъ бѣлый платокъ. Лифъ дѣлается изъ темнаго коленкора, а рукова и описанный выше передникъ изъ ситцу, ярко-краснаго цвѣта, съ желтыми цвѣтами и подходящими по цвѣту квадратами.

Верхняя одежда невѣсты чувашей состоитъ изъ прямой накидки, изъ бѣлаго холста, съ оборкою изъ краснаго ситцу, турецкаго рисунка. Оборка эта идетъ кругомъ; кромѣ того еще сзади—вторая оборка повыше, а съ боковъ послѣдней пришиты изъ того же ситцу сверху отдѣльные квадратные лоскутки. Около шеи накидка разукрашена бѣлымъ и краснымъ шнуромъ въ два ряда. Покрывало это называется хозасити. Дѣвицы на головѣ не носятъ ничего, а женщины надѣваютъ повязку—масмакъ, покрывающую макушку, и привязанную сзади у косы, или приколотую булавкой. На самый лобъ и сверху масмака надѣвается хошпа, видъ плоской діадемы, унизанной въ четыре раза мелкими монетами, расположенными концентрично. Верхній рядъ—пятачки, потомъ идутъ гривенники и накопецъ—двугривенные.

Серьги—хулгасяки, состоятъ изъ одного длиннаго ряда монетъ, пришитыхъ къ ремню. Верхнія монеты болѣе мелкія, а ниже—30-копѣчныя. Въ концѣ идутъ три мелкія короткія проволоки, развѣтляясь на каждой изъ нихъ надѣта одна 25-копѣчная монета. Эти серьги надѣваются посредствомъ ремня. Работа самая грубая; у другихъ же мочки бываютъ проняты, и на мѣдной проволокѣ висятъ три монеты рядомъ, достоинствомъ въ 25 копѣекъ. Къ ремню, который удерживаетъ серьгу на ухѣ, прикрѣпленъ рядъ усообразныхъ, серебряныхъ проволокъ, до семи, къ концу нѣсколько расходящихся и загнутыхъ къ затылку. Это украшеніе,—алта, торчитъ перпендикулярно къ уху и не мало мѣшаетъ поворачивать голову, упираясь въ такомъ случаѣ въ шею. Украшеніе это очень уродливо. Вокругъ шеи онѣ надѣваютъ ремень, унизанный весь мелкою монетою, подъ названіемъ ама. Къ затылку эта монета мелче, а къ груди становится все крупнѣе и оканчивается цѣлковымъ. Кромѣ того надѣвается на грудь самое видное украшеніе, похожее на древнія нагрудники еврейскаго первосвященника. Эти нагрудники называются шульгемэ и состоятъ изъ двухъ частей: верхняго и нижняго кожаннаго параллелограмма, висящихъ на полотнѣ, надѣваемомъ на шею. Дѣвушки носятъ только одну верхнюю

шульгемэ. Каждый изъ параллелограммовъ унизанъ сверху въ нѣсколько родовъ древнѣйшими монетами, какъ ихъ находятъ въ кладахъ. Потомъ слѣдуютъ новѣйшія отъ пятачковъ и до двугривенныхъ. Въ довершеніе всего надѣваются на шею разноцвѣтныя бусы, на концѣ которыхъ виситъ старинный мѣдный крестъ. Впрочемъ въ настоящее время обычай украшать одежды серебряными монетами у чувашъ оставляется постепенно; и этотъ мертвый капиталъ онѣ обращаютъ въ деньги. Что касается до вѣса наряда чувашекъ, то этотъ тяжелый нарядъ только могутъ носить такія дородныя и привычныя къ усиліямъ женщины, какъ чувашки, обладающія мужскимъ сложеніемъ.

Некрещеная чувашка одѣвается сходно съ крещеною, но вмѣсто онучъ и лаптей надѣваетъ вязаные чулки и кожаные башмаки. На головѣ она носитъ покрывало бѣлаго полотна—сарпанъ. Это покрывало нѣсколько закрываетъ плечи и падаетъ на грудь, кончаясь привязанною къ нему кожею, въ видѣ усѣченнаго конуса. Къ послѣднему пришиты у узкаго конца кораллы, а ниже монеты. Эти нагрудники тѣже шульгемэ, что у крещеныхъ, но гораздо меньшей величины и гораздо бѣднѣе. Сверху и вокругъ шеи надѣто ожерелье изъ бусъ, а на концѣ ихъ вмѣсто креста виситъ большая монета—цѣлковый, или полтора рубля. Сверху покрывала надѣвается шапка, хошпа. Она имѣетъ видъ монгольскаго шлема, временъ порабощенія Россіи, сдѣлана изъ кожи и кончается на макушкѣ короткимъ плоскимъ усѣченнымъ конусомъ. Спереди шапка эта длиннѣе и закрываетъ весь лобъ. Съ боковъ, соединяясь съ лобовою частію шапки, придѣланы подвязки для пристегиванія подъ подбородкомъ. Сзади виситъ длинный ремень. Вся верхняя часть и ея конусъ вышиты краснымъ и бѣлымъ крупнымъ бисеромъ, который каждымъ рядомъ идетъ всё крупнѣе и крупнѣе; далѣе слѣдуютъ ряды бусъ, потомъ ряды старой серебряной монеты эллипсообразной, наконецъ ряды новѣйшей монеты, кончаясь кругомъ у края болѣе крупною монетою въ 20—25 копѣекъ серебр. Подвязки украшены сплошь новою монетою. Лобовая часть, въ видѣ поднятаго забрала, вышита сверху бисеромъ, какъ на шапкѣ, потомъ идетъ мелкая старинная монета, далѣе новѣйшая, кончаясь у края надъ глазами рядомъ отдѣльно висящихъ монетъ въ 25 к. сер. Задній ремень въ видѣ косы весь унизанъ въ 4—6 рядовъ однообразной величины и толщины мѣдными монетами всѣхъ возможныхъ европейскихъ и азіатскихъ государствъ.

Изъ Алтая.

Въ новокрещенскомъ селеніи Ильинскомъ, что въ Черно-Ануйскомъ станѣ, живетъ одинъ слѣпой старикъ, новокрещеный телеутъ, лѣтъ за 60-тъ отъ роду. Я иногда любилъ послушать его, когда онъ бывало станетъ разсказывать про старые годы. Однажды онъ, между прочимъ, разсказалъ мнѣ слѣдующее. „Я 16-ти лѣтъ крестился... Меня крестилъ еще первый миссіонеръ, архим. Макарій, въ (деревнѣ) Куяганѣ. Прежде я было убѣжалъ отъ него въ Кузнецкій округъ,—бѣсъ меня потащилъ туда—все боялся, чтобы не окрестили меня. Пятеро сутокъ безъ хлѣба бѣжалъ: попросить гдѣ нибудь боялся, чтобы не связали, да не окрестили бы. Вотъ какая глупость была! Когда же мать моя окрестилась, тогда она просила о. Макарія и меня розыскать и представить къ ней. По распоряженію о. Макарія, меня черезъ полицію представили обратно къ матери. Мать велѣла мнѣ креститься; я послушался ея и крестился. Но черезъ годъ я ослѣпъ, и вотъ до сего дня не вижу свѣта Божія. Горькіе дни для меня были тогда. А тутъ еще, какъ нарочито, вскорѣ послѣ этого и мать моя умерла; братья еще раньше отдѣлились отъ насъ,—я вдругъ остался круглымъ сиротою. Бѣда, горе! Что тутъ дѣлать? Я затосковался: первое—отъ болѣзни было мнѣ горько, а второе—отъ жалости по матери тоска меня давила. Вотъ разъ ночью лежу и думаю: „я теперь слѣпой и круглый сирота, люди меня не примутъ, куда я долженъ дѣваться?... Нѣтъ! сказалъ я самъ себѣ,—не надо мнѣ и жить на свѣтѣ, пойду и я умру! Съ этою мыслію я взялъ поясъ, вышелъ на дворъ и сталъ ощупывать жердь подъ навѣсомъ, чтобы повѣситься. Но въ эту минуту вдругъ напалъ на меня какой-то страхъ и я какъ будто кѣмъ-то оттолкнутъ былъ, или какъ бы кто за волосы оттащилъ меня отъ жерди. Тогда я вошелъ въ избу, легъ и думаю: „ну, когда Богъ меня страхомъ отогналъ отъ смерти—не далъ мнѣ удавиться, такъ я знаю теперь какъ умереть: я не буду есть ничего и умру съ голоду. Вотъ и сталъ съ этого времени ничего не ѣсть—пища лежитъ, люди добрые принесли, а я не ѣмъ: „пускай лежитъ, а я не буду ѣсть“ думалъ я. Вотъ прошло уже 9 дней. Я крайне весь истощился и изнемогъ силою, но все-таки лежалъ и ждалъ смерти, а ѣсть отъ тоски да отъ тошноты какъ будто бы и не хотѣлось мнѣ тогда. А все врагъ это меня смущалъ; я это уже послѣ понялъ. Наконецъ въ послѣднюю ночь вдругъ какъ будто бы кто разбудилъ меня отъ сна, ровно бы толкнулъ меня кто; я всталъ, и такъ легко на душѣ моей стало, такая радость на сердцѣ почувствовалось, что я до и сего времени не могу забыть! Сейчасъ сталъ я ѣсть и пить, и забылъ всю скорбь свою, такъ какъ будто бы ея и не было у меня. И вотъ уже 60 лѣтъ живу на свѣтѣ, а Богъ меня все хранитъ. Слава Богу, что Онъ не допустилъ сатанѣ погубить меня тогда; слава Богу, что Онъ меня и теперь слѣпаго хранитъ отъ всякой бѣды. Я теперь спокоенъ... Слава Богу!...“

Редакторъ священникъ. *В. Марковъ.* Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.

— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 25.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Религіозныя секты въ Японіи.—Иркутская духовная миссія въ 1878 г.—Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Макарія къ братіи св. Троицкой Сергіевской Лавры.—Чуваши.—Разныя извѣстія.

Религіозныя секты въ Японіи.

Буддизмъ въ Японіи развился въ нѣсколькія самостоятельныя формы. Многія секты появлялись, существовали нѣкоторое время и наконецъ уничтожались, или смѣшавшись съ другими болѣе сильными сектами, внесши и въ послѣднія свою долю мнѣній, или не оставивъ по себѣ замѣтнаго слѣда. Говоря о буддійскихъ сектахъ Японіи, мы обратимъ вниманіе только на существующія, и при томъ болѣе замѣтныя изъ нихъ, въ порядкѣ времени ихъ появленія; нѣсколько болѣе же будемъ говорить только о четырехъ.

Всѣхъ главныхъ сектъ буддійскаго ученія восемь; почти каждая изъ нихъ имѣетъ свои побочныя, отъ себя произведенныя секты, общее число которыхъ доходитъ до 21. Какъ главныя, такъ и побочныя секты носятъ свои особенныя названія. Главныя секты слѣдующія: Тендай,

Ообаку, Син-гонъ, Дзенъ, Дзёо-доо, Синъ или Монто, Ницириенъ и Дзи.

1) Первою, старѣйшею изъ существующихъ сектъ, считается *Тендай*, первоначально основанная въ Китаѣ буддійскимъ ученымъ и перенесенная въ Японію родственникомъ Микадо, Сеотоку-дай-си, когда буддизмъ кое-гдѣ уже былъ, но безъ опредѣленной твердо установившейся религіозной системы; это было въ началѣ VII вѣка (по Р. Х.). Здѣсь она образовала изъ себя еще 8-мь сектъ, изъ которыхъ теперь существуютъ только три. Въ началѣ 70-хъ годовъ (нашего столѣтія) у этой секты считалось 6,390 храмовъ и монастырей. Въ настоящее время эта секта не изъ особенно сильныхъ.

2) Другая, прямо изъ Китая же перенесенная послѣ предыдущей, секта—*Ообаку*, въ настоящее время едва ли не изъ самыхъ слабыхъ; внѣшняя отличительная ея черта—китаизмъ; форма храмовъ, внутреннее ихъ устройство, всѣ предметы богослуженія, даже стулья въ храмахъ,—все по китайскому образцу. Отличительная черта ученія также состоитъ въ китайскомъ характерѣ этой секты, хотя трудно сказать, въ чемъ именно состоитъ эта черта.

3) Черезъ два вѣка послѣ основанія *Тендай* явился знаменитый въ японской исторіи просвѣщенія и буддизма Кообоо-дай-си, который въ началѣ IX вѣка основалъ свою секту, назвавъ ее *Син-гонъ*, т.-е. истинное слово. При жизни Кообоо въ Японіи было много сектъ, изъ которыхъ теперь существуютъ только двѣ (кажется, Тендай и Ообаку). Самая секта Син-гонъ произвела еще нѣсколько сектъ, изъ которыхъ теперь есть только три. Эта секта была прежде одною изъ сильнѣйшихъ; и теперь число ея храмовъ и монастырей опредѣляется болѣе чѣмъ въ 15 тысячъ. Она считаетъ себя единственною блюстительницею истиннаго ученія Будды (отсюда ея названіе—истинное слово, ученіе), которое, по мнѣнію ея основателя, въ Китаѣ утрачено. Молитва, употребляемая этою сектою и по которой она отличается отъ нѣкоторыхъ другихъ, такова: «Наму амида Буцу!» Санскритскія слова эти означаютъ: спаси (меня), о вѣчный Будда! Молитвенники у этой секты написаны китайскими знаками, но произношеніе—предполагаемое санскритское. У многихъ другихъ сектъ подобные же молитвенники.

4) *Дзенъ*. Первоначально основалъ эту секту въ Китаѣ нѣкто Дарума; она перенесена въ Японію въ XI или XII вѣкѣ ученымъ японскимъ буддистомъ Доогенъ'омъ, который самъ ѣздилъ въ Китай для изученія буддизма и познакомился съ этою сектою на мѣстѣ ея происхожденія. Въ настоящее время Дзенъ имѣетъ шесть сектъ, а всѣ онѣ вмѣстѣ—болѣе 21 тысячи монастырей и храмовъ. Сущность ученія этой секты—созерцаніе, согласно названію ея, Дзенъ, и потому отъ своихъ послѣдователей она требуетъ уединеннаго размышленія, погруженія въ себя, пока человѣкъ не почувствуетъ, что онъ близокъ къ состоянію Будды, каковымъ и самъ можетъ сдѣлаться. Молитвы «Наму амида Буцу» эта секта не употребляетъ. Имѣя нѣсколько раціоналистическій оттѣнокъ, Дзенъ однако соблюдаетъ буддійскіе праздники, употребляетъ буддійскіе молитвенники (свои собственные), совершаетъ молитвы по умершимъ и вѣруетъ въ переселеніе душъ. Судя по многочисленности храмовъ и монастырей этой секты, нужно полагать, что она прежде была весьма сильною; но теперь о ней составилось мнѣніе, что она одна изъ слабѣйшихъ по убѣжденіямъ своихъ настоящихъ послѣдователей. Жрецы этой секты менѣе другихъ препятствуютъ своимъ послѣдователямъ принимать другую вѣру. Они говорятъ, что, такъ какъ по ученію Будды конецъ всего есть ничто, то нечего особенно тревожиться распространеніемъ христіанства ли или другой какой бы то ни было вѣры, потому что всему на свѣтѣ конецъ одинъ.

5) Секта Дзео-доо, основанная въ XII в. бонзою Хооненъ'омъ, теперь не изъ сильныхъ по числу своихъ послѣдователей и по внутреннему состоянію, хотя и она имѣетъ до 9000 храмовъ и монастырей; имѣетъ также двѣ побочныя секты. Отличительная черта ея ученія состоитъ въ томъ, что для спасенія качество человѣческихъ дѣяній и сердца не имѣетъ никакого значенія, а совершенно достаточно какъ можно чаще произносить молитву: «Наму амида Буцу»,—этимъ только и можно получить спасеніе.

6) Синъ или Монто. Основана въ половинѣ XIII вѣка. Это—единственная буддійская секта, бонзы которой женятся, живутъ въ семействахъ, подобно другимъ гражданамъ, монашества не допускаетъ и слѣдоват. монастырей не имѣетъ. Основателемъ ея былъ ученый бонза изъ предыдущей секты (Дзео-доо) Син-ранъ.

Между всѣми существующими въ Японіи буддійскими сектами Монто можетъ считаться протестантизмомъ. Подобно Лютеру въ католичествѣ, Син-ранъ въ японскомъ буддизмѣ первый подалъ бонзамъ примѣръ, женившись самъ; онъ объявилъ затѣмъ, что чистое ученіе Будды не требуетъ безбрачія, уединеннаго жительства внѣ общества, въ монастыряхъ; что все это выдумки бонзъ. Въ ученіи своемъ эта секта отличается отъ другихъ признаніемъ, что спасеніе пріобрѣтается главнымъ образомъ вѣрою, усердною молитвою и чистотою жизни; она отвергаетъ ученіе другихъ сектъ о спасеніи посредствомъ дѣлъ.

Секта Монто строитъ свои храмы въ самыхъ многолюдныхъ мѣстахъ, въ центрахъ городовъ, тогда какъ другія секты—главнымъ образомъ на горахъ и окраинахъ городовъ. Храмы ихъ отличаются особеннымъ великолѣпіемъ и украшеніями внутри, особенно у алтарей, гдѣ стоятъ статуи Будды. Должность жреца переходитъ отъ отца къ сыну; а если сына нѣтъ, то къ зятю, мужу дочери. Волосъ на головѣ жрецы Монто не брѣютъ, подобно другимъ буддійскимъ жрецамъ, а стригутъ, хотя и не всѣ, но платье носятъ бонзовское. Изъ всѣхъ религіозныхъ представителей японскаго язычества—и Синто, и буддизма—жрецы секты Монто самые образованные. Въ послѣдніе годы, когда Японія стала знакомиться съ европейскою наукою, секта Монто первая начала основывать богословскія школы по европейскому образцу, съ цѣлію болѣе успѣшнаго противодѣйствія христіанской проповѣди. Эта же секта посылаетъ своихъ миссіонеровъ въ Европу и Америку. Кромѣ секты Ницириенъ Монто единственная, которая не смѣшивается съ другими въ религіозныхъ отношеніяхъ, и послѣдователи ея не ходятъ для молитвъ въ другіе храмы; она одна не почитаетъ богами японскихъ духовъ и геросвъ Гонъ-генъ. За то она и Синто всѣми другими буддійскими сектами наиболѣе и ненавидима. Другія буддійскія секты обвиняютъ Монто между прочимъ въ нечистотѣ, такъ какъ послѣдніе имѣютъ женъ, ѣдятъ мясо, не имѣютъ постовъ и вообще живутъ какъ мірскіе люди; монтоисты на это отвѣчаютъ: «свѣтъ солнца одинаково освѣщаетъ всѣ предметы, и намъ менѣе всего прилично называть нечистыми вещи, очевидно созданныя на пользу и для употребленія человѣка. Праведность, продолжаютъ они, состоитъ не въ употребленіи пищи и питія, но и не въ воздержаніи отъ небесныхъ даровъ, которые служатъ единственнымъ утѣшеніемъ человѣку въ этой плачевной юдоли». Секта Монто вообще отличается замѣчательною независимостію мысли и дѣйствій, и всѣми силами старается сохранить себя независимою какъ отъ правительственнаго, такъ и ультраклерикальнаго вліяній.

Секта Монто имѣетъ пять другихъ побочныхъ сектъ; храмовъ у нея болѣе 13 тысячъ. Изъ всѣхъ японскихъ буддійскихъ сектъ эта наиболѣе достойна изученія.

7. Секта Ницириенъ—по многочисленности едва ли не самая значительная, такъ какъ имѣетъ болѣе 22 или 23 тысячъ храмовъ и монастырей; число это впрочемъ весьма проблематическое. Секта эта носитъ имя своего основателя, родившагося и дѣйствовавшаго въ XIII вѣкѣ. Она одно время была самая вліятельная и самая богатая; сильнѣе всѣхъ она была по духу прозелитизма, полемики, сектаторскихъ предразсудковъ и нетерпимости по отношенію къ другимъ сектамъ и вѣрованіямъ; въ послѣднемъ отношеніи, начиная съ сектаторскихъ предразсудковъ, она остается такою и по настоящее время. Она утверждаетъ, что всѣ другія секты совершенно безполезны; и не только послѣдователи этой, но и всѣхъ другихъ сектъ должны неминуемо пойти въ адъ; всѣмъ другимъ сектамъ она даетъ различныя унизительныя прозвища. Однимъ словомъ, Ницириенъ въ японскомъ буддизмѣ—самая фанатическая секта. Монахи ея должны воздерживаться постоянно, во всю жизнь, даже отъ рыбы и всякаго движущагося, жизнь имѣющаго существа, и могутъ питаться исключительно растительною пищею. Между бонзами Ницириенъ являются изступленные, въ родѣ магометанскихъ дервишей; они сами себя бичуютъ жестоко и доходятъ до религіознаго помѣшательства. Видѣвшіе ихъ самоистязанія, безобразные крики, верченіе и т. п. говорятъ, что одинъ видъ всего этого невыносимъ.

Изъ этой секты произошли и существуютъ еще двѣ побочныя. До основанія секты Ницириенъ, всѣ буддисты (кромѣ Дзен-истовъ) употребляли обыкновенную молитву: «Наму амида-Буцу»; Ницириенъ объявилъ, что истинная молитва заключается единственно въ словахъ: «Наму міо-хооренъ-че-кіёо», т.-е. «слава истинному пути спасенія, цвѣту ученія!» Въ этихъ словахъ онъ нашелъ истинный и единственный путь ко

спасенію. Эта молитва составляетъ отличительную черту этой секты отъ другихъ; всѣ употребляющіе не молитву Ницирена, а «Наму амида Буцу» пойдутъ въ адъ. Кромѣ самоистязаній и упомянутой молитвы въ чемъ еще состоитъ отличіе ученія этой секты отъ другихъ я не могъ добиться пока. Вообще нициренисты говорятъ, что всѣ другія буддійскія секты неправильно поняли ученіе Будды, и только одинъ Ницirенъ понялъ оное надлежащимъ образомъ. Нициренисты поэтому не ходятъ въ другіе буддійскіе храмы и не принимаютъ участія въ молитвахъ вмѣстѣ съ послѣдователями другихъ сектъ.

8. Послѣдняя по времени происхожденія изъ существующихъ главныхъ сектъ—Дзи; она основана въ концѣ XIII вѣка буддійскимъ учителемъ Иппен'омъ; по своей численности, сравнительно съ вышеупомянутыми она самая малая (кромѣ развѣ Ообаку) и имѣетъ не болѣе 500 храмовъ и монастырей.

Иркутская духовная миссія въ 1878 г.

Личный составъ и перемѣны въ Иркутской духовной миссіи.

Въ личномъ составѣ Иркутской миссіи за отчетный годъ произошли немаловажныя перемѣны. Начальникъ его архим. Мелетій получилъ назначеніе быть епископомъ Селенгинскимъ, викаріемъ Иркутской епархіи. Къ исправленію его должности назначенъ миссіонеръ Эланцынскаго стана іеромонахъ Димитрій; на мѣсто сего послѣдняго назначенъ іеромонахъ Вознесенскаго монастыря Агаѳангелъ. За тѣмъ миссіонеръ Заложнаго стана свящ. Григорій Синявинъ поступилъ въ Верхоленскій соборъ на вакансію помощника настоятеля. На его мѣсто поступилъ изъ Шимковскаго стана миссіонеръ свящ. Павелъ Берденниковъ; въ Шимковскій станъ перешелъ Молькинскій миссіонеръ свящ. Іаковъ Дуброва, а на его мѣсто поступилъ Усть-удинскій свящ. Іоаннъ Лахинъ. Кромѣ того открытъ новый станъ при Идинской ст. думѣ, куда поступилъ изъ-за Байкала свящ. Алексѣй Сухановъ. Скончался Окинскій миссіонеръ свящ. Алексѣй Поповъ, и завѣдываніе Окинскимъ станомъ принялъ Шимковскій миссіонеръ свящ. Іаковъ Дуброва.

Свѣдѣнія о служеніи преосвящ. Мелетія въ званіи начальника Иркутской д. миссіи.

1) Преосвящ. Мелетій былъ первый начальникъ Иркутской миссіи, такъ какъ прежде него писавшійся настоятелемъ миссіи архимандритъ Епифаній былъ только миссіонеромъ въ Хоготовскомъ станѣ. Бывъ ближайшимъ сотрудникомъ и усерднымъ исполнителемъ предначертаній настоящаго Иркутскаго архипастыря (съ 1862-го года до 1868 г. викарія Иркутской епархіи) по устройству Забайкальской миссіи, преосвященный Мелетій явился вполнѣ достойнымъ назначеннаго ему новаго служенія. При просвѣщенномъ взглядѣ на назначеніе миссіи и умудренный опытомъ, преосвящ. Мелетій хорошо понималъ существенныя нужды миссіи,— умноженіе миссіонерскихъ становъ и училищъ при нихъ,— и старался удовлетворять этой настоятельной нуждѣ.

Въ пятилѣтнее управленіе его Иркутскою миссіею основаны, при его заботахъ, слѣдующіе миссіонерскіе станы и училища.

1) Нельхайскій съ училищемъ въ балаганскомъ вѣдомствѣ. Устройство его вызывалось какъ многочисленностію населенія, такъ и желаніемъ усилить проповѣдь между язычниками, и въ особенности прекратить пропаганду ламъ, не рѣдко проникающихъ сюда изъ аларскаго вѣдомства. 2) Жигымытскій съ училищемъ въ тункинскомъ вѣдомствѣ. Перевѣсъ крещеныхъ инородцевъ надъ язычниками заставлялъ подумать о новомъ станѣ, чтобы новокрещеныя безъ затрудненія могли находить для себя религіозное удовлетвореніе и поддержку противъ ламства. 3) Училище при Эланцинскомъ станѣ. Въ первое же посѣщеніе ольхонскаго вѣдомства, въ ноябрѣ 1873 года, преосвящ. Мелетій примѣтилъ недостаточность для разбросаннаго въ горахъ ольхонскаго населенія одного училища и рѣшилъ немедленно удовлетворить этой нуждѣ, расположивъ своимъ словомъ строителя храма М. А. Сапожникова пожертвовать необходимую сумму на устройство и всегдашнее обезпеченіе училища; его же заботамъ и попеченіямъ обязаны возстановленіемъ—церковь въ Шимкахъ, миссіонерскій домъ въ Нельхаѣ и училище при Эланцинскомъ станѣ, послѣ пожара, постигшаго первую 3 авг. 1876, а послѣднія два въ авгу-

стѣ 1875 года. Его же заботами открыты училища при Бажеевскомъ станѣ и въ Ныгдинскомъ улусѣ. Предположенные къ постройкѣ юбилейный при Аларской степной думѣ, второй въ Верхоленскомъ вѣдомствѣ, церковь на Алятскомъ озерѣ, строющаяся при Китойской управѣ, имѣютъ въ своемъ основаніи его просвѣщенную мысль. Для перваго изъ нихъ преосв. Мелетій потрудился въ изысканіи средствъ для устройства и всегдашняго обезпеченія. Послѣдній станъ, устроенный заботами преосвящ. Мелетія, это—Окинскій на границахъ Монголіи, для освидѣтельствованія и освященія коего онъ въ авг. 1877 года совершилъ трудное и опасное путешествіе.

Приснопамятный святитель архіепископъ Парѳеній, въ одномъ изъ предсмертныхъ своихъ отчетовъ (за 1870 годъ) объ Иркутской миссіи высказывалъ пламенное и вмѣстѣ скромное желаніе «построить для Гаргинскаго и Окинскаго улусовъ молитвенные домы, въ которыхъ можно было бы постановлять походный иконостасъ и отправлять богослуженіе во время посѣщенія этихъ улусовъ миссіонеромъ: предпріятіе особенной важности для новокрещеныхъ, которые во всю свою жизнь не имѣли утѣшенія божественной литургіи и другихъ христіанскихъ церковныхъ богослуженій!

Благочестивое желаніе его исполнилъ преосв. Мелетій, озаботившись устроить въ этихъ пустыняхъ не молитвенный домъ, но настоящій храмъ съ приличнымъ домомъ для труженика-миссіонера. Уповаемъ, что благочестивый архипастырь съ святою любовію взираетъ на благодатное пристанище для обуреваемыхъ волнами языческаго суевѣрія и молится предъ великимъ Архіереемъ прошедшимъ небеса, да укрѣпитъ Онъ совершителя его желаній въ трудной и многоскорбной борьбѣ съ темными полчищами ламаизма.

2) Вопросъ объ управленіи миссіею также требовалъ своего разрѣшенія. До 1873 года Иркутская миссія состояла подъ непосредственнымъ руководствомъ и управленіемъ покойнаго архипастыря преосвящ. Парѳенія. Къ нему обыкновенно миссіонеры обращались со всѣми своими нуждами, вопросами, недоумѣніями, и отъ него получали удовлетвореніе всѣхъ своихъ нуждъ и надлежащія руководственныя указанія. Но такой порядокъ не могъ считаться навсегда заведеннымъ и неизмѣннымъ. Миссіонеры, кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей, имѣютъ еще обязанности общія со всѣми приходскими священниками, по представленію церковныхъ отчетностей, выписыванію бланковыхъ листовъ для веденія церковной отчетности и проч. Требовалось лицо, которое могло бы завѣдывать таковою отчетностію. На первый разъ, съ назначеніемъ преосвящ. Мелетія начальникомъ иркутской дух. миссіи, было постановлено, чтобы миссіонеры всю церковную отчетность представляли ближайшимъ окружнымъ благочиннымъ. Но и благочинные, получая церковную отчетность, не имѣли надъ миссіонерами права благочиннического надзора, потому что такой надзоръ былъ сосредоточенъ въ лицѣ начальника миссіи. Чувствовалось нѣкотораго рода раздвоеніе, которое необходимо было уничтожить и установить единство. Такое единство установлено въ 1876 году. По мысли преосвященнаго Мелетія всѣ миссіонеры освобождены отъ обязательныхъ отношеній къ окружнымъ благочиннымъ, а всѣ дѣла и отчетности по миссіонерскимъ церквамъ сосредоточены въ лицѣ начальника миссіи, которому, для облегченія трудовъ его по составленію отчетности за всю миссію, назначены три помощника, по одному въ каждомъ изъ трехъ округовъ, въ которыхъ находятся миссіонерскіе станы.

Миссіонерскія путешествія Иркутскаго архипастыря.

Преосвященный архіепископъ Веніаминъ по прежнему принималъ горячее участіе въ важнѣйшихъ и радостнѣйшихъ событіяхъ миссіонерской жизни,—многочисленномъ крещеніи инородцевъ, совершая для сего путешествія въ миссіонерскіе станы. Такихъ путешествій въ отчетномъ году совершено было два, и оба въ маѣ мѣсяцѣ.

Первое путешествіе совершено было съ 11 по 19 мая по миссіонерскимъ станамъ Балаганскаго округа — Бохонскому, Молькинскому, Нукутскому, Нельхайскому и Аларскому. Въ каждомъ изъ этихъ становъ были назначены ночлеги, чтобы дать возможность желающимъ принять св. Крещеніе прибыть въ назначенные для того станы. Крещеніе совершалъ по обыкновенію самъ архипастырь, въ сослуженіи сопутствовавшаго ему начальника миссіи и мѣст-

ныхъ миссіонеровъ. Запоздавшіе вечеромъ были удостоиваемы св. Крещенія утромъ, также отъ руки архипастыря или начальника миссіи. Крещеніе началось съ Идинскаго вѣдомства. Въ Бохонской Ильинской церкви въ продолженіе двухъ дней, 12 и 13 мая, просвѣщено св. Крещеніемъ 115 д. Отсюда 13 мая архипастырь прибылъ въ Идинскую степную думу, гдѣ просвѣтилъ св. Крещеніемъ 65 душъ. По совершеніи таинства св. Крещенія владыка, съ сослужащими ему начальникомъ миссіи и тремя миссіонерами, совершилъ среди открытой степи молебствіе св. равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію, просвѣтителямъ славянскихъ народовъ, а потомъ освятилъ и водрузилъ въ этой мѣстности крестъ въ основаніе Бильчирскаго Кирилло-Меѳодіевскаго миссіонерскаго стана; на другой день совершилъ молебствіе тѣмъ же просвѣтителямъ въ Балаганскомъ Спасскомъ соборѣ, и затѣмъ отправился въ Молькинскій станъ, гдѣ просвѣтилъ св. Крещеніемъ 50 д. Отсюда архипастырь отправился 15 мая въ Балаганское вѣдомство и остановился въ Одисинскомъ улусѣ, гдѣ родоначальникъ Ашедуевъ представилъ значительное число желающихъ принять св. Крещеніе. Среди обширнаго двора архипастырь съ своими спутниками крестилъ 140 душъ и тутъ же благословилъ пріобщить ихъ св. Христовыхъ Таинъ запасными св. Дарами. Были и еще желающіе принять св. Крещеніе, но по домашнимъ обстоятельствамъ не могли прибыть къ назначенному времени. Въ довершеніе торжества, тотъ же родоначальникъ, извѣстный своими просвѣщенными дѣйствіями, какъ наприм. устройствомъ женскаго училища при Балаганской ст. думѣ, изъявилъ архипастырю желаніе устроить на собственный счетъ молитвенный домъ съ алтаремъ въ своемъ улусѣ. Изъ Одисинскаго улуса владыка отправился въ Нукутскій станъ. Здѣсь церковь сгорѣла 6 января 1878 года, а потому, за тѣснотою временнаго храма, Крещеніе совершено среди двора подъ открытымъ небомъ. Сто двадцать душъ просвѣщены св. Крещеніемъ и удостоены пріобщенія св. Таинъ. Въ Нельхайскомъ станѣ крещеніе совершалось какъ въ самой церкви, такъ еще и въ улусѣ Мольта подъ открытымъ небомъ. Въ этомъ улусѣ, въ домѣ родоваго старосты Тархаева, помѣщалась въ 1874 г. временная церковь. Извѣстный и въ прежнее время горячимъ содѣйствіемъ миссіонерскому дѣлу, староста Тархаевъ въ настоящее время много помогалъ своими благоразумными распоряженіями. Путешествіе свое владыка закончилъ аларскимъ вѣдомствомъ. Здѣсь 18 мая, во временной юбилейной церкви св. Иннокентія, просвѣщено св. Крещеніемъ и пріобщено св. Таинъ 135 душъ изъ ламаитовъ. Такимъ образомъ въ это путешествіе просвѣщено архипастыремъ болѣе 700 д. Въ послѣднихъ двухъ станахъ—Нельхайскомъ и Аларскомъ при совершеніи св. Крещенія находились и бывшіе ламы. Въ первомъ Петръ Кузьминъ отчетливо прочиталъ апостолъ положенный при Крещеніи а въ Аларскомъ станѣ Андрей Сандаевъ усердно прислуживалъ въ качествѣ церковника.

Второе путешествіе архипастыря совершалось съ 26 по 31 мая въ Тункинскій край, для освященія новоустроенной церкви въ Шимкахъ на мѣсто сгорѣвшей 3 авг. 1876 г. Съ освященіемъ церкви соединено было просвѣщеніе инородцевъ св. Крещеніемъ, которыхъ во всѣхъ Тункинскихъ станахъ просвѣщено около 200 д.

Рѣчь

Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Макарія къ братіи св. Троицкой Сергіевой Лавры.

Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ. (Матѳ. V, 16.)

Съ этими словами нашего Спасителя обращаюсь къ вамъ нынѣ, братія Св. чудотворной Лавры Пр. Отца Сергія, при самомъ вступленіи моемъ въ должность вашего настоятеля и духовнаго руководителя. Вижу, какое множество православнаго народа собралось къ вамъ на вашъ приближающійся праздникъ. Знаю, какое безсчисленное множество православныхъ стекается къ вамъ со всѣхъ краевъ Россіи и въ другія времена года. Зачѣмъ стекается? Затѣмъ, безъ сомнѣнія, чтобы поклониться здѣсь св. мощамъ великаго угодника Божія, основателя Лавры, равно какъ и другихъ угодниковъ Божіихъ здѣсь подвизавшихся; затѣмъ, чтобы помолиться вмѣстѣ съ вами въ вашихъ св. храмахъ, въ которыхъ молились прежніе подвижники Лавры; затѣмъ, наконецъ, чтобы посмотрѣть на образъ вашей жизни и поучиться у васъ вѣрѣ и благочестію.

Чувствуете ли, какая высокая обязанность лежитъ на васъ и вмѣстѣ какая тяжкая отвѣтственность предъ Богомъ и всею Церковью? Если въ какой обители иноки должны помнить свои обѣты и отличаться строгою нравственностью, то преимущественно здѣсь. Ваша обитель призвана быть какъ бы открытымъ училищемъ благочестія не только для окрестной страны, но и для всѣхъ православныхъ сыновъ нашего обширнаго отечества, притѣ-

кающихъ сюда. Да выполняетъ же она свято и неуклонно свое призваніе! Живите такъ, чтобы служить урокомъ для другихъ. Пусть эти усердные богомольцы, приходящіе къ вамъ нерѣдко изъ самыхъ далекихъ мѣстъ и приносящіе сюда свои послѣднія лепты въ жертву Богу и св. обители, пусть возвращаются отъ васъ съ духовнымъ пріобрѣтеніемъ и сознаніемъ, что они приходили сюда не напрасно, что они нашли здѣсь то, чего искали, нашли себѣ и духовное утѣшеніе, и подкрѣпленіе, и назиданіе. Благо тѣмъ изъ васъ, которые своими подвигами самоотверженія и любви, своимъ усердіемъ и благоговѣніемъ при совершеніи службъ церковныхъ содѣйствуютъ достиженію этой высокой цѣли. Но горе, сугубое горе тѣмъ, которые своею невнимательностію къ долгу, своими уклоненіями отъ правилъ монашеской жизни служатъ соблазномъ для приходящихъ богомольцевъ и, вмѣсто нравственной пользы, причиняютъ имъ только вредъ.

Молитесь же усерднѣе Господу Богу, да поможетъ Онъ вамъ быть вполнѣ достойными вашего призванія. Трудитесь и сами, съ Божіею помощію, неослабно надъ вашимъ нравственнымъ усовершенствованіемъ въ поученіе и назиданіе другимъ. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ.*

Чуваши.

Характеръ чувашскихъ селеній; устройство ихъ избъ; зажиточность ихъ; чувашскіе обычаи.

Селенія чувашей имѣютъ свой особый, имъ принадлежащій, видъ, сложившійся исторически, вслѣдствіе монгольскаго нашествія и непріязненнаго обращенія съ ними, вслѣдъ за признаніемъ ими русскаго подданства. И донынѣ, напримѣръ, русскій ямщикъ, встрѣчаясь съ длинною вереницею чувашскихъ повозокъ и погоняя свою тройку, хлещетъ плетью каждаго изъ сидящихъ на повозкахъ, приговаривая: „держи собака, чувашская лопашка.“ Желая избѣгнуть всякихъ столкновеній и сохранить свое имущество и женъ, чуваши удалялись съ болѣе открытыхъ мѣстъ, гдѣ нѣсколько столѣтій сряду занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ, поселялись въ дебряхъ и лѣсахъ вдали отъ проѣзжихъ, на глубинѣ овраговъ и возлѣ проточной воды,—почему многія чувашскія селенія и называются „такіять - спрмы“ (оврагъ). Вотъ причина, отъ чего на значительномъ пространствѣ большаго тракта встрѣчаются чувашскія села довольно рѣдко. Кой-гдѣ, вправо и влѣво, вдали можно замѣтить отдѣльно стоящій чувашскій хуторъ и то это уже новѣйшее поселеніе. Чувашская деревня, или поселокъ, замѣтна лишь тогда, когда къ ней подъѣзжаешь на самое близкое разстояніе. Вблизи поселка почти всегда есть роща, болѣе или менѣе обширная. Все поселеніе въ совокупности представляетъ въ планѣ видъ неправильнаго овала, составленнаго изъ такихъ же отдѣльныхъ маленькихъ овалокъ. Этимъ и отличаются чувашскія селенія отъ черемисскихъ, расположенныхъ также малыми группами, но въ длину, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, тогда какъ у чувашъ это расположеніе идетъ по кругу и имѣетъ свое бытовое значеніе. Почитая своихъ стариковъ, главъ семействъ и родоначальниковъ, чуваши живутъ и работаютъ семьями. Почитаніе главъ семействъ, старшихъ, поясняетъ тотъ обычай, по которому чуваши только младшихъ называютъ по именамъ, а старшихъ всегда велпчаютъ дядюшкою, либо братцемъ (если старшій братъ). Чтобы безошибочно узнать настоящее названіе мѣста жительства чувашенина необходимо знать имя родоначальника поколѣнія и семью. Эта особенная способность жить и дѣйствовать семействами вполнѣ тому, что чуваши селятся семьями, со взрослыми дѣтьми и внучатами, на одной и той же избранной и образующей околодокъ мѣстности. По прошествіи цѣлаго ряда лѣтъ семейство разростается и, не находя болѣе удобнаго мѣста для постройки хижины и заведенія хозяйства на дворѣ первоначально избранной поляны, поселяется по близости, начиная новый родъ и основывая новый поселокъ. Это же случается, если отецъ умираетъ и неудобство дѣлежа вынуждаетъ одного изъ братьевъ завестись отдѣльнымъ хозяйствомъ. Новый хозяинъ строится какъ ему вздумается, какъ ему удобнѣе, оставляя въ промежуткѣ съ сосѣдственными дворами узкій, ломанный или змѣеобразный проѣздъ, которыми переполнены чувашскія деревни, затрудняя не мало каждаго проѣзжающаго. Этотъ новый дворъ носитъ названіе своего строителя, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ удерживаетъ и то прозвище, которымъ звали всё это мѣсто по его отцу, а это послѣднее въ свою очередь не теряетъ названія своего родоначальника, чѣмъ и объясняется, что въ чувашскихъ мѣстахъ, согласно спискамъ населенныхъ мѣстъ, одна и та же деревня, выселокъ, хуторъ, околодокъ носятъ нѣсколько названій и изъ нихъ многіе съ прибавленіемъ словъ: ялъ, сала, т.-е. выселокъ, околотокъ. Названіе чувашскихъ поселокъ по именамъ родоначальниковъ не есть исключительное; прозываются также селенія по урочищамъ: рѣчкѣ, оврагу, лѣсу, горѣ и т. д.; есть также селенія съ чисто татарскими названіями.

Избы чувашъ обыкновенно курныя, безъ трубъ, и обращены къ востоку переднею стороною. Бѣлыя избы вводятся съ 1839 г., но дѣло это идетъ очень медленно, оставляя во всей силѣ развитую между чувашами глазную болѣзнь. Нужно полагать, что теперь земство, заботясь о здравіи народа, приметъ свои мѣры и курныя избы станутъ исчезать скорѣе. Чувашскія избы внутри отъ постоянной копоти какъ бы покрыты глянцемъ. Полъ не настилается, а дѣлается изъ битой глины, имѣя видъ, подобно стѣнамъ и всѣмъ остальнымъ предметамъ внутренности, совершенно черный. Другой мебели, кромѣ нары, шириною въ ростъ человѣка, нѣтъ. Подъ нарами устраиваютъ подполье, для храненія болѣе цѣнныхъ вещей и другихъ принадлежностей. При входѣ въ избу съ правой стороны устраивается чуланъ; съ лѣвой стороны устроено волковое окно, отверстіе въ видѣ параллелограмма, съ деревянною задвижкою сбоку, куда ставились прежде свѣчи, во время поминокъ. Печь дѣлается изъ битой глины, съ очагомъ. Надъ печью устраивается отверстіе для дыма, впрочемъ не всегда. Стекла весьма часто замѣняютъ

коровьимъ пузыремъ. Вблизи отъ дома помѣщаются амбары иногда въ два этажа. Непремѣнною принадлежностію чувашскаго двора—пивоварня, устраиваемая даже бѣдными, гдѣ нибудь въ углу. У болѣе зажиточныхъ эта пивоварня покрывается навѣсомъ. Вблизи ея находится погребъ, для большаго удобства при варенiи. Нужно замѣтить, что чувашскiе пиво и квасъ, приготовляемые въ селенiяхъ, куда заѣзжаютъ русскiе, составляютъ единственный чистый напитокъ, такъ какъ у чувашъ поятъ водою изъ одного и того же котла всѣ живыя домашнiя существа: дѣтей, гостей и скотъ. Лѣтомъ чуваши живутъ въ лачугахъ, причемъ жизнь ихъ въ это время похожа на кочевую. Многiе изъ нихъ пекутъ хлѣбъ и готовятъ пищу тамъ же и въ такомъ случаѣ изба остается пустою большую часть года. По срединѣ лачуги устроенъ очагъ, надъ которымъ виситъ на крюкѣ котелъ съ дневною пищею. Кругомъ стѣнъ стоятъ лавки; около двери въ углу стоитъ столъ, а кругомъ его чурбаки, обрубки бревенъ вмѣсто стульевъ. Кромѣ того въ лачугахъ есть еще другая дверь съ противуположной стороны, возлѣ которой чуланъ, гдѣ хранится вся домашняя принадлежность.

Какъ избы, такъ амбары и лачуги устраиваются прочно изъ бревенъ; но лачуги безъ конопатки мхомъ, за то стѣны внутри покрыты дранью или древесною корою. Вблизи очага оставлено въ крышѣ лачуги отверстiе для прохода дыма. Дверь обыкновенная и съ деревяннымъ замкомъ.

Чуваши въ общей сложности народъ зажиточный, представляя въ этомъ случаѣ рѣзкую противоположность съ татарами. Между ними почти нѣтъ нищихъ, по крайней мѣрѣ ихъ рѣдко встрѣтишь въ чувашской деревнѣ; а исправный платежъ податей доказываетъ какъ состоятельность, такъ и порядочность распредѣленiя ихъ жизни между отдыхомъ и занятiями. Рѣдкiй изъ крестьянъ не имѣетъ у себя годоваго запаса хлѣба, такъ что не имѣющiй его уже считается бѣднѣйшимъ между односельцами, изъ коихъ многiе хранятъ еще дѣдовскiй хлѣбъ. Тѣмъ не менѣе какъ бѣдный, такъ и богатый одѣваются одинаково неприхотливо—въ онучи и лапти, и единственнымъ признакомъ степени ихъ состоятельности служатъ: большей или меньшей величины дворъ съ разною постройкой, большее число амбаровъ, ульевъ и разной скотины.

Между особенностями чувашскаго быта достойно вниманiя и то, что у некрещеныхъ чувашъ новый годъ начинается 15-го ноября и совпадаетъ съ ихъ праздникомъ Курь-Сыры (осеннее пиво), посвященнымъ богу Торѣ. Годъ по ихъ счету имѣетъ 13-ть мѣсяцевъ.

Несмотря на то, что чуваши живутъ разбросанно своими семьями и дворами, ведутъ жизнь аккуратную и неприхотливую, — нельзя сказать, чтобы они не любили общества, не ходили бы сами въ гости и не принимали бы къ себѣ. Въ свободное отъ занятiй время, особенно по вечерамъ, они засиживаются другъ у друга до поздней ночи; выкуривая трубку за трубкою, они любятъ бесѣдовать съ своими друзьями, знакомыми и родственниками, разсказывая имъ все то, что недавно видѣли и слышали въ городѣ, на базарѣ, разсуждая объ урожаѣ и сбытѣ хлѣба, даже о торговлѣ, кто занимается ею. Ведущiе торговлю и болѣе присмотрѣвшiеся къ лучшей жизни соблюдаютъ опрятность и чистоту, и потому не только ихъ избы ничѣмъ не отличаются отъ опрятныхъ и чистыхъ русскихъ избъ, но и посуда, кiотъ, или божница, содержатся въ безукоризненной чистотѣ. У такихъ крестьянъ можно найти и русскую баню, которую весьма рѣдко имѣютъ чуваши.

Пищу чуваши готовятъ два раза въ день, а ѣдятъ три раза: за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТIЯ.

Народныя повѣрья о ночи Ивана Купалы. По суевѣрному народному представленiю, въ эту ночь думаютъ деревья, переходятъ съ мѣста на мѣсто и разговариваютъ между собою посредствомъ шелеста листьевъ. Животныя тоже бесѣдуютъ между собою. Различнымъ травамъ, собираемымъ въ эту ночь, приписываютъ особенную силу; знахари и вѣдьмы запасаются ими для своего ремесла. Въ Ивановскую ночь будто бы разцвѣтаетъ красно-огненный цвѣтъ папоротника. Народъ вѣритъ, что тотъ, кто подстережетъ этотъ цвѣтъ и достанетъ его, будетъ знать все, что дѣлается на свѣтѣ, и пріобрѣтаетъ силу отворять замки однимъ прикосновенiемъ; съ помощью этого цвѣта легко взять кладъ, хотя бы онъ былъ и заклятый.

Клады, по повѣрью народа, бываютъ „заклятые и незаклятые“. Послѣдними можетъ овладѣть каждый, кто его найдетъ; но заклятымъ овладѣть не такъ легко. Мѣсто, гдѣ онъ находится, извѣстно, потому что надъ нимъ по ночамъ горитъ свѣча: но, не зная заклятiй, никакимъ образомъ нельзя овладѣть имъ; начнете рыть то мѣсто, гдѣ горитъ свѣча, гдѣ зарытъ кладъ, онъ будетъ глубже входить въ землю. Имѣя же цвѣтокъ папоротника, можно добыть кладъ. Трудно достать этотъ цвѣтокъ, потому что нечистая сила всячески старается отнять его у людей. Кто хочетъ имѣть цвѣтъ папоротника, долженъ поступать слѣдующимъ образомъ: отправиться ночью въ лѣсъ на такое разстоянiе „де курячiй голосъ не заходитъ“. Найдя папоротникъ еще передъ его разцвѣтанiемъ, нужно непремѣнно очертить мѣломъ кругъ и самому сѣсть въ срединѣ на разостланномъ ручникѣ, держа въ рукахъ ножъ, чтобы въ минуту разцвѣтанiя папоротника подрѣзать кожу на мизинцѣ лѣвой руки и вложить туда цвѣтъ. Во время срѣзыванiя папоротника тьма всякихъ бѣсовъ, вовкулокъ, вѣдьмъ, домовыхъ, мертвецовъ, русалокъ поднимаютъ хохотъ, крикъ, завыванья. Все это дѣлаютъ нечистые духи съ цѣлью напугать смѣльчака. Но если онъ, несмотря на все это, спрячетъ цвѣтъ папоротника, то и тутъ дьяволъ ухитрится провести его. Въ этотъ день змѣя „мѣдяница“ получаетъ зрѣнiе на цѣлыя сутки и тогда она необыкновенно опасна: бросаясь на человѣка какъ стрѣла, она можетъ пробить его насквозь.—И всѣмъ этимъ нелѣпымъ разсказамъ простодушно вѣритъ нашъ темный людъ, не подозрѣвая тяжкой грѣховности такого суевѣрiя!

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.* Москва. Въ университетской типографiи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоiерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 26.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Религіозныя секты въ Японіи.—Иркутская духовная миссія въ 1878 г.—Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго, къ студентамъ Московской духовной академіи.—Чуваши.

Религіозныя секты въ Японіи.

Огромное количество буддійскихъ храмовъ и монастырей, существующихъ въ Японіи по крайней мѣрѣ около 12-ти вѣковъ, конечно, должно имѣть свою отличительную архитектуру. И они дѣйствительно отличаются не только отъ другихъ, не имѣющихъ религіозной цѣли, построекъ, но и отъ синтоискихъ храмовъ.—Буддійскіе храмы всѣ (кромѣ Монто) суть вмѣстѣ съ тѣмъ и монастыри, исключая весьма рѣдкихъ случаевъ. Архитектура храмовъ китайская; храмы большею частію довольно высоки, съ очень высокою крышею, покрытою черепицами, и имѣютъ почти квадратную форму. Кругомъ ихъ, или только по одной сторонѣ, идутъ галлереи, къ которымъ вездѣ почти примыкаютъ пристройки для жилищъ монаховъ; эти жилища часто очень богато убраны коврами и всѣми принадлежностями хорошаго японскаго дома. Храмъ внутри имѣетъ двѣ глав-

ныя части: для народа—бо́льшая половина, а далѣе впереди — отгороженное низкою, фута въ три, перегородкою, мѣсто, гдѣ бонзы совершаютъ свои богослуженія и откуда говорятъ проповѣди и гдѣ на самомъ почетномъ мѣстѣ въ раззолоченномъ кіотѣ стоитъ небольшая статуя Будды, а передъ нею—свѣчи и искусственные цвѣты. Если же эта статуя большихъ размѣровъ, то кіота нѣтъ, а статуя поставлена на высокомъ мѣстѣ (футовъ 10 и больше). У самой перегородки, отдѣляющей буддійскій алтарь отъ другой части храма, по срединѣ или по обѣимъ сторонамъ, на полу поставленъ огромный деревянный ящикъ съ узкимъ вверху отверстіемъ для денегъ, которыя бросаются жертвователями. И въ буддійскихъ храмахъ, какъ и въ японскихъ домахъ, вездѣ полъ устланъ цыновками, кромѣ секты Ообаку, у которыхъ въ храмахъ полъ каменный. Въ весьма многихъ храмахъ по сторонамъ главнаго алтаря есть придѣлы. Очень многіе храмы, и большею частію самые важные, построены на горахъ. Въ каждый храмъ ведутъ широкія ступени. Дворъ храма очень великъ и просторенъ и всегда видна заботливая рука, поддерживающая чистоту и красоту на дворѣ; деревья, цвѣты, прудики и другія садовыя украшенія въ японскомъ вкусѣ составляютъ для бонзъ одно изъ невинныхъ развлеченій.

На самый дворъ каждаго храма ведутъ огромныя, особенной архитектуры, ворота, которыя на ночь запираются. Архитектура—китайскаго стиля.

Главные храмы—представители всѣхъ буддійскихъ сектъ—находятся въ японско-буддійской Меккѣ—старой столицы Японіи, Кіото. Всѣ служители храмовъ, бонзы, живутъ, не исключая и семейныхъ Монто, въ пристройкахъ, почти вездѣ непосредственно примыкающихъ къ храмамъ, или въ домахъ на дворѣ храмовъ.

Предметомъ почитанія и религіозныхъ странствованій у буддистовъ служатъ также двѣ огромныя статуи Будды, называемыя *Дай-Буцу*. Одна изъ нихъ находится въ городѣ Нара, на югѣ, не далеко отъ Кіото, а другая въ городѣ Камакура на югозападѣ, не далеко отъ новой столицы, Токей (Едо). Обѣ статуи сдѣланы изъ мѣди. Самая большая, въ Нара, имѣетъ 53½ фута высоты; одно лице ея 16 фут. длины и 9½ ширины; широта статуи въ плечахъ—болѣе 28½ футъ; голову ея окружаетъ кольцо, имѣющее въ діаметрѣ 78 фут.; на этомъ кольцѣ 16 статуй, мѣдныхъ же, каждая въ 8 фут. длины. Говорятъ, эту статую отливали 7 разъ, пока не вышла удовлетворительною; металла (золота, ртути, олова и мѣди) въ ней до 27 тысячъ пудовъ. Другая статуя Дай-Буцу, что въ Камакура, нѣсколько меньше первой; ея высота 44 фута, особенно вторая отличается весьма художественною отдѣлкою.

—

Такъ какъ служители храмовъ буддійскихъ—исключительно не женатые бонзы (кромѣ секты Монто), то духовенство буддистовъ составляютъ исключительно монахи, монахини. Всѣ они раздѣляются на ордена, по сектамъ вышеописаннымъ и по тѣмъ, о которыхъ въ этомъ очеркѣ не сказано. Монахини (пояпонски *ама*) также имѣютъ, конечно, свои монастыри, гдѣ живутъ подъ начальствомъ настоятельницы, и также раздѣляются на ордена, смотря по сектѣ. Въ монастыряхъ послѣднихъ также есть храмы, въ которыхъ богослуженіе совершается самими монахинями. Входъ мущинамъ въ женскій монастырь вообще запрещенъ; одни только правительственные чиновники по дѣламъ службы могутъ входить. Женскіе монастыри не совершенно самостоятельны, а зависятъ отъ главнаго мужскаго монастыря каждой секты въ извѣстной мѣстности. Буддійскіе монахи имѣютъ нѣсколько степеней, на которыя въ іерархическомъ отношеніи возводятся постепенно. У нихъ есть, конечно, и глава, настоятель; есть и неофиты, находящіеся на испытаніи. Поступленіе въ монашество и выходъ изъ него совершенно свободны формально.—Платье обыкновенное и у монаховъ и у монахинь—длинное съ широкими рукавами; монахини, подобно бонзамъ, тоже брѣютъ голову.

Нѣкоторые изъ нашихъ писателей о Японіи причисляли къ монашескимъ орденамъ слѣпцовъ; но это совершенно невѣрно. Общаго между тѣми и другими только одно бритье волосъ на головѣ и можно найти. Слѣпые дѣйствительно составляютъ отдѣльное общество, также какъ и нищіе имѣютъ свое отдѣльное общество, но они не составляютъ монашескаго ордена.

Духовенство буддистовъ, также какъ и синтоистовъ, пользуется старыми привиллегіями,—считается въ рангѣ дворянъ и не подвергается набору для военной службы; податей оно также

не платитъ и другихъ повинностей не носитъ. До послѣдняго времени даже мѣста принадлежащія храмамъ и монастырямъ не подвергались налогу; но теперь и буддистскіе и синтоискіе жрецы должны взносить поземельныя повинности, смотря по величинѣ занимаемаго ими мѣста, подобно другимъ гражданамъ.

Вліяніе бонзъ на простой народъ, особенно внутри страны, и до настоящаго времени очень велико; но съ умственнымъ развитіемъ народа вліяніе ослабѣваетъ, что отчасти и теперь замѣчается; отъ того бонзы не одобряютъ правительственныхъ школъ настоящаго порядка, говоря, что дѣти въ нихъ становятся невѣрующими. О вліяніи бонзъ на сколько-нибудь просвѣщенный классъ смѣшно было бы и говорить.

Въ прежнія времена политическаго безсилія императоровъ многіе изъ нихъ отказывались отъ номинальнаго престола и поступали или заставляли ихъ поступать въ монастыри; изъ женскаго пола царской фамиліи особенно много уходило въ монахини по разнымъ причинамъ и побужденіямъ. Теперь никто изъ императорскаго семейства не принимаетъ монашества; поступившія было въ монахини женщины изъ фамиліи Микадо, по возстановленіи императорской власти 11 лѣтъ тому назадъ, оставили монастыри.

—

Праздниковъ буддійскихъ сравнительно немного; празднуются обыкновенно дни рожденія и смерти Будды; разъ въ годъ каждая сект празднуетъ день въ честь своего основателя; кромѣ того есть мѣстные праздники. Во время праздниковъ вывѣшиваются, на длинныхъ бамбуковыхъ жердяхъ, длинные, огромные флаги; ночью улицы, дворъ и внутренность храмовъ освѣщаются раскрашенными бумажными фонарями всевозможныхъ видовъ; фонари у входа въ храмъ и въ самомъ храмѣ—огромнѣйшіе, есть гораздо больше, чѣмъ въ ростъ человѣка. Праздники часто, если не всегда, сопровождаются разными безчинствами, особенно внутри страны; въ открытыхъ для иностранцевъ портахъ праздники стали приличнѣе теперь; но не то было въ этихъ же портахъ лѣтъ семь или восемь тому назадъ.

Иркутская духовная миссія въ 1878 г.

Дѣйствіе миссіонеровъ по обращенію язычниковъ.

А) ПРИАНГАРСКАГО ТРАКТА.

Изъ миссіонерскихъ путешествій архипастыря видно, что по успѣхамъ христіанства самое отрадное явленіе представляютъ инородческія вѣдомства Балаганскаго округа. Но было время, когда и здѣсь язычество было настолько сильно и злобно, что напримѣръ отецъ нынѣшняго Идинскаго тайши Иннокентій Пирожковъ запечатлѣлъ свою вѣру во Христа страдальческою кончиною. Но такая кончина его послужила залогомъ дальнѣйшаго преуспѣнія христіанства. Сынъ его Илья Иннок. Пирожковъ явился къ покойному архипастырю преосвящ. Парѳенію еще въ первое время по вступленіи его въ управленіе иркутскою епархіею, и высказалъ свое благочестивое желаніе располагать своихъ инородцевъ язычниковъ къ принятію православной вѣры. Слово его скоро оправдалось дѣломъ,—нѣсколько сотъ человѣкъ приняло св. Крещеніе отъ руки архипастыря. Но на этомъ дѣло не остановилось: по мысли того же ревнителя христіанства Ильи Иннок. Пирожкова общество Идинскихъ инородцевъ постановило на общемъ собраніи пожертвовать необходимую сумму для устройства храма въ Бохонскомъ улусѣ. Благолѣпный храмъ въ честь ревнителя истиннаго благопочитанія св. пророка Иліи служитъ памятникомъ христіанской ревности и усердія къ успѣхамъ христіанства главнаго родоначальника.

Между тѣмъ просвѣщеніе инородцевъ свят. Крещеніемъ шло впередъ; почти каждый годъ цѣлыя сотни обращались въ христіанство, преобразуясь въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины. И въ послѣднее время миссія имѣла утѣшеніе видѣть отрадное доказательство преуспѣянія въ христіанскомъ благочестіи новопросвѣщенныхъ чадъ Христовой Церкви. Когда сдѣлалось извѣстнымъ намѣреніе архипастыря устроить въ Идинскомъ вѣдомствѣ третій миссіонерскій станъ при думѣ, инородцы съ радостію приняли это извѣстіе и на общемъ собраніи постановили пожертвовать необходимую сумму для устройства новаго стана при думѣ. Такимъ образомъ въ Идинскомъ вѣдомствѣ скоро будутъ два храма, воздвигнутые на собственныя средства мѣстныхъ инород-

цевъ,—явленіе отрадное для всякаго христіанина, сознающаго, что все это дѣло усердія новыхъ, недавно просвѣщенныхъ, христіанъ.

Не отстаютъ въ ревности къ успѣхамъ христіанства и балаганскіе инородцы. 6-го января 1878 года сгорѣла до основанія церковь при Балаганской ст. думѣ, и этимъ причинялись для миссіи новые расходы и хлопоты. Но инородцы, во главѣ съ главнымъ родоначальникомъ г. Жербаковымъ, избавили миссію отъ всѣхъ этихъ заботъ, постановивъ на общемъ собраніи пожертвовать отъ всего общества сумму необходимую для устройства новаго храма. А во время путешествія архипастыря въ маѣ мѣсяцѣ, родовой староста Ашедуевъ, какъ уже сказали мы, изъявилъ архипастырю свое усердіе устроить на собственный счетъ молитвенный домъ съ алтаремъ въ своемъ улусѣ, отстоящемъ въ 50 верстахъ отъ миссіонерскаго Нукутскаго стана. Не менѣе замѣчательно усердіе балаганскихъ инородцевъ къ благолѣпному богослуженію, ради котораго они на одномъ изъ своихъ собраній постановили содержать при своей церкви хоръ пѣвчихъ изъ учениковъ училища, и для сего вносить опредѣленную сумму на содержаніе и поощреніе способныхъ къ пѣнію учениковъ. Псаломщикъ Африканъ Медвѣдевъ взялся образовать хоръ къ освященію новой церкви.

Въ Аларскомъ вѣдомствѣ, послѣ обращенія въ христіанство четырехъ ламъ, и особенно послѣ избранія тайшею дѣятельнаго и просвѣщеннаго Петра Павловича Баторова, язычество—ламство, несмотря на все его упорство, сильно подорвано. Главное мѣстное начальство и всѣ вліятельныя лица со всѣмъ усердіемъ содѣйствуютъ успѣхамъ христіанства. Такъ, по мысли г. Баторова безплатно приготовленъ бутовой камень для юбилейнаго храма; при его же совмѣстномъ дѣйствіи съ г. исправникомъ Звягинымъ, аларскіе инородцы уступили для миссіи обширный домъ для помѣщенія причта. А когда положено было основаніе для молитвеннаго дома на Алятскомъ озерѣ, главный родоначальникъ Баторовъ принялъ на себя всѣ хлопоты по устройству молитвеннаго дома.

При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ миссіонеры мирно совершали свое служеніе, утверждая новопросвѣщенныхъ въ правилахъ христіанской жизни и возбуждая коснѣющихъ въ язычествѣ.

Бохонскій миссіонеръ свящ. Ник. Флоренсовъ во время поѣздокъ въ улусы прежде всего заботился объ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ новокрещенныхъ, крестилъ новорожденныхъ младенцовъ, напутствовалъ больныхъ, возрастныхъ во время великаго поста удостоивалъ св. причащенія, послѣ краткаго утренняго и вечерняго молитвословія. Въ цѣляхъ назиданія читалъ для непонимающихъ русскаго языка въ бурятскомъ переводѣ мѣста изъ книги «ученія о св. христіанской вѣрѣ». Изъ той же книги читалъ язычникамъ мѣста, содержащія увѣщаніе обратиться отъ сустныхъ идоловъ къ истинному Богу Христу. Чтобы болѣе привлечь вниманіе слушателей, онъ показывалъ священныя изображенія и объяснялъ ихъ значеніе. Такъ поступалъ онъ въ улусахъ, а иногда въ училищѣ, куда не рѣдко собирались желающіе послушать разсказы изъ священной и церковной исторіи. А найденная у одного некрещенаго старшины картина страшнаго суда сама собою вызвала на разсказъ о концѣ міра и о послѣдующей затѣмъ участи христіанъ и язычниковъ, добрыхъ и злыхъ людей и о единственномъ средствѣ спасенія,—вѣрѣ во Христа, Крещеніи и благочестивой жизни.

По должности законоучителя Бохонскаго общественнаго училища, свящ. Флоренсовъ поставилъ непремѣннымъ правиломъ, чтобы мальчики и дѣвочки каждое утро собирались въ одну комнату, и способные къ пѣнію пѣли бы молитву Господню, а прочіе поочереди читали утреннія и предъ ученіемъ молитвы. Послѣ этого ученицы уходятъ въ женское отдѣленіе училища, а мальчики остаются въ своемъ отдѣленіи. Подобный же порядокъ установленъ предъ отдохомъ ко сну. Учитель г. Инкежиновъ съ своей стороны съ ревностію и любовію наблюдаетъ за исполненіемъ этого порядка.

Янгутскій родовой писарь Шеміотъ сопутствовалъ миссіонеру въ поѣздкахъ по улусамъ Янгутскаго родоваго управленія, какъ только позволяли ему служебныя дѣла. Кромѣ того и при всякомъ случаѣ располагалъ своихъ инородцевъ къ христіанству. Но особенно замѣчательно было теплое его сочувствіе къ одному шаману, въ 1877 году во время шаманства порѣзавшему себѣ животъ. Писарь взялъ несчастнаго фокусника на свое попеченіе, вылечилъ ему рану и этимъ такъ расположилъ къ себѣ шамана,

что онъ въ благодарность за спасеніе рѣшился оставить навсегда шаманство и принять св. Крещеніе.

Молькинскій миссіонеръ свящ. Іаковъ Дуброва продолжалъ съ прежнею ревностію и вниманіемъ къ нуждамъ инородцевъ совершать свое служеніе. Въ продолженіе десяти мѣсяцевъ онъ просвѣтилъ св. крещеніемъ 146 чел. Но въ концѣ октября, къ общему сожалѣнію инородцевъ, перешелъ въ Шимковскій станъ. Мѣсто его занялъ, какъ выше сказано, Усть-Удинскій свящ. Іоаннъ Лахинъ. Немедленно по принятіи стана свящ. Лахинъ озаботился войти въ знакомство съ подвѣдомыми ему инородцами, и для сего совершилъ до шести поѣздокъ въ ближайшіе улусы; въ продолженіе этихъ поѣздокъ просвѣтилъ св. Крещеніемъ 27 душъ. Кромѣ того самъ увѣщевалъ инородцевъ отдавать своихъ дѣтей въ миссіонерское училище. Плодомъ этой мѣры было пріобрѣтеніе пяти учениковъ къ обучавшимся уже пяти ученикамъ. Относительно же Крещенія возрастныхъ миссіонеръ встрѣчалъ препятствіе ко Крещенію въ равнодушіи однихъ, въ семейныхъ разсчетахъ другихъ, или въ превратныхъ слухахъ, неизвѣстно кѣмъ распространяемыхъ между инородцами. Такъ наприм. одни отказываются отъ Крещенія подъ тѣмъ предлогомъ, что они стары и потому не хотятъ мѣнять своей вѣры, или потому что въ ихъ улусѣ нѣтъ крещеныхъ; нѣкоторые представляли предлогомъ извѣстный калымъ. Такъ, встрѣтивъ въ Тулугунскомъ улусѣ крещенаго инородца, имѣющаго двѣнадцатилѣтнюю некрещеную дочь, миссіонеръ началъ уговаривать его, чтобы крестилъ дочь, но получилъ отказъ, потому что дочь его продана и получено уже нѣсколько калыма, а если теперь окрестить дочь, то придется возвратить взятый калымъ. Смущаютъ нѣкоторыхъ легковѣрныхъ и разные нелѣпые слухи и толки. Такъ одна вдова ни за что не соглашалась крестить своего сына, и на вопросъ о причинахъ такого упорства отвѣчала, что не кому будетъ кормить ее. А когда миссіонеръ сказалъ, что тотъ же сынъ будетъ кормить ее, со слезами отвѣчала: нѣтъ, не будетъ; когда его окрестятъ, то скоро возьмутъ въ солдаты. Большихъ усилій стоило миссіонеру объяснить настоящее значеніе подобныхъ толковъ, чтобы потомъ получить согласіе на крещеніе сына. Миссіонеръ Бильчирскаго Кирилло-Меѳодіевскаго стана, свящ. Алексѣй Сухановъ въ непродолжительное свое служеніе и при новости дѣла просвѣтилъ св. Крещеніемъ 16 душъ. Но что всего важнѣе—успѣлъ войти въ самыя благопріятныя отношенія съ мѣстными инородцами и ихъ властями; благодаря сему открылъ при своемъ станѣ попечительство, въ члены котораго вошла большая часть властей и почетныхъ инородцевъ.

Иркутскій миссіонеръ свящ. Иннокентій Ливановъ—старѣйшій изъ Иркутскихъ миссіонеровъ. Исключительно миссіонерское служеніе его началось съ 1861 года съ освобожденіемъ отъ обязанностей благочиннаго и священника Балаганскаго собора. Въ это время онъ завѣдывалъ всѣми тремя вѣдомствами Балаганскаго округа: Идинскимъ, Балаганскимъ и Аларскимъ. Но чрезъ годъ было отдѣлено отъ него Идинское вѣдомство, въ 1866 г. Аларское, и съ того времени священникъ Ливановъ остался миссіонеромъ одного Балаганскаго вѣдомства.

Изъ воспоминаній его о первоначальномъ его миссіонерскомъ служеніи видно, что инородцы сильно не расположены были къ евангельской проповѣди, такъ что внимавшихъ ей и крестившихся родственники и знакомые оплакивали, точно умершихъ. Но постоянное служеніе на одномъ мѣстѣ и неуклонное стремленіе къ предположенной святой цѣли не оставили даже слѣда прежнихъ отношеній. Въ настоящее время свящ. Ливановъ имѣлъ утѣшеніе видѣть доказательство горячаго усердія инородцевъ къ Христовой Церкви, выразившееся въ пожертвованіи отъ общества значительной суммы на постройку при думѣ новаго храма вмѣсто сгорѣвшаго.

Что же касается миссіонерской дѣятельности, то она совершалась своимъ обыкновеннымъ порядкомъ, и плодомъ этой дѣятельности было пріобрѣтеніе 282 душъ.

Нельхайскій миссіонеръ, священникъ Алексѣй Флеровъ, въ первое же время по вступленіи на миссіонерское служеніе понялъ, что для успѣха проповѣди необходимо ближе ознакомиться съ инородцами, узнать ихъ бытъ и семейное положеніе, пріобрѣсть полное довѣріе и расположенность къ себѣ, такъ чтобы они смотрѣли на миссіонера не какъ на лицо оффиціальное, совершенно чуждое для нихъ, но какъ на самое близкое, желающее имъ полнаго счастія. Вѣрный такому взгляду, свящ. Флеровъ при вся-

комъ случаѣ старался ограждать крещеныхъ инородцевъ отъ обидъ со стороны язычниковъ, которые въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напр. въ Холтубаевомъ 3-мъ родѣ, составляютъ сильную партію и при всякомъ случаѣ стараются тѣснить своихъ крещеныхъ сосѣдей. Для защиты ихъ свящ. Флеровъ не рѣдко совершалъ въ означенный родъ нарочныя путешествія. Плодомъ миссіонерской дѣятельности свящ. Флерова было пріобрѣтеніе 103 души.

Аларскіе инородцы въ своемъ большинствѣ свыклись съ мыслію, что всѣ скоро должны креститься. По свидѣтельству миссіонера свящ. Иннокентія Преловскаго, нѣкоторые высказываютъ желаніе креститься предъ смертію, чтобы чистыми отойти къ Богу. Что касается крещеныхъ инородцевъ, то они по возможности стараются исполнить христіанскій долгъ исповѣди и святаго Причащенія. Если и бываютъ неисполняющіе, то такіе не исполняютъ по разнымъ причинамъ, отвлекающимъ ихъ отъ исполненія св. долга. Въ праздничные дни, хотя въ незначительномъ числѣ, посѣщаютъ храмъ, присутствуютъ при бракахъ, погребеніи умершихъ; больные считаютъ непремѣннымъ долгомъ исповѣдаться и пріобщиться св. Таинъ. Къ миссіонеру не только простые инородцы, но даже ламы и шаманы питаютъ полное уваженіе, какъ старому и заслуженному священнику. Всего въ отчетномъ году просвѣщено святымъ Крещеніемъ въ Бажеевскомъ станѣ 113 душъ.

Кромѣ того аларскими миссіонерами, священниками Іоанномъ Сотниковымъ и Василіемъ Михайловымъ просвѣщено 280 душъ. Благопріятствующимъ условіемъ своего служенія свящ. Михайловъ считаетъ и мѣстность своего стана при думѣ, въ которой онъ бываетъ не рѣдко на общественныхъ собраніяхъ инородцевъ и проповѣдуетъ слово о Христѣ.

По сосѣдству съ Аларскимъ вѣдомствомъ находится Китойское, уже почти обрусѣвшее, такъ какъ тамошніе буряты всѣ занимаются хлѣбопашествомъ и большинство имѣетъ хорошіе русскіе дома. Но и при этихъ условіяхъ еще на половину не просвѣщено ихъ св. Крещеніемъ. Въ отчетномъ году миссіонеръ свящ. Димитрій Сухановъ, при всемъ своемъ усердіи могъ просвѣтить св. Крещеніемъ только 12 душъ Чтобы подвинуть дѣло просвѣщенія китойскихъ инородцевъ, признано преосвящ. Мелетіемъ за необходимое построить особую миссіонерскую церковь. Основаніе ея положено въ отчетномъ году въ честь св. Софронія, патріарха іерусалимскаго, ангела блаженнаго святителя Софронія, 3-го епископа Иркутскаго, во благоуханіи святыни почивающаго въ Иркутскомъ каѳедральномъ соборѣ. Святитель Софроній любилъ мѣстность нынѣшней Китойской управы, или архіерейскаго села, часто посѣщалъ ее какъ для просвѣщенія св. Крещеніемъ язычниковъ, такъ и для наблюденія надъ жизнію просвѣщенныхъ отъ него св. Крещеніемъ инородцевъ. Потомки послѣднихъ составляютъ три ясачныхъ деревни. Предстательство святителя да озаритъ сѣдящихъ во тьмѣ язычества.

Рѣчь

Высокопреосвященнѣйшаго Макарія митрополита Московскаго къ студентамъ Московской духовной академіи.

Егда пріидетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину. (Іоанн. 16, 13).

Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, событіе чрезвычайной важности для всей Церкви, имѣетъ для васъ еще особое значеніе, братія мои о Господѣ!

Какой главнѣйшій предметъ вашихъ занятій? Не та ли самая божественная истина, которую принесъ на землю Духъ истины и на которую Онъ наставлялъ Апостоловъ? Какая главнѣйшая цѣль предъ вами? Не та ли самая, для которой сошелъ на Апостоловъ Духъ Святый и наставлялъ ихъ на всякую истину? Нѣкоторые изъ васъ, кому Господь судитъ, будете сами пастырями и учителями Церкви, т.-е. продолжателями того самаго святаго и великаго дѣла, которое начали и совершали Апостолы подъ руководствомъ Духа Святаго. Большая же часть изъ васъ, почти всѣ вы, имѣете быть наставниками и приготовителями другихъ молодыхъ людей къ пастырскому служенію въ Церкви.

Есть, правда, существенное различіе между тѣмъ, какъ сообщена эта божественная истина Апостоламъ, и тѣмъ, какъ она усвояется вами. Апостоламъ она сообщена сверхъестественнымъ образомъ. Самъ Духъ Святый былъ непосредственнымъ ихъ учителемъ, наставникомъ, руководителемъ. Онъ просвѣщалъ ихъ умъ и сердце, и Самъ внушалъ имъ все, что они должны были проповѣдывать міру, все, что они изложили потомъ въ письмени и что устно передали Церкви. Вы стараетесь усвоить себѣ эту божественную истину или совокупность истинъ путемъ естественнымъ, при помощи вашихъ наставниковъ, которые такіе же люди, какъ и вы, при помощи разныхъ наукъ, которыя вы изучаете какъ для того, чтобы развить свой умъ и сдѣлать его способнымъ къ усвоенію истинъ христіанскаго от-

кровенія, такъ и съ цѣлію облегчить для себя пониманіе и уразумѣніе ихъ. Но, усвоя себѣ такимъ образомъ истины, однажды навсегда преподанныя Духомъ Святымъ чрезъ Апостоловъ Св. Церкви, не забывайте, что однихъ естественныхъ средствъ, которыми вы пользуетесь въ этомъ дѣлѣ, для васъ недостаточно; что и вамъ необходимо постоянное руководство отъ Духа истины, Который руководилъ Св. апостоловъ, и вы обязаны имѣть Его своимъ верховнымъ Наставникомъ.

Истины христіанскаго откровенія, большею частію, относятся къ міру высшему, духовному, не подлежащему нашимъ чувствамъ и изслѣдованіямъ, и потому заключаютъ въ себѣ много для насъ таинственнаго, непостижимаго. Обнять ихъ и объяснить собственнымъ умомъ мы не въ состояніи. Предоставленные только себѣ, мы неизбѣжно будемъ впадать здѣсь въ разныя недоразумѣнія, заблужденія, ереси. Одинъ Духъ Святый, Который вначалѣ изрекъ эти сверхъестественныя истины, знаетъ вполнѣ и можетъ научать насъ, какъ правильно понимать ихъ и истолковывать. Сошедши на Св. Апостоловъ, Онъ съ того времени пребываетъ въ Церкви *въ вѣкъ* (Іоанн. 14, 16) и, преподавъ Церкви эти истины, Самъ же и блюдетъ ихъ въ ней, предохраняя ее отъ всякаго заблужденія и погрѣшности. Потому въ ученіи истинной Христовой Церкви, которое она содержала всегда и вездѣ и доселѣ содержитъ неизмѣнно, мы и должны слышать голосъ самого Духа Святаго, наставляющаго ее на всякую истину, и находить то надежное руководство, которое преподаетъ Онъ намъ для правильнаго уразумѣнія и усвоенія истинъ преподанныхъ Имъ вначалѣ чрезъ Апостоловъ. Но кромѣ этого внѣшняго руководства, Онъ можетъ дѣйствовать непосредственно на нашу душу. Можетъ своею благодатію отверзать нашъ умъ, чтобы мы и яснѣе, и полнѣе, и глубже уразумѣвали истины божественнаго откровенія; можетъ тою же благодатію возбуждать, укрѣплять и утверждать въ нашемъ сердцѣ живую и непоколебимую вѣру во всѣ самыя непостижимыя истины откровенія, въ которыхъ одними естественными средствами мы вполнѣ убѣдиться не въ состояніи,—вслѣдствіе чего эта спасительная вѣра и называется даромъ Духа Святаго (Еф. 2, 8).

Братіе и вмѣстѣ возлюбленныя чада мои о Господѣ! Вступая въ ближайшее общеніе съ вашею академіей, принимая ее въ мое непосредственное вѣдѣніе и попеченіе, я счелъ священнымъ долгомъ помолиться нынѣ, въ день сошествія Св. Духа на Апостоловъ, вмѣстѣ съ вами и у васъ, чтобы призвать на васъ Его благословеніе. Я естественно желаю теперь и не могу не желать вашей академіи всякаго блага; желаю, да процвѣтаетъ она болѣе и болѣе, да разрабатываются въ ней всѣ науки, и особенно наука богословская, на пользу нашей Св. Церкви и Отечества. Но я убѣжденъ, что эта послѣдняя наука не можетъ разрабатываться вполнѣ успѣшно и благоплодно безъ особеннаго содѣйствія отъ Св. Духа. Какъ бы ни были велики ваши способности и таланты, какъ бы ни были усердны и настойчивы ваши труды при изученіи откровенныхъ истинъ, вы не достигнете своей цѣли и не принесете всей пользы, какую могли бы принести, напротивъ, можете принести даже вредъ себѣ и другимъ, если не будете руководствоваться вѣщаніями Духа Святаго выражающимися въ ученіи Вселенской Церкви, и не будете призывать себѣ на помощь Его благодати, которая бы отверзала вашъ умъ къ лучшему уразумѣнію истинъ откровенія и укрѣпляла въ васъ сердечную увѣренность въ ихъ истинности и непреложности. Да будетъ же Онъ, Духъ истины, Духъ премудрости и разума, вашимъ постояннымъ высшимъ Учителемъ и Руководителемъ въ вашихъ ревностныхъ занятіяхъ богословской наукой. Аминь.

Чуваши.

Взглядъ чувашъ на женщину. Заключеніе договоровъ и условій между чувашами. Клятва. Грамотность среди нихъ. Нравы и характеръ чувашъ; способъ мести. Земледѣліе у чувашъ. Предразсудки и суевѣрія.

Чуваши смотрятъ на свою жену какъ на человѣка, котораго они должны любить, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ на существо вполнѣ имъ подчиненное и способное быть не только помощницею мужа, но и трудиться въ одинаковой съ нимъ мѣрѣ. Отъ этого нигдѣ вѣроятно женщины не работаютъ такъ усердно дома и въ полѣ, и нигдѣ онѣ не ѣздятъ такъ лихо верхомъ, какъ у чувашъ, за то этотъ двойной трудъ не остается безъ хорошаго вознагражденія какъ вообще для дома, такъ въ частности для жены. Украшенія и наряды женщинъ, сообразно вкусу чувашъ, отличаются не только своимъ числомъ, но и богатствомъ; и еслибы чувашамъ была извѣстна цѣнность драгоцѣнныхъ камней, еслибы они въ своей глуши имѣли понятіе о другихъ украшеніяхъ, то вѣроятно все это неминуемо появлялось бы на рукахъ, шеяхъ, въ ушахъ и на головѣ ихъ женъ. Жительство въ лѣсахъ, неприхотливая ихъ натура, закаленная въ лишеніяхъ, исключительное производство нѣкоторыхъ только сырыхъ продуктовъ и сбытъ ихъ на деньги, при нѣкоторой скупости, родили мысль украшать своихъ женъ тѣми же деньгами, сохраняющими свое значеніе во всякое время. Такое ихъ употребленіе нельзя не назвать разумнымъ, если только оно удовлетворяетъ вкусу; потому что при этомъ сохраняется тотъ капиталъ, который мы платимъ за выдѣлку золотыхъ издѣлій, которыя тамъ хотя и грубой работы, но выдѣлываются ими на дому. Жена хозяйка дома имѣетъ свое слово и мнѣніе, которыя съ рожденіемъ дѣтей, въ особенности сына, пріобрѣтаютъ тѣмъ большее значеніе. До рожденія этого сына чувашенинъ зоветъ свою жену по имени или просто жена, но съ рожденіемъ его она получаетъ свой титулъ: мать Василія *), или вообще первенца.

Договоры и условія между чувашами подкрѣпляются рукопожатіемъ, которое замѣняетъ всякіе судебные порядки и между ними цѣнится выше всего. Но существуетъ еще и нынѣ присяга полу-христіанская, состоящая въ томъ, что обвиняющій покупаетъ вино и приводитъ обвиненнаго къ церкви. Послѣдній, взглянувъ на крестъ, долженъ выпить вино и сказать: ей Богу, не говорилъ, не обѣщался.

*) Это имя самое употребительное у чувашъ при Крещеніи,

Въ язычествѣ же существовали, да и теперь еще сохранились между чувашами, язычниками слѣдующіе обычаи при присягѣ. Если чувашенинъ не сознался въ своей винѣ, то зажигали лутошку, вырубленную изъ керемети, заставляя затѣмъ перешагнуть черезъ нее и произнести: да буду я также сухъ, какъ эта палка, если говорю неправду. Затѣмъ ложась на землю, онъ долженъ былъ ее поцѣловать, выпить стаканъ вина, или соленой воды, и съѣсть кусочекъ посоленнаго хлѣба. Вступавшіе въ военную службу, присягали, съѣдая кусочекъ посоленнаго хлѣба съ крестообразно сложеннаго оружія, что уже нынѣ не дѣлается.

Для приведенія къ присягѣ въ прежнихъ судахъ приглашали съ присягающимъ іомзю, т.-е. жреца, который клалъ ему въ ротъ съ острія ножа кусокъ хлѣба, и присягающій въ это время долженъ былъ говорить: „чтобы мнѣ никогда этого не видать, если я лгу, или не исполню своего слова.“

Ученіе чувашскихъ дѣтей и распространеніе грамотности идетъ довольно туго и къ народу не привилась еще вполнѣ сознательная охота къ обученію дѣтей. Одна изъ причинъ этого, конечно, та, что чуваши слишкомъ небогаты своею литературою и все, что написано на ихъ языкѣ, исходитъ отъ русскихъ. Тѣмъ не менѣе грамотность между чувашами уже проявляется, и изъ сельскихъ приходскихъ школъ выходятъ достаточно грамотные и разумные народные дѣятели, хорошо исправляющіе разныя писарскія должности. Вмѣстѣ съ тѣмъ русскій языкъ пріобрѣтаетъ съ каждымъ годомъ большую и большую гражданственность, но есть еще много такихъ, которые вовсе не говорятъ порусски; остальные же по особенности звуковаго органа не могутъ пріучиться совершенно чисто и правильно произносить русскія слова. Что касается до женщинъ, онѣ только затверживаютъ русскія слова, соединяя ихъ по своему, такъ какъ наше словосочетаніе имъ вовсе не дается.

О характерѣ и нравѣ чувашъ вообще должно замѣтить слѣдующее. Чувашинъ по природѣ добродушенъ, всегда готовъ помочь ближнему; будучи трудолюбивъ и не избалованъ, онъ вполнѣ довольствуется тѣмъ, что у него есть, переходя иногда въ такого рода разсчетливость, которая похожа на скупость. Такъ, напримѣръ, онъ нерѣдко замѣняетъ деготь коровьимъ масломъ, не потому, чтобы это было дешевле, но только бы не покупать то, что можетъ быть замѣнено домашнимъ средствомъ, хотя бы и болѣе дорогимъ. Далѣе—онъ себѣ во многомъ отказываетъ: въ улучшенной пищѣ, хорошей одеждѣ, нетолько изъ видовъ скрыть свое состояніе, но также изъ желанія пріобрѣсти лишнюю копѣйку; и потому масло, молоко, овощи, лишній скотъ, домашнія птицы, настрѣленная дичь, все это немедленно везется на базаръ и продается, тогда какъ его семейство и онъ самъ остается при одномъ необходимомъ.

Чуваши рѣдко ссорятся между собою и далеко не мстительны; но выведенный изъ терпѣнія чувашенинъ похожъ на звѣря, который рвется и мечется во всѣ стороны, не зная, какъ и чѣмъ причинить наибольшій вредъ обидѣвшему. Въ прежнее время ихъ мщеніе заключалось въ томъ, что они вѣшались на дворѣ обидѣвшаго. Тогда пріѣзжалъ судъ, начинались слѣдствіе и нескончаемыя притѣсненія не только хозяйну того дома, гдѣ совершилось преступленіе, но и цѣлой деревнѣ. Такое несчастіе называлось у нихъ сухою бѣдою. Хотя подобныхъ случаевъ теперь уже больше не бываетъ, но изъ этого способа мщенія можно было бы вывести то психологическое заключеніе, что чувашъ не боится только себя самого и, въ силу робости ко всему остальному, наноситъ и причиняетъ себѣ вредъ, дѣйствуя косвенно злостнымъ образомъ на другаго.

Чуваши самые лучшіе хлѣбопашцы казанской губерніи, по слѣдующимъ причинамъ: по врожденной наклонности, по близкому расположенію полей около ихъ усадьбъ, по той помощи, которую они требуютъ и получаютъ охотно отъ женщинъ въ этомъ дѣлѣ и по громадному запасу практико-агрономическихъ наблюденій о погодѣ, времени посѣва и т. п. передаваемыхъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Послѣднее до того замѣчательно, что многіе русскіе крестьяне, сосѣди, считаютъ ихъ занимающимися волшебствомъ; тогда какъ любовь къ дѣлу и выгода заставили ихъ быть болѣе наблюдательными и построить въ послѣдствіи изъ сего цѣлую теорію практическихъ свѣдѣній. Пашутъ чуваши по преимуществу косулями, встрѣчаются впрочемъ плуги и сохи. Сѣнокошеніе раньше Ильина дня не дѣлается и потому сѣно бываетъ довольно жестко, хотя и въ изобиліи. Они того убѣжденія, что если сѣнокошеніе начать раньше, то хлѣбъ побьетъ градомъ. Посѣвъ всегда оканчивается во время, а къ ноябрю весь хлѣбъ уже прибранъ въ амбары, на гумнѣ же сверху шестовъ оставляется одинъ снопъ для птицъ, въ знакъ окончанія работъ и благодарности. Хлѣбъ жнутъ исключительно серпами. Молотьба яроваго хлѣба производится лошадьми, которыхъ гоняютъ по поставленнымъ снопамъ вокругъ столба, къ которому привязываются три или четыре лошади. Озимый хлѣбъ молотится цѣпами. Главнѣйшія произведенія свои: хлѣбъ, кожу, овчины, сало и яйца чуваши сбываютъ на базарѣ. Базаръ—это одинъ изъ пріятнѣйшихъ для чувашъ препровожденій времени; онъ обыкновенно устроивается на площадяхъ ближайшихъ русскихъ деревень, либо по большимъ дорогамъ около постоялыхъ дворовъ, питейныхъ заведеній и т. п.

Чуваши полны предразсудковъ и суевѣрій. Они считаютъ за худое предзнаменованіе, если въ пути попадется на встрѣчу женщина съ пустыми руками, либо перебѣжитъ дорогу заяцъ, или другой звѣрь, или перелетитъ черезъ нее коршунъ. Самый дурной признакъ—встрѣча женщины съ грязнымъ бѣльемъ. Примѣты также играютъ важную роль. Такъ, если свинья чешется объ уголъ, то это предвѣщаетъ хорошую погоду; обратное,—если кошка царапаетъ столъ. Считать скотину, когда она въ сборѣ, или высыпать соль на землю, у нихъ признается за дурной знакъ. Если дубовые листья долго не опадаютъ, то народу будетъ тяжело. По урожаю яроваго заключаютъ и объ урожаѣ ржи и т. д.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.*

Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересыл. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 27.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Религіозныя секты въ Японіи.—Иркутская духовная миссія въ 1878 г.—Чуваши.

Религіозныя секты въ Японіи.

Въ большихъ буддійскихъ храмахъ ежедневно совершаются богослуженія дважды въ день—утромъ и вечеромъ; (прежде совершалось еще одинъ разъ днемъ). Богослуженія совершаются главнымъ образомъ въ память умершихъ,—молятся о ихъ душахъ, молятся также о императорѣ, и о мирѣ и счастіи японскаго народа и страны. Какъ молитвы объ умершихъ составляютъ у буддистовъ существеннѣйшую часть ихъ общественнаго богослуженія, такъ и обрядъ погребенія умершаго единственный, въ которомъ выражается участіе бонзъ въ важнѣйшихъ случаяхъ человѣческой жизни, потому что ни при рожденіи ни при бракѣ они не принимаютъ участія. Описаніемъ обряда погребенія и ограничимся.

Обрядъ этотъ у разныхъ сектъ имѣетъ свои особенности, но общія всѣмъ черты могутъ быть сведены къ слѣдующему. Обрядъ какъ для му-

щинъ, такъ и для женщинъ одинаковъ. Послѣ смерти тѣло немедленно обмывается, послѣ чего призываютъ бонзу, который или самъ бреетъ голову умершаго или это дѣлается другимъ кѣмъ либо, а бонза, въ это время сидя за ширмами, молится. Затѣмъ, если хотятъ сожигать покойника, тѣло его кладутъ въ кадку, или въ гробъ, если желаютъ похоронить, и послѣ покойника приносятъ въ храмъ, но внутрь онъ не вносится, а ставится у входа по срединѣ. Когда покойника приносятъ въ храмъ, родственники покойнаго сопровождаютъ его, надѣвъ платье свѣтлаго (но не цвѣтнаго, а бѣлаго или сѣроватаго) цвѣта. Въ храмѣ, смотря по состоянію умершаго, по деньгамъ, которыя платятся, собираются больше или меньше бонзъ, становятся среди храма въ два ряда, и по срединѣ ихъ—главный бонза; тутъ же по срединѣ въ одномъ концѣ поставленъ столикъ, на которомъ горятъ свѣчи и курятся благовонныя тонкія палочки; бонзы совершаютъ молитвы, состоящія въ довольно продолжительномъ чтеніи на распѣвъ, на совершенно непонятномъ языкѣ, который бонзы называютъ китайскимъ. Молитвы эти читаются всѣми бонзами наизустъ, за одинъ разъ, съ удивительнымъ единствомъ; видно, что всѣ хорошо подъучены. По временамъ меньшіе бонзы замолкаютъ, и тогда главный бонза одинъ читаетъ; при молитвахъ этихъ ударяютъ палочкой въ большую мѣдную чашку. По окончаніи отпѣванія, родственники несутъ покойника на кладбище, гдѣ и предаютъ погребенію или сожигаютъ (преимущественно Монто); если покойникъ былъ богатый человѣкъ, то и бонзы идутъ на кладбище приглашаемые родственниками; вообще же бонзы не сопровождаютъ тѣло на кладбище. По смерти совершаются по покойномъ молитвы въ теченіи семи недѣль по два раза въ недѣлю; затѣмъ совершаются молитвы черезъ сто дней, и наконецъ черезъ годъ по смерти. Есть еще у нихъ правило совершать молитвы по умершемъ черезъ тринадцать, двадцать три, тридцать три, пятьдесятъ и сто лѣтъ.

Независимо отъ общественныхъ молитвъ, буддійскіе бонзы, подобно синтоискимъ каннуси, говорятъ по два—три раза въ мѣсяцъ проповѣди; но проповѣдь у нихъ не составляетъ части богослуженія, а говорится совершенно отдѣльно. Проповѣди прежде говорились рѣже, чѣмъ теперь; правительство заставляетъ говорить.

Облаченія, употребляемыя бонзами при ихъ богослуженіяхъ и обрядахъ, не настолько отличны у каждой изъ сектъ, чтобы особенно между ними давали себя сразу замѣтить; одежды эти отличаются главнымъ образомъ по цвѣту, качеству матеріи и вышивкамъ на верхней накидкѣ; по формѣ же онѣ одинаковы. Ихъ двѣ,—нижняя длинная, ниже колѣнъ, съ широкими рукавами; поверхъ ея накидывается на одно лѣвое плечо и пропускается подъ правую руку, въ родѣ накидки, четвероугольный кусокъ парчевой или другой матеріи, похожій на торбу, и означающій уничиженное состояніе Будды, который ходилъ подобно нищему съ торбою; эта-то накидка и разнится цвѣтомъ и достоинствомъ матеріи, смотря по рангу лица и сектѣ. Въ рукахъ бонзы держатъ деревянную или металлическую искривленную въ формѣ буквы S палку (Монто ея не употребляютъ), называемую *Ньой*, а также палку съ пукомъ бѣлыхъ волосъ, у секты Дзенъ, которою отгоняютъ діавола; палка эта называется *хоси*. Въ рукахъ же держатъ и четки.

Постъ у буддистовъ вообще ограничивается неяденіемъ рыбы и всего, что имѣетъ жизнь. У каждой секты есть назначенные для общаго поста особенные дни, отъ 5 до 15, въ теченіе октября, ноября и декабря. Кромѣ того заповѣдуется частный постъ по смерти родственниковъ: за родителей и старшихъ родныхъ до 49 дней, а за младшихъ, за дѣтей напр., до двухъ недѣль.

—

При частныхъ и общественныхъ молитвахъ усердные буддисты употребляютъ четки; есть еще при дорогахъ или на дворѣ около храма такъ называемая молитвенная машина,—колесо, продѣтое черезъ прорѣзанное въ столбѣ отверстіе; это колесо вертятъ вмѣсто собственной молитвы. Но выше всего (особенно въ сектѣ Дзенъ) цѣнится уединенное размышленіе, при чемъ нужно неподвижно сидѣть по-турецки, закрывъ глаза или устремивъ неподвижный взоръ на какой-либо предметъ, и въ это время глубоко думать о мірской суетѣ, о своемъ усовершенствованіи и т. п., отгоняя всякія другія постороннія мысли.

—

Около 1500 лѣтъ существуетъ въ Японіи буддизмъ, и болѣе 1000 лѣтъ, какъ онъ занялъ здѣсь господствующее положеніе, котораго не въ состояніи его лишить даже оффиціально под-

держиваемая религія Синто. Такому положенію буддизмъ обязанъ внутренней силѣ своего ученія по сравненію съ синтоискимъ. Для большинства народа, жаждущаго чистаго религіознаго элемента, буддизмъ представлялъ посильное удовлетвореніе и глубоко проникъ въ жизнь народа, создалъ его міросозерцаніе и далъ ему извѣстное направленіе. Все это даетъ основаніе полагать a priori, что буддизмъ не такъ легко и скоро можно будетъ замѣнить христіанскою религіей. Что христіанство наконецъ должно будетъ восторжествовать, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, судя уже по тѣмъ даннымъ, которыя есть у насъ и у всѣхъ миссіонеровъ другихъ христіанскихъ исповѣданій; но не можетъ быть сомнѣнія такъ же и въ томъ, что обращеніе въ христіанство массами не можетъ совершиться въ короткое время. Я бы прибавилъ еще, что скорое обращеніе всѣхъ Японцевъ или даже весьма значительнаго числа ихъ не желательно въ интересахъ самой христіанской вѣры. Религія, даже такая неоспоримо истинная, какъ христіанская, не должна быть принимаема на скорую руку, особенно такимъ подвижнымъ народомъ, каковы Японцы и при индиферентномъ къ религіи правительствѣ. Христіанство должно медленно, но постоянно, проникать въ массу и усвояться ею; такъ оно будетъ прочнѣе, да и вообще таковъ законъ правильнаго развитія всего въ человѣчествѣ. По крайней мѣрѣ, по нашему личному мнѣнію, это такъ должно быть до тѣхъ поръ, пока явится у правительства болѣе достойное серьезное отношеніе къ религіи вообще. Христіанскій миссіонеръ въ чужомъ государствѣ долженъ самъ видѣть напередъ пути, какими христіанство можетъ прочнѣе утвердиться, принимая во вниманіе и характеръ народа, и другія обстоятельства, какими обставлена здѣсь христіанская проповѣдь. Уже нашъ, сравнительно короткій, опытъ показываетъ, что христіанское ученіе у Японцевъ тверже и лучше стоитъ въ тѣхъ общинахъ, которыя сначала, сравнительно, слабѣе и медленнѣе другихъ развивались. Не только о буддизмѣ, но и о всѣхъ другихъ вѣрованіяхъ въ Японіи то же самое нужно сказать. Свѣтъ христіанскаго ученія самъ по себѣ силенъ; но и для принятія и усвоенія его потребны извѣстныя личныя условія со стороны тѣхъ, которые къ нему подходятъ и къ которымъ оно само подходитъ. Нужно, чтобы эти условія создались, и мы видимъ, что они создаются въ разныхъ формахъ,—то въ училищахъ, то въ общемъ постепенномъ знакомствѣ японскаго общества съ христіанскою вѣрою посредствомъ христіанскихъ проповѣдниковъ, то наконецъ въ постепенно образующихся христіанскихъ общинахъ. Японскій народъ вообще нельзя назвать по природѣ нерелигіознымъ; какъ скоро ему станетъ ясна слабость, недостаточность и несостоятельность прежней религіи, онъ обратится къ истинной, когда ее увидитъ. Но для этого его умственный и нравственный кругозоръ долженъ стать шире настоящаго. Японская нація уже вступила на этотъ путь, который, мы не сомнѣваемся, приведетъ ее наконецъ въ болѣе близкія отношенія съ образованными государствами и въ дѣлѣ религіи.

Іеромонахъ Анатолій.

Хакодате.
$^{18}/_{30}$ января 1879 года.

Иркутская духовная миссія въ 1878 г.

Дѣйствіе миссіонеровъ по обращенію язычниковъ.

б) тункинскаго края.

Тункинскій край составлялъ предметъ особеннаго вниманія архипастыря, преосвященнаго Парѳенія. Каждое лѣто совершалъ онъ туда свои миссіонерскія путешествія и жилъ подолгу, переѣзжая первобытнымъ образомъ изъ улуса въ улусъ и переходя съ евангельскою проповѣдію изъ юрты въ юрту. Плодами такой его ревности и продолжающихъ его дѣло миссіонеровъ было то, что господствующее тамъ язычество—ламство, несравненно болѣе упорное, чѣмъ шаманство, составляетъ ничтожный процентъ съ новопросвѣщенными христіанами. Но это меньшинство, при поддержкѣ ламъ, штатныхъ и заштатныхъ, оказывается крайне упорнымъ. Такъ, по отзыву Гужирскаго миссіонера священника Іоанна Косыгина, меньшее противъ прежнихъ годовъ число крещеныхъ (84 д.) произошло отъ того, что въ числѣ оставшихся некрещеныхъ 776 д. много заштатныхъ ламъ. Они-то заставляютъ стариковъ язычниковъ убѣждать своихъ сыновей, чтобы не крестились сами и не позволяли крестить своихъ дѣтей, распространяя при этомъ такого рода толки. «Будда, давая свой

законъ, сказалъ: послѣдователи сего закона будутъ стѣснены, и когда останется только небольшая часть народа, исповѣдующаго буддійское ученіе, онъ долженъ крѣпко держаться своей вѣры, и если тогда удержится, то буддійское ученіе снова распространится не только между тѣми, которые исповѣдывали его прежде, но и у прочихъ народовъ». Буряты слѣпо вѣрятъ такимъ толкамъ и всѣми мѣрами противятся христіанству, считая себя тѣми избранниками, которые предназначены поддержать ламство въ настоящее трудное время, чтобы потомъ распространить его по всѣмъ народамъ.

Но что напрасны такія надежды, это видно изъ всего хода дѣлъ, которыя волею—неволею приводятъ ихъ къ христіанству. Вотъ напр. постигла бурята болѣзнь. По обыкновенію лѣчатъ его ламы и, разумѣется, безъ милосердія обираютъ. Но конецъ этого лѣченія всегда тотъ, что если паціентъ ламскій и выздоравливаетъ, то карманъ его и все хозяйство начинаетъ сильно страдать, а ему остается одно средство—креститься, чтобы потомъ просить покровительства и помощи у миссіонера.

Не менѣе замѣтно вліяніе христіанства и на семейную жизнь язычниковъ. Буряты ревнуютъ о многочадіи не менѣе древняго Израиля. Но вотъ, на бѣду, дѣти не живутъ. Что тогда? Обращаются къ помощи ламъ, а когда и ламы не помогаютъ, то просятъ крестить ихъ и затѣмъ отдаютъ на воспитаніе къ русскимъ, или многосемейнымъ крещенымъ бурятамъ. Такимъ образомъ, отдавши все свое имѣніе мнимымъ врачамъ, прибѣгаютъ подъ кровъ Христовой Церкви.

Тѣ же препятствія къ окончательному обращенію язычниковъ въ христіанство существуютъ и для прочихъ миссіонеровъ Тункинскаго края, съ тѣмъ только различіемъ, что вдали отъ своего центра—дацана, ламы дѣйствуютъ болѣе осторожно и разсчетливо, вблизи же дацана дѣйствуютъ хитро, а подъ часъ смѣло и дерзко. Въ слѣдствіе такого положенія дѣлъ и пріобрѣтеніе для христіанства въ ближайшихъ къ дацану станахъ Жигымытскомъ и Шимковскомъ было менѣе. Въ первомъ 62 души, а во второмъ 37 душъ.

Наибольшій успѣхъ имѣлъ миссіонеръ Парѳеніевскаго стана священникъ Павелъ Грозинъ. Всего просвѣщено въ продолженіи первыхъ осьми мѣсяцевъ (такъ какъ съ сентября свящ. Грозинъ былъ боленъ и не могъ выходить изъ дома) 178 д. И такъ какъ въ Парѳеніевскомъ станѣ крещеныхъ болѣе трехъ тысячъ, а не крещеныхъ не болѣе семи сотъ, то главныя занятія миссіонера состоятъ въ утвержденіи въ вѣрѣ и правилахъ христіанской жизни новокрещеныхъ. Для сего почти каждый день приходилось ѣздить въ улусы, то для напутствованія больныхъ, то для крещенія младенцевъ.

в) якутскаго тракта.

Совершенную противоположность въ успѣхахъ христіанства представляютъ инородческія вѣдомства, расположенныя по Якутскому тракту. Неуспѣхъ главнымъ образомъ зависитъ отъ того, что во всѣхъ этихъ вѣдомствахъ во главѣ управленія состоятъ закоснѣлые язычники. Въ другихъ вѣдомствахъ, какъ напр. Балаганскаго округа, язычники-начальники составляютъ исключеніе; здѣсь же напротивъ крещеные, и потому, чувствуя свое одиночество, не въ состояніи бороться съ язычествомъ и оказывать помощь миссіонеру, къ устраненію препятствій въ дѣлѣ обращенія язычниковъ. Кудинскимъ миссіонеромъ свящ. Филиппомъ Саввинымъ просвѣщено св. крещеніемъ 27 душъ; причиною такого ограниченнаго числа крещеныхъ между прочимъ было и то, что миссіонеръ въ лѣтніе мѣсяцы, по мѣстнымъ условіямъ, самое удобное время для евангельской проповѣди, занятъ былъ ремонтомъ своей церкви; при этихъ работахъ необходимо было постоянно находиться самому миссіонеру для присмотра и надлежащихъ указаній.

Хоготскимъ миссіонеромъ, священникомъ Ананіею Куликовскимъ, просвѣщено св. крещеніемъ 4 души. Не въ миссіонерѣ, или недѣятельности и неспособности его причина такого малаго пріобрѣтенія. Тотъ же самый миссіонеръ въ первое время своего служенія въ Балаганскомъ вѣдомствѣ, во вновь открытомъ станѣ и имъ устроенномъ, крестилъ въ продолженіе года болѣе полусотни. Какая же тому причина? Не разъ доходили до миссіонера слухи, что некрещеные инородцы дальнихъ родовъ и улусовъ боятся приближаться къ миссіонерскому стану и имѣть какое либо сношеніе съ миссіонеромъ, потому что въ одномъ селеніи съ миссіонерскимъ станомъ находится и степная дума, гдѣ постоянно находится кто либо изъ

начальства или почетныхъ инородцевъ, которые сейчасъ могутъ замѣтить дальняго бурята, догадаться о цѣли его прибытія и затѣмъ постараются удалить его и не допустить до миссіонера. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ въ отчетномъ году было не мало примѣровъ крещенія инородцевъ въ разныхъ сосѣднихъ приходскихъ и миссіонерскихъ церквахъ. Число такихъ крещеныхъ простиралось до 19 душъ.

Къ большому прискорбію миссіонера, изъ двоихъ родовыхъ старостъ, давшихъ въ лѣтній проѣздъ преосвящ. Мелетія подписку креститься, одинъ отказался отъ своего благочестиваго намѣренія подъ предлогомъ домашнихъ обстоятельствъ: другой же, поддерживаемый миссіонеромъ, все еще держится своего добраго намѣренія и записываетъ въ данный ему миссіонеромъ списокъ изъявляющихъ желаніе креститься, чтобы вмѣстѣ со своими подчиненными принять св. крещеніе отъ руки архипастыря. Дай Богъ, чтобы эта надежда исполнилась!

Въ скорбныхъ обстоятельствахъ своего служенія миссіонеръ находилъ для себя единственное утѣшеніе въ томъ, что за время его служенія церковь снабжена многими вещами, окрашена снаружи, предположены внутренія украшенія и открыто приходское попечительство. При содѣйствіи добрыхъ членовъ попечительства миссіонеръ надѣется мало-по-малу приблизить къ Христовой церкви и язычниковъ.

Наибольшій успѣхъ имѣлъ Харбатовскій миссіонеръ, священникъ Іоаннъ Сотниковъ. Но онъ же былъ свидѣтелемъ жестокаго обращенія язычниковъ съ крещеными и особенныхъ угнетеній женщинъ христіанокъ изъ за колыма.

1. Въ маѣ мѣсяцѣ миссіонеръ, узнавъ, что въ Ныхыленскомъ улусѣ есть 83 лѣтній старикъ, желающій креститься, поспѣшилъ для спасенія души его сподобить св. крещенія, не смотря на нежеланіе родственниковъ. Но что же вскорѣ случилось? Настояло время кочевки, но язычникамъ не хотѣлось брать съ собою крещенаго старика, и вотъ они оставили его одного на погибель—заперли одного въ юртѣ, не оставивъ никакой пищи. Цѣлыя сутки пробылъ онъ въ такомъ положеніи, но наконецъ какими-то судьбами выбрался изъ юрты и, не смотря на дождь и вѣтеръ, добрался до миссіонерскаго стана. Обогрѣвши старика и узнавши въ чемъ дѣло и что заставило его бѣжать въ такое время, миссіонеръ написалъ о немъ въ управу, прося ее оказать старику законную защиту. Управа обязала тѣхъ же родственниковъ содержать старика. Тѣ покорились рѣшенію управы, но чрезъ недѣлю прекратилась жизнь старика, и они не хотѣли даже выкопать ему могилу, а, привезши въ миссіонерскую церковь, немедленно удалились.

2. 6 декабря шаманъ Мархай Анкинъ избилъ крещенаго инородца Балтайскаго улуса Андрея Зуева за то только, что онъ крещеный; сорвалъ съ него крестъ, называлъ собакою, изорвалъ одежду и выбилъ зубы. Когда же на крикъ избитаго прибѣжалъ некрещенный старшина Бичахановъ и сталъ защищать обиженнаго, то шаманъ со своими сыновьями избилъ и старшину. Послѣдній подалъ въ управу заявленіе, и управа присудила буяновъ къ уплатѣ старшинѣ 10-ти рублей.

3. Марта 8-го являются къ миссіонеру двое бурятъ, изъ коихъ одинъ спрашиваетъ миссіонера, можно ли ему повѣнчаться со вдовою, мужъ которой недавно померъ, а она желаетъ креститься и повѣнчаться. Миссіонеръ далъ слово исполнить желаніе просителя, и послѣдній не медля доставилъ миссіонеру письмо управскаго головы Данилова, коимъ онъ дозволялъ повѣнчаться вдовѣ по ея желанію. Но желавшая принять св. крещеніе инородка Одоихакъ Инкеева арестована по распоряженію Хенхедеровскаго старосты, который призналъ ее не свободною и по смерти мужа, потому что за нее заплаченъ калымъ, а безотвѣтною рабою старшей жены общаго ихъ мужа Ганона Батогорова. Послѣ безполезныхъ хлопотъ въ Хенхедеровскомъ родовомъ управленіи миссіонеръ обратился въ Харбатовскую управу; управа распорядилась освободить арестованную и представить въ миссіонерскій станъ, гдѣ и была просвѣщена св. крещеніемъ. Но избранный сю женихъ въ тоже самое время заболѣлъ и умеръ, а новокрещеная, въ слѣдствіе такого несчастія, волею не волею должна была возвратиться подъ команду старшей жены. Послѣдняя приказала бывшей своей помощницѣ или, лучше, безотвѣтной рабѣ—выйти за мужъ за брата бывшаго ихъ общаго мужа, все изъ за того, чтобы не пропалъ калымъ. А такъ какъ новокрещенная не согласилась на такую сдѣлку, то язычница выгнала христіанку изъ общаго бывшаго крова подъ открытое небо, но оставила себѣ 3-хъ лѣтнюю

ея дочь, какъ дочь ея мужа, въ надеждѣ продать ее также за колымъ. Очутившись подъ открытымъ небомъ и лишившись своей родной дочери, несчастная новокрещеная обратилась къ защитѣ миссіонера. Но въ то же время явились и защитники язычницы, которые нашли законнымъ родную 3-хъ лѣтнюю дочь оставить у безродной старухи, а крещеную мать ребенка лишить слѣдующей ей части наслѣдства по какимъ то степнымъ обычаямъ. Дѣятельное участіе миссіонера разрушило всѣ эти затѣи,—новокрещенная вышла за мужъ по своему выбору, взяла свою дочь и привела ее къ св. крещенію.

4. Другой случай еще болѣе возмутительный. Кырмынскій шаманъ Мангутъ Варнаковъ имѣлъ жену, служившую ему около 30-ти лѣтъ, и 13-ти лѣтнюю дочь. Лѣтъ около пяти тому назадъ, жена Варнакова пожелала креститься, и для сего вздумала отправиться въ Иркутскъ. Но, къ несчастію, была поймана и представлена мужу, а сей послѣдній послѣ степной съ нею расправы, вздумалъ еще такъ отомстить, чтобы она всегда помнила свою попытку ко крещенію и никогда ее не забывала. Шаманъ, имѣвшій до того времени одну жену, вздумалъ обзавестись другою, а старшую, служившую ему около 30 лѣтъ, сдѣлать простою работницею, настоящею же хозяйкою сдѣлать молодую.

Пять лѣтъ несчастная томилась въ такомъ тяжкомъ положеніи вмѣстѣ со своею дочерью, но наконецъ, услышавъ случайно о томъ участіи, какое принимаетъ миссіонеръ въ судьбѣ новокрещенныхъ инородцевъ, рѣшилась исполнить свое давнишнее желаніе. 5 ноября добралась она до миссіонерскаго стана, гдѣ, согласно изъявленному ею желанію, и была крещена. Послѣ крещенія она пожелала сдѣлать христіанкою и свою несовершеннолѣтнюю дочь. Материнская любовь и ласки столько подѣйствовали на дочь, что она, не смотря на предварительныя запугиванія шамана и его товарищей, съ радостію согласилась креститься и даже учиться грамотѣ. Для чего и была помѣщена въ Харбатовское общественное училище.

Тѣмъ временемъ мать хлопотала о томъ, чтобы шаманъ крестился, или въ случаѣ не желанія его креститься, далъ бы ей отдѣльное помѣщеніе, чтобы она могла свободно исполнять христіанскія обязанности. Но шаманъ не соглашался ни на то, ни на другое, а новокрещенная съ дочерью, въ ожиданіи рѣшенія, жила въ домѣ миссіонера и на его содержаніи. Состоялся наконецъ по настоянію миссіонера судъ въ Хенхедеровскомъ родовомъ управленіи, и на немъ шаманъ опровергалъ всѣ права отверженной имъ крещеной жены, представляя степному суду, сколько издержалъ онъ на содержаніе жены въ продолженіе 30-ти лѣтъ, но не принимая во вниманіе всѣ ея труды и хлопоты по хозяйству. Наконецъ шаманъ согласился выдать новокрещенной четвертую часть движимаго имущества, но съ тѣмъ, чтобы она удалилась изъ его дома. Повторилась прежняя исторія! Куда дѣться? Но наконецъ миссіонеръ нашелъ изгнанницѣ подходящаго ей жениха; повѣнчалась съ найденнымъ ей женихомъ и стала требовать отъ шамана присужденную ей родовымъ судомъ часть имущества, такъ какъ оное еще не было получено. Но шаманъ, руководимый своими сторонниками, отвергъ не только рѣшеніе родоваго суда, которому онъ сначала было покорился, но вздумалъ отнять у матери дочь, чтобы лишить ее христіанскаго образованія, затѣмъ имѣть возможность продать ее первому встрѣчному язычнику за извѣстный колымъ. Затѣмъ, когда новокрещенная отправилась къ шаману за полученіемъ принадлежащей и присужденной ей части имущества, управскій голова приказалъ посадить ее на цѣлую зимнюю ночь въ пустой амбаръ, гдѣ она едва не отморозила себѣ ноги. Но и этимъ дѣло еще не кончилось. Натравившись надъ несчастною матерью, сторонники шамана вздумали еще попытаться отнять у нея дочь и для сего признали даже незаконнымъ крещеніе дѣвочки, подъ тѣмъ предлогомъ, что она крещена въ домѣ и крещена будто бы насильно. Увѣренные въ правотѣ своего дѣла, представители язычества и ихъ сторонники не разъ дѣлали попытку силою отнять дѣвочку у миссіонера и передать шаману. Чувствуя свое одиночество и безсиліе въ борьбѣ съ грубою и нахальною ватагою, миссіонеръ обратился наконецъ съ просьбою о помощи въ неравной борьбѣ къ архипастырю, и только послѣ его представленія мѣстному земскому начальству преслѣдуемая оставлена въ покоѣ для образованія въ духѣ христіанскаго благочестія.

Всего священникомъ Сотниковымъ въ отчетномъ году просвѣщено св. крещеніемъ 54 души.

Чуваши.

Языческіе боги чувашъ; ученіе о происхожденіи и паденіи человѣка: добродѣтели чувашъ-язычниковъ; понятіе о будущей жизни. Жертвоприношенія чувашъ. Поминки.

Язычники-чуваши признаютъ двухъ главныхъ боговъ: бога добра—Тора и бога зла—Шайтана, или Кереметь, добрый и злой боги находятся въ вѣчной враждѣ. Отъ этихъ двухъ главныхъ боговъ произошелъ цѣлый рядъ добрыхъ и злыхъ боговъ, посредниковъ между человѣками и высшими существами добраго и злаго начала. Общія названія: бога добраго—Тора и злаго—Кереметь придаются чувашами-язычниками всѣмъ другимъ богамъ, съ прибавленіемъ только слова, означающаго главное качество каждаго изъ нихъ. Такъ у нихъ есть добрые боги: Сюльди-Торъ—высочайшій богъ; у него жена Сюль-ди-Торъ-а-мышъ, и дѣти: Сюдъ-Тунзы-Торъ—творецъ свѣта и теплоты: Асл'-Адій-Тора—богъ грома и молніи и др. А изъ злыхъ боговъ—Асла-Кереметь—главная богиня, которая посылаетъ засухи, дожди, градъ, неурожаи и др. несчастія; Эсрель-Кереметь—ангелъ смерти; Ыя—домовой, духъ насмѣшливый, играющій съ людьми, въ особенности въ баняхъ, гдѣ онъ сталкиваетъ чувашъ съ полка́, причиняетъ вывихи, искривляетъ зрѣніе.

По понятіямъ чувашъ-язычниковъ первые люди были безъ души, ходили на четверенькахъ и не имѣли ни малѣйшаго нравственнаго превосходства надъ животными. По волѣ Сюльди-Тора, помощникъ его, богъ, дающій младенцамъ души,—Чёнъ-Сёраданъ—Тора сотворилъ множество духовныхъ существъ, которыя онъ вдохнулъ въ людей, но за тѣмъ у него осталось еще множество душъ, которыя имъ раздаются и понынѣ всякому раждающемуся младенцу. Съ тѣхъ поръ жизнь духовныхъ существъ измѣнилась и они стали жить въ полномъ довольствѣ, пользуясь всѣми превосходствами своего быта и получая отъ земли и природы лишь одно даровое, безъ всякаго труда. Но человѣкъ, пресыщенный благами міра и упоенный медомъ и пивомъ, началъ нравственно падать, гордиться, желать властвовать другъ надъ другомъ и однажды, подъ вліяніемъ хмѣльныхъ напитковъ, поддался Шайтану, умертвивъ старшаго сына Сюльди-Тора. Кереметь, по происхожденію хорошій духъ, превратился за тѣмъ въ злаго, мстительнаго и дѣйствуетъ чрезъ подвластныхъ ему духовъ.

За преступленія людей Сюльди-Тора разсѣялъ ихъ по всей землѣ, смѣшалъ ихъ языки и назначилъ каждому свой жребій, раздаваемый богомъ Кебе и его помощниками Шюлюхси и Пигамбаръ. Съ этихъ-то поръ появилось 77 языковъ, различіе племенъ и благосостоянія. Для верховнаго же начальства надъ людьми, для суда надъ ними и водворенія порядка собственно на землѣ, Сюльди-Тора назначилъ имъ земнаго царя Сирь-ди-Падшу, котораго чуваши считали за представителя высочайшаго Бога, всегда покланялись ему и поминали его во всѣхъ своихъ языческихъ молитвахъ, вмѣстѣ съ семействомъ. За тѣмъ слѣдуетъ еще нѣсколько второстепенныхъ земныхъ царей, покровителей скота, лѣсовъ, полей, дома и дороги.

По понятіямъ чувашъ-язычниковъ человѣкъ при постоянной борьбѣ съ дурными началами можетъ достигнуть возстановленія прежняго блаженства. Чуваши язычники признаютъ слѣдующія добродѣтели: жертвоприношенія, уваженіе къ старшимъ, іомзямъ, или жрецамъ, исполненіе царскихъ повелѣній, любовь къ равнымъ, снисходительность къ низшимъ, довольство своимъ жребіемъ, неприсвоеніе ничего чужаго, гостепріимство, трудолюбіе, празднованіе пятницы и воздержаніе въ этотъ день отъ всякой работы. Чуваши строго исполняютъ эти добродѣтели; и противъ одного порока лишь они не могутъ устоять, это—противъ воровства и въ особенности конокрадства, которое составляетъ ихъ самое крупное преступленіе, совершаемое большею частію въ нетрезвомъ видѣ.

Какъ неприхотливы желанія чувашей на земномъ поприщѣ, такъ одинаково они просты для посмертной жизни. По ихъ понятіямъ, добродѣтельные люди будутъ наслаждаться счастіемъ въ будущей жизни въ свѣтлой и удобренной странѣ.—У нихъ будутъ красивые дома, хорошій скотъ, много товаровъ, столько же хлѣба, богатая одежда и вдоволь пива и меду. Ихъ ожидаетъ вѣчная жизнь, постоянное довольство, веселье и всякія наслажденія. Напротивъ того, доброжелательнаго человѣка ожидаетъ полнѣйшій физическій и душевный недостатокъ. Ему предстоитъ жить въ аду, въ котлообразной безднѣ, среди постоянныхъ мученій, которыя уже начинаются по пути слѣдованія въ эту бездну.

Жертвоприношенія чувашъ-язычниковъ можно раздѣлить на 5 видовъ: 1) моленье о хлѣбѣ, 2) передъ началомъ яроваго посѣва, 3) передъ началомъ озимаго посѣва, 4) Керемети и 5) поминки.

По уборкѣ хлѣба и сваренія пива, каждое чувашское семейство считаетъ за непремѣнную обязанность въ кругу семьи, родныхъ и хорошихъ знакомыхъ отблагодарить Творца за счастливое окончаніе лѣтнихъ работъ. Для сей цѣли набирается по среди избы столъ со всевозможными блюдами, приготовленными изъ послѣдняго урожая. Пиво, хлѣбъ, ичеги (сырники), каша, составляютъ главную принадлежность. Старшій въ семействѣ, взявъ хлѣбъ въ правую руку, а шапку въ лѣвую, становится лицемъ къ востоку; при отворенныхъ дверяхъ и окнахъ онъ вслухъ произноситъ молитву Тору, благодаритъ за новый хлѣбъ, проситъ снабдить имъ хозяйство въ будущемъ году, также ниспослать свою благодать на умноженіе скота, дать дождь, свѣтъ, миръ.

Кончается молитва испрошеніемъ прощенія грѣховъ и помилованія. За тѣмъ, когда старшій въ семьѣ осѣнитъ всѣхъ присутствующихъ хлѣбомъ, то хлѣбъ разрѣзается на кусочки, каждому дается одинъ, съѣдается половина, а другая бросается на печь. Тоже дѣлается и съ другими блюдами, за исключеніемъ каши. Далѣе каждый черпаетъ ковшомъ пиво и снова начинается то же моленье, послѣ чего всякій, отливъ часть пива въ особый сосудъ, остальное выпиваетъ. За тѣмъ начинается музыка, пляска, угощеніе виномъ, что продолжается до поздней ночи. Обрядъ этотъ со всѣми языческими признаками сохранился между чувашами и до нынѣ.

Второе третье и четвертое жертвоприношенія исполняются въ сущности одинаково. Разница состоитъ лишь въ томъ, что моленье объ урожаѣ яро-

ваго—Ой-чукъ и озимаго хлѣба—Синзя сопровождается пляскою, музыкою и весельемъ на открытомъ полѣ, тогда какъ жертвоприношеніе Керемети совершается всегда въ загороженномъ мѣстѣ, гдѣ прежде служенія ей было устроено деревянное зданіе. Вообще всѣ три моленія о хлѣбѣ суть вмѣстѣ съ тѣмъ чувашскіе праздники, изъ которыхъ главный—моленіе о хлѣбѣ по окончаніи работъ—Тора-Тыра-Жинъ-Чуклесъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, совпадалъ съ началомъ чувашскаго года.

Совершеніе жертвоприношенія Керемети совершается слѣдующимъ образомъ: іомзя, прочитавъ очистительную молитву животнымъ, вводитъ ихъ внутрь ограды. За тѣмъ каждое животное обливаютъ водою до содроганія. Если же это не достигается, то животное считается недостойнымъ жертвоприношенія, отводится въ сторону и закалывается особо. Принятыя Керметью животныя немедленно закалываются, разрѣзаются на части, очищаются отъ внутренности, и за тѣмъ собственно куски мяса по числу народа кладутся въ котлы, гдѣ уваріваются они въ водѣ вмѣстѣ съ крупою и саломъ. Во время кипѣнія чуваши воображаютъ, что Кереметь спускается и воспринимаетъ жертву среди клубящагося дыма. Въ это время чуваши, держа шапки въ лѣвой рукѣ, произносятъ вслухъ съ іомзею молитвы, обращенныя ко всѣмъ Кереметямъ, прося избавить ихъ отъ всякихъ несчастій и дать что просятъ. Когда мясо уварилось, то имъ надѣляютъ всѣхъ принимавшихъ участіе въ молитвѣ. Послѣ сего головы, ноги и кожа животныхъ вѣшаются на деревьяхъ, внутренности и кости сожигаются. Наконецъ каждый кладетъ въ дупло либо ящикъ нѣсколько денегъ, а женщины, которыя также могутъ присутствовать, но не молиться, въ особенности невѣсты, вѣшаютъ на сучья полотно и другія произведенія своей работы.

Жертвоприношенія усопшимъ, поминки или моленіе по усопшимъ раздѣляются на частныя, случайныя и общія, при чемъ всѣ они носятъ одинъ характеръ: молитвы, надѣленія поминаемыхъ пищею, шумныя оргіи, пѣсни и пляски среди ѣды, плача и завываній, всѣ это—необходимая принадлежность поминокъ. Частныя поминки дѣлаются на 3-й, 7-й и 40-й день.

Случайныя поминки справляются въ неопредѣленное время. Такъ напр. рѣзь въ поясницѣ и боль въ животѣ приписываются вліянію усопшихъ, требующихъ поминокъ. Или, если чувашъ видѣлъ во снѣ покойника вмѣстѣ съ какимъ нибудь изъ своихъ животныхъ и по воображенію, либо съ похмѣлья, чувашину представилось, что покойникъ требуетъ это животное себѣ, въ такомъ случаѣ оно безпрекословно приносится въ жертву. Также если, проѣзжая кладбище, или мазарки, т.-е. мѣсто, гдѣ складывались вещи дорогихъ и близкихъ усопшихъ, на него находилъ необъяснимый страхъ, переходившій въ лихорадку, либо если заболѣваетъ скотъ, пасшійся около кладбища или мазарокъ,—во всѣхъ такихъ случаяхъ дѣлаются поминки на кладбищахъ или мазаркахъ, и приносятся въ жертву покойнику разныя съѣдаемыя вещества, напитки и скотъ. Наконецъ общія поминки совершаются въ семикъ, въ мѣсяцъ поминовенія усопшихъ въ ноябрѣ и декабрѣ и въ 3 день Пасхи.

Поминки до сороковаго дня сопровождаются въ семействѣ нѣкоторымъ трауромъ, т.-е. пѣсенъ и плясокъ не должно быть; всякая работа прекращается, кромѣ необходимой, домашней.

Поминки у богатыхъ справляются каждый четвергъ, вплоть до сороковаго дня, и у всѣхъ кромѣ того въ третій и седьмой день. Для этого они приготовляютъ разныя блюда, за исключеніемъ мясныхъ, которыя разставляются на столѣ. Каждый членъ семейства по старшинству беретъ кусочекъ каждаго кушанья и кладетъ его въ особую чашу, потомъ черпаетъ ковшомъ пиво и отливаетъ его нѣсколько также въ особую чашу. Эти двѣ чаши выносятъ на дворъ собакамъ, въ которыхъ по понятіямъ чувашъ переселяется усопшій, при семъ визгъ, лай и ссора этихъ животныхъ служатъ лучшимъ доказательствомъ, что пища принята усопшими.

Во время совершенія обряда горятъ свѣчи у волоковаго окна или впереди чашекъ. По окончаніи моленія начинается угощеніе, продолжающееся до разсвѣта.

Въ сороковой день приглашается іомзя, либо кто нибудь изъ старшихъ родственниковъ, заколоть ту скотину, которая къ этому была предназначена самимъ покойникомъ до смерти. Сваривъ мясо и наградивъ іомзю половиною всего изготовленнаго, кушанья везутъ на кладбище. Пріѣхавъ, каждый привѣтствуетъ усопшаго. Далѣе выливаетъ на могилу каждый родственникъ полковша вина и столько же пива, а за тѣмъ каждый кладетъ на нее кусокъ каждаго кушанья. За тѣмъ каждый отходитъ и начинаетъ молиться, обращаясь къ сѣверу и прося усопшаго принять приношеніе. Вопль и визгъ при этомъ переходятъ всякіе предѣлы. Въ это же время кидаются на могилы собаки и пожираютъ все, что отложено. Вслѣдъ за собачьимъ визгомъ и лаемъ начинается обоюдное угощеніе чувашъ, при пѣсняхъ, пляскахъ и хлопаньи въ ладоши вплоть до истощенія съѣстныхъ припасовъ. Послѣ этого вся родня отправляется на мазарки, гдѣ устанавливается столъ на одной ногѣ; на немъ ставится пиво, каша, кладется полотенце для утиранія усопшаго. При входѣ родственники, кинувъ нѣсколько кусочковъ собакамъ, приговариваютъ: „ѣшь, пѣй, батюшка! (или кто другой). За тѣмъ ударяютъ въ ладоши и начинается пляска вокругъ стола. Отсюда всѣ ѣдутъ домой, гдѣ также опять ѣдятъ и пьютъ при хлопаньи въ ладоши и пляскѣ. По окончаніи обѣда выносятъ на дворъ сосуды съ отложенными кусками для собакъ, ставятъ ихъ на столъ, вокругъ котораго пляшутъ, пока не опрокинется столъ и не пожрутъ все собаки, что должно означать полное удовлетвореніе желанія покойнаго уже сытаго и отпировавшаго вмѣстѣ съ другими.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.*

Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 28.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Рапортъ начальника Россійской Духовной Миссіи въ Японіи, архимандрита Николая, Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества.—Иркутская духовная миссія въ 1878 г.—Разныя извѣстія.

Рапортъ

начальника Россійской Духовной Миссіи въ Японіи, архимандрита Николая, Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Преосвященнымъ Мартиніаномъ, епископомъ Камчатскимъ, 19 (23) іюля текущаго (1878) года, рукоположены во священники, во Владивостокской Успенской церкви, избранные японскою церковію въ прошедшемъ году пять ставленниковъ. Нынѣ всѣхъ *священниковъ изъ японцевъ*, вмѣстѣ съ рукоположеннымъ въ 1875 году отъ Преосвященнаго Павла, епископа Камчатскаго, *шесть*. Распредѣлены они по слѣдующимъ мѣстамъ:

Павелъ Савабе въ Хакодате, для христіанъ на островѣ Эзо; *Іоаннъ Сакай* въ Маріока, для христіанъ Крестовоздвиженской церкви (Дзюудзикай), а также городовъ: Хацинохе, Саннохе, Фукуока, Санбонги и провинціи Акита; *Матвей Кангета* въ Санума и *Тимовей Харіу* въ Така-

симидзу—для христіанъ въ 25 городахъ и селеніяхъ Преображенской церкви (Кенъейквай), а также въ Сендаѣ, Исиномаки, Минато, Такаги и другихъ ближайшихъ мѣстностяхъ; *Яковъ Такая* въ Оосака, для христіанъ Оосака и провинціи Вакаяма, а также для Окаяма, Токусима (на островѣ Сикоку) и Кагосима (на Кіусіу); *Павелъ Сато* въ Токео, для христіанъ здѣшней церкви и ближайшихъ мѣстностей.

Каждый священникъ имѣетъ *изъ мѣстныхъ христіанъ одного причетника,* предварительно нѣсколько обучавшагося здѣсь, въ Токёо, церковному пѣнію и чтенію; каждый также снабженъ необходимою церковною утварію и священными облаченіями. Въ городахъ Моріока, Санума и Такасимидзу мѣстными христіанами уже построены храмы; въ Оосака богослуженіе совершается во временно приспособленномъ для того помѣщеніи.

Проповѣдническихъ округовъ по всей Японіи въ настоящее время 31. Проповѣдниковъ, утвержденныхъ соборомъ нынѣшняго (1878) года, 30-го іюня (4-го іюля), 73; принятыхъ на службу послѣ собора церковнымъ совѣтомъ Токёо изъ прежде служившихъ проповѣдниками и временно оставлявшихъ службу по болѣзни, или по другимъ обстоятельствамъ, 5; всего: 78; изъ нихъ—27 въ званіи катихизаторовъ, прочіе—катихизаторскихъ помощниковъ. *Городовъ и селеній, гдѣ есть христіане* или вѣрующіе и производится проповѣдь, *до 150.* Христіанъ во всей Японской церкви ко времени собора нынѣшняго (1878) года состояло 4115 душъ. Нынѣ это число значительно увеличилось, такъ какъ въ Токёо со времени собора крещено 92 челов. *); въ прочихъ церквахъ, по извѣстіямъ отъ священниковъ, недавно прибывшихъ на свои мѣста, послѣ обученія священнослуженію въ Хакодате, также весьма часто совершаются крещенія.

Проповѣдническіе округи въ настоящее время.	Проповѣдники въ настоящее время.	Число христіанъ до собора.
1) Коотанквай (Рождественская церковь) въ Токёо. Приходы въ кварталахъ: Коодзимати	Павелъ Ницдума **) ...	234
Іоцуя	Яковъ Кубо	
Рёогоку	Павелъ Козаки	100
Асакуса	Петръ Кавано	53
Канда .	Романъ Фукуи	60
Ситая	Павелъ Сано	30
Усигоме	Григорій Мацуяма	21
Комагоме		16
Хонго	Ѳома Меката	65
Фукагава.	Давидъ Ямамото	60
Сиба	Павелъ Тацибана	20
Христіанъ, живущихъ внѣ означенныхъ приходовъ		38
Въ миссійскихъ школахъ и на службѣ миссіи ..		88
	Всего	785
2) Кенъейквай, въ провинціяхъ Иваде и Міяги. Приходы въ городахъ:		
Санума	Іовъ Мидзуяма	299
Тоёма.		28
Такасимидзу	Никаноръ Муракама ...	148
Вакуя	Савва Кимура	92
Терезаки.	Борисъ Ямамура	4
въ селеніяхъ: Оотамура.		26
Ндзуно ...	Павелъ Кангета	43
въ городѣ Вакаянаги ...		57
въ селеніяхъ: Дзюмондзи	Описимъ Накано	93
Исикоси..		28
въ городахъ: Казава....		12
Каннари. ..		87
Міяно	Илія Родо	20
Савабе	Варнава Имамури	16
Цукидате ..		29
Ивагасаки .		15
Яманоме. ..	Никита Мори	95
Ициносеки.		
въ округѣ Хингасіяма въ семи мѣстахъ	Евѳимій Ясиро ..... Антоній Удзіе Петръ Охара	122
	Всего	1209
3) Фукуинквай (Благовѣщенская церковь) въ провинціи Міяги. Приходы: въ городѣ Сендай и окрестностяхъ; въ городѣ Фурукава	Петръ Сасагава ..... Павелъ Таде	350
	Павелъ Такахаси ..... Павелъ Исіи	73
	Всего	423
4) Фукуквацуквай (Воскресенская церковь) на островѣ Эзо. Въ городѣ Хакодате и окрестностяхъ, и въ городѣ Фукуяма	Алексѣй Яманака ... Даміанъ Игараси ...	260
5) Дзюудзиквай, въ провинціи Иваде. Въ городѣ Моріока.....	Іоаннъ Сайкайси ..... Яковъ Конги.....	
въ селеніяхъ: Камаиси и окрестныхъ.	Стефанъ Парѣама	230
Оодзуци и окрестныхъ.	Павелъ Эсасика.....	
Цуцизава и окрестныхъ.	Павелъ Фудзіока	
6) Въ провинціи Аомори въ городахъ: Саннохе ..		
Фукуока...	Петръ Ванъ	101
Санбнонги.		
7) Въ той же провинціи въ городѣ Хацинохе....	Савва Ямазаки..... Петръ Сато.	
8) Въ провинціи Акита въ городахъ: Кеманай ..	Стефанъ Эсасика	
Дзюнисе..	Іоаннъ Оомори.....	
Оодате....	Павелъ Минамото	92
Кубота....		
9) Сансяквай (Троицк. церковь), въ провинціи Тоцинги. Въ городѣ Сано.		
въ селеніяхъ: Уено		
Оокубо ...	Іоаннъ Такенси.....	73
Оми		
Тоцимото .		
Тонагаи др.		

*) До отправленія сего рапорта еще крещено 4, присоединенъ изъ протестанства 1.

**) Кромѣ того, Павелъ Ницдума занятъ проповѣдію въ тюремныхъ рабочихъ домахъ, къ чему приглашенъ начальникомъ тюремной части въ Японіи, который и самъ православный христіанинъ.

10) Въ провинціи Міяги въ городахъ: Исиносаки. Минато и окрестностяхъ	Петръ Кудзики Петръ Авано Іоаннъ Отокозава	110
11) Той же провинціи, въ городѣ Такаси въ селеніяхъ: Фукуда Дзёогецудзуми.	Павелъ Кодзима Іоаннъ Такахаси	88
12) Провинціи Фукусима, въ городѣ Фукусима и окрестностяхъ	Іоаннъ Катакура Петръ Касай	38
13) Той же провинціи, въ городѣ Сиракава	Титъ Комацу	8
14) Провинціи Тоцинги, въ селеніи Нисизава и окрестностяхъ	Николай Цуція Петръ Секи.	14
15) Въ той же провинціи, въ гор.: Кицурегава. Сакуяма	Александръ Ито	21
16) Провинціи Гумма, въ городѣ Маебаси и окрестностяхъ	Матѳей Нива Аполлосъ Китагава	50
17) Той же провинціи, въ городѣ: Такасаки Асикага	Павелъ Камійма Ѳеодоръ Мидзуно	19
18) Въ провинціи Симооса, въ город. Сакура, въ селеніяхъ: Мацузаки. Фунао и др.	Меѳодій Цуція	63
Оомори Кіороси Канаиди въ городѣ Цёоси въ селеніи Цукасаки	Іовъ Судзуки Павелъ Хосономе. Петръ Фудзита	
19) Провинціи Канагава, въ городѣ Одавара и окрестностяхъ	Петръ Кано Ѳома Мацуда	137
20) Той же провинціи, въ городѣ Хацивоодзи	Іоаннъ Ямасе	
21) Провинціи Идзу, въ городѣ Мисима въ селеніяхъ: Сюзендзи Тацино Ниряяма. Эма и др.	Павелъ Окамура Данінлъ Оонами Симеонъ Озаки	45
22) Провинціи Аиди, въ городѣ Оказаки и окрестностяхъ	Стефанъ Оогое Іоаннъ Онгивара	76
23) Той же провинціи, въ городѣ Нагоя	Павелъ Цуда	4
24) Той же провинціи, въ городѣ Тоёхаси	Андрей Сасагава	52
25) Провинціи Сидзуока, въ гор. Фукурои Мори Аменомія	Андрей Такахаси Василій Мацуи	29
26) Провинціи Вакаяма, въ городѣ Вакаяма.	Павелъ Накада Андрей Канамори.	20
27) Въ городѣ Оосака.	Андрей Яцуки	41
28) Провинціи Бизенъ, въ городѣ Окаяма	Спиридонъ Оосима	Посланы на проповѣдь соборомъ нынѣшняго года.
29) На островѣ Сикоку, въ провинціи Ава, городѣ Токусима	Павелъ Накакоодзи	
30) На островѣ Кіусіу, въ провинціи Кагосима, въ городѣ Кагосима	Іоаннъ Оно.	
31) Въ гор. Іокохама.	Тихонъ Сугіяма	Съ минув. октября.

Для руководства проповѣдникамъ и церквамъ составлено нѣсколько правилъ, ежегодно на соборѣ пересматриваемыхъ и утверждаемыхъ съ большими или меньшими измѣненіями. На текущій годъ эти правила утверждены въ слѣдующемъ видѣ.

1-е правило. Могущій быть отправленнымъ на проповѣдь, въ отдѣльное мѣсто одинъ, называется катихизаторомъ (денкёося).

2. Могущій быть отправленнымъ не иначе, какъ при катихизаторѣ, въ помощь ему и подъ руководство его, называется катихизаторскимъ помощникомъ (фукуденкёося).

3. Содержать катихизаторовъ и ихъ помощниковъ обязаны мѣстныя церкви; если же не могутъ, то Токейская церковь (т.-е. миссія) помогаетъ имъ.

4. Токейская церковь имѣетъ власть перемѣщать катихизаторовъ. Если катихизаторъ самъ пожелаетъ перемѣнить мѣсто проповѣди, или если обстоятельства заставляютъ его оставить службу, то онъ долженъ подробно извѣстить обо всемъ Токейскую церковь и сообразоваться съ ея указаніями.

5. Катихизаторъ долженъ быть всецѣло посвященъ проповѣди Слова Божія и распространенію Вѣры. Но если у него остается свободное время, то онъ долженъ заниматься какимъ-либо приличнымъ ремесломъ, подавая другимъ примѣръ трудолюбія.

6. Если наученный Вѣрѣ пожелаетъ принять оглашеніе, то катихизаторъ можетъ совершить оное.

7. Если между вѣрующими находятся люди желающіе сдѣлаться въ послѣдствіи проповѣдниками и способные къ тому, то катихизаторъ долженъ извѣщать о томъ Токейскую церковь и ждать ея указаній.

8. Избираніе людей для приготовленія къ проповѣдничеству—дѣло существенной важности. Таковые должны быть не моложе 18 лѣтъ, благочестивые и съ хорошими умственными способностями, а также съ обезпеченными домашними обстоятельствами, чтобы имѣть свободу отправляться на проповѣдь всюду, куда укажетъ церковь.

Примѣч. Доцяку-денкёося (мѣстные катихизаторы, т.-е. тѣ, которые, живя дома и продолжая свои занятія, служатъ проповѣди насколько позволяетъ время), не подлежатъ послѣднему требованію сего правила.

9. Пріемъ учениковъ въ Катихизаторскую школу производится два раза въ годъ: 15-го числа 1-го мѣсяца и 15-го ч. 9-го.

10 Катихизаторы должны заботиться о заведеніи по церквамъ христіанскихъ школъ для мальчиковъ.

11 Должны также заботиться о заведеніи христіанскихъ школъ для дѣвочекъ, и о приготовленіи изъ мѣстныхъ христіанокъ учительницъ для этихъ школъ, а также помощницъ себѣ для христіанскаго руководства женщинъ.

12. Изъ мѣстныхъ христіанъ катихизаторъ избираетъ два—три, или четыре—пять человѣкъ для составленія мѣстнаго церковнаго совѣта.

13. Церковный совѣтъ, вмѣстѣ съ катихизаторомъ, заботится о распространеніи Церкви и объ утвержденіи христіанъ въ истинной вѣрѣ и доброй нравственности. Въ отсутствіе катихизатора онъ заботится и о семействѣ его.

14. По крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ катихизаторъ рапортуетъ Тоокейской церкви о состояніи своего проповѣдническаго округа, и о томъ, что имъ разсуждено вмѣстѣ съ церковнымъ совѣтомъ.

15. Катихизаторы и мѣстные церковные совѣты должны побуждать христіанъ жертвовать на содержаніе духовной семинаріи въ Тоокёо.

16. Ежегодно къ 11-му числу 7-го мѣсяца (29 іюня), т.-е. къ празднику Св. Апостоловъ Петра и Павла, катихизаторы и представители мѣстныхъ церквей собираются въ Тоокёо, для общаго разсужденія о дѣлахъ церкви.

Временемъ составленія собора избрано 29 іюня, какъ для того, чтобы почтить св. Первоверховныхъ Апостоловъ и совокупною молитвою всей Церкви испросить ихъ предстательства о просвѣщеніи сей страны свѣтомъ Евангелія, такъ и потому, что въ это время оканчиваются училищныя занятія предъ каникулами, и собравшейся церкви дается возможность на экзаменахъ видѣть состояніе преподаванія и вообще обревизовать училища, такъ, наконецъ, и потому, что въ это время, съ умноженіемъ сельскихъ работъ, занятія проповѣдію въ провинціяхъ, по недосужности слушателей, наименѣе удобны, между тѣмъ какъ, при наступающихъ жарахъ, самое удобное время самимъ проповѣдникамъ отдохнуть отъ годичнаго труда и взаимно соутѣшиться свиданіемъ и собесѣдованіемъ съ собратіями.

Чтобы показать порядокъ и содержаніе соборныхъ засѣданій, беру смѣлость сдѣлать краткое извлеченіе изъ миссіонерскаго дневника о соборѣ нынѣшняго года.

26 іюня, при участіи собравшихся катихизаторовъ и представителей церквей, произведены экзамены въ семинаріи, 27-го—въ катихизаторской школѣ и женскомъ училищѣ, и учащіеся распущены на каникулы. Къ празднику Св. Апостоловъ Петра и Павла имѣвшіе прибыть на соборъ всѣ собрались.

На соборѣ были: архимандритъ Николай, священники: Павелъ Савабе и Гавріилъ Чаевъ. 49 катихизаторовъ и катихизаторскихъ помощниковъ и 39 представителей разныхъ церквей, всего 91 человѣкъ съ правомъ голоса; было много и слушателей.

30 іюня. Пятница. Въ 8 часовъ прозвонилъ колокольчикъ собираться въ церковь. Дано было четверть часа на то, чтобы всѣ разсѣлись по мѣстамъ, по списку, читаемому секретаремъ Миссіи; порядокъ мѣстъ—катихизаторовъ—по времени поступленія на службу Миссіи, представителей церквей—по старшинству послѣднихъ. По извѣщеніи, что всѣ заняли свои мѣста, вошли священнослужители. Начальникъ Миссіи въ эпитрахили произнесъ молитву и рѣчь. За тѣмъ катихизаторы по очереди разсказали о своей дѣятельности въ продолженіи года и о состояніи своихъ церквей и настоящихъ потребностяхъ оныхъ. По окончаніи, прочитаны были письма отъ отсутствующихъ; заявлены новыя мѣста, куда неотложно требуются проповѣдники и прочитаны письма изъ этихъ мѣстъ. Когда такимъ образомъ для всѣхъ уяснилось общее состояніе всей церкви и нужды проповѣди, предложено было катихизаторамъ заявить каждому лично предъ соборомъ свое желаніе служить церкви въ продолженіи слѣдующаго проповѣдническаго года, т.-е. до собора будущаго 1879 года, или, если у кого есть причины къ отказу, отказаться. Всѣ единодушно изъявили желаніе продолжать служеніе. Этимъ окончилось засѣданіе перваго дня, продолжавшееся, съ перерывомъ отъ 12-ти до ½ 2-го, до 6-ти часовъ вечера. Послѣ молитвы засѣдавшіе разошлись.

1 іюля. Суббота. Въ 8 часовъ, послѣ обычнаго начала молитвою и рѣчью, десять изъ катихизаторскихъ помощниковъ возведены, большинствомъ голосовъ, въ званіе катихизаторовъ; 18-ть изъ окончившихъ нынѣ курсъ въ катихи-

заторской школѣ, изъ коихъ 13 уже показали опыты своихъ проповѣдническихъ способностей въ городѣ и окрестностяхъ, зачислены катихизаторскими помощниками. Такимъ образомъ штатъ служащихъ церкви до собора будущаго года, кромѣ членовъ Миссіи, священника Павла Савабе и пяти кандидатовъ священства, отправленныхъ, въ сопровожденіи іеромонаха Анатолія, во Владивостокъ, опредѣлился составомъ: 27 катихизаторовъ и 46 помощниковъ. Секретаремъ Миссіи по церковнымъ дѣламъ утвержденъ служившій доселѣ въ этой должности ученикъ катихизаторской школы. Такъ какъ съ званіемъ секретаря сопряжена и обязанность редактора „Церковнаго Вѣстника“,—для одного же, по множеству церковной переписки, весьма трудно исполненіе обѣихъ этихъ обязанностей, то положено выбрать изъ младшихъ учениковъ катихизаторской школы помощника секретаря.

Когда приступлено было къ предмету распредѣленія катихизаторовъ, то прежде всего возникъ вопросъ: имѣть ли въ виду, при распредѣленіи, новыя мѣста? Тремя четвертями голосовъ опредѣлено: имѣть. Первою названа была Кагосима, куда неотложно слѣдуетъ послать проповѣдника. При вопросѣ: кого? выкликнуты были четыре изъ лучшихъ катихизаторовъ; большинство голосовъ между ними оказалось за Іоанна Оно, который и утвержденъ проповѣдникомъ для Кагосима. За тѣмъ, при дальнѣйшихъ попыткахъ распредѣленія, возникли такія неразрѣшимыя затрудненія, такія несогласимыя требованія со стороны представителей церквей, что не предвидѣлось конца преніямъ. Наконецъ, для упрощенія дѣла, соборъ опредѣлилъ назначить комитетъ, съ порученіемъ распредѣлить катихизаторовъ по церквамъ. Въ комитетъ избраны: архимандритъ Николай, священникъ Павелъ Савабе, катихизаторы: Павелъ Ниццума, Іоаннъ Оно, Спиридонъ Оосима и секретарь Стефанъ Кунгимія. За тѣмъ послѣ молитвы, въ 5-ть часовъ, предъ всенощной, собраніе разошлось.

2 іюля. Воскресенье. Утромъ обычное воскресное богослуженіе. Послѣ полудня, въ 2½ часа, комитетъ собрался для исполненія возложеннаго на него порученія, и къ 8½ часамъ вечера окончилъ свою работу.

3 іюля. Понедѣльникъ. Въ 8-мъ часовъ, послѣ молитвы и рѣчи, прочитана предъ соборомъ вчерашняя работа комитета. Начались долгія просьбы представителей разныхъ церквей еще удѣлить катихизатора; за невозможностію удовлетворить ихъ, сказано, чтобъ послѣ обращались къ Токейской церкви. Явилось множество разныхъ другихъ возраженій и совѣщаній, въ слѣдствіе которыхъ, однако, сдѣланы были нѣкоторыя измѣненія въ распредѣленіи, единодушно одобренныя всѣми. Наконецъ предложено было произвести голосованье «за» и «противъ» составленнаго распредѣленія. Еслибы большинство голосовъ оказалось „противъ“, то соборъ имѣлъ назначить новый комитетъ, для болѣе удачнаго распредѣленія. Уже послѣ 2-хъ часовъ пополудни состоялось голосованье, и всѣ подали голосъ за распредѣленіе, исключая двухъ Токейскихъ депутатовъ, очень огорченныхъ отнятіемъ у нихъ любимыхъ катихизаторовъ. Для Токейской церкви вообще кромѣ собственно одного Павла Ниццума, оставлены проповѣдники или недостаточно знающіе вѣроученіе, какъ Павелъ Тацибана, Петръ Кавано, служившіе здѣсь послѣдовательно секретарями Миссіи и потому не имѣвшіе времени усердно заниматься ученіемъ, или очень молодые и неопытные, какъ только что выпущенные изъ катихизаторской школы: Григорій Мацуяма, Яковъ Кубо и другіе. Распредѣленіе Токейскихъ катихизаторовъ по приходамъ предоставлено имѣющему послѣ состояться частному собранію Токейской церкви.

Предложено катихизаторамъ имѣть особенное попеченіе о нахожденіи людей для катихизаторской школы въ возможно-большемъ количествѣ, тогда, быть можетъ, откроется возможность,—чего такъ всѣ желаютъ,—держать учениковъ въ школѣ два года, и ввести въ кругъ преподаванія, кромѣ нынѣ преподаваемыхъ предметовъ, другіе, какъ то: Каноническое право, Обличительной богословіе, Литургику.

Подтверждено искать людей для пѣвческой и причетнической службы, лѣтъ съ 16-ти возрастомъ.

Сказано, чтобъ находили молодыхъ людей 14—16-ти лѣтняго возраста для семинаріи, которыхъ должно быть собрано не менѣе 30-ти человѣкъ къ 1-му сентября будущаго года.

Читаны катихизаторскія правила, утвержденныя соборомъ прошлаго года; изъ нихъ кое-что выпущено, и кое-что прибавлено. (Они выше изложены).

Въ 6-ть часовъ по-полудни засѣданіе окончено молитвою, и всѣ разошлись.

4 іюля. Вторникъ. Послѣ обычнаго начала, распредѣлено содержаніе катихизаторовъ на слѣдующій годъ. Церкви, болѣе давнія и многочисленныя, какъ Преображенская и Крестовоздвиженская, имѣютъ уже возможность сами содержать своихъ катихизаторовъ, и изъ Миссіи назначается катихизаторамъ помощь собственно на дорожные расходы, такъ какъ они должны постоянно ходить изъ селенія въ селеніе для проповѣди.

Принято и сосчитано теизей,—пожертвованіе христіанъ всѣхъ церквей на Миссію, состоящее въ 5-ти „сенъ“ *) ежегодно съ каждаго мущины отъ 20-ти до 60-ти лѣтъ, и въ 3-хъ „сенъ“ съ каждой женщины отъ 16-ти до 50-ти лѣтъ. Оказалось въ нынѣшнемъ году болѣе 50 „сенъ“. Предложено было начальникомъ Миссіи оставить теизей мѣстнымъ церквамъ на свои собственныя нужды; но противъ этого всѣ возстали, говоря, что каждая церковь на свои мѣстныя нужды и безъ того жертвуетъ, и что этимъ малымъ знакомъ всѣ церкви желаютъ выразить Миссіи свою признательность.

Сказано о необходимости здѣсь архіерея. Всѣ согласились. Положено ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ объ учрежденіи здѣсь епископской каѳедры.

Предложено заявить желающимъ, если кто что имѣетъ, повергнуть на разсмотрѣніе собора.

Около полудня засѣданіе окончилось. Послѣ рѣчи, молитвы и благословенія, соборъ закрытъ и всѣ разошлись.

Въ продолженіи года главный органъ церковнаго управленія заключается въ Тоокейскомъ церковномъ совѣтѣ, который состоитъ изъ Тоокейскихъ катихизаторовъ, съ начальникомъ Миссіи во главѣ. Онъ собирается каждое вокресенье послѣ обѣдни, и разсмотрѣнію его подлежитъ все, что накопляется важнаго въ продолженіи недѣли изъ писемъ провинціальныхъ катихизаторовъ и изъ посторонннихъ источниковъ; въ случаѣ нужды созывается немедленно.

*) Въ преобразованной японской денежной системѣ основными единицами приняты: 1 „сенъ“, приравненный къ 1 сенту,—сотой части мексиканскаго доллара, болѣе всякой другой монеты обращающагося на крайнемъ востокѣ,—и 1 „енъ“, равный 1 мексиканскому доллару.

Миссійскихъ училищъ въ Тоокёо четыре: 1) Катихизаторское, 2) Семинарія, 3) Женское 4) Причетническое; въ Хокодате два: отдѣльныя училища для мальчиковъ и дѣвочекъ.

1. *Катихизаторское училище.*

Поступаютъ въ оное, подъ личнымъ ручательствомъ мѣстныхъ катихизаторовъ за добронравственность и прочія качества, потребныя для будущаго проповѣдника, люди отъ 18-ти до 60-ти лѣтъ, имѣющіе желаніе служить церкви распространеніемъ вѣры. Курсъ годичный. Преподаются: Догматическое богословіе, Толкованіе Священнаго Писанія, Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта и Церковная исторія. Ежедневныхъ класовъ два; кромѣ того, имѣющіе хорошіе голоса обучаются пѣнію, а въ церкви исполняютъ обязанность псаломщиковъ. Ежедневные устные отвѣты заданныхъ уроковъ и безпрерывное писаніе сочиненій на заданныя темы даютъ возможность судить, какъ кто успѣваетъ; годичное же пребываніе на глазахъ Миссіи, съ обязательствомъ соблюдать опредѣленную школьную инструкцію, совершенно достаточно для увѣренія въ добропорядочности будущаго проповѣдника. Начиная съ полгода, лучшіе ученики посылаются по вечерамъ въ городъ, для практическаго пріученія къ проповѣдыванію; за тѣмъ, по мѣрѣ отсылки городскихъ катихизаторовъ въ провинціи, такъ какъ требованія на нихъ никогда не прекращаются, ученики занимаютъ ихъ мѣста, такъ что къ концу года обыкновенно вся здѣшняя проповѣдь остается на ихъ рукахъ, при чемъ однако они и сами продолжаютъ проходить училищный курсъ, ежедневно приходя въ Миссію на классы. Въ настоящее время въ катихизаторскомъ училищѣ 28 учениковъ.

	Имена учениковъ.	Лѣта отъ роду.	МѢСТО РОДИНЫ. Провинція.	Городъ или сел.
1.	Симеонъ Симада..	22	Хизенъ.	Симабара.
	Елисей Кадо	29	Міяги.	Такасиндзу.
	Яковъ Саваде	25	Акита.	Кеманай.
	Матѳей Юкава	26	Вакаяма.	Вакаяма.
5.	Яковъ Мацуда....	21	Вакаяма.	Вакаяма.
	Аѳанасій Міядзима.	22	Симооса.	Оомори.
	Петръ Сато	25	Міяги.	Митаке.
	Андрей Ина.....	30	Идзу.	Ниралма.
	Іеремія Сибата	51	Анци.	Оказаки.
10.	Ѳома Маки	22	Іё (на Сикоку).	Китано.
	Петръ Оокава	26	Идзу.	Нагахама.
	Василій Оокава ..	20	Идзу.	Нагахама.
	Тимоѳей Мурасава.	25	Міяги.	Вакуя.
	Василій Міяда....	19	Хитаци.	Мито.
15.	Андрей Икава....	21	Аомори.	Хацинохе.
	Ѳома Оно.....	20	Анци.	Оказаки.
	Яковъ Ямауци	20	Міяги.	Сокеймура.
	Іоаннъ Такахаси .	19	Міяги.	Исикоси
	Никаноръ Ивафуци	19	Міяги.	Исиномаки.

20.	Павелъ Кита	18 Бизенъ.	Окаяма.
	Іоаннъ Конъ	18 Міяги.	Митаке.
	Павелъ Кимисима.	36 Тоциги.	Сакуяма.
	Симонъ Хирано...	50 Бизенъ.	Окаяма.
	Павелъ Суда	22 Міяги.	Сендай.
25.	Яковъ Хата	18 Міяги.	Сендай.
	Петръ Сато	19 Міяги.	Сендай.
	Іосифъ Судзуки...	26 Симооса.	Ооморн.
28.	Павелъ Митамура[1])	16 Иваде.	Моріока.

Преподаватель *архимандритъ Николай.*

2. *Семинарія.* Въ видахъ обезпеченія прочности успѣховъ проповѣди и будущаго процвѣтанія церкви, а также освобожденія Россіи отъ обязанности неопредѣленно долгое время высылать сюда миссіонеровъ, самое важное здѣсь училище—семинарія. Въ послѣдніе два года въ ней не было пріема учениковъ, за неимѣніемъ достаточнаго количества учителей, а также за недостаткомъ средствъ содержанія; но нынѣ преподаватели для низшихъ классовъ подготовлены изъ самихъ семинаристовъ; средства такъ или иначе должны найтись. И потому неоднократно уже объявленъ по церквамъ пріемъ къ 1-му сентября будущаго 1879 года 30-ти воспитанниковъ. Программа семинаріи, изданная во всеобщее свѣдѣніе церкви, слѣдующая:

1) Въ семинарію принимаются мальчики—христіане не менѣе 14-ти и не болѣе 16-ти-лѣтняго возраста.

2) При поступленіи представляютъ надлежащіе документы отъ родителей и мѣстныхъ церковныхъ совѣтовъ *).

3) Принимаются по испытаніи въ достаточномъ приготовленіи по предмету китайскаго языка. Немогущіе читать по крайней мѣрѣ четырех-книжія Конфуція не принимаются.

4) Врачъ свидѣтельствуетъ о вполнѣ удовлетворительномъ здоровьи принимаемыхъ.

5) Пріемъ производится однажды въ году,—къ 1-му сентября.

6) Курсъ обученія въ семинаріи—шестигодичный.

7) Преподаваемые предметы и распредѣленіе оныхъ по годамъ слѣдующее:

I-й годъ.	IV-й годъ.
Русскій языкъ.	Китайскій языкъ.
Китайско-японскій языкъ.	Географія.
Китайско-японское писанье.	Всеобщая исторія.
Ариѳметика.	Психологія.
Православное исповѣданіе.	Церковная исторія.
II-й годъ.	**V-й годъ.**
Русскій языкъ.	Всеобщая исторія.
Китайско-японскій языкъ.	Исторія философіи.
Китайско-японское писанье.	Догматическое богословіе.
Алгебра и геометрія.	Толкованіе свящ. Писанія.
Свящ. Исторія Ветхаго Завѣта.	Литургика.
III-й годъ.	**VI-й годъ.**
Русскій языкъ.	Толкованіе свящ. Писанія.
Китайскій языкъ.	Нравств. и Пастырск. богосл.
Географія.	Обличительное богословіе.
Физика.	Церковное законовѣдѣніе.
Свящ. Исторія Новаго Завѣта.	Патрологія.

Ежедневныхъ классовъ пять: четыре по 1 часу, одинъ въ 45 минутъ. Кромѣ того, ежедневно преподается церковное пѣніе.

8) Лучшіе изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи будутъ оставляемы наставниками при ней; другіе, по прохожденіи ими должностей чтецовъ и катихизаторовъ, съ одобреніемъ отъ церквей, будутъ возводимы въ санъ діакона и священника.

Нынѣ воспитанниковъ въ семинаріи 30:

III-й КУРСЪ.

		Лѣта отъ роду.	На чьемъ содержаніи.
1.	Іоаннъ Конно	19	Родители платятъ 2 енъ въ мѣсяцъ.
	Арсеній Ивасава .	15	На содержаніи родителей.
	Григорій Юхара..	18	Тоже.
	Герасимъ Анбара.	18	Тоже.
5.	Павелъ Морита ..	15	На миссійскомъ содержаніи.
	Пантелеимонъ Сато	15	Тоже.
	Павелъ Кимура ...	17	На содержаніи Кенъейквай.
	Сергій Номура	14	На миссійскомъ содержаніи.
	Евгеній Таира ...	16	На содержаніи родителей.
10.	Ерастъ Нода.....	16	Тоже.
	Даніилъ Кидо	14	На миссійскомъ содержаніи.
	Павелъ Фурута ...	14	Тоже.
13.	Аѳанасій Судзуки .	14	Мать платитъ 2 енъ въ мѣсяцъ.

IV-й КУРСЪ.

1.	Симеонъ Мін.	20	На содержаніи Токейской церкви.
	Михаилъ Хакугоку.	19	На миссійскомъ содержаніи.
	Матѳей Уеда	19	Тоже.
	Іоаннъ Овата.....	21	Тоже.
5.	Павелъ Сакауси	20	Вноситъ за себя 25 енъ въ мѣс.
	Андрей Уено	15	Вноситъ за себя 83 енъ въ мѣс.
	Алексѣй Савабе	16	На миссійскомъ содержаніи.
	Моисей Теруи....	17	Тоже.
	Іоаннъ Исида.....	16	На содержаніи матери.
10.	Петръ Мурата ...	15	На миссійскомъ содержаніи.
11.	Конциро Катаока[1]).	16	На содержаніи родителей.

V-й КУРСЪ.

1.	Анатолій Озаки ..	26	На миссійскомъ содержаніи.
	Василій Кикуши...	20	Тоже.
	Андрей Имада....	21	Тоже.
	Виссаріонъ Авано.	18	На содержаніи Токейской церк.
5.	Александръ Мацуи.	17	Тоже.
6.	Николай Кикута...	18	Сендайская церк. внос. 1 енъ въ м.

[1]) Принятъ по особеннымъ просьбамъ и представленіямъ о способностяхъ мальчика, для дальнѣйшаго ученія вѣрѣ, и для испытанія, годится ли для будущаго пріема въ семинарію.

*) Отъ родителей—прошенія о воспитаніи ихъ дѣтей для служенія церкви, отъ церковныхъ совѣтовъ—заявленія желанія, чтобъ означенные мальчики были воспитаны для служенія церкви, и свидѣтельства о томъ, могутъ ли быть они содержимы на средства родителей или мѣстныхъ церквей, или не могутъ; въ первомъ случаѣ, совѣты даютъ ручательство, что деньги за воспитанниковъ будутъ неукоснительно высылаемы въ Миссію, въ послѣднемъ—просятъ принять ихъ на содержаніе Миссіи. Формы документовъ имѣются всѣми церквами.

[1]) Сынъ одного придворнаго, принятъ по настоятельной просьбѣ отца, для исправленія его нравственности.

Преподаватели: священникъ Гавріилъ Часвъ, архимандритъ Николай, лучшіе изъ старшихъ воспитанниковъ для младшихъ и три учителя китайско-японскаго языка (и вмѣстѣ китайско-японской исторіи).

3) *Женское училище.* Долго здѣсь дѣвочки — христіанки и язычницы—тщетно стучались въ дверь Миссіи, прося дать имъ христіанское образованіе. Наконецъ, въ исходѣ 1875 года, необходимость имѣть для церковнаго хора дискантовъ и альтовъ заставила Миссію завести маленькую женскую школу. Но разъ школа заведена, при всѣхъ преградахъ къ поступленію въ нее, заключающихся въ неимѣніи достаточнаго и приличнаго помѣщенія и средствъ содержанія, женскій элементъ Церкви не могъ не вторгнуться въ нее и не выразить своихъ качествъ. Такъ, во-первыхъ, здѣсь—пріютъ для дочерей и родственницъ нашихъ священниковъ и по крайней мѣрѣ главныхъ катихизаторовъ; во-вторыхъ, здѣсь, быть можетъ, начало будущаго женскаго монашества въ Японіи; такъ, два года тому назадъ, одна дѣвица, при первомъ ознакомленіи съ христіанствомъ, не зная и имени монашества, возгорѣлась желаніемъ оставить міръ и посвятить себя Богу на всю жизнь,—для чего и пришла изъ провинціи сюда, чтобъ отдать себя подъ руководство Миссіи; она помѣщена была въ школу, и нынѣ, оставаясь неизмѣнною своему обѣту, служитъ отличною учительницею для дѣтей. Въ третьихъ, здѣсь, дастъ Богъ, начатки живописной церковной школы въ Японіи; у одной изъ ученицъ замѣчены были необыкновенныя способности къ рисованію, и она опредѣлена приходящею ученицею въ Правительственную рисовальную школу, гдѣ преподаетъ рисованье выписанный изъ Италіи профессоръ; нынѣ она второю ученицею въ школѣ; первую ученицу она также обратила въ христіанство,—и мечта ихъ обѣихъ служить церкви живописью. Въ четвертыхъ, здѣсь наши молодые катихизаторы, рѣшившіеся жениться, помѣщаютъ своихъ невѣстъ для дальнѣйшаго религіознаго образованія, чтобы имѣть потомъ въ женѣ хорошую помощницу для преподаванія христіанства женщинамъ; такъ, здѣсь почти два года училась невѣста катихизатора Павла Окамура, нынѣ послѣ собора обвѣнчанная съ нимъ; теперь учится невѣста катихизатора Павла Цуда.—Преподаются: Законъ Божій, т.-е. смотря по возрастамъ, краткій катихизисъ или Православное Исповѣданіе или Толкованіе Священнаго Писанія, и Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта; ариѳметика, японская и всеобщая географія, японская и всеобщая исторія, китайско-японскій языкъ, китайско-японская каллиграфія и изъ рукодѣлій—шитье. Кромѣ того, почти всѣ ученицы ежедневно приходятъ на классъ пѣнія. Составъ школы въ настоящее время слѣдующій.

Начальница школы и вмѣстѣ учительница—вдова Анна Канно, 50-ти лѣтъ.

Помощница начальницы и учительница дѣвица Елисавета Котама, 20-ти лѣтъ.

Ученицы, живущія въ школѣ:

1. Варвара Ямаѣицу 17 лѣтъ, учащаяся живописи.
   Марія Кабаяси 20 л., невѣста катихизатора П. Цуда.
   Юлія Савабе 14 л., дочь священника Павла Савабе.
   Вѣра Кангета 14 л., дочь священника Матѳея Кангета.
5. Надежда Кангета 11 л., тоже.
   Текуса Сакай 12 л., дочь священника Іоанна Сакай.
   Софія Сато 16 л., дочь священника Павла Сато.
   Софія Такая 12 л., дочь священника Якова Такая.
   Дарія Кудзики 13 л., дочь катихизатора Петра Кудзики.
10. Августа Оогое 11 л., сестра катихизатора Стефана Оогое.
    Евѳимія Ницуума 11 л., племянница катихиз. Павла Ницуума.
    Ольга Сунгиноме 11 л., тоже; вноситъ на содержаніе 1 енъ 50 сенъ.
    Вѣра Фудзита 15 л., дочь миссійскаго литографа Иринея.
    Анисія Міура 15 л., вноситъ на содержаніе себя 3 енъ.
15. Вѣра Неида 12 л., вноситъ на содержаніе себя 3 енъ.
    Марія Мадзима 14 л., вноситъ на содержаніе себя 2 енъ 50 сенъ.
    Римма Нисимура 13 л., вноситъ на содержаніе себя 2 енъ 50 сенъ
    Варвара Наказава 11 л., вноситъ на содержаніе себя 2 енъ 50 сенъ.
19 Домна Сенсуи 15 л., вноситъ на содержаніе себя 2 енъ 50 сенъ.

Приходящихъ ученицъ: 6. Всего учащихся: 25.

Преподаютъ: вышеозначенныя учительницы, одинъ изъ учениковъ катихизаторской школы, двое изъ старшихъ семинаристовъ и двое изъ семинарскихъ учителей китайско-японскаго языка.

4. Въ Причетнической школѣ, состоящей въ завѣдываніи регента при Миссіи, Якова Тихая, до послѣдняго времени состояло пять учениковъ; нынѣ, по возвращеніи троихъ къ своимъ церквамъ, для служенія при священникахъ, остаются двое: Романъ Циба,—онъ же и причетникъ при Тоокейскомъ священникѣ Павлѣ Сато,—и Петръ Оотаки. Ученики причетнической школы, кромѣ спеціальнаго изученія церковнаго пѣнія, чтенія и порядка отправленія Богослуженія, слушаютъ лекціи въ катихизаторской школѣ.

Въ Хакодате, въ двухъ Миссійскихъ школахъ, основанныхъ и руководимыхъ членовъ Миссіи, іеромонахомъ Анатоліемъ, преподаются: Краткій

Катихизисъ, Православное Исповѣданіе св. Димитрія Ростовскаго, Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, Ариѳметика, Японская и Всеобщая Географія, китайско-японскій языкъ, китайско-японское писанье; для дѣвочекъ, кромѣ того, шитье и вязанье.

Преподаютъ: въ школѣ мальчиковъ учителя: Сергій Нумабе,—онъ же и начальникъ училища мальчиковъ,—Николай Макино, Николай Метоки и старшіе пѣвчіе тамошняго хора; въ школѣ дѣвочекъ: вдова Анна Дооке, она же и начальница школы, русская резидентка въ Хакодате вдова Софія Алексѣева и вышеозначенные учителя. Преподающіе въ свою очередь слушаютъ лекціи іеромонаха Анатолія.

Всѣхъ учащихся въ Хакодатскихъ школахъ: 40 мальчиковъ и 31 дѣвочка, итого 71; изъ нихъ: 12 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ живутъ при Миссіи, на ея содержаніи; прочіе—приходящіе.

Богослуженіе въ Японскихъ церквахъ совершается на японскомъ языкѣ. Пѣніе въ Токійской церкви четырехголосное. Хоръ пѣвчихъ изъ семинаристовъ и ученицъ женской школы очень стройно поетъ, благодаря старанію и способностямъ регента Миссіи, Якова Тихая. Въ прочихъ церквахъ пѣніе одноголосное. Ноты, написанныя на японскій текстъ г. Тихаемъ и отлитографированныя, разосланы по всѣмъ церквамъ, гдѣ есть знакомые съ употребленіемъ ихъ.

Въ Токіо при Миссіи состоятъ образованные ею переводчики: 1) Савва Хоріе, переведшій Священную Исторію Новаго Завѣта и Догматику преосвященнаго Платона Костромскаго, уже напечатанныя, и записки по Церковному Законовѣдѣнію, ожидающія средствъ для напечатанія; нынѣ переводитъ Нравственное Богословіе преосвященнаго Платона; 2) Петръ Оно, переведшій Священную Исторію Ветхаго Завѣта и Церковную Исторію Рудакова, послѣдняя половина которой тоже еще не напечатана по неимѣнію средствъ; нынѣ переводитъ Православное Исповѣданіе Петра Могилы; кромѣ того, занимается изученіемъ греческаго языка; 3) переводческій ученикъ Григорій Накамура, еще не имѣющій своихъ трудовъ въ печати, хотя, если бы были средства, можно бы напечатать его переводъ о 7 ми таинствахъ свящ. В. Михайловскаго; нынѣ переводитъ Церковную Исторію Бахметевой.

Къ переводчикамъ, имѣющимъ свои труды для печати, можно причислить и всѣхъ семинаристовъ 5-го курса, и старшихъ по возрасту 4-го; потому что всѣ они, упражняясь въ переводахъ съ русскаго, успѣли перевести много серьёзныхъ вещей, которыя съ тѣмъ и даваемы были имъ чтобы потомъ употребить ихъ трудъ на пользу церкви. Такъ переведены и приготовлены къ печати: „Пространный Христіанскій Катихизисъ“, „Указаніе пути въ Царствіе Небесное“, „Объ обязанностяхъ христіанина“, много житій святыхъ и проч.; изъ мелкихъ же статей, которыя выбираемы были для перевода изъ журнала „Вокресное чтеніе“, можно составить огромный сборникъ для назидательнаго чтенія христіанъ. (Для помѣщенія въ такомъ сборникѣ приготовлено и много оригинальныхъ статей, состоящихъ изъ лучшихъ сочиненій учениковъ катихизаторской школы, такъ какъ всѣ таковыя сочиненія удерживаются и хранятся, для напечатанія ихъ при случаѣ).

Въ послѣдней половинѣ прошлаго года Миссіею начато и регулярно ведется періодическое изданіе „Церковный вѣстникъ“ (Кёоквай-Хооци); въ немъ помѣщаются, главнымъ образомъ, извлеченія изъ донесеній катихизаторовъ о состояніи ихъ церквей и событіяхъ въ оныхъ, а также дѣйствія и распоряженія Токійской церкви; такимъ образомъ онъ дастъ возможность всѣмъ катихизаторамъ и христіанамъ постоянно знать подробно состояніе всей православной церкви въ Японіи. Выходитъ каждыя двѣ недѣли литографированными брошюрами въ 20—30 страницъ.

У Миссіи есть свой литографскій станокъ, который и служитъ для печатанія „Церковнаго Вѣстника“, соборныхъ протоколовъ, календаря и прочихъ нужныхъ брошюръ.

Недвижимое имущество Миссіи составляютъ: въ Токіо: 1) два новые, весьма прочно построенные каменные дома, въ которыхъ помѣщаются: церковь и крещальня, катихизаторское училище и семинарія, съ двумя большими комнатами для классовъ, а въ праздничные дни для сбора христіанъ; живутъ: два миссіонера, регентъ съ семействомъ, переводчики, причетники, учитель китайскаго языка; помѣщается также миссійская канцелярія съ состоящими при ней секретаремъ и его помощникомъ. Дома снабжены полною школьною мебелью на 60 учениковъ; помѣститься же въ нихъ могутъ, въ случаѣ нуж-

ды, если удалить изъ дома переводчиковъ, до 90 учениковъ. Кухни и прислуга помѣщаются въ этихъ же домахъ. Между домами—деревянная постройка для ватеръ-клозетовъ, соединяющая на верху вторые этажи обоихъ домовъ крытою галлереей.

2) Три весьма ветхіе японскіе небольшіе дома, изъ коихъ въ двухъ смежныхъ помѣщается женская школа, въ которой дѣти зимою очень страдаютъ отъ холода; такъ что вѣчно бываютъ съ кашлемъ, съ посинѣлыми лицами и растрескавшимися руками, такъ какъ, по тѣснотѣ домовъ, въ нихъ прежде были сломаны внутреннія перегородки, и защитою отъ стужи во всякое время служитъ только одинъ листъ сквозящей бумаги въ наружныхъ щитахъ. Въ третьемъ помѣщается литографія съ служащими при ней.

Въ Хакодате: 1) церковь; 2) домъ, въ которомъ живетъ миссіонеръ, — учителя школы и большіе пѣвчіе; 3) небольшой домъ, въ которомъ помѣщается школа дѣвочекъ: всѣ три зданія очень ветхія, оставшіяся отъ сгорѣвшаго въ 1865 году консульства и отданныя Миссіи Азіятскимъ департаментомъ; 4) домъ для школы мальчиковъ, построенный Миссіею въ 1873 году, по способу постройки японскихъ домовъ, т.-е. досчатый; 5) два крошечные домика для помѣщенія катихизаторовъ, перестроенные Миссіею заново изъ кое-какихъ оставшихся консульскихъ службъ.

Расходы Миссіи на содержаніе священно-церковнослужителей, проповѣдниковъ, училищъ и другихъ учрежденій.

А. ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ РАСХОДЪ.

1. На священно-церковнослужителей.

	Енъ.	Сенъ.
Священникъ Павелъ Савабе съ семействомъ....	30	—
„ Іоаннъ Сакай „ „	25	—
„ Матѳей Кангета „	25	—
„ Тимоѳей Харіу „	25	—
„ Яковъ Такая „ „	30	—
„ Павелъ Сато „ „	30	—
Причетникъ при Харіу, Василій Такеда.....	3	—
„ „ Сато, Романъ Циба.....	2	—
Семейство Романа Циба, въ Такасимидзу.....	4	—
Итого....	174	—

Священниковъ съ семействами положено обезпечивать содержаніемъ въ 30 енъ ежемѣсячно, полагая въ томъ числѣ 15 енъ на семейство, о которомъ священникъ не имѣетъ никакой возможности заботиться самъ, такъ какъ почти всегда въ разлукѣ съ нимъ *), и 15 енъ на самого священника. Но Сакай, Кангета и Харіу попросили себѣ не болѣе 10 енъ, такъ какъ прочее недостающее восполняютъ для нихъ мѣстные христіане. Нужно имѣть въ виду, что священники вѣчно въ разъѣздахъ для совершенія требъ по очень большимъ пространствамъ, такъ что и 15 енъ для нихъ было бы мало безъ пособія отъ христіанъ. Мало-по-малу христіане совсѣмъ примутъ священниковъ на свое содержаніе, хотя это сдѣлается не въ годъ и не въ два; но и послѣ того расходъ Миссіи по этой статьѣ едва ли сократится,—напротивъ, гораздо вѣроятнѣе, что увеличится, такъ какъ священниковъ уже и въ настоящее время недостаточно для церкви, и для предоставленія къ посвященію въ будущемъ году одинъ кандидатъ уже избранъ; вѣроятно прибавится и еще не одинъ; а съ ними, по новости, будетъ то же, что съ настоящими, т.-е. Миссія должна будетъ содержать ихъ сама, пока церкви въ состояніи будутъ исполнять это.

2. На проповѣдниковъ.

Катихизаторы:	Енъ.	Сенъ.
1. Павелъ Нидзума.....	4	—
Семейство его, въ Сендаѣ.....	6	—
Стефанъ Оогое.....	5	—
Семейство его, въ Токіо.....	7	—
Андрей Сасагава	8	—
Павелъ Окамура съ семействомъ	13	50
5. Матѳей Нива	7	50
Семейство его, въ Токіо и Кувана	6	—
Петръ Кано...	4	—

*) Изъ настоящихъ священниковъ: Сато въ Токіо, его семейство въ Сендаѣ; Кангета въ Санума; семейство въ Токіо; Сакай въ Моріока, семейство въ Хакодате; Такая въ Оосака, семейство въ Сендаѣ. Только Савабе и Харіу при семействахъ; но первый больше потому, что боленъ,—здоровье же разстроилъ на службѣ церкви,—второй, состоя въ Такасимидзу, гдѣ его семейство, долженъ однако не переставая кружить по разбросанному на многіе десятки верстъ своему приходу. Миссія имѣетъ въ виду, когда священники остойчиво укрѣпятся на своихъ мѣстахъ, перевести къ нимъ семейства, но они сами не желаютъ этого. Всецѣло преданные своему теперешнему служенію, они, естественно, видятъ въ семействахъ нѣкотораго рода помѣху себѣ; и потому, не переставая быть хорошими мужьями и отцами,—что доказываютъ письменными заботами о семействахъ,—они тѣмъ не менѣе убѣждаютъ своихъ женъ оставаться дома, вдали отъ нихъ, и заботиться о воспитаніи дѣтей. Нужно прибавить, что и жены нашихъ священниковъ, на сколько это извѣстно, образцово-хорошія женщины-христіанки; онѣ совершенно понимаютъ положеніе своихъ мужей и всячески успокоиваютъ ихъ, предоставляя имъ полную свободу посвящать себя болѣе обширному кругу занятій, чѣмъ хлопоты семейственныя.

	Семейство его, въ Тоокёо	6	—
	Павелъ Цуда	10	—
	Павелъ Таде	8	—
	Спиридонъ Оосима	10	—
	Семейство его, въ Сендаѣ	6	—
10.	Іоаннъ Оно	18	—
	Семейство его, въ Сендаѣ	10	—
	Іоаннъ Катакура	7	—
	Семейство его, въ Сендаѣ	6	—
	Петръ Сасагава	9	—
	Петръ Кузики	7	—
	Семейство его, въ Сендаѣ	9	—
	Павелъ Кангета	9	—
15.	Савва Кимура	2	50
	Никаноръ Мураками	5	50
	Алексѣй Яманака съ семействомъ	14	—
	Павелъ Накакодзи	10	—
	Илія Додо	8	—
20.	Іовъ Мидзуима	4	—
	Никита Мори	4	—
	Семейство его, въ Тоокёо	8	50
	Борисъ Ямамура	4	—
	Савва Ямазаки	10	—
	Семейство его, въ Идзу	2	—
	Андрей Яцуки	9	—
	Семейство его, въ Сендаѣ	5	—
25.	Титъ Комаку	7	50
	Семейство его, въ Тоокёо	10	—
	Андрей Такахаси	8	—
27.	Іоаннъ Сайкайси	4	—

Помощники катихизаторовъ:

1.	Павелъ Тацибана	8	25
	Іоаннъ Ямасе	7	—
	Евѳимій Ясиро	4	—
	Петръ Банъ	8	—
5.	Давидъ Ямамото	8	—
	Іоаннъ Такеиси	8	50
	Павелъ Эсасика	7	—
	Павелъ Минамото	9	30
	Семейство его, въ Хацинохе	6	—
	Ѳеодоръ Мидзуно	7	50
	Семейство его, въ Кувана	3	—
10.	Петръ Кавано	7	25
	Аполлосъ Китагава	7	50
	Павелъ Кодзима съ семействомъ	12	—
	Стефанъ Эсасика съ женой	10	50
	Павелъ Сано	8	—
15.	Даніилъ Оонами	5	—
	Павелъ Хосономе	8	—
	Семейство его, въ Сендаѣ	6	—
	Іовъ Судзуки съ семействомъ	10	—
	Меѳодій Цуція	9	—
	Онисимъ Накано	4	—
	Семейство его, въ Хацинохе	3	—
20.	Николай Цуція	7	50
	Іоаннъ Онгивара	8	—
	Павелъ Такахаси	7	—
	Семейство его, въ Эцинго	3	—
	Василій Мацуи	8	—
	Павелъ Исіи	7	—
25.	Александръ Ито	7	50
	Варнава Имамура	4	—
	Ѳома Мацуда	6	—
	Антоній Удзіе	4	—
	Петръ Фудзита	6	—
30.	Павелъ Накада	9	—
	Андрей Канамори	9	—
	Семейство его, въ Сендаѣ	4	—
	Іоаннъ Отоказава	8	—
	Павекъ Фудзіока	6	50
	Павелъ Козаки	4	50
	Семейство его, въ Сендаѣ	3	—
35.	Стефанъ Нараяма	7	—
	Яковъ Конги	4	—
	Іоаннъ Такахаси съ семействомъ	12	—
	Петръ Авано	7	—
	Даміанъ Игараси съ семействомъ	10	—
40.	Григорій Мацуяма	7	62
	Павелъ Каміама	7	50
	Яковъ Кубо	5	50
	Ѳома Меката	7	—
	Романъ Фукуи	8	—
45.	Петръ Сато	1	—
	Іоаннъ Оомори	3	—
	Петръ Касай	3	50
	Петръ Секи	7	50
	Тихонъ Сунгіяма	12	—
50.	Петръ Охара	4	—
51.	Симеонъ Озаки	7	—
	Итого на 78 проповѣдниковъ ежемѣсячно	673	42

Столько въ расходѣ за текущій декабрь, такъ какъ содержаніе выдается или высылается въ началѣ мѣсяца; слѣдовательно съ такою расходною смѣтою Миссія вступаетъ въ новый 1879 годъ. Но съ 1-го іюля этотъ расходъ увеличится, потому что нынѣшніе ученики катихизаторской школы послѣ собора поступятъ на службу. Въ началѣ учебнаго года учениковъ обыкновенно бываетъ больше, чѣмъ въ концѣ, такъ какъ всегда оказывается нѣсколько лѣнивыхъ или неспособныхъ, которые постепенно и выбываютъ; такъ и изъ нынѣшняго курса давно уже возвратилось по домамъ четверо; но изъ остающихся теперь на лицо не предвидится больше ни одного къ выбытію: всѣ такъ усердно учатся и оказываются такими способными, что заниматься съ ними составляетъ истинное удовольствіе, и можно съ увѣренностію предрекать, что, дастъ Богъ, всѣ 27 человѣкъ сдѣлаются проповѣдниками. Если нынѣ на 78 проповѣдниковъ расходуется 673 енъ 42 сенъ, т.-е. среднимъ числомъ по 8 енъ 63⅓ сенъ на каждаго, то на 27 новыхъ, считая по 8 енъ 63⅓ сенъ на каждаго, потребуется еще: 233 енъ 10 сенъ въ мѣсяцъ.

Итакъ съ 1-го іюля 1879 года ежемѣсячный расходъ на проповѣдниковъ будетъ: 906 енъ 52 сенъ.

3) На катихизаторское училище. Содержаніе воспитанника въ мѣсяцъ стоитъ 4 енъ. Итакъ, на 28 учениковъ, нынѣ находящихся въ катихизаторскомъ училищѣ, и 2 причетническихъ ученика, живущихъ тамъ же, всего на 30 человѣкъ, расходуется ежемѣсячно 120 енъ.

На основаніи 9-го § вышеизложенныхъ катихизаторскихъ правилъ, къ 15-му января наступающаго года долженъ бы состояться пріемъ учениковъ для составленія младшаго курса катихизаторской школы. Но пріемъ этотъ отложенъ былъ подъ тѣмъ предлогомъ, что желающихъ поступить изъ разнымъ церквей по 15-е ноября заявлено было не болѣе 22 человѣкъ, тогда какъ къ пріему предполагалось не менѣе

30-ти, о чемъ церквамъ въ свое время дано знать, но послѣ того уже получены заявленія еще отъ 6-ти; нѣтъ сомнѣнія, что до полнаго комплекта 30-ти очень скоро дойдетъ, вѣроятно и перейдетъ, такъ какъ церкви безостановочно растутъ, одушевленіе въ христіанахъ, съ пріѣздомъ священниковъ, удвоилось,—и Миссіи совсѣмъ не сдѣлать узаконеннаго пріема—было бы то же, что самой показать примѣръ нарушенія церковныхъ правилъ. И нынѣ уже слышится ропотъ на то, что пріемъ отсроченъ, тѣмъ болѣе, что для рѣшающихся поступить въ катихизаторскую школу,—не то—что для дѣтей,—это составляетъ весьма важный шагъ въ жизни, иные, какъ извѣщаютъ теперь, уже сдали свои семейства на попеченіе роднымъ, иные съ большимъ трудомъ добились у язычествующихъ или не вполнѣ проникнувшихся христіанствомъ родителей дозволенія поступить въ школу. Словомъ, пріёма не сдѣлать нельзя; и по церквамъ уже вновь разослано оповѣщеніе, что онъ состоится къ Пасхѣ, т.-е. къ 1-му апрѣля. Итакъ съ апрѣля расходъ на катихизаторское училище удвоится, т.-е. составитъ ежемѣсячно 240 енъ.

Этотъ расходъ на содержаніе 60-ти учениковъ въ катихизаторскомъ училищѣ сдѣлается регулярнымъ ежемѣсячнымъ расходомъ на неопредѣленное время, потому что хотя нынѣшній курсъ послѣ собора выбудетъ, но на мѣсто его, согласно съ правилами, тотчасъ же составится новый,—и учениковъ въ школѣ не убудетъ. Такъ какъ послѣ каникулъ состоится еще пріемъ 30-ти воспитанниковъ въ семинарію, то здѣсь, въ Миссіи, не будетъ мѣста для новаго курса учениковъ катихизаторской школы. Но послѣ каникулъ откроется, дастъ Богъ, катихизаторская школа въ Оосака, что давно пора сдѣлать. Іеромонахъ Анатолій останется въ Хакодате только до Пасхи; послѣ Пасхи онъ отправится, начиная съ сѣвера Ниппона, посѣщать церкви, постепенно дойдетъ до Оосака и оснуется тамъ на жительство. Первымъ же дѣломъ тамъ должно быть заведеніе катихизаторской школы. Въ самомъ дѣлѣ, до сихъ поръ труды Миссіи сосредоточивались почти исключительно на сѣверной половинѣ Японіи; но пора позаботиться и о южной,—она настоятельно требуетъ нашего вниманія. Въ Кагосима, Окаяма, Токусима сотни собираются слушать нашихъ катихизаторовъ,—слѣдовательно церкви въ этихъ мѣстахъ несомнѣнно будутъ основаны въ скоромъ времени; а это тотчасъ же поведетъ къ расширенію проповѣди по окрестностямъ,—потребуется большое количество катихизаторовъ. Но сѣверные катихизаторы, кромѣ того, что они нужны на сѣверѣ, и по особенностямъ языка, и по многимъ другимъ неудобствамъ, мало пригодны для юга; тамъ должны быть образованы свои; и въ изобиліи учениковъ для катихизаторской школы оттуда сомнѣваться нельзя: югъ Японіи по преимуществу богатъ дворянствомъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ—избыткомъ силъ, не находящихъ себѣ добраго употребленія; изъ этого то избытка все лучшее должно быть привлечено на служеніе церкви. И оно само собою привлечется; на Сикоку еще и крещеныхъ нѣтъ,—такъ какъ священникъ ни разу не успѣлъ побыть тамъ,—а уже катихизаторъ представляетъ двоихъ къ принятію въ катихизаторскую школу, съ твердымъ ручательствомъ за благонадежность ихъ; въ Кагосима катихизаторъ едва успѣлъ открыть проповѣдь и уже предвидитъ многихъ, имѣющихъ послужить въ послѣдствіи проповѣдничеству.

4) *На семинарію.* Содержаніе 30-ти воспитанниковъ, по 4 енъ на каждаго въ мѣсяцъ, составляетъ 120 енъ. Въ счетъ сей суммы отъ своекоштныхъ и вносящихъ кто что́ можетъ поступаетъ: 50 енъ 8 сенъ; Миссія же отъ себя расходуетъ 69 енъ 92 сенъ.

Къ 1-му сентября будущаго года, какъ выше сказано, состоится пріемъ вновь 30-ти воспитанниковъ, изъ коихъ 16 уже имѣются кандидатами, по заявленіямъ отъ церквей, остальныхъ выберетъ іеромонахъ Анатолій, при обзорѣ церквей послѣ Пасхи. Содержаніе семинаріи Миссія особенно старается какъ можно скорѣе предоставить попеченію самой Японской церкви, тѣмъ не менѣе невозможно надѣяться, чтобы за будущихъ 30 воспитанниковъ было вносимо болѣе, чѣмъ за настоящихъ. Итакъ съ 1-го сентября и на семинарію расходъ Миссіи удвоится, т.-е. будетъ составлять ежемѣсячно: 139 енъ 84 сенъ.

5. На женское училище. Содержаніе 19-ти воспитанницъ, по 4 енъ каждой, составляетъ: 76 енъ. Онѣ вносятъ за себя: 17 енъ 50 сенъ; Миссія расходуетъ ежемѣсячно 58 енъ 50 сенъ.

6. На школы Хакодатскаго стана. Содержаніе 12-ти мальчиковъ и 6-ти дѣвочекъ, воспитыва-

емыхъ Миссіею, всего 18-ти человѣкъ, по 4 енъ на каждаго въ мѣсяцъ, составляетъ 72 енъ.

7. На учителей и учительницъ.

Въ Токіо:	Енъ.	Сенъ.
Маркъ Хоодзео	12	—
Матеей Сато	10	—
Цеохоо Сакай	10	—
Анна Канно, съ содержаніемъ ея при Миссіи и пособіемъ на воспитаніе сына въ рисовальной школѣ	11	—
Елисавета Котама, съ содержаніемъ при Миссіи	5	50
Въ Хакодате:		
Сергій Нумабе, съ содержаніемъ его при Миссіи и семейства его въ Сендаѣ	16	—
Николай Макино, съ содержаніемъ при Миссіи	6	—
Николай Метоки, „ „	6	—
Анна Доокс. „ „	7	—
Двое пѣвчихъ,—они же и учителя, съ содержаніемъ ихъ при Миссіи	12	—
Итого	95	50

8. На училищную и миссійскую прислугу.

Въ Токіо.....45 енъ 50 сенъ.
Въ Хакодате.....28 —

Итого. ..73 енъ 50 сенъ.

9. На переводчиковъ.

Савва Хоріе, съ содержаніемъ его..... 14 енъ.
Петръ Оно 14 енъ.
Григорій Накамура „ „ 6 —

Итого.... 34 енъ.

10. На литографію.

Литографу Иринею Фудзита, съ содержаніемъ..... 10 енъ 50 сенъ.
Литографу Оомѣ Сикахама, съ содержаніемъ..... 5 енъ 50 сенъ.
На бумагу и прочіе матеріалы 8 енъ.

Итого..... 24 енъ.

11. На канцелярію

Секретарю Миссіи, Стефану Кунгимія, съ содержаніемъ его при Миссіи и помощію его семейству..... 11 енъ.
Помощнику его, Іоанну Кавасаки, съ содержаніемъ..... 5 енъ 50 сенъ.
На канцелярскіе матеріалы и разсылку писемъ. 4 енъ 50 сенъ.

Итого. 21 енъ.

Всего по 11 статьямъ ежемѣсячной расходъ:

	Енъ (=1 м. д.=1 р.33 к. *).	Сенъ (=1/100 ен.).	Руб. Коп.
Текущій	1415	84	1888 78½
Съ 1-го апрѣля 1879 г. (см. ст. т. 3)..	1535	84	2047 78½
Съ 1-го іюля „ (см. стат. 2)..	1768	94	2358 58½
Съ 1-го сентября „ (см. стат. 4)..	1838	86	2451 81½

*) Рубли—русскою серебряною монетою.

Б. ЕЖЕГОДНЫЙ РАСХОДЪ.

1. На проповѣдниковъ.

а) На платье. Полное снабженіе катихизатора лѣтнимъ, осеннимъ и зимнимъ весьма простымъ платьемъ обходится въ 21 енъ,—каковаго платья достаточно бываетъ на два года. Нѣкоторые катихизаторы не нуждаются въ платьѣ отъ Миссіи, будучи снабжаемы онымъ изъ своихъ домовъ; за то другихъ, кромѣ платья, приходится обзаводить, смотря по обстоятельствамъ водворенія на мѣстѣ, спальными принадлежностями и всякимъ домашнимъ скарбомъ; при отправкѣ же на мѣста всѣхъ вообще—снабжать дорожными принадлежностями, а слабымъ здоровьемъ покупать шерстяныя рубашки, фуражки, шарфы и проч.,—что все взятое въ совокупности, болѣе чѣмъ уравновѣшиваетъ ежегодный расходъ на каждаго проповѣдника, среднимъ числомъ, въ половину вышеозначенной суммы, т.-е. въ 10 енъ 50 сенъ, какъ дѣйствительно въ текущемъ году по этому отдѣлу и издержано 836 енъ 40 сенъ.

б) На путевыя издержки. Въ нынѣшнемъ году расходъ на путевыя издержки особенно значителенъ, по случаю поѣздки іеромонаха Анатолія съ пятью ставленниками во Владивостокъ, по такъ какъ этотъ случай экстренный, то онъ не принимается здѣсь въ разсчетъ. Слѣдующій же расходъ регулярно повторяется ежегодно. Къ собору катихизаторы приходятъ, имѣя на путевыя издержки содержаніе 7-го мѣсяца. Но при обратномъ пути пришедшихъ на соборъ, а равно при отправленіи на мѣста вновь, всѣмъ выдается на дорогу до мѣста служенія. Нѣкоторые, послѣ собора, просятся на короткій срокъ въ отпускъ, повидаться съ родными, или устроить семейныя дѣла; таковые увольняются, и на дорогу имъ тоже дается, хотя этотъ расходъ особенно труденъ для Миссіи, какъ непредвидимый и неопредѣлимый заранѣе. Путешествуютъ катихизаторы пѣшкомъ, исключая слабыхъ здоровьемъ, а также случаевъ, когда отправка на пароходѣ или въ дилижансѣ значительно сокращаетъ время и трудъ путешествія. Дорожные расходы не опредѣлены точно, и трудно опредѣлить ихъ, по разнообразію путей; minimum расходовъ до сихъ поръ было: 25 сенъ на 10 японскихъ миль (37 верстъ).

Въ нынѣшнемъ году по этому отдѣлу издержано 382 енъ.

в) На снабженіе катихизаторовъ христіанскими книгами, покупаемыми отъ инославныхъ миссій, а также рукописными записками толкованій на Священное Писаніе и другихъ лекцій, преподаваемыхъ въ Миссіи издержано за годъ 76 енъ.

г) На лѣченіе заболѣвающихъ катихизаторовъ издержано 64 енъ 35 сенъ.

Итого, по 4-мъ отдѣламъ статьи, въ теченіе года на 78 проповѣдниковъ издержано 1358 енъ 75 сенъ, что составляетъ, среднимъ числомъ, по 17 енъ 42 сенъ на каждаго. Въ будущемъ 1879 году, съ прибавленіемъ 27 новыхъ проповѣдниковъ, расходъ увеличится на соотвѣтственную цифру: 470 енъ 34 сенъ, что составитъ всего въ годъ 1829 енъ 9 сенъ.

2) На училища. а) На платье. Дѣтямъ священниковъ и катихизаторовъ, а также бѣднѣйшимъ воспитанникамъ и воспитанницамъ, которыхъ родители не въ состояніи снабжать платьемъ, по мѣрѣ необходимости, справляется оное отъ Миссіи. Въ нынѣшнемъ году на этотъ предметъ издержано 246 енъ.

б) На покупку японскихъ учебниковъ и книгъ для ученической библіотеки издержано 52 енъ.

в) На лѣченіе заболѣвающихъ учениковъ и ученицъ 127 енъ 30 сенъ.

Итого, по статьѣ, на 97 учащихся, живущихъ при Миссіи здѣсь и въ Хакодате, издержано за настоящій годъ 425 енъ 30 сенъ, что составляетъ по 4 енъ 38 сенъ на человѣка.

Въ будущемъ 1879 году, съ принятіемъ къ 1-му апрѣля 30 воспитанниковъ въ Катихизаторское училище и послѣ каникулъ 30-ти въ семинарію всего: 60-ти новыхъ воспитанниковъ, расходъ соотвѣтственно увеличится на 262 енъ 80 сенъ, т.-е. составитъ въ годъ 688 енъ 10 сенъ.

3) На ремонтъ миссійскихъ зданій. а) Въ Токіо. Во время каникулъ нынѣшняго года произведены были: окончательная отдѣлка большаго каменнаго дома штукатуркою внутри и обзаведеніе его ученическою мебелью на 60 человѣкъ; тотъ и другой расходы, какъ экстренные и не имѣющіе повториться, не принимаются здѣсь въ разсчетъ; за тѣмъ—ремонтъ крышъ обоихъ каменныхъ домовъ: 154 енъ 44 сенъ, ремонтъ всѣхъ малярныхъ работъ, масляно-покрасочныхъ въ обоихъ домахъ и деревянной постройкѣ между ними: 273 енъ 51 сенъ, и покраска цвѣтною известкою внутри малаго дома: 29 енъ 52 сенъ; всего на сумму 457 енъ 47 сенъ.

Подобный ремонтъ долженъ быть производимъ каждые три года. Въ него, кромѣ означенныхъ работъ, должны войти: покраска известкой внутри большаго дома, что, по смѣтѣ, будетъ стоить: 75 енъ, и покраска масляною краскою ограды вокругъ Миссіи: 92 енъ. Итого на весь ремонтъ въ три года: 624 еенъ 47 сенъ. Онъ можетъ быть производимъ или единовременно полный, или по частямъ, ежегодно на третью часть ремонтной суммы. Во всякомъ случаѣ ежегодно на оный потребно 208 енъ 15⅔ сенъ.

О ремонтѣ старыхъ зданій, гдѣ помѣщаются женское училище и литографія, не можетъ быть рѣчи: онѣ такъ ветхи, что стараться поддержать ихъ было бы безполезною тратою; даже рабочіе отказываются приступить къ нимъ и тронуться за что либо.

б) Въ Хакодате. Тамошнія миссійскія зданія, по ветхости своей, требуютъ ежегодно ремонтнаго расхода по крайней мѣрѣ въ размѣрѣ суммы, издержанной въ нынѣшнемъ году 125 енъ.

Итого, по статьѣ, въ нынѣшнемъ году издержано 582 енъ 47 сенъ.

На будущій годъ потребно 333 енъ 15⅔ сенъ.

Всего по 3-мъ статьямъ ежегодный расходъ.

	Енъ.	Сенъ.	Рубли.	Коп.
за истекающій годъ.....	2366	52	3155	36
на наступающій 1879-й потребно...	2820	34⅔	3800	46

(Продолженіе будетъ.)

Иркутская духовная миссія въ 1878 г.

Ольхонское вѣдомство, по отзывамъ покойнаго архипастыря преосвящ. Парѳенія, есть грубѣйшее изъ грубыхъ. И дѣйствительно, все его начальство, не говоря уже о простыхъ инородцахъ, начиная съ послѣдняго улусскаго старшины и кончая тайшею, не только что всѣ неграмотные, но даже не рѣдкость встрѣтить между ними такихъ, которые, по прочтеніи напримѣръ писаремъ какого либо предписанія и распоряженія начальства, обращаются къ писарю съ вопросомъ: „ягачанъ“ (что это ты прочиталъ), или, по выслушаніи личнаго прказанія отъ кого либо изъ земскихъ чиновъ, отвѣчаютъ: „талмачъ угэй“ (не понимаю). Въ концѣ отчетнаго года предстояли выборы одного родоваго ста-

росты и засѣдателя. Кандидатомъ на первую должность имѣлся въ виду одинъ крещеный смышленый инородецъ, хорошо объясняющійся по-русски, но его не избрали, а избрали язычника, способнаго говорить только „талмачъ угэй". На должность засѣдателя могъ бы быть выбранъ также одинъ молодой, крещеный и грамотный инородецъ. Но избранъ также язычникъ, подобный предъидущему. Вообще же объ отношеніи ольхонскихъ инородцевъ къ христіанству можно сказать слѣдующее.

Болѣе расположенные и приготовленные къ христіанству ближайшіе къ миссіонерскому стану роды: 2, 3, 4 и 5-й Чернорудскіе роды. Самый упорный 6-й Чернор. родъ. Дальніе роды 1-й и 2-й Абызаевскіе роды, находящіеся на островѣ Ольхонѣ, 1-й Чернор. и Хенхедеровскій родъ, расположенные на материкѣ параллельно острову Ольхону, не имѣютъ особенныхъ поводовъ и случаевъ высказывать то или другое отношеніе къ дѣлу миссіи, и вообще не столько враждебны, сколько дики въ сношеніяхъ съ миссіонеромъ.

Въ ближайшихъ родахъ самое большое число новокрещенныхъ и у язычниковъ этихъ родовъ давно вывелось обыкновеніе называть крещеныхъ собаками, а если и находятся такіе дерзкіе, которые осмѣливаются называть крещеныхъ собаками, то такіе, произнося это поносное слово, оглядываются на всѣ стороны, опасаясь за такое слово отвѣтственности.

Всего въ продолженіи года іером. Димитріемъ просвѣщено св. крещеніемъ 27 д. и кромѣ того іеромонахомъ Агаѳангеломъ, по его указанію, 9 душъ.

Общее число обращенныхъ.

Трудами иркутскихъ миссіонеровъ просвѣщено св. крещеніемъ м. п. 898, ж. п. 850; всего 1748. Кромѣ того приходскими священниками присоединено изъ язычества и разныхъ сектъ 52 д. Всего 1800 д. Меньше чѣмъ въ юбилейный 1877 годъ, когда чрезвычайность событія располагала инородцевъ къ принятію христіанства. Но кромѣ того, въ отчетномъ году, нельзя не считать важнымъ пріобрѣтеніемъ для миссіи пожертвованія инородцевъ на устройство двухъ храмовъ. Открытіе третьяго стана при Идинской ст. думѣ усилитъ дѣятельность миссіи, что въ свою очередь будетъ сопровождаться большимъ числомъ обращенныхъ.

Училища.

Школа послѣ церкви есть первое учрежденіе, гдѣ молодое поколѣніе воспитывается въ правилахъ христіанскаго благочестія. Миссія всегда сознавала такое значеніе училищъ. Но первоначально, за недостаткомъ средствъ, не могла удовлетворять этой существенной нуждѣ. Въ послѣднее же время, съ обезпеченіемъ въ средствахъ отъ Миссіонерскаго Общества, училища открыты при всѣхъ станахъ, которые сознавали въ нихъ особенную нужду.

Въ Тункинскомъ краѣ было четыре училища.

1. *Парѳеніевское* въ Каймарахъ. Въ немъ обучалось 8 мальчиковъ и 2 дѣвочки, подъ руководствомъ миссіонера, священника Павла Грозина, женою его, получившею образованіе въ Иркутскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства.

2. *Гужирское.* Въ немъ обучалось 13 учениковъ. Преподавательницею была, какъ и въ Парѳеніевскомъ училищѣ, жена миссіонера, получившая образованіе въ Иркутскомъ женскомъ духовномъ училищѣ.

3. *Жимыгытское.* Въ немъ обучалось 4 ученика, преподаваніемъ занимался самъ миссіонеръ, свящ. Іаковъ Поповъ, при помощи своего причетника, Спиридона Никольскаго.

4. *Шимковское.* Помѣщается въ одной изъ комнатъ миссіонерскаго дома, рядомъ съ которою помѣщался и учитель изъ воспитанниковъ Иркутской духовной семинаріи. Дмитрій Подгорбунскій. Въ первую половину учебнаго года обучалось до 16 учениковъ.

Кромѣ этихъ училищъ существуютъ слѣдующія миссіонерскія училища.

5. *Эланцинское.* Устроено на капиталъ, пожертвованный благотворителемъ миссіи, Мих. Аг. Сапожниковымъ, обезпечившимъ училище пожертвованіемъ 10-ти тысячъ, проценты съ коихъ должны поступать на содержаніе учениковъ. Въ первой половинѣ отчетнаго года въ немъ обучалось семь учениковъ. Преподаваніемъ занимался миссіонеръ іеромонахъ Димитрій, а въ его отсутствіе причетникъ Мочаловъ.

6. *Ныгдинское.* Помѣщалось въ домѣ пожертвованномъ бывшимъ тайшею, Николаемъ Матхановымъ. Учителемъ состоялъ псаломщикъ юбилейной церкви Иванъ Писаревъ, изъ воспитанниковъ Иркутской Духовной семинаріи. Обучалось въ немъ 21 ученикъ.

7. *Бажеевское.* Помѣщалось въ домѣ псаломщика Анатолія Старцева, нынѣ діакона при Бажеевской миссіонерской церкви. Въ немъ обучалось 12 учениковъ.

8. *Нельхайское.* Помѣщается въ нижнемъ этажѣ миссіонерскаго дома, гдѣ живутъ и ученики. Преподаваніемъ занимается жена миссіонера, бывшая воспитательницею въ женскомъ духовномъ училищѣ. Учениковъ было до 12.

9. *Мольжинское.* Въ немъ было до 13 учениковъ. Преподавателемъ былъ въ первую половину учебнаго года миссіонеръ, священникъ Іаковъ Дуброва, а въ послѣднюю половину года преемникъ его, священникъ Іоаннъ Лахинъ.

Кромѣ того въ общественныхъ инородческихъ училищахъ подъ руководствомъ миссіонеровъ обучались: 1) въ Бохонскомъ 45 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ. Законоучителемъ состоялъ миссіонеръ, священникъ Флоренсовъ, который также обучалъ учениковъ и пѣнію. Въ женскомъ отдѣленіи обучала жена священника, получившая образованіе въ женскомъ духовномъ училищѣ. 2) Въ Нукутскомъ училищѣ обучалось 31 ученикъ и 15 учениць. Преподавателемъ состоялъ природный бурятъ, студентъ Иркутской Духовной семинаріи Ник. Сем. Болдоновъ, въ женскомъ отдѣленіи—Надежда Никол. Бѣлыхъ, воспитанница женскаго духовнаго училища.

Предметами преподаванія были для младшихъ: русское чтеніе и письмо, молитвы и начатки христіанскаго ученія. Для старшихъ: объясненіе богослуженія, свѣдѣнія о важнѣйшихъ событіяхъ въ христіанской церкви, церковное пѣніе, ариѳметика, общія свѣдѣнія изъ русской грамматики, русской исторіи и географіи.

Содержаніе миссіи.

Жалованье миссіонерамъ и всѣ расходы по миссіи производились Иркутскимъ Комитетомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, по разсмотрѣніи и утвержденіи смѣтъ Высочайше утвержденнымъ Совѣтомъ Общества въ Москвѣ. На содержаніе миссіи въ отчетномъ году Иркутскимъ Миссіонерскимъ Комитетомъ отпущено 17256 р. 77¾ коп. Изъ нихъ израсходовано: 1) на жалованье миссіонерамъ и псаломщикамъ съ прибавочными за пятилѣтія 10,009 р. 51 коп.; 2) на содержаніе церквей 800 р.; 3) на трехъ новокрещенныхъ ламъ 360 р.; 4) на жалованіе учителямъ и на содержаніе училищъ 2,500 р.; 5) на разъѣзды служащимъ лицамъ 1,800 р., на бѣлье, кресты, лекарства 1,476 р. 26¾ к. и 7) на ремонтъ церквей и становъ 311 р. Вся эта сумма израсходована безъ остатка.

Исправляющій должность начальника Иркутской Духовной миссіи *іером. Димитрій.*

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Замѣчательный экзаменъ. Первый миссіонеръ (протестантскій) между Баттами (народомъ малайскаго племени на о. Суматрѣ) говорилъ проповѣдь на текстъ: *Блаженни кротціи, яко тіи наслѣдятъ землю* (Мѳ. V, 5). Начальникъ племени, уже часто приходившій въ церковь и уже расположившійся къ принятію христіанства, чрезъ день послѣ того пришелъ въ домъ миссіонера. Въ иныхъ случаяхъ всегда оказывавшійся человѣкомъ вѣжливымъ, спросилъ онъ грубо у жены миссіонера, гдѣ ея мужъ. Услышавъ, что онъ занятъ за письменнымъ столомъ, взялъ онъ стулъ, протащилъ его съ шумомъ по комнатѣ, уронилъ на полъ что лежало на немъ и подсѣлъ потомъ весьма близко къ хозяйкѣ дома, нагло смотря ей прямо въ глаза; она спокойно встала, подошла къ фисъ-гармоникѣ и стала играть хоралъ. Тогда гость вышелъ на веранду дома, взялъ стоявшее тамъ ведро съ водою и вылилъ на полъ. Когда онъ замѣтилъ, что жена миссіонера еще не сердится, опять онъ сѣлъ подлѣ нея и наступилъ ногами на ея платье; она встала и принялась за шитье, а онъ взялъ швейную коробку и все содержимое ея—пуговицы, иглы, тесемки и т. п., высыпалъ на столъ, все перепутавъ. Теперь хозяйка спросила: почему онъ ведетъ себя нынѣ такъ странно, между тѣмъ какъ ранѣе былъ совершенно инымъ человѣкомъ. „Извини, любезная мать, отвѣчалъ предводитель племени, это была проба, упражняетесь ли вы сами въ томъ, чему учите. Я знаю, что вы много заботитесь о томъ, чтобы не пролить и капли воды. Я знаю далѣе, что въ вашемъ швейномъ ящикѣ наблюдаете вы величайшій порядокъ; поэтому я хотѣлъ досадить вамъ именно въ томъ, что для васъ очень важно; но я вижу, что вы то и дѣлаете, чему учите, и теперь хочу сдѣлаться христіаниномъ“.

Слово было сдержано: позднѣе человѣкъ этотъ крестился и сталъ живымъ членомъ христіанскаго общества.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.* Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.

— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 29.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Рапортъ начальника Россійской Духовной Миссіи въ Японіи, архимандрита Николая, Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества.—Картины для Чувашъ.

Рапортъ

начальника Россійской Духовной Миссіи въ Японіи, архимандрита Николая, Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества.

(Окончаніе).

Сдѣлавъ очеркъ внѣшняго состоянія Япон. церкви („Мисс.“ № 28), не могу не сказать нѣсколько словъ и о внутреннемъ. Съ точки зрѣнія главныхъ христіанскихъ добродѣтелей, любви къ Богу и къ ближнимъ, японскіе христіане заслуживаютъ ли названіе хорошихъ христіанъ?—Что до служителей церкви, священниковъ и катихизаторовъ, то, еслибы не любовь къ Богу и ближнимъ, какое бы другое побужденіе могло одушевлять ихъ къ самоотверженію и несенію креста? Всѣ приманки міра сего, какъ-то: богатство, почести, легкая и спокойная жизнь,—совершенно не для нихъ. Они, будучи почти всѣ дворянами по происхожденію, и притомъ люди умные, развитые, съ

прекрасными нравственными качествами, словомъ —со всѣми вѣроятностями выгодно служить во всякой другой службѣ, предпочитаютъ служить церкви безъ жалованья, получая лишь скудное пропитаніе и одѣяніе, не имѣя въ виду никакихъ чиновъ и повышеній, между тѣмъ какъ огорченій и трудовъ сколько у каждаго изъ нихъ и въ настоящемъ и впереди! Уже одно то, что они порвали духовную связь съ окружающимъ ихъ міромъ и стали въ отношенія къ нему непріязненныя, хотя и на время, но это время можетъ продлиться дольше жизни каждаго изъ нихъ,—сколько причиняется страданій и огорченій! Ихъ злословятъ, называютъ отступниками, врагами отечества, индѣ бросаютъ въ нихъ каменьями, бьютъ ихъ, заключаютъ подъ разными предлогами въ тюрьму *),—не мало нужно твердости и сознанія правоты своего дѣла, чтобы переносить все это. А въ исполненіи службы, чтобъ не упасть духомъ, сколько нужно живой вѣры и любви къ Богу и ближнимъ! Вотъ послѣ собора катихизаторъ отправляется на мѣсто своего служенія; все имущество его заключается въ платьѣ на плечахъ и нѣсколькихъ книгахъ за плечами; впереди ждутъ его нѣсколько друзей, призывающихъ его, и кругомъ темная, непроглядная масса язычества, рѣдко гдѣ тронутая любопытствомъ къ нему, почти вездѣ совершенно безучастная, а индѣ и враждебно настроенная. Для всѣхъ онъ долженъ быть въ своемъ мѣстѣ свѣтильникомъ горящимъ и свѣтящимъ, т.-е. устами неустанно проповѣдывать, поведеніемъ же нелѣпостно осуществлять свою проповѣдь. А между тѣмъ онъ и самъ, три-четыре года, или никакъ не болѣе пяти-шести лѣтъ тому назадъ, былъ темнымъ язычникомъ, окутаннымъ суевѣріями и жившимъ по стихіямъ міра сего. Что, какъ не благодать Божія, совершило съ нимъ такое дивное превращеніе, что онъ нынѣ сталъ учителемъ для язычниковъ? И что, какъ не укрѣпляемая тою же благодатію любовь къ Богу и ближнимъ, поддерживаетъ его на высотѣ его служенія и даетъ силу преодолѣвать трудности онаго? А что онъ достоинъ своего служенія, тому свидѣтельница Японская церковь, потому что не—дѣло она миссіонеровъ, не имѣющихъ и возможности проповѣдывать внѣ двухъ мѣстъ—Токіо и Хакодате а дѣло катихизаторовъ. Едва ли погрѣшу, сказавши, что, конечно, и самъ Апостолъ языковъ съ высоты небесной одобрительно взираетъ на нашихъ тружениковъ проповѣди и молитвенно призываетъ на нихъ благословеніе Боже. „Подражайте мнѣ, какъ я Христу,“ училъ онъ своихъ послѣдователей (1 Кор. 4, 16). И вотъ здѣсь цѣлое стадо подражающихъ ему, насколько кому даетъ благодать; всѣ они оставили свои домы: отца, мать, жену, дѣтей, братьевъ, и все, что въ мірѣ семъ, „вмѣнили тщету быти, за превосходящее разумѣніе Христа Іисуса Господа своего“ (Филип. 3, 8). Недостаетъ имъ, повидимому, физическаго труда, чтобы черты подражанія Апостолу были полнѣе; но и онъ есть, хотя въ другомъ видѣ. Почти нѣтъ ни одного катихизатора, у котораго мѣсто проповѣди было бы одно, а непремѣнно—два, три, иногда четыре; кончивши поученіе въ одномъ мѣстѣ, катихизаторъ долженъ спѣшить къ назначенному часу въ другое, отсюда въ третье и т. д., немалый физическій трудъ—такое хожденіе, особенно въ провинціяхъ, гдѣ иногда катихизатору приходится ежедневно, не смотря ни на какую погоду, дѣлать двѣнадцать-пятнадцать верстъ. Нѣкоторые другіе проповѣдники ѣздятъ въ такихъ случаяхъ на лошадяхъ, ихъ миссіями для того содержимыхъ; но православный проповѣдникъ не можетъ дозволить себѣ этого облегченія и роскоши, такъ какъ Апостолы нигдѣ не показали примѣра къ тому. Что самоотверженіе нашихъ катихизаторовъ—не пустое слово, а дѣло,—что они дѣйствительно не щадятъ себя для своего служенія, много бы можно разсказать въ доказательство тому;

*) Японское правительство нисколько не мѣшаетъ распространенію христіанства, и не позволяетъ никому собственно за христіанство преслѣдовать кого бы то ни было. Но буддизмъ въ странѣ еще довольно вліятеленъ, и бонзы причиняютъ проповѣдникамъ не мало огорченія. Такъ, въ началѣ нынѣшняго года, въ городѣ Коофу, они, собравшись толпою, избили до полусмерти катихизаторскаго помощника Павла Накада; въ прошломъ году, въ Акита, настоятель, чтобъ катихизаторъ Алексѣй Ямана посаженъ былъ въ тюрьму, на томъ основаніи, что прописалъ одному больному лѣкарство, не имѣя докторскаго свидѣтельства, и Ямачака почти годъ просидѣлъ въ заключеніи, бывъ выпущенъ наконецъ съ буквальною резолюціею: „по невинности освобождается“; въ Исиномаки катихизаторъ Петръ Кудзики въ нынѣшнемъ году посаженъ былъ въ тюрьму и осужденъ на 100 дней тяжелой работы за то, что осмѣлился похоронить христіанина безъ свидѣтельства отъ бонзъ на кладбищенское мѣсто, которое ему бонзы, несмотря ни на какія просьбы и настоянія, не хотѣли выдать. И въ настоящее время, въ Акита и Вакаяма наши катихизаторы подвергаются такимъ нападеніямъ и преслѣдованіямъ со стороны рьяныхъ буддистовъ, что только полиція обязаны сохраненіемъ отъ побіенія и возможностію продолжать катихизаціи для желающихъ слушать.

укажу на ближайшіе по времени примѣры. Въ настоящее время катихизаторскій помощникъ Петръ Фудзита лежитъ опасно больной въ одномъ изъ здѣшнихъ госпиталей; прежде чѣмъ поступить въ катихизаторскую школу, онъ изучилъ портное мастерство, и быть можетъ этимъ повредилъ себѣ грудь; отъ его мастерства вышло мало пользы, такъ какъ въ деревняхъ портному работы мало; отъ слабости же груди, при его ревности къ проповѣди, произошло вреда много; человѣкъ, заботящійся о своемъ здоровьѣ, конечно, простиралъ бы говоренье поученій настолько, сколько позволяютъ силы; но Фудзита соразмѣрялъ проповѣдь не съ своими силами, а съ требованіями постепенно возраставшаго круга слушателей; такъ и произошло, что у него, вслѣдъ за начавшимся и постепенно усиливавшимся кровохарканіемъ, вдругъ однажды, во время проповѣди, кровь хлынула горломъ; онъ и тутъ, не распуская слушателей, усиливался остановить припадокъ, чтобъ договорить начатую катихизацію; но, чуть не изошедши кровью, принужденъ былъ назавтра, совсѣмъ ослабленный, притащиться въ Тоокёо, — откуда мѣсто проповѣди его недалеко, — чтобъ просить кого-нибудь на время на свое мѣсто. Едва дотащившись до миссіи, онъ слегъ и не могъ двинуться, и въ такомъ видѣ отправленъ въ госпиталь; но оттуда теперь, почувствовавъ нѣкоторое облегченіе, рвется идти на свой постъ, повторяя, что церковь на него даромъ издерживается, что онъ долженъ исполнять свою обязанность. Петръ Кавано, Тоокейскій катихизаторъ, недѣли четыре тому назадъ, отправленъ былъ на 10 дней въ одинъ городъ, на день пути отсюда, гдѣ всего одинъ христіанинъ и нѣсколько человѣкъ немного слушавшихъ вѣроученіе отъ случайно заходившихъ туда катихизоторовъ; по недостатку катихизаторовъ, проповѣдникъ тамъ не помѣщенъ; между тѣмъ христіанинъ извѣстилъ, что тамъ поселился католическій патеръ, что онъ поноситъ православіе, называя оное фотіевой ересью, и совращаетъ расположенныхъ къ Православію *), — вслѣдствіе чего христіанинъ убѣдительно просилъ прислать хоть на время катихизатора, для охраненія православнаго стада отъ расхищенія; кромѣ письма пришла еще женщина изъ слушавшихъ ученіе неотступно умолять о томъ же. По предварительному знакомству съ этимъ мѣстомъ, посланъ Кавано. Недавно водворенный на своемъ нынѣшнемъ посту въ Тоокёо, и усталый отъ заботъ о немъ, Кавано тотчасъ же отправился, и 10-ть дней проповѣдывалъ; въ эти дни должно было твердо поставить Православіе и оградить его отъ будущихъ нападокъ. Человѣку, который бы формально отнесся къ своему дѣлу, много ли тутъ напряженія и труда? Но не формально относятся къ своему служенію здѣшніе катихизаторы; Петръ Кавано десять дней, или лучше десять сутокъ, горѣлъ свѣчой предъ Богомъ и людьми, и вполнѣ успѣшно кончилъ свою мисеію; но и для людей, какъ онъ, совершенно здоровыхъ органически, есть предѣлъ душевныхъ и физическихъ напряженій; простившись съ ободренными имъ вѣрующими, и оставшись въ пути одинъ, Кавано тотчасъ же отъ усталости и ослабленія потерялъ сознаніе, и самъ не знаетъ, какъ потомъ доставленъ въ городъ на свою квартиру. Когда на завтра, смертельно блѣдный и исхудалый, онъ скромно разсказывалъ мнѣ объ исполненіи порученія и обратномъ пути, я не могъ удержаться отъ выговора, что не слѣдуетъ такъ безразсудно много трудиться, и велѣлъ ему отдохнуть, давъ изъ школы помощника на время; но чрезъ три дня помощникъ былъ возвращенъ по ненадобности. Предъ соборомъ здѣшній катихизаторъ Павелъ Ницума отправленъ былъ на три недѣли въ Троицкую церковь, въ Сано; тамъ въ то время не было катихизатора; но ревностные христіане сами проповѣдывали и приготовили ко

*) Католичество и протестанство, исконные враги другъ друга, не могутъ не быть оба вмѣстѣ и врагами Православія; но только послѣднему,—не какъ взаимно другъ другу,—они наносить вреда не могутъ; напротивъ, они полезны ему тѣмъ, что въ сопоставленіи съ ними истинность православія скорѣе и яснѣе открывается. Если же они еще, по невѣжеству или злонамѣренности, начинаютъ клеветать на Православіе, то, сами не вѣдая и не желая того, служатъ истинную службу ему.—По адресъ-календарю, изданному къ началу нынѣшняго года, католическихъ епископовъ въ Японіи состояло 3, патеровъ-миссіонеровъ 33, сестеръ милосердія 13; протестантскихъ: епископъ 1, миссіонеровъ разныхъ сектъ, преимущественно епископальной, 69, миссіонерокъ 29. Въ текущемъ году число всѣхъ ихъ значительно увеличилось. Къ этой арміи нужно присоединить соотвѣтственное количество патеровъ-пасторовъ и катихизаторовъ изъ Японцевъ.—Число католическихъ и протестантскихъ христіанъ въ Японіи въ точности неизвѣстно; несомнѣнно, кажется, одно, что ихъ всѣхъ въ совокупности гораздо менѣе количества православныхъ христіанъ (за исключеніемъ католиковъ на Кіусіу—возобновленнаго остатка бывшаго тамъ христіанства въ 16-мъ столѣтіи). Не нужно ли принимать это за явный признакъ, что Господу угодно просвѣтить Японію истиннымъ христіанствомъ?

Крещенію нѣсколько человѣкъ; просили только катихизатора повѣрить ихъ и окончательно приготовить. Церковнымъ совѣтомъ назначенъ былъ Ниццума, имѣвшій здѣсь въ то время ежедневно четыре проповѣди въ своемъ приходѣ, кромѣ того, въ свободные часы занимавшійся изученіемъ русскаго языка, значительную же часть почи всегда посвящающій молитвѣ (что мнѣ, какъ духовнику, не можетъ не быть извѣстно). Слушать Ниццума, какъ проповѣдника довольно извѣстнаго вездѣ, гдѣ есть вѣрующіе въ Японіи, собрались, кромѣ готовящихся къ Крещенію, многіе и другіе, и онъ въ 20 дней изложилъ, насколько возможно, полное вѣроученіе Церкви. Онъ исполнилъ возложенное на него порученіе такъ хорошо, что кромѣ предварительно приготовленныхъ къ Крещенію, оказалось и нѣсколько новыхъ; но изъ Сано привезли его сюда едва живаго отъ страшнаго ослабленія и головныхъ болей, что врачъ тотчасъ же назвалъ послѣдствіемъ усиленнаго душевнаго напряженія. Чтобы лучше пользовать его, онъ взятъ былъ въ Миссію, при чемъ христіанки его прихода едва не перессорились изъ-за очереди сидѣть у его постели,—такъ всѣмъ хотѣлось служить уважаемому катихизатору. Не мало уже сутокъ онъ пролежалъ почти безъ движенія, страдая въ то же время отъ невыносимыхъ головныхъ болей, какъ вдругъ въ одинъ вечеръ онъ возгорѣлся желаніемъ совершить свою обычную ночную молитву; онъ отослалъ сидѣлку, чтобъ остаться одному, съ усиліемъ приподнялся до сидячаго положенія, и сталъ изливать свою душу предъ образомъ Богоматери; въ теченіи молитвы онъ нечувствительно заснулъ, видѣлъ одинъ сонъ, — а на утро изумилъ меня, пришедши въ мою комнату безъ посторонней помощи и прося пріобщить его св. Таинъ, какъ Евхаристіи,—сердце его горѣло благодарностію къ Богу за исцѣленіе, такъ какъ головныхъ болей не было и слѣда,—оставалась лишь небольшая слабость, чрезъ недѣлю потомъ совершенно прошедшая. Да будетъ благословенъ Богъ! Дѣла Божіи подобаетъ повѣдать! Какъ духовный отецъ, я далъ Ниццума наставленіе благодарить Бога за свое исцѣленіе, но не думать больше о видѣніи (хотя бы то было и дѣйствительно отъ Бога, но по Апостолу, нужно «задняя забывать, въ предняя же простираться,» — Филип. 3, 13); но въ душѣ я убѣжденъ, что то было дѣйствительное, осязаемое чудо,—болѣзнь Ниццума была вовсе не изъ такихъ, чтобы разомъ исчезать.—Не менѣе разительна помощь Божія, оказываемая, конечно, не недостойнымъ, является тамъ, гдѣ въ дѣлѣ проповѣди менѣе всего бываетъ надежды на человѣческія силы. Напримѣръ, четыре года тому назадъ былъ въ Катихизаторской школѣ ученикъ по имени Стефанъ Эсасика, самый слабый изъ всѣхъ тогда бывшихъ; отвѣты его всегда возбуждали улыбку у товарищей; сочиненія, высказывавшія его религіозность, были очень плохи въ смыслѣ стройнаго изложенія мыслей; ко всему тому онъ оказался чахоточнымъ, почему до окончанія курса и отосланъ былъ домой. Дома, въ Саппохе, онъ всегда усердствовалъ служить церкви, насколько могъ. Но въ прошедшемъ году, когда посланный изъ Хакодате въ Акита катихизаторъ Алексѣй Яманака потребовалъ себѣ помощника, и опаго не оказалось, онъ призвалъ себѣ на помощь Стефана Эсасика; скоро послѣ того Яманака заключенъ былъ въ тюрьму, и вся проповѣдь оказалась на рукахъ Эсасика; кто изъ насъ могъ ожидать, что будетъ какой-либо замѣтный успѣхъ? А между тѣмъ въ Акита, ко времени собора, состояла одна изъ видныхъ по численности церквей. Или въ прошломъ году, въ Катихизаторской школѣ былъ ученикъ Николай Цуція, въ умственно-нравственномъ отношеніи много похожій на Эсасика, всегда серьёзный, трудящійся и до того религіозный, что и отвѣты свои въ классѣ онъ всегда начиналъ молитвеннымъ крестнымъ знаменіемъ; при всемъ томъ, изученіе догматики ему рѣшительно не давалось; онъ все время такъ и оставался съ тѣмъ начально-катихизическимъ знаніемъ вѣроученія, съ которымъ пришелъ въ школу. Между тѣмъ изъ одного мѣста (Нисизава) нѣсколько жителей коллективнымъ письмомъ въ Миссію попросили проповѣдника; такъ какъ не кого было послать, то церковный совѣтъ рѣшилъ отказать на время. Но Николай Цуція попросился сходить туда частнымъ образомъ, представляя, что у него кстати тамъ есть знакомые. Такъ какъ дальнѣйшее пребываніе его въ школѣ не представляло для него никакой пользы, то ему позволено было идти, и данъ первоначальный катихизисъ, чтобъ по немъ объяснялъ ученіе, насколько можетъ. Къ удивленію всѣхъ, онъ еще къ Пасхѣ привелъ сюда двоихъ для принятія Крещенія, изъ которыхъ одинъ былъ деревенскій

старшина; предъ временемъ же собора просилъ, чтобы туда пришелъ священникъ и крестилъ приготовленныхъ; въ томъ и другомъ случаѣ, по тщательномъ испытаніи, приготовленные найдены вполнѣ достойными Крещенія, и тамъ къ собору уже состояла маленькая церковь; да кромѣ того, къ собору оттуда пришедшій депутатъ просилъ, чтобы для той церкви, при назначеніи двухъ катихизиторовъ, такъ какъ ученіе желаютъ слушать и во многихъ окрестныхъ мѣстахъ, однимъ непремѣнно назначенъ былъ Николай Цуція.

Что касается простыхъ христіанъ, то дай Господи, чтобы и всегда здѣсь были такіе усердные христіане, какъ теперь! Христіанство еще не успѣло у нихъ обратиться въ навыкъ, въ безсознательно практикуемый элементъ жизни, за то тѣмъ живѣе и дѣйственнѣе оно. Христіанство тѣми, кто принимаетъ его, принимается вполнѣ, и возможно полно осуществляется. Учится, напримѣръ, что какъ можно чаще нужно испытывать свою совѣсть и обновляться душею въ таинствахъ Покаянія и Причащенія св. Таинъ, и христіане исповѣдуются и причащаются — не однажды въ годъ и не четыре раза, по числу постовъ, а дѣйствительно такъ часто, какъ кто только имѣетъ физическую возможность: каждое Воскресенье здѣсь бываетъ толпа исповѣдниковъ и причастниковъ; учится, что посты нужно соблюдать, и посты дѣйствительно соблюдаются въ такой степени, что, если человѣкъ не можетъ лишить себя мяса или рыбы, потому что и безъ того никогда не ѣстъ ихъ, то лишаетъ себя завтрака, ужина, или чаю, табаку и т. под.; учится, что молитва за умершихъ спасительна для умершихъ,—и христіане послѣ обѣдни, кто только видитъ приготовленіе къ паннихидѣ, всѣ остаются молиться за умершаго, къ какому бы приходу онъ ни принадлежалъ; смерть же въ своемъ собственномъ приходѣ принимается—точно смерть въ семьѣ: всѣ, кто только можетъ, непремѣнно собираются проводить умершаго и помолиться за него; общее молитвенное взаимно-участіе простирается до того, что и къ совершенію таинства Бракосочетанія въ церкви собираются всѣ, кто только замѣтитъ вывѣшенное при церкви объявленіе объ имѣющемъ быть вѣнчаніи. Учится, что надо помогать бѣднымъ,—и между христіанами заброшенныхъ бѣдныхъ, безпріютныхъ вдовъ и сиротъ положительно нѣтъ, что надо посѣщать больныхъ и для больнаго христіанина весь приходъ его — малъ или великъ онъ — дѣйствительно какъ родная семья; въ госпиталяхъ, гдѣ христіанамъ случается лежать, для язычниковъ всегда составляетъ предметъ изумленія, отчего къ такому-то больному ходятъ такъ много и заботятся о немъ такъ усердно; „должно быть это важный человѣкъ“, думаютъ они; дѣйствительно, важный для христіанъ, въ смыслѣ „младшаго брата Христова“; и тѣмъ важнѣе, чѣмъ больной бѣднѣе; въ послѣднемъ случаѣ, если болѣзнь идетъ къ смерти, любовь и предупредительность христіанъ простирается до того, что они втихомолку отъ больнаго заранѣе приготовляютъ сумму и на случай погребенія. Усердіе христіанъ къ вѣрѣ выражается и въ томъ, что самая проповѣдь не есть дѣло личное однихъ катихизаторовъ, а—всей церкви; въ каждомъ приходѣ христіане избираютъ между собою старостъ, дѣло которыхъ преимущественно состоитъ въ томъ, чтобъ расширять для катихизаторовъ кругъ знакомства, находить и приводить къ нимъ новыхъ слушателей; но кромѣ старостъ, и всякій христіанинъ и христіанка считаютъ своею обязанностію дѣлать то же. Побуждаемые тѣмъ же усердіемъ, христіане, коль скоро число ихъ увеличивается до нѣсколькихъ десятковъ, тотчасъ же заботятся о построеніи храма, при чемъ обыкновенно разсчитывается и на устройство при храмѣ помѣщенія для катихизатора или священника. Такъ, въ Преображенской церкви, безъ всякаго участія Миссіи, кромѣ разсмотрѣнія и одобренія плановъ, построены уже два храма: въ Такасимидзу и Санума, и устроены молитвенные домы въ разныхъ другихъ городахъ; съ нѣкоторымъ участіемъ Миссіи построены церкви въ Сендаѣ и Моріока, безъ всякаго участія въ Сано, Одавара и Хацинохе. Усердствуютъ христіане и въ попеченіи о содержаніи своихъ катихизаторовъ и священниковъ. Въ помѣщенной выше вѣдомости, вездѣ, гдѣ содержаніе катихизатора обозначено въ 6-ть енъ и ниже,—знакъ, что мѣстные христіане обезпечиваютъ его квартирой и пищей; посылается же ему отъ Миссіи, какъ выше замѣчено, на его путешествія для проповѣди по окрестностямъ и на необходимые мелочные расходы; гдѣ обозначено меньше 8-ми енъ—знакъ; что обезпечиваютъ квартирой. Въ Преображенской церкви христіане по деревнямъ отдѣлили отъ своихъ полей небольшіе участки, и сообща

обработываютъ ихъ; деньги же, вырученныя за продажу плодовъ, или плоды въ натурѣ обращаютъ на содержаніе катихизаторовъ и священниковъ; въ другихъ мѣстахъ христіане прямо жертвуютъ деньгами; словомъ, вездѣ дѣлаютъ, что могутъ. По весьма скромному разсчету, японскіе христіане въ настоящее время жертвуютъ на церковь не менѣе 2-хъ тысячъ енъ въ годъ, что при юности и малочисленности церкви и при отсутствіи въ ней замѣтныхъ богачей, не можетъ быть названо малою жертвою. Есть здѣсь между христіанами евангельскія вдовицы; такъ, напримѣръ, пришедши на нынѣшній соборъ, одинъ изъ катихизаторовъ (Андрей Такахаси), проповѣдывавшій въ довольно глухомъ мѣстѣ, принесъ на церковь пять енъ; „отъ кого?“ „отъ одной вдовы, которая просила не сказывать ея имени; она продала все, что было цѣннаго въ ея имуществѣ, и это вырученная сумма“. Есть жены благовѣстницы,—не мало ихъ,—не имѣющія другой рѣчи ни съ кѣмъ, кромѣ рѣчи о Христѣ и Его ученіи,—такъ душа ихъ полна ими; есть жены, искупающія древній грѣхъ израильскихъ женъ, пожертвовавшихъ свои украшенія на золотаго тельца, пожертвованіемъ своихъ на истиннаго Бога; такъ, еще три года тому назадъ, въ Санума, когда однажды жена священника Павла Савабе, бесѣдуя съ собравшимися христіанками, упомянула, что нужно завести священную утварь: христіанки, которыя имѣли, тотчасъ же сняли съ себя головныя серебряныя украшенія, другія принесли изъ домовъ, и, собравши все въ кучу, сдали о. Павлу, прося позаботиться объ отливкѣ св. утвари. Есть исповѣдники и исповѣдницы,—много ихъ; гоненія преимущественно домашнія, иногда отъ сосѣдей и бонзъ. Напримѣръ, въ Идсу, въ одной деревнѣ, года два тому назадъ, стало распространяться христіанство отъ школьнаго учителя, православнаго христіанина; однимъ изъ первыхъ приклонилъ къ нему ухо молодой человѣкъ, уже семейный, наслѣдникъ богатаго и, еще со временъ Іоритомо (перваго сёогуна), извѣстнаго въ округѣ дома; отецъ его, суевѣрнѣйшій изъ буддистовъ, былъ крайне разсерженъ, узнавъ, что сынъ склоняется къ христіанству, и не замедлилъ прибѣгнуть ко всѣмъ отцовскимъ мѣрамъ, чтобы переобратить его; но видя, что сынъ стоитъ твердо, и еще жену свою склонилъ тоже къ христіанству, лишилъ ихъ наслѣдства, и прогналъ изъ дома, вмѣстѣ съ ихъ груднымъ ребенкомъ; сынъ пришелъ въ Токёо, принялъ здѣсь св. Крещеніе и сталъ жить своимъ трудомъ. Старикъ расположился сдѣлать наслѣдникомъ третьяго сына, такъ какъ второй отданъ въ пріемыши въ посторонній домъ; но гнѣву его предѣла не было, когда онъ узналъ, что и этотъ въ душѣ христіанинъ; прошедши и съ нимъ весь курсъ отцовскихъ уроковъ и внушеній, онъ и его прогналъ на всѣ четыре стороны, и этотъ пришелъ въ Токёо, сдѣлался христіаниномъ, и сталъ жить съ братомъ. Послѣ каникулъ оба они приняты въ катихизаторскую школу (Петръ и Василій Оокава) и обѣщаютъ сдѣлаться ревностными проповѣдниками. Въ настоящее время особенную жалость возбуждаютъ истязанія надъ одною молодою дѣвушкою въ Оказаки; прежде чѣмъ сдѣлаться христіанкою, она была просватана въ богатый домъ за любимаго человѣка; женихъ отъ нея отказался, по приказанію своего отца; родители бьютъ и всячески тиранятъ каждый Божій день,—и все, бѣдная, выноситъ за Христа, и, конечно, Господь подкрѣпитъ ее; быть можетъ, чрезъ нее обратитъ и ея жестокихъ родителей. Отъ сосѣдей сильно пострадалъ, напримѣръ, въ Санума крестьянинъ Петръ Сато. На его землѣ стоялъ небольшой храмъ съ древнимъ идоломъ, бывшимъ въ большомъ уваженіи по всей округѣ. Петръ, сдѣлавшись христіаниномъ, не могъ выносить, чтобы на собственной его землѣ былъ притонъ суевѣрія; и потому, однажды собравшись съ мѣстными христіанами, разрушилъ храмъ и изрубилъ въ щепки идола; онъ еще не успѣлъ докончить послѣдней работы, какъ сбѣжавшіеся язычники напали на него и избили почти до смерти; да за тѣмъ еще подали на него жалобу, и полтора года таскали по судамъ разныхъ инстанцій; кончилось, однако, тѣмъ, что Петра оправдали, а враговъ его обвинили за самоуправство съ нимъ; впрочемъ изъ враговъ большая часть въ теченіи суда успѣла сдѣлаться христіанами и братьями Петру. Нынѣ преслѣдованіямъ отъ сосѣдей подвергаются всѣ христіане въ Акита и Вакаяма; озлобленные язычники, подстрекаемые бонзами, злословятъ ихъ, всячески притѣсняютъ, грозятся разрушить или сжечь ихъ домы; и дѣйствительно, иногда, собравшись толпою, врываются въ домы во время катихизацій, ломаютъ и бьютъ все, пока

подоспѣвшая полиція не остановитъ безпорядка и насилія.

При всемъ своемъ усердіи къ церкви, японскіе христіане до сихъ поръ не могли и долго еще не будутъ въ состояніи собственными средствами удовлетворять всѣ здѣшнія церковныя и миссійскія нужды. Да и можетъ ли быть иначе? И простое дитя, пока находится въ младенческомъ возрастѣ, какъ проживетъ одно, безъ попеченій отца и матери? И если будетъ брошено имъ, какого натерпится горя, и какимъ подвергнется нравственнымъ и физическимъ уродствамъ! Но не бросаетъ свое дитя—Японскую церковь—Отецъ ея Небесный, и не оставляетъ безъ попеченій родная мать ея церковь русская. Здѣсь предъ нами опять свѣтлое утѣшительное явленіе—постоянно продолжающагося чуда милосердія Божія, воочію видимаго и исповѣдуемаго нами здѣсь. „Не пецытеся душею вашею, что ясте, или что піете.... воззрите на птицы небесныя.... смотрите кринъ сельныхъ“..., сказано въ Словѣ Божіемъ (Мѳ. 6, 25—28), вотъ причина дерзновенія Миссіи, съ которымъ она не останавливается передъ необходимостію заводить церковныя школы и умножать число катихизаторовъ, не имѣя предварительно ни копѣйки, опредѣленной на то. „Упованіе не посрамитъ“, подверждено еще въ Писаніи (Рим. 5, 5), и оно дѣйствительно не посрамляетъ. На вопросъ: „кто обезпечиваетъ Миссію со всѣми ея учрежденіями?“ не иначе и отвѣчать можно, какъ: „Богъ, недовѣдомыми ей самой путями!“ Въ самомъ дѣлѣ, при рѣчи о благотворителяхъ Миссіи, вопервыхъ, большую часть именъ ихъ Миссія и назвать не можетъ, они извѣстны одному Богу; во вторыхъ, какимъ образомъ такая, повидимому, неопредѣленная помощь, какъ случайныя пожертвованія, даетъ возможность Миссіи точно и опредѣленно вести свое дѣло, съ постепеннымъ правильнымъ расширеніемъ его, безъ всякихъ перерывовъ и задержекъ, дѣйствительно необъяснимо. Да будетъ же благодареніе Богу за Его милосердое промышленіе о Миссіи! Да будетъ благодарность и всѣмъ благотворителямъ Миссіи, видимымъ орудіямъ благопромыслительной воли Божіей! Яркою звѣздою горитъ для Миссіи вниманіе къ ней Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, а также Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Александры Петровны. Надежнымъ якоремъ спасенія служитъ ей любвеобильная попечительность и благотворительность Православнаго Миссіонерскаго Общества. Высокіе іерархи русской церкви: митрополиты С.-Петербургскій, Московскій и Кіевскій удостоили ее щедрыхъ благотвореній. Многіе архіепископы и епископы оказали ей вниманіе и благодѣянія. Епископы Камчатскіе, въ эпархіальномъ завѣдываніи которыхъ состоитъ Миссія, всегда являли къ ней истинно-отеческую любовь: преосвященный Веніаминъ, нынѣ епископъ Иркутскій, въ бытность свою Камчатскимъ, въ 1872 году, посѣтивъ Хакодате и благословивъ начатки Миссіи, до сихъ поръ не оставляетъ ее истинно-трогательною отеческую заботливостію объ удовлетвореніи ея матеріальныхъ и нематеріальныхъ нуждъ. Да воздастъ Господъ на небесахъ, по слову Своему, сторицею покойному преосвященному Камчатскому Павлу, за его отеческую любовь къ Миссіи! Посѣтивъ Хакодате въ 1875 году, чтобы поставить ей перваго японскаго священника, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ и немалое пожертвованіе на нужды Миссіи. Да хранитъ Господь Своею любовію нынѣшняго епископа Камчатскаго, преосвященнаго Мартиніана, совершившаго немалый трудъ для Миссіи нарочитымъ прибытіемъ въ нынѣшнее лѣто во Владивостокъ, для поставленія для нея священниковъ! Глубоко признательна Миссія многочисленному сонму служителей Божіихъ—іереевъ русской церкви, и за ихъ личныя, иногда очень крупныя, пожертвованія, и за собираніе пожертвованій въ ихъ приходахъ! Помощь ихъ особенно драгоцѣнна тѣмъ, что она поддержала Миссію въ годину — трудную для нея, когда разгорѣвшіяся Славянскія дѣла отвлекли благотворительность Русскаго Православнаго народа почти исключительно къ страждущимъ братьямъ по крови, и Миссія думала было, что она совсѣмъ забыта и заброшена. Великою благодарностію Миссія обязана графу Евѳимію Васильевичу Путятину: онъ безпрестанно съ любовію заботится о ней, и оказалъ ей безчисленное множество благодѣяній какъ своими собственными пожертвованіями, такъ и разъясненіемъ нуждъ ея и побужденіямъ къ жертвованію другихъ; нынѣшнія каменныя зданія Миссіи, основаніе которымъ положилъ своимъ пожертвованіемъ Его Императорское Высочество, Великій

Князь Алексѣй Александровичъ, въ бытность свою въ Японіи, въ 1872 году, никогда не были бы окончены, еслибы графъ Евѳимій Васильевичъ не принялъ на себя заботливость собрать пожертвованія для того. Да благословитъ Господь щедраго благотворителя Миссіи, московскаго купца 1-й гильдіи и почетнаго гражданина, Онисима Пименовича Тюляева за великую помощь, оказанную ей: все, что есть напечатаннаго въ Миссіи по части вѣроученія напечатано благодаря ему; дара его достало и на много другихъ церковныхъ нуждъ въ то время. Да воздастъ Господь и всѣмъ многочисленнымъ благотворителямъ Миссіи въ Москвѣ, Петербургѣ и по всему лицу Россіи отъ Кутаиса до Архангельска и отъ Варшавы до Иркутска! Кромѣ матеріальной помощи, всѣ эти пожертвованія сколько нравственной силы придаютъ Миссіи! Чрезъ нихъ именно миссіонеры убѣждаются, что дѣло ихъ есть дѣло несомнѣнно желаемое всѣмъ православнымъ народомъ и любезное ему, что они посланцы не нѣскольскихъ лицъ только, а именно всей церкви. Сколько лицъ, у которыхъ, повидимому, помощь миссіонерству—благотвореніе особенно излюбленное! Открывая листъ пожертвованій, невольно ищешь и почти всегда находишь давно знакомыя любезныя имена: г. Ю. Струйскаго изъ Кутаиса, полковника П. А. Вердеревскаго изъ Варшавы, неизвѣстныхъ благотворителей изъ г. Бѣлева, графини Е. Г. Ламбертъ, Е. А. Свербеевой и много, много другихъ. Да ущедритъ Господь Своею любовію этихъ особенно дорогихъ Миссіи незнаемыхъ знакомцевъ и друзей ея! Не малою благодарностію Миссія обязана и здѣсь вблизи всѣмъ бывшимъ и настоящимъ членамъ Русскаго Посольства и Консульствъ, а также всѣмъ бывающимъ въ здѣшнихъ водахъ русскимъ морякамъ и случайнымъ путешественникамъ; всѣ они, видя на мѣстѣ состояніе и нужды Миссіи, оказываютъ ей любовь и всевозможныя пособія. Особенно благодарна Миссія нынѣшнему начальнику эскадры Тихаго Океана: контръ-адмиралу, барону О. Р. Штакельбергу, за любезную помощь, оказанную Миссіи въ нынѣшнее лѣто, по поводу путешествія іеромонаха Анатолія съ пятью ставленниками во Владивостокъ: доставленіемъ ихъ на одномъ изъ судовъ эскадры обратно изъ Владивостока въ Хакодате, онъ избавилъ Миссію отъ значительныхъ расходовъ на переѣзды ихъ чрезъ торговыя суда, и отъ большой потери времени священниками, такъ какъ безъ этого участливаго содѣйствія они должны бы были сначала отправиться въ Нагасаки и оттуда уже въ Хакодате; кромѣ этой важной помощи, адмиралъ и офицеры эскадры сдѣлали Миссіи и непосредственно денежное значительное пособіе.

Изъ учрежденій, оказавшихъ помощь Миссіи, особенную благодарность ея заслуживаетъ Обитель св. Великомученика Пантелеимона на Аѳонѣ. Сколько разъ и какую обильную помощь присылала она Миссіи и деньгами, и иконами, и крестиками, и свящ. изображеніями, и книгами, и даже лекарствами, приготовляемыми въ обители св. Цѣлителя! Да осѣняетъ вѣчный покровъ Божій св. обитель, во славу Пресвятой Богородицы и св. Великомученика Пантелеимона Цѣлителя, и на благо православнымъ Миссіямъ!

Изъ Россіи также не мало пожертвованій дѣлается иконами, крестиками, книгами и другими вещами, полезными церкви или Миссіи: всѣ они здѣсь своевременно получаются, и за всѣ Миссія чувствуетъ глубокую признательность благотворителямъ.

Особенною же и вѣчною благодарностію Миссія обязана ея добрымъ сотрудникамъ: въ Петербургѣ—священнику Благовѣщенской, на Васильевскомъ островѣ, церкви, о. Іоанну Демкину и священнику Михайловскаго инженернаго замка, о. Ѳедору Быстрову; въ Москвѣ—священнику Вознесенской на Большой Никитской, церкви, о. Гавріилу Срѣтенскому. При самомъ основаніи Миссіи, взявъ на себя трудъ заботиться о ея нуждахъ въ Россіи, они до сихъ поръ такъ усердно и съ такою любовію исполняли это, что Миссія не находитъ словъ выразить имъ свою признательность! Они составляютъ истинно живую связь Миссіи съ русскою церковію, жизненную артерію, чрезъ которую льются въ Миссію и матеріальная помощь, и поощренія, и ободренія; ихъ драгоцѣнное участіе въ цѣли Миссіи такъ важно и благотворно, что безъ нихъ, мнѣ кажется, Миссія не могла бы и существовать, или по крайней мѣрѣ никакъ не была бы тѣмъ, что она есть въ настоящее время. Да воздастъ имъ Богъ за ихъ труды и любовь!

При начертанномъ состояніи здѣшней Миссіи и церкви, принимая во вниманіе, что Миссія учреждена Святѣйшимъ Сѵнодомъ не ранѣе 1870 года, и что только въ 1871 году прибылъ на мѣсто первый миссіонеръ, что слѣдовательно не протекло и полныхъ 8-ми лѣтъ дѣйствительнаго существованія ея, что во все это время Миссія, состоящая изъ 4-хъ членовъ, почти никогда не имѣла полнаго состава ихъ налицо, что она къ тому же, кромѣ жалованья миссіонеровъ, не имѣла никакихъ опредѣленныхъ средствъ обезпеченія, нельзя не видѣть въ успѣхахъ Миссіи Десницу Божію, явно хранящую ее и чудесно помогающую ей. Да будетъ же благодареніе Богу за прошедшее! Обращая взоръ на будущее, при твердой вѣрѣ, что Богъ и впередъ не отниметъ Свою помощь у Миссіи, можно предрекать ей успѣхи и въ будущемъ, соразмѣрные съ прошедшими, но только подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы Миссія сама не задерживала этихъ успѣховъ своею неприготовленностію къ нимъ и неспособностію имѣть ихъ. Миссіи, очевидно, пришло время вступить въ новую фазу существованія: во главѣ ея необходимъ епископъ, нужно увеличеніе числа миссіонеровъ, потребно правильное обезпеченіе ея учрежденій. Мною послано въ Святѣйшій Сѵнодъ прошеніе объ удовлетвореніи этихъ неотложныхъ нуждъ Миссіи; при чемъ, въ приложенномъ къ прошенію рапортѣ, выражено, по этому поводу, слѣдующее.

Епископъ здѣсь необходимъ, во первыхъ, для того, чтобы прежде всего повѣрить, правильно ли Миссія до сихъ поръ учила и ѵчить,—утвердить своимъ авторитетомъ все, что̀ правильно, исправить, пока не поздно, если въ чемъ погрѣшила, и за тѣмъ стать навсегда вѣрнымъ хранителемъ и щедрымъ раздаятелемъ у источниковъ истиннаго христіанскаго вѣроученія. Да будетъ принято во вниманіе, что миссіонеры, на многіе годы оторванные отъ православнаго міра и стоящіе одиноко среди язычества и инославія, безсознательно для самихъ себя могутъ впасть въ погрѣшности даже и въ ученіи, и для нихъ самихъ нужна поддерживающая и направляющая ихъ сила въ авторитетномъ словѣ епископа. Въ этомъ смыслѣ да будетъ обращено самое серьезное вниманіе на то, для поставленія въ епископа никакъ не должно имѣть въ виду кого-либо изъ самихъ миссіонеровъ; епископъ непремѣнно долженъ быть присланъ непосредственно изъ среды православнаго міра.

Во вторыхъ, епископъ необходимъ для того, чтобы вмѣстѣ съ водвореніемъ его открылся здѣсь на мѣстѣ источникъ священнодѣйствующей благодати. Такія неудобства, какъ только-что испытанное Миссіею, именно, что для поставленія избранныхъ во священники, она, и безъ того нищая, должна была напрягать всѣ усилія, чтобы необычайно расходоваться на переѣзды ставленниковъ въ Россію и обратно, и безъ того бѣдная рабочими силами, должна была лишаться миссіонера и лучшихъ своихъ людей на цѣлые мѣсяцы ихъ отлучекъ съ предварительными выжиданіями судовъ, такія неудобства, пока не водворится здѣсь епископъ, будутъ бѣдствіемъ, безпрерывно угнетающимъ Миссію, такъ какъ и въ будущемъ году нужно будетъ поставлять священниковъ, въ слѣдующемъ за тѣмъ опять, и т. д.

Въ третьихъ, епископъ необходимъ для того, чтобы водворить здѣсь порядокъ истиннаго церковнаго управленія. Въ дѣтскомъ возрастѣ образуются черты будущаго характера человѣка, и если дѣтскіе годы пренебрежены, и человѣкъ не пріученъ къ законности, несчастенъ будетъ онъ самъ и много несчастій разсѣетъ вокругъ себя. Такъ же, конечно, и съ церковію: нужно пользоваться годами наибольшей впечатлительности христіанъ, когда они по юности въ церковной жизни готовы слушаться всего (равно какъ на оборотъ, быстры и къ уклоненію отъ всего); нужно въ это время ясно начертать предъ ними путь истинной церковной законности, умѣло направить на него и твердою рукою повести по немъ; съ этого времени начинаются въ церкви преданія, навыки, примѣры; пусть потомъ являются учители безпорядка и уклоненій, истинныя овцы никогда не пойдутъ за ними,—будутъ говорить: «не такъ было прежде, не тому учитъ примѣръ отцовъ» и проч. Въ этомъ отношеніи также чрезвычайно важно то, чтобы въ Японію епископъ былъ присланъ непосредственно изъ Россіи. Здѣшніе христіане привыкли слушаться своихъ отцевъ—учителей, но вмѣстѣ съ тѣмъ они и слишкомъ привыкли къ отцамъ, такъ что и не послушаться,—когда чувствуютъ искушеніе къ тому, въ силу еще остающихся въ душѣ слѣдовъ язычества,—не считаютъ особенно важнымъ; словомъ, послушаніе у нихъ совершенно дѣтское, безотчет-

ное и необезпеченное на слѣдующую же минуту. Совершенно иное будетъ, когда ихъ теперешніе учители вѣры станутъ учить ихъ на собственномъ примѣрѣ послушанію епископской и всякой другой, законно поставленной, власти въ церкви. Теперь даже нельзя сказать здѣсь ясно и раздѣльно: „слушайся“, потому что въ слѣдъ за тѣмъ нужно прибавлять: «меня», что только можетъ порождать подозрѣніе во властолюбіи; и впередъ всегда будетъ совершенно тоже, если некому и не на кого будетъ указать перстомъ и прибавить твердо: „слушайся его, потому что голосъ его—голосъ церкви, воля „Бога“, и въ слѣдъ за тѣмъ самому на себѣ показать примѣръ послушанія, до того безпрекословнаго и быстраго, чтобы буква *о* бросалась на половину недописанною, при зовѣ и приказаніи епископа.

Считаю излишнимъ говорить, что выборъ епископа долженъ быть сдѣланъ весьма тщательно, такъ какъ отъ него, послѣ Бога, будетъ исключительно зависѣть, быть здѣсь церкви цвѣтущей или плохой, даже совсѣмъ—быть церкви, потому что безъ епископа собственно еще и нѣтъ ея,—или не быть, и всѣмъ трудамъ, расходамъ и всему доселѣшнему обратиться въ призракъ и разсѣяться дымомъ.

Изъ миссіонеровъ одинъ долженъ быть посвященъ исключительно переводу священныхъ, богослужебныхъ, религіозно-научныхъ, учебно-научныхъ и нравственно-назидательныхъ книгъ. Книги Священнаго Писанія здѣсь употребляются: китайскихъ переводовъ: стараго—англійскихъ миссіонеровъ, новаго—американскихъ, и перевода Русской Пекинской миссіи,—послѣдняго въ очень ограниченномъ числѣ экземпляровъ; японскихъ—Новаго Завѣта, насколько онъ переведенъ (переводовъ Ветхаго еще нѣтъ)—четырехъ разныхъ родовъ: хираганой,—тоже въ исправленномъ—видѣ, катаканой съ китайскими знаками, и—китайскими знаками съ подставными значками чтеніе по японски. Во всѣхъ этихъ переводахъ почти всѣ христіанскіе термины и слова, даже слово Богъ (дзёотей, ками, тенсю), читаются различно; о собственныхъ именахъ и говорить нечего; словомъ—христіане, пользующіеся разными переводами, не въ состояніи понять другъ друга во взаимномъ разговорѣ объ одномъ и томъ же предметѣ. Въ этомъ отношеніи Японская церковь—именно едва начинающее лепетать дитя. Но лепетъ дитяти продолжается не долго; возрастая, оно получаетъ готовый языкъ отъ своихъ родителей или воспитателей. Непростительный грѣхъ будетъ намъ, если и мы не поспѣшимъ дать христіанамъ опредѣленный и вразумительный священный языкъ. Но по Священному Писанію хоть что-либо для пользованія есть; по части же Богослуженія почти ровно ничего нѣтъ; переведено только самое необходимое для отправленія всенощной, литургіи и совершенія таинствъ; и это переведенное остается въ сыромъ матеріалѣ, по неустановленности терминовъ, такъ что даже при совершеніи литургіи многое одинъ священникъ говоритъ такъ, другой иначе, третій еще иначе. Оставаться долѣе при этомъ нѣтъ никакой возможности, иначе въ церкви явится протестантскій произволъ и безурядица. Словомъ, переводъ Богослуженія—дѣло существеннѣйшей, не терпящей ни малѣйшаго отлагательства необходимости. Для перевода, какъ Священнаго Писанія, такъ и Богослуженія, на переводчиковъ изъ Японцевъ разсчитывать нельзя, тѣмъ болѣе, что послѣднее все—на славянскомъ языкѣ, котораго они не изучали и не понимаютъ; оба эти перевода должны быть дѣломъ самой Миссіи; изъ Японцевъ при этомъ могутъ быть полезны только хорошіе знатоки китайско-японскаго языка. Для катихизаторской школы нужны дальнѣйшіе учебники; для священниковъ и катихизаторовъ преимущественно—религіозно-научныя книги, для всѣхъ вообще христіанъ—книги религіознаго содержанія для чтенія, для семинаріи—научные учебники, съ переводомъ полнаго круга которыхъ можетъ быть устранено преподаваніе на русскомъ языкѣ, что нынѣ обусловливаетъ для учениковъ убійственно великую потерю времени и силъ, которыя могли бы быть употреблены гораздо съ большею пользою при преподаваніи и ученіи уроковъ на ихъ родномъ языкѣ, съ оставленіемъ изученія русскаго языка только для чтенія книгъ. Для всей этой серіи тоже неотложно-необходомыхъ переводовъ японскіе переводчики могутъ служить, для того они и воспитывались, но подъ условіемъ тщательнаго пересмотра и выправки ихъ переводовъ миссіонеромъ, по крайней мѣрѣ въ теченіи еще многихъ лѣтъ впередъ. Чтобы успѣшно заниматься переводами, особенно такой великой важности, какъ переводъ Священнаго Писанія и Богослужебныхъ книгъ, миссіонеръ, назначенный для то-

го, долженъ быть рѣшительно устраненъ отъ всякихъ другихъ обязанностей и занятій по Миссіи. Служеніе это, за неимѣніемъ пока лучше знающаго японскій языкъ, можетъ и должно быть возложено на нынѣшняго начальника Миссіи, который и потщится, на сколько Богъ поможетъ ему, исполнить оное добросовѣстно.

Другой миссіонеръ долженъ быть поставленъ благочиннымъ японскихъ церквей. Наши японскіе священники безспорно прекрасные люди и достойные пастыри; но они сами еще такіе недавніе христіане и, какъ священники, такъ мало знаютъ многообразныя церковныя правила и христіанскіе обычаи, словомъ, такъ юны въ церковной жизни, что имъ положительно необходимъ постоянный руководитель и живой образецъ предъ глазами,—тогда только можно надѣяться, что они и сами постепенно и безостановочно будутъ возрастать въ болѣе и болѣе глубокихъ и всесторонніхъ христіанъ, и пасти и воспитывать стадо Христово достойно своего званія. Иначе, разбросанные и потерянные среди едва замѣтныхъ островковъ на необъятномъ морѣ язычества, съ невѣдѣніемъ и неопытностію за плечами, они могутъ надѣлать много несообразныхъ вещей, въ концѣ-концовъ потерять духовную бодрость и сдѣлаться бездушными исполнителями нѣсколькихъ извѣстныхъ имъ священныхъ требъ и отправленій, что тотчасъ же отзовется мертвящимъ вліяніемъ на ихъ юныя паствы и преградить расширеніе церкви. Поэтому-то одинъ миссіонеръ, и при томъ миссіонеръ опытный и достойный, непремѣнно долженъ быть назначенъ исключительно на безпрерывные разъѣзды по церквамъ, для посѣщенія священниковъ, наблюденія, какъ они исполняютъ свою службу, дальнѣйшаго руководства въ томъ, чего они по новости еще не знаютъ, показанія имъ на дѣлѣ, какъ исполнять то или другое, ободренія и одушевленія ихъ. Этому миссіонеру прилично быть вмѣстѣ и духовникомъ священниковъ. Посѣщать священниковъ онъ долженъ не мимолетно, а останавливаться съ ними на нѣкоторое время, если нужно на нѣсколько недѣль; состояніе приходовъ, отношеніе христіанъ къ священникамъ, дѣятельность катихизаторовъ, служащихъ подъ рукою послѣднихъ, все должно подлежать тщательному наблюденію и повѣркѣ благочиннаго, для того чтобъ вездѣ, въ чемъ нужно, поруководить и направить. Словомъ, уже и въ настоящее время единственно для этого только дѣла, съ освобожденіемъ отъ всякихъ другихъ занятій, требуется одинъ миссіонеръ; въ непродолжительномъ же времени, вѣроятно, одного сдѣлается недостаточнымъ. Обязанность благочиннаго японскихъ церквей можетъ быть возложена на члена Миссіи, іеромонаха Анатолія, съ увѣренностію, что этотъ прекрасный миссіонеръ, и безъ того нынѣ исполняющій оную, съ тѣмъ большимъ усердіемъ и пользою для церкви будетъ исполнять тогда, когда ему предоставлена будетъ возможность посвящать себя исключительно одному этому дѣлу.

Третій и четвертый миссіонеры—для веденія катихизаторскихъ училищъ въ Токёо и Оосака. Касательно Оосака, къ тому, что̀ выше сказано, необходимо присовокупить слѣдующее. Этотъ городъ, вмѣстѣ со смежнымъ Сейкёо (Міяко, бывшая столица Микадо съ древнѣйшихъ временъ до послѣдняго десятилѣтія), центръ и сердце Японіи, совершенно то же, что въ Россіи Москва. Христіанство не будетъ прочно водворено въ Японіи, пока оно не водворится тамъ. Поэтому-то инославные миссіонеры такъ напрягаютъ усилія утвердить свои знамена тамъ, не жалѣютъ ни количества рабочихъ силъ, ни капиталовъ на великолѣпные храмы и школы. Впрочемъ, мы не опоздали, равно какъ не имѣемъ ни нужды, ни намѣренія отбивать у нихъ поле дѣйствій. Но будетъ непростительнымъ грѣхомъ и непоправимою ошибкою, если мы долѣе будемъ медлить завести тамъ катихизаторское училище и водворить миссіонера. Миссіонеры, занятые катихизаторскими школами въ Токёо и Оосака, не будутъ имѣть ни времени, ни силъ заниматься чѣмъ нибудь другимъ; во первыхъ потому, что они должны будутъ ежедневно сами готовиться къ классамъ, въ остальное же время перечитывать и выправлять ученическія сочиненія; во вторыхъ потому, что, кромѣ теоретическаго преподаванія въ школѣ, миссіонеры будутъ обязаны давать практическіе уроки катихизаторства будущимъ проповѣдникамъ, т.-е. каждый вечеръ выходить въ городъ, въ тотъ или другой приходъ, по предварительному соглашенію, на проповѣдь, при чемъ ихъ должны сопровождать ученики катихизаторской школы, въ количествѣ и очереди также заранѣе опредѣленныхъ. Все это уже такъ заведено и такъ исполняется, хотя весьма плохо, по недостаточности здѣсь рабочихъ

силъ; съ учрежденіемъ же епископства должно придти въ строгій и точный чинъ и безукоризненно держаться въ ономъ. О важности катихизаторскихъ школъ не считаю нужнымъ распространяться; это органъ для передачи христіанства милліонамъ, этоже родникъ для неоскудѣваемаго и, если имѣть должную заботу о немъ, обильнаго и славнаго священства въ странѣ. На катихизаторскую школу здѣсь не должно смотрѣть какъ на временное и требуемое только настоящими обстоятельствами учрежденіе; она не имѣетъ кончиться; только преобразится мало-по-малу въ спеціальное богословское высшее училище, или въ Духовную Академію. По всей вѣроятности, чрезъ выпускъ или два откроется возможность держать учениковъ въ катихизаторской школѣ два года, при чемъ увеличится количество преподаваемыхъ наукъ и умножатся классы, тогда и спеціально назначеннаго для школы одного миссіонера не достанетъ, потребуются помощники изъ самихъ катихизаторовъ. Съ теченіемъ времени станутъ поступать въ катихизаторскую школу окончившіе курсъ семинаристы, для спеціальнаго приготовленія къ катихизаторству и дальнѣйшему служенію, и такъ далѣе; послѣдующее легко начертать, оно ясно предъ глазами, и Богъ поможетъ его осуществленію, какъ помогъ положить начало; но для того нужно, чтобы начало было продолжено, для сего же два миссіонера потребны исключительно для катихизаторскихъ школъ.

Пятый миссіонеръ—для веденія семинаріи. И досель уже одинъ изъ миссіонеровъ постоянно употребляемъ былъ на это; и притомъ его никогда не доставало, такъ что начальникъ Миссіи всегда долженъ былъ помогать ему. Нынѣ для преподаванія младшимъ воспитанникамъ могутъ служить помощниками старшіе; но старшимъ и среднимъ долженъ преподавать миссіонеръ, такъ какъ изучаемые ими науки преподаются въ первый разъ, изученіе же иныхъ еще даже не начато. Какъ можно судить по программѣ, для семинаріи одного миссіонера собственно далеко недостаточно, чтобъ преподаваніе было поставлено какъ должно; для двоихъ, даже для троихъ, было бы довольно работы, такъ какъ по всѣмъ классамъ преподавателю самому нужно глубоко готовиться. Но боясь просить о трудно осуществимомъ, т.-е. о двухъ или трехъ миссіонерахъ для семинаріи, я тѣмъ болѣе надѣюсь, что необходимость одного будетъ признана несомнѣнною, и онъ будетъ данъ, съ исключительнымъ назначеніемъ его для семинаріи, и съ устраненіемъ отъ всякихъ другихъ занятій по Миссіи.

Шестой и седьмой миссіонеры для Хакодате и Нагасаки, сѣвера и юга Японіи. Оставить тотъ и другой пунктъ безъ миссіонеровъ было бы то же, что въ организмѣ допустить болѣзненное охлажденіе оконечностей, при чемъ, хотя бы сердце и голова были въ нормальномъ состояніи, очевидно, калѣчества избѣжать нельзя. Довольствоваться же помѣщеніемъ въ этихъ пунктахъ однихъ японскихъ священниковъ невозможно, во-первыхъ, по удаленію этихъ мѣстъ отъ центра Миссіи и, слѣдовательно, по трудности наблюдать за священниками и руководить ихъ; во-вторыхъ, потому, что въ открытыхъ портахъ, гдѣ много иностранныхъ миссіонеровъ, японскій священникъ рѣшительно не будетъ имѣть никакого значенія для распространенія церкви; онъ такъ вѣчно съ тѣми христіанами и останется, которыхъ приметъ; изъ новыхъ же людей, имѣя предъ глазами на выборъ цѣлую толпу заграничныхъ кёоси (учителей), кто захочетъ идти учиться у японца? Православіе только тогда беретъ перевѣсъ предъ католичествомъ и протестантствомъ, когда сопоставлено съ ними, а здѣсь никто и сопоставлять не позаботится, потому что никто не спроситъ о православіи. Поэтому-то іеромонахъ Анатолій до сихъ поръ никакъ не можетъ оставить Хакодате, хотя ему давно уже слѣдовало бы быть или въ Оосака, или по крайней мѣрѣ въ Нагасаки, гдѣ мѣсто несравненно важнѣе, чѣмъ Хакодате. Протестантскихъ миссіонеровъ въ послѣднее время въ Хакодате поселяется все болѣе и болѣе; католическая Миссія также постепенно усиливается, построила огромный храмъ, купила лучшее въ городѣ мѣсто съ иностранными зданіями для женской школы и поселила сестеръ милосердія для веденія оной, и прочее. При такихъ обстоятельствахъ, оставить Хакодате, значило бы то же, что завѣдомо отдать всю проповѣдь на Эзо и сѣверной оконечности Ниппона на руки инославныя. Съ пріѣздомъ 4-го миссіонера, іеромонаха Владиміра, священникъ Чаевъ, уже познакомившійся съ японскимъ языкомъ, сдавъ ему занятія по семинаріи, уѣдетъ въ Хакодате, и тогда только іеромонахъ Анатолій будетъ имѣть возможность отправиться для посѣщенія

церквей и учрежденія стана за тѣмъ въ Оосака. Въ Нагасаки также возможно скоро нужно поселить миссіонера, иначе весь югъ Японіи безвозвратно будетъ въ рукахъ инославія.

Итакъ, потребно семь миссіонеровъ. Нынѣ состоятъ налицо четыре, считая въ томъ числѣ еще неприбывшаго іеромонаха Владиміра. Да дастъ Господь, для блага своей церкви здѣсь, чтобы остальные трое были назначены и присланы въ возможно-скоромъ времени!

Что касается до выбора и назначенія миссіонеровъ, то, конечно, ихъ нужно выбирать изъ окончившихъ курсъ въ Академіи, кто самъ пожелаетъ того,—людей со свѣжими силами, съ только-что возгорѣвшимися всѣми лучшими душевными стремленіями и съ живою жаждою дѣятельности. На случай же, еслибы крайность заставила дѣлать выборъ въ монастыряхъ, или изъ вдовыхъ священниковъ, усердпѣйше прошу назначать не иначе, какъ за твердымъ личнымъ ручательствомъ соотвѣтствующихъ начальствъ, а не по одному формально - поверхностному отзыву. Иначе можетъ случиться то же, что здѣсь уже было: пріѣдутъ люди, не имѣющіе ни малѣйшаго миссіонерскаго призванія и неспособные войти душею въ нужды и потребности Миссіи, а потому только вносящіе въ Миссію разладъ и нестроеніе, и похищающіе у нея то драгоцѣнное благословеніе, которое Спаситель даровалъ словами: „миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ“ (Іоан. 14, 27); само собою разумѣется, что такіе люди не столько помогаютъ здѣсь, сколько мѣшаютъ, и что гораздо лучше никого, чѣмъ ихъ.

О содержаніи епископа, не имѣя компетентности судить, замѣчу только, что, хотя епископу долго еще не придется здѣсь имѣть ни многихъ комнатъ для помѣщенія, ни кареты для разъѣздовъ и т. подобнаго, что все прилично въ церкви благоденствующей, какова Русская, но было бы неприлично и даже соблазнительно въ церкви, едва зарождающейся, гдѣ христіане, для образца себѣ, жаждутъ видѣть въ епископѣ возможно близкое подражаніе Тому, Кто не имѣлъ „гдѣ главы подклонити“ (Мѳ. 8, 20), и тѣмъ, кто писалъ о себѣ и другихъ, что они были „во алчбѣ и жажди... въ зимѣ и наготѣ“ (2 Кор. 11; 27), тѣмъ не менѣе нужно имѣть въ виду, что епископу придется многое благотворить, также для образца христіанамъ, на что тоже нужно имѣть средства *).

Относительно содержанія миссіонеровъ, считаю долгомъ сказать, что, хотя изъ 2-хъ тысячъ рублей жалованья, получаемаго нынѣшними миссіонерами, они имѣли возможность до сихъ поръ жертвовать половину на нужды Миссіи (съ чѣмъ и ѣхали сюда, и о чемъ предъ отправленіемъ имъ обстоятельно было объясняемо сотрудниками Миссіи), и слѣдовательно, съ назначеніемъ опредѣленной суммы на нужды Миссіи, жалованья въ такомъ размѣрѣ, повидимому, будетъ много, но нужно имѣть въ виду, что и впередъ также миссіонеры, вмѣстѣ съ епископомъ, должны будутъ служить для христіанъ образцами благотворительности; для чего въ собственномъ имуществѣ необходимо имѣть нѣкоторый избытокъ сверхъ того, чѣмъ питаться и во что одѣться. Кромѣ того, каждый миссіонеръ, приставленный къ одному опредѣленному дѣлу, будетъ имѣть свой кругъ нуждъ, совершенно частный относительно Миссіи и о которомъ, слѣдовательно, Миссія не будетъ обязана заботиться, но безъ заботы о которомъ миссіонеръ не будетъ имѣть возможности исполнить свою обязанность какъ должно: миссіонеръ—переводчикъ долженъ будетъ нанимать японскихъ ученыхъ, корректоровъ, переписчиковъ; благочинному, при разъѣздахъ, вѣроятно, мало будетъ и 2,000 рублей жалованья, и епископу придется восполнять недостатокъ его изъ другихъ источниковъ; преподаватели должны будутъ выписывать

---

*) У меня предносится предъ глазами образъ покойнаго преосвященнаго Павла Камчатскаго; пріѣхалъ онъ въ Хакодате въ старой рясѣ и очень старой шляпѣ; скромно пришелъ въ Миссію; но, преподавъ благословеніе христіанамъ и вошедши въ приготовленную для него комнату, тотчасъ же отозвалъ въ сторону іеромонаха Анатолія и, передавая ему тысячу рублей, промолвилъ: „примите на Миссію отъ неизвѣстнаго“, т.-е. безъ сомнѣнія, изъ собственнаго жалованья его преосвященства. И относительно этой черты, и относительно всѣхъ другихъ качествъ, какъ желалось бы, чтобы именно такого преосвященнаго далъ Богъ Миссіи! Простой, смиренный, всѣмъ доступный, всякаго готовый принять, все выслушать; но при этомъ, точный, исполнительный самъ и до педантизма требующій исполненія всего законнаго отъ другихъ, слѣдовательно, порядокъ имѣющій держать строго; наконецъ, благочестивый, молитвенный и вполнѣ самоотверженный, т.-е. совершенно забывающій о себѣ и живущій только для другихъ,—такой епископъ былъ бы истиннымъ даромъ Божіимъ Японіи! Пожилыя лѣта и сопряженная съ ними трудность изученія языка при этомъ не могутъ служить препятствіемъ; къ услугамъ епископа здѣсь найдутся переводчики.

себѣ книги для пособія при преподаваніи; въ Хакодате и Нагасаки найдутся свои экстренныя нужды.

Кромѣ миссіонеровъ, въ Токіо при Миссіи долженъ состоять регентъ хора. Ему слѣдуетъ опредѣлить жалованья не менѣе 1,500 рублей въ годъ. Нынѣшній регентъ, состоя вмѣстѣ и псаломщикомъ Посольской церкви, получаетъ отъ Посольства въ годъ 1,200 рублей; отъ Миссіи же пользуется квартирой и столомъ; но онъ человѣкъ семейный, ему неудобно жить въ Миссіи; отдѣльной же квартиры и стола Миссія, при нынѣшнемъ положеніи, доставить ему не можетъ; во всякомъ случаѣ, ему расходовъ гораздо больше, чѣмъ одинокому миссіонеру. Если же, со временемъ, нынѣшній регентъ возвратится въ Россію, то на 1,500 рублей жалованья въ годъ можно найти другаго, безотносительно къ псаломщицкой должности при Посольствѣ, на сочетаніе которой съ регенствомъ при Миссіи не всегда можно разсчитывать.

Что касается до содержанія японскихъ священниковъ, китихизаторовъ, училищъ и другихъ учрежденій Миссіи, то, если взять только тотъ моментъ, на которомъ учрежденіе епископской каѳедры застанетъ Миссію, т.-е., вѣроятно, не ранѣе 1-го сентября 1879 года потребно, какъ выше показано:

	Енъ-йі.	Сен.йі$^{1}/_{100}$	Р.	К.
на ежемѣсячные расходы.....	22,066	32	29,421	76
на ежегодный расходъ.....	2,850	$34^{2}/_{3}$	3,800	46
Итого въ годъ..	24,916	$66^{2}/_{3}$	33,222	22

Но къ этому необходимо присоединить, по крайней мѣрѣ, содержаніе на катихизаторствѣ тѣхъ 60-ти учениковъ катихизаторской школы, которыхъ епископъ застанетъ еще въ школѣ, но которые не замедлятъ выйти въ катихизаторы, именно: 30 человѣкъ къ Пасхѣ 1880 года, 30—къ 1-му іюля того же года, потому что японская церковь къ тому времени, конечно, еще не соберется съ силами принять ихъ на свое содержаніе.

Итакъ, на 60 катихизаторовъ:

	Енъ.	Сенъ.	Руб.	Коп.
ежемѣсячный расходъ.....	6,216	—	8,288	—
ежегодный расходъ.....	1,045	20	1,393	60
Итого въ годъ..	7,261	20	9,681	60

Наконецъ, на экстренные расходы, какъ-то: на разъѣзды благочиннаго и поѣздки по эпархіи самого епископа, насколько имъ будетъ недоставать для того ихъ собственнаго жалованья, на пособія церквамъ, наприм., при устройствѣ храмовъ,—училищамъ, при недостаткѣ штатнаго положенія, катихизаторамъ: наприм., при продолжительныхъ болѣзняхъ, или при женитьбѣ ихъ, при смерти ихъ родителей, и т. п., по меньшей мѣрѣ 2,322 енъ $13^{1}/_{2}$ сенъ, что составляетъ 3096 руб. 18 коп.

Всего на нужды Миссіи и церкви въ годъ потребно 34,500 енъ, или мексик. долларовъ, что̀ равно 46,000 руб. Эта сумма можетъ быть принята, какъ окончательно и навсегда, пока потребуется помощь, ограничивающая регулярный расходъ Русской Церкви на Японскую. Все, что̀ сверхъ сего, о томъ пусть послѣдняя промышляетъ сама. И ей, конечно, не придется быть лѣнивой и тунеядной. Постепенное и безостановочное возрастаніе числа священнослужителей, а также катихизаторовъ и учениковъ семинаріи, въ которыхъ, очевидно, зародышъ православнаго духовенства въ Японіи, необходимость заводить духовныя училища, строить храмы, благотворительныя заведенія, наконецъ посылать и отъ себя миссіонеровъ, напримѣръ въ Корею,—на все это потребуется постепенно возрастающіе великіе расходы, которые понесетъ сама Японская церковь.

Съ ассигнованіемъ вышеупомянутой регулярной суммы на Миссію, для частныхъ благотвореній изъ Россіи здѣсь не закроется кружка, и преосвященный не задремлетъ, прося пожертвованій.

Во первыхъ, здѣсь, въ Токіо, нуженъ храмъ. Правда, японскіе христіане не замедлятъ по своимъ приходамъ построить церкви, и въ этомъ не попросятъ посторонней помощи; но я говорю о храмѣ для самой Миссіи и вмѣстѣ каѳедральномъ соборѣ для всей Японской церкви. Храмъ нуженъ съ помѣстительностію тысячи на двѣ человѣкъ, возможно простой, но въ то же время правильной храмовой архитектуры, для образца и подражанія всей церкви. Этотъ храмъ единственный, который попроситъ Японская церковь у Русской; но онъ долженъ быть данъ, какъ даръ отъ матери своей дщери, безъ котораго другіе дары не были бы полны. Храмъ этотъ долженъ быть прочный, каменный, чтобъ не сгорѣлъ отъ перваго сосѣдняго пожара и долго сохранялся, пока не повторится въ под-

ражаніяхъ во многихъ мѣстахъ по лицу Японіи. На него по смѣтѣ требуется всего, и со внутреннимъ устройствомъ, не болѣе 60 тысячъ рублей.

Во вторыхъ, нужно зданіе для женскаго училища въ Токіо; но при этомъ нужны еще изъ Россіи по крайней мѣрѣ двѣ діакониссы, для веденія училища. На зданіе потребуется единовременный расходъ, на содержаніе же діаконисъ, въ продолженіи ихъ службы здѣсь, правильный ежегодный.

Въ третьихъ, нужны миссійскія зданія въ Хакодате, Оосака и Нагасаки. На эти зданія еще хранятся въ С.-Петербургѣ 5,000 рублей, изъ ассигнованныхъ въ 1870 году 10-ти тысячъ; но этой суммы, очевидно, весьма недостаточно для всѣхъ трехъ мѣстъ.

Въ четвертыхъ, требуется много иконостасныхъ иконъ, а также священной утвари и облаченій для японскихъ церквей,—что все нужно выписывать изъ Россіи, и въ чемъ, по крайней мѣрѣ на первые годы, японцы не въ состояніи удовлетворить себя собственными средствами.

Въ пятыхъ, нужно печатать религіозныя книги, расходъ на что не окупается продажею, такъ какъ имѣется въ виду не денежная прибыль, а возможно-широкое распространеніе книгъ и съ ними религіозныхъ знаній.

О всѣхъ этихъ нуждахъ я не осмѣливаюсь утруждать просьбою Святѣйшій Сунодъ. Онѣ предоставляются будущей заботливости здѣшняго архипастыря и частной благотворительности благочестивыхъ русскихъ христіанъ.

Но возвращаясь еще разъ къ существенному и неотложному, я повторяю, что здѣсь необходимы: епископъ, семь миссіонеровъ и регентъ, съ содержаніемъ ихъ, и вышеозначенная сумма 46 тысячъ рублей въ годъ на нужды Миссіи и церкви, что не проектъ съ мечтательными выкладками, а живое дѣло съ его кричащей нуждой.

Начальникъ Россійской Духовной Миссіи въ Японіи, архимандритъ Николай.

1878 года, 24 декабря.
Токіо. Японія.

Картины для Чувашъ.

Среди Чувашъ Казанской губерніи распространяетъ книги религіозно-нравственнаго содержанія изъ Чувашъ крестьянинъ Чебоксарскаго уѣзда, Тогашевской волости, села Абашева, Василій Якимовъ. Путешествуя по селамъ и базарамъ чувашскихъ мѣстностей, онъ раздаетъ и отчасти продаетъ грамотнымъ Чувашамъ книги, а неграмотныхъ самъ знакомитъ съ христіанскимъ ученіемъ по *картинамъ*.

Давно я познакомился съ упомянутымъ Васпліемъ Якимовымъ, зналъ, что онъ бѣденъ и изъ многократныхъ бесѣдъ съ нимъ я убѣдился, что онъ въ высшей степени воодушевленъ желаніемъ хотя сколько нибудь просвѣтить своихъ единоплеменниковъ—Чувашъ, до сихъ поръ мѣстами или еще не просвѣщенныхъ свѣтомъ Христовой вѣры, или же придерживающихся прежнихъ языческихъ заблужденій. Но мнѣ до сихъ поръ не приходилось слышать подробнаго объясненія отъ него изданныхъ имъ для Чувашъ картинъ. Я только слышалъ, что когда Василій Якимовъ развѣшивалъ на веревкѣ картины близъ ограды какой-нибудь сельской церкви, то Чуваши, особенно если это случалось въ праздничный или базарный день, во множествѣ сходились къ Василію Якимову смотрѣть его картины и слушать его разсказы. „Когда я объясняю картины,—говорилъ онъ мнѣ,—Чуваши облѣпятъ меня, какъ пчелы".

Въ апрѣлѣ 1879 г., воспользовавшись тѣмъ, что Василій Якимовъ не разъ заходилъ ко мнѣ, я просилъ его объяснить мнѣ картины приблизительно къ тому, какъ онъ ихъ объясняетъ Чувашамъ, на что онъ охотно согласился.

Объясненіе первой картины *).

Василій Якимовъ всталъ съ мѣста, взглянулъ на святыя иконы и перекрестился. На глазахъ у него появились слезы.

Прежде Василій Якимовъ передалъ, какъ преподобный Макарій египетскій нашелъ черепъ жреца въ пустынѣ и дѣлалъ ему разные вопросы.

Макарій. Каково житіе твое тамъ?

Черепъ. Тьма.

Макарій. А наши христіане какъ тамъ живутъ и гдѣ они?

Черепъ. Они еще ниже; но имъ лучше.

Макарій. Бываетъ ли для тебя радость?

Черепъ. Бываетъ: когда христіане поминаютъ своихъ родителей, то сквозь насъ проходитъ къ христіанамъ свѣтъ,—и тогда намъ бываетъ радостно.

Потомъ уже дѣлается примѣненіе къ картинѣ. Ангелъ указываетъ преподобному на человѣка—грѣшника, связаннаго цѣпями по рукамъ и по ногамъ, лежащаго въ аду, какъ бы въ котлѣ (тамыкъ кораинче). Что человѣкъ *грѣшный* связанъ, это доказывается, говоритъ Василій Якимовъ, Евангеліемъ. Евангеліе говоритъ: кто связанъ на землѣ, тотъ связанъ на небѣ (Мато. 18, 18). Василій Якимовъ разсказываетъ за тѣмъ притчу о богатомъ и Лазарѣ (Еванг. Лук. XVI, 19—31) и прибавляетъ, указывая на картину: если вы этому не вѣрите, то припомните теперь Авраама,котораго вы уважаете. Увидѣвши плачевное житіе нераскаянныхъ грѣшниковъ, устрашился, хочу жить, и другихъ учить жить, по христіанскому закону.

Но мнѣ Чуваши возражаютъ: зачѣмъ же отцы духовные, учители училищъ и чиновники не живутъ, какъ слѣдуетъ, какъ намъ велишь ты?

*) 1-я картина литографирована въ Казани, въ 1877 году, съ чувашскими подписями. Она изображаетъ видѣніе преп. Макарія. Ангелъ показываетъ преп. Макарію на человѣка, который горитъ какъ бы въ котлѣ. Руки и ноги этого человѣка связаны цѣпями. Онъ представленъ въ котлѣ лежащимъ; изъ чрева его выходитъ родословное дерево.

Я отвѣчаю прежде всего по Евангелію: „не судите, да не судими будете“ (Матѳ. 7, 1). Отцы духовные умираютъ, разсказываетъ онъ, но они причащаются св. Таинъ. Они умираютъ,—но они умираютъ съ покаяніемъ и соборуются св. масломъ. А вы чѣмъ можете за грѣхи освободить свою душу отъ мученія?

Чуваши спрашиваютъ: что означаетъ это дерево?

Василій Якимовъ. Мы лежащему человѣку - грѣшнику родня. Такъ Адамъ согрѣшилъ и послѣ него мы всѣ согрѣшаемъ. Священникъ поминаетъ грѣхопаденіе Адама и великимъ постомъ предъ царскими дверями молится: „Господи! раздери рукописаніе согрѣшеній и спаси насъ“. Кто можетъ разодрать рукописаніе? Одинъ нашъ Господь Іисусъ Христосъ. Онъ благословилъ Авраама, когда у него были три странника, и связалъ сатану на тысячу лѣтъ. Къ грѣшнымъ людямъ Богъ посылалъ пророковъ; но ихъ люди часто не принимали, а иногда убивали. Такъ пророка Исаію вверхъ ногами привязали и пилою перепилили... Такъ великому пророку Іоанну Предтечѣ голову отрубили. Вотъ мы наслѣдники умершихъ. Мы стараемся захватить наслѣдство послѣ отца и матери, и даже судомъ выхлопатываемъ себѣ наслѣдство такихъ родственниковъ, которыхъ мы иногда не знаемъ и даже не видали. А о грѣхахъ ихъ не помышляемъ и грѣхи ихъ на себя не беремъ. Прежде всего слѣдовало бы подумать: достойны ли мы наслѣдства?

Чуваши. Что же намъ остается дѣлать?

В. Якимовъ. Обратитесь къ священнику, заказывайте обѣдни, по достатку, или подавайте часть вынимать за себя и родителей, служите панихиду объ родителяхъ, потому что мы ихъ наслѣдники.

Чуваши. А какая за это награда?

В. Якимовъ. Награда будетъ, потому что мы освободимъ прежде всего ихъ на томъ свѣтѣ и они не будутъ связаны, и сами не будете связаны.

Чуваши. Мы опустили уже время.

В. Якимовъ. Это неправда. Вотъ Іисусъ Христосъ говоритъ: лицемъ близко предо Мною стоитъ народъ, а сердце этихъ людей далеко отъ Меня. Эти слова относятся и къ вамъ.

Предо мною вотъ вы (Чуваши). Одинъ спрашиваетъ для пользы, другой—смѣется, а третій ругаетъ меня. Вамъ на вольномъ свѣтѣ смѣшно; но вы не можете оцѣнить свою душу.

Чуваши. Какъ ее цѣнить?

В. Якимовъ. Человѣкъ всякій съ душею теплъ. Когда душа отходитъ—сдѣлается человѣкъ холодный, какъ ледъ. Вотъ у насъ душа какъ красное солнышко насъ грѣетъ. Какъ лѣтомъ отъ краснаго солнышка растутъ плоды, такъ наша любовь другъ другу дѣлаетъ добро. Смотря на солнце, подумайте о своей душѣ; смотря на покойника, поцѣните душу. Кто не цѣнитъ души, тотъ связанъ будетъ вотъ также (при этомъ В. Якимовъ указываетъ на висящихъ на сучьяхъ родословнаго дерева людей).

Чуваши. Это кто лежитъ, богатый мздоимецъ?

В. Якимовъ. По грѣхамъ мы всѣ равняемся съ этимъ лежащимъ грѣшникомъ.

Чуваши. Хорошо бы исполнять намъ твои слова, да не даютъ намъ воли отецъ и мать или братья.

В. Якимовъ. Христосъ сказалъ: „отвергнись себя и возьми крестъ“. Крестъ есть терпѣніе. Когда тебя они (родители-язычники) злословятъ, тогда не плачь ты, а радуйся: прежде насъ пророки терпѣли, апостолы терпѣли, святые мученики терпѣли и мученицы, напр.: невѣста Христова Варвара великомученица. Мы вполнѣ имѣемъ надежду; намъ легко терпѣть мученія, смотря на нихъ: мученики цѣнили свою душу, отъ прежней (языческой) отцовской вѣры отказались и терпѣли за имя Христово мученія. Бойтесь, смотря на это (т.-е. на картину). Если отецъ твой исполняетъ чувашскую вѣру, ты умомъ отбѣгай отъ него: не дѣлай, что онъ велитъ. Если вы ходите въ церковь, то уже не ходите въ кереметь и не приносите жертвы кереметю, а одному Богу приносите жертву; предъ святыми иконами молитесь тайно. И Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: „Отецъ Небесный воздастъ тебѣ явно“.

Чуваши. Икона это—краска *).

В. Якимовъ. Краска для васъ: Христосъ на холстѣ далъ образъ со Своего лица. Такъ послѣ этого, чрезъ Спасителя, стали извѣстны чудотворныя и явленныя иконы (напр. цивильская икона Божіей Матери въ женскомъ монастырѣ, и св. Николая Чудотворца въ селѣ Ишакахъ). Послѣ этого хотя это и краски, но мы всѣмъ святымъ вѣримъ, потому что какъ Самъ Спаситель показалъ Свое лице, такъ на иконахъ показывается Крестъ Животворящій, Самъ Христосъ, висящій на Крестѣ, и лица мучениковъ и всѣхъ святыхъ, всѣ архангелы, ангелы, херувимы и серафимы. Они хвалятъ Бога, такъ же и я не могу утерпѣть и не хвалить имя Господне.

Чуваши. Мы неграмотные, невольные: намъ родители не даютъ ничего исполнять по святому Крещенію.

В. Якимовъ. Когда мы крестились, плюнули къ порогу, это значитъ: мы согласились не приносить жертвы кереметю.

Чуваши. Насъ кереметь изломаетъ, если не будемъ приносить жертвы?

В. Якимовъ. Безъ воли Божіей никто не можетъ сдѣлать человѣку никакого вреда. Но Господь не рѣдко испытываетъ насъ бѣдствіями, какъ Онъ испытывалъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Іова многострадальнаго, Товита слѣпца; въ Новомъ завѣтѣ—великомученика Евстаѳія. Такъ точно и насъ испытываетъ: близко ли мы къ Богу стоимъ. Кто терпитъ съ благодарностію болѣзни и всякія несчастія—тотъ спасется. Царствіе небесное достается не дешево.

Чуваши. Богъ насъ родилъ развѣ на погибель? Отцы наши жили по чувашской вѣрѣ...

В. Якимовъ. Въ древнія времена Казань была татарскимъ городомъ и царь былъ татарскій. Отцы наши поэтому не знали истинной вѣры, Татары намъ не показали вѣры Христовой. Поэтому мы и приносимъ жертву Богу и кереметю—нечистому. По милости Божіей царь Иванъ Васильевичъ показалъ намъ вѣру Христову, а послѣ него и всѣ цари. Вездѣ устроены семинаріи, училища по деревнямъ, и мы теперь увѣрены вполнѣ въ вѣрѣ Христовой.

---

*) Это возраженіе Чувашъ есть признакъ вліянія на нихъ мухаммеданъ.

Редакторъ священникъ **В. Марковъ.** Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей **А. Соколовъ.**

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.

— съ пересыл. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 30.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Записка читанная въ Общемъ собраніи членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества 13 мая 1879 года. Картины для Чувашъ.—Разныя извѣстія.

Записка

читанная въ Общемъ Собраніи членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества 13 мая 1879 года.

Благодареніе Богу! Православное Миссіонерское Общество благополучно провело девятый годъ своего существованія и мирно вступило въ десятый, еще при жизни своего Основателя и Руководителя, въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Иннокентія.

На послѣднемъ собраніи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества за прошлый годъ почившій Архипастырь, съ умилительнымъ выраженіемъ благодарности Богу за совершенное и преданности волѣ Его относительно будущаго, говорилъ объ этомъ девятилѣтіи: „Ну, слава Богу за все! А впередъ что будетъ, увидимъ“. Онъ какъ будто предчувствовалъ, что конецъ его

земнаго поприща близокъ и что десятый годъ Общества потечетъ уже безъ него...

Подъ живымъ впечатлѣніемъ великой утраты собирается сегодня наше Общество. Потому и нынѣшнее Общее Собраніе, безъ сомнѣнія, желало бы услышать, и Совѣтъ Общества счелъ бы своимъ долгомъ предложить ему, прежде всего воспоминаніе о почившемъ своемъ Предсѣдателѣ и объ его апостольскихъ трудахъ и заслугахъ.

Но съ одной стороны величавый образъ почившаго миссіонера-архипастыря и поучительная судьба его жизни представлены уже съ довольною полнотой въ надгробныхъ словахъ и другихъ сочиненіяхъ по поводу его кончины, съ другой—предметъ сей такъ обширенъ и важенъ, что теперь еще трудно высказаться объ немъ съ должною обстоятельностью.

Посему, кратко упомянувъ на первомъ мѣстѣ настоящаго отчета о такомъ печальномъ и важномъ событіи для Общества, какъ смерть Митрополита Иннокентія, и предоставляя себѣ войти въ подробное изображеніе его миссіонерской дѣятельности и заслугъ Обществу въ слѣдующемъ отчетномъ году, къ которому собственно и относится его кончина, Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества предлагаетъ вниманію нынѣшняго Общаго Собранія отчетъ за истекшій 1878 годъ.

Въ доходахъ Православнаго Миссіонерскаго Общества за отчетный 1878 годъ оказался противъ 1877 года недоборъ въ 1695 р. 8 к. Причиною сего, по указанію нѣкоторыхъ комитетовъ, должно признать происходившіе и въ 1878 году, по примѣру двухъ предшествовавшихъ, сборы на неотложныя надобности Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ и оказавшійся необходимымъ новый сборъ на Русскій добровольный флотъ. Есть надежда, что съ минованіемъ военныхъ тревогъ и съ упроченіемъ мира вниманіе православнаго русскаго народа къ задачамъ Православнаго Миссіонерскаго Общества усилится, и дѣятельность нашихъ миссій будетъ идти безпрепятственно и съ полнымъ обезпеченіемъ ихъ содержанія.

За прошедшій 1878 годъ составъ и средства Православнаго Миссіонерскаго Общества представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Въ Московскомъ Отдѣленіи его дѣйствительныхъ членовъ было 2287 *).

Членскихъ взносовъ и пожертвованій въ кассу Совѣта Общества поступило 53,429 р. 25 3/4 к. **).

Въ Астраханскомъ комитетѣ членовъ было		193
	пожертвованій поступило	11.197 р. 31 к. ***).
„ Благовѣщенскомъ комитетѣ членовъ		76
	пожертвованій	455 р. 70 к. ****).
„ Витебскомъ комитетѣ членовъ		37
	пожертвованій	155 р. 12 к.
„ Владимірскомъ комитетѣ членовъ		178
	пожертвованій	2.129 р. 38 к.
„ Вологодскомъ комитетѣ членовъ		109
	пожертвованій	2.286 р. 5 к.
„ Воронежскомъ комитетѣ членовъ		104
	пожертвованій	1.288 р. 44 к.
„ Вятскомъ комитетѣ членовъ		117
	пожертвованій	1.896 р. 10 к.
„ Донскомъ комитетѣ членовъ		108
	пожертвованій	1.527 р. 72 к.
„ Енисейскомъ комитетѣ членовъ		166
	пожертвованій	359 р. 35 1/2 к.
„ Иркутскомъ комитетѣ членовъ		377
	пожертвованій	15.283 р. 70 3/4 к.
„ Калужскомъ комитетѣ членовъ		30
	пожертвованій	644 р.
„ Кіевскомъ комитетѣ членовъ		93
	пожертвованій	569 р. 39 к.
„ Костромскомъ комитетѣ членовъ		280
	пожертвованій	4.003 р. 44 к.
„ Минскомъ комитетѣ		†)
„ Могилевскомъ комитетѣ членовъ		57
	пожертвованій	259 р. 55 к.

*) Въ томъ числѣ членовъ, обезпечившихъ ежегодно взносы капиталами 371.

**) Въ числѣ 53,429 р. 25 3/4 к., показанныхъ приходомъ по кассѣ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, заключается: а) 34,677 р. 20 3/4 к., взносовъ и пожертвованій отъ членовъ и благотворителей; б) 1,770 р. 88 к. сбора въ церквахъ послѣ произнесенія поученій въ недѣлю Православія; в) 96 р. 77 к. изъ кружекъ, находящихся въ разныхъ общественныхъ учрежденіяхъ; г) 16,537 р. 21 к. процентовъ съ состоящихъ въ вѣдѣніи Совѣта капиталовъ Общества; д) 324 р. 79 к. прибыли отъ покупки процентныхъ бумагъ и е) 22 р. 40 к. отъ продажи пожертвованныхъ книгъ и др. вещей. Сверхъ того получено: а) 12,504 р. 43 3/4 к. церковно-кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи, б) 2653 р. 2 к., пересланныхъ въ Совѣтъ изъ Епархіальныхъ Комитетовъ Общества и в) 470 р. 50 к. суммъ переходящихъ. Итого всѣхъ суммъ въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1878 годъ на приходъ поступило 69,057 р. 21 1/2 к.

***) За исключеніемъ 309 р. 34 к. церковно-кружечнаго сбора.

****) За вычетомъ 1816 р. 48 к., отпущенныхъ комитету изъ кассы Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества и 40 р. 2 1/2 к. церковно-кружечнаго сбора. Таковыя суммы въ вышеизложенномъ счисленіи исключены изъ расходныхъ статей и по прочимъ комитетамъ.

†) Свѣдѣній не имѣется.

Въ Оренбургскомъ комитетѣ членовъ		139
пожертвованій	1.085 р. 70½ к.	
„ Орловскомъ комитетѣ членовъ		17
пожертвованій	742 р. 67 к.	
„ Пермскомъ комитетѣ членовъ		156
пожертвованій	2.421 р. 13¾ к.	
„ Рязанскомъ комитетѣ членовъ		184
пожертвованій	784 р. 63 к.	
„ Самарскомъ комитетѣ членовъ		245
пожертвованій	1.169 р. 74 к.	
„ Симбирскомъ комитетѣ членовъ		144
пожертвованій	796 р. 8 к.	
„ Тамбовскомъ комитетѣ членовъ		84
пожертвованій	878 р. 57 к.	
„ Тобольскомъ комитетѣ членовъ		470
пожертвованій	4.400 р. 41 к.	
„ Томскомъ комитетѣ членовъ		119
пожертвованій	499 р. 70 к.	
„ Харьковскомъ комитетѣ членовъ		334
пожертвованій	1.929 р. 4 к.	
„ Черниговскомъ комитетѣ членовъ		79
пожертвованій	423 р. 50 к.	
„ Якутскомъ комитетѣ членовъ		71
пожертвованій	921 р. 97 к.	

Въ прошедшимъ году 11 мая открытъ комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Нижегородской епархіи. Совѣтъ съ радостію привѣтствовалъ открытіе этого комитета какъ потому, что миссіонерская дѣятельность нужна въ предѣлахъ самой Нижегородской епархіи, гдѣ живетъ болѣе 30 тысячъ татаръ-мусульманъ, между которыми находится до 1000 старокрещеныхъ, въ послѣднее время отпавшихъ отъ православія, такъ и потому, что при такомъ дѣятельномъ и ученомъ архипастырѣ, какъ преосвященный Хрисанѳъ, можно было надѣяться на быстрое и плодотворное развитіе миссіонерскаго дѣла во всемъ Поволжьи, при дружной и сочувственной дѣятельности Нижняго вмѣстѣ съ Москвой и Казанью. Къ прискорбію, Нижегородскій епископъ Хрисанѳъ, какъ слышно, серьезно заболѣлъ, и о дѣятельности созданнаго имъ комитета доселѣ ничего неизвѣстно въ Совѣтѣ Общества.

Всего въ Православномъ Миссіонерскомъ Обществѣ въ 1878 году дѣйствительныхъ членовъ было 6254 *); пожертвованій поступило 111,537 р. 67¼ к. **), что съ присоединеніемъ церковно-кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи, въ количествѣ 25496 р. 13½ к. *), составляетъ 137,033 р. 80¾ к. **). Въ сложности съ остаткомъ 1877 года въ 531,570 р. 37½ к.; всѣхъ суммъ по 1 января 1879 года въ приходѣ было 668,604 р. 18¼ к., а по принятому раздѣленію на капиталы: неприкосновеннаго 288,760 р. 55 к., запаснаго 182,053 р. 72½ к. и расходнаго 197,789 р. 90¾ к. За исключеніемъ же 139,761 р. 93¼ к. ***) поступившихъ въ 1878 году въ расходъ, къ настоящему 1879 году осталось 528,842 рубл. 25 к.; въ томъ числѣ: неприкосновеннаго капитала 276,760 р. 55 к., запаснаго 150,345 р. 71½ к. ****) и расходнаго 101,735 р. 98½ к. †).

Къ замѣчательнымъ пожертвованіямъ, поступившимъ въ Общество въ прошломъ году, должно отнести жалуемыя ежегодно отъ членовъ Императорской Фамиліи, ихъ Высочествъ: Великаго Князя Константина Николаевича и Великой Княгини Александры Іосифовны 100 р., Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго 50 р., Великаго Князя Михаила Николаевича и Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны 100 р.

Изъ вновь поступившихъ въ Совѣтъ Общества пожертвованій за 1878 годъ заслуживаютъ благодарнаго упоминанія слѣдующія: отъ душеприкащиковъ покойнаго титулярнаго совѣтника Николая Николаевича Плоткинова, по духовному его завѣщанію—15,000 р., назначенные въ Алтайскую миссію „для устройства св. храмовъ преимущественно въ селеніяхъ новокрещенныхъ“; отъ душеприкащика умершаго почетнаго гражданина Василія Герасимовича Солодовникова 1,000 р. по духовному его завѣщанію назначенные „на расходы по просвѣщенію пра-

*) Въ предшествовавшемъ 1877 году было дѣйствительныхъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества 6587.

**) Въ 1877 году получено пожертвованій, не включая церковно-кружечнаго сбора, 111,453 р. 15 к.

*) Въ 1877 году церковно-кружечнаго сбора получено 27,275 р. 73¾ к.

**) За 1877 г. всѣхъ суммъ съ церковно-кружечнымъ сборомъ въ приходѣ было 138,728 р. 88¾ к.

***) Въ томъ числѣ: а) 12000 р. изъ неприкосновеннаго капитала, переданные Иркутскимъ комитетомъ на храненіе въ Залогскую церковь, по желанію благотворителя М. А. Сапожникова, пожертвовавшаго сей капиталъ для обезпеченія содержанія причта Залогскаго стана, Иркутской миссіи; б) 31,708 р. 1 к. изъ запаснаго капитала Общества и в) 96,053 р. 92¼ к. изъ суммъ расходныхъ. Въ предшествовавшемъ 1877 г. весь расходъ Православнаго Миссіонерскаго Общества простирался до 113,522 р. 73¼ к.

****) Изъ капиталовъ состоявшихъ въ остаткѣ отъ 1877 г. убавилось: въ 1878 г. а) изъ неприкосновеннаго 8713 р. 49 к. и б) изъ запаснаго 11,690 р. 4¼ к.

†) Въ томъ числѣ суммъ, имѣющихъ особое назначеніе 73,984 р. 85½ к.; эти суммы не входятъ въ число ассигнуемыхъ по смѣтѣ П. М. Общества на общія нужды миссій и миссіонерскихъ учрежденій.

вославною вѣрою сибирскихъ и кавказскихъ иновѣрцевъ"; отъ душеприкащика покойнаго кандидата духовной Академіи Петра Григорьевича Кліентова 100 р. по духовному его завѣщанію назначенные въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества *); чрезъ казначея Совѣта В. Д. Аксенова, отъ неизвѣстнаго въ пользу Японской миссіи 2,000 р.; отъ преосвященнѣйшаго епископа Ѳеогноста 300 р.; отъ каммергера статскаго совѣтника И. А. Яковлева 300 р.; отъ графини Е. Г. Ламбертъ 200 р.; отъ г. Юрія Струйскаго изъ г. Кутаиса 200 р.; отъ Почаево-Успенской Лавры 100 р.; отъ генералъ-лейтенанта А. О. Россетъ 100 р.; отъ коллежскаго секретаря С. В. Хомякова 100 р.; отъ московскаго купца Г. Ѳ. Ситнова 100 р.; отъ московской купеческой вдовы А. А. Фроловой 100 р. и отъ московскаго купеческаго сына А. Д. Фролова 100 р.

Наконецъ, предъ самымъ Общимъ Собраніемъ получено новое пожертвованіе при слѣдующемъ предложеніи на имя Совѣта: „Покорнѣйше прошу, какъ знакъ моего сочувствія святому дѣлу Православнаго Миссіонерскаго Общества, принять отъ меня *двѣ тысячи рублей серебромъ* въ двухъ билетахъ 2-го восточнаго займа, за №№ 72,293 и 72,294, и присоединить сію сумму къ неприкосновенному капиталу Общества, а проценты ежегодно употреблять на миссіонерскія нужды. Предсѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества *Макарій Митрополитъ Московскій*".

Были значительныя пожертвованія и по комитетамъ Общества: въ Тамбовскомъ—въ пользу Православной миссіи въ Японіи 150 р. *) по завѣщанію умершаго псаломщика села Павловскаго Усманскаго уѣзда, Антона Яковлевича Пескова. Въ Иркутскомъ: 2,000 р. отъ Михаила Аггеевича Сапожникова,—въ добавокъ къ прежнему 10,000-му капиталу его имени, на содержаніе причта Залогскаго стана Иркутской миссіи, и 5,000 р. отъ неизвѣстнаго благотворителя на открытіе новаго стана въ Забайкальской миссіи. Въ Астраханскомъ 8,000 р. пособія отъ главнаго Попечителя калмыцкаго народа, по назначенію г. министра государственныхъ имуществъ, на постройку православнаго храма въ миссіонерскомъ станѣ для крещеныхъ калмыковъ урочища Ноинъ-Ширэ. Это пожертвованіе вполнѣ замѣнило пособіе на построеніе того же храма, обѣщанное Совѣтомъ изъ средствъ Общества.

Пожертвованія вещами въ 1878 году **) также, какъ и въ предыдущіе годы, поступали въ количествѣ довольно значительномъ. Изъ нихъ обращаютъ особенное вниманіе: два серебряныхъ вызолоченныхъ сосуда для употребленія при совершеніи литургіи, пожертвованные отъ двухъ лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными; 313 разныхъ иконъ, писанныя на кипарисныхъ доскахъ, отъ московскаго купца Николая Васильевича Немирова-Колодкина; 4,000 картинъ религіознаго содержанія четырехъ названій, пожертвованныя отъ дѣйствительнаго члена Общества Максима Ивановича Иванова для раздачи инородцамъ, принявшимъ православную вѣру.

Прочія пожертвованія состоятъ изъ вещей хотя не столь цѣнныхъ, но также очень полезныхъ и нужныхъ для нашихъ миссій на дальнемъ

---

*) Говоря о поступившихъ въ Совѣтъ пожертвованіяхъ по завѣщаніямъ, слѣдуетъ отмѣтить для памяти еще два завѣщанія, о которыхъ въ 1878 году получены увѣдомленія: 1) отъ прокурора московскаго Окружнаго Суда, отъ 23 мая за № 8504, и 2) отъ прокурора нижегородскаго Окружнаго Суда отъ 30 апрѣля за № 6630.

Первымъ завѣщаніемъ назначена въ Православное Миссіонерское Общество пятая часть изъ всего капитала (30,000), оставшаяся послѣ покойнаго коллежскаго совѣтника Петра Моисеевича Лилѣева. Эта часть (6,000 р.) должна поступить въ Миссіонерское Общество по смерти родной сестры г. Лилѣева и находящейся при ней въ услуженіи солдатской вдовы Авдотьи Ивановой Старостихиной.

Во второмъ завѣщаніи, оставшемся послѣ умершей вдовы штабсъ-капитана Екатерины Дмитріевны Каратаевой, между прочимъ сказано: „если по смерти моей не будетъ въ живыхъ Александра и Маріи Каратаевыхъ и Елисаветы Апехтиной, то все завѣщанное этимъ лицамъ имѣніе и имущество переходитъ къ Николаю Павловичу Апехтину, а если онъ умретъ ранѣе, но будетъ женатъ и имѣть дѣтей, то къ потомству его по нисходящей линіи. На другихъ же родственниковъ моихъ и мужа моего право на наслѣдство не распространяется, а въ случаѣ смерти всѣхъ сказанныхъ лицъ завѣщанный имъ капиталъ поступаетъ въ половинномъ количествѣ въ пользу дворянскаго пріюта, если учрежденіе его состоится, а другая половина въ пользу Миссіонерскаго Общества, преимущественно для миссіи сибирскаго края, и въ пользу православныхъ братствъ Прибалтійскаго и Сѣверо-Западнаго края, для устройства и поддержанія православныхъ церквей; если же учрежденіе пріюта не состоится, тогда вся сумма поступаетъ по двумъ послѣднимъ назначеніямъ по-ровну".

*) Эти деньги Тамбовскимъ комитетомъ въ 1878 г. высланы въ Совѣтъ П. М. Общества, а симъ препровождены въ Японскую миссію.

**) О пожертвованныхъ вещахъ были печатаемы объявленія въ изданіи „Миссіонеръ".

востокѣ. Между ними встрѣчаются: священническія и діаконскія облаченія, иконы въ мѣдныхъ посеребренныхъ ризахъ, книги и брошюры для школъ и вообще для новокрещенныхъ. Есть вещевыя пожертвованія, предназначенныя прямо для миссіонеровъ, напр. суконная и шелковая рясы, мѣховой подрясникъ и т. п.

Разскажемъ подробнѣе объ одномъ пожертвованіи, назначенномъ въ Алтайскую миссію, и важномъ не только по цѣнности дара, но особенно по мысли и цѣли и вообще по духовному своему значенію. Сотрудникъ этой миссіи, заботившійся о ней въ теченіи 40 лѣтъ, членъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества протоіерей Н. Д. Лавровъ 19 октября 1878 г. представилъ въ Совѣтъ полученное имъ отношеніе отъ настоятеля Русскаго Пантелеимонова монастыря, на Аѳонѣ, архимандрита Макарія съ братіею, при которомъ препровождена къ нему чрезъ аѳонскаго іеромонаха Арсенія пожертвованная въ Алтайскую миссію икона св. Великомученика Пантелеимона, на кипарисной дскѣ въ мѣру подлинной чудотворной иконы св. Великомученика на Аѳонѣ, длиною въ 1 арш. и 6 вершк., шириною въ 15 вершк., съ малыми по краямъ иконами, изображающими жизнь и страданія св. Великомученика, со вложеніемъ части многоцѣлебныхъ мощей его. При семъ о. протоіерей Лавровъ выразилъ слѣдующее предположеніе: „когда сія аѳонская святыня частнымъ довѣреннымъ лицомъ привезена будетъ въ церковь, находящуюся въ ближайшемъ къ г. Томску селеніи или въ окраинѣ города, тогда, кажется, было бы приличнымъ встрѣтить оную съ крестнымъ ходомъ, по распоряженію епархіальнаго томскаго начальства, и препроводить въ Томскій каѳедральный соборъ, въ которомъ, по совершеніи молебствія, могла бы оставаться недѣли на двѣ или на три для желающихъ помолиться св. Великомученику и приложиться къ его иконѣ. При совершеніи молебствій нерѣдко въ подобныхъ случаяхъ, какъ извѣстно, бывали чудесныя исцѣленія больныхъ. Подобнымъ образомъ можно было бы и встрѣтить и препроводить св. икону въ городахъ Барнаулѣ и Бійскѣ, оставляя ее тамъ въ соборныхъ храмахъ для молебствія на достаточное время, а изъ Бійска препроводить въ Алтай съ подобными отпусками и встрѣчами, до послѣдняго ея назначенія.“ Объ этомъ было сообщено Совѣтомъ преосвященному томскому, и полученъ уже отзывъ о согласіи его на торжественное принятіе иконы въ Томской епархіи. Въ непродолжительномъ времени икона св. Великомученика Пантелеимона будетъ препровождена въ Алтайскую миссію, сообразно съ указанными предположеніями. *). Несомнѣнно можно надѣяться, что этотъ благоговѣйный и торжественный способъ препровожденія святыни возбудитъ теплыя чувства усердія къ Великомученику, усердіе и вѣра привлекутъ благодать ему дарованную, и далекій Алтай, если Господу будетъ угодно, огласится славою чудесъ и исцѣленій, какъ это было въ самой Москвѣ и другихъ мѣстахъ православнаго міра.

Заслуживаетъ также особеннаго вниманія и благодарности заявленіе московскихъ купцовъ Николая Васильевича Немирова-Колодкина, Алексѣя Николаевича Дьячкова и иконописца художественнаго промышленнаго музеума Ѳеодора Алексѣевича Соколова о желаніи ихъ на собственныя средства и на пожертвованія другихъ лицъ внутренность новоустрояемой Боголюбской часовни росписать въ древнемъ стилѣ и устроить копію съ Боголюбской иконы Божіей Матери для поставленія ея на наружной стѣнѣ башни, гдѣ стояла икона подлинная. Заявленіе это важно, какъ новое доказательство усердія къ святынѣ и къ цѣлямъ Православнаго Миссіонерскаго Общества со стороны лицъ изъ среды благочестивыхъ московскихъ жителей.

Расходъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ 1878 году, по смѣтнымъ назначеніямъ, утвержденнымъ Общимъ Собраніемъ, простирался до 88.910 р. 43¾ к. **). Переслано Совѣтомъ по назначенію жертвователей въ Японскую миссію 6850 р. 83¾ к. и въ другія миссіонерскія учрежденія 503 р. ***). Епархіальными комитетами, открывшими у себя миссіонерскую дѣятельность, на мѣстныя нужды произведено по собственнымъ распоряженіямъ расходовъ не вошедшихъ въ общую смѣту Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества 30,281 р. 77¾ к. Со-

*) Икона св. Великомученика Пантелеимона, со вложеніемъ части св. мощей его, для доставленія томскому преосвященному, вручена священнику Александру Павловичу Ѳаддееву, отправившемуся изъ Москвы 29 мая сего 1879 года чрезъ Томскъ въ Благовѣщенскъ на Амурѣ для поступленія на службу въ Камчатскую епархію.

**) Болѣе смѣтнаго расхода за 1877 г. на 9892 р. 64½ коп.

***) 500 р. въ Кавказскую епархію и 3 р. въ Братство св. Гурія въ Казани.

вѣтомъ Общества сверхъ смѣтнаго назначенія издержано на миссіонерскія нужды 273 р. 91¼ к. Всего же на миссіонерское дѣло употреблено Обществомъ въ прошедшемъ году 126,819 р. 96¼ к.,*) что съ расходами самаго Общества въ 12.941 р. 96¾ к. **) составляетъ 139761 р. 93¼ коп.

Значительные изъ сверхсмѣстныхъ расходовъ, кромѣ произведенныхъ комитетами изъ суммъ предоставленныхъ въ ихъ распоряженіе на мѣстныя миссіонерскія нужды, были въ прошломъ году слѣдующіе: Благовѣщенскимъ комитетомъ изъ суммъ Общества отпущено 1000 р. на построеніе для Анадырской у Чукочъ миссіи новаго деревяннаго храма вмѣсто пришедшаго въ ветхость. Симбирскимъ комитетомъ употреблено 600 р. на устройство въ деревнѣ Среднихъ Алгашахъ, въ Симбирскомъ уѣздѣ, дома для миссіонерской чувашской школы, открытой въ октябрѣ 1877 года. Изъ суммъ Тобольскаго комитета назначено 350 р. на содержаніе втораго священника миссіонерской Троицкой церкви въ г. Сургутѣ, по случаю открытія сей вакансіи снова въ 1878 году.

Но не только къ поддержанію прежде заведеннаго направлена была дѣятельность Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества въ прошедшемъ году, было обращено вниманіе и на усиленіе миссіонерской дѣятельности, къ чему можно, между прочимъ, отнести заботу объ открытіи въ Алтайской миссіи двухъ новыхъ становъ. Представилась надобность и въ открытіи миссіонерской дѣятельности на одномъ изъ новыхъ мѣстъ.—Въ предѣлахъ Томской епархіи по правую и особенно по лѣвую сторону рѣки Иртыша проживаютъ въ большомъ количествѣ киргизы-магометане и язычники. По заявленію преосвященнаго томскаго Петра о необходимости учредить для нихъ миссію въ г. Усть-Каменогорскѣ, Совѣтъ обѣщалъ, по полученіи его преосвященствомъ отъ Святѣйшаго Сунода разрѣшенія на открытіе миссіи, отпускать изъ средствъ Общества жалованье одному миссіонеру съ причетникомъ и толмачемъ, изъ которыхъ будетъ состоять предполагаемая миссія, въ размѣрѣ окладовъ положенныхъ алтайскимъ миссіонерамъ. Можно надѣяться, что при достаточномъ обезпеченіи содержаніемъ найдутся люди, готовые съ полнымъ усердіемъ принять на себя труды благовѣствованія вѣры Христовой и въ непочатыхъ еще мѣстностяхъ Сибири.

Изъ заявившихъ Совѣту о желаніи поступить на служеніе среди инородцевъ въ отдаленныхъ краяхъ Сибири избранъ былъ одинъ, именно Александръ Ѳаддеевъ, окончившій курсъ общеобразовательныхъ наукъ въ Вологодской духовной семинаріи. По собраннымъ свѣдѣніямъ на мѣстѣ службы Ѳаддеева и на основаніи его аттестата, онъ былъ Совѣтомъ рекомендованъ преосвященному камчатскому, съ его согласія рукоположенъ 29 минувшаго апрѣля здѣсь въ Москвѣ во священника и будетъ отправленъ къ мѣсту служенія. *)

Теперь сообщимъ объ успѣхахъ нашихъ отечественныхъ миссій въ обращеніи ко Христу невѣрныхъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, количество инородцевъ, просвѣщенныхъ св. Крещеніемъ миссіонерами въ истекшемъ году было, въ Алтайской миссіи 461, въ Иркутской 1748 **), въ Забайкальской 221, въ миссіи Камчатской епархіи 357 ***), въ Обдорской миссіи 126, въ Астраханской епархіи 42, Самарской 31 ****) и Пермской 9 душъ обоего пола.

Для утвержденія новообращенныхъ въ вѣрѣ

---

*) Съ присоединеніемъ 100 р. зачтенныхъ—126.919 р. 96¼ к. Въ предшествовавшемъ 1877 году всѣхъ суммъ на содержаніе миссій и миссіонерскихъ учрежденій было употреблено 104771 р. 8¼ коп.

**). Изъ 12.941р. 96¾ к. употребленныхъ на расходы самаго Общества: 1) 3288 р. 25¾ к. издержано епархіальными комитетами и 2) 9653 р. 71 к. Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Статьи расходовъ въ Совѣтѣ были слѣдующія: а) на устройство Боголюбской часовни 5531 р. 32 к., б) на жалованье редактору изданія „Миссіонеръ“ 1000 р., в) на жалованье служащимъ въ канцеляріи Совѣта 1757 р., г) на наемъ и содержаніе помѣщенія для канцеляріи 402 р. 85 к., д) на печатаніе отчетовъ, газетныхъ объявленій и бланокъ 449 р. 83 к., е) на пересылку суммъ, вещей, пакетовъ и телеграммъ 184 р. 79 к., ж) на обстановку палаты для Общаго Собранія 111 р. 3 к., з) остальные же 216 р. 89 к. употреблены: на уплату за храненіе въ Банкѣ процентныхъ бумагъ, на выписку газетъ, на покупку календарей и справочныхъ книгъ, на письменныя и пр. конторскія принадлежности, на разъѣзды и др. мелочныя издержки.

*) Отправился 29 мая 1879 г.

**) Свѣдѣнія о миссіяхъ и миссіонерскихъ учрежденіяхъ здѣсь изложены кратко, такъ какъ подробныя печатаются въ изданіи „Миссіонеръ“.

***) Сверхъ того, крещено инородцевъ приходскими священниками: въ предѣлахъ Иркутской миссіи 52, Забайкальской 29 и въ Камчатской епархіи 12.

****) Кромѣ сего, въ Самарской епархіи присоединено къ православной церкви: изъ Молоканства 9 и изъ разныхъ раскольническихъ сектъ 93.

обращено вниманіе на умноженіе школъ, на распространеніе между инородцами книгъ на ихъ языкахъ, картинъ религіознаго содержанія, на построеніе и украшеніе храмовъ и на обезпеченіе миссіонеровъ.

По распространенію между инородцами книгъ на ихъ родныхъ языкахъ обращаетъ на себя вниманіе дѣятельность переводческой коммиссіи, учрежденной Обществомъ при Братствѣ св. Гурія въ Казани. Въ отчетномъ году ею издано въ печати 11 книгъ, именно: 1) Евангеліе отъ Матѳея, на Мокшанскомъ нарѣчіи мордовскаго языка, переводъ А. Тюменева (1200 экз.), 2) Книга Премудрости Іисуса сына Сирахова въ извлеченіи, на татарскомъ языкѣ (5000 экз.), 3) чинъ исповѣданія и како причащати больнаго, на чувашскомъ языкѣ (5000 экз.), 4) Пасхальная служба на чувашскомъ языкѣ (1200 экз.), 5) Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, на нарѣчіи Сѣверобайкальскихъ бурятъ, съ приложеніемъ картинъ (1200 экз.), 6) Житія первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла и святителя Николая, архіепископа Мурликійскаго, на чувашскомъ языкѣ (1200 экз.), 7) житіе святителя Николая, на нарѣчіи Сѣверобайкальскихъ бурятъ (1200 экз.), 8) Житіе Авраамія мученика Болгарскаго, на татарскомъ языкѣ (600 экз.), 9) наставленіе христіанское Святителя Тихона Задонскаго, на Вотяцкомъ языкѣ (1200 экз.), 10) „Завтра пріиду“, изъ твореній Святителя Тихона Задонскаго, на татарскомъ языкѣ (5000 экз.), и 11) Грамматика Монголо-Бурятскаго разговорнаго языка, составленная протоіереемъ А. Орловымъ (600 экз.).

Къ Православной миссіи въ Японіи Совѣтъ Общества продолжаетъ относиться съ особенною заботливостію. Въ разное время прошедшаго года онъ послалъ ей въ пособіе 17.000 р.,*) что конечно могло довольно содѣйствовать ея успѣшному дѣйствованію.

О состояніи Японской миссіи за прошлый годъ доставлены, по просьбѣ Совѣта, начальникомъ ея о. архимандритомъ Николаемъ очень подробныя свѣдѣнія. Сообщимъ хотя малую часть изъ нихъ настоящему Собранію Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Преосвященнымъ Мартиніаномъ, епископомъ Камчатскимъ 19—23 іюля отчетнаго года рукоположены во священники въ Владивостокской Успенской церкви избранные Японскою церковію пятеро изъ природныхъ Японцевъ. До этого былъ только одинъ извѣстный Павелъ Савабс.

Каждый священникъ имѣетъ изъ мѣстныхъ христіанъ одного причетника, предварительно обучавшагося нѣсколько въ Токіо церковному пѣнію и чтенію; каждый также снабженъ необходимою церковною утварью и священными облаченіями. Въ городахъ Маріока, Санума и Такасимидзу мѣстными христіанами уже построены храмы; въ Оосака богослуженіе совершается во временно приспособленномъ для того помѣщеніи.

Проповѣдническихъ округовъ по всей Японіи въ настоящее время 31; проповѣдниковъ, утвержденныхъ соборомъ *) 1878 г. 30 іюня—4 іюля, 73, принятыхъ на службу послѣ Собора церковнымъ совѣтомъ въ Токіо изъ прежде служившихъ проповѣдниками и временно оставлявшихъ службу по болѣзни, или по другимъ обстоятельствамъ, 5,—всего: 78, изъ нихъ 27 въ званіи катихизаторовъ, прочіе катихизаторскихъ помощниковъ. Городовъ и селеній, гдѣ есть христіане или вѣрующіе и производится проповѣдь, до 150. Христіанъ во всей Японской церкви ко времени собора 1878 года состояло 4115 душъ. Къ концу года это число значительно увеличилось, такъ какъ въ Токіо со времени собора крещено 96 человѣкъ и одинъ присоединенъ изъ протестантства; въ прочихъ церквахъ также весьма часто совершаются крещенія.

Миссійскихъ училищъ въ Токіо 4: катихизаторское, семинарія, женское и причетническое. Въ Хакодате—два отдѣльныя училища для мальчиковъ и дѣвочекъ.

Въ Катихизаторское училище поступаютъ подъ личнымъ ручательствомъ мѣстныхъ катихизаторовъ за добронравственность и прочія качества, потребныя для будущаго проповѣдника, люди отъ 18 до 60 лѣтъ, имѣющіе желаніе служить церкви распространеніемъ вѣры. Курсъ годичный. Преподаются: Догматическое Богословіе, Толкованіе Священнаго Писанія, Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта и Церковная исторія. Ежедневныхъ классовъ два; кромѣ того, имѣю-

*) Въ апрѣлѣ текущаго 1879 года послано 12000 р.

*) Такъ называются собранія катихизаторовъ и представителей церковныхъ общинъ въ Японіи, бывающія періодически для обсужденія церковныхъ дѣлъ.

щіе хорошіе голоса обучаются пѣнію, а въ церкви исполняютъ обязанность псаломщиковъ. Ежедневные устные отвѣты заданныхъ уроковъ и безпрерывное писаніе сочиненій на заданныя темы даютъ возможность судить, какъ кто успѣваетъ; годичное же пребываніе на глазахъ миссіи, съ обязательствомъ соблюдать опредѣленную школьную инструкцію, совершенно достаточно для удостовѣренія въ добропорядочности будущаго проповѣдника. Въ декабрѣ мѣсяцѣ въ Катихизаторскомъ училищѣ было 28 учениковъ отъ 18 до 51 года. Преподавателемъ былъ самъ архимандритъ Николай.

Въ видахъ обезпеченія прочности успѣховъ проповѣди и будущаго процвѣтанія Церкви, а также освобожденія Россіи отъ обязанности неопредѣленно-долгое время высылать въ Японію миссіонеровъ, самое важное тамъ училище—семинарія. Въ послѣдніе два года, 1876 и 1877, въ ней не было пріема учениковъ, за неимѣніемъ достаточнаго количества учителей, а также за недостаткомъ средствъ содержанія; но теперь преподаватели для низшихъ классовъ подготовлены изъ самихъ семинаристовъ; средства же, какъ надѣется о. Николай, у него будутъ. И потому неоднократно уже объявленъ по церквамъ пріемъ къ 1 сентября 1879 года 30 воспитанниковъ. Столько же находилось въ семинаріи изъ прежде поступившихъ въ концѣ декабря мѣсяца на 3-мъ, 4 и 5 курсахъ, гдѣ преподавались: Русскій языкъ, Китайскій языкъ, Географія, Физика, Всеобщая исторія, Психологія, исторія Философіи, Священная исторія Новаго Завѣта, Церковная исторія, Догматическое Богословіе, Толкованіе Священнаго Писанія, Литургика. Преподавателями состояли: Священникъ Гавріилъ Чаевъ, архимандритъ Николай, лучшіе изъ старшихъ воспитанниковъ для младшихъ и три учителя китайско-японскаго языка.

Въ исходѣ 1875 года положено начало женскаго училища при Японской миссіи. Необходимость имѣть для церковнаго хора дискантовъ и альтовъ заставила миссію завести маленькую женскую школу. Въ послѣдствіи она стала служить пріютомъ для дочерей и родственницъ Японскихъ священниковъ и по крайней мѣрѣ главныхъ катихизаторовъ. По мнѣнію начальника миссіи, въ ней также можетъ быть начало женскаго монашества въ Японіи; такъ два года тому назадъ, одна дѣвица, при первомъ ознакомленіи съ христіанствомъ, не зная и имени монашества, возгорѣлась желаніемъ оставить міръ и посвятить себя Богу на всю жизнь, для чего и пришла изъ провинціи, чтобы отдать себя подъ руководство миссіи; она помѣщена была въ школу и нынѣ, оставаясь неизмѣнною своему обѣту, служитъ отличною учительницею для дѣтей. Далѣе архимандритъ Николай видитъ здѣсь начатки живописной церковной школы въ Японіи; у одной изъ ученицъ замѣчены были необыкновенныя способности къ рисованію, и она опредѣлена приходящею ученицею въ Правительственную рисовальную школу, гдѣ преподаетъ рисованье выписанный изъ Италіи профессоръ; нынѣ она второю ученицею въ школѣ; первую ученицу она также обратила въ христіанство, и мечта ихъ обѣихъ служить—Церкви живописью. Наконецъ въ этой школѣ молодые катихизаторы, рѣшившіеся жениться, помѣщаютъ своихъ невѣстъ для дальнѣйшаго религіознаго образованія, чтобы имѣть потомъ въ женѣ хорошую помощницу для преподаванія христіанства женщинамъ; такъ здѣсь почти два года училась невѣста одного катихизатора, послѣ собора обвѣнчанная съ нимъ; теперь учится невѣста другаго катихизатора. Въ школѣ преподаются: Законъ Божій, Ариѳметика, Японская и всеобщая Географія, Японская и всеобщая исторія, китайско-японскій языкъ, Китайско-японская каллиграфія и изъ рукодѣлій—шитье. Кромѣ того, почти всѣ ученицы ежедневно приходятъ на классъ пѣнія. Всѣхъ ученицъ 25, изъ нихъ 19 живущихъ въ школѣ и 6 приходящихъ. Преподаютъ въ ней: начальница школы вдова 50 лѣтъ и ея помощница дѣвица 20 л., одинъ изъ учениковъ катихизаторской школы, двое изъ старшихъ семинаристовъ и двое изъ семинарскихъ учителей китайско-японскаго языка.

Въ причетнической школѣ, состоящей въ завѣдываніи регента при миссіи, до конца 1878 года состояло 5 учениковъ, но изъ нихъ трое должны были возвратиться къ своимъ церквамъ, для служенія при священникахъ. Ученики этой школы, кромѣ спеціальнаго изученія церковнаго пѣнія, чтенія и порядка отправленія Богослуженія, слушаютъ лекціи въ катихазаторской школѣ.

Въ Хакодате въ двухъ миссійскихъ школахъ, основанныхъ и руководимыхъ членомъ миссіи іеромонахомъ Анатоліемъ, преподаются: Краткій Катихизисъ, Православное исповѣданіе св. Ди-

митрія Ростовскаго, Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, Ариѳметика, Японская и всеобщая Географія, китайско-японскій языкъ, Китайско-японское писаніе; для дѣвочекъ, кромѣ того, шитье и вязанье.

Преподаютъ: въ школѣ мальчиковъ начальникъ школы, два учителя и старшіе пѣвчіе тамошняго хора; въ школѣ дѣвочекъ—начальница школы, ея помощница, вдова русскаго резидента въ Хакодате, Софья Алексѣева и еще учителя мужской школы. Преподающіе въ свою очередь слушаютъ лекціи іеромонаха Анатолія. Всѣхъ учащихся въ Хакодатскихъ школахъ 40 мальчиковъ и 31 дѣвочка;—итого 71; изъ нихъ 12 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ живутъ при миссіи на ея содержаніи, прочіе—приходящіе.

Богослуженіе въ Японскихъ церквахъ совершается на Японскомъ языкѣ. Пѣніе въ Токейской церкви четырехголосное. Хоръ пѣвчихъ изъ семинаристовъ и ученицъ женской школы очень стройно поетъ, благодаря старанію и способностямъ регента миссіи. Въ прочихъ церквахъ пѣніе—одноголосное.

Въ Токіо при миссіи состоятъ образованные ею три переводчика, изъ которыхъ одинъ перевелъ Священную исторію Новаго Завѣта и Догматику преосвященнаго Платона Костромскаго, уже напечатанныя, и записки по Церковному Законовѣдѣнію, ожидающія средствъ для напечатанія; въ декабрѣ мѣсяцѣ занятъ былъ переводомъ Нравственнаго Богословія преосвященнаго Платона; второй перевелъ Священную исторію Ветхаго Завѣта и Церковную исторію Рудакова, послѣдняя половина которой тоже еще не напечатана по неимѣнію средствъ; въ декабрѣ переводилъ Православное исповѣданіе Петра Могилы; кромѣ того онъ занимался изученіемъ Греческаго языка; третій переводческій ученикъ, еще не имѣющій своихъ трудовъ въ печати, хотя если бы были средства, можно бы напечатать его переводъ о семи таинствахъ свящ. Михайловскаго, въ декабрѣ мѣсяцѣ переводилъ Церковную исторію Бахметевой.

Къ переводчикамъ, имѣющимъ свои труды для печати, можно причислить и всѣхъ семинаристовъ 5-го курса и старшихъ по возрасту 4-го; потому что всѣ они, упражняясь въ переводахъ съ русскаго, успѣли перевести много серьозныхъ вещей, которыя съ тѣмъ и даваемы были имъ, чтобы потомъ употребить ихъ трудъ на пользу церкви.

Въ послѣдней половинѣ 1877 года миссіею начато и регулярно ведется періодическое литографированное изданіе „Церковный Вѣстникъ“; въ немъ помѣщаются, главнымъ образомъ, извлеченія изъ донесеній катихизаторовъ о состояніи ихъ церквей и событіяхъ въ оныхъ, а также дѣйствія и распоряженія Токейской церкви; такимъ образомъ онъ даетъ возможность всѣмъ катихизаторамъ и христіанамъ постоянно знать подробно состояніе всей православной церкви въ Японіи.

При изображенномъ состояніи Японской миссіи и церкви, принимая во вниманіе, что миссія учреждена Святѣйшимъ Синодомъ не ранѣе 1870 года и что только въ 1871 году прибылъ на мѣсто первый миссіонеръ, что слѣдовательно не протекло и полныхъ 8-ми лѣтъ дѣйствительнаго существованія ея, что во все это время миссія, состоящая изъ 4-хъ членовъ, почти никогда не имѣла полнаго состава ихъ налицо, что она ктому же, кромѣ жалованья миссіонеровъ, не имѣла никакихъ опредѣленныхъ средствъ обезпеченія, нельзя не видѣть въ успѣхахъ миссіи Десницу Божію, явно хранящую ее и чудесно помогающую ей.

Картины для Чувашъ.

Василій Якимовъ объясняетъ картину, именно: что значитъ, что на деревѣ висятъ люди.

а) Вотъ упрямство, говоритъ онъ, указывая на висящаго съ одной стороны, т.-е. виситъ тотъ, кто не хочетъ слушаться Христовой вѣры. Такой человѣкъ похожъ на мозглое дерево. Мозглое дерево идетъ только на дрова. Такъ и упрямые и лѣнивые будутъ горѣть въ аду (Матѳ. 25, 24—30). Христосъ, когда бралъ назадъ таланты у тѣхъ, кому онъ раздавалъ, послѣднему сказалъ: «знаю тебя, лукавый рабе и лѣнивый»... Посмотрите на свою жизнь: отъ чего у васъ не спорятся домашнія дѣла? Отъ лѣности. Вы, молодые люди, дѣти—говоритъ В. Якимовъ—подобны молодому дереву: дерево молодое можно гнуть и васъ можно учить спасенію души.

б) Вотъ не постящіеся, продолжаетъ указывать Василій Якимовъ на висящихъ на деревѣ другихъ людей.

в) Вотъ это тѣ, которые хвалятъ татарскій обычай. Прежде въ Казани цари были татарскіе и вѣра татарская. Отцы и дѣды и нынѣшніе люди хвалятъ старую татарскую (и чувашскую) вѣру. Но они будутъ повѣшены за языкъ.

г) Вотъ, жена, которая исполняетъ волю язычествующаго мужа: исполняетъ кереметныя моленія.

д) Вотъ, наказаніе—мученіе за блудодѣйство. По одной сторонѣ идетъ женскій полъ, или женское колѣно, а по другой—мужескій полъ, или мужеское колѣно.

Внизу картины — глазъ. Глазъ Божій. Господи! куда я уйду отъ Тебя; вездѣ Ты меня видишь, вездѣ рука Твоя! На небесахъ Богъ и подъ землею Богъ.

Смыслъ чувашскихъ надписей на картинѣ слѣдующій: показаніе мученія грѣшныхъ въ аду. Ангелъ показываетъ муку грѣшнаго человѣка, лежащаго въ пламени со своимъ грѣшнымъ потомствомъ.

Чуваши говорятъ: нашу книгу корова съѣла. Такъ какъ Чуваши отказываются такимъ образомъ отъ книги, т.-е. отъ Евангелія, отъ заповѣдей, то имъ не простятся грѣхи, награды не будетъ, они не могутъ избавиться отъ вѣчной муки. Надѣющимся на богатство, воздаянія (награды) не будетъ. На Пасхѣ священники читаютъ: да воскреснетъ Богъ, и погибнутъ грѣшники отъ лица Божія. Въ 1-мъ псалмѣ говорится: какъ вѣтромъ пыль разметается, такъ погибнутъ отъ лица Божія грѣшники.

Кто не жалѣетъ своей души, тотъ не дѣлаетъ ни кому уваженія, Господь далъ апостоламъ власть, и священническій чинъ — апостольскій чинъ. Чрезъ апостоловъ Господь далъ власть совершать Богослуженіе и приносить жертву, подобно Аврааму. Какъ корни, находящіеся въ землѣ, мѣшаютъ пахать, такъ грѣхи наши не даютъ намъ жить по-христіански.

Послѣ объясненія и разныхъ при этомъ наставленій, Василій Якимовъ говорилъ:

— Иной заплачетъ и уйдетъ; а другой: что намъ за надобность въ твоемъ ученіи? Кто тебя прислалъ? Жалко мнѣ васъ, говоритъ онъ такимъ: вотъ, который бы палецъ на рукѣ моей или на ногѣ моей ни болѣлъ, онъ не даетъ мнѣ спать. Такъ и вы, жалкіе мои (единоплеменники): мучитъ меня мое сердце за вашу погибель.

Чуваши. Что ты намъ сказываешь? ты самъ не изъ мертвыхъ воскресъ...

В. Якимовъ. А Авраама вы уважаете; вы приносите въ жертву богамъ—барана, лошадей, коровъ и другихъ животныхъ (кромѣ свиней) по примѣру Авраама. Ему также говорилъ богатый: отче Аврааме и проч.

Старики и старухи послѣ всего толкованія остаются печальны. Имъ говоритъ В. Якимовъ: Іисусъ Христосъ оставилъ намъ Тѣло и Кровь Свою. Исповѣдуйтесь и причащайтесь, и вы будете подобны молодому дереву. Христосъ сказалъ: Я пришелъ спасти не праведныхъ, а грѣшныхъ! ради вашего невѣдѣнія Онъ проститъ грѣхи ваши и вы будете съ Богомъ въ раю, съ Авраамомъ и Исаакомъ.

Объясненіе 2-й картины.

Вторая картина (литографирована въ Казани г. Перовымъ, въ 1877 г.) представляетъ два предмета: а) трапезу благочестиваго человѣка, отъ стола коего ангелъ прогоняетъ дьявола, и трапезу человѣка грѣхолюбиваго, столъ коего окруженъ демонами; б) чувашскую ворожду *). Это вторая половина картины представляетъ національный чувашскій, такъ сказать, интересъ.

а) Василій Якимовъ такъ началъ объясненіе второй картины. „Вотъ эта трапеза (1-я трапеза) подобна трапезѣ Авраама, когда онъ принималъ къ себѣ трехъ странниковъ. Авраамъ праотецъ жилъ благочестиво, любилъ странниковъ. Господь узналъ, что праздникъ Троицы будетъ въ Воскресенье. По вѣрѣ христіанской намъ слѣдуетъ почитать воскресные дни и всѣ двенадесять праздники, и благополучіе будетъ всему нашему дому. И мы должны съ смиреніемъ своимъ, подобно Аврааму, трапезовать въ праздничные дни. Сходивши въ церковь, садиться за столъ (обѣдать или ужинать) помоливши, и тогда мы будемъ съ Богомъ и съ Ангелами. Шайтанъ (дьяволъ) самъ отбѣгаетъ тогда отъ трапезы смиренныхъ, благочестивыхъ людей. Дьяволъ говорилъ одному святому: „ты ѣшь, я вовсе не ѣмъ; ты спишь, а я вовсе не сплю. Однимъ только ты превосходишь меня: смиреніемъ своимъ. Я не могу быть смиреннымъ. Ты одолѣлъ меня вовсе своимъ смиреніемъ“. Когда человѣкъ, помолясь Богу, садится и вкушаетъ пищу съ смиреніемъ и съ благочестивыми разговорами, то онъ не одного себя только насытитъ, но душу свою утѣшаетъ. Ангелъ Божій невидимо вразумляетъ или научаетъ вкушающихъ пищу. Онъ отгоняетъ отъ нихъ нечистаго духа, какъ бы огненной плетью. Благодать Божія дѣлаетъ пищу нашу вкусною. Ангелъ Божій показываетъ намъ крестъ терпѣнія, спасенія. Благочестивая трапеза подобна трапезѣ Спасителя: Онъ 5000 чел. народа накормилъ пятью хлѣбами. Осталось 12 лукошекъ кусковъ. Такъ ростетъ хлѣбъ у благочестивыхъ подобно росѣ.

Чуваши спрашиваютъ: Какъ это можетъ быть спорынья *)?

В. Якимовъ: Принесите изъ церкви святой Богоявленской воды, или отъ Божіей Матери или угодниковъ, окропите вездѣ въ своемъ домѣ и на дворѣ, и въ амбарахъ, гдѣ хлѣбъ лежитъ, окропите на гумнахъ, гдѣ хлѣбъ молотите, невидимо Господь пошлетъ вамъ благодать. Посмотрите, когда женщина печетъ хлѣбы, то сперва въ квашнѣ хлѣбъ *поднимается*, потомъ она валяетъ и кладетъ въ чашки, въ чашкахъ хлѣбъ опять *поднимается*, когда посадитъ въ печь, и тамъ *поднимается* хлѣбъ, такъ невидимо Господь подаетъ благодать и спорынью. Еще посмотримъ: въ Ветхомъ Завѣтѣ показалъ намъ Господь примѣръ чрезъ пророка Моисея. Господь кормилъ 40 лѣтъ въ пустынѣ 600.000 человѣкъ. Они ничего не работали: Господь кормилъ ихъ манной крупой. Эту манную крупу Господь посылалъ съ небесъ утромъ, какъ росу. Еще у нихъ въ одно время не было воды. Моисей пророкъ, помолясь Богу, ударилъ жезломъ въ камень сухой и, какъ ручей, текла изъ камня вода. На тѣхъ людей, которые остались упрямы и недовольны этими чудесами, Господь послалъ змѣевъ—кусать ихъ. И они умирали безъ древа Моисеева. Поставленное Моисеемъ древо со змѣемъ означало Іисуса Христа, распятаго на крестѣ.

Также нынче мы не принимаетъ писанія проро-

*) См. Отчетъ о дѣятельности Братства св. Гурія за IX братск. годъ. Казань 1877 г, стр. 6 объявленія.

*) *Спорынья*—простонародное слово, значитъ: прибыльность, выгодность.

ковъ, апостольскихъ ученій и Евангелія и намъ Господь пошлетъ смерть, подобно какъ они (евреи) умерли въ одинъ день 24 тысячи.

Переходя къ объясненію трапезы грѣхолюбиваго человѣка, Василій Якимовъ говорилъ: вотъ я, когда у меня умеръ родитель, поминалъ его по чувашской вѣрѣ, кололъ жеребца, а когда бабушка умерла, кололъ 3-хъ годовалую телушку. Когда сварили тогда въ котлѣ говядину, то отваръ былъ очень жирный *), а самое мясо было безвкусно, какъ тряпица. Это бываетъ отъ того, что мы въ то время пьемъ и ѣдимъ, и пляшемъ, и играетъ музыка (скрипка, балалайка, волынка, гармонія). Тогда Ангелъ Божій остается въ большой печали и плачетъ горькими слезами. Бѣсы съ нами пляшутъ. Также душа томится, какъ посаженная въ казематѣ. Какъ человѣкъ страдаетъ въ казематѣ, такъ душа въ аду мучится.

Смыслъ надписи такой: не помолившись Богу вы безстыдники; когда обѣдаете со смѣхомъ и разными непотребными словами, пьете водку и пиво, то утѣшаете себя музыкой, а Бога прогнѣвляете. Ангелъ Божій, жалѣя васъ, плачетъ (въ сторонѣ) отступивши отъ васъ. Нечистый духъ невидимо между вами пляшетъ. За самое это пища бываетъ невкусная.

Нечистый духъ имѣетъ полную власть поганить пищу и питіе за то, что мы ѣдимъ и пьемъ изъ банной нечистой посуды **).

Это я хорошо помню: я былъ тогда 22-хъ лѣтъ. Замѣчали ли вы это? Они говорятъ: замѣчали. Они спрашиваютъ: почему это нѣтъ вкуса? *Отвѣтъ*: не призываемъ имя Господа нашего Іисуса Христа, поэтому и душа наша пропадаетъ такъ же какъ пропадаетъ вкусъ. Мы тратимъ безполезно много денегъ на вино, на скотину, вообще на поминки. Можно бы тратить меньше, а было бы больше пользы для себя, для души; только нужно обратиться къ св. церкви. Но будетъ ли польза отъ церкви для души? *Василій Якимовъ* объясняетъ пользу примѣромъ: вотъ мы два раза пашемъ и боронимъ и даемъ просохнуть землѣ. Посѣянный хлѣбъ на сухой землѣ появляется изъ-подъ земли, какъ иголка; въ жаркій день, вечеромъ, сверху этихъ игольчатыхъ травокъ, какъ жемчугъ, показывается роса. Откуда она? Земля была суха, дождя не было и день былъ жаркій. Они отвѣчаютъ: не знаемъ.

— Такъ и благодать Божія чрезъ молитву священника нисходитъ на наши домы. Господъ даетъ спорынью. Вы недовольны моими словами. Посмотрите на Прокофья Ефремовича Чебоксарск агокупца изъ чувашъ. Онъ такой же былъ идолопоклонникъ; но когда онъ узналъ вѣру Христову и бросилъ чувашскую кереметь, Господь наградилъ его богатствомъ и дѣтьми. Также и вы будете счастливы, если будете молиться по-христіански.

Они остаются этими словами довольны.

б) *Ворожецы*. Видъ картины слѣдующій: въ комнатѣ сидитъ чувашка ворожея. На колѣняхъ у ней лежитъ доска. Въ рукѣ она держитъ нитку съ иглой. На иголкѣ воткнутъ небольшой кусочекъ хлѣба. Она ворожитъ: поднимаетъ хлѣбъ на иголкѣ и мотаетъ; если нитка мотается прямо (прямолинейно), то ворожея говоритъ тому, для кого ворожитъ: Богъ на тебя не прогнѣвался. Если нитка съ кусочкомъ хлѣба кружится, то ворожея говоритъ: ты Бога прогнѣвалъ, долженъ принести Богу въ жертву барана, или варить кашу и т. п., или же ворожея говоритъ: на тебя прогнѣвался Богъ. *Чувашенинъ*: Какъ же я могу умилостивить Его? *Ворожея*: Принеси жертву такую-то.... или же ворожея говоритъ: ты прогнѣвалъ Николая угодника или *киреметь*. Потомъ ворожея указываетъ, какую кому принести жертву. Противъ ворожеи сидитъ чувашенинъ, пришедшій къ ворожеѣ. Надъ ними фигура дьявола, какъ символъ того, что ворожея и пришедшій къ ней находятся подъ вліяніемъ нечистой силы. На одномъ концѣ доски положено нѣсколько монетъ денегъ за труды ворожеѣ. Кто побогаче кладетъ серебра, кто бѣднѣе—мѣди.

Къ объясненію этой картины В. Якимовъ приступилъ такъ: вотъ наше безуміе. Мой дѣдушка и моя бабушка, и родители мои водили меня къ ворожеѣ (йомысь). Я самъ ходилъ къ ворожеѣ, по просьбѣ родителей. Всегда ворожеи меня обманывали. Одинъ разъ мнѣ говорилъ ворожецъ: ты принесъ денегъ мало, я тебѣ не скажу правду. Другой разъ, говорилъ: когда купишь водки, тогда скажу (правду). Носилъ я имъ (ворожеямъ) говядины и др. вещей. Никогда не пользовался ихъ словами. Поэтому я не совѣтую ходить къ ворожецамъ *). Нашъ Господь Богъ Іисусъ Христосъ исцѣлитель. Въ день новаго года бываетъ праздникъ Василію Великому. Въ житіи Василія Великаго есть указаніе на счетъ ворожецъ. Сатана кричалъ вслѣдъ Василія Великаго: обижаешь меня, Василій! Не я пришелъ къ нимъ (людямъ, склоннымъ къ ворожбѣ): они сами пришли ко мнѣ, просили помочь имъ. Если бы я самъ пришелъ къ нимъ обманывать, то былъ бы виноватъ. Сатана хотѣлъ оправдаться со своей стороны. Св. Василій сказалъ ему: довольно тебѣ своей погибели!

Василій Якимовъ чувашамъ: нечистый духъ соблазняетъ и ворожеца, и того, кто приходитъ къ ворожецу. Не стыдно-ли вамъ будетъ предъ Богомъ, на страшномъ судѣ! Когда вы крестились, плюнули на нечистаго духа, отказались отъ него, а чрезъ ворожеца или ворожейку опять приглашаете его въ свой домъ. И послѣ приглашенія нечистаго духа, приносите жалобу на Бога, что Онъ не даетъ вамъ счастья. Легче бы намъ идти въ церковь, чѣмъ къ ворожемъ. Церковь близко, ворожецы далеко. Если мы сами отъ Бога отдалимся, то и Богъ отъ насъ отдалится. Въ лѣвой сторонѣ картины представленъ нечистый духъ, который несетъ на своей спинѣ, въ кулькѣ (или лукошкѣ), женщину—дѣлать смутку. Женщина грозитъ кому-то пальцемъ. Это обозначаетъ чувашское мщеніе. Посмотримъ, какъ бы, говоритъ она,

*) Чуваши справляютъ свои поминки не тогда, когда напр: бываетъ 20, 40 день или годины, а когда бываетъ особенно жирна скотина.

**) Чуваши вообще не очень бываютъ разборчивы: тою самою посудою, которая въ домѣ употребляется, они пользуются и въ баняхъ.

*) Чуваши ходятъ къ ворожеямъ или посылаютъ къ нимъ другихъ во время болѣзни.

какая будетъ жизнь его (человѣка, коему грозится) дальше! Не минуетъ ворожеца! Женщина, грозящая другому, задумала ворожить. Она спѣшитъ къ йомзѣ (ворожеѣ). Но разумѣется, что мысль о ворожеѣ навѣваетъ дьяволъ, который и увлекаетъ чувашку къ ворожеѣ, такъ что, когда она бѣжитъ къ ворожеѣ, то какъ бы не сама уже бѣжитъ, а тотъ же дьяволъ-соблазнитель самъ какъ бы на себѣ тащитъ ее. Противъ угрозъ, или противъ мщенія, Василій Якимовъ говоритъ чувашамъ: не стыдно ли вамъ ждать, чего не нужно; чего сами не знаете. Чуваши говорятъ: тѣхъ, которые держатъ христіанскую вѣру, кереметь накажетъ: ихъ жизнь не будетъ одинакова. Если кереметь не накажетъ отца, то накажетъ дѣтей, или внуковъ. Показывается послѣ этихъ словъ и читается 7-я глава Евангелія отъ Матѳея.

Въ правой сторонѣ, внизу, сцена представляетъ богатаго чувашина, считающаго деньги и задумавшаго на нихъ сдѣлать доброе дѣло; появляется другая мысль—подсказанная какъ бы изображеннымъ близь богача дьяволомъ,—употребить эти деньги на злыя дѣла. Въ объясненіе этого изображенія В. Якимовъ говоритъ: что хвалите кереметь, нечистаго духа? Онъ всегда одолѣваетъ человѣка, и никогда не сдѣлалъ человѣку добра. Вы надѣетесь получить отъ него милость; онъ самъ отрекся отъ Бога и кромѣ зла ничего вамъ не сдѣлаетъ. Нечистый духъ, подобно нищему, проситъ, чтобы ему приносили жертвы и богатые и бѣдные.—Вотъ вы знаете: принесетъ ли воръ когда нибудь денегъ богатому или бѣдному? Также нечистый духъ отниметъ и крадетъ нашу душу. Св. Тихонъ Задонскій говоритъ, что сатана все наше богатство похитилъ.—Вотъ въ 1-ю недѣлю великаго поста поютъ: „душа моя, душа моя, что спишь, смерть приближается“. Вы не знаете и не слышите, что пѣли и что читали въ св. церкви, потому что на 1-й недѣлѣ вы мало ходите въ св. церковь.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Послѣдователи различныхъ религій на земномъ шарѣ. По послѣднимъ добытымъ изслѣдователями свѣдѣніямъ число жителей земнаго шара опредѣляется въ 1424 милліона, говорящихъ на 860 языкахъ. Изъ нихъ къ христіанской религіи принадлежатъ 400 мил., къ іудейству болѣе 6 мил., къ магометанству 170 мил. и къ язычеству болѣе 800 милліоновъ. Совсѣмъ безъ религіи не найдено на всемъ земномъ шарѣ ни одного народа, какъ бы дикъ и отсталъ онъ ни былъ.

Въ частности исповѣдующіе христіанскую религію распредѣляются слѣдующимъ образомъ: православныхъ около 90 мил., римско-католиковъ около 200 мил. и протестантовъ болѣе 100 милліоновъ. Въ Европѣ, имѣющей 310 м. жителей, христіане занимаютъ болѣе ¾, слѣдовательно свыше 200 мил. Образованность и степень развитія европейскихъ народовъ и различное вліяніе ихъ на остальныя части свѣта находятся въ необходимомъ взаимоотношеніи между собою. Каждая изъ главныхъ христіанскихъ церковныхъ формъ, говоря вообще, простирается на извѣстныя, опредѣленныя страны свѣта: такъ, православная церковь, около 70 м., занимаетъ востокъ; протестантская, то же число, сѣверъ; римско-католическая, около 150 м., югъ и юго-западъ. Большая часть жителей Америки, около 86 м., исповѣдуютъ христіанскую религію. Въ Азіи считается 820 мил. жителей, преобладающее количество между ними составляютъ язычники браминскаго и буддійскаго вѣроисповѣданія; затѣмъ значительное пространство занимаютъ магометане и самое малое—христіане. Въ Африкѣ находится 200 м. жителей; ни одна часть свѣта не просвѣщена такъ скудно свѣтомъ Евангелія, какъ Африка. Въ Австраліи, имѣющей 4¾ м. жителей, римско-католическая и протестантская церкви встрѣчаютъ, напротивъ, такую готовность къ принятію христіанства, какъ нигдѣ.

Людоѣдство встрѣчается: 1) въ Азіи: на принадлежащемъ Нидерландамъ островѣ Суматрѣ есть нѣсколько независимыхъ владѣній, между ними Баттасъ и на сѣверѣ Ачинъ, съ которыми Нидерланды давно уже ведутъ войну; народъ здѣсь до нѣкоторой степени развитъ, но и до сихъ поръ преданъ людоѣдству; въ туземныхъ священныхъ книгахъ торжественно постановлено что совершившіе извѣстныя преступленія подлежатъ съѣденію и это признается дѣломъ вполнѣ справедливымъ; 2) въ Африкѣ, между многими негритянскими племенами, живущими по берегамъ; 3) въ Америкѣ; здѣсь во внутреннихъ частяхъ Гуайяны живутъ нѣкоторыя индійскія племена, таковы напр. Карибы, сильная и красивая отрасль, постоянно впрочемъ вымирающая которая отличается людоѣдствомъ; 4) въ Австраліи людоѣдство встрѣчается на группѣ острововъ Новой Каледоніи, находящихся съ 1853 года во владѣніи Французовъ, которые устроили тамъ колонію ссыльныхъ. Такимъ, образомъ людоѣдство встрѣчается во всѣхъ частяхъ свѣта, за исключеніемъ Европы.

Переходъ христіанина въ буддійскую вѣру. Въ одномъ французскомъ журналѣ, спеціально посвященномъ свѣдѣніямъ объ отдаленномъ Востокѣ, сообщается (за февраль 1879 г.) чрезвычайно странный фактъ: обращеніе европейца въ буддизмъ. Этотъ новый буддистъ, какъ слышно, извѣстный австрійскій ученый, перемѣнившій вѣру съ цѣлію изучить языкъ пали, извѣстный только индійскимъ первосвященникамъ. Ученый этотъ—имя его не сообщается—получилъ отъ короля Сіамскаго разрѣшеніе провести время своего новиціата въ великолѣпномъ храмѣ, примыкающемъ ко дворцу. Пріемъ его послужилъ поводомъ къ величественной церемоніи. Онъ долженъ провести четыре года въ удаленіи отъ всего міра.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.* Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 31.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Изъ письма Японскаго миссіонера іеромон. Владиміра.—Противомусульманскія сочиненія св. Іоанна Дамаскина.—Картины для Чувашъ.

Изъ письма Японскаго миссіонера

іеромонаха Владиміра, отъ 8-го апрѣля сего 1879 года.

Прибылъ я въ Японію 17-го ч. марта. Отецъ Николай принялъ меня отечески радушно. Были представлены мнѣ ученики семинаріи, женской школы и катихизаторской. Съ первыми свободно объяснялся я по-русски. Другую недѣлю занимался съ семинаристами въ классѣ; удивительно прилежны. Всѣхъ ихъ до 40 человѣкъ. Отецъ Николай души въ нихъ не чаетъ. Я вполнѣ сочувствую ему и понимаю: его симпатіи основательны.

Въ продолженіи Страстной недѣли крещено Токейцевъ 70 человѣкъ. Отецъ Павелъ Сато, священникъ токейскій, многихъ крестилъ и между прочимъ муропомазалъ 92 человѣка изъ протестантовъ. Крещенъ сынъ значительнаго придворнаго дворянина; онъ учится въ семинаріи, прекрасно говоритъ по-русски и англійски, замѣ-

чательно умный мальчикъ. Въ Токёо насчитывается до 1000 христіанъ, между которыми есть лица весьма значительныя; полезны и чиновники, всей душей помогающіе распространенію Православія, и полицейскіе, заботящіеся въ своемъ районѣ о томъ же. Въ церкви за порядкомъ смотрятъ православные офицеры и городовые въ полной формѣ. Обращенныхъ изъ нихъ довольно много. Правительство знаетъ это. Оно оффиціально приглашаетъ нашихъ катихизаторовъ проповѣдывать солдатамъ въ казармахъ и въ тюрьмахъ.

Отецъ Николай по прежнему неутомимъ. На Пасхѣ онъ въ продолженіи 6-ти дней работалъ во славу Божію внутри Японіи и крестилъ до 100 человѣкъ, въ томъ числѣ цѣлую шелковичную фабрику—хозяевъ и рабочихъ. Вчера только возвратился и съ восторгомъ разсказываетъ объ усердіи христіанъ. Привезъ съ собой огромный кусокъ прекрасной шелковой матеріи—подарокъ. Хочетъ шить ризы для лѣта. Пусть говорятъ что угодно, но отецъ Николай великій пастырь, нравится мнѣ отъ души. И если ему помогутъ построить храмъ и дадутъ средства на катихизацію, то великое дѣло совершится.

Противомусульманскія сочиненія св. Іоанна Дамаскина.

Свѣдѣнія объ авторѣ и сочиненіяхъ.

Святый Іоаннъ, названный по мѣсту рожденія Дамаскинымъ, арабами—Мансуромъ *), греками за свое краснорѣчіе златоструйнымъ Χρυσορρόας **), родился въ главномъ городѣ Сиріи—Дамаскѣ около 680 г. отъ родителей знаменитыхъ древностію рода, гражданскими заслугами и христіанскимъ благочестіемъ. Отецъ его Сергій занималъ при дворѣ халифовъ омейядовъ въ Дамаскѣ должность главнаго казначея (διοικητής τῶν πραγμάτων δημοσίων) и проходилъ эту должность при халифѣ Абд-ель-Маликѣ (685-705) ***). Образованіе Іоаннъ получилъ подъ руководствомъ ученаго калабрійскаго монаха Косьмы, захваченнаго въ плѣнъ сарацынами, котораго отецъ Іоанна, по мнѣнію однихъ *), выпросилъ у халифа, а по мнѣнію другихъ, **) купилъ, на дамасскомъ рынкѣ. Съ нимъ Іоаннъ изучалъ грамматику, діалектику, ариѳметику, геометрію, музыку и особенно христіанское богословіе. По смерти отца, Іоаннъ поступилъ на службу при дворѣ дамасскаго халифа. На основаніи дѣяній седьмаго собора, въ изложеніи 6-го дѣянія котораго говорится, что Іоаннъ, соревнуя св. Матѳею ***), послѣдовалъ Христу ****), можно думать, что Іоаннъ свою службу при дворѣ халифа началъ подобно отцу съ должности казначея. Потомъ своими отличными дарованіями обратилъ на себя вниманіе халифа и возведенъ былъ на высшую должность главнаго совѣтника: πρωτοσύμβουλος, какъ названа эта должность у византійскаго писателя-біографа Іоанна †), или везиря, какъ называлась таже должность на арабскомъ языкѣ холифовъ ††). Эту должность Іоаннъ проходилъ при Омарѣ II (717—720), Іезидѣ II (720—723) и Гешамѣ (720—723). Свою государственную службу онъ окончилъ около 730 года, когда онъ, по клеветѣ византійскаго императора Льва Исаврянина, былъ приговоренъ къ отсѣченію руки съ лишеніемъ почестей при дворѣ и самой должности перваго совѣтника. Послѣ чудеснаго изцѣленія отсѣченной руки, халифъ опять предложилъ Іоанну прежнія почести и должность, но Іоаннъ отказался отъ нихъ, желая, по отзыву 7 вселенскаго собора, «лучше страдать съ народомъ Божіимъ, чѣмъ имѣть временную сладость» †††) и удалился въ монастырь св. Саввы въ Палестинѣ, чтобы здѣсь всецѣло посвятить себя Богу и служенію церкви. Отсюда Іоаннъ былъ рукоположенъ во пресвитера іерусалимской церкви Воскресенія Христова ††††). Сколь долго онъ проходилъ эту должность, съ достовѣрностію

*) Подъ названіемъ Мансуръ былъ извѣстенъ родъ Іоанна среди жителей Дамаска. Названіе *Мансуръ* арабское и означаетъ „вспомоществуемый Богомъ“.

**) Названіе означающее „золотая рѣка“. Такъ называлась рѣка, протекающая по Дамаску. Названіе рѣки метафорически было перенесено на Іоанна.

***) Theophanis chronographia (Curs. compl. Patr. ser. gr. t. CVII, col. 741).

*) Herzog. Real-encyklopädie, 1856, B. VI, S. 739.

**) Филаретъ. Историческое ученіе о отцахъ Церкви, Спб. 1859, т. 3, стр. 253.

***) Сравненіе ясно изъ снесенія съ гл. 2 ст. 14 св. Марка.

****) Дѣянія вселенскихъ соборовъ. Изд. Казанск. дух. академіи. Казань. 1873, т. 7 стр. 573.

†) Lequien, Opera Damasceni (Vita S. J. Damasc. cap. XIII).

††) Везирь значитъ „несущій бремя“ государственныхъ дѣлъ, помощникъ государя, министръ. *Г. С. Саблуковъ*: „Сличеніе мухаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ“. Казань. 1872, стр. 30.

†††) Дѣянія вселенскихъ соборовъ, т. 7, стр. 573.

††††) Lequien, Annot. in Vita S. J. Damasc. p. XXI.

неизвѣстно. Конецъ жизни своей Іоаннъ опять провелъ въ монастырѣ св. Саввы. Годъ смерти его неизвѣстенъ съ достовѣрностію. Можно заключать, что св. Іоаннъ пережилъ соборъ Константина Копронима, такъ какъ онъ особенно осуждалъ всѣхъ епископовъ, принимавшихъ дѣятельное участіе на этомъ соборѣ *). Соборъ этотъ былъ въ 754 году, слѣдовательно Іоаннъ пережилъ этотъ годъ. На VII вселенскомъ соборѣ, бывшемъ въ 787 году была провозглашена вѣчная память Іоанну **), слѣдовательно Іоанна въ это время не было въ живыхъ и онъ скончался ранѣе 787 года. Итакъ, Іоаннъ умеръ между 757 и 787 годами; вообще ученые полагаютъ, что онъ умеръ около 756 года ***).

Изъ представленнаго очерка жизни св. Іоанна Дамаскина видно, что цвѣтущее время его жизни прошло въ занятіяхъ государственными дѣлами мусульманской имперіи. Но и среди этихъ занятій онъ никогда не забывалъ своего высшаго служенія Іисусу Христу и всегда старался быть вѣрнымъ истинѣ Христовой и полезнымъ святой Церкви. «Истина», говорилъ св. Іоаннъ, предпочтительнѣе всего и самой жизни; съ нею жить полезно и смерть за нее лучше жизни ****). «Въ ревности по истинѣ, пишетъ онъ въ другомъ своемъ сочиненіи, писанномъ въ Дамаскѣ, я полагаю надежду моего спасенія и съ нею надѣюсь и молюсь встрѣтить Христа Господа, принося ее, какъ цѣну искупленія за содѣланные мною грѣхи.... Чтобы не случилось со мною того, что случилось съ рабомъ неключимымъ, закопавшимъ талантъ въ землю, и я не долженъ оставлять безъ пользы ввѣренный мнѣ талантъ слова. И Господь мой, пришедъ, да обрѣтетъ меня пріумножившимъ талантъ, а обрѣтши пріобрѣтенное мною богатство душъ, да введетъ меня, какъ вѣрнаго раба въ вожделѣннѣйшую и сладчайшую радость Свою» †). «Горе мнѣ, если не благовѣствую, говоритъ св. Іоаннъ въ сочиненіи, писанномъ въ Дамаскѣ же, если, закопавъ талантъ, явлюсь рабомъ безполезнымъ и лукавымъ и не вниду въ радость Господа моего» ††).

На сколько дѣятельность св. Іоанна Дамаскина отвѣчала этимъ его идеямъ, можно видѣть изъ слѣдующаго отзыва отцевъ VII вселенскаго собора. «Іоаннъ, взявъ свой и Христовъ крестъ, и слѣдуя за Христомъ, подобно трубѣ, съ востока провозглашалъ о Немъ и о дѣлахъ Его, а появившееся въ иныхъ странахъ нововведеніе, а равно и неосновательное коварство, направленное противъ святой и каѳолической церкви Божіей и гибельное безуміе, онъ считалъ нетерпимымъ» *). Все сказанное въ этомъ отзывѣ о дѣятельности Іоанна изъ за истины Христовой можетъ быть съ равнымъ правомъ отнесено, какъ къ его противоеретическимъ заслугамъ, такъ и къ противомусульманскимъ. Обстоятельства жизни Церкви Христовой ясно показываютъ, какъ благовременна была противомусульманская дѣятельность св. Іоанна Дамаскина.

Ко времени жизни св. Іоанна Дамаскина арабы-мухаммедане распростанили свое господство на множество странъ Востока и Запада. Въ началѣ VIII вѣка они были остановлены въ своихъ завоеваніяхъ. На Западѣ, въ Европѣ, мухаммедане были остановлены энергическимъ отпоромъ со стороны короля франковъ Карла Мартелла въ 732 году: на Востокѣ, въ Азіи, мухаммедане отклонены были отъ дальнѣйшихъ завоеваній подарками китайскаго императора. Попытки мухаммеданъ проникнуть въ самое сердце Византійской имперіи—Константинополь нѣсколько разъ были для нихъ безуспѣшны. Было ясно, что бурное время завоеваній для арабовъ проходило и наступала пора внутренней жизни и внутренняго мирнаго благоустройства государства. Дѣйствительно, халифы и государственные люди мусульманской имперіи принимаютъ на себя заботу о благоустроеніи государства. Прежде всего ихъ вниманіе останавливается на томъ хаотическомъ состояніи, въ которомъ находились покоренные разновѣрные народы. Поэтому одною изъ первыхъ ихъ заботъ была забота сплотить разрозненныя части государства, или произвести ассимиляцію побѣдителей съ побѣжденными. Но такъ какъ такая ассимиляція въ мухаммеданскомъ государствѣ возможна только подъ условіемъ принятія побѣжденными религіи по-

*) Ibid. Vita S. I. Damasc. p. XXIII.

**) Дѣянія вселенскихъ соборовъ т. 7, стр. 612.

***) Migne, Patrol. curs. compl. ser gr. t. 97. col. 1447.

****) Ibid. t. 95, въ соч. de sacris jeiuniis, n. 1.

†) Ibid. t. 94. de imaginibus, Or. 11, cap. 1, col. 1283.

††) Ibid. t. 96. contra Iacobitas, cap. 1, col. 1436.

*) Дѣянія вселенскихъ соборовъ, т. 7, стр. 573.

бѣдителей, то халифы и ихъ намѣстники стараются распространить между побѣжденными мухаммеданство, это объединяющее разрозненныя части государства начало. Правда, во времена св. Іоанна Дамаскина халифы и ихъ намѣстники не прибѣгали еще къ открытому и всеобщему гоненію противъ порабощенныхъ ими христіанъ, но частные случаи угнетенія христіанъ были не рѣдки. Эти угнетенія выражались въ прямыхъ гоненіяхъ, въ стѣсненіи при отправленіи Богослуженія въ обремененіи чрезъ непомѣрные налоги, во взиманіи ихъ съ лицъ освобожденныхъ мусульманскими законами отъ всякой дани, въ дерзкихъ выходкахъ противъ христіанской религіи и проч. Кромѣ этихъ насильственныхъ мѣръ, халифы при распространеніи мухаммеданства употребляли и кроткія мѣры. Къ числу такихъ мѣръ относится выселеніе въ христіанскія поселенія мухаммеданъ и покровительство съ цѣлью ослабленія христіанства еретикамъ, выражаемое въ предоставленіи имъ полной свободы и равенства правъ съ православными, позволеніи отправлять Богослуженіе по своимъ обрядамъ и имѣть своихъ епископовъ и священниковъ и въ прочихъ общественныхъ привиллегіяхъ *). Особенно тяжела была участь христіанъ на Востокѣ за время Іоанна Дамаскина при халифѣ Омарѣ II (717—720). Этотъ халифъ былъ ревностный мусульманинъ и, по выраженію современниковъ, болѣе былъ способенъ молиться, чѣмъ управлять **). Не думая увеличивать славу государства новыми завоеваніями, онъ ревностно предался обращенію въ исламъ покоренныхъ иновѣрцевъ и по преимуществу христіанъ. Считая обращеніе немухаммеданъ въ мухаммеданство главною для себя обязанностію, онъ то же самое внушалъ и своимъ намѣстникамъ. Такъ, предписывая имъ удалять отъ общественныхъ должностей всѣхъ *невѣрныхъ* т.-е. немухаммеданъ, онъ говоритъ: «удаленіе ихъ отъ должностей, равно какъ уничтоженіе ихъ религіи, есть ваша первая обязанность, поэтому низводите ихъ на степень позора и униженія, которая предназначена имъ Богомъ *). Дѣйствительно христіане были доведены до крайней степени униженія. Имъ, по распоряженію Омара, велѣно было брить переднюю часть головы, носить поясъ, употреблять простыя постилки вмѣсто сѣделъ, чтобы, сидя верхомъ, они свѣшивали ноги съ одной стороны животнаго, запрещено было носить верхнее платье и оружіе, проходить какія либо должности и даже просто быть свидѣтелями въ судѣ противъ мухаммеданъ. Кромѣ того Омаромъ было издано повелѣніе разрушать всѣ вновь построенныя церкви **). Насколько были дѣйствительны подобнаго рода мѣры, можно видѣть изъ слѣдующей отписки Омару намѣстника Египта Хайяна, по поводу полученія отъ него послѣднимъ строгихъ предписаній относительно христіанъ. «О, государь вѣрующихъ, писалъ онъ, если такое положеніе дѣлъ въ Египтѣ продолжится, то всѣ зимміи сдѣлаются мусульманами и государственная казна опустѣетъ» ***). Дѣйствительно, вслѣдствіе принятыхъ Омаромъ мѣръ, многіе христіане приняли исламъ. Но такое угнетеніе христіанъ было только при Омарѣ, другіе же халифы, современники св. Іоанна, были сравнительно благосклонны къ христіанамъ.

Для христіанской полемики противъ ученія Мухаммеда время св. Іоанна Дамаскина было неблагопріятно. Хотя неизвѣстно, издавали ли халифы омейяды какое нибудь постановленіе относительно споровъ христіанъ съ мухаммеданами, однако на практикѣ случалось, что мухаммеданское правительство не давало свободы для богословскихъ разсужденій. Это доказываютъ слѣдующіе факты, относящіеся къ разсматриваемому времени. При халифѣ Валидѣ въ 747 г. Петръ, епископъ дамасскій, былъ подвергнутъ ссылкѣ въ счастливую Аравію и лишенъ языка, а Петръ, епископъ маюмскій, смертной казни; первый за то, что писалъ сочиненія противъ мухаммеданства, а послѣдній за то, что обличалъ его послѣдователей ****). Несмотря на это, Іоаннъ не только самъ писалъ сочиненія

*) Подробно съ состояніемъ христіанства за время Іоанна Дамаскина можно познакомиться по статьѣ, находящейся въ Правосл. Собесѣдн. за 1865 г., ч. 2, подъ заглавіемъ: „О внѣшнемъ состояніи Православной Церкви на Востокѣ во владѣніяхъ мусульманскихъ, отъ Магомета до крестовыхъ походовъ“.

**) Шлоссеръ, Всемірная Исторія. Спб. 1869, т. 2, стр. 310.

*) Гиргасъ „Права христіанъ на востокѣ по мусульманскимъ законамъ“. Спб. 1865, стр. 70.

**) Гиргасъ, стр. 70.

***) Iournal asiatique, 1851, ser. quatrieme, t. XVIII, p 433.

****) Theophanis chronographia (curs. compl. Migne, t. CVIII, col. 349 et. sequ.)

противъ мухаммеданства, но и воспиталъ другихъ для борьбы съ нимъ. Такимъ его ученикомъ былъ Ѳеодоръ Абукара, оставившій много краткихъ противомусульманскихъ сочиненій.

Противомухаммеданскія мысли св. Іоаннъ Дамаскинъ изложилъ въ сочиненіи «о ересяхъ». Это сочиненіе составляетъ вторую часть одного цѣльнаго сочиненія, извѣстнаго подъ общимъ названіемъ «источникъ вѣдѣнія», первая часть котораго есть «діалектика», а третья «точное изложеніе православной вѣры». Написано сочиненіе «о ересяхъ», какъ и прочія части одного общаго сочиненія, по просьбѣ друга и нареченнаго брата Космы епископа майюмскаго, какъ это видно изъ письма къ нему Іоанна *). Время написанія съ точностію неизвѣстно, но можно полагать, что оно написано не ранѣе 743 года, когда Косма сдѣлался епископомъ майюмскимъ вмѣсто Петра, казненнаго мухаммеданами. Содержаніе сочиненія представляетъ собою изложеніе ересей и сектъ, которыя возникали въ мірѣ съ самыхъ древнихъ временъ до времени Іоанна. Мухаммеданство причислено Іоанномъ къ разряду ересей и разсмотрѣнію его отведена 102 гл. **). Несомнѣнно, что эта глава, въ противоположность остальнымъ, вполнѣ оригинальная, такъ какъ до Іоанна неизвѣстно другихъ сочиненій о мухаммеданствѣ, на основаніи которыхъ онъ могъ бы ее составить. Кромѣ того постоянное обращеніе его съ арабами необходимо предполагаетъ знаніе съ его стороны, хотя въ общихъ чертахъ, мухаммеданскаго вѣроученія. Цѣль написанія ея опредѣляется въ общемъ предназначеніи сочиненія о ересяхъ, высказанномъ въ письмѣ къ Космѣ, епископу майюмскому. Здѣсь, сказавъ о намѣреніи въ первой части общаго сочиненія «источника вѣдѣнія»—въ «діалектикѣ» собрать все лучшее изъ греческой мудрости, о второй части того же сочиненія, о сочиненіи «объ ерессхъ» онъ говоритъ: «я изложу здѣсь нелѣпости богоненавистныхъ ересей, чтобы мы, познавъ ложь, болѣе привязались къ истинѣ» ***). Это намѣреніе и цѣль, относящіяся ко всѣмъ ересямъ, вошедшимъ въ составъ сочиненія «о ересяхъ», относятся также и къ главѣ о мухаммеданствѣ. Въ содержаніе этой главы входитъ разсмотрѣніе нѣкоторыхъ предметовъ изъ области христіанской и мухаммеданской религіи. Въ началѣ главы передаются свѣдѣнія о народѣ, среди котораго явился Мухаммедъ, о идолопоклонствѣ этого народа, о явленіи Мухаммеда, о выданномъ имъ ученіи, о его посланничествѣ, затѣмъ опровергается мнѣніе мухаммеданъ о христіанахъ, будто бы придающихъ Богу товарища, и идолопоклонникахъ, наконецъ разсматриваются нѣкоторыя положенія Корана о бракѣ, разводѣ, возстановленіи брака послѣ расторженія, о райской жизни, обрѣзаніи, запрещеніи вина, о запрещенныхъ и позволенныхъ яствахъ и проч.

Другое сочиненіе, принадлежащее Іоанну Дамаскину, есть «Разговоръ христіанина съ сарациномъ» *). Авторъ примѣчаній къ жизни св. Іоанна Дамаскина полагаетъ, что «разговоръ» написанъ Дамаскинымъ, по совѣту Петра еп. дамасскаго **). Написанъ онъ, вѣроятно въ періодъ времени между 730 годомъ, когда Іоаннъ оставилъ должность при дворѣ халифа и между 743 г., когда былъ сосланъ въ счастливую Аравію епископъ Дамасскій Петръ. Назначенъ «Разговоръ» православнымъ христіанамъ, какъ это показываетъ по мѣстамъ дидактическій тонъ его. Цѣлью, которою руководствовался св. Іоаннъ при написаніи, было желаніе дать христіанамъ средство для отраженія возраженій, направляемыхъ мухаммеданами и касающихся различныхъ пунктовъ христіанскаго вѣроученія: причины добра и зла, свободы, воли человѣка, Божества и человѣчества Бога-Слова Іисуса Христа. Задача разговора та, чтобы разрѣшить эти возраженія такъ, чтобы каждый христіанинъ, руководясь имъ въ своихъ религіозныхъ спорахъ съ мухаммеданами, могъ побѣдоносно выходить изъ нихъ. По своему внутреннему характеру разговоръ можно назвать апологетико-догматическимъ. Форма изложенія діалогическая: разговоръ ведется между христіаниномъ и сарациномъ. Вслѣдствіе своего практическаго назначенія, разговоръ не представляетъ полнаго единства

*) Migne, Patr. curs. compl. s. g. t. XCIV, col, 525.
**) Migne, ibid col. 763—774.
***) Migne, ibid. col. 524.

*) Это сочиненіе издано Лекіеномъ въ 1 т. сочиненій Іоанна Дамаскина (1712) на одномъ латинскомъ языкѣ; въ 13 т. Голландовой библіотеки отцевъ и въ 94 и 96 т. изданія Миня Patrologiae cursus completus. Въ двухъ послѣднихъ изданіяхъ сочиненіе помѣщено на греческомъ и латинскомъ языкахъ.
**) Migne, t. 94, col. 481. not. 29.

мысли. Въ немъ нѣтъ того, что называется общею нитью цѣлаго. Внутренняя связь заключающихся въ немъ разсужденій условливается не развитіемъ одной общей мысли, а случайною послѣдовательностію опровергаемыхъ въ немъ возраженій. Сначала разсуждается о причинѣ добра и зла, и свободѣ человѣка, затѣмъ о Божествѣ и человѣчествѣ Бога-Слова, наконецъ разрѣшаются нѣкоторыя частныя возраженія неотносящіяся къ сущности христіанской вѣры.

Третье сочиненіе извѣстно со словъ ученика св. Іоанна Ѳеодора Абукары, и озаглавливается такъ: «Изъ споровъ его же (Ѳеодора по прозванію Абукары, епископа Кары) съ сарацинами со словъ Іоанна Дамаскина» *). Въ этомъ сочиненіи показывается неосновательность сужденія сарацина, будто бы мухаммеданская вѣра должна быть принята всѣми, какъ истинная вѣра, потому что, явившись въ міръ въ свое время, должна отмѣнить христіанскую вѣру такъ же, какъ христіанская отмѣнила Моисееву, а Моисеева отмѣнила вѣроученія, бывшія до ея явленія въ міръ

Замѣчательныя изданія сочиненій Іоанна Дамаскина: Іакова де Билли (Basil. 1575 Парижъ 1577, 1619, 1652 г.), 3 изданія Марка Гаппера (1548, 1559, и 1575), Лекіена подъ заглавіемъ S. Patris N. Iohannis Damasceni opera omnia (Парижъ, 1812. Венеція, 1848) и Миня въ «Patrologiae cursus completus» томы 94 — 96 Парижъ, 1860).

Картины для Чувашъ.

Объясненіе третьей картины.

(Двѣ дороги „ике селъ“).

Картина представляетъ два пути. Узкій путь, ведущій въ животъ вѣчный, и широкій путь, вводяй въ пагубу *).

На верху картины представлено царство небесное (небесный городъ): кругомъ этого небеснаго града облака, ангелы и херувимы. Въ самомъ верху всевидящіе Око Божіе, Духъ святый въ видѣ голубя, Агнецъ Божій. Къ правой сторонѣ небеснаго царства приводитъ узкая дорожка, которая къ низу развѣтвляется еще на двѣ тропинки, соединяющіяся съ широкимъ путемъ, вводящимъ въ пагубу. При началѣ узкаго пути: каменныя врата, на верху коихъ херувимъ. Внизу при вратахъ плачетъ человѣкъ, предъ которымъ лежитъ крестъ. На правой сторонѣ картины: вверху церковь, ниже школа, еще ниже—жертвоприношеніе Исаака. По низу картины слѣдующія изображенія: крещеніе младенца въ купели православнымъ священникомъ; Іовъ многострадальный; проповѣдь Іисуса Христа народу; бѣгство въ Египетъ.

Въ лѣвой сторонѣ картины широкій путь. Онъ начинается приготовленіемъ лошади въ жертву (по языческимъ чувашскимъ обычаямъ), потомъ убійствомъ. Въ сторонѣ отъ широкаго пути видѣнъ кабакъ, зайти въ который соблазняетъ дьяволъ. Потомъ видны ворота широкія, деревянныя, какія обыкновенно бываютъ у селъ и деревень при въѣздѣ въ села и деревни. Миновавши эти ворота, мы видимъ два развѣтвленія, которыя могутъ привести на узкій путь, ведущій въ жизнь вѣчную. Наконецъ широкій путь круто поворачиваетъ влѣво, гдѣ видѣнъ пламень и въ пламени вѣчное мученіе грѣшниковъ. Вотъ сюжетъ картины.

В. Якимовъ начинаетъ объясненіе картины снизу, отъ св. крещенія. Онъ спрашиваетъ чувашъ: чему учили васъ отцы и матери и крестный (отецъ) вашъ по св. крещеніи? *Чуваши*: ничему не учили. *В. Якимовъ*: также и я былъ не ученъ ничему. Господь послалъ мнѣ одного солдата-кавалера (изъ чувашъ Никита Даниловъ): онъ выучилъ меня, какъ Богу молиться, какъ въ церковь ходить, какъ отдалиться отъ киреметей. Такъ и вы можете учиться: въ училищѣ (показывается на картинѣ училище), въ св. церкви (указывается на церковь), или отъ добрыхъ людей. Нынче легко учиться. Мы видимъ солдатъ, пришедшихъ со службы уже грамотными, а на службу они уходили не грамотными. Въ старыя времена не было училищъ (были люди барскіе); священникъ не умѣлъ говорить проповѣди по-чувашски, чуваши не знали по-русски его спрашивать. Поэтому у насъ крещеные чуваши не понимали ни того, ни другаго, т.-е. чувашская ли вѣра права, или русская. Еще посмотрите: русскій народъ былъ барскій, невольный. По милости Божіей, царь нашъ Александръ Николаевичъ сдѣлалъ волю всѣмъ намъ: русскимъ, чувашамъ, черемисамъ и татарамъ. (Матѳ. 5, 8) „Блаженны милостивіи, они помилованы будутъ, блаженны чистые сердцемъ, они Бога узрятъ“. При этомъ указывается на картинѣ, какъ Іисусъ Христосъ учитъ народъ. *Чуваши*: какъ можно увидѣть Бога? *Василій Якимовъ*: человѣкъ не глазами Бога видитъ, а сердцемъ. (Чуваши остаются съ стыдомъ). *Чуваши*: Что же намъ дѣлать? *В. Якимовъ*: Ходите, послѣ крещенія, въ церковь почаще. Предайте свое сердце Богу, какъ Авраамъ сына не жалѣлъ (при этомъ показывается на жертвоприношеніе Исаака Авраамомъ). Вотъ и Іовъ жертвовалъ свое сердце Богу; онъ говорилъ: родился нагъ, и лежу нагъ и приду къ Богу нагъ (указывается на картинкѣ на Іова). У насъ Іисусъ Христосъ показалъ себя нагимъ: родился нагъ, крестился нагъ, и на крестѣ показался нагъ. Вотъ мы умремъ, воскреснемъ и будемъ нагіе.—Чуваши не вѣрятъ, что будетъ воскресеніе изъ мертвыхъ. Ва-

---

*) Migne t. 94, col. 1595—1598.

*) См. отчетъ о дѣятельн. Братства св. Гурія за IX братскій годъ. Казань. 1877 г. стр. 6 объявленія.

силій Якимовъ доказываетъ имъ картиною пророка Іезекіиля *). Какъ рыба пускаетъ свою икру въ воду; икра, по волѣ Божіей, соединяется съ другою икрою и дѣлается живая рыба: такъ же и пророкъ Іезекіиль показываетъ намъ, какъ кости наши соберутся на свое мѣсто, невидимо одѣнутся въ тѣло и мы воскреснемъ. *Чуваши*: мы не знаемъ, что тебѣ говорить на это. *В. Якимовъ*: если моимъ словамъ не вѣрите, то воскресеніе и будущую жизнь подверждаетъ намъ Евангеліе Іисуса Христа. Іисусъ Христосъ воскресилъ Лазаря наканунѣ Вербнаго воскресенія Кто не вѣритъ, тому будетъ мука вѣчная.

В. Якимовъ, указывая на картину, говоритъ: что означаетъ, по вашему, около воротъ крестъ? *Чуваши:* не знаемъ. *В. Якимовъ:* вотъ у насъ Божія Матерь 3-хъ лѣтъ отдана была въ наученіе грамотѣ. Поживши до 14 лѣтъ въ домѣ Захаріи при храмѣ въ Іерусалимѣ, она получила благовѣстіе отъ Архангела Гавріила о рожденіи отъ нея Іисуса Христа. Тогда по-нашему бываетъ праздникъ „сена прахны“ или праздникъ бросанія саней.

В. Якимовъ: ради какихъ саней бываетъ праздникъ; ради повозки ли, или дровней? Что это у васъ за названіе праздника! *Чуваши* отвѣчаютъ: отцы и матери такъ сказывали. *В. Якимовъ*: это безуміе отцы и матери ваши исполняли. Архангелъ Гавріилъ явился Божіей Матери, когда она стояла на молитвѣ: не бойся, сказалъ, Дѣва Марія! Я пришелъ тебѣ хорошее слово сказать: родишь ты Сына. По-русски называется этотъ праздникъ—*Благовѣщеніе*. Крестъ при воротахъ—это крестъ терпѣнія; человѣкъ плачетъ, боится жить по правдѣ. Какъ Божія Матерь не боялась жить по правдѣ, также и мы, подъ Ея покровомъ, остаемся покойны. Тяжело было Божіей Матери бѣжать съ Сыномъ въ Египетъ отъ злыхъ людей. Въ то время, за имя Іисуса Христа 14 тысячъ младенцевъ убили. Отецъ нашъ небесный хранитъ насъ, какъ хранитъ Божію Матерь съ младенцемъ.

Потомъ объясненіе спускается на низъ картины, влѣво. *В. Якимовъ* спрашиваетъ слушающаго: ты женатый? Да. Согласно съ женою живешь? Да. Но если ты уйдешь работать, а жена бы ушла или привязалась къ себѣ чужаго молодаго мужика для грѣха,—тебѣ любо-ли будетъ? Онъ отвѣчаетъ: надо убить жену за это. *В. Якимовъ*: и мы подобно этому дѣлаемъ, когда ходимъ въ церковь, ставимъ предъ Спасителемъ, Николаемъ угодникомъ и Божіею Матерью свѣчи, а въ пазухѣ или въ пещерѣ у насъ наготовлены уже для киремети лепешки- тухланки (жестянки) и вино. Мы такимъ дѣломъ прогнѣвляемъ Бога, какъ блудомъ. Какая намъ будетъ отъ Бога милость и счастіе, награда, послѣ того, какъ мы молимся Богу и духу нечистому?

В. Якимовъ: если мы молимся нечистому духу, то жизнь наша идетъ на погибель. Вотъ образцы: волшебникъ имѣетъ общеніе съ нечистымъ духомъ; какъ по книгѣ, нечистый духъ внушаетъ ворожецу погибель. Около кабака чего можно найти, кромѣ погибели (указывается на кабакъ или распивочную). Если нѣтъ согласія, то другъ-друга терзаютъ и того, кто не соглашается приносить жертвы нечистому духу, не соглашается почитать пятницу и другіе чувашскіе обычаи наблюдать, убиваютъ.

Василій Якимовъ (продолжаетъ объяснять): путь широкій на погибель: наши дѣды показали намъ пройти этими воротами, между нечистыми духами и съ ними вмѣстѣ. Не доходя до этихъ воротъ, одинъ человѣкъ въ видѣ странника показываетъ Ангела; Ангелъ показываетъ церковь. Остался одинъ человѣкъ въ сумнѣніи, не знаетъ, куда идти, туда или сюда (т.-е. по широкому-ли пути, или туда, куда указываетъ Ангелъ). Но хотя наши отцы и пустили насъ чрезъ эти широкія ворота; но мы, пройдя нѣсколько и завидя погибель свою, огненное пламя, ожидающее насъ, оборачиваемся на правую сторону, какъ заяцъ отъ сѣти бѣжитъ въ сторону. Тутъ мы видимъ часовню. Помолившись въ ней св. иконамъ, съ Ангеломъ-хранителемъ вмѣстѣ, мы легко уже идемъ до церкви. Крестъ означаетъ терпѣніе. Если мы потерпимъ всякое поруганіе и поношеніе, дойдемъ до церкви, покаемся во грѣхахъ своихъ предъ священникомъ, тогда душа наша пойдетъ въ царство небесное. Вотъ теперь смотрите и подумайте: каторая жизнь для васъ будетъ лучше: идти на погибель, въ огонь съ сатаной вмѣстѣ мучиться, или съ Богомъ въ раю жить? *Чуваши* отвѣчаютъ на это: кто это можетъ вполнѣ удостовѣрить? *Василій Якимовъ*: для васъ дико и тяжело принимать путь: къ спасенію идти тяжело и на погибель идти боязно. *В. Якимовъ* читаетъ имъ далѣе самъ, или заставляетъ грамотныхъ чувашъ читать, по Апокалипсису 20—22 главы (XX, 14 и 15 стихи). Первая смерть бываетъ, объясняетъ онъ, когда мы оставляемъ богатство. Когда вы видите во снѣ, будто на яву получаете въ руки или кладете въ пазуху что нибудь хорошее: деньги или гостиницы, бываютъ ли у васъ наяву эти вещи, когда проснетесь? *Чуваши*: нѣтъ, не бываютъ. *В. Якимовъ*: жалко-ли вамъ, что этихъ вещей у васъ въ рукахъ не оказывается? *Чуваши*: какъ же, жалко. *В. Якимовъ*: такъ душа не можетъ пользоваться здѣшними сокровищами, богатствомъ. Показываетъ далѣе В. Якимовъ чрезъ стекло (толстое, трехгранное бѣлое) разныя необыкновенныя краски. Кто посмотритъ въ это стекло, тотъ удивляется и жалѣетъ, если другой остается и не смотрѣлъ въ это стекло. Какая премудрость Божія! Стекло бѣлое, а когда въ него смотришь, видишь разныя краски. Такъ точно Богъ устроилъ въ раю необыкновенное жилище, красоту коего и сказать невозможно. Теперь мы цѣнимъ рай только на мѣру сухаго ногтя на мизинцѣ (т.-е, ту часть ногтя, которую срѣзываемъ), а тогда увидимъ вполнѣ рай. Если будете помышлять объ раѣ, Господь дастъ силы умолять другъ за друга и дѣлать добрыя дѣла (Матѳ. 25 глав.) Христосъ говоритъ: „Я былъ странникъ, вы не приняли Меня“ и т. далѣе. Если будете дѣлать добрыя дѣла, Господь увеличитъ ихъ, какъ листья капусты...

Посмотрите на капусту: положите весной въ землю капустное сѣмя самое маленькое, а осенью, если выдернуть съ корнемъ хорошій вилокъ, насилу под-

*) Кромѣ картинъ, назначенныхъ и изданныхъ Василіемъ Якимовымъ спеціально для Чувашъ, Василій Якимовъ имѣетъ при себѣ довольно значительное количество картинъ московскаго изданія, коими и пользуется также для вразумленія чувашамъ.

нимешь. Прочитайте 1-й псаломъ: Пророкъ царь Давидъ велѣлъ намъ думать день и ночь объ душѣ своей, объ законѣ Божіемъ. Вотъ вселенскій учитель Василій Великій подверждаетъ: помни 1) смерть, 2) судъ, 3) адъ, 4) царство небесное. Если вы будете стараться дѣлать добро, прославитъ васъ Господь на землѣ и на небѣ. Ваши волосы на головѣ всѣ сочтены Матѳ. X. Кто хвалитъ Мое имя предъ людьми, похвалю предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ. Кто откажется отъ св. крещенія своего, отъ этого человѣка Господь нашъ Іисусъ Христосъ откажется предъ Отцемъ своимъ небеснымъ. *Чуваши говорятъ*: мы не грамотны. *В. Якимовъ*: Пророки учили неграмотныхъ людей. Пророкъ Іона не грамотный былъ, много терпѣлъ для народа. В. Якимовъ показываетъ XII глав. къ римлянамъ. Апостоламъ неграмотнымъ Господь далъ св. Духа и толкованіе языковъ, (В. Якимовъ самъ пріискалъ XII главу къ римланамъ и Дѣян. Апостол. 2, 14 ст.). Апостолъ Петръ училъ словами пророка Іоиля. Люди не вѣрили. Нынче намъ легко принимать св. писаніе. На Страшномъ судѣ намъ нечего будетъ сказать въ свое оправданіе, если мы будемъ упрямы и лѣнивы.

В. Якимовъ: еще дѣды насъ учили по совершеніи омовенія надъ мертвымъ затыкать шелкомъ (не нитками, а шелкомъ въ родѣ хлопчатой бумаги) носъ, глаза и уши умершаго. Для чего это вы дѣлаете такъ, а я дѣлалъ для своихъ дѣда и бабушки? *Чуваши*: мы не знаемъ; кто можетъ знать, зачѣмъ это дѣлается? *В. Якимовъ*: вы хотите этимъ обмануть Бога; вы хотите сказать предъ Богомъ, что васъ пустили на тотъ свѣтъ и слѣпыми, и глухими и не чувствующими смраду. Ахъ вы, чуваши, хотѣли обмануть Бога! Вы думали сказать Богу: мы не знали, по какой дорогѣ идти, мы были какъ слѣпые и глухіе; мы нечаянно попали въ адъ, скажете вы. Прости, Господи, мы не виноваты! Эта ложная мысль, и ваше лукаво сердце: вы оставляете виноватыми живыхъ родныхъ своихъ. Они ли виноваты, когда я не хочу въ церковь идти и говѣть и очистить совѣсть отъ грѣховъ? Виноваты ли мои дѣти? Чуваши ни чего не могутъ сказать.

Кромѣ чувашскихъ картинъ, съ объясненіемъ Василія Якимова коихъ мы познакомили читателей „Миссіонера“, издано тѣмъ же Василіемъ Якимовымъ *для чувашъ* „поминаніе“ (за здравіе и за упокой). На первомъ листѣ „поминанія“ картинки, которыя Василій Якимовъ также объясняетъ чувашамъ. Вотъ это объясненіе. При поминовеніи „за здравіе“. Вотъ прежде всего—посреди Іисусъ Христосъ, на правой Его сторонѣ Его Мать, на лѣвой Его сторонѣ крестный Его (Іоаннъ Креститель). Когда мы не желаемъ себѣ добра; когда мы живемъ на вольномъ свѣтѣ и не беремъ такой книги въ руки, не поминаемъ въ церкви себя за здравіе и родителей за упокой; когда отказываемся отъ такой картины: то когда мы умремъ, не стыдно ли будетъ положить на лбу себѣ это изображеніе и взять въ руку? Тогда намъ стыдно будетъ предъ Спасителемъ; не будетъ Онъ ходатайствовать предъ Отцемъ своимъ *).

Читается вся XVII глава Евангелія отъ Іоанна: „кто вѣруетъ въ Меня и молитъ Меня, за нихъ Я умоляю; кто не вѣруетъ въ Меня, за нихъ не умоляю“. Чуваши сказываютъ еще: Богъ милостивъ! В. Якимовъ на это имъ отвѣчаетъ чтеніемъ Евангелія отъ Іоанна 2-й главы: когда мы отвергаемъ Спасителя, то Онъ на Страшномъ судѣ не будетъ жалѣть насъ: Онъ будетъ бить словами своими изъ устъ своихъ, какъ въ Іерусалимѣ билъ бичемъ и опрокинулъ столы торговцевъ (такая картина была въ селѣ Ишакахъ въ церкви на стѣнѣ).

За упокой: Когда мы не принимаемъ слова священника, или другихъ наставниковъ, или учителей, не принимаемъ также Тѣла Христова и Крови Христовой, предъ своею кончиною не соборуемся масломъ,—это наше упрямство не дастъ счастья на вольномъ свѣтѣ. Посмотрите сами на свою жизнь, на недостатки. Русскіе люди это все исполняютъ; они дѣлаютъ праздники, не работаютъ, два дня и три дня, если праздникъ придетъ. У нихъ все достаетъ богатства: одѣяніе покупаютъ и пищу покупаютъ; и достаетъ у нихъ молока и масла.—Для чего у насъ не хватаетъ, какъ у русскаго?—Мы не покупаемъ ни одежды, ни хлѣба; и домашнія прочія надобности,—все свое трудовое, пріобрѣтенное, а не спорится. Это отъ того, что мы не жалѣемъ своей души, не поминаемъ родителей въ церкви, не заказываемъ обѣдни, для своего благополучія, или для усопшихъ. Жалко на васъ глядѣть: вездѣ у васъ недостатки. Подушны платить—денегъ нѣтъ; сѣять—сѣмянъ нѣтъ. Въ церковь идти—одежды нѣтъ. Обѣдать—ужинать,—хлѣба нѣтъ. Мучаются дѣти наши отъ голода и бѣдности. Не разбираемъ ни поста, ни праздника, не призываемъ имя Господне—за это самое и посѣщаетъ насъ несчастіе. Какъ во-время потопа люди всѣ погибли безъ ковчега, такъ въ нынѣшнія времена церковь подобна ковчегу: она спасетъ насъ. Смотрите еще городъ Помпею: Господь засыпалъ его горячей золой (картина показывается) и какъ Содомъ и Гоморра провалились..... (тоже картина).—И намъ какъ бы подобно имъ не погибнуть—душей и тѣломъ на Страшномъ судѣ.—*Чуваши:* Какъ ты все это узналъ? Кто тебя научилъ? В. *Якимовъ:* Господь меня посѣтилъ во время болѣзни моей. Тогда я умомъ обратился къ церкви. Родители мои молились о здравіи моемъ, молились кпреметю. Я получилъ исцѣленіе въ день Успенія Богородицы, когда ходилъ въ церковь къ обѣдни и служилъ Божіей Матери молебенъ.

---

*) На „поминаніи“ картина изображаетъ Іисуса Христа съ Божіей Матерью и Іоанномъ Крестителемъ. Извѣстно, что это же изображеніе находится на „вѣнчикѣ“, возлагаемомъ на чело умершихъ.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.*

Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.

— съ пересыл. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 32.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Благотворное вліяніе христіанства на земную жизнь человѣчества.—Противомусульманскія сочиненія св. Іоанна Дамаскина.—Картины для Чувашъ.

Благотворное вліяніе христіанства на земную жизнь человѣчества.

(Историко-сравнительный обзоръ древне-языческаго гражданскаго общества и новаго христіанскаго.)

Послѣ свободныхъ гражданъ многочисленнѣйшій классъ въ древнемъ греко-римскомъ мірѣ составляли рабы. Взглядъ на рабство открываетъ предъ нами одну изъ самыхъ мрачныхъ трагическихъ картинъ жизни древне-языческаго общества. Идея истинной гуманности была совершенно чужда языческой древности. Только гражданинъ считался человѣкомъ, лицемъ; рабъ—простая вещь, предметъ, много-много членъ низшей человѣческой расы. Философъ Аристотель говоритъ: «въ домѣ гражданина необходимы двоякаго рода орудія: безжизненныя и живыя; первыя — неодушевленные рабы, вторыя—одушевленные; но душа раба не одинаковаго свойства съ душей господина; душа раба не имѣетъ никакой воли». Римлянинъ Варронъ отличаетъ три

рода орудій, необходимыхъ гражданину: безгласныя, какъ-то домашнія и полевыя орудія; обладающія не членораздѣльными звуками (животныя) и владѣющія человѣческимъ языкомъ, т.-е. рабы. Человѣческое достоинство рабовъ было совершенно неизвѣстно даже лучшимъ и образованнѣйшимъ изъ грековъ и римлянъ: рабы не могли имѣть никакой собственности; имъ дозволялось вступать въ супружество, но господинъ имѣлъ право свободнаго распоряженія женою и дѣтьми раба. Понятію раба, какъ простаго орудія, вполнѣ соотвѣтствовало и обращеніе съ нимъ. Римскій философъ Сенека говоритъ: «мы обращаемся съ рабами не какъ съ людьми, но какъ съ вьючными животными». За малѣйшее преступленіе рабы жестоко наказывались; достаточно было простаго каприза господина, чтобы рабъ лишенъ былъ жизни. Велико-свѣтскія женщины Рима въ своихъ варварскихъ отношеніяхъ къ рабынямъ доходили до того, что за ничтожные проступки служанокъ кололи ихъ тѣло толстыми иглами. Рабы, имѣвшіе несчастіе достигнуть старости, какъ негодныя домашнія вещи, какъ износившееся платье, продавались за самую пустую цѣну или просто прогонялись на всѣ четыре стороны; больные слуги нерѣдко безъ дальнихъ хлопотъ убивались. Удивительно ли послѣ этого, если безсердечное обращеніе съ рабами часто вызывало возмущеніе со стороны послѣднихъ, сопровождавшееся столь же безчеловѣчнымъ истязаніемъ господъ, какое ежедневно практиковалось господами по отношенію къ своимъ рабамъ?

Самую горькую участь несли рабы—полевые работники. Въ теченіе дня они должны были исполнять свои тяжелыя работы съ позвонками на ногахъ; на ночь они запирались большею частію въ подземныя и удушливыя помѣщенія (темницы). Новѣйшіе изслѣдователи римской исторіи высказываютъ слѣдующее характерное замѣчаніе о римскомъ рабствѣ: «море слезъ разстилается здѣсь предъ вашимъ взоромъ; можно сказать, что по сравненію съ нимъ вся сумма слезъ американскихъ негровъ составляетъ только одну каплю». Но невыразимое варварство и рѣшительное безсердечіе древняго греко-римскаго общества яснѣе всего выступаетъ предъ нами въ такъ называемыхъ боевыхъ играхъ, устраиваемыхъ для потѣхи не просто толпы, но и высшей аристократіи. Исканіе всевозможныхъ наслажденій и забавъ въ высшихъ и низшихъ кругахъ народа не знало себѣ предѣла, и вотъ въ удовлетвореніе испорченному народному вкусу къ наслажденіямъ, жаждавшему сильныхъ ощущеній, рабы должны были вести борьбу не на животъ, а на смерть, или съ дикими звѣрями (львами, тиграми и т. п.) или съ подобными себѣ. Эти несчастные борцы не встрѣчали никакого сочувствія въ зрителяхъ, если страшно изувѣчивались или испускали духъ на театрѣ борьбы. Такія ужасныя «игры» не рѣдко устраивались даже въ частныхъ домахъ богатыхъ лицъ для удовольствія гостей, и такимъ образомъ десятки людей становились жертвой гостепріимства богачей. При такихъ зрѣлищахъ присутствовали женщины и дѣти. Что эти варварскія наслажденія кровію рабовъ систематически убивали въ дѣтяхъ всякое движеніе благороднаго человѣческаго чувства, ясно само собой. И однако никто даже изъ лучшихъ язычниковъ не проронилъ слова грознаго, безпристрастнаго суда надъ безчеловѣчною игрой жизнію рабовъ.

Не много возвышался надъ рабами такъ называемый рабочій классъ, работники и вообще всѣ труженики. Аристотель дѣлаетъ между рабами и работниками такое внѣшнее различіе: первые работаютъ для частныхъ людей, вторые для общества. Гражданинъ можетъ заниматься только государственными дѣлами, работа его недостойна. Никакой гражданинъ не можетъ пріучать своего сына какому нибудь торговому дѣлу; торговецъ — не настоящій человѣкъ. Знаменитый ораторъ Рима, Цицеронъ, называетъ торговцевъ «подонками» общества. Только оптовая торговля, медицина, зодчества и философія входили въ кругъ занятій, не компрометирующихъ достоинства гражданина.

Если уже работники и вообще всѣ люди труда стояли низко въ глазахъ общества, то какъ смотрѣли на бѣдняковъ! Только богатый удостоивался чести. Бѣднякъ и дурной человѣкъ для богатаго гражданина были однозначащія понятія. Число бѣдныхъ было легіонъ. О милосердіи къ бѣднымъ древне-языческое общество не знало ничего. Даже философъ Платонъ оказывался безсердечнымъ къ бѣднымъ: «если они больны, то не стоитъ заниматься съ ними; не способные къ занятіямъ, они безполезны для жизни». Римскій поэтъ Плавтъ говоритъ: «что

дають нищему, то теряютъ; ибо подаяніями только длится его несчастная жизнь». Справедливо называетъ этотъ взглядъ одинъ церковный писатель (Лактанцій) достойнымъ отвращенія. Другой поэтъ-язычникъ, Виргилій, между разными качествами мудреца указываетъ также то, что онъ при видѣ бѣдняка не ощущаетъ въ себѣ никакого милосердія. Отсюда вполнѣ естественно и вмѣстѣ характерно для древняго міра, что онъ не зналъ никакихъ общественныхъ благотворительныхъ заведеній для бѣдныхъ, престарѣлыхъ и больныхъ. Правда, во времена народнаго голода государства и богатые классы раздавали голодающимъ бѣднякамъ хлѣбъ и зерно, но не столько изъ чувства любви или сожалѣнія, сколько изъ холоднаго эгоистическаго разчета: лишь такой даровой раздачей хлѣба можно было предотвратить взрывы народнаго возстанія.

На вершинѣ всѣхъ отношеній въ древне-языческомъ мірѣ между членами одного и тогоже народа и между разными народами стоитъ эгоизмъ, полный, безусловный, безграничный. Древній человѣкъ совершенно не зналъ идеи гуманности въ ея истинномъ смыслѣ *), чувства безразличной любви ко всякому человѣку, какъ къ своему ближнему. Выше всего у древнихъ народовъ считалось государство, національность. Между отдѣльными народами господствовала рѣшительная вражда. Греки называли всѣхъ негрековъ варварами. Сократъ ежедневно благодарилъ Бога, что онъ «человѣкъ, а не животное,—грекъ, а не варваръ». По отношенію къ другимъ народамъ неизвѣстны были никакія нравственныя или юридическія обязательства. Въ этомъ случаѣ царило одно право—право сильнаго. Великая истина, въ христіанскомъ мірѣ каждымъ дитятей всасываемая съ молокомъ матери, та истина, что все человѣчество составляетъ одну семью, всѣ люди—ближніе наши, въ древнемъ мірѣ не знакома была даже философамъ, ораторамъ и поэтамъ. И могла ли имѣть мѣсто всеобщая любовь тамъ, гдѣ, какъ говоритъ Плутархъ, даже любовь между родными братьями принадлежала къ рѣдкимъ явленіямъ? Въ обращеніи съ другими имѣло значеніе «право возмездія». Поэтъ Эсхилъ говоритъ: «оскорбившіе насъ должны сами получить оскорбленіе». И самъ Сократъ учитъ: «воздаяніе зломъ за зло не представляетъ никакой несправедливости». Платонъ философствуетъ: «обязанность честнаго гражданина—мстить за себя; сносить несправедливость значитъ имѣть низкое и рабское чувство. Только лице высокаго сана, котораго собственно не можетъ достигнуть оскорбленіе низшаго, имѣетъ право удовлетвориться раскаяніемъ оскорбившаго, если въ этомъ находитъ для себя какой-либо разчетъ». Естественно, что любви ко врагамъ даже у образованнѣйшихъ грековъ и римлянъ мы не замѣчаемъ и слѣда. Сократъ учитъ прямо наоборотъ: «добродѣтель мужа состоитъ въ слѣдующемъ: друга побѣждать благодѣяніемъ, врага злодѣяніемъ».

Вотъ общій видъ, представленный въ нѣкоторыхъ раздѣльныхъ чертахъ, древне-языческаго гражданскаго общества. Онъ говоритъ самъ за себя и не требуетъ никакихъ дальнѣйшихъ комментаріевъ. Правда, на этой картинѣ жизни древняго міра, сплошь покрытой густымъ мракомъ, мы не можемъ не отмѣтить нѣкоторыхъ свѣтлыхъ точекъ; но, во первыхъ, онѣ были слишкомъ малочисленны и, за тѣмъ, сами мерцали довольно тусклымъ свѣтомъ. Великіе философы: Сократъ, Платонъ, Аристотель, Цицеронъ и др.,—вотъ сравнительно лучшіе люди древности; но изъ ихъ собственныхъ дѣяній, сужденій и изреченій мы имѣли не разъ случай убѣдиться, каковы они на самомъ дѣлѣ, предъ судомъ высшаго нравственнаго закона. Притомъ нужно сказать, что именно всѣ сравнительно лучшіе люди древняго міра прямо обнаруживали жгучее чувство неудовлетворенности своихъ высшихъ потребностей и съ нетерпѣніемъ ожидали перерожденія міра высшею небесною силою.

Свящ. І. П—скій.

*) Греки не имѣли даже слова для такого понятія, а у римлянъ гуманность (humanitas) имѣла значеніе общественнаго образованія и вовсе не заключала въ себѣ какого-либо нравственнаго элемента.

Противомусульманскія сочиненія св. Іоанна Дамаскина.

1. Изъ сочиненія «о ересяхъ».

Существуетъ и до настоящаго времени заблуждающее людей служеніе измаильтянъ, которое есть предтеча антихриста. Измаильтяне ведутъ начало отъ Измаила, рожденнаго Авра-

амомъ отъ Агари; почему называются агарянами и измаильтянами. Сарацынами же ихъ называютъ какъ бы отъ Σάῤῥας κενούς по причинѣ выраженія Агари ангелу: «Сарра свободною меня отпустила» *). Они были преданы идолослуженію и почитали утреннюю звѣзду и Афродиту (Венеру), которую на своемъ языкѣ они называли Хаваръ, что означаетъ великая **). До временъ Ираклія они явно предавались почитанію идоловъ. Около этого времени явился среди нихъ лжепророкъ, по имени Мамедъ (Мухаммедъ), который, познакомившись съ книгами Ветхаго и Новаго Завѣта, а также побесѣдовавъ съ однимъ аріанскимъ монахомъ, составилъ свою ересь ***). Затѣмъ, мнимымъ благочестіемъ пріобрѣтши себѣ расположеніе народа, онъ распускаетъ молву, что ему ниспослано съ неба писаніе. И такимъ образомъ, написавъ въ своей книгѣ сплетенія достойныя осмѣянія, онъ далъ имъ вѣру.

Онъ говоритъ, что одинъ Богъ есть Творецъ вселенной, который не рожденъ и не рождалъ *). Говоритъ, что Христосъ есть Слово Божіе и Духъ Его, сотворенъ и рабъ, рожденъ отъ Маріи, сестры Моисея и Аарона, безъ сѣмени. Слово Божіе, говоритъ онъ, вошло въ Марію и она родила Іисуса, Который былъ пророкъ и рабъ Божій. Когда іудеи, по своему величайшему беззаконію, хотѣли Его распять, схвативъ, распяли тѣнь Его, Самъ же Христосъ, говоритъ онъ, не былъ распятъ и не умиралъ, потому что Богъ, по любви къ Нему, взялъ Его къ себѣ на небо. Онъ говоритъ такъ же и то, что Христосъ, по восшествіи на небеса, былъ спрошенъ Богомъ: «Іисусъ! говорилъ ли ты: Я—Сынъ Божій и Богъ; и Іисусъ на это отвѣчалъ: «Господи! будь милостивъ ко мнѣ; ты знаешь, что я никогда не говорилъ этого, и не стыжусь быть рабомъ Твоимъ. Но люди преступные написали, что Я сказалъ это слово, и они солгали относительно Меня и находятся въ большомъ заблужденіи. Въ отвѣтъ на это Богъ сказалъ ему: «Я знаю, что ты не говорилъ такого слова **). Сверхъ того многое изъ чудовищнаго, достойнаго осмѣянія, находится въ этой книгѣ. Не смотря на то, онъ хвалится, что эта книга ниспослана ему отъ Бога.

Когда же мы спрашиваемъ: кто свидѣтель, что Богъ далъ ему писаніе и кто изъ пророковъ предсказалъ о явленіи такого пророка, и когда они находятся въ недоумѣніи, мы представляемъ, какъ Моисей принялъ законъ на горѣ Синаѣ въ виду всего народа при явленіи Бога въ облакѣ, огнѣ, мракѣ и бурѣ, какъ всѣ пророки отъ Моисея и далѣе предсказывали о явленіи Христа и о томъ, что Богъ—Христосъ и Сынъ Божій воплотится, будетъ распятъ, умретъ и воскреснетъ и что будетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Итакъ, когда спрашиваемъ ихъ: почему вашъ пророкъ не пришелъ съ засвидѣтельствованіемъ другихъ о себѣ и почему Богъ для увѣренія васъ не далъ ему писаніе, о которомъ вы говорите, въ вашемъ присутствіи, какъ онъ далъ законъ Моисею въ виду всего народа и при дымящейся горѣ, они отвѣчаютъ: Богъ дѣлаетъ то, что хочетъ. Мы же говоримъ имъ: это и мы знаемъ, но мы спрашиваемъ: какимъ образомъ писаніе низошло къ

---

*) Такое производство названія сарацынъ употребительно и у церковныхъ историковъ: Іеронима, Созомена и др. Производство это неправильное. Въ греческомъ переводѣ Библіи въ отвѣтѣ Агари ангелу содержатся не приведенныя Дамаскинымъ слова, на слѣдующія: ἀπὸ προσώπου Σάρας της κυρίας μου φεύγω т. е. *я бѣгу* отъ лица Сары, госпожи моей. Въ самомъ же дѣлѣ названіе „сарацины"—арабское и происходитъ не отъ *саракъ*—воровалъ, какъ производятъ нѣкоторые на томъ основаніи, что арабы жили грабежемъ, но отъ *шаракъ*—восточный, во мн. числѣ *шаракіунъ* и *шаракіинъ*—восточные, жители востока.

**) Афродита, Венера, Уранія была, по свидѣтельству Геродота, божествомъ у древнихъ арабовъ (кн. III. 8). Ей поклонялись арабскія племена Сякыфъ, жившія въ городѣ Таифѣ, Корейшъ, жившее въ Нахлѣ. На языкѣ арабовъ она называлась Аллата. Кумиръ ея представлялся въ образѣ женщины. Въ обряды служенія ей входили обходы вокругъ кумира съ пѣніемъ призыва къ служенію ей (*азана*). Призывъ этотъ, вѣроятно, заключалъ слова: „велика Аллата", что по арабски передается: „*Аллату кюбра*". Изъ призыва нашимъ авторомъ взято слово „*кюбра*", выговорено „хаваръ", сдѣлано арабскимъ названіемъ Афродиты и переведено „великая"

***) Обыкновенно подъ еретиками православные богословы разумѣютъ тѣхъ, которые, хотя не отреклись отъ христіанской вѣры, однако отвергаютъ и извращаютъ ее въ основныхъ ея догматахъ. Повидимому, имѣя въ виду это мнѣніе богослововъ о ересяхъ, мухаммеданство нельзя называть ересью, потому что въ мухаммеданствѣ мы хотя видимъ нѣкоторое уваженіе ко Христу, но видимъ совершенное отреченіе христіанской вѣры. Мухаммеданство считаетъ себя вполнѣ самостоятельною религіею. Кромѣ того мухаммеданство не признаетъ основнаго догмата христіанства-искупленія. Поэтому кажется, что Дамаскинъ не точно назвалъ мухаммеданство ересью. Но нужно замѣтить, что не одинъ Дамаскинъ называлъ мухаммеданство ересью, но всѣ византійскіе писатели. Кромѣ того, подъ ересью здѣсь разумѣется всякое, безотносительно къ христіанству, ложное ученіе, толкъ, мнѣніе отличное, отдѣльное отъ истиннаго ученія.

*) Коранъ, гл. 112, ст. 3.

**) Коранъ, 2 и 4 глав.

вашему пророку? Они отвѣчаютъ, что оно сошло на него, когда онъ былъ объятъ сномъ. Мы съ насмѣшкою говоримъ имъ: такъ какъ онъ принялъ писаніе въ то время, когда спалъ и не чувствовалъ этого божественнаго вліянія, то на немъ и исполнились слова всѣмъ извѣстной пословицы *). Опять, когда мы спрашиваемъ: почему, давъ вамъ заповѣдь въ вашемъ писаніи ничего не дѣлать и не принимать безъ свидѣтелей, вы не требовали отъ него, чтобы онъ о себѣ предварительно показалъ чрезъ свидѣтелей, которые подтвердили бы, что онъ пророкъ и что онъ пришелъ отъ Бога; затѣмъ чтобы научилъ, какое писаніе свидѣтельствуетъ о немъ. Они молчатъ, будучи пристыжены. Къ этому мы прибавляемъ: такъ какъ вамъ безъ свидѣтелей не позволяется жениться, покупать и вообще пріобрѣтать**), и вы сами не принимаете ни осла и ни рабочаго скота безъ свидѣтелей, и хотя пріобрѣтаете жену, стяжанія,ословъ и прочее при свидѣтеляхъ, однако вѣру и писаніе имѣете незасвидѣтельствованными, потому что тотъ, кто передалъ писаніе вамъ, не имѣетъ увѣренія и свидѣтеля, но получилъ его во время сна.

Насъ же они называютъ ἑταιριστάς, т.-е. придающими товарища, потому что, говорятъ они, мы придаемъ Богу товарища, утверждая, что Христосъ есть Сынъ Божій и Богъ***). Мы говоримъ имъ: «это передано пророками и Священнымъ Писаніемъ, а вы, мухаммедане, утверждаете, что принимаете пророковъ. Слѣдовательно, если мы не правильно называемъ Христа Сыномъ Божіимъ, то этому пророки научили насъ и передали намъ». Затѣмъ нѣкоторые изъ нихъ утверждаютъ, что это мы приписали пророкамъ, которые изложили это въ другомъ смыслѣ и аллегорически. Другіе утверждаютъ, что евреи изъ ненависти заблудили насъ, написавъ это какъ бы отъ лица пророковъ, чтобы мы погибли. Мы говоримъ имъ на это: зачѣмъ вы поносите насъ, какъ этеристовъ, когда вы сами говорите, что Христосъ есть Слово Божіе и Духъ, потому что Слово и Духъ не могутъ отдѣлиться отъ того, къ кому они прирождены. Итакъ, если въ Богѣ есть Слово Его, то ясно, что и Оно есть Богъ. Если же Оно находится внѣ Бога, то выходитъ, по вашему мнѣнію, что Богъ не имѣетъ Слова и Духа. И такъ вы обсѣкаете Бога, когда опасаетесь придать Ему товарища. Ибо лучше было бы вамъ сказать, что Онъ имѣетъ товарища, чѣмъ обсѣкать Его и утверждать, что онъ есть камень, дерево или что нибудь лишенное чувства. И такъ, вы, говоря ложь, называете насъ придающими товарищей, мы же называемъ васъ обсѣкающими Бога.

Кромѣ того они оклеветываютъ насъ, какъ идолопоклонниковъ, на томъ основаніи, что мы почитаемъ крестъ, которымъ они гнушаются. На это мы возражаемъ: за чѣмъ же вы простираетесь предъ камнемъ, который находится въ вашей Хаваѳѣ *) и, обнявъ его, цѣлуете**)? И нѣкоторые изъ васъ говорятъ, что на немъ Авраамъ имѣлъ соединеніе съ Агарью, другіе, что къ нему онъ привязывалъ верблюда, когда намѣревался принести въ жертву Исаака. Мы отвѣчаемъ имъ: когда писаніе говоритъ, что гора была лѣсистая и имѣла много деревьевъ, нарубивъ которыхъ Авраамъ возложилъ ихъ на Исаака, и что онъ оставилъ ослицъ съ дѣтьми; то откуда у васъ такія несообразности, будто тамъ нѣтъ деревьевъ и не проходятъ ослы? Они стыдятся. Однако утверждаютъ, что камень принадлежитъ Аврааму. Мы же говоримъ имъ: положимъ, онъ принадлежитъ Аврааму, какъ вы утверждаете, но не стыдно ли вамъ цѣловать только потому, что на немъ Авраамъ имѣлъ соединеніе съ женщиною, и что къ нему онъ привязывалъ верблюда, между тѣмъ какъ насъ

*) Пословицы нѣтъ во всѣхъ кодексахъ. Кажется, что она есть пословица Платона: „бредни ты мнѣ говоришь“, или: „онъ занимается сновидѣніями во время сна“. Migne, t. 94, col. 767, not.

**) Коранъ, гл. 2, ст. 282.

***) Коранъ, гл. 5, ст. 19, 76 и проч.

*) Это есть Кааба, мекская мечеть, особенно уважаемая и почитаемая мухаммеданами. По ихъ мнѣнію, Богомъ принимаются только тѣ молитвы, которыя творятся съ лицемъ, обращенныхъ къ Каабѣ. О построеніи ея существуетъ много преданій, восходящихъ къ глубокой древности. Адамъ, по изгнаніи изъ рая, просилъ у Бога, чтобы Онъ далъ ему домъ, къ которому онъ могъ бы возносить, молитвы и который могъ бы обходить кругомъ,—домъ, подобный тому небесному дому, который обходятъ ангелы, и Богъ ниспустилъ ему домъ на подобіе балдахина, къ которому Адамъ во время молитвы обращалъ лице свое и обходилъ кругомъ. По смерти Адама, Сиѳъ, сынъ его, сдѣлалъ по образцу, ниспущенному съ неба, домъ изъ камней. Потомъ разрушилъ этотъ домъ. Авраамъ съ своимъ сыномъ Измаиломъ построилъ другой, по тому же образцу, и на томъ же мѣстѣ. Мѣсто Аврааму было указано Самимъ Богомъ.

**) Этотъ камень есть черный камень.

вы порицаете за то, что мы почитаемъ крестъ Христа, посредствомъ котораго уничтожаются власть демоновъ и козни діавола. Впрочемъ тотъ камень, о которомъ они говорятъ, есть голова Афродиты (Веперы). Афродиту они почитаютъ и называютъ «Хаберъ»; на этомъ камнѣ даже и до настоящаго времени, при тщательномъ разсмотрѣніи, замѣтно изображеніе вырѣзанной головы *).

Этотъ Мамедъ (мухамедъ), какъ сказано, составивъ множество баснословій, каждому изъ нихъ далъ названіе. Такъ есть писаніе, т.-е. глава *женщины*, гдѣ онъ узаконилъ брать явно по четыре жены **) и до тысячи наложницъ, если можно, или сколько рука возьметъ, кромѣ тѣхъ четырехъ женъ ***), затѣмъ отпускать одну и брать другую, понраву. Послѣднее онъ узаконилъ по слѣдующему поводу. У Мамеда былъ сотрудникъ, по имени Зейдъ, который имѣлъ красивую жену и въ которую Мамедъ влюбился. Такъ, когда они сидѣли вмѣстѣ, Мамедъ сказалъ: «Богъ повелѣлъ мнѣ взять жену твою». Зейдъ отвѣчалъ ему: «ты посланникъ, дѣлай, какъ сказалъ тебѣ Богъ: возьми жену мою». Замѣчательно, какъ мы сказали выше, онъ сказалъ ему: «Богъ повелѣлъ мнѣ, чтобы ты отпустилъ жену свою». Онъ отпустилъ. Спустя нѣсколько дней онъ говоритъ: «Богъ повелѣлъ, что бы и я взялъ ее». Потомъ, когда онъ совершилъ съ нею прелюбодѣяніе, онъ постановилъ слѣдующій законъ: желающій пусть отпускаетъ жену свою; если же, по отпущеніи, онъ возвратится къ ней, то пусть возьметъ ее другой: не прилично взять ее, если не женится на ней другой; если отпуститъ братъ, то пусть на ней женится другой братъ, если угодно ****). Въ томъ писаніи онъ повелѣваетъ слѣдующее: «воздѣлывай землю, которую далъ тебѣ Богъ, старательно обработывай ее и дѣлай это и такимъ образомъ», чтобы не сказать всего мерзскаго, какъ онъ.

Другое писаніе есть верблюдица Божія †), о которой онъ говоритъ, что верблюдица была отъ Бога, испивала всю рѣку и не могла проходить между двухъ горъ, такъ какъ не вмѣщалось. Были люди, говоритъ онъ, на мѣстѣ томъ и въ одинъ день они пили воду, а въ другой верблюдица. Выпивая воду, она кормила ихъ молокомъ, доставляя его вмѣсто воды. Люди же, будучи лукавы, возстали, говоритъ онъ, и убили верблюдицу. Отъ нея остался плодъ малая верблюдица, которая, говоритъ онъ, когда мать была убита, возопила къ Богу и Онъ взялъ ее къ Себѣ. Мы спрашиваемъ ихъ: «откуда была эта верблюдица»? Они отвѣчаютъ: «отъ Бога». Мы спрашиваемъ: «имѣла ли она соединеніе съ другимъ верблюдомъ»? Они говорятъ: «нѣтъ». Слѣдовательно, какимъ образомъ, спрашиваемъ мы, она родила, такъ какъ мы видимъ вашу верблюдицу не имѣющею ни отца, ни матери, ни родословія, родившую же постигаетъ несчастіе; у ней нѣтъ никого, кто бы сдѣлалъ ей насиліе и малая верблюдица вознеслась. Пророкъ же вашъ, съ которымъ, какъ вы утверждаете, разговаривалъ Богъ, почему не навелъ справки о верблюдицѣ: гдѣ она пасется и кто тѣ, которые питаются ея молокомъ, выдаивая ее? Неужели она, будучи захвачена злымъ случаемъ, погибла, какъ и мать, или прежде васъ вошла въ рай, отъ которой будетъ вамъ молочная рѣка, какъ вы пустословите, такъ какъ вы утверждаете, что въ раю текутъ три рѣки: изъ воды, вина и молока. Если ваша верблюдица, которая есть для васъ предтеча, находится внѣ рая, то ясно, что она совершенно изсохла отъ голода и жажды; или другіе пользуются ея молокомъ: и напрасно вашъ пророкъ хвастается, что онъ бесѣдовалъ съ Богомъ, потому что ему не открыто тайны о верблюдицѣ. Если же она находится въ раю, то она опять пьетъ воду, а

*) Вѣроятно св. Іоаннъ Дамаскинъ здѣсь смѣшиваетъ черный камень съ другимъ камнемъ, который, по мухаммеданскому вѣрованію, служилъ подмостками Аврааму при постройкѣ Каабы. На немъ, по мухаммеданскому преданію, отпечатлѣлись слѣды ногъ Авраама, а не головы Афродиты.

**) Коранъ, гл 4, ст. 3.

***) Коранъ, гл. 4, ст. 29.

****) Коранъ, гл. 2, ст. 230.

†) Въ Коранѣ (гл. 7, ст. 71—77, гл. 11, ст. 64—71, гл. 26, ст. 142—158 гл. 54, ст. 27—31) этотъ разсказъ связанъ съ исторіей Салиха—пророка, который былъ посланъ Богомъ къ Ѳемудянамъ (злые люди въ равсказѣ Дамаскина) съ проповѣдью о единомъ Богѣ. Ѳемудяне попросили знаменіе въ подтвержденіе истинности его словъ. Такимъ знаменіемъ была верблюдица, о которой Салихъ просилъ, чтобы Ѳемудяне дозволили ей пастись на землѣ Божіей, не дѣлали ей вреда, подъ угрозою наказанія, и дозволили въ одинъ день ей пить, а въ другой—Ѳемудянамъ изъ рѣки. Ѳемудяне убили верблюдицу и ихъ постигло наказаніе. О малой верблюдицѣ ничего не сказано въ Коранѣ, но о ней говорятъ приводимые Марракчіемъ (Refugatio Alcovani, p. 283) мухаммеданскіе писатели Измаилъ-ибнъ-Алія и другіе. Это даетъ поводъ думать, что Дамаскинъ, при составленіи своей главы о мухаммеданствѣ, руководился не однимъ Кораномъ, но и другими источниками мухам. вѣроученія.

вы изсохнете отъ безводія среди райской пищи, такъ что вы будете потреблять вино вслѣдствіе недостатка воды, которую выпила всю верблюдица. Употребляя въ питіе вино, вы пристращаетесь къ нему, внадаете въ пьянство и засыпаете. Страдая тяжестію головы послѣ сна и охмѣляясь виномъ, вы позабываете объ удовольствіяхъ рая. Итакъ, какимъ образомъ пророкъ вашъ не домыслился до того, чтобы неслучилось съ вами этого въ раю наслажденій? почему онъ не освѣдомился о верблюдицѣ, гдѣ она теперь находится? И вы не потребовали, чтобъ онъ, занятый сновидѣніями, разсказалъ вамъ о трехъ рѣкахъ. Но мы во всеуслышаніе возвѣщаемъ вамъ, что эта дивная ваша верблюдица перешла въ души ословъ, гдѣ и вы имѣете намѣреніе требывать подобно скотамъ. Тамъ тьма кромѣшная, мученіе безконечное, огонь, червь неумирающій и татарскія демоны.

За тѣмъ Мамедъ въ главѣ *столъ* говоритъ, что Христосъ просилъ у Бога столъ и онъ былъ данъ ему, потому что Богъ, говоритъ онъ, скасалъ. «я далъ тебѣ и твоимъ столъ петлѣнный»? Сверхъ того онъ составилъ главу *корова* и другіе нѣкоторые достойные осмѣянія пустяки, которые, по причинѣ большаго количества, думаю, что не обходимо опустить. Онъ узаконилъ для своихъ послѣдователей вмѣстѣ съ женщинами обрѣзаніе *), повелѣлъ не соблюдать субботы и не креститься; ѣсть пищу, запрещенную въ законѣ и воздерживаться отъ дозволенной; онъ совершенно запретилъ пить вино.

Картины для Чувашъ.

Мы кончили объясненіе картинъ, которое дѣлалъ намъ Василій Якимовъ („Миссіон." №№ 29—31). Картины эти, какъ мы замѣтили, изданы трудами того же самого чувашина Василія Якимова.

По этимъ картинамъ чуваши наглядно изучаютъ христіанство, если не въ правильной системѣ, то хотя въ нѣкоторыхъ главныхъ положеніяхъ. По словамъ Василія Якимова, картины для глазъ и для сердецъ чувашъ были „какъ пуля".

Къ сожалѣнію, въ художественномъ отношеніи картины эти весьма неудовлетворительны. Типовъ чувашскихъ не видно ни одного, кромѣ упомянутой (на 2-й картинѣ) ворожеи. Видно, что для литографа русскіе типы были по рукѣ, а чувашскихъ типовъ онъ не могъ представить, да и самъ Василій Якимовъ, какъ думается намъ, не сознавалъ этого недостатка. Желательно было бы, чтобы картины чувашскія рельефнѣе представляли тѣ или другія стороны инородческой чувашской жизни и чтобы самые типы чувашъ были схвачены и переданы въ картинахъ. Но, конечно, какъ первый опытъ, картины Василія Якимова могутъ быть полезны въ миссіонерскомъ отношеніи и, надо надѣяться, послужатъ началомъ къ лучшимъ образцамъ. Самъ Василій Якимовъ не художникъ; онъ только *ревностный печалователь* о чувашскомъ народѣ. Ему хочется просвѣтить этотъ народъ. Средствомъ къ этому онъ избралъ картины. Кромѣ разсмотрѣнныхъ нами картинъ, спеціально уже изготовленныхъ, по заказу Василія Якимова, для чувашъ, Василій Якимовъ накупаетъ въ мелочныхъ лавкахъ г. Казани много другихъ, самыхъ дешевыхъ картинъ религіозно-нравственнаго содержанія, и показываетъ ихъ чувашамъ. Но мы не имѣли случая видѣть полной коллекціи этихъ картинъ. Мы убѣждены, что поддержка Василія Якимова и поощреніе его въ этихъ трудахъ необходимы для миссіонерскаго дѣла среди чувашъ.

Когда я познакомился съ объясненіемъ картинъ, предложеннымъ чувашиномъ Василіемъ Якимовымъ, мнѣ хотѣлось узнать, какія были еще внутреннія побужденія у Василія Якимова, вслѣдствіе коихъ онъ такъ усильно заботится о вразумленіи чувашъ. Я просилъ его сообщить что-либо изъ своей жизни. И онъ добродушно разсказалъ мнѣ нѣсколько сновидѣній, въ коихъ онъ видитъ для себя указаніе на просвѣтительную дѣятельность среди чувашъ.

„Послѣ того какъ я исцѣлѣлъ въ день Успенія Божіей Матери, я говѣлъ въ 1-ю недѣлю Великаго поста и послѣ Причастія желалъ воздерживаться отъ чувашскихъ обычаевъ, отъ пищи, питія вина и т. п. Люди меня тогда считали сумасшедшимъ, не знающимъ своего голода. Тогда я отбѣгалъ отъ теплой одежды. Господь Іисусъ Христосъ показалъ мнѣ во снѣ *рай прекрасный*. Деревьевъ такихъ на свѣтѣ нѣтъ: они столько украшены плодами каждаго листа, что не видать было стволовъ. Но деревья эти были не высоки, 1½ сажени. Я понялъ, говорилъ Василій Якимовъ, что эти деревья посажены не руками человѣческими. Эти деревья показывались на правой сторонѣ отъ меня, добавлялъ онъ. На лѣвую сторону посмотрѣлъ я и не могъ понять, какія деревья были тутъ. Слышалъ я съ восточной стороны, куда лицемъ стоялъ, пѣніе нѣжное, протяжное, умилительное. Это голосъ не человѣческій. Чувствовалъ я—райскія птицы поютъ. Голосъ казался и музыкальнымъ органомъ и звуками церковнаго хора. Проснулся. Радовался: Господь исцѣлилъ и утѣшилъ меня. Я послѣ того часто ходилъ въ церковь, гдѣ бы ни привелось, въ городѣ или въ селѣ.

„Въ другой разъ Господь показалъ мнѣ во снѣ мытарства. Посмотрѣлъ я,—на правой сторонѣ темница безъ двери и безъ окошекъ. На лѣвой сторонѣ какъ будто чугунный казаматъ также безъ двери и безъ окошекъ. Это грѣшникамъ мѣсто, чувствовалъ я. Посмотрѣлъ впередъ на востокъ,—ви-

*) Въ Коранѣ нѣтъ постановленій касательно обрѣзанія женщинъ, но Мухаммедъ хвалитъ этотъ арабскій обычай въ слѣдующихъ словахъ, приводимыхъ Поккокомъ (Specimen historiae arabum p. 319): „обрѣзаніе мужчинъ предписывается закономъ, для женщинъ оно почтенно" Релэндъ говоритъ, что у мухаммеданъ обрѣзываются мужчины и женщины и Relandus, de religione mahommedica, 1717, p. 75.

дѣлъ адъ и огненная рѣка бѣжитъ отъ востока на западъ. Шумъ отъ нея подобенъ грозѣ—штурму. Такъ было страшно и необыкновенно, подумать нельзя. Смрадъ отъ рѣки несносный. Между темницами, когда я посмотрѣлъ чрезъ рѣку огненную, увидѣлъ гору, покрытую зеленой травой. На горѣ виднѣлся куполъ церковный. Тогда я вспомнилъ Казанскаго купца, учителя своего, Павла Николаевича Кожевникова, который училъ меня христіанской вѣрѣ (Кожевниковъ ходилъ въ Кіевъ) и будто душа его находится въ этомъ храмѣ. Видѣлъ, гдѣ начало пути, тамъ *дверь—Самъ Спаситель*. Когда, значитъ, захочется туда, нужно поклониться Спасителю въ ноги и сказать: Господи! прости и пропусти меня, Онъ пропуститъ; другой двери нѣтъ! Проснулся. Я радовался и страшился. Я говорю чувашамъ: утвердите себя въ христіанской вѣрѣ. Какъ на камнѣ написанныя (вырѣзанныя) слова никогда не отмоются, также вы утверждайте умъ свой, хвалите имя Его, силу Его! День и ночь говорите: Господи помилуй, когда сѣете, работаете. И св. церковь начинаетъ Богослуженіе этими словами; 40 разъ говоритъ Господи помилуй безъ остановки. Послѣ Евангелія поютъ на клиросѣ все 3 раза Господи помилуй, о здравіи царя и всѣхъ насъ".

„Въ Казани раскольники очень ухаживали за мной, уважали меня, взяли меня въ Козью слободу ночевать и хотѣли проводить на пчельникъ, хотѣли, чтобы я обратился въ расколъ. Но я говорилъ имъ, что вѣра православно-христіанская безошибочная. Отъ нихъ я отдалился. Жалко было и прочихъ христіанъ—остаются въ непонятіи. Желалъ я ихъ научить, какъ поступать и по правиламъ жить".

„Я хотѣлъ идти въ Іерусалимъ. Тяжело было глядѣть на свой народъ и хотѣлъ отъ него удалиться на Аѳонскую гору. Сердце мое мучается, смотря на ихъ страданія. Рѣшился идти; но Заступница, Пресвятая Богородица (Тихвинская) поручила мнѣ стадо... я спалъ въ Цивильскѣ противъ монастыря (въ сентябрѣ мѣсяцѣ). Я видѣлъ во снѣ стадо крупной скотины. Человѣкъ какой-то незнакомый сказалъ: Василій! паси это большое стадо! Не въ силахъ былъ я, и остался я печальный. Вмѣсто этого стада, видѣлъ такое же большое стадо овецъ. Человѣкъ тотъ же просилъ меня пасти овецъ. Тоже я одинъ былъ не въ силахъ пасти ихъ; отказался. Вмѣсто этого стада смѣнилось другое. Я видѣлъ, будто стадо свиней собирается,—крупныя и мелкія свиньи. Человѣкъ тотъ же просилъ пасти ихъ. Отъ этого стада отказаться было нельзя. Человѣкъ поручилъ мнѣ и сказалъ: можешь пасти. Я проснулся. Я чувствовалъ по пробужденіи: первое стадо это старообрядцы, богачи, которые считаютъ себя учеными выше архіерея. Второе стадо—это маловѣрные, малообразованные христіане. Чувствовалъ, что они боятся звѣря, какъ овцы, по этому пасти ихъ боялся. Стадо свиней, понялъ я, это есть чуваши и черемисы. Не знаютъ они и не разбираютъ никакой чистоты. Они показывались упрямыми, небоязливыми (т.-е. свиньи не боятся, волкъ или собака къ нимъ прибѣжитъ). Этимъ видѣніемъ я былъ недоволенъ. Пришелъ въ Казань паспортъ выправить изъ губернаторской канцеляріи. Выправилъ 3-хъ годовой заграничный паспортъ и зашелъ получить благословеніе у преосвященнаго Антонія. Онъ спрашивалъ меня: куда желаешь идти поклониться святымъ мѣстамъ? Я отвѣчалъ подробно, что хочу отдалиться отъ несчастной погибельной жизни чувашъ. Преосвященный Антоній сказалъ: не благословляю тебя оставлять своихъ единоплеменниковъ. Я вспомнилъ тогда объ Тихвинской Цивильской иконѣ Божіей Матери; тамъ было порученіе мнѣ пасти стадо, и преосвященный также мнѣ подтвердилъ. Тогда я остался по волѣ Спасителя, сколько Онъ потерпитъ грѣхамъ моимъ и сколько поможетъ, буду стараться. Я, оставшись по благословенію преосвященнаго Антонія, рѣшился воскресные дни какъ Пасху почитать. И людямъ говорю: Воскресеніе Христово одинъ разъ было и одинаковое оно всегда. Еще Рождественскимъ постомъ, въ субботу, въ полночь въ сновидѣніи я видѣлъ царя Александра Николаевича. Двое или трое подходили ко мнѣ, не упомню кто это были. Только царь Александръ Николаевичъ близко подходилъ ко мнѣ. Я поклонился ему въ ноги радостно и страшно. Потомъ я старался его лобызать. Послѣ этого видѣнія, поклоненія и лобызанія царя, я проснулся, въ самую полночь (это было въ Казани). Собирался умомъ идти къ заутрени. Всталъ и пошелъ; но ворота были заперты (въ домѣ купца Григорія Емельянова Воронкова). Никого не было со мной товарищей. Помолясь Богу, я опять легъ спать. Видѣлъ во снѣ: несутъ икону Тихвинскую Божіей Матери (Цивильскую). Доживши до утра, собирался идти въ Спасскій монастырь къ обѣднѣ, слушать поученіе преосвященнаго Викторина. Выхожу на улицу, несутъ на яву икону Тихвинскую Божіей Матери (что изъ Тихвинской Казанской церкви). Тогда я вспомнилъ, что я во снѣ видѣлъ, какъ ее несли. И пошелъ въ церковь Тихвинскую (въ Казани). Во время обѣдни предъ Апостоломъ пѣли на клиросѣ: пойте царевн нашему, пойте (прокименъ). Я подумалъ, что Господь въ образѣ царя явился мнѣ во снѣ и подтвердилъ чрезъ Матерь Свою, что Воскресеніе слѣдуетъ почитать, какъ Пасху. Это я всѣмъ подверждаю, что Воскресеніе Его вѣчная намъ радость!".

Вотъ гдѣ скрывается психологическая, такъ сказать, основа дѣятельности этого чувашина, подумалъ я.

Въ самомъ дѣлѣ: одинъ чувствуетъ къ проповѣди Евангельской среди людей, невѣдущихъ Христа Спасителя, тайное непреодолимое влеченіе, что называютъ также внутреннимъ призваніемъ; другой проповѣдуетъ Христа Спасителя по какимъ-либо указаніямъ, сновидѣніямъ, или по обѣтамъ. Знать эти внутреннія побужденія, влекущія человѣка къ проповѣди христіанства, миссіонеру весьма желательно, какъ желательно знать и внутреннія причины обращеній къ христіанству инородцевъ. Насколько было возможно, я старался уловить эти побужденія и при разсказѣ Василія Якимова сновидѣній и при дѣлаемыхъ имъ объясненіяхъ картинъ.

Священникъ Е. М.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.* Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 33.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Благотворное вліяніе христіанства на земную жизнь человѣчества. —Противомусульманскія сочиненія св. Іоанна Дамаскина.—Разныя извѣстія.

Благотворное вліяніе христіанства на земную жизнь человѣчества.

(Историко-сравнительный обзоръ древне-языческаго гражданскаго общества и новаго христіанскаго.)

Одинъ изъ безпристрастныхъ и глубокомысленныхъ ученыхъ прошлаго вѣка, Монтескьё, высказалъ слѣдующее мѣткое замѣчаніе о христіанствѣ: «удивительное явленіе: христіанская религія, повидимому, имѣетъ въ виду только блаженство будущей жизни человѣка, между тѣмъ основываетъ также счастіе его и въ настоящей жизни». Эти слова какъ нельзя болѣе справедливы. Дѣйствительно, христіанство, направляя свои заботы главнымъ образомъ на будущее человѣка, на его вѣчную, загробную жизнь, однако, въ тоже время, обнимаетъ своимъ благотворнымъ вліяніемъ и его настоящее, его временную, земную жизнь: оно служитъ источникомъ процвѣтанія и развитія также чисто гражданскаго благосостоянія обществъ, зиждитель-

нымъ началомъ улучшенія и возвышенія даже самыхъ обыденныхъ, житейскихъ отношеній между членами обществъ. Въ справедливости этихъ словъ съ ясностію дня мы убѣждаемся путемъ историческаго сравненія языческихъ гражданскихъ обществъ до появленія христіанства въ мірѣ съ новыми гражданскими обществами, возникшими и утвердившимися подъ преобразовательнымъ вліяніемъ христіанства.

Сравненіе характера жизни по всѣмъ ея наиглавнѣйшимъ сторонамъ древне-языческихъ обществъ съ новою гражданскою жизнію человѣчества, образовавшеюся и развившеюся на началахъ христіанства, съ цѣлію показанія плодотворнаго воздѣйствія Божественной силы христіанства на земную человѣческую жизнь, и будетъ предметомъ настоящаго разсужденія.

Прежде всего считаемъ нужнымъ замѣтить, что разсмотрѣніе древняго языческаго общества мы ограничимъ лишь двумя главными народами древности—греками и римлянами и притомъ даже изъ исторіи этихъ народовъ обратимъ вниманіе только на послѣднее время ихъ жизни, такъ какъ это время представляетъ собой, такъ сказать, общій итогъ всего дотолѣ бывшаго развитія древняго классическаго міра. Обращаемся къ дѣлу.

Первооснову гражданскаго общества народовъ, какъ это всѣмъ извѣстно и ни для кого неоспоримо, составляетъ семья. Какова же была семейная жизнь, каковы существовали отношенія членовъ семьи другъ къ другу у образованныхъ народовъ древности? Ни греки, ни римляне не имѣли ни малѣйшаго понятія о нравственномъ достоинствѣ *брака*—фундамента семейной жизни. Для обоихъ цивилизованныхъ народовъ древности государство было все; поэтому все приносилось въ жертву государству—этому въ своемъ родѣ Молоху; личность человѣка изчезала въ государствѣ, теряя предъ нимъ всякое самостоятельное значеніе. Отсюда, бракъ составлялъ лишь подчиненный институтъ по отношенію къ государству; самъ по себѣ онъ не имѣлъ никакой цѣли и значенія; онъ былъ нуженъ лишь для государства и удовлетворялъ только его цѣлямъ: его цѣлію и назначеніемъ было доставлять гражданъ государству; такимъ образомъ, бракъ служилъ средствомъ для государства, но самъ въ себѣ не заключалъ никакого внутренняго достоинства. Являясь лишь низшею, частною формою гражданско-общественной жизни, простымъ гражданскимъ сожительствомъ мужчины и женщины, бракъ, очевидно, не былъ никакою внутреннею связію двухъ душъ, тѣмъ священнымъ союзомъ мужа и жены, какой находимъ мы въ христіанской церкви. Отсюда даже благороднѣйшіе мужи древняго міра не имѣли никакого другаго понятія о бракѣ, какъ только о средствѣ сохраненія и увеличенія человѣческаго рода. Изъ этого понятія естественнымъ путемъ вытекало, если самъ Платонъ, этотъ величайшій философъ античной Эллады, рекомендовалъ, по крайней мѣрѣ для класса воиновъ, общеніе женъ, такъ сказать, коммуну, общежитіе по отношенію къ супружеству.

Какъ человѣческое достоинство вообще, на сколько мы видѣли изъ воззрѣнія на бракъ, такъ еще болѣе въ частности личное достоинство слабѣйшей половины супружества—*женщины* было совершенно незнакомо прославленнымъ народамъ древности. Для грековъ и римлянъ только человѣкъ, принимавшій непосредственно дѣятельное участіе въ судьбахъ и жизни государства, заслуживалъ какого либо вниманія. Но такъ какъ женщины лишены были всякаго такого участія въ государственной жизни, то по естественному слѣдствію онѣ теряли и всякую личную цѣнность предъ государствомъ. Жилище женщинъ находилось въ особыхъ отдѣленіяхъ (въ такъ называемыхъ гинекіяхъ) въ самомъ отдаленномъ мѣстѣ дома, гдѣ онѣ, обособленныя отъ мужей, проводили время внѣ всякаго приличнаго общества. Поэтому Платонъ прямо характеризуетъ женщинъ, какъ полъ, привыкшій проводить жизнь въ скрытыхъ мѣстахъ и темнотѣ. Кругъ общества всякой знатной замужней женщины ограничивался ея рабынями. О духовномъ образованіи женщинъ, само собою понятно, не было и помина. Результатомъ такого положенія женщинъ являлось то, что образованный мужъ ни съ кѣмъ не говорилъ меньше, какъ съ своей собственной женой; по сравненію съ служанками, жены удостоивались отъ мужей привиллегированнаго названія «вѣрной рабыни». При заключеніи брака женихъ обращалъ почти исключительное вниманіе на приданое невѣсты; женщины безъ приданаго рѣдко достигали оффиціальнаго права «жены»; чаще всего онѣ поступали въ гаремъ въ качест-

вѣ наложницъ. Наложничество не представляло никакого позора; оно было не только обыкновенно, но и дозволялось закономъ и потому съ наложницами заключался даже формальный договоръ. Удивительно ли, послѣ всего сказаннаго, если супружескія связи были весьма слабы, о супружеской чести не могло быть и рѣчи; брачные разводы были постоянными явленіями. Даже знаменитые поэты, художники, философы и государственные мужи не стѣснялись знакомствомъ съ публичными женщинами. Женщины этого разряда не носили даже своего настоящаго позорнаго прозвища блудницъ (πορναι), и назывались сентиментальнымъ именемъ «подруги» (гетеры). Афродитѣ—олицетворенію женскаго разврата—устроенъ былъ даже храмъ. Какая злая иронія надъ женскою честію и цѣломудріемъ! По положенію въ обществѣ гетеры не только не были ниже законныхъ женъ, но даже несравненно выше ихъ: въ противоположность замужнимъ женщинамъ, гетеры не рѣдко отличались высокимъ образованіемъ, посѣщали лекторскія залы философовъ и содержали сами школы. Онѣ такъ мало презирались общественнымъ мнѣніемъ, и напротивъ пользовались столь высокимъ почетомъ общества, что даже Сократъ, наилучшій цвѣтъ языческой нравственности, не считалъ постыднымъ для себя посѣщать съ своими учениками знаменитую гетеру Ѳеодоту и разсуждать съ ней относительно средствъ завлеченія въ женскія сѣти мущчинъ. Периклъ, Лизій, Демосѳенъ, Исократъ, Аристотель, Аристипъ, Епикуръ,—только немногія имена изъ длиннаго ряда поклонниковъ гетеръ. Нѣкоторыя изъ этихъ падшихъ женщинъ достигали даже царскихъ почестей и удостоивались публичныхъ монументовъ на память потомства. Прекрасный урокъ для потомства!.. Такъ было у грековъ; тоже самое находимъ и у римлянъ. «Нравственность и семейная жизнь, говоритъ одинъ историкъ Рима, во всѣхъ слояхъ общества стали воспоминаніемъ какой-то отдаленной древности. Почетнѣйшіе мужи Рима, какъ Цезарь, Помпей, Крассъ, Антоній и др. были безстыднѣйшими соблазнителями женщинъ. Серіознѣйшіе изъ языческихъ писателей—Ювеналъ, Сенека и Тацитъ—оставили намъ изображенія отечественной нравственности въ такихъ мрачныхъ и отталкивающихъ чертахъ, отъ которыхъ способенъ подняться волосъ дыбомъ. Самые неестественные пороки были въ ежедневномъ ходу. Сообщенія объ этомъ Ап. Павла (Римл. 1, 26 и дал.) вполнѣ подтверждаются не только языческими писателями, но и новѣйшими раскопками печальной участи города Помпея. Картины на воротахъ, стѣнахъ, фигуры на столовомъ сервизѣ даютъ намъ понятіе о господствѣ здѣсь мерзостей Содома и Гоморры и вообще о такихъ неприличіяхъ, что одинъ безпристрастный наблюдатель открытыхъ остатковъ Помпеи справедливо говоритъ: «съ содроганіемъ нужно признать, что вполнѣ законно было покрыть эту мерзость страшнымъ изверженіемъ вулкана». Безнравственность римскихъ женщинъ нисколько не уступала мужской. Сатиры Ювенала рисуютъ нравственный образъ римлянки, внушающій отвращеніе самому слабому нравственному чувству. Цѣломудрую супругу сатирикъ называетъ «рѣдкой птицей»; даже о женщинахъ благородныхъ, семейныхъ онъ говоритъ: «онѣ все позволяли себѣ и ничего не считали стыдомъ». Философъ Сенека о замужнихъ женщинахъ выражается въ такихъ словахъ: «по разнузданному безстыдству онѣ были совершенно равны мужчинамъ; цѣломудріе женщины считали доказательствомъ ея некрасоты. Нельзя было найти ни одной женщины, которая бы была такъ бѣдна, что удовлетворялась бы парой любовниковъ». При крайнемъ упадкѣ супружеской честности, естественно, брачные разводы были заурядными явленіями. Извѣстный Меценатъ, прославленный Гораціемъ за покровительство искусству и наукѣ, въ свое время былъ еще болѣе извѣстенъ чуть ли не ежедневными расторженіями брака и заключеніями новаго. Строгій государственный мужъ Катонъ хладнокровно подарилъ свою жену своему пріятелю и по смерти послѣдняго снова вступилъ въ сожительство съ опороченной супругой. Сенека говоритъ: «будетъ ли какая либо женщина стыдиться брачнаго развода, когда очень многія высокопоставленныя и почетныя женщины считаютъ свои годы не по числу консуловъ, но по числу своихъ мужей, разводятся, чтобы вступить въ новый бракъ и заключаютъ бракъ, что бы снова развестись». Вотъ до какой степени извращенія, или лучше развращенія, доведены были взаимныя отношенія супруговъ въ грекоримскомъ мірѣ предъ вступленіемъ христіанства въ міръ. Высокая образованность класси-

ческихъ народовъ древности нисколько не охраняла ихъ отъ полной распущенности нравовъ; на поверхности ихъ жизни мы замѣчаемъ блескъ, изящество, утонченность чувства и вкуса, возвышенность мыслей, мужество духа, но въ самой глубинѣ, въ самомъ святилищѣ ихъ жизни, у домашняго очага мы находимъ мерзость, о ней же не лѣть есть человѣку глаголати. Каково же было положеніе *дѣтей* въ языческиобразованной семьѣ грека или римлянина? Можете судить объ этомъ уже заранѣе. Историки согласно говорятъ, что въ Греціи и Римѣ дѣти не имѣли значенія лицъ, но только домашнихъ вещей. Какъ вообще всею своею собственностію, такъ также и судьбой дѣтей могъ съ безусловнымъ произволомъ распоряжаться глава семейства. Въ качествѣ безграничнаго властелина своихъ дѣтей отецъ имѣлъ право продать ихъ, лишить отеческаго крова, бросить, куда вздумается, или даже просто убить. Римскій законъ прямо уполномочивалъ больныхъ и слабыхъ дѣтей умерщвлять, какъ безполезныхъ для цѣлей государства, для защиты котораго требовались здоровыя и крѣпкія силы. Воспитаніе дѣтей направлялось исключительно въ видахъ и интересахъ государства и большею частію государствомъ и давалось. Такъ требовали древніе мудрецы Сократъ и Платонъ; любовь матери и личное воспитаніе ею дѣтей философамъ очень не нравились. Самое начальное домашнее воспитаніе дѣтей вручалось рабамъ; свободные граждане считали это дѣло недостойнымъ себя. О нравственныхъ основахъ воспитанія, конечно, никто и не помышлялъ. Прошедшія чрезъ руки рабовъ, дѣти уже въ самомъ нѣжномъ возрастѣ оказывались крайне деморализованными: рабы только льстили всѣмъ дурнымъ инстинктамъ своихъ подростающихъ господъ, расчитывая впослѣдствіи пріобрѣсти отъ нихъ благоволеніе къ себѣ. Такова была семья въ Греціи и Римѣ предъ христіанствомъ по своимъ составнымъ элементамъ—отцу, матери и дѣтямъ. Неприглядная картина! Съ тяжелымъ чувствомъ отрывается отъ нея взоръ наблюдателя...

Свящ. І. П—скій.

Противомусульманскія сочиненія св. Іоанна Дамаскина.

*2) Разговоръ христіанина съ сарацыномъ *).*

Христіанинъ, спрошенный сарацыномъ: «кого ты называешь причиною добра и зла» **), отвѣчаетъ: «причиною всего добраго мы называемъ Бога, но причиною зла Его не называемъ». Сарацынъ въ отвѣтъ сказалъ: «кого же ты называешь причиною зла»? *Христіанинъ.* Конечно того, кто, по своему желанію, есть діаволъ, за тѣмъ—насъ людей.

Сарацынъ. Ради чего?

Христіанинъ. По причинѣ свободы.

Сарацынъ. Итакъ что же? Неужели ты свободенъ и, что хочешь, можешь дѣлать?

Христіанинъ. Изъ двухъ только въ одномъ я не сотворенъ свободнымъ отъ Бога.

Сарацынъ. Въ чемъ это?

Христіанинъ. Дѣлая добро, я не страшусь закона, но удостоиваюсь награды и милости отъ Бога. Когда же дѣлаю зло, подвергаюсь наказанію. Равнымъ образомъ и діаволъ обольстилъ перваго человѣка по свободному произволенію. Перваго человѣка Богъ сотворилъ свободнымъ, а когда человѣкъ согрѣшилъ, Богъ лишилъ его райскаго жилища. Можетъ быть ты возразишь мнѣ: что есть, называемое мною, добро и зло?

*) Это сочиненіе было повторено потомъ съ незначительными измѣненіями ученикомъ св. Іоанна Дамаскина Ѳеодоромъ Абукарою.

**) Вопросъ о причинѣ добра и зла во времена Дамаскина въ мухаммед. обществѣ былъ предметомъ жаркихъ споровъ, начало которыхъ восходитъ къ его юнымъ лѣтамъ, когда, по повелѣнію халифа Абд-ель-Малика (685—705 г.), былъ казненъ глава секты мухтазалитовъ Мугабодъ, учившій, что Аллахъ не предопредѣляетъ дѣла и склонности своихъ тварей. Споръ касательно этого вопроса зависѣлъ отъ неопредѣленности и двусмысленности положеній Корана. Мухаммедъ не уяснилъ въ Коранѣ того положенія, въ какомъ отношеніи стоитъ Божественный Промыслъ къ человѣческой свободѣ, и запутался въ вопросѣ о происхожденіи зла. По ученію Мухаммеда выходило: то воля Божія и свобода человѣка являются въ мірѣ, какъ два самостоятельныхъ дѣятеля и все хорошее приписывается Богу, а дурное человѣческому произволу, то въ мірѣ всюду царствуетъ одна безусловная воля Божія, которая всѣмъ управляетъ, и отъ которой зависитъ все доброе и злое, такъ что человѣкъ является орудіемъ Божества. (Сравн. мѣста Корана гл. 4, ст. 80 съ ст. 81). Понятно, что, послѣ Мухаммеда, такая неопредѣленность должна была породить споры и раздѣлить мухаммеданъ на партіи и секты, пока наконецъ вопросъ не былъ разрѣшенъ въ правовѣрномъ съ мухаммеданской точки зрѣнія смыслѣ, т.-е. въ томъ, что злыя и добрыя дѣла предопредѣлены непреложною волею Всемогущаго.

Сарацынъ. Вотъ солнце, луна и звѣзды—прекраспы; сдѣлай одно изъ нихъ? *Христіанинъ.* Поэтому я дѣлаю тебѣ напередъ извѣстнымъ, что я называю добромъ или зломъ то, что я дѣлаю, какъ человѣкъ. Добро, напримѣръ, есть прославленіе Бога, молитва, милостыня и тому подобное, а зло — блудъ, воровство. Итакъ, какимъ образомъ ты скажешь, что добро и зло отъ Бога? По твоему мнѣнію окажется, что Богъ несправедливъ, чего не можетъ быть. Ибо когда Богъ, какъ ты утверждаешь, приказалъ прелюбодѣю прелюбодѣйствовать, вору воровать, убійцѣ убивать, то они достойны награды, потому что они исполнили волю Божію. Окажется, что твои законодатели лжецы и книги твои ложны, такъ какъ они повелѣваютъ сдирать кожу съ прелюбодѣя и вора за исполненіе воли Божіей и казнить убійцу, котораго должно наградить, такъ какъ онъ исполнилъ волю Божію.

Сарацынъ. Кто образуетъ плодъ во чревѣ матери?—Это предлагаютъ намъ сарацыны, какъ неопровержимый аргументъ, желая доказать, что Богъ есть виновникъ зла. Если въ отвѣтъ я скажу, что Богъ образуетъ плодъ во чревѣ матерей, то сарацынъ скажетъ: «слѣдовательно Богъ содѣйствуетъ блуднику и прелюбодѣю».

Христіанинъ на это отвѣтитъ: «я никакъ не могу найти въ Писаніи словъ, которыя бы утверждали, что Богъ созидалъ и творилъ что-нибудь послѣ первой недѣли міротворенія». Если же онъ не согласится съ этимъ, то долженъ показать тебѣ какое-нибудь твореніе или созданіе, произведенное Богомъ послѣ первой недѣли. Но онъ никоимъ образомъ не можетъ показать этого, потому что всѣ видимыя творенія получили бытіе во время первой недѣли и заповѣдалъ ему родить и родиться, говоря: «плодитесь и размножатейсь и наполняйте землю (Быт. 1 гл. 28 ст.)». И такъ какъ человѣкъ былъ одушевленъ, получивъ одушевляющее сѣмя, то онъ оплодотворяетъ сѣмя въ собственной женѣ. Вслѣдствіе этого человѣкъ раждаетъ человѣка, какъ говоритъ Писаніе: «Адамъ родилъ Сиѳа, Сиѳъ родилъ Еноса, Енось родилъ Кайнана, Кайнанъ родилъ Малелеила, Малелеилъ родилъ Еноха (Быт. 5 гл. 3 ст. и слѣд.)». Но не сказано: Богъ создалъ Сиѳа, или Еноха, или кого другаго. Отсюда мы узнаемъ, что одинъ только Адамъ былъ сотворенъ Богомъ, а тѣ, которые послѣ него, родятся и родятъ до настоящаго времени, и такимъ образомъ, благодатіею Божіею, сохраняется міръ. Точно также, по заповѣди Божіей, съ того же времени всякая зелень и растеніе раждаетъ и раждается, потому что Богъ сказалъ: «да произраститъ земля зелень травную (Быт. 1 гл. 2 ст.)». По Его повелѣнію, произрасло всякое дерево; и каждый видъ травы и растеніе имѣетъ въ себѣ самомъ сѣменную силу. Сѣмя всякаго растенія и травы одушевлено. Оно, падая на землю само собою, или будучи посѣяно другимъ, произрастаетъ, не будучи создано кѣмъ-нибудь, но будучи послушно первому велѣнію Божію. Вотъ и я, какъ прежде сказалъ, одаренный свободной волей въ томъ только, въ чемъ я прежде сказалъ, гдѣ бы не посѣялъ, по своей свободѣ, сѣмя: въ своей ли женѣ, или въ чужой, оно возрастаетъ и является, будучи послушно первому велѣнію Божію. Теперь не каждый день Богъ создаетъ и производитъ, такъ какъ въ первую недѣлю Богъ сотворилъ небо, землю и весь міръ въ шесть дней, въ седьмой—почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, которыя творилъ вначалѣ (Быт. 2 гл. 1 и 2 ст.), какъ свидѣтельствуетъ мнѣ Писаніе.

Сарацынъ. Богъ сказалъ къ Іереміи: «прежде нежели Я образовалъ тебя во чревѣ, Я позналъ тебя, и прежде нежели ты вышелъ изъ утробы, Я освятилъ тебя (Іер. 1 гл. 5 ст.).

Христіанинъ. Отъ чрева Богъ образовалъ живую и сѣменную силу каждаго человѣка отъ Адама и далѣе. Ибо Адамъ, имѣя въ чреслахъ силу жизни, какъ я сказалъ выше, родилъ Сиѳа, Сиѳъ—Еноха и каждый человѣкъ, въ чреслахъ носитъ своего сына, раждаетъ и сынъ также, до настоящаго времени. Выраженіе «изъ утробы Я освятилъ тебя» понимай, что онъ дѣйствительно раждаетъ сыновей Божіихъ по свидѣтельству святаго Евангелія: «тѣмъ, которые приняли Его, вѣрующимъ во имя Его, далъ власть быть чадами Божіими, которые не отъ крови, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились (Іоан. 1 гл. 12 и 13 ст.), чрезъ крещеніе.

Противникъ. Слѣдовательно было прежде Христа крещеніе, потому что Іеремея родился прежде Христа?

Христіанинъ. Было; по свидѣтельству св. Апостола, сказавшаго, что одни были крещены облакомъ, другіе же моремъ. И Господь гово-

ритъ въ Евангеліи: «если кто не родится отъ воды и Духа, тотъ не можетъ войти въ царствіе Божіе (Іоан. 3 гл. 5 ст.)». Поэтому Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ и прочіе святые, вошедшіе прежде Христа въ царство небесное, не спаслись бы, еслибы не крестились. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и Духъ Святый, говоря: «отъ утробы матери грѣшники заблуждаютъ (Псал. 57, ст.)». Поэтому мы признаемъ, что всѣ спасенные и спасающіеся спасены и спасаются благодатію Божіею.

Сарацынъ спрашиваетъ: христіанина, исполняющаго волю Самаго Бога, ты называешь добрымъ или злымъ?

Зная лукавство его, христіанинъ сказалъ: я знаю, что ты хочешь сказать.

Сарацынъ. Покажи мнѣ это.

Христіанинъ. Ты хочешь сказать мнѣ: Христосъ страдалъ добровольно или нѣтъ? И если я тебѣ скажу: Онъ страдалъ добровольно; ты скажешь мнѣ: ступай, воздай почтеніе іудеямъ, такъ какъ они исполнили волю Божію.

Сарацынъ. Дѣйствительно, я хотѣлъ тебѣ сказать это и если у тебя есть что сказать, отвѣчай мнѣ.

Христіанинъ. То, что ты называешь волею, я называю снисходительностію.

Сарацынъ. Чѣмъ ты можешь доказать это?

Христіанинъ. Дѣлами, сказалъ онъ сарацыну. Когда я, или ты сидимъ или стоимъ, можетъ ли кто-нибудь изъ насъ безъ позволенія и воли Божіей встать, или двигаться?

Сарацынъ. Нѣтъ.

Христіанинъ. Когда Богъ сказалъ: не укради, не прелюбодѣйствуй, не убивай, то Онъ не желаетъ, чтобы мы воровали, прелюбодѣствовали и убивали.

Сарацынъ. Нѣтъ, ибо еслибы Онъ желалъ, то Онъ не сказалъ бы: не воруй, не прелюбодѣйствуй, не убивай.

Христіанинъ. Слава Богу, что ты соглашаешься со мною говоря то же, что я хочу сказать. Итакъ, ты согласился со мною, что никто изъ насъ не можетъ встать и двигаться безъ Бога, и что Богъ не хочетъ, чтобы мы воровали, или прелюбодѣйствовали. А если я, вставъ, пойду и буду воровать и прелюбодѣйствовать, то чѣмъ ты назовешь это? Волею Божіею, или уступкою, снисходительностію и долготерпѣніемъ?

Сарацынъ, поразмысливъ, съ удивленіемъ сказалъ: дѣйствительно такъ.

Христіанинъ. Подумай и о томъ, что Богъ, будучи въ состояніи поразить, долготерпѣливъ ко грѣху. Но, когда Онъ желаетъ, чтобы я раскаялся, то наказываетъ меня, какъ Онъ и поступилъ съ іудеями. Ибо Онъ воздвигъ на нихъ Тита, Веспасіана и грековъ, и ниспровергъ надменность ихъ.

Если ты будешь спрошенъ сарацыномъ: кого ты называешь Христомъ? то ты отвѣчай ему: Слово Божіе. Нисколько не думай, что ты ошибся въ этомъ, такъ какъ въ Писаніи Онъ называется Словомъ, премудростію, мышцею, силою Божіею и многими другими подобными наименованіями, ибо Онъ имѣетъ много наименованій. Ты же въ свою очередь спроси его: какъ въ твоемъ писаніи называется Христосъ? Можетъ быть сарацынъ пожелаетъ спросить тебя о другомъ какомъ-нибудь предметѣ, ты не отвѣчай ему, пока онъ не рѣшитъ твоего вопроса. Понуждаемый необходимостію, онъ отвѣтитъ тебѣ: въ Писаніи моемъ Христосъ называется Духомъ и Словомъ Божіимъ. И тогда снова спроси его: Духъ Божій и Слово въ Писаніи твоемъ называется несотвореннымъ или сотвореннымъ? И если онъ скажетъ, что Оно (Слово) несотворено, то скажи ему: ты одинаково со мною думаешь, потому что то, что не сотворено, есть Богъ. А если скажетъ, что Слово и Духъ есть твореніе, тогда спроси его: кто сотворилъ Духъ и Слово Божіе. И если онъ, по недоумѣнію, скажетъ тебѣ, что Богъ сотворилъ Его, то скажи: и такъ если уже я заговорилъ съ тобою объ этомъ, то можешь ли ты отвѣтить мнѣ: зачѣмъ ты оставляешь безъ вниманія свидѣтельство свое и не вѣруешь въ то, о чемъ говоришь. Однако я спрашиваю тебя: прежде творенія Духа и Слова Богъ не имѣлъ ни Духа, ни Слова? И онъ отойдетъ отъ тебя, не имѣя, что отвѣчать, потому что тѣ у сарацынъ еретики, которые утверждаютъ это, и они у нихъ отвратительны и достойны отверженія. И если его ты пожелаешь опозорить предъ остальными сарацынами, то онъ будетъ тебя очень бояться. А если сарацынъ тебя спроситъ: «слова Божіи сотворены, или несотворены? такъ какъ они имѣютъ обыкновеніе предлагать намъ этотъ сильный вопросъ, желая доказать, что Слово Божіе сотворено, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. И если ты скажешь:

сотворены, то онъ возразитъ тебѣ, что вотъ изъ этихъ твоихъ словъ слѣдуетъ, что и Слово есть твореніе. А если скажешь, что несотворены, то онъ возразитъ тебѣ: всѣ слова Божіи имѣютъ начало, а какъ потому они созданія, то они не суть Боги. И слѣдовательно ты призналъ, что Христосъ, будучи Словомъ Божіимъ, не есть Богъ. Посему, отвѣчая сарацыну, христіанинъ не долженъ называть слова Божіи ни сотворенными, ни несотворенными, но долженъ говорить: я исповѣдаю только единое Слово Божіе во ѵпостаси несотвореннымъ, какъ и ты исповѣдуешь, а все Писаніе свое я не называю словами (Λόγια), но глаголами (ῥήματα) Божіими. И если сарацынъ скажетъ: итакъ, какимъ образомъ Давидъ говоритъ: «слова (λόγια) Господни слова чистыя (Пс. II, ст. 7), а не глаголы Господни глаголы чистыя, то ты отвѣчай ему: пророкъ выразился аллегорически, а не въ собственномъ смыслѣ. И если онъ спроситъ тебя: что есть аллегорія и собственный смыслъ? отвѣчай ему: собственный смыслъ есть вѣрное представленіе предмета, аллегорія же невѣрное представленіе. И если сарацынъ возразитъ тебѣ: можетъ ли быть, чтобы пророкъ выразилъ невѣрное представленіе, то ты скажи, что у пророковъ дѣйствуютъ неодушевленныя личности и ты увидишь у нихъ глаза и уста; напримѣръ: море увидѣло и побѣжало (Пс. 115, ст. 3). Но море не имѣетъ глазъ и неодушевлено. И опять тотъ же пророкъ разговариваетъ съ нимъ, какъ съ одушевленнымъ предметомъ: «что съ тобою море, что ты побѣжало» и дал. (Пс. 115, ст. 5). Еще: «мечъ пожираетъ плоти», говоритъ Писаніе (Іерем. гл. 12, ст. 12). Слово *пожирать* прилагается ко рту, который ѣстъ и пьетъ, мечъ же рубитъ, а не поглощаетъ. Такимъ образомъ и изреченія, выражаясь аллегорически, пророкъ назвалъ словами, хотя они—не слова, но изреченія. И если онъ спроситъ тебя: какимъ образомъ Богъ нисходитъ во утробу жены? то ты отвѣчай ему: воспользуемся твоимъ и моимъ Писаніями. Твое писаніе говоритъ, что Богъ очистилъ Дѣву Марію больше всѣхъ женъ; на нее сошелъ Духъ Божій и Слово. А Евангеліе мое говоритъ: «Духъ Святый найдетъ на тебя и сила Всевышняго осѣнитъ тебя» (Лук. гл. 1, ст. 35). Слѣдовательно, въ томъ и другомъ Писаніи, одинъ тонъ и одинъ смыслъ. Знай же, что Писаніе, примѣняясь къ нашему свойству, говоритъ о схожденіи и восхожденіи Божіемъ аллегорически, а не въ собственномъ смыслѣ, потому что схожденіе и восхожденіе, помнѣнію философовъ, прилагается къ тѣламъ, а Богъ все обнимаетъ и не обнимается никакимъ пространствомъ, какъ одинъ изъ пророковъ сказалъ: «кто измѣрилъ своею рукою море, небеса пядью и всю землю горстью» (Исаіи гл. 40, ст. 12). И вообще всѣ воды въ рукѣ Божіей.—Какимъ же образомъ можетъ случиться, чтобы Онъ, содержа все въ Своей рукѣ, нисходилъ и восходилъ? И если сарацынъ тебя спроситъ: если Христосъ былъ Богъ, то на какомъ основаніи онъ ѣлъ, пилъ, спалъ и проч., ты отвѣчай ему: Предвѣчное Слово Божіе сотворившее все, какъ говоритъ мое Писаніе и твое писаніе, само образовало себѣ отъ плоти Святой Дѣвы Маріи совершеннаго человѣка, одареннаго разумомъ и душею: это то естество человѣческое ѣло, пило и спало. Но Слово Божіе не ѣло, не пило, не спало, не пригвождалось ко кресту и проч. При этомъ замѣть, что Христосъ называется двоякимъ въ природахъ и единымъ въ ѵпостаси. Ибо Предвѣчное слово Божіе даже послѣ принятія плоти есть едино по ѵпостаси, а не по природѣ, такъ какъ къ Троицѣ не было прибавлено четвертаго лица, послѣ необъяснимаго единенія плоти.

Сарацынъ. То, что вы называете божественнымъ *), умерло ли, или живо?

Отвѣчай ему: не умерло, опираясь на доказательство Писанія **). Ибо Писаніе объ этомъ говоритъ: пришла къ ней естественная смерть людей и, не заключивъ и не покоривъ, какъ насъ, отошла. Иначе можно такъ сказать: первый человѣкъ спалъ и у него было взято ребро ***).

Сарацынъ. Вотъ я пораженъ въ какое-нибудь мѣсто моего тѣла, пораженная плоть образовала рану и въ ранѣ явился червь. Кто его произвелъ?

Христіанинъ. Онъ говоритъ о томъ, о чемъ мы уже сказали впереди. Послѣ первой недѣли міротворенія мы не находимъ ни одного предмета сотвореннаго и творимаго Богомъ. Но по-

*) Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ поставлено, вмѣсто слова „божественнымъ“, слово „Богомъ“. Въ заимствованномъ у Дамаскина сочиненіи Абукары поставлено такъ: „кого ты называешь Богородицею, умерла ли она, или жива“. Послѣднее вѣрнѣе, потому что далѣе рѣчь идетъ о успеніи Богородицы.

**) Разумѣется слово св. Андрея Критскаго на Успеніе Пресвятой Дѣвы Маріи, гдѣ заключаются далѣе слѣдующія слова.

***) Аналогически объясняется актъ успенія Богородицы.

велѣніемъ Божіимъ въ первую недѣлю было предписано это и явилось существующее. Потомъ Его же повелѣніями земля была осуждена на произведенія тернія и волчцевъ. Тогда же осужденная наша плоть до настоящаго времени производитъ насѣкомыхъ и червей.

Сарацынъ спрашиваетъ христіанина: однако кто у тебя больше—освящающій, или освящаемый?

Христіанинъ, зная его враждебный вопросъ, отвѣчаетъ: я знаю, что ты хочешь сказать.

Сарацынъ. Покажи мнѣ, если ты дѣйствительно знаешь.

Христіанинъ. Если я тебѣ скажу, что освящающій больше освящаемаго, то ты скажешь мнѣ: иди, поклонись Іоанну Крестителю, крестившему и освятившему твоего Христа.

Сарацынъ. Это, дѣйствительно, я хотѣлъ сказать.

Христіанинъ загадочно сказалъ сарацыну: когда ты отправляешься въ баню съ своимъ рабомъ мыться и, омывшись и очистившись отъ него, кого ты назовешь большимъ? Неужели этого бѣднаго и купленнаго раба, или себя очистившагося отъ него? Точно также и онъ, будучи Господомъ, очистился отъ раба.

Неужели ты не назовешь меня — купившаго большимъ его—купленнаго мною, сказалъ сарацынъ христіанину?

Послѣдній, возблагодаривъ сначала Бога, сказалъ сарацыну: такъ размышляй и объ Іоаннѣ—рабѣ и слугѣ, служившемъ Христу на Іорданѣ, въ которомъ Спаситель мой, крестившись, стеръ главы скрывающихся тамъ въ пещерахъ лукавыхъ демоновъ.

Сарацынъ съ сильнымъ удивленіемъ, недоумѣніемъ и неимѣніемъ, что отвѣчать, удалился, избѣгая болѣе встрѣчи съ христіаниномъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Клятва у дикарей. Номады сѣвера употребляютъ три рода оправданій. Такъ, въ менѣе важныхъ случаяхъ достаточно повернуть ножъ къ солнцу и протестовать противъ обвиненія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „если я виновенъ, то пусть солнце сдѣлаетъ больнымъ мое тѣло, какъ могъ бы совершить этотъ ножъ“. Вторая форма клятвы заключается въ томъ, что, взойдя на гору, обвиняемый призываетъ на себя смерть, потерю дѣтей и оружія, накликаетъ неудачу на охотѣ и т. п., въ случаѣ несправедливостей своихъ показаній. Но самый торжественный обрядъ обусловливается питьемъ крови собаки, убитой и сожженной стариками. „Если я виновенъ, да погибну, подвергнусь сожженію, и буду выброшенъ, какъ эта собака“, говоритъ при этомъ приносящій клятву. На островѣ Суматрѣ текстъ присяги не много различается отъ предшествовавшаго: „если измѣню моему слову, пусть буду зарѣзанъ, какъ это животное, и погибну, подобно сердцу, которое теперь поѣдаю, говоритъ получившій вызовъ отвѣтчикъ. Обычаи бедуиновъ также своеобразны въ этомъ отношеніи. Напримѣръ: обокраденный ведетъ подозрѣваемаго къ шейку, или кади, и тамъ предлагаетъ принести торжественную присягу. Въ случаѣ согласія, обвинитель чертитъ кругъ на пескѣ секкиномъ (монета) или ножемъ, проводитъ по серединѣ двѣ перекрестныя линіи, вступаетъ туда самъ правою ногою и заставляетъ сдѣлать то же самое обвиненнаго, который долженъ повторять слѣдующія слова: „клянусь Аллахомъ, въ Аллахѣ, и помощію Аллаха, что не бралъ такой вещи, и что она не находится въ моемъ владѣніи“. Для большаго эффекта отвѣтчикъ кладетъ въ кругъ муравья, немного шерсти верблюда, выражая этимъ надежду не лишиться никогда ни запасовъ на зиму, ни верблюжьяго молока. Замѣчательно, что легковѣрные бедуины производятъ все это вдали отъ своихъ жилищъ, дабы магическое свойство присяги не повредило цѣлому племени. Хотя среди дикарей существуетъ повѣрье, будто клятвопреступникъ подвергается болѣзнямъ и даже смерти, однако они охотно обходятъ правило. На берегахъ Гвинеи, тѣ, которые намѣрены не исполнять клятвенныхъ обѣщаній, прибѣгаютъ обыкновенно къ жрецамъ, стараясь заручиться ихъ разрѣшеніемъ. Поэтому, заставя приносить присягу надъ питьемъ, которое способно будто бы причинить смерть, въ случаѣ обмана, заинтересованная сторона заручается клятвою жреца, что онъ не освободитъ отвѣтчика отъ исполненія обязательствъ. Въ Абиссиніи существуютъ почти тѣ же повѣрья. Одинъ военачальникъ, проговоривъ клятву, сказалъ потомъ своимъ приближеннымъ: „слышали ли вы, какую у меня вынудили присягу. Прекрасно: я ее смываю съ моего языка“. Съ этими словами, онъ вытеръ языкъ, сплюнулъ и, считалъ себя свободнымъ отъ сдѣланныхъ обѣщаній. Невольно подумаешь: какъ глубоко человѣкъ можетъ нравственно унизить себя, попирая все священное, даже считая ни за что свою собственную клятву!

Необходимость сооруженія церквей въ Сибири. Извѣстно, что число инородцевъ, населяющихъ сибирскія губерніи и принимающихъ православіе, значительно возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Нынѣ мы узнаемъ, что, въ виду этого обстоятельства, главное управленіе западной Сибири возбудило въ правительственныхъ учрежденіяхъ вопросъ о необходимости сооруженія въ Сибири православныхъ церквей въ избранныхъ для этого пунктахъ, а, равно, и о капитальныхъ исправленіяхъ имѣющихся въ настоящее время церквей.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ*.

Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ*.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.

— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 34.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Благотворное вліяніе христіанства на земную жизнь человѣчества. Противомусульманскія сочиненія св. Іоанна Дамаскина.—Изъ отчета о дѣятельности Братства св. Гурія за одиннадцатый братскій годъ.—Разныя извѣстія.

Благотворное вліяніе христіанства на земную жизнь человѣчества.

(Историко-сравнительный обзоръ древне-языческаго гражданскаго общества и новаго христіанскаго.)

Древне-языческое гражданское общество испорчено было до послѣдняго основанія. Казалось, исторія человѣчества не могла имѣть уже никакого дальнѣйшаго хода, никакого движенія впередъ, измѣненія, улучшенія; повидимому, долженъ былъ наступить ей конецъ. Но вотъ на горизонтѣ всемірной исторіи заблисталъ новый, невиданный дотолѣ, божественный свѣтъ христіанства и трагическая картина разлагающагося древняго міра смѣнилась отрадными видами новаго христіанскаго общества, выросшаго на почвѣ древняго, по выраженію одного апологета, «подобно тому, какъ бѣлая лилія выростаетъ на гноищѣ болотной почвы».

Духъ Божій, по обѣщанію Христа, почившій въ день Пятидесятницы на ученикахъ Его, отъ

нихъ и чрезъ нихъ проникъ въ сердца и всѣхъ членовъ христіанской Церкви и возобновилъ и переродилъ какъ единичныя лица, такъ бракъ и семью и наконецъ даже все гражданское, общественное состояніе христіанской половины человѣчества.

Однимъ изъ прекраснѣйшихъ созданій первохристіанства была христіанская семья. Изъ недостойнаго и унизительнаго положенія женщина въ христіанской семьѣ возвышена была до соотвѣтствующаго ея природѣ и назначенію состоянія. Достоинство женщины было возстановлено, поелику вообще достоинство человѣческой личности поставлено было на высшую прирожденную ей ступень бытія. Христіанство провозвѣстило міру, что всѣ люди безъ различія созданы по образу Божію, искуплены однимъ и тѣмъ же Спасителемъ и предназначены къ одной и той же цѣли—къ наслѣдію вѣчнаго блаженнаго жилища, къ участію въ божественныхъ благахъ въ необъятномъ дому Небеснаго Отца. Вмѣстѣ съ этимъ рабское положеніе женщины было уничтожено и утверждена совершенная равноправность ея по существу съ мущиной. Мы не удивляемся поэтому, если христіанская религія оказывала особенную, такъ сказать, магнетическую силу притяженія къ себѣ на женщинъ: онѣ чувствовали на себѣ, подобно всѣмъ труждающимся и обремененнымъ и изъ рода мужскаго, истинную благодать Евангелія (небесной, благой вѣсти). Отсюда, съ утвержденіемъ христіанства въ широкомъ кругу вѣрующихъ, значительное и даже весьма рѣзкое различіе между языческими и христіанскими женщинами стало бросаться въ глаза даже самимъ язычникамъ. Чудными, непостижимыми явленіями были для нихъ христіанскія жены, какъ наприм. Павла изъ рода Суппіоновъ, Пульхерія (императрица), Нона, Анѳуза, Моника и др. «Что за женщинъ имѣютъ христіане»! восклицаетъ языческій риторъ Ливаній, полный удивленія.

Взглядъ на бракъ также существенно измѣнился въ христіанствѣ. Бракъ—божественное установленіе, священный союзъ, образъ внутренняго соединенія Христа съ Церковію, со своимъ обществомъ,—такова точка зрѣнія христіанства на бракъ. Бракъ заключается и совершается въ церкви рукою священнодѣйствователя, испрашивающаго у Бога благодатныхъ силъ Духа на брачущихся, и вмѣстѣ съ тѣмъ торжественно признается священнымъ, богоустановленнымъ союзомъ, котораго не можетъ расторгнуть пустая прихоть и въ произволъ самого человѣка. Въ христіанствѣ мужъ есть глава, а жена—сердце дома или семьи. Отсюда мужъ господствуетъ, но не какъ язычникъ, съ тираническою властію и жестокостію, а съ любовію, подобно какъ Христосъ надъ Своею Церковію. Господство мужа въ христіанствѣ есть собственно служеніе семьѣ; точно также и жена есть послушница мужа, но не въ смыслѣ рабыни, а въ качествѣ помощницы и пополненія своего мужа; она слушаетъ мужа не изъ принужденія или по необходимости, но изъ любви и свободно, какъ церковь повинуется своему Господу охотно и добросердечно. Христіанскій мужъ долженъ чувствовать себя такъ неразрывно связаннымъ со своею женой, что обязанъ жертвовать за нее своею жизнію, умереть за нее, если необходимо, подобно тому какъ Христосъ принесъ Себя въ жертву за свою церковь. Христіанскіе супруги, по идеѣ брака, должны смотрѣть на свою супружескую жизнь, какъ на школу, въ которой одинъ другаго учитъ и поддерживаетъ на пути ко спасенію. Вотъ что говоритъ одинъ церковный мужъ (Климентъ Александрійскій) о назначеніи супружества въ христіанской церкви: «когда двое или трое собраны во имя Іисуса Христа, тогда самъ Господь находится посреди ихъ. Не разумѣлъ ли Господь подъ этими немногими собраніями — мужа, жену и дѣтей?» И такой характеръ малой церкви съ невидимымъ присутствіемъ въ ней Господа прямо подтверждаетъ намъ знаменитый учитель церкви, Тертулліанъ, въ древней семьѣ первохристіанскаго времени, оставивъ потомству прекрасное изображеніе ея въ слѣдующихъ выразительныхъ чертахъ: «какая чудная и высокая связь между двумя вѣрующими: они имѣютъ одно направленіе и одну надежду, слѣдуютъ одному ученію и служатъ одному Господу. Это—связь столько же духа, какъ и тѣла, одна плоть и одинъ духъ. Супруги вмѣстѣ читаютъ Писаніе, вмѣстѣ молятся, вмѣстѣ постятся; они взаимно наставляютъ, увѣщаваютъ и поддерживаютъ другъ друга. Они присутствуютъ другъ съ другомъ на вечери Господней; они раздѣляютъ другъ съ другомъ нужду, несчастія и радости; ни одинъ не скрываетъ ни-

чего отъ другаго; ни одинъ другому не въ тягость; каждый свободно посѣщаетъ больнаго, помогаетъ бѣдному. Въ обоюдной гармоніи поютъ они псалмы и гимны и соревнуютъ другъ предъ другомъ въ наилучшемъ восхваленіи своего Бога. Видя и слыша это,-Христосъ радуется и ниспосылаетъ на супруговъ свой миръ». Понятно, что при своемъ возвышенномъ воззрѣніи на бракъ, какъ на священный, таинственный союзъ мужа и жены, христіанство безусловно осуждаетъ тѣ нечистыя, внѣ брачныя связи между мущиной и женщиной, какія были обыденнымъ явленіемъ въ древнемъ языческомъ обществѣ. Расторженіе брака Церковь допускаетъ лишь въ случахъ самой серіозной важности и совершенной необходимости—нравственной или физической...

Существенно измѣнено также въ христіанствѣ отношеніе отца къ дѣтямъ. Безграничный произволъ и нерѣдко жестокость языческаго отца въ отношеніяхъ къ дѣтямъ въ христіанствѣ умѣрены правилами, вытекающими изъ духа любви. Апостолъ прямо заповѣдуетъ христіанскимъ отцамъ: *отцы, не раздражайте чадъ своихъ* (Еф. VI, 4). Отношеніе родителей къ дѣтямъ въ христіанствѣ становится отношеніемъ внутренней любви, по образцу и подобію отношенія Небеснаго Отца къ своимъ дѣтямъ—людямъ. На основаніи словъ Господа: *не препятствуйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть царствіе Божіе* (Марк. 10, 14), родителямъ внушается, что они отвѣтственны за своихъ дѣтей, какъ съ перваго возраста уже предназначенныхъ въ царство небесное.—У Грековъ и Римлянъ воспитаніе дѣтей лежало главнымъ образомъ на обязанности развращенныхъ и невѣжественныхъ рабовъ. Не то мы видимъ у древнихъ христіанъ: христіанскіе родители берутъ воспитаніе своихъ дѣтей въ собственныя руки и дѣлаютъ его главнымъ предметомъ своего труда и заботъ. Съ особенною попечительностью и любовью трудятся христіанскія матери надъ правильнымъ духовнымъ ростомъ своихъ дѣтей. Первымъ средствомъ для этого служилъ собственный добрый примѣръ ихъ жизни. Ихъ жизнь была, какъ говоритъ Тертулліанъ, «публичною школой христіанства». Второе средство: раннее наставленіе дѣтей въ христіанскихъ истинахъ, знакомство воспитанниковъ со словомъ Божіимъ. «Душа, говорили христіанскія матери, предназначенная служить храмомъ Божіимъ, должна быть наставляема такъ, чтобы она ничего не слышала и не умѣла говорить, кромѣ того, что можетъ вести ее къ Богу. Третье средство: предохраненіе дѣтей отъ дурнаго общества и обращеніе ихъ въ кругу добродѣтельныхъ лицъ. Таковы были основные столпы воспитанія христіанскихъ дѣтей. И эта истиннѣйшая педагогика приносила богатые и славные плоды. Знаменитый отецъ церкви IV вѣка, Іоаннъ Златоустъ, оставилъ намъ прекрасныя правила христіанскаго воспитанія дѣтей; но нѣтъ сомнѣнія, что большую часть этихъ правилъ онъ почерпнулъ изъ пережитаго имъ самимъ воспитанія подъ руководствомъ своей матери, въ виду которой именно языческій риторъ Ливаній воскликнулъ: что за женъ имѣютъ христіане! Другіе великіе отцы и учители Церкви, какъ Григорій Назіанзинъ, Августинъ и др., прямо говорятъ, что они своимъ духовнымъ направленіемъ обязаны святой жизни и молитвамъ своихъ матерей. Въ выразительнѣйшихъ словахъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, блажен. Августинъ о спасительномъ вліяніи на обращеніе его сердца ко Христу своей матери Моники: «она родила меня съ гораздо большими мукаами по духу, нежели по тѣлу».

Свящ. І. П—скій.

Противомусульманскія сочиненія св. Іоанна Дамаскина.

3) Изъ споровъ его же (Θеодора, по прозванію Абукара, епископа Кары) съ сарацынами со словъ Іоанна Дамаскина.

Сарацынъ. Скажи мнѣ, епископъ, не былъ ли преданъ міръ почитанію идоловъ прежде возвѣщенія Моисеемъ іудейства?

Еп. Θеодоръ. Безъ сомнѣнія.

Сарацынъ. Когда Моисей научилъ іудейству, какая часть міра, по твоему мнѣнію, была предана истинной религіи: принявшая ли іудейство, или оставшаяся въ идолопоклонствѣ, не послушавшись Моисея?

Еп. Θеодоръ. Принявшая іудейство.

Сарацынъ. Затѣмъ, когда пришелъ Христосъ и проповѣдалъ христіанство, какая часть, по твоему мнѣнію, была предана истинной религіи, принявшая христіанство или оставшаяся неизмѣнно въ іудействѣ?

Еп. Θеодоръ. Принявшая христіанство.

Сарацынъ. Затѣмъ, когда пришелъ Мухамедъ, проповѣдуя исламъ, какая часть, по твоему мнѣнію, была предана истинной религіи, принявшая ли исламъ, или оставшаяся въ христіанствѣ, не послушавшись Мухамеда!

Еп. Θеодоръ. Оставшаяся въ христіанствѣ.

Сарацынъ. Послѣднее твое заключеніе не соотвѣтствуетъ первымъ.

Еп. Θеодоръ. Значитъ, мнѣ нужно выводить ложное заключеніе изъ ложныхъ посылокъ. Ибо Моисей и Христосъ были приняты съ вѣрою въ ихъ ученіе не потому, что проповѣдывали и учили, какъ ты думаешь, изъ чего слѣдовало бы, что и Мухамеду мы должны вѣровать, такъ какъ и онъ проповѣдывалъ и училъ; но послушай, вслѣдствіе чего тотъ и другой удостоились вѣры. Моисей, когда былъ посылаемъ Богомъ, отвѣчалъ Богу: «вотъ я приду и скажутъ мнѣ: не видѣлъ ты Бога и не Богъ послалъ тебя. Что тогда я сдѣлаю?» И сказалъ ему Богъ: «что это въ рукѣ у тебя?» Онъ отвѣчалъ: «жезлъ». Тогда сказалъ ему Богъ: «брось его». На землю брошенный жезлъ обратился въ змѣя, а когда опять Моисей взялъ его, онъ сталъ жезломъ. Потомъ говоритъ ему Богъ: «положи руку въ пазуху себѣ». Когда же онъ положилъ ее, а потомъ вынулъ, она была покрыта проказою, и когда опять была положена туда, была вынута здоровою. И сказалъ ему Богъ: «если не повѣрятъ первому знаменію и второму, то претвори воду въ кровь» (Исх. гл. 4, ст. 1—9). Итакъ, посланный Моисей сдѣлалъ это; и по причинѣ дѣлъ своихъ снискалъ вѣру словамъ своимъ. Такъ ли, или нѣтъ?

Сарацынъ. Совершенно такъ.

Еп. Θеодоръ. Пришелъ Христосъ и утверждалъ свое посланничество отъ Бога, не однимъ свидѣтельствомъ только изъ пророчества Моисея, но, сверхъ того, утверждалъ вѣру въ Себя знаменіями, чудесами и многоразличными силами.

Сарацынъ. Какими это?

Еп. Θеодоръ. Безсѣменнымъ зачатіемъ, отъ Матери, не имѣющей мужа, и рожденіемъ отъ Дѣвы, претвореніемъ воды въ вино, затѣмъ не тайнымъ, но явнымъ дарованіемъ слѣпымъ прозрѣнія, очищеніемъ прокаженныхъ; укрѣпленіемъ разслабленныхъ, исцѣленіемъ многоразличныхъ болѣзней, проявленіемъ Своего Божества на горѣ; изгнаніемъ демоновъ, насыщеніемъ многихъ тысячъ людей немногими хлѣбами, воскрешеніемъ, какъ бы возбужденіемъ, отъ сна, мертвыхъ и однимъ словомъ — исправленіемъ недостатковъ природы. Что скажешь на это, сарацынъ? Меньшими ли доказательствами, чѣмъ знаменія Моисея, Христовъ утвердилъ вѣру въ Себя?

Сарацынъ. Нисколько не меньшими.

Еп. Θеодоръ. Итакъ предъизображенный Моисеемъ и столькими и такими знаменіями увѣрившій въ томъ, что Онъ пришелъ отъ Бога, Онъ возвѣщаетъ Своимъ ученикамъ, говоря: «Законъ и пророки до Іоанна Крестителя. Имѣющій уши слышать, да слышитъ» (Лук. гл. 17, ст. 16). Итакъ, гдѣ вашъ пророкъ? Понятно.

Перев. А. А.

Изъ отчета о дѣятельности Братства св. Гурія за одиннадцатый братскій годъ.

Въ общемъ собраніи Братства св. Гурія, происходившемъ 30-го октября 1877 года въ домѣ казанскаго городскаго общества, подъ предсѣдательствомъ покровителя Братства Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, архіепископа казанскаго и свіяжскаго, въ составъ Совѣта Братства избраны были по большинству голосовъ слѣдующія лица: предсѣдателемъ Совѣта — преосвященный Іоаннъ, епископъ чебоксарскій, викарій казанской епархіи, членами Совѣта: дѣйствительный статскій совѣтникъ Гавріилъ Ивановичъ Горталовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Ивановичъ Ильминскій, профес. казанской духовной академіи священникъ Евѳимій Александровичъ Маловъ, директоръ народныхъ училищъ Иліодоръ Александровичъ Износковъ, профессоръ академіи Николай Ивановичъ Ивановскій, протоіерей гостинодворской церкви Николай Евграфовичъ Близновскій, потомственный почетный гражданинъ, почетный мировой судья, Василій Николаевичъ Унженинъ (избранный за нимъ по большинству голосовъ въ члены Совѣта потомственный почетный гражданинъ Павелъ Александровичъ Прибытковъ въ самомъ собраніи отказался отъ сего званія, согласившись быть назначеннымъ въ члены ревизіонной комиссіи), далѣе избраны: священникъ Гурьевской, при школѣ для крещеныхъ татаръ, церкви Василій Тимоѳѣевичъ Тимоѳеевъ, профессоръ университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ни-

колай Алексѣевичъ Осокинъ, каѳедральный протоіерей Викторъ Петровичъ Вишневскій и профессоръ академіи Василій Васильевичъ Миротворцевъ.

Въ состоящемся вслѣдъ за выборами первомъ засѣданіи членовъ Совѣта Братства они изъ среды своей единогласно избрали: товарищами предсѣдателя—Г. И. Горталова и Н. И. Ильминскаго, казначеемъ — о. протоіерея Н. Е. Близновскаго и дѣлопроизводителемъ—кандидата въ члены Н. И. Золотницкаго.

Такой составъ Совѣта существовалъ до перемѣщенія предсѣдателя Совѣта преосвященнаго Іоанна на вакансію епископа чигиринскаго, викарія кіевской епархіи. Въ состоявшемся по сему случаю засѣданіи 24-го февраля 1878 года, въ присутствіи самого преосвященнаго Іоанна, Совѣтъ Братства, на основаніи § 12 устава Братства, единогласно избралъ въ предсѣдателя Совѣта изъ товарищей предсѣдателя Гавріила Ивановича Горталова, на вакатное же мѣсто члена Совѣта зачислилъ слѣдующаго по большинству голосовъ кандидата Н. И. Золотницкаго.

Затѣмъ, по прибытіи въ Казань новоопредѣленнаго викарія казанской епархіи преосвященнаго Павла, епископа чебоксарскаго, въ засѣданіи 27-го апрѣля сего года, въ коемъ онъ присутствовалъ какъ непремѣнный, по должности викарія епархіи, членъ Совѣта Братства, его преосвященство, по просьбѣ членовъ Совѣта, принялъ на себя остававшееся вакантнымъ званіе товарища предсѣдателя Совѣта.

Въ отчетномъ году Совѣтъ имѣлъ, кромѣ перваго засѣданія, бывшаго вслѣдъ за выборами членовъ въ общемъ собраніи Братства, также какъ и въ предыдущемъ году, *девять* засѣданій въ которыя, по поступившимъ бумагамъ и словеснымъ заявленіямъ членовъ, состоялось до 190 опредѣленій.

Дѣятельность Братства св. Гурія и въ точетномъ XI-мъ году не измѣняла своего прежняго направленія и обращена была преимущественно на распространеніе религіозно-нравственнаго образованія между инородцами содержаніемъ и поддержкою школъ. Всѣхъ такихъ школъ на счетъ Братства содержалось 57. Кромѣ этихъ, содержимыхъ Братствомъ, школъ, есть еще нѣсколько школъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Братства и пользующихся отъ него только руководствомъ; это—бывшія Братскія школы, принятыя потомъ земствомъ на свое содержаніе, и школы открытыя сельскими обществами, церковными попечительствами, содержимыя на ихъ средства и принятыя подъ покровительство или руководство Братства по ходатайству учредителей ихъ. Задача Братства о христіанскомъ просвѣщеніи инородцевъ исполняется и этими школами, а также и тѣми, кои въ началѣ были основаны Братствомъ, а впослѣдствіи приняты на содержаніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Такъ, на счетъ М. Н. Просвѣщенія содержатся школы крещено-татарскія въ селѣ Апазовѣ (Казанск. уѣзда), въ деревнѣ Тишкирьмени (Лаишевск. уѣзда) и д. Молькѣевой (Цивильск. уѣзда). Земскими сдѣлались многія школы въ уѣздахъ Чистопольскомъ, Мамадышскомъ, Лаишевскомъ.

Крещено-татарскія школы. Въ числѣ инородческихъ школъ первое мѣсто занимаютъ школы крещено-татарскія. Братскихъ школъ для крещеныхъ-татаръ въ отчетномъ году, считая и центральную казанскую школу, было 38. Въ нихъ учащихся было мужескаго пола 478, женскаго пола 21.

Стоящая во главѣ крещено-татарскихъ школъ Братства, центральная казанская школа въ отчетномъ году получила значительное разширеніе правъ и средствъ къ образованію, благодаря живому участію къ образованію крещеныхъ инородцевъ г. попечителя учебнаго округа, пратчика—учредителя И. Д. Шестакова и вниманію г. Министра Народнаго Просвѣщенія графа Д. А. Толстаго. Еще въ предшествовавшемъ 1876 г. казанская центральная школа помѣщена была въ «Высочайше утвержденный 26 мая 1876 года списокъ учебнымъ заведеніямъ съ раздѣленіемъ ихъ на разряды по отношенію къ отбыванію воинской повинности» и поставлена въ третій разрядъ наравнѣ съ уѣздными училищами и сельскими двухкласными училищами Министерства Народнаго Просвѣщенія. Чтобы казанская школа, согласно этимъ правиламъ, могла давать своимъ воспитанникамъ образованіе не ниже сельскихъ двухкласныхъ училищъ и въ тоже время удержала свое преимущественно миссіонерское, христіанско-воспитательное направленіе, попечитель учебнаго округа ходатайствовалъ предъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о преобразованіи ея въ двухклассный составъ съ оставленіемъ ея въ качествѣ частнаго заведенія, но

съ отпускомъ изъ казны содержанія для двоихъ учителей и съ предоставленіемъ личному составу школы производить экзамены воспитанникамъ ея и выдавать имъ свидѣтельства на льготу. Его сіятельство графъ Д. А. Толстой, съ полнымъ сочувствіемъ принявъ это ходатайство, сдѣлалъ представленіе въ Государственный Совѣтъ, который мнѣніемъ положилъ:

1) Крещено-татарскую школу въ г. Казани, оставивъ оную на правахъ частнаго учебнаго заведенія, преобразовать въ двухклассный составъ съ объемомъ преподаванія не ниже опредѣленнаго для двухклассныхъ сельскихъ начальныхъ народныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; 2) производство испытаній воспитанниковъ, какъ оканчивающихъ курсъ въ означенной школѣ, такъ и не оканчивающихъ курса, но имѣющихъ право на льготу 4 разряда по отбыванію воинской повинности, предоставить самому заведенію съ тѣмъ, чтобы означенныя испытанія производились законоучителемъ и преподавателями въ присутствіи учредителя школы и директора казанской учительской семинаріи, подъ руководствомъ сего послѣдняго; и 3) крещено-татарской школѣ въ Казани назначить изъ казны, съ 1-го января 1878 года, ежегодное жалованье преподавателямъ пособіе въ размѣрѣ *шести сотъ* рублей съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ кредита, отпускаемаго по ст. 2 § 11 финансовой смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Государь Императоръ означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 28 день февраля 1878 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Главный предметъ — Законъ Божій преподавался завѣдующимъ школою священникомъ Василіемъ Тимоѳѣевымъ; русскій языкъ и другіе предметы преподавались учителемъ Семеномъ Максимовымъ; съ 1-го сентября назначенъ второй учитель изъ кончившихъ курсъ въ текущемъ году воспитанниковъ казанской учительской семинаріи Семенъ Зайцевъ. Въ женскомъ отдѣленіи, кромѣ Закона Божія, преподававшагося тѣмъ же законоучителемъ о. Василіемъ Тимоѳеевымъ, занималась обученіемъ учительница Ксенія Андреева, изъ воспитанницъ школы, получившая потомъ образованіе въ казанской земской школѣ для образованія сельскихъ учительницъ. Учащихся въ школѣ въ отчетномъ году было 38 мальчиковъ и 31 дѣвица, всего 69, на 24 человѣка меньше противъ предшествовавшаго года,—что зависѣло отъ прошлогодняго неурожая и дороговизны съѣстныхъ припасовъ. Изъ татаръ—магометанъ въ школѣ жили четыре человѣка, изъявившихъ желаніе креститься. Двое изъ нихъ по достаточномъ наставленіи въ православномъ вѣроученіи, сподобились святаго Крещенія, и въ теченіе зимы выучились читать и писать порусски. Третій еще готовится къ принятію св. Крещенія. Четвертый, самъ, повидимому, искренно желавшій обратиться къ христіанству, тайно увезенъ въ свое жительство могометанами.

Бывшій въ отчет. году діакономъ домовой церкви школы Михаилъ Васильевъ Апаковъ сначала отчетнаго года перешелъ на мѣсто учителя сверхштатнымъ діакономъ въ село Оштормо-Юмью мамадышскаго уѣзда. Въ діакона же домовой церкви въ казанской школѣ рукоположенъ изъ бывшихъ воспитанниковъ ея крещеный татаринъ Василій Григорьевъ Маякъ, который около девяти лѣтъ съ усердіемъ занимался обученіемъ въ школахъ. Рукоположеніе его въ санъ діакона совершено 10 сентября въ Спасопреображенскомъ монастырѣ преосвященнымъ Павломъ, товарищемъ предсѣдателя Совѣта Братства; при этомъ въ церкви на лѣвомъ клиросѣ пѣли по татарски учителя и нѣкоторые воспитанники крещено-татарскихъ школъ. Такимъ образомъ церковное богослуженіе въ школѣ опять получило полное благолѣпіе, служа къ назиданію не только учащихся въ ней молодыхъ людей, но и пожилыхъ крещеныхъ татаръ, изъ которыхъ нѣкоторые изъ деревень пріѣзжаютъ въ школу говѣть въ великую четыредесятницу.

Въ отчетномъ году казанская школа имѣла радость дать помѣщеніе для раненыхъ и больныхъ воиновъ и тѣмъ выразить свое полное сочуствіе великому и святому дѣлу освобожденія православныхъ христіанъ отъ ига магометанскаго.

Руководительное отношеніе казанской школы къ ея отраслямъ—сельскимъ крещено—татарскимъ школамъ выразилось тѣмъ, что законоучитель ея о. Василій Тимоѳеевъ два раза,—съ 6-го января по 6-е февраля и съ 29-го мая по 24 іюня,—посѣтилъ эти школы, осматривалъ ихъ, испыталъ учащихся, дѣлалъ нужныя указанія и разъясненія учителямъ. При семъ при окончаніи обозрѣнія каждой школы совершалъ

молебствіе или отправлялъ всенощное или вечернее богослуженіе, а когда представлялась возможность, совершалъ божественную литургію,—и всегда говорилъ поученіе народу, стараясь разъяснить ему ученіе христіанское и ограждать его вѣру отъ магометанскихъ возраженій.—Въ началѣ минувшаго сентября нѣсколько учителей крещено-татарскихъ школъ пріѣхали въ казанскую школу; здѣсь они слушали разъясненія о разныхъ предметахъ школьнаго обученія, особенно же—религіознаго воспитанія. Нѣкоторые учители оставались въ школѣ около мѣсяца и съ ними прочитанъ былъ татарскій переводъ служебника. По окончаніи этихъ занятій предъ отъѣздомъ на свои мѣста учители являлись къ Высокопреосвященнѣйшему покровителю Братства архіепископу Антонію и преосвященному Павлу, которые преподали имъ наставленія и благословленіе на труды.

Изъ школъ сельскихъ, какъ болѣе обнаружившія свое вліяніе, можно отмѣтить школы, находящіяся въ приходѣ Карабаянъ (лаишевск. уѣзда), въ приходѣ Савруши (чистоп. уѣзда) и въ приходѣ Чуры (мамадыш. уѣзда). О добромъ вліяніи этихъ школъ свидѣтельствуютъ мѣстные священники. Священникъ села Карабаянъ Іоаннъ Рапидовъ, сообщая Совѣту свѣдѣнія о крещено-татарскихъ школахъ его прихода, состоящихъ въ деревняхъ—Верхнихъ Меретякахъ, Тямтяхъ и Субашахъ, пишетъ, что въ означенныхъ школахъ ученіе дѣтей производится очень успѣшно а объ учителѣ тямтинской школы Антонѣ Григорьевѣ отзывается такъ, что онъ, проживая въ деревнѣ пятую зиму, хорошо изучилъ предметы вѣрованія крещеныхъ татаръ съ великою пользою для православной Церкви; въ бесѣдахъ своихъ съ народомъ въ училищѣ и на домахъ отучаетъ ихъ отъ исполненія старыхъ обрядовъ, внушаетъ любовь къ вѣрѣ и Церкви православной, почему со времени занятія имъ въ этой деревнѣ крещеные много измѣнились въ семейной и религіозной своей жизни, чаще стали посѣщать христіанское богослуженіе, располагаясь къ тому пріятнымъ и стройнымъ пѣніемъ своихъ дѣтей.

Священникъ села Саврушъ чистопольскаго уѣзда Василій Пеньковскій, представляя свѣдѣнія о школахъ въ приходскихъ деревняхъ крещено-татарскихъ—Ишалькиной и Верхней Кондратѣ, и чувашской для язычниковъ въ деревнѣ Атлашкиной, пишетъ, что обученіе дѣтей во всѣхъ школахъ производилось удовлетворительно. Инородческіе мальчики, какъ изъ крещеныхъ татаръ, такъ и чувашъ язычниковъ, обучены пѣнію церковныхъ пѣснопѣній. Заведенныя школы въ средѣ инородческаго населенія благодѣтельно прививаются не только между крещеными инородцами, но и язычниками—чувашами; такъ, съ каждымъ годомъ прибываетъ и число учащихся въ нихъ, а сверхъ того каждогодно изъ числа учениковъ сихъ школъ, болѣе даровитые поступаютъ для дальнѣйшаго образованія или въ казанскую учительскую семинарію или въ симбирскую чувашскую школу.

Священникъ мамадышскаго уѣда села Чуры Глѣбъ Ляпидовскій въ отчетѣ о состояніи крещено-татарской школы въ деревнѣ Янылях за X братскій годъ (какъ извѣстно изъ прошлогодняго отчета) замѣчалъ, что жители означенной деревни болѣе другихъ заражаются мусульманствомъ и производятъ сильное давленіе на христіанскую религіозность, что разительно отзывается и на учащихся въ школѣ. Въ отчетѣ же за настоящій годъ о той же школѣ о. Ляпидовскій говоритъ на оборотъ, что школьное воспитаніе видимо отражается на учащихся въ школѣ; мальчики и дѣвочки-ученики янылской школы—при встрѣчѣ съ священникомъ, даже на улицѣ, непремѣнно подходятъ къ нему для принятія благословенія, а въ семейномъ быту замѣчается, что обучающіяся въ училищѣ дѣти болѣе правильно изображаютъ на себѣ крестное знаменіе, когда то бываетъ нужно. Это отрадное явленіе между учащимися можетъ служить ребенку съ малыхъ его лѣтъ противодѣйствіемъ для зараженія понятіями мусульманскими

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Письмо изъ Японіи миссіонера іеромонаха Владиміра. Первое впечатлѣніе, испытанное мною, по пріѣздѣ въ Японію на 6-й недѣлѣ великаго поста, было необыкновенно пріятно. Французскій пароходъ высадилъ меня въ Іокагаму, 17 марта. Локомотивъ быстро несъ меня по полямъ въ Токіо, столицу Японіи. Весна была въ полномъ цвѣту. Природа представляла удивительное разнообразіе: поля были покрыты травами, злаками, разнообразными цвѣтами, по дорогѣ повсюду виднѣлись сосны и деревья, покрытыя цвѣтами тропическаго харак-

тера: гигантскія камеліи, манголіи, цубаку, сакура, тамъ и сямъ вздывались зонтичныя или вѣерообразныя пальмы. Скоро представился мнѣ Токіо. Несмотря на двухмилліонное населеніе, онъ казался огромной деревней, потонувшей въ садахъ богатой растительности. Повсюду виднѣлись полисмены и солдаты въ европейскихъ мундирахъ съ преобладающимъ на нихъ желтымъ цвѣтомъ, и джинрикши, т.-е. люди запряженные въ изящный экипажикъ и перевозящіе пассажировъ и тяжести кому куда угодно. Повсюду на улицахъ была необыкновенная суетня и движеніе. Меня поразило впрочемъ то обстоятельство, что, несмотря на это оживленіе, надъ всѣмъ городомъ царствовала такая же тишина, какъ и надъ любой изъ нашихъ большихъ деревень. Японцы всегда разговариваютъ тихо, не торгуются, въ экипажахъ не ѣздятъ, а экипажики людей-лошадей катятся безъ стуку по гладкимъ улицамъ, вымощеннымъ адамантовскимъ способомъ плитами камней. Въ Токіо народъ не ходитъ только по тратуарамъ, а движется массами во всю ширину улицы, постукивая деревянными башмаками. По обѣимъ сторонамъ широкихъ, педантически чистыхъ улицъ повсюду разставлены газовые фонари, а между ними часто и бумажные огромной величины съ разнообразными надписями. Весь городъ казался покрытымъ флагами, потому что надъ каждымъ почти учрежденіемъ и лавкой дѣлается обыкновенно двойная надпись: на стѣнѣ и вверху на развѣвающемся флагѣ съ краснымъ солнцемъ на бѣломъ фонѣ. Форма японскихъ домовъ очень изящна, легкой архитектуры; всѣ они обыкновенно дѣлаются изъ дерева въ два этажа, но главныя улицы теперь уже сплошь покрыты каменными домами, европейской архитектуры, тоже въ два этажа не болѣе. Городъ Токіо раскинутъ восточной своей частію по обширной равнинѣ вплоть до Іеддскаго залива. Въ центрѣ своемъ онъ поднимается на крутую и значительную возвышенрость. И вотъ, когда глазъ наблюдателя со стороны Іеддскаго залива, утомленный однообразіемъ построекъ и садовъ равнины, устремится на далекую ($5^3/_4$ верстъ) возвышенную средину города, ему представится множество маленькихъ, бѣленькихъ японскихъ домиковъ на коническихъ холмикахъ съ живописными группами деревьевъ, среди которыхъ величественно возвышаются два дома нашей православной миссіи. Они обширнѣе и лучшей архитектуры сравнительно съ японскими—каменные бѣлые, аккуратные. Маленькую домовую церковь вѣнчаетъ куполокъ, а на немъ... мѣсяца два назадъ позволили поставить крестъ. И сіяетъ онъ теперь на весь Токіо, потому что домъ нашей миссіи занимаетъ возвышенное, завидное мѣсто; со всѣхъ почти сторонъ города его видно. Съ нѣкоторыхъ окрестностей верстъ на 7 легко его узнать. Всѣ же прочія европейскія инославныя миссіи заперты на одномъ полуостровкѣ возлѣ самаго Іеддскаго залива, на самомъ концѣ худшей части города, гдѣ всякій иностранецъ можетъ покупать землю и селиться и куда рѣдко кто изъ японцевъ заглядываетъ безъ особенной нужды, между тѣмъ какъ къ русской миссіи примыкаетъ уголъ главной улицы города—Дооконъ-Яма. Самое топографическое положеніе ея много располагаетъ японцевъ ко вниманію къ православной проповѣди.

Іеромонахъ *Владиміръ Соколовскій.*

Токіо, 1-го мая 1879 г.

Изъ Японіи. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Японіи, между солдатами, находящимися въ столицѣ Японіи, очень успѣшно распространяется православное христіанство. По приглашенію правительства и воинскихъ властей, катихизаторы, проповѣдники русской миссіи, отправляются по воскреснымъ днямъ въ казармы, куда собираются солдаты и слушаютъ слово Божіе. Послѣ Пасхи впрочемъ не было уже приглашенія, потому что войска выступили въ лагерь. По приглашенію же властей, русскіе катихизаторы (изъ японцевъ) проповѣдуютъ св. вѣру по воскресеньямъ и въ тюрьмахъ преступникамъ. Самъ начальникъ всѣхъ тюремъ въ Японіи или начальникъ тюремной полиціи уже обращенъ въ православіе, крещены и другія значительныя лица. Въ Токіо уже болѣе 1,000 православныхъ. Правительство еще не издало закона всеобщей терпимости, но на дѣлѣ сочувственно относится къ христіанамъ. Издано нѣсколько законовъ, сближающихъ его съ послѣдними: такъ, напримѣръ, появился указъ о празднованіи воскреснаго дня закрытіемъ присутственныхъ мѣстъ и учебныхъ заведеній вмѣсто пятницы, чѣмъ облегчены торговыя и учебныя сношенія съ европейцами, а вмѣстѣ съ тѣмъ дозволена проповѣдь православная между привилегированными классами. Полиція не только не препятствуетъ являться нашимъ катихизаторамъ и въ многолюдныя собранія, а напротивъ приглашаетъ ихъ; приходилось миссіонерамъ слышать отъ нѣкоторыхъ чиновниковъ и офицеровъ, что они рады всей душей содѣйствовать распространенію православія, потому что видятъ въ немъ помощника себѣ въ исправленіи народной нравственности. При богослуженіи въ домовой церкви русской миссіи присутствуютъ крещеные офицеры и простые полисмены въ мундирахъ.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.*

Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 35.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Благотворное вліяніе христіанства на земную жизнь человѣчества. -Изъ отчета о дѣятельности Братства св. Гурія за одиннадцатый братскій годъ.—Разныя извѣстія.

Благотворное вліяніе христіанства на земную жизнь человѣчества.

(Историко-сравнительный обзоръ древне-языческаго гражданскаго общества и новаго христіанскаго.)

Какъ идея брака и отношеніе родителей къ дѣтямъ, такъ въ самомъ корнѣ своемъ измѣнено было въ христіанствѣ и отношеніе господства къ рабству. Христіанство старалось уничтожить рабство не внѣшними средствами насилія, но внутренними, религіозными, нравственнымъ воздѣйствіемъ на господъ и не вдругъ, но постепенно. По воззрѣнію языческой древности, рабы составляли часть домашняго имущества господъ. Христіанская Церковь начинаетъ дѣло освобожденія рабовъ не прямо съ требованія къ господамъ объ освобожденіи рабовъ; ибо къ такой свободѣ рабы должны были напередъ получить нравственную подготовку. Язычники не могли укорить апостоловъ и миссіонеровъ христіанства въ проповѣди

непослушанія и возмущенія рабовъ противъ господъ. Проповѣдники христіанства съ дѣломъ нравственнаго освобожденія рабовъ умѣли соединять полное уваженіе къ праву собственности. Доказательство этого мы находимъ въ посланіи ап. Павла къ Филимону, къ которому апостолъ обратно отсылаетъ его раба Онисима, обращеннаго въ христіанство, но уже не какъ простаго раба, а такъ-же какъ «брата возлюбленнаго» (Фил. 1, 16). Если язычники, и между ними даже благороднѣйшіе философы, считали рабовъ простыми орудіями и въ лучшемъ случаѣ членами низшей человѣческой расы, то христіанство, напротивъ, проповѣдуетъ міру полное равенство предъ Богомъ рабовъ и господъ (Кол. 3, 11.). Въ Церкви Христа рабъ не ниже своего господина и служеніе его не представляетъ никакого позора. Столь презрѣнное у язычниковъ имя «рабъ» въ Церкви Того, Кто принялъ на Себя видъ раба для служенія грѣховному человѣчеству и умылъ ноги Своимъ ученикамъ, стало почетнымъ названіемъ. Первые христіане не иначе называли себя, какъ «служители», «рабы» (δοῦλοι) Господа. Истинная христіанская любовь не знаетъ другаго отношенія людей между собой, кромѣ взаимнаго служенія; Апостолы, ученики апостольскіе и позднѣйшіе отцы Церкви увѣщевали рабовъ вѣрно служить въ своемъ земномъ тяжеломъ званіи Небесному Отцу всѣхъ и прославлять Его послушаніемъ, смиреніемъ, терпѣніемъ и незлобивостію по отношенію къ своимъ господамъ. Вслѣдствіе совершенно новаго, неизвѣстнаго дотолѣ отношенія къ рабамъ, христіанство уже рано нашло широкій доступъ въ ихъ сердца. Многіе изъ нихъ обезсмертили себя мученичествомъ. Христіанство обращалось къ нимъ съ требованіемъ терпѣнія и послушанія, и къ господамъ—съ просьбами и увѣщаніями любви къ ближнему. Язычники знали только объ обязанностяхъ рабовъ по отношенію къ господамъ, но ничего объ обязанностяхъ господъ предъ своими рабами. Христіанская религія первая указала рабовладѣльцамъ, что также и они имѣютъ свои обязанности по отношенію къ своимъ рабамъ. Она взывала къ ихъ совѣсти, напоминая имъ, что и надъ ними стоитъ Господь, Который въ день судный потребуетъ отъ нихъ отчета въ обращеніи ихъ съ рабами. Церковь христіанская не настаивала прямо, чтобы рабовластители давали свободу своимъ рабамъ; съ величайшею мудростію она желала прежде всего уничтожить тиранническое обращеніе съ рабами и укоренить въ сердцахъ господъ чувство любви и состраданія къ нимъ, выставляя на видъ общечеловѣческія права рабовъ, равенство ихъ съ господиномъ предъ Господомъ. Между тѣмъ она не останавливалась на этомъ; она стремилась также къ совершенной гражданской эмансипаціи рабовъ. Сообразуясь со временемъ и обстоятельствами, она не умалчивала, что рабство противорѣчитъ внутреннему духу христіанства и рекомендовала рабовладѣльцамъ освобожденіе рабовъ, какъ возвышеннѣйшее дѣло христіанскаго милосердія. Отсюда уже рано въ исторіи христіанской Церкви мы видимъ многихъ господъ, не только отпускающихъ на волю рабовъ, но и снабжающихъ ихъ первыми необходимыми средствами для устройства самостоятельной домашней жизни. Освобожденіе класса рабовъ всегда торжествовалось Церковію какъ побѣда духа христіанской любви надъ человѣческими страстями. Возстановляя въ сознаніи господъ права рабовъ, какъ людей, Церковь со всею силою своей духовной власти протестовала противъ безчеловѣчнаго обращенія съ рабами. Мы хотимъ обратить вниманіе только на отношеніе ея къ гладіаторскимъ играмъ. Церковь открыто называла эти игрища, въ которыхъ рабы сражались или съ дикими животными или другъ съ другомъ, «школою варварства». Она строго запрещала зрѣлища этихъ игръ въ циркѣ своимъ членамъ. Къ богатымъ, тратившимъ громадныя суммы на кровавыя игры—на покупку звѣрей и содержаніе гладіаторовъ—она твердымъ голосомъ взывала: «вмѣсто того, чтобы покупать и кормить дикихъ животныхъ, выкупайте плѣнныхъ и питайте бѣдныхъ; вмѣсто того, чтобы тратиться на людей, готовыхъ убить другъ друга, идите и погребайте невинно умершихъ. Какая польза, что вы обогащаете гладіаторовъ и пріучаете ихъ къ звѣрству? Обратите ваши тлѣнныя блага на истинную жертву, чтобы ваши благодѣянія Богъ отплатилъ вамъ вѣчною наградой» (слова Лактанція).

Христіанство возвысило также до почетнаго положенія рабочій, вообще весь трудящійся классъ, столь презиравшійся, какъ мы видѣли, аристократическимъ язычествомъ. Согласно сло-

ву апостола: *кто не хочетъ трудиться, тотъ не ѣшь* (2 Θессал. 3, 10), работа стала существенною обязанностію всѣхъ въ христіанствѣ: она—добродѣтель, средство избѣжанія грѣховъ и пороковъ. Работа христіанъ имѣетъ своимъ основаніемъ послушаніе Богу, заповѣдавшему «шесть дней дѣлать» и побужденіемъ—любовь къ ближнему, «чтобы можно было удѣлять нуждающемуся» (Еф. 4, 28). Нигдѣ, какъ только въ христіанствѣ, работа и любовь къ ближнему не поставлены въ тѣсной связи между собой. Такъ трудъ человѣка получилъ въ христіанствѣ высокое нравственное значеніе. Едвали нужно говорить, что всѣ безнравственныя занятія христіанская религія строго осуждаетъ. — Новый характеръ, неизвѣстный древнему міру, получили также въ христіанствѣ отношенія богатыхъ къ бѣднымъ. Въ язычествѣ уважалось только богатство (плутократія); богатство возводилось на степень добродѣтели. Каждый почитался на столько, насколько онъ богатъ; бѣдность презиралась, и бѣднякъ считался человѣкомъ лишеннымъ всѣхъ добрыхъ качествъ. Христіанство произвело совершенный переворотъ въ воззрѣніи на бѣдность: оно объявило совершенную равноправность богатыхъ и бѣдныхъ предъ Богомъ; это воззрѣніе у первыхъ христіанъ не было простою теоріей, но въ то же время служило основаніемъ ихъ практики. Всѣ христіане, богатые и бѣдные, составляли «одно сердце, одну душу», всѣ любили другъ друга, какъ братья. Неравенство внѣшнихъ благъ уравнивалось добровольными жертвами богатыхъ въ пользу бѣдныхъ. «Богатый и сильный, говоритъ одинъ христіанскій писатель, должны быть опорою бѣдныхъ и слабыхъ, какъ плодовитое дерево поддерживаетъ плоды». На бѣдность и богатство первые христіане смотрѣли какъ на школу, въ которой богатый долженъ упражнять свою сочувствующую и щедродѣтельную любовь, а бѣдный—любовь незлобія и безкорыстія и упованіе на Бога. Церковь Господа, изрекшаго: «что сотворите одному изъ этихъ меньшихъ братій Моихъ, то Мнѣ сотворите», смотрѣла на бѣдныхъ какъ на Самаго Господа, и въ угнетеніи ихъ видѣла угнетеніе Господа. Мученикъ Лаврентій называетъ христіанскихъ бѣдныхъ «сокровищемъ церкви»; понятно, что дѣятельная любовь первыхъ христіанъ магнетически привлекала къ христіанству всѣ неимущіе классы людей.

Милосердіе христіанъ, сострадательность, помощь въ разныхъ видахъ обнимали собой не только членовъ Церкви, но и всѣхъ безъ изъятія. Христіане расширили братскую любовь до общечеловѣческой любви. Они устроивали госпитали какъ для своихъ больныхъ, такъ и для больныхъ изъ язычниковъ, которыхъ даже ближайшіе родственники оставляли на произволъ судьбы или даже просто вытаскивали на улицу на жертву всѣмъ возможнымъ случайностямъ. Этимъ подвигомъ самоотверженнаго милосердія древніе христіане отличались въ особенности въ тяжкія народныя годины, наприм. въ 254 г. во время страшной моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Александріи; они подбирали на улицахъ недавнихъ своихъ гонителей, язычниковъ, и съ самоотверженіемъ, часто доходившимъ до самопожертвованія, призрѣвали ихъ въ своихъ больницахъ.

Мы видѣли уже, что даже благороднѣйшіе мужи изъ древнихъ язычниковъ признавали необходимымъ платить зломъ за зло; считали месть священною обязанностію каждаго благороднаго человѣка. Христіане, наоборотъ, воздавали за зло добромъ. Твердо памятуя слова Господа въ нагорной проповѣди: *любите враговъ вашихъ, благословляйте клянущихъ васъ* . . . (Мѳ. 5, 44); они дѣйствительно простирали свою любовь къ ближнимъ, покоющуюся на любви къ Богу, до любви къ врагамъ. Любовь къ врагамъ есть наиславнѣйшее свидѣтельство божественной силы Евангелія, дѣло, недостижимое для собственныхъ силъ натурально-грѣховнаго человѣка, истинное нравственное чудо.

Не можемъ, наконецъ, умолчать и того, что христіанство есть собственное материнское лоно истинной гуманности, всеобщей человѣческой любви. Греки и Римляне выше своей народности ничего не знали. Только христіанство возвысилось надъ національностію, уничтожило раздѣлительную стѣну между народами и племенами, провозвѣстило міру, что всѣ люди безъ изъятія составляютъ «одну семью дѣтей Божіихъ» (Тертуліанъ) и, такимъ образомъ, внесло и укоренило въ мірѣ истинную гуманность. Укоризны Цельса, смертельнаго врага христіанства, что христіанство есть варварская религія, христіане опровергали самымъ дѣломъ, своею жизнію, безразличною любовію ко всѣмъ людямъ. Эту любовь вынужденъ былъ засвидѣтельствовать другой

врагъ христіанства, императоръ Юліанъ отступникъ. Съ горечью говоритъ онъ: «какъ морскіе разбойники лакомствами завлекаютъ дѣтей на свои корабли и похищаютъ ихъ у родителей, такъ и христіане, своими дѣлами любви, оказываемой всякому, похищаютъ у насъ множество людей. Почему мы не можемъ подражать тому, чѣмъ безбожная религія пріобрѣла себѣ побѣду—ея гостепріимству чужихъ, ея попеченіямъ о погребеніи мертвыхъ? Не стыдно ли намъ, что безбожные Галилеяне не только своихъ бѣдныхъ, но даже и нашихъ питаютъ, между тѣмъ какъ мы оставляемъ безъ помощи собственныхъ братьевъ»? Едва ли требуется лучшее еще доказательство, что христіанство есть истинно гуманная религія, что пути апостольской проповѣди были въ то же время путями высшей человѣческой культуры, что христіанство есть благодатная сила въ человѣчествѣ?

Сравнивая язычество и христіанство по ихъ вліянію на человѣческую жизнь, мы хотѣли быть только простымъ органомъ исторіи, чуждымъ всякой личной тенденціи и намъ думается, что эта исторія сама собой даетъ неотразимый выводъ: безусловное превосходство христіанства надъ всѣми, даже лучшими, видами язычества, и доказываетъ непреложность словъ Апостола о христіанскомъ благочестіи: *благочестіе на все полезно; ибо ему принадлежитъ обѣтованіе настоящей и будущей жизни* (1 Тим. 4, 8).

Св. І. П—скій.

Изъ отчета о дѣятельности Братства св. Гурія за одиннадцатый братскій годъ.

Черемисскія и чувашскія школы. За школами крещено-татарскими слѣдуютъ школы черемисскія; въ отчетномъ году Братствомъ содержалось черемисскихъ школъ въ козмодемьянскомъ уѣздѣ 5 и въ царевококшайскомъ уѣздѣ 3. Кромѣ того, по предложенію высокопреосвященнаго покровителя Братства, принято въ вѣдѣніе Братства училище черемисскихъ дѣвицъ при черемисской женской общинѣ въ г. Козьмодемьянскѣ, каковую съ училищемъ при ней разрѣшено открыть св. Синодомъ. Община эта съ училищемъ образовалась изъ бывшей въ Маломъ Сундырѣ братской черемисской школы; посему и въ настоящее время, по мнѣнію высокопреосвященнаго владыки, приличнѣе быть сему учрежденію въ ближайшемъ союзѣ съ Братствомъ св. Гурія, училищу же тому считаться братскимъ и состоящимъ въ вѣдѣніи Братства. Училище это хорошо обезпечено и имѣетъ очень хорошую учительницу, черемисскую дѣвицу, воспитанницу земской казанской семинаріи. Опредѣленіе братскаго Совѣта о принятіи этой школы состоялось 2 декабря 1877 года. Изъ черемисскихъ школъ царевококшайскаго уѣзда въ началѣ отчетнаго года содержались Братствомъ слѣдующія: 1) Весь-шюрьгинская, 2) Монанъ-мучашская и 3) Шуашнурская. Но изъ нихъ двѣ послѣднія въ отчетномъ году приняты на содержаніе царевококшайскимъ уѣзднымъ земствомъ, а вмѣсто нихъ, по старанію священника села Кузнецова, Антонія Азановскаго, оказалось возможнымъ открыть двѣ новыя школы въ черемисскихъ деревняхъ его прихода—Новоминской и Актугановой. Квартиры для этихъ школъ даются самими черемисами означенныхъ деревень; они же снабжаютъ ихъ и необходимыми классными принадлежностями. При этомъ о. Азановскій въ своемъ ходатайствѣ присовокуплялъ, что и эти школы черезъ годъ будутъ приняты земствомъ на свое попеченіе.

Чувашскихъ школъ въ отчетномъ году содержалось на средства Братства 7. Кромѣ того, подъ покровительствомъ Братства состоитъ школа черемисско-чувашская при цивильскомъ женскомъ монастырѣ. Братчикъ Н. И. Золотницкій словесно заявилъ, что въ бытность свою въ іюнѣ сего года въ городѣ Цивильскѣ онъ имѣлъ случай посѣтить эту монастырскую школу, гдѣ въ числѣ ученицъ нашелъ 5 чувашскихъ дѣвочекъ, которыя хорошо читаютъ по русски, удовлетворительно объясняя прочитанное, и твердо знаютъ молитвы, символъ вѣры и заповѣди, съ толкованіемъ оныхъ; но еще не совсѣмъ обрусѣли и многихъ русскихъ словъ не понимаютъ; почему онъ, г. Золотницкій, передалъ игуменіи нѣсколько религіозно-нравственныхъ книгъ на чувашскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ для означенныхъ дѣвочекъ.

Вотяцкія школы. Вотяцкихъ школъ въ отчетномъ году на средства Братства содержалось три,—въ деревняхъ: 1) Верхнихъ Куморахъ, 2) Нижнихъ Куморахъ и 3) Мовой Учѣ.

О миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ и о нѣкоторыхъ извѣстныхъ Совѣту дѣятеляхъ. Задачу учителей братскихъ инородческихъ школъ

составляетъ не одно только школьное образованіе, но и религіозно-нравственное воздѣйствіе на взрослыхъ инородцевъ той мѣстности, гдѣ находится школа. Почему инородческіе учители и учительницы считаютъ своею обязанностію входить со взрослыми единоплеменниками въ собесѣдованіе объ истинахъ христіанской религіи, читаютъ имъ изложенныя на родномъ языкѣ религіозно-нравственныя книги и объясняютъ смыслъ и значеніе христіанскаго богослуженія и обрядовъ. Такія собесѣдованія всегда болѣе или менѣе ведутъ къ ослабленію и искорененію языческихъ вѣрованій инородцевъ. Такъ предпринималъ поѣздки священникъ В. Тимоѳеевъ, который въ это время говорилъ народу поученія, имѣющія миссіонерскій характеръ. Примѣру его слѣдуютъ и нѣкоторые учители. Учитель въ деревнѣ Молькѣевой, Цивильскаго уѣзда, Тимоѳей Ивановъ Темей, ведетъ миссіонерскія собесѣдованія съ мѣстными жителями,—которые хотя и пишутся и сами себя называютъ чувашами, но, не зная чувашскаго языка, говорятъ по-татарски,—и производятъ въ училищѣ съ учениками и мѣстными жителями моленіе съ чтеніемъ молитвъ и съ пѣніемъ божественныхъ пѣсней въ свободное время,—болѣе по субботамъ вечеромъ. По засвидѣтельствованію Н. И. Ильминскаго христіанско-миссіонерское вліяніе началъ уже оказывать и переведенный въ прошедшемъ году въ село Оштормо-Юмью учителемъ діаконъ Михаилъ Апаковъ.

Бывшій псаломщикъ и учитель въ инородческомъ училищѣ, въ селѣ Тюрлемѣ, Чебоксарскаго уѣзда, чувашинъ Григорій Филипповъ и въ отчетномъ году говорилъ съ церковной каѳедры поученія на чувашскомъ языкѣ, продолжалъ свои религіозно-нравственныя собесѣдованія съ чувашами при всякомъ благопріятномъ къ тому случаѣ и представилъ руководителямъ казанскаго миссіонерскаго пріюта въ рукописи «Миссіонерское собесѣдованіе съ чувашами о цѣломудріи». Совѣтъ Братства, обращая вниманіе на неослабное усердіе Филиппова къ дѣлу христіанскаго просвѣщенія своихъ единоплеменниковъ, въ засѣданіи 2 декабря 1877 года опредѣлилъ ходатайствовать предъ его высокопреосвященствомъ о поощреніи Филиппова къ дальнѣйшимъ миссіонерскимъ трудамъ чрезъ возведеніе его въ санъ діакона на вакансію штатнаго псаломщика. Каковое ходатайство высокопреосвященнѣйшій покровитель Братства благоволилъ удовлетворить посвященіемъ Филиппова 8 января 1878 года въ санъ діакона. Весь минувшій сентябрь мѣсяцъ діаконъ Филипповъ, съ благословенія его высокопреосвященства, провелъ въ казанскомъ миссіонерскомъ пріютѣ, занимаясь миссіонерскими предметами, знакомясь и съ основаніями мухаммеданства, съ цѣлію имѣть вліяніе на отпадшихъ отъ православія татаръ деревни Карамышевой и на сосѣднихъ съ ними прихожанъ-чувашъ, усвоивающихъ мухаммеданскія понятія.

Василій Васильевъ, состоя учителемъ въ селѣ Новочурашевѣ также говорилъ въ церкви, по порученію мѣстнаго священника, поученія на чувашскомъ языкѣ. Затѣмъ, по перемѣщеніи на должность учителя въ село Татмышево, Цивильскаго уѣзда, онъ пріобрѣлъ и тамъ довѣріе и расположеніе къ себѣ мѣстныхъ прихожанъ частными религіозно-нравственными собесѣдованіями съ ними.

Вопросъ объ организаціи миссіонерства. Но всѣ указанныя миссіонерскія дѣйствованія имѣютъ характеръ частный и случайный. Между тѣмъ давно уже поднимался вопросъ объ организаціи правильной, постоянной миссіи. Необходимость учрежденія таковой миссіи чувствовалась особенно сильно по отношенію къ мухаммеданству. Случавшіяся уклоненія крещеныхъ татаръ, замѣтная пропаганда мухаммеданскихъ муллъ и другихъ фанатиковъ, вызывала на раздумье относительно принятія мѣръ противъ этого зла. Съ точки зрѣнія братской дѣятельности никакая иная мѣра не можетъ быть признана наиболѣе цѣлесообразною, какъ живое, дѣйствующее на пониманіе и чувство, вразумленіе,—что и составляетъ прямую задачу миссіонерства. Въ отчетномъ году вопросъ этотъ снова возбужденъ священникомъ села Апазова о. Александромъ Миропольскимъ, который съ своемъ рапортѣ на имя высокопреосвященнаго Антонія представилъ свое мнѣніе о мѣрахъ къ развитію миссіонерской дѣятельности. Высокопреосвященнѣйшій Антоній передалъ этотъ сопросъ на заключеніе Совѣта Братства. Совѣтъ Братства, заслушавъ представленіе священника Миропольскаго съ резолюціею преосвященнаго, а также и представленную по

этому вопросу записку о. Евѳимія Малова, для болѣе тщательнаго обсужденія всѣхъ частныхъ относящихся сюда вопросовъ, составилъ особую коммиссію изъ своихъ членовъ: В. П. Вишневскаго, Н. И. Ильминскаго., Е. А. Малова, Н. И. Ивановскаго и В. Т. Тимоѳеева. Мнѣніе коммиссіи въ Совѣтъ еще не поступало.

Единовременныя пособія оказываемыя Братствомъ. Кромѣ обычныхъ вошедшихъ въ смѣту братскихъ расходовъ, на разныя предметы назначенныхъ, Братство оказывало въ нѣкоторыхъ случаяхъ и единовременныя пособія, иногда же давало заимообразныя ссуды. И эти случайныя благотворенія относились ими къ обезпеченію быта учителей, или къ построенію церквей при школахъ, т.-е. къ предметамъ, имѣющимъ прямую связь съ братскими задачами. Вслѣдствіе представленія товарища предсѣдателя Совѣта Н. И. Ильминскаго отъ 31 января 1878 г. о недостаточности средствъ отпускаемыхъ земствомъ на содержаніе учителя Оштормо-Юмьинской школы, діакона Михаила Апакова и принимая во вниманіе, что означенный учитель не только вполнѣ хорошо ведетъ преподаваніе въ школѣ, но и оказываетъ благотворное христіанское вліяніе на весь приходъ,—Совѣтъ Братства выдалъ ему въ единовременное пособіе 20 р. и въ то же время просилъ мамадышскую земскую управу обратить вниманіе будущаго уѣзднаго земскаго собранія на обезпеченіе содержаніемъ учителя Апакова. Вслѣдствіе представленія того же учителя Апакова о необходимости приспособленія строимыхъ причетникомъ села Оштормо-Юмьи Софійскимъ зданій къ помѣщенію училища и учительской квартиры и о неимѣніи означеннымъ домовладѣльцемъ, по случаю неурожаю хлѣба, средствъ на покупку и отдѣлку пристроекъ къ зданію, занимаемому училищемъ, Совѣтъ Братства выслалъ Апакову, для передачи Софійскому заимообразно, 45 рублей съ тѣмъ, чтобы домовладѣлецъ принялъ на себя обязательство помѣщать въ сказанныхъ зданіяхъ школу и учителя въ продолженіе извѣстнаго числа лѣтъ по обоюдному соглашенію между Апаковымъ и Софійскимъ. Изъ представленнаго Апаковымъ доклада, подписаннаго домовладѣльцемъ Софійскимъ, видно, что послѣдній принялъ на себя обязанность помѣщать въ сказанныхъ зданіяхъ земскую школу и учителя въ продолженіе двухъ лѣтъ, отоплять сказанныя зданія и наблюдать за чистотою и опрятностію школы.

По случаю прошлогодняго неурожая мамадышская уѣздная земская управа, за непоступленіемъ своевременно суммъ земскихъ сборовъ, была поставлена въ затрудненіе удовлетворять учителей содержаніемъ. Почему Совѣтъ Братства по сношеніи съ уѣздною управою, выслалъ ей заимообразно, для выдачи учителямъ инородческихъ школъ Мамадышскаго уѣзда, жалованья 500 рублей (11 апрѣля № 78), каковыя деньги получены отъ земской управы 27-го сентября 1878 года (№ 5102).

Въ деревнѣ Отарахъ Мамадышскаго уѣзда куплена была изба для помѣщенія Братской школы на пожертвованныя казанскимъ купцамъ М. Е. Окуловымъ деньги; но изба эта долго не была перенесена на надлежащее мѣсто по неимѣнію денегъ. Совѣтъ Братства на переносъ зданія и приспособленіе его для школы препроводилъ къ священнику села Новочурилина о. Михаилу Яхонтову 60 рублей.

Въ прошедшемъ еще, т.-е. Х-мъ братскомъ году министерствомъ народнаго просвѣщенія было отпущено 1000 рублей на постройку дома для школы въ деревнѣ Уньжѣ (Царевококшайск. уѣзда), при которой предполагалось имѣть и домовую церковь. Въ настоящемъ году домъ для школы построенъ и такимъ образомъ, что въ одной половинѣ его устроена классная комната, а въ другой—молитвенная комната. Для устройства же алтаря и иконостаса священникъ села Шиньшей, коему принадлежитъ и деревня Уньжа, о. Яковлевъ ходатайствовалъ предъ высокопреосвященнѣйшимъ покровителемъ Братства о пріисканіи средствъ на указанный предметъ. Совѣтъ Братства оказалъ на этотъ предметъ пособіе въ 100 рублей изъ общихъ суммъ Братства и кромѣ того опредѣлилъ сдѣлать пожертвованія нужныхъ для церкви вещей изъ принадлежащихъ Братству.

Пособія Братству. Въ дѣлѣ благотворенія и воспособленія на помощь Братству являются и частныя лица и общества. Конечно и всякій братчикъ и сестра по существу дѣла тѣ же благотворители, и о ихъ пожертвованіяхъ сообщается въ экономическомъ отчетѣ. Въ настоящій же разъ Совѣтъ Братства считаетъ своимъ священнымъ долгомъ отмѣтить особенно видныя пожертвованія, а также имена тѣхъ благотво-

рителей, кои назначали свои пожертвованія на какой-либо опредѣленный предметъ, такъ что являлись здѣсь какъ бы передаточною только инстанціею, или же тѣхъ, кои жертвовали вещами, и въ книгу приходорасходную ихъ пожертвованія поэтому не вносились. Во главѣ благотворителей Братству стоятъ досточтимыя Августѣйшія имена Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны. По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ отчетномъ году отъ имени Ихъ Высочествъ Казанская крещено-татарская школа получила 500 рублей. Затѣмъ на поддержаніе той же школы отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества получено 1000 рублей. На тотъ же предметъ Казанское губернское земство пожертвовало 500 рублей. Выше было уже упомянуто, что министромъ народнаго просвѣщенія на содержаніе двухъ учителей ассигновано 600 рублей и на содержаніе дома 400 рублей.

Мѣстное управленіе Краснаго Креста пожертвовало въ пользу школы оставшіяся по выбытіи изъ помѣщеній школы больныхъ и раненыхъ воиновъ, желѣзныя кровати, числомъ до 50.

Попечитель школы, казанскій 1-й гильдіи купецъ П. В. Щетинкинъ, произвелъ на свой счетъ исправленіе и штукатурку въ обоихъ отдѣленіяхъ школы. Его супруга Марія Петровна принявшая на себя попеченіе о женскомъ отдѣленіи школы, содержала на свой счетъ учительницу Ксенію Андрееву. О. протоіерей П. Д. Миловидовъ обучалъ церковному пѣнію хоры обоихъ отдѣленій школы.

Всѣ эти пожертвованія касаются казанской крещено-татарской школы. За тѣмъ казанскій 1-й гильдіи купецъ Ѳедоръ Егоровичъ Постниковъ, получивъ отъ высокопреосвященнѣйшаго покровителя Братства извѣстіе о нуждахъ для устройства при унжинской школѣ домовой церкви, представилъ на сей предметъ его высокопреосвященству 200 рублей. Самъ высокопреосвященнѣйшій покровитель Братства передалъ Братству облигацію въ одну тысячу рублей, представленную его высокопреосвященству однимъ неизвѣстнымъ жертвователемъ.

По засвидѣтельствованію крестьянъ сельскаго схода Мамадышскаго уѣзда, абдинской волости, деревни Никифоровой одножитель ихъ Иванъ Бородинъ имѣлъ попеченіе объ училищѣ, на свои собственныя средства пріобрѣлъ колоколъ для училища, при постройкѣ училища въ 1877 году наблюдалъ за постройкой и, за недостаткомъ высланныхъ денегъ, пожертвовалъ отъ себя лѣсу и другихъ матеріаловъ на сумму 20 рублей и вообще исправлялъ на свой счетъ незначительныя поврежденія какъ зданія училищнаго, такъ и мебели, сверхъ того поощрялъ учениковъ разными подарками; а бѣднѣйшимъ ученикамъ дѣлалъ и другія вспомоществованія.

Пожизненный братчикъ колежскій ассессоръ Максимъ Ивановичъ Ивановъ и въ отчетномъ году прислалъ для распространенія, по усмотрѣнію совѣта, картины священнаго содержанія 4-хъ названій по 200 экземпляровъ каждаго, всего въ количествѣ 800 экземпляровъ.

Арендаторъ типографіи, казанскій купецъ Семенъ Михаиловичъ Чирковъ сложилъ съ Братства счетъ за напечатаніе для Братства бланокъ, отношеній и сборныхъ книжекъ и за переплетъ послѣднихъ.

Всѣмъ частнымъ жертвователямъ была своевременно выражена искренняя благодарность отъ имени Совѣта Братства.

Наконецъ Братство св. Гурія получаетъ изъ суммъ Православнаго Миссіонерскаго Общества 3050 рублей въ годъ на воспособленія священникамъ, которые, при знаніи татарскаго языка, содѣйствуютъ успѣху крещено-татарскихъ школъ.

Изданіе инородческихъ переводовъ. Въ отчетномъ году коммиссіею переводчиковъ, состоящею изъ товарища предсѣдателя Совѣта Братства Н. И. Ильминскаго, братчика Г. С. Саблукова и члена Совѣта Братства В. В. Миротворцева а) *изданы*: 1) воскресная служба шестаго гласа, на крещено-татарскомъ языкѣ; 2) букварь для крещеныхъ татаръ; 3) «Завтра пріиду» изъ твореній св. Тихона, на крещено-татарскомъ языкѣ; 4) чинъ исповѣданія и како причащати больнаго, на чувашскомъ языкѣ; 5) наставленіе христіанское св. Тихона, на вотяцкомъ языкѣ; 6) ученіе о святой христіанской вѣрѣ, изложенное въ бесѣдахъ съ бурятами, съ переводомъ на нарѣчіе сѣверо-байкальскихъ бурятъ; 7) грамматика монголо-бурятскаго разговорнаго языка, составленная прот. А. Орловымъ; б) *приготовлены къ печатанію и разрѣшены Совѣтомъ Братства*: 1) служебникъ на татарскомъ языкѣ, съ церковно-славянскимъ текстомъ; 2) св. Евангеліе отъ Мат-

ѳея, на мордовскомъ языкѣ; 3) священная исторія ветхаго и новаго завѣта, на нарѣчіи сѣверо-байкальскихъ бурятъ; 4) ученіе предъ принятіемъ св. крещенія, на калмыцкомъ языкѣ и 5) «Хлѣбъ насущный» или краткое объясненіе молитвы Господней, Символа вѣры и заповѣдей Божіихъ, на томъ же языкѣ. Кромѣ того коммиссіей просмотрѣны и Совѣтомъ разрѣшены къ печатанію: 1) житіе св. Авраамія мученика болгарскаго, переведенное слушателемъ казанскаго миссіонерскаго пріюта Д. Медвѣдевымъ, 2) «ознакомленіе съ фонетикой и формами чувашскаго нарѣчія посредствомъ разбора и перевода оригинальныхъ чувашскихъ статей», воспитанника казанскаго миссіонерскаго пріюта А. И. Добролюбова.

Такимъ образомъ поддержаніе школъ для христіанскаго образованія дѣтей инородцевъ, прямымъ воздѣйствіемъ на инородческую массу, собесѣдованіями со старообрядцами и, наконецъ, изданіемъ и распространеніемъ наиболѣе полезныхъ книгъ въ средѣ инородцевъ на ихъ родномъ языкѣ, Братство и въ отчетномъ году, по мѣрѣ силъ и матеріальныхъ средствъ, шло къ достиженію предначертанной уставомъ его задачи. Конечно, оно шло не такими быстрыми шагами, какъ желательно было бы всякому ревностному братчику и сестрѣ. Но тѣмъ не менѣе ясно одно, что сдѣланныя ими пожертвованія не пропадаютъ даромъ и принесли не малую пользу церкви и русскому православному обществу.

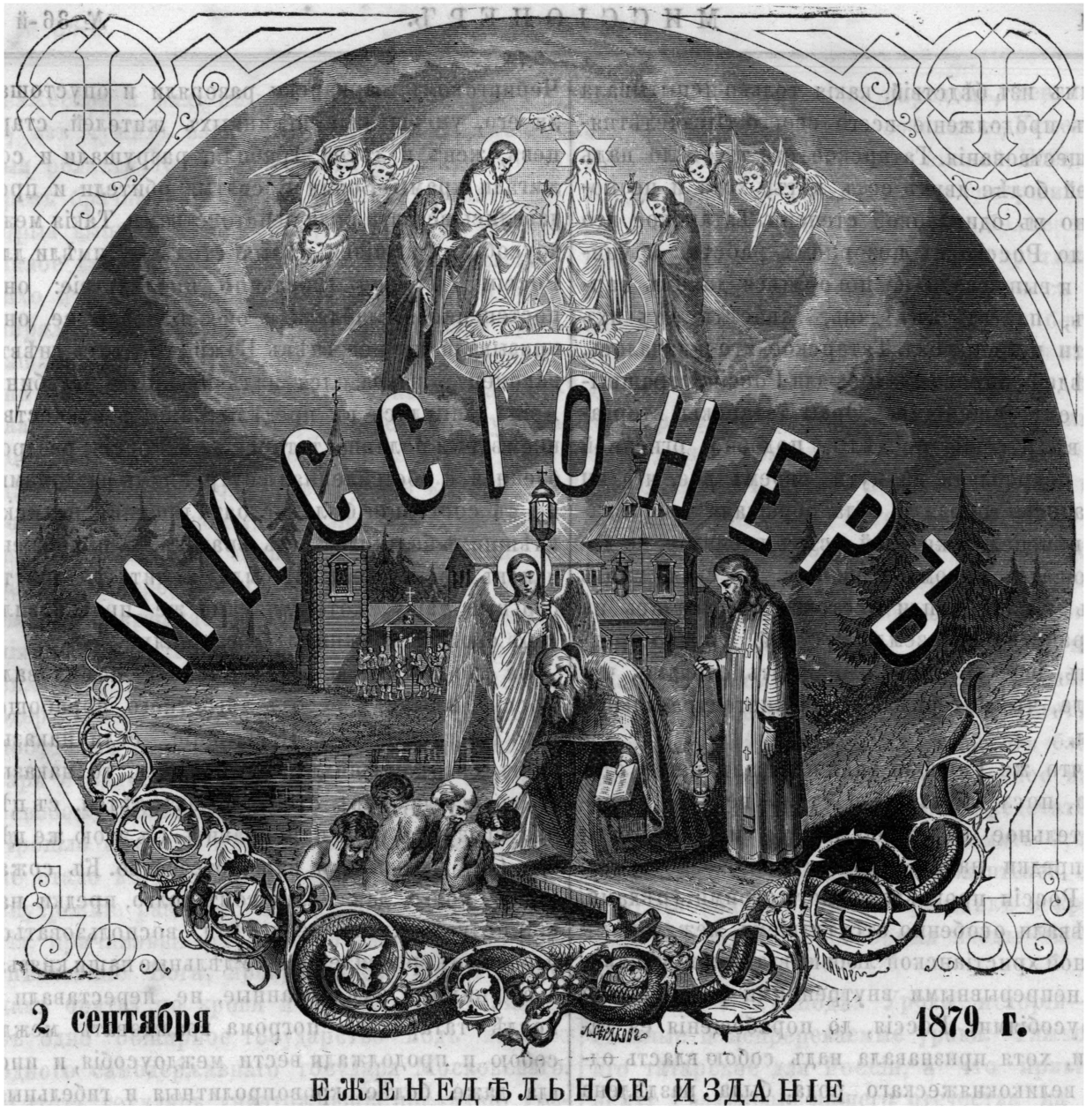
РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Замѣчательное письмо архіеп. Иннокентія. Въ іюньской книжкѣ „Русской Старины“ за настоящій годъ помѣщено въ высшей степени замѣчательное письмо архіепископа Иннокентія херсонскаго къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу (отъ 20-го іюня 1852 г.) по вопросу о взаимномъ отношеніи вѣроисповѣданій въ Россіи. Сначала преосвященный авторъ жалуется въ немъ на излишекъ правъ, дарованныхъ крымскимъ татарамъ, въ сравненіи съ правами мѣстнаго русскаго населенія. „Крымъ купленъ цѣною русской крови и слѣдовательно жители его, какъ побѣжденные, не имѣютъ никакихъ правъ на особыя преимущества; несмотря на это, татары крымскіе пользуются у насъ такими отличіями и льготами, какихъ не имѣетъ въ нашемъ краѣ ни одинъ русскій поселянинъ: они не платятъ подушной подати, не обязаны рекрутскою повинностію, не подлежатъ помѣщичьему праву въ той мѣрѣ, какъ нашъ бѣдный поселянинъ. Такой неестественный избытокъ правъ у народа дикаго и побѣжденнаго предъ его побѣдителями невольно приводитъ въ удивленіе и русскихъ и самихъ татаръ“. „Недавно, разсказываетъ авторъ письма далѣе, нѣкоторые изъ нѣмецкихъ колонистовъ въ Крыму стали обращаться въ православіе, и что же? Вмѣсто того, чтобы ободрить таковыхъ, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ ихъ тотчасъ лишали всѣхъ правъ, коими они пользовалить дотолѣ какъ колонисты. Такимъ образомъ за переходъ изъ лютеранства въ православіе перешедшіе въ православной Россіи—подвергнуты лишенію правъ состоянія, т.-е. такому наказанію, которому подвергаются обыкновенно не иначе, какъ по суду и только за тяжкія преступленія!

„Въ основаніи подобныхъ законовъ и распоряженій очевидно лежитъ та мысль и убѣжденіе, что для государства все равно, какую бы онп ни исповѣдывали религію, только бы хорошо исполняли обязанности вѣрноподданнаго. Но возможно ли это послѣднее для еврея и магометанина, когда противнаго сему требуетъ его вѣра. Доколѣ еврей будетъ ожидать своего царя-Мессію (а онъ всегда будетъ ожидать его—доколѣ онъ еврей), дотолѣ, сколько бы ни давалъ онъ присягъ, для него нѣтъ на землѣ царя, котораго онъ не долженъ былъ бы презрѣть и оставить, коль скоро ему сказали и онъ повѣритъ, что его Мессія пришелъ и явился. Доколѣ мусульманинъ не откажется отъ алкорана, дотолѣ онъ всегда будетъ смотрѣть не въ Москву и Петербургъ, а въ Мекку, и преклоняться съ благоговѣніемъ предъ падишахомъ турецкимъ, который въ его понятіи есть преемникъ Магомета и тѣнь Аллаха.

„Не безполезно было бы обозрѣть внимательно нашъ законодательный кодексъ въ тѣхъ его частяхъ, гдѣ изображены права господствующей религіи въ сравненіи съ правами вѣроисповѣданій иностранныхъ и нехристіанскихъ. Я совершенно увѣренъ, что при семъ сличеніи окажется, что религія господствующая во многихъ случаяхъ остается при одномъ титулѣ и прозваніи, а дѣйствительными правами пользуются вѣроисповѣданія иностранныя и даже нехристіанскія, къ униженію и вреду первой... Излагая такимъ образомъ мысли и чувства свои предъ Вашимъ Высочествомъ, заключаетъ авторъ свое письмо, я увѣренъ, что прозорливая мудрость Ваша не припишетъ ихъ какой-либо раздражительности или страсти къ прозелитизму и пропагандѣ: перомъ моимъ, какъ и сердцемъ, водитъ одна искренняя любовь къ престолу и отечеству, для коихъ вѣра православная была и есть краеугольнымъ камнемъ силы и величія, котораго не могутъ затмить никакіе искусственные контрафорсы самой оборотливой политики“.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.* Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*



ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна: годовому изданію..... 3 р.
— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 36.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Слово Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго.—Миссіонерское путешествіе преосвященнѣйшаго Мелетія въ Баргузинскій край.—Пятистолѣтіе проповѣди Стефана Пермскаго.

Слово

въ день Чудотворной Владимірской иконы Пресвятыя Богородицы, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, въ Московскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ, 23-го іюня 1879 года.

О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою. (Іоан. 13, 35).

Въ ряду крестныхъ ходовъ, которыми такъ богата наша первопрестольная столица, нынѣшній крестный ходъ въ честь Владимірской чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы есть одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ. Замѣчателенъ онъ уже по своей древности: онъ установленъ въ 1480 году, и слѣдовательно, существуетъ почти ровно четыре столѣтія. Но еще болѣе замѣчателенъ по тому случаю, по которому установленъ; онъ установленъ въ память окончательнаго избавленія Россіи отъ татарскаго ига. А татарское иго было для Россіи вели-

чайшимъ изъ бѣдствій, какія только испытывала она въ продолженіе всего своего тысячелѣтняго существованія. Татарское иго тяготѣло надъ Россіей болѣе двухъ сотъ лѣтъ, хотя и не постоянно въ одинаковой степени. Татарское иго держало Россію въ позорномъ рабствѣ и униженіи и вынуждало ее покоряться дикимъ варварамъ, платить имъ дань, зависѣть отъ ихъ прихоти и произвола. Татарское иго и началось, и нерѣдко сопровождалось для Россіи, страшными ея опустошеніями. Орды татарскія вторгались въ русскіе предѣлы, подобно огненной лавѣ, истребляли на пути своемъ все, что̀ ни попадалось: города и села обращали въ развалины и пепелъ, жителей всѣхъ избивали, не давая пощады никому и ничему. Русская кровь лилась рѣкой; вопли и стоны раздавались на пространствѣ всей земли Русской. Трудно представить, еще труднѣе изобразить словами, что̀ вынесла, что вытерпѣла тогда многострадальная Россія.

За что же Господь такъ наказалъ наше отечество, пославъ на него столь великое и продолжительное бѣдствіе? За то, исповѣдывали сами предки наши, тогда жившіе,—за то, что сыны Россіи прогнѣвали Бога своими грѣхами, прогнѣвали особенно отсутствіемъ между ними взаимной христіанской любви, взаимною ненавистію, непрерывными внутренними раздорами и междоусобіями. Россія, до порабощенія ея татарами, хотя признавала надъ собою власть одного великокняжескаго рода, была раздѣлена на многія удѣльныя княжества между членами этого рода. Существовали княжества: Кіевское, Черниговское, Переяславское; княжества: Ростовское, Владимірское, Рязанское, Муромское; княжества: Смоленское, Полоцкое, Псковское Новгородское и другія. Всѣ эти княжества, несмотря на близкое родство ихъ князей, почти постоянно враждовали между собой и воевали. Войны велись, большею частію, изъ-за самыхъ ничтожныхъ причинъ и отличались крайнею жестокостью. Напрасны были усилія лучшихъ князей останавливать и прекращать эти братоубійственныя распри; напрасны совѣты, убѣжденія, мольбы, слезы достойнѣйшихъ пастырей церкви. Русскіе, казалось, забывали, что они Русскіе и братья между собой, забывали даже, что они христіане, и нерѣдко, овладѣвая какимъ-либо своимъ же русскимъ городомъ, напримѣръ, Кіевомъ, Черниговомъ, варварски разоряли и опустошали его, умерщвляли невинныхъ жителей, старцевъ, женъ и дѣтей, грабили, разрушали и сожигали храмы Божіи и святыя обители и предавались всякаго рода неистовствамъ. Такія междоусобія, длившіяся цѣлыя столѣтія, имѣли для Россіи двоякое гибельное послѣдствіе: они постепенно ослабляли и обезсиливали ее, они призывали на нее гнѣвъ Божій. И этотъ гнѣвъ наконецъ, разразился надъ нею. Изъ глубины Азіи двинулись въ предѣлы нашего отечества несмѣтныя полчища татарскія, и Россія, раздробленная и обезсиленная внутренними раздорами, не въ состояніи была устоять противъ натиска внѣшнихъ безчисленныхъ враговъ, и, поверженная въ прахъ, должна была испить до дна ту горькую чашу, которую сама же приготовила себѣ своими прежними беззаконіями.

За что потомъ и когда Господь помиловалъ Россію, избавивъ ее отъ тягостнаго порабощенія? Вы знаете, что Всевышній, если наказываетъ согрѣшившихъ предъ Нимъ, то наказываетъ всегда, какъ отецъ своихъ дѣтей, съ цѣлію вразумить ихъ и исправить. Съ этою же цѣлію Онъ наказалъ и наше отечество. Къ сожалѣнію, долго, даже слишкомъ долго, предки наши не умѣли, или не хотѣли, воспользоваться небеснымъ вразумленіемъ. Удѣльные наши князья, а за ними и ихъ поданные, не переставали и послѣ татарскаго погрома враждовать между собою и продолжали вести междоусобія, и иногда даже болѣе кровопролитныя и гибельныя, нежели какія вели прежде. Были и такіе князья, которые обращались за помощію въ Орду и приводили оттуда съ собою татарскія полчища для разоренія роднаго края. Москва, тогда еще юная и едва образовавшаяся въ самостоятельное княжество—вотъ гдѣ впервые ясно и глубоко сознана была мысль, что источникомъ всѣхъ золъ Россіи служитъ раздѣленіе ея на удѣльныя княжества, порождавшее и поддерживавшее непрестанную вражду, распри, столкновенія и кровопролитія между родными братьями, Русскими, и что для спасенія Россіи необходимо уничтожить это раздѣленіе ея на удѣлы, водворить между сынами ея миръ, согласіе, братскую любовь и соединить всѣхъ ихъ въ одно обширное, могущественное государство. Проникнутые этою мыслію, московскіе князья старались постепенно увеличить свое княжество на счетъ другихъ

княжествъ и мало-по-малу присоединяли къ нему изъ чужихъ владѣній села, города, даже цѣлыя области то силою оружія, то покупкою, то чрезъ брачные союзы, то по силѣ граматъ, которыя выпрашивали селѣ у татарскихъ хановъ. Малое княжество Московское весьма медленно, тихо и почти непримѣтно, но все росло, расширялось, поглощало другія княжества, и превращалось въ великое княженіе всея Россіи. Во дни великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго оно уже настолько разрослось и усилилось, что этотъ благочестивый князь, съ помощію впрочемъ нѣкоторыхъ другихъ князей, еще сохранявшихъ свои удѣлы, но уже признававшихъ его своимъ главою, смѣло вступилъ въ борьбу съ грознымъ ханомъ татарскимъ Мамаемъ, и, подкрѣпляемый благословеніемъ, убѣжденіями и молитвами великаго современнаго подвижника, преподобнаго Сергія Радонежскаго, одержалъ надъ гордымъ врагомъ блистательную побѣду на полѣ Куликовомъ. То была свѣтлая заря и радостнѣйшая провозвѣстница будущаго освобожденія нашего изъ подъ власти татарской. Прошло еще сто лѣтъ, и удѣльныхъ княжествъ не стало въ Россіи. Покаяніе ея совершилось: внутренніе раздоры, междоусобія, кровопролитія, причинявшіе ей столько зла и столько прогнѣвлявшіе Бога, прекратились. Всѣ Русскіе, какъ братья по крови и по вѣрѣ, соединились въ одно обширное государство подъ властію одного самодержавнаго государя Московскаго. И этотъ государь, уничтожившій послѣдніе удѣлы въ отечествѣ, Іоаннъ Васильевичъ III, въ сознаніи своей силы, пришелъ къ убѣжденію, что настала наконецъ пора совершенно сбросить съ Россіи позорное татарское иго и рѣшительно отказался платить дань хану. А Господь Богъ, уже обратившійся тогда къ намъ Своею милостію, благословилъ намѣреніе нашего монарха. Татарскій ханъ Ахматъ, разгнѣванный отказомъ Іоанна, двинулся въ московскіе предѣлы со всею своею Золотою Ордой. Сила была громадная и наводила невольный ужасъ на Русскихъ. Наши полки выступили противъ врага; но нашлись малодушные вблизи самаго великаго князя, которые совѣтывали ему смириться и покориться хану. Русскіе святители, собравшіеся тогда въ Москвѣ, именемъ вѣры и отечества, убѣждали государя смѣло идти на супостатовъ, обнадеживая его помощію свыше, а сами, вмѣстѣ со всѣмъ народомъ, день и ночь отправляли молебствія, особенно въ Успенскомъ соборѣ предъ чудотворною иконой Богоматери Владимірской. И дѣйствительно совершилось чудо, поразившее всѣхъ. Ахматъ, болѣе мѣсяца стоявшій на берегахъ рѣки Угры противъ Русскихъ, послѣ небольшихъ стычекъ съ ними, внезапно отступилъ отъ этой рѣки и безъ всякой видимой причины совсѣмъ удалился изъ предѣловъ Россіи. Русскіе ясно понимали, что не они прогнали врага своею силой и оружіемъ, и единодушно признали и исповѣдывали, что это устроилъ Богъ Своею незримою силой, по молитвамъ Пресвятыя Богородицы, предъ чудотворною иконою которой они такъ усердно молились. Бѣжавшій изъ Россіи Ахматъ вскорѣ былъ умерщвленъ въ своихъ предѣлахъ: Золотая или Большая Орда татарская рушилась, раздробившись на мелкія орды, и Россія окончательно освободилась отъ ига, тяготѣвшаго надъ нею болѣе двухъ столѣтій. Въ благодарность Всевышнему за столь чудесное избавленіе отъ величайшаго бѣдствія, по предстательству Пресвятыя Богородицы, и въ память будущимъ родамъ, соборъ тогдашнихъ святителей нашихъ и установилъ нынѣшній праздникъ и крестный ходъ въ честь чудотворныя иконы Ея Владимірскія.

Братіе о Господѣ! Уроки исторіи—самые сильные и непререкаемые уроки. Тяжко было иго татарское для Россіи, а что привело къ нему? Раздѣленіе нашего отечества на мелкія княжества, возбуждавшее между предками нашими постоянную вражду, непрерывные раздоры, столкновенія, междоусобія, кровопролитія. Наказалъ насъ Господь за это, но Его наказаніе было болѣе для насъ милостію, нежели наказаніемъ; потому что, еслибъ оно не постигло Россіи, еслибы въ Россіи еще продолжились прежнія безразсудныя и истребительныя усобицы, то чрезъ столѣтіе или два она, быть-можетъ, совсѣмъ бы обезлюдѣла, рушилась и погибла. Татары если и долго владѣли нашею страной, то владѣли издали, почти не вмѣшиваясь въ ея внутреннія дѣла и предоставляя ей жить своею особою жизнію. И Россія, наученная горькимъ опытомъ, уврачевала, въ теченіе своего тягостнаго порабощенія, тихо и непримѣтно свою внутреннюю язву,—источникъ ея бѣдствій, объединила своихъ сыновъ подъ вла-

стію одного самодержавнаго государя, и свергнувъ съ себя при чудесной помощи Божіей позорное иго татарское, разомъ явилась могущественнымъ государствомъ предъ глазами изумленной Европы. Съ того времени Россія уже не переставала быть единою нераздѣльною державой и не только не дробилась на какіе-либо удѣлы, но постепенно возсоединяла съ собою и тѣ части, которыя были отторгнуты отъ нея иноземными державами въ годину ея бѣдствій, постепенно воспринимала въ себя и многіе сосѣдственные народы, въ томъ числѣ и бывшихъ своихъ поработителей, татаръ, и объединяла ихъ въ своемъ государственномъ организмѣ. Мысль о единствѣ Русской Земли, подъ властію одного царя-государя, о необходимости и благотворности этого единства для счастія Россіи, глубже и глубже проникала въ сознаніе Русскаго народа и укоренилась въ немъ навсегда. Царь и Отечество стали неразлучными въ понятіяхъ русскихъ людей, такъ что любовь къ Отечеству сдѣлалась для нихъ вмѣстѣ любовію къ царю, а вѣрность царю и царскому престолу—вѣрностію отечеству. Вмѣстѣ съ тѣмъ Господь, въ милости Своей къ Россіи, посылалъ ей цѣлый рядъ достойнѣйшихъ государей, которые своею любовію къ подвластному имъ народу, своими заботами о его счастіи, еще сильнѣе привязывали къ себѣ сердца своихъ подданныхъ и своими мудрыми предначертаніями и неусыпными трудами непрестанно вели дорогую имъ Россію отъ силы въ силу, отъ славы въ славу. И нынѣ подъ державою нашего Благочестивѣйшаго Монарха Александра Николаевича, который своею истинно-отеческою любовію къ подданнымъ и заботливостію о нихъ, безспорно, превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ, своими великими преобразованіями сдѣлалъ для блага нашего отечества столько, сколько не сдѣлалъ никто прежде, нынѣ единая, великая, могущественнѣйшая Россія справедливо считается однимъ изъ первенствующихъ царствъ всего міра.

Судите жь послѣ этого, какъ мы должны смотрѣть на людей, которые разными тайными путями стараются похитить у насъ то, что такъ укрѣпило, возвысило и прославило наше отечество, думаютъ разорвать тотъ живой внутренній союзъ, который соединилъ и соединяетъ насъ всѣхъ въ одинъ могущественный государственный организмъ, а вмѣстѣ соединяетъ насъ и съ нашимъ Царственнымъ Главою и Вождемъ, стараются поселить между нами рознь и вражду, возбуждаютъ насъ противъ существующаго порядка въ нашемъ отечествѣ, противъ властей и самой Власти Самодержавной. Чего хотятъ они, эти темные люди? Не того ли, чтобы повторились между нами страшныя междоусобія, которыя погубили было Россію еще въ періодъ до-татарскій? Не того ли, чтобы вновь постигло насъ, если не татарское, то какое-либо другое еще тягчайшее иноземное иго? Нѣтъ, они хотятъ намъ даже гораздо худшаго: они мечтаютъ разрушить все наше государственное зданіе, уничтожить все его устройство; произвесть всеобщій хаосъ, въ которомъ должны погибнуть всякое общественное и частное благосостояніе. И взамѣнъ всего этого они не могутъ дать ничего прочнаго, потому что, съ отверженіемъ царской власти, отвергаютъ и власть божескую, отвергаютъ самое бытіе Бога, бытіе души безсмертной и загробной жизни, а слѣдовательно и всѣ высшія нравственныя начала, безъ которыхъ нигдѣ и никогда не можетъ установиться никакой гражданскій порядокъ. Общество людей безъ вѣры въ Бога и безсмертіе души,—это почти стадо дикихъ звѣрей, хотя и одаренныхъ разумомъ, которые всегда готовы терзать и истреблять другъ друга.

О, братіе, будемъ усерднѣе молиться Всевышнему, да пронесется отъ насъ скорѣе это страшное нравственное повѣтріе, да уврачуетъ Онъ тѣхъ несчастныхъ, которые уже заразились этою проказой и да предохранитъ тѣхъ, которые способны заразиться ею по своему неразумію или испорченности. А сами дружнѣе и крѣпче сомкнемся вокругъ престола нашего возлюбленнаго Монарха, нашего Державнаго Отца, котораго такъ явно и такъ чудесно спасаетъ Господь отъ покушеній враговъ для вразумленія ихъ и для счастія Россіи. Аминь.

Миссіонерское путешествіе преосвященнаго Мелетія въ Баргузинскій край.

7 марта сего 1879 года преосвященнѣйшій Мелетій выѣхалъ изъ Посольска по дѣламъ миссіи и обозрѣнію церквей въ баргузинскомъ округѣ. Не смотря на плохую дорогу и другія неудобства, владыка благополучно прибылъ въ г. Баргузинъ въ 9 число, въ 4 часа дня. Въ городѣ

преосвященнѣйшій изволилъ подъѣхать прямо къ соборной церкви, гдѣ, при торжественномъ звонѣ колоколовъ, его ожидали настоятель собора и народъ. Послѣ обычной встрѣчи, владыка, благословивши народъ, прибылъ въ квартиру. Вечеромъ того же дня преосвященнѣйшій служилъ всенощное бдѣніе, а на другой день божественную литургію, за которой пріобщилъ св. Таинъ до 80 человѣкъ. Къ вечеру преосвященнѣйшій отправился изъ г. Баргузина въ баргузинскую думу, въ Улюнскій миссіонерскій станъ, куда прибылъ въ сопровожденіи баргузинскаго окружнаго исправника М. Н. Голузина въ 10 часовъ вечера, и изволилъ отстоять вечернее бдѣніе, а на другой день 11-го марта, служилъ божественную литургію, пріобщилъ св. Таинъ до 10 новокрещеныхъ и сказалъ изустно слово на текстъ: «братіе, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, укрѣпляйтеся». Въ семъ словѣ преосвященнѣйшій высказалъ, какъ христіанинъ долженъ вѣровать, жить по вѣрѣ, терпѣть и переносить скорби во имя Христово. Проповѣдь эту слышалъ тайша язычникъ и другіе буряты, бывшіе съ нимъ во храмѣ. Послѣ литургіи владыка принималъ гостей и тайшу, которому высказалъ, что онъ носитъ имя святаго царя Константина, великаго въ православной церкви, почему бы ему не быть и на дѣлѣ подражателемъ св. Константину; а онъ еще язычникъ.

За тѣмъ было посѣщено преосвященнѣйшимъ и исправникомъ миссіонерское училище, въ которомъ было до 18 учащихся, и по испытаніи учениковъ владыка остался очень доволенъ успѣхами учащихся, и выразилъ благодарность учительницѣ Варварѣ Ивановнѣ Мироновой.

12 марта преосвященнѣйшій выѣхалъ изъ думы по баргузинской степи, къ центру наибольшаго населенія баргузинскихъ инородцевъ, для пріисканія мѣста къ постройкѣ новаго миссіонерскаго стана. Проѣхавши 40 верстъ, остановились для ночлега у дацана, при которомъ владыкѣ довелось ночевать у одного штатнаго ламы. Мысль объ основаніи новаго миссіонерскаго стана въ баргузинскомъ краѣ возникла съ пожертвованіемъ однимъ благотворителемъ миссіи капитала, въ обезпеченіе новаго миссіонерскаго стана, въ тѣхъ видахъ, что здѣсь дѣло обращенія язычниковъ въ христіанство должно пойти болѣе успѣшно, нежели въ другихъ станахъ, въ особенности близьлежащихъ къ границѣ Китая; такъ какъ оттуда проникающіе подъ разными предлогами заграничные ламы болѣе всего вредятъ миссіонерскому дѣлу, напротивъ въ баргузинскій край такого рода поѣздки этимъ ламамъ затруднительны. Кромѣ этого, тамъ большое населеніе тунгусовъ, которые скорѣе рѣшаются на принятіе христіанской вѣры.

Поутру 13 числа владыка и сопутствующіе его поинтересовались сходить въ дацанъ посмотрѣть и послушать ламскую службу. На этотъ случай, вѣроятно, и въ дацанѣ было обстановлено все болѣе торжественно, но не дай Богъ никому выносить такія тяжелыя впечатлѣнія, съ какими выходили посѣтители изъ этого ада. Безобразіе идоловъ, — олицетворяющихъ страсти человѣческія, оглушающій шумъ и гулъ разныхъ, раздирающихъ душу, музыкальныхъ инструментовъ, трубъ и барабановъ большаго и малаго калибра, подъ аккомпаниментъ ламскаго чтенія на тибетскомъ языкѣ, съ монотоннымъ, какимъ-то гробовымъ потрясающимъ душу звукомъ, способны навести страхъ даже на несуевѣрнаго наблюдателя. И дѣйствительно, нельзя было не замѣтить этого страха на молящихся бурятахъ, которые, молясь и ныряя всѣмъ тѣломъ, какъ пернатыя въ водѣ, и выглядывая изъ подлобья, въ свою очередь тоже представляли претвореніе человѣка въ демона. Ширетуй сидѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ среди дацана на подушкахъ задомъ къ бурханамъ, а другіе трое старшихъ ламъ, совершавшихъ служеніе на мѣстахъ, расположенныхъ параллельно другъ другу вдоль дацана, тоже отвернувшись отъ нихъ. Справедливо замѣчено однимъ изъ нашихъ изслѣдователей ламской вѣры, что душа человѣческая по природѣ отвращается отъ ложныхъ боговъ и отвратительнаго ихъ вида, хотя бы при этомъ суетномъ имъ служеніи.

По выходѣ изъ дацана ширетуй и ламы были приглашены въ квартиру преосвященнаго, гдѣ владыка съ мѣстнымъ миссіонеромъ и свящ. Царевскимъ, въ присутствіи ихъ, отслужилъ молебенъ, дабы показать превосходство и характеръ христіанской молитвы и помолиться о просвѣщеніи заблуждшихъ и спасеніи ихъ отъ погибели. Въ концѣ молебна миссіонеръ о. Симеонъ Мироновъ предложилъ слушателямъ изустно слово, которое чрезъ переводчика передавали имъ на бурятскомъ языкѣ. Содержаніе этой проповѣди вкратцѣ было слѣдующее: «Архіерей Божій

вслѣлъ мнѣ поговорить съ вами о вѣрѣ, т.-е. какая вѣра лучше, ваша ламская, или наша христіанская. Что вѣра христіанская лучше вашей, это видно вамъ изъ того, что ей вѣруетъ нашъ русскій Бѣлый Царь съ своимъ русскимъ народомъ; ей вѣруютъ: Французы, Англичане, Австрійцы и многіе другіе самые просвѣщенные народы. Изъ этой вѣры христіанской въ ламскую никто нейдетъ; напротивъ изъ вашей вѣры и изъ другихъ вѣръ въ нашу идутъ. Если же наша вѣра лучше, то ей должно отдать предпочтеніе, ее слѣдуетъ и вамъ исповѣдывать. Вы скажете: что намъ до вашей вѣры? у насъ есть своя, мы въ ней родились, ее должны имѣть, да къ тому же всѣ вѣры въ государствѣ терпятся. На это скажу: добрѣйшій и любезнѣйшій нашъ Государь допускаетъ вѣротерпимость по своей любви къ подданному народу, какъ отецъ, но въ силу этой же любви къ оному, онъ посылаетъ къ вамъ миссіонеровъ для обращенія васъ въ православную христіанскую вѣру; ибо ему не хочется, чтобы вы погибли во тьмѣ язычества, а познали бы свѣтъ евангельской истины, да и наша мать нѣжная, Царица, желаетъ васъ привести къ истинному Богу, ибо она приняла на себя обязанность покровительницы нашихъ православныхъ миссій. Да и много ли лѣтъ здѣсь въ баргузинскомъ вѣдомствѣ привилась ламская вѣра? Не болѣе какъ 50 лѣтъ. Слѣдовательно она еще не такъ укоренилась въ вашихъ сердцахъ, чтобы трудно ее было оставить, сознавая превосходство православной христіанской вѣры. И наши предки были язычники, но пришла пора, Владиміръ святой бросилъ язычество, созналъ превосходнѣйшею изъ всѣхъ вѣру православную, крестился а за нимъ и весь народъ, тогда какъ въ началѣ и онъ былъ усерднѣйшимъ язычникомъ. Князья и Цари познали превосходство христіанской вѣры; а вамъ и подавно слѣдовало оную исповѣдать. Тогда бы и нашъ Бѣлый Царь Александръ Николаевичъ въ великой радости восклинулъ бы, какъ св. Владиміръ: «Творецъ неба и земли! благослови этихъ новыхъ дѣтей Твоихъ, дай имъ познать Тебя, Бога истиннаго, и утверди въ нихъ вѣру православную». Исполнились бы и слова Христа Бога нашего: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь.*

На нашемъ молебствіи были двѣ крещеныя бурятки, пришедшія сюда пѣшкомъ за 10 верстъ. Послѣ молебна мы отправились на слѣдующій станокъ, за 15 верстъ, куда и прибыли благополучно. Здѣсь оставили лѣтніе проходные экипажи и поѣхали на небольшихъ перекладныхъ по кочковатой дорогѣ за 15 же верстъ, на правый берегъ р. Баргузина, въ мѣстность Курумканъ, гдѣ живутъ буряты кударинскаго вѣдомства, переселившагося сюда послѣ образовавшагося отъ землетрясенія провала, и остановились у инородца Болдакова, котораго владыка крестилъ и былъ воспіемнымъ отцемъ въ кударинскомъ вѣдомствѣ, служивши тамъ миссіонеромъ. Пріятно было видѣть случайно крестному отцу своего сына, а сему отца, но, къ горести владыки, довелось слышать отъ своего крестника и другихъ кударинцевъ въ присутствіи исправника о стѣсненіи ихъ баргузинскими бурятами недачею земель и ненавистію за исповѣданіе ими православной вѣры. Наглядным доказательствомъ послѣдней служитъ то обстоятельство, что 14-ти лѣтній сынъ Болдакова до сегодня не былъ еще крещенъ; но и теперь крещеніе его не обошлось безъ особенныхъ трудовъ и болѣзней душевныхъ. Онъ говорилъ: я не желаю креститься, потому что меня крещенаго будутъ вездѣ гнать и бить буряты, мнѣ не будутъ давать прохода некрещеные, чтобы не осыпать разными укоризнами и ругательствами, меня будутъ звать собакой и проч. Это говорилось со слезами и воплемъ, при содраганіи отъ страха всего тѣла юноши. Утѣшенія владыки, миссіонера, г. исправника и самого родителя долго не могли успокоить мальчика. Но наконецъ, когда согласился креститься и когда настала минута св. Крещенія, онъ успокоился, а послѣ крещенія заявилъ желаніе ѣхать въ думу и тамъ поступить въ миссіонерское училище учиться грамотѣ. Что за причина такого упорства и страха ко крещенію ребенка и притомъ крещенаго отца? На это положительно можно отвѣтить, что это—пропаганда ламства, возбуждающая некрещеныхъ инородцевъ стѣснять всѣми мѣрами дѣтей истиннаго Бога. Послѣ крещенія преосвященнѣйшій еще бесѣдовалъ съ кударинскими переселенцами, и далъ имъ слово ходатайствовать, насколько это будетъ отъ него возможно, о водвореніи ихъ въ баргузинскомъ вѣдомствѣ; равнымъ образомъ и г. исправникъ далъ слово съ своей стороны облегчить участь кударинцевъ своимъ ходатай-

ствомъ предъ начальствомъ. И дай Господи, чтобы стѣсненія для нихъ кончились поскорѣе во славу имени Его! За тѣмъ отсюда преосвященный съ сопутствующими отправились далѣе по такой же кочковатой дорогѣ, гдѣ по тѣснотѣ экипажей приходилось сидѣть, какъ говорится, держа колѣни въ зубахъ. Проѣхавъ 10 верстъ, прибыли на ночлегъ на лѣвую сторону р. Баргузина по теченію, а мѣстность Курумки и Ахули остались на правой сторонѣ рѣки.

Пятистолѣтіе

въ нынѣшнемъ году проповѣди св. Стефана пермскаго *).

Православная Церковь изъ лика равноапостольныхъ въ особенности почитаетъ св. Марію Магдалину. Почему же? Магдалина съ апостольскою неустрашимостью явилась для проповѣди о Христѣ Спасителѣ къ самому римскому кесарю Тиверію, при которомъ во Іудеѣ былъ распятъ на крестѣ Господь нашъ. Подавая Кесарю красное яйцо, подарокъ необыкновенный, который не могъ не вызвать къ себѣ царскаго вниманія, она сказала: „Христосъ воскресе“! Съ воскресенія-то Іисуса Христа Магдалина и начала свою евангельскую проповѣдь предъ такимъ лицомъ, котораго могущественнѣе тогда не было въ цѣломъ мірѣ. Въ томъ же Римѣ и съ тою же проповѣдью она обратилась и къ другимъ знатнымъ и простымъ людямъ. А за тѣмъ была сотрудницею въ евангельской проповѣди Іоанну Богослову въ Ефесѣ.

Государыня наша, Марія Александровна, нося имя Маріи Магдалины, частію подражаетъ своей соименной святой и въ ея апостольской ревности. Чѣмъ же? Тѣмъ, что носитъ званіе попечительницы такого въ Россіи общества, котораго стремленія и дѣятельность чисто апостольскія. Это—*Православное Миссіонерское Общество* для евангельской проповѣди всѣмъ некрещенымъ инородцамъ въ Россіи.

Здѣсь мы встрѣчаемся воспоминаніемъ и съ *равноапостольнымъ* нашей Пермской страны, св. *Стефаномъ Пермскимъ*. Вспомнить нынѣ св. Стефана, какъ апостола Пермскаго, мы имѣемъ самое настоятельное побужденіе. Въ нынѣшній годъ, и даже можно сказать, въ нынѣшній-то мѣсяцъ года, исполнилось ровно 500 лѣтъ, какъ св. Стефанъ выступилъ на проповѣдь въ страну Пермскую. Итакъ остановимся на этомъ предметѣ для своей взаимно-поучительной бесѣды.

Во всякомъ полезномъ дѣлѣ составляетъ особенную важность *положить начало:* по готовому пути идти легче, чѣмъ одному кому пролагать дорогу въ первый разъ. Начинатель мудраго и полезнаго дѣла гораздо болѣе встрѣчаетъ препятствій, чѣмъ послѣдующіе дѣятели,—долженъ принесть много жертвъ самимъ собой въ пользу этого дѣла. Такимъ-то начинателемъ для просвѣщенія Пермскаго края явился св. Стефанъ. Представьте себѣ заслуги св. Стефана для Перми, какъ и вообще для Церкви и отечества! Скоро ли безъ его самоотверженія явились бы въ Пермской странѣ храмы Божіи на мѣстѣ кумирницъ, показались бы главы церквей среди пустынь и лѣсовъ? Но вотъ, если взять уже настоящее время,—на мѣстѣ прежнихъ лѣсовъ столько видимъ церквей и монастырей, сколько нѣтъ на другихъ окраинахъ нашего отечества! На примѣръ въ одномъ устюжскомъ уѣздѣ теперь почти 100 церквей и 4 монастыря: это такая цифра, которая гдѣ либо у насъ равняется и цѣлой епархіи (наприм. Астраханской *); въ Усть-сысольскомъ уѣздѣ (кромѣ города) считается 45 церквей и 3 монастыря; въ Яренскомъ до 40 церквей **). Вмѣстѣ съ тѣмъ, гдѣ же (кромѣ Кіева) столько мощей и святыхъ прославленныхъ, какъ не въ Вологодской губерніи! Мало того: св. Стефанъ положилъ въ странѣ Пермской начало *гражданственности*, потому что составилъ Зырянскую азбуку и естественно этимъ путемъ сблизилъ дикихъ инородцевъ съ русскими. Что же до нынѣшней Пермской губерніи: то, по правдѣ сказать, наша губернія (даже и въ уѣздѣ Чердынскомъ) осталась безъ его проповѣди. Однако-жъ затѣмъ проповѣдь здѣсь его преемниковъ не была ли продолженіемъ его апостольскихъ плановъ? Для крещеныхъ пермяковъ въ уѣздахъ Чердынскомъ и Соликамскомъ преемники его не тѣ же ли употребляли зырянскія книги, которыя онъ перевелъ и которыя вначалѣ съ усердіемъ переписывались, переходя изъ рукъ въ руки? Наконецъ, и просвѣщенію Сибири не его ли проповѣдь послужила основаніемъ? Да; потому что первыми проповѣдниками въ Сибири были тѣ десять священниковъ вологодскихъ, у которыхъ предковъ, конечно, крестилъ онъ.

Итакъ, сколько же важенъ самый *первый шагъ* св. Стефана Пермскаго для проповѣди! И слѣдовательно, сколько же достопамятенъ для почитателей его долженъ быть 1379 годъ, когда онъ вышелъ на проповѣдь, а отсюда важно *пятистолѣтіе* этого года!

Но если мы, въ лицѣ предковъ нашихъ, просвѣщены христіанствомъ и не имъ,—для насъ въ высшей степени дорого то, что нашъ городъ именуется по немъ. Не мы сообщили праведнику имя Пермскаго, а онъ оставилъ намъ это имя, какъ нѣкогда Илія бросилъ свою милоть ***) Елисею. Наша Пермь существуетъ всего одно столѣтіе. А онъ названъ „Пермскимъ“ до самаго рожденія своего. Такъ, когда его мать была еще трехлѣтнею и пришла вмѣстѣ съ родителями своими въ церковь,—Прокопій юродивый вдругъ палъ малюткѣ въ ноги и вслухъ всѣхъ сказалъ: „вотъ идетъ мать епископа Стефана, учителя Перми“!

Для насъ затѣмъ важно то, что имя „Пермь“, которое столько вездѣ странствовало, окончательно досталось нашей мѣстности. Замѣчательно, что изъ уѣздныхъ городовъ въ Вологодской губерніи теперь нѣтъ ни одного города съ этимъ именемъ; между тѣмъ по историческимъ памятникамъ извѣст-

*) Извлеченіе изъ слова на 22-е іюля, сказаннаго въ Пермскомъ каѳедральномъ соборѣ.

*) Тамъ 137 церквей.
**) Цифры точныя: взяты изъ Вологодской консисторіи.
***) Одежда изъ овечьей шерсти.

ны же такіе города, какъ наприм. при впаденіи рѣки „Вымы“ просто „Пермь, и еще при рѣкѣ Вычегдѣ „старая Пермь“. Нѣтъ также теперь въ Вологодской губерніи ни одного селенія, называемаго „Пермскимъ“, тогда какъ у насъ извѣстно „пермское“ село (въ Пермскомъ уѣздѣ). Наконецъ, у насъ еще доселѣ живо племя *пермяковъ*, предкамъ которыхъ св. Стефанъ принесъ евангельское слово. Пермяки у насъ, въ Соликамскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ, составляютъ остатокъ первобытнаго населенія нашей губерніи въ этихъ уѣздахъ (Одни изъ нихъ совсѣмъ обрусѣли, такъ что нисколько не понимаютъ своего природнаго языка. Другіе еще сохраняютъ свой племенный характеръ, — говорятъ по-пермяцки, особенно женскій полъ; между этимито извѣстно много предразсудковъ, живутъ они часто въ избахъ безъ дымоотводныхъ трубъ, или съ печками, выбитыми изъ глины).

Послѣ всего этого можемъ ли и мы, граждане Перми, и жители всей Пермской губерніи,— можемъ ли не питать особенной любви и благодарности къ св. Стефану Пермскому? Можемъ ли не воодушевляться чувствомъ особенной ревности къ нему, когда слышимъ, что въ нынѣшній годъ исполняется 500 лѣтъ его выходу на проповѣдь? Даже не нашъ ли теперь долгъ позаботиться ознаменовать чѣмъ либо это священное воспоминаніе, хоть мы— младшіе братья по возрожденію въ христіанство въ сравненіи съ православными зырянами въ Вологодской губерніи? Напримѣръ не отъ насъ ли долженъ выйдти, если не самый контингентъ, то голосъ о возобновленіи Ростовскаго монастыря, гдѣ св. Стефанъ постриженъ въ монашество и приготовилъ себя на Пермскую миссію. *)?

Чѣмъ же именно можемъ мы ознаменовать 500-лѣтнее событіе? Можемъ ознаменовать напримѣръ устройствомъ въ Перми *часовни* въ честь свят. Стефана Пермскаго. Кромѣ образа сего первосвятителя земли Пермской, въ этой часовнѣ могли бы быть главными образами изображенія св. *Іоны* епископа Пермскаго, который уже доходилъ съ проповѣдію до самой нашей Чердыни, а также преподоб. *Трифона* Вятскаго, прямаго распространителя у насъ православія. А затѣмъ могли бы имѣть мѣсто въ той же часовнѣ изображенія всѣхъ тѣхъ епископовъ за 500-лѣтіе Великопермской и Пермской церкви, которые причислены къ лику *святыхъ*. Это именно изъ епископовъ Великопермскихъ *Герасимъ* и *Питиримъ*, изъ тобольскихъ и сибирскихъ, которые нѣкогда управляли цѣлою половиною церквей нашей епархіи,— *Иннокентій* Иркутскій, *Дмитрій* Ростовскій и *Павелъ* Тобольскій. Пусть предполагаемая часовня была бы въ самомъ жизненномъ пунктѣ нашего города, напрм. на Сибирской ул. И пусть двери въ нее всегда были бы открыты, такъ чтобъ каждый, кто имѣетъ усердіе, могъ во свякое время войти въ нее и предъ образомъ первосвятителя Перми вспомнить о 500-лѣтіи Пермской церкви, помолиться апостолу Пермскому и прочимъ святымъ епископамъ Пермскимъ. О! какъ отрезвляетъ, освѣжаетъ и подкрѣпляетъ мірскую душу и краткая молитва въ той часовнѣ, которая лежитъ по пути, наприм. однимъ по пути на должность, другимъ—къ торговлѣ, третьимъ—къ разнымъ занятіямъ и свиданіямъ!—Ознаменовать также можно было бы священное 500-лѣтіе безплатнымъ распространеніемъ житія св. Стефана Пермскаго или образа его.—Но мы должны сказать, что святые Божіи лучше желаютъ видѣть отъ насъ тѣ же жертвы имъ, которыя были бы особенно угодными жертвами Богу. А жертва Богу, или лучшая изъ жертвъ Господу Богу, *духъ сокрушенъ и сердце смиренно*. Слѣдовательно тамъ, гдѣ сами ли мы приносимъ покаяніе предъ Богомъ или чрезъ насъ (тѣмъ или инымъ содѣйствіемъ нашимъ) другія души приводятся къ покаянію и спасенію,—тамъ жертвоприношенія наши будутъ самыя пріятныя Богу, потому что Господь-Богъ *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины прійти*. Съ другой стороны святые прославленные любятъ видѣть въ почитателяхъ ихъ памяти подраженіе тѣмъ самымъ подвигамъ, которые они сами прошли и которыми угодили Богу. И такъ и еще пріятнѣе была бы жертва отъ насъ св. Стефану Пермскому въ память 500-лѣтія его выхода на проповѣдь, когда бы мы своими пожертвованіями положили твердое *основаніе для живой проповѣди* слова Божія *къ некрещенымъ* язычникамъ въ нашей губерніи, потому что у насъ и теперь считается некрещеныхъ болѣе 100 тысячъ. При этомъ, еслибъ возникла у иныхъ мысль и о построеніи храма въ честь св. Стефана Пермскаго,—лучшимъ храмомъ былъ бы тотъ, который основался бы въ селеніи инородческомъ, напримѣръ у черемисъ, основался даже прежде того времени, какъ крестятся эти инородцы или какъ крещеныхъ изъ нихъ съ русскими поселенцами на первый разъ будетъ только десятокъ.

Вотъ искренніе наши совѣты, какъ ознаменовать 500-лѣтіе проповѣди св. Стефана Пермскаго!

*) Вотъ и корреспонденція къ намъ отъ неизвѣстнаго лица изъ Ярославля. „Сообщается на Ваше усмотрѣніе слѣдующая мысль, можетъ быть для Васъ не новая.—Въ числѣ древностей Ростова великаго (Ярославской губ.) при самомъ кремлѣ, на южной сторонѣ его, стоитъ древняя церковь св. Григорія Богослова, въ которую входъ давно уже закладенъ по причинѣ ветхости сводовъ и, къ сожалѣнію, говорятъ, не сохранился и иконостасъ. Это прежде бывшій монастырь Григорьевскій, гдѣ постриженъ былъ святый Стефанъ Пермскій. Въ виду исполняющагося пятистолѣтія отъ начала христіанской проповѣди перваго просвѣтителя Пермской страны, св. Стефана, не будетъ ли благимъ дѣломъ и благовременнымъ возобновить храмъ св. Григорія въ Ростовѣ? Если *да*: то голосъ объ этомъ долженъ раздаться изъ предѣловъ Пермской страны. Такъ какъ *я* не прошу отвѣта, то и не пишу адреса своего“. Мая 12, 1879 г. Корреспондентъ обратился ко мнѣ послѣ того, какъ я открылъ въ Перми *публичныя чтенія* о 500-лѣтіи проповѣди св. Стефана Пермскаго и какъ объ этихъ чтеніяхъ извѣстили *Пермскія вѣдомости*: губернскія и епархіальныя, а потомъ перепечатали то же извѣстіе *Московскія Вѣдомости*. (*Авт.*)

Объявленіе о пожертвованіяхъ на миссіи.

Отъ священника 75 пѣхотнаго Севастопольскаго полка Николая Ястребова (*за упокой*: протоіерея Карнилія, Елизаветы, іерея Стефана, Александры и всѣхъ сродниковъ) получены пожертвованныя въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества: наперстный серебряный крестъ съ таковою же цѣпью, вѣс. 34½ золотн., и деньгами 15 рубл., собранныя имъ отъ нижнихъ чиновъ означеннаго полка.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ*.

Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ*.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 37.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Слово Преосвященнѣйшаго Амвросія, епископа Дмитровскаго.—Миссіонерское путешествіе Преосвященнѣйшаго Мелетія въ Баргузинскій край.—Инородцы Нижегородской епархіи.—Разныя извѣстія.

Слово

въ день рожденія благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны, произнесенное Преосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, 27-го іюля, 1879 г

О НЕРАВЕНСТВѢ СОСТОЯНІЙ.

Богатъ и нищъ срѣтоста другъ друга: обоихъ же Господь сотвори. (Прит. 22, 2).

Въ дни празднествъ въ честь Благочестивѣйшаго Государя Императора и Благочестивѣйшія Государыни Императрицы въ настоящее время намъ всего приличнѣе бесѣдовать о средствахъ къ прекращенію тѣхъ (извѣстныхъ всѣмъ) печальныхъ явленій въ нашемъ отечествѣ, которыя такъ глубоко огорчаютъ нашего великаго Государя, Отца своихъ подданныхъ и Освободителя народовъ и великую Государыню, сердобольную Матерь и попечительницу о всѣхъ страждущихъ и нуждающихся.

И прежде всего намъ нужно стараться о томъ

чтобы возмутителей общественнаго спокойствія лишить возможности распространять ихъ вредныя ученія. Если нельзя ихъ самихъ вразумить и возвратить на путь истинный: то пусть они, сколько ихъ есть, остаются одни со своими ложными убѣжденіями, и одни за свои дѣйствія отвѣчаютъ предъ нашимъ народомъ, правительствомъ и потомствомъ. Какъ же мы можемъ остановить распространеніе этихъ ученій? Раскрытіемъ ихъ внутренней лжи, неестественности, несоотвѣтствія съ непреложными законами и опытами человѣческой жизни, и за тѣмъ—указаніемъ противоположныхъ имъ воззрѣній здравыхъ, ученій вѣрныхъ, правилъ благотворныхъ.

Исходную точку всѣхъ ложныхъ ученій, проповѣдуемыхъ современными возмутителями общественнаго порядка (соціалистами), составляетъ трудный вопросъ о неравенствѣ состояній или положеній, выпадающихъ на долю людей въ общественной жизни. Зачѣмъ одинъ богатъ, а другой бѣденъ; одинъ повелѣваетъ, другой долженъ повиноваться; одному достается трудъ пріятный и благородный, другому грубый и унизительный; одному доступны всѣ наслажденія жизни, другой какъ бы обреченъ на одни лишенія и страданія? По справедливости всѣ должны быть равны, никто не долженъ быть обдѣленъ: отчего же мы этого не видимъ? Богатаго и бѣднаго, какъ размышлялъ древній мудрецъ за тысячи лѣтъ до нашего времени, одинъ Господь сотворилъ, а между тѣмъ они постоянно встрѣчаются другъ съ другомъ, обличая самымъ внѣшнимъ видомъ своимъ это противорѣчіе, эту неправду человѣческой жизни.

Мы съ убѣжденіемъ говоримъ, что это—неправда жизни, что ея не должно быть, что всѣ люди сотворены для счастія и имѣютъ равныя права на благополучіе, что указанное противорѣчіе должно быть устранено, но какъ? Тѣми ли насильственными средствами, тѣми ли переворотами, какіе предпринимаютъ соціалисты? Нужно ли для уравненія благосостоянія людей ниспровергнуть существующія власти и начальства, отнять у богатыхъ людей состояніе и раздѣлить всѣмъ по-ровну, всѣмъ дать равныя права и участіе въ дѣлахъ общественныхъ и правительственныхъ? Прибудетъ ли у людей свободы съ уничтоженіемъ вѣками освященныхъ законовъ? Прибудетъ ли счастія, когда во имя такъ называемой свободы чувства супружескіе союзы перестанутъ быть обязательными, браки будутъ расторгаемы по произволу и дѣти будутъ оставляемы на попеченіе обществъ? Приведутъ ли всѣ эти средства къ желаемой цѣли? Не напрасно ли эти преобразователи государствъ возмущаютъ порядокъ общественный и гибнутъ сами?

Гдѣ причины неравенства человѣческихъ состояній? Во-первыхъ, въ неравенствѣ и разнообразіи способностей получаемыхъ людьми отъ природы. Одинъ родится съ отличными умственными способностями, другой со средними, а третій со слабыми. Одинъ, получивъ богатыя способности души, не имѣетъ крѣпкихъ силъ тѣлесныхъ, другой обладаетъ преимущественно послѣдними. Такимъ образомъ степенью и родомъ способностей каждаго человѣка опредѣляется его призваніе въ общественной дѣятельности и намѣчается свойственный ему родъ занятій и труда, такъ что человѣкъ, взявшійся за дѣло не по способностямъ, оказывается не на своемъ мѣстѣ. Человѣкъ отличнаго ума является руководителемъ другихъ, люди средняго уровня дарованій—его сотрудниками и помощниками, остальные же—только практическими исполнителями чужой воли; поставьте все это наоборотъ, извратится совершенно порядокъ общественной жизни.

Правда, что въ распредѣленіи должностей и преимуществъ бываютъ злоупотребленія, что иногда люди даровитые къ занятію высшихъ должностей встрѣчаютъ препятствія и затрудненія, но отсюда происходитъ только обязанность мудраго правительства эти злоупотребленія преслѣдовать и препятствія устранять, а общіе законы распредѣленія должностей по способностямъ остаются неизмѣнными. Массы людей, не признающія себя по самомнѣнію на все способными, при нравственной честности и скромности, всегда въ этомъ отношеніи справедливы: онѣ всегда выдвигаютъ впередъ и окружаютъ почестями и удобствами жизни людей, которые руководятъ ими, заботятся о нихъ, благоустрояютъ ихъ жизнь. Какъ ни объясняйте эту неравномѣрность въ распредѣленіи дарованій,—наслѣдственнымъ ли поврежденіемъ людей и размноженіемъ между ними пороковъ, какъ учитъ Божественное Откровеніе, или какими другими причинами, самое положеніе дѣла остается неизмѣннымъ. Какъ сказалъ Господь

Іисусъ Христосъ за двѣ тысячи лѣтъ, что мы, по своей волѣ, вопреки природѣ, не можемъ у себя сдѣлать ни одного волоса бѣлымъ или чернымъ и прибавить себѣ росту на одинъ локоть (Матѳ 5, 16. 6, 27), такъ остается и доселѣ. Какимъ же образомъ уравнять общественныя права и преимущества людей, когда нельзя уравнять способностей, а за ними успѣховъ, заслугъ?

Другая причина неравенства состояній кроется въ области нравственной жизни. Люди отъ природы вмѣстѣ со способностями къ добру получаютъ и наклонность ко злу. При хорошемъ воспитаніи въ нихъ получаетъ преобладаніе добро, при худомъ—зло, и одни направляются къ дѣятельности доброй и полезной, другіе еще въ дѣтствѣ привыкаютъ къ лѣности, праздности, грубымъ удовольствіямъ и порокамъ. Среда, въ которой юноши и дѣвицы начинаютъ свою общественную жизнь, рѣшаетъ ихъ участь: подъ вліяніемъ добрыхъ примѣровъ, при упражненіи въ добрыхъ дѣлахъ, развиваются люди честные, трудолюбивые, благожелательные, склонные къ миру, порядку, готовые дѣлать все для пользы своихъ семействъ и общества. Напротивъ, въ средѣ людей порочныхъ складываются праздные любители удовольствій, жадные къ наслажденіямъ чувственнымъ, для которыхъ трудъ—мученіе. Изъ послѣдней среды выходятъ люди, составляющіе бремя для всѣхъ государствъ, язву всѣхъ человѣческихъ обществъ, люди разнообразные только по видамъ и степенямъ развращенія,—отъ лѣнивцевъ и тунеядцевъ до неисправимыхъ преступниковъ и злодѣевъ. Если благополучіе людей созидается ихъ собственною свободною дѣятельностію,—что несомнѣнно,—то какъ вы сдѣлаете счастливыми людей ненавидящихъ трудъ, непризнающихъ чужихъ правъ и законовъ нравственныхъ и общественныхъ? Отдать имъ состояніе богатыхъ? Они только этого и желаютъ, чтобы жить на чужой счетъ, но и полученное даромъ, по безпорядочной жизни, скоро растеряютъ. Взять ихъ на попеченіе обществъ? И этимъ они будутъ довольны, только станутъ жаловаться, что ихъ худо содержатъ и не даютъ имъ всего, чего имъ хочется, какъ нынѣ и слышно въ самыхъ тюрьмахъ отъ преступниковъ. Нѣтъ! Только голодъ можетъ заставить подобныхъ людей трудиться, только власть и сила могутъ держать ихъ въ порядкѣ. Вѣковой опытъ научилъ цѣлые народы и государства не жертвовать для этихъ людей благомъ и спокойствіемъ лучшей части человѣчества, а лишать ихъ свободы, или удалять изъ человѣческихъ обществъ.

Третья причина неравенства состояній заключается въ неожиданныхъ и непредвидѣнныхъ переворотахъ въ человѣческой жизни. Какъ въ природѣ видимой бываютъ моровыя повѣтрія, наводненія, бури, землетрясенія, засухи, отъ которыхъ страдаютъ и люди: такъ и собственно въ жизни человѣческихъ обществъ и частныхъ лицъ бываютъ потрясенія и перевороты, которые оставляютъ по себѣ печальные слѣды, и которыхъ однако не можетъ ни предупредить, ни отвратить никакая человѣческая мудрость. Войны, пожары опустошаютъ цѣлые города и селенія и разоряютъ множество людей. Преждевременная смерть отцевъ лишаетъ средствъ жизни ихъ семейства, которыя они питали своими трудами. Неизбѣжная вообще шаткость торговыхъ предпріятій, случайности, безчестные поступки должниковъ разоряютъ иногда мгновенно богатые торговые дома. И мало ли мелкихъ случайностей, отъ которыхъ происходятъ гибельныя послѣдствія! Простудиться, упасть съ высоты, поскользнуться на дорогѣ, и т. под. иногда значитъ потерять благосостояніе собственное и всѣхъ намъ близкихъ. Какой раздѣлъ имѣній, какое обезпеченіе, какіе законы могутъ упредить и облегчить всѣ бѣдствія, происходящія отъ такихъ случайностей, которымъ ни времени, ни размѣра, ни предѣла опредѣлить нельзя? Никакое гражданское переустройство общества этому злу не поможетъ. Источникъ для облегченія его надобно искать въ нравственномъ направленіи людей, въ законахъ любви и благотворительности.

Итакъ, если мы не можемъ по собственному желанію надѣлять всѣхъ дѣтей хорошими способностями, если не можемъ заставить свободныхъ людей не дѣлать зла, которое ихъ губитъ, если не можемъ предотвратить бѣдствій, происходящихъ отъ случайностей, превышающихъ наше предвѣдѣніе и наши силы: то можемъ ли мы уравнять состояніе людей и сдѣлать всѣхъ и навсегда равно богатыми, довольными, счастливыми?

Истинное ученіе о равенствѣ людей и вѣрныя средства къ уравненію ихъ относительно земнаго благополучія представляетъ только Бо-

жественное Откровеніе. Всѣ люди равны между собою—по происхожденію отъ единаго Бога, по одинаковой природѣ, по назначенію къ вѣчному блаженству, по избавленію отъ грѣха и вѣчной смерти заслугами Искупителя, по участію въ дарахъ благодати Св. Духа для нравственнаго исправленія и усовершенствованія, по праву и возможности достигать еще на землѣ самаго высшаго духовнаго совершенства, внутренняго мира и довольства, чистоты, святости и близости къ Богу, не взирая ни на какія разности по отношенію къ земнымъ состояніямъ.

Всѣ люди равны между собою—по естественному поврежденію вслѣдствіе грѣхопаденія прародителей, по происходящимъ отсюда природнымъ недостаткамъ и немощамъ; по склонности къ заблужденіямъ и грѣхопаденіямъ, по обреченію всѣхъ судомъ правды Божіей на труды, болѣзни, лишенія и тѣлесную смерть и наконецъ, по опасности вѣчнаго осужденія и погибели за грѣхи, такъ же не взирая ни на какія разности земныхъ состояній.

Вотъ два единственно вѣрныя и существенныя основанія, на которыхъ сходятся и совершенно уравниваются всѣ люди! Правда, при этомъ уравненіи не отмѣняются и всегда будутъ существовать разности состояній неизбѣжныя и необходимыя по потребностямъ и обстоятельствамъ земной жизни: власть для охраненія на землѣ порядка и правосудія, богатство, законно пріобрѣтаемое, какъ плодъ дарованій и труда, или какъ принадлежность правъ, соединенныхъ съ властію. Но, не уничтожая этихъ разностей, или отличій, Божественное Откровеніе смягчаетъ, сглаживаетъ ихъ, обращая вниманіе людей главнымъ образомъ на равенство по существеннымъ основаніямъ природы и жизни человѣческой. Напоминая непрестанно людямъ, что все происходитъ отъ Бога и состоитъ въ Его власти, и что Онъ управляетъ судьбами людей, *убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ*, что люди сами по себѣ немощны, вѣчно подвержены перемѣнамъ и опасностямъ,—Божественное Откровеніе уравниваетъ всѣхъ въ чувствѣ страха Божія, зависимости отъ Него, покорности Его волѣ. Отсюда происходитъ взглядъ на жизнь, который располагаетъ бѣдныхъ мириться съ своимъ положеніемъ, терпѣть, трудиться съ упованіемъ на милость Божію, а богатыхъ и сильныхъ во имя равенства людей по природѣ и передъ Богомъ, свободно отрекаться отъ своихъ преимуществъ тамъ, гдѣ они не нужны для извѣстныхъ цѣлей, и такъ же трудиться, снисходить, тѣрпѣть, носить немощи немощныхъ (Рим. 5, 1), и охотно дѣлиться избыткомъ съ нуждающимися. По этому христіанскому идеалу жизни люди дѣйствительно братья, дѣти одного небеснаго Отца, связанные союзомъ любви отъ Него заповѣданной. Здѣсь все свободно, нѣтъ принужденія и насилія, не нужны общественные перевороты, а нуженъ только переворотъ нравственный: смиреніе и отреченіе отъ зависти и притязательности со стороны бѣдныхъ, тоже смиреніе и самоотверженіе со стороны богатыхъ.

Чтобы направить современныхъ людей на этотъ истинный путь къ равенству и дѣйствительному, а невообразимому счастію, нужно, если только это возможно, возвратиться къ тому порядку и правиламъ жизни, какихъ держались люди въ лучшія времена христіанства.

Если хотите, чтобы дарованія въ народѣ не оскудѣвали, чтобы число людей способныхъ устроивать собственное благополучіе превышало число бездарныхъ, исправьте собственные нравы, ведите жизнь воздержную и цѣломудренную. Только отъ такихъ супруговъ могутъ раждаться даровитыя и способныя дѣти. Охраняйте вашихъ юношей и дѣвицъ отъ совѣтовъ современныхъ врачей, предлагающихъ невинной и едва разцвѣтшей молодости заводить противозаконныя связи *для сохраненія здоровья*. Берегите молодыхъ людей въ цѣлости силъ души и тѣла для законнаго супружества въ урочное время: тогда и супружескіе союзы ихъ будутъ прочны, и дѣти здоровы и даровиты. Если вы скажете, что это по тѣмъ, или другимъ, причинамъ невозможно, это будетъ значить, что вы произносите своему потомству и всему своему народу приговоръ на растлѣніе, упадокъ и исчезновеніе изъ среды свободныхъ народовъ міра.

При образованіи способныхъ дѣтей нестолько заботьтесь о сообщеніи имъ многосторонних познаній, сколько о развитіи силы сужденія и пріобрѣтеніи ими правильнаго міросозерцанія. Распространеніе въ нашемъ отечествѣ такихъ дикихъ ученій, какъ соціализмъ, ясно указываетъ на упадокъ силы мышленія и раціональныхъ познаній въ нашихъ молодыхъ поколѣніяхъ. При практическомъ воспитаніи дѣтей пріучайте ихъ больше къ простому и суровому об-

разу жизни, нежели къ удобствамъ и роскоши, больше къ лишеніямъ, нежели къ наслажденіямъ. Въ первыхъ задатокъ силы для борьбы съ трудностями жизни и способности къ самоотверженію, въ послѣднихъ сѣмена эгоизма, безсердечности, равнодушія къ чужимъ страданіямъ и нравственнаго безсилія.

Меньше заботьтесь объ общественныхъ удовольствіяхъ и увеселеніяхъ, особенно обставленныхъ блескомъ и роскошью и распаляющихъ страсти. Послѣ нихъ люди нужды и труда, возвратившись домой, съ тоскою смотрятъ на свой убогій бытъ, и съ замираніемъ сердца помышляютъ о работѣ, предстоящей на утро. Изобрѣтайте для народа во дни отдохновенія упражненія легкія и разумныя, согласныя съ требованіями чистой нравственности, питающія и развивающія силы души и тѣла. Не ставьте ему на глаза соблазновъ; всѣми средствами удерживайте его въ покорности и подчиненіи церковнымъ правиламъ и благочестивымъ обычаямъ: развязать нравственную свободу людей легко, но ввести потомъ въ законныя границы трудно. Соображайте строго законоположенія и учрежденія государственныя съ законами и правилами христіанской нравственности: никакое улучшеніе быта народнаго не поведетъ его къ гражданскому преуспѣянію и благополучію, если въ этомъ улучшеніи кроется что-либо стѣсняющее нравственную жизнь, или вредящее ей. Христіанское чувство бодро должно стоять на стражѣ въ нашъ матеріалистическій вѣкъ: все дающее плоти перевѣсъ надъ духомъ убиваетъ нравственную, а съ нею и государственную силу народовъ.

Во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ нынѣ великая пропасть начинаетъ отдѣлять людей богатыхъ отъ бѣдныхъ,—это роскошь съ каждымъ днемъ возрастающая. Если желаете блага своему отечеству, спѣшите зарывать эту пропасть сближаясь съ народомъ въ правилахъ и порядкѣ жизни. Это безконечное умноженіе прихотливыхъ удобствъ жизни, эти дворцы вмѣсто приличныхъ домовъ, эти праздно стоящія дорогія украшенія, эта непрестанная смѣна и бросаніе цѣнныхъ одеждъ, эти роскошные столы, за которыми въ одинъ день поѣдается годовое содержаніе нѣсколькихъ семействъ,—все это нерѣдко разоряетъ и богатыхъ, а главное, нравственно оскорбляетъ и раздражаетъ противъ богатыхъ бѣдныхъ людей, а людей средняго состоянія увлекаетъ къ гибельному для нихъ подражанію. Философы древняго Рима и Отцы Церкви цвѣтущихъ временъ Византіи на подобную роскошь указывали, какъ на признакъ злокачественный ,относительно силы народной и прочности государствъ. Можетъ ли этотъ признакъ не быть такимъ и для насъ?

Историки говорятъ, что для всякаго народа есть время юности, зрѣлости, состарѣнія и смерти. Это вѣрно, если счесть всѣ народы сошедшіе съ поприща міровой жизни. Что же? Подчиняться ли намъ молча, и съ покорностію склонивъ голову, этому роковому закону при мысли и судьбѣ нашего великаго отечества? Нѣтъ! для честнаго человѣка борьба со смертію невозможна, но она возможна для народа. Народъ живетъ въ будущихъ поколѣніяхъ, въ нихъ падаетъ, или возвышается, возраждается, или умираетъ; онъ можетъ продлить свою жизнь до конца міра, если пойметъ, что эта жизнь въ его рукахъ, что отъ его ума зависитъ понять вóвремя грозящія ему нравственныя опасности, и отъ его свободы—избѣжать ихъ. Аминь.

Миссіонерское путешествіе преосвященнаго Мелетія въ Баргузинскій край.

14 Марта прибыли мы чрезъ 10-верстное разстояніе на мѣстность лежащую близь устья р. Гарги, гдѣ и избрали мѣсто для постройки новаго миссіонерскаго стана и при ономъ церкви, во имя св. Иннокентія на лѣвомъ берегу р. Баргузы, при впаденіи р. Курги за ½ версты, смотря съ сѣверо-востока. Здѣсь на общирномъ холмѣ преосвященнѣйшій изволилъ отслужить молебенъ св. Иннокентію и водрузилъ крестъ при надлежащей молитвѣ и мѣсто окропилъ св. водою. Саженяхъ въ 3-хъ на сѣверъ отъ водруженнаго креста преосвященнѣйшій собственноручно, въ соучастіи миссіонера и г. исправника, вырѣзалъ на соснѣ крестъ и на верху онаго слова: «Симъ побѣдиши,» а въ низу «Мелетій епископъ Селенгинскій, 14 марта 1879 г.» Въ сей отдаленной мѣстности не хвалилось еще имя Бога истиннаго, но теперь огласился и сей холмъ прославленіемъ его православными пѣснопѣніями. Приблизилось царство небесное и для здѣшнихъ обитателей, погруженныхъ въ мракъ суевѣрій. На молебнѣ были два кударинскихъ бурята, изъ коихъ одинъ, Иннокентій кре-

щенъ въ 1863 году владыкою, въ бытность его кударинскимъ миссіонеромъ. Полюбовавшись мѣстностію, пирамидальными горами, окаймляющими баргузинскую степь и здѣсь особенно величественными, подобно тункинскимъ альпамъ, отправились въ Улюнскій станъ, куда прибыли въ глубокую полночь.

Здѣсь преосвященнѣйшій изволилъ остаться и на слѣдующій день, т.-е. въ 15 ч. марта. Остановка эта сдѣлана частію отъ утомленія при поѣздкѣ по дурной дорогѣ, частію для большаго ознакомленія съ мѣстностію. Впрочемъ и этотъ отдыхъ не остался безплоднымъ; вечеромъ владыка крестилъ мальчика 15 лѣтъ и дѣвочку 5 лѣтъ; затѣмъ изволилъ бесѣдовать съ миссіонеромъ о нуждахъ миссіи, при чемъ и разрѣшенъ былъ вопросъ о построеніи храма для ороченъ, при сліяніи р. Чины и Витимкана, или въ верховьѣ большой рѣки Витима, въ центрѣ поселенія ороченъ и золотопромышленниковъ, гдѣ будетъ колонизація ороченъ и облегчится участь ихъ, по добыванію необходимыхъ припасовъ, добрыми золотопромышленниками баунтовской системы, а современемъ можетъ перевестись сюда и ярмарка. Эта мысль миссіонера одобрена владыкою. Тогда же приступлено было миссіонеромъ къ сбору пожертвованій на сооруженіе храма, и въ короткое время пріобрѣтено до 200 руб. 16 числа, послѣ крещенія 2-хъ другихъ инородцевъ, преосвященнѣйшій изволилъ выѣхать чрезъ Баргузинъ въ Читканъ; на пути въ 7-ми верстахъ въ селеніи Молоково посѣтилъ Н. П. Герасимова, а къ вечеру, къ бдѣнію прибылъ въ Читканскій храмъ, наполненный народомъ. Послѣ обычной встрѣчи, владыка, не выходя изъ храма, началъ служить всенощное бдѣніе и читалъ акаѳистъ Божіей Матери, согласно уставу. Внутренняя опрятность и чистота храма рекомендуютъ священника, какъ заботливаго о порядкѣ и благоустройствѣ церкви и прихода.

17 ч., отслуживши божественную литургію и пріобщивъ св. Таинъ до 50 человѣкъ, владыка посѣтилъ строителя храма, священника, и по обревизованіи здѣсь документовъ, возвратился въ квартиру. Затѣмъ, поблагодаривши и благословивши добраго хозяина г. Козлова, владыка отправился къ Баргузину, на пути въ другой разъ посѣтилъ Н. П. Герасимова, гдѣ изволилъ откушать хлѣба-соли. Въ этотъ разъ Николай Павловичъ изъявилъ желаніе пожертвовать каргинскія горячія воды со всею обстановкою въ пользу новаго миссіонерскаго стана, что при устьѣ р. Гарги, которыя будутъ отъ стана въ 30 верстахъ, и сверхъ того помочь въ постройкѣ новаго стана. Конечно, нельзя не радоваться такому случаю. Миссія останется глубоко благодарною благодѣтелю и священнымъ долгомъ поставляетъ молиться о его благоденствіи.

Въ 9 часовъ вечера преосвященнѣйшій, поблагодаривши г. исправника за сочувствіе къ дѣламъ миссіи, высказавши ему искреннія пожеланія и благословивши народъ, отправился въ обратный путь, въ сопровожденіи о. благочиннаго Спасскаго и миссіонера Миронова.

Въ 18-е ч., въ 12 часовъ прибыли благополучно на туркинскія горячія воды, гдѣ отцомъ благочиннымъ, при значительномъ собраніи народа, отслуженъ молебенъ Скорбящей Божіей Матери и св. Иннокентію. Владыка, преподавъ благословеніе народу, простившись съ о. благочиннымъ и волостнымъ головой, поблагодаривъ ихъ за сопутствіе, отправился далѣе на станцію гремячинскую, куда и прибылъ въ 7 ч. вечера. Здѣсь владыка изволилъ переночевать, и между тѣмъ по распросамъ отъ опытныхъ людей рѣшилъ ѣхать не трактомъ, но прямо Байкаломъ на мѣстность кударинскую. Такая самоотверженная рѣшимость этимъ путемъ посѣтить нѣкоторые закоулки, свидѣтельствуетъ, что преосвященнѣйшій ранѣе былъ ознакомленъ съ этимъ путемъ и предпріимчивость заставила выполнить это на практикѣ. И дѣйствительно, въ 19 ч. утромъ выѣхавъ изъ Гремячинской, прямо Байкаломъ направились къ кударинскому миссіонерскому стану, куда прибыли только въ глубокую полночь къ миссіонеру о. игумену Платону. Здѣсь отдохнувши отъ большаго переѣзда, утромъ 20 числа владыка сходилъ во храмъ, а оттуда изволилъ удостоить посѣщеніемъ домъ почетнаго инородца Николая Евгеніевича Хамаганова, крестника бывшаго военнаго губернатора Жуковскаго. Кударинскій станъ—это мѣсто службы преосвященнѣйшаго при началѣ миссіонерскаго поприща. При немъ здѣсь была только построена церковь и составленъ планъ будущему селенію, жители же, теперь населившіеся, жили на другихъ мѣстахъ. Поэтому, какъ пріятно было видѣть владыкѣ плоды трудовъ своихъ! Дѣйствительно, мѣсто, выбранное для колонизаціи крещеныхъ, самое

лучшее на всей кударинской степи. Сейчасъ наэтомъ, довольно высокомъ мѣстѣ красуется селеніе съ правильной улицей красиво поставленныхъ домиковъ; на площади церковь, а напротивъ большія зданія кударинской думы, домъ миссіонерскій, приходское училище и позади экономическіе двухъ-этажные магазины. Новый человѣкъ никакъ не вообразитъ себѣ, что здѣсь не болѣе какъ лѣтъ 15 была одна степь. Лѣтомъ мѣсто это еще очаровательнѣе; кругомъ на большое пространство видно почти все населеніе на этой степи: улусы, поля, луга, пасущійся скотъ, такъ что взоръ наблюдателя долго не можетъ оторваться отъ этого зрѣлища.

Отсюда владыка ѣздилъ за 5 верстъ, въ кударинскій слободскій храмъ, и посѣтилъ квартиру священника. Возвратившись оттуда, изволилъ выѣхать на Часовенскій островъ, гдѣ побывавъ въ храмѣ и училищѣ, обласкавъ маленькихъ дѣтей бурятъ, надѣливъ ихъ конфектами, отбылъ чрезъ устье р. Селенги и Соромъ въ Посольскъ, куда прибылъ въ 12 часовъ ночи.

Царевскій.

Инородцы Нижегородской Епархіи,

по сообщенію о нихъ Преосвященнаго Дамаскина Императрицѣ Екатеринѣ II.

Императрица Екатерина II, занятая составленіемъ Словаря всѣхъ языковъ и нарѣчій *), въ ряду другихъ матеріаловъ для сего Словаря, пожелала имѣть у себя и словари языковъ инородцевъ, обитающихъ въ Россійскомъ Государствѣ. Съ этою цѣлію она писала о своемъ желаніи тѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, въ епархіяхъ которыхъ жили тѣ или другіе инородцы. Объ этомъ Преосвященный Дамаскинъ, въ предувѣдомленіи къ пяти-язычному Словарю обитающихъ въ Нижегородской епархіи разныхъ народовъ, пишетъ: „угодно было Ея Императорскому Величеству Всемилостивѣйшей и Премудрой нашей Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской, повелѣть епархіальнымъ Преосвященнымъ, у которыхъ въ епархіяхъ обитаютъ разные народы, собрать языковъ ихъ словари съ россійскимъ переводомъ и расположить по алфавиту россійскихъ словъ, написавъ по-россійски каждое слово, какъ оное произносится. Въ числѣ которыхъ преосвященныхъ и (мнѣ), Преосвященному Дамаскину, епископу нижегородскому и алаторскому, наслано таковое же повелѣніе прошлаго 1784 года отъ 26 августа“ при слѣдующемъ рескриптѣ: „Преосвященный Епископъ нижегородскій Дамаскинъ! Считая, что въ Нижегородской Семинаріи преподается ученіе языковъ разныхъ народовъ въ епархіи Вашей обитающихъ, Я желаю: чтобы Ваше Преосвященство доставили мнѣ Словарь тѣхъ языковъ съ россійскимъ переводомъ, расположа оной по алфавету россійскихъ словъ, и сверхъ письмянъ оныхъ народовъ написавъ по россійски каждое слово, какъ оное произносится“. *) Во исполненіе этого монаршаго желанія „Словарь обитающихъ въ Нижегородской епархіи разныхъ народовъ, именно: Татаръ, Чувашъ, Мордвы и Черемисъ, чрезъ знающихъ оные языки священниковъ и семинаристовъ въ Нижегородской семинаріи собранъ съ россійскимъ переводомъ, и по алфавиту россійскихъ словъ расположенъ“ и препровожденъ къ Императрицѣ въ копіи отъ 15 апрѣля 1785 г. **). Преосвященный Дамаскинъ при этомъ за небезполезное почелъ сообщить отъ себя хотя краткое, но нужное свѣдѣніе объ инородцахъ Нижегородской епархіи, Словарь языковъ которыхъ препровождался къ Государынѣ, что онъ и сдѣлалъ въ „Предувѣдомленіи“ къ означенному Словарю. Вотъ текстъ этого предувѣдомленія, написанный самимъ Преосвященнымъ Дамаскинымъ, не безинтересный для исторіи миссіонерства въ Среднемъ Поволжьи.

Татары. Сіи народы въ Нижегородскую губернію перешли изъ великой Татаріи тогда, когда татарскія орды мало-по-малу распространялись отъ Урала по Казанской и Нижегородской странѣ. Они происходятъ отъ родоначальника ихъ *татара* и называются по своему нарѣчію *Мещареки*, обитающіе въ Нижегородской губерніи. Селенія ихъ по большей части въ Арзамазскомъ, Перевозскомъ, Княжнинскомъ, Сергацкомъ и Курмышскомъ округахъ: числомъ не многія, но перемѣшанныя съ Россійскими, Мордовскими и Чувашскими народами: однако не такъ, чтобы они жили въ однихъ селеніяхъ съ помянутыми народами: но татарскія селенія наполнены одними только татарами, русскія—русскими, мордовскія — мордовскими, чувашскія—чувашскими. Изъ татаръ нижегородскихъ немногіе обращены въ христіанскую вѣру, ***) прочіе

*) См. „Русскій Архивъ“ 1878 г. № 9. Письма Екатерины II къ Гримму отъ 20-го февр. 1785 и отъ 23 сент. 1786 г.

*) Этотъ рескриптъ въ копіи приложенъ къ V — язычному словарю, хранящемуся въ Нижегор. семинар. библіотекѣ подъ № 3887.

**) Подробная исторія этого дѣла мною напечатана въ „Русской Старинѣ“ 1878 г. дек. кн.

***) Обращеніе въ христіанство Нижегородскихъ инородцевъ: Татаръ, Чувашъ и Черемисъ относится ко времени существованія „Конторы новокрещенныхъ дѣлъ“ (1740—1764), учрежденной при Свіяжскомъ монастырѣ, районъ дѣйствій который обнималъ между прочимъ и тогдашнюю Нижегородскую гу-

же всѣ магометанскаго исповѣданія. Но и сдѣлавшіеся христіанами живутъ по большей части по привычнымъ своимъ обрядамъ. У татаръ магометанскаго исповѣданія есть *абызы*, или духовные люди, которые разумѣютъ на арабскомъ языкѣ и Алкоранъ и толкуютъ его простому народу въ учрежденные у нихъ дни. Но изъ прочихъ татарскихъ мірянъ рѣдкіе разумѣютъ читать Алкоранъ и объяснять *).

У сихъ нижегородскихъ татаръ есть не только простаго происхожденія, но и отъ княжескихъ фамилій называемые *мурзы*, однако всѣ въ равномъ и томъ же находятся окладѣ и одну и ту же платятъ подать и тѣми же землями и выгодами пользуются, какими и простые татары. Земли имъ для поселенія и прокормленія себя даны не прежде, какъ во время царя Іоанна Васильевича, завоевавшаго Казань, и во время Государя Царя Императора Петра Перваго, инымъ же и послѣ, какъ сіе видно изъ данныхъ имъ крѣпостей. Изъ нихъ никто во владѣніи у господъ россійскихъ не находится: а всѣ живутъ подъ однимъ покровительствомъ всероссійскія обладательницы. Языкъ ихъ немногимъ чѣмъ разнствуетъ отъ казанскихъ татаръ языка, и въ чемъ имѣетъ отмѣну, то показано въ семъ Словарѣ подъ тѣми словами, кои не сходствуютъ съ языкомъ казанскихъ татаръ.

Чуваши. Сей народъ, равно какъ Мордвы и Черемисы, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ людей, есть финскаго происхожденія. Что заключаютъ они изъ очень многосвойственнаго и сообразнаго главнымъ финскаго письмени колѣнамъ тѣлообразія, общенародныхъ свойствъ, языка, нравовъ, одежды, суевѣрія и проч. и почитаютъ сіи народы старинными сѣверныя Россіи жителями.

Нижегородскіе Чуваши живутъ въ Курмышской и Васильскурской округахъ близъ рѣкъ Волги и Суры. Въ сихъ мѣстахъ числомъ селеній и душъ не много; большая же часть находится въ Казанской и Оренбургской губерніяхъ. Всѣ они говорятъ собственнымъ отъ финскаго происхожденія языкомъ: но не знаютъ ни писать, ни читать: да и письменъ или буквъ у себя не имѣютъ, для того и въ семъ Словарѣ слова ихъ писаны россійскими литерами. Наукъ у нихъ нѣтъ никакихъ. Языкъ много смѣшанъ съ татарскими и россійскими словами; понеже живутъ между селеніями татарскими и россійскими. Вѣры прежде были идолопоклонническої, но нынѣ всѣ почти исповѣдуютъ христіанскую греко-россійскую вѣру. Однако отъ прежнихъ своихъ обычаевъ нравовъ и суевѣрія не отвыкаютъ. Много еще отъ прародительскаго нарѣчія, одѣянія, обрядовъ и праздниковъ удерживаютъ. Живутъ не въ городахъ, но въ деревушкахъ, которыя, ежели можно только, заводятъ въ лѣсахъ, гдѣ потаенно отъ русскихъ и праздники свои празднуютъ. Пропитаніе себѣ снискиваютъ отъ землепашества, скотоводства, звѣриной ловли и продажи дровъ, бревенъ, тесу и досокъ. Иные изъ нихъ деруть съ деревъ лубки, лыки, дѣлаютъ лопаты, кадки, ведра, колеса, санки и прочую домашнюю сбрую и продаютъ.

берніи (П. С. З. т. XI, № 8236 и т. XVI, № 12,126); и только Мордвы подверглась просвѣтительному дѣйствію христіанства ранѣе учрежденія Конторы Новокрещенскихъ дѣлъ (См. напр. „Описаніе дѣлъ архива Св. Синода“ т. I, Прилож. XVI), хотя и во время дѣйствій Конторы Новокрещенскихъ дѣлъ просвѣщеніе христіанствомъ Мордвы, вмѣстѣ съ другими инородцами, составляло не послѣднюю заботу членовъ новокрещенской конторы (См. П. С. З. т. XI, № 8792 и Прав. Собесѣд. 1858 г. Ч. III, стр. 248).

*) Татары нижегородскіе употребляютъ въ своемъ письмѣ буквы арабскія но только тѣ, кои обучались у казанскихъ татаръ. Примѣч. Пр. Дамаскина.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Путешествіе мусульманъ въ Мекку. Въ настоящее время изъ всѣхъ странъ ислама стремятся пилигримы въ Мекку. Извѣстно, что со временъ Магомета, то-есть въ теченіе тринадцати вѣковъ, путешествіе къ мнимо-святымъ мѣстамъ Геджаза считается обязательнымъ для каждаго добраго мусульманина. Тотчасъ послѣ праздниковъ Рамазана, пилигримы изъ Марокко, Алжиріи, Туниса и Сахары собираются въ Каирѣ, пилигримы же изъ Азіи—въ Дамаскѣ. Изъ этого послѣдняго города, мѣстопребыванія эмира Эль-Хаджи, или начальника священнаго каравана, пилигримы направляются въ Мекку чрезъ пустыни Каменистой Аравіи. Во главѣ шествія слѣдуетъ „Суррехъ-Эмини“, везущій подарки отъ султана. Ежегодное число пилигримовъ, или ходжей, можно опредѣлить въ 100,000. Переходъ чрезъ аравійскія пустыни не безопасенъ вслѣдствіе бедуинскихъ набѣговъ. Поэтому турецкое правительство даетъ въ распоряженіе каравана отрядъ войскъ. Повидимому, въ нынѣшнемъ году переходъ будетъ затруднительнѣе, чѣмъ обыкновенно; дѣйствительно, многія племена Сѣверной Аравіи возмутились противъ Порты и занимаютъ путь, ведущій къ мѣстамъ поклоненія. Для охраненія пилигримовъ султанъ предоставилъ въ распоряженіе начальника каравана два батальона пѣхоты и нѣсколько пушекъ. Въ первый разъ жерла пушекъ будутъ сопровождать почти до самой Каабы муловъ, везущихъ императорское письмо и богатые подарки падишаха Меккѣ и гробницѣ лже-пророка.

Крещеніе военноплѣннаго турецкаго офицера. „Голосу“ пишутъ изъ Рыбинска: 22-го іюля въ мѣстномъ каѳедральномъ соборѣ происходило святое крещеніе бывшаго военноплѣннаго турецкаго офицера, который нарочно для этого возвратился изъ Турціи, истративъ при этомъ на дорогу послѣднее свое состояніе. Передъ принятіемъ св. крещенія онъ, по слухамъ, обращался къ нѣкоторымъ изъ горожанъ съ просьбою о матеріальной помощи, но ему отказали.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.* Москва. Въ университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.

— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 38.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Слово Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго.—О состояніи Казанскаго частнаго миссіонерскаго Пріюта въ минувшемъ миссіонерскомъ году (съ мая 1878 по май 1879 г.).—Инородцы Нижегородской епархіи.—Объявленіе о пожертвованіяхъ.

Слово

въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ 15 августа 1879 года.

Велія будетъ слава храма сего, послѣдняя паче первыя. Аггея 2, 10.

Это пророческое слово, относившееся ко второму храму іудейскому, исполнилось во всей широтѣ и на нашемъ святомъ храмѣ, въ которомъ мы присутствуемъ и который торжествуетъ нынѣ свой главный праздникъ. У Іудеевъ существовалъ только одинъ храмъ—въ Іерусалимѣ, и когда не стало перваго храма, созданнаго тамъ царемъ Соломономъ, то второй іерусалимскій храмъ можно было сравнивать только съ первымъ и славу втораго храма со славою перваго. У насъ, на святой Руси, и прежде были и нынѣ существуютъ цѣлыя тысячи, даже десятки тысячъ святыхъ храмовъ. И среди всѣхъ этихъ храмовъ храмъ Успенія Пресвятыя Бого

родицы въ Москвѣ, съ самаго происхожденія своего, всегда занималъ первое мѣсто, и *слава* его всегда была *велія, паче* славы каждаго изъ нихъ. Не о великолѣпіи нашего храма и не о внутреннемъ его богатствѣ и красотѣ наша рѣчь,—хотя и въ этомъ отношеніи онъ, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, превосходилъ всѣ русскіе храмы,—а о томъ высокомъ, особенномъ значеніи, какое онъ имѣлъ и доселѣ еще имѣетъ для всей русской церкви и для всего нашего отечества.

Храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы въ Москвѣ воздвигнутъ по мысли, по желанію и при содѣйствіи великаго угодника Божія, митрополита Петра, и, какъ только былъ освященъ, сдѣлался мѣстомъ каѳедры или каѳедральнымъ соборомъ русскихъ первосвятителей. Онъ былъ каѳедральнымъ соборомъ всѣхъ нашихъ митрополитовъ, начиная со св. Петра, который первый изъ нихъ поселился въ Москвѣ; оставался каѳедральнымъ соборомъ и всѣхъ нашихъ патріарховъ, жившихъ также въ Москвѣ. Существовали каѳедральные соборы и въ другихъ городахъ Россіи; но то были соборы мѣстныхъ епархіальныхъ владыкъ и считались главными храмами каждый одной какой-либо епархіи. А Московскій Успенскій соборъ, какъ каѳедральный самихъ первосвятителей русской Церкви, былъ и назывался «первопрестольнымъ» храмомъ не одной Москвы, не одной епархіи, но всей Россіи. Важнѣйшее его преимущество предъ всѣми другими соборами и храмами состояло въ томъ, что здѣсь совершалось посвященіе русскихъ архіереевъ, не только епископовъ и архіепископовъ, но и самихъ митрополитовъ и патріарховъ. Здѣсь, чрезъ тинственное рукоположеніе святительское, получали наши архіереи божественную благодать, которую потомъ и раздавали каждый въ своей епархіи, чрезъ таинственное же рукоположеніе, всему священству, а чрезъ священство и всей духовной своей паствѣ. Отсюда такимъ образомъ освящалась вся Русская земля. И хотя нынѣ, съ тѣхъ поръ какъ, вмѣсто одного верховнаго пастыря, началъ управлять русскою Церковью равноправный и равночестный ему постоянный Святѣйшій Синодъ, посвященіе нашихъ архипастырей перестало быть исключительнымъ преимуществомъ Успенскаго собора въ Москвѣ и совершается почти всегда въ главнѣйшихъ храмахъ нашей сѣверной столицы, гдѣ имѣетъ пребываніе Правительствующій Синодъ, но и нынѣ, какъ всегда прежде, Московскій Успенскій соборъ ясно выдѣляется изъ среды всѣхъ соборовъ русскихъ и возвышается надъ ними: такъ какъ онъ одинъ только изъ нихъ находится въ непосредственномъ вѣдѣніи не епархіальнаго архіерея, а самого Правительствующаго Синода, простирающаго свою власть на всю русскую Церковь. Почему и нынѣ Московскій Успенскій соборъ остается первопрестольнымъ соборомъ всей Россіи. Предназначенный, при самомъ основаніи своемъ, быть мѣстомъ каѳедры для русскихъ первосвятителей, этотъ соборъ съ того же времени сдѣлался и мѣстомъ успокоенія ихъ по смерти. Святитель Петръ погребенъ былъ здѣсь, когда постройка храма еще не была окончена, и затѣмъ здѣсь же погребались почти всѣ всероссійскіе митрополиты и патріархи. Но самое важное въ томъ, что здѣсь покоятся, въ числѣ другихъ, и тѣ великіе первосвятители Русской земли, которыхъ, за ихъ святость и подвиги для церкви и отечества, Господь прославилъ нетлѣніемъ и чудесами; здѣсь почиваютъ своими святыми мощами угодники Божіи: Петръ, Іона, Филиппъ, московскіе и всея Россіи чудотворцы. Сюда потому стекается Русскій народъ, чтобы поклониться своимъ прославленнымъ первосвятителямъ, поучиться у нихъ любви къ отеческой вѣрѣ и благочестію, высказать у ракъ ихъ свои радости и свои скорби и помолиться имъ, какъ своимъ неусыпнымъ ходатаямъ и заступникамъ предъ престоломъ Вседержителя.

«Если ты послушаешь меня, сынъ мой,—говорилъ святитель Петръ московскому князю Іоанну Даниловичу Калитѣ, — и воздвигнешь храмъ Пречистыя Богородицы въ своемъ городѣ, то и святители поживутъ здѣсь, и городъ твой сдѣлается славнымъ между всѣми городами Русскими, и самъ ты, съ твоимъ потомствомъ, прославишься болѣе всѣхъ другихъ князей.» Исполнилъ князь желаніе святителя, воздвигъ храмъ Пречистыя въ Москвѣ: исполнилось и предсказаніе великаго святителя. Москва была тогда еще небольшимъ городкомъ и Московское княженіе—однимъ изъ молодыхъ удѣльныхъ княженій. Многіе другіе города стояли гораздо выше ея, каковы особенно: Владиміръ, гдѣ наши князья восходили тогда на великокняжескій престолъ, Рязань, Тверь, Смо-

ленскъ, Новгородъ, Псковъ. Но лишь только утвердилась въ Москвѣ каѳедра русскихъ первосвятителей въ новосозданномъ Успенскомъ соборѣ, Москва сдѣлалась вдругъ первымъ городомъ въ понятіяхъ всѣхъ православныхъ сыновъ Россіи, гдѣ бы они ни жили,—разумѣется, первымъ въ церковномъ отношеніи: потому что они представляли себѣ здѣсь главу русской Церкви, видѣли здѣсь своего общаго верховнаго архипастыря и отца. Едва прошелъ годъ послѣ сооруженія Успенскаго собора въ Москвѣ, какъ создатель его князь Іоаннъ Даниловичъ, съ утвержденія самого хана татарскаго, подъ властію котораго находилась тогда русская земля, возведенъ былъ въ достоинство великаго князя, и это достоинство стало потомъ наслѣдственнымъ въ его потомствѣ. А спустя около столѣтія потомки Іоанна Даниловича Калиты, московскіе князья, начали восходить на великокняжескій престолъ уже не во Владимірѣ, но въ самой Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, то-есть Москва и въ гражданскомъ отношеніи сдѣлалась первымъ городомъ Россіи, великокняжескою столицей. Еще важнѣе было не для одной Москвы и московскаго князя, но и для всего нашего отечества другое послѣдствіе утвержденія первосвятительской каѳедры въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Россія оставалась еще въ то время раздѣленною на удѣльныя княжества и продолжала много терпѣть отъ княжескихъ междоусобій. Московскіе великіе князья, начиная съ Іоанна Даниловича Калиты, вознамѣрились исподоволь уничтожить это гибельное для отечества раздѣленіе и соединить всѣхъ Русскихъ подъ своею властію въ одно великое Московское государство. Каѳедра митрополитовъ, утвердившаяся въ Москвѣ, послужила къ тому однимъ изъ первыхъ и самыхъ главныхъ средствъ. Сюда, къ каѳедрѣ своего первосвятителя, естественно начали устремлять свои взоры всѣ наши архіереи изъ всѣхъ удѣльныхъ княженій, а за архіереями и все духовенство. Здѣсь, вокругъ своего верховнаго пастыря, нерѣдко собирались они вмѣстѣ съ другими знатнѣйшими членами подвѣдомой имъ іерархіи для соборныхъ совѣщаній и въ лицѣ своемъ представляли соединенными здѣсь и всѣ свои духовныя паствы. Отсюда, отъ первосвятительской каѳедры, разливалась духовная жизнь, чрезъ архіереевъ, во всѣ концы Россіи, на всѣхъ православныхъ сыновъ ея. Такимъ образомъ, мало-по-малу, совершалось въ Москвѣ и чрезъ Москву то объединеніе Русскихъ, котораго такъ желали Московскіе князья, хотя это объединеніе было пока только церковное. Съ другой стороны, сами первосвятители наши, имѣя постоянно свою каѳедру въ Москвѣ и потому считая себя подданными московскаго великаго князя, естественно старались подкрѣплять его своею духовною властію въ его стремленіяхъ къ созданію единаго на землѣ Русской государства. Съ этою цѣлію они обращались къ удѣльнымъ князьямъ со своими архипастырскими увѣщаніями—прекратить распри и междуусобія, смириться предъ великимъ княземъ и покориться ему; слали такія же увѣщательныя грамоты въ Новгородъ, Псковъ, Тверь и другіе города: дѣйствовали иногда на непокорныхъ князей и цѣлыя области чрезъ мѣстныхъ епископовъ, а иногда даже карали упорныхъ церковнымъ отлученіемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ мѣры кротости и убѣжденія оказывались безсильными и неоставалось ни какихъ другихъ средствъ предотвратить отъ отечества страшныя бѣдствія. При такомъ могущественномъ нравственномъ содѣйствіи отъ митрополитовъ, московскіе великіе князья достигли наконецъ, къ исходу XV столѣтія, своей вождѣленной цѣли: ниспровергли, одно за другимъ, удѣльныя княжества, причинявшія столько зла Россіи, и на развалинахъ ихъ основали и утвердили одно великое государство. Но въ это же самое время началось еще новое и весьма важное для Россіи значеніе Московскаго Успенскаго собора—каѳедры русскихъ первосвятителей: онъ сдѣлался мѣстомъ священнаго вѣнчанія и помазанія на царство нашихъ государей. Великій князь Іоаннъ III, нанесшій послѣдній ударъ удѣламъ и водворившій въ Россіи единодержавіе, первый вѣнчалъ здѣсь вѣнцомъ Мономаховымъ, по особому церковному чину, своего внука Димитрія, котораго желалъ имѣть своимъ преемникомъ, хотя вѣнчанному юношѣ и не суждено было возсѣсть на престолѣ. Здѣсь же потомъ вѣнчались и муропомазывались со всею торжественностію всѣ наши великіе князья и цари, вѣнчались и муропомазывались и всѣ наши императоры. Здѣсь получали и получаютъ они, чрезъ таинственное помазаніе отъ Духа Святаго, новыя благодатныя дарованія и силы, чтобы достойно про-

ходить свое великое служеніе Богу и Россіи и устроять благо и счастіе своихъ подданныхъ.

Успенскій соборъ—это для насъ, братіе, какъ для жителей Москвы, первая святыня. Съ основаніемъ его положено основаніе и возвышенію Москвы среди всѣхъ городовъ русскихъ. Сначала она сдѣлалась стольнымъ или каѳедральнымъ городомъ русскихъ первосвятителей, а потомъ уже постепенно восходила до степени первопрестольной столицы русскихъ государей.

Успенскій соборъ это если не первая, то одна изъ первыхъ святынь и для всѣхъ сыновъ Россіи. Здѣсь, вокругъ первосвятительской каѳедры, началось и совершалось объединеніе Русской земли, раздробленной тогда на мелкіе удѣлы, объединеніе сперва церковное, а затѣмъ и государственное. Здѣсь въ продолженіе вѣковъ совершалось поставленіе всѣхъ нашихъ архипастырей, и отсюда распространялось благодатное освященіе на всю землю Русскую. Здѣсь же совершалось въ продолженіе вѣковъ и доселѣ совершается священное коронованіе нашихъ благочестивѣйшихъ государей и мѵропомазаніе ихъ отъ Святаго для ихъ высокаго служенія землѣ Русской. Здѣсь нетлѣнно почиваютъ знаменитые святители Русской земли, много подвизавшіеся для нея при жизни, неусыпные молитвенники за нее по смерти и неумолкающіе для насъ наставники, какъ намъ жить, какъ угождать Богу и какъ трудиться для роднаго края.

Успенскій соборъ—это и для насъ и для всѣхъ нашихъ соотечественниковъ святой и многовѣковой памятникъ тѣхъ великихъ благодѣяній, какія совершила здѣсь въ Москвѣ, какъ для Москвы, такъ и для всей Россіи, наша православная церковь, одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ, которыхъ не мало разсѣяно по землѣ Русской и которые постоянно проповѣдуютъ намъ, сколько мы обязаны въ самомъ государственномъ нашемъ быту нашей святой вѣрѣ, и какъ должны мы и впредь дорожить ея благотворнымъ вліяніемъ на судьбу нашего возлюбленнаго отечества. Аминь.

О состояніи Казанскаго частнаго миссіонерскаго Пріюта въ минувшемъ миссіонерскомъ году (съ мая 1878 по май 1879 года). *)

Въ частномъ миссіонерскомъ Пріютѣ, открытомъ въ Казани при Спасскомъ монастырѣ 6-го ноября 1875 года и содержащемся на средства Православнаго Миссіонерскаго Общества, за распредѣленіемъ прежнихъ воспитанниковъ по мѣстамъ служенія: къ отчетному миссіонерскому году оставались: 1) ученикъ VI класса Казанской Духовной Семинаріи, поступившій въ пріютъ въ сентябрѣ 1876 года, *Е. Красновъ*; 2) поступившій въ сентябрѣ 1877 г. по окончаніи курса въ Духовной Семинаріи *Александръ Добролюбовъ*; 3) принятый въ январѣ 1878 года по вниманію къ несчастному семейному обстоятельству, ученикъ V класса Духовной Семинаріи *П. Скворцовъ*, начавшій посѣщать миссіонерскія бесѣды съ сентября 1877 г., и 4) вновь поступившій въ январѣ же 1878 г., для продолженія миссіонерскаго образованія, бывшій въ пріютѣ со времени открытія онаго до окончанія, въ 1877 г., курса въ Духовной Семинаріи и прослужившій около полугода въ должности псаломщика *П. Велтистовъ*. Изъ нихъ въ отчетномъ году Красновъ, по окончаніи курса, опредѣленъ псаломщикомъ въ приходъ, вблизи котораго проживаютъ татары и чуваши, Добролюбовъ, по слабости здоровья не рѣшаясь вступить въ бракъ для принятія священства, занялъ мѣсто псаломщика въ чувашскомъ приходѣ; Скворцовъ, получивъ пособіе отъ Духовной Семинаріи, перешелъ, въ половинѣ октября, на квартиру и продолжаетъ слушать миссіонерскія бесѣды въ качествѣ посѣтителя, а Велтистовъ, по крайне разстроенному состоянію здоровья, въ сентябрѣ отправился въ отпускъ на родину. Такъ какъ резолюціею Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, послѣдовавшею въ сентябрѣ 1877 г., указано, что «всего лучше давать мѣсто въ семъ Пріютѣ не учащимся ученикамъ семинаріи, а уже кончившимъ курсъ, а учениковъ допускать лишь приходящихъ для слушанія уроковъ», то въ отчетномъ году вновь поступившихъ въ число воспитанниковъ Пріюта *не*

*) Подробныя свѣдѣнія объ открытіи пріюта и о состояніи его за два съ половиною года существованія (по май 1878 г. помѣщены въ журналѣ „Миссіонеръ“ (за 1875 г. № 50, за 1876 г. №№ 10 и 36, за 1877 г. № 36-й же и за 1878 №№ 39 и 40).

было. Съ 11 мая 1876 г. въ пріютѣ помѣщается руководитель *Н. Ив. Золотницкій*, приглашенный по одинокому его семейному положенію, для большаго удобства въ руководствѣ воспитанниковъ Пріюта, временно пребывающихъ въ оном лицъ, содѣйствующихъ миссіонерскому дѣлу и бывшихъ воспитанниковъ Пріюта, а также для завѣдыванія библіотекою Пріюта. Съ половины октября 1878 г. прислугою въ Пріютъ принятъ 17-ти лѣтній мальчикъ изъ чувашъ Чеборксарскаго уѣзда *Алексѣй Ивановъ*, окончившій курсъ въ сельскомъ инородческомъ училищѣ и служащій практикантомъ для слушателей, занимающихся этимъ языкомъ. Въ январѣ 1879 г. принятъ на время въ Пріютъ 22 лѣтній чувашинъ Ядринскаго уѣзда *Никита Евѳимовъ*, самоучкою выучившійся грамотѣ, оставившій чувашскія шаманскія заблужденія и пожелавшій усовершенствоваться въ познаніи Закона Божія и русскаго книжнаго языка, съ цѣлію содѣйствовать религіозному просвѣщенію своихъ единоплеменниковъ.

Въ отчетномъ году срочныя миссіонерскія бесѣды, кромѣ вышепоказанныхъ воспитанниковъ, посѣщали: а) слушающій оныя со времени открытія пріюта, готовящійся въ учители, изъ крещеныхъ татаръ, бывшій писарь военно-окружнаго суда *Д. Медвѣдевъ*; б) свободно объясняющійся по-черемиски псаломщикъ Кладбищенской церкви *И. Ляпидовскій*, съ ноября 1878 г.; г) изъ учениковъ Духовной Семинаріи: въ концѣ $18^{77}/_{78}$ учебнаго года двое VI и четверо V классовъ; въ $187^{8}/_{9}$ учебномъ году—пятеро VI и одинъ V классовъ.

Изъ окончившихъ въ 1878 г. курсъ слушателей рукоположены: одинъ во священники въ приходъ съ чувашскимъ населеніемъ, а другой во діакона въ городъ. Между тѣмъ, въ виду того, что ученики высшихъ классовъ, зачисляясь въ слушатели миссіонерскихъ бесѣдъ по большей части безъ всякихъ познаній въ инородческихъ языкахъ и даже безъ первоначальныхъ понятій о миссіонерскихъ предметахъ, не въ состояніи бываютъ подготовиться достаточно къ миссіонерской дѣятельности,—признано цѣлесообразнымъ дозволить ученикамъ III и IV классовъ Духовной Семинаріи посѣщать, по ихъ желанію, миссіонерскія бесѣды. Вслѣдствіе чего, по сношенію съ правленіемъ семинаріи, съ декабря явились въ число слушателей 1 ученикъ IV-го и 12 III-го классовъ, съ которыми число слушателей миссіонерскихъ бесѣдъ составилось 21. Сверхъ того срочныя бесѣды посѣщали духовныя лица сельскихъ инородческихъ приходовъ, бывающія въ Казани по своимъ дѣламъ, и сельскіе учители инородцы изъ чувашъ и черемисъ, лично содѣйствующіе дѣлу просвѣщенія своихъ единоплеменниковъ.

Непосредственное руководство воспитанниковъ Пріюта и слушателей бесѣдъ со времени открытія Пріюта продолжаютъ: профессоръ духовной Академіи, священникъ Евѳимій Александровичъ Маловъ и бывшій инспекторъ чувашскихъ школъ казанскаго учебнаго округа Н. Ив. Золотницкій, имѣющіе срочныя миссіонерскія бесѣды дважды въ недѣлю по два часа въ вечернее время. Таковыхъ бесѣдъ въ отчетномъ году предложенно было о. Маловымъ 14, г. Золотницкимъ 26 и 1 бесѣду «о способахъ и пріемахъ первоначальнаго обученія дѣтей у мухаммеданъ» имѣлъ, подъ руководствомъ о. Малова, новокрещенный изъ Башкиръ-мухаммеданъ студентъ университета *Мухамедъ Зяновъ*, послѣ молебновъ, отслуженныхъ въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ Пріюта и слушателей 11 мая въ день памяти св. Кирилла и Меѳодія и 6-го ноября въ годовщину открытія Пріюта, въ день памяти святителя Казанскаго св. Германа также были предложены о. Маловымъ собесѣдованія; всѣхъ же бесѣдъ было 43. Кромѣ того оба руководителя имѣли многократныя частныя миссіонерскія собесѣдованія съ воспитанниками, слушателями и посѣтителями Пріюта.

О. Маловъ ознакомилъ слушателей съ исторіей освобожденія Россіею православныхъ христіанъ, находящихся подъ владычествомъ турокъ; кромѣ того прочиталъ и объяснилъ въ русскомъ переводѣ (съ арабскаго языка) статью, имѣющую отношеніе къ миссіонерскому вопросу: о многобожникахъ, іудеяхъ и христіанахъ. Для ознакомленія съ татарскимъ языкомъ разобраны были и пропѣты нѣкоторыя молитвы, канонъ св. Пасхи на крещено-татарскомъ языкѣ.

Г. Золотницкій по принятой программѣ: 1) сообщая слушателямъ обще-миссіонерскія свѣдѣнія, обращалъ особенное вниманіе на миссіонерскія потребности, указываемыя современными явленіями въ средѣ мѣстнаго инородческаго населенія; 2) знакомилъ съ имѣющимъ ближайшее отношеніе къ миссіонерскому дѣлу во-

просомъ объ образованіи инородцевъ; 3) разъяснялъ способы перевода на инородческіе языки богослужебныхъ и инородческихъ книгъ; 4) продолжалъ излагать правила *чувашскаго* языка по составленнымъ и изданнымъ имъ же, г. Золотницкимъ, «Корневому чувашско - русскому Словарю,» «Замѣткамъ для ознакомленія съ чувашскимъ нарѣчіемъ» и брошюрѣ «Особенности чувашскаго языка, зависящія отъ измѣненія и выпуска согласныхъ гортанныхъ звуковъ,» ведя изложеніе сихъ правилъ сравнительно съ соотвѣтствующими законами и правилами другихъ языковъ. Редактировалъ и корректировалъ изданный на средства Пріюта, составленный, подъ его же, г. Золотницкаго, руководствомъ, воспитанникомъ Пріюта *А. Добролюбовымъ* учебникъ «Ознакомленіе съ фонетикой и формами чувашскаго языка посредствомъ разбора и перевода оригинальныхъ чувашскихъ статей,» причемъ составилъ и приложилъ къ сей книгѣ «Указатель правилъ чувашскаго языка, объясненныхъ въ настоящемъ трудѣ.» Подъ его же, г. Золотницкаго, руководствомъ, постоянный слушатель *Д. Медвѣдевъ* изложилъ на *крещено-татарскомъ* языкѣ съ перефразированнымъ русскимъ переводомъ «Житіе св. Авраамія, мученика Булгарскаго»; редакція и корректура этой брошюры исполнены также г. Золотницкимъ, при рецензіи руководителя пріюта священника В. Т. Тимоѳеева; за неимѣніемъ удовлетворительныхъ руководствъ къ изученію *черемисскаго* языка, г. Золотницкій продолжалъ составлять и дополнять «Матеріалы для черемисскаго корнеслова;» 5) передавалъ слушателямъ свѣдѣнія объ основаніяхъ шаманства, объ обрядахъ и предразсудкахъ инородцевъ, какъ по составленной и изданной имъ брошюрѣ: «Невидимый міръ по шаманскимъ воззрѣніямъ черемисъ,» такъ и по другимъ источникамъ.

Инородцы Нижегородской епархіи,

по сообщенію о нихъ Преосвященнаго Дамаскина Императрицѣ Екатеринѣ II.

Мордва. Народъ сей такъ же, какъ и Чуваши, начало и происхожденіе свое имѣютъ отъ финновъ. Онъ раздѣляется на два главныя колѣна; одно называется *Мокшане,* живущіе около Мокши рѣки, впадающей въ Оку выше всѣхъ другихъ рѣкъ; а другіе —*Эрзяне,* обитающіе не только въ Нижегородской, но и въ Пензенской, Симбирской, Казанской, а частію и въ Оренбургской губерніяхъ. Есть и третіе поколѣніе, называемое *Каратаи,* но сихъ такъ мало, что въ нѣсколькихъ Казанскихъ деревняхъ заключаются. *) Всѣ сіи Мордовскаго поколѣнія народы называютъ сами себя то Мокшами или Мокшанами, то Ерзянами или Ерзядами. Русскіе зовутъ ихъ вообще Мордвою, которое наименованіе и между ими самими не неупотребительно. Ежели весь сей народъ, по разнымъ губерніямъ обитающій, исчислить, то составитъ онъ нарочитое число, и не меньше, какъ Чуваши и Черемисы, и отъ одной переписи до другой разможается такъ же, какъ и природные россіяне по сельскимъ жилищамъ. Въ одной Нижегородской губерніи нѣтъ почти ни одной округи по правую сторону рѣки Оки и Волги, къ полдню лежащей, въ коей бы ихъ селеній не было, но въ Ардатовской, Алаторской, Шемкеевской и Саранской округахъ Нижегородской епархіи, Симбирскаго же и Пензенскаго намѣстничествъ еще большее число ихъ селеній и душъ находится, всѣ равную подать платятъ, какъ и Россіяне, и всѣ дворцоваго вѣдомства, а не господскіе, выключая нѣкоторыя селенія Терюшевской волости **).

Языкъ ихъ, равно какъ и они, хотя отъ финновъ ведетъ свое начало, однако съ татарскимъ и русскимъ премного перемѣшанъ; поелику прежде долгое время были они у татаръ въ подданствѣ, а нынѣ у Россіянъ, и съ русскими селеніями такъ перемѣшаны, что индѣ отъ русскихъ и различить ихъ не можно. А какъ они единой съ россіянами греко-россійской вѣры, и по сей причинѣ и русскихъ дѣвокъ берутъ въ замужество за своихъ дѣтей и своихъ дочерей отдаютъ за русскихъ,то языкъ свой часъ отъ часу забываютъ и привыкаютъ къ русскому; у нихъ же нѣтъ письмянъ или буквъ своихъ, а кто изъ нихъ учился читать и писать, тотъ пишетъ русскими литерами.

Что касается до ихъ вѣры, то прежде были идолопоклонники и къ солнцу наипаче свои молитвы простирали. Но съ того времени, какъ стали Россійской державѣ подвластны, мало-по-малу пристали къ греко-россійскому исповѣданію вѣры, и нынѣ рѣдкаго сыщешь изъ нихъ, который бы не былъ крещенъ; однако при всемъ томъ придерживаются еще многихъ стариннымъ своихъ обычаевъ, нравовъ обрядовъ и праздниковъ, коихъ они не мало переняли и у татаръ, будучи подъ ихъ владѣніемъ.

---

*) Въ нынѣшнемъ Тетюшскомъ уѣздѣ.

**) Терюшевская волость съ Мордовскимъ населеніемъ была подарена въ 1700 году Петромъ Великимъ Грузинскому царевичу Арчилу Вахтангѣевичу въ потомственное владѣніе; въ 1743 году ею владѣлъ Бахаръ Вахтангѣевичъ. (См. „Истор. Нижегор. іерархіи“ архим. Макарія, изд. 1857 г. Спб. стр. 116).

Промыслъ имѣютъ и спискиваютъ себѣ пропитаніе такимъ же образомъ, какъ и Россійскіе народы близъ ихъ или между ими живущіе, упражняются больше въ хлѣбопашествѣ. Къ звѣриной ловлѣ не столько охотники, сколько Чуваши и Черемисы. Имѣющіе же жительство близъ лѣсовъ или въ лѣсахъ довольствуются и лѣснымъ промысломъ, какъ то: дровами, тесомъ, досками, строевыми бревнами, лубьемъ, лыками, рогожами и всѣмъ, что изъ дерева другіе поселяне приготовляютъ. Мокшаны, живущіе въ привольныхъ лѣсныхъ мѣстахъ, имѣютъ хорошіе пчельники и достаютъ премного меду. Всѣ же вообще мордовскаго племени народы охотно селятся въ лѣсахъ, но по нуждѣ живутъ и не въ лѣсистыхъ мѣстахъ, только не въ городахъ, а въ деревушкахъ, которыя такъ же расположены, какъ у Чувашъ и Черемисъ, дверьми всегда къ Востоку солнца, и какъ скоро солнце восходитъ и лучами своими ударяетъ въ дверное маленькое окошко, то они ему кланяются и читаютъ свои молитвы. Прочіе ихъ обряды при богослуженіи, свадьбахъ, родинахъ и погребеніи умершихъ требуютъ особливаго и пространнаго описанія, для того здѣсь оставляются.

Черемисы. Черемисы происходятъ также отъ древнихъ финновъ, какъ языкъ ихъ, обычаи, нравы и образъ жизни показываютъ. Но языкъ ихъ скуденъ въ словахъ и выраженіяхъ, равно какъ и другихъ непросвѣщенныхъ народовъ, у которыхъ нѣтъ ни наукъ, ни художествъ; за неимѣніемъ письмянъ или буквъ нѣтъ у нихъ ни письменныхъ, ни печатныхъ дѣлъ. Для того и преданія о бывшихъ съ предками ихъ приключеніяхъ разсказать не умѣютъ. Въ дѣлахъ своихъ не торопливы, но прилежны, и по примѣру всякихъ непросвѣщенныхъ людей упрямы и недовѣрчивы.

Во время господствованія татаръ были они имъ подвластны, и жили ближе къ югу между Волгою и Дономъ. Но когда и по какому случаю перешли они на сѣверную сторону рѣки Волги, и поселясь по Ветлугѣ рѣкѣ въ Васильсурской округѣ Нижегородской губерніи, начали распространяться и по Казанской губерніи даже до самой Перміи, о семъ нѣтъ никакого извѣстія. Въ показанной округѣ Нижегородской губерніи ихъ не много, а большая часть ихъ въ Симбирской, Вятской и Пермской губерніяхъ. Жилища заводятъ охотно въ лѣсистыхъ мѣстахъ, и деревни ихъ лежатъ отчасти особо, а отчасти смѣжно съ чувашскими и россійскими. Въ городахъ они никогда не живутъ. Въ деревняхъ же бываетъ дворовъ до тридцати, и каждый дворъ состоитъ изъ одной особо построенной черной избы, изъ стоящихъ розно клевовъ, и изъ небольшихъ на высокихъ столбахъ сгромощенныхъ кладовыхъ, кои служатъ имъ въ лѣтнее время горницами. Все сіе строеніе не имѣетъ между собою заборовъ, да и предъ избами ихъ не бываетъ сѣней; лѣстницы только у нихъ покрыты; а внутри вмѣсто русскихъ печей подѣланы очаги и широкія татарскія полати. Двери у сихъ избъ низкія и всегда на востокѣ съ небольшимъ окошкомъ, дабы поскорѣе увидѣть восхожденіе солнца и ему помолиться.

Хотя многіе изъ Черемисъ приняли христіанскую вѣру и крестились; но большая частъ ихъ остается еще въ язычествѣ. Да и крещеные черемисы именемъ только христіане, а самымъ дѣломъ язычники. Они отъ прежнихъ своихъ обрядовъ и праздниковъ ни мало не отстали и нынѣ не отстаютъ. Ежели не явно, то по большей части тайно, укрываясь отъ россійскаго духовенства и избѣгая ихъ истязанія, пріемлютъ участіе въ языческихъ праздникахъ некрещеными черемисами отправляемыхъ. Некрещенные же черемисы не только имѣютъ много праздниковъ въ году, но и много боговъ и богинь празднуютъ, какъ добрыхъ такъ и злыхъ, коимъ и жертвы закалаютъ, называя ихъ разными именами и по своему молитву творя; для сего есть у нихъ и жрецы подъ разными названіями и разныхъ чиновъ, которые въ великой у нихъ чести. Число сихъ жрецовъ мало-по-малу умалилось; но вмѣсто того избираютъ себѣ всякаго селенія міряне пожилаго, проворнаго и честнаго поведенія человѣка, котораго переименовавъ *картомъ*, даютъ ему и помощника подъ именемъ *удши*. Идолы не въ великомъ у нихъ почтеніи: однако есть; и нѣкоторымъ, а паче громовому богу, котораго боятся, воздаютъ, хотя и грубымъ образомъ, почесть.

Когда Черемисы жили ближе къ южной странѣ между Волгою и Дономъ, тогда упражнялись въ скотоводствѣ. Но перешедши на сѣверную сторону рѣки Волги, мало-по-малу привыкли къ землепашеству подражая Россіянамъ и по причинѣ стѣсненія мѣстъ; въ зимнее время звѣриная ловля составляетъ главное ихъ упражненіе. Какъ въ домахъ, такъ и въ лѣсахъ разводятъ много пчелъ. Производятъ такъ же и звѣринную ловлю охотно; но къ рукодѣлію и ремесламъ мало склонны, для того и не зажиточны. Кто имѣетъ по-больше другихъ лошадей, рогатаго скота и овецъ, тотъ почитается у нихъ непослѣднимъ богачемъ. Женщины прядутъ, ткутъ, шьютъ платье, вышиваютъ рубашки шерстью собственнаго своего крашенія и то только для себя и для своихъ домашнихъ. Держащіеся языческаго суевѣрія Черемисы жрутъ лошадей, медвѣдей, всякихъ птицъ, а въ случаѣ нужды и хищныхъ звѣрей; но падалища или мертвечины, какая бы она ни была, гнушаются, такъ же и свинины не ѣдятъ, принявъ сей обычай отъ татаръ, на что и изъ крестившихся рѣдко кто отваживается.

Бывши подъ владѣніемъ татаръ, имѣли собственныхъ своихъ хановъ; но поколѣніе оныхъ пресѣклось на Адаѣ, послѣднемъ ханѣ, и теперь нѣтъ у нихъ ни князей, ни дворянъ, а состоятъ подъ вѣдомствомъ дворцовой канцеляріи. Въ селеніяхъ же своихъ, по примѣру дворцовыхъ крестьянъ, имѣютъ они міромъ выбранныхъ сотниковъ, десятниковъ и старостъ, которые собираютъ съ нихъ подушный окладъ и оброкъ и платятъ въ казну,—ставятъ рекрутъ и подводы такъ, какъ россійскіе дворцовые крестьяне.

Сего довольно о предъявленныхъ народахъ. *).

Сообщ. Аполлонъ Можаровскій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Религіозное движеніе между брамистами. Американскія газеты сообщаютъ любопытныя свѣдѣнія о начавшемся недавно религіозномъ движеніи между поклонниками Брамы, въ которомъ онѣ усматриваютъ признаки и политическаго возрожденія Индіи, въ томъ же родѣ, какъ протестантизмъ въ Европѣ былъ эпохою либеральнаго духа современныхъ европейскихъ народовъ.

Движеніе это началось около четырехъ лѣтъ тому назадъ, и чисто религіозный характеръ его, при допускаемой англійскимъ правительствомъ вѣротерпимости, будучи свободно распространяемъ между мѣстными населеніями, можетъ оставить глубокій слѣдъ въ умахъ туземцевъ, и поставить ихъ въ состояніе антагонизма по отношенію къ англичанамъ, такъ какъ неизбѣжнымъ результатомъ реформы должно быть восвышеніе и укрѣпленіе нравственнаго духа индѣйцевъ. Проповѣдникъ реформы брамизма, молодой человѣкъ большихъ дарованій по имени Діа-Нандъ Саравати, началъ съ изученія Ведъ, съ которыми индѣйскіе жрецы вообще очень мало знакомы, и пришелъ къ мыслямъ, по свидѣтельству лицъ, знающихъ его ученіе, довольно будто бы близко подходящимъ къ христіанскому міросозерцанію. Онъ проповѣдуетъ единобожіе и утверждаетъ, что всѣ идолы, божества и святые поклонниковъ Брамы во все не представляютъ собою свойствъ единаго Бога и составляютъ выдумку жрецовъ. Саравати странствуетъ по Индіи и имѣетъ въ виду положить прочное основаніе новой религіи, чрезъ организацію такъ называемой „арійской общины“ (Аріа Самаи).

Признавая Веды единственнымъ авторитетомъ въ дѣлѣ религіи, Арія Самаи принимаетъ точкою исхода брамизмъ, начавшійся со времени Шатапатки; шесть Ангасовъ, начиная съ эпохи Шикши; четыре Упаведы и шесть Вершанъ, и наконецъ 1127 чтеній о Ведахъ, именуемыя вѣтвями—Шакка.

Члены общины обязаны совершать молитвы и поклоненія предъ единымъ Богомъ, съ исключеніемъ всякаго другаго божества. Шаншара, религіозные обряды древнихъ послѣдователей Брамы, отправляются соотвѣтственно обрядословію Ведъ. Цѣль общины—возвысить временное и духовное состояніе народа и въ тоже время содѣйствовать благосостоянію человѣчества.

Въ исповѣданіи вѣры Саравати сказано: „Религія, могущая выдержать глубокое изслѣдованіе при помощи логическихъ истинъ, какъ этого требуютъ Веды, должна быть строго содержима членами общины. Никакая другая религія не можетъ быть признаваема истинною“. Аскеты, образующіе первый отдѣлъ, посвящаютъ свою жизнь изученію религіи, какъ она практикуется обыкновенно во всякой индѣйской сектѣ. Принадлежащіе ко второму отдѣлу имѣютъ характеръ неофитовъ. Взаимная любовь входитъ въ самую сущность правилъ общины, а духъ партіи, гордость, ненависть и другіе подобные пороки подвергаются строгому осужденію. На первый взглядъ представляется, что Аріа Самаи имѣетъ о себѣ слишкомъ высокое понятіе; но, присматриваясь ближе къ новой религіи, нельзя не замѣтить въ ней познанія человѣческихъ потребностей, конечно въ видахъ вѣрнѣйшаго привлеченія къ своему ученію; такъ, она предоставляетъ большую широту индивидуальному мнѣнію и терпитъ всякое выраженіе мыслей, не относящихся до существенныхъ пунктовъ ученія Ведъ.

При такихъ условіяхъ Аріа Самаи является не маловажною силою въ Индіи. Она распространяется на города и селенія и всѣ отдѣлы направляетъ къ общей цѣли. Начавшись въ Бомбеѣ въ 1873 году, она въ настоящее время имѣетъ уже до двухъ милліоновъ приверженцевъ, въ числѣ которыхъ не мало князей и вельможъ. Вѣрующіе собираются по воскресеньямъ, поютъ и разыгрываютъ религіозныя пѣснопѣнія; затѣмъ читаются и толкуются стихи изъ Ведъ, и наконецъ совершаются чтенія о разныхъ религіозныхъ или научныхъ предметахъ ученѣйшими людьми общины Предполагается открыть школы для мальчиковъ и дѣвочекъ отдѣльно, основать журналъ и устроить университетъ. И все это въ видахъ возстановленія религіи Ведъ.

*) Это „предувѣдомленіе“ въ оригиналѣ занимаетъ 4—9 страницъ пяти-язычнаго словаря.

Объявленіе о пожертвованіяхъ на миссіи.

Сего 1879 года іюля 28 дня Московской Вознесенской, на большой Никитской, церкви священникомъ Гавріиломъ Срѣтенскимъ отправлены въ Японскую Миссію нижеслѣдующія пожертвованія: 1) образъ Пресв. Богородицы, Всѣхъ Скорбящихъ Радости въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, 2) икона двунадесяти праздниковъ въ серебряномъ окладѣ по полямъ, 3) серебряный вызолоченный напрестольный крестъ, малаго формата, вѣс. 29½ зол., 4) Евангеліе въ молиновомъ полубархатномъ переплетѣ, малаго формата, 5) два сосуда серебряныхъ позлащенныхъ новыхъ со всѣмъ принадлежащимъ полнымъ приборомъ, 6) два облаченія полныхъ священническихъ и діаконскихъ изъ серебряной парчи, 7) два кадила серебряныхъ, изъ коихъ одно позлащенное, 8) четыре висячихъ подсвѣчника для мѣстныхъ иконъ накладнаго серебра, 9) два напрестольныхъ креста серебряно-позлащенныхъ, 10) четыре пары воздуховъ напоминовеніе именъ о здравіи и спасеніи Ѳеодора, Евдокіи. О упокоеніи: Р. Б. Никиты, Ирины, Самуила, Пелагіи, Елены, Василія, Андрея и ихъ сродниковъ.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.* Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.

— съ пересыл. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 39.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Слово Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго.—О состояніи Казанскаго [illegible]аго миссіонерскаго Пріюта въ минувшемъ миссіонерскомъ году (съ мая 1878 по май 1879 г.).—Разныя извѣстія.—Объявленіе о книгахъ.

Слово

въ день священнаго вѣнчанія и мyропомазанія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, 26 августа 1879 года.

Вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ..., елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его. Пс. 88, 20—21.

Нынѣ торжествуетъ вся Россія, благоговѣйно воспоминая священное вѣнчаніе и мyропомазаніе своего Благочестивѣйшаго Государя. Нынѣ возносятся о Немъ, какъ Помазанникѣ Божіемъ, теплыя молитвы во всѣхъ храмахъ на необъятныхъ пространствахъ земли Русской. Но на нашу долю, братіе, выпало преимущество предъ всѣми нашими соотечественниками: мы торжествуемъ нынѣ въ томъ самомъ храмѣ, гдѣ дѣйствительно совершилось нѣкогда священное вѣнчаніе и мyропомазаніе нашего возлюбленнаго Монарха, въ томъ храмѣ, гдѣ самъ Онъ, Богомъ

вѣнчанный и Богомъ помазанный, въ первый разъ совершалъ это великое торжество съ чрезвычайнымъ блескомъ, предъ лицемъ всей Россіи и всей Европы, имѣвшей здѣсь своихъ представителей. А потому, если кому и гдѣ, то прежде всѣхъ намъ и здѣсь прилично нынѣ уяснить себѣ: отчего же такъ торжественно воспоминаемое нами нынѣ событіе и для нашего державнаго Отца и для всѣхъ насъ, Его вѣрноподданныхъ?

Служеніе Государя есть самое высшее изъ всѣхъ служеній, какія только существуютъ въ человѣческихъ обществахъ, но за то и самое трудное. Онъ поставляется Богомъ надъ цѣлымъ царствомъ, надъ цѣлымъ народомъ, или нѣсколькими народами. Попеченію Царя и водительству поручаются милліоны, иногда десятки милліоновъ людей. На Него возлагается обязанность устроять благо и счастіе всѣхъ этихъ милліоновъ Его подданныхъ. Царь избираетъ себѣ помощниковъ, довѣряетъ имъ завѣдывать разными отраслями государственной жизни; но выборъ этихъ помощниковъ лежитъ на Немъ, главное направленіе ихъ дѣятельности лежитъ на Немъ, окончательное рѣшеніе государственныхъ вопросовъ лежитъ на Немъ, высшая отвѣтственность предъ Богомъ лежитъ на Немъ. Какія же потребны силы умственныя и нравственныя, чтобы достойно проходить такое великое, такое многотрудное, такое отвѣтственное служеніе? Если и мы каждый въ небольшомъ кругѣ своей дѣятельности, какой указанъ намъ Промысломъ, нерѣдко чувствуемъ слабость своихъ силъ, если и намъ, чтобы творить добро, необходима благодатная помощь свыше, то во сколько кратъ необходимѣе она для Государя, котораго призываетъ Богъ на такое обширнѣйшее поприще дѣятельности! Для насъ всѣхъ, какъ христіанъ, Господь установилъ въ своей новозавѣтной Церкви таинство мѵропомазанія, чрезъ которое и преподаетъ намъ *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), силы вполнѣ достаточныя для того, чтобы мы въ состояніи были исполнять наши обязанности христіанскія и гражданскія и совершать всякое добро. Для царей Онъ равно установилъ, еще въ ветхозавѣтной церкви, какъ только іудеи пожелали имѣть у себя царя, особенное таинственное священнодѣйствіе, особенное мѵропомазаніе, или *помазаніе на царство* (1 Царств. 10,1; 15,17), съ цѣлію преподавать царямъ сугубыя, преизбыточествующія, дарованія Духа Святаго, необходимыя для ихъ высочайшаго царственнаго служенія. Это священнодѣйствіе, совершавшееся въ ветхозавѣтной церкви, начиная съ первыхъ царей Саула и Давида, перешло и въ Церковь новозавѣтную. Оно совершалось православною Церковію надъ благочестивыми царями греческими, совершается и надъ нашими благочестивѣйшими Государями. О благодатныхъ дѣйствіяхъ его ясно засвидѣтельствовало Священное Писаніе, говоря о царѣ Давидѣ: *и помаза его* (Самуилъ) *посредь братіи его, и ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (1 Царств. 16, 13). Если такъ дѣйственно было это таинственное помазаніе царей въ ветхомъ завѣтѣ, то еще дѣйственнѣе оно должно быть въ новомъ, когда вообще благодать Божія преподается людямъ гораздо обильнѣе, нежели преподавалась до пришествія Мессіи. А потому мы несомнѣнно вѣруемъ, что и на нашего Благочестивѣйшаго Государя, какъ только Онъ былъ мѵропомазанъ, сошелъ Духъ Святый со всѣми Его благодатными дарами, и отъ того дне незримо носится надъ нашимъ Державнымъ Вѣнценосцемъ. Вѣруемъ, что этотъ Духъ, какъ *духъ премудрости и разума*, просвѣщаетъ, вразумляетъ и умудряетъ Помазанника Божія во всѣхъ Его рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ; какъ *духъ совѣта и крѣпости* наставляетъ и укрѣпляетъ Его во всѣхъ Его великихъ многотрудныхъ подвигахъ для блага Россіи и невидимо оберегаетъ Его отъ враговъ; какъ *духъ вѣдѣнія и благочестія, духъ страха Божія* (Ис. 11, 2. 3), открываетъ Ему истину, согрѣваетъ сердце Его любовію къ подданнымъ, направляетъ волю Его ко всякому добру для нашего благоденствія и счастія. Такимъ образомъ мѵропомазаніе, которое совершилъ Господь чрезъ Свою св. Церковь надъ нашимъ Благочестивѣйшимъ Государемъ во время Его священнаго коронованія, было событіемъ чрезвычайной важности для всего Его послѣдующаго царствованія: тогда облекся Онъ силой свыше и пріялъ отъ Вседержителя всѣ необходимыя благодатныя дарованія, чтобы достойно и свято исполнить свое высокое призваніе.

Не менѣе важно мѵропомазаніе нашего Благочестивѣйшаго Государя и для насъ, Его вѣрноподданныхъ. Высоко поставилъ Его Господь,

когда призвалъ Его царствовать надъ нами и посадилъ на престолѣ, одномъ изъ высочайшихъ престоловъ въ мірѣ. Но еще болѣе превознесъ Господь нашего Царя въ глазахъ нашихъ, когда мyропомазалъ Его чрезъ Свою св. Церковь и обильно излилъ на Него Своего Всесвятаго Духа. Съ того времени мы видимъ въ своемъ Государѣ не только человѣка-царя, поставленнаго надъ нами Богомъ, но царя—Помазанника Божія, освященнаго и запечатлѣннаго печатію Духа Святаго, Помазанника, который управляетъ нами при особенномъ содѣйствіи отъ Духа Святаго, Помазанника, чрезъ котораго управляетъ нами Самъ Богъ. И потому все, исходящее на насъ отъ нашего Богомъ мyропомазаннаго Царя, мы принимаемъ за исходящее какъ бы отъ Самого Бога. Царь поставляетъ надъ нами всѣ низшія власти, мы вѣруемъ, что онѣ поставляются Самимъ Богомъ и исповѣдуемъ, что *нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1). Царь издаетъ для насъ законы, мы покоряемся имъ, какъ даннымъ отъ Бога, Который сказалъ: *Мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду* (Причт. 8, 15). Царь окончательно рѣшаетъ вопросы, касающіеся судьбы всего нашего отечества, вопросы о мирѣ и о войнѣ, о разныхъ великихъ мѣропріятіяхъ и преобразованіяхъ,—и мы съ полнымъ довѣріемъ относимся къ этимъ рѣшеніямъ, будучи убѣждены, что *сердце царево въ руцѣ Божіей, и аможе аще восхощетъ обратити, тамо уклонитъ е* (Причт. 21, 1). Волею Царя иногда рѣшается и наша собственная личная участь, и мы безпрекословно подчиняемся этому рѣшенію, хотя бы оно и не отвѣчало нашимъ желаніямъ и говоримъ: вѣрно такъ угодно Богу, Который направляетъ волю Своего Помазанника. Власть Царя простирается въ извѣстной степени и на дѣла Христовой Церкви, существующей въ предѣлахъ нашего отечества, такъ какъ члены этой Церкви суть вмѣстѣ члены отечества, подданные Царя. И этой священной власти Помазанника Божія благоговѣйно ввѣряетъ себя св. Церковь, которая сама же и освятила Его и облагодатствовала Божественными дарованіями чрезъ таинственное мyропомазаніе и считаетъ Его, какъ своимъ первороднымъ сыномъ, такъ и своимъ верховнымъ на землѣ Покровителемъ и Защитникомъ.

Сыны Россіи! Священное мyропомазаніе нашего Благочестивѣйшаго Государя, которое столько возвысило Его въ глазахъ нашихъ и которое мы воспоминаемъ нынѣ съ такою торжественностью, естественно напоминаетъ намъ и о нашихъ къ Нему обязанностяхъ. *Бога бойтеся, царя чтите* (1 Петр. 2, 17), заповѣдуетъ намъ Слово Божіе: и тотъ, кто дѣйствительно боится Бога, не можетъ не чтить и Его Помазанника. *Воздадите кесарева кесареви и Божія Богови* (Матѳ. 22, 21), и тотъ, кто воздаетъ Божія Богу, исполняетъ Его святый законъ, не можетъ не исполнять и воли Помазанника Божія, не покоряться Его велѣніямъ и не воздавать кесарева кесарю. *Не прикосайтеся помазаннымъ Моимъ* (Пс. 104, и 15), и кто несомнѣнно признаетъ Царя Помазанникомъ Божіимъ, тотъ никогда не дерзнетъ посягнуть на Него не только дѣломъ, но даже мыслію, даже въ намѣреніи. Словомъ—всѣ наши обязанности къ Царю-Помазаннику основываются на вѣрѣ въ Бога, какъ она преподана намъ Христомъ Спасителемъ нашимъ, и всякъ, кто содержитъ эту вѣру, кто проникнутъ ею, не можетъ не исполнять и этихъ обязанностей. Да живетъ же она и да царствуетъ между нами,—эта святая православная вѣра Христова, твердо и непоколебимо въ роды родовъ, и тогда пребудутъ твердыми и непоколебимыми во вѣкъ и наша благоговѣйная приверженность къ Царю, какъ Помазаннику Божію, и наша безусловная преданность его престолу. Аминь.

О состояніи Казанскаго частнаго миссіонерскаго Пріюта въ минувшемъ миссіонерскомъ году (съ мая 1878 по май 1879 года.)

Основанное г. Золотницкимъ въ Пріютѣ въ 1876 г., для нагляднаго ознакомленія съ вѣрованіями мѣстныхъ инородцевъ, *собраніе предметовъ поклоненія и жертвенныхъ приношеній* въ отчетномъ году пополнилось нѣсколькими новыми предметами, изъ которыхъ особеннаго вниманіе заслуживаютъ доставленныя г. Золотницкому: 1) чрезъ директора народныхъ училищъ Л. А. Износова вновь пріобрѣтенные бывшимъ воспитанникомъ Пріюта діакономъ учителемъ М. В. Апаковымъ образцы киреметей у крещеныхъ татаръ; 2) инспекторомъ народныхъ учи-

лищъ Уржумскаго уѣзда В. К. Магнитцкимъ—*пучь* (труба) употребляемый при разныхъ черемисскихъ обрядахъ, и 3) кандидатомъ Казанскаго Университета С. К. Кузнецовымъ принадлежности общественнаго черемисскаго жервоприношенія въ Малмыжскомъ уѣздѣ, съ описаніемъ самаго обряда, при которомъ онъ лично присутствовалъ; описаніе подобнаго черемисскаго обряда доставлено г. Золотницкому лично же находившимся при совершеніи онаго учителемъ Уржумскаго уѣзда А. Жилинымъ, равно какъ и записанныя имъ при семъ черемисскія молитвы въ разборѣ и переводѣ которыхъ оказалъ г. Золотницкому свое содѣйствіе знакомый съ черемисскимъ языкомъ священникъ Казанскаго Женскаго монастыря Ѳ. И. Васильевъ.

Кромѣ вышепоименованныхъ напечатанныхъ трудовъ Добролюбова и Медвѣдева, заслуживаютъ вниманія представленные руководителямъ Пріюта и приготовляемые ими къ изданію: 1) отъ бывшаго воспитанника Пріюта *Е. Н. Краснова* «Очеркъ изъ русскаго народнаго быта» и разсужденіе «Почему въ послѣдніе 20 лѣтъ не напечатано на чувашскомъ языкѣ ни одного изъ трудовъ, исполненныхъ нѣкоторыми лицами изъ духовенства Казанской епархіи;» 2) отъ воспитанника (нынѣ слушателя) Пріюта *И. Скворцова* разсужденіе «Вліяніе мухаммеданскаго ученія о загробной жизни на отпаденіе крещеныхъ инородцевъ отъ православія въ исламъ и на принятіе послѣдняго язычниками» и 3) отъ діакона с. Тюрлемы изъ чувашъ *Григорія Филиппова* переведенное на чувашскій языкъ «Указаніе пути въ царствіе небесное» блаженной памяти высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія. Нѣкоторыми изъ слушателей тоже взяты темы для миссіонерскихъ сочиненій, а также представлены руководителямъ первые опыты: отъ псаломщика слушателя *Ляпидовскаго* переводъ съ черемисскаго на русскій языческихъ обрядовыхъ молитвъ и съ церковно-славянскаго на черемисскій тропарей и церковныхъ пѣсней и отъ бывшаго слушателя священника *А. И. Аристова* переводъ на чувашскій языкъ поученія о молитвѣ.

Діаконъ *Филипповъ*, съ разрѣшенія высокопреосвященнѣйшаго Антонія, пробылъ въ Пріютѣ весь сентябрь мѣсяцъ 1878 г., ознакомился съ основаніями мухаммеданства, такъ какъ въ приходѣ села Тюрлемы живутъ крещеные и отпадшіе отъ православія татары, сильно вліяющіе на крещеныхъ и въ особенности некрещенныхъ сосѣднихъ чувашъ. По возвращеніи въ приходъ, свѣдѣнія о своей миссіонерской дѣятельности между чувашами онъ изложилъ въ письмахъ къ руководителю Пріюта о. Малову.

Почти цѣлый же мѣсяцъ (съ 15-го іюля по 13 іюля) находился въ Пріютѣ учитель чувашинъ *Василій Васильевъ*, который, обучаясь въ учительской Семинаріи переплетному мастерству, въ Пріютѣ постоянно занимался чтеніемъ миссіонерскихъ книгъ и руководительныхъ статей для усовершенствованія себя въ пріемахъ собѣсѣдованія съ чувашами.

Посвященный, въ маѣ 1878 г. во священника діаконъ изъ чувашъ *Митрофанъ Дмитріевъ* и опредѣленный въ с. Подгорные Тимяши, въ приходѣ коего находятся некрещеные чуваши, во время продолжительнаго пребыванія въ Пріютѣ, также старался запастись свѣдѣніями и совѣтами для воздѣйствія на означенныхъ чувашъ.

Въ теченіе мѣсяца, съ 18-го августа по 17 сентября, г. Золотницкій, по просьбѣ начальницы Казанской женской учительской школы, давалъ уроки чувашскаго языка *А. П. Петровой*, наставницѣ въ чувашскомъ училищѣ, селѣ Шумшевашахъ, которая признала необходимымъ основательнѣе ознакомиться съ чувашскимъ языкомъ не только для школьнаго дѣла, но въ особенности для удобнѣйшаго разъясненія обращающимся къ ней по жилымъ чувашамъ религіозно-нравственныхъ истинъ.

Вышеупомянутые священники М. Дмитріевъ и А. Н. Аристовъ, діаконы М. Апаковъ и Г. Филипповъ, учитель В. Васильевъ, инспекторъ училищъ В. К. Магнитскій, священникъ В. Я. Смѣловъ находились въ постоянныхъ письменныхъ сношеніяхъ съ руководителями пріюта по миссіонерскимъ вопросамъ и случаямъ, независимо отъ личныхъ въ бытность въ Казани себесѣдованій. Кромѣ ихъ насчитывается болѣе 20-ти священниковъ, посѣтившихъ пріютъ въ отчетномъ миссіонерскомъ году, болѣе 10 учителей и наставницъ, нѣсколько студентовъ Духовной Академіи, нѣкоторые учители и ученики изъ мухаммеданъ.

Въ іюлѣ 1878 г. въ пріютѣ былъ приготовленъ къ принятію св. крещенія Вятской губерніи, Уржумскаго уѣзда, язычникъ *изъ черемисъ*

Ермолай Чекеевъ (50 лѣтъ), холостой, служившій въ 1855 г. въ государственномъ ополченіи, проживающій въ полу-языческомъ семействѣ, явившійся въ Казань собственно для принятія св. крещенія и посланный кѣмъ-то въ Пріютъ, гдѣ онъ въ теченіи 10 дней, сообразно его развитію, былъ ознакомленъ съ важнѣйшими догматами христіанства и обученъ чтенію по-черемисски главнѣйшихъ молитвъ и за тѣмъ, по резолюціи викарія епархіи, удостоенъ св. крещенія въ Казанской церкви Богоявленія Господня, 16 іюля настоятелемъ оной, руководителемъ Пріюта о. Маловымъ, съ нареченіемъ *Ильею*; воспріемникомъ его былъ руководитель Пріюта г. Золотницкій. Съ конца мая по 10-ое августа, подъ руководствомъ священника Е. А. Малова, приготовлялся къ св. крещенію мухаммеданинъ, бывшій студентъ Казанскаго Императорскаго Университета физико-математическаго факультета, *изъ башкиръ Мухаммедъ-Шакиръ Мухаммедъ-Зяновъ*. 11-го августа 1878 г. онъ просвѣщенъ св. крещеніемъ и нареченъ *Владиміромъ*, по крестномъ отцѣ *Павловымъ*. Послѣ крещенія, которое совершено было въ Богоявленской церкви г. Казани, за литургіею новопросвѣщенный Владиміръ Павловъ былъ пріобщенъ свят. Христовыхъ Таинъ.

Въ маѣ 1878 г. Н. Ив. Золотницкій, по приглашенію г. губернскаго предводителя дворянства и начальницы Казанской земской школы, для приготовленія сельскихъ учительницъ, производилъ окончившимъ курсъ воспитанницамъ оной экзамены по чувашскому и черемисскому языкамъ. Лѣтомъ 1878 г. Н. Ив. Золотницкій сдѣлалъ двѣ поѣздки изъ Казани съ научно-миссіонерскою цѣлію въ уѣзды Чебоксарскій, Козьмодемьянскій и Цивильскій. Пріобрѣтенныя въ эти поѣздки свѣдѣнія частію представлены имъ вниманію архипастыря, частію доложены совѣту Братства св. Гурія, сообщены прочимъ руководителямъ и изложены въ миссіонерскихъ его бесѣдахъ.

Количество и качество предложенныхъ въ отчетномъ году миссіонерскихъ бесѣдъ и достоинство представленныхъ воспитанниками и посѣтителями Пріюта работъ указываютъ, что руководители Пріюта, какъ и прежде, возбуждаютъ въ своихъ слушателяхъ любознательность и расположеніе къ миссіонерскимъ предметамъ, проявляющіяся во вниманіи и готовности ихъ служить на пользу святаго дѣла.

Библіотека книгъ въ Пріютѣ, имѣющихъ спеціально-миссіонерскій характеръ или ближайшее отношеніе къ миссіонерскому дѣлу, раздѣляется на отдѣлы: богословско-историческій, спеціально-миссіонерскій, этнографическій, лингвистическій (преимущественно мѣстныхъ и восточныхъ языковъ) и книгъ мухаммеданскаго содержанія. Въ отчетномъ году библіотека значительно увеличилась пріобрѣтеніемъ книгъ по разнымъ отдѣламъ. Книги, составляя собственность Пріюта, кромѣ руководства ими въ самомъ заведеніи, выдаются также для прочтенія на домъ постояннымъ посѣтителямъ бесѣдъ, а иногда, по усмотрѣнію руководителей, и постороннимъ лицамъ, какъ напр. студентамъ Духовной Академіи. Нѣкоторыя книги, имѣющіяся въ библіотекѣ въ значительномъ количествѣ экземпляровъ и потребныя для постояннаго руководства миссіонеровъ, выдаются въ собственность какъ воспитанникамъ Пріюта, такъ и постояннымъ слушателямъ бесѣдъ и въ особенности поступающимъ изъ тѣхъ и другихъ въ приходы съ инородческимъ населеніемъ.

Вѣсти изъ Японіи.

Извлеченіе изъ письма японскаго миссіонера.

Извѣщаю Васъ, съ чувствомъ живѣйшей благодарности къ Богу, какъ о прибытіи, такъ и о благополучной жизни въ столицѣ Японіи—Токео. Впечатлѣнія моей новой жизни такъ сильны, что я затрудняюсь съ чего начать. Почти мѣсяцъ живу уже въ столицѣ Японіи и успѣлъ уже кое къ чему поприсмотрѣться. О. архимандритъ Николай представилъ мнѣ воспитанниковъ семинаріи, числомъ до 50. Я совершенно свободно понималъ ихъ ласковую рѣчь, о чемъ ни спрашивалъ, получалъ толковые отвѣты; дѣти въ большинствѣ изящны и очень привлекательны на видъ. Ученики катихизаторскаго класса или богословскаго, числомъ 62—мужи вполнѣ взрослые, на нихъ вся надежда Церкви: по окончаніи курса, они будутъ внутри своей страны проповѣдывать Евангеліе. И теперь ихъ предшественники по образованію до 95 человѣкъ разсѣяны въ качествѣ священниковъ и проповѣдниковъ православія по всей Японіи, и тысячи народа обращаются ими въ лоно нашей святой Церкви. Въ настоящее время крещеныхъ ими болѣе 6000, а

оглашенныхъ никто не считалъ; ихъ очень много. Въ первый разъ пошелъ я въ церковь на шестой недѣлѣ великаго поста. Меня поразила бѣдность ея: голыя сѣрыя стѣны, иконостаса нѣтъ, святой престолъ — небольшой столикъ, покрытый шелковой матеріей, такой же и жертвенникъ, за ними помѣщены три иконы работы монахинь С.-Петербурской дѣвичьей обители... Словомъ: церковь—простая, небольшая моленная комната. Въ недѣлю Ваій, на вечернемъ богослуженіи голыхъ стѣнъ не было видно, народу биткомъ набито было и въ церкви и въ корридорѣ, каждый православный японецъ держалъ ваій ранней весны: пальмовую или древесную вѣтвь, усыпанную большими и красивыми цвѣтами камелій, цубаку, сакура и проч. Все это закрывало церковь до потолка, такъ что и людей не было видно. Чтобы возможно было подходить съ ваіями къ Евангелію, нужно было выслать многихъ въ корридоръ и въ церкви осталось только до 300 человѣкъ. О. Николай стоялъ со мной около Евангелія и я удивлялся тому благоговѣнію къ Евангелію и восторгу, съ какимъ японцы встрѣчали праздникъ. Въ продолженіе страстной седмицы до 200 человѣкъ было принято во св. Церковь. Крестить и муропомазывать помогалъ и я о. Николаю, ему трудно было самому... Кромѣ того изъ протестантства муропомазано священникомъ о. Павломъ Сато 96 человѣкъ. Къ празднику Пасхи сошлись только столичные христіане, но ихъ такъ было много, что они заняли церковь, корридоры и комнаты нашего миссійскаго дома. Пожертвованіемъ христіанъ, дворъ и домъ обставлены были фонарями и плошками въ ночь предъ свѣтлымъ днемъ Пасхи; свѣтъ обливалъ бѣлыя зданія православной миссіи, и св. крестъ на куполѣ нашей церкви блестѣлъ на весь двухмилліонный Іеддо или Токео, потому что зданія наши—въ центрѣ города, на возвышенномъ мѣстѣ. Сама домовая церковь наша, до того темная, заблестѣла лампадами и большими металлическими свѣчами. О. архимандритъ Николай, о. Павелъ и я, недостойный іерей, не могли совершить обхожденіе. Отъ давки такой шумъ поднялся въ народѣ, что не слышно было пѣніе хора „Воскресеніе Твое Христе Спасе...“; не могли мы протолпиться между народомъ, потому пропѣли „Христосъ воскрѣсе“ дверемъ заключеннымъ, но за крикомъ и плачемъ и своего голоса не могъ я хорошо разслышать. Едва добрались мы до престола Господня.... Послѣ оказалось великое несчастіе: двѣ женщины и мальчикъ были вытащены изъ толпы, затоптанные и придушенные почти до смерти.... Дѣло въ томъ, что наша церковь едва триста человѣкъ въ себѣ вмѣщаетъ, между тѣмъ больше тысячи собралось столичныхъ христіанъ, и ихъ не могли вмѣстить не только церковь, но и смѣжныя комнаты и корридоръ. Намъ непремѣнно нуженъ просторный храмъ. Если матушка святая Русь благочестіе не простретъ на помощь, можетъ произойти великое несчастіе и безславіе для нашей церкви. И теперь полиція недовольна нами за давку и происшествія. Какъ вы думаете, можно ли собрать теперь въ Россіи достаточныя средства для построенія новаго храма? О. Николай говоритъ, что нужно, по здѣшней дороговизнѣ, нѣсколько десятковъ тысячъ, примѣрно до 60 тысячъ. Въ случаѣ нашего промедленія отшатнется отъ насъ множество христіанъ, и ихъ подберутъ волки въ западной овечьей шкурѣ. Боже сохрани! Къ женской школѣ я тоже присмотрѣлся, прекрасныя дѣтки, но теперь у меня срочное занятіе, а почта отходитъ. Извѣщу о ней и о прочемъ въ слѣдующую почту.

Владиміръ, іеромонахъ японской церкви.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Чудесное обращеніе тунгуса. Считаю не лишнимъ сообщить о необыкновенныхъ обстоятельствахъ обращенія въ православную вѣру одного изъ тунгусовъ шундуинской инородческой управы, какъ я узналъ о нихъ изъ разговоровъ съ самимъ тунгусомъ. До крещенія этотъ тунгусъ звался Соктой Микулинъ, а по свят. Крещеніи зовется Петръ Львовъ Костроминъ. На вопросъ мой: давно ли крестился и сколько ему лѣтъ? онъ отвѣтилъ: теперь 56-й годъ отъ роду, крестился 23-хъ, или 24-хъ лѣтъ. Послѣ отца и матери, за смертію ихъ, остался малолѣтнимъ, имѣя около 14 лѣтъ, и какъ не имѣлъ никакого состоянія къ дальнѣйшему существованію, то долженъ былъ поступить въ работники къ русскимъ людямъ за ничтожную плату и работалъ у нихъ до 27-лѣтняго возраста. Въ родѣ его одинъ изъ предковъ,—прадѣдъ или дѣдъ его былъ шаманомъ. На этомъ обстоятельствѣ основывалось у него убѣжденіе, что изъ потомства ихъ долженъ непремѣнно произойти шаманъ, и что именно ему суждено быть шаманомъ. Когда началъ приходить въ совершенный возрастъ, онъ сталъ чувствовать неодолимое влеченіе къ шаманству; а какъ не имѣлъ никакого состоянія, то не могъ приступить къ дѣлу т.-е. завести полную шамскую сбрую и при ученіи поставить чиканы. Но невѣдомый духъ мучилъ его, такъ что онъ невольно и безъ всякаго пониманія кричалъ и кривлялся. На 23 или 24 году, бывши въ работникахъ у казака Костромина, онъ находился въ страдное время въ полѣ при жатвѣ

хлѣба. Въ это время духъ шаманства такъ мучилъ его дня 3 или болѣе, что онъ въ теченіи сихъ дней находился въ безчувственномъ положеніи, въ видѣ сумасшедшаго. Вечеромъ, въ одинъ изъ сихъ дней умылъ себѣ лицо и руки горячимъ пепломъ, отъ чего и обжегъ лицо и руки, а потому не въ состояніи былъ и работать, вслѣдствіе чего хозяинъ отправилъ его домой. Здѣсь цѣлые первые сутки былъ въ безпамятствѣ, но во вторые сутки, лежа подъ сараемъ (въ видѣ завозни) въ пошевняхъ (санп съ коробомъ для вывозки изъ дворовъ навоза), въ половинѣ дня пришелъ въ сознаніе, и видя обожженныя лицо и руки, не могъ понять, когда и отчего это случилось. Тутъ началъ онъ размышлять о томъ, что это съ нимъ происходитъ. При размышленіяхъ этихъ я, говоритъ, увидѣлъ передъ собою старика въ бѣломъ одѣяніи, съ бородой и съ лысиною на головѣ. Отъ лица тарика исходилъ свѣтъ и лучи, какъ отъ солнца. Стоявшій старикъ сказалъ мнѣ съ умоляющимъ взглядомъ, ласково: „другъ мой! если хочешь быть здоровъ, то прими христіанскую вѣру и крестись, и будешь здоровъ“, и вдругъ сдѣлался невидимъ. Я послушался старика, въ тотъ же разъ принялъ твердое намѣреніе окреститься, и чрезъ три дня сдѣлался совершенно здоровъ, такъ что отправился на работу въ поле. На полѣ изъ хозяевъ было двое братьевъ, которымъ я и объявилъ о своемъ желаніи креститься, и старшаго изъ нихъ просилъ быть моимъ крестнымъ отцомъ. Но тотъ отказался, а дозволилъ быть моимъ крестнымъ меньшому, съ которымъ въ тотъ же день мы отправились въ селеніе Тургинское, гдѣ я и принялъ святое крещеніе и названъ Петромъ. Съ того времени духъ шаманства болѣе никогда не смущалъ меня. Выслушавъ это, я спросилъ его: кто же былъ явившійся старецъ? Онъ отвѣтилъ, смотря на образа: походитъ на святаго Миколу, такой же плѣшивый и съ бородой. Я грѣшный человѣкъ подумалъ и привелъ на память притчу Спасителя о добромъ пастырѣ, который полагаетъ душу свою за овцы. Изъ житія же святителя и чудотворца Николая видно, что какъ при жизни своей онъ сдѣлалъ много благодѣяній заблудшимъ овцамъ, такъ и по кончинѣ своей доселѣ принимаетъ участіе въ судьбѣ заблудшихъ овецъ и приводитъ ихъ во дворъ Христовъ. Обращенный симъ святителемъ тунгусъ имѣетъ теперь свою юрту, жену, 2-хъ сыновей и болѣе 20 головъ разнаго скота и живетъ, благодаря Бога.

Монастырь огнепоклонниковъ. Корреспондентъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ сообщаетъ изъ Баку слѣдующія свѣдѣнія о монастырѣ огнепоклонниковъ:

„По всей вѣроятности немногимъ русскимъ извѣстно, что въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества находится знаменитое святилище огня „Атешъгагъ“, гдѣ пылаетъ вѣчный огонь. Огнепоклонники, исповѣдуя преданія о вѣрѣ Митры, принятой и усовершенствованной Зороастромъ, обитали въ Персіи; со времени же распространенія исламизма огнепоклонство было окончательно изгнано, и послѣдователи его, гвебры, разсѣялись. Въ настоящее время немногіе поклонники огня сохранились въ Бомбеѣ и окрестностяхъ губернскаго города Баку. Каждый посѣтитель Баку считаетъ какъ бы обязанностью своею непремѣнно побывать на огненной землѣ, отстоящей отъ Баку не далѣе 18—20 верстъ. На пространствѣ не болѣе одной квадратной мили достаточно снять верхній слой земли на 2—3 вершка и зажечь спичку, чтобы моментально вспыхнулъ огонь. Недавно еще огненная земля находилась въ изолированномъ положеніи и посѣщалась лишь путешественниками, желавшими увидѣть монастырь, обитаемый огнепоклонниками. Въ настоящее же время на этой землѣ воздвигаютъ громадные заводы для очистки нефти, принадлижащіе гг. Мирзоеву, тефлисскому богачу, и Кокореву, московскому негоціанту. Монастырь огнепоклонниковъ состоитъ изъ довольно большаго квадратнаго двора, обнесеннаго зубчатою стѣною, посреди котораго возвышается четырехъ-угольная башня, поддерживаемая четырьмя столбами: это алтарь огнепоклонниковъ, съ символическимъ изображеніемъ трезубца, называемаго „тирсутомъ“. До 20 келій пристроены къ внѣшней стѣнѣ, онѣ назначались для учениковъ Зороастра. Въ башнѣ подвѣшены 3 колокола; когда-то въ алтарѣ горѣлъ вѣчный огонь, въ четырехъ углахъ башни пылали четыре очага, поддерживаемые подземнымъ огнемъ; каждый зубецъ ограды горѣлъ на подобіе огромнаго газоваго рожка; даже входная дверь вся покрывалась пламенемъ и среди этой величественной обстановки огнепоклонники совершали свои моленія, въ которыхъ имя Брамы повторялось довольно часто. Кохъ, посѣтившій монастырь въ сороковыхъ годахъ, нашелъ въ немъ пятерыхъ огнепоклонниковъ, затѣмъ въ бытность въ монастырѣ Дюма ихъ было только трое. Дюма упоминаетъ также о видѣнныхъ имъ въ одной изъ келій монастыря двухъ индѣйскихъ идолахъ. А теперь?—Одну лишь келію занимаетъ какой-то индіецъ постоянно отсутствующій и не совершающій своихъ обрядовъ съ тѣхъ поръ, когда путешествовавшій англійскій офицеръ уличилъ его въ шарлатанствѣ; остальныя келіи заняты рабочими кокоревскаго завода“.

Обращеніе въ христіанство раввина.—Одинъ изъ раввиновъ Страсбургской синагоги Герстенкрайтъ обратился въ христіанство послѣ того, какъ, намѣ-

реваясь составить опроверженіе ученій христіанства и слѣдуя поданному кѣмъ-то совѣту, прочелъ писанія Новаго Завѣта. Убѣдившись этимъ изученіемъ въ истинности христіанства, онъ рѣшился публично исповѣдать свою вѣру во Христа и въ церкви св. Луки въ Эдинбургѣ принялъ крещеніе.

Торговля неграми въ Египтѣ. Во французской „Экономической Газетѣ“ помѣщено интересное изслѣдованіе о торговлѣ неграми и о невольничествѣ въ Африкѣ, въ тѣхъ странахъ, гдѣ оно еще не уничтожено, и въ нѣкоторыхъ другихъ, гдѣ торговля неграми, не смотря на оффиціальное ея запрещеніе, продолжаетъ существовать тайнымъ образомъ. Къ числу послѣднихъ слѣдуетъ отнести Египетъ, въ которомъ этотъ гнусный торгъ продолжаетъ производиться, не смотря на закрытіе, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, невольническихъ базаровъ въ Каирѣ, Александріи, Тантѣ и во многихъ другихъ внутреннихъ городахъ. Главные источники, которыми пользуется теперь эта торговля—большой оазисъ Дарфура, страна хилуковъ и страны, лежащія болѣе къ югу и орошаемыя рѣками Баликсъ-эль-Газаль, Собатъ и верхнимъ Бѣлымъ Ниломъ. Послѣ долгаго перехода чрезъ пустыню, невольническіе караваны, идущіе изъ Дальфура, переходятъ Нилъ въ Шенди или Донголѣ, смотря по тому, имѣютъ ли они мѣстомъ назначенія Суакимъ и Геджазъ, или же самый Египетъ. Идущіе съ юго-запада переходятъ рѣку въ Донголѣ. Впрочемъ тѣ и другіе испытываютъ въ пути ужаснѣйшія страданія и прибываютъ къ египетскимъ границамъ, усѣявъ многочисленными трупами привалы во время своего путешествія. Англійскій писатель Козанъ—прибавляетъ „Экономическая Газета“—признается, что въ этихъ отдаленныхъ областяхъ законы противъ торга невольниками составляютъ совершенно мертвую букву и мѣстныя власти не только не препятствуютъ ему, но даже содѣйствуютъ и извлекаютъ изъ него значительныя выгоды. За первыми порогами надзоръ дѣлается строже; чиновники, находящіеся на глазахъ у начальства, считаютъ необходимымъ выказать болѣе дѣятельности и при приближеніи къ Каиру надзоръ дѣлается уже весьма строгимъ. Но во время пути численность каравана успѣетъ понемногу уменьшиться и джеллабы (торговцы невольниками) безъ труда могутъ провести въ Булакъ обманнымъ образомъ нѣсколькихъ оставшихся несчастныхъ, или же высадить ихъ нѣсколько ниже. По прибытіи въ Каиръ, они спускаютъ свой живой товаръ въ разныхъ кварталахъ и легко находятъ покупателей, безъ всякаго вмѣшательства полиціи.

Объявленія о книгахъ.

Въ редакціи „Миссіонера“ продаются слѣдующія книги:

1) Сборникъ свѣдѣній о православныхъ миссіяхъ и дѣятельности Православнаго Миссіонерскаго Общества. Москва. 1872. Въ двухъ книгахъ. Цѣна за обѣ книги 1 р. 50 коп., а за каждую порознь 1 р.

2) Памятники трудовъ православныхъ благовѣстниковъ русскихъ съ 1793 г. до 1853 г. *А. С. Стурдзы.* Ц. 1 р. и съ пересылкой.

3) Бесѣдовательное толкованіе втораго посланія къ Солунянамъ. *Епископа Θеофана.* Москва. 1873. Ц. безъ пересылки 50 к., съ пересылк. 75 к.

4) Толкованіе посланія къ Галатамъ. *Епископа Θеофана.* 1875 г. Ц. безъ перес. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

5) Краткіе очерки исторіи хри тіанской Церкви. *Иркутскаго миссіонера іеромонаха Димитрія* СПБ. 1874 г. Ц. безъ перес. 50 коп., съ перес. 75 к.

6) Нѣсколько проповѣдей протоіерея *А. Ключарева.* Москва. 1873 г. Ц. 1 р.

7) О Евангеліи отъ Матѳея. *Свящ. Влад. Маркова.* Москва. 1873 г. Ц. 1 р., съ пересылкой 1 р. 25 к.

Сочиненія протоіерея Евгенія Попова:

ВЕЛИКОПЕРМСКАЯ И ПЕРМСКАЯ ЕПАРХІЯ (1379—1879). ПЯТИСТОЛѢТІЕ ПРОПОВѢДИ СВ. СТЕФАНА ПЕРМСКАГО, ПОЧТИ СТОЛѢТІЕ ПЕРМИ И ПОЧТИ ТРЕХСТОЛѢТІЕ ПОКОРЕНІЯ СИБИРИ.

Книга эта слагается изъ слѣдующихъ статей:

I. Великопермская епархія: 1. Когда св. Стефанъ первоначально вышелъ на проповѣдь. 2. Первые преемники его въ санѣ епископскомъ на Усть-вымѣ. 3. Пермскіе епископы перешли въ Вологду, между тѣмъ какъ Трифонъ вятскій является подвижникомъ и проповѣдникомъ близъ нынѣшней Перми. 4. Послѣ Вологды великопермская епархія стала быть въ Вяткѣ и первые три вятскіе епископа. 5. Первоначальное населеніе нынѣшней пермской губерніи вообще и Перми въ особенности. 6. Вятское управленіе послѣдующихъ пяти епископовъ по отношенію къ пермскимъ церквамъ по эту сторону Урала. 7. Предпослѣдній епископъ великопермскій. 8. Развитіе ягошихинскаго завода, отъ котораго возникла Пермь. 9 Явленіе въ свѣтъ нынѣшней Перми. 10. Послѣдній великопермскій епископъ. 11. Общій взглядъ на вятское епархіальное управленіе въ отношеніи къ пермскому краю. 12. Народонаселеніе пермскаго зауралья съ покореніемъ Сибири. 13. Первоначальное христіанство въ сибирскихъ уѣздахъ. 14. Открытіе сибирской епархіи, къ которой стало принадлежать пермское зауралье. 15. Митрополиты: Корнилій, Павелъ, Игнатій и Димитрій ростовскій. 16. Митрополитъ Филоѳей (Лещинскій), по преимуществу просвѣтитель Сибири. 17. Послѣдующіе сибирскіе митрополиты до Павла. 18. Павелъ послѣдній изъ митрополитовъ тобольскихъ и архіеп. Варлаамъ, послѣдній архипастырь для пермскаго зауралья. 19. Посторонніе участники въ просвѣщеніи христіанствомъ Сибири. 20. Распространеніе города Перми предъ епархіей.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.* Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 40.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Архимандритъ Макарій, начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.—Забайкальская духовная миссія въ 1878 г.—Православная и Англиканская миссіи въ Японіи.—Объявленіе о книгахъ.

Архимандритъ Макарій,

начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.

Мѣсто рожденія о. Макарія. Первоначальное домашнее образованіе. Воспитаніе и образованіе въ духовномъ училищѣ, Смоленской семинаріи и въ С.-Петербургской академіи. Вліяніе на о. Макарія ректора академіи, впослѣдствіи митроп. моск. Филарета.

О. арх. Макарій, въ мірѣ Михаилъ Яковлевичъ Глухаревъ, родился въ 1792 году 8-го ноября, въ день архистратига Михаила, именемъ котораго и былъ онъ названъ. Отецъ его былъ священникомъ въ городѣ Вязьмѣ, Смоленской губерніи, при Введенской соборной церкви. Мать его звали Агапія. Родители его отличались благочестіемъ и строгостію христіанской жизни. Любовь и ревность къ проповѣданію слова Божія о. Макарій наслѣдовалъ отъ своего благочестиваго родителя. О. Іаковъ былъ изъ окончившихъ полный семинарскій курсъ, что тогда рѣдко можно было встрѣтить между священниками. Онъ съ любовію и

усердіемъ исполнялъ свои пастырскія обязанности, постоянно говорилъ проповѣди, за что прихожане жители Вязьмы очень любили его и уважали; долго добрая память о немъ была въ Вязьмѣ. О. Іоаннъ самъ занимался не только обученіемъ грамотѣ, но и первоначальнымъ образованіемъ своего сына Михаила, онъ настолько достаточно приготовилъ его дома по латыни, что 7-ми лѣтній мальчикъ уже дѣлалъ такъ называемые «occupationes», т.-е. переводы съ русскаго на латинскій. Но что всего дороже—сѣмена страха Божія и благочестія глубоко укоренены были благочестивыми родителями въ впечатлительной душѣ дитяти. Въ Вязьмѣ, при Предтеченскомъ монастырѣ, было духовное училище, куда и отдалъ своего сына о. Іаковъ прямо въ «инфиму» *). Школьное воспитаніе и обученіе въ то время отличалось очень суровымъ характеромъ, наука тяжело доставалась тогда дитяти, особенно съ плохими, или медленно развивавшимися способностями. Отрокъ Михаилъ былъ ученикъ прилежный, благонравный, имѣлъ хорошія способности, всегда былъ исправенъ въ урокахъ, но, несмотря на все это, суровый духъ воспитанія оставилъ свое дурное вліяніе и на немъ. Одинъ случай въ школѣ повліялъ на слабое здоровье впечатлительнаго и добраго мальчика на всю его жизнь. «Когда я былъ лѣтъ 8-ми, такъ разсказывалъ въ дружеской бесѣдѣ о. Макарій своему другу о. Іоанну Герболинскому **), «отецъ, въ Вязьмѣ, гдѣ мы жили, отдалъ меня въ училище, которое отъ дому нашего было довольно далеко. Дадутъ мнѣ, бывало, хлѣба, картофелю, или чего другаго, и я остаюсь въ училищѣ цѣлый день. Учился я хорошо. Но какъ-то одинъ разъ урокъ былъ заданъ большой и я не могъ его выучить. Учитель узналъ объ этомъ и сказалъ мнѣ: «послушай! если ты опять не выучишь урока, я спорю тебѣ всю кожу отъ шеи до пятъ». Какъ ребенокъ, я принялъ эту угрозу буквально и, возвращаясь домой, плакалъ всю дорогу. Это было зимой. Я простудился и прохворалъ полгода; чуть не умеръ. Съ тѣхъ поръ и грудь и голосъ у меня стали слабы. Такъ-то учитель долженъ быть остороженъ въ своихъ словахъ!» прибавилъ послѣ этого разсказа о. Макарій. И дѣйствительно, всегда у о. Макарія былъ слабый голосъ и онъ жаловался на слабость и боль груди.

За отличные успѣхи Михаилъ Глухаревъ былъ переведенъ изъ Вяземскаго духовнаго училища въ поэзію смоленской семинаріи, гдѣ въ 1813-мъ году онъ съ успѣхомъ окончилъ семинарскій курсъ, съ званіемъ студента. Вскорѣ же по окончаніи курса и въ томъ же году Михаилъ Яковлевичъ былъ опредѣленъ учителемъ смоленскаго духовнаго училища въ «инфиму». Но учителемъ онъ пробылъ только одинъ годъ. Въ 1814-мъ году въ С.-Петербургскую академію, только что основанную и открытую, набирались воспитанники, для состава втораго курса. Между прочимъ изъ академіи было прислано и къ смоленскому семинарскому начальству требованіе: «прислать въ академію лучшихъ воспитанниковъ семинаріи, если таковые найдутся». Были назначены изъ смоленской семинаріи начальствомъ въ академію двое: учитель «инфимы» Михаилъ Яковлевичъ Глухаревъ и Захаръ Сермягинъ, бывшій впослѣдствіи ректоромъ въ псковской семинаріи, въ санѣ архимандрита, съ именемъ Зосимы. Ректоромъ въ С.-Петербургской академіи въ это время былъ, въ Бозѣ почившій архипастырь, митрополитъ московскій Филаретъ. Этотъ великій святитель былъ руководителемъ и наставникомъ Михаила Яковлевича въ полномъ смыслѣ. О. ректоръ изъ всѣхъ студентовъ преимущественно полюбилъ Глухарева за его трудолюбіе, отличные успѣхи и въ особенности за его любовь къ изученію исторіи и языковъ, а больше всего за его благочестіе и добрую нравственность, которыми онъ отличался предъ другими. Мудрый и опытный наставникъ какъ бы предвидѣлъ будущее высокое назначеніе своего воспитанника, и, не смотря на свою любовь къ нему, велъ его, какъ выражался впослѣдствіи самъ о. Макарій, «стропотными путями». Различными способами онъ испытывалъ его терпѣніе, училъ его кротости и смиренію. Онъ даже поставилъ Михаила Яковлевича, по окончаніи имъ академическаго курса, десятымъ магистромъ, не смотря на то, что другіе наставники единогласно признавали его достойнымъ перваго мѣста и лучшимъ изъ оканчивавшихъ съ нимъ вмѣстѣ магистровъ. Съ

*) Въ прежнихъ дух. училищахъ было 4 класса съ двухгодичнымъ курсомъ, кромѣ перваго класса, въ которомъ учились одинъ годъ. Первый классъ—заправляя, второй—фара, третій—инфима и четвертый—синтаксима.

**) О. Іоаннъ Герболинскій былъ сначала священникомъ, а потомъ протоіереемъ въ Екатеринославлѣ, при соборѣ.

своей стороны Михаилъ Яковлевичъ любилъ искренно своего руководителя и наставника о. ректора Филарета, уважалъ его и довѣрялся ему вполнѣ. Онъ самъ говорилъ впослѣдствіи: «я отдалъ свою волю вполнѣ преосвящ. Филарету, ничего не дѣлалъ и не начиналъ безъ его совѣта и благословенія и почти ежедневно исповѣдывалъ ему свои помыслы. Такое рѣдкое довѣріе конечно было благодѣтельно для воспитанника съ доброю и впечатлительною душею, каковъ былъ М. Глухаревъ. Первое желаніе поступить въ монашество, вполнѣ отдать себя на служеніе Богу, несомнѣнно явилось въ Михаилѣ Яковлевичѣ, подъ вліяніемъ великаго святителя, въ академіи и съ этихъ поръ оно постоянно крѣпло и возрастало. Это желаніе было не простымъ временнымъ увлеченіемъ юноши, не мимолетнымъ, но желаніемъ искреннимъ, а потому Мих. Яковлевичъ и не привелъ его въ исполненіе въ бытность свою въ академіи. Будучи уже монахомъ, онъ такъ выражался: «я еще въ Петербургѣ (въ академіи) думалъ поступить въ монашество, но захотѣлъ поиспытать себя».

Впрочемъ, не смотря на полное довѣріе и подчиненіе своей воли волѣ преосвященнаго Филарета, съ Михаиломъ Яковлевичемъ въ академіи былъ одинъ случай, когда онъ поступилъ противъ воли своего наставника, хотя впрочемъ послѣ онъ глубоко раскаявался въ своемъ опрометчивомъ рѣшеніи и поступкѣ. Считаемъ не лишнимъ разсказать здѣсь этотъ характеристичный случай, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, послужилъ ко благу, сдѣлавшись нѣкоторымъ образомъ побужденіемъ для о. Макарія начать драгоцѣнный трудъ—переводъ св. Библіи съ еврейскаго языка на русскій. Сообщимъ этотъ случай словами самаго о. Макарія: «Въ послѣдній годъ, при выходѣ изъ академіи, говорилъ о. Макарій, со мною случилось слѣдующее: была у меня драгоцѣннаго изданія рѣдкостная въ то время Еврейская Библія съ нѣмецкимъ переводомъ; глядя на эту драгоцѣнность, я часто думалъ: для чего мнѣ имѣть такую дорогую книгу? Для меня довольно имѣть недорогое изданіе. Я разъ спросилъ преосвященнаго: не благословитъ ли онъ продать это дорогое изданіе, а купить подешевле; онъ не благословилъ. Но послѣ случилась большая нужда въ деньгахъ, а взять было негдѣ. При этомъ искусительная мысль получила какъ бы нѣкоторое законное основаніе и новую силу, тѣмъ болѣе, что приближалось время къ выходу изъ академіи; и всякая лишняя книга представлялась лишнимъ бременемъ при перемѣщеніи. Посему уже, не спросясь преосвященнаго, пошелъ я на базаръ и продалъ Библію. Но когда мысль освѣжилась, я началъ жалѣть, что это сдѣлалъ, упалъ духомъ и мучился; совѣсть не давала мнѣ покою ни днемъ, ни ночью, тогда, улучивъ свободное время, я почти бѣгомъ побѣжалъ на то мѣсто, гдѣ продалъ Библію, чтобы отыскать ее и снова купить, но всѣ поиски были тщетны и я радъ былъ, что наконецъ нашелъ другую, подобную прежней, довольно хорошаго и рѣдкостнаго изданія и купилъ ее. Съ тѣхъ поръ, говорилъ о. Макарій, я ничего важнаго не рѣшался предпринимать безъ совѣта и благословенія преосвященнаго Филарета».

Д. А. Молчановъ.

Забайкальская духовная миссія въ 1878 году.

Забайкальская духовная миссія, открывшаяся съ учрежденіемъ Иркутскаго викаріатства въ 1862 г., съ преимущественною цѣлію обращенія въ христіанство многочисленныхъ идолопоклонниковъ здѣшняго края, состоитъ подъ особымъ управленіемъ Иркутскаго викарія, епископа селенгинскаго. Викарію тогда назначенъ былъ мѣстопребываніемъ Посольскій монастырь, на берегу Байкала, на самой границѣ области, но съ развитіемъ и умноженіемъ дѣлъ миссіи, пребываніе викарія въ Посольскѣ давно уже стало представлять много неудобствъ въ сношеніяхъ съ административными лицами и мѣстами. Затрудненія и неудобства эти стали особенно ощутительны съ тѣхъ поръ, какъ Посольскъ остался за чертою такъ называемаго кругобайкальскаго тракта. Теперь совершенно уже сознана, какъ духовнымъ, и такъ гражданскимъ начальствомъ, необходимость викарія въ наиболѣе центральномъ мѣстѣ. Такимъ пунктомъ признается областной городъ Чита, къ коему прилегаютъ два обширныя бурятскія вѣдомства, Хоринское и Агинское, а Селенгинское остается почти въ томъ же разстояніи, какъ и теперь отъ Посольска, если взять во вниманіе границы вѣдомства въ разныхъ направленіяхъ.

Особеннымъ событіемъ миссіи въ отчетномъ году было отбытіе 15 января преосвященнаго Мартиніана, 2-го въ преемственномъ порядкѣ, викарія Иркутской епархіи, въ г. Благовѣщенскъ, на Амурѣ, на каѳедру Камчатской епархіи. Почти 9-тилѣтнее управленіе (1869—1877) его дѣлами Забайкальской миссіи было для него великимъ подвигомъ. Жизнь на берегу Байкала и частыя трудныя путешествія по епархіи тяжело отзывались на здоровьѣ труженика; но за то эти спасительные труды апостольства увѣнчались не малымъ пріобрѣтеніемъ для царствія Божія и спасеніемъ душъ человѣческихъ, исхищенныхъ изъ пагубныхъ сѣтей ламанства и шаманства. Иркутское викаріатство, открытое въ 1862 г. въ Посольскѣ, вообще пережило много невзгодъ, но въ тоже время оно съ Божіею помощію препобѣдило неимовѣрныя трудности, противопоставленныя язычествомъ и, не смотря на неблагопріятность условій, по возможности, достигало своей цѣли. Тогда какъ до учрежденія викаріатства и особой при немъ Забайкальской миссіи, вся Иркутская паства едва обрѣтала въ годичное время двѣ, три сотни обращающихся изъ язычества въ нѣдра св. Церкви, теперь заботами особаго епископа селенгинскаго, поставленнаго во главѣ православной миссіи, одно Забайкалье [illegible] отъ 300 до 500 душъ въ стадо Христово ежегодно. Такимъ образомъ при преосвященномъ Мартиніанѣ просвѣщено св. крещеніемъ свыше 3000 душъ изъ ламаитовъ и шаманцевъ, а всего съ учрежденіемъ Иркутскаго викаріатства болѣе 5000 душъ. Почти всѣ существующія теперь миссіонерскія церкви были построены, при скудныхъ средствахъ, въ тотъ же періодъ времени.

Преосвященному Мартиніану преемствуетъ съ 5 ноября отчетнаго года епископъ селенгинскій Мелетій, бывшій дотолѣ около 12 лѣтъ Забайкальскимъ миссіонеромъ и 5 лѣтъ начальникомъ Иркутскаго отдѣла миссіи.

Дѣятельность миссіи по прежнему сосредоточивалась въ 18-ти миссіонерскихъ станахъ, которые всѣ имѣли постоянныхъ миссіонеровъ, кромѣ одного,—это на противоположномъ Посольску берегу Байкала Голоустинскій станъ, приписанный къ Посольскому монастырю.

Примѣчаніе. Въ Голоустномъ въ древнія времена обрѣтенъ былъ явленный образъ святителя Николая, въ честь коего уже въ 1701 г., по благословенію Тобольскаго митрополита Игнатія, была сооружена часовня, до нынѣ существующая совмѣстно съ церковью, сооруженною преосвященнымъ Веніаминомъ, нынѣ архіепископомъ Иркутскимъ, въ 1866 г. По безграничной вѣрѣ и усердію народа къ святителю Христову Николаю, являющему на морѣ и на сушѣ дивныя чудеса, для удовлетворенія религіознаго чувства мѣстнаго населенія, въ томъ числѣ бурятъ и тунгусовъ, отчасти уже покорившихся благому игу Христову, признано необходимымъ разъ въ годъ переносить чудотворный образъ изъ Посольскаго монастыря на мѣсто его явленія. Это составляетъ для мѣстнаго инородческаго населенія, безъ различія вѣры, годовой праздникъ. Такъ какъ чрезъ Байкалъ удобнѣе переправляться зимою, то по мореставу совершается крестный ходъ съ чудотворною иконою въ Голоустное, а по послѣднему зимнему пути св. образъ переносится въ Посольскъ для молебствій въ другихъ мѣстахъ. Въ это время здѣсь открывается и миссіонерская дѣятельность; потому что прибрежное населеніе бурятъ и тунгусовъ (Кудинскаго вѣдомства), совершенно разобщено съ остальнымъ міромъ береговыми утесами и тундрами. Для исполненія миссіонерскихъ обязанностей командируются способныя лица изъ Посольскаго монастыря.

Въ составѣ миссіи въ отчетномъ году было: 2 игумена (изъ нихъ одинъ былъ управляющимъ миссіей до назначенія викарія Иркутскаго, послѣдовавшаго 5 августа), 3 іеромонаха, 12 священниковъ, 2 діакона, изъ бурятъ, 11 псаломщиковъ, получившихъ образованіе въ Посольскомъ миссіонерскомъ училищѣ, (изъ нихъ пятеро буряты) и 1-на учительница, по происхожденію тоже бурятка, окончившая курсъ въ Иркутскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства.

Сообразно топографическимъ условіямъ, миссіонерскіе станы группируются въ трехъ отдѣлахъ, по коимъ слѣдуетъ и разсмотрѣніе ихъ значенія для окрестнаго инородческаго населенія.

А. Первый отдѣлъ Забайкальской миссіи.

Сюда входятъ миссіонерскіе станы: а) Селенгинскій, что при Селенгинской степной думѣ; б) Кударинскій, при Кударинской степной думѣ съ часовенскою миссіонерскою церковью;

в) Баргузинскій, при Баргузинской степной думѣ, съ Баутовскою церковью; г) Цакирскій, при Закаменской инородной управѣ; д) Цаганъ-Усунскій; е) Усть-Каранскій—оба близь Кяхты, ж) Голоустинскій (Иркут. губерн.), приписанный къ Посольскому монастырю, въ Селенгинскомъ, Троицкосавскомъ и Баргузинскомъ округахъ. Въ очеркѣ миссіонерской дѣятельности въ разныхъ мѣстностяхъ коснемся хотя кратко начала христіанства въ этихъ мѣстахъ, насколько это видно изъ извѣстныхъ намъ историческихъ данныхъ. Въ первой четверти настоящаго столѣтія на дѣло евангельской проповѣди епархіальное начальство командировало на опредѣленное время пять или шесть человѣкъ миссіонеровъ на всю епархію Иркутскую (куда входила Якутская область съ Камчаткою) въ такіе пункты, гдѣ представлялось нужнымъ открыть миссіонерскія дѣйствія. Миссіонеры эти находились подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и руководствомъ мѣстнаго архіерея и посылались «секретно», не давая знать никому, «паче же земской полиціи». Опасенія эти, конечно, имѣли свой смыслъ. Земская полиція, видно, не помогала, а скорѣе препятствовала распространенію православія *).

Не смотря на ограниченность средствъ и дѣятелей, въ это время положено было доброе начало обращенія въ христіанство инородцевъ Баргузинскаго края, преимущественно Тунгусовъ, съ коего мы и начинаемъ свое обозрѣніе.

1). Миссія Баргузинская. Въ 1818 году—тунгусъ Шуленга Аулевъ и нѣкоторые другіе единоплеменники его пожертвовали значительныя суммы на построеніе трехъ церквей, первой въ Верхне-ангарскѣ, во имя святителя и Чудотворца Николая, другой въ Нижне-ангарскѣ.—Живоноснаго источника, а третьей въ Тунгузскихъ стойбищахъ. Верхне-ангарская и Тунгузская церкви, дѣйствительно, были построены въ 1818 г., первая и до нынѣ существуетъ въ прежнемъ видѣ, а построенная въ Тунгузскихъ урочищахъ сгорѣла. Въ Нижне-ангарскѣ построеніе церкви Живоноснаго источника замедлилось. Она построена уже въ 1847 г. купцемъ Иваномъ Черныхъ. Въ 1869 г. Иркутскіе купцы и казаки рыбопромышленники построили здѣсь другую церковь въ честь св. Іоанна Предтечи, на другой сторонѣ Ангары, для празднованія въ августѣ и сентябрѣ, когда здѣсь открываются рыбные промыслы и бываетъ приливъ инородческаго бродячаго и кочующаго народа. Недавно, въ вознагражденіе ущерба, бывшаго въ 1818 году отъ пожара, сооружена и освящена небольшая церковь въ Горемыцкомъ селеніи, во имя св. Иннокентія, среди кочующихъ крещеныхъ тунгусовъ, коихъ считается 272 м. и 259 ж. Инородцы этого селенія обосѣдловились здѣсь, живутъ совмѣстно съ крестьянами и совсѣмъ слились съ ними, равно какъ и въ Верхне-ангарскѣ, гдѣ ясачныхъ насчитывается 80 м. и 92 ж., и въ Коморскомъ селеніи, гдѣ 21 м. и 14 ж.

Но при такомъ видимомъ улучшеніи религіознаго и бытоваго состоянія Баргузинскаго края, много еще остается до сихъ поръ трудовъ и заботъ для епархіальнаго начальства, въ дѣлѣ распространенія христіанства. Кромѣ бродячихъ тунгусовъ ороченовъ остается еще много бурятъ, которые, не внявъ до нынѣ проповѣди евангельской, впали въ пагубныя сѣти ламаизма, разставленныя хитрыми ламами. Лѣтъ 50-ть какъ Баргузинскіе буряты изъ прежнихъ шаманцевъ стали считаться ламайцами. Численность ихъ свыше 10,000 человѣкъ.

Такое положеніе края побудило епархіальное начальство ускорить открытіемъ въ Баргузинскомъ краѣ особыхъ миссіонерскихъ становъ. По предложенію преосвященнѣйшаго Веніамина, перваго начальника и основателя Забайкальской миссіи (нынѣ архіеп. Иркутскаго), компаніи золотыхъ промысловъ на Багунтѣ, гдѣ живутъ бродячіе тунгусы орочены (800 душъ об. пол.), приняли на свой счетъ постройку 2-хъ церквей и содержаніе причта. Орочены занимаютъ донынѣ пространство въ длину отъ горы Иката до устья р. Нерпи, впадающей въ Витимъ около 600 верстъ, а поперекъ отъ р. Котели до Яблонова хребта 300 верстъ. Нужна была особая миссія, чтобы отыскать этихъ заблудшихъ овецъ и ввести ихъ въ стадо Христово. Миссія, назначенная преосвященнымъ Веніаминомъ, имѣла благословенный успѣхъ. Трудами іеромонаховъ Антонія и Ѳеодосія окрещены были почти всѣ орочены. Въ настоящую пору съ крещеными миссіонеромъ Симеономъ Мироновымъ и свящ. Благообразовымъ считает-

*) Архивъ Иркутск. Духовн. Консистор. донесеніе Святѣйшему Синоду архіепископа Мелетія въ 1832 году.

ся 402 м. и 340 ж., а некрещеныхъ остается всего 27 м. и 23 ж. Между тѣмъ дѣло миссіи въ этой тайгѣ усложняется съ перекочевкою до 500 душъ бурятъ и тунгусовъ, оставившихъ свои родныя баргузинскія кочевья вслѣдствіе вражды партій, между братьями Хамнаевыми, стоящими въ главѣ управленія Баргузинскимъ вѣдомствомъ. Значительное число бурятъ и тунгусовъ изъ побѣжденной партіи перешло въ вѣдомство кн. Гантимурова, въ предѣлы Оловской управы (въ Нерчинскомъ краѣ), а остальные осѣлись по притокамъ Витима, Китимиту и Зазѣ. Настоитъ крайняя нужда въ построеніи какъ для крещеныхъ ороченовъ, такъ и для этихъ новыхъ кочевниковъ, особаго молитвеннаго дома съ пристанищемъ для миссіонера, коему предстоитъ теперь дѣло съ новыми Витимскими насильниками. Нужда въ особой миссіи для ороченовъ становится тѣмъ болѣе настоятельною, что одна изъ бывшихъ на Баунтовскихъ золотыхъ промыслахъ церковь сгорѣла; а другая уже тѣсна и нецентральна. Миссія, поддерживаемая Промысломъ Божіимъ, надѣется, что компанія золотыхъ промысловъ, на время пріостановившая ассигновку на содержаніе причта, снова приметъ участіе въ утвержденіи православія, благоплодно насажденнаго въ сердцахъ этихъ дѣтей природы. Священникъ, онъ же и миссіонеръ окрестной тайги, необходимъ также для исполненія пастырскихъ обязанностей среди рабочихъ, стекающихся на пріиски въ значительномъ многолюдствѣ и остающихся здѣсь на продолжительное время года. Центральнымъ мѣстомъ для миссіонерскаго стана признается вершина рѣки Витима,—при сліяніи р. Витимкана и Чины, въ центрѣ пріисковыхъ компаній и кочеваго населенія.

Живя въ Улюнскомъ станѣ, при Баргузинской степной думѣ, миссіонеръ обращаетъ теперь свою проповѣдь и призывъ въ нѣдра св. церкви 5052 м. и 5125 ж. душ. ламайцевъ. Пріобрѣтеніе для Царствія Божія изъ среды ихъ къ настоящему времени простирается всего до 124 м. и 93 ж. душ., бурятъ и тунгусовъ (мурченовъ) 115 м. и 99 ж. (изъ послѣднихъ остается обратить 207 м. и 180 ж.), живущихъ совмѣстно съ бурятами на здѣшнихъ степяхъ. Значитъ, трудъ миссіонера долженъ обнимать свыше 10,500 душ. инородцевъ, ожидающихъ духовнаго прозрѣнія и исповѣданія Христа Спасителя. Такое множество идолопоклонниковъ, имѣющихъ свой дацанъ, живетъ на протяженіи 170 верстъ Баргузинской степи, сжатой съ сѣвера и юга тайгою и горами и упирающейся при устьѣ р. Баргузина въ Байкалъ, гдѣ она оберегается русскимъ населеніемъ Читканской волости. Здѣсь былъ прежде Баргузинскій острогъ (укрѣпленіе), нынѣ городъ. Жатва убо многа, дѣлателей же мало! Настоитъ необходимость облегчить труды Баргузинскаго миссіонера учрежденіемъ другаго стана на этой степи въ сосѣдствѣ съ Улюнскимъ, кромѣ сказаннаго выше Верхне-Витимскаго стана, предположеннаго для ороченовъ. Естественною границей районовъ того и другаго стана становится р. Аргада, откуда начинается наиболѣе густое населеніе бурятъ. Чѣмъ ближе къ г. Баргузину и Читканской волости, тѣмъ замѣтнѣе вліяніе русскихъ на инородцевъ. Въ самой думѣ есть осѣдлые инородцы, по дорогѣ въ городъ ясачныя поселенія и Бодонъ, колонія бодонскихъ тунгусовъ. Такимъ образомъ, среди осѣвшаго населенія миссіонеру Улюнскаго стана предстоитъ дѣло наиболѣе домашнее,—утвержденіе православія въ средѣ ясачнаго населенія и просвѣтительное вліяніе на мѣстныхъ властей, отъ коихъ зависитъ религіозно-нравственное состояніе вѣдомства. Ближайшему руководству и заботамъ миссіонера предлежитъ дѣло воспитанія дѣтей инородческихъ, чему уже положено доброе начало, съ учрежденіемъ въ истекшемъ году женскаго инородческаго училища. Миссіонеру же второй половины Баргузинскаго вѣдомства предстоитъ трудъ проповѣди слова Божія въ массѣ инородцевъ ламаитовъ по верхнимъ притокамъ Баргузина, Курумкалу, Аргадѣ, Каргѣ, Джирѣ, Алкѣ и проч. Нуждаются также въ ближайшемъ руководствѣ миссіонера инородцы, перекочевавшіе сюда изъ Кударинскаго вѣдомства послѣ землетрясенія, бывшаго наканунѣ 1862 г. съ извѣстнаго «Цаганскаго провала», что на юго-восточномъ берегу Байкала. Эти переселенцы заняли мѣстность Курумкамъ и Акулинское урочище. Между ними крещеныхъ 31 м. и 26 ж., а некрещеныхъ 45 м. и 71 ж. Въ округѣ новаго миссіонерскаго стана, на устьѣ р. Карги, недалеко отъ Каргинскихъ минеральныхъ горящихъ водъ Н. П. Герасимова, Кударинцы являются проповѣдниками принятой ими православной вѣры. Будемъ

надѣяться, что Богъ, богатый въ милости и щедротахъ своихъ, пошлетъ средства на устройство въ этой мѣстности, по крайней мѣрѣ, небольшаго молитвеннаго дома съ пристанищемъ для миссіонера. А средства на содержаніе миссіонера уже поданы щедрою десницею Божіею чрезъ одного благотворителя, пожелавшаго оставить свое имя въ неизвѣстности,—представившаго въ распоряженіе иркутскаго архіепископа 5000 руб., остальное же имѣющаго внести въ непродолжительномъ времени.

По отзыву миссіонера, свящ. о. Симеона Миронова, здѣшніе буряты вообще народъ добрый, гостепріимный и склонный къ слушанію слова Божія, но мало развитой и забитый. Тунгусы—орочены тоже добрые и честные. Въ каждой юртѣ (обыкновенно берестяной) имѣется икона, а у нѣкоторыхъ и по двѣ. Безъ креста ни кто изъ нихъ не ходитъ и за грѣхъ считается не имѣть креста. Въ то же время нельзя не опасаться за эту юную паству, бродящую по тайгѣ. Съ упраздненіемъ золотыхъ промысловъ, которое рано или поздно должно послѣдовать, это стадо можетъ остаться безъ пастыря. По этому миссіонеръ спѣшитъ устройствомъ для нихъ молитвеннаго дома, пока къ тому есть возможность, и старается пріучить ихъ къ осѣдлости, въ чемъ ему золотопромышленники усердно помогаютъ. Миссіонеръ свящ. Симеонъ Мироновъ въ отчетномъ году просвѣтилъ св. крещеніемъ 73 души.

Православная и Англиканская миссіи въ Японіи.

Въ день Свв. Апостоловъ Петра и Павла въ столицѣ Японіи, Токео въ нынѣшнемъ году со всѣхъ концовъ „имперіи микадо“ стеклись японскіе священники православной Церкви (6), благовѣстники (83) и представители православныхъ общинъ разсѣянныхъ по всей странѣ, числомъ до 130 человѣкъ, на соборъ для разъясненія положенія дѣлъ Церкви и рѣшенія къ лучшему ея судебъ. Первое засѣданіе было 29 іюня въ домовой церкви русской миссіи. Послѣ молитвы и рѣчи о. архимандрита Николая, священники русскіе (3) и японскіе (6) расположились за столомъ среди храма, благовѣстники и представители церквей возсѣдали на стульяхъ, такъ какъ Японцы оставляютъ уже обычай сидѣнья поджавъ ноги. Засѣданіе было публичное, потому множество было посѣтителей-христіанъ и были язычники, даже буддійскіе бонзы пришли слушать, какъ готовится гибель ихъ невообразимо-суевѣрному идолослуженію. Первое засѣданіе открыто было чтеніемъ и живымъ повѣствованіемъ священниковъ и благовѣстниковъ объ успѣхахъ евангельской проповѣди и положеніи мѣстной церкви, ввѣренной попеченію каждаго изъ нихъ. Всякій изъ нихъ принесъ на соборъ что-нибудь утѣшительное, потому что во всѣхъ церквахъ замѣчается жизнь и движеніе къ образованію въ христіанскомъ духѣ и къ пріобрѣтенію новыхъ чадъ Церкви. Насколько увеличивается Церковь, видно изъ того, что въ прошломъ году было до 4.000 крещеныхъ, теперь болѣе 6.000, оглашенныхъ же и слушающихъ проповѣдь больше, сколько—неизвѣстно. Нѣсколько засѣданій происходило чтеніе о положеніи Церкви, изъ котораго видно, что большинство вѣрующихъ изъ средняго образованнаго сословія и изъ землевладѣльцевъ (крестьянъ). Есть между ними настолько состоятельные, что на свои средства строятъ храмы церковной архитектуры, на что нужны тысячи долларовъ. Два уже построены на послѣднія средства христіанъ, готовится еще нѣсколько къ постройкѣ, для чего куплена земля. Храмы построены въ Санумѣ и Маріоко, въ Сандаѣ строится. Токео не будетъ имѣть, по всей вѣроятности, долго храма, если не поможетъ матушка Россія; такъ говорили на соборѣ. Воодушевленіе иныхъ такъ велико, что два христіанина положили рѣшительно все свое состояніе на святое дѣло. Но Церковь еще въ младенческихъ пеленахъ; несмотря на это живетъ сознательною жизнью.

На седьмомъ засѣданіи собора были оживленныя разсужденія: посылать ли проповѣдниковъ на южные японскіе острова и благопріятна ли тамъ почва для евангельскаго благовѣствованія. Послѣ разказовъ туземныхъ уроженцевъ о нравахъ народа, единодушно постановлено: усилить проповѣдь на югѣ и разослать благовѣстниковъ по новымъ мѣстамъ. Всякій вопросъ на соборѣ рѣшался большинствомъ голосовъ, посредствомъ закрытыхъ билетовъ. Священники имѣютъ одинъ голосъ на равнѣ съ благовѣстниками, предсѣдатель два. Такимъ образомъ крѣпкія мрежи ловитвы человѣковъ, заброшенныя доселѣ на сѣверъ и средину „имперіи микадо,“ будутъ растянуты теперь и на югъ, на острова Сикоку и Кіусіу. На первомъ нѣтъ еще ни одного изъ инославныхъ христіанскихъ проповѣдниковъ, на Кіусіу до 1.600 католиковъ. Жаль, если этотъ прекрасный островъ попадетъ въ ихъ невѣжественныя фанатическія руки. Сами Японцы просятъ на соборѣ помощи противъ нихъ, такъ какъ по опыту знаютъ: гдѣ проповѣдники православія, тамъ паписты не имѣютъ успѣха. Дай Богъ!

На десятомъ послѣднемъ засѣданіи, 8 іюля, соборъ постановилъ: вторично ходатайствовать предъ Русскимъ Святѣйшимъ Синодомъ о дарованіи епископа японской Церкви, иначе, говорили, много бѣдъ нужно ожидать при увеличеніи Церкви безъ сильной и авторитетной власти руководящаго святителя и много неудобствъ при поставленіи священниковъ.

Распредѣленіе соборомъ священниковъ по мѣстнымъ нуждамъ и благовѣстниковъ сообразно способностямъ и особенностямъ каждаго для проповѣди, великая ревность ихъ, нѣкоторыя благопріятныя политическія обстоятельства страны, все это показываетъ, что Церковь Божія, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе

будетъ расширять свой спасительный покровъ на народонаселеніе Японіи.

Успѣхи православной миссіи въ Японіи возбуждаютъ зависть англичанъ и вызываютъ съ ихъ стороны противодѣйствіе. Правительственная церковь Англіи открыла въ Японіи школы и религіозную пропаганду въ широкихъ размѣрахъ. Епископы ея живутъ лордами и сообразно съ тѣмъ обращаются съ народомъ. Встрѣтивъ значительную помѣху своей пропагандѣ во вліяніи на народъ русской православной миссіи и знаменитаго ученаго въ японскомъ смыслѣ о. архимандрита Николая, видя православныхъ благовѣстниковъ разсѣянными почти по всей Японіи, англійскіе миссіонеры всѣми силами стараются вооружить народъ противъ дѣятелей нашей церкви, распространяя про нея клеветы, увѣряя, что она заражена идолопоклонствомъ, суевѣріями, а миссіонеры этой церкви—агенты русской державы. Англійскія миссіи съ тремя епископами во главѣ съ громадными средствами—опасные враги православія въ Японіи. Впрочемъ они больше стараются дѣйствовать на высшіе классы японскаго общества и мало обращаютъ вниманія на народъ. На самомъ дѣлѣ они трудятся воскресить среду мертвую для воспріятія идей религіи и духа. Аристократы японскіе съ молокомъ матери всасываютъ въ себя духъ Конфуція, то-есть совершенное невѣріе, не то матеріализмъ, не то индифферентизмъ. Аристократы слушаютъ англійскихъ проповѣдниковъ, увлекаясь модой чтить все европейское, и расходятся большею частью безо всякаго религіознаго искренняго чувства. Есть изъ нихъ нѣсколько человѣкъ крещеныхъ, но въ англиканскіе храмы они почти не заглядываютъ. Англиканскіе миссіонеры, посѣщающіе иногда мѣста православной проповѣди, удивляются силѣ ея, увлекшей уже въ лоно восточной церкви [illegible] преимущественно средняго, сильнаго образованіемъ и энергіей; негодуютъ они, что 116 человѣкъ недавно покинули ихъ секту и перешли въ лоно православія. Завистливымъ и злобнымъ языкомъ въ газетахъ и въ разговорахъ порицаютъ они сочувствіе японскаго народа къ православію. Чтобы запугать правительство микадо, они преувеличиваютъ число крещеныхъ послѣдователей православной церкви. Такъ, недавно напечатана была въ англійской газетѣ статья, въ которой сообщалось, будто православныхъ въ самой столицѣ уже до 20.000. Относительно Токео—цифра преувеличена въ 20 разъ. Такъ честно поступаютъ они и въ другихъ случаяхъ, гдѣ можно чѣмъ-нибудь да боднуть насъ. Англійскія газеты въ Японіи постоянно наполняются враждебными статьями со злостными клеветами на насъ. Все это цѣликомъ перепечатываютъ многочисленныя японскія газеты и способствуютъ образованію въ туземцахъ невыгодныхъ и опасливыхъ мнѣній о православіи, а затѣмъ и о Россіи. Правительственныя школы въ Японіи дѣлятся на четыре рода: французскую, англійскую, нѣмецкую и русскую. Въ послѣдней до 80 учениковъ (4 православные), преподаватель кандидатъ русскаго университета А. А. Коленко, помощники учителя получившіе образованіе въ Россіи. Ученики слушаютъ лекціи и говорятъ между собою по-русски. Есть и другая русская школа въ домѣ православной миссіи; учениковъ 124, всѣ христіане. Полагать надо, что жадная политика Англіи не восторжествуетъ здѣсь, потому что встрѣчаетъ себѣ сильный противовѣсъ во вліяніи другихъ европейскихъ народовъ.

Изъ Токео, въ Японіи,
отъ 13 іюля 1878 г.

Объявленіе о книгахъ.

Сочиненія протоіерея Евгенія Попова:

ВЕЛИКОПЕРМСКАЯ И ПЕРМСКАЯ ЕПАРХІЯ (1379—1879). ПЯТИСТОЛѢТІЕ ПРОПОВѢДИ СВ. СТЕФАНА ПЕРМСКАГО, ПОЧТИ СТОЛѢТІЕ ПЕРМИ И ПОЧТИ ТРЕХСТОЛѢТІЕ ПОКОРЕНІЯ СИБИРИ.

II. ПЕРМСКАЯ ЕПАРХІЯ. 21. Епископъ Іоаннъ (Островскій). 22. Епископъ Іустинъ (Вишневскій). 23. Гражданскія достопамятности при немъ. 24. Сперанскій въ Перми и Сибири. 25. Епископъ Діонисій (Цвѣтаевъ) и достопримѣчательное при немъ въ гражданской жизни. 26. Архіепископъ Мелетій (Леонтовичъ). 27. Архіепископъ Аркадій (Ѳедоровъ) 28. Достопамятныя по службѣ и аскетической жизни лица въ семинаріи при немъ. 29. Достопамятные миссіонеры противъ раскола во дни его. 30. Миссія для крещенія евреевъ-кантонистовъ при немъ. 31. Особенныя движенія и событія въ народной жизни въ годы архіепископа Аркадія. 32. Епархіальная переписка послѣ архіепископа Аркадія. 33. Подлинныя письма его по народному образованію. 34. Письма миссіонерскія. 35. Письма о приходской жизни священника. 36. Письма по постройкѣ церквей и опредѣленію къ приходамъ священниковъ. 37. Письма изъ Олонецкой епархіи. 38. Архіепископъ Неофитъ (Соснинъ). 39. Гражданскія особенности при немъ. 40. Архіепископъ Антоній (Смолинъ). 41. Открытіе въ Перми миссіонерскаго отдѣленія для обращенія инородцевъ. 42. Особенности въ гражданской жизни при архіепископѣ Антоніи. 43. Епископъ Вассіанъ (Чудновскій). 44. Особенности въ гражданской жизни съ поступленія его епархіальнымъ. 45. Епископы великопермскіе и пермскіе за 500-лѣтіе въ хронологическомъ порядкѣ. 46. Свѣтскіе начальники пермскаго края за столѣтіе Перми. 47. Послѣдній годъ въ 500-лѣтіи св. Стефана и предпослѣдній въ 100-лѣтіи Перми. 48. Жизнь св. Стефана пермскаго до проповѣди и на проповѣди, доказательство его безсмертныхъ заслугъ для пермской страны. 49. Гробъ его и другіе памятники послѣ него въ настоящее время. 50. Предположенія на память 500-лѣтія его проповѣди. Цѣна книгѣ 1 р. 20 к.

Сперанскій въ Перми и Сибири. (Извлеч. изъ этой книги). Цѣна 20 коп.

Святые, имѣющіе особенную благодать помогать въ разныхъ болѣзняхъ и другихъ нуждахъ. Цѣна 15 коп.

Молитвенникъ для заключенныхъ (со святцами).

Вѣра въ загробную жизнь (второе и четвертое апрѣля въ 1879 г.). Цѣна 5 коп.

Пятистолѣтіе въ 1879 году проповѣди св. Стефана Пермскаго. Цѣна 5 коп.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.* Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 41.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Архимандритъ Макарій, начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.—Забайкальская духовная миссія въ 1878 г.—Современные остатки языческихъ обрядовъ и религіозныхъ вѣрованій у чувашъ.

Архимандритъ Макарій,

начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.

Поступленіе о. Макарія на должность инспектора и преподавателя Екатеринославской семинаріи. Отношенія его къ преосв. Іову, епископу Екатеринославскому. Принятіе о. Макаріемъ монашества.

Лишь только Михаилъ Яковлевичъ окончилъ академическое образованіе, какъ ему уже предстояло быть не только наставникомъ, но и начальникомъ въ семинаріи. 18-го Іюня, 1817-го года, академическою конференціею, съ утвержденія коммиссіи духовныхъ училищъ, назначены были въ открывшуюся тогда по новому образцу Екатеринославскую семинарію, преподавателями лучшіе воспитанники С.-Петербугской академіи, магистры: Михаилъ Яковлевичъ Глухаревъ, Романъ Николаевичъ Кутузовъ, Степанъ Михаиловичъ Наумовъ и Василій Карповичъ Цвѣтаевъ. Сверхъ того Мих. Яковлевичъ

былъ назначенъ инспекторомъ семинаріи; а отъ 22-го сентября того же года и ректоромъ приходскаго и уѣзднаго Екатеринославскаго училища. Такъ съ самаго начала своей учебной дѣятельности Мих. Яковлевичъ былъ обремененъ многими обязанностями и заботами. И самое первое время ему пришлось терпѣть неудобства: онъ сначала помѣстился въ квартирѣ, отведенной ему въ семинарскомъ корпусѣ; но корпусъ такъ былъ ветхъ, что съ наступленіемъ осени квартира оказалась до того сыра и холодна, что не было никакой возможности жить въ ней. Мих. Яковлевичъ перебрался въ домъ священника, а впослѣдстіи соборнаго о. протоіерея Іоанна Герболинскаго и жилъ у него всю осень и зиму. Онъ велъ жизнь самую скромную и уединенную, жилъ какъ строгій монахъ, и нетолько днемъ въ свободное отъ учебныхъ и служебныхъ занятій время постоянно занимался учеными трудами, чтеніемъ, но и просиживалъ ночи. Влѣдствіе своего строгаго образа жизни онъ не сошелся съ своими сослуживцами, и держался вдали отъ нихъ; но съ о. І. Герболинскимъ, онъ скоро коротко познакомился и это знакомство впослѣдствіи даже перешло въ искреннюю дружбу. О. І. Герболинскій занялъ должность учителя въ Екатеринославскомъ духовномъ училищѣ, что и послужило началомъ его сношеній съ о. ректоромъ. «Тогдашнее время, говорилъ о. Іоаннъ, для меня незабвенное, а знакомство съ этимъ необыкновеннымъ человѣкомъ было величайшимъ Божіимъ благодѣяніемъ. Михаилъ Яковлевичъ былъ мой благодѣтель; ему я обязанъ образованіемъ моего ума и воли и нравственнымъ направленіемъ моей жизни». О. Іоаннъ нерѣдко просиживалъ цѣлые вечера съ о. ректоромъ, бесѣдовалъ съ нимъ о разныхъ богословскихъ вопросахъ, просилъ разрѣшить недоумѣнія, особенно изъ книги Бытія, и молодой о. ректоръ всегда терпѣливо выслушивалъ возраженія и охотно рѣшалъ ихъ. «Иногда бывало я, говоритъ о. І. Герболинскій, какъ молодой человѣкъ, заговорюсь о какихъ нибудь пустякахъ, тогда онъ безъ церемоніи скажетъ мнѣ: «ну, что ты болтаешь?» «Да, чтожъ тутъ худаго?»—спрошу я. Мих. Яковлевичъ какъ станетъ разбирать сказанное, такъ и откроются умные глаза, и невольно согласишься съ нимъ, что говорилъ глупость; а потому эти и другія подобныя безцеремонныя слова пріятнѣе были для меня всякой похвалы и все болѣе привязывали меня къ нему» *). Любимымъ чтеніемъ Мих. Яковлевича было чтеніе твореній св. Отцевъ, особенно онъ любилъ читать и дѣлать выписки изъ сочиненій блаж. Августина. Впрочемъ въ первое время пребыванія въ Екатеринославлѣ съ Мих. Яковлевичемъ многіе пытались завести знакомство, приглашали его на вечера, ему даже, какъ онъ самъ говорилъ, «предстояла женитьба и даже имѣлась въ виду невѣста», но эти знакомства оставлены имъ скоро, потому что онъ чувствовалъ скуку въ гостяхъ, не нравились ему увеселенія, удовольствія, и, возвращаясь домой, онъ чувствовалъ неудовлетворенность и пустоту въ душѣ.

Будучи строгъ къ самому себѣ, Мих. Яковлевичъ былъ строгъ и въ отношеніи къ воспитанникамъ какъ начальникъ и наставникъ. Онъ съ любовію и усердіемъ преподавалъ любимые свои предметы: церковную исторію и нѣмецкій языкъ, и требовалъ отъ учениковъ всегда строгаго вниманія и отчетливаго знанія; умѣлъ узнавать способности воспитанниковъ, лучшихъ и болѣе усердныхъ отличалъ и поощрялъ; нерѣдко призывалъ ихъ къ себѣ, охотно съ ними бесѣдовалъ, поилъ ихъ часмъ съ хлѣбомъ, давалъ читать хорошія книги изъ собственной библіотеки. Воспитанники, не смотря на его строгость, очень любили и уважали его; и нѣкоторые изъ нихъ, будучи впослѣдствіи хорошими священниками, съ любовію вспоминали о своемъ любимомъ наставникѣ. Какъ начальникъ, Мих. Яковлевичъ строго слѣдилъ за нравственностію воспитанниковъ, что было ему особенно трудно, потому что они по большей части были разсѣяны по квартирамъ въ разныхъ мѣстахъ города, а онъ желалъ вникать не только въ ихъ школьную, но и въ домашнюю жизнь внѣ школы; особенное вліяніе на нихъ имѣли—его собственный строгій образъ жиани, безукоризненное поведеніе и добросовѣстное отношеніе къ своему дѣлу. Не смотря на довольно скудное въ то время жалованье, Мих. Яковлевичъ никогда не бралъ подарковъ отъ родителей учениковъ. «Разъ одинъ отецъ священникъ, разсказывалъ онъ самъ, дарилъ мнѣ 10 рублей, но я не взялъ. Къ чему брать? Развѣ мнѣ недостаточно моего жалованья?» Послѣ вакацій по заве-

*) „Странникъ“ 1861 г. Май стр. 238.

денному обычаю родители приносили Мих. Яковлевичу, какъ ректору училища, въ гостинецъ чаю, яблоковъ, хлѣбовъ и т. п., но онъ никогда ничего не оставлялъ себѣ, а всегда бывало все отсылалъ дѣтямъ въ бурсу. И такое время, когда, бывало, о. ректоръ пришлетъ гостинцевъ, было настоящимъ праздникомъ для дѣтей, содержаніе которыхъ вообще было довольно бѣдно. Мих. Яковлевичъ любилъ дѣтей и относился къ нимъ какъ отецъ родной.

На первомъ же году учебной службы Мих. Яковлевичу пришлось переносить непріятности и огорченія, вслѣдствіе его неподкупной честности и строгаго отношенія къ своимъ обязанностямъ. Не полюбилъ его прежде всего ректоръ семинаріи и не особенно дружелюбно относились къ нему его сослуживцы. Первую же непріятность ему пришлось перенести отъ преосвященнаго Екатеринославскаго Іова. Преосвящ. Іовъ былъ изъ дворянскаго рода Потемкиныхъ, поступилъ въ монахи изъ военнаго званія. Онъ былъ строгій монахъ, требовательный къ своимъ подчиненнымъ, особенно любилъ точность и исправность въ богослуженіи. Обыкновенно четыре дня въ недѣлю онъ служилъ самъ и при немъ всегда служеніе было неспѣшное, пѣніе продолжительное, такъ что даже Литургія шла около четырехъ часовъ. Но при многихъ своихъ достоинствахъ преосвящ. Іовъ имѣлъ и значительные недостатки. Въ обращеніи онъ былъ очень суровъ, характеръ имѣлъ весьма горячій и вспыльчивый и въ раздраженіи могъ наговорить много обиднаго. Да и рѣдко кто осмѣливался ему противорѣчить. Не только духовные, но и свѣтскіе чиновники его боялись и всегда спѣшили исполнять его распоряженія, такъ какъ онъ былъ въ дружбѣ съ тогдашнимъ министромъ народнаго просвѣщенія княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ. Впрочемъ преосв. Іовъ щедро награждалъ за исправность и усердіе по службѣ подчиненныхъ изъ духовенства. Самый видъ преосвященнаго былъ суровый. Глаза его съ густыми и черными бровями смотрѣли строго и проницательно, голосъ его былъ сильный, грубый и рѣзкій. Такого-то человѣка и притомъ высшаго начальника, по своей строгой честности, долженъ былъ затронуть и раздражить Мих. Яковлевичъ. Поводомъ послужило слѣдующее обстоятельство: къ новому году нужно было составить отчеты за первый учебный годъ преобразованной семинаріи. Отчеты были составлены, но оказалось, что отъ прежнихъ годовъ должна была остаться сумма въ 15 тысячъ рублей ассигнаціями, суммы не нашлось въ семинарскомъ правленіи, не нашлось даже и документа, который бы доказывалъ ея цѣлость. По прежнему порядку семинарскія деньги хранились у епархіальнаго преосвященнаго въ домовой ризницѣ вмѣстѣ съ штатною архіерейскою суммою, и архіерей распоряжался семинарскими деньгами по своему усмотрѣнію. Нужно было справиться объ остаточныхъ деньгахъ у преосвященнаго; но ректоръ, экономъ и секретарь подписали отчеты безъ справки, а Мих. Яковлевичъ отказался подписывать онъ требовалъ или суммы на лицо, или покрайней мѣрѣ документа на нее. Преосвященному Іову донесено было, что инспекторъ не подписываетъ отчетовъ и объяснена причина. Онъ призвалъ къ себѣ Мих. Яковлевича, началъ на него кричать, шумѣлъ, сердился. «Какъ! ты не вѣришь мнѣ?» грубо говорилъ онъ. Но Мих. Яковлевичъ кротко выслушалъ все и скромно отвѣчалъ: «Ваше высокопреосвященство! какъ архипастырю, я вамъ вѣрю, какъ человѣку — невѣрю; вы можете умереть». Преосвященный какъ ни сердился, но долженъ былъ уступить справедливому требованію. Онъ внесъ должную сумму въ семинарское правленіе и Мих. Яковлевичъ подписалъ отчеты. Впрочемъ, самъ Мих. Яковлевичъ не смотрѣлъ на поступокъ преосвящ. Іова съ дурной стороны. Онъ видѣлъ въ немъ для себя испытаніе въ терпѣніи, урокъ смиренія и кротости. Его добрая душа склонна была во всемъ видѣть добрую сторону и находить для себя нравственные уроки.

Наконецъ, Мих. Яковлевичъ рѣшился привести въ исполненіе давно таившееся и развивавшееся въ его душѣ желаніе принять монашество,—всецѣло посвятить себя Богу. Еще зимою, вѣроятно до случая съ преосвященнымъ Іовомъ, онъ подалъ прошеніе о желаніи постричься въ монашество. Предъ самымъ полученіемъ разрѣшенія случилось съ нимъ одно необыкновенное обстоятельство, которое ясно показывало, что Господь принимаетъ благочестивый его обѣтъ. Вотъ какъ объ этомъ разсказывалъ о. І. Герболинскій. «Однажды поутру теща моя приходитъ къ Мих. Яковлевичу въ комнату и говоритъ ему: «что это у васъ въ

комнатѣ ночью было такое прекрасное пѣніе—будто ангельское?» и Мих. Яковлевичъ по своему обыкновенному смиренію сказалъ: «ну, что! можетъ быть другіе пѣли?» но она съ клятвою увѣряла, что пѣніе было необыкновенно пріятное. Послѣ открылось, что это было предъ полученіемъ разрѣшенія на его прошеніе. Конечно, прибавляетъ о. Іоаннъ, теперь можно утвердительно сказать, что Ангелы радовались и воспѣвали славу Божію, видя новаго избранника, вступающаго на путь великихъ дѣлъ во славу Божію» *).

Итакъ іюня 24 дня 1818 года на 27 году своей жизни Михаилъ Яковлевичъ принялъ монашество съ именемъ Макарія, былъ постриженъ о. духовнымъ іеромонахомъ Ливеріемъ въ домовой архіерейской церкви, а 25-го іюня былъ рукоположенъ преосвящ. Іовомъ во іеродіакона 28-го же іюня тогоже года—въ іеромонаха и указомъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 17 іюля тогоже года причисленъ къ разряду соборныхъ іеромонаховъ Кіево-Печерской лавры.

Д. А. Молчановъ.

Забайкальская духовная миссія въ 1878 году.

2) Миссія Кударинская. Открытію миссіи въ Кударинскомъ вѣдомствѣ предшествовало страшное, губительное землетрясеніе, $^{30}/_{31}$ декабря 1861 г., произведшее извѣстный «Цаганскій» провалъ, когда затопило водою Байкала нѣсколько бурятскихъ улусовъ. Буряты, вразумленные такимъ разительнымъ посѣщеніемъ гнѣва Божія, хотя не вдругъ, но съ рѣшительностію начали искать спасенія въ нѣдрахъ св. церкви, въ чемъ и послужила имъ учрежденная въ это время миссія, состоявшая изъ двухъ іеромонаховъ и послушника. Но и въ это время грознаго посѣщенія Божія невѣріе усиливалось дѣлать отпоръ миссіи чрезъ тайшу язычника, воздвигшаго гоненіе на христіанъ. По ходатайству миссіи введено было здѣсь выборное начало въ пользу крещеныхъ инородцевъ. Крещеные получили право голоса въ дѣлахъ общественныхъ, чего ранѣе не допускалось; ибо христіане, подавленные язычниками, оставались безгласными въ дѣлахъ собственнаго своего интереса. Наконецъ они были допущены въ члены думы, на правахъ выборныхъ, засѣдателей, старостъ и даже въ должность тайши (главнаго правителя вѣдомства). Общество крещеныхъ, въ началѣ малое, получивъ свободу отъ гнѣва большинства язычниковъ, судъ и правду въ дѣлахъ своихъ,—стало расти и множиться. Благодаря такому порядку вещей, введенному чрезъ главное начальство края, миссія имѣла здѣсь постоянный успѣхъ, не смотря на то, что смѣненный тайша-язычникъ въ теченіе всего этого періода времени безпрестанно возмущалъ вѣдомство во вредъ стремленій миссіонеровъ. И теперь также именемъ Христовымъ миссія проситъ могущихъ и облеченныхъ властію утвердить власть крещенныхъ правителей и тѣмъ помочь ей довершить здѣсь начатое, посѣянное слезами, дабы пожать радостію въ общее утѣшеніе ревнителей св. вѣры и во спасеніе призванныхъ въ свободу чадъ Божіихъ.

Просвѣтительныя дѣйствія миссіи осязательно видны здѣсь прежде всего въ устройствѣ миссіонерскихъ церквей. Въ 1868 г. былъ сооруженъ а) храмъ св. апостоловъ Петра и Павла, при Кударинской степной думѣ, въ память страшнаго и губительнаго землетрясенія; при немъ въ настоящую пору состоитъ уже 1304 души новокрещеныхъ, б) храмъ Вознесенія Господня, на часовенномъ островѣ, названномъ по «часовнѣ», стоявшей на межѣ казенныхъ и частныхъ владѣній по Байкалу. Здѣсь издавна былъ временный притонъ русскихъ рыбопромышленниковъ и арендаторовъ иркутскаго архіерейскаго дома, но буряты, удаленные отъ русскаго населенія, коснѣли въ своихъ заблужденіяхъ и требовали особенныхъ заботъ миссіи. Сооруженіе храма въ 1871 г. дало возможность сосредоточить миссіонерское вліяніе на массу здѣшнихъ туземцевъ, отдѣленныхъ множествомъ протоковъ р. Селенги отъ Думской церкви. Въ приходѣ этой церкви состоитъ пока только 112 м., 80 ж. Залогомъ прочности дѣла миссіи служитъ школа, въ коей обучается постоянно до 10-ти мальчиковъ чрезъ псаломщика, который имѣетъ здѣсь постоянное жительство. в) Храмъ св. Иннокентія, на Дуланѣ, устроенный нарочито для поселившихся въ прибайкальской тайгѣ пострадавшихъ отъ землетрясенія бурятъ, на юго-востокѣ отъ думы, въ 50 верстахъ. И здѣсь миссія имѣетъ своихъ духовныхъ чадъ 84 муж., 72 ж. Въ 1868 г. была устроена г) на Ханда-

*) „Странникъ“ 1861. г. Май стр. 231.

линской степи въ сел. Шергинскомъ церковь во имя Божіей матери (Казанской), но она, по полному комплекту русскихъ прихожанъ, не могла оставаться миссіонерскою и обращена въ приходскую (1068 м., 1091 ж.); ясачныхъ въ ея вѣдѣніи состоитъ 241 душа. Въ окрестностяхъ не далѣе 5 верстъ находится нѣсколько улусовъ, посѣщаемыхъ миссіонеромъ думской Петропавловской церкви. Въ сообщеніи съ этою мѣстностью, отстоящею отъ миссіонерскаго стана не далѣе 20 верстъ, нѣтъ никакихъ препятствій, д) на степномъ дворцѣ Іоанно-Предтеченская церковь; она близь Твороговской степи, густо населенной бурятами, и находится въ вѣдѣніи часовенскаго миссіонера, посѣщающаго Твороговскія степи. Приходскіе священники являются здѣсь сотрудниками миссіонеровъ. Они оказываютъ важную услугу миссіи безпрепятственнымъ вѣнчаніемъ браковъ инородческихъ, по просьбамъ новокрещеныхъ и крещеніемъ дѣтей, раждающихся отъ православныхъ браковъ. Такимъ образомъ дѣло миссіи здѣсь обставлено самымъ тщательнымъ образомъ.

Устройство быта новокрещеныхъ съ самаго начала также пало на заботу духовныхъ пастырей-миссіонеровъ, тѣмъ болѣе, что служеніе выпало на ихъ долю въ минуты крайняго разоренія пострадавшихъ отъ пожара. Въ 1863 г. отъ щедротъ царскихъ было роздано имъ 10 т. р. Миссіей не мало было употреблено стараній пріучить новокрещеныхъ къ правильному устройству домашняго быта, и, благодаря Бога, цѣль въ значительной степени достигнута. Произведенъ былъ отводъ земли для водворенія новокрещеныхъ при Петропавловской миссіонерской церкви. Новокрещеные разселились здѣсь нѣсколькими участками, преимущественно въ Корсаковскомъ селеніи, названномъ въ честь покровителя миссіи, бывшаго генералъ-губернатора Михаила Семеновича Корсакова. Здѣсь въ настоящую пору, кромѣ казенныхъ заведеній: миссіонерскаго стана, думы, училища и общественныхъ магазиновъ, 35 дворовъ, 155 душъ жителей, вновь водворенныхъ на плодородной равнинѣ, на берегу р. Харауза.

Паства Кударинскихъ миссіонеровъ: игумена Платона и іеромонаха Антонія въ отчетномъ году умножилась пріобрѣтеніемъ для св. церкви 82 души обоего пола. Предстоитъ имъ забота обратить еще до 2500 душъ, что̀ и не замедлитъ исполниться при благопріятномъ воздѣйствіи на нихъ свѣта Христова чрезъ призванныхъ къ тому и поставленныхъ дѣятелей.

3) Миссія Селенгинская. Евангельская проповѣдь начата между селенгинскими монголо-бурятами еще Первою Забайкальскою миссіей, учрежденною въ Троицкомъ Селенгинскомъ монастырѣ (1681 г.); но особенно важно то событіе, что здѣсь во время разграниченія земель между Россіей и Китайскою Имперіей (1722 — 1727) явился и прославленъ, какъ проповѣдникъ вѣры во языцѣхъ монгольскихъ, святитель Иннокентій, имѣвшій мѣстопребываніе свое въ г. Селенгинскѣ. Посѣянное имъ сѣмя приноситъ плоды въ послѣдующихъ поколѣніяхъ тѣмъ осязательнѣе, что до послѣдняго времени не было особой миссіи для обращенія здѣшнихъ бурятъ. Но нужда въ миссіонерствѣ наконецъ сдѣлалась крайне ощутительною; потому что постоянно наносился мракъ отъ сосѣдней Монголіи чрезъ пришлый къ нашимъ бурятамъ ламаизмъ. Въ 1833 г., по представленію архіепископа Мелетія, Святѣйшій Сѵнодъ усилилъ средства миссіи для обращенія Забайкальскихъ ламаитовъ учрежденіемъ трехъ Забайкальскихъ миссіонерствъ, въ томъ числѣ одного въ г. Селенгинскѣ. Испрошенъ былъ отъ щедротъ Государя Императора Николая Павловича окладъ жалованья на трехъ забайкальскихъ безприходныхъ священниковъ, съ тѣмъ, чтобы они исключительно были заняты проповѣдію слова Божія,— одному въ 400, а двумъ по 300 руб. Но не легко было найти способныхъ къ проповѣдническому дѣлу людей, особенно знающихъ бурятскій языкъ *). Были знающіе бурятскій языкъ въ семинаріи и духовныхъ училищахъ, но они или не желали сами поступить на миссіонерскую

*) Выборъ палъ было на Кудинскаго свящ. благочиннаго Петра Родіонова, но онъ такъ упорно отказывался, что никакіе доводы епархіальнаго начальства не могли заставить его оставить родную Куду. Онъ отговаривался и незнаніемъ бурятскаго языка, неспособностью вести бесѣду съ бурятами на ихъ языкѣ, хотя, по замѣчанію епархіальнаго начальства, въ семинаріи обучался у знаменитаго монголиста Игумнова. Епархіальное начальство давало ему въ помощники природнаго бурята Михаила Сперанскаго, но Родіоновъ отозвался, что по незнанію послѣднимъ русскаго языка они не въ состояніи будутъ другъ друга понимать, не говоря о бесѣдахъ съ бурятами. Онъ скончался въ 1875 г. въ санѣ протоіерея въ своемъ родномъ селѣ, не много не достигши 50 лѣтъ въ санѣ священника

службу, или не были уволены училищнымъ начальствомъ, потому что не кѣмъ было замѣнить ихъ. Послѣ долгихъ поисковъ, выборъ остановился на кончившихъ курсъ воспитанникахъ, обучавшихся монголо-бурятскому языку. Въ 1834 г. былъ посвященъ въ Селенгинскъ и опредѣленъ миссіонеромъ Владиміръ Межевъ. Но достиженіе высокой цѣли апостольства между бурятами было еще далеко. Въ Селенгинскѣ миссіонеръ нашелъ себѣ много дѣлъ по обширному приходу въ окрестномъ русскомъ населеніи, такъ что на бесѣды съ бурятами не могло доставать времени и досуга.

Дѣло миссіи стало на надлежащій путь только съ 1862 г., когда первый начальникъ Забайкальской миссіи, преосвященный Веніаминъ (нынѣ архіепископъ Иркутскій), посѣтивъ Селенгинскую степную думу,—центральное мѣсто Селенгинскихъ кочевьевъ,—благословилъ устроить здѣсь изъ молитвеннаго дома церковь во имя свят. Иннокентія и назначилъ сюда миссіонеровъ, сначала временныхъ, а потомъ и постоянныхъ.

Миссія эта должна была первоначально дѣйствовать на громадномъ пространствѣ по теченію р. Селенги, Чикоя и Джиды съ притоками ихъ, среди населенія ясачныхъ бурятъ 13350 м. и 14210 ж. и казаковъ 5933 м. 5734 ж., всѣхъ около 40 т. душъ. Въ округѣ этого стана теперь 13 дацановъ; въ одномъ изъ нихъ мѣстопребываніе хамбы-ламы, представителя ламайскаго духовенства. Задача миссіи чрезвычайно трудная; но терпѣніе миссіонеровъ до нынѣ съ помощію Божіею препобѣждаетъ неимовѣрныя трудности, и цѣль миссіи понемногу достигается. Прежде всего было обращено вниманіе на религіозно-нравственное состояніе, исправленіе и воспитаніе старо-крещеныхъ инородцевъ и окрестныхъ русскихъ, какъ и живыхъ проводниковъ и споспѣшниковъ христіанскаго вѣроученія. Живя въ кругу язычниковъ, они сами раздѣляли съ ними нѣкоторыя суевѣрія и легко смотрѣли на исполненіе христіанскихъ обязанностей. Нужно было вывести изъ этого жалкаго положенія, дабы имя Божіе чрезъ нихъ не хулилось во языцѣхъ. Здѣсь миссія неизбѣжно пришла къ убѣжденію въ необходимости собрать подъ крыло св. церкви всѣхъ разсѣянныхъ по кочевьямъ, еще не твердыхъ въ вѣрѣ крещеныхъ инородцевъ. Большею частію это оказались бѣдняки, угнетенные и сжатые язы ческою ордой. Правительство вняло ихъ воплю, произведенъ былъ отводъ или выдѣлъ участковъ земли изъ общихъ бурятскихъ владѣній, для водворенія крещеныхъ инородцевъ въ осѣдломъ быту при миссіонерскомъ станѣ и близъ онаго, дабы подъ наблюденіемъ пастырей духовныя дѣти ихъ окрѣпли въ вѣрѣ и ни чуть не поддавались тлетворному вліянію идолопоклонства. Въ настоящую пору въ Иннокентіевскомъ селеніи при самой думѣ собрано и водворено 70 душъ муж., 83 ж., живущихъ 26 дворами. Всѣхъ подлежащихъ вѣдѣнію миссіонера крещеныхъ инородцевъ, ясачныхъ и казаковъ насчитывается 496 м., 445 ж.; но изъ нихъ многіе не имѣютъ собственнаго пріюта, а живутъ въ городахъ и разныхъ селеніяхъ на заработкахъ. Всѣ они крайне нуждаются въ средствахъ для надлежащаго устройства своего быта.

Трудность служенія селенгинскаго миссіонера условливается прежде всего обширностію округа его дѣятельности. Однихъ ясачныхъ въ вѣдомствѣ Селенгинской степной думы 17472 души муж. п., кочевья ихъ раскинуты на 150 в. къ г. Верхнеудинску (Иволга), на 175 верстъ по Джидѣ (Алцанъ), на 100 верстъ по Хилку (Тагалцаръ), 250 верстъ по Чикою (Шергельжинъ). Ясно, что настоитъ крайняя необходимость подраздѣлить это вѣдомство на нѣсколько становъ, дабы уравновѣсить труды миссіонера. Но неимѣніе средствъ заставляетъ ограничиваться и тѣмъ малымъ, что̀ есть теперь. Миссія разсчитываетъ на содѣйствіе ревнителей православія изъ мѣстныхъ капиталистовъ, и надѣется, что чаянія ея не останутся вотще. Проведеніе новаго коммерческаго пути чрезъ селенгинскія степи на круго-байкальскую дорогу, способствуя образованію осѣдлыхъ поселеній на станціяхъ и обѣщая улучшеніе сообщеній, подаетъ надежду на то, что не замедлится устройство въ этихъ мѣстахъ, густо населенныхъ бурятами, на первый разъ молитвенныхъ домовъ съ алтарями, гдѣ бы миссіонеръ—священникъ могъ быть добрымъ споспѣшникомъ для русскихъ и полезнымъ дѣятелемъ среди окрестныхъ бурятъ. Такое же значеніе получаетъ Селенгинскій солеваренный заводъ И. Ф. Голдобина, среди густаго населенія Загустайскихъ Гусино-озерскихъ, Оронгойскихъ и друг. кочевниковъ около 7000 душъ.

Не смотря на трудность и обширность своего поприща, миссіонеръ священникъ Александръ Виноградовъ въ отчетномъ году посѣтилъ всѣ эти мѣстности, до самыхъ отдаленныхъ по Джидѣ и Чикою и пріобрѣлъ для церкви Христовой 7 человѣкъ, въ числѣ ихъ одинъ конфуціанецъ-китаецъ.

Труды селенгинскаго миссіонера назначено было раздѣлять миссіонерамъ Цаганъ-Усунскому вверхъ по р. Селенгѣ между казаками, живущими по Джидѣ (упразд. 3-я кон. бригада), около 3000 душъ, и Усть Кяхтинскому на Чикоѣ, близъ Кяхты, между Цонголами селенгинскаго вѣдомства; но оба эти миссіонера были обязаны исполнять приходскія обязанности въ ставицахъ православныхъ казаковъ и селеніяхъ осѣдлыхъ инородцевъ, такъ что въ теченіе года не оказали никакого успѣха въ дѣлѣ миссіи. Эти пограничные миссіонеры живутъ здѣсь въ особыхъ условіяхъ. Чрезъ границу эту въ виду начальства постоянно вторгаются пропагандисты ламства, выходцы изъ китайской Монголіи и Тибета, которые изъ своекорыстныхъ видовъ и наживы окончательно сбиваютъ съ толку нашихъ простодушныхъ бурятъ. Остановить эти злоупотребленія миссіонеръ не въ силахъ. Чтобы не тратить средствъ миссіи на содержаніе обоихъ этихъ становъ, предполагается одинъ изъ нихъ, Цаганъ-Усунскій, оставить на положеніи приходской церкви при трехъ казачьихъ караулахъ, а миссіонерскій округъ его раздѣлить между сосѣдними миссіонерами.

Современные остатки языческихъ обрядовъ и религіозныхъ вѣрованій у чувашъ.

Всѣ изслѣдователи жизни чувашскаго народа единогласно говорятъ о быстромъ измѣненіи чувашскихъ вѣрованій и уничтоженіи ихъ древнихъ религіозныхъ обрядовъ. Особенно наглядно показываетъ это знатокъ чувашъ В. Сбоевъ. Посѣтивши чувашъ лѣтъ черезъ 25-ть послѣ своего перваго знакомства съ ними, онъ былъ пріятно изумленъ быстрою перемѣною, происшедшею въ это время въ чувашахъ. Въ своемъ сочиненіи о чувашахъ *) онъ говоритъ: „Черты, въ которыхъ преимущественно обнаруживалась дикость, варварство, грубость чувашъ, теперь или совершенно сгладились, или видимо сглаживаются. Къ прежнимъ религіознымъ вѣрованіямъ они питаютъ отвращеніе и презрѣніе и даже стыдятся говорить о нихъ. Священныя рощи (керемети) всѣ повырублены, такъ что и слѣдовъ ихъ не осталось. Не то было назадъ тому лѣтъ 25 (т. е. отъ настоящаго времени лѣтъ за 40 и больше). Керемети существовали тогда въ каждомъ почти селѣ и въ нихъ открыто приносились языческія жертвы. Чуваши хромали на обѣ плеснѣ и глезнѣ, были плохими язычниками и весьма плохими христіанами“. Но если такое быстрое превращеніе случилось съ чувашами въ 25 лѣтъ второй четверти настоящаго столѣтія, то что будетъ съ ними чрезъ новыя 25 лѣтъ, когда свѣтъ образованія, для котораго нынѣ заботливымъ начальствомъ Казанскго учебнаго округа положены прочныя основы, еще болѣе проникнетъ въ чувашскій народъ? Да, тогда по всей вѣроятности, и современныя чувашкія народныя вѣрованія сдѣлаются предметомъ археологическихъ изысканій. Сознаніе этой легкой возможности почти безслѣдно утратиться современнымъ остаткамъ языческихъ вѣрованій и религіозныхъ обрядовъ чувашъ побудило меня сдѣлать краткій очеркъ ихъ на основаніи письменныхъ сообщеній моихъ учениковъ изъ чувашъ, воспитанниковъ Казанской учительской семинаріи, которые по моему предложенію писали на заданныя темы только о вѣрованіяхъ и обрядахъ извѣстныхъ для нихъ чрезъ устную передачу, или по ихъ собственному наблюденію.

Чтобы быть точнымъ я постараюсь почаще приводить слова подлинниковъ.

Прежде всего надобно замѣтить, что наши авторы, подобно другимъ, заявляютъ, что чуваши почти ничего не знаютъ о прежнихъ своихъ богахъ, особенно о высшихъ, напр. о богахъ неба, солнца, луны и другихъ божествахъ. По заявленію П., чуваши мало знаютъ даже о низшихъ богахъ, напр. о живущихъ въ лѣсахъ, водахъ, пещерахъ. О нихъ теперь почти забыли. Развѣ старики знаютъ о нихъ кое-что. Теперь въ нихъ почти никто не вѣритъ, а потому и не обращаютъ на нихъ никакого вниманія. Тѣмъ не менѣе низшіе языческіе чувашскіе боги: домовые, полевые, водяные, лѣсные и друг. бытовые боги еще наводятъ смутный страхъ на чувашъ. Всѣ они считаются покровителями разныхъ мѣстъ и занятій. Поэтому чуваши умилостивляютъ своихъ языческихъ боговъ разными жертвоприношеніями, которыя совершаются дома постоянно и въ особенныя опредѣленныя времена цѣлымъ обществомъ въ поляхъ, хотя иногда почти безъ всякаго пониманія, а единственно по укоренившейся привычкѣ. Совершеніе общественныхъ жертвоприношеній или вообще моленій и об-

*) Чуваши въ бытовомъ, историческомъ и религіозномъ отношеніяхъ. Москва. 1865 года.

рядовъ пріурочивается по преимуществу къ разнымъ христіанскимъ праздникамъ.

О богахъ домовыхъ. Чаще всѣхъ другихъ боговъ въ представленіи чувашъ рисуется: а) чувашскій *домовой*, далеко не то, что русскій домовой—солидный, добрый старичина, который—хозяинъ дома, знаетъ, о чемъ болѣе всего должно порадѣть въ дому своемъ, напр. о скотѣ. Но чувашскому домовому до домашнихъ животныхъ нѣтъ дѣла. Онъ ухаживаетъ только за домомъ и потому его образъ болѣе женственный, хотя онъ представляется низенькимъ старикомъ, постоянно живущимъ на печкѣ. Одѣтъ онъ въ бѣлую одежду. По вечерамъ онъ слѣзаетъ съ печки и ходитъ по комнатѣ, осматривая чиста-ли и опрокинута-ли посуда; если не чиста, то онъ моетъ ее и опрокидываетъ *). Если въ домѣ есть больной, то онъ, сидя у головы больнаго, цѣлыя ночи проводитъ съ нимъ, подаетъ больному пить, одѣваетъ его и т. п. Не менѣе онъ ухаживаетъ и за маленькими: ночью онъ качаетъ ихъ въ зыбкѣ; днемъ же, когда маленькіе остаются одни, онъ забавляетъ ихъ разными играми. „Однажды разсказываетъ Б., мои родители (живущіе въ буинскомъ уѣздѣ симбир. губер.), оставивши въ избѣ однихъ маленькихъ, отправились на гумно молотить. Когда они пришли обѣдать, то около маленькихъ увидѣли какого-то старика, который вдругъ обратился въ мѣдный пятакъ и покатился подъ печку".

Если хозяинъ дома придетъ выпивши, то домовой встрѣчаетъ его. Хозяинъ, входя въ домъ, благодаритъ домоваго, говоря: благодарю домовой за угощеніе. Вообще домовой за всѣми ухаживаетъ, кромѣ кошки, которую онъ такъ не любитъ, что постоянно ее сбрасываетъ съ печки. Случается, выходитъ домовой на дворъ, гдѣ осматриваетъ скотину и даетъ ей кормъ. Изъ всей скотины онъ любитъ особенно лошадь, которую онъ водитъ поить къ колодцу, держа ее за гриву, отчего грива у ней запутывается. Но это бываетъ рѣдко, потому что, какъ говоритъ П. „домовому нѣтъ дѣла до животныхъ. Онъ ухаживаетъ за домомъ, заботится о съѣстныхъ принасахъ, прядетъ". К. прямо называетъ домовыхъ женщинами. „По мнѣнію чувашъ, говоритъ К., домовыя ночью встаютъ съ печекъ и прядутъ пряжу. Женщины чувашки совѣтуютъ дѣвушкамъ, въ особенности своимъ дочерямъ, вставать пораньше, чтобы хотя немного попрясть вмѣстѣ съ домовою. По мнѣнію ихъ, у той дѣвушки, которая имѣла счастье попрясть вмѣстѣ съ домовою, всѣ дѣла пойдутъ успѣшно, а въ особенности пряденіе. Но только нужно вставать возможно осторожнѣе, чтобы домовая не услыхала. Если она услышитъ, то перестанетъ прясть и толку никакого не будетъ, даже будетъ хуже, т.-е. послѣ этого всѣ дѣла пойдутъ медленнѣе прежняго. Лечь нужно такимъ же образомъ, точь-въ-точь, т.-е. тихонько. Домовыя, по представленію чувашъ, любятъ переселяться изъ одного дома въ другой, подобно выходу дѣвушекъ замужъ, что случается, когда хозяинъ огорчаетъ ее какимъ нибудь непріятнымъ для нея поступкомъ. Домовыя также любятъ приглашенія на жительство. Когда чувашъ, не имѣвшій прежде своего дома, выстроитъ себѣ домъ, то идетъ къ сосѣду какъ-бы поговорить съ нимъ кой о чемъ, или посовѣтоваться, а между тѣмъ тихонько различными знаками приглашаетъ къ себѣ его домовую, т.-е. иначе говоря, онъ старается украсть домовую. Чуваши крадутъ домовыхъ другъ у друга потому, что безъ нея никакъ нельзя жить, по ихъ мнѣнію. Они говорятъ: „если въ какомъ нибудь домѣ не будетъ домовой, то въ этомъ домѣ тотчасъ же пойдутъ безпорядки." Поэтому какъ только чувашинъ почувствуетъ, что дѣла его идутъ не своимъ порядкомъ, то сейчасъ же представляетъ, что кто-нибудь, навѣрно укралъ у него домовую, поэтому и онъ старается украсть у кого нибудь домовую. Чтобы не разгнѣвать домовыхъ своими противными для нихъ дѣлами, чувашинъ всячески старается задобрить ихъ.

Когда къ кому нибудь пріѣдетъ родственникъ и привезетъ гостинецъ, то чуваши сначала отламываютъ отъ этого гостинца часть домовой и бросаютъ на печку и потомъ уже ѣдятъ сами. У чувашъ есть еще такой обычай, что молодушка не смѣетъ идти въ сосѣдній домъ, по крайней мѣрѣ цѣлый годъ, если ее не пригласятъ въ первый разъ, поэтому чуваши стараются пригласить молодушку въ гости поскорѣе. Вошедши въ избу сосѣда, молодушка прежде всего даетъ честь домовымъ извѣстнымъ образомъ, а потомъ уже здоровается съ семьею этого дома.

Свящ. Н. Каменскій.

*) Русскій домовой никогда не представляется такъ унижающимся. Онъ какъ набольшій въ домѣ представляется дѣлающимъ только то, что дѣлаетъ хозяинъ въ домѣ, а не хозяйка. Вѣроятно чувашское воображеніе долѣе работало надъ созданіемъ домовыхъ, и потому такъ строго выработало представленіе о немъ, какъ спеціально домовомъ духѣ.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.* Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересыл. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 42.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Архимандритъ Макарій, начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.—Забайкальская духовная миссія въ 1878 г.—Современные остатки языческихъ обрядовъ и религіозныхъ вѣрованій у чувашъ.—Разныя извѣстія.

Архимандритъ Макарій,

начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.

Духовникъ о. Макарія іеромонахъ Ливерій; его вліяніе на о. Макарія. Новое столкновеніе о. Макарія съ преосв. Іовомъ, еписк. Екатеринославскимъ. Непріятность по случаю прибытія квакеровъ. Благодарное воспоминаніе о преосв. Іовѣ.

Наставникомъ и руководителемъ о. Макарія, по принятіи имъ монашества, былъ его духовникъ, опытный въ духовной жизни, благочестивый старецъ іеромонахъ Ливерій, который былъ духовникомъ и преосвящ. Іова и жилъ при архіерейскомъ домѣ. Онъ былъ человѣкъ неученый, неполучившій образованія, но глубоко религіозный и святой жизни,—имѣлъ даже даръ прозорливости. Не смотря на свои преклонныя лѣта, о. Ливерій любилъ Божественную службу и совершалъ ее всегда съ охотою и усердіемъ. Разъ какъ-то преосвящ. Іовъ, послѣ литургіи, назначая себѣ сослужащихъ на другой день, хотѣлъ

было уволить о. Ливерія отъ службы, изъ уваженія къ его старости и слабости, но ревностный старецъ сказалъ: «Преосвященнѣйшій владыко! позвольте мнѣ завтра съ вами служить. Пою Богу моему дондеже есмь.» Когда же ему исполнилось 90 лѣтъ, силы отказывались ему служить, тогда преосвященный уволилъ его на покой,—на жительство въ Самарскомъ архіерейскомъ загородномъ домѣ, гдѣ онъ и принялъ схиму. Онъ уже былъ до того слабъ силами, что не могъ вставать съ постели, но скорбѣлъ духомъ, что не могъ совершать Божественную службу. Господь утѣшилъ его въ скорби чудеснымъ видѣніемъ: однажды въ такія скорбныя минуты явился къ нему какой-то старецъ и говоритъ: «что ты скорбишь? Не скорби, въ тебѣ обитаетъ Христосъ; черезъ три года я приду къ тебѣ». Сказавши это, старецъ сталъ невидимъ. О. Ливерій тотчасъ же почувствовалъ въ себѣ крѣпость силъ, всталъ съ постели и записалъ это видѣніе такою твердою рукою, что нельзя было повѣрить его слабости и дряхлости. Свою рукопись онъ послалъ преосв. Іову, который показывалъ ее многимъ и между прочимъ о. Макарію. Пророчество неизвѣстнаго старца сбылось: ровно черезъ три года послѣ видѣнія, схимонахъ Ливерій радостно отошелъ ко Господу на 94-мъ году жизни.

Такой-то святой человѣкъ имѣлъ вліяніе на о. Макарія, который всегда съ любовію и уваженіемъ вспоминалъ о немъ, какъ о своемъ благодѣтелѣ. Между прочимъ, вотъ что писалъ о. Макарій о. Іоанну Герболинскому изъ Костромы, получивши извѣстіе о кончинѣ о. Ливерія: «Благодѣтеля и наставника моего о. Ливерія боголюбезнѣйшаго нѣтъ уже въ семъ земномъ мірѣ; извѣщеніе о времени кончины, за три года передъ симъ полученное и съ такою точностію исполненное, какъ вы думаете? его ли ради токмо, или и всѣхъ насъ ради отъ Господа бысть? Мнѣ кажется, что и для всѣхъ насъ, дабы полнѣе мы могли прилагать сіи слова Апостола къ о. Ливерію: «поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихъ-же взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ.» Все, что онъ ни сдѣлалъ со мною въ руководствѣ духовномъ, мудро, благодѣтельно, свято, отъ Господа бысть» *). Такой опытный въ духовной жизни старецъ, какъ о. Ливерій, былъ дорогъ для о. Макарія по принятіи имъ монашества; онъ утѣшалъ и укрѣплялъ его въ тѣхъ искушеніяхъ и непріятностяхъ, которыхъ не мало ему пришлось перенести во время службы въ Екатеринославской семинаріи.

Вскорѣ же послѣ принятія монашества начались испытанія для о. Макарія. Одинъ помѣщикъ предложилъ преосвящ. Іову купить у него домъ для семинаріи. Корпусъ семинарскій былъ ветхъ и нуждался въ капитальномъ исправленіи, но домъ помѣщика былъ неудобенъ для семинаріи и по своей ветхости также требовалъ затраты большой суммы. Преосвящ. Іовъ предложилъ семинарскому начальству купить этотъ домъ и заплатить за него 10 тысячъ ассигнаціями. Ректоръ, экономъ и секретарь безъ всякаго противорѣчія подписали составленный докладъ о покупкѣ дома, но о. Макарій не подписалъ, а составилъ бумагу къ преосвященному, въ которой изложилъ свое мнѣніе, выставляя невыгоду, неудобство и даже прямой убытокъ казнѣ отъ покупки ветхаго дома. Докладъ вмѣстѣ съ мнѣніемъ инспектора былъ представленъ преосвященному. Несогласіе подписать докладъ и мнѣніе о. Макарія въ высшей степени раздражили преосвящ. Іова. Онъ тотчасъ же вызвалъ къ себѣ всѣхъ членовъ семинарскаго правленія, сердился, шумѣлъ, кричалъ, требовалъ, чтобы о. Макарій взялъ свое мнѣніе назадъ; но о. Макарій рѣшительно отказался это сдѣлать. Тогда преос. Іовъ перемѣнилъ тонъ, началъ ласково уговаривать и просить о. Макарія дать свое согласіе на покупку дома. О. Макарій смиренно отвѣчалъ: «Преосвященнѣйшій владыко! извольте дѣлать, что вамъ благоугодно; я не препятствую, я только по совѣсти изложилъ свои мысли, какъ думаю объ этомъ.» Такъ и отпустилъ преосвященный членовъ правленія, не получивъ согласія о. Макарія. Прошло нѣсколько времени, преосвященный Іовъ призвалъ о. Макарія уже одного и, обошедшись съ нимъ на этотъ разъ очень ласково, подарилъ ему полукафтанье на бѣличьемъ мѣху, покрытое атласомъ. Между прочимъ снова начались убѣжденія согласиться на покупку дома. О. Макарій съ подаркомъ въ рукахъ стоялъ на своемъ и повторялъ кротко тѣ же слова, что и въ первый разъ. Преосвященный съ веселымъ видомъ сказалъ ему:

*) См. Письма о. арх. Макарія 1860 изд. ч. 1 стр. 225—226.

«Ну! Бога ради! *) надѣньте шубку! надѣньте! Поѣдемте со мною въ Самарскій монастырь.» О. Макарій повиновался, надѣлъ полукафтанье, и, не смотря на то, что оно ему было очень длинно, вышелъ съ преосвященнымъ, сѣлъ съ нимъ въ карету, и они отправились въ загородный архіерейскій монастырь, отстоявшій отъ Екатеринославля на 30-ть верстъ. Тамъ ожидало о. Макарія тяжелое испытаніе. Это было въ іюлѣ; день былъ жаркій, а о. Макарій болѣе часу въ тепломъ, длинномъ полукафтаньѣ ходилъ съ преосвященнымъ по монастырю, саду, рощѣ и долженъ былъ слушать, какъ преосвящ. Іовъ разсказывалъ ему объ устройствѣ монастыря, его принадлежностяхъ и владѣніяхъ. Потъ въ три ручья катился по всему тѣлу и по лицу изнемогавшаго отъ усталости о. Макарія, но онъ выдержалъ испытаніе до конца, не выразивъ ни малѣйшаго неудовольствія. Наконецъ возвратились домой. Новое испытаніе: преосвященный приказалъ о. Макарію снять подарокъ и сказалъ: «тебѣ мой подрясникъ не много длиненъ, негодится,» и отпустилъ его домой безъ подарка**). Впрочемъ преосвященный послѣ возвратилъ подарокъ о. Макарію и тотъ дорожилъ этимъ подаркомъ, носилъ его по праздникамъ и окончательно износилъ его уже будучи на Алтаѣ миссіонеромъ***). Преосв. Іовъ добился-таки разрѣшенія коммисіи духовныхъ училищъ и купилъ домъ. Мнѣніе о. Макарія вполнѣ оправдалось: домъ оказался чрезвычайно ветхимъ, на него была затрачена большая сумма денегъ; но для семинаріи онъ все же оказался неудобнымъ и былъ проданъ за безцѣнокъ.

И неоднократно преосв. Іовъ испытывалъ терпѣніе и ангельскую кротость о. Макарія. Такъ, случалось что наканунѣ какого-нибудь праздника или высоко-торжественнаго дня преосвященный призывалъ о. Макарія часу въ 12-мъ ночи и просилъ написать проповѣдь. «Напишите, скажетъ онъ, на завтра, Бога ради, пропо-вѣдь»; и послушный о. Макарій никогда не отказывался. Онъ тотчасъ приходилъ въ свою келлію, садился и писалъ всю ночь. Для скорости онъ писалъ на клочкахъ бумаги и въ тоже время ученикъ переписывалъ ему на бѣло. И къ утру готова была довольно большая и умная проповѣдь, за что преосвященный обыкновенно благодарилъ о. Макарія и отзывался о его проповѣди съ похвалою.

Въ 1820-мъ году лѣтомъ, передъ самыми экзаменами, о. Макарію пришлось испытать новую непріятность и даже выслушать выговоръ и угрозы отъ преосв. Іова. Въ это время въ Екатеринославль прибыли изъ Петербурга два путешественника квакера и привезли о. Макарію отъ преосв. Филарета, въ послѣдствіи митрополита московскаго, письмо. Въ письмѣ между прочимъ преосв. писалъ: «съ удовольствіемъ прерываю молчаніе мое, не знаю прерву ли тѣмъ ваше;» и говорилъ о. Макарію о путешественникахъ квакерахъ, объяснялъ, что они за люди, что они называютъ себя братьями, ни передъ кѣмъ, даже и передъ государемъ не снимаютъ шляпъ, что одинъ изъ нихъ Американецъ, а другой Англичанинъ... О. Макарій принялъ путешественниковъ очень привѣтливо, водилъ ихъ по семинарскому и училищному корпусу, показывалъ имъ всѣ классы и объяснялся съ ними по-французски. Осмотрѣвъ семинарію и училище, квакеры взошли въ келлію о. Макарія. Въ это время пасталъ часъ ихъ молитвы, и такъ какъ по своему обычаю они не могли опустить молитвы ни въ какомъ случаѣ, то они въ келліи о. Макарія стали на колѣни и начали молиться. О. Макарій не утерпѣлъ и тоже сталъ молиться. Но съ самаго прибытія путешественниковъ за ними уже слѣдили. Ректоръ подослалъ письмоводителя незамѣтно подсмотрѣть, что дѣлается въ квартирѣ инспектора. Письмоводитель въ замочную скважину увидѣлъ, что квакеры стоятъ на колѣняхъ и молятся, и что съ ними молится о. Макарій. Онъ тотчасъ поспѣшилъ донести видѣнное ректору. Ректоръ всегда не любилъ о. Макарія и воспользовался случаемъ сдѣлать ему непріятность. Онъ поспѣшилъ донести объ этомъ поступкѣ, какъ неприличномъ, преосвящ. Іову. Когда путешественники простились съ о. Макаріемъ и уѣхали, преосвященный вызвалъ его, сдѣлалъ строжайшій выговоръ, угрожалъ даже отлученіемъ отъ Церкви... Но о. Макарій такъ объяснялъ

*) Это была поговорка преосвященнаго, когда онъ бывалъ въ хорошемъ расположеніи духа.

**) „Миссіонеръ“ 1877 г. стр. 26. „Странникъ“ 1861 г. май стр. 234—235.

***) „Подрясникъ преосвященнаго Іова, писалъ о. Макарій въ одномъ изъ своихъ писемъ, который я по простымъ днямъ носилъ на-изнанку, а въ праздничные дни на лицо, донашиваетъ теперь одинъ мальчикъ между новокрещенными.“ (Письма о. Макарія ч. 1-я стр. 198). Такъ ограниченны были требованія о. Макарія относительно одежды!

свой поступокъ: «что же мнѣ дѣлать? говорилъ онъ, совѣстно было такъ смотрѣть на нихъ во время молитвы, я и самъ сталъ на колѣни и молился по своему.» Выговоръ и угрозы преосв. Іова остались впрочемъ безъ всякихъ послѣдствій.

Замѣчательно, что кроткій и смиренный о. Макарій, не смотря на всѣ непріятности, которыя ему приходилось переносить отъ преосв. Іова, искренно уважалъ его и находилъ въ его поступкахъ добрую цѣль. «Такъ преосвященный, говорилъ онъ, вспоминая свои отношенія къ нему, выжималъ изъ меня всякую сырь—все, что казалось ему недовольно чистымъ.» О. Макарій написалъ даже въ послѣдствіи біографію преосвящ. Іова, которая и была издана отъ имени Дм. Т. Мизко *). Вотъ между прочимъ что писалъ о. Макарій къ кн. Е. П. Т. вскорѣ послѣ кончины преосв. Іова: «завтра день ангела преосвященнѣйшаго Іова, святителя и отца моего. Если душа его, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, подчинена обыкновенному ходу и порядку въ духовномъ мірѣ для новопреставльшихся установленному, то по преданію церковному она близка уже къ совершенію пути своего. Помолитесь о ней, ради Христа прошу, сегодня, завтра въ особенности, да упокоитъ ее Господь въ селеніяхъ праведныхъ, и ангелъ ея, думаю, молится объ ней.» (Письма о. М. т. 1-й, стр. 160).

Д. А. Молчановъ.

Забайкальская духовная миссія въ 1878 году.

4) Миссія Закаменская. Въ болѣе благопріятныхъ сравнительно съ другими условіяхъ находится отдаленный Цакирскій станъ, при Закаменской инородной управѣ. Округъ миссіонера простирается до Цанаги, смежный съ тункинскимъ краемъ (Иркут. округа), на населеніе пограничнаго казачества (454 м. 436 ж.) бурятъ Закаменской инородной управы (3151 м., 3216 ж.), и Армакскихъ тунгусовъ (536 м., 476 ж.), всѣхъ свыше 8 т. душъ. Миссія должна поспѣшить сюда съ усиленнымъ вліяніемъ, пока здѣшніе буряты и тунгусы еще помнятъ, что ламаизмъ насильственно навязался имъ и поддерживается только страхомъ поработителей ихъ ламъ и деспотизмомъ языческихъ властей. Въ отчетномъ году игуменомъ Геронтіемъ и іеромонахомъ Паисіемъ обращено здѣсь 13-ть душъ ламаитовъ. Изъ новокрещеныхъ этого района четверо учатся въ Посольской миссіонерской школѣ, а одинъ въ Иркутской учительской семинаріи и приготвляются къ миссіонерскому служенію.

Всего въ 1-мъ отдѣлѣ Забайкальской миссіи обращено ко Христу изъ идолопоклонниковъ до 200 душъ.

Б. Второй отдѣлъ Забайкальской миссіи. Сюда входятъ миссіонерскіе станы: а) Опинскій при Хоринской степной думѣ, б) Тугнуйскій, в) Тарбагатайскій, на р. Хилкѣ, г) Новокурбинскій, д) Укырскій, е) Иргенскій и ж) вновь предполагаемый Киретскій. Всѣ эти станы учреждены для обращенія въ православіе бурятъ Хоринскаго вѣдомства, коихъ считается 37 т. душъ.

Вниманіе спархіальнаго начальства обращено было на здѣшнихъ ламаитовъ только въ 1833 г. при архіепископѣ Мелетіѣ. Безприходныя миссіонерства, Высочайше опредѣленныя съ опредѣленными окладами жалованья въ 300 руб., должны были находиться среди бурятъ хоринцевъ въ Куляхъ и Укырѣ. Миссія, открытая въ Куляхъ, въ 12 верст. отъ Хоринской степной думы за р. Удой тоже при большомъ приходѣ, какъ и Селенгинская, съ 1862 г. вошла въ общій планъ преобразованной миссіи. Миссіонерскій станъ былъ учрежденъ при самой думѣ на р. Анѣ, какъ самомъ центральномъ мѣстѣ. Въ настоящую пору вѣдѣнію анинскаго миссіонера подлежитъ, сверхъ раздѣла на прочіе станы, около 11,000 душъ (5405 м., 5210 ж.), изъ числа коихъ христіанъ 633 души. Самые отдаленные пункты миссіонерскаго округа Чисакъ (67 верстъ) и Ташеломъ (90 вер.), на пути къ Петровскому заводу съ церковью св. Іонна Предтечи, а самая населенная степь Кичингинская въ 40 верст. (1200 м. и 1156 ж.)—поприще тоже весьма обширное и неимовѣрно трудное, если взять во вниманіе усилія ламства всѣми мѣрами и соблазнами идолопоклонства удержать бурятъ отъ перехода въ св. православную вѣру.

Во второй половинѣ Хоринскаго вѣдомства трудность задачи миссіонерства вызвала заботу о постройкѣ новыхъ церквей, на первый разъ въ тѣхъ русскихъ селеніяхъ, къ коимъ примы-

*) Письма о. Макарія изд. 1860 г., ч. 1 стр. 201.

кают бурятскія кочевья. Насколько рѣдко русское населеніе по Читинскому тракту, по степи Хоринской, настолько южная половина, начиная съ Петровскаго завода и по р. Хилку, заселена русскими—православными и старообрядцами. Дѣйствія миссіи здѣсь состояли въ построеніи новыхъ церквей, каковыя, съ Божіею помощію, сооружены и освящены, именно: а) Тарбагатайской Троицкой, съ миссіей для бадинскихъ бурятъ, б) Катаевская-Петропавловская для обдорскихъ бурятъ, в) Уско-Лугская-Параскевіинская для хилокскихъ. Крайняя по Хилку церковь уже имѣетъ своего миссіонера, округъ коего соприкасается къ Иргени или вершинѣ Хилка. Остается еще неоконченнымъ сооруженіе церкви г) св. Николая на Кирети, внизъ по теченію Хилка, гдѣ стараніями миссіи заведена новокрещенская колонія въ 42 двора, составившаяся благодаря произведенному правительствомъ отводу особаго участка земли, изъ крещеныхъ казаковъ (1-го отдѣла Забайкальск. казач. войска) и ясачныхъ хоринцевъ частію вновь водворившихся здѣсь, частію переселившихся съ «Песковъ», на которые они были вытѣснены гнетомъ идолопоклонниковъ, имѣющихъ здѣсь свой дацанъ. Миссія Киретская по Хилку и Чикою должна имѣть подъ своимъ вліяніемъ не менѣе 7 т. душъ, съ тремя ламайскими дацанами.

Не менѣе замѣчательна колонія новокрещеныхъ на Тугнуйской степи, при храмѣ Христа Спасителя, основанномъ въ память событія 4 апрѣля. Въ настоящую пору тамъ водворилось подъ сѣнію храма Божія 23 двора крещеныхъ хоринцевъ и вновь желаютъ водвориться 17 душъ новокрещеныхъ. Столь полезнос стремленіе къ благоустройству быта было удачно возбуждено миссіей, подмѣтившей существенныя потребности изгнанныхъ съ своихъ родныхъ земель и угнетенныхъ новокрещенцевъ, и, благодаря Бога, было поддержано правительствомъ на пользу православныхъ. Съ отводомъ земель и угодій, произведеннымъ по распоряженію главнаго начальника края, генералъ-адъютанта барона Фредерикса, въ количествѣ 1245 десятинъ на 83 души (по 15 десят. на кажд. душу), крещеные инородцы высвободились изъ-подъ гнета язычниковъ, которые дотолѣ вытѣсняли ихъ въ русскія деревни, и заставляли скитаться по степямъ и по міру безъ всякихъ средствъ къ существованію. Нѣтъ сомнѣнія, что эти юныя христіане, водворенные и обезпеченные сообразно условіямъ ихъ быта, навсегда сохранятъ любовь свою и благодарность къ правительству и попечителямъ ихъ. Подобныя колоніи въ средѣ инородческой составляютъ коренную мѣру къ упроченію православія въ средѣ инородцевъ, и самое существенное средство утвердить въ средѣ самаго инородческаго населенія православіе и привлекать къ нему постепенно остальныхъ ихъ соплеменниковъ. Этимъ водвореннымъ православная миссія внушаетъ взаимную любовь и готовность вспомоществовать другъ другу, какъ единственно вѣрное условіе внутренняго преуспѣянія обществъ, дабы этимъ несокрушимымъ союзомъ скрѣпить юную общину, оградить ее отъ посторонняго пагубнаго вліянія языческаго общества, которое находитъ свои виды въ разстройствѣ христіанскаго міра. Юная колонія ожидаетъ отъ правительства не только одобренія въ своемъ полезномъ дѣлѣ, но и дѣйствительнаго къ тому содѣйствія. Тугнуйскіе колонисты просятъ себѣ дополнительной пропорціи земли, сравнительно съ русскимъ податнымъ сословіемъ и новаго надѣла для вновь желающихъ водвориться. Земли эти выдѣляются имъ изъ общихъ бурятскихъ владѣній по принципу равноправности христіанъ пользоваться участками по душевому раздѣлу. Участки эти должны быть, конечно, въ особомъ отъ кочевыхъ бурятъ пользованіи. Иначе немыслимо развитіе быта на новыхъ началахъ по примѣру и образцу русскаго населенія. Совершенно необходимо отдѣлять участки крещеныхъ отъ дачъ язычниковъ вездѣ, гдѣ устраивается бытъ новокрещеныхъ (на Кирети, въ Кударѣ и друг.), такъ чтобы дерзость и назойливость язычниковъ не имѣла возможности вредить христіанамъ. Это необходимое условіе безспорнаго, полноправнаго пользованія и будетъ дѣйствительнымъ улучшеніемъ быта христіанъ.

Миссія Хоринскаго отдѣла, озабоченная своимъ благоустройствомъ и въ этомъ отношеніи достигавшая добрыхъ результатовъ, имѣла въ отчетномъ году ограниченный успѣхъ по обращенію въ православіе. Крещено всего 17 душъ. Наибольшая цифра за онинскимъ миссіонеромъ, свящ. Симеономъ Стуковымъ, окрестившимъ 7 душъ.

В. Третій отдѣлъ Забайкальской миссіи. Сюда входятъ миссіонерскіе станы: а) Агинскій при Агинской степной думѣ, б) Ононскій, на оловянномъ рудникѣ, в) Мангутскій и г) Цаганъ-Олуевскій, на границѣ Монголіи.

На миссію эту обратилъ вниманіе еще преосвященный Евсевій архіепископъ иркутскій въ 1858 г., признавшій необходимымъ, въ противодѣйствіе усилившемуся здѣсь среди тунгусовъ, прежнихъ шаманцевъ, ламаизму, учредить православную миссію. Испрошено было у Святѣйшаго Сѵнода жалованье ононскому и агинскому миссіонерамъ по 500 руб. Вѣдѣнію миссіонеровъ подлежатъ въ Агинскомъ вѣдомствѣ 32 т. бурятъ и 15 т. тунгусовъ Князе-урульгинской степной думы, Читинскаго, Акшинскаго и Нерчинскаго округовъ.

Миссія эта, несмотря на помощь двухъ вспомогательныхъ становъ, имѣла еще меньшій успѣхъ, чѣмъ Хоринская. Миссіонерами этого отдѣла обращено въ православіе всего 9-ть душъ бурятъ-ламаитовъ.

Вліяніе миссіи наиболѣе замѣтно на тунгусахъ Мальковской и Шундуинской управъ, держащихся шаманскаго суевѣрія, гдѣ, благодаря отсутствію ламъ, съ 1862 по 1873 г. обращено въ христіанство первымъ агинскимъ миссіонеромъ, свящ. Григоріемъ Литвинцевымъ, тунгусовъ 341 душ. и послѣ него съ 1873 по 1878 г. преемникомъ его іеромонахомъ Антоніемъ 12-ть, итого 353 души обоего пола. Но между тунгусами Урульгинской и Кужиртаевской управъ, также державшихся шаманскаго суевѣрія, успѣхи евангельской проповѣди были незначительны. За то же время и тѣми же проповѣдниками просвѣщено св. Крещеніемъ не болѣе 20 душъ. Это зависитъ отъ того, что здѣсь успѣхи христіанской проповѣди парализовались пропагандой бурятскихъ ламъ, пользовавшихся смежностью жительства тунгусовъ, которыхъ они уже и успѣли увлечь въ ламство. Что же касается до самыхъ бурятъ, преданныхъ шигемунійскому ученію и стрегомыхъ тысячами ламъ и сотнями лицъ разнаго языческаго начальства, то они всегда представляли собою упорную массу, изъ которой принимающихъ св. Крещеніе было очень мало. Это видно изъ того, что свящ. Литвинцевымъ въ 11 лѣтъ обращено изъ здѣшнихъ бурятъ-ламаитовъ только 17-ть человѣкъ, іеромонахомъ Анатоліемъ трое, а нынѣшнимъ миссіонеромъ свящ. Алексѣемъ Норбоевымъ (природнымъ бурятомъ) въ первый годъ служенія только одинъ.

Такимъ образомъ изъ успѣховъ трудившихся здѣсь миссіонеровъ видно, что вліяніе миссіи наиболѣе проявляется тамъ, гдѣ дѣйствіямъ оной не препятствовали ламы, и эти пункты состоятъ въ маньковской и шундуинской управахъ. Необходимо въ этихъ мѣстахъ усилить вліяніе христіанства устройствомъ храмовъ Божіихъ по отдаленности миссіонерскихъ становъ (отъ 50 до 250 верстъ); но неимѣніе на то средствъ удерживаетъ отъ предпріятій и избраніе новыхъ мѣстъ для миссіонерской дѣятельности, гдѣ юная паства требуетъ поспѣшной помощи, остается возлагать на Промыслъ Божій, незримо устрояющій лучшее для насъ.

Всего по тремъ отдѣламъ миссіи обращено въ св. вѣру Христову 221 д. обоего пола, а съ обращенными приходскимъ духовенствомъ до 250 душъ. Сравнительный успѣхъ миссіи, какъ и въ прежніе годы, былъ въ 1-мъ отдѣлѣ миссіи. Это зависѣло отъ того, что миссіонеры селенгинскаго отдѣла доселѣ находились подъ ближайшимъ наблюденіемъ и руководствомъ начальника миссіи, епископа селенгинскаго, тогда какъ остальные два отдѣла миссіи по отдаленности какъ бы ускользали отъ его вліянія. Разсчитывая на центральность гражданскаго управленія Читы, здѣсь слѣдовало бы ожидать наилучшаго порядка и содѣйствія въ дѣлѣ миссіи; но здѣсь миссія была въ упадкѣ,—очевидно, отъ того, что миссіонеры поставлены въ одиночное положеніе. Борьба съ ламаизмомъ, усиливаемымъ чрезъ заграничныхъ ламъ, была не подъ силу одному миссіонеру, предоставленному лишь себѣ самому. Въ видахъ лучшаго направленія и объединенія дѣйствій миссіи, съ 1879 года въ каждомъ отдѣлѣ изъ наличныхъ миссіонеровъ опредѣлены особые благочинные. Надѣемся, что благодатію Божіей и союзомъ любве связанное общество миссіонеровъ каждаго края будетъ находить взаимное подкрѣпленіе, доброе направленіе и чрезъ то они будутъ дружнѣе дѣйствовать и вѣрнѣе достигать общей цѣли своихъ стремленій.

Современные остатки языческихъ обрядовъ и религіозныхъ вѣрованій у чувашъ.

Чуваши приносятъ домовому особенную жертву, которая состоитъ изъ каши и лепешекъ. Мѣстомъ жертвоприношенія служитъ предпечье. Для этого жертвоприношенія собирается все семейство. Старикъ въ семействѣ кладетъ подъ мышку шапку, какъ и всегда; въ одну руку беретъ котелъ съ кашей, а въ другую чашку съ лепешкой и молится, прочіе же всѣ стоятъ на ногахъ. По окончаніи молитвы, въ каждый уголъ дома кидаютъ по ложкѣ каши домовому (*). Потомъ всѣ садятся за столъ и ѣдятъ оставшуюся кашу, при чемъ стараются молчать, чтобы не осердился домовой. Такъ совершается жертвоприношеніе домовому у чувашъ симбирской губерніи. Въ иныхъ мѣстахъ жертвоприношеніе домовому совершается нѣсколько иначе; напр. въ казанской губерніи такъ: сначала сварятъ кашу и испекутъ лепешки, потомъ предъ шесткомъ ставятъ столъ, на столѣ ставятъ кашу въ чашкѣ, а въ кашу по краямъ чашки втыкаютъ столько ложекъ, сколько въ семьѣ душъ; на кашу кладутъ одну лепешку. Старшій въ семьѣ (дѣдушка или бабушка) встаетъ между столомъ и шесткомъ и, взявъ въ руку чашку съ кашей и лепешкой, начинаетъ молиться домовому за все семейство, читаетъ въ слухъ молитву; а всѣ семейные сидятъ по обоимъ концамъ стола и со вниманіемъ слушаютъ молитву, читаемую старшимъ. Содержаніе молитвы состоитъ въ томъ, что испрашивается, чтобы не только не умирали члены семейства, а напротивъ, чтобы увеличивалось число ихъ. По окончаніи молитвы старшій отрѣзаетъ кусокъ лепешки, на него кладетъ не много каши и кидаетъ все это на печку домовому. При этомъ, надо замѣтить, что это моленіе совершается ночью и предъ совершеніемъ этого моленія дверь запирается, чтобы изъ постороннихъ людей не могъ никто войти въ это время въ домъ.

Кромѣ домоваго въ каждомъ домѣ (говорятъ чуваши) есть еще *домовыя лягушка и змѣя:* первая изъ нихъ живетъ въ подпольѣ, а вторая на задней части двора. Эти домовые духи считаются самыми полезными для дома, такъ что будто-бы безъ нихъ не можетъ существовать домъ, поэтому когда переселяются въ новый домъ, то ихъ всячески просятъ, умоляютъ перейти въ новый домъ, а въ новомъ домѣ ихъ встрѣчаютъ съ кашей и лепешками. Есть еще *домовой злой Вопкнъ*, составляющій нѣкотораго рода противоположность доброму домовому. Какъ добрый домовой заботится о прибыли всего, увеличиваетъ все въ домѣ и его пребываніе въ домѣ доставляетъ счастье дому, такъ напротивъ злой Вопкнъ все истребляетъ въ домѣ, поэтому его пребываніе въ домѣ считается величайшимъ горемъ. Оба домовыя не могутъ жить въ одномъ домѣ какъ непримиримые противники *). Домовой злой—прожорливый, жадный, раззоряетъ домъ. Онъ въ особенности истребляетъ съѣстные припасы: въ томъ домѣ, въ которомъ живетъ онъ, скоро истощаются всѣ жизненные припасы, и онъ постепенно бѣднѣетъ и, въ концѣ концевъ, все приходитъ въ полный безпорядокъ и нищету.

Къ счастью злой домовой живетъ не во всѣхъ домахъ, а добрый домовой почти во всѣхъ. Записанъ слѣдующій разсказъ, передающійся у чувашъ.

Когда-то, въ одной деревнѣ жили два сосѣда, Василій да Иванъ: Василій былъ богатъ, а Иванъ бѣденъ. Какъ бѣдный Иванъ ни работалъ, какъ ни старался, все онъ оставался бѣденъ. У него была жена. Вотъ, Иванъ, видя, что ему въ своей деревнѣ не дождаться счастья, однажды вздумалъ съ женою убѣжать рано утромъ. Только что они вышли изъ деревни, Иванъ вспомнилъ о топорѣ, который остался въ избѣ у двери, и пошелъ за нимъ. Пришелъ онъ на дворъ и видитъ изъ избы черезъ окно огонь виднѣется. Иванъ удивился, потому что въ избѣ не оставалось никого. Отворилъ онъ дверь и видитъ, какъ какой-то человѣкъ зажегъ лучину, сѣлъ на стулъ и сталъ обуваться. Иванъ взявъ топоръ, спряталъ его за спину и, подойдя къ незнакомцу, спросилъ его: „ты кто, зачѣмъ здѣсь?“—Тотъ отвѣчалъ: „я твой Вопкнъ и хочу съ тобою убѣжать отсюда.“ Тогда Иванъ убилъ Вопкна топоромъ и, уложивъ его въ гробъ, схоронилъ у опушки лѣса, и остался жить въ томъ домѣ. Чрезъ нѣсколько времени Иванъ съ женой зажили отлично,— у нихъ было все, что нужно и даже скоро разбогатѣли.

Сосѣдъ Ивана Василій смотритъ на житье Ивана и дивуется. Однажды Иванъ позвалъ къ себѣ Василья въ гости. Василій все распрашивалъ Ивана, отчего онъ сталъ богатъ. Иванъ разсказалъ все Василью и сказалъ, гдѣ онъ похоронилъ Вопкна. Василью было завидно, что Иванъ такъ скоро разбогатѣлъ и потому взялъ топоръ въ руки, пошелъ и вырылъ Вопкна изъ земли. Какъ только онъ открылъ гробъ, вдругъ Вопкнъ выскочилъ изъ гроба и воскликнулъ: „спасибо тебѣ мой другъ, что ты спасъ меня, теперь я пойду съ тобою„! “Какъ? закричалъ Василій: я тебя спасъ и меня ты долженъ слушаться, ты иди къ Ивану, а не со мной.“—„Нѣтъ, къ нему я непойду, сказалъ Вопкнъ, потому что онъ меня опять убьетъ; ты меня спасъ, къ тебѣ я

*) Изъ этого видно, что домовой живетъ не только на печкѣ, но и въ углахъ дома.

*) Здѣсь дуализмъ древнихъ чувашскихъ вѣрованій остался ясно замѣтнымъ.

и пойду". Какъ Василій ни уговаривалъ Вопкна идти къ Ивану, онъ все-таки пошелъ за Васильемъ. И такимъ образомъ Василій вырылъ Вопкна на свою бѣду, потому что чрезъ нѣсколько времени изъ богатаго онъ сдѣлался почти нищимъ, а Иванъ все богатѣлъ *).

Вопкнъ явился оттого, говоритъ П. въ концѣ своего разсказа о Вопкнѣ, что народъ хотѣлъ уяснить въ этомъ себѣ: отчего одно семейство живетъ счастливо, а другое бѣдно, хотя члены того и другаго семейства работаютъ одинаково усердно. Эта необъяснимая причина и заставила ихъ подумать, будто въ счастливомъ семействѣ живетъ добрый духъ, а въ несчастномъ семействѣ Вопкнъ.

г) Къ Вопкну близко подходитъ *богъ или духъ болѣзней—Ийрехъ*, который давитъ ночью. Чувашскій домовой никогда не давитъ.

Боги животныхъ. д) Къ домовымъ духамъ или богамъ язычниковъ чувашъ можно отнести еще боговъ животныхъ.

Корда-Пусь сѣдой старикъ постоянно печется о скотѣ, чтобы ему хорошо жилось и чтобы скотъ размножался и не былъ похищаемъ звѣрями. Онъ представляется живущимъ въ хлѣвахъ, куда ему приносятъ и жертву, состоящую изъ каши и лепешекъ. Кашу приносятъ не въ чашкѣ, какъ домовому, а въ котлѣ. Моленіе въ честь Корда-Пусь, какъ моленіе въ честь домоваго, бываетъ зимою послѣ праздника Рождества Христова и состоитъ въ томъ, что въ хлѣву всѣ семейные обращаются къ востоку и самый старшій въ семьѣ, положивъ шапку подъ лѣвую мышку, начинаетъ молиться говоря: „тебѣ Корда-Пусь (глава животныхъ) мы молимся, ты нашихъ животныхъ размножай", Иногда разводятъ въ хлѣву огонь и старшій въ родѣ, молясь, кладетъ часть каши въ огонь и бросаетъ кусочки юсмановъ; остатки же съѣдаются всею семьею съ обращеніемъ къ Корда-Пусь.

е, ж) Между богами, покровителями животныхъ, есть еще спеціальные покровители отдѣльныхъ родовъ и видовъ животныхъ: *Пиреши —покровитель лошадей, Пигамбяръ—покровитель волковъ* **).

Пиреши, по представленію чувашъ, есть старикъ весь съ головы до ногъ обросшій волосами. Онъ смотритъ за лошадьми: кормитъ ихъ, ласкаетъ, гладитъ, заплетаетъ имъ гривы въ косы и проч. Чуваши говорятъ, что Пиреши любитъ не всѣхъ лошадей, а только тѣхъ, которыя имѣютъ одну масть съ нимъ. Если въ конюшнѣ находятся лошади разныхъ мастей, то Пиреши отдаетъ весь кормъ лошади своей масти, отнимая его у прочихъ лошадей, которыхъ онъ бьетъ не милосердно, такъ что въ страхѣ онѣ забиваются въ колоды, подъ колоды и ясли. Пиреши живутъ во всѣхъ конюшняхъ, такъ что нѣтъ ни одной конюшни, гдѣ бы не было Пиреши. Къ нѣкотораго рода охранителямъ домашняго хозяйства относится *Пигамбяръ*—покровитель волковъ. Онъ имѣетъ, какъ говорятъ чуваши, образъ волка, но только больше и сильнѣе волка; у него цвѣтъ шерсти бѣлый. Пигамбяръ начальствуетъ надъ волками, наблюдаетъ, чтобы они жили между собою согласно, назначаетъ имъ, что они могутъ съѣсть каждый день. Пигамбяръ никогда не ходитъ одинъ; его всегда сопровождаютъ волки, число которыхъ не бываетъ менѣе двадцати. При своемъ начальникѣ волки никого не трогаютъ, особенно людей.

Свящ. Н. Каменскій.

*) Этотъ поучительный разсказъ составился, очевидно, подъ вліяніемъ христіанства, съ принятіемъ котораго чуваши должны похоронить своихъ прежнихъ ненавистныхъ и безсильныхъ боговъ.

**) Удивительно совпаденіе названія у чувашъ бога волковъ и магометански пророка Мухаммеда. Не выражается ли тутъ вѣкоторое, давно сложившееся, отношеніе чувашъ къ магометанству?

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Католическая пропаганда въ Китаѣ. Какъ велики въ настоящее время успѣхи католицизма въ Китаѣ, можно видѣть изъ слѣдующей не большой выдержки, дѣлаемой „Евангелико-Лютеранскою Церковною Газетою" изъ оффиціальнаго сообщенія католическаго епископа де-ла-Пласа, пекинскаго викарія. „Вслѣдствіе ужаснаго, два года продолжающагося голода въ Китаѣ, говоритъ ле-ла-Пласъ, судя по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, погибло по крайней мѣрѣ отъ 14 до 15 милліоновъ жителей Китайской имперіи. Съ началомъ этого бѣдственнаго времени перестали раздаваться со стороны язычниковъ крики ненависти противъ католическихъ миссіонеровъ. Со всѣхъ сторонъ къ намъ стали приносить дѣтей, чтобы мы спасли ихъ отъ голодной смерти. Въ прошедшемъ году я совершалъ муропомазаніе въ одномъ селеніи, принадлежащемъ къ моему миссіонерскому округу. Во время этого священно-дѣйствія дверь миссіонерскаго дома была буквально загорожена баррикадою корзинокъ, въ которыхъ лежали маленькія дѣти. Спустя нѣсколько времени послѣ этого, миссіонеръ того мѣстечка писалъ мнѣ: „въ моемъ пріютѣ ранѣе было 90 человѣкъ дѣтей; а теперь ихъ у меня 400". Въ моемъ миссіонерскомъ округѣ ежегодно окрещивается среднимъ числомъ около 7.000 дѣтей, такъ что за 26 лѣтъ моей миссіонерской дѣятельности въ Китаѣ число крещеній, совершенныхъ въ моемъ округѣ, простирается до 182.000. Впрочемъ, изъ этого громаднаго числа окрещеныхъ дѣтей осталось въ живыхъ не болѣе 22. 000, потому что большая часть дѣтей преждевременно умираетъ вслѣдствіе небрежности родителей и т. п. А такъ какъ во всей Китайской имперіи считается 24 миссіонерскихъ округа, изъ которыхъ каждый почти такъ же обширенъ, какъ и мой, то общая сумма дѣтей, которымъ миссіонеры чрезъ св. крещеніе отверзли входъ въ царство небесное, простирается до 3.840.000!"

Редакторъ священникъ В. Марковъ. Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей А. Соколовъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.

— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 43.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Архимандритъ Макарій, начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.—Забайкальская духовная миссія въ 1878 г.—Записки русской православной миссіонерки въ Японіи Маріи Александровны Черкасовой.

Отъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, на основаніи §§ 43, 44 и 46 Устава, приглашаетъ членовъ сего Общества въ *чрезвычайное* общее собраніе для утвержденія предположеннаго Совѣтомъ ежегоднаго пособія Россійской духовной миссіи въ Японіи, въ увеличенныхъ противъ прежняго размѣрахъ; причемъ прибывшій въ Россію начальникъ Японской миссіи, архимандритъ Николай, имѣетъ лично объяснить общему собранію нужды порученной ему миссіи. Собраніе имѣетъ быть въ воскресенье, 21 сего октября, въ 12 часовъ дня, въ Мироварной Палатѣ, близъ Успенскаго собора.

Архимандритъ Макарій,

начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.

Новый случай нерасположенія къ о. Макарію ректора семинаріи и другихъ наставниковъ; просьба объ увольненіи отъ инспекторской должности. Дружескія отношенія о. Макарія къ о. І. Герболинскому. Прошеніе о переводѣ въ другую семинарію. Отъѣздъ о. Макарія въ Кострому.

Лѣтомъ 1820 года, когда о. Макарію пришлось перенести непріятности, по случаю посѣщенія его квакерами, случилось слѣдующее обстоятельство: воспитанникамъ семинаріи и училища дана была рекреація. Ректоръ, о. Макарій, наставники семинаріи и училища отправились въ рощу верстъ за пять отъ города; участіе въ прогулкѣ приняли также нѣкоторые другіе жители города; такъ что собралось довольно значительное общество. Въ рощѣ всѣ развеселились. Ректоръ и профессоръ философіи велѣли ученикамъ пѣть свѣтскія пѣсни. Но о. Макарій, по своему строго-нравственному взгляду, счелъ это неприличнымъ, онъ не утерпѣлъ и сказалъ рѣшительно: «не пойте! пойте пѣсни духовныя». Его слова, сказанныя отъ души, были масломъ, подлитымъ въ огонь. Со всѣхъ сторонъ на него послышались насмѣшки, оскорбленія, разныя названія. О. Макарій долженъ былъ замолчать, потому что онъ одинъ не могъ остановить цѣлое общество. Онъ счелъ за лучшее удалиться: сѣлъ въ свой экипажъ съ однимъ изъ учениковъ и уѣхалъ. «Никто не можетъ сдѣлать намъ зла, если мы сами того не захотимъ», говорилъ онъ въ послѣдствіи о. І. Герболинскому, вспоминая этотъ случай. «На что намъ, говорилъ онъ, пѣть свѣтскія пѣсни? Развѣ мало у насъ прекрасныхъ пѣсней духовныхъ? Молодымъ людямъ и безъ того много искушеній, за чѣмъ еще разгорячать ихъ умъ и воображеніе свѣтскими пѣснями?» Случай во время рекреаціи для о. Макарія не прошелъ даромъ. Не взлюбили его болѣе прежняго. Ректоръ пользовался всякимъ случаемъ, чтобы оскорбить его; онъ даже позволялъ себѣ дѣлать оскорбленія при воспитанникахъ. О. Макарій все великодушно сносилъ, даже никогда не жаловался о. І. Герболинскому въ дружескихъ бесѣдахъ, только, бывало, иногда говаривалъ: «ахъ, какой это черствый хлѣбъ—любить враговъ своихъ!» Впрочемъ постоянныя непріятности довели его наконецъ до того, что онъ подалъ въ академическое правленіе прошеніе объ увольненіи его отъ должности инспектора, выставляя причиною слабость здоровья; но академическое правленіе не совсѣмъ уволило его отъ должности, а только до времени поправленія здоровья. «Когда о. Макарій сказалъ мнѣ, говоритъ о. І. Герболинскій, что подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ инспекторской должности, я искренно возскорбѣлъ и сквозь слезы сказалъ: «аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы, якоже отъ міра нѣсте, сего ради ненавидитъ васъ міръ»; эти слова, какъ послѣ сказалъ мнѣ о. Макарій, много утѣшили его. Видно, святая душа его въ то время сильно боролась съ плотію и кровію». Впрочемъ въ концѣ августа, когда воспитанники стали возвращаться изъ домовъ родителей, о. Макарій, изъ желанія имъ добра, снова принялъ должность инспектора.

Единственными друзьями о. Макарія, не оставлявшими его даже въ самое тяжелое для него послѣднее время службы въ Екатеринославской семинаріи, были: о. І. Герболинскій, наставникъ семинаріи А. С. Понятовскій и одинъ приходскій священникъ въ г. Екатеринославлѣ о. Калинникъ, котораго о. Макарій очень любилъ и уважалъ и который послѣ о. Ливерія, уволеннаго на покой, былъ его о. духовникомъ *). Они нерѣдко посѣщали его и ихъ бесѣда утѣшала и успокоивала его. Но о. Макарій не желалъ, чтобы любившіе его потерпѣли изъ-за него непріятности. Однажды, когда о. І. Герболинскій пришелъ къ нему вечеромъ, онъ встрѣтилъ его такими словами: «за чѣмъ вы, о. Іоаннъ, ходите ко мнѣ? вѣдь не получите ни скуфейки и ни-

*) Объ этомъ достойномъ священникѣ о. Макарій вспоминалъ, будучи уже въ миссіи въ Улалѣ. Вотъ что онъ писалъ объ о. Калинникѣ ея превосх. Е. М. З., изъ Улалы въ 1840-мъ году: „мнѣ представляется въ воспоминаніи духовный отецъ мой въ Господѣ, нелицемѣрный рабъ Христовъ, священникъ, служившій въ Екатеринославлѣ, о. Калинникъ, мужъ апостольскаго достоинства и исполненный смиренія, любви и терпѣнія, крестоносецъ, котораго жизнь была Христово благоуханіе и который, среди всѣхъ искушеній, пребывъ вѣрнымъ до смерти, получилъ, какъ и вѣрую и надѣюсь, вѣнецъ побѣды и славы и вошелъ въ радость Господа своего. Онъ, бывало, нерѣдко приходитъ ко мнѣ бесѣдовать о Спасителѣ, заставляетъ, бывало, читать пророчество І. Христа о разрушеніи Іерусалима и міра, изреченное на горѣ Элеонской; я читаю, а онъ проливаетъ молитву къ Господу и слезы отъ умиленія: О, Господи Іисусе Христе! даруй и намъ духа молитвы, да подкрѣпляетъ насъ въ немощахъ и да ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизглаголанными!“ „Странникъ“ 1861 г. апрѣль, стр. 214.

чего.» Смущенный было сначала такими словами о. І. отвѣчалъ: «О, о. Макарій! если только поэтому мнѣ не ходить къ вамъ, то я стану ходить еще съ большею охотою и радостію. Притомъ, что же мы съ вами дѣлаемъ? не совѣщаемъ никакого злаго совѣта и никому не желаемъ зла.»

И недаромъ о. Іоаннъ любилъ о. Макарія, любилъ проводить съ нимъ время и бесѣдовать. Это время, по его словамъ, было самымъ лучшимъ и благодѣтельнѣйшимъ временемъ въ его жизни, оно имѣло на всю остальную его жизнь большое нравственное вліяніе.—Вотъ что говоритъ о. Іоаннъ Герболинскій о своихъ отношеніяхъ къ о. Макарію. «Этотъ человѣкъ Божій имѣлъ на меня необыкновенное вліяніе; при немъ я чувствовалъ себя совсѣмъ другимъ, какъ бы жителемъ духовнаго міра, свидѣтельствуюсь именемъ Божіимъ. И не только я чувствовалъ себя такъ, но и всякій сближавшійся съ нимъ. Обитавшій въ немъ духъ Христовъ изливалъ благодать свою, какъ бы нѣкій небесный ароматъ, на всѣхъ окружавшихъ его. Что это за святая душа! Какъ часто я, бывало, во время каникулъ, гулялъ съ о. Макаріемъ надъ Днѣпромъ въ Потемкинскомъ саду въ уединеніи, въ дружеской бесѣдѣ! Иногда случалось, что онъ своимъ слабымъ голосомъ запоетъ составленную когда то Сковородою духовную пѣсенку: «Ахъ ты птичка желтобока! Не клади гнѣзда высоко, клади гнѣздо доли въ ямцы, ховай дѣтки въ зеленой травцы; вотъ! вотъ! ястребъ надъ головой виситъ, хочетъ ухватить! Онъ живетъ твоею кровью.»..... и проч... Потомъ объясняетъ эту пѣсенку, научающую духовному смиренію и бдительности надъ собою. Или вдругъ вздохнетъ и скажетъ: «ахъ! о. Іоаннъ, какъ бы мнѣ мѣстечко такое, чтобы я зналъ только самого себя! »Напрасно я, бывало, стану говорить ему, чтобы онъ не скучалъ своимъ положеніемъ, что Божій Промыслъ поставилъ его на великое дѣло руководить юношество и просвѣщать его свѣтомъ истины Евангельской. А иногда опять, будто, возбуждаемый духомъ пророческимъ, скажетъ: «Ну что? я монахъ, хоть въ Сибирь посылай меня, я и туда пойду.» Эта ангельская душа, какъ въ безплодной пустынѣ, непрестанно тосковала по небесной отчизнѣ и туда устремляла всѣ свои мысли и желанія.» *)

*) „Странникъ“ 1861 г. Май стр. 238—239.

Наконецъ непріятности и огорченія отъ ректора семинаріи и другихъ наставниковъ, сослуживцевъ, а также и неустройства относительно семинарскаго порядка, побудили о. Макарія обратиться къ его бывшему наставнику и благодѣтелю, въ Бозѣ почившему архипастырю, Филарету, бывшему тогда ректоромъ С.-Петербургской академіи, съ просьбою о переводѣ его въ другую семинарію. Но какъ было просить о переводѣ? Какія указать причины? Написать всю правду о. Макарій не хотѣлъ. Его кроткій, добрый и высоко-нравственный характеръ не позволялъ ему дурно отзываться о начальникѣ и о семинаріи, хотя бы такой отзывъ и былъ совершенно правдивъ; а не указать главной причины—обидъ и оскорбленій отъ ректора—тоже было неудобно: можно было опасаться быть переведеннымъ подъ начальство другаго ректора еще худшаго и, избѣжавъ однихъ непріятностей, встрѣтить еще бо́льшія. Въ такой нерѣшительности о. Макарій не разъ принимался писать письмо къ преосв. Филарету и нѣсколько разъ переправлялъ и перемарывалъ написанное, и только шестое письмо оказалось, по его мнѣнію, удобнымъ. Въ немъ о. Макарій писалъ, что преобразованная Екатеринославская семинарія еще не совсѣмъ устроена, ученики живутъ въ разныхъ частяхъ города по квартирамъ, надзоръ за ними не очень удобенъ и труденъ для него, и просилъ перевести его въ другую семинарію болѣе устроенную, къ такому ректору, «который былъ бы извѣстенъ преосв. Филарету по духу Христову.» Послѣдній намекъ на главную причину просьбы такъ былъ уменъ и кротокъ, что хотя преосвящ. Филаретъ и могъ понять положеніе о. Макарія, но не могъ вывести никакого положительнаго дурнаго мнѣнія ни о ректорѣ, ни о семинаріи. «Ну, что жъ! говорилъ о. Макарій, прочитавши свое письмо о. І. Герболинскому, вѣдь я не говорю, что здѣсь нѣтъ духа Христова! А если этого не написать, то меня пошлютъ къ ректору еще худшему.» Очевидно, что непріятности и оскорбленія отъ ректора были невыносимы, когда такой кроткій человѣкъ, какъ о. Макарій, который прежде никогда не жаловался даже близкимъ къ нему (оо. І. Герболинскому и А. С. Понятовскому), теперь вынужденъ крайностію такъ отзываться о ректорѣ. О. Макарій, можетъ быть, самъ и не показалъ бы письма о. Іоанну, но послѣдній именно пришелъ

къ нему въ то время, когда онъ оканчивалъ послѣднее письмо. Преосв. Филаретъ хорошо зналъ доброту и кротость о. Макарія и не только исполнилъ его просьбу, но сдѣлалъ для него даже болѣе. По его, конечно, ходатайству академическое правленіе назначило о. Макарія ректоромъ въ Костромскую семинарію. Предписаніе о переводѣ его въ Кострому получено было имъ въ началѣ марта 1821-го года. Просьба его была такъ скоро уважена, что и мѣсяца не прошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ послалъ письмо преосв. Филарету.

Итакъ, о. Макарій, получивши предписаніе, сталъ собираться въ дорогу, продалъ что было лишнее, оставивъ только необходимое; и такъ какъ у него не было денегъ *), то онъ занялъ на путевыя издержки. На канунѣ отъѣзда о. Макарій пригласилъ къ себѣ на вечерній чай всѣхъ своихъ сослуживцевъ. Послѣ закуски, приготовленіемъ которой распоряжался о. І. Гербэлинскій, гости разошлись часовъ около 11-ти вечера. Остались только о. Іоаннъ, мальчикъ - ученикъ, прислуживавшій о. Макарію, да одинъ учитель духовнаго училища. Послѣдній былъ человѣкъ очень умный, хорошо зналъ языки: греческій, латинскій и французскій, былъ прежде хорошимъ преподавателемъ, но за излишнее употребленіе вина, а отсюда и за неисправность, былъ отставленъ отъ должности. Неумѣренно выпивши этотъ неспокойный гость бурлилъ, надоѣдалъ о. Макарію и, какъ его о. Іоаннъ ни уговаривалъ, не хотѣлъ идти домой. О. Макарій наконецъ прибѣгъ къ удивительному способу избавиться отъ непріятнаго гостя, нисколько не раздражая и не оскорбляя его. Онъ сталъ кланяться ему до земли и просилъ его успокоиться и идти домой. Такой въ высшей степени кроткій и смиренный поступокъ тронулъ даже человѣка, находившагося подъ вліяніемъ излишняго вина и конечно не владѣвшаго собою. Учитель тотчасъ простился съ о. Макаріемъ и ушелъ домой. На другой день, именно 9-го марта, о. Макарій оставилъ Екатеринославль. Грустно было о. Іоанну разставаться съ добрымъ и умнымъ другомъ, съ которымъ онъ въ задушевной бесѣдѣ часто дѣлилъ время. «Какъ мнѣ изобразить тѣ чувства, которыми тогда была преисполнена моя душа, говоритъ о. Іоаннъ по поводу разлуки съ о. Макаріемъ,—какъ изобразить ту скорбь, которая изливалась въ слезахъ? Скажу только, что лишь тотъ, кто терялъ милыхъ сердцу, у кого смерть похищала родителей, дѣтей, друга, лишь тотъ пойметъ тогдашнее состояніе моей души. Весь въ слезахъ, отрываясь отъ груди возлюбленнаго, я сказалъ: «прощайте, о. Макарій! Развѣ на страшномъ судѣ Христовомъ увижусь я съ вами.» Такъ улетѣлъ мой ангелъ, но духъ остался въ моей душѣ. Не было дня, въ который я нѣсколько разъ не вспоминалъ бы его: все подавало къ тому поводъ, все напоминало его:—я живо чувствую, что духъ его слился съ моимъ и руководилъ меня во всю мою жизнь. Прошло сорокъ лѣтъ и я все люблю его съ такою же горячностію, какъ и въ первые годы, все также живо представляю его видъ, слышу его голосъ, его слова, словомъ—я соединился съ нимъ во единъ духъ и опытомъ понимаю слова Спасителя: «да будутъ едино.»*) Такой задушевный отзывъ о. Іоанна ясно говоритъ, что за святая душа былъ о. Макарій!

Д. А. Мольчановъ.

*) О. Макарій былъ очень добръ. При случаѣ онъ былъ готовъ помочь въ нуждѣ. Такъ, онъ подарилъ Библію на еврейскомъ языкѣ одному англійскому миссіонеру Морицу, обратившемуся изъ евреевъ въ христіанство и готовившемуся обращать евреевъ (Морицъ жилъ въ то время въ Екатеринославлѣ). Ему же потомъ онъ подарилъ и лексиконъ къ Библіи, за обѣ книги о. Макарій заплатилъ 150 р. ассигн. Когда же ему случалось посылать за покупкой ученика и давать ему ассигнацію, онъ никогда не бралъ сдачи.

Забайкальская духовная миссія въ 1878 году.

Способы обращенія и вразумленія язычниковъ.

1) Къ облегченію трудовъ миссіи и просвѣтительному воздѣйствію на среду инородцевъ способствовала своими трудами переводческая комиссія, учрежденная въ Казани при Братствѣ святит. Гурія. Ею въ отчетномъ году напечатана и распространена здѣсь вѣроучительная книжка подъ названіемъ: «Ученіе о св. православной вѣрѣ, изложенное въ бесѣдахъ съ бурятами *). При изданіи этихъ переводовъ имѣлось въ виду одно практическое примѣненіе, дабы дать возможность грамотнымъ людямъ читать и изъяснять бурятамъ ученіе вѣры. Польза такихъ изданій оправдана уже опытомъ. Въ отчетномъ году товарищъ предсѣдателя Иркутскаго

*) „Странникъ", май 1851 г., стр. 211.

*) Нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ здѣсь статей переведены были въ Иркутскѣ.

комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, дѣйствительный статскій совѣтникъ Дмитрій Родіоновичъ Большаковъ, проѣзжая по дѣламъ службы чрезъ Нерчинскій край, оставилъ въ числѣ прочихъ и вышеупомянутую книжку священнику с. Усть-Илинскаго Александру Пляскину, а этотъ передалъ казакамъ въ Могойтуѣ, гдѣ много бурятъ, просилъ нѣкоторыхъ вліятельныхъ и болѣе уважаемыхъ могойтянъ принять сердечное участіе въ склоненіи бурятъ къ христіанству. Отъ 20 февраля минувшаго года свящ. Пляскинъ извѣщаетъ уже означенную особу, что урядникъ Силинскій, прочитывая по вечерамъ изъ упомянутой книжки ученіе вѣры и дѣлая соотвѣтственныя объясненія, убѣдилъ двухъ бурятъ принять св. вѣру Христову, которые и крещены были 8 октября и 12 декабря. Для самихъ миссіонеровъ услуги коммиссіи переводчиковъ становятся благовременнымъ практическимъ пособіемъ, какъ одно изъ средствъ для сношенія съ инородною паствою. А изданіе грамматики монголо-бурятскаго разговорнаго языка (протоіерея Орлова, Казань 1878 г.) составляетъ по истинѣ капитальное пріобрѣтеніе для нашихъ миссій, давая возможность къ основательному изученію бурятскаго языка и самостоятельнымъ трудамъ по составленію для бурятъ полезныхъ переводовъ.

2) Необходимое условіе миссіонерства—сколь возможно частое посѣщеніе жилищъ инородцевъ для духовнаго назиданія и сѣянія на сердцахъ ихъ сѣмени слова Божія. Труды миссіонеровъ въ этомъ отношеніи были постоянны и настойчивы. Каждый изъ нихъ непремѣннымъ долгомъ поставляетъ нѣсколько разъ обозрѣть весь свой округъ и въ каждомъ мѣстѣ исполнить должное по долгу пастырства. Для характеристики миссіонерскихъ поѣздокъ представляемъ дѣятельность мангуйскаго миссіонера. Свящ. Дмитрій Сизой (по происхожденію бурятъ), выѣхавъ изъ стана 20 января отчетнаго года и посѣтивъ нѣсколько улусовъ, по пути прибылъ въ Больжиканъ, пограничный пикетъ, заселенный казаками христіанами и ламаитами. Какъ христіане, такъ и язычники, какъ пишетъ миссіонеръ въ своемъ отчетѣ, совершенно удаленные отъ русскаго населенія, по неудобству сообщеній (туда можно проникнуть только верхомъ), еще болѣе дики и суевѣрны, нежели насельники Онона. Единственные всегдашніе посѣтители ихъ—ламы. О хлѣбопашествѣ понятій не имѣютъ, и занимаются звѣроловствомъ и скотоводствомъ. Есть между ними и вновь крещеные. Избравъ это мѣсто центромъ временнаго своего миссіонерства, миссіонеръ прожилъ въ немъ и окрестныхъ улусахъ недѣлю, исповѣдывалъ, пріобщалъ св. Христовыхъ Таинъ нѣкоторыхъ и занимался проповѣдію Евангелія Христова. Отсюда отправился онъ до Семиозеръ, на горячія воды, гдѣ и нашелъ около 100 человѣкъ, въ числѣ коихъ двѣ семьи русскихъ, а остальные буряты Агинской степной думы, тунгусы Князе-урульгинской степной думы и монголы. Тутъ назойливые ламы уже успѣли поставить кумирню, наполненную идолами, а ламъ бурятскихъ и монгольскихъ было тутъ въ избыткѣ. И понятно, что не миссіонеръ виноватъ. Слушатели при такой обстановкѣ были глухи къ словамъ его. Поѣздку миссіонеръ совершалъ на своихъ лошадяхъ, такъ какъ приходилось пробираться въ тайги и трущобы, гдѣ бланковый листъ на взиманіе подводъ не имѣетъ силы. Такіе же труды миссіонеръ совершилъ въ св. великій постъ и утѣшенъ былъ обращеніемъ однаго ламаита, котораго и привезъ съ собою въ станъ. Въ продолженіи всей страстной седьмицы новокрещеный неупустительно ходилъ въ церковь и въ 1-й день св. Пасхи, пріобщившись св. Христовыхъ Таинъ, поселился у своего крестнаго отца урядника. При трудностяхъ служенія въ этихъ мѣстахъ, гдѣ господствуютъ назойливые идолослужители,—пріобрѣтеніе двухъ душъ въ теченіе года составило для миссіонера ту великую радость, которую раздѣляютъ съ нами и ангелы на небеси. Подобнымъ образомъ тарбагатайскій миссіонеръ, свящ. Григорій Громовъ, утѣшенный обращеніемъ двухъ ламаитовъ въ вѣру Христову, долженъ былъ верхомъ объѣхать всю Бадинскую степь, дабы наблюсти свою новокрещеную паству, и вразумить заблудшихъ, хотя и выносилъ большею частію одну скорбь о впадающихъ въ пагубныя сѣти ламъ, которые проникли и въ эту отдаленную мѣстность въ оппозицію миссіонеру. Свящ. Виноградовъ совершилъ 10-ть поѣздокъ. Кударинскій миссіонеръ, игуменъ Платонъ совершалъ служеніе для 1300 душъ новокрещеныхъ, почти каждый день выѣзжалъ въ улусы и нерѣдко совершалъ служенія въ Дуланской Иннокентіевской церкви, на окраинѣ при-

байкальской дельты, гдѣ тайги и утесы прекращаютъ дальнѣйшее сообщеніе.

3) Нельзя не замѣтить далѣе, что одиночность дѣйствій миссіонеровъ въ ихъ служеніи среди множества язычниковъ и противопоставляемыхъ ими препятствій, всегда будетъ обусловливать не успѣхъ въ ихъ стремленіяхъ, какъ бы ни были трудолюбивы, энергичны и самоотверженны эти труженники. При томъ множествѣ враговъ и недоброжелателей миссіонерскаго дѣла какихъ противопоставляетъ ламаизмъ, одиночный дѣятель, съ какимъ бы образованіемъ и способностями ни былъ, не можетъ дѣйствовать побѣдоносно: «одинъ въ полѣ не воинъ». Необходимо миссіонеру имѣть поддержку, подкрѣпленіе. Но откуда же можетъ явиться помощь въ степи, гдѣ онъ окруженъ бурятами? И дѣйствительно, кромѣ незримой помощи отъ Бога, миссіонеръ большею частію является въ своемъ участкѣ безпомощнымъ, тогда какъ его помощи и защиты ищутъ другіе, напримѣръ, ближе всего угнетенные язычниками христіане инородцы. Ясно, что христіане-инородцы прежде всего должны имѣть изъ среды себя представителей, обреченныхъ властію, которые бы защищали ихъ интересы противъ язычниковъ. На этомъ основаніи уже опредѣлены съ Высочайшаго разрѣшенія, выборные изъ крещеныхъ инородцевъ въ степныя думы и инородныя управы, но по малочисленности ихъ цѣль все еще недостигнута, потому что сдѣлано только начало. Недостаточно на цѣлое вѣдомство въ 30—40 тысячъ душъ одного выборнаго. Только тогда будетъ успѣхъ и добрый результатъ отъ такого учрежденія, когда силы крещеныхъ инородцевъ уравновѣсятся съ силами некрещеныхъ, когда голосъ послѣднихъ не будетъ заглушать первыхъ, и крещеные не будутъ зависить отъ некрещеныхъ и сами возьмутъ первенство. Близко или далеко достиженіе этой цѣли, но она не должна ничуть упускаться изъ виду, какъ необходимое условіе побѣды надъ язычествомъ. Здѣсь въ единствѣ стремленій къ благоустройству жизни христіанъ частной и общественной явится дѣятельная помощь миссіонеру въ его спасительныхъ дѣйствіяхъ. Братъ отъ брата помагаемъ, яко градъ твердъ. Наконецъ, что всего важнѣе,—нужно сочувствіе мѣстнаго правительства, дѣятельная его помощь, отъ коей получатъ силу и мѣстные дѣятели, облеченные его довѣріемъ и правами. Иначе не мыслимо никакое преуспѣяніе христіанскихъ обществъ. Это мы видимъ на опытѣ: гдѣ миссіонеръ входитъ въ общеніе съ людьми вліятельными, пользуется ихъ сочувствіемъ, тамъ является какъ бы притягательная сила, привлекающая къ нему посторонніе элементы изъ окружающей инородческой среды. Откуда бы ни являлась эта поддержка, во всякомъ случаѣ это—опора и нравстенная его сила. Тогда миссіонеръ образуетъ около себя кругъ преданныхъ ему изъ окружающей его паствы людей, кругъ этотъ постепенно разширяется и обнимаетъ собою большее и большее общество дѣятелей, одушевленныхъ одною идеей и стремящихся къ одной цѣли.

4) Чтобы при неимовѣрныхъ трудностяхъ борьбы съ ламаизмомъ привлечь къ себѣ народъ, для этого миссіонеръ долженъ открыть къ себѣ доступъ всѣмъ нуждающимся въ словѣ спасенія, утѣшенія и назиданія, въ матеріальной помощи, медицинскомъ пособіи, совѣтѣ и руководствѣ. Поэтому массіонерскіе станы открыты для всѣхъ посѣтителей, и тотъ наиболѣе успѣваетъ располагать къ себѣ свою паству, кто отличается гостепріимствомъ, выручаетъ въ нуждѣ, оказываетъ помощь, призрѣваетъ больныхъ, даетъ добрыя совѣты и проч. Конечно, прежде всего миссіонеръ обязанъ привлечь, заслужить къ себѣ любовь новокрещеныхъ. Въ этомъ случаѣ миссіонеръ долженъ служить образцомъ для своего стада, всѣхъ согрѣвать своею любовію, быть душею общества христіанъ, гдѣ бы они ни скитались. И вотъ мы видимъ примѣры, что въ этомъ царствѣ любви Христовой особенно разительно и не рѣдко бываютъ особенныя проявленія благодати Божіей, показывающія, какъ близокъ Господь ко всѣмъ труждающимся и обремененнымъ. Селенгинскій миссіонеръ Александръ Виноградовъ, объѣзжая селенія по р. Джидѣ, узналъ въ Хамнейскомъ караулѣ отъ казаковъ, что въ 3 верстахъ отъ караула въ улусѣ есть одинъ больной мальчикъ, который изъявляетъ желаніе принять православіе. Миссіонеръ отправился туда. Больной бурятскій мальчикъ Самбилъ Бодоевъ лежалъ почти недвижимъ. Тѣло его покрыто было страшными язвами и нарывами. На призывъ къ св. крещенію онъ охотно послѣдовалъ. Бывшій тутъ атаманъ (Ильковъ), проникнутый чувствомъ христіанскаго человѣколюбія, согла-

сился быть его воспріемнымъ отцомъ и ухаживать за нимъ, какъ за роднымъ своимъ сыномъ. Больной просвѣщенъ св. крещеніемъ и нареченъ Іоанномъ. Судя по тяжкой его болѣзни, нельзя было и думать, чтобы онъ выздоровѣлъ. Но чрезъ полтора мѣсяца послѣ этого миссіонеръ извѣстился отъ крестнаго отца, что новокрещеный выздоровѣлъ. Трудно было повѣрить подобному извѣстію. Наконецъ миссіонеръ, проходя по здѣшнимъ селеніямъ съ чудотворною иконою свят. Николая изъ Посольскаго монастыря, самъ лично удостовѣрился въ чудномъ выздоровленіи больнаго. Когда прежній больной явился предъ чудотворною иконою съ теплою молитвою трудно было его узнать. Изъ человѣка, который почти не владѣлъ ни руками, ни ногами, является свѣжій, здоровый и полный жизни молодой человѣкъ. Слава и благодареніе Господу Богу, призывающему къ спасенію всякаго человѣка, просвѣщающему душу и врачующему тѣлесные недуги!

5) Чтобы сохранить новокрещеную паству отъ соблазновъ язычества и оградить отъ преслѣдованій представителей послѣдняго, для этого необходимо собирать духовныхъ чадъ населенія при миссіонерскихъ станахъ, гдѣ они окрѣпнутъ въ нравственныхъ силахъ, составятъ здоровое зерно инородческаго общества, которое со временемъ разростется въ древо великое, подъ тѣнью котораго будутъ витать птицы небесныя, и если не теперь, то впослѣдствіи потомство теперешнихъ язычниковъ станетъ жить новою жизнію, воспринятою изъ среды добрыхъ христіанъ. Опыты такихъ колоній уже заведены, какъ это выше было сказано.

Примѣчаніе. Неотложною нуждою предлежитъ воспретить штатнымъ и заштатнымъ ламамъ занимать должности въ инородческомъ управленіи, потому что чрезъ эти мѣста административныя, хотя бы низшей инстанціи, принимаютъ въ лицѣ этихъ пропагандистовъ чуждой вѣры и націи оппозиціонный характеръ.

Училища. Школы миссіонерскія упрочиваютъ въ будущемъ религіозно-нравственное образованіе инородческаго общества. Почему миссія съ самаго начала заботилась о томъ, чтобы дѣти христіанъ не оставались безъ школьнаго обученія, и когда не имѣла собственныхъ средствъ къ заведенію школъ, располагала крещеныхъ инородцевъ отдавать своихъ дѣтей въ школы, учрежденныя отъ министерства народнаго просвѣщенія. Школы эти, по неразвитому въ бурятахъ понятію о пользѣ русской грамматики, были наполнены преимущественно дѣтьми крещеныхъ родителей. Но недостаточность и неудовлетворительность обученія въ бурятскихъ школахъ побудили миссіонеровъ изыскивать всевозможныя средства къ тому, чтобы имѣть свои собственныя, миссіонерскія школы. Въ настоящую пору существуютъ слѣдующія школы.

1) Онинская, при Хоринской степной думѣ. Въ ней обучалось 18-ть мальч. Изъ нихъ 17 пользовались пособіемъ отъ миссіи. Обученіе шло по современнымъ педагогическимъ методамъ. Учителемъ состоитъ псаломщикъ Гуляевъ, подъ руководствомъ и наблюденіемъ миссіонера свящ. Симеона Стукова, какъ учредителя и двигателя школы.

2) Ононская, на Оловянномъ рудникѣ; обучалось 8 мальчиковъ.

3) Тугнуйская; обучалось 7 мальчиковъ.

4) Тарбагатайская; въ ней было 7 человѣкъ русскихъ и 2 бурят. мальчика.

5) Часовенская; обучалось 6 бурят. мальчиковъ и 2 дѣвочки псаломщикомъ изъ бурятъ Семеномъ Хомуевымъ.

6) Баргузинская женская: въ ней было 7 дѣвочекъ. Обученіемъ занималась учительница изъ природныхъ тамошнихъ бурятокъ Варвара Миронова, окончившая курсъ въ Иркутскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства.

и 7) Посольское миссіонерское училище. Въ немъ обучалось 25 мальчиковъ разныхъ вѣдомствъ. Въ старшемъ классѣ было 7 человѣкъ; младшіе раздѣлены были на 2 группы, изъ которыхъ въ первой 12 человѣкъ, въ второй—7. Изъ способныхъ къ пѣнію учениковъ этой школы составленъ хоръ викаріатскихъ пѣвчихъ.

Въ Селенгинскомъ училищѣ миссіонеръ свящ. Александръ Виноградовъ занимался преподаваніемъ Закона Божія, за незначительное вознагражденіе, въ часы свободные отъ миссіонерскихъ занятій. Учениковъ у него было 32.

Такимъ образомъ забайкальскими миссіонерами было обучаемо элементарнымъ наукамъ и Закону Божію, по программѣ духовныхъ училищъ, свыше 100 человѣкъ. Главная цѣль этихъ школъ—приготовленіе къ миссіонерскому служенію.

Для надлежащей постановки и веденія дѣла

образованія бурятъ необходимо воспретить школы при дацанахъ, заводимыя самовольно, вопреки распоряженіямъ правительства; потому что школы эти имѣютъ цѣли противныя интересамъ государства и церкви.

Богадѣльни. Нѣкоторые миссіонеры обнаруживаютъ знаніе медицины, и подаютъ благовременную помощь заболѣвающимъ. Такъ напр. Тугнуйскій миссіонеръ свящ. Гижитскій многократно помогалъ въ трудныхъ случаяхъ заболѣвшимъ. Іеромонахъ Антоній, учитель посольской школы и миссіонеръ часовенскій, замѣнялъ здѣсь медика съ достаточнымъ знаніемъ дѣла и пользою. Баргузинскій миссіонеръ свящ. Мироновъ въ своемъ отдаленномъ краѣ всѣмъ извѣстенъ по своимъ медицинскимъ познаніямъ, и обширною своею практикой пріобрѣлъ себѣ даже славу и признательность обществъ.

Миссіонерскіе станы вообще служатъ для инородцевъ въ этомъ отношеніи полезными учрежденіями. Но собственно богадѣленъ, съ спеціальною цѣлью призрѣнія престарѣлыхъ и немощныхъ, было только 2; первая базановская, выстроенная при Посольскомъ монастырѣ, на капиталъ пожертвованный статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ И. И. Базановымъ, а другая при Онинскомъ станѣ, заведенная и поддерживаемая чиновникомъ Н. К. Тищевскимъ.

Содержаніе миссіи. Средства миссіи въ отчетномъ году состояли изъ 15031 р. 73 коп. Они почерпались изъ слѣдующихъ источниковъ: а) отпущено на содержаніе миссіи Иркутскимъ комитетомъ Правосл. Миссіонер. Общества 12,258 руб. 40 коп.; б) отъ казны 1318 р. 60 к. в) отъ миссіонерскихъ церквей, часовенъ и пожертвованій 1,279 руб. 79 коп.; г) процентовъ на билеты 26 руб. 28½ и д) остававшихся на рукахъ миссіонеровъ 148 р. 65½ коп. Сумма эта израсходована въ отчетномъ году безъ остатка. Именно: а) на жалованье миссіонерамъ съ помощниками и толмачами 9042 руб.; б) на жалованье учителямъ и содержаніе школъ 2649 р.; в) на содержаніе и охраненіе церквей 400 руб.; г) на бѣлье, крестики, иконы и пособіе новокрещеным 1698 руб.; д) на разъѣзды 1198 р. 73 коп. и е) въ почтовый доходъ при пересылкѣ денегъ, на телеграммы и на канцелярскіе расходы употреблено 44 руб.

Мелетій, епископъ Селенгинскій, викарій Иркутской епархіи.

Записки русской православной миссіонерки въ Японіи Маріи Александровны Черкасовой.

Не по своеволію или самонадѣянности, хотя и не противъ воли, но по свободному соизволенію, поѣхала я въ Японію на служеніе дѣлу руководительства новопросвѣщенныхъ христіанокъ въ надлежащемъ пониманіи слова Божія и жизни во Христѣ.

Несмотря на горячее и постоянное стремленіе отъ юности моей къ подобному служенію, будучи приглашена на оное однимъ изъ сотрудниковъ Православной Русской Миссіи въ Японіи, прежде всего искала я узнать, есть ли на это воля Всевышняго. Вѣруя въ благодать Св. Духа, дарованную Господомъ преемникамъ власти апостольской, я искала соизволенія и благословенія архипастырскаго, и получила оное Божіею милостію отъ всѣхъ трехъ митрополитовъ Церкви Россійской. Съ ревностію относясь къ апостольскому дѣлу, благосклонно и испытательно бесѣдовали они со мною. Съ трепетомъ и благоговѣніемъ внимала я ихъ наставленіямъ, и слагала въ сердцѣ своемъ слова, долженствовавшія впослѣдствіи, во всей моей жизни въ сторонѣ далекой, служить мнѣ опорою противъ всякаго рода искушеній. Не всякое изрѣченіе Свящ. Писанія дерзнешь примѣнить къ себѣ и своему положенію; примѣненныя же святителями, а тѣмъ болѣе многими единомысленно, онѣ дѣлаются какъ бы лично мнѣ сказанными, и я съ дерзновеніемъ опираюсь на нихъ. Незабвененъ останется для меня первый отеческій пріемъ и одобреніе моего намѣренія владыкою Амвросіемъ, удостоившимъ лично и милостиво представить меня Высокопреосвященному владыкѣ Иннокентію, въ Бозѣ почившему нынѣ, апостолу многихъ языковъ и ангелу Церкви Московской. Отечески благословивъ меня, Высокопреосвященный сказалъ между прочимъ: „Богъ васъ да управитъ. Когда пріѣдете въ Японію, сами увидите, что эта церковь находится подъ особеннымъ непосредственнымъ руководствомъ Божія Промысла; и самыхъ людей на служеніе ей Господь Самъ избираетъ“. Свидѣтелями словъ этихъ были преосвященный Амвросій и преосвященный Алексій и представившій имъ меня священникъ о. Гавріилъ Срѣтенскій. Когда же впослѣдствіи я просила отъ Высокопреосвященнаго апостольскихъ наставленій, онъ сказалъ: „Самъ Духъ Святый да наставитъ васъ“,—и, подумавъ прибавилъ, „когда Господь посылалъ Своихъ учениковъ на проповѣдь, то, по нашему человѣческому сужденію, слѣдовало бы ему внушить имъ: смотрите-де, дѣло трудное, обдумайте, обсудите, научитесь, приготовьтесь, и проч. а Онъ что?—Онъ, напротивъ того, вовсе, говоритъ, не поучайтесь и заранѣе не придумывайте, что и какъ сказать, не вы бо будете глаголати, но Духъ

Святый глаголяй въ васъ.... Такъ и вы на то же дѣло идете, Самъ Духъ Святый васъ и наставитъ!"—О, святитель незабвенный! Да исполнится же на мнѣ немощнѣйшей твое архіерейское пророченіе: да наставитъ меня и да совершится въ немощи моей сила Св. Духа, да не ктому живу азъ, но да живетъ во мнѣ Отецъ и Сынъ и Св. Духъ!—По пріѣздѣ моемъ въ С.-Петербургъ, въ тотъ же день поспѣшила я къ Высокопреосвященному Исидору, удостоившему меня двухчасовой бесѣды о семъ предметѣ. Представивъ мнѣ всѣ трудности дѣла, нарисовавъ картину всевозможныхъ лишеній матеріальныхъ, одиночества въ странѣ далекой отъ отечества, трудность изученія туземнаго языка и пр. и пр., владыка привелъ меня къ мысли: не хочетъ ли онъ мнѣ этимъ сказать, что я-де не за свое дѣло берусь. И вотъ я дерзнула поставить вопросъ такимъ образомъ: „Высокопреосвященный владыко! я вѣрую, что устами архипастырей глаголетъ Духъ Святый." „Да будетъ по вѣрѣ вашей", отвѣтилъ владыка.—„Простите меня, владыко св., если скажу вамъ: вотъ помыслъ говоритъ мнѣ: одинъ-де архіерей говоритъ такъ (разумѣя слова Высокопреосвященнаго Иннокентія), а другой иначе!"—„Совсѣмъ не иначе, совсѣмъ не иначе! къ радости моей быстро возразилъ Высокопреосвященный Исидоръ; представляя вамъ картину лишеній и скорбей, я хочу этимъ сказать вамъ лишь то, что мнѣ было-бы крайне прискорбно и больно услышать послѣ, что вы не понесли предстоящихъ вамъ трудностей;" и потомъ добавилъ: „если вы колеблетесь при этой перспективѣ, то ваша рѣшимость не тверда."—„ О! нѣтъ, владыка святый! тысячу разъ нѣтъ! Трудности меня не пугаютъ, особенно, если они предстоятъ на Божіемъ дѣлѣ. Мнѣ хотѣлось бы знать одно: находите ли вы въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыми я была привлечена къ этому дѣлу, проявленіе на это воли Божіей?"—„Да! здѣсь видны нѣкоторые пути Промысла Божія! Конечно, это дѣло хорошее, Божіе дѣло, и если вы рѣшаетесь, Господь васъ да благословитъ,"—къ моей величайшей радости сказалъ владыка. „Дерзну еще сдѣлать одинъ вопросъ: не страшатъ меня труды, страшитъ моя немощь, смогу ли быть полезной дѣлу, на которое иду."—„А вотъ и не дочитались, опять таки къ утѣшенію моему добавилъ любвеобильный архипастырь; „еже хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти—не обрѣтаю." А вы вотъ такъ: „Господи! отдаюсь Тебѣ вся и навсегда, дѣлай со мною что Тебѣ благоугодно!" „Отъ юности моей такъ только и молюсь владыко святый! скажите: воскликнула я отъ сердца положительно растопленнаго отеческимъ обращеніемъ святаго отца и владыки. „Съ Богомъ, поѣзжайте! добавилъ онъ; вотъ вамъ и порученіе отъ меня, если васъ оно не стѣснитъ". При этомъ владыко подалъ мнѣ три Казанскіе образа Божіей Матери, писанные на полотнѣ. Какъ бы къ сильнѣйшему ободренію и укрѣпленію меня въ упованіи на помощь Божію и силу Его въ немощи совершающуюся, имѣла я счастіе удостоиться бесѣды о томъ же предметѣ, сонзволенія и благословенія и третьяго владыки, бывшаго въ то время въ Петербургѣ. Высокопреосвященный Филоѳей, митрополитъ Кіевскій, выслушалъ почти всю біографію моей внутренней жизни и всѣхъ обстоятельствъ, коими привлечена я была къ этому дѣлу; далъ мнѣ не мало отеческихъ наставленій касательно чтенія; разспросилъ, что и когда я читала и какого я мнѣнія о прочитанномъ. Затѣмъ, послѣ долгой бесѣды, я предложила ему вопросъ: „владыко святый! обсудивъ дѣло всесторонне, находите ли вы здѣсь Божіе званіе? ибо страшусь я самонадѣянности. Обстоятельства научили меня ничего въ жизни столько не бояться, какъ собственнаго *я*." Владыка же, немного помолчавъ, своими вопросами въ свою очередь, представилъ дѣло въ такомъ видѣ. „Вы не искали этого?"—„Не только не искала, владыко святый, но не знала даже о существованіи Японской Миссіи, до приглашенія меня на служеніе оной."—„Васъ призвали?"—„Да."—„И призвалъ тотъ, кому дѣло поручено? — досказалъ высокопреосвященный; ясно, что призвалъ васъ Самъ Господь."—Послѣ сего благословилъ меня святый архипастырь образомъ святыхъ Кіевопечерскихъ, молящихся о насъ съ предстоятельствомъ Богоматери. Послѣ сихъ трехъ благословеній первопрестольныхъ архипастырей, чего мнѣ было еще колебаться?—Затѣмъ не малое утѣшеніе имѣла я въ истинно отеческомъ пріемѣ преосвященнаго владыки Алексія въ Москвѣ, у котораго въ его крестовой церкви имѣла счастіе принять Святыя Тайны и выслушать напутственный молебенъ въ день моего отъѣзда изъ Москвы. Трудно мнѣ было разстаться съ матушкой Москвой, хотѣлось бы еще помедлить въ ней, дабы поближе познакомиться съ нѣкоторыми ея обитателями ревностно относящимися къ Божіему дѣлу. И вотъ въ моей нерѣшительности помогъ мнѣ преосвященнѣйшій, побудивъ меня неотложно исполнить рѣшеніе Высокопреосвященнаго Иннокентія, желавшаго нетерпѣливо, можно сказать, моего скорѣйшаго и немедленнаго отправленія на дѣло служенія Церкви Христовой въ Японіи. Въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ истинныя чада св. Церкви проводили меня родственно, снабдивъ средствами на дорогу и даже на первое время моего пребыванія въ Японіи; почти насильно заставили меня принять эту милостыню, которую я не привыкла получать, а потому не только не просила ея, но даже отказывалась. „Потому то мы и не можемъ допустить васъ тратить вашъ небольшой насущный

капиталъ, что вы не просите",—было мнѣ отвѣтомъ отъ этихъ Божіихъ рабовъ. „Не вамъ мы даемъ, а орудію служенія церкви Христовой, блага ради которой и вы должны смириться до милостыни". Чѣмъ могла я отвѣчать на подобные аргументы, кромѣ благодарности? И дѣйствительно, убѣдилась ими, и на столько, что теперь готова принять и просить даже,—для церкви просить, а для себя не отказываться отъ предлагаемаго въ тѣхъ разсчетахъ, что сдѣланная помощь мнѣ, дастъ мнѣ возможность, въ такомъ случаѣ, назначенный для удовлетворенія этой нужды мой собственный капиталъ употребить на нужды братіи или сестеръ; вотъ убѣжденіе, могущее заставить меня протянуть руку за милостыней. Да воздастъ Видящій тайное явно симъ милостынетворцамъ сторицею во царствіи Своемъ! Кто давалъ мнѣ деньгами, кто доставалъ дорогой билетъ на желѣзную дорогу, кто хлопоталъ и посылалъ телеграмму въ Одессу для доставленія мнѣ возможности дароваго проѣзда на пароходѣ. Уже не говорю о тѣхъ, изъ которыхъ одни въ Петербургѣ, а другіе въ Москвѣ замѣнили мнѣ мать и отца и доставили мнѣ не только все необходимое для жизни физической, но по истинѣ матерински отнеслись ко мнѣ, и все чего ради? во имя Того, Кому я пошла служить. О! Обѣщавшій воздать за чашу студеной воды, конечно не забудетъ ихъ жертвъ и трудовъ въ день воздаянія. Что до меня, то не смѣю, безъ ихъ соизволенія, возвѣщать именъ ихъ публикѣ. Все вышесказанное дерзнула я написать о своей недостойной личности съ цѣлію замѣнить этимъ мой личный визитъ къ тѣмъ истиннымъ Христолюбцамъ, которые всею душею готовы содѣйствовать распространенію имени Божія среди язычниковъ, и которыхъ время и стремленіе мое къ этому дѣлу не позволили мнѣ посѣтить въ бытность мою въ Россіи, чтобы знали они, если Господь положитъ имъ на душу тѣмъ или другимъ способомъ помочь и оказать содѣйствіе дѣлу этому, что не самозванцу оно поручено. И посему да проститъ мнѣ читатель сіе слово о моей немощнѣйшей и недостойнѣйшей личности. Употребивъ бреніе, даровалъ Господь слѣпорожденному прозрѣніе. Силенъ и нынѣ Всемогущій употребить, если на то будетъ Его Святая воля, бреніе, чтобы даровать духовное прозрѣніе нуждающимся въ немъ. Затѣмъ, какъ хотѣлось бы мнѣ немедленно приступить къ дѣлу собственно пока мнѣ порученному, т.-е. описанію настоящаго положенія женской школы христіанскихъ дѣвочекъ въ Японіи; но, зная желаніе многихъ интересующихся этою страной имѣть болѣе подробное о ней понятіе, я на первый разъ считаю себя обязанной, на сколько могу, прежде всего удовлетворить этому желанію; тѣмъ болѣе, что положительно не имѣю времени никому писать о чемъ либо подобномъ отдѣльно.—Итакъ послѣ трехмѣсячнаго почти путешествія, такъ какъ я заѣзжала поклониться гробу Господню въ Іерусалимѣ, молитвами святыхъ Отцевъ и Церкви благополучно достигла береговъ Японіи, которая мнѣ представилась предѣломъ моего земнаго странствованія, откуда я должна буду перейти въ вѣчность.

Итакъ, вотъ и Японія. Слава Богу! доѣхала. Выхожу на берегъ: окружаютъ меня со всѣхъ сторонъ съ предложеніями услугъ, за которыя, по незнанію языка, цѣнъ, и обычаевъ, на первый разъ пришлось заплатить очень дорого. Іокогама весьма красивый городокъ на самомъ берегу моря, почти весь въ зелени, у каждаго домика садикъ; улицы шоссированныя; панелей не существуетъ, такъ какъ ѣзды на лошадяхъ мало: для желающихъ ѣхать имѣется маленькая, въ родѣ самокатки, двуколесная колясочка, въ которую впрягается самъ японецъ, и везетъ васъ не тише лошади; одежда на немъ на столько легка, что ни мало его не стѣсняетъ: она состоитъ изъ просторной съ прямыми и широчайшими рукавами рубахи, которая на бѣгу раздувается, какъ пузырь, и такимъ образомъ не только не грѣетъ, но еще прохлаждаетъ его, замѣняя ему вѣеръ; на иныхъ надѣты коротенькія, лишь до колѣнъ, панталоны, иные же довольствуются Адамовымъ препоясаніемъ чресла; ноги въ деревянныхъ колодкахъ или соломенныхъ сандаліяхъ, а чаще голыя; на головѣ съ широкими полями соломенная шляпа, которую онъ, въ случаѣ, если она мѣшаетъ на бѣгу, срываетъ съ головы и кидаетъ на дорогу, какъ лишнюю. Отъ Іокогамы до Токіо проведена желѣзная дорога. Вагоны весьма удобныя, совершенно въ европейскомъ вкусѣ; воксалы точно также. Весь путь отъ Іокогамы до Токіо пролегаетъ по очень красивой мѣстности: по обѣ стороны глазамъ вашимъ представляются самыя разнообразныя панорамы: то холмики, покрытые фруктовыми деревьями, или кустарникомъ, или высокою травой; то клумбы цвѣтовъ около бесѣдокъ въ родѣ фонарей; это японскіе досчатые домики, построенные на столбикахъ, точь въ точь, какъ говорится въ сказскахъ, на курьихъ ножкахъ; вокругъ всего дома галлереи или большія задвижныя окна, вмѣсто стекла заклѣенныя Японскою прозрачною бумагой. Да не однѣ окна, а равно и стѣны, кромѣ, конечно, капитальныхъ, подвижныя, которыя, въ случаѣ надобности или жары, могутъ быть и совершенно вынуты изъ своихъ мѣстъ и вынесены вонъ. Это весьма удобно: по вашему желанію во всякое время вы можете сдѣлать изъ нѣсколькихъ комнатокъ одну большую, и обратно. Вокругъ такого карточнаго домика, имѣющаго видъ игрушки, и окружающая его природа гармонируетъ ему; тутъ всего есть по-немногу: крошечные

садики между углами домовъ, поставленныхъ выступами, даже маленькіе пруды, наполненные рыбками и окруженные цвѣтами, устраиваемые японцами на дворикахъ, которыхъ имѣется по нѣскольку при каждомъ домѣ, чтобы все имѣть подъ руками: свой садикъ и маленькій огородъ; тутъ же и рощица, состоящая изъ нѣсколькихъ десятковъ деревъ; недалеко и рисовое поле, которое обработываетъ полунагой японецъ, по колѣно въ водѣ. И все это какъ по ниткѣ размѣрено и содержится въ замѣчательномъ порядкѣ,—точь въ точь модель, приготовленная для выставки. И такая природа рисуется предъ вашими глазами на всемъ пространствѣ отъ Іокогамы до Гоокёо, и все это вдоль морскаго берега: я безпрестанно привставала, чтобы любоваться ею то въ одно то въ другое окно вагона, наполненнаго японцами, которые, забравшись въ вагоны, сбрасываютъ колодки или сандаліи и сидятъ, протянувъ ноги голыя (или въ коротенькихъ носкахъ), нисколько не стѣсняясь, а то и ложатся, коли мѣсто позволяетъ, на скамью, поднимая ноги кверху и упирая ихъ въ стѣнку вагона, и спятъ себѣ до станціи; кто читаетъ, кто куритъ, кто ѣстъ японскія конфекты, въ родѣ европейскихъ пирожныхъ, только не такъ сладкія, приготовляемыя изъ рису и небольшаго количества сахару.

Вотъ и Токейскій воксалъ, сотни пассажировъ высыпали на шоссированную платформу. Поднялся стукъ, какъ бы отъ конскихъ копытъ,—стукъ деревянными колодками, состоящими изъ деревянной въ величину ноги дощечки съ довольно высокими подставками, въ родѣ маленькой скамейки. Я принялась разсматривать костюмы, и просто залюбовалась ими. Это—халаты изъ легкой матеріи, большею часто изъ сѣраго крепа, съ очень широкими прямыми рукавами, не имѣющими проймы, а лишь сверху пришитыми, съ другихъ же сторонъ дающими просторъ вѣтру гулять подъ одеждою и вентилировать воздухъ около тѣла. Бѣлья они не носятъ, за рѣдкимъ исключеніемъ; роскошь одежды заключается въ возможно большемъ количествѣ разноцвѣтныхъ воротовъ у этого халата, что дѣйствительно придаетъ не малую красоту костюму.—Въ воксалахъ, какъ и вездѣ, замѣчательный порядокъ, все благопристойно; всѣми частями управленія завѣдуютъ непремѣнно сами японцы; иностранцы къ нему не допускаются. Японецъ перенимаетъ у иноземца искусство и науку, и затѣмъ подъ благовидиннымъ предлогомъ старается выпроводить его изъ страны, особенно если замѣтитъ въ немъ властолюбіе.

Вотъ и Токёо. „Russian Missionary Nikolay“ Николай, сказала я окружившимъ меня дчинрики (извощикамъ), разсчитывая на популярность этого имени среди японцевъ, и не ошиблась. Это имя перваго апостола Японіи имѣло на нихъ магическое вліяніе. Едва оно было произнесено, какъ уже повторялось со всѣхъ сторонъ съ видимымъ пониманіемъ, въ чемъ дѣло. „Николай сакъ, Николай сакъ“ (господинъ) весело и радушно твердили японцы, и десятки колясочекъ окружили меня, разбирая на нихъ мой багажъ. Зная по репутаціи извѣстную честность этого народа, я нисколько не боялась покражи; еще въ первомъ воксалѣ я совершенно спокойно на никого оставляла свои вещи и уходила размѣнивать деньги, и, возвратясь, нашла все въ цѣлости. Тутъ однако вижу, что мнѣ такимъобразомъ придется платить за десять колясочекъ, поэтому я, молча, указала имъ на телѣжку, не давая вещей. Живо поняли, чего хочу, въ мигъ колясочки исчезли, предлагая другимъ свои услуги, а одинъ изъ дчинрики побѣжалъ за телѣжкой. Я, въ ожиданіи его, усѣлась на свое соломенное кресло, и сдѣлалась предметомъ наблюденія самаго безцеремоннаго окружившихъ меня туземцевъ, которые разсматривали мой костюмъ, обувь, лице, какъ бы я была картина, правда весьма не красивая, но интересная для нихъ своею новизною. Подобному осмотру подвергается всякій иностранецъ и производится онъ съ замѣчательнымъ простодушіемъ и совершенно дѣтскимъ любопытствомъ, такъ что вамъ не только на это не досадно, а хотѣлось бы даже нарочно получше нарядиться, чтобы забавить этихъ милыхъ дѣтей природы, дѣлающихъ вокругъ васъ свои замѣчанія въ родѣ того, что-де вѣрно у европейцевъ пятокъ нѣтъ, что каблуки носятъ. Этотъ анекдотъ я узнала послѣ.

Чрезъ нѣсколько минутъ всѣ вещи мои были на телѣжкѣ, я прыгнула въ колясочку, и помчался мой японецъ не тише лошади по чистенькимъ улицамъ Іеддо (Токёо). Духъ замиралъ, когда эти дчинрики мигали одинъ мимо другаго съ крайнею быстротою; и какъ они ловки: не задѣнетъ одинъ за другаго колесомъ своей колясочки. Не смотря на быстроту его бѣга, я легко могла замѣтить рѣзко отличающійся отъ европейцевъ типъ японскихъ туземцевъ: съ перваго раза, всѣ они кажутся вамъ на одно лице. Волосы у нихъ непремѣнно черные, цвѣта воронаго крыла, глаза хотя щелки, но блестящіе и тоже непремѣнно черные; цвѣтъ кожи смуглый; лица веселыя, сравнительно красивѣе всѣхъ азіатскихъ расъ; радушная общительность и гостепріимство японца располагаютъ къ нему сердце иностранца, съ которымъ онъ обходится ласково, вѣжливо до послѣдней степени, любезно, но всегда какъ съ гостемъ, ни въ какомъ случаѣ не позволяя ему сдѣлаться хозяиномъ или сѣсть себѣ на голову; Японецъ не скажетъ: „придите-де, владѣйте нами!“ Иностранецъ не имѣетъ права на пріобрѣтеніе земли покупкою ни избирательнаго голоса, ни участія въ правленіи.

Если и строится иноземецъ, то платитъ ежегодно за мѣсто въ городѣ правительству или покупаетъ его на имя туземца.—„Николай сакъ!“ весело улыбаясь и указывая мнѣ на верхъ горы, сказалъ дчинрики, остановился и опустилъ маленькія оглобли колясочки. Потъ капалъ съ его лица, какъ изъ губки вода, рубаха была хоть выжми, мокрая. Я поняла, что ему тяжело поднять меня на гору, и пошла пѣшкомъ, онъ дотащилъ вещи и пошелъ доложить о. Николаю о моемъ пріѣздѣ. Предо мною красовался большой каменный домъ, весьма красивый, въ европейскомъ вкусѣ, съ крутымъ выступомъ, украшеннымъ на верху крестомъ Господнимъ. Храмъ Божій! О радость! О тихая пристань среди всѣхъ житейскихъ треволненій! О жилище Божіе! мѣсто единодушнаго собранія членовъ церкви—живаго тѣла Христова, слѣд. присутствія Самаго Царя Славы! И это среди страны языческой. Счастливецъ о. Николай! думалось мнѣ... А вотъ онъ и выходитъ. „Марія Александровна?“ „о. Николай? вопросительно и почти утвердительно произнесли мы оба, вмѣсто всякой сторонней рекомендаціи. Перекрестясь на св. образа: „Благословите, батюшка!“ съ трепетомъ сердца произнесла далеко залетѣвшая птичка.—„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ было произнесено благословеніе. „Аминь“ сказала я, счастливая тѣмъ, что получила давно желанное апостольское благословеніе. „Ваша послушница!“ произнесла я значительно; и дѣйствительно, мнѣ тогда казалось, что я готова была-бы хоть на крестъ сейчасъ по слову этого Божія человѣка.—„Наконецъ то вы пожаловали, очень радъ, а то мы уже и ждать насъ перестали, думали, что не будете, очень радъ“... и прочіе отеческіе глаголы, которые я, конечно, принимала за самые искреннѣйшія привѣтствія, не допуская и издали мысли о свѣтской притворной любезности. Позвали отца Владиміра.—„Да какъ-же вы это не дали о себѣ знать съ дороги, что ѣдете! какъ вы добрались сюда, не зная языка? и пр. и пр. „А какъ видите, Господь привелъ, добралась, и се стою передъ очами вашими, отцы святіи!“—„Это значитъ дѣло прежде слова!“ произнесъ объяснительно о. Николай. И какъ значительно и какъ отрадно отозвались слова эти въ моемъ сердцѣ. Я хотѣла что-то сказать и захлебнулась счастіемъ слышать ихъ. „Слава Богу! думалось мнѣ, будемъ понимать другъ друга безъ дальнихъ разсужденій, сейчасъ видѣнъ человѣкъ дѣла!“—„Прежде всего хотѣлось-бы мнѣ отслужить благодарственный молебенъ“, сказала я.—„Да, конечно, это самое лучшее, сказалъ о. Николай, итакъ пойдемте въ церковь“.—Лишь испытавшій это чувство можетъ постигнуть радость сознанія себя въ храмѣ Православной церкви, находящейся среди страны полной идольскихъ капищъ. Образа въ церкви прекрасной живописи; иконостаса еще нѣтъ, слѣд. святый престолъ открытъ для взоровъ христіанъ, что весьма умилительное произвело на меня впечатлѣніе. Въ церковь вошли дѣти. Началось служеніе. Вмѣстѣ едиными усты и единымъ сердцемъ всѣ благодарили Господа, славословя Его Св. имя, и прося благословенія на предстоящее мнѣ поприще прославленія имени Его святаго.—По окончаніи молебна, къ немалому моему удовольствію, я замѣтила, что тутъ присутствовалъ и о. Анатолій, нечаянно пріѣхавшій въ ту самую минуту изъ своего путешествія по церквамъ японскимъ. Затѣмъ пошли всѣ въ комнату о. Владиміра, близь церкви, для взаимнаго привѣтствія дѣтей и меня.—Старушка, начальница школы, что-то, какъ мнѣ казалось по выраженію ея лица, весьма пріятное для меня говорила. „Она проситъ передать вамъ:, перевелъ мнѣ ея слова о. Николай, что дѣти сегодня отъ радости, что вы пріѣхали, даже кушать не хотѣли, ничего не завтракали!“ Я просила передать имъ, что одного только и жажду: быть имъ полезной и прошу ихъ дѣтскихъ молитвъ, да поможетъ мнѣ Господь на дѣлѣ самомъ быть для нихъ матерію во Христѣ и наставницею въ словѣ Божіемъ, слышанія котораго онѣ такъ жаждутъ, что забыли даже о пищѣ тѣлесной при извѣстіи о пріѣздѣ ожидаемой руководительницы въ жизни христіанской. Боже! что я, чтобы быть служительницею столь великаго дѣла? Одна мысль о немъ уничтожаетъ меня, лишь вѣра въ силу Твою поддерживаетъ мою немощь..... Затѣмъ, послѣ предложенной трапезы, повелъ меня о. Николай показать зданіе миссіи. Какъ все разумно устроено, каждое отдѣленіе—семинарія, классы и дѣтскія, все свидѣтельствуетъ о мудрости строителя. Воздухъ вездѣ чистый, вездѣ порядокъ и вмѣстѣ изящество вкуса, которымъ преимущественно, какъ видно, дорожатъ японцы, любящіе все прекрасное и изящное. Полы вездѣ устланы коврами, что впрочемъ здѣсь не составляетъ роскоши, такъ какъ японецъ входитъ въ комнату босой или въ однихъ чулкахъ, оставляя свои колодки у крыльца. Сидятъ они тоже на полу, слѣд. коверъ замѣняетъ здѣсь и стулья и крашеніе и натираніе или мытье половъ, избавляя отъ расходовъ на мебель и на европейскіе полы. „Гдѣ-же помѣщаются мои дѣвочки? думалось мнѣ; вотъ мы уже обошли все кругомъ, а ихъ нѣтъ.—„Теперь пойдемте въ женскую школу, сказалъ о. Николай, выходя уже на крыльцо. Я окинула взоромъ блажайшую мѣстность, ища на ней подобнаго этому зданія, и, не обрѣтая его, думала: гдѣ же школа? Пройдя нѣсколько сажень, остановились мы на краю откоса площадки, усѣяннаго цвѣтами. „Вотъ школа“, сказалъ о. Николай, указывая внизъ на право. Я искала глазами зданія и все таки не обрѣтала его.—„Вотъ, вотъ она, снова указывая на какія то полуразвалившіяся три хатки, ветхія преветхія, мѣстами покосившіяся на бокъ, повторялъ о. Н., „вотъ крыша ея, вогнувшаяся сѣдломъ, видите?—пойдемте туда“. Съ сжатымъ отъ боли сердцемъ подумала я: „такъ вотъ какое помѣщеніе для женской школы“. Затѣмъ мнѣ было предложено помѣститься на время до построенія хорошаго зданія (на которое еще средствъ нѣтъ) или въ Іокогамѣ у консула, въ его семействѣ, любезно мнѣ предлагавшемъ квартиру, или у Якова Дмитріевича Таная въ семействѣ же, и наконецъ въ этомъ школьномъ помѣщеніи: на выборъ любое. Конечно, ни мало не задумываясь, я предпочла всѣмъ житейскимъ удобствамъ и комфорту жить вмѣстѣ съ моими о Христѣ дѣтьми, раздѣляя съ ними, какъ мать, и горе и радость.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Отъ Редакціи. Въ 1880 году „Миссіонеръ“ выходить не будетъ.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.*

Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.

— съ пересыл. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 44.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Архимандритъ Макарій, начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.—Записки русской православной миссіонерки въ Японіи Маріи Александровны Черкасовой.

Архимандритъ Макарій,

начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.

Первое время пребыванія о. Макарія въ Костромѣ: лихорадка и болѣзнь глазъ, безпокойство его объ ученикѣ дух. училища Иванѣ Вахнинѣ. Служебная дѣятельность о. Макарія, какъ ректора семинаріи. Отзывъ о немъ одного изъ его воспитанниковъ. Образъ жизни его и кругъ знакомства.

Вскорѣ по прибытіи въ Кострому и вступленіи въ должность ректора семинаріи и вмѣстѣ профессора богословскихъ наукъ, о. Макарій былъ произведенъ игуменомъ, но пока ему не было дано въ управленіе никакого монастыря; а 24-го декабря того же 1821 года онъ получилъ санъ архимандрита Костромскаго Богоявленскаго монастыря, а прежній архимандритъ былъ переведенъ въ другой монастырь; «я не былъ тому причиной, Богъ помиловалъ меня; какъ гвоздемъ старались приковать меня къ здѣшнему мѣсту», писалъ о. Макарій о. І. Г—скому. Очевидно, съ самаго опредѣленія ректо-

ромъ онъ пользовался особеннымъ расположеніемъ духовнаго начальства. Но при этихъ повышеніяхъ по службѣ, не уменьшались скорби и непріятности о. Макарія; ясно, что Промыслъ Божій велъ его крестнымъ путемъ къ высокому званію апостола. Здоровье его было разстроено еще во время службы въ Екатеринославѣ, а въ Кострому онъ прибылъ уже совершенно больнымъ. Болѣзнь глазъ, которою онъ и прежде страдалъ, болѣе и болѣе усиливалась, а къ ней присоединилась еще изнурительная лихорадка, которая мучила его все лѣто, до самой осени. Болѣзнь его по временамъ такъ усиливалась, что онъ опасался даже за свою жизнь. Къ болѣзни о. Макарія присоединилось еще безпокойство объ участи ученика духовнаго училища Ивана Вахнина, котораго онъ полюбилъ еще въ Екатеринославѣ. Мальчикъ Иванъ жилъ въ Екатеринославѣ подъ его особеннымъ попеченіемъ и руководствомъ, а потомъ взятъ былъ имъ и въ Кострому, гдѣ учился въ духовномъ училищѣ и жилъ при о. Макаріѣ, вмѣсто келейника. «Послѣ экзаменскихъ трудовъ, писалъ о. Макарій о. І. Г—му, настали каникулы, а меня лихорадка схватила и мучила жестоко. Въ одинъ день лежу я и думаю: что будетъ съ Иваномъ, если я умру? Отошлю его въ Екатеринославъ; но какъ мнѣ сказать ему о томъ, не опечаливъ его? Подожду, пока онъ попросится самъ. Только что я объ этомъ подумалъ, какъ приходитъ Иванъ, кланяется и говоритъ: «отпустите меня въ Екатеринославъ, сдѣлайте милость». Скажите, не явное ли это указаніе Промысла Божія?» О. Макарій умѣлъ узнавать дѣтей и предвидѣть въ нихъ добрые задатки будущаго. Недаромъ онъ полюбилъ мальчика Ивана, и особенно заботился о немъ; Иванъ отличался примѣрнымъ благонравіемъ и благочестіемъ. Отпуская его въ Екатеринославъ, о. Макарій послалъ съ нимъ письмо къ о. І. Г—му, въ которомъ писалъ: «прими Ивана въ свой домъ, пока онъ будетъ принятъ въ бурсу на прежнее мѣсто. Посади Ивана на горнее у тебя мѣсто подъ образами, потомъ воззри на него, какъ на ангела хранителя моего по тѣлу и душѣ и благослови его, да благословитъ его Вышній, да укрѣпитъ его, да возраститъ доброе сѣмя, посѣянное въ душѣ его Создателемъ; потомъ угости его, какъ бы ты угощалъ меня. Любезный Иванъ Ильичъ! ты не отъ меня разстался со мною, поминай меня, другъ мой, въ молитвахъ своихъ» *). Предвѣдѣніе добра въ мальчикѣ необмануло о. Макарія, недаромъ онъ такъ любилъ его. Изъ него въ послѣдствіи вышелъ добрый пастырь. Іоаннъ Вахнинъ былъ протоіереемъ и благочиннымъ въ городѣ Бахмутѣ.

Матеріальное положеніе о. Макарія съ начала его пребыванія въ Костромѣ было очень затруднительное: почти все жалованье у него вышло частію на уплату долговъ, которые онъ сдѣлалъ, собираясь въ дорогу изъ Екатеринослава, частію на лѣченіе, частію и на отправленіе мальчика Ивана, объ которомъ онъ заботился, какъ отецъ родной. По своей добротѣ и по чувству благодарности о. Макарій желалъ бы отблагодарить своихъ друзей въ Екатеринославѣ и тамошнихъ знакомыхъ, любившихъ его, какими-нибудь подарками; но онъ не могъ этого сдѣлать. Онъ послалъ съ Иваномъ только о. І. Г—скому книгу: «Руководство къ благочестивой жизни—Франциска-де-Саль», и между прочимъ въ письмѣ извинялся, что, при этомъ удобномъ случаѣ, не можетъ, какъ бы онъ хотѣлъ, изъявить своимъ близкимъ и знакомымъ свою любовь и признательность, и писалъ: «я нищая и убогая тварь, Господь вамъ воздастъ за меня, по пріѣздѣ въ Кострому надобно было выслать значительную сумму денегъ для уплаты долговъ; на угощеніе лихорадки много вышло, а тутъ подоспѣло и отправленіе Ивана, о чемъ, по милости Божіей, я не скорблю» **).

Что же касается до служебной дѣятельности о. Макарія, какъ ректора семинаріи, то, по словамъ А. Стурдзы, «онъ хотѣлъ поселить Духъ Христовъ въ заведеніи для сего устроенномъ, желалъ, чтобы духовный разсадникъ боговѣдѣнія былъ вмѣстѣ и разсадникомъ богоподобія. Желая служить подъ начальствомъ такого о. ректора, который бы, по его собственному выраженію, имѣлъ въ себѣ Духъ Христовъ, о. Макарій именно въ своей личности старался осуществить такого высоко-религіознаго и нравственнаго начальника. Онъ не только усердно слѣдилъ за нравственностію воспитанниковъ, и тѣхъ, въ которыхъ замѣчалъ особенную религіозность и благонравіе, отличалъ своимъ расположеніемъ, но требовалъ и отъ наставниковъ исполнительно-

*), „Странникъ" 1861 г., стр. 241 и 242.
**), „Странникъ", май 1861 г., стр. 242.

сти и исправности. Онъ строго взыскивалъ за дурныя поступки съ воспитанниковъ, преслѣдовалъ все то, что замѣчалъ въ нихъ дурное, несвойственное ихъ будущему высокому назначенію. Понятно, что такое строгое исполненіе своей обязанности было сопряжено для него съ большими непріятностями. Онъ скорбѣлъ духомъ, когда видѣлъ, что его добрыя желанія не осуществляются, когда замѣчалъ холодность и неудовольствіе противъ него его подчиненныхъ сослуживцевъ наставниковъ. «Строгій до крайности къ самому себѣ, снѣдался онъ ревностію о благѣ той среды, въ которой былъ первымъ дѣятелемъ, говоритъ Стурдза, и, не находя полнаго сочувствія благороднымъ своимъ стремленіямъ, сильно скорбѣлъ и, преогорченный, взволнованный, прибѣгалъ иногда къ довольно крутымъ мѣрамъ, вызывавшимъ нерѣдко открытое сопротивленіе со стороны воспитанниковъ» *). Слѣдующій случай, выразившій недовольство и даже злобу неблагонравныхъ воспитанниковъ противъ о. Макарія, до глубины души оскорбилъ его. Однажды о. Макарій проходилъ по двору семинаріи и вдругъ изъ ученическаго корпуса, изъ окна верхняго этажа, былъ брошенъ въ него кирпичъ, который и попалъ ему въ плечо. Такой безобразно-злой поступокъ не раздражилъ кроткаго о. Макарія. Онъ не сталъ доискиваться виновнаго; не жестокимъ наказаніемъ, а трогательнымъ увѣщаніемъ онъ хотѣлъ исправить дурной поступокъ и повліять на злонравныхъ юношей. Онъ собралъ всѣхъ воспитанниковъ и такъ задушевно и отечески усовѣщевалъ ихъ, что всѣхъ растрогалъ. Неизвѣстно, открылся ли виновный, признался ли хотя наединѣ, но, какъ говоритъ А. Стурдза, «сказаніе очевидца, до насъ дошедшее, свидѣтельствуетъ, что съ тѣхъ поръ сдѣлался переломъ въ нравахъ и обычаяхъ духовнаго юношества.» Во всякомъ случаѣ навѣрное можно сказать, что всегда великодушный о. Макарій не наказалъ бы виновнаго такъ строго, какъ онъ того заслуживалъ, но простилъ бы его за чистосердечное признаніе.

Впрочемъ звѣрскій поступокъ, который, можетъ быть, былъ дѣломъ исключительно одного воспитанника, нисколько не доказываетъ того, что воспитанники не любили о. Макарія за его строгія требованія относительно поведенія, напротивъ можно сказать, что вообще онъ былъ начальникомъ любимымъ и уважаемымъ. Вотъ съ какою любовію и благодарностію вспоминалъ о немъ одинъ изъ его учениковъ: «моей душѣ онъ (о. Макарій) всегда присущъ, какъ наставникъ, изъ устъ котораго лились сладчайшія рѣчи и въ семинаріи, и въ его келліи, куда онъ, бывало, нерѣдко призывалъ меня, юнаго богослова, для наученія, обличенія и усовершенія въ истинѣ и правдѣ и для принятія повелѣнія произносить его собственныя проповѣди въ церкви вмѣсто его самаго, по причинѣ крайней слабости его голоса. Но вѣчное мѣсто въ душѣ моей онъ имѣетъ наипаче потому, что духовная жизнь его при ученіи удерживала меня $^{19}/_{20}$-ти лѣтняго на путяхъ Господнихъ. Истину говорю—полный благодаренія Господу, даровавшему мнѣ такого наставника въ юности моей. Когда онъ послалъ меня на подвигъ учительства въ городъ Макарьевъ (Костромской губ.), тогда я любилъ только молиться, читать его проповѣди и богословскіе уроки и быть его эхомъ. Это было въ $182^{4}/_{5}$ году. Согрѣтый его духовнымъ свѣтомъ и теплотою, я поступилъ въ С.-Петербургскую академію въ августѣ 1825 года. По прошествіи двухъ лѣтъ въ прилежномъ ученіи, Господь сподобилъ меня опять узрѣть свѣтлое лицо незабвеннаго о. Макарія въ домѣ М. Филарета (1827) и насладиться его поученіемъ и вліяніемъ благодати Божіей отъ его души лучезарной. Съ тѣхъ поръ я не видалъ его, и только слышалъ съ радостію сына церкви православной объ апостольскихъ подвигахъ его въ хладныхъ предѣлахъ возлюбленнаго отечества моего. Славлю и величаю благодать Божію, которая осязательно для меня проявилась въ скудельномъ сосудѣ его; лобызаю жезлъ и паличу моею наставника: ибо «та мя настависта», чту благовѣстническій посохъ его; пою пѣснь упованія и безсмертія на могилѣ человѣка Божія. Онъ не умеръ; онъ живъ въ Господѣ, во мнѣ и во многихъ, которыхъ просвѣтилъ св. крещеніемъ, богоглаголивымъ ученіемъ и житіемъ добродѣтельнымъ *).

*) „Странникъ“, апрѣль 1861 г. стр. 210.

*) „Странникъ“ апрѣль 1860 г., стр. 121. Въ Костромѣ у о. Макарія учился богословію и былъ отправленъ въ С.-Петербургскую академію Андрей Григорьевичъ Соколовъ въ монашествѣ Аѳанасій, въ послѣдствіи Епископъ Томскій, а потомъ Архіепископъ Казанскій.

Не даромъ имѣлъ такое благотворное вліяніе на своихъ воспитанниковъ о. Макарій; по своему строго-нравственному образу жизни онъ былъ свѣтильникомъ горящимъ и свѣтящимъ; а извѣстно, что какъ дурной примѣръ, такъ и добрый, оставляетъ глубокое впечатленіе на сердцахъ дѣтей и юношей. Будучи ректоромъ, о. Макарій велъ истинно подвижническую жизнь. Въ употребленіи пищи онъ соблюдалъ строгое воздержаніе, нерѣдко по цѣлому дню ничего не ѣлъ, ложился онъ позднѣе всѣхъ, а вставалъ въ самое раннее утро. Въ свободное время постоянно былъ занятъ чтеніемъ; особенно любилъ читать книги подвижническаго мистическаго содержанія, напримѣръ творенія Макарія Египетскаго, Максима Исповѣдника, Добротолюбіе и т. п. Въ одеждѣ онъ соблюдалъ умѣренность и скромность. Ряска лѣтняя у него всегда была одна, изъ простой шерстяной матеріи, а когда, бывало, сошьетъ себѣ новую, что онъ обыкновенно дѣлывалъ передъ Пасхою, то прежнюю отдастъ нуждающемуся; зимняя же ряса у него одна носилась нѣсколько лѣтъ. Но будучи вообще въ жизни строгимъ монахомъ, о. Макарій не чуждался общества и тѣмъ удобнѣе свѣтъ его благочестія и добродѣтели разливался на окружавшихъ его; въ Костромѣ у него было довольно большое знакомство. «Что сказать вамъ о пребываніи моемъ здѣсь? писалъ о. Макарій о. І. Г—скому. Съ преосвященнымъ я доселѣ ничего непріятнаго не имѣлъ, въ консисторіи (о. М. былъ членомъ консисторіи) бываю рѣдко, много имѣю знакомыхъ, нѣсколько пріятелей и одного друга; чего бы кажется еще? но (говоритъ Августинъ) «сотворилъ Ты насъ, Господи, для Тебя и безпокойно сердце наше, пока не успокоится въ Тебѣ». Притомъ извѣстенъ вамъ темпераментъ мой. Мракъ души моей часто покрываетъ тѣнію печальною все меня окружающее.» *) Сочувствіе и отраду своей душѣ, тяготившейся служебными обязанностями и людскими отношеніями и искавшей успокоенія въ Богѣ, о. Макарій находилъ въ тѣсной дружбѣ съ инспекторомъ семинаріи о. Иліодоромъ. Впрочемъ не долго онъ утѣшался этою дружбою: о. Иліодоръ только одинъ годъ былъ инспекторомъ въ Костромѣ при о. Макаріѣ, въ 1822 году онъ былъ переведенъ въ Московскую Академію баккалавромъ, а въ послѣдствіи былъ преосвященнымъ Курскимъ. Въ томъ же 1822 году о. Макарія посѣтилъ его родитель о. Іаковъ; это свиданіе было и утѣшительно и вмѣстѣ соединено со скорбію для него. «Въ нынѣшнемъ году (1822) въ іюлѣ непосредственно по окончаніи семинарскихъ трудовъ, писалъ о. Макарій о. І. Герболинскому, лихорадка посѣтила меня; и опять я лишился друга—отца инспектора Иліодора; сладцѣ мы пожили съ нимъ, и другъ другу оставили о себѣ пріятную память по милости Божіей. Теперь я сообщу вамъ новость, которая, знаю, будетъ занимательна для сердца вашего. Я собираюсь проститься съ о. Иліодоромъ, а ко мнѣ гость на дворъ, кто, вы думаете? Старецъ отецъ мой. Посѣщеніе его было для меня благотворнымъ посѣщеніемъ милости Божіей, котораго я не ожидалъ и не просилъ и не достоинъ былъ. Въ бесѣдахъ о прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ мы проводили цѣлыя ночи. Труднымъ путемъ Промыслъ Божій ведетъ его; но бодрость и веселіе духа его дивны! Помолитесь объ немъ, да совершитъ его Господь, да сохранитъ его до конца въ вѣрности и да сподобитъ его получить вѣнецъ славы и жизни вѣчной, уготованный побѣдителямъ! Чѣмъ ближе къ концу подходитъ, тѣмъ болѣе увеличиваются кресты его. Терпѣніе, братъ мой, терпѣніе! Не у до крове стояхомъ противъ грѣха подвизающеся. Погостилъ у меня родитель одну недѣлю и уѣхалъ вмѣстѣ съ о. Иліодоромъ.»*)

Вообще нужно замѣтить, что труды по семинарской службѣ, по управленію монастыремъ бѣднымъ, имѣвшимъ ветхія зданія и требовавшимъ большихъ хлопотъ и заботъ, а также и начальство надъ братіею (о которой о. Макарій замѣчалъ, что разнообразіе характеровъ монашествующихъ удивительно) тяготила о. Макарія въ особенности при его слабости и болѣзненности, и его душа желала покоя во внутренней духовной жизни, гдѣ-либо вдали, въ тиши мирной обители.

Д. А. Молчановъ.

*) Пис. о. М. I т., стр. 223. „Странникъ“ май 1861 г., стр. 243.

*) Письма о. М. 1860 г., т. I, стр. 224.

Записки русской православной миссіонерки въ Японіи Маріи Александровны Черкасовой.

(Окончаніе).

Какъ я уже сказала, женская школа помѣщается въ трехъ ветхихъ хатахъ, съ покосившимися на бокъ стѣнами съ вогнутой крышей; хатки эти стоятъ рядомъ, какъ бы составляя одинъ домишко, соединяясь досчатыми корридорами. Да и весь домъ досчатый, о какомъ и представленія не существуетъ въ Россіи. Но это еще бы ничего, если бы онъ не былъ гнилой; а то крыша течетъ, стѣны при малѣйшемъ стукѣ готовы развалиться, такъ что плотники отказываются прикоснуться къ нему для поправленія чего либо изъ опасенія, чтобы не обрушилось все зданіе. Вмѣсто фундамента—гнилые столбики, на которыхъ покатый полъ тресется отъ шаговъ ходящихъ по немъ, подобно временнымъ подмосткамъ на водѣ. Стѣны снаружи состоятъ изъ гнилыхъ, коротенькихъ и тоненькихъ, дощечекъ, прикрѣпленныхъ гвоздями къ шестамъ, поддерживающимъ крышу проросшую мхомъ. Внутренняя сторона стѣнъ этихъ обита бумагою, приклеенною своими краями тоже къ шестамъ и перекладинамъ. Въ срединѣ же стѣнъ—пустота, или вѣрнѣе гниль, грязь и жилище огромныхъ крысъ, проѣдающихъ эти бумажныя стѣны, вылѣзающихъ оттуда ночью и пожирающихъ все, что забудешь прибрать покрѣпче. Крыша течетъ, такъ что бѣдныя дѣти во время дождя должны перебираться съ мѣста на мѣсто, перетаскивая съ собою столики и всѣ учебныя принадлежности. А ночью приходится просыпаться не только отъ шума подымаемаго крысами, но и отъ непріятнаго ощущенія при сознаніи себя въ насквозь отъ проливнаго дождя промокшей постелѣ, что довелось уже испытать и мнѣ. Правда, на другой же день крышу починили, но надолго ли это, когда она вся гнилая, и такъ ветха, что грозитъ ежечасно опасностію обрушиться на жильцовъ, ею покрываемыхъ? При вѣтрѣ страшный сквознякъ гуляетъ по всѣмъ комнатамъ, и бумажныя стѣны шелестятъ, какъ корабельные паруса. Но вотъ еще придетъ зима, тогда бѣдняки всѣ перехвораютъ, перекашляютъ, перемерзнутъ. И до ученья ли тутъ, когда и холодно, и нездоровится, и придется, быть можетъ, и голодно. Соловья баснями не кормятъ. И мнѣ какъ учить ихъ? Не замретъ ли самое слово въ устахъ моихъ при видѣ ихъ дрожащими отъ холода? Не придется ли мнѣ, вмѣсто проповѣдницы, превратиться въ сестру милосердія и лечить хворающихъ дѣтей? Но опять, какъ лечить при разрушительныхъ для здоровья окружающихъ условіяхъ? А какъ онѣ жаждутъ духовнаго во Христѣ просвѣщенія, готовы слушать слово Божіе, забывая о пищѣ тѣлесной! Ихъ дѣтскія личики такъ выразительны, ихъ блестящіе черные глазки такъ жадно глядятъ на ту, отъ которой ждутъ онѣ руководства въ жизни христіанской, что у меня сердце выболѣло отъ скорби за невозможностью, по незнанію весьма труднаго языка ихъ, немедленно удовлетворять ихъ духовной жаждѣ. Но еще прискорбнѣе то, что теряю надежду достигнуть этого изученья по крайней мѣрѣ въ скоромъ времени, такъ какъ голова моя не свободна, будучи постоянно озабочена мыслію, какъ помочь матеріальному недостатку. Вотъ, вотъ наступитъ осень, а за тѣмъ холода, а у насъ не только зимняго жилища нѣтъ, но и средствъ нѣтъ на него.—Духовная же нива сердецъ готова, и нива тучная, земля благая, могущая принести сторицею,—будь она засѣяна. Но не одни духи онѣ, а облечены тѣломъ, удовлетвореніе насущнымъ потребностямъ котораго необходимо, какъ проводника впечатлѣній для души. Замерзающее и голодное дитя въ силахъ ли слушать васъ? Всѣ эти заботы снѣдаютъ меня до невозможности сосредоточить вниманіе на изученіи языка. А бѣдныя дѣти, какъ птички беззаботныя, не пекутся о будущемъ и, подходя ко мнѣ, говорятъ по Японски: асобимасе (пойдемте играть). И мнѣ столько пріятно ихъ это дѣтское со мною обращеніе, что я оставляю всякое серьезное занятіе и играю съ ними въ кошки-мышки или бѣгаю въ горѣлки, забывая свои печали. Я вѣрю въ Промыслъ Божій, и вотъ первая мысль, конечно, обращается къ матери церкви Японской, Россіи, которая, я увѣрена, не захочетъ навлечь на себя укоръ въ день страшнаго суда въ немилосердіи къ ближнему, да еще къ дѣтямъ, да еще къ духовнымъ во Христѣ, ибо Онъ сказалъ: „Мати моя и братія моя сіи суть, слышащіе слово Божіе и творящіе е.“ (Лук. 8, 25). А они дѣйствительно хотятъ слушать слово Его и ужъ конечно для того, чтобы хранить и творить его. По истинѣ, это тѣ малыя, за напоеніе которыхъ чашею студеной воды обѣщано не лишиться награды. И, Боже, какъ они жаждутъ научиться жизни во Христѣ! Въ доказательство вѣрности моихъ наблюденій привожу собственныя ихъ ко мнѣ письма, употребляемыя ими за невозможностію объясняться устно. Я предложила имъ писать мнѣ, и затѣмъ добрый отецъ Анатолій, или Яковъ Дмитріевичъ, переводятъ мнѣ ихъ письма. Вотъ одно изъ нихъ, отъ Елисаветы санъ (Санъ—госпожа. Господиномъ или госпожею величаютъ онѣ всѣхъ отъ мала до велика). „Разумѣя васъ истинною своею матерію, съ этого времени, прошу васъ, снизойдите учить меня всякому дѣлу, и добрымъ обычаямъ женскимъ, которыхъ у насъ еще нѣтъ; и это очень безпокойно. Поэтому, если замѣтите что худое, одно по одному научать снизойдите каждый день. О! если бы вы хотя однимъ днемъ скорѣе стали понимать языкъ нашъ, и мы могли бы вести съ вами разнаго рода разговоръ. Многое—что спросить васъ есть желаніе.“ А вотъ и другое. „Именемъ Господа нашего Іисуса Христа, глубокою милостію ведущаго всѣхъ людей ко спасенію, глубокогрѣшное чадо вчера сподобилось принять Таинство Покаянія. Еще болѣе сегодня, Господа нашего Іисуса Христа благодатію, я, хотя и недостойная, желая вкусить болѣе милосердіе и благость Христа, нечистая душею и тѣломъ, приняла Святое Тѣло и Кровь Его. За таковое счастіе у меня недостаетъ словъ возблагодарить Бога. Прошу у госпожи матери, воздайте благодареніе Господу Христу за грѣшную дочь. Аминь.“ „Глубоколюбящая мать! Какъ ваша больная нога? Я очень объ этомъ безпокоюсь. Я, хоть и глубокогрѣшная, но утромъ и вечеромъ молюсь, чтобы благодатію Іисусъ Христа вы были здоровы душею и тѣломъ, надолго пребывая здравыми, воспитали дѣтей. Прошу и васъ—за меня

также благоволите помолиться. Елисавета Котома.“ Это—письма жительницы школы Елисаветы санъ, дѣвушки лѣтъ 17, изъявившей желаніе посвятить себя служенію церкви и дѣйствительно свято исполняющей принятую на себя обязанность. Вотъ еще письмо Варвары санъ, дѣвушки лѣтъ 15-ти, талантливой портретиски и вообще живописицы, письмо, въ которомъ высказаны ея чувства при отъѣздѣ домой на каникулы: „иду домой, радуясь увидѣть родителей, но и скорбь имѣю, ибо они еще язычники: помолитесь, чтобы Господь обратилъ ихъ!“ Пишутъ и маленькія дѣтки въ родѣ этого: „сегодня я пріобщилась Святыхъ Таинъ! Радуйтесь со мною!“

Судите сами, матери наши во Христѣ, жены церкви россійской: если Господь далъ намъ таковыхъ дѣтей, столь искренно и жадно ищущихъ нашей материнской ласки и наставленій и молитвъ, имѣемъ ли мы право оставить ихъ безъ попеченія? Не намъ ли сказано: „отцы! не раздражайте чадъ вашихъ, да не унываютъ!“ А какъ же имъ не унывать, когда, сдѣлавшись чадами церкви православной, они будутъ при этомъ лишены жилища, а быть можетъ и пищи. Не дѣти о родителяхъ, а родители о дѣтяхъ обязаны пещись, по слову апостола. Если же мы будемъ требовать отъ новокрещенныхъ чадъ Церкви, матери нашей, отъ дѣтей нашихъ, да еще почти младенцевъ, чуть не вчерашнихъ язычниковъ, чтобы они строили христіанскія школы и храмы православные на свои средства, то это будетъ равносильно изгнанію ихъ изъ лона нашей Церкви. Замѣтимъ еще, что эти новорожденные христіане окружены со всѣхъ сторонъ приманкою не только удобствъ житейскихъ, но даже роскоши, предлагаемыхъ имъ въ школахъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, имѣющихъ всевозможныя выгоды и преимущества: тамъ и книги священныя печатаются и дешево продаются въ большомъ количествѣ; и храмы построены: есть гдѣ помолиться, причаститься Св. Таинъ, и за посвященіемъ въ санъ священства дѣло не стоитъ, далеко не надо ѣхать, католическіе епископы здѣсь на лице. А за удовлетвореніемъ нуждъ духовныхъ предлагаются выгоды положенія внѣшняго и всѣ удобства временныя, даже сверхъ насущныхъ потребностей. Соблазнъ—на который не прочь польститься и давно крещенный или отъ юности носящій имя христіанина. Но здѣсь, какъ было въ первыя времена христіанства, мало такихъ мнимыхъ христіанъ. Большая часть новопросвѣщенныхъ свѣтомъ евангельскимъ готовы лучше страдать съ народомъ Божіимъ, нежели царствовать съ язычниками или не право вѣрующими. Но горе намъ, истиннымъ христіанамъ, если мы не поддержимъ въ нихъ этой ревности, и своимъ небреженіемъ къ Божію дѣлу или непопечительностію соблазнимъ не единаго только, а многихъ отъ малыхъ сихъ! О! тогда по истинѣ мы достойны жернова осельскаго на шею и потопленія съ нимъ въ пучинѣ морской! „Непекущійся о своихъ, паче же о присныхъ, горшій невѣрнаго есть“, по слову апостола. А кто же наши присные, какъ не родные по вѣрѣ, братія во Христѣ, за попеченіе о которыхъ на страшномъ судѣ воздастся мзда, равная милосердію оказанному Самому Христу: „понеже сотористе единому отъ малыхъ сихъ, Мнѣ сотористе!“ Таковымъ будетъ сказано: „пріидите;“ не сотворившимъ же такъ страшное скажется слово: „отъидите!“ Не допусти, Боже, сего!

Къ вамъ обращаюсь, жены церкви россійской, отъ нихъ же едина есмь азъ! Знаю, что не я, а многія изъ васъ хотѣли бы сего жребія, но по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ не для всякой изъ васъ это удобоисполнимо. Помогать же мнѣ, младшей (по скудоумію глаголю), сестрѣ вашей меньшой, можетъ всякій, кто чѣмъ пожелаетъ; тѣмъ болѣе, что здѣсь въ этомъ на глазахъ всего свѣта стоящемъ дѣлѣ не можетъ быть и мысли, не только вопроса, обычно смущающаго истинно желающихъ благотворить, а не ради земныхъ цѣлей вопроса: дойдетъ ли-де моя милостыня до требующаго милостыни, не посѣялись бы мои трудовыя копѣйки по дорогѣ, не были бы онѣ поклеваны птицами хищными. Здѣсь нечего опасаться своекорыстныхъ посредниковъ, ищущихъ своихъ си. Каждый рубль пойдемъ прямо и непосредственно по своему назначенію; и объ употребленіи его на что и кому именно вмѣняю себѣ въ обязанность, какъ бы мнѣ некогда ни было, Богу помогающу, довести до свѣдѣнія дателя. Пишу вамъ, отцы и матери, ибо ваше собственное сердце подскажетъ вамъ, что должна испытать мать при видѣ нравственной смерти дитяти, подающаго ей большія надежды. А таковы именно здѣшнія новорожденныя во Христѣ наши чада.

Я твердо увѣрена, что за подобное дѣло благословятся Господомъ всѣ другія дѣла Россіи, по неложному обѣтованію Его: „ищите прежде Царствія Божія... и вся сія приложатся вамъ.“ По истинѣ приложатся, если мы, помимо всякихъ своекорыстныхъ цѣлей, будемъ искать лишь возможно большаго распространенія Царствія Божія на землѣ, т.-е. вѣры истинной, распространенія Церкви единой святой, соборной и апостольской. Апостоловъ гнали тѣ, кому тщились они возвѣщать слова жизни вѣчной, тѣ лишали ихъ самихъ жизни временной; они воскрешали мертвыхъ, а ихъ распинали! А въ наше время не проповѣдники ищутъ слушателей, язычники ищутъ проповѣдниковъ. Но ихъ не достаетъ! По истинѣ оскудѣла ревность въ христіанахъ. Къ величайшему горю нашему мы должны сознаться, что едва ли не на насъ исполняется, едва ли не пришло то время, о которомъ прорекла вѣчная истина: „и за умноженіе беззаконія оскудѣетъ любы многихъ“. А безъ любви, хотя бы и горы переставляли, будемъ лишь кимволами; „нслюбимъ словомъ ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною,“ сказалъ Апостолъ любви, нарекшій Бога любовію и обѣщавшій намъ за любовь пребываніе въ насъ Самаго Бога: „пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ!“ А вѣдь въ этомъ и есть Царствіе Божіе, по слову Самаго Христа: „Царствіе Божіе внутрь васъ есть. Болѣе всѣхъ любила, конечно, благословенная въ женахъ Богоматерь, за то Ей и сказано: съ Тобою Господь, за то Она и содѣлалась живымъ храмомъ Царя Небеснаго! Не лучше ли и не сильнѣе ли любитъ Она насъ, чѣмъ наши родители плотскіе? Такъ любовь Христова къ новорожденнымъ чадамъ общей нашей матери-Церкви должна быть и въ истинныхъ ея членахъ и есть сильнѣе и крѣпче любви кровной на столько, на сколько душа выше, лучше и сильнѣе тлѣннаго

тѣла. Не дайте же умереть нашему общему возлюбленному чаду во Христѣ. А смерть эта можетъ послѣдовать, если не дадимъ ему средствъ къ существованію; пасть смерти разинута и готова ихъ поглотить: эта пасть—язычество, изъ чрева котораго они только что исторгнуты. Москва! сердце Россіи! ты — мать всея Руси! Неужели не захочешь имѣть право сказать предъ Господомъ о дѣтяхъ японскихъ, простирающихъ къ тебѣ свои духовныя руки: „се азъ и чада мои, ихже даде мнѣ Господь!“ Нѣтъ! Я знаю, ты населена любимцами Божіими, любимыми истинными чадами Церкви Христовой и въ дѣлахъ любви христіанской всегда служила примѣромъ для всѣхъ остальныхъ городовъ россійскихъ. Не потому ли и наполнена ты храмами Божіими, какъ сказалъ апостолъ: „аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ“. Петербургъ, какъ отецъ, не менѣе матери пекущійся о чадахъ своихъ, услышь и ты мой материнскій вопль о дѣтяхъ монхъ, не остави насъ своимъ отеческимъ попеченіемъ. Всѣ города Россіи, всѣ чада Церкви Православной! помогите церкви японской, по слову апостола, который радовался, когда одна церковь восполняла лишенія другой, похваляя Македонянъ за ихъ доброхотность паче силы (2 Кор. гл. 8. ст. 3, 4), и примѣромъ ихъ побуждая къ тому же церковь Коринѳскую: „въ нынѣшнее время ваше избыточествіе во онѣхъ лишеніе, да и онѣхъ избытокъ будетъ въ ваше лишеніе, яко да будетъ равенство“. (2 Кор. глав. 8. ст. 14). Пишу вамъ, юноши, ибо вы, конечно, поймете жажду и ревность къ слышанію слова просвѣщенія истиннаго, восторженность святыми идеалами христіанства, какою, быть можетъ, пылаютъ и ваши сердца. Подумайте же, какъ было бы вамъ скучно, если бы вамъ не давали книгъ для чтенія, ни отвѣтовъ на ваши любознательные вопросы. Въ такомъ то положеніи находятся ваши сестры во Христѣ въ Японіи: недолжны ли мы, удовлетворивъ ихъ нуждамъ физическимъ, тѣмъ самымъ дать имъ возможность и свободу для духовнаго удовлетворенія жажды душъ ихъ. Говорю о тѣхъ, которымъ принуждены мы отказывать при всемъ желаніи учиться, за недостаткомъ помѣщенія. Пишу вамъ, дѣти, ибо вы конечно, поймете, что значитъ не имѣть родителей о васъ пекущихся. Да согрѣетъ же Господь сердца всѣхъ православныхъ къ поданію руки помощи братіямъ ихъ во Христѣ въ Японіи. Отецъ Николай не имѣетъ средствъ для женской половины японскаго христіанскаго общества. Ему едва хватаетъ ихъ на мужское отдѣленіе миссіи. Что до женъ и дѣтей, это, конечно, дѣло матери, которой онѣ доселѣ не имѣли и были какъ бы сиротами. Я съ своей стороны безконечно благодарна о. Николаю за то, что имъ сдѣлано: имъ положенъ прочный нравственный фундаментъ, возбуждено въ дѣтяхъ желаніе слышать слово Божіе и ревностное исканіе сообразовать свою жизнь съ духомъ христіанскаго ученія; существуетъ уже школа, въ которой развитіе дѣтей равняется по крайней мѣрѣ курсу нашей прогимназіи. Что касается удовлетворенія матеріальныхъ нуждъ, то много и того, что имъ все таки удѣлено хотя временное и какое ни есть помѣщеніе, и бѣднымъ дѣтямъ дается пища и одежда. Дальнѣйшее же попеченіе о нихъ, конечно, возлагается на меня. Вотъ и судите теперь о моемъ положеніи при огромномъ количествѣ и разнообразіи потребностей и при не имѣніи средствъ для удовлетворенія ихъ. Все постороннее, доселѣ меня интересовавшее, вылетѣло изъ головы моей. Одна печаль и забота—дѣти, ихже даде мнѣ Господь. Личность моя не существуетъ со времени вступленія моего на берегъ Японскій. Самоотверженіе есть первая ступень на пути послѣдованія Христу. И я съ любовію несу свой крестъ и хочу, о! какъ хочу послѣдовать Христу; но еже хотѣти прилежитъ мнѣ, а еже содѣяти доброе не обрѣтаю. Но вѣрю: Господь не оставитъ. Будетъ помощь изъ Россіи; будетъ Божіею милостію идти дѣло; будутъ о немъ писаться замѣтки, для всѣхъ общія. Отдѣльно нѣтъ возможности писать; некогда до того, что рада бы не спать, не ѣсть, если бы то было возможно, лишь бы времени на это не тратить. Теперь, смотря на сверхъестественную напряженную дѣятельность о. Николая, перестала я на него жаловаться вмѣстѣ съ многими желающими много и подробно знать о миссіи, что-де мало пишетъ. Понятно мнѣ стало здѣсь и то, что прежде причиняло мнѣ не малую скорбь: это—недостаточность подробностей о жизни Апостоловъ, этихъ звѣздъ, свѣтилъ вселенной, жизнеописаніе которыхъ болѣе всѣхъ другихъ святыхъ жаждетъ знать сердце христіанское. Чѣмъ пламеннѣе ревность къ проповѣди и распространенію слова Божія среди язычниковъ, чѣмъ кипучѣе источникъ жизни дѣятельной, чѣмъ болѣе преданности дѣлу и любви къ ближнему и желаніе его спасенія, тѣмъ менѣе времени писать, развѣ съ тою же проповѣдническою цѣлію или въ видахъ пользы и помощи для братіи во Христѣ. Частныхъ же желаній удовлетворять нѣтъ возможности. Я бреніе, прахъ, еще ничего добраго не сдѣлала, лишь горю желаніемъ дѣятельности во Христѣ Господѣ нашемъ, еще только готовлюсь къ дѣлу; еже хотѣти прилежитъ ми, а содѣяти доброе не обрѣтаю; а будетъ ли успѣхъ, Господу вѣдать; только чувствую одно: когда приходится мнѣ по обстоятельствамъ отрываться отъ моего дѣла, писать или за чѣмъ либо отлучаться, выболитъ все сердце отъ мысли: что-де могли бы эти минуты быть проведены съ пользою; въ бесѣдѣ о Богѣ, о вѣрѣ Христіанской, и, быть можетъ, привлечь къ истинѣ Божіей, конечно, силою какую-либо душу, за которую пролита Божественная кровь Христова. Не то, что все время жизни, но если бы имѣлъ, кажется, пять, десять жизней, всѣ бы отдалъ на это дѣло. О, Господи! если бы знали на Руси, какъ хочется передать имъ всѣ подробности дѣла, нарисовать его нравственный портретъ, для привлеченія сердецъ къ этому святому дѣлу во Христѣ, и, Боже мой! какъ счастливъ о. Николай, этотъ первоапостолъ Японіи, что можетъ сказать съ апостоломъ Павломъ о возрожденныхъ имъ чадахъ во св. крещеніи: „посланіе (бо) наше вы есте, написанное и прочитаемое отъ всѣхъ человѣкъ: являеми, яко есте посланіе Христово, служеное нами, написано не черниломъ, но Духомъ Бога жива...“ О, Господи! буду ли я когда имѣть такое посланіе? Хощу, жажду, алчу... дай же мнѣ силу, еже содѣяти, по слову Твоему: аще вы зли сущe умѣете даянія блага дяяти чадамъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ Духа Св.

просящимъ у Него. Не запрещено и женамъ просить сего дара. Нѣсть во Христѣ мужескій полъ ни женскій, вси глаголемъ: Душе истины! пріиди и вселися въ ны... Братія и сестры церкви россійской! прошу о семъ молитвъ вашихъ! Не откажите мнѣ немощной въ этой духовной милостынѣ, не презрите меня грѣшную, сподобивъ вашего молитвеннаго общенія. Конечно, ваша молитва отъ теплоты сердечной, возносимая за орудіе служенія церкви японской, вмѣнится какъ бы за личное ваше служеніе этой церкви, ибо вѣрую, что сильна молитва церкви придать силу самому немощному орудію. Могущіе же оказать матеріальную помощь, да сотворятъ и сію милостыню о Господѣ. Въ упованіи на таковыхъ добрыхъ душъ,—желающихъ не словами лишь, а самымъ дѣломъ помочь ближнему, пишу, составленную опытнымъ и хорошо знакомымъ съ мѣстными условіями о. Николаемъ, смѣту; такъ какъ я еще слишкомъ мало времени здѣсь нахожусь, и не могу хорошо и вѣрно это разсчитать.

На пріобрѣтеніе земли необходимо имѣть 4 тысячи рублей, на постройку дома—12 тысячъ рублей, на первоначальное обзаведеніе— 5 тысячъ рублей да на постройку храма Божія 60 тысячъ рублей. Смѣю я или нѣтъ разсчитывать на щедроты благотворителей, членовъ церкви россійской, но умоляю кого-либо изъ нихъ во имя Господа, въ случаѣ рѣшимости ихъ сдѣлать пожертвованіе, отвѣтить мнѣ телеграммой, такъ какъ зима близка, а письма идутъ сюда болѣе мѣсяца. Да внушитъ Милосердный Господь извѣстному Ему лишь доброму сердцу раба Его или рабыни Его прислать сюда ободряющую добрую вѣсть, а за тѣмъ и помощь. Многія достойнѣйшія женщины изъ самаго высшаго круга русскаго общества выказывали живѣйшій интересъ къ дѣлу просвѣщенія свѣтомъ Христовымъ японскихъ женщинъ, при отъѣздѣ моемъ сюда. Надѣюсь, сочувствіе ихъ не удовлетворится лишь словесными пожеланіями успѣха той, которая всецѣло всю себя посвятила этому дѣлу, но, конечно, онѣ захотятъ и дѣломъ оказать ей помощь. Сердца русскія, всегда ищущія какъ-бы наилучшимъ образомъ сдѣлать истинную милостыню ближнему! Вотъ вамъ случай отдать на стократный процентъ хотя малѣйшую часть вашего капитала въ наивѣрнѣйшій банкъ, Хозяинъ котораго непремѣнно воздастъ болѣе, чѣмъ сторицею каждому вкладчику.

Въ настоящее время всѣ катихизаторы и представители Японскихъ христіанскихъ обществъ находятся здѣсь для соборныхъ совѣщаній о дѣлахъ Церкви. Какая ревность, какой духъ единства и любви Христовой одушевляетъ ихъ всѣхъ! По истинѣ у нихъ едина душа, по слову апостола; никто не ищетъ своихъ еси, но пользы общей. Я не понимаю ихъ рѣчи, но какое то отрадное чувство сознанія себя членомъ этого живаго организма Церкви, тѣла единой главы Христа, влечетъ меня присутствовать на ихъ собраніяхъ. Одинъ видъ этихъ ревнителей распространенія царства Христова на землѣ переноситъ меня въ первенствующія времена христіанства, и думается мнѣ: вижу самихъ апостоловъ собравшихся для рѣшенія вопроса о соблюденіи или не соблюденія закона Моисеева для христіанъ изъ язычниковъ. Вѣрую, что Самъ Господь присутствуетъ по слову Своему, идѣже два или три собрани во Имя Его, а тутъ ихъ 200 и болѣе, и ужъ конечно во Имя Его, когда они настолько смиренны, что не хотятъ даже при заявленіи своего мнѣнія произносить: „я“, а говорятъ: „№ такой то думаетъ о семъ такъ то“. И вотъ все точь въ точь какъ написано въ Дѣяніяхъ апостольскихъ: сперва говоритъ одинъ, всѣ слушаютъ, за тѣмъ другой, и т. д. И каждый изъ проповѣдниковъ, подобно ап. Павлу или Варнавѣ и др., повѣствуетъ объ успѣхѣ проповѣди, веденной имъ въ порученной ему мѣстности, все это скромно безъ малѣйшаго хвастовства, насколько могу судить потому, что переводили мнѣ наши русскіе апостолы. Напримѣръ сегодня, одинъ изъ японскихъ священниковъ, святой жизни человѣкъ, о. Іоаннъ, будучи по недоразумѣнію обличаемъ однимъ изъ присутствующихъ въ недостаточно будто бы строгомъ выборѣ помощниковъ катихизаторскихъ (вина была не его; да собственно и вины не было) не сталъ препираться, принялъ вину ближняго на себя и при всемъ соборѣ, ниско поклонясь обвинявшему его ревнителю, сказалъ: „прости меня, братъ, я это худо сдѣлалъ.“ И этимъ своимъ смиреніемъ не далъ, такъ сказать, появиться и тѣни обидчивости. А насколько дорожатъ христіанскіе приходы или общества своими излюбленными священниками и катихизаторами, видно изъ того, что одинъ изъ представителей нѣкоторой мѣстности, посланный сюда отъ общества для защиты своего проповѣдника на случай, еслибы его вздумали отъ нихъ послать куда въ новое мѣсто для проповѣди, до того отстаивалъ его, что даже заплакалъ, умоляя не лишать ихъ любимаго ими учителя во Христѣ. Замѣтимъ еще, что онъ оставилъ всѣ свои занятія, бросилъ лавку, служившую ему средствомъ къ пропитанію, и для общей высшей цѣли поѣхалъ сюда. И дѣйствительно, отстоялъ своего наставника, котораго въ свою очередь сильно хотѣлось пріобрѣсти для себя другой мѣстности, населенной еще непросвѣщенными св. вѣрою, а лишь жаждущими слышанія Слова Божія. Большая часть этого собранія—люди молодые, полныя силъ, ревнители вѣры Христовой—новые Павлы, Варнавы и Силы.

Боже милосердый! думалось мнѣ, глядя на эти молодыя силы, что если бы наши русскіе студенты и вообще молодые люди, рожденные въ лонѣ Церкви православной, вмѣсто нигилизма, такъ бы ревновали о распространеніи ученія Христова! Тогда не было бы того, что бываетъ, увы, къ нашему общему горю. Да! По истинѣ свѣтятъ здѣшнія христіане язычникамъ своими добрыми дѣлами, по слову Господа: „тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего небеснаго“. По истинѣ Духъ Св. живетъ въ нихъ, какъ въ храмахъ Бога живаго, Ему же слава во вѣки, аминь.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.*

Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересыл. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 45.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Чрезвычайное общее собраніе Православнаго Миссіонерскаго Общества.—Архимандритъ Макарій, начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.—Дневникъ русскаго православнаго миссіонера въ Японіи о. іером. Анатолія.

Чрезвычайное общее собраніе Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ воскресенье, 21 октября, въ Мѵроварной Палатѣ, гдѣ обыкновенно происходятъ годичныя общія собранія Православнаго Миссіонерскаго Общества, члены этого Общества собрались въ большомъ числѣ на чрезвычайное общее собраніе. Въ 12 часовъ дня прибыли въ Палату: Высокопреосвященный митрополитъ Макарій и почетный членъ Православнаго Миссіонерскаго Общества московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ. Предсѣдатель Общества, Высокопреосвященный Макарій, послѣ молитвы «Царю Небесный», пропѣтой всѣмъ собраніемъ, открылъ засѣданіе краткою рѣчью, въ которой объяснилъ собранію, что Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ виду неотложныхъ

нуждъ русской православной миссіи въ Японіи, неоднократно въ нынѣшнемъ году заявленныхъ начальникомъ оной, архимандритомъ Николаемъ, рѣшилъ назначить ей опредѣленное денежное пособіе въ увеличенныхъ противъ прежняго размѣрахъ и, для утвержденія сего назначенія, на основаніи Устава, пригласить всѣхъ членовъ Общества въ чрезвычайное собраніе. Послѣ сего предсѣдатель Общества предложилъ тутъ же начальнику Японской миссіи объяснить лично общему собранію положеніе порученной ему миссіи. Отецъ архимандритъ Николай въ живой рѣчи изобразилъ успѣхи православной миссіи въ Японіи. Онъ убѣдительно доказывалъ ту отрадную для православныхъ христіанъ мысль, что въ необыкновенныхъ успѣхахъ православной миссіи въ Японіи нельзя не видѣть особенной воли Божіей, ведущей эту замѣчательную сосѣднюю намъ на Востокѣ страну къ принятію христіанства въ чистомъ видѣ православія, а успѣхи миссіи нужно признать дѣйствительно необыкновенными, особенно сравнительно съ дѣятельностію католической и протестантской миссій, которыя, несмотря на сравнительную давность своего существованія (съ 1856 года), несмотря на изобиліе денежныхъ средствъ и большое число миссіонеровъ, не пріобрѣли (обѣ вмѣстѣ) и половины того числа вѣрующихъ изъ Японцевъ, какое въ теченіе восьми лѣтъ пріобрѣла православная миссія. Не столько численное превосходство, сколько нравственныя качества обращенныхъ въ православіе старался выставить въ своей рѣчи отецъ Николай, и съ особенною любовію и увлеченіемъ говорилъ объ юной Японской церкви: о горячемъ усердіи новообращенныхъ къ своимъ духовнымъ отцамъ и наставникамъ въ вѣрѣ, о глубокомъ и искреннемъ усвоеніи ими христіанства, о поразительной и осязательной, благодаря вліянію православной вѣры, перемѣнѣ къ лучшему въ поведеніи даже фабричнаго населенія, перемѣнѣ, совершающейся на глазахъ хозяевъ-язычниковъ и располагающей ихъ самихъ къ принятію православія. Въ концѣ рѣчи отецъ Николай указывалъ на затруднительное положеніе миссіи, обозначившееся особенно въ настоящемъ году. Съ одной стороны, она встрѣчаетъ повсюду необыкновенную жажду слова Божія, получая усиленныя просьбы отъ разныхъ городовъ Японіи о присылкѣ катихизаторовъ; съ другой—не видитъ возможности удѣлить въ каждое мѣсто и половины того числа проповѣдниковъ, какое требуется. «Сердце обливалось кровью», говорилъ отецъ Николай, «при видѣ этой жажды и при сознаніи невозможности удовлетворить ее. Наше положеніе невыносимо...» Это обстоятельство и побудило начальника миссіи взять отпускъ въ Россію и лично ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ и Миссіонерскимъ Обществомъ объ ассигнованіи для Японской миссіи потребнаго въ ея положеніи пособія. Ревностный о благѣ новонасажденной церкви, отецъ начальникъ миссіи при этомъ смиренно поклонился общему собранію, усердно испрашивая утвердить положенное Совѣтомъ назначеніе.

Затѣмъ собранію было доложено о предположеніи Совѣта назначить Японской миссіи, согласно прошенію отца архимандрита Николая, ежегодно денежное пособіе въ 23.800 руб. изъ общихъ средствъ Общества и спеціальныхъ на сію миссію пожертвованій. Предсѣдатель Общества, владыка митрополитъ, предложилъ вопросъ: угодно ли будетъ общему собранію утвердить предположенное Совѣтомъ назначеніе ежегоднаго денежнаго пособія Японской миссіи въ 23.800 руб.? На это предложеніе послѣдовало полное и единодушное согласіе многолюднаго собранія. Исполненный радостныхъ чувствъ, начальникъ Японской миссіи искренно благодарилъ предсѣдателя и все собраніе и, обратясь къ иконамъ, произнесъ «Трисвятую пѣснь» и «Молитву Господню» на языкѣ того народа, среди котораго онъ проповѣдуетъ, въ знакъ и залогъ всегдашняго общенія Матери Русской Церкви съ юною Японскою Церковью. Всѣ вмѣстѣ съ нимъ усердно молились. Подъ конецъ Высокопреосвященный митрополитъ пригласилъ бывшихъ въ собраніи духовныхъ лицъ Москвы, а чрезъ нихъ и отсутствовавшихъ, сдѣлать сборъ на Японскую миссію во время всенощной или обѣдни наступавшаго праздника Казанской иконы Божіей Матери.

Засѣданіе закончилось молитвой Пресвятой Богородицѣ «Достойно есть», пропѣтою всѣмъ собраніемъ.

Архимандритъ Макарій,

начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.

Пребываніе о. Макарія въ Петербургѣ. Посѣщеніе имъ Екатеринослава. О. Макарій на покоѣ въ Кіевской Лаврѣ, въ Китаевской пустыни въ Глинской Богородицкой Оптиной пустыни. Обстоятельство, побудившее о. Макарія принять на себя миссіонерскій подвигъ.

«Промыслъ Божій, говоритъ А. Стурдза, привелъ о. Макарія въ столицу (въ Петербургъ около 1825 года), гдѣ онъ, временно проживая, проповѣдывалъ неоднократно въ домовой церкви незабвеннаго князя А. Н. Голицына. Склонность о. Макарія къ таинственному образу воззрѣнія на вѣру и жизнь обнаруживалась въ бесѣдахъ его и подавала нерѣдко поводъ къ противоположнымъ сужденіямъ о немъ самомъ. Однако замѣтимъ, что при первомъ взглядѣ на строгую жизнь, на глубокое смиреніе Макарія и на совершенное отреченіе его отъ благъ и почестей земныхъ, всякое различіе мнѣній долженствовало исчезнуть. И въ самомъ дѣлѣ, этотъ отшельникъ посреди міра, этотъ горящій духомъ, но послушливый монахъ вовсе не походилъ на тогдашнихъ (ложныхъ) мистиковъ высшаго круга, которыми гостинныя были наполнены, которыхъ заносчивая созерцательность отнюдь не чуждалась ни выгодъ, ни наслажденій свѣтской жизни. Макарій не долго оставался въ кругу дѣйствій ему несроднымъ: любовь ко Христу и меньшей братіи Его, любовь крѣпкая, яко смерть, скоро увлекла его въ сумрачную даль; онъ, по благословенію іерарховъ, отправился въ Сибирь благовѣстителемъ слова Божія» *). Эти немногія свѣдѣнія А. Стурдзы о пребываніи о. Макарія въ Петербургѣ довольно ясно говорятъ о томъ, что въ концѣ 1824 года о. Макарій былъ изъ Костромы вызванъ въ сѣверную столицу, какъ кандидатъ на епископство. Очевидно, что тамъ онъ вращался въ высшемъ кругу, имѣлъ близкія отношенія къ А. Н. Голицыну, бывшему тогда оберъ-прокуроромъ св. Сунода. Но о. Макарію была не по характеру широко, - общественная, хотя и религіозно-нравственная, дѣятельность, которая ожидала его въ епископскомъ санѣ; по его въ высшей степени строгимъ религіозно-нравственнымъ убѣжденіямъ, прямотѣ, строгой честности и глубокой впечатлительности его натуры, оффиціальныя отношенія къ начальствующимъ лицамъ и подчиненнымъ могли приносить ему частыя душевныя тревоги, что онъ уже и испыталъ на духовно-учебной службѣ; общественныя отношенія притомъ были тяжелы для него и вслѣдствіе разстроеннаго его здоровья. Какъ истинный христіанинъ, какъ строгій монахъ, «человѣкъ духовный», какъ выразился о немъ Стурдза, о. Макарій тяготился людскими отношеніями, если они не приносили ему душевной, нравственной пользы, искалъ душевнаго мира, стремился къ жизни уединенной, созерцательной, гдѣ онъ могъ бы безпрепятственно заниматься любимымъ религіозно-нравственнымъ чтеніемъ, жить жизнію духовною, воспитывать въ себѣ внутренняго, духовнаго человѣка. Искренно желая принести духовную пользу каждому, онъ прежде желалъ нравственно воспитать себя самаго *). Его глубокое смиреніе не позволяло не только искать, но даже желать такого высокаго сана, какъ епископскій. Чувствуя постоянно свою слабость и болѣзненность, онъ, будучи въ Петербургѣ, подалъ въ Святѣйшій Сунодъ прошеніе объ увольненіи его на покой въ одинъ изъ монастырей, назначая, вѣроятно, самъ для себя Кіевскую Лавру, куда его влекло желаніе помолиться почивающимъ тамъ угодникамъ Божіимъ. Вотъ что писалъ онъ изъ Кіева о. І. Г—му. «Для меня нужно было и Лавру видѣть, сіе святое мѣсто и все, что есть и бываетъ на немъ. Слава Господу, сподобившему меня поклониться святымъ угодникамъ, почивающимъ въ пещерахъ, руками ихъ ископанныхъ и потами ихъ напоенныхъ и освященныхъ; а что впредь будетъ со мною, о томъ не безпокойтесь, друзья мои, только бы все впередъ, а не назадъ подвигаться, впередъ съ благословеніемъ Божіимъ, впередъ въ бѣгствѣ изъ міра, впередъ по тропинкѣ узкой креста Господня ***).

Итакъ, желаніе о. Макарія жизни уединенной наконецъ осуществилось. Въ началѣ 1825 года указомъ Святѣйшаго Сунода онъ былъ уволенъ отъ духовно-учебной службы на покой въ

*) „Странникъ“, апрѣль 1860 г., стр. 121 и 122.

*) „Ахъ! о. Іоаннъ, говорилъ въ задушевной бесѣдѣ съ І. Герболинскимъ о. Макарій, какъ бы мнѣ мѣстечко такое, чтобы я зналъ только самаго себя“. „Стран.“, май 1861 г., стр. 239.

**) Письма архимандр. Макарія, издан. 1860 г., ч. 1-я, стр. 226.

Кіевскую лавру съ магистерскимъ окладомъ. Получивши увольненіе, онъ какъ бы ожилъ и духомъ и тѣломъ; и Самъ Господь видимо благословлялъ его желаніе уединенія. Слабый здоровьемъ, постоянно страдая до сего времени лихорадкою и глазами, онъ почувствовалъ себя свѣжѣе, и бодро совершилъ далекій зимній путь. Зима въ 1825 году была чрезвычайно суровая; въ январѣ и февралѣ стояли сильные морозы, а о. Макарій изъ Петербурга, побывавъ въ Костромѣ, отправился въ Екатеринославъ, мѣсто своей первой учебной службы, куда онъ и прибылъ въ открытыхъ саняхъ, запряженныхъ въ одну лошадь въ сопровожденіи одного молодаго человѣка, своего послушника Ивана. Кто былъ этотъ Иванъ, любимецъ о. Макарія, нельзя положительно сказать, но по отзывамъ самого о. Макарія видно, что Иванъ былъ изъ воспитанниковъ Костромской семинаріи, служилъ у него, въ бытность его тамъ ректоромъ, келейникомъ. О. Макарій полюбилъ Ивана за его религіозность и строгую нравственность и, какъ увидимъ въ послѣдствіи, считалъ его самымъ дорогимъ своимъ другомъ. Прибывши въ Екатеринославъ 13-го февраля, о. Макарій остановился въ домѣ дѣйствит. статскаго совѣтника Дмитрія Тимоѳеевича Мизько; съ нимъ и съ его семействомъ онъ познакомился во время службы въ Екатеринославѣ инспекторомъ. Семейство Мизько отличалось особеннымъ расположеніемъ къ духовенству и религіозностію, за что и заслужило особенную любовь о. Макарія, который велъ съ нимъ переписку будучи миссіонеромъ *). О. І. Герболинскій, другъ о. Макарія, узнавъ о его прибытіи, поспѣшилъ повидаться съ нимъ. «Я пришелъ къ о. Макарію, разсказываетъ о. І. Г., со слезами обнялъ его; онъ сказалъ: «Ну! вотъ, ты говорилъ, что увидимся развѣ на страшномъ судѣ; вотъ увидѣлись и прежде». Тутъ показалъ онъ мнѣ книгу о Небесной Іерархіи—Діонисія Ареопагита и сказалъ, что ни за что на свѣтѣ не разстанется съ нею. Когда же я спросилъ: «какая причина заставила его оставить службу?» онъ сказалъ: «я вамъ писалъ, что часто бываю боленъ; послѣ увольненіе было бы невозможно». Почему—болѣе я не разспрашивалъ, но думаю, что, такъ какъ онъ всячески избѣгалъ почестей и желалъ знать только себя самого, то ему не хотѣлось быть епископомъ *). О. Макарій только три дня пробылъ въ Екатеринославѣ, раза два навѣстилъ своего друга о. І. Г., утѣшилъ его въ его потерѣ супруги, служилъ самъ по усопшей литургію въ кладбищенской городской церкви, и, распростившись съ своими знакомыми, его любившими, отправился въ Кіевъ съ послушникомъ Иваномъ.

Въ Кіевѣ о. Макарій жилъ недолгое время—въ самой Лаврѣ у Кіевскаго викарія преосвященнаго Аѳанасія, человѣка очень добраго, съ которымъ онъ близко сошелся; но жизнь въ Лаврѣ показалась ему очень тяжелою, его безпокоило постоянное посѣщеніе Лавры богомольцами, самый звонъ кіевскихъ лаврскихъ большихъ колоколовъ былъ невыносимъ для его слабаго организма, болѣзни его снова стали тревожить и онъ перепросился на жительство въ Китаевскую пустынь, находящуюся неподалеку отъ Кіева. Недолго пробылъ и здѣсь о. Макарій. Благочестивая душа его, стремившаяся къ духовному совершенству, искала себѣ опытнаго руководителя и наставника въ духовной жизни. Господь послалъ ему такого человѣка въ лицѣ благочестиваго старца Филарета, настоятеля Глинской Оптиной - Богородицкой пустыни. Этотъ старецъ былъ извѣстенъ святостію жизни, особенною духовною опытностію, и о. Макарій, узнавши о немъ, пожелалъ ввѣрить ему свое духовное усовершенствованіе. Въ концѣ 1825 года онъ подалъ прошеніе въ Святѣйшій Сунодъ о переводѣ его въ Оптину пустынь (въ Курской губерніи). Эта пустынь была послѣднимъ мѣстомъ, гдѣ было докончено приготовленіе о. Макарія къ высокому и трудному званію миссіонера, гдѣ докончилось его усовершенствованіе въ подвижничествѣ, о которомъ онъ самъ выражался такъ: «я хотѣлъ среди

*) „Еслибы я забылъ вашу любовь, писалъ о. Макарій изъ Бійска въ 1834 г. къ Д. Т. М., и толикія благодѣянія вашего усердія ко мнѣ, услаждавшаго горести пришельствія моего въ Екатеринославлѣ, въ Костромѣ, въ Кіевѣ, въ Глинской пустыни, то и передъ Богомъ содѣлался бы человѣкомъ самымъ неблагодарнымъ. Но совѣсть моя свидѣтельствуетъ, что я всегда питалъ въ душѣ моей память о васъ искренними желаніями, которыя предавалъ Господу, и хотя долго молчалъ предъ вами, иногда по обстоятельствамъ внѣшнимъ, иногда по состоянію душевному, однако учился и говорить о васъ присутствующему со всѣми нами всеобщему Благодѣтелю человѣковъ, особенно уже въ приношеніи жертвы искупленія нашего“. Письма о. Макарія, ч. I, стр. 189.

*) „Странникъ“, май, 1861 года, стран. 244.

глинскихъ братій знакомиться съ искушеніями свойственными монашескому общежитію». По прибытіи въ Глинскую обитель, о. Макарій былъ огорченъ разлукою съ любимымъ другомъ Иваномъ, который изъ Екатеринослава сопровождалъ его въ Кіевъ и прибылъ съ нимъ и въ Глинскую пустынь. Иванъ не пожелалъ остаться съ о. Макаріемъ въ пустыни, но отправился проходить подвиги послушанія въ Намѣцкомъ монастырѣ, что въ Молдавіи. Тяжела была съ нимъ разлука для о. Макарія; вотъ какъ онъ говоритъ о ней въ своемъ письмѣ, и потомъ въ дневныхъ запискахъ, за 1833-й годъ, веденныхъ въ миссіи. «Мы прибыли въ Глинскую пустынь 29 декабря, по милости Божіей, благополучно. Промыслъ Всевышняго, изрекшій волю свою въ совѣтѣ о. настоятеля, разлучилъ меня съ добрымъ другомъ моимъ; мы разстались въ любви и въ ненарушимомъ мирѣ *). Прощаясь со мною, Иванъ плакалъ; а я? я провожалъ его съ сухими глазами; но прошло часа три потомъ; звонъ колоколовъ позвалъ меня на вечернее богослуженіе въ церковь. Тамъ навернулось у меня воспоминаніе о Иванѣ, скорбь неожиданная стѣснила сердце, слезы лились изобильно сами собою и грусть усилилась до того, что я въ тотъ же вечеръ униженно просилъ настоятеля послать нарочнаго, который бы возвратилъ Ивана въ Глинскую пустынь. О. Филаретъ удивился, видя меня въ такомъ волненіи чувствованій, и посовѣтовалъ мнѣ предать волѣ Божіей путь Ивана. Я уступилъ невозможности; но чувство души какъ бы вѣщало, что я не навсегда въ Глинской пустыни; и съ того времени часто возникало желаніе, если не видѣться съ Иваномъ, то по крайней мѣрѣ узнать, въ какомъ онъ состояніи». Въ послѣдствіи, какъ мы увидимъ, предчувствіе видѣться съ Иваномъ не обмануло о. Макарія. Ихъ свиданіе было неожиданное въ Тобольскѣ. Итакъ въ Глинской пустыни о. Макарій въ монашескихъ подвигахъ пробылъ съ 1826 года по 1829-й. Его душа нашла здѣсь тотъ душевный покой, коего она искала. «Я всегда сохраняю утѣшительную память моего пребыванія въ обители о. Филарета, говоритъ о. Макарій, его опытныхъ наставленій и отеческихъ благотвореній. Его обитель—это школа Христова, это одна изъ свѣтлыхъ точекъ на земномъ мірѣ, въ которую дабы войти, надлежитъ умалиться до Христова младенчества» *).

Промыслу Божію угодно было указать о. Макарію изъ Глинской обители путь къ его высокому назначенію быть просвѣтителемъ Алтайскихъ язычниковъ. Мысль быть миссіонеромъ родилась еще гораздо раньше въ о. Макаріѣ. Есть даже мнѣніе, какъ говоритъ о. прот. Ландышевъ, что эту мысль подалъ ему преосвященный Филаретъ, въ Бозѣ почившій митрополитъ Московскій, но когда именно, — неизвѣстно; во всякомъ случаѣ эта мысль была у о. Макарія во время пребыванія его въ Кіевѣ, откуда онъ писалъ о. І. Г—ну о своемъ желаніи принять на себя миссіонерскій подвигъ. Мысль, таившаяся въ глубинѣ души о. Макарія, осуществилась по слѣдующему обстоятельству, въ которомъ нельзя не видѣть призванія Божія: всегда слабый здоровьемъ о. Макарій былъ всегда необыкновенно чутокъ къ сквозному вѣтру. Его келлія въ Глинскомъ монастырѣ, какъ видно, была не особенно тепла, а при его слабости, ему казалось, что въ ней вездѣ дуетъ сквозь стѣны. И вотъ онъ выбралъ въ своей келліи единственный покойный уголокъ между стѣной и печкой и тамъ постоянно занимался. Однажды (это было въ 1828 году), когда о Макарій, по порученію архіепископа Воронежскаго Антонія, сидя въ своемъ уголкѣ, занимался переводомъ огласительныхъ словъ Ѳеодора Студійскаго, пришелъ къ нему его знакомый странникъ Мартинъ Андреевичъ Атласъ, котораго о. Макарій очень любилъ и уважалъ и который имѣлъ большое вліяніе на него. Мартинъ Андреевичъ былъ человѣкъ образованный и глубоко религіозный, онъ сначала былъ католикомъ, но потомъ по убѣжденію принялъ православіе и вмѣстѣ подвигъ странствованія по святымъ мѣстамъ. Мартинъ Андреевичъ, увидѣвъ въ такомъ положеніи о. Макарія, сказалъ: «что ты, о. Макарій, забился и сидишь тутъ въ темнотѣ?» Тотъ отвѣчалъ: «что же мнѣ дѣлать, когда я такъ слабъ и чувствую, что вездѣ дуетъ.» Мартинъ Андреевичъ сказалъ на это: «ты человѣкъ просвѣщенный, тебѣ надобно другихъ просвѣщать, а ты засѣлъ здѣсь въ темноту. Иди, проповѣдуй Евангеліе

*) Письма о. Макарія 1860 г., ч. I, стр. 153.

*) Письма о. Макарія, изд. 1860 г., ч. 2, стр. 153, ч. I, стр. 200.

Сибирскимъ язычникамъ! вотъ Святѣйшій Синодъ ищетъ такого человѣка.» Эти слова произвели глубокое впечатлѣніе на о. Макарія. Долго не думая, онъ пошелъ къ настоятелю о. Филарету и просилъ его благословенія подать въ св. Синодъ прошеніе о дозволеніи отправиться въ Сибирь на проповѣдь Евангелія кочующимъ бурятамъ язычникамъ. О. Филаретъ благословилъ его, и прошеніе было подано. Очевидно, что доброе желаніе въ то время уже созрѣло въ душѣ о. Макарія, и разсказанное обстоятельство только содѣйствовало быстрому его осуществленію.

Д. А. Молчановъ.

Дневникъ русскаго православнаго миссіонера въ Японіи о. іеромонаха Анатолія.

Несмотря на нѣкоторыя для иностранца неудобства при путешествіи внутри Японіи, это путешествіе доставляетъ миссіонеру высокое утѣшеніе. На мою долю въ третій уже разъ выпадаетъ такое счастіе. Настоящее путешествіе давно было предположено,—еще съ конца прошлаго года. И вообще нужно отъ времени до времени посѣщать устроенныя и устрояемыя внутри страны въ разныхъ мѣстахъ церкви; но еще необходимѣе это теперь, въ виду того, что здѣсь есть новые, въ прошломъ году рукоположенные, священники, нуждающіеся въ указаніяхъ старѣйшаго священника, знакомаго съ церковными обычаями и разными вопросами пастырской практики. Слѣдовало бы сдѣлать раньше это путешествіе, но нельзя было оставлять Хакодатскій станъ безъ миссіонера. Я ждалъ сюда миссіонера, священника Гавріила Чаева, который въ свою очередь не могъ оставить нашей семинаріи въ Токіо до прибытія туда третьяго миссіонера, о. Владиміра (Соколовскаго). Съ пріѣздомъ послѣдняго въ Японію 17-го марта, и о. Гавріилъ прибылъ въ Хакодате 24-го того же мѣсяца. Здѣсь, отпраздновавъ вмѣстѣ первые дни свѣтлыхъ праздниковъ, я приготовился къ путешествію черезъ о. Ниппонъ для посѣщенія церквей, на что получилъ заранѣе надлежащій японскій паспортъ. Свѣтлые праздники отпразднованы были съ обычною въ каждый годъ торжественностію и трехдневнымъ звономъ; во всѣ три дня церковь была полна язычниками, слушавшими проповѣдь о Христѣ отъ молодаго Павла Мацумото, готовящагося быть проповѣдникомъ. О. Гавріилъ и я обошли съ крестомъ всѣхъ христіанъ, которыхъ въ Хакодате болѣе 200 человѣкъ. Третій день Пасхи (3/15 апрѣля) принесъ намъ изъ Токіо отъ россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, барона Р. Р. Розена, телеграфическое извѣстіе, поразившее ужасомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и безконечно обрадовавшее всѣхъ русскихъ резидентовъ въ Хакодате,—извѣстіе о гнусномъ покушеніи на драгоцѣнную жизнь возлюбленнаго нашего Государя на 2-й день Пасхи и чудесномъ Его спасеніи отъ руки убійцы. Тотчасъ по полученіи телеграммы, мы, малое число здѣшнихъ Русскихъ, собрались въ храмѣ, гдѣ излили свои глубоко-благодарныя чувства предъ Царемъ царствующихъ за избавленіе Имъ нашего возлюбленнѣйшаго Монарха; къ выраженію нашихъ бладарныхъ чувствъ предъ Богомъ присоединились и очень многіе изъ японцевъ (иные только къ концу молебна подоспѣли) православныхъ, узнавшихъ о страшномъ событіи. Да подастъ Господь долгоденствіе Великому въ своихъ дѣяніяхъ нашему Царю-Освободителю и да хранитъ Его отъ всякихъ Ему и Россіи враждебныхъ тварей, недостойныхъ имени людей. Губернаторъ Хакодате, Г. Токито, узнавъ объ этомъ, выразилъ мнѣ свое сожалѣніе о гнусномъ покушеніи и поздравилъ съ сохраненіемъ Государя невредимымъ; въ тотъ же день объ этомъ было пропечатано въ издающейся въ Хакодате японской газетѣ.

Ближайшій пароходъ, отходившій въ Авомори, былъ «Хакодате-мару,» принадлежащій Кайтакуси (Колоніальному департаменту). 6/18 апрѣля утромъ, ровно въ 8 часовъ, пароходъ вышелъ подъ нѣсколько свѣжимъ SW; узкое судно порядочно покачивало, особенно, когда проходило Цунгарскій проливъ (на русскихъ картахъ онъ неправилъно показанъ «Сангарскимъ»); однако въ 4½ часа пополудни мы благополучно прибыли въ Авомори, высадились, отправились въ гостинницу и имѣли еще время осмотрѣть буддійскій храмъ, котораго я не могъ видѣть въ предыдущіе два раза моего пріѣзда сюда. Въ Авомори, главномъ городѣ провинціи того же имени, только два храма, и оба буддійскіе. Одинъ, старый, не такъ приглядѣнъ, и, повидимому, начинаетъ приходить въ упадокъ; другой, подновленный, довольно великъ и внутри хорошо убранъ; хотя ни по величинѣ, ни по богатству его нельзя сравнить съ Кіотскими храмами.

Средину зданія занимаетъ главное отдѣленіе капища. На возвышеніи, впереди, стоятъ вызолоченныя статуи Будды съ подсвѣчниками и цвѣтами передъ ними; по сторонамъ стоятъ изображенія буддійскихъ жрецовъ, положившихъ основаніе монастырю; потому что каждый буддійскій храмъ—вмѣстѣ и монастырь. Въ этомъ же отдѣленіи по двумъ сторонамъ алтаря размѣщены въ нѣсколько рядовъ семейныя божницы богатыхъ горожанъ. По лѣвую сторону главнаго отдѣленія—придѣлъ съ многочисленными семейными же божницами бѣднѣйшихъ жителей; въ верхней части придѣла отдѣленное мѣсто, на которомъ возвышается женская статуя богини-духа, покровительницы дѣтей: у ея подножія наставлено множество куколъ,—это, говорятъ, посвященіе богинѣ умершихъ дѣтей. Правую сторону зданія занимаютъ помѣщенія для бонзъ и послушниковъ. Нужно замѣтить, что у японцевъ, какъ у китайцевъ, лѣвая сторона считается почетною.

Къ заходу солнца вѣтеръ стихъ; здѣсь, въ Авомори, замѣтно теплѣе, чѣмъ въ Хакодате, хотя и тутъ на горахъ повсюду видѣнъ снѣгъ.

7 Апрѣля. Суббота. Въ прежніе два раза, отправляясь посѣщать церкви, я направлялся прямо къ Моріока черезъ Саннохе; дорога туда идетъ налѣво отъ Авомори. Въ настоящій разъ нужно было отправиться въ новооткрытую для проповѣди провинцію Акита, гдѣ въ трехъ мѣстахъ есть вѣрующіе и оглашенные ожидающіе св. Крещенія. Проповѣдь тутъ начата года полтора тому назадъ катихизаторомъ Алексѣемъ Яманака. Для слѣдованія въ Акита изъ Авомори нужно взять направо; рано утромъ отправились. Дорога очень дурная и грязная съ снѣгомъ; природа красивѣе, чѣмъ по другой дорогѣ; мѣстности населеннѣе и оживленнѣе; и еслибы не снѣгъ кругомъ, дающій знать, что зима тутъ еще не кончилась, хотя на дворѣ и апрѣль, да не грязная, едва проходимая, дорога, то проѣздъ по этимъ мѣстамъ доставилъ бы большое удовольствіе послѣ длинной надоѣвшей уже хакодатской зимы. Къ вечеру пріѣхали въ городъ Куроиси и остановились въ гостинницѣ, которая по воскресеньямъ нанимается для проповѣди американскимъ миссіонеромъ, живущимъ въ качествѣ учителя школы въ близкомъ городѣ Хиросаки. Въ каждое воскресенье по вечерамъ сюда приходитъ кто-нибудь изъ протестантскихъ проповѣдниковъ японцевъ и говоритъ проповѣди. Слушатели есть, но вѣрующихъ еще нѣтъ. Въ гор. Хиросаки у протестантовъ (методистовъ-американцевъ) есть малая община изъ 15—20 человѣкъ вѣрующихъ. Господь имъ да поможетъ! Совокупными силами всѣхъ христіанскихъ проповѣдниковъ Японія болѣе и болѣе узнаетъ Христа. Пусть проповѣдуютъ и уснѣваютъ всѣ христіанскіе миссіонеры: свѣтъ христіанства распространится и православію будетъ подготовляться почва; потому что, какъ нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и протестанты и римскіе католики рано или поздно познаютъ истину православія вообще во всемъ мірѣ, такъ несомнѣнно и то, что это такъ будетъ и между японскими христіанами. Можетъ быть и далеко это желательное время; но, пока есть обширное поле дѣятельности для всѣхъ насъ, пусть всѣ миссіонеры честно служатъ Истинѣ; честно ошибающіеся не безнадежно потеряли Истину.

8 Апрѣля. Изъ Куроиси поѣхали на ЮЗ. Пока ѣхали по большой равнинѣ, не было грязи и снѣга; но, поднимаясь на гору, опять встрѣтились съ снѣгами; на горахъ съ большими лѣсами лежитъ еще глубокій снѣгъ; лошадь, чтобы не провалиться, по инымъ мѣстамъ должна идти съ большою осторожностію, а сѣдокъ долженъ сойти и идти пѣшкомъ, если не желаетъ рисковать сломать себѣ шею. Такъ мы прошли болѣе 8 верстъ, все поднимаясь на гору. Послѣ того, когда спускались, дорога пошла лучшая, но тутъ стали встрѣчаться рѣки, на которыхъ мосты снесены; одну и ту же рѣку лошади переплывали въ четырехъ мѣстахъ, по теченію. Къ 4½ часамъ пріѣхали въ деревню Сирасава; отсюда оставалось только 2½ часа ѣзды до города Оодате, гдѣ есть маленькая православная община вѣрующихъ. Но изъ владѣльцевъ лошадей никто не соглашался ѣхать, потому что дальше встрѣчается еще та же рѣка, но имѣющая еще бо́льшую глубину, вслѣдствіе бывшаго дождя и тающихъ снѣговъ. Предполагали, что къ утру теченіе рѣки ослабѣетъ, и потому рѣшили переночевать въ Сирасава. Но до вечера и затѣмъ всю ночь дождь шелъ не переставая; поэтому объ отправленіи въ путь на другой день нечего было и думать. Еще одну

ночь тутъ пробыли; вода должна была спасть къ утру, и мы, *10-го апрѣля* отправились и прибыли къ полудню въ Оодате. Къ большому сожалѣнію, изъ вѣрующихъ почти никого не было въ городѣ; о моемъ пріѣздѣ узнали двое слушающихъ ученіе братъ и сестра,—оба молодые, и одинъ пожилой купецъ; они пришли ко мнѣ въ гостинницу; не много побесѣдовавъ, я узналъ, что проповѣдь тутъ очень туго прививается. Нуженъ постоянный проповѣдникъ, который, терпѣливо работая, все-таки имѣлъ бы успѣхъ; но у насъ недостаетъ людей. Какъ замѣчено выше, проповѣдь въ провинціи Акита начата около 1½ года тому назадъ; проповѣдь начата въ гор. Оодате, и сначала пошла было успѣшно, но жрецы синтоисскіе не дремали, и, не имѣя возможности отыскать средство прямо запретить проповѣдь, они искали какого-либо случая лишить свободы проповѣдника, Алексѣя Ямапака, въ чемъ они и успѣли, хотя не на долгое время. Они устроили такъ, что А. Ямапака просидѣлъ подъ арестомъ на дому болѣе полугода за то, что далъ лѣкарство одной больной, не имѣя будто на это права. Но это право г. Ямапака имѣлъ, какъ докторъ, на что у него и свидѣтельство было; но гражданскія власти въ Акита, враждебныя христіанству и сами и подстрекаемыя синтоисскими жрецами, придрались къ этому случаю и стали искать подтвержденія этого свидѣтельства въ Колоніальномъ управленіи въ Хакодате и другихъ мѣстахъ о. Ессо, гдѣ Ямапака до принятія христіанства служилъ у правительства докторомъ; 8 мѣсяцевъ длилась эта процедура, въ теченіи которыхъ Алексѣю не дозволяли свободно выходить изъ дому, и такимъ образомъ онъ не могъ проповѣдывать открыто, хотя во время заключенія его посѣщали желавшіе слушать, и такимъ образомъ образовалъ 12 христіанъ, которые окрещены послѣ, частію о. Матѳеемъ Кагета, частію въ Хакодате. Наконецъ Алексѣя выпустили совершенно оправданнымъ; власти получили выговоръ за неправильное арестованіе человѣка, и въ другой разъ, конечно, не повторятъ этой глупости. Получивъ свободу, Алексѣй открыто и еще съ бо́льшею смѣлостію проповѣдывалъ; въ Оодате основалась малая община и еще начата была имъ же совмѣстно съ помощникомъ его, Стефаномъ Эсасика, проповѣдь въ другихъ трехъ мѣстахъ въ Акита. Между увѣровавшими въ Оодате есть молодые супруги; мать мужа, ревностная и ярая буддистка, сильно возненавидѣла обоихъ и причиняла имъ всевозможныя непріятности; супруги хотѣли уйти изъ этого дому и жить отдѣльно, но мать и этого не позволяла, замышляя сдѣлать что-то недоброе съ невѣсткою. Супруги рѣшились тайкомъ убѣжать, но затрудненіе было въ томъ, что мать строго оберегала всѣ выходы у дома; они ночью сняли въ своей комнатѣ маты, затѣмъ вынули нѣсколько досокъ изъ полу и бѣжали изъ-подъ дому; незадолго до праздниковъ Пасхи они явились въ Хакодате и теперь тутъ живутъ. Отца этого молодаго мужа я видѣлъ въ Оодате; онъ не такой злой человѣкъ; съ большимъ интересомъ разспрашивалъ у меня о сынѣ и невѣсткѣ и самъ изъявлялъ желаніе слушать христіанство, когда будетъ здѣсь въ Оодате проповѣдникъ.

До вечера оставалось еще достаточно времени, чтобы поспѣть въ деревню Магата, гдѣ тоже есть вѣрующіе и оглашенные, готовые ко крещенію. Тутъ встрѣтилъ проповѣдника Стефана Эсасика. Въ этомъ селеніи учителемъ школы христіанинъ Павелъ Акахира, онъ же помогаетъ и проповѣди. Вечеромъ собрались христіане (18 человѣкъ) и оглашенные, для которыхъ была сказана проповѣдь. Оглашенные взрослые были испытаны въ знаніи христіанскихъ истинъ, такъ какъ на другой день имѣло быть крещеніе.

Въ среду, *11 апрѣля*, окрестилъ 15 человѣкъ въ деревнѣ Магата, затѣмъ отправились въ городокъ Дзюнисёо, гдѣ есть двое вѣрующихъ и въ Кеманай съ тремя вѣрующими; останавливались въ этихъ мѣстахъ очень на малое время и къ вечеру прибыли въ деревню *Арая*. О. Матоей Кангета и о. Іоаннъ Сакай, когда были здѣсь, окрестили 28 человѣкъ, которые составляютъ православную общину. Къ моему пріѣзду также было подготовлено ко крещенію пять душъ. Проповѣдью во всѣхъ этихъ мѣстахъ занимается вышеупомянутый Стафанъ Эсасика; но его одного недостаточно, хотя нужно сказать, что вообще въ Акита проповѣдь идетъ гораздо туже сравнительно съ другими мѣстами. Одного нашего проповѣдника въ этой провинціи на югѣ грозили убить. Изъ этой провинціи выходятъ самые упорные противники новаго порядка вещей; христіанство съ трудомъ прививается, но за то принятое крѣпко держится. Встрѣчаются и довольно любознательные для этой мѣстности; такъ, одинъ молодой христіанинъ, Іоаннъ Оомори, во все время моего пребыванія въ деревнѣ Арая и по дорогѣ назадъ все спрашивалъ о свободѣ воли, объ отличіи души человѣка и животныхъ и т. п. вопросы, на которые онъ требовалъ отвѣтовъ въ философскомъ духѣ. Въ другихъ мѣстахъ Японіи, какъ напр. Моріока, Сендаѣ и далѣе, подобные вопросы не удивительно слышать, потому что тамъ народъ развитѣе.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ*. Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ*.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.

— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 46.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Архимандритъ Макарій, начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.—Дневникъ русскаго православнаго миссіонера въ Японіи о. іером. Анатолія.—Современные остатки языческихъ обрядовъ и религіозныхъ вѣрованій у чувашъ.

Архимандритъ Макарій,

начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.

Положеніе миссіонерскаго дѣла въ Россіи до 1829 года, времени опредѣленія о. Макарія на должность начальника миссіи. Опредѣленіе Св. Синода относительно миссіи въ Тобольской епархіи. Прибытіе о. Макарія въ Тобольскъ. Свиданіе съ другимъ Иваномъ въ Тобольскѣ.

Прежде нежели будемъ говорить о дѣятельности о Макарія, какъ проповѣдника Евангелія среди сибирскихъ инородцевъ язычниковъ, мы сдѣлаемъ краткій очеркъ положенія вообще миссіонерскаго дѣла въ Россіи до 1829 года, чтобы видѣть, насколько обстоятельства благопріятствовали служенію о. Макарія на избранномъ имъ поприщѣ.

Въ 1763 году духовное и свѣтское начальства озаботились дѣломъ распространенія христіанства среди инородцевъ въ Россіи.. Правительствующій Сенатъ имѣлъ по этому дѣлу сно-

шеніе съ Святѣйшимъ Сунодомъ; слѣдствіемъ этого сношенія было опредѣленіе Св. Сунода отъ 20-го февраля 1764 года, утвержденное Высочайшею властію, назначить проповѣдниковъ Евангелія въ епархіяхъ: Казанской—троихъ, Тобольской, Иркутской и Тамбовской по два въ каждой. Жалованье назначалось каждому по 150 рублей въ годъ, и кромѣ того положено было выдавать особую сумму на канцелярскіе расходы, на покупку крестовъ, иконъ, для новокрещеныхъ. Опредѣленіе Св. Сунода было приведено въ исполненіе, но дѣятельность назначенныхъ миссіонеровъ продолжалась только до 1789 года. Въ этомъ же году она была пріостановлена начальствомъ. Поводомъ къ сему послужило то обстоятельство, что между язычниками инородцами, въ особенности между татарами и калмыками, разнесся слухъ, будтобы хотятъ ихъ крестить насильно; по этому правительство опасалось, вѣроятно, возмущенія и недовольства. Впрочемъ Св. Сунодъ снова въ 1799 году обратился съ запросомъ къ Правительствующему Сенату: посылать ли по прежнему въ означенныя епархіи проповѣдниковъ? Отвѣтъ послѣдовалъ отрицательный на томъ основаніи, что наблюденіе за инородцами уже крестившимися можетъ быть предоставлено приходскому духовенству, при распредѣленіи крестившихся къ ближайшимъ къ нимъ приходскимъ церквамъ, а позволить обращать вновь язычниковъ и заводить миссіи пока Сенатъ не нашелъ удобнымъ, и жалованье отъ правительства миссіонерамъ было совершенно прекращено.

Такимъ образомъ въ то время, когда о. Макарій въ монашескихъ подвигахъ въ Оптиной пустыни приготовлялся къ миссіонерскому служенію, положеніе миссіонерскаго дѣла въ Россіи вообще, а въ частности въ Сибири, было далеко не блистательно. Но около 1828 года, именно къ тому времени, когда въ о. Макаріѣ окончательно созрѣло и окрѣпло желаніе посвятить себя апостольскимъ подвигамъ, положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось. Обстоятельства побудили Св. Сунодъ снова и съ особеннымъ усердіемъ заняться миссіонерскимъ дѣломъ: до Св. Сунода стали доходить извѣстія изъ инородческихъ приходовъ о постоянныхъ случаяхъ отпаденія и совращенія новообращенныхъ въ язычество. Приходское духовенство, какъ неподготовленное къ миссіонерскимъ трудамъ, незнакомое съ языкомъ инородцевъ, съ которыми ему приходилось имѣть сношеніе, не могло имѣть благотворнаго вліянія на новокрещеныхъ и не въ силахъ было удержать въ православіи, тогда какъ представители ложныхъ религій съ своей стороны успѣшно могли вліять и дѣйствительно вліяли на новообращенныхъ во вредъ православію, тѣмъ удобнѣе, что послѣдніе жили среди своихъ бывшихъ единовѣрцевъ язычниковъ. Все это было поставлено на видъ Св. Суноду; и послѣдній обратилъ на это должное вниманіе. Поручено было епископу Иркутскому и епископу Казанской епархіи избрать въ своихъ епархіяхъ людей способныхъ и достойныхъ, а, если нужно, пригласить и изъ другихъ епархій, по сношеніи съ ихъ преосвященными, и немедленно отправить ихъ въ миссію для просвѣщенія христіанствомъ инородцевъ и для наученія новообращенныхъ. Кромѣ того Тобольскому и Казанскому епископамъ поручено было Св. Сунодомъ составить проекты о преподаваніи при семинаріяхъ Тобольской и Казанской инородческихъ языковъ, сообразно съ потребностями каждой епархіи и вообще о приготовленіи къ должности миссіонера тѣхъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи, которые изъявятъ желаніе быть миссіонерами. Такъ какъ дѣятельность о. Макарія была въ Сибири, то мы не будемъ говорить о средствахъ къ успѣху миссіонерскаго дѣла, принятыхъ Казанскимъ епископомъ въ его епархіи, а остановимся только на дѣятельности преосвящ. Тобольскаго Евгенія, которому предоставлена была по миссіонерскому дѣлу заботливость не только о Тобольской, но и объ Иркутской епархіи. Указъ Св. Сунода о миссіонерскомъ дѣлѣ послѣдовалъ преосв. Евгенію отъ 24 декабря 1828 г. Немедленно, по полученіи указа, преосвященный занялся приведеніемъ его въ исполненіе. Изъ духовенства Тобольской епархіи пожелали поступить въ миссіонеры: благочинный о. Кайдаловъ и діаконы церквей Вайгачской и Чарышской, но преосвященный заблагоразсудилъ имъ отказать, а отнесся къ преосвященнымъ Курскому и Архангельскому, также и къ архимандриту Соловецкаго монастыря съ просьбою увѣдомить его, нѣтъ ли у нихъ людей способныхъ и достойныхъ занять должность миссіонера. А между прочимъ преосвящ. Евгеній поручилъ ректо-

ру Тобольской семинаріи іеромонаху Нифонту и нѣкоторымъ изъ профессоровъ составить проекты относительно приготовленія миссіонеровъ изъ воспитанниковъ Тобольской семинаріи примѣнительно къ потребностямъ Сибири. Дѣло шло быстро. Проектъ былъ скоро составленъ и преосвященный, присоединивъ къ нему свое мнѣніе, отправилъ его въ 1829 году въ Св. Сунодъ; въ то же время онъ доносилъ Суноду, что представитъ и другія свои соображенія относительно миссіонерскаго дѣла, лишь только консисторіею будутъ собраны полныя свѣдѣнія о желающихъ быть миссіонерами и о мѣстѣ и образѣ жизни Сибирскихъ инородцевъ.

Такимъ образомъ заявленіе о желаніи быть миссіонеромъ, изданное о. Макаріемъ, поступило въ Св. Сунодъ во́ время. Теперь именно нуженъ былъ человѣкъ способный принять должность начальника миссіи. Какъ получившій высшее богословское образованіе, извѣстный своею строгою жизнію, о. Макарій былъ находкою для Св. Сунода; и заявленіе его тотчасъ было принято и немедленно послѣдовало о немъ распоряженіе къ преосвященному Евгенію. Отъ 27-го мая 1829 года Св. Сунодъ предписалъ ему: «отправленнаго изъ Курской епархіи архим. Макарія обратить по усмотрѣнію его преосвященства на дѣло проповѣди, гдѣ сіе представится нужнымъ, въ видѣ на первый случай опыта, дабы по первымъ дѣйствіямъ его можно было судить: способенъ ли онъ къ пріемлемому на себя дѣлу, и въ состояніи ли будетъ отправлять оное съ желаемою пользою?» Получивши увѣдомленіе отъ Курскаго преосвященнаго объ опредѣленіи Св. Сунода, о. Макарій лѣтомъ 1829 года отправился изъ Глинской пустыни въ Москву. О. Филаретъ, настоятель обители, проводилъ его съ благожеланіями и подарилъ ему на память требникъ, сдѣлавши на немъ собственноручно надпись: «1829 года іюля 5 дня. Усердствуетъ въ любви о Господѣ требникъ сей о. архимандриту Макарію, въ память его любви къ обители нашей, Глинской Богородской пустыни строитель І. Филаретъ». Въ Москвѣ о. Макарій получилъ благословеніе на предстоявшій ему подвигъ отъ митрополита Филарета, котораго онъ всегда уважалъ и считалъ своимъ благодѣтелемъ. Сначала онъ думалъ здѣсь дождаться зимняго пути, чтобы удобнѣе было ему ѣхать въ Тобольскъ, но его сердце, порывавшееся къ избранному имъ дѣлу, не утерпѣло, и онъ перваго сентября уже отправился въ путь. Ровно черезъ мѣсяцъ, именно 30-го сентября, о. Макарій прибылъ въ Тобольскъ. Здѣсь Господь послалъ ему неожиданную радость, какъ бы въ знакъ своего благословенія на избранный имъ апостольскій трудъ О. Макарій въ Тобольскѣ неожиданно свидѣлся съ своимъ любимымъ другомъ, послушникомъ Иваномъ. Еще прежде своего отправленія изъ Глинской пустыни о. Макарій узналъ, что спутникъ Ивана отправленъ изъ Молдавіи въ оковахъ въ Орелъ. Внутреннее чувство говорило о. Макарію, что онъ увидитъ своего друга въ Тобольскѣ. О. Макарій такъ сильно желалъ увидѣть Ивана, что даже отказался въ душѣ отъ своего перваго рѣшенія отправиться на проповѣдь къ бурятамъ въ Иркутскую епархію и рѣшился основать свое мѣстопребываніе въ Тобольскѣ *). Приведемъ изъ дневника о. Макарія за 1833-й годъ, посланнаго преосв. Евгенію, его воспоминаніе о встрѣчѣ съ Иваномъ: «что касается поселенца, о которомъ упоминаю, говоритъ о. Макарій, то онъ былъ извѣстенъ Вашему Высокопреосвященству во время служенія Вашего въ Кіевской митрополіи, и когда вы, поспріявъ меня, страннаго и больнаго, въ отеческое попеченіе, успокоили и уврачевали въ Михайловскомъ **), онъ былъ со мною, служа при мнѣ съ незабвеннымъ усердіемъ и честностію. Словомъ это— Иванъ, который сопутствовалъ мнѣ отъ Костромы до Кіева, до пустынной обители Глин-

*) „Искренно скажу вамъ, писалъ о. Макарій въ одномъ изъ своихъ писемъ, однимъ изъ самыхъ сильныхъ побужденій, удерживавшихъ меня въ порывахъ къ Иркутску, было повелительное чувство душевное, непозволившее разлучаться съ Иваномъ по своей волѣ; я уважалъ и это чувство вмѣстѣ съ другими, и, признаюсь вамъ, тотъ крикъ восторга, который вырвался изъ груди моей при первомъ моемъ въ Тобольскѣ свиданіи съ нимъ, и теперь еще раздается въ моемъ воспоминаніи, и веселитъ меня; а еслибы я въ Иркутскъ убѣжалъ, то не имѣлъ бы сего радостнаго воспоминанія. Боже мой! думалъ я, не передъ Тобою ли я проливалъ слезы грѣшныя въ Глинской пустыни, умоляя Тебя дать мнѣ увидѣться съ другомъ моимъ, благодѣтелемъ, или по крайней мѣрѣ узнать, что онъ еще благополученъ, подъ покровомъ Твоимъ святымъ? Дивными путями промышленія Твоего Ты привелъ меня къ утѣшенію этому, мною уже нечаянному! (см. Письм. о. Макарія изд. 1851 г., стр. 52).

**) Что было съ о. Макаріемъ въ Михайловскомъ и въ чемъ состояло попеченіе тамъ о немъ пр. Евгенія, не видно ни изъ дневника, ни изъ писемъ о. Макарія.

скихъ иноковъ. Отсюда онъ пожелалъ идти въ Намецкій монастырь, что въ Молдавіи, но современи разлуки у меня часто возникало желаніе, если не видѣться съ Иваномъ, то по крайней мѣрѣ узнать, въ какомъ онъ состояніи, особенно, когда я получилъ вѣрный слухъ, что спутника его провели черезъ Орелъ въ оковахъ; и даже когда открылся для меня путь сюда, сіе желаніе въ слабомъ мерцаніи чаянія, сопутствовало тѣмъ побужденіямъ, которыя облегчали для меня многое, что представлялось труднымъ. Наконецъ я въ Сибири; переправляюсь чрезъ Иртышъ и не вижу, что Иванъ мой на берегу стоитъ; онъ же не столько повѣривъ глазамъ своимъ, сколько внутреннему чувству послѣдуя, гонится за моею повозкою и уже на другой день находитъ меня въ архіерейскомъ домѣ. «И ты здѣсь, Иванъ?» — «И вы здѣсь, о. Макарій?» Какая встрѣча! На границахъ Россіи и Молдавіи онъ показалъ карантинному приставу бумаги свои; но они здѣсь не были такъ уважены, какъ въ другихъ мѣстахъ. При послѣдовавшихъ допросахъ принялъ онъ именованіе «непомнящаго» и отосланъ въ Сибирь на поселеніе. Сей непомнящій не забылъ Бога, не забытъ Богомъ и никогда не былъ злодѣемъ». Такимъ образомъ, очевидно, встрѣча съ Иваномъ въ Тобольскѣ имѣла рѣшительное вліяніе на выборъ о. Макаріемъ Тобольской епархіи мѣстомъ его дѣятельности.

Д. А. Молчановъ.

Дневникъ русскаго православнаго миссіонера въ Японіи о. іеромонаха Анатолія.

13 апрѣля. Распрощавшись съ христіанами деревни Арая, проводившими насъ далако, мы направились на востокъ, къ горамъ Акита, отдѣляющимъ эту провинцію отъ Намбу. Тутъ опять пошли снѣга. До одной станціи Фука еще можно кое-какъ ѣхать на лошадяхъ, но за тѣмъ только пѣшеходы могутъ пробираться; до половины іюня эти горы невозможны для переѣзда на лошадяхъ; на равнинахъ снѣжные наносы, на горахъ и въ долинахъ глубокій снѣгъ; особенно большой снѣгъ въ одной огромной котловинѣ глубины болѣе 700 фут.; сюда спускъ почти перпендикулярный; пользуясь снѣгомъ, мы скоро въ нее спустились. Высота горъ, на которые сегодня взбирались и съ которыхъ спускались, болѣе 1800 футовъ подъ уровнемъ моря, по показанію карманнаго барометра. То подымаясь, то спускаясь, мы прошли болѣе 15 верстъ (4-хъ ри) и въ деревушкѣ Хосоно внизу мы увидѣли черную, свободную отъ снѣга, землю; слѣдовательно, можно бы дальше отправиться на лошадяхъ; но лошадей не оказалось, и потому нужно было пройти пѣшкомъ еще 3½ ри до деревни Мадоо, гдѣ, сильно усталые, отдохнули въ очень опрятной гостинницѣ.

Сегодня мы оставили провинцію Акита и вступили въ Намбу. Первая очень не похожа на другія провинціи, и по разсказамъ Японцевъ, и по собственному наблюденію. Акита, по той мѣстности, какую я видѣлъ, непригляднѣе всѣхъ мѣстъ, которыя мнѣ въ Японіи приходилось видѣть. Природа красива, но человѣкъ почти ничего не дѣлаетъ для регулированія стихіи; здѣсь множество рѣкъ которыя могли бы служить хорошими перевозочными путями, еслибы со стороны человѣка было прилагаемо нѣкоторое стараніе; черезъ рѣки даже мостовъ нѣтъ и великое ихъ множество приходилось переплывать въ бродъ. Въ одномъ мѣстѣ послѣ бывшаго дождя нужно было простоять 1½ сутокъ въ ожиданіи, пока спадетъ вода въ рѣкѣ, черезъ которую имѣли переходить; въ другомъ мѣстѣ лошади съ сѣдоками едва не были снесены сильнымъ теченіемъ, и только благодаря присутствію духа вожатаго, лошади выдержали, и мы благополучно прошли опасное мѣсто; съ нами ѣхало еще двое; они вернулись назадъ съ половины рѣки. Дороги ужасны, особенно послѣ дождей, и ихъ никогда не ремонтируютъ. Вездѣ, куда я проѣзжалъ по Японіи, можно было видѣть дома иностранной постройки; но въ Акитѣ нѣтъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ я былъ. Но говорятъ, что въ этой провинціи вездѣ такъ. Народъ, сравнительно съ другими провинціями, неразвитъ; замѣтно, не особенно расположенъ къ иностранцамъ, отличается упрямствомъ и фанатическою привязанностію къ старинѣ. Въ этомъ отношеніи съ Акита на равнѣ стоитъ едва ли только не провинція Эцинго (на С.З. о. Ниппона). Впрочемъ училища даже въ самомъ маломъ селеніи есть, какъ и вездѣ въ Японіи; села безъ училища я не видѣлъ даже въ самыхъ глухихъ мѣстахъ. Горы провинціи Акита изобилуютъ всякаго рода минеральными богатствами: есть золотыя, серебряныя и оловянныя руды,

которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разрабатываются частными предпринимателями. Въ глухихъ мѣстахъ по горамъ остались слѣды пребыванія нѣкогда тутъ Аиносовъ въ видѣ аинскихъ названій мѣстностей и по настоящее время удержавшихся, напр. *Хоробѣ, Отобѣ* и пр. Преимущественно предъ буддизмомъ здѣсь видно преобладаніе синтоискаго культа, почитанія народныхъ духовъ. На равнинахъ, въ лѣсахъ, рощахъ и на высотахъ очень много синтоискихъ кумирень, небольшихъ, но непремѣнно вездѣ окруженныхъ деревьями.

Дѣятельность нашей миссіи въ Акита въ теченіи полутора года выразилась въ томъ, что въ пяти мѣстахъ (Оодате, Могата, Дзюнисёо, Кеманай и Арая) есть 75 христіанъ; какъ прежде замѣчено, народъ въ Акита очень неохотно слушаетъ христіанство; но узнавъ его, будетъ твердо держаться. Наши же христіане здѣсь служатъ и піонерами для новаго направленія и новыхъ добрыхъ обычаевъ, которыя старается ввести въ Японіи правительство. Въ этомъ году послѣ собора отправлены сюда двое хорошихъ проповѣдниковъ; съ Божіею помощію церковь утвердится и увеличится.

Въ субботу, *14 апрѣля*, часа въ три пополудни пріѣхали въ Моріоко. Христіане очень удачно разсчитали день моего прибытія сюда, и какъ только я въѣхалъ въ городъ, смотрю—впереди идетъ много народу; оказалось, что это христіане и христіанки, вышедшіе ко мнѣ на встрѣчу. Съ великою радостію привѣтствовалъ я старыхъ знакомыхъ братьевъ и сестеръ о Христѣ, и всѣ мы вмѣстѣ отправились въ церковный домъ, гдѣ я и остановился на время моего пребыванія въ Моріоко. Съ октября прошлаго года здѣсь живетъ о. Іоаннъ Сакай, завѣдующій приходомъ и проповѣдью въ городѣ и провинціей Намбу и Акита. Сравнительно съ позапрошлымъ годомъ, когда я былъ здѣсь, замѣтно бо́льшее знакомство христіанъ съ православными обычаями; и состояніе церкви тверже, чего и естественно было ожидать отъ пребыванія здѣсь священника; въ то же время и число вѣрующихъ увеличилось присоединеніемъ къ Церкви новыхъ 63 чадъ. Ежедневно идетъ проповѣдь въ городѣ въ пяти мѣстахъ, куда собираются новые слушатели и старые христіане.

Въ городѣ Моріока съ прошлаго года проживаетъ и французскій патеръ, католическій миссіонеръ; у католиковъ въ городѣ есть человѣкъ 15 вѣрующихъ; проповѣдь у нихъ здѣсь начата лѣтъ пять тому назадъ. Протестантскихъ проповѣдниковъ пока еще нѣтъ.

Въ воскресенье обѣдню служилъ о. Іоаннъ, а я сказалъ проповѣдь; молитвенный домъ былъ полонъ христіанами. Всѣ мы взаимно много утѣшились третьимъ уже здѣсь свиданіемъ. Почти каждый христіанинъ, особенно христіанки, спѣшили выразить свою радость свиданія чѣмъ нибудь: кто приносилъ груши и другіе плоды, кто каштаны, яйца и т. п. Мой Андрей (молодой слуга, котораго я взялъ съ собою изъ Хакодате), родомъ изъ здѣшнихъ мѣстъ, передавалъ поклоны отъ знакомыхъ хакодатскихъ христіанъ и разсказывалъ о состояніи хакодатской церкви, а я и о. Іоаннъ бесѣдовали съ другими христіанами. Видно было общее желаніе расширить проповѣдь въ окрестностяхъ, напримѣръ въ близкомъ городѣ Кооріяма и деревняхъ; но всѣ мы останавливались предъ тѣмъ, что нѣтъ достаточно для этого проповѣдниковъ. На предстоящемъ въ этомъ году соборѣ 29-го іюня нужно будетъ просить сюда еще проповѣдниковъ, но возможность удовлетворенія этой просьбы будетъ зависѣть отъ того, будетъ ли у о. начальника достаточно людей; вѣдь вездѣ почти по Японіи требуютъ проповѣдниковъ. О, если бы Святѣйшій Сѵнодъ и Православное Миссіонерское Общество дали нашей миссіи достаточно средствъ имѣть возможность воспитать и содержать достаточное число проповѣдниковъ! Ни одна изъ инославныхъ миссій (о католической и говорить нечего), даже самая малая изъ протестантскихъ такъ мало обезпечена, какъ православная, которая при томъ только одна и единственная внѣ предѣловъ Россіи. (Наша духовная миссія въ Китаѣ не имѣетъ того назначенія, какъ миссія въ Японіи). Я вижу здѣсь напр., что катихизаторъ, у котораго семейство состоитъ изъ пяти душъ, содержится на 4 эна (6 металлич. рублей) въ мѣсяцъ; какъ они могутъ жить на эти малыя средства, получаемыя отъ миссіи, я не понимаю. Правда, они живутъ въ церковномъ домѣ; но вѣдь нужны: пища, платье, книги, бумага и пр., а жизнь въ Японіи, даже внутри страны, не дешева. Непремѣнно нужно будетъ попросить для нихъ прибавки у о. начальника; но можетъ ли онъ это сдѣлать,—зависѣть будетъ отъ того, какими

средствами располагаетъ миссія. Только православные проповѣдники и находятся въ такомъ положеніи; и для всякаго совершенно ясно, что только ради Христа отказались они отъ почетныхъ и приносящихъ доходы должностей и занятій (всѣ почти безъ исключенія проповѣдники дворяне и ученые, но бѣдные), чтобы, хоть бѣдно и съ лишеніями, послужить дѣлу просвѣщенія своего народа свѣтомъ православнаго христіанскаго ученія.

Въ слѣдующіе дни, 16 и 17-го, я и о. Іоаннъ посѣтили нѣкоторыхъ христіанъ и благодарили ихъ за усердіе и поддержаніе церкви; они ежемѣсячно жертвуютъ на содержаніе молитвеннаго дома; хотя эта жертва и мала и далеко не достаточна для содержанія священника и проповѣдниковъ, но все-таки видно ихъ усердіе сильно помогать мѣстнымъ нуждамъ церкви; и христіане сами не богатый народъ. Всѣхъ домовъ христіанскихъ болѣе ста, хотя и не въ каждомъ семействѣ всѣ члены христіанами. Мальчикъ Павелъ, о которомъ я упоминалъ въ позапрошломъ году, теперь ходитъ въ школу и тамъ воюетъ за Христа съ языческими мальчиками; война впрочемъ мирная, онъ больше отбивается отъ нападеній и насмѣшекъ своихъ товарищей. Когда подростетъ, нужно будетъ его взять въ Токейскую семинарію. Въ концѣ другаго дня мы обошли всѣхъ христіанъ; вечеромъ возвратившись домой, о. Іоаннъ нашелъ письма изъ подвѣдомственныхъ ему мѣстъ проповѣди Хацинохе, Саннохе и Оцуцу или Коцуцу. Въ этихъ письмахъ мѣстные проповѣдники извѣщаютъ, какъ наши христіане встрѣчали и провели праздникъ Пасхи. Находящійся въ Хацинохе катихизаторъ Савва Ямазаки пишетъ, что за три дня до Пасхи христіанки стали красить яйца, печь японскія печенья и сшили флагъ—красный крестъ на бѣломъ полѣ. Въ великую субботу катихизаторъ заявилъ полиціи, что въ ночь подъ воскресенье будетъ собраніе христіанъ, по случаю великаго праздника. (Въ Японіи есть постановленіе, что если гдѣ по какому бы то ни было случаю имѣетъ быть большое собраніе народа, то хозяинъ дома долженъ объ этомъ заявить полиціи.) Препятствій со стороны полиціи, конечно, не сдѣлано. Въ ночь Пасхи христіане собрались и отправили, какъ могли, Пасхальную службу (которая переведена, переложена на ноты, отлитографирована и имѣется во всѣхъ мѣстахъ православной проповѣди.) Къ празднику христіане пожертвовали въ церковный домъ лампу и столъ. Въ тотъ же день послѣ молитвы между христіанами сдѣланъ сборъ на нужды мѣстной церкви болѣе трехъ энъ (4 металлич. рубля); и язычники, собравшіеся посмотрѣть на христіанскій праздникъ, тоже пожертвовали 1 энъ. По окончаніи молитвы было общее угощеніе (разговлялись) всѣхъ вѣрующихъ, которые принесли съ собою изъ дому яйца, моци (тѣсто изъ риса) и разныя японскія яства и пирожныя.

Подобнымъ почти образомъ была отпразднована Пасха и въ гор. Саннохе, какъ сообщаетъ тамошній проповѣдникъ, Петръ Банъ. Христіане собрали въ этотъ день въ пользу церкви 5 энъ.

Въ Оцуцу, гдѣ церковь основана недавно, христіане въ первый разъ встрѣтили Пасху и устроили праздникъ какъ могли торжественнѣе. Тамъ проповѣдникомъ Павелъ Эсасика, тамъ же проживаетъ старый очень хорошій хакодатскій христіанинъ Капитонъ. По ихъ указаніямъ христіане сшили большой флагъ съ крестомъ и нѣсколько малыхъ; были и красныя яйца и прочее. Христіане въ этотъ день рѣшили построить или купить зданіе для молитвеннаго дома; тогда же открыли подписку и собрали 30 энъ (40 метал. рублей). Такъ пишетъ тамошній проповѣдникъ. Черезъ два-три дня я самъ буду тамъ и лично познакомлюсь съ новыми братьями по вѣрѣ и увижу состояніе юной церкви.

Въ настоящую поѣздку, проѣхавъ черезъ Акита, я оставилъ въ сторонѣ сѣвернѣе лежащія церкви въ Хацинохе, Саннохе и Фукуока; но тамъ недавно былъ о. Іоаннъ, окрестилъ, гдѣ были готовые къ этому, и увидѣлъ состояніе вѣрующихъ и проповѣди; онъ опять скоро туда же отправится для окрещенія другихъ увѣровавшихъ; поэтому я туда не поѣду, а отправлюсь на востокъ, въ новооткрытыя для проповѣди мѣста, куда прежде я не ѣздилъ.

Съ 1-го мая нов. стиля въ городѣ Моріока открывается выставка мѣстныхъ произведеній—шелка, лакированныхъ вещей, земледѣльческихъ орудій—мѣстныхъ и заграничныхъ, произведеній земли и пр., что обыкновенно дѣлается во многихъ городахъ японскихъ. Интересно бы было и мнѣ посмотрѣть эту выставку; но я долженъ еще обозрѣть много старыхъ и новыхъ мѣстъ

проповѣди и въ іюнѣ быть въ Тоокей, а времени на все это мало, хотя и остается 1½ мѣсяца; поэтому нужно спѣшить дальше. Въ 4-хъ ри отъ Моріока живетъ отецъ моего Андрея; послѣдній еще вчера отправился повидаться со своими родными и сегодня воротился съ отцомъ; отецъ еще язычникъ и просилъ послать въ его деревню проповѣдника, пот. что и онъ, и его семейство, и другіе желаютъ слушать вѣру. О. Іоан. распорядился выдѣлить кого нибудь изъ проповѣдниковъ туда, хоть на время, и самъ отправится, если найдетъ свободное время, дня на 3—4.

18 апрѣля христіане во множествѣ собрались рано утромъ, чтобы проводить меня; далеко за городъ они провожали и тутъ окончательно распрощались. Я поблагодарилъ ихъ за любовь, а они спросили, когда я еще буду у нихъ. Я сказалъ, что вѣроятно не ранѣе 2-хъ лѣтъ. Этого они совсѣмъ не ожидали, они полагали, что я каждый годъ буду ихъ посѣщать; поэтому многіе, особенно женщины, готовы были расплакаться,—на глазахъ были слезы. И я самъ былъ тронутъ и поспѣшилъ оставить ихъ, поблагодаривъ еще разъ за все и прося соблюдать вѣру и единеніе. Когда-то въ самомъ дѣлѣ Господь приведетъ видѣться еще съ любезными по духу моріокскими христіанами? Въ настоящее время, когда пишу эти строки, почти навѣрное можно сказать, по человѣческимъ соображеніямъ, что ранѣе трехъ лѣтъ не придется посѣтить и этой церкви, и другія лежащія на сѣверѣ.

Отъ Моріока до слѣдующей церкви въ Оцуцу три дня ѣзды на лошадяхъ. Болѣе полъ-пути дорога ровная и хорошая, а потомъ идутъ высокія горы, которыя нужно переѣзжать весь день.

20-го апрѣля пополудни прибылъ въ Оцуцу. Скоро почти всѣ христіане собрались въ гостинницу, гдѣ я остановился. (Любовію ихъ въ гостинницѣ была уже занята и приготовлена комната для меня.) Проповѣдуетъ здѣсь молодой человѣкъ, Павелъ Эсасика; проповѣдь начата съ конца 1877 года и до настоящаго времени есть 43 вѣрующихъ; повидимому они очень хорошіе христіане; задумали уже построить молитвенный домъ, для чего и лѣсъ готовится и на что въ день Пасхи собрано 30 энъ, какъ выше замѣчено; къ тѣмъ 30 энъ они собрали еще 10. Христіанскіе обычаи уже прививаются и видно, что съ распространеніемъ вѣры въ разныхъ пунктахъ новые вѣрующіе перенимаютъ христіанскіе обычаи у старѣйшихъ по вѣрѣ своихъ братій, сосѣдей. Отрадно было видѣть, какъ христіанинъ, вошедши въ молитвенный домъ (временно занимаемый у Капитона), прежде всего перекрестится на иконы и потомъ подходитъ подъ благословеніе къ священнику. Въ субботу вечеромъ и воскресенье утромъ христіане собираются на общественную молитву; иные читаютъ, иные поютъ; и такъ они рады, что могутъ хвалить Истиннаго Бога на понятномъ родномъ языкѣ.

Населеніе въ этой странѣ Японіи далеко не похоже на людей въ Акита, по внутреннимъ свойствамъ. Правда, оно въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть легковѣрнѣе, но и не такъ упорно въ отрицаніи всего, что не старо. Жители Оцуцу весьма не враждебно, – скорѣе дружелюбно,— относятся къ христіанству. О. Іоаннъ былъ здѣсь въ февралѣ настоящаго года и окрестилъ 20 человѣкъ; и теперь есть готовые ко крещенію пять человѣкъ: четверо стариковъ обоего пола и одинъ четырнадцатилѣтній мальчикъ, сынъ хозяина гостинницы, въ которой я остановился. Мальчикъ живой и бойкій, слушалъ и слушаетъ ученіе и читаетъ христіанскія книги подъ руководствомъ катихизатора. Самъ отецъ просилъ крестить сына, говоря, что и онъ слушаетъ вѣру, но еще не на столько достаточно ее знаетъ, чтобы могъ просить крещенія. Христіане весьма убѣдительно просили пробыть у нихъ и завтрашній день. Имѣя въ виду, что это новая церковь и что нужно лучше узнать христіанъ, я съ удовольствіемъ согласился на ихъ просьбы. Вечеромъ въ молитвенномъ домѣ я говорилъ проповѣдь, имѣя въ виду главнымъ образомъ язычниковъ, которыхъ собралось болѣе 60 человѣкъ, кромѣ всѣхъ почти христіанъ; не очень просторный домъ не могъ вмѣстить всѣхъ собравшихся, и многіе стояли на дворѣ.— Домъ молитвенный непосредственно примыкаетъ къ другому, въ которомъ живутъ язычники. До начала проповѣди я слышу черезъ деревянную перегородку множество дѣтскихъ голосовъ, кричащихъ на всѣ лады: Сю аваремее—«Господи помилуй» и «Аллилуія.» Это они по субботамъ и воскресеньямъ слышатъ здѣсь пѣніе нашихъ христіанъ и переняли. Такимъ или инымъ способомъ, а подготовленіе страны къ принятію христіанства совершается.

Современные остатки языческихъ обрядовъ и религіозныхъ вѣрованій у чувашъ.

О богахъ или духахъ полевыхъ, лѣсныхъ и водяныхъ. За богами покровителями и страшилищами дома и всего находящагося въ домѣ особенно поработала фантазія чувашъ надъ богами полей и вообще всего относящагося сюда: обработки полей, хлѣбопашества.

а) *Богъ или духъ, поля, загона*—Анна Турры. Онъ смотритъ за хлѣбомъ, во время его роста, очищаетъ его отъ негодныхъ травъ, отъ сору; напр. не допускаетъ на него животныхъ и проч. Чуваши говорятъ, что Анна Турры только въ такомъ случаѣ будетъ смотрѣть за хлѣбами, если хозяинъ хлѣбовъ будетъ посѣщать ихъ, и такимъ образомъ увидитъ труды Анна Турры и поблагодаритъ его за труды; если же хозяинъ хлѣбовъ будетъ лѣнтяй и не будетъ обращать вниманія на труды Анна Турры, то послѣдній перестанетъ смотрѣть за его хлѣбами. Моленія въ честь полевыхъ боговъ бываютъ очень рѣдко (чрезъ 10 или 15 лѣтъ) и совершаются избраннѣйшими знахарями ворожейками, которые молятся за всѣхъ, прося у Анна Турры о дарованіи имъ хорошаго урожая во всѣ послѣдующіе годы. Бываетъ небольшое моленіе въ честь боговъ поля еще каждогодно весною, когда въ первый разъ выходятъ Чуваши сѣять яровой хлѣбъ. Тогда Чуваши выносятъ въ поле печеныя куриныя яйца.

б) *Богъ или духъ лѣсовъ* (Вырмане Амынь—мать лѣсовъ, или просто лѣшій). „Объ лѣшемъ въ подробности я не знаю, но все-таки слышалъ кое-что, пишетъ Т., годовъ пять тому назадъ крещеный чувашенинъ. По разсказу чувашъ лѣшій имѣетъ образъ человѣка, но только они представляютъ его въ видѣ великана. Разсказываютъ, будто лѣшій, схвативши руками два дерева, ударяетъ ихъ одно объ другое, отчего зайцы пугаются и перескакиваютъ съ одного мѣста на другое, по этому чуваши говорятъ: нынѣ мало зайцевъ въ лѣсу; ихъ угналъ лѣшій. Они думаютъ также, будто лѣшій уводитъ иногда даже людей".

Съ почитаніемъ боговъ или духовъ лѣсныхъ въ древности у чувашъ соединялось почитаніе особенныхъ священныхъ рощъ, дубовъ старыхъ деревъ, дуплистыхъ, которыя одухотворялись и обожались. Но нынѣ всѣ эти низшіе боги фетишизма (керемети) уже мало внушаютъ страху чувашамъ, особенно христіанамъ, тѣмъ болѣе, что кереметей, въ видѣ рощъ, почти не стало, по этому мои ученики не хотятъ даже включать кереметей въ число боговъ чувашскихъ, хотя бы древнихъ.

в) *„Водяныхъ боговъ*, въ собственномъ смыслѣ этого слова, нѣтъ у чувашъ, а только чувашами олицетворяется самая вода", пишетъ М. По вѣрованію чувашъ, если станешь пить воду въ какой нибудь чужой сторонѣ, то она можетъ причинять различныя болѣзни, преимущественно чахотку. Для того, чтобы вылечиться отъ этой болѣзни, чуваши покупаютъ гусей или утокъ (отъ 3—4), рѣжутъ ихъ, варятъ и съѣдаютъ, а кости ихъ, крылья и ноги относятъ къ тому самому мѣсту, гдѣ захворавшій пилъ воду. Но если захворавшему не на что купить гуся, или утку, то онъ взамѣнъ этого покупаетъ калачъ и относитъ его съ однимъ яйцемъ къ тому мѣсту, гдѣ пилъ воду, отъ которой ему кажется онъ захворалъ, и въ другія ближайшія воды: въ колодцы, озера, рѣчки и пруды бросаетъ по нѣсколько яицъ съ мукой или съ солодомъ. Что касается до олицетворенія водъ, то они представляются въ извѣстныхъ русалкахъ, которыя по-чувашски называются *Вутъшъ* Чуваши Вутъшъ представляютъ въ образѣ молодой, красивой дѣвицы, у которой волосы всегда бываютъ длинные. Чуваши разсказываютъ о русалкахъ, будто онѣ по временамъ выходятъ на берегъ и разчесываютъ свои волосы. Когда русалка замѣтитъ, что къ ней подходитъ какой-нибудь человѣкъ, то тотчасъ же она ныряетъ въ воду. Есть еще преданіе, будто одинъ человѣкъ, чистопольскаго уѣзда, Ново-Адамской волости, деревни Старо-Саврушки, замѣтивши на берегу русалку, разсчесывавшую свои волосы, подошелъ къ ней, но русалка быстро нырнула въ воду и оставила на берегу расческу или гребень. Тотъ человѣкъ увидалъ расческу, и взялъ ее. Вспомнивши про забытую расческу, русалка вышла изъ воды и стала просить её, тотъ сказалъ ей: „если ты выйдешь за меня за мужъ, то я возвращу тебѣ твою расческу; русалка согласилась на это предложеніе и вышла за него за мужъ. Они жили вмѣстѣ долго и оставили дѣтей, которыя до сего времени называются потомками русалки. Чуваши говорятъ, что эта исторія дѣйствительная.

Объ утопленникахъ чуваши говорятъ, что они живутъ въ водѣ и могутъ посылать на человѣка разныя несчастія и бѣдствія, поэтому чуваши бросаютъ имъ въ воду хлѣбъ и сыплютъ муку, думая, что послѣ этого души утопленниковъ сдѣлаются милостивѣе и не станутъ посылать разныхъ бѣдствій.

Кромѣ указанныхъ боговъ у чувашъ было много другихъ боговъ, но о нихъ теперь почти не имѣется никакихъ опредѣленныхъ представленій. Языческія чувашскія представленія быстро сливаются съ христіанскими понятіями, которыя въ темной массѣ воспринимаются довольно оригинально, такъ что напримѣръ мирликійскій святитель и чудотворецъ Николай представляется имъ однимъ изъ боговъ (Торою) и въ этомъ родѣ есть молитвы ему.

Но какъ, въ какомъ видѣ христіанскія понятія вошли въ чувашскія представленія, насколько примѣшались къ нимъ остатки языческихъ вѣрованій, это особенно легко можетъ быть наблюдаемо въ разныхъ сохранившихся доселѣ языческихъ обрядахъ, соблюдающихся при совершеніи разныхъ моленій, которыми сопровождаются всѣ важнѣйшіе моменты или случаи человѣческой жизни, во всѣ важнѣйшія времена года, чрезъ различные праздники. Что касается космогоническихъ преданій, то чуваши вообще почти ничего не знаютъ о началѣ міра, о происхожденіи человѣка, а современные чуваши-язычники въ особенности не имѣютъ никакихъ представленій космогоническихъ. Тѣмъ не менѣе рожденіе считается даромъ боговъ, по этому рожденіе и вѣнчаніе обставляются совершеніемъ многихъ, различныхъ религіозныхъ обрядностей, которыми завѣдуютъ спеціалисты этихъ дѣлъ, знахари и знахарки (*Іомзы*), которые заговорами отгоняютъ дурной глазъ, лечатъ.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.* Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.

— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 47.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Архимандритъ Макарій, начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.—Дневникъ русскаго православнаго миссіонера въ Японіи о. іером. Анатолія.—Современные остатки языческихъ обрядовъ и религіозныхъ вѣрованій у чувашъ.

Архимандритъ Макарій,

начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.

Избраніе о. Макаріемъ двоихъ сотрудниковъ. Правила для руководства въ ихъ миссіонерской дѣятельности. Распоряженіе Св. Синода о назначеніи о. Макарія начальникомъ миссіи. О. Макарій избираетъ мѣстомъ своей дѣятельности Кокчетавскій округъ, населенный киргизами. Препятствіе къ сему со стороны гражданскаго начальства. Окончательное избраніе о. Макаріемъ Бійскаго округа мѣстомъ его дѣятельности.

Съ согласія и благословенія Преосвященнаго Евгенія о. арх. Макарій выбралъ себѣ въ сотрудники въ миссіонерской службѣ двухъ хорошаго поведенія воспитанниковъ Тобольской семинаріи, изъявившихъ на то свое согласіе и желаніе, именно: Василія Степановича Попова, 22-хъ лѣтъ, окончившаго курсъ 2-го разряда и Алексѣя Терентьевича Волкова, 18-ти лѣтъ *), который въ первомъ разрядѣ переходилъ изъ

*) Поповъ сынъ дьячка Успенскаго завода Степана Попова, а Волковъ сынъ священника Туринскаго округа, Ворьинскаго села, Терентія Волкова.

низшаго въ среднее отдѣленіе семинаріи.— Преосвященный Евгеній на прошеніи этихъ воспитанниковъ объ увольненіи ихъ изъ семинаріи на миссіонерскую службу положилъ такую резолюцію: «такъ какъ миссія учреждена по Высочайшему повелѣнію, то учениковъ Попова и Волкова уволить, по прошенію, въ епархіальное вѣдомство и снабдить аттестатами послѣ испытаній, съ тѣмъ, чтобы явились съ оными ко мнѣ, при чемъ увѣрить, что если будутъ проходить сіе званіе съ усердіемъ и рекомендаціею отъ начальника миссіи, и прослужатъ не менѣе четырехъ лѣтъ, то, въ случаѣ желанія ихъ поступить на мѣсто, не только будутъ пользоваться равными, но и преимущественными правами предъ ихъ товарищами, остающимися при семинаріи, или поступающими на мѣста; о чемъ сообщить и въ консисторію, для исполненія въ свое время обѣщанныхъ имъ и будущимъ по нихъ преимуществъ».

Такъ какъ о. Макарій желалъ вести дѣло евангельской проповѣди среди язычниковъ въ истинно-апостольскомъ духѣ и съ апостольскою ревностію, то онъ отказался отъ жалованья *), которое Тобольская консисторія предположила выдать ему, какъ начальнику формируемой миссіи. Онъ заявилъ преосвященному Евгенію, что желаетъ вести дѣло проповѣди безмездно, на собственныя средства и именно воспользуется на это святое дѣло своимъ магистерскимъ окладомъ, и тогда только будетъ просить пособія и на столько, на сколько его собственныя средства окажутся недостаточными. Кромѣ того кроткій и смиренный о. Макарій желалъ, чтобы его отношенія къ сотрудникамъ были въ христіански-братскомъ духѣ, поэтому онъ озаботился составленіемъ правилъ, которыми-бы руководствоваться ему и его помощникамъ въ проповѣднической дѣятельности. Эти правила весьма замѣчательны и вполнѣ характеризуютъ высокую и святую душу о. Макарія. Вотъ они:

1) «Желаемъ, да будетъ у насъ все общее: деньги, пища, одѣяніе, книги и прочія вещи; и сія мѣра да будетъ для насъ удобностію въ стремленіи къ единодушію».

2) «Желаемъ тому изъ насъ, которому опредѣленіемъ начальства будетъ поручено особое попеченіе о дѣлѣ проповѣданія, повиноваться по правиламъ иноческаго общежитія, какъ въ порученіяхъ, относящихся къ проповѣданію, такъ и въ другихъ отношеніяхъ и случаяхъ; онъ же долженъ во всѣхъ распоряженіяхъ своихъ руководствоваться также правилами общежитія иноческаго и тѣми постановленіями, какія мы отъ начальства примемъ за руководство служенія и проповѣданія».

3) «Желаемъ принимать отъ него наставленія со вниманіемъ, смиреніемъ и любовію, а его наставленія должны проистекать изъ Слова Божія и быть согласными съ ученіемъ Церкви Восточной Греко-Россійской»

4) «Желаемъ быть предъ нимъ искренними и откровенными въ частомъ исповѣданіи помысловъ и искушеній нашихъ и вмѣстѣ съ нимъ учиться у Господа уклоняться отъ зла и творить благое: онъ же обязуется всякое исповѣданіе погружать въ бездну милосердія Божія, отнюдь явно не обличать того, что ему будетъ открываемо за тайну.—Какъ въ исправительныхъ, такъ и во всякихъ другихъ мѣрахъ своихъ дѣйствовать въ смиренной памяти о собственной немощи, по долгу любви и снисхожденія къ братіямъ и безпристрастно принимая отъ нихъ благонамѣренные совѣты, полезныя замѣчанія, кроткія напоминанія въ случаяхъ погрѣшительности поступковъ своихъ, искренно виниться передъ ними и просить у нихъ прощенія и пособія къ исправленію своему».

Эти правила утвердили своими подписями, какъ самъ о. арх. Макарій, такъ и оба его сотрудника въ знакъ того, что они желаютъ вести дѣло проповѣди и жить согласно съ ними. Правила были представлены на разсмотрѣніе преосвященному Евгенію. Преосвященный съ своей стороны нашелъ эти правила удобными для руководства не только о. Макарію и его помощникамъ, но и другимъ будущимъ миссіонерамъ. Донося Св. Сѵноду объ избраніи о. Макаріемъ себѣ сотрудниковъ и о составленіи ими съ

*) Тобольская консисторія положила относительно жалованья миссіонерамъ: „всѣмъ тѣмъ, кои будутъ командированы въ ближайшія къ епархіальному городу мѣста не далѣе 500 верстъ, семейнымъ 1000 руб. асигн., а безсемейнымъ 600 руб., тѣмъ, кои отъ 500 вер. до 1000 в.,—семейнымъ по 1500 руб. а безсемейнымъ по 1000 р., а тѣмъ, кои отъ 1000 до 2000 в. и далѣе,—семейнымъ по 2000 р., а безсемейнымъ по 1500 р.; а имѣющимъ архимандритскія и игуменскія степени выдавать жалованье, назначенное семейнымъ, съ тѣмъ, чтобы они изъ сей суммы употребляли и на прогоны и на кресты новокрещеннымъ и на другія издержки.“

общаго согласія правилъ для руководства, преосв. Евгеній просилъ позволенія «приступить къ выполненію ихъ въ видѣ опыта съ тѣмъ, чтобы распространить ихъ дѣйствіе впослѣдствіи и на прочихъ, изъявившихъ и впредь могущихъ изъявлять желаніе быть миссіонерами, учениковъ, если первый опытъ будетъ успѣшенъ»; главное же руководство сего братства преосвященный предлагалъ поручить о. архим. Макарію, подъ посредственнымъ вѣдѣніемъ епархіальнаго архіерея. Свят. Сунодъ утвердилъ назначеніе о. арх. Макарія начальникомъ новой миссіи и прислалъ преосв. Евгенію, для выдачи о. Макарію и его сотрудникамъ на путевыя издержки 1000 рублей взятыя изъ имѣющейся при Св. Сунодѣ типографской суммы на счетъ возвращенія оныхъ изъ государственнаго казначейства; при чемъ дано было преосв. Евгенію право, въ случаѣ недостаточности присланной суммы, выдать еще столько, сколько окажется нужнымъ изъ собственныхъ епархіальныхъ средствъ съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи выданное получить изъ суммъ Св. Сунода.

Между прочимъ Тобольская духовная консисторія, по предписанію преосв. Евгенія, собрала возможно подробныя свѣдѣнія о находящихся въ Тобольской епархіи народахъ, еще не обратившихся въ христіанство и сообщила ихъ о. Макарію съ тѣмъ, чтобы онъ далъ отвѣтъ: «куда именно онъ съ обоими сотрудниками желаетъ отправиться на проповѣдь Евангелія?» Сначала о. Макарій съ общаго согласія съ своими сотрудниками желалъ было отправиться на проповѣдь къ Остякамъ и Самоѣдамъ идолопоклонникамъ, но потомъ это намѣреніе имъ было оставлено, потому что оказалось, что эти народы кочуютъ въ болотистой странѣ, отличающейся суровымъ и холоднымъ климатомъ, а о. Макарій и старшій его сотрудникъ были слабаго здоровья. Соображаясь съ свѣдѣніями объ инородцахъ обширной Тобольской епархіи, о. Макарій избралъ мѣстомъ своей дѣятельности народъ киргизскій, кочующій за Петропавловской линіей, въ Кокчетавскомъ военномъ округѣ. Самый климатъ этой страны, заселенной Киргизами, благопріятствовалъ ихъ выбору. Здѣсь климатъ самый умѣренный въ Сибири, сравнительно съ другими мѣстностями. Притомъ киргизскій языкъ близокъ къ татарскому, который изучали о. Макарій и его сотрудники, слѣдовательно имъ было легче съ нимъ познакомиться; кромѣ того въ Кокчетавскомъ военномъ поселеніи удобно было расположить миссіонерскій станъ: здѣсь былъ военный гарнизонъ, слѣдовательно были православные, нуждавшіеся въ священникѣ; съ этимъ поселеніемъ имѣли сношеніе и киргизы и здѣсь удобно было начать проповѣдь. Всѣ эти причины побудили о. Макарія выбрать народъ киргизскій для перваго опыта своей проповѣди. Но Господь не благословилъ этотъ выборъ. О. Макарію суждено было быть просвѣтителемъ племенъ алтайскихъ. Генералъ-губернаторъ западной Сибири Иванъ Александровичъ Вельяминовъ 1-й, получивши увѣдомленіе отъ преосвященнаго Евгенія объ отправленіи о. Макарія на проповѣдь къ Киргизамъ, послалъ ему отзывъ слѣдующаго содержанія: «Сколь ни благое и богоугодное намѣреніе Св. Сунода, въ указѣ къ вамъ изложенное, равно какъ и распоряженіе Вашего Высокопреосвященства; но за силою Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго мнѣ сибирскимъ комитетомъ, отъ 24 февраля 1828 года о пріостановленіи всякаго дѣйствія въ киргизской степи, а также, чтобы въ открытыхъ округахъ никакія новыя предпріятія и устройства, штатами и предписаніями высшаго начальства не опредѣленныя, впредь до Высочайшаго разрѣшенія, не были производимы, но оставить устройство ихъ въ томъ положеніи, въ какомъ оно нынѣ находится,—я не могу осмѣлиться дать моего согласія на отбытіе о. Макарія въ Какчетавскій округъ, не испросивъ на то, чрезъ сибирскій комитетъ, Высочайшаго соизволенія, а въ особенности при полученномъ мною въ исходѣ минувшаго мѣсяца отъ директора азіатскаго департамента г. тайнаго совѣтника Родофиникина свѣдѣній о содержаніи просьбъ, вступившихъ отъ находившихся въ С.-Петербургѣ киргизскихъ депутацій Каркахалинскаго и Кокчетавскаго внѣшнихъ округовъ на Высочайшее имя, въ коихъ они, между многими домогательствами, просятъ и именно въ Кокчетавскомъ округѣ укрѣпленій и деревянныхъ домовъ не строить, пашенъ не пахать, мечетей и школъ не заводить; ахуновъ и указныхъ муллъ не опредѣлять и позволить дѣтей своихъ не отдавать учиться въ школы. При таковыхъ домогательствахъ Киргизъ было бы съ моей стороны весьма неосторожно, подъ какимъ бы то ни было предло-

гомъ допустить пребываніе о. арх. Макарія въ Кокчетавскомъ округѣ самому собою, гдѣ одно появленіе его произвело бы уже въ подозрительныхъ Киргизахъ весьма непріятное впечатлѣніе; и сколько бы поведеніе его ни было осторожно, но увѣрить ихъ, что онъ прибылъ туда для одного только богослуженія между христіанами, весьма было бы трудно».

Вслѣдствіе такого отвѣта г. Вельяминова, преосвященный Евгеній предложилъ о. арх. Макарію перемѣнить выборъ, и вниманіе его остановилось на Бійскомъ округѣ населенномъ татарскими и калмыцкими племенами. Итакъ на вопросъ преосвященнаго: «какое же мѣсто онъ избираетъ для проповѣди Евангелія?» О. Макарій отвѣтилъ, что онъ желаетъ отправиться въ Бійскій округъ, Томской губерніи, дабы приступить къ первымъ дѣйствіямъ миссіонерской службы среди калмыцкаго народа, который, за исключеніемъ Киргизъ, Остяковъ и Самоѣдовъ, остался ближайшимъ къ Тобольску».

Д. А. Молчановъ.

Дневникъ русскаго православнаго миссіонера въ Японіи о. іеромонаха Анатолія.

21-го апрѣля я посѣтилъ всѣхъ христіанъ, между тѣмъ какъ въ молитвенномъ домѣ идутъ приготовленія къ завтрешнему крещенію: шьютъ бѣлыя рубахи имѣющимъ креститься, оглашенные заучиваютъ молитвы, убираютъ молитвенный домъ и пр. Изъ всѣхъ христіанъ иконы есть только у троихъ, гдѣ всѣ въ семействѣ вѣруютъ; остальные же христіане разсѣяны между языческими семействами и потому имъ неудобно держать въ домѣ иконы. Крестное знаменіе всѣ дѣлаютъ правильно, но не всѣ знаютъ, кто былъ святой, имя котораго носятъ. Я просилъ катихизатора сказать всѣмъ, хотя въ общихъ чертахъ, кто былъ и когда жилъ святой, котораго имя носитъ каждый, и я самъ нѣкоторымъ разсказывалъ вкратцѣ исторіи святыхъ.

Къ вечеру пришелъ изъ города Ямада, верстахъ въ 13 сѣвернѣе отъ Оцуцу, проповѣдникъ Павелъ Нараяма; тамъ проповѣдь начата только съ начала этого мѣсяца; за такое короткое время нельзя еще сказать, какіе успѣхи могутъ быть тамъ. Проповѣдникъ говоритъ, что въ Ямада очень силенъ буддизмъ; впрочемъ у него есть болѣе 20 слушателей, большею частію пожилыхъ; кромѣ того приходятъ днемъ 5, 6 человѣкъ дѣтей учиться читать Новый Завѣтъ и христіанскія книги.

Вечеромъ совершили молитву, послѣ которой я снова говорилъ проповѣдь собравшимся христіанамъ и язычникамъ; послѣднихъ было еще больше вчерашняго. Для миссіонера нѣтъ бо́льшей радости, какъ видѣть многочисленныхъ усердныхъ слушателей, жаждущихъ слушать слово о Христѣ. И я и всѣ наши здѣшніе христіане были очень утѣшены такимъ видимымъ желаніемъ язычниковъ слышать слово Божіе.

Въ воскресенье, *22 апрѣля*, утромъ окрещено 5 человѣкъ изъ наученныхъ вѣрѣ. Послѣ крещенія совершена обѣдница и сказана проповѣдь исключительно для христіанъ; за тѣмъ христіане повели меня на мѣсто, назначенное для постройки молитвеннаго дома. Мѣсто красивое, на высотѣ и какъ разъ возлѣ школы; мѣсто пожертвовано христіаниномъ. Теперь собираютъ лѣсъ; между христіанами есть плотники и скоро у нихъ будетъ готовъ приличный молитвенный домъ, въ зданіи котораго будетъ помѣщеніе и для проповѣдника.

Вѣ этотъ же день я отправился въ Каманси, на югъ отъ Оцуцу, по морскому бурегу. Верстъ за 6 еще не доѣзжая Каманси, намъ на встрѣчу вышли вѣрующіе изъ этого города. Пользуясь воскреснымъ днемъ, когда работы прекращены, вѣрующіе могли употребить весь день на свиданіе съ своимъ священникомъ. Церковь здѣсь основана только въ первыхъ числахъ февраля этого года, когда въ первый разъ о. Іоаннъ окрестилъ 22 человѣка; вѣрующіе большею частію молодые люди, кто учителяли въ школѣ, кто работаетъ на желѣзномъ заводѣ, кто занимается торговлею. Ежедневно по вечерамъ къ катихизатору собираются молодые люди для чтенія христіанскихъ книгъ. Каманси небольшой городокъ у самаго берега моря съ хорошею пристанью; жители довольно развиты сравнительно съ жителями внутреннихъ мѣстъ, и въ этомъ отношеніи и японцы не составляютъ исключенія изъ общаго закона, по которому приморскіе жители развитѣе другихъ. Вечеромъ собралось на проповѣдь, кромѣ христіанъ, человѣкъ 40—50 язычниковъ. До начала проповѣди шесть оглашенныхъ были испытаны въ

знаніи истинъ вѣры и молитвъ; завтра они будутъ окрещены. Между ними особенно выдается ревностію къ вѣрѣ одинъ хорошій купецъ изъ города Ямада, еще довольно молодой человѣкъ. Я выше замѣтилъ, что въ этомъ городѣ есть нашъ проповѣдникъ; послѣдній живетъ въ домѣ этого купца и постоянно слушалъ ученіе вмѣстѣ съ семействомъ. По торговымъ дѣламъ, онъ случился въ Каманси въ это время и непремѣнно желаетъ теперь же принять св. Крещеніе.

На слѣдующій день, въ понедѣльникъ, окрестивъ испытанныхъ вчера въ вѣрѣ оглашенныхъ, я думалъ было отправиться дальше; но христіане и нѣкоторые язычники просили еще проповѣди, на которую они могутъ придти только вечеромъ. Я поэтому остался еще на сегодня. До вечера свободное время я употребилъ на осмотръ тутъ же возлѣ Каманси строющагося желѣзнаго завода; заводъ строится на правительственныя средства. Отъ самаго моря до мѣста нахожденія желѣзной руды въ горахъ на разстояніи болѣе 10 верстъ строится желѣзная дорога для доставки машинъ на мѣсто раскопки желѣзной руды и оттуда обратно—самаго желѣза, которое окончательно будетъ разрабатываться на заводѣ. Всѣми этими работами завѣдуетъ инженеръ, англичанинъ, г. Пёрсеръ, съ которымъ я познакомился; живетъ онъ здѣсь уже три года, съ семействомъ. Жена его американка, и у нихъ есть четверо дѣтей. Говорятъ, что очень скучно, такъ какъ иностранцевъ почти никого не видятъ; за время ихъ пребыванія тутъ я второй изъ иностранцевъ появился; оба черезвычайно радушно меня приняли и предлагали мнѣ у себя помѣщеніе, но изъ за одного дня не стоило переноситься. Вечеромъ я говорилъ проповѣдь въ молитвенномъ домѣ; инженеръ послалъ свою прислугу на проповѣдь. Въ этотъ разъ на проповѣдь пришло меньше язычниковъ, чѣмъ вчера; впрочемъ домъ былъ почти полный.

24 апрѣля утромъ выѣхали изъ Каманси и до вечера проѣхали около 10½ ри до города Сакари. Вся мѣстность черезвычайно гориста, селенія рѣдко видны; дорога идетъ близь морскаго берега и содержится хорошо. Послѣдніе 4 ри пришлось пройти пѣшкомъ, такъ какъ на послѣдней станціи не было лошадей. Впрочемъ хоть и пѣшкомъ шли, но было пріятно проходить по мѣстности, на которой по обѣимъ сторонамъ дороги сплошь почти природа разсадила камеліи, въ это время всѣ въ полномъ цвѣту. Деревья эти во множествѣ растутъ въ дикомъ состояніи и на горахъ, и возлѣ дороги, и въ садахъ, и на рисовыхъ поляхъ; издали великолѣпно смотрѣть на этотъ лѣсъ камелій, изъ котораго выдѣляются цвѣты ихъ, какъ огромный букетъ. Тамъ и здѣсь между каменьями на скалахъ цвѣтутъ еще черешни и абрикосы, съ одними цвѣтами только безъ листьевъ; на разстилающейся передъ глазами покатости горы, среди не вполнѣ еще развившейся зелени, выдѣляются то бѣлые, то розовые, то совершенно красные букеты изъ цвѣтущихъ сливъ черешень и абрикосовъ. Еслибы не трудная гористая дорога, которою и на другой день приходилось ѣхать, да не дождь, который пошелъ съ 11 часовъ дня, то поѣздка по этимъ мѣстамъ въ эти два дня была бы величайшимъ наслажденіемъ; впрочемъ я все-таки долго не забуду этой великолѣпной мѣстности и съ удовольствіемъ вспоминаю этотъ двухдневный путь. Такимъ образомъ, все подъ дождемъ, мы пріѣхали въ городъ Кесенъ-нума; здѣсь я надѣялся встрѣтить катихизатора, Іова Мизуяма; но пришедши, узналъ, что онъ уѣхалъ отсюда съ мѣсяцъ тому назадъ; его мѣсячное здѣсь пребываніе, въ видѣ опыта, не подавало особенныхъ надеждъ на распространеніе проповѣди, и потому онъ оставилъ это мѣсто. Было еще рано, когда я пріѣхалъ въ Кесенъ-нума, и такъ какъ тутъ нечего было дѣлать, то отправился дальше, подъ дождемъ же, къ уѣзду Хигасіяма, гдѣ есть церковь. Вечеромъ пріѣхалъ въ мѣстечко Орикабе, гдѣ и остановился на ночь. Христіанъ здѣсь нѣтъ; но въ гостинницѣ, гдѣ я остановился, знаютъ, что недалеко кругомъ этого мѣста есть много христіанъ; Орикабе уже въ уѣздѣ Хигасіяма; начиная съ Кесенъ-нума, мой путь лежалъ уже на Западъ внутрь страны. Съ Оцуцу до Кесенъ-нума ѣхалъ по морскому берегу или не по далеку отъ него.

26 апрѣля, четвергъ. Всю ночь шелъ дождь и завывалъ сильнѣйшій вѣтеръ; къ утру вѣтеръ поутихъ, но дождь еще шелъ. Къ 9½ часамъ однако небо прояснилось и я отправился дальше, и по-полудни пріѣхалъ въ село Окутама составляющее центръ православной пропов- въ уѣздѣ Хигасіяма. Селеніе Окутама очен со-

ко; оно раскинуто на протяженіи почти 16 верстъ и имѣетъ три части, которыя называются: Симо-Окутама (низшее), Нака-Окутама (среднее) и Ками-Окутама (высшее). Разумѣется, все это мѣсто не сплошь заселено; христіанъ есть по-немногу во всѣхъ этихъ мѣстахъ; по пути часто встрѣчали христіанъ, работавшихъ на рисовыхъ поляхъ. Бо́льшая часть христіанъ вмѣстѣ съ молитвеннымъ домомъ находится въ въ Симо-Окутама. Церковь основана здѣсь вначалѣ прошлаго года о. Тимофеемъ Харіу во время его дѣятельности, какъ катихизатора. Въ Симо-Окутама есть теперь болѣе 50 христіанъ, во главѣ которыхъ стоитъ почтенный ученый старикъ Авраамъ Кинъ; онъ первый увѣровалъ и до настоящаго времени служитъ двигателемъ другихъ въ обращеніи ко Христу. Прежде онъ былъ весьма ревностнымъ буддистомъ; какъ наиболѣе состоятельный и ученый въ селѣ, онъ состоялъ чѣмъ-то въ родѣ церковнаго старосты при буддійскомъ храмѣ. О., Тимофей, пришедши сюда, началъ проповѣдь въ деревнѣ, и г. Кинъ сначала всѣми силами вооружился противъ проповѣди христіанства; потомъ встрѣтился съ г. Харіу, возражалъ и спорилъ съ проповѣдникомъ цѣлыхъ 40 дней сряду безпрерывно. Тимофей Харіу отвѣчалъ на всѣ возраженія и говорилъ о истинной вѣрѣ и единственно возможномъ спасеніи только черезъ Христа; наконецъ его труды увѣнчались успѣхомъ: старикъ Кинъ увѣровалъ, а вмѣстѣ съ нимъ и все его многочисленное одного пола семейство. Въ февралѣ прошлаго года о. Павелъ Савабе былъ призванъ сюда и онъ совершилъ св. Крещеніе надъ всѣми увѣровавшими въ этомъ домѣ и другихъ мѣстахъ вблизи, въ числѣ 21 человѣка. Г. Кинъ во св. Крещеніи названъ Авраамомъ; и дѣйствительно его имя соотвѣтствуетъ дѣяніямъ тезоименнаго св. ветхозавѣтнаго страннолюбца. Человѣкъ онъ состоятельный, имѣетъ огромный домъ и большое семейство. Лучшее помѣщеніе въ домѣ онъ отдѣлилъ для молитвеннаго собранія вѣрующихъ и по указаніямъ о. Павла устроилъ его совершенно по образцу церкви, съ перегородкою для иконостаса и мѣстомъ для алтаря. Такъ какъ здѣсь нѣтъ ни нужныхъ иконъ, ни подсвѣчниковъ, то я обѣщалъ выхлопотать для этой церкви иконы у о. Владиміра, который привезъ ихъ довольное количество; отсюда же я писалъ въ Москву іеромонаху русскаго на Аѳонѣ монастыря, о. Арсенію, прося его содѣйствія на пріобрѣтеніе хотя недорогой церковной утвари для совершенія службы по временамъ, когда будетъ заѣзжать сюда священникъ. Авраамъ Кинъ въ своемъ же домѣ даетъ помѣщеніе и пищу находящемуся здѣсь проповѣднику; священники и всѣ проходящіе мимо этого мѣста проповѣдники у него же останавливаются, и онъ весьма бы оскорбился, еслибы кто изъ насъ не остановился у него. И своихъ двухъ сыновей онъ отдалъ на служеніе церкви; одинъ уже работаетъ въ качествѣ катихизаторскаго помощника въ сосѣднемъ уѣздѣ, а другой готовится къ тому же въ катихизаторской школѣ при главномъ станѣ въ Токей. Ничѣмъ я немогъ матеріально отблагодарить гостепріимнаго и боголюбиваго Авраама. Хорошо бы послать ему хотя два висячіе подсвѣчника, когда будутъ иконы въ молитвенномъ домѣ; но у насъ въ Токей едвали найдутся. Если бы нашлись въ Россіи боголюбцы, которые бы пожертвовали такіе подсвѣчники, я былъ бы очень признателенъ, пот. что этимъ я хоть немного отблагодарилъ Авраама и доставилъ бы ему и собирающимся сюда вѣрующимъ большую радость, такъ какъ въ Японіи даже за деньги нельзя, конечно, достать ничего подобнаго, приличнаго для православнаго храма.

Вечеромъ собрались почти всѣ христіане, и они просили нарочно сказать имъ проповѣдь о христіанскомъ смиреніи. Уже было болѣе 11 часовъ ночи, когда разошлись. Христіане всѣ до одного принадлежатъ къ земледѣльческому сословію; но бо́льшая часть изъ нихъ грамотна, а нѣкоторые и ученые въ японскомъ смыслѣ; таковы—Авраамъ Кинъ и нѣсколько молодыхъ людей. До и послѣ проповѣди они разсказывали о своихъ спорахъ съ учителями школы, язычниками, какъ эти обвиняютъ христіанъ въ томъ, что они вѣруютъ въ русскаго Бога и такимъ образомъ сдѣлались измѣнниками своему отечеству, отреклись своей національности; наши христіане отвѣчали, что они вѣруютъ въ Бога не только русскаго народа, но и всего человѣчества и всего міра, что русскіе, уча японцевъ св. вѣрѣ, дѣлаютъ ихъ себѣ братьями по вѣрѣ и что они (Русскіе) хотя и далеко, но больше дѣлаютъ добра для Японіи, чѣмъ бонзы и языческіе учителя религіи, которые обманываютъ народъ; что

черезъ 50 лѣтъ, если не они сами, то ихъ ученики и дѣти непремѣнно всѣ увѣруютъ въ истиннаго Бога; говорили, какъ тѣ же учители представляютъ разныя возраженія противъ вѣры, указывая на нѣкоторыя мѣста изъ В. и Н. Завѣта. О болѣе трудныхъ, ими самими съ трудомъ разрѣшаемыхъ, подобныхъ мѣстахъ молодые христіане спрашивали у меня объясненія. Кстати замѣтить, что и вообще все христіанское ученіе и христіане всѣхъ исповѣданій осуждаются язычниками Японцами, особенно бонзами и каннуси (буддійскими и синтоистскими жрецами); но православные христіане преимущественно предъ всѣми подвергаются нападеніямъ не только со стороны язычниковъ, но и христіанъ римскаго исповѣданія; нашихъ христіанъ обвиняютъ въ томъ, что они сдѣлаются русскими, что мы, русскіе священники здѣсь, агенты русскаго правительства, которое стремится завоевать Японію; римскіе миссіонеры публично говорятъ это при всякомъ удобномъ случаѣ; англійская печать въ Іокогамѣ, хотя не указываетъ на русскихъ миссіонеровъ, но постоянно толкуетъ о томъ, что Россія рано или поздно овладѣетъ Японіею. Понятно, съ какими затрудненіями, кромѣ чисто религіозныхъ, должны бороться православные проповѣдники. Правду говоря, изъ всѣхъ Японцевъ, конечно, одни православные только искренно любятъ русскихъ, какъ народъ, отъ котораго они приняли святую вѣру, и интересуются событіями касающимися Россіи, какъ напр. во время нашей войны съ Турціей. Но изъ доброжелательства и расположенности только завѣдомая ложь можетъ выводить измѣну своему отечеству. Къ чести японскаго правительства нужно сказать, что оно не раздѣляетъ упомянутыхъ глупыхъ подозрѣній.

Въ уѣздѣ Хигасіяма селеніе Окутама самое многочисленное по числу вѣрующихъ; кромѣ его въ разныхъ мѣстахъ по окрестностямъ разсѣяно болѣе ста христіанъ.

28 апрѣля, въ субботу, отправились изъ Окутама и къ вечеру вышли на большую дорогу въ городъ Яманоме; какъ и всегда, здѣсь остановился въ домѣ Исаіи Кагета, старшаго брата о. Матѳея. Проповѣдуетъ тутъ прежній же катихизаторъ, Никита Мори; молитвенный домъ, на основаніе котораго я съ о. Павломъ въ концѣ позапрошлаго года совершили молитву, уже давно готовъ, и вѣрующіе этого города и близкаго Ициносеки имѣютъ утѣшеніе въ приличномъ и просторномъ пока домѣ для молитвенныхъ собраній. Вечеромъ помолились, и на другое утро въ Воскресенье я совершилъ обѣдницу и сказалъ проповѣдь. Христіанъ въ обоихъ мѣстахъ теперь болѣе 120 душъ, сравнительно съ числомъ, когда я былъ въ концѣ позапрошлаго года, болѣе чѣмъ вдвое (тогда было 51). По полудни нужно было отправиться въ сѣвернѣе находящійся городъ, Мизусава, гдѣ проповѣдуетъ младшій братъ о. Матѳея, Павелъ, съ февраля настоящаго года; теперь у него есть девять человѣкъ оглашенныхъ, но почти всѣ очень молодые люди, и я полагалъ, что не нужно спѣшить крещеніемъ ихъ: пусть еще изучаютъ вѣру и испытаются. Здѣсь есть также протестантскій и католическій проповѣдники; часто сюда заѣзжаютъ и двое католическихъ миссіонеровъ, живущіе—одинъ сѣвернѣе въ Моріока, другой—южнѣе, въ Сендаѣ; оба они очень осуждаютъ православіе въ своихъ проповѣдяхъ. Кромѣ девяти человѣкъ оглашенныхъ, у Павла Кагета слушаютъ ученіе и другіе молодые люди, которые колеблются между тремя христіанскими исповѣданіями и желаютъ слушать о различіяхъ этихъ исповѣданій отъ иностраннаго учителя вѣры; у Японца иностранецъ во всякомъ случаѣ сильнѣйшій авторитетъ, чѣмъ Японецъ. Кромѣ этихъ молодыхъ людей, ищетъ и изучаетъ христіанство бывшій владѣлецъ этого города и округа (до возстановленія императорской власти), князь, молодой человѣкъ. Онъ, будучи въ Токей, слушалъ протестантовъ; знакомъ отчасти и съ католичествомъ, но желаетъ слушать и православіе, и послѣ рѣшить выборъ вѣры. Онъ слышалъ, что я буду въ этихъ мѣстахъ и хотѣлъ, когда я буду въ этомъ городѣ, пригласить меня въ свой домъ, чтобы я обстоятельно разъяснилъ ему различія между тремя главными христіанскими исповѣданіями. Для этого главнымъ образомъ я и пріѣхалъ сюда, но, къ сожалѣнію, пріѣздъ мой совпалъ именно съ временнымъ отсутствіемъ этого князя изъ дому; онъ имѣетъ возвратиться дня черезъ 4, 5; но мнѣ некогда ожидать. Павелъ Кагета проповѣдуетъ его матери теперь; послѣ, можетъ быть, дастъ Богъ случай встрѣтиться съ этимъ молодымъ человѣкомъ. Вечеромъ я говорилъ проповѣдь о христіанской вѣрѣ смѣшанному со-

бранію; о различіяхъ православія отъ католичества и протестантства нужно будетъ сказать отдѣльно для знакомыхъ уже съ общими основными христіанскими истинами. Для этого мы назначили день 1-е мая до полудня. Пока же, завтра отправляюсь въ другой, близкій отсюда, городъ Иваядо, гдѣ недавно начата проповѣдь.

Современные остатки языческихъ обрядовъ и религіозныхъ вѣрованій у чувашъ.

Чистонародные (языческіе) и христіанскіе праздники, особенно чествуемые чувашами. В. пишетъ: „Чуваши стоятъ еще на низкой степени христіанскаго развитія и не настолько еще знакомы съ христіанской вѣрою, чтобы вникать во внутреннее значеніе ея; поэтому они знаютъ изъ христіанства только то, что бросается имъ въ глаза—это обряды. Но и обряды знаютъ только немногіе изъ нихъ, включая сюда и тѣхъ малограмотныхъ, которыхъ года два, три, учили на досугѣ священники и причетники. Христіанскій праздникъ для чувашина—это что-то не новое, но непонятное, установленное неизвѣстно кѣмъ. Изъ словъ и проповѣдей священниковъ они знаютъ, что въ праздники нужно ходить въ церковь молиться, а работать грѣхъ, и только,—хотя имъ говорится и о священномъ событіи, въ память котораго установленъ праздникъ. Но какъ чувашу чествовать праздникъ, когда онъ не понимаетъ его въ христіанскомъ смыслѣ? Все чествованіе заключается въ отдыхѣ отъ работъ, а на досугѣ можно и попировать,—вотъ чествованіе христіанскаго праздника у чувашъ. Въ жаркую пору работъ дорогъ каждый часъ, нужно спѣшить,—и праздники не замѣчаются. Значитъ, чествованіе праздниковъ у чувашъ обусловливается степенью досуга отъ работъ. Отсюда чувашами больше чествуются зимніе праздники“.

Г. В. тоже говоритъ, что христіанскіе праздники, чествуемые чувашами, имѣютъ самое малое значеніе, именно: они служатъ для опредѣленія времени года и указаніемъ границъ дѣловыхъ періодовъ. Но нѣкоторымъ праздникамъ чуваши придаютъ свое особенное значеніе. Изъ ряда прочихъ праздниковъ у чувашъ выступаютъ слѣдующіе праздники: Мункунъ—Великій день.

Пасха у чувашъ между прочимъ особенно празднуется потому, что она празднуется около времени новаго года (*). Къ особенностямъ празднованія Пасхи чувашами относится обычай путешествовать въ гости къ роднымъ въ сосѣднія деревни и ходить всѣмъ вмѣстѣ къ каждому родственнику по очереди. Въ первый день послѣ обѣда каждый родъ веселится отдѣльно. Къ каждому роду принадлежитъ домовъ 5, 6, 7 и больше. Сначала идутъ въ одинъ домъ, потомъ въ другой, третій и т. д. Когда кончатъ ходить къ роднымъ, то начинаютъ приглашать сосѣдей, друзей, и ходить по домамъ ихъ, поэтому у чувашъ всю Пасхупьютъ, что угодно, то у одного сосѣда, то у другаго. По словамъ В. С. на Пасху еще варятъ пиво пожилые отдѣльно отъ молодыхъ, которые для себя собираютъ по дворамъ солодъ, хмѣль и дрова. Приготовивши пиво, парни и дѣвушки распиваютъ его вмѣстѣ. Пожилые же люди готовятъ пиво дома и пьютъ его съ гостьми. У людей богатыхъ бываетъ пиръ три дня и больше. Послѣ этого богатые люди разъѣзжаютъ сами по гостямъ въ продолженіе цѣлой недѣли и больше; молодые люди между тѣмъ разъѣзжаютъ верхами по улицамъ, подъ предводительствомъ атамана, который, обыкновенно, ѣдетъ впереди всѣхъ и указываетъ—къ кому заѣхать на веселье (не пьянствовать, а играть, плясать, пѣсни пѣть). Атаманъ ведетъ бесѣду съ хозяиномъ дома, отворяетъ въ домъ двери; выбранные по жребію собираютъ яйца и солодъ. Во второе пасхальное воскресенье чуваши опять дѣлаютъ то же, что и въ первое, ѣдятъ, веселятся только съ родными. Еще на Пасху во вторникъ бываетъ поминовеніе умершихъ при зажженныхъ свѣчахъ. Число свѣчъ бываетъ по числу умершихъ родныхъ.

23-го апрѣля празднуется Георгій Побѣдоносецъ, который считается однимъ изъ строгихъ святыхъ, а нѣкоторые даже приписываютъ ему пораженіе громомъ, говоря, что человѣкъ, который сдѣлался жертвою грома, прогнѣвалъ Георгія Побѣдоносца.

Праздникъ Троицы, называемой *Симекъ*, предваряется справленіемъ чисто народнаго праздника семика. семикъ начинается дня за три до Троицы. Онъ празднуется молодежью, а старые и пожилые пируютъ, т.-е. пьютъ вино и пиво. Молодые люди въ семикъ ходятъ по ночамъ въ лѣсъ, гдѣ и пируютъ, пьютъ вино и пиво, пляшутъ, вообще сильно рѣзвятся.

Семикъ постоянно начинается передъ Троицей въ четвергъ и продолжается до слѣдующаго четверга. Первый четвергъ называется главнымъ семикомъ, а второй малымъ. Въ это время почти однажды въ годъ устрояются свадьбы, такъ что въ другія времена года чуваши женятся только въ исключительныхъ случаяхъ, когда напр. дѣвушка выходитъ замужъ безъ позволенія родителей, или когда парень украдетъ свою невѣсту. Игры и хороводы начинаются съ этихъ поръ и продолжаются до паровой пашни. Хороводы устраиваются недалеко отъ деревень, но въ воскресенье и пятницу (которая у чувашъ почитается больше воскресенья) устрояются игры и хороводы на границѣ между сосѣдними деревнями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чуваши составляютъ семикъ по-русски, т.-е. завиваютъ вѣнки, варятъ яичницу и бросаютъ вѣнки въ воду.

Свящ. Н. Каменскій.

(*) Смотр. Словарь Золотницкаго. Новый годъ считается чувашами съ марта мѣсяца.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.* Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересыл. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 48.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Архимандритъ Макарій, начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.—Дневникъ русскаго православнаго миссіонера въ Японіи о. іером. Анатолія.—Изъ Японіи.

Архимандритъ Макарій,

начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.

Случай прозорливости о. Макарія. Напутственная молитва, наставленіе и благословеніе о. Макарію отъ преосвященнаго Евгенія. Путь о. Макарія и его помощниковъ въ Бійскъ. Пребываніе ихъ въ Барнаулѣ. Прибытіе въ Бійскъ.

Выборъ о. архим. Макаріемъ Бійскаго округа мѣстомъ своей апостольской дѣятельности, послужившій къ основанію нынѣ, можно сказать, уже цвѣтущей Алтайской миссіи, былъ окончательный. Нельзя не видѣть въ этомъ избраніи особеннаго указанія Промысла Божія. Господь явно предпочелъ посѣтить Своею милостію бѣдный, невѣжественный, коснѣвшій во тьмѣ самыхъ грубыхъ языческихъ суевѣрій и заблужденій, но кроткій и простодушный, народъ, живущій на Алтаѣ и въ его окрестностяхъ, народъ, принадлежащій къ татарскому и калмыцкому племени. Господь предпочелъ алтайцевъ кирги-

замъ, которые хотя отличаются бо́льшею способностію къ принятію ученія Евангельскаго, по свой даровитости, но за то—народъ хитрый, гордый, не довѣрчивый и подозрительный. Впослѣдствіи, проповѣдуя на Алтаѣ, о. Макарій однажды ясно выразилъ ту мысль, что Самъ Господь привелъ его сюда и избралъ просвѣтителемъ здѣшнихъ языческихъ племенъ. Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь разсказъ объ этомъ о. протоіерея Стефана Ландышева, бывшаго сотрудника о. Макарія, разсказъ тѣмъ болѣе замѣчательный, что онъ еще свидѣтельствуетъ о дарѣ прозорливости, которымъ Господь наградилъ своего ревностнаго служителя и проповѣдника. «Это было зимою 1836 года, говоритъ о. С. Л—въ, на первомъ году моего служенія; я жилъ тогда въ Улалѣ при о. Макаріѣ вмѣстѣ съ послушникомъ Михаиломъ Петровичемъ Нигрицкимъ и старцемъ іеромонахомъ Петромъ. Однажды вечеромъ я долго занимался по приказанію о. Макарія сперва съ новокрещенными и готовящимися къ крещенію алтайскими инородцами, а потомъ—съ однимъ киргизомъ. Алтайскіе инородцы утомили меня своею тупостію до того, что я раздосадовалъ на нихъ: въ цѣлый вечеръ я не могъ пріучить ихъ правильно изображать на себѣ крестное знаменіе, вѣрно произносить имя Спасителя: «Іисусъ Христосъ», прямо, не кривляясь, стоять на молитвѣ; но за то, уча киргиза, я былъ въ восторгѣ: быстрота способности его, понятливость, переимчивость и разсудительность удивили меня; едва я успѣвалъ высказать свою мысль, какъ онъ не только вполнѣ понималъ, но и развивалъ её самъ. Отпустивъ всѣхъ учившихся инородцевъ, я сталъ разговаривать тихо съ Нигрицкимъ и старцемъ о. Петромъ о неспособности инородцевъ и о томъ, какъ не удачно избранъ для дѣйствій миссіи здѣшній глупый народъ; при этомъ я восхищался понятливостію киргизовъ. Изба, въ которой мы разговаривали, была отдѣлена сѣнями отъ той горницы, гдѣ о. Макарій занимался одинъ, и тамъ не было никакой возможности слышать нашъ разговоръ; скрипучая же дверь горницы, въ которой о. Макарій занимался во время разговора, не отворялась. И что же? Вскорѣ послѣ окончанія разговора заскрипѣла дверь и о. Макарій скорыми шагами входитъ къ намъ въ избу и, обращаясь ко мнѣ, спрашиваетъ: «а о чемъ вы тутъ говорили?» Обличаемый совѣстію, я не вдругъ-то собрался отвѣчать, и другіе молчали; тогда о. Макарій, взглянувъ на всѣхъ насъ, сказалъ: «вѣдь я поначалу просился къ киргизамъ въ Кокчетавскій округъ, но меня не пустили; вѣрно Богу такъ угодно, чтобы я сюда пріѣхалъ; если бы не такъ, то я служилъ бы за Петропавловской линіей у казаковъ и киргизскаго народа.» Сказалъ это, о. Макарій велѣлъ собирать ужинать и ушелъ. Тогда я не зналъ обстоятельствъ учрежденія миссіи, не слыхалъ дотолѣ и названій: «Кокчетавскій округъ, Петропавловская линія», и, не зная свойствъ народа, не могъ судить правильно; но меня поразило только столь нечаянное обличеніе. Такъ, заключаетъ о. пр. С. Л—въ свой разсказъ, гордые и сами противятся Богу и Богу противны, а смиренные и при многихъ недостаткахъ и слабостяхъ скорѣе привлекаютъ спасающую благодать Его!»

Итакъ, все было готово къ отправленію миссіонеровъ въ путь. Преосвященный Евгеній снабдилъ о. Макарія св. Антиминсомъ, походною церковію и нѣкоторыми принадлежностями для Богослуженія, предоставляя ему остальное, необходимое для Богослуженій и исправленія требъ, заимствовать въ тѣхъ церквахъ на пути, гдѣ окажется это возможнымъ, и гдѣ въ нужныхъ для миссіонерской службы вещахъ въ церквахъ окажется излишекъ, о чемъ преосвященный и далъ о. Макарію предписаніе къ приходскому духовенству своей Епархіи. Кромѣ того, для безпрепятственнаго и успѣшнаго дѣйствія миссіонеры были снабжены нужными для нихъ бумагами изъ консисторіи, изъ которыхъ были видны ихъ званіе и обязанности, а также и рекомендательными письмами отъ преосвященнаго къ свѣтскому начальству. Преосвященный также и оффиціальнымъ образомъ сообщилъ Бійскому Губернатору объ отправляемой миссіи, прося возможнаго содѣйствія и помощи миссіонерамъ со стороны свѣтскаго начальства. Наступало, наконецъ, 3-е августа 1830 года, давно жданный и желанный для о. Макарія, день отправленія въ путь. Въ этотъ день въ Тобольскомъ соборѣ Божественную литургію совершалъ преосвященный Евгеній, послѣ литургіи онъ же вмѣстѣ съ другимъ духовенствомъ отслужилъ напутственный молебенъ. О. Макарій и оба его собрата горячо и благоговѣйно моли-

лись, прося Божественной помощи и благословенія на предстоявшій имъ трудный подвигъ. Благоговѣйно преклонили они свои главы подъ Евангеліе (во время его чтенія), въ которомъ на этотъ разъ, прилично случаю, благовѣствовалось о томъ, какъ Господь Спаситель, явившись предъ вознесеніемъ на небо Своимъ ученикамъ на горѣ Галилейской, посылалъ ихъ на проповѣдь словами: «шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Свят. Духа». Отрадно было будущимъ благовѣстникамъ Евангелія, какъ нѣкогда и апостоламъ Христовымъ, слышать радостное обѣтованіе Господа: «се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка». Послѣ молебна Преосвященный съ отеческою любовію преподалъ путникамъ наставленіе. Сказавши имъ о предстоявшихъ имъ апостольскихъ трудахъ, лишеніяхъ и опасностяхъ, онъ утѣшалъ ихъ и ободрялъ обѣтованіями Спасителя: «въ мірѣ скорбни будете, но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ. Не бойся малое стадо, яко благоизволи Отецъ Мой дати вамъ царство»; предостерегалъ ихъ отъ унынія, представлялъ имъ высочайшій образецъ единодушія въ таинствѣ единосущной и нераздѣльной Троицы. «Вы, говорилъ онъ двумъ младшимъ сотрудникамъ, ничего и маловажнаго не предпринимайте безъ совѣта вашего старшаго брата.» Наконецъ преосвященный, показавъ имъ въ обществѣ Іисуса Христа и его Апостоловъ, а по вознесеніи Господа на небо въ дѣятельности Апостоловъ, образецъ и руководство и для ихъ жизни и проповѣднической дѣятельности, заключилъ свое прощальное наставленіе такими словами: «предаю васъ Богови и слову благодати Его, могущему наздати васъ и дати вамъ наслѣдіе и во языцѣхъ. Воспоминайте меня въ молитвахъ вашихъ; а моя о васъ молитва будетъ выну крѣпка и прилежна.—Грядите съ миромъ.» При этихъ словахъ о. Макарій и оба его собрата пали къ ногамъ святителя и благоговѣйно получили отъ него напутственное благословеніе. Въ тотъ же день послѣ вечерни они выѣхали изъ Тобольска.

Вечеромъ миссіонеры прибыли въ Абалацкій монастырь, гдѣ три дня пользовались гостепріимствомъ настоятеля монастыря о. Владиміра. Здѣсь въ день Преображенія Господня сотрудники о. Макарія—Василій и Алексѣй причастились святыхъ Таинъ. Сюда прибыли мать и сестра старшаго сотрудника Василія, чтобы проститься съ нимъ и проводить его. Мать Василія Марѳа со слезами благословила своего сына и поручила его покровительству Богоматери, какъ бы предчувствуя, что въ послѣдній разъ прощается съ нимъ. Здѣсь были окончательно уложены въ дальнюю дорогу вещи, нужныя для миссіи, въ повозку, которую и не перемѣняли до самого Бійска. Далекъ былъ путь миссіонеровъ до Бійска. Впечатлительная, благочестивая душа о. Макарія во время пути во всемъ искала себѣ утѣшенія и назиданія: радовалъ его деревянный крестъ, поставленный при дорогѣ, въ срединѣ обширной, пустынной Барабинской степи, почти всюду покрытой болотами. «Нѣкто благоразумный земледѣлецъ, пишетъ въ своемъ дневникѣ о. Макарій, среди первыхъ двухъ становъ Барабинскихъ, близъ дороги, водрузилъ крестъ съ изображеніемъ Господа Іисуса Христа и при ономъ ископалъ кладезь. Мы съ удивленіемъ радостнымъ узрѣли издали знаменіе Сына Человѣческаго. И какое дѣйствіе въ христіанскихъ душахъ имѣетъ поклоненіе кресту Господню среди св. Четыредесятницы, подобное утѣшеніе, подобную ободрительную прохладу въ сердца вѣрующихъ вливаетъ видѣніе сего креста въ Барабинской степи и особенно благотворнымъ быть можетъ для проходящихъ путемъ симъ узниковъ.» Утѣшалъ и даже восхищалъ о. Макарія видъ и внутренность небогатаго сельскаго храма въ селѣ Спасскомъ, гдѣ онъ провелъ праздникъ Успенія Богоматери. На его душу произвели глубокое впечатлѣніе и простое, но благоговѣйное чтеніе и пѣніе, и благоговѣйная усердная молитва простыхъ земледѣльцевъ. «Мнѣ хорошо было съ вами, простыя души! говоритъ онъ. Воды соборной молитвы вашей подмывали и поднимали тяжесть мою. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь... нѣтъ, такъ никогда сіи слова не повторялись въ душѣ моей, какъ среди васъ, земледѣльцы, и притомъ въ августѣ и въ году, ознаменованномъ долговременною засухою.» Во время пути о. Макарій пользовался каждымъ случаемъ, чтобы принести душевную пользу тѣмъ, съ которыми ему приходилось встрѣчаться; съ этою цѣлію онъ самъ начиналъ разговоры о предметахъ вѣры и жизни христіанской. Такъ, на одной станціи ямщикомъ у миссіонеровъ былъ еврей. О. Макарій началъ съ нимъ бесѣду о вѣрѣ; разъяснялъ ему ветхо-

завѣтныя пророчества о Мессіи. Еврей сначала возражалъ, но потомъ сталъ слушать, молча, со вниманіемъ, и наконецъ сказалъ, что онъ давно желаетъ быть—христіаниномъ и уже посылалъ прошеніе въ Томскъ, прося о наставленіи въ вѣрѣ и крещеніи, но думаетъ, что его прошеніе не дошло. О. Макарій охотно взялъ на себя трудъ изъ Барнаула, или изъ Бійска, послать отъ имени еврея прошеніе къ преосвященному Евгенію, за что еврей благодарилъ его, казалось, былъ обрадованъ. Другой случай. Въ одномъ селеніи, гдѣ миссіонеры остановились ночевать, изъ разговора съ хозяйкою дома, старухою, вдовою, о. Макарій узналъ, что она очень скорбитъ о своемъ умершемъ сынѣ и преимущественно о томъ, что онъ умеръ безъ напутствія св. Тайнами. Онъ началъ утѣшать ее, но узнавши, что она и сама и дѣти ея уже давно не говѣли и не пріобщались, началъ убѣждать ее ежегодно приступать къ св. Тайнамъ. «Мы боимся, что не снесемъ,» говорила старуха. Смыслъ словъ ея очевидно былъ тотъ, что она сознавала, что послѣ пріобщенія нельзя уже жить по прежнему. О. Макарій говорилъ ей, что нужно въ этомъ дѣлѣ ей слушаться отца духовнаго; «и если ты, говорилъ онъ, послѣ разрѣшенія отъ грѣховъ, причастишься Тѣла и Крови Христовой, то соединишься съ Самимъ Іисусомъ Христомъ и Онъ Самъ уже будетъ сохранять тебя отъ грѣховъ и наставлять на все богоугодное; а безъ Него мы не можемъ ни уклоняться отъ злыхъ дѣлъ, ни творить добрыя дѣла.» Говорилъ ей также о. Макарій о грѣхахъ тяжкихъ и легкихъ и о томъ, что душа отъ послѣднихъ при ежедневномъ исповѣданіи предъ Отцемъ Небеснымъ, Который съ нами вездѣ, очищается благодатію І. Христа, не лишается милости Божіей, если усердно упражняется въ соблюденіи Его заповѣдей. Нужно, говорилъ онъ, постоянно помнить о Богѣ, часто призывать Его имя, наблюдать за своими поступками, мыслями и словами, а при нечаянномъ паденіи обращаться съ сокрушеніемъ сердца къ Отцу Небесному и просить у Него прощенія ради І. Христа. Многое и другое говорилъ ей о. Макарій и наконецъ увѣрялъ ее, что если она и ея дѣти будутъ ежегодно исполнять свой христіанскій долгъ, то и молитва ея о покойномъ будетъ услышана. Тронутая убѣжденіями о. Макарія, старуха обѣщалась послѣдовать его совѣтамъ, а дѣти ея въ особенности обрадовались, когда услышали согласіе матери исповѣдываться и причаститься св. Таинъ. Останавливаясь во время пути у священниковъ, о. Макарій любилъ бесѣдовать съ ними о ихъ духовныхъ дѣтяхъ и слушать назидательныя случаи изъ ихъ пастырской дѣятельности. *)

Были и непріятные случаи съ о. Макаріемъ и его двумя сотрудниками во время пути. Такъ, на шестой день по выѣздѣ изъ Тобольска лошади, везшія заднюю повозку, на которой ѣхали два молодые миссіонера Василій и Алексѣй, чего-то испугались и понеслись, такъ, что повозка опрокинулась; ось переломилась пополамъ. Младшій Алексѣй успѣлъ соскочить съ повозки, но старшій Василій не успѣлъ—и былъ накрытъ повозкою. Но Господь сохранилъ его. Лишь только повозка опрокинулась, лошади встали какъ вкопаныя. Испуганный Василій былъ вынутъ изъ подъ повозки. Но такъ какъ онъ былъ

---

*) Вотъ одинъ изъ такихъ случаевъ разсказанный о. Алексѣемъ, благочиннымъ села Тикалинска. „Нынѣшнимъ лѣтомъ, говорилъ онъ, одна раскольничья деревня, почувствовавъ гнѣвъ Божій въ чрезвычайной засухѣ, согласилась поднять изъ соборной Тикалинской церкви икону Божіей Матери и помолиться на полѣ о ниспосланіи дождя. Но когда происходило объ этомъ совѣщаніе у земледѣльцевъ, тогда одинъ изъ нихъ, самый закоренѣлый изъ всѣхъ раскольниковъ, отрыгнулъ отъ нечистаго сердца хулу на святую икону, сказавъ: „развѣ мало у насъ лопатъ по домамъ?“ А другой, нѣкто, хотѣлъ усовѣстить его и сказалъ: „что ты говоришь, братецъ? надъ святынею не ругайся!“ Вскорѣ потомъ икону подняли, молебное пѣніе совершили; Господь послалъ желаемый дождь, а хульникъ былъ пораженъ смертоносною язвой, которая въ теченіи немногихъ дней свела его въ гробъ и изморила всѣхъ его лошадей.

Другой священникъ села Енисейскаго о. Стефанъ разсказывалъ слѣдующій случай. „Я былъ, говорилъ о. Стефанъ, прежде священникомъ въ селѣ Бѣлоярскомъ. Однажды меня позвали въ деревню, бывшую на довольно далекомъ разстояніи отъ села, причастить св. Таинъ больнаго при смерти. Между тѣмъ какъ я поспѣшалъ къ больному съ сильнымъ въ душѣ желаніемъ найти его въ живыхъ и въ памяти, не помню, какъ напалъ на меня въ дорогѣ крѣпкій сонъ; мнѣ во снѣ представлялось, будто я вхожу къ больному, нахожу его мертвымъ и говорю ему: „что ты такъ долго спишь?“ и будто въ отвѣтъ на этотъ вопросъ умершій всталъ; а я такъ испугался, что тотъ часъ же проснулся. Пріѣзжаю въ деревню и узнаю, что больной былъ мертвъ и потомъ ожилъ; самъ больной сказывалъ мнѣ, что ему видѣлись различные образы мукъ, что злые духи силились увлечь его душу въ какое-то ужасное мѣсто, и что Ангелъ, защищавшій его отъ нихъ, возвратилъ ее, по Божію повелѣнію, въ жизнь земную на покаяніе. Больной исповѣдался съ великимъ сокрушеніемъ сердца и разсказалъ подробно всѣ свои грѣхи. Жизнь его, когда онъ выздоровѣлъ, была примѣрная и строгая, хотя впрочемъ и прежде онъ отличался воздержаніемъ и дѣлами милосердія.“ Эти разсказы заимствованы изъ дневника о. Макарія и записаны были имъ самимъ.

слабаго здоровья и доселѣ уже чувствовалъ себя не хорошо, то испугъ сильно повліялъ на него. Въ городѣ Барнаулѣ, куда они потомъ прибыли, больной Василій долженъ былъ просить у тамошняго врача помощи и получилъ себѣ пластырь на грудь и траву для питья. На пятый день послѣ непріятнаго приключенія начались новыя непріятности. Оси горѣли, выскакивали чеки изъ нихъ и наконецъ передняя ось совсѣмъ переломилась и миссіонеры должны были долго стоять на дорогѣ, пока ямщикъ сходилъ за нѣсколько верстъ въ село Вознесенское и принесъ новую ось. Не смотря на то, что повозка оказалась не надежна, о. Макарій не хотѣлъ ее мѣнять, потому что на ней удобно были уложены миссіонерскія вещи.

23-го августа миссіонеры благополучно прибыли въ городъ Барнаулъ и остановились у тамошняго соборнаго протоіерея о. Созонта, который принялъ ихъ очень радушно и гостепріимно. Онъ снабдилъ о. Макарія нужными для миссіонерскаго служенія вещами: свят. мурромъ, нѣсколькими облаченіями и всѣми Богослужебными книгами, кромѣ Устава и Цвѣтной Тріоди, послѣднія онъ обѣщался выслать вскорѣ въ Бійскъ. Въ Барнаулѣ о. Макарій познакомился съ жившимъ тамъ, бывшимъ губернаторомъ томскимъ, Петромъ Кузмичемъ г. Фроловымъ. Г. Фроловъ отличался особеннымъ усердіемъ къ церкви и заботился о устройствѣ въ г. Барнаулѣ новаго храма. Онъ выразилъ свое сочувствіе миссіонерскому дѣлу и обѣщалъ на собственныя средства пожертвовать для походной церкви о. Макарія богослужебные сосуды. Между прочимъ онъ показывалъ о. Макарію иконы приготовленныя имъ для устроявшагося въ Барнаулѣ храма; также, по его приглашенію, о Макарій посѣтилъ музеумъ, устроенный г. Фроловымъ въ Барнаулѣ. О. Макарій былъ очень заинтересованъ видѣннымъ, внимательно разсматривалъ разныя рѣдкости изъ царства природы и сожалѣлъ при этомъ, что неимѣетъ достаточныхъ свѣдѣній по естественной исторіи. Чрезъ нѣсколько дней представился ему случай познакомиться и съ новымъ Томскимъ Генералъ-Губернаторомъ, посѣтившимъ въ это время г. Барнаулъ. Послѣдній такъ же обѣщался помогать о. Макарію въ его трудахъ зависящими отъ него средствами и при прощаніи сказалъ: «Господь да увѣнчаетъ трудъ вашъ добрымъ успѣхомъ!»

Такимъ образомъ утѣшенный и ободренный въ Барнаулѣ сочувственными обѣщаніями содѣйствія и помощи въ своемъ трудномъ подвигѣ, о. Макарій съ своими сотрудниками прибылъ 28-го августа благополучно въ Бійскъ, откуда и должны были начаться его миссіонерскія путешествія и труды.

Д. А. Молчановъ.

Дневникъ русскаго православнаго миссіонера въ Японіи о. іеромонаха Анатолія.

30-е апрѣля. Съ Павломъ Кагета и Іовомъ Мизуяма отправился въ Иваядо; это довольно большой городъ, верстахъ въ 6-ти на ЮВ. отъ большой дороги; расположенъ на великолѣпной, съ ЮВ. окаймленной горами, равнинѣ по ту сторону величайшей въ Японіи рѣки, Китангава. Находясь въ сторонѣ отъ большой дороги, это мѣсто менѣе подвержено вліянію со стороны инославныхъ проповѣдниковъ, и потому православная проповѣдь, повидимому, больше будетъ успѣвать, чѣмъ въ Мизусава. Проповѣдникъ, Петръ Куцики, живетъ здѣсь не болѣе двухъ мѣсяцевъ и имѣетъ до 20 случайныхъ и 6—7 человѣкъ постоянныхъ слушателей. Онъ живетъ у мѣстнаго врача, г. Сатоо, который становится вѣрующимъ, пересталъ молиться идоламъ и выбросилъ ихъ изъ дому и очень усердно слушаетъ вѣру. О моемъ приходѣ сюда знали ранѣе, и потому еще до моего прибытія послали по городу оповѣстить, что въ такомъ-то домѣ будетъ проповѣдь. Къ полудню собралось болѣе 30 слушателей, все солидные люди, и нѣсколько стариковъ и женщинъ. Проповѣдь была объ единомъ истинномъ Богѣ и недостаточности язычества для удовлетворенія чистаго религіознаго чувства и пытливости хоть нѣсколько просвѣщеннаго ума; большая часть собравшихся слушала очень внимательно; между ними замѣтны усердные и надежные люди. Когда послѣ проповѣди въ разговорѣ я сказалъ, что черезъ 30 лѣтъ, половина настоящихъ дѣтей, вѣроятно, не будетъ вѣровать ни въ буддизмъ, ни синтоизмъ, а познаютъ истиннаго Бога, то одинъ горячо сказалъ: «нѣтъ! черезъ два года весь городъ увѣруетъ.» Горячее желаніе можетъ такъ высказываться, но въ дѣйствительности этого такъ скоро не можетъ случиться, по человѣчески судя. Въ этомъ мѣстѣ очень си

буддійская секта, Ницирепсю,—самая фанатическая; она не такъ скоро дастъ себя подавить, хотя рано или поздно, конечно, и ея не станетъ.

По окончаніи проповѣди и послѣ того какъ разошлись слушатели, хозяинъ угостилъ насъ, порядочно уже проголодавшихся, великолѣпнымъ японскимъ обѣдомъ изъ рыбы и птицы. Впрочемъ Иваядо далеко по окретностямъ славится тѣмъ, что здѣсь прекрасно умѣютъ готовить кушанье; дѣйствительно, едва ли не въ другой или третій разъ въ Японіи я отвѣдалъ такую вкусную японскую пищу. Поблагодаривъ любезнаго хозяина и его старушку—мать за гостепріимство и пожелавъ, чтобы они окончательно сдѣлались христіанами, мы къ вечеру воротились въ Мизусава, потому что на этотъ вечеръ обѣщана здѣсь проповѣдь; слушателей собралось больше вчерашняго, и послѣ проповѣди нѣкоторые изъ нихъ предлагали вопросы о вѣрѣ, отвѣты на которые, по видимому, совершенно ихъ удовлетворили.

1 мая, согласно условію, къ 9 часамъ утра собрались слушатели нашего катихизатора, которымъ я обѣщалъ объяснить различіе православнаго ученія отъ протестанства и католичества. Сдѣлавъ это, я возвратился въ Яманоме, и отсюда, посѣтивъ по дорогѣ нѣкоторыхъ христіанъ въ Иниосеки, пріѣхалъ въ Каннари. Вечеромъ собралось человѣкъ 15 христіанъ, которымъ сказалъ проповѣдь примѣнительно къ состоянію здѣшней церкви. По выраженію нашихъ христіанъ, эта церковь *спитъ*; къ прежнимъ 40 вѣрующимъ прибавилось за 1½ года только 7. Есть между ними нѣсколько человѣкъ, и между ними прежде мною упоминавшаяся старушка Марія, съ постояннымъ живымъ религіознымъ настроеніемъ; и остальные, конечно, не отреклись отъ Христа, но ихъ не особенно занимаетъ забота о распространеніи церкви. Не всѣ у насъ такіе христіане, какими бы желательно ихъ видѣть; но все-таки, даже у слабѣйшихъ изъ нихъ, есть много христіанскаго. Языческая среда и житейскія заботы дѣйствуютъ на нѣкоторыхъ усыпляющимъ образомъ. Поэтому и приходящіе сюда проповѣдники не охотно тутъ остаются. По временамъ приходитъ сюда проповѣдникъ изъ близкой деревни Савабе, гдѣ есть нѣсколько новыхъ слушателей и маленькая община вѣрующихъ изъ 18 человѣкъ. По субботнимъ вечерамъ и воскресеньямъ они собираются въ молитвенный домъ въ Каннари. На другой день я былъ у вѣрующихъ въ деревнѣ Савабе, сказалъ имъ проповѣдь; послѣ отправились въ деревню Идзуно и городъ Вакаянанги. О. Матѳей изъ Санума по временамъ приходитъ сюда, совершаетъ обѣдню и требы; языческіе обычаи мало по малу исчезаютъ изъ среды христіанъ и прививаются христіанскіе. Какъ можно видѣть по картѣ, приложенной къ писаннымъ въ прошломъ году замѣткамъ, эта мѣстность наиболѣе густо насаждена христіанскими общинами. Слѣдовало и можно бы было останавливаться во всѣхъ общинахъ на большее время; но теперь самая горячая рабочая пора на поляхъ, и потому и мнѣ подолгу оставаться у нихъ неудобно, потому что христіане отвлекаются отъ нетерпящихъ отлагательствъ полевыхъ работъ.

3-го мая утромъ отправились въ недалекую отъ Вакаянанги деревню Исикоси, гдѣ въ первое мое посѣщеніе было до 15 оглашенныхъ, а теперь есть 20 окрещенныхъ и нѣсколько новыхъ слушателей. Здѣсь живетъ проповѣдникъ Онисимъ Накано, который обходитъ проповѣдію и окрестныя деревни. Для вѣрующихъ и собравшихся во множествѣ языческихъ дѣтей и тутъ сказалъ проповѣдь, послѣ которой прямо отправились въ Дзюмондзи, къ прекрасному христіанину, Іакову, старику, о которомъ было и въ прежнихъ запискахъ упоминаемо. До вечера можно бы еще было доѣхать до Санума; но объ этомъ нечего было и думать: Божій человѣкъ, Іаковъ, весьма бы оскорбился, если бы хоть одинъ вечеръ не пробыли въ его домѣ. И мы остались, и почти всѣ здѣшніе христіане, побросавъ полевыя работы, собрались привѣтствовать насъ съ пріѣздомъ къ нимъ. Инна (о ней было прежде упоминаемо) теперь была вдвойнѣ рада, потому что могла сообщить мнѣ свою радость, что и ея мужъ покорился Христу и уже оглашенъ. Вечеромъ послѣ проповѣди, сказанной христіанамъ, было сказано слово о Христѣ нѣсколькимъ язычникамъ.

Утромъ на другой день, я съ катихизаторомъ Иліею Доодо отправился въ Санума, христіане котораго по обычаю устроили торжественную встрѣчу, выславъ впередъ наиболѣе почетныхъ изъ среды себя, а женщины и дѣти встрѣтили тоже далеко до города. Изъ всѣхъ нашихъ православныхъ общинъ, община въ Санума, конечно,

самая цвѣтущая по матеріальному состоянію вѣрующихъ и одна изъ первыхъ по усердію къ вѣрѣ. Христіане наши въ Такасимидзу выше стоятъ по духовной жизни, но всѣ они до единаго бѣдны. Впрочемъ и христіане въ Санума очень хорошіе вѣрующіе. Вездѣ, гдѣ въ Японіи есть христіане, о нихъ вездѣ знаютъ; да и невѣрующіе въ довольно отдаленныхъ мѣстахъ знаютъ; о нихъ въ Японіи можно сказать тоже, что Ап. Павелъ говорилъ о римскихъ христіанахъ: вѣра ихъ возвѣщается во всемъ мірѣ. Меня помѣстили въ отстроенномъ и вчернѣ уже отдѣланномъ церковномъ домѣ, гдѣ весь верхній этажъ занятъ подъ церковь (церковь имѣетъ въ длину 60 футъ и въ ширину 30 футъ), въ которую могутъ помѣститься болѣе 400 человѣкъ. Внизу устроены: двѣ комнаты для священника, комната для совѣщаній по церковнымъ дѣламъ, и три помѣщенія для катихизатора и учениковъ. Уже въ настоящемъ видѣ все зданіе стоитъ болѣе 1000 доллеровъ и для окончательной отдѣлки съ оградою и службами потребуется еще столько же; но христіане не останавливаются передъ денежными требованіями и твердо постановили довести дѣло до конца, какъ слѣдуетъ. Надъ храмомъ будетъ водруженъ большой позолоченный крестъ. Теперь особенно нуженъ для церкви иконостасъ, который имъ и выданъ въ іюлѣ этого года, послѣ собора, изъ тѣхъ иконостасовъ, которые пріобрѣлъ о. Владиміръ предъ своимъ отправленіемъ сюда. Съ октября прошлаго года здѣсь пребываетъ о. Матѳей Кангета, который и все почти содержаніе получаетъ отъ мѣстной церкви. Далъ бы Богъ, чтобы всѣ наши общины могли слѣдовать примѣру Санума! Но чтоже дѣлать, если ни одна изъ нихъ, пока, не такъ богата достаточными людьми?

Въ Санума я пробылъ до 7-го мая; я и о. Матѳей говорили проповѣди и служили, посѣтили всѣхъ христіанъ и весьма утѣшились совмѣстнымъ пребываніемъ. Есть и новые слушатели—болѣе 20 человѣкъ; это еще оставшіеся въ язычествѣ лучшіе послѣ нашихъ христіанъ люди въ городѣ. Вообще нужно замѣтить, что христіане въ Санума—безспорно первые люди въ городѣ; ихъ вліяніе—преобладающее и язычники не могутъ ничего предпринимать въ городѣ безъ нашихъ; язычество въ Санума въ такомъ упадкѣ, какого еще нигдѣ нѣтъ въ Японіи, гдѣ есть православныя общины. Поэтому оставшіеся еще здѣсь въ язычествѣ порядочные люди постепенно переходятъ въ христіанство.

7-го мая отправился въ Такасимидзу, гдѣ пребываетъ священникъ Тимоѳей Харіу; съ нимъ пробылъ до Вознесенья, 10-го мая. О церкви въ Такасимидзу можно и теперь сказать то же, что сказано о ней въ прошломъ году, т.-е. она стоитъ весьма высоко въ нравственномъ отношеніи, но бѣдна матеріально. Въ теченіи 1½ года тутъ прибавилось болѣе 40 вѣрующихъ. Во время моего пребыванія здѣсь, я и о. Тимоѳей отправились въ недалекій городъ Фурукава, въ которомъ есть около 70 христіанъ. И эта церковь *спитъ*; проповѣдника здѣсь нѣтъ; нѣтъ и молитвеннаго дома. Есть между христіанами семействъ 5,—6 очень хорошихъ, но бо́льшая часть—весьма слабы, хотя отъ вѣры не отпали пока. Языческая среда ихъ душитъ, и они не могутъ ей противостоять, какъ должно. Но причину такого печальнаго положенія здѣсь церкви я вижу въ томъ, что проповѣдника здѣсь нѣтъ. Безъ проповѣдника, безъ руководителя едва-ли не вездѣ такъ бы было; вѣдь церковь въ Японіи еще юная, а язычество старо и еще въ большой силѣ. Христіане въ Фурукава весьма умоляли прислать имъ проповѣдника; я пообѣщалъ; но на соборѣ сколько ни старались, не могли прислать сюда никого за недостаткомъ катихизаторовъ. Христіане въ Фурукава обѣщали построить или нанять домъ для молитвенныхъ собраній и помѣщенія проповѣдника.—Возвратившись въ Такасимидзу, мы провели праздникъ Вознесенія Христова: о. Тимоѳей отслужилъ обѣдню, а я сказалъ проповѣдь. Пополудни мы вмѣстѣ отправились въ Вакуя. Дорога вся ровная и мѣстность красивая и очень хорошо разработана. Всѣ 5 ри (болѣе 18 верстъ), которыя мы ѣхали отъ Такасимидзу до Вакуя, точно садъ огромный. Къ сожалѣнію, все время шелъ дождь; но все таки ѣзда была одна изъ пріятныхъ, прелестнѣйшихъ по видамъ. Въ Вакуя остановились у катихизатора Саввы Кимура, здѣшняго дворянина. Подъ его руководствомъ церковь стоитъ твердо и растетъ; у него-же въ домѣ совершаются и молитвенныя собранія вѣрующихъ. Савва Кимура и проповѣдникъ въ Такасимидзу, Никаноръ Мураками, оба изъ первыхъ кандидатовъ во іереи, когда у насъ будетъ архіерей. А имѣю-

щихся 6 священниковъ, все больше и больше видно, что очень недостаточно. У о. Тимоѳея напр. приходъ болѣе 60 верстъ въ одинъ конецъ; гдѣ же можно ему поспѣвать? И теперь онъ отправляется въ Исиномаки, гдѣ ему нужно пробыть двѣ—три недѣли для наученія вѣрѣ человѣкъ 16 слушателей и крещенія ихъ. Въ другихъ мѣстахъ, въ уѣздѣ Хичасіяма, тоже его ждутъ. О. Матоей изъ своего мѣста въ Сапума тоже не можетъ далеко отлучаться, а священникъ нуженъ всюду, гдѣ есть вѣрующіе. Едва полгода священники живутъ на своихъ мѣстахъ—въ Моріока, Сапума и Такасимидзу, и ихъ вліяніе на образованіе христіанскихъ обычаевъ и нравственности довольно уже замѣтно въ мѣстахъ ихъ пребыванія и ближайшихъ окрестностяхъ; въ этомъ отношеніи разница между тѣми христіанами и христіанами удаленными отъ мѣстожительства священника замѣтно даетъ себя видѣть.

Изъ Японіи.

Токео, 10-го октября 1879 года.

Японія въ настоящее время сдѣлалась ареной усиленной духовной борьбы, какъ ни одна страна въ мірѣ. Сюда присланы теперь Европой и Америкой представители различныхъ народностей и вѣроученій въ качествѣ религіозныхъ миссіонеровъ. Насчитываютъ ихъ болѣе тысячи. Они проникаютъ въ глубь Японіи, имѣя въ карманѣ фальшивыя паспорты учителей, мастеровыхъ, туристовъ и т. п., получая эти „документы“ изъ соотвѣтствующихъ національности и подданству посольствъ. Приливъ инославныхъ миссіонеровъ вызванъ сложившимся мнѣніемъ, что Японія находится наканунѣ великаго нравственно-общественнаго переворота, обѣщающаго ей выдающуюся будущность въ трибуналѣ восточныхъ державъ. Пока еще успѣхъ миссіонеровъ мало замѣтенъ, между прочимъ въ силу трудности для изученія японскаго языка, а еще болѣе—подъ вліяніемъ взаимной грызни, постоянныхъ ссоръ между различными сектантами. Исключеніе представляютъ американскіе епископалы, которые встрѣчаютъ сочувствіе къ себѣ со стороны нѣкоторой части японской аристократіи. Они произвели много обращеній между послѣдней, а равно и въ средѣ низшаго класса японцевъ; но здѣсь американскіе проповѣдники встрѣчаютъ довольно замѣтное противодѣйствіе со стороны туземныхъ православныхъ миссіонеровъ, выученниковъ русской миссіи. Болѣе восьмидесяти православныхъ благовѣстниковъ изъ урожденцевъ Японіи разсѣяно внутри провинціи. Благодаря содѣйствію этихъ проповѣдниковъ, имя начальника японско-русской духовной миссіи, о. Николая, пользуется популярностью даже въ такихъ углахъ страны, куда еще не проникала нога европейца. Изъ отдаленныхъ провинцій приходятъ въ столицу послушать проповѣдь о. архимандрита. Въ Токео нѣтъ человѣка, который бы не зналъ „Никора“ (японское произношеніе имени о. Николая), не слыхалъ о „его“ Богѣ. Нѣкоторые изъ японскаго простонародія смѣшиваютъ имя начальника миссіи съ проповѣдуемымъ имъ и его помощниками православнымъ вѣроученіемъ и думаютъ, что православная религія называется *никора*. Всѣхъ четырехъ русскихъ миссіонеровъ японцы не иначе именуютъ, какъ „никора“, и когда кто изъ нихъ идетъ по Токео, то японцы, узнавая по костюму и волосамъ принадлежность проповѣдниковъ къ русской миссіи, съ улыбкою на встрѣчу произносятъ „никора“. Причина огромной извѣстности, которою пользуется въ странѣ о. Николай, заключается, помимо указанной, въ рѣдкой японско-китайской учености его, въ замѣчательномъ тактѣ, который приспособленъ къ строгимъ обычаямъ церемонной и элегантно-утонченной японской обрядности. По многимъ причинамъ, о которыхъ можетъ быть поведена нарочитая рѣчь, положеніе русской проповѣди въ Японіи настолько благопріятно, что американцамъ затруднительно бороться съ успѣхами православія въ странѣ. Если Россія окажетъ своей миссіи финансовую поддержку, достаточную для правильнаго теченія дѣлъ въ здѣшней семинаріи и школахъ, то ростъ православія въ Японіи несомнѣнно будетъ обезпеченъ. И теперь большая часть желающихъ изучать христіанство обращается къ православной миссіи за наставленіями; толпы протестантовъ также переходятъ на ея сторону. Католиковъ японцы не долюбливаютъ. Недавно народъ повыбилъ окна въ домѣ нѣкоего ретиваго католическаго патера да и лично ему чуть не причинилъ обиды за предосудительное вмѣшательство въ семейную жизнь японцевъ... Для католиковъ въ Японіи нѣтъ будущности; страна—къ услугамъ православія и американцевъ.

Іеромонахъ *Владиміръ Соколовскій.*

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.*

Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.

— съ пересыл. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 49.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Архимандритъ Макарій, начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.—Дневникъ русскаго православнаго миссіонера въ Японіи о. іером. Анатолія.—Современные остатки языческихъ обрядовъ и религіозныхъ вѣрованій у чувашъ.

Архимандритъ Макарій,

начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.

Взглядъ на религіозно-нравственное состояніе и образъ жизни обитателей Алтая. Характеръ мѣстности. Первая бесѣда о. Макарія съ татарами въ Бійскѣ.

Трудный подвигъ, не малыя лишенія и труды ожидали о. Макарія въ его миссіонерской дѣятельности, которая должна была начаться со времени его прибытія въ Бійскъ. Прежде всего трудная борьба ожидала его съ непроницаемымъ мракомъ нечестія и самыхъ грубыхъ заблужденій, который тяготѣлъ надъ бѣдными и несчастными инородцами Алтая. Татары, калмыки, отчасти киргизы, населявшіе округи Бійскій и Кузнецкій въ то время, почти всѣ были язычники. Не болѣе 300 душъ было крещено лѣтъ за 70 до прибытія о. Макарія приходскими священниками, да и тѣ не имѣли самыхъ

необходимыхъ понятій объ истинахъ христіанскихъ и не рѣдко держались своихъ прежнихъ языческихъ обычаевъ. А приходскіе священники, по отдаленности ихъ кочевья и ихъ поселеній, не могли имѣть на нихъ должнаго вліянія. Итакъ, о. Макарію предстояла почва почти совершенно не подготовленная; ему не только нужно было просвѣщать свѣтомъ Христовымъ самыхъ грубыхъ идолопоклонниковъ, но и наставлять и утверждать въ вѣрѣ крещенныхъ и, какъ увидимъ, даже исправлять требы за приходскихъ священниковъ.

Что касается до религіозныхъ вѣрованій алтайцевъ язычниковъ, то они самые грубые, дѣтскіе и въ высшей степени нелѣпые. Язычники Алтая, какъ тогда, такъ и доселѣ, признаютъ два начала—доброе и злое. Доброе извѣстно подъ именемъ бога—Ульгень, а злое—Эрликъ. Кромѣ этихъ двухъ главныхъ боговъ каждое семейство имѣетъ своихъ собственныхъ боговъ покровителей, такъ сказать боговъ фамильныхъ. Алтайцы поклоняются также горамъ, озерамъ, рѣкамъ, солнцу, лунѣ и огню, обоготворяютъ болѣзни и демоновъ ихъ производящихъ, вѣрятъ, что горы, рѣки и озера населены духами ихъ покровителями и владѣльцами. Ихъ невѣжество и дѣтство въ вѣрованіяхъ доходитъ до того, что они кланяются безобразнымъ болванамъ, сдѣланнымъ изъ дерева или бересты, а такъ же кукламъ изъ тряпочекъ, даже можно встрѣтить при ихъ чумахъ или хижинахъ развѣшенныя тряпки, которыя они чтутъ какъ святыню. Своимъ идоламъ они приносятъ кровавыя жертвы, намазываютъ ихъ масломъ, кровью и т. п. Главное вліяніе на язычниковъ алтайцевъ всегда имѣли и имѣютъ камы—ихъ жрецы. Они выдаютъ себя за лицъ, имѣющихъ сношеніе съ злыми богами. Камы—хитрые обманщики — выманиваютъ у несчастныхъ бѣдняковъ послѣднюю скотину въ случаѣ какой либо бѣды, увѣряя, что разгнѣванные боги требуютъ себѣ жертвы и ею только могутъ быть умилостивлены. Камъ у язычника алтайца самое почетное лицо и первый гость во всѣхъ радостныхъ и несчастныхъ случаяхъ. Подъ его руководствомъ, въ болѣзни ли или при смерти, или въ другихъ случаяхъ, алтайцы—язычники исполняютъ самыя нелѣпыя обряды и раззорительныя для нихъ жертвоприношенія. Первое сношеніе съ алтайцами язычниками для о. Макарія было особенно затруднительно потому, что они, при своей умственной тупости, крѣпко держатся своихъ вѣрованій и между ними, особенно во время дѣятельности о. Макарія, господствовало убѣжденіе, что вѣры даются народамъ самими богами, что по этому имъ вѣру мѣнять не слѣдуетъ, что этимъ они навлекутъ на себя бѣдствія отъ разгнѣванныхъ боговъ; кромѣ того язычникамъ казалось, что само начальство не благопріятно смотритъ на тѣхъ, которые крестятся *). Сами язычники, подъ вліяніемъ убѣжденія о. Макарія, не рѣдко сознавались, что ихъ вѣра худая, но креститься не соглашались.

Язычники-алтайцы имѣютъ самыя низкія понятія о нравственности, о добрѣ и злѣ. Не рѣдко свои преступленія они приписываютъ вліянію на нихъ боговъ; сдѣлавши преступленіе, они въ свое оправданіе говорятъ, что это заставилъ ихъ сдѣлать тотъ или другой богъ. Лѣность, безпечность, дерзость, жестокость, воровство, пьянство и другіе пороки весьма часты и обыкновенны были всегда между алтайцами язычниками. Самый образъ ихъ жизни представлялъ не малое затрудненіе для проповѣднической дѣятельности о. Макарія. Такъ какъ въ настоящее время уже большая часть обитателей Алтая—христіане, то они все болѣе и болѣе привыкаютъ къ жизни осѣдлой, заботятся о чистотѣ и опрятности своихъ жилищъ, употребляютъ болѣе приличную пищу. Не то было при о. Макаріѣ. Большая часть инородцевъ тогда вела образъ жизни кочевой. Ихъ чумы, покрытые берестовой корой, весьма рѣдко войлокомъ, полные грязи и нечистоты, прокопченные дымомъ, являлись самымъ неприглядным, и для человѣка не привычнаго, можно сказать, отвратительнымъ убѣжищемъ. Ихъ пища по большей части состоитъ изъ горькихъ кореньевъ, протухшаго мяса животныхъ, безразлично употребляемыхъ, и совершенно не возможна для употребленія миссіонеру. Представьте же себѣ, какое подкрѣпленіе силъ и отдыхъ могъ найти въ такомъ жилищѣ о. Макарій, сдѣлавши не рѣдко нѣсколько сотъ верстъ самаго труднаго и утомительнаго пути, что бы достигнуть кочевья инородцевъ? И при такой мрачной обстановкѣ ему,

*) Въ настоящее время этого убѣжденія у алтайцевъ уже не существуетъ, потому что они ясно видятъ заботу правительства о новокрещенныхъ.

усталому, изнеможденному, приходилось возвѣщать несчастнымъ язычникамъ слово спасенія!.. Прибавимъ къ этому, что и самая мѣстность Бійскаго и Кузнецкаго округовъ, гдѣ долженъ былъ проповѣдывать о. Макарій, дикая и суровая природа служили ему, можно сказать, неодолимымъ препятствіемъ, въ особенности при слабости его здоровья. Все пространство обоихъ округовъ покрыто хребтами и отраслями величественнаго Алтая. Южная часть этого пространства по лѣвую сторону рѣки Катуни и по правую отъ устья рѣки Самулты до Телецкаго озера, извѣстная по преимуществу подъ именемъ Алтая, покрыта высокими и каменистыми горами; здѣсь повсюду грозно величественныя картины природы: то представляются взору путешественника вершины Алтая, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, то горные хребты, по мѣстамъ заросшіе величественнымъ лѣсомъ, то высокіе скалы увѣнчанныя величественными вѣчно-зелеными кедрами. На высотѣ горъ совсѣмъ незамѣтно растительности, но въ долинахъ и ущельяхъ, конечно лѣтомъ, всюду самая кипучая жизнь: съ шумомъ по камнямъ, скаламъ и обрывамъ бѣгутъ рѣки и рѣчки, попадаются никогда незамерзающіе ключи, встрѣчается даже самая роскошная растительность. Сѣверная же часть пространства отличается топями и болотами, со множествомъ дикихъ и непроходимыхъ трущобъ. Эта часть собственно называется Чернью. Очевидно, миссіонерскія путешествія по такой мѣстности лѣтомъ и въ сухую осеннюю погоду возможны только верхомъ и конечно съ провожатымъ, хорошо знакомымъ съ мѣстностію, а зимою—на лыжахъ, или, лучше сказать, зимою миссіонерскія путешествія почти не возможны. Нерѣдко приходится ѣхать среди горъ и скалъ по такимъ узкимъ тропинкамъ, гдѣ можно проѣхать только одному всаднику, и одинъ неосторожный шагъ лошади ведетъ за собою паденіе въ пропасть. А въ лѣсахъ болотистой Черни безпрерывныя препятствія представляетъ множество сучьевъ и упавшихъ старыхъ деревьевъ; прибавимъ къ этому, что нерѣдко приходится переправляться чрезъ быстрыя рѣчки, переправа черезъ которыя особенно опасна весною, по причинѣ весенняго зноя и ихъ разлива, приходится плавать на ненадежной лодкѣ по бурному Телецкому озеру, въ окрестностяхъ котораго кочуютъ Телессы (татарскія племена), и мы поймемъ, какія препятствія съ опасностью жизни долженъ былъ преодолѣвать о. Макарій (*).

Мы остановились нѣсколько на очеркѣ характера мѣстности, гдѣ дѣйствовалъ о. Макарій, религіозныхъ вѣрованій и образа жизни алтайцевъ съ тою цѣлію, чтобы яснѣе было самоотверженіе его при его по истинѣ апостольскихъ подвигахъ. Теперь мы перейдемъ къ подробному изложенію миссіонерскихъ трудовъ о. Макарія, начавшихся съ самаго прибытія его въ Бійскъ.

Прибывши въ Бійскъ, о. Макарій съ Васиіемъ Степановичемъ и Алексѣемъ Тереньтьевичемъ остановились въ домѣ Бійскаго священника о. Петра Синькина до пріисканія квартиры и нашли здѣсь гостепріимный и ласковый пріемъ. На третій уже день послѣ своего пріѣзда о. Макарій имѣлъ случай бесѣдовать съ двумя некрещенными татарами, изъ которыхъ одинъ былъ зайсанъ. Оба они посѣтили домъ о. Петра по его приглашенію. Бесѣда съ ними была удобна, потому что они хорошо говорили по русски. Конечно, съ грубыми идолопоклонниками всего приличнѣе было прежде говорить о Единомъ истинномъ Богѣ-Творцѣ міра. Съ этого и началъ о. Макарій свою бесѣду; онъ разсказывалъ исторію сотворенія міра и человѣка. Но къ его огорченію бесѣда постоянно прерывалась. Одинъ татаринъ слушалъ спокойно и внимательно, но зайсанъ постоянно противорѣчилъ, горячился, не могъ даже сидѣть спокойно, постоянно вскакивалъ со стула, ходилъ по комнатѣ. «Нѣтъ, говорилъ онъ, не такъ созданъ человѣкъ: тѣло взято изъ земли, это правда, но глаза отъ озеръ, а душу Богъ создалъ изъ воздуха.» Постоянное противорѣчіе и раздражительность зайсана заставили о. Макарія прекратить бесѣду.

Грустное впечатлѣніе первой бесѣды нѣсколько было разсѣяно вечеромъ. Въ домѣ толмача Давыдова, служившаго при земскомъ судѣ, котораго посѣтилъ о. Макарій съ цѣлію отъ него познакомиться съ татарскимъ языкомъ, случились два некрещенные татарина, отецъ съ сы-

*) Такъ, однажды о. Макарій проѣзжалъ по Черни верхомъ, зацѣпился ремнемъ бывшей при немъ сумочки со св. Дарами; конь на бѣгу вышелъ изъ подъ него, и онъ повисъ на сучкѣ и висѣлъ до-толѣ, пока воротился и снялъ его ѣхавшій впередъ провожатый, уже соскучившійся ждать его оставшагося назади.

номъ, которые неизвѣстно почему носили христіанскіе имена. Отца звали Николаемъ, а сына Михаиломъ. Оба они охотно слушали о. Макарія. Замѣтивъ ихъ расположеніе къ принятію христіанства, о. Макарій предложилъ имъ креститься, но они на этотъ разъ не дали рѣшительнаго согласія, а желали подумать объ этомъ. Впрочемъ кроткая бесѣда о. Макарія, его спокойный тонъ, терпѣливость произвели, какъ видно, глубокое впечатлѣніе и на строптиваго зайсана. Дня черезъ два онъ уже самъ пришелъ къ о. Макарію въ его новую квартиру, въ которую онъ перебрался съ своими сотрудниками изъ дома священника, просилъ у него прощенія въ своей прежней грубости и самъ выразилъ желаніе слушать о. Макарія. «На этотъ разъ онъ столь безмолвно и кротко выслушивалъ слово о христіанской вѣрѣ, замѣчаетъ о. Макарій въ своемъ дневникѣ, что говорить было весьма пріятно.» Неизвѣстно, впрочемъ, крестились-ли эти татары, съ которыми въ первый разъ пришлось бесѣдовать о. Макарію.

Д. А. Молчановъ.

Дневникъ русскаго православнаго миссіонера въ Японіи о. іеромонаха Анатолія.

11 мая о. Тимоѳей отправился въ Исиномаки, а я съ катихизаторомъ, Иліею Доодо, пѣшкомъ отправился въ деревню Оота, гдѣ есть 24 христіанина и куда очень меня просили побывать. Церковь основана здѣсь около 1½ года тому назадъ и христіане земледѣльцы весьма хорошіе вѣрующіе. По дорогѣ сюда мы зашли въ буддійскій храмъ, Каннонъ; стоитъ онъ въ лѣсу, окруженъ великолѣпными двухъ-трехъ сотъ лѣтними деревьями разной породы, на горѣ возвышающейся по крайней мѣрѣ на 650 футъ надъ уровнемъ моря. Храмъ старый; въ немъ помѣщается школа, но и идолы стоятъ. Бонза, завидѣвъ меня, скрылся, а когда я, обходя храмъ, зашелъ туда, куда онъ было скрылся, бонза опять ушелъ; вѣроятно, онъ думалъ, что я заведу съ нимъ споръ о вѣрѣ. Лѣсомъ мы спустились въ низъ, на большую равнину, изрѣзанную каналами и великолѣпно усѣянную рисовыми полями. У самой подошвы горы расположено село Оота; здѣсь мы пришли въ домъ христіанина, Павла, у котораго совершаются и молитвенныя собранія вѣрующихъ. Христіане собрались и я имъ сказалъ проповѣдь, которую долженъ былъ волею-неволею выслушать и случайно находившійся тутъ бонза; морщился онъ по временамъ, но ничего не сказалъ. Къ вечеру возвратились въ Вакуя, гдѣ, конечно, сказана проповѣдь: это уже само собою разумѣется, что куда бы священникъ ни пришелъ и гдѣ бы ни проводилъ вечеръ, онъ долженъ проповѣдь сказать. И не только вечеромъ, но и днемъ, если соберутся и попросятъ проповѣди, то она должна быть сказана. Теперь и здѣсь, какъ и вездѣ, самая рабочая пора на полѣ и по шелковичному и чайному производству. Вообще нужно сказать, съ апрѣля до августа—самое неудобное время для объѣзда церквей. Всѣ заняты, и пріѣздъ священника отрываетъ христіанъ на день или на два отъ работъ; впрочемъ я не замѣтилъ у нихъ ни малѣйшаго неудовольствія на это, но самому священнику тяжело. Еще въ городахъ на сѣверѣ—ничего; но по деревнямъ вездѣ работы есть. Лучшая пора для обозрѣванія—начиная съ сентября или даже октября.

Суббота, 12 мая. Къ полудню пріѣхалъ въ городъ Исиномаки, находящійся у самаго моря. Вѣрующихъ здѣсь до 80 человѣкъ; но за неимѣніемъ проповѣдника многіе стали слабы. Впрочемъ между здѣшними христіанами есть нѣсколько образцовыхъ, и посредствомъ нихъ вѣра все таки распространяется. По этому-то и о. Тимоѳей былъ приглашенъ сюда.

Одинъ изъ здѣшнихъ христіанъ, Іоаннъ Сасаки, будучи язычникомъ, три года болѣлъ сильною нервною болѣзнію; никакія лекарства ни купанья на минеральныхъ ключахъ не помогали; а когда сталъ слушать ученіе и увѣровалъ, то совершенно выздоровѣлъ безъ всякихъ лекарствъ, и теперь, болѣе года, пользуется неизмѣннымъ прекраснымъ здоровьемъ. Есть у него богатый дядя, который передалъ было Іоанну (въ язычествѣ) веденіе своей торговли; когда Іоаннъ увѣровалъ, дядя, бывшій весьма ревностный буддистъ, отнялъ все данное. Іоаннъ нисколько не смутился, заперъ свою лавку и переселился съ семействомъ въ тѣсную, но опрятную квартиру, на которой и я его посѣтилъ. Самъ Іоаннъ тоже не совсѣмъ бѣдный; на сто доллеровъ онъ купилъ три стельныя коровы, и на выручаемое изъ продажи молоко отъ нихъ содержится молитвенный домъ и дается квартира катихизатору, когда онъ бываетъ. Вечеромъ послѣ

вечерней службы, была проповѣдь, на которую собралось очень много и язычниковъ; между ними былъ и дядя Іоанна; онъ самъ теперь начинаетъ слушать христіанское ученіе, и вѣроятно, будетъ христіаниномъ.—На другой день въ Воскресенье, послѣ обѣдницы я отправился въ деревню, Дзёогецуцуми, гдѣ основана церковь въ прошломъ году, въ близкомъ сосѣдствѣ съ деревнею Фукуда. Отъ Исиномаки до Дзёогецуцуми, по дорогѣ, встрѣчаются великолѣпные виды; особенно прелестно одно приморское мѣсто, Мацусима, славное по всей Японіи своими маленькими островками съ великолѣпными на нихъ деревьями изъ породы сосенъ; островковъ этихъ множество и всѣ они разбросаны отъ берега и далѣе, на сколько глазъ обнимаетъ. Съ горы, по дорогѣ, очень красивый видъ. Недоѣзжая мѣста, гдѣ нужно своротить направо въ Дзёогецуцуми, начинается лѣсъ, которымъ нужно проѣхать нѣсколько верстъ; въ этомъ лѣсу, въ сторонѣ отъ большой дороги расположена эта деревня, тоже въ красивой мѣстности. Дома разбросаны по рощамъ, на возвышенномъ мѣстѣ, а внизу стелятся рисовыя поля. Молитвенный домъ нашихъ христіанъ у доктора, Стефана Ициндзео; всѣхъ христіанъ здѣсь 62, и еще есть надежда на увеличеніе церкви.

На другой день, 17 мая, я прибылъ въ Сендай, гдѣ пробылъ до 18 числа, и, въ теченіе пребыванія тутъ, окрестилъ 17 человѣкъ. Было больше готовыхъ ко крещенію; но изъ-за большихъ занятій по чайному и шелковичному производствамъ, не всѣ могли креститься. Узнавъ, что я въ Сендаѣ, начальникъ Сендайской полиціи, г. Танабе, пришелъ ко мнѣ и мы долго—болѣе трехъ часовъ,—бесѣдовали о вѣрѣ; онъ нѣсколько знакомъ съ христіанствомъ; очевидно, слушалъ протестантовъ, но желаетъ болѣе подробнаго ознакомленія съ православіемъ и его отличіемъ отъ другихъ христіанскихъ исповѣданій. Убѣждалъ все меня прибыть въ Сендай на болѣе долгое время для проповѣди, говоря, что буду имѣть много слушателей. И наши христіане объ этомъ давно просятъ, и я самъ бы желалъ прожить тутъ нѣкоторое время, потому что можно бы имѣть хорошую катихизаторскую школу; но въ настоящее время это оказывается невозможнымъ, по недостатку миссіонеровъ. Не далеко отъ города, черезъ рѣку на горѣ, есть большой, очень красивый синтоискій храмъ въ честь славнаго князя Масамуне, жившаго около 250 лѣтъ назадъ. Послѣ естественной его смерти, 20-ть его ближайшихъ сподвижниковъ умерли съ нимъ, распоровъ себѣ животы. Съ древности до недавняго времени (около 20 лѣтъ тому назадъ) у японцевъ былъ обычай, сдѣлавшійся закономъ, по которому наиболѣе приближенные къ князю (Дайміо), или Сёогуну, или генералу, дворяне, послѣ смерти котораго-нибудь изъ нихъ, должны были умирать съ нимъ, и для этого торжественно распарывали себѣ животы. Такъ и по смерти Масамуне сдѣлали его 20 ть сподвижниковъ. Могила Масамуне возлѣ храма, и тутъ-же воздвигнуты каменные памятники въ честь умершихъ съ нимъ. И храмъ и мѣсто ихъ погребенія окружены великолѣпными высокими соснами и другими деревьями изъ породы хвойныхъ. И по настоящее время все это вмѣстѣ съ дорогою ведущею къ храму содержится черезвычайно чисто; въ памяти народа осталось большое уваженіе къ Масамуне за его военныя доблести.

Изъ Сендая отправился далѣе на югъ, по направленію къ Токео. Одинъ вечеръ пробылъ съ вѣрующими въ городѣ Фукусима, гдѣ основана церковь въ началѣ прошлаго года. Фукусима—большой, губернскій городъ; когда я былъ здѣсь въ концѣ позапрошлаго года, вѣрующихъ еще не было, а теперь есть болѣе 30-ти окрещенныхъ и около 40 оглашенныхъ; изъ послѣднихъ есть готовые уже ко крещенію, но по случаю усиленныхъ работъ по шелковичному производству не могъ окрестить; послѣ, черезъ ½ мѣсяца, о. Тимоѳей, проѣзжая сюда, окрестилъ 14 человѣкъ. Въ здѣшней церкви вѣрующіе—больше молодые люди; пожилыхъ и средняго возраста почти нѣтъ.

20 мая, Воскресенье, Сошествіе Св. Духа. Великій христіанскій праздникъ провелъ съ вѣрующими (всего 10 человѣкъ) въ городѣ Сиракава, гдѣ очень хорошій и усердный проповѣдникъ, Елисей Катоо; но, кажется, почва здѣсь не особенно благопріятна для проповѣди; есть тутъ до 20 оглашенныхъ уже, но изъ нихъ развѣ человѣкъ пять надежныхъ, хотя и они по испытаніи оказались недостаточно знающими вѣру и молитвы и потому не могъ ихъ окрестить. Послѣ узнавъ, что они усерднѣе стали изучать вѣру, и черезъ 1½ мѣсяца о.

Тимоѳей уже могъ ихъ окрестить. Вечеромъ на проповѣдь собралось человѣкъ 50 слушателей.

На другой день проѣзжалъ черезъ городъ Сакуяма, гдѣ также есть около 15 вѣрующихъ; но такъ какъ проповѣдь здѣсь не казалась особенно успѣшною, то проповѣдникъ оставилъ это мѣсто и отправился въ другое болѣе обѣщающее. Впрочемъ при большемъ терпѣніи со стороны проповѣдника и здѣсь не было бы безплодно его пребываніе; во всякомъ случаѣ вѣрующихъ нельзя оставить такъ, и сюда долженъ хоть по временамъ заходить ближайшій проповѣдникъ. Видѣлся я съ нѣкоторыми вѣрующими; но такъ какъ и тутъ повсюду видна горячая работа по шелковичному и чайному дѣлу, то на долго не останавливался. Далѣе по большой дорогѣ до самаго Токео вѣрующихъ нѣтъ, и я прибылъ сюда 22 мая.

Въ первыхъ числахъ іюня я былъ въ городѣ Одавара, не далеко (около 40 верстъ) на ЮЗ. отъ Токео. Здѣсь у насъ основана церковь около трехъ лѣтъ тому назадъ, и она стоитъ и теперь очень хорошо (114 вѣрующихъ) и въ будущемъ обѣщаетъ успѣхи. Христіане собираются купить мѣсто для церковнаго дома,—то самое, на которомъ онъ и теперь стоитъ, но церкви не принадлежащее. Мѣсто очень хорошее, открытое и просторное. Хотѣли купить это мѣсто бонзы; но наши христіане поспѣшили собрать деньги (270 доллеровъ), заключили условіе съ собственникомъ земли и теперь мѣсто обезпечено за ними.

Окончивъ обозрѣніе церквей на сѣверѣ и побывавъ въ Одавара, слѣдовало отправиться на СЗ., гдѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ есть готовые ко крещенію; но наши катихизаторы писали отсюда, чтобы поѣхать къ нимъ не раньше десятыхъ чиселъ іюня, такъ какъ къ тому времени будетъ меньше работъ особенно по шелковичному производству. Изъ Токео было имъ написано, что я отправлюсь $^{12}/_{24}$ іюня; утромъ въ 5 часовъ этого дня я выѣхалъ изъ Токео на дилижансѣ и къ пяти часамъ по полудни, по великолѣпной шоссированной дорогѣ, пріѣхалъ въ гор. Таказаки (разстояніе—28 ри;=около 100 верстъ). Въ этой сторонѣ я въ первый разъ. Вся эта мѣстность на большомъ пространствѣ занята шелковичнымъ производствомъ во всѣхъ его многоразличныхъ видахъ, начиная съ яичекъ на бумагѣ, до выдѣлки матеріи; всюду, куда ни проѣдешь, во всѣхъ почти безъ исключенія домахъ, видны коконы, выматываніе изъ нихъ шелка и проч. въ малыхъ и большихъ размѣрахъ. Въ Японіи—эта первая мѣстность по этой отрасли промышленности; здѣсь много и фабрикъ для шелковичнаго производства. Въ одномъ городѣ владѣлецъ большой фабрики—христіанинъ; тамъ я подробно осмотрѣлъ это производство и въ своемъ мѣстѣ скажу, что видѣлъ. Теперь возвращусь къ церкви въ Таказаки. Она основана не болѣе года тому назадъ, и всѣхъ вѣрующихъ, до этого времени окрещенныхъ, 38 человѣкъ. Они были окрещены послѣдовательно—о. Павломъ Савабе, о. Павломъ Сатоо и о. архимандритомъ Николаемъ и въ этотъ разъ окрещено мною 7 человѣкъ. Почти всѣ христіане люди довольно состоятельные, все купцы, имѣютъ собственные дома; шелковичное производство и здѣсь преобладаетъ и христіане имъ занимаются. Отсюда обычаи у японцевъ замѣтно начинаютъ разниться отъ другихъ мѣстъ,—видно больше лоска и свободы въ обращеніи; европейское нѣчто проявляется, потому что европейцы часто посѣщаютъ эти мѣста для закупки шелка.

Современные остатки языческихъ обрядовъ и религіозныхъ вѣрованій у чувашъ.

На канунѣ Троицына дня вечеромъ, или большею частью въ полночь, чуваши топятъ баню; между тѣмъ, молодыя дѣвицы (и часто женщины и мальчики) ходятъ въ лѣсъ за разными травами и цвѣтами; нарванные цвѣты или травы варятъ въ котлѣ. Когда баня бываетъ готова, то чуваши моются травяной водой, и пьютъ её, кажется, на томъ основаніи, чтобы отъ этого сдѣлаться новымъ человѣкомъ и здоровымъ. Послѣ бани наряжаются въ праздничную одежду и приготовляются къ воспоминанію умершихъ. Это поминовеніе совершается такъ: у двери, на бревнѣ, ставятъ столько свѣчъ, сколько въ семействѣ было умершихъ. Потомъ у двери же ставятъ столъ, на которомъ находятся съѣстные припасы, приготовленные для воспоминанія умершихъ, какъ-то: яйца, пироги, орѣхи, хлѣбъ, пиво и мн. другіе.

На лавкѣ ставятъ пустую посуду, въ которую потомъ и кладутъ всѣ съѣстные припасы для умершихъ, по кусочку отъ каждаго блюда и отдѣльно на каждаго умершаго, при чемъ произносятся име-

на всѣхъ умершихъ родныхъ и знакомыхъ. Когда же посуда вся наполнится, то ее выносятъ на дворъ и выбрасываютъ изъ нея все къ воротамъ, куда конечно сейчасъ же собираются собаки. Затѣмъ на Троицкой недѣлѣ ѣздятъ съ съѣстными припасами на кладбище, чтобы тамъ помянуть умершихъ. Здѣсь воспоминаніе умершихъ совершается такъ же, какъ и дома, только не ставятъ свѣчъ. Прежде всего на кладбищѣ поминаютъ умершихъ въ продолженіи послѣднихъ трехъ лѣтъ. Поминовеніе выражается причитаніями и угощеніемъ въ честь умершихъ, при чемъ крошатъ съѣдобное и бросаютъ его на могилу, льютъ пиво, вино и воду, чтобы умершіе не голодали.

Въ это время добрые священники догадываются ходить на кладбище для совершенія паннихидъ. Въ то же время сосватанныя дѣвицы приходятъ туда поминать своихъ родныхъ и приносятъ подарки—мужикамъ рубахи, а женщинамъ полотенцы, которыя онѣ вывѣшиваютъ на палки и просятъ умершихъ, чтобы они не требовали другихъ подарковъ. Послѣ всѣ эти вещи берутся и возвращаются домой. Рѣдко бываетъ, чтобы въ чувашской семьѣ въ это время не было невѣсты, потому что сущность этого праздника состоитъ въ томъ, что онъ служитъ опредѣленіемъ времени свадебъ.

Вскорѣ за Семикомъ справляется другой чисто чувашскій—народный *праздникъ Синзе или Уявъ*. Онъ празднуется около іюня—тогда, когда начинаетъ колоситься озимое, и продолжается до сѣнокоса. Но такъ какъ это время, по продолжительности своей, бываетъ весьма различно, то и празднованіе Синзе бываетъ отъ 5 дней до 4-хъ недѣль.—Въ этотъ праздникъ запрещаютъ рыть землю, мыть красную и вообще разноцвѣтную одежду, а только можно мыть бѣлую—и притомъ сдѣланную изъ груба толстаго, холста; потомъ нельзя мыть шерстяное бѣлье, нельзя бѣлить печку, чистить сажу, нельзя косить траву, а пахать можно, потому что это необходимо, нельзя ткать, лазить на крышу, вообще на верхъ и т. п.. Женщинамъ позволяется шить только бѣлье, мальчикамъ запрещается рвать все зеленое; во все продолженіе Синзи нельзя разводить огня, всегда нужно ходить въ бѣлыхъ рубашкахъ; садить овощи можно, если уже были приготовлены гряды; строить дома нельзя. Если кто нарушитъ эти обряды, то должностныя лица обливаютъ водою нарушителя, иногда вся деревня нападаетъ на него. Если будетъ сильный градъ, или гроза, или какое нибудь другое несчастіе, то прямо говорятъ на нарушителя обрядовъ, дескать изъ-за него Богъ наказываетъ насъ. Иногда расправляются съ нарушителемъ Синзи очень жестоко. В. С. разсказываетъ: „однажды мой родитель (изъ Ядринскаго уѣзда), будучи человѣкомъ грамотнымъ, не почтилъ этого праздника и сталъ возить навозъ въ поле. Но онъ поплатился за то очень дорого, его избили очень сильно, а сосѣда его, тоже нарушившаго Синзи, такъ избили, что онъ, похворавши года два, умеръ“.

Во время Синзи нѣкоторые постятся, а иные гуляютъ въ кабакахъ и на свадьбахъ, которыя справляются около Троицы и продолжаются отъ этого времени. Пированіемъ на свадьбахъ Синзе дѣлается похожимъ на праздникъ, но это собственно постъ и приходится онъ ко времени петровскаго поста, который у чувашъ не соблюдается, какъ вообще всѣ христіанскіе посты. Во время Синзи молодежь—парни съ дѣвицами водятъ хороводы. Болѣе торжественно проводятся во время Синзи: пятница и воскресенье, когда составляются хороводы и до обѣда (а въ остальные дни только вечеромъ) и продолжаются эти игры до зари. При окончаніи Синзи бываетъ общее моленіе съ жертвоприношеніями. Тогда молятся, чтобы Богъ уродилъ побольше хлѣба и далъ бы здоровья убрать его. Эта жертва по-чувашски называется чукъ — (жертва). За околицей, при рѣкѣ, между двухъ деревень, у приготовленныхъ заранѣе трехъ столбовъ съ перекладинами, послѣ обѣда, собираются, чуваши принося съ собой куръ, гусей и пригоняя овецъ, телятъ, коровъ, или даже быковъ. Предъ закалываніемъ животныхъ, ихъ обливаютъ водою и при этомъ каждый молится еще о томъ, что ему нужно. Потомъ выбираются особенно знающіе чувашскія молитвы, которые и молятся за всѣхъ. Если животное отряхаетъ съ себя воду, то его закалаютъ. По мнѣнію чувашъ, если животное отряхается, то значитъ Богъ услышалъ ихъ молитву и Ему угодна жертва; когда животное не отряхается, то его снова обливаютъ холодною водою, просятъ Бога принять жертву и молятся до тѣхъ поръ, пока оно станетъ стряхивать съ себя воду. Такъ поступаютъ со всѣми животными приготовленными для жертвоприношенія; послѣ чего рѣжутъ ихъ всѣхъ.

Въ селѣ Чебоксаркѣ, говоритъ Ж., есть крещеные и некрещеные чуваши (первыхъ больше), но въ праздникъ Синзе они всѣ собираются на чукъ и молятся всѣ вмѣстѣ.

При всеобщемъ моленіи чуваши, снявши шапки, кланяются, встаютъ на колѣни и, обратившись лицомъ къ востоку, молятся шепотомъ, и, поклонившись въ землю, начинаютъ ѣсть жертвенное мясо. Дѣвицы и молодые парни, неучаствующіе съ большими въ жертвоприношеніи, собираются въ оврагѣ, куда приносятъ крупу, масло и яйца и послѣ моленія, приготовивши все это, съѣдаютъ здѣсь. Чукъ съ принесеніемъ большихъ жертвъ, напримѣръ быка, лошади, бываетъ не каждый годъ, а когда потребуетъ Богъ, года чрезъ три—четыре. Чукъ заканчивается болѣе татарскимъ,

чѣмъ чувашскимъ, праздникомъ *Сабанъ*. Во время праздника *Сабанъ Туе* молодые парни перегоняются на лошадяхъ и пѣшкомъ. Кто перегонитъ другихъ, тотъ получаетъ полотенце, вытканное молодушками, выданными первый годъ замужъ. Въ послѣдній день Синзи или Уява варятъ кашицу на рѣкѣ.

20-е іюля—день, посвященный св. пророку Иліѣ, чуваши празднуютъ неопустительно. Они пророка Илію называютъ великимъ и говорятъ, что онъ въ наказаніе за нарушеніе его праздника не посылаетъ дождей во время и побиваетъ хлѣба градомъ. Однимъ словомъ, чуваши представляютъ св. Илію пророка очень грознымъ и гнѣвнымъ.

Праздникъ Преображенія Господня празднуется чучашами тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ не ѣдятъ до этого дня яблоковъ, боясь, какъ бы Спасъ не убилъ громомъ.

1-го сентября чуваши празднуютъ св. Симеона Столпника, за днемъ котораго, по мнѣнію чувашъ, непремѣнно долженъ слѣдовать конецъ теплаго времени и начало холоднаго. Св. Симеонъ считается покровителемъ полевыхъ работъ.

Вскорѣ послѣ дня Симеона бываетъ у чувашъ чистонародный праздникъ *Чуклеме* (жертвоприношеніе). *Чуклеме* состоитъ въ томъ, что изъ новаго хлѣба приносятъ Богу благодарственную жертву. Тогда чуваши варятъ пиво, кашу и другія кушанья. Приготовивши все, приглашаютъ родныхъ. Когда приглашенные соберутся, старики умываютъ руки и двое изъ нихъ берутъ котелъ съ кашею, въ которую бываютъ положены три ложки для отвѣдыванія; одинъ беретъ въ жбанѣ (торясь) пиво съ тремя ковшами; а другой старикъ беретъ въ чашкѣ хлѣбъ съ ножемъ, потомъ выходятъ въ сѣни, гдѣ всегда становятся задомъ къ избѣ. Тамъ старики благодарятъ Бога за его дары, потомъ каждый отвѣдываетъ кашу и хлѣбъ и просятъ Бога и впередъ не оставлять ихъ безъ своей помощи. Послѣ этого старики входятъ въ избу и начинаютъ ѣсть и пить. Спустя нѣсколько времени, они въ торясѣ ставятъ на столъ пиво, отворяютъ двери, берутъ въ ковши пиво, потомъ всѣ встаютъ, обращаются лицомъ къ дверямъ и опять воздаютъ благодарность Богу и просятъ не оставить ихъ и впредь. Старики выпиваютъ пиво, которое они держали въ рукахъ, а за ними пьютъ и всѣ присутствующіе. Каждый, выпивая пиво, повторяетъ молитву стариковъ. Этотъ обрядъ угощенія пивомъ называется ташлама.

Вскорѣ послѣ Чуклеме, около 25 сентября, бываетъ новый народный чувашскій праздникъ *Керсыри*, который справляется послѣ уборки хлѣба въ полѣ. Тогда въ каждомъ домѣ варятъ пиво, для поминовенія умершихъ. Это поминовеніе постоянно совершается въ четвергъ и совершается почти такъже, какъ и въ Семикъ, только не ѣздятъ на кладбище. Обрядъ этого поминовенія состоитъ въ томъ, что пекутъ блины, рѣжутъ пѣтуха, варятъ кашу, приготовляютъ пиво и т. под. Когда все бываетъ приготовлено, старшіе садятся возлѣ двери, куда имъ подаютъ всѣ приготовленныя кушанья. Старшій въ семьѣ ставитъ свѣчу Богу и затѣмъ во имя каждаго умершаго ставятъ по одной свѣчѣ къ стѣнѣ. Подъ свѣчами на лавку ставятъ кушанья и затѣмъ каждый изъ семьи, одинъ за другимъ, отдѣляетъ отъ каждаго кушанья по кусочку и кладетъ въ пустую посуду, поминая каждаго умершаго отдѣльно. Когда кончится это поминовеніе умершихъ, всѣ присутствующіе ѣдятъ и пьютъ сами. Свѣчамъ не даютъ догорать, ихъ тушатъ, закатываютъ въ хлѣбъ и бросаютъ въ посуду, которую выносятъ на дворъ, гдѣ она оставляется до утра. Недавно умершихъ поминаютъ еще нѣкоторыми другими обрядами. Времени этого праздника чуваши никогда не забываютъ, какъ и вообще всѣхъ своихъ языческихъ праздниковъ, потому что они знаютъ, черезъ сколько недѣль или дней празднуется одинъ праздникъ за другимъ; времени же празднованія христіанскихъ праздниковъ чуваши не знаютъ, даже двенадесятыхъ, за исключеніемъ Рождества Христова и Крещенія.

Память св. Николая чудотворца празднуется чувашами такъ же, какъ день св. Георгія Побѣдоносца, потому что св. Николай считается ими самымъ милостивымъ святымъ и въ тоже время самымъ строгимъ.

Святки у чувашъ особенно весело проводятся молодыми людьми. Впрочемъ и пожилые пьютъ на святки по праздничному. Молодыми людьми (до 25 л. возр.) особенно весело празднуется первый и второй день святокъ, когда они всѣ (за исключеніемъ нецѣломудренныхъ) собираются вмѣстѣ и, образовавши нѣсколько группъ, ходятъ со двора на дворъ, повторяя одно и то же: „пришли святки, наступаетъ новый годъ, желаемъ хозяину, чтобы у него въ новомъ году родилось двое дѣтей: сынъ да дочь“. Хозяинъ дома угощаетъ пришедшихъ къ нему пивомъ и орѣхами, или горохомъ. Но если хозяинъ не даетъ орѣховъ, то его угощеніе не ставится ни во что.

Свящ. Н. Каменскій.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.*

Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.

— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 50.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Архимандритъ Макарій, начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.—Дневникъ русскаго православнаго миссіонера въ Японіи о. іером. Анатолія.—Современные остатки языческихъ обрядовъ и религіозныхъ вѣрованій у чувашъ.

Архимандритъ Макарій,

начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.

Встрѣча о. Макарія въ Бійскѣ съ татариномъ христіаниномъ Іереміею Шишковымъ; приглашеніе посѣтить селеніе Улалы. Пребываніе въ Улалѣ и крещеніе молодаго татарина Элески. Пребываніе въ селеніи Наймѣ и обратный путь въ Бійскъ. Наставленіе въ главныхъ истинахъ вѣры новокрещеннаго во время пути.

О. Макарію сначала хотѣлось хотя нѣсколько ознакомиться съ языкомъ инородцевъ, и онъ думалъ сначала нѣсколько времени пожить въ Бійскѣ, гдѣ онъ могъ имѣть случаи бесѣдовать съ татарами, знавшими русскій языкъ и позаимствоваться свѣдѣніями у толмача Давыдова, чтобы нѣкоторыя главныя истины христіанскія переложить на татарскій и калмыцкій языки, но скоро представился ему случай отправиться въ самыя поселенія инородцевъ-язычниковъ и тамъ и проповѣдывать и вмѣстѣ съ тѣмъ учиться языку инородцевъ.

Однажды о. Макарій шелъ къ исправнику, жившему въ Бійскѣ, и на дорогѣ встрѣтился съ старцемъ татариномъ-христіаниномъ Іереміею Шишковымъ, который жилъ въ селеніи Улалѣ, *) отстоящемъ отъ Бійска верстъ на 100, и пріѣхалъ въ Бійскъ по своимъ дѣламъ. Іеремія, какъ видно, былъ истинный христіанинъ и желалъ чтобы и его единоплеменники татары удостоились счастья креститься, какъ и онъ самъ со своимъ семействомъ. У него въ домѣ жилъ одинъ молодой татаринъ Элеска 17-ти лѣтъ, который познакомился отъ него съ истинами христіанства и, не смотря на гнѣвъ своего отца, желалъ креститься. Іеремія объ этомъ молодомъ татаринѣ разсказалъ о. Макарію и приглашалъ его посѣтить Улалу. О. Макарій съ радостію и охотно принялъ приглашеніе и обѣщалъ отправиться на другой же день. Но, воротившись къ себѣ въ квартиру, онъ сталъ раздумывать, и мѣсто первой радости заступили сомнѣнія и нерѣшительность. Къ тому же на другой день утромъ пришелъ къ нему и Іеремія Шишковъ и сталъ говорить совершенно противное вчерашнему. Онъ не желалъ напрасно безпокоить о. Макарія, выражалъ опасеніе, что на этотъ разъ поѣздка можетъ быть безуспѣшна, что молодой татаринъ по своей молодости окажется нерѣшительнымъ и откажется отъ своего добраго намѣренія. Раздумье глубокое напало на о. Макарія. Онъ сталъ совѣтоваться со своими помощниками Вас. Степановичемъ и Алексѣемъ Терентьевичемъ. Но они оба единодушно сказали, что это сомнѣніе, есть внушеніе злаго духа, который всегда готовъ помѣшать святому дѣлу, и совѣтовали о. Макарію никакъ не отлагать поѣздки. Добрый совѣтъ оказалъ рѣшительное вліяніе; всѣ сомнѣнія вдругъ разсѣялись, и Макарій рѣшился вечеромъ же этого дня отправиться въ Улалу, не смотря на то, что пора была рабочая и было очень затруднительно мѣнять лошадей по деревнямъ. Конечно, о. Макарію удобнѣе было взять съ собою хоть одного изъ своихъ помощниковъ, но Василій Степановичъ чувствовалъ себя не хорошо и не могъ ѣхать, а одного его не хотѣлось оставить. Итакъ о. Макарій рѣшился оставить при больномъ и Алексѣя Терентьевича и ѣхать одинъ.

Не напрасна была поѣздка о. Макарія въ Улалу. Татаринъ Элеска, послѣ бесѣды съ нимъ о. Макарія, изъявилъ рѣшительное желаніе креститься, и просилъ, чтобы надъ нимъ было совершено св. крещеніе немедленно, такъ какъ онъ имѣлъ причины опасаться, что отецъ, когда узнаетъ о его рѣшительномъ намѣреніи, непремѣнно воспрепятствуетъ. Хоть о. Макарій и желалъ хотя на день оставить его оглашеннымъ и поучить главнымъ истинамъ вѣры, но, принимая во вниманіе горячее желаніе Элески и гнѣвъ его отца, рѣшился тотчасъ же приступить къ совершенію таинства. Радуясь въ душѣ обращенію молодаго таратина, о. Макарій ничего не относилъ къ себѣ, къ силѣ своего убѣжденія, но все приписывалъ дѣйствію божественной благодати и какъ первенца благодати, онъ нарекъ его именемъ—Іоаннъ. И крестился рабъ Божій Іоаннъ въ рѣчкѣ Улалѣ, отъ которой получило имя и самое селеніе. Это было 6-го сентября. Воспріемникомъ Іоанна былъ сынъ Іереміи-Карнъ. Жители Улалы, узнавши о крещеніи татарина, собрались къ о. Макарію. Изъ нихъ оказалось четыре семейства крещеныхъ татаръ и около 15-ти семействъ некрещеныхъ телеутовъ. Всѣ охотно слушали наставленіе въ вѣрѣ и жизни христіанской о. Макарія, но на его приглашеніе вступить въ св. церковь Христову на этотъ разъ отказались. Изъ жителей Улалы старшина Егоръ, хорошо умѣвшій говорить и по-татарски и по-русски, помогъ о. Макарію составить на татарскомъ языкѣ краткое исповѣданіе вѣры христіанской, такъ необходимое для первоначальнаго оглашенія желавшихъ креститься татаръ. Пробывши въ Улалѣ только одинъ день, о. Макарій отправился въ Бійскъ, взялъ съ собою, по просьбѣ крестнаго отца, и новокрещенаго Іоанна, чтобы поучить его истинамъ вѣры и жизни христіанской и чтобы избавить его отъ непріятностей, какія предстояли ему отъ гнѣва отца. Какъ видно, Іоаннъ боялся отца, потому что, когда на пути въ Бійскъ проѣзжали не подалеку отъ юрты его отца, то онъ спрятался въ повозкѣ за кожаную занавѣску.

Проѣзжая мимо селенія Наймы, отстоящаго въ 8 верстахъ отъ Улалы, о. Макарій пожелалъ здѣсь остановиться и ночевать, такъ какъ уже былъ вечеръ. Здѣсь далъ имъ пріютъ въ своемъ домѣ крещеный татаринъ Андрей Чендековъ. Селеніе Найма небольшое, оно состояло почти

*) Улала лежитъ къ Ю.З. отъ Бійска среди горъ Алтайскихъ.

изъ однихъ крещеныхъ татаръ, поэтому лишь только они узнали о пріѣздѣ о. Макарія, какъ собрались къ нему съ женами и дѣтьми. «Усердіе ихъ къ слышанію Божественнаго, замѣчаетъ о. Макарій, содержало меня часа два въ пріятнѣйшей съ ними бесѣдѣ, которую дѣти кончили пѣніемъ: Господи помилуй! Аллилуіа!» На другой же день о. Макарій оставилъ Найму и продолжалъ путь въ Бійскъ.

Новопросвѣщенный Іоаннъ скорбѣлъ о разлукѣ съ семьею и о непріязненномъ отношеніи къ нему отца но Господь утѣшилъ его. Онъ видѣлъ во снѣ, какъ самъ разказывалъ о. Макарію, что будтобы какой-то старецъ, украшенный сѣдинами, котораго лице и одежда сіяли, подошелъ къ нему, благословилъ его и похвалилъ за то, что онъ принялъ св. крещеніе. Впрочемъ о. Макарій ни на минуту не оставлялъ его безъ утѣшенія и назиданія. Еще когда они были въ дорогѣ на пути въ Бійскъ, онъ поутру и вечеромъ самъ становился съ новопросвѣщеннымъ Іоанномъ предъ святыми иконами, училъ его изображать на себѣ крестное знаменіе и повторять слѣдующія краткія молитвы: Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня грѣшнаго. Пресвятая Богородице, Дѣво Маріе, спаси меня грѣшнаго. Вѣрую во единаго Бога Отца и Сына и Святаго Духа. Слава Тебѣ, Господи, Слава Тебѣ. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь. Этимъ послѣднимъ краткимъ словословіемъ о. Макарій училъ Іоанна всегда оканчивать утреннюю и вечернюю молитву. Во время произношенія этихъ краткихъ молитвъ новокрещенный долженъ былъ неоднократно изображать на себѣ крестное знаменіе и дѣлать поклоны. Молитвы, чтобы остались въ памяти, были повторяемы по нѣскольку разъ. Предъ вкушеніемъ пищи новопросвѣщенный изображалъ на себѣ знаменіе креста и говорилъ: во имя Отца и Сына и Св. Духа, и три раза произносилъ краткую молитву къ Сыну Божію, туже, что говорилъ вечеромъ и по утру, а послѣ вкушенія пищи три раза произносилъ славословіе: слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ! Во время пути ни одна минута у о. Макарія не пропадала даромъ. Сидя въ повозкѣ вмѣстѣ съ Іоанномъ, онъ бесѣдовалъ съ нимъ какъ отецъ родной съ любимымъ сыномъ. То разсказывалъ ему о жизни Іисуса Христа, о св. таинствахъ, Крещеніи, Муропомазаніи, Покаяніи, и Причащеніи, то училъ его христіанскимъ добродѣтелямъ, разъяснялъ дѣла противныя закону Божію, то говорилъ ему о послѣднемъ судѣ Христовомъ, о вѣчной жизни, и блаженствѣ праведныхъ и о мученіи грѣшныхъ. Также дорогою, или если случалось дожидаться по деревнямъ лошадей, въ это свободное время о. Макарій заставлялъ Іоанна повторять молитву къ Сыну Божію, иногда переводилъ съ нимъ на татарскій языкъ и заставлялъ его часто повторять и запоминать слѣдующія краткія молитвенныя воззванія по-алтайски: Боже мой! Отче мой! отъ грѣха отведи меня. Боже мой! Отче мой! даруй мнѣ добрую мысль. Боже мой! Отче мой! научи меня покланяться Тебѣ. Боже мой! Отче мой! даруй мнѣ сердце чистое. Боже мой! Отче мой! даруй мнѣ добрую радость твою!

Съ такою любовію и терпѣніемъ о. Макарій училъ перваго возрожденнаго таинствомъ св. Крещенія всю дорогу до самаго Бійска и заботился о томъ, чтобы новопросвѣщенный не только запоминалъ молитвы, но и произносилъ отъ сердца, всею душею чувствовалъ то, что говорилъ передъ Богомъ.

Д. А. Молчановъ.

Дневникъ русскаго православнаго миссіонера въ Японіи о. іеромонаха Анатолія.

Отъ Таказаки три ри дальше—городъ Маебаси, гдѣ тоже есть церковь болѣе многочисленная. 1-го іюня къ полудню пріѣхали оттуда за мною христіане; въ Таказаки на этотъ вечеръ была обѣщана проповѣдь, но дѣлать было нечего,—нужно было отправиться въ Маебаси, а въ Таказаки пріѣду послѣ, дня черезъ два, еще разъ. И въ Маебаси церковь основана въ прошломъ году и здѣсь есть 85 окрещенныхъ; къ моему пріѣзду приготовлено ко крещенію еще 16 душъ, которыя на другой день и окрещены. Вечеромъ, долго еще по окончаніи проповѣди, вѣрующіе оставались въ молитвенномъ домѣ и мы всѣ провели время въ отрадной бесѣдѣ по дѣламъ церкви. Здѣшняя церковь обѣщаетъ много радости для православія, подобно церквамъ въ Маріока, Санума и Такасимидзу на сѣверѣ, и Оказаки на ЮЗ. Въ церкви есть очень состоятельные и почетные вѣрующіе; одинъ—начальникъ большой шелковичной фабрики, другой—

былъ губернаторомъ,—очень солидный и почтенный старикъ, и многіе христіане видные люди въ городѣ. Я воспользовался прекраснымъ случаемъ—осмотрѣть шелковичную фабрику, начальникомъ которой христіанинъ, и другую подобную фабрику, смотрителемъ которой тоже христіанинъ и гдѣ работаетъ 27 дѣвушекъ христіанокъ. Первая фабрика на окраинѣ города, а другая—ва деревнѣ, верстахъ въ двухъ отъ города. Первая бо́льше, и потому о ней скажу. Хозяинъ ея, Іоаннъ Фукасава, самъ съ семействомъ живетъ тутъ-же, и онъ любезно провелъ и показалъ все, что можно было видѣть, по тогдашнему теченію работъ. Фабрика имѣетъ два большія зданія. Въ одномъ, въ два этажа, производятся первыя работы: здѣсь собираются листы съ сѣменами, или яичками шелковичныхъ червей. Эти яички до апрѣля остаются желтыми, а въ апрѣлѣ начинаютъ темнѣть и постепенно принимаютъ густой фіолетовый цвѣтъ, послѣ чего изъ нихъ начинаютъ показываться головки образующагося червячка, который отпадаетъ отъ бумаги; сдѣлавшись большими, эти черви получ аютъ пищу—листья тутоваго дерева (шелковицы). Черезъ нѣсколько времени черви начинаютъ наматывать на близь поставленныя соломинки шелковыя нитки, а послѣ изъ этихъ же нитокъ черви-же наматываютъ овальной формы ткань, которая называется кокономъ, внутри котораго находится гусеница, производительница этого кокона. Коконы бываютъ желтаго и бѣлаго цвѣта. По мѣрѣ полнаго образованія коконовъ, ихъ выбираютъ и кладутъ отдѣльно. Это дѣлается въ іюнѣ. Вся работа съ апрѣля до конца іюня новаго стиля требуетъ чрезвычайнаго и постояннаго вниманія и днемъ и ночью. Въ этомъ-же зданіи производится и сортировка коконовъ. Отсюда они поступаютъ въ другое зданіе, гдѣ изъ коконовъ разматываются шелковыя нитки, которыя чистятся и собираются въ связки, въ каковомъ видѣ и поступаютъ изъ заведенія въ страну или въ Европу или Америку; Іоаннъ Фукасава доставляетъ шелкъ въ Америку, гдѣ у него есть собственный агентъ. Разматываніе нитокъ изъ коконовъ производится такъ: коконы варятся въ кострюлѣ или другомъ сосудѣ, въ которомъ и остаются постоянно въ горячей водѣ, пока не размотаются всѣ нитки. Нить изъ одного кокона чрезвычайно тонка; чтобы образовалась нить толщиною въ человѣческій волосъ, нужно не менѣе 8—9 нитокъ. На фабрикахъ собираются нити обыкновенно изъ 5, 6 коконовъ, потомъ всѣ проводятся черезъ одно тонкое отверстіе, и послѣ наматываются на рожокъ (мотовило). Рожковъ стоитъ сряду болѣе 20 по одну и столько же по другую сторону; всѣ они приводятся въ движеніе силою воды, которая проведена возлѣ заведенія; у каждаго рожка сидитъ работница (вездѣ положительно я видѣлъ только женщинъ за разматываніемъ коконовъ), которая управляетъ мотовиломъ, завязываетъ разорвавшуюся нить, наблюдаетъ, чтобы коконы всегда были въ горячей водѣ и проч.; работы начинаются въ 4 часа утра и продолжаются до 7 вечера, кромѣ воскресныхъ дней, въ которыхъ работы не производятся. Конечно, я не могъ узнать всѣхъ мелочей производства, а говорю только то, что всякій посѣтитель, не знакомый съ дѣломъ, можетъ видѣть.

Въ 9 ри отъ Маебаси есть деревня Мизунума, гдѣ есть тоже большая фабрика. Въ концѣ прошлаго года туда былъ отправленъ нашъ катихизаторъ, и онъ началъ проповѣдывать работающимъ тамъ въ большомъ числѣ дѣвицамъ. Обыкновенно, на фабрикахъ собираются съ разныхъ мѣстъ и большею частію все молодые мущины и женщины нравственностью, конечно, не изъ образцовыхъ. Постепенно дѣвицы стали не узнаваемы; хозяинъ сталъ доискиваться причины такой перемѣны: и работа у нихъ идетъ гораздо лучше, и тихи стали и въ высшей степени скромны. Узнавъ, что онѣ слушаютъ христіанское ученіе, онъ воскликнулъ: «это чудо! и оно могло быть сдѣлано только истинною вѣрою.» Послѣ Пасхи о. Арх. Николай поѣхалъ туда и окрестилъ 47 дѣвицъ, которыя и теперь образцовыя христіанки, и хозяинъ не нахвалится ими. Самъ хозяинъ началъ изучать вѣру и былъ оглашенъ о. Архимандритомъ. Въ настоящее время тамъ еще есть до 20 слушателей и слушательницъ, которые оглашены, но ко крещенію еще не приготовлены; въ сентябрѣ или октябрѣ можно будетъ окрестить.

15-го іюня, согласно данному обѣщанію, я снова пріѣхалъ въ Таказаки для сказыванія вечеромъ проповѣди. Отсюда въ трехъ ри есть городъ Аннака, въ которомъ живетъ одно христіанское семейство. У протестантовъ тутъ есть около 50 христіанъ (методистскаго толка); у

насъ же есть два - три слушателя, но проповѣдника нѣтъ.

16-го іюня, въ субботу, пріѣхалъ въ городъ Асикага, гдѣ тоже образуется церковь. Прежде было окрещено здѣсь о. Павломъ Сатоо 9 человѣкъ, а теперь приготовлено ко крещенію 27, для чего собственно я сюда и пріѣхалъ. Молитвеннаго дома здѣсь еще нѣтъ, и христіане наняли на два дня огромный домъ, въ которомъ совершили молитвы и крещеніе и говорились проповѣди. Къ вечерней молитвѣ собрались всѣ вѣрующіе—окрещенные и оглашенные. Послѣ вечерни была сказана проповѣдь и я отправился въ гостинницу, а вѣрующіе всѣ до единаго, вмѣстѣ со своимъ катихизаторомъ, не расходясь по домамъ, всю ночь пробыли во бдѣніи, молитвѣ и разговорахъ о вѣрѣ, готовясь такимъ образомъ къ принятію св. крещенія. Я и не зналъ о такомъ ихъ желаніи прежде. Утромъ въ 5 часовъ было окрещено 27 человѣкъ; послѣ обѣдницы всѣ были пріобщены св. Таинъ. Замѣчу здѣсь, какое умилительное зрѣлище представляетъ видъ крестившихся послѣ крещенія, въ длинныхъ въ бѣлыхъ одеждахъ со свѣчами въ рукахъ, особенно когда крещающихся много, какъ въ этотъ разъ! У насъ заведено такъ, что крестившіеся и облаченные въ бѣлыя одежды такъ и остаются въ нихъ до конца всего таинства.

Вечеромъ говорилъ проповѣдь для язычниковъ, которыхъ собралось болѣе 200 человѣкъ; слушателей множество стояло еще внѣ, потому что не всѣ могли помѣститься въ домѣ; видно, что здѣсь проповѣдь будетъ имѣть успѣхъ. И христіане обѣщаютъ быть такими же прекрасными, какъ въ Такасимицу; кстати, они и бѣдны также.

18-го іюня отправился по направленію къ Тоокей и по дорогѣ сюда посѣтилъ церковь въ г. Сано; но такъ какъ здѣсь нѣтъ теперь проповѣдника, то нѣтъ и готовыхъ ко крещенію. Увидѣлъ только вѣрующихъ, которые твердо держатся вѣры; собираются по субботнимъ вечерамъ и воскресеньямъ на молитву; къ нимъ же приходятъ на молитвенныя собранія и вѣрующіе (13 человѣкъ) изъ близкаго города, Татебаяси. 20-го іюня прибылъ въ Тоокей и так. обр. закончилъ на этотъ разъ обозрѣніе церквей на сѣверѣ и СЗ Японіи. Есть еще церкви на востокѣ и ЮЗ; но ихъ не могу посѣтить въ настоящій разъ по неимѣнію времени. 29-го іюня имѣлъ начаться саборъ, на который собираются наши проповѣдники со всей Японіи.

Первый разъ присутствовалъ я на этомъ соборѣ и увидѣлъ, какъ церковь ростетъ и ростетъ; какъ велики требованія катихизаторовъ для проповѣди рѣшительно во всей Японіи, начиная съ крайняго конца о. Кіусіу до самаго сѣвера на о. Ессо, и какъ недостаточно у насъ дѣлателей. Безъ преувеличенія можно сказать, что будь вмѣсто нынѣшнихъ 90 слишкомъ проповѣдниковъ 200,—и для нихъ было бы много работы. Но нѣтъ ихъ у насъ и не знаемъ, будутъ ли хотя тѣ, которые теперь есть, п. ч. нечѣмъ ихъ содержать. Не чѣмъ содержать и учениковъ семинаріи и находящихся еще въ катихизаторской школѣ. Въ виду продолжающагося неопредѣленнаго состоянія миссіи относительно содержанія всего существующаго при ней, о. начальникъ долженъ отправиться въ Россію для исходатайствованія не обходимыхъ для существованія Миссіи средствъ.

Затраты русской церкви на ея Миссію въ Японіи достигаютъ ли своего назначенія? Отвѣтомъ на это можетъ служить дѣло Миссіи за восемь лѣтъ ея существованія на мѣстѣ. Православная проповѣдь раздается нынѣ рѣшительно по всей Японіи; въ прошломъ году она дошла было только до Оосака, теперь же есть и на о. Сикоку и о. Кіусіу. Вѣрующихъ къ концу іюня было болѣе 5000. Сравнимъ результаты дѣятельности нашей Миссіи съ дѣятельностію протестантскихъ миссій въ Японіи вмѣстѣ взятыхъ. Протестантскихъ миссіонеровъ разныхъ сектъ къ концу прошлаго года было 106, у которыхъ было 1617 христіанъ-Японцевъ. А работаютъ они здѣсь уже около 20 лѣтъ, т. е. со времени открытія Японіи для иностранцевъ.

Умоляемъ православную Русь, не оставить своего начатаго въ Японіи дѣла; да не оставитъ она насъ постыженными предъ иновѣрцами и язычниками и дастъ своей Миссіи прочныя матеріально обезпеченныя средства существованія; безъ опредѣленныхъ вѣрныхъ средствъ она не можетъ твердо и правильно, систематически, дѣйствовать и достигать, какъ слѣдуетъ, цѣли своего назначенія.

24 іюля 1879 г.

Современные остатки языческихъ обрядовъ и религіозныхъ вѣрованій у чувашъ.

Праздникъ Крещенія у чувашъ болѣе празднуется наканунѣ, въ сочельникъ. За день до Крещенія всѣ молодыя дѣвицы собираются въ одинъ какой нибудь домъ и здѣсь варятъ пиво и потомъ пьютъ его во всю ночь, напоивши прежде родителей. Здѣсь иногда бываетъ и музыкантъ какой нибудь. Ночь проходитъ не въ одномъ пированіи, а еще въ гаданіяхъ. Въ полночь, когда всѣ жители деревни уснутъ, нѣсколько человѣкъ уходятъ въ поле, гдѣ всѣ ложатся и слушаютъ, что послышится каждому изъ нихъ. Если кто услышитъ стукъ, то говорятъ, что онъ недолго проживетъ,—умретъ; если же кто услышитъ голосъ какого нибудь домашняго животнаго (напр. овцы), то онъ, говорятъ, будетъ богатъ этими животными; если же кто услышитъ звукъ колокольчика, или звукъ пузыря (музыкальнаго), то значитъ женится (парень) или выйдетъ замужъ (дѣвица). Много бываетъ въ эту ночь и другихъ гаданій.

Масляница празднуется чувашами болѣе, чѣмъ Пасха. Всѣ чуваши ожидаютъ этотъ праздникъ съ нетерпѣніемъ, особенно молодые. Вотъ подошелъ этотъ праздникъ. Всѣ мальчики въ первый день масляницы стараются встать какъ можно раньше, чтобы кататься съ горы на салазкахъ. Тотъ мальчикъ, который выйдетъ на гору поздно, подвергается рѣзкимъ насмѣшкамъ товарищей: всѣ мальчики окружаютъ его и кричатъ ему подъ самые уши, что есть мочи Потомъ стараются встать пораньше еще потому, что есть такого рода суевѣріе,—чей сынъ, или чья дочь выйдетъ на гору пораньше и покатится раза два, три, то у того выростутъ хорошіе, высокіе конопли въ этотъ годъ. Поэтому мальчики и дѣвочки катаются на масляницѣ всю недѣлю, каждый разъ съ ранняго утра, а въ послѣдніе дни по ночамъ. Пожилые, въ послѣдніе дни масляницы, усиливаютъ запиваніе блиновъ и пьютъ даже въ первый день Великаго поста. Масличныя катанья на скамьяхъ, повѣрованію чувашъ, имѣютъ вѣщее значеніе, особенно катанье до восхода солнца.

Если скамья подъ молодцемъ не упадетъ, то говорятъ, что онъ будетъ живъ до слѣдующей масляницы, въ противномъ случаѣ не доживетъ. Дѣвицы катаются на донцахъ. Если какая дѣвица прокатится на донцѣ далеко, не запинаясь, то, говорятъ, у ней родится высокій ленъ и она проживетъ долго. Перваго пришедшаго въ этотъ день во всякомъ домѣ сажаютъ на почетное мѣсто, на подушку. Если первымъ пришедшимъ будетъ мальчикъ, то его просятъ сидѣть какъ можно смирнѣе, въ противномъ случаѣ, говорятъ, куры не будутъ спокойно высиживать цыплятъ (Н. С.). Воскресенье передъ масляницею называется большою масляницею, а 2-е воскресенье—малою масляницею.

Праздникъ Благовѣщенія у чувашъ называется „Сюна прагасъ кунъ“, что означаетъ то, что съ этого дня непремѣнно должно оставить ѣзду на саняхъ.

Въ Вербное Воскресенье чуваши считаютъ непремѣннымъ долгомъ сходить въ церковь, чтобы взять тамъ освященную вербу. По вѣрованію чувашъ, если этою вербою выгнать въ первый разъ скотъ въ поле, то будто бы во все лѣто не пропадетъ ни одна скотина и притомъ всѣ они будутъ жирны. Но если кто никогда не бралъ въ домъ вербы, то лучше и не брать ее, потому что, въ такомъ случаѣ, она вредно дѣйствуетъ на стотъ.

Вотъ цѣлый кругъ чувашскихъ праздниковъ во всей ихъ смѣси и со всѣми ихъ важнѣйшими обрядами, ясно показывающими двоевѣріе чувашъ, ихъ переходное религіозное состояніе. Они благоговѣютъ предъ вербою и боятся ея; молятся и истинному Богу и домашнимъ духамъ, ставятъ свѣчи и къ иконамъ и на стѣнахъ въ честь предковъ и т. д. Въ одномъ отношеніи чувашъ къ вербѣ освященной сказывается и остатокъ фетишизма, внушавшаго ко всему страхъ и просвѣтъ новыхъ христ. отрадныхъ воззрѣній. То же раздвоеніе видно и въ совершеніи всѣхъ праздниковъ: древнихъ-языческихъ и новыхъ-христіанскихъ. Это нежеланіе отстать отъ прежняго, даже сравнительно новаго, и въ тоже время подчиненіе христіанскому уставу особенно наглядно выражается у чувашъ въ празднованіи ими двухъ дней въ каждой недѣлѣ: воскресенья и пятницы *Пятница* празднуется чувашами предпочтительно передъ воскресеньемъ. Это показываетъ, что чуваши больше проникнуты стариною, чѣмъ христіанствомъ, какъ то же показываетъ и большее усердіе ихъ въ празднованіи своихъ чистонародныхъ праздниствъ. Пятница празднуется чувашами постоянно, но зимою и весною не столь полно и строго. Тогда только наканунѣ моются въ банѣ, надѣваютъ чистое бѣлье и наряжаются по праздничному. Лѣтомъ же празднуютъ пятницу чрезвычайно строго. Лѣтомъ въ пятницу не дѣлаютъ ничего весь день, не разводятъ даже огня, пищу для этого дня заготовляютъ наканунѣ. *).

Несравненно больше, чѣмъ въ праздникахъ и въ представленіяхъ о богахъ, остатки язычества у Чувашъ могутъ быть наблюдаемы въ обстоятельствахъ

*) Это строгое субботствованіе въ пятницу можетъ объясняться вліяніемъ на чувашъ магометанства, но можетъ быть оно кроется и въ глубокой старинѣ. Можетъ быть здѣсь сказывается вліяніе древнихъ волжскихъ жителей хозаръ—жидовствовавшихъ.

ихъ частной семейной жизни, въ которую христіанскимъ просвѣтителямъ чрезвычайно труденъ вліятельный доступъ, напр. въ воспитаніи дѣтей въ отношеніи родителей къ дѣтямъ, а особенно въ важнѣйшихъ обстоятельствахъ семейной жизни, когда религіозныя пособія особенно необходимы, напр. при рожденіи дѣтей, при свадьбахъ, болѣзняхъ, при похоронахъ. Наконецъ, чувашскія представленія о загробной жизни также представляютъ много оригинальнаго и чрезвычайно интереснаго. Христіанство, какъ религія духа, очень высоко для всѣхъ народовъ стоящихъ на низкой ступени умственно-нравственнаго развитія, но эсхатологическое христіанское ученіе особенно высоко сравнительно съ грубо-чувственными представленіями Чувашъ о загробной будущей жизни. Поэтму языческія представленія Чувашей о загробной жизни особенно сильно отражаются на всей жизни Чувашей, и такъ или иначе они накладываютъ необходимую печать на все религіозное міровоззрѣніе чувашъ,—людей въ большинствѣ очень религіозныхъ.

Рожденіе младенца, женитьба—дѣла чисто семейныя, поэтому очень не легко узнать, какими религіозными обрядами сопровождаются у Чувашъ эти два важнѣйшія событія жизни. Но благодаря наблюдательности О. А и Я. Г. можно сообщить кое что о религіозныхъ обрядахъ, совершающихся и при этихъ довольно сокровенныхъ событіяхъ.

Тотчасъ же *послѣ рожденія*, или даже во время самаго рожденія, бываютъ у Чувашъ надъ ребенкомъ *различныя заклинанія*. Бабушка, держа новорожденнаго на рукахъ предъ очагомъ, бросаетъ въ огонь соль, которая отъ дѣйствія огня разсыпается съ трескомъ; потомъ бабушка произноситъ заклинательныя слова надъ злыми духами, керемятями, чтобы они удалились, такъ какъ теперь не ихъ время, говоритъ бабушка, и плюетъ на огонь въ сторону, а ребенка кропитъ вѣникомъ, приговаривая: „вотъ пришли черезъ горы и моря синеглазые смотрѣть на новорожденнаго, но удалитесь отсюда, здѣсь не ваше мѣсто, а то сглазите ребенка“. „Вотъ пришли изъ-за моря великаны, быстроногіе и долгорукіе (люди), но ребенокъ безсиленъ, слабъ, не можетъ съ вами бороться, поэтому скорѣе удалитесь удалитесь“! „Вотъ пріѣхали изъ Питера и Москвы бояре, пришли черезъ Волгу безобразныя старушки, колдуньи, чародѣйки; поудалитесь скорѣе, и безъ васъ дѣло сдѣлаемъ“. Послѣ этого бабушка, плюнувши на ребенка, чтобы его не сглазили, говоритъ: „синіе глаза, каріе глаза, большіе глаза и малые глаза“, затѣмъ плюетъ въ глаза его и поднимая говоритъ: „будь большаго роста и малаго роста! будь сердитъ, храбръ, быстрый“! и пр. Потомъ бабушка обращается къ нечистымъ духамъ или керемятямъ и говоритъ: „вы теперь не троньте новорожденнаго и его больной матери, а подите въ другое мѣсто, гдѣ васъ не ждутъ“! За тѣмъ, обращаясь къ умершимъ, она произноситъ: „вы еще очень рано пришли за новорожденнымъ ребенкомъ, чтобъ взять его къ себѣ, а дайте ему возможность жить, какъ вы нѣкогда жили и веселились, не хватайте его за животъ (чтобы у него животъ не болѣлъ) и за голову (чтобы у него голова не болѣла) и за другіе члены, оставьте его въ покоѣ, не отнимайте у него жизни, а ступайте къ старымъ, хворымъ людямъ, которымъ уже время къ вамъ перейти, а у насъ ребенокъ здоровъ“. Въ это время мать или какая нибудь старуха, именная каждаго умершаго по имени, вливаетъ въ нарочно сдѣланную чашку нѣсколко капель вина или пива, приговаривая: „вотъ тебѣ пиво и вино, ты не тронь нашего ребенка“. Послѣ этого бываетъ моленіе надъ кашей домашнимъ богамъ, чтобы они не вредили всему вообще дому. Послѣ совершенія надъ младенцемъ крещенія бываетъ еще нѣкоторое новое моленіе. Сначала приготовляютъ различныя жертвоприношенія. Варятъ достаточно пива, пекутъ маленкія лепешки (юсманы) и затѣмъ, сваривъ кашу, зажигаютъ предъ иконами свѣчи; послѣ этого начинается моленіе. Во всѣхъ моленіяхъ Чуваши вообще стоятъ къ востоку. Въ этомъ моленіи они просятъ, чтобы Богъ сохранилъ младенца и далъ бы ему возможность жить благополучно, чтобы далъ ему здоровье и добрую нравственность, чтобы онъ былъ полезнымъ для родителей и т. п.

Воспитаніе дѣтей у Чувашъ, какъ у людей мало озаренныхъ свѣтомъ евангельскаго ученія, главнымъ образомъ ведется сообразно съ ихъ вѣрованіями, т. е. въ языческо-религіозномъ духѣ и нравственности. Дѣти воспитываются, большею частію, очень жестоко. Родители требуютъ отъ нихъ самаго безпрековловнаго повиновенія, и въ случаѣ ослушанія бьютъ ихъ жестоко, безъ всякаго сожалѣнія и безъ разбору бьютъ—куда попало; поэтому очень часто дѣти Чувашъ растутъ слабо, бываютъ безтолковы, не терпѣливы. Христіанскп-религіознаго не сообщается родителями дѣтямъ почти ничего, такъ что иногда взрослыя дѣти (лѣтъ семи) едва умѣютъ перекреститься.

При женитьбѣ у Чувашъ бываетъ очень много разныхъ религіозныхъ обычаевъ. Сначала ставятъ на столъ нѣсколько ведеръ пива, которое глава семейства разливаетъ въ ковши; предъ иконами зажигаютъ свѣчки и затѣмъ старики, держа въ рукахъ ковши съ пивомъ, молятся Богу. Каждый высказываетъ въ молитвѣ то, что найдетъ нужнымъ сказать. Большею частію въ этомъ моленіи просятъ Бога, чтобы онъ далъ возможность совершить свадьбу благополуч-

но; при этомъ поминаютъ умершихъ, чтобы они не сдѣлали какого нибудь вреда *). •

Послѣ окончанія моленія каждый, держащій въ рукѣ ковшъ, выпиваетъ три ковша. Женихъ, положивши три земныхъ поклона и поцѣловавшись съ родителями, садится за столъ, послѣ чего начинаются пѣсни и пляски. Черезъ нѣсколько времени вся молодежь деревни отправляется за невѣстою. По пріѣздѣ къ невѣстѣ жениха, опять совершается моленіе такое же, какое было въ домѣ жениха. Родители невѣсты просятъ, чтобы Богъ былъ покровителемъ ея во всѣхъ несчастіяхъ и помощникомъ во всѣхъ житейскихъ дѣлахъ; чтобы Онъ, благословивши союзъ между нею и женихомъ, далъ имъ хорошую семейную жизнь, чтобъ даровалъ имъ дѣтей, которыя, выросши, были бы имъ помощниками; чтобы Онъ даровалъ имъ богатство и чтобы они были главами деревни и т. п. То же самое повторяется и послѣ вѣнчанія. Вѣнчаніе въ церкви совершается, смотря по обстоятельствамъ, иногда до заключенія брака, а иногда и послѣ, уже безъ всякаго пира. Если церковь находится на пути отъ невѣсты къ деревнѣ жениха, то по пути заѣзжаютъ въ церковь для вѣнчанія. Послѣ вѣнчанія или вѣрнѣе отъ невѣсты свадебный поѣздъ заѣзжаетъ къ родственнику жениха, который угощаетъ ихъ и потомъ присоединяется къ ихъ поѣзду. При въѣздѣ новобрачныхъ дружка, встающій на видное мѣсто съ мукою въ берестовой чашечкѣ, обсыпаетъ троекратно всѣхъ пріѣхавшихъ во дворъ, начиная съ новобрачныхъ и оканчивая лошадьми, показывая этимъ, что у новобрачныхъ изобиліе хлѣба должно изливаться на всѣхъ. Потомъ невѣста становится на телѣгу и производитъ обрядъ вручения ей власти надъ всѣми животными, принадлежащими жениху. Для этого выводится наилучшая лошадь и женихъ вручаетъ поводъ ея невѣстѣ троекратно, при чемъ тотъ и другая держитъ поводъ въ полахъ верхней одежды. Затѣмъ невѣста уноситъ въ домъ жениха, чѣмъ показывается, что она въ этомъ домѣ не чужая, пришедшая откуда нибудь, а своя, потому что не видно никакого слѣда того, что она пришла въ домъ, а есть только слѣдъ ея выхода изъ дома. Въ избѣ моленіе сначала обычное, именно: хозяинъ дома, держа въ рукѣ чашку съ пивомъ, испрашиваетъ у Бога благословеніе на добрую жизнь въ ихъ семьѣ новобрачной, въ заключеніе льетъ въ уголъ порога немного пива предкамъ. Потомъ начинаютъ пить пиво всѣ, при чемъ болѣе важные гости сразу пьютъ по три ковша, а менѣе важные только по одному. Молодая все это время сидитъ около одного угла, ей позволяется поплакать только троекратно съ опредѣленными причитаніями. За тѣмъ отцомъ жениха разрѣзывается хлѣбъ на мелкіе кусочки, которые полагаются возлѣ чашки съ медомъ. Отецъ молится надъ всѣмъ этимъ, прося у Бога, чтобы жизнь новобрачныхъ была столь же пріятна, какъ пріятно вкушеніе меда. Затѣмъ изъ хлѣба съ медомъ дѣлаются катышки, которые бросаются на домашній очагъ съ приговариваніемъ: „пусть новая хозяйка имѣетъ такое же важное значеніе, какъ печка“. Бросая хлѣбъ съ медомъ въ другой—передній уголъ, хозяинъ говоритъ: „пусть новобрачная будетъ имѣть зятя въ этомъ углу“; наконецъ, бросая въ уголъ ближайшій къ двери, хозяинъ приговариваетъ: „дай Богъ, чтобы здѣсь всѣ голодные были насыщаемы, а всѣ холодные обогрѣваемы“. Потомъ начинаютъ всѣ ѣсть хлѣбъ съ медомъ, выказывая новобрачнымъ пожеланія счастливой жизни. Послѣ этого идетъ пиръ, обыкновенно не большой, такъ какъ главный брачный пиръ бываетъ у родственника, къ которому пріѣзжаютъ непосредственно изъ дома невѣсты. Между тѣмъ какъ идетъ въ избѣ веселье, около печки идетъ приготовленіе и потомъ вареніе салмы молочной (т. е. галушекъ). Когда бываетъ готова салма, отецъ наливаетъ ее и молится по обычаю предъ порогомъ и потомъ съѣдаетъ три ложки освященной салмы и за тѣмъ три раза плещетъ ею на новобрачныхъ, стоящихъ въ это время подъ кошмою. Послѣ отца жениха подходятъ къ чашкѣ съ салмою всѣ гости, такъ же съѣдаютъ по три ложки и трижды плещутъ на молодыхъ. Лица всѣхъ бываютъ въ это время довольно серьезны. Наконецъ является молодой братъ, или родственникъ жениха, схватываетъ три галушки на три конца очень большой деревянной вилки, сдѣланной изъ ствола, пустившаго три вѣтви, и начинаетъ пляску. Среди пляски онъ подскакиваетъ къ молодой и говоритъ ей, показывая галушки на вилкѣ: „на, ѣшь, если желаешь, а то я самъ съѣмъ“; затѣмъ схватываетъ подарокъ новобрачной—полотенце, обвертываетъ имъ вилку, и вилку эту вмѣстѣ съ галушками прячетъ въ муку или зерновой хлѣбъ, испытывая догадливость молодой хозяйки, такъ какъ ея долгъ—найти эту вилку. Та молодая, которая не можетъ отыскать эту вилку, обязана бываетъ выкупить ее. Деверья бываютъ неумолимы, подкупаются не задорого, копѣекъ за 10—20. За тѣмъ новобрачныхъ открываютъ и пиръ возобновляется. Оставшись наединѣ, молодой показываетъ свою силу надъ женою, заставляя ее снимать съ себя обувь, въ которую кладутъ по серебряной монетѣ. На другой день бываетъ первое стряпаніе молодой въ новой семьѣ. Этотъ обрядъ называется обрядомъ новой воды. Всѣ кушанья готовятся съ водою, принесенною молодою. Къ рѣкѣ за водой ведетъ ее сестра ея мужа, которая и почерпаетъ ей воду, предоставляя самой пести, какъ бы передавая ей свою прежнюю обязанность. Но молодая трижды проливаетъ воду и почерпаетъ сама; неся воду, она на пути присѣдаетъ (дѣлая нѣчто подобное книксену), отдавая честь дорогѣ и потомъ также кланяется входу во дворъ. Когда молодая приготовитъ кушанья, то отецъ семьи совершаетъ моленіе; обращаясь къ двери, онъ говоритъ, что прежде они были сыты и довольны пищею, готовившеюся прежнею хозяйкою, пусть Господь дастъ теперь такъ же искусно готовить и новой хозяйкѣ. Принимаясь за кушанья, хозяинъ дома хвалитъ вкусъ ихъ, его примѣру слѣдуютъ всѣ вкушающіе, хотя иногда молодая на первый разъ приготовляетъ все очень не вкусно.

Свящ. Н. Каменскій.

*) Хозяинъ дома, вставши съ ковшемъ къ двери и, испросивъ у Бога помощь на женитьбу сына или брата, льетъ въ жертву предкамъ нѣсколько капель пива на порогъ, около петель, на которыхъ виситъ дверь.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.*

Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 51.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Рѣчь Преосвященнѣйшаго Амвросія. — Архимандритъ Макарій, начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.—Изъ Казани.—Современные остатки языческихъ обрядовъ и религіозныхъ вѣрованій у чувашъ.

Рѣчь

по совершеніи молебствія въ собраніи московскаго дворянства по случаю избавленія Государя Императора 19-го ноября отъ угрожавшей Его Величеству опасности, сказанная преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ дмитровскимъ.

Мы въ исторіи ищемъ чудесъ для подкрѣпленія нашей вѣры; мы ищемъ въ наукахъ основаній для вѣры въ самую возможность чудесъ, но вотъ, по выраженію нашего наблюдательнаго народа, *чудеса во очію совершаются* предъ нами. Остается вѣровать.

Въ четвертый разъ, при величайшихъ опасностяхъ, противъ всѣхъ вѣроятностей человѣческихъ, Господь особымъ Своимъ промышленіемъ, по слову Псалмопѣвца, *величественно спасаетъ Помазанника Своего* (Пс.XVII, 51).

По ученію вѣры, Господь творитъ чудеса только по особымъ причинамъ и для особыхъ цѣлей. Какія же въ настоящемъ случаѣ могутъ

быть причины и цѣли чудеснаго дѣйствія? Вопросъ дерзновенный, но не для вѣрующаго. Вѣрующему само слово Божіе повелѣваетъ *испытывать, въ чемъ состоитъ воля Божія* о насъ—*благая и совершенная*. (Рим. XII, 2).

Пророкъ Давидъ въ одномъ изъ псалмовъ своихъ (71), описывая высокія качества истиннаго, богоугоднаго царя, говоритъ между прочимъ: *Онъ избавитъ нищаго, вопіющаго, угнетеннаго, у котораго нѣтъ помощника*, и затѣмъ удостовѣряетъ, что эта царственная добродѣтель будетъ особымъ образомъ награждаема. Какимъ же? *И будетъ онъ жить, будутъ молиться о немъ непрестанно, всякій день благославлять его* (ст. 12 и 15). Вотъ одна изъ тайныхъ причинъ чудеснаго избавленія Государя нашего отъ опасности. О немъ молятся милліоны нашихъ освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ, милліоны Славянъ, изведенныхъ имъ изъ рабства и нищеты, ободренныхъ, утѣшенныхъ, *у которыхъ не было помощника*; они каждый день благословляютъ Его. *И онъ живетъ*, не взирая на всѣ хитрыя злоумышленія враговъ; *милость и истина*, по слову Премудраго, *охраняютъ царя* (Прит. XX, 26). И да живетъ Онъ, нашъ человѣколюбый царь, окруженный любовію и осѣняемый благословеніями, до послѣднѣйшихъ предѣловъ жизни человѣческой!

Іисусъ Христосъ—Мессія, или Помазанникъ, свое служеніе спасенію человѣковъ называлъ *волею и дѣломъ Пославшаго Его* (Іоан. IV, 34), и совершеніемъ этого дѣла опредѣлялъ послѣдній *часъ свой* (Мар. XIV, 41). Помазанники-цари, называемые *соучастниками Христовыми* (Евр. I, 9), также совершаютъ дѣла возлагаемыя на нихъ волей Божіею относительно правленія и судовъ народныхъ, и этими дѣлами Божіими, болѣе чѣмъ другими условіями человѣческой жизни, опредѣляется *часъ ихъ*. Они живутъ, доколѣ Богу нужны, какъ его орудія на землѣ. Великія дѣла Богомъ суждено совершить Государю нашему, и всѣ они еще нуждаются въ Немъ, таковы между прочимъ: устройство быта освобожденныхъ крестьянъ, неумѣющихъ пользоваться своею свободой и ожидающихъ просвѣщенія, приведеніе въ порядокъ воспитанія молодыхъ поколѣній, о которыхъ Онъ говоритъ съ такою жалостію и любовію, утвержденіе безопасности на раздвинутыхъ имъ отдаленныхъ границахъ нашего отечества, и наконецъ—переустройство расшатаннаго Его могучею рукой ветхаго сосѣдняго царства невѣрныхъ—въ царство свободныхъ, полныхъ силъ единовѣрныхъ намъ народовъ. О, живи нашъ великій Царь, и да увѣнчается чело Твое вѣнцемъ торжества на всѣхъ поприщахъ Твоей дѣятельности ко благу человѣчества!

Ветхозавѣтный мудрецъ, восхваляя древнихъ пророковъ, говоритъ объ одномъ изъ нихъ, Исаіи: *онъ прибавилъ жизнь царю* (Сир. XLVIII, 8, 26). Итакъ въ числѣ наградъ, даруемыхъ отъ Господа благочестивымъ царямъ, есть не только охраненіе, но и *прибавленіе жизни*. Посему дивно ли, что Царь нашъ, нашъ Давидъ по кротости и смиренію, нашъ Езекія по духу вѣры и благочестія, имѣетъ отъ Господа, въ воздаяніе за попеченіе о благѣ народовъ, *Ангела Господня, ополчающагося вокругъ Его и избавляющаго отъ опасности смерти?* (Псал. XXXIII, 8). Да даруетъ Ему Господь съ продолженіемъ жизни и радость узрѣть Своими очами полные плоды Его великихъ начинаній и дѣяній!

Пусть другіе просвѣщенные народы ухищряются въ изобрѣтеніи новыхъ видовъ правленія и самоуправленія! Изобрѣтенія человѣческія не имѣютъ за себя ручательства прочности и несомнѣнной благотворности; только Божіе вѣчно, прочно и всегда благотворно. Взирая на Царѣ своемъ чудныя дѣйствія милости и промышленія Божія, мы счастливы сознаніемъ, что живемъ подъ кровомъ Божіимъ, живя подъ рукой Царя Православнаго и Самодержавнаго.

Архимандритъ Макарій,

начальникъ и основатель Алтайской духовной миссіи.

Обученіе о. Макаріемъ новопросвѣщеннаго Іоанна истинамъ вѣры и жизни христіанской и приготовленіе его къ св. Причащенію. Первая литургія о. Макарія въ Бійскѣ и пріобщеніе Іоанна. Заботы о. Макарія о пришествѣ Іоанна къ христіанскому обществу. Радость преосв. Евгенія о первомъ новокрещенномъ татаринѣ.

Лишь только о. Макарій прибылъ съ Іоанномъ въ Бійскъ, онъ озаботился продолженіемъ начатаго на пути наставленія новопросвѣщеннаго въ главныхъ истинахъ вѣры и жизни христіанской. Василій Степановичъ и Алексѣй Терентьевичъ,

охотно помогали ему въ этомъ дѣлѣ. Прежде всего новопросвѣщенный выучилъ молитву Господню, которая и была объяснена ему приспособительно къ его пониманію, а также —и краткое исповѣданіе вѣры, которое было составлено о. Макаріемъ на татарскомъ нарѣчіи въ Улалѣ. Въ этомъ исповѣданіи были кратко изложены: понятіе о совершенствахъ Божіихъ, о сотвореніи міра, Ангеловъ и человѣка, о паденіи сатаны и о грѣхѣ первыхъ людей и о таинствѣ искупленія. Такимъ образомъ, заучивши объясненное ему краткое исповѣданіе вѣры, новопросвѣщенный зналъ главныя истины христіанства. Затѣмъ читаны были для него, по выбору, евангельскія повѣствованія о рожденіи, чудесахъ, страданіи, смерти, воскресеніи и вознесеніи Іисуса Христа. И такъ какъ онъ готовился приступить къ таинству Св. Причащенія, то было ему прочитано съ объясненіемъ мѣсто изъ 2-й главы посланія къ Коринѳянамъ Ап. Павла объ установленіи сего таинства и о томъ, что нужно, чтобы достойно приступить къ сему таинству. Съ особенною заботливостію были разъяснены новопросвѣщенному величіе и сила таинства и неоднократно внушено, что кровь Іисуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. Наконецъ приготовленіе было окончено краткими молитвами, которыя были прочитаны Іоанномъ.

На четырнадцатое сентября о. Макарій въ первый разъ служилъ въ Бійскомъ соборѣ всенощное бдѣніе, а въ самое Воздвиженіе Честнаго Креста Господня и Божественную литургію. За литургіею новопросвѣщенный въ первый разъ послѣ крещенія причастился Святыхъ Таинъ. «Когда онъ приступилъ къ чашѣ благословенія, говорилъ о. Макарій, я спросилъ его на татарскомъ нарѣчіи: братъ Іоаннъ! скажи мнѣ вѣру твою.» Онъ отвѣчалъ потатарски:» Покланяюсь Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь. И еще уже порусски: Отецъ въ Сынѣ и Сынъ во Отцѣ и Святый Духъ въ Отцѣ и Сынѣ. Отецъ рождаетъ Сына, и Духъ Святый отъ Отца исходитъ, и сіи Три одно. Не три Бога, а единъ Богъ.» Потомъ я спрашивалъ: «Какъ Богъ Отецъ раждаетъ Сына и какъ Духъ Святый отъ Отца исходитъ?» Онъ отвѣчалъ потатарски: «Не вопрошай объ этомъ; Онъ одинъ это знаетъ.» Затѣмъ новопросвѣщенный повторилъ за о. Макаріемъ, выговаривая по одному слову, молитвы по славянски: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую... Вечери твоея тайныя днесь Сыне Божій.... Да не въ судъ или во осужденіе...., а потомъ уже произнесъ на своемъ природномъ нарѣчіи слѣдующее исповѣданіе: Сыне Божій, Іисусе Христе! Ты истинный Богъ мой. Ты пришелъ спасти грѣшниковъ; я первый грѣшникъ. Помилуй меня. И еще: Іисусе Христе, Сыне Божій! Сіе есть Тѣло Твое, сія есть Кровь Твоя. Тѣломъ Твоимъ напитай меня! Кровію Твоею отъ грѣха очисти меня. Тѣломъ Твоимъ, Кровію Твоею укрѣпи меня на всѣ благія дѣла. Аминь.» Послѣ произнесенія этихъ молитвенныхъ словъ, Іоаннъ съ благоговѣніемъ причастился св. Тѣла и св. Крови Христовой во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.

Не оставлялъ о. Макарій новопросвѣщеннаго Іоанна и послѣ того какъ онъ былъ приготовленъ на путь христіанской жизни св. таинствами; онъ выучилъ его читать наизустъ молитву къ Богоматери: «Богородице, Дѣво, радуйся»,.... Опасаясь, чтобы Іоаннъ не позабылъ чего-нибудь изъ тѣхъ молитвъ, которымъ онъ былъ обученъ, о. Макарій написалъ ему молитвы на бумагѣ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ долженъ былъ читать ихъ утромъ и вечеромъ и эту бумагу отдалъ ему съ наставленіемъ, что если онъ что-нибудь позабудетъ, то показалъ бы ее кому-либо изъ грамотныхъ, кто могъ бы прочесть ему и напомнить.

Такъ какъ Іоаннъ оказался очень смышленнымъ и понятливымъ, довольно хорошо умѣлъ говорить по русски и понималъ разговорный русскій языкъ, то о. Макарію хотѣлось оставить его въ Бійскѣ при себѣ, обучить его русской грамотѣ и потомъ сдѣлать его толмачемъ при миссіи, спросивши на это утвержденіе отъ начальства. Но когда Іоанну объ этомъ было сказано, то онъ рѣшительно отказался и сказалъ, что ему хочется оставаться въ Улалѣ и заниматься земледѣліемъ. Испытывая, насколько велика его привязанность къ родному селенію или земледѣльческому труду и думая, что успѣетъ уговорить его, о. Макарій сказалъ, что начальство можетъ оставить его при миссіи и противъ воли. Тогда Іоаннъ началъ плакать и его съ трудомъ можно было успокоить и увѣрить, что его оставятъ при прежнемъ образѣ жизни. Такимъ образомъ о. Макарій съ отеческими наставленіями отпустилъ Іоанна на родину

и выпросилъ ему отъ исправника предписаніе, по которому ему должны были до Улалы давать лошадей даромъ.

Очевидно, новопросвѣщенный не могъ уже теперь оставаться въ семьѣ отца, гдѣ его ожидали одни непріятности и гдѣ его могли увлекать къ прежнему нечестію; вотъ почему о. Макарій не замедлилъ хлопотать передъ свѣтскимъ начальствомъ о томъ, чтобы на Іоанна были распространено положеніе Государственнаго Совѣта о новокрещенныхъ, Высочайше утвержденное отъ 17-го іюля 1826 года, по которымъ они освобождались на три года отъ всѣхъ податей и повинностей, а также и о томъ, чтобы Іоаннъ былъ приписанъ уже къ христіанскому обществу, былъ отдѣленъ отъ татаръ язычниковъ, среди которыхъ жилъ прежде, и былъ водворенъ среди христіанскихъ семействъ. Съ просьбою объ этомъ о. Макарій обратился къ Бійскому исправнику. Послѣдній охотно обѣщался исполнить его просьбу и не далѣе, какъ черезъ два мѣсяца, уже извѣстилъ о. Макарія, что изъ Томской Казенной Палаты сдѣланъ запросъ о томъ, къ какому обществу желаетъ принадлежать новокрещенный татаринъ Иванъ Шишковъ. Къ этому исправникъ прибавлялъ отъ себя, что у него уже готово предписаніе, которое немедленно будетъ отправлено въ Улалу и что, во исполненіе предписанія, Ивана Шишкова привезутъ въ Бійскъ, чтобы отобрать отъ него отвѣтъ. Такое извѣстіе очень обезпокоило о. Макарія. Онъ уже въ это время довольно ознакомился съ характеромъ и обычаями татаръ. Онъ очень хорошо понималъ, что если начальство такимъ путемъ вытребуетъ Іоанна въ Бійскъ, то некрещеные татары будутъ смотрѣть на такой поступокъ какъ на притѣсненіе новокрещеннаго со стороны начальства, и это было тѣмъ болѣе вѣроятно, что между инородцами, такъ мы видѣли выше, было распространено убѣжденіе, что самому начальству неугодно, чтобы они перемѣняли свою вѣру. О. Макарій хорошо понималъ, что приписка къ обществу Іоанна, приведенная въ исполненіе по формѣ начальствомъ, будетъ оскорбительна для Іоанна, и повредитъ ему въ глазахъ его бывшихъ единовѣрцевъ, и, что всего важнѣе, много повредитъ успѣху евангельской проповѣди среди инородцевъ. Итакъ о. Макарій просилъ исправника поручить исполненіе этого дѣла ему лично. Онъ самъ обѣщался вскорѣ быть въ Улалѣ и тамъ отобрать у Іоанна отвѣтъ на бумагѣ и привезти. Исправникъ охотно далъ свое согласіе. «Уваживъ мое прошеніе, замѣчаетъ о. Макарій въ своемъ дневникѣ, Ѳедоръ Андреевичъ (имя исправника) сотворилъ полезное для служенія нашего дѣла.» О. Макарій дѣйствительно побывалъ въ Улалѣ (хотя и неединственно съ этою цѣлью, но для проповѣди), отобралъ отвѣтъ отъ Іоанна, и послѣдній былъ водворенъ въ Улалѣ и причисленъ къ бывшимъ тамъ христіанскимъ семействамъ. По всей вѣроятности Іоаннъ остался жить въ домѣ старца Іереміи Шишкова, котораго онъ получилъ и фамилію, заимствуя ее отъ своего крестнаго отца. Во всякомъ случаѣ о. Макарій навѣщалъ его въ этой семьѣ и радовался его доброму христіанскому поведенію.

Съ такою заботливостію, какъ нѣжно любящій отецъ, какъ добрый пастырь, о. Макарій обрѣлъ заблуждшагося язычника, привелъ его ко Христу св. таинствами. Сколько терпѣнія, сколько истинно христіанской любви въ его приготовленіи новопросвѣщеннаго, въ его стараніи, чтобы истины вѣры, молитвы были усвоены имъ не на память только, но сознательно, и приняты сердцемъ! Самъ радуясь въ душѣ обращенію ко Христу Іоанна, какъ первенца, онъ спѣшилъ извѣстить о своей радости и своего непосредственнаго начальника, преосвященнаго Евгенія, выражая вмѣстѣ съ тѣмъ и благодарность за отеческое о немъ попеченіе преосвященнаго во время пребыванія своего въ Тобольскѣ, гдѣ они жили въ архіерейскомъ домѣ. Преосвященный тоже раздѣлялъ радость о. Макарія. Онъ немедленно отвѣчалъ ему письмомъ. Вотъ что онъ между прочимъ писалъ о. Макарію. «Обращеніе ваше татарина преисполнило меня живѣйшею радостію. Привѣтствую васъ отъ всей души съ симъ первенцемъ благодати Божіей, коей именемъ онъ запечатлѣнъ, и молю Господа, да отверзетъ и другимъ многимъ дверь своего милосердія вашимъ словомъ и молитвою. Благодарность ваша за девятилѣтнее у меня жительство справедливѣе должна обратиться отъ меня къ вамъ. Ибо раствореніе царствія Божія въ трехъ сатѣхъ освящало, а не истощало домъ мой и вы опечалите меня, ежели отречетесь быть и именоваться моимъ семьяниномъ

даже и въ отдаленіи. Аще и не сый тѣломъ но живу съ вами духомъ.»*)Такъ горячо сочувствовалъ преосвященный великому дѣлу о. Макарія.

Д. А. Молчановъ.

Изъ Казани.

6-го ноября сего 1879 г. въ казанскомъ частномъ миссіонерскомъ пріютѣ, помѣщающемся въ зданіи Спасопреображенскаго монастыря, собралось до 50 посѣтителей для того, чтобы молитвою встрѣтить новый, пятый годъ существованія этого заведенія. Въ числѣ собравшихся было 27 постоянныхъ посѣтителей пріюта воспитанниковъ мѣстной духовной семинаріи, изъ руководителей пріюта присутствовалъ профессоръ академіи священникъ Е. А. Маловъ. По окончаніи молебна о. Маловъ произнесъ рѣчь. Онъ указалъ на то, какъ велика нива, на которой придется работать слушателямъ, упомянулъ, какъ много въ казанскомъ краѣ мухаммеданъ, весьма враждебно относящихся къ христіанству; сколько чувашей, черемисовъ, вотяковъ и крещеныхъ татаръ, мало просвѣщенныхъ свѣтомъ евангельскаго ученія, и даже язычниковъ. Далѣе о. Маловъ указалъ на малое число дѣлателей на этой нивѣ. Но не смущайтесь этимъ, продолжалъ онъ, приносите каждый свою лепту въ пользу нашихъ младшихъ братьевъ-инородцевъ. При основаніи пріюта было вчетверо или даже впятеро менѣе готовившихся здѣсь къ просвѣщенію инородцевъ. Невольно, заключилъ о. Маловъ, припоминаются слова, сказанныя въ день открытія пріюта четыре года назадъ: «не велико число собравшихся сюда теперь питомцевъ; но Тотъ, Кто творитъ изъ малаго великое, Кто *нарицаетъ и не сущая яко сущая* и все нѣкогда сотворилъ изъ ничего, да речетъ и о семъ маломъ обществѣ тоже великое слово, которое изрекъ Онъ о маломъ же обществѣ первыхъ учениковъ своихъ: *не бойся малое стадо, яко благоизволи Отецъ Мой дати вамъ царство*».

Пользуясь настоящимъ поводомъ, сдѣлаемъ небольшую замѣтку о четырехлѣтнемъ существованіи въ Казани частнаго миссіонерскаго пріюта учрежденнаго въ 1875 году «для подготовленія желающихъ поступить на поприще миссіонерскаго служенія какъ въ Казанской епархіи, такъ и въ Сибири». У Православнаго Миссіонерскаго Общества на содержаніе пріюта испрошено 2000 р. Руководителями будущихъ миссіонеровъ въ первое время было шесть человѣкъ, изъ которыхъ въ настоящее время остались только двое: священникъ Е. А. Маловъ и Н. И. Золотницкій; прочіе же по различнымъ обстоятельствамъ оставили руководство воспитанниковъ пріюта. По открытіи пріюта въ него поступило четыре ученика 5-го класса казанской духовной семинаріи и два учителя изъ крещеныхъ татаръ. Въ 1876 г. въ пріютъ поступилъ еще одинъ воспитанникъ семинаріи. Въ слѣдующемъ году признано, что лучше давать мѣсто въ пріютѣ не учащимся ученикамъ семинаріи, а уже кончившимъ курсъ, а учениковъ допускать лишь приходящихъ для слушанія уроковъ; въ видѣ исключенія, по вниманію къ несчастному семейному обстоятельству, въ 1878 году принятъ въ пріютъ одинъ воспитанникъ семинаріи. Въ 1879 году руководители пріюта сочли возможнымъ допустить для слушанія лекцій въ пріютѣ воспитанниковъ семинаріи не только 5 и 6 классовъ, какъ было прежде, но 3 и 4-го,—и такимъ образомъ въ настоящемъ году число слушателей изъ воспитанниковъ семинаріи возросло до 27 человѣкъ. Въ теченіе четырехъ лѣтъ изъ пріюта вышло 14 человѣкъ. Болѣе половины изъ нихъ состоятъ священно-церковно-служителями въ инородческихъ приходахъ, гдѣ нѣкоторые довольно успѣшно исполняютъ свое миссіонерское назначеніе (Отчеты о дѣятельности братства Св. Гурія за X и XI братскіе годы.) Воспитанниками пріюта составлено нѣсколько книгъ и брошюръ миссіонерскаго содержанія, которыя приносятъ и будутъ, безъ сомнѣнія, приносить большую пользу дѣлу распространенія и поддержанія христіанства среди инородцевъ. Странно только то, что нѣкоторые слушатели пріюта поступаютъ въ приходы съ русскимъ населеніемъ. Конечно, и тамъ они могутъ быть полезными задачамъ пастырства; но дѣло въ томъ, что инородческіе приходы весьма нуждаются въ миссіонерахъ, потому что магометанская пропаганда развивается среди крещеныхъ татаръ, продолжаются и отступленія отъ христіанства. Какъ бы то ни было, отрадно все-таки и то, что хоть нѣсколько человѣкъ, вышедшихъ изъ пріюта,

*) Странникъ 1860 г. Авг. стр. 93.

успѣшно дѣйствуютъ на миссіонерскомъ поприщѣ. Нужно благодарить руководителей пріюта, которые служатъ безвозмездно дѣлу миссіи и несутъ на своихъ плечахъ то бремя, которое должны бы нести не какія-нибудь частныя лица или частное заведеніе, а мѣстная духовная семинарія. Между тѣмъ въ семинаріи давно уже прекращено преподаваніе инородческихъ языковъ. Въ концѣ 1877 года о. Маловъ заявлялъ: «необходимо обратиться къ церковной власти и, во имя тѣхъ погибающихъ душъ, которыя отторгнуты и отторгаются до сихъ поръ отъ Церкви Христовой и отъ вѣчнаго спасенія, просить, чтобы въ казанской духовной семинаріи изученіе инородческихъ языковъ было снова введено въ программу преподаваемыхъ предметовъ, а также изученіе полемики миссіонерской противъ заблужденій язычества и особенно мухаммеданства» (Отчетъ. о дѣятельности братства св. Гурія за X-й братскій годъ.) Будемъ надѣяться, что преподаваніе инородческихъ языковъ, въ виду печальнаго религіозно-нравственнаго положенія инородцевъ Казанской епархіи, займетъ надлежащее мѣсто въ кругу предметовъ учебной программы мѣстной семинаріи.

Современные остатки языческихъ обрядовъ и религіозныхъ вѣрованій у чувашъ.

Болѣзни головы, спины, желудка, ногъ и т. п. Чуваши приписываютъ дурному, или злому дѣйствію умершихъ. Они говорятъ, что за больныя мѣста хваталъ такой-то, или такой-то умершій изъ родственниковъ. Отъ этого воззрѣнія происходитъ то, что Чуваши лечатся большею частію заклинаніями, нашептываніями знахарей (іомзей), которые пользуются за это хорошими подарками. Іомзы обыкновенно совѣтуютъ умилостивлять злыхъ, или прогнѣвавшихся предковъ различными жертвоприношеніями. Но бываетъ и такъ, что Чувашенинъ самъ берется раздѣлаться съ злымъ предкомъ. Заболитъ напр. у него спина отъ долгаго сгибанія надъ непосильною работою, а онъ говоритъ: „это меня хватилъ за спину дядя Петръ, вотъ подожди онъ, я съ нимъ раздѣлаюсь“. Избравши потомъ удобное время, больной велитъ пожарче истопить печь, бросить на угли золу, и когда останутся отъ жару только небольшіе угольки, то онъ, предварительно распорядившись насчетъ запорки воротъ, насыплетъ горячей золы по всему порогу, въ видѣ вала и, отворивши дверь, говоритъ: „вотъ дядя Петръ придетъ, обожжется золою и уже больше не покажетъ своего носа къ намъ“. Конечно, умершій дядя Петръ уже больше не посѣтитъ своихъ родныхъ, за то больной самъ отправляется къ умершимъ.

Похороны у Чувашъ совершаются, можно сказать, вполнѣ по-язычески, разумѣется за исключеніемъ отпѣванія въ церкви, если умершій былъ крещеный. Когда умираетъ Чувашенинъ, то родные его тотчасъ отрываютъ у курицы голову и бросаютъ ее черезъ заборъ на улицу и при этомъ, обращаясь къ умершему, говорятъ: „вотъ какъ курица легко перелетаетъ черезъ заборъ, такъ и ты перепрыгнешь черезъ адъ“. (Чуваши представляютъ адъ въ видѣ бездонной ямы, въ которой вѣчно мучатся грѣшники). Потомъ еще берутъ кусокъ хлѣба, отламываютъ отъ него нѣсколько маленькихъ кусочковъ и полагаютъ ихъ въ чашку съ водою. Черезъ нѣсколько времени относятъ чашку съ кусочками и водою собакамъ. Чуваши вѣрятъ, что когда чашка съ кусочками хлѣба стоитъ въ избѣ, то умершій будто бы пьетъ и ѣстъ изъ нея, поэтому будто бы хлѣбъ и вода, постоявши нѣкоторое время около умершаго, теряютъ свой вкусъ. При бросаніи этого хлѣба Чуваши говорятъ умершему, что онъ уже отдѣлился отъ нихъ и присоединился къ умершимъ, но не къ чужимъ, а къ своимъ. Тогда же родные просятъ умершихъ, особенно старшихъ, напр. дѣдовъ и прадѣдовъ, чтобы они приняли къ себѣ умершаго, кормили бы его и поили. Если умершій человѣкъ холостой, то родные просятъ умершихъ родныхъ, чтобы они женили его тамъ, если дѣвица, то выдали бы замужъ, когда имъ исполнятся года. Обмываютъ умершаго не колодезной водою, а непремѣнно рѣчною. Чуваши не знаютъ, почему необходимо обмывать умершаго рѣчною водою, но говорятъ, что такъ было заведено изстари. За этою рѣчною водою ходятъ трое: двѣ женщины и одинъ мущина. Женщины берутъ котелъ съ порядочнымъ рычагомъ, несутъ его на плечахъ, а мущина въ одну руку беретъ косарь, а въ другую сковороду, или старый топоръ, или же какую нибудь жесть, напр. печную заслонку и ударяетъ объ это косаремъ, чрезъ каждые три шага, думая, что онъ этимъ звономъ прогоняетъ нечистаго духа, живущаго въ рѣчной водѣ. Обмываютъ и одѣваютъ покойника исключительно женщины. Если покойникъ человѣкъ взрослый, то женщина, обмывающая его, обвертываетъ свои руки тряпкой, или просто надѣваетъ варежки. Тѣло взрослаго покойника считается нечистымъ и потому прикосновеніе къ нему считается грѣхомъ. Между тѣмъ мужики, иногда еще при жизни избранные самимъ покойникомъ, дѣлаютъ

гробъ, который отъ русскихъ гробовъ отличается тѣмъ, что вмѣсто нижней доски кладутъ лубъ, перевитый веревкой или стелютъ кудель; внутренность обиваютъ холстомъ. Потомъ мужики идутъ на мазарки (кладбище) рыть могилу для умершаго. Здѣсь бросаютъ всѣмъ умершимъ, похороненнымъ на этомъ кладбищѣ, три куска хлѣба и просятъ, чтобъ они уступили мѣсто для могилы умершему и потомъ начинаютъ рыть могилу. Если они не попросятъ у умершихъ мѣста для могилы, то говорятъ, что умершіе не будутъ давать рыть могилу, отчего рытье могилы будетъ очень тяжело. Говорятъ еще, что умершіе не даютъ рыть могилу скрыпачамъ.

Обмытаго покойника одѣваютъ какъ живаго въ лучшія праздничныя одежды: на красную или вообще на лучшую рубашку надѣваютъ черный кафтанъ, подпоясываютъ кушакомъ, на ноги надѣваютъ сапоги или лапти новые, на голову надѣваютъ новую шапку, на руки перчатки,—такъ что еслибы взошелъ послѣ этого незнакомецъ и посмотрѣлъ на покойника, то онъ очень легко могъ бы подумать, что лежитъ живой человѣкъ. Всѣ узлы на покойникѣ завязываются подъ кривымъ узломъ, который у Чувашъ нигдѣ больше не употребляется; онъ у нихъ такъ называется: „мертвый узелъ“. Подъ голову покойника кладутъ гребень и съ боку деньги, ножикъ, топоръ, кочедыкъ, трубку (если онъ курилъ табакъ), ножницы (если онъ былъ портной); но иголки не клали и не кладутъ въ гробъ потому что будто бы тамъ проводятъ умершаго сквозь игольныя упи, если положить въ гробъ иголку. Чуваши не хоронятъ умершаго въ полушубкѣ, потому что если похоронить въ полушубкѣ, то тамъ заставятъ умершаго пересчитать всю шерсть въ его полушубкѣ. Старикамъ и старухамъ, ходившимъ съ палкою, кладутъ въ гробъ палку или костыль. Дѣвицъ одѣваютъ въ нѣсколько самыхъ лучшихъ рубахъ и въ башмаки. Если онѣ носили на себѣ гдѣ нибудь серебро, или деньги, то это кладется или вѣшается на томъ самомъ мѣстѣ, напр. на лбу, на груди, на мизинцѣ, въ ушахъ.

Вообще Чуваши одѣваютъ умершихъ самымъ наилучшимъ образомъ. Они говорятъ, будто за гробомъ ходятъ въ той самой одеждѣ, въ какой полагаютъ каждаго въ гробъ.

Когда покойника вполнѣ приготовятъ, тогда отправляются за священникомъ. Послѣ отпѣванія покойника выносятъ изъ избы на лыкахъ и остановившись около двери, трижды легонько касаются сакого и будь косяка, въ знакъ прощанія покойника къ домомъ. Слѣдующіе за гробомъ то же дѣлаютъ руками. Вынесенный гробъ кладутъ на телѣгу и, покрывъ его крышкою, садятся на него двое, а третій правитъ лошадью — холстяными возжами, если покойникъ былъ женскаго пола. Щепки, оставшіяся отъ гроба, кладутъ на телѣгу же. Предъ отъѣздомъ одна женщина втыкаетъ въ хомутъ иголку, а другая, подойдя ко гробу, причитываетъ самымъ жалобнымъ и непріятнымъ голосомъ. Это причитаніе называется издаваніемъ голоса. Она отъ лица умершаго говоритъ стихи, буквальный смыслъ которыхъ на русскомъ языкѣ представляетъ слѣдующую почти полную безсмыслицу: „изъ трещинъ земли выдвинулась иголка и воткнулась въ пятку; слова ненавистниковъ впились въ мое сердце“. Но въ этихъ словахъ заключается такого рода сравненіе: „слова ненавистниковъ произвели въ моемъ сердцѣ такую же боль сердечную, какая бываетъ въ пяткѣ, когда нечаянно наступишь на иголку, торчащую острымъ концемъ къ верху“. Когда причитанія оканчиваются, тогда телѣга трогается и, какъ только покойникъ выѣдетъ изъ двора на улицу, такъ сейчасъ одна женщина, заранѣе приготовившая раскаленный камень, бросаетъ его подъ ноги лошади. Далѣе ѣдутъ безъ особенныхъ обрядовъ. Пріѣхавши на кладбище, опускаютъ покойника въ могилу головой на востокъ. Когда могилу засыпаютъ землею, тогда обходятъ вокругъ могилы три раза, по движенію солнца. Во время каждаго обхода всякій беретъ горсть земли съ могилы и бросаетъ ее на могилу, говоря: да будетъ легкая земля, находящаяся надъ тобою. Послѣ трехъ обходовъ могилы, идутъ домой, не оглядываясь на мазарки, потому что, говорятъ, кто оглянется, у того скоро умретъ въ домѣ кто нибудь. Похоронившіе (когда они обмоются) приглашаются въ домъ родныхъ умершаго, гдѣ ихъ всѣхъ угощаютъ и одѣляютъ различными подарками: холстомъ, нитками платками, а близкихъ и знатныхъ даже рубахами, богатые раздаютъ деньги, каждому по 20—30 коп. Когда гости выходятъ изъ того дома, гдѣ былъ ихъ покойникъ, то ихъ никто изъ хозяевъ не провожаетъ, иначе будто бы у нихъ въ домѣ кто нибудь умретъ очень скоро. Крестъ или просто столбъ ставится на могилѣ большею частію во время 1-го поминанья, т. е. чрезъ мѣсяцъ послѣ погребенія.

О загробной жизни Чуваши имѣютъ весьма смутное представленіе. По вѣрованію Чувашъ покойникъ до поминокъ ходитъ домой и пугаетъ, являясь въ видѣ низкаго сѣдаго старика въ бѣлой одеждѣ, или въ видѣ высокаго человѣка въ черной одеждѣ. Больше всего покойникъ является къ тѣмъ, которыхъ онъ любилъ на землѣ, поэтому напр. умершій мужъ является къ женѣ, а умершая жена къ живому мужу. Чуваши вѣрятъ еще, что покойники причиняютъ болѣзни, если ихъ не кормятъ. Когда у кого нибудь заболитъ спина, или рука, или что нибудь другое,

то говорятъ, что его ломалъ покойникъ, по любви къ нему, требуя отъ него пищи, и догадливый относитъ пищу своимъ роднымъ покойникамъ. Чуваши каждую недѣлю, въ пятницу, пекутъ для нихъ яйца, блины. Все это въ двухъ чашечкахъ подносится покойникамъ и вечеромъ выливается и выбрасывается на дворѣ, въ какой нибудь уголъ, чтобы покойники ночью пришли и ѣли. То же дѣлаютъ послѣ того, когда посѣщаетъ покойникъ, чтобы онъ простилъ того человѣка, который его оскорбилъ.

Разсказываютъ, что Господь не принимаетъ къ себѣ покойника до поминокъ, и будто бы отдаетъ его въ руки ангеловъ, чтобы они показали ему всѣхъ его родственниковъ, умершихъ до него. Поэтому Чуваши всегда хоронятъ покойника тамъ, гдѣ были погребены его родственники.

Чуваши говорятъ, что покойники на томъ свѣтѣ ходятъ въ той самой одеждѣ, въ какой положили ихъ во гробъ, и занимаются тѣмъ же, чѣмъ занимались на землѣ, т. е. пашутъ, косятъ, за скотиною ухаживаютъ и т. п. Поэтому, если кто любилъ плести лапти, то такому покойнику кладутъ кочедыкъ.

Про опившихся или удавившихся говорятъ, что ихъ земля не принимаетъ, поэтому они вѣчно ходятъ ночью по деревнямъ и дорогамъ, пугая странниковъ. Они ходятъ будто бы только до пѣнія пѣтуховъ. Еще говорятъ, что опившіеся и удавившіеся во время дождя выходятъ изъ могилъ, останавливаютъ тучи и разгоняютъ ихъ.

Надъ могилой покойника ставятъ срубъ, который Чуваши называютъ избенкой покойника и думаютъ, что покойникъ живетъ въ этой избенкѣ и въ загробной жизни. Чѣмъ кончится это житье покойника въ тѣсной избенкѣ, чуваши не знаютъ. И вообще видно, что Чуваши, очень запятые настоящимъ, мало обращали вниманіе на будущее и потому останавливались на самыхъ низкихъ представленіяхъ о загробной жизни, по которымъ будущая жизнь есть повтореніе настоящей, и потому нѣтъ непроходимой преграды между умершими и живыми, которые свято чтутъ своихъ предковъ и вообще членовъ своего рода и щедро угощаютъ отшедшихъ отъ этой жизни всѣмъ чѣмъ богаты... Поминовенія составляютъ самую важнѣйшую часть въ чувашско-языческомъ культѣ, такъ что даже всѣ народные праздники Чувашъ можно называть чествованіемъ предковъ. Можетъ быть къ чествованію предковъ можно свести и всѣ демонологическія вѣрованія Чувашъ, такъ что все язычество Чувашъ сведется къ почитанію предковъ и рода.

Подъ вліяніемъ христіанства у Чувашъ явились нѣкоторыя сказанія объ иной загробной жизни, объ адѣ и раѣ.

По вѣрованію Чувашъ Симбирской губерніи, душу всякаго человѣка ожидаютъ два ангела и плачутъ. Дождавшись ея выхода изъ тѣла, они отлетаютъ съ ней на небо. Ангелы встрѣчаются съ діаволомъ и начинаютъ спорить съ нимъ о томъ, кому болѣе изъ нихъ служилъ умершій при своей жизни на землѣ. На вѣсахъ правосудія разрѣшается этотъ споръ и душа или останется во власти ангеловъ и идетъ въ рай, или же переходитъ во власть діавола, въ тѣсное подземное мѣсто. Подземная темнота служитъ вмѣстилищемъ воды; въ водѣ находится большой котелъ, на которомъ душа грѣшнаго кипитъ вмѣстѣ съ другими грѣшными душами. По другому представленію адъ имѣетъ видъ бездонной или глубокой ямы, въ которую грѣшники попадаютъ сами. Когда человѣкъ умираетъ, тогда его будто бы заставляютъ перепрыгивать черезъ эту яму. Если онъ грѣшникъ, то не сможетъ перепрыгнуть и упадетъ въ яму, гдѣ будетъ вѣчно горѣть; а кто мало грѣшенъ, тотъ перепрыгнетъ черезъ адъ и пойдетъ въ рай. Адскія мученія по вѣрованію чувашъ, будутъ не вѣчны, но какъ долго они будутъ продолжаться, неизвѣстно. Когда, по прошествіи неопредѣленнаго времени, вода въ котлѣ вся выкипитъ, и мучившіяся души пристанутъ къ стѣнкамъ котла, въ подземелье спустятся ангелы, отскоблятъ души отъ стѣнокъ котла, придадутъ имъ надлежащій видъ и души въ обыкновенномъ видѣ уже будутъ жить вѣчно. Отъ кипяченія въ котлѣ, души станутъ меньше, чѣмъ онѣ были при жизни на землѣ.

Это сказаніе о кипяченіи въ котлѣ, очевидно, уже позднѣйшаго происхожденія и потому оно далеко отъ обыкновеннаго представленія Чувашами загробной жизни въ видѣ настоящей жизни, изъ которой между тѣмъ исходятъ почти всѣ чувашскія жертвоприношенія и въ особенности поминки, и наконецъ вѣрованіе въ живое, въ самое непосредственное общеніе умершихъ съ живущими на землѣ.

У Чувашъ есть еще вѣрованіе, что умершіе въ нѣкоторыя времена, напр. около праздн. Троицы, являются на землѣ и живутъ здѣсь на поляхъ, а потому мальчики, пасущіе въ это время скотъ, когда захотятъ сѣсть на пень, то сначала постукаютъ по немъ чѣмъ нибудь, чтобы отогнать умершаго, сидящаго на пнѣ.

Свящ. Н. Каменскій.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ.*

Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ.*

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна годовому изданію..... 3 р.
— съ пересылк. и доставк. 3 р. 50 к.

№ 52.

Отдѣльные нумера продаются по пяти копѣекъ.

Содержаніе: Указъ Святѣйшаго Синода.—Рѣчь Преосвященнѣйшаго Амвросія.—Отчетъ о дѣятельности Семирѣченскаго Православнаго Братства.—Разныя извѣстія.—Объявленіе.

Указъ Святѣйшаго Синода.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, сиподальному члену, Преосвященному Макарію митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы лавры священно-архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе вашего преосвященства, отъ 13 октября 1879 года, по ходатайству совѣта Православнаго Миссіонерсскаго Общества о прекращеніи съ будущаго 1880 года изданія еженедѣльнаго журнала «Миссіонеръ» и объ открытіи въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ отдѣла миссіонерскихъ извѣстій и статей, съ присвоеніемъ Московскимъ Епархіальнымъ

Вѣдомостямъ названія: «Московская Церковная Газета» или «Московскія Церковныя Вѣдомости» и съ тѣмъ условіемъ, чтобы измѣненное такимъ образомъ изданіе выполняло объ прежде утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ программы: «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» и «Миссіонера», не возвышая подписной цѣны, какая объявлена нынѣ Епархіальными Вѣдомостями. И по справкѣ, приказали: согласно изъясненному представленію вашего преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества прекратить съ будущаго 1880 года издаваемый на средства сего Общества еженедѣльный журналъ «Миссіонеръ», предоставивъ вмѣстѣ съ симъ редакціи Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей открыть въ своемъ изданіи отдѣлъ миссіонерскихъ извѣстій и статей, съ присвоеніемъ сему изданію новаго названія *Московскія Церковныя Вѣдомости*, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы измѣненное такимъ образомъ изданіе выполняло объ программы: Епархіальныхъ Вѣдомостей и Миссіонера, не возвышая подписной цѣны, какая нынѣ объявлена Епархіальными Вѣдомостями; о чемъ и дать знать вашему преосвященству указомъ. Ноября 23 дня 1879 года.

Подлинный подписали: оберъ-секретарь А. Полонскій. Секретарь Ушаковъ.

Рѣчь

произнесенная преосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, Епископомъ Дмитровскимъ, на храмовомъ праздникѣ во 2-й Московской военной гимназіи, 8 ноября. 1879 года.

О чувствѣ чести.

На праздникѣ въ честь Св. Архангела Михаила, архистратига небесныхъ воинствъ, въ средѣ благородныхъ воиновъ—зрѣлыхъ и юныхъ, настоящихъ и будущихъ, мнѣ желательно предложить христіанское ученіе объ одномъ изъ высшихъ и изящнѣйшихъ свойствъ истиннаго воина—*о чувствѣ чести.*

Честь! Какое это великое слово для воина въ приложеніи ко всѣмъ его обязанностямъ, правамъ и отношеніямъ! Честь и слава Государя, честь и величіе Отечества, честь русскаго оружія, честь полка, честь товарищества,—все это такіе предметы, изъ которыхъ за каждый ни одинъ изъ нашихъ воиновъ не пожалѣетъ положить свою жизнь.

Но отдать жизнь—великое дѣло; поэтому надобно знать, за что ее отдаемъ. Надобно въ данную минуту быть убѣжденнымъ, что я вѣрно понимаю то, что представляется мнѣ долгомъ чести; надобно знать, что случай, по которому я хочу принести жертву по долгу чести, стоитъ этой жертвы; наконецъ, надобно сознавать, что не иное что, а именно истинное чувство чести говоритъ во мнѣ, когда я по его побужденію рѣшаюсь дѣйствовать; иначе порывъ искренній, подвигъ трудный, жертва великая—все будетъ отдано напрасно.

Гдѣ же найти руководство для того, чтобы во всѣхъ случаяхъ, касающихся дѣла чести, поступать безошибочно? Въ ученіи объ обязанностяхъ христіанина, воина, подданнаго, гражданина, семьянина? Такъ; но одного, даже самаго полнаго, ученія о всевозможныхъ обязанностяхъ здѣсь мало. Въ жизни встрѣчается множество частныхъ случаевъ до безконечности разнообразныхъ, въ которыхъ иногда бываетъ такое сплетеніе обстоятельствъ и условій, что никакое ученіе заранѣе съ совершенною точностію не можетъ опредѣлить ихъ настоящее значеніе и предписать намъ тотъ или другой образъ дѣйствованія. Въ зрѣломъ размышленіи? Но не всегда есть для него необходимое время. Въ совѣтѣ опытныхъ людей? Положимъ; но, не говоря уже о томъ, что не всегда это возможно, самое исканіе чужаго совѣта иногда есть уже колебаніе, которое небезопасно въ дѣлѣ чести; такъ какъ каждый самъ долженъ знать, чего требуетъ отъ него долгъ чести. Гдѣ же, въ самомъ дѣлѣ, для такихъ случаевъ надежное руководство?

Нѣкоторые этотъ пробный камень, на которомъ испытывается все относящееся къ дѣлу чести, полагаютъ въ самолюбіи. Это—великая ошибка, происходящая отъ незнанія души человѣческой. Самолюбіе есть порокъ. Оно есть преувеличенное понятіе о своихъ достоинствахъ и пристрастіе къ себѣ. Самолюбивый любитъ себя и въ себѣ, безъ строгаго различія, худое и хорошее. Онъ всегда выдвигаетъ себя впередъ и обо всемъ судитъ на основаніи одного понятія о неприкосновенности своей личности. Поэтому самолюбіе дѣлаетъ человѣка придирчивымъ, нетерпѣливымъ, раздражительнымъ, злопамятнымъ и мстительнымъ. Оно-то и бываетъ главнымъ виновни-

комъ всѣхъ несчастій и даже преступленій, которыя иногда совершаются подъ видомъ дѣла чести.

Чтобы не дѣлать ошибокъ въ сужденіяхъ о дѣлахъ чести, для этого наилучшія средства: пріобрѣсти вѣрныя понятія о самомъ чувствѣ чести, и затѣмъ развить и воспитать въ себѣ это чувство, такъ чтобы оно, какъ чуткое ухо и вѣрный глазъ, слышало именно тотъ звукъ и видѣло именно тотъ цвѣтъ, которые есть на самомъ дѣлѣ, а не вводило насъ въ заблужденіе.

Понятіе о чувствѣ чести будетъ яснѣе, если мы назовемъ его *чувствомъ честнаго*, или справедливаго, благодарнаго, возвышеннаго. Оно есть способность сердца ощущать и оцѣнивать нравственно прекрасное и отвергать нравственно безобразное. Слово Божіе не оставило безъ вниманія этого добраго свойства души человѣческой и заботится о развитіи его въ насъ. Св. Апостолъ Павелъ говоритъ: «Что только истинно что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достохвально, что только добродѣтельно и похвала, о томъ помышляйте (Фил. 4, 8). Здѣсь разумѣются не одни требованія закона, нарушеніе которыхъ составляетъ преступленіе, какъ напримѣръ неприкосновенность чужой жизни и собственности, сохраненіе цѣломудрія, повиновеніе властямъ, но и нѣчто особенное, нѣчто высшее, или дальнѣйшее, встрѣчаемое нами на пути добродѣтели. Что же именно? Это не только добрыя дѣла, совершаемыя по требованіямъ закона, но и совершенства души человѣческой, развивающіяся подъ руководствомъ добродѣтели. Таковы, напримѣръ, любовь выражающаяся въ совершенной откровенности, предупредительности, нѣжной заботливости; цѣломудріе не замѣчающее зла, или соблазна, чистое, довѣрчивое; правдивость и честность не подозрѣвающія лжи, или обмана; трудолюбіе переходящее въ неутомимость работающую за всѣхъ, не щадящую силъ для общаго блага; ревность къ службѣ отличающаяся точностію, которая не имѣетъ нужды въ напоминаніяхъ и надзорѣ. Такія совершенства какъ прекрасныя и нѣжныя растенія встрѣчаемыя порознь или въ совокупности, въ одномъ лицѣ, или въ цѣломъ избранномъ обществѣ, требуютъ со стороны другихъ должной оцѣнки, внимательности, заслуженной чести. Какъ долженъ въ частныхъ случаяхъ относиться къ нимъ тотъ, кто ихъ надлежащимъ образомъ понимаетъ? Съ людьми отмѣченными такими достоинствами мало, напримѣръ, попеченія объ ихъ безопасности и благосостояніи, но нужно и почтительное обращеніе съ ними, кто бы они ни были, какъ выраженіе уваженія; мало простаго довѣрія къ нимъ, но нужна полная вѣра, исключающая всякую подозрительность; мало храненія ихъ цѣломудрія, но необходима строгая осторожность въ обращеніи, чтобы даже нечаянно не оскорбить чувства стыдливости; мало справедливости и вѣрности въ сужденіяхъ объ ихъ свойствахъ и поведеніи, но нужна особая заботливость устраняющая всякое обоюдное слово, всякую двусмысленную шутку, могущую подать поводъ къ ложнымъ толкованіямъ. Чуткое пониманіе всѣхъ этихъ высшихъ проявленій добродѣтели и слагающейся изъ нихъ гармоніи жизни, отвращеніе отъ всего имъ противоположнаго, это и есть истинное чувство чести.

Отсюда ясно, что чувство чести есть лучшая охрана законности, порядка и благосостоянія. Кто воспитанъ и внутренно сложился такъ, что для него больно видѣть нарушеніе нравственнаго приличія, тотъ и не дозволитъ себѣ нарушенія нравственнаго закона. Кто не терпитъ неосторожнаго, или неблаговоѣйнаго произнесенія великаго имени своего Государя, тотъ не допуститъ въ своемъ обществѣ сужденій и разглагольствій оскорбительныхъ для его священныхъ правъ и власти. Для кого въ товариществѣ противенъ безпорядокъ и распущенность въ домашней жизни, тотъ не потерпитъ и малѣйшихъ опущеній по службѣ. Кто и въ малости вѣренъ данному слову, тотъ не позволитъ себѣ лжи и обмана. Кто даже въ словѣ относится съ должною и нелицемѣрною внимательностію и уваженіемъ къ чести женщины и правамъ супружества, тотъ не внесетъ въ семейства соблазна, разстройства и несчастій. Чувство чести изощряетъ пониманіе требованій закона и долга; преступленіе этого чувства сопровождается равнодушіемъ и къ нарушніямъ закона.

Изъ истиннаго понятія о чувствѣ чести видно, что нѣтъ мѣста ни для него, ни для обязанностей имъ на человѣка возлагаемыхъ тамъ, гдѣ нѣтъ разумности, законности и добродѣтели. Такъ, не отъ чувства чести происходитъ требованіе, что благородный воинъ, когда онъ не богатъ, изъ подраженій богатымъ товарищамъ, жилъ

не по состоянію и дѣлалъ долги ко вреду своего семейства; не требуетъ его честь, чтобъ онъ участвовалъ съ товарищами въ разныхъ похожденіяхъ молодости и удальства, когда это противно его совѣсти; чтобъ онъ готовъ былъ поддерживать всѣми силами друзей дѣлающихъ проступки противъ правилъ службы, или нравственности; не требуетъ честь, чтобъ онъ почиталъ заслуживающимъ отмщенія всякое неосторожное прикосновеніе къ его особѣ, держалъ во что̀ бы то ни стало легкомысленно данное слово напоминающее извѣстную клятву Ирода, чтобы принималъ за обиду невѣжливое слово человѣка завѣдомо безразсуднаго, или дошедшаго до состоянія невмѣняемости и т. под. Всѣ подобныя дѣйствія происходятъ не отъ чувства чести, а отъ ложнаго стыда, или самолюбія и тщеславія.

Такъ какъ въ самомъ основаніи чувства чести лежитъ ясное сознаніе закона и права: то въ случаѣ дѣйствительнаго оскорбленія оно не должно быть удовлетворяемо посредствомъ произвольнаго безпорядочнаго и тѣмъ болѣе преступнаго возмездія. Христіанство мщенія не знаетъ; оно знаетъ праведное воздаяніе путемъ закона, и притомъ въ самыхъ наказаніяхъ оно всегда имѣетъ въ виду вразумленіе и исправленіе виновнаго. Сюда относится изреченіе другаго Апостола, Іакова: «Мудръ ли и разуменъ кто изъ васъ (каковы и должны быть люди съ тонко развитымъ чувствомъ чести), докажи это на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ съ мудрою кротостію.» (Іак. 3, 13, 17.) Христіанскому воину свойственны сколько твердость въ защищеніи себя и удаленіи отъ себя людей оскорбляющихъ чувство чести, столько же и великодушіе. А лучшее средство избѣгать трудныхъ положеній, въ которыя ставитъ воина оскорбленіе чувства чести, есть осторожность и предусмотрительность въ сближеніи съ людьми и особенно въ выборѣ друзей.

Наконецъ, чувство чести во всякомъ отдѣльномъ христіанскомъ обществѣ, и тѣмъ болѣе въ обществѣ благородныхъ воиновъ, должно быть общимъ достояніемъ, то-есть въ каждомъ отдѣльномъ членѣ оно должно съ живостію относиться не только къ тому, что̀ лично его касается, но и цѣлаго общества, и во всемъ обществѣ ко всему, что̀ касается чести каждаго изъ его членовъ. Поэтому оскорбленіе чести одного становится оскорбленіемъ для всѣхъ, и такимъ образомъ общая честь становится защитой и охраной чести каждаго отдѣльнаго лица. Подъ эту охрану прежде всего долженъ прибѣгать оскорбляемый, и мнѣнія, нравственнаго суда своего общества, больше всего должны бояться люди склонные къ оскорбленію чести своихъ собратій.

Но Апостолъ говоритъ: что̀ честно, чисто, любезно, достохвально *о томъ помышляйте*, то-есть о томъ заботьтесь. Слѣдовательно, чувство нравственно-прекраснаго, или чувство чести, должно быть, какъ мы прежде сказали, тщательно въ насъ воспитываемо. Какимъ же образомъ? Во-первыхъ, чрезъ пріобрѣтеніе правильныхъ понятій объ истинномъ достоинствѣ человѣка. Черты совершеннаго человѣка мы должны во все время нашего воспитанія тщательно собирать изъ ученія христіанскаго, соединять ихъ въ одно цѣлое, въ одинъ образъ, и этотъ свѣтлый образъ носить въ своей памяти и воображеніи. Это—идеалъ, къ которому мы должны приближаться; по его чертамъ, а не по движеніямъ самолюбія, мы должны провѣрять свои впечатлѣнія, мысли и поступки. Во-вторыхъ, съ молодыхъ лѣтъ надобно постоянно усердно и терпѣливо располагать свою жизнь и все поведеніе по требованіямъ закона. Это приведетъ нашу жизнь во всѣхъ отрасляхъ въ благоустройство и гармонію и отразится въ душѣ нашей чувствомъ внутренняго мира и счастія, за которымъ послѣдуютъ сознаніе благотворности закона, любовь къ правдѣ и уваженіе къ законности. При этихъ только условіяхъ могутъ сложиться въ насъ чувство и пониманіе нравственнаго изящества и красоты, вмѣстѣ съ естественною заботливостію тщательно охранять ихъ въ себѣ и другихъ.

Такъ чувство чести есть прекрасный цвѣтъ, но онъ пышно разьивается только на здоровомъ и крѣпкомъ деревѣ христіанской нравственности.

Отчетъ

о дѣятельности Семирѣченскаго Православнаго Братства за 1876, 1877 и 1878 годы.

Жизнь и дѣятельность братства за отчетные годы, со времени учрежденія въ 1874 году братской школы и пріюта, шли обычнымъ, установив-

шимся порядкомъ. Предположенія и предначинанія совѣта братства, клонившіяся къ распространенію и развитію духовно-нравственнаго просвѣщенія и полезныхъ знаній, призрѣнію безпріютныхъ сиротъ и къ обученію ихъ ремесламъ, по милости Божіей, увѣнчиваются благотворнымъ успѣхомъ.

Такъ какъ совѣтъ братства стремился и стремится къ тому, чтобы призрѣваемыхъ въ пріютѣ подготовить къ самостоятельной трудовой жизни, то, въ виду достаточнаго обученія, семи человѣкъ изъ нихъ грамотѣ, т. е. чтенію правописанію, первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики, и въ виду оказанныхъ успѣховъ по закону Божію, совѣтъ, въ 1876 году, одного изъ воспитанниковъ опредѣлилъ въ Вѣрненскій военный госпиталь, для изученія фельдшерскаго искуства *), другаго—въ Вѣрненскій городской садъ, для изученія садоводства **), а трое опредѣлены къ типографскому дѣлу при областной типографіи **), и наконецъ двое—въ Вѣрненскую прогимназію. Отданные въ прогимназію помѣщались и помѣщаются въ пріютѣ, въ наемной квартирѣ. Затѣмъ въ этомъ же пріютѣ, въ 1876 году, находились еще два мальчика и обучались, какъ и всѣ раньше призрѣнные товарищи ихъ, учительницами: О. П. Бѣлоярскою и А. И. Гордодѣловою. Итого въ 1876 году въ пріютѣ состояло 9 человѣкъ.

Но, устраивая такимъ образомъ судьбу сиротъ, братство не исключаетъ ихъ окончательно изъ своего вѣдѣнія: оно, если воспитанникъ не можетъ быть принятъ въ казенное или общественное учрежденіе съ коштомъ отъ таковыхъ, доставляетъ этому питомцу пропитаніе и одежду на братскія средства и слѣдитъ, по-возможности, за успѣхами въ познаніи избранной имъ отрасли труда. Надзоръ этотъ, очевидно, не можетъ быть иной, какъ чрезъ посредство тѣхъ мѣстъ и лицъ, подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ которыхъ воспитанникъ находится.

Подготовляя къ самостоятельному труду и жизни однихъ, совѣтъ братства заботился и о замѣщеніи ихъ въ школѣ и пріютѣ другими, также нуждавшимися въ жизненной поддержкѣ.

На мѣсто выбывшихъ въ 1876 году пяти человѣкъ изъ пріюта, отчасти въ томъ же, а отчасти въ слѣдующемъ изъ отчетныхъ годовъ, поступило на братское попеченіе такое же число круглыхъ сиротъ.

Кромѣ того, на братское попеченіе приняты двѣ малолѣтнія дѣвицы: дочь сосланныхъ въ Сибирь мужа и жены Андреевыхъ—Ѳекла Андреева (11 лѣтъ) и дочь новокрещенныхъ калмыковъ Анна Шуханъ, и обѣ отданы г-жѣ Серебрянниковой для обученія, за условную плату, швейному мастерству; при чемъ онѣ обучаются и грамотѣ. Такъ какъ отецъ и мать послѣдней изъ названныхъ дѣвицъ умерли въ 1877 году и оставили, кромѣ ея, двухъ малолѣтнихъ сыновей, которые, и по состоянію возраста (5 и 6 лѣтъ) и по неимѣнію помѣщенія въ пріютѣ, не могли быть помѣщены въ оный, то одинъ изъ нихъ принятъ на содержаніе и для обученія русской разговорной рѣчи членомъ совѣта братства Я. Я. Сухозанетомъ, а другой—В. И. Чистопольскимъ. Въ томъ же 1877 году одинъ изъ раньше принятыхъ калмыкскихъ дѣтей отправленъ въ Омскую ветеринарную школу *) и, наконецъ, одинъ изъ обучающихся въ Вѣрненской мужской прогимназіи, лишившійся отца, также принятъ въ пріютъ на содержаніе братства. Изъ помѣщающихся въ пріютѣ воспитанниковъ одинъ содержится въ настоящее время на средства братчика Н. Н. Пантусова **). Итого, за отчетный 1877 годъ, въ пріютѣ братства находились и находятся 5 человѣкъ, изъ коихъ двое обучаются въ прогимназіи, а трое—въ ремесленной школѣ ***); на попеченіи же братства—11 человѣкъ.

Но братская дѣятельность по призрѣнію сиротъ не ограничивается этимъ: братчикъ Т. С. Васильевъ, учитель Кульджинской народной школы, 12 мая прошлаго года, довелъ до свѣдѣнія совѣта братства, что съ 1873 года онъ принималъ участіе въ религіозно-нравственномъ приготовленіи къ принятію православной религіи 4 человѣкъ китайцевъ, проживающихъ въ предмѣстьи Кульджи «Дань», которые и были просвѣщены св. крещеніемъ въ 1875 году. Дѣятельное участіе въ этомъ принималъ и Кульджинскій священникъ о. Константинъ Сѣдачевъ. Въ числѣ этихъ четырехъ человѣкъ принялъ пра-

*) Василія Попова. Въ срединѣ 1879 г. онъ подвергнется испытанію въ изученіи означеннаго искусства.

**) Никитина.

***) Бергъ, Путинцевъ и Бѣлоярскій.

*) Александръ Кондратьевъ.

**) Александръ Васильевъ.

***) А. Васильевъ, Курковскій и Гурьяновъ.

вославіе китайскій волостной старшина *), пожелавшій имѣть воспріемникомъ Т. С. Васильева. Съ того же времени, т. е. съ 1873 года, братчикъ г. Васильевъ заботился о религіозно-нравственномъ воспитаніи китайскаго мальчика сироты Сляйзы Ливаншипа (нынѣ 16 лѣтъ), обучающагося русской и татарской грамотѣ въ Кульджинской народной школѣ **); мальчикъ этотъ просвѣщенъ св. крещеніемъ въ 1876 году. Съ января прошлаго года Т. С. Васильевъ принялъ къ себѣ 9-лѣтняго мальчика-сироту Матвѣя Плеханова (солдатскій сынъ) и содержитъ на свой счетъ, обучая при этомъ грамотѣ въ той школѣ. Къ такой дѣятельности братчика Т. С. Васильева совѣтъ братства не можетъ не отнестись съ полнѣйшимъ сочувствіемъ и искреннѣйшею признательностію и долгомъ считаетъ упомянуть о ней въ настоящемъ отчетѣ.

По части обращенія инородцевъ въ св. православную вѣру, совѣтъ братства не можетъ не отмѣтить тотъ фактъ, что они, особенно проживающіе въ предѣлахъ Кульджинскаго раіона, замѣтно склонны къ принятію православія. Такъ, сибинецъ 5 сумуна Баргеасунъ Елды, въ сопровожденіи новокрещеннаго и знакомаго ему калмыка, прибылъ изъ кульджинскаго раіона, съ единственною цѣлію—просить о просвѣщеніи его съ семействомъ, состоящимъ изъ 4-хъ человѣкъ, св. крещеніемъ. Просьба эта, съ которою онъ обратился къ старшинѣ братства, принята, и нынѣ, по надлежащемъ сношеніи съ епархіальнымъ начальствомъ, названный сибинецъ и семейство его приготовляются къ принятію таинства св. крещенія членомъ совѣта братства, священникомъ Константиномъ Павловичемъ Сѣдачевымъ.

Въ заключеніе отчета по распорядительной части, совѣтъ братства не можетъ не отдать должной справедливости сочувствію братскому дѣлу, оказанному, въ теченіи отчетныхъ годовъ, составившимся въ г. Вѣрномъ, по иниціативѣ В. А. Принцъ, благотворительнымъ дамскимъ кружкомъ, Д. Н. Захо и И. Ф. Каменскому, сдѣлавшимъ значительныя для братства денежныя пожертвованія, Т. С. Васильеву—за его усердное и искреннее служеніе къ достиженію братскихъ цѣлей, и особенную признательность совѣтъ братства долгомъ считаетъ засвидѣтельствовать казначею братскаго общества С. М. Быкову, за его пятилѣтнее служеніе въ этомъ званіи, проходимомъ честно, терпѣливо, и съ особеннымъ сердечнымъ участіемъ относящемуся ко всякимъ нуждамъ братскихъ питомцевъ.

Его Превосходительство, Герасимъ Алексѣевичъ Колпаковскій, подъ покровительствомъ котораго братство учредилось и находится, постоянно оказывалъ братскому учрежденію свое высокое вниманіе и покровительство, съ сердечною любовію и истинно-христіанскимъ усердіемъ заботясь о всѣхъ нуждахъ братства и удовлетворяя ихъ по первому заявленію совѣта; о чемъ совѣтъ братства и считаетъ священнѣйшимъ долгомъ заявить.

Помимо призрѣнія и содержанія на свои средства круглыхъ сиротъ, совѣтъ братства заботился объ устройствѣ участи полусиротъ и дѣтей недостаточныхъ родителей: входилъ въ сношенія съ разными присутственными мѣстами, должностными и частными лицами, объ оказаніи имъ пріюта и пособія. Въ этомъ отношеніи вниманіемъ братства пользовались сироты: солдатскій сынъ Иванъ Семеновъ, дѣти Томиловой, Кусковой, Бѣлогужевой, казака Безсонова и проч. и проч. Изъ помянутыхъ сиротъ нѣкоторые опредѣлены въ услуженіе къ хорошимъ людямъ.

Въ 1878 г., братство, сообразуясь съ средствами своими, содержало на своемъ попеченіи, обучая грамотности, наукамъ и ремесламъ, только тѣхъ изъ братскихъ питомцевъ, которые показаны и за предыдущіе два года.

Изъ болѣе выдающихся фактовъ дѣятельности и увеличенія средствъ братства отмѣтимъ слѣдующіе.

О. Константиномъ Сѣдачевымъ подготовлены къ принятію православія и окрещены 11 калмыковъ, которымъ, на собственныя средства преосвященнаго Александра, епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго, заведены одежда и обувь на сумму 22 руб.

Заботясь о нравственной чистотѣ болѣе взрослыхъ дѣтей родителей, заключенныхъ въ тюремномъ замкѣ г. Вѣрнаго, братство изыскивало сердства къ тому, чтобы исторгнуть ихъ изъ

*) Иванъ Тихоновичъ Янчи.

**) Нынѣ окончилъ курсъ ученія и занимается въ управленіи начальника сѣвернаго участка.

той среды, и въ этомъ направленіи заботилось о пріютѣ этихъ дѣтей въ хорошія семейства; такъ, напр., казачья дочь 9 лѣтъ Андраханова и другія дѣти отдавались въ семейства офицеровъ и чиновниковъ.

Изъ крупныхъ пожертвованій матеріальныхъ и денежныхъ слѣдуетъ извѣстить:

1) О пожертвованіи въ распоряженіе братства членомъ С. В. Максимовымъ дома въ Нарынскомъ укрѣпленіи (объ отдачѣ сего дома въ наемъ ведется переписка съ подлежащими управленіями); 2) о передачѣ дѣйствит. стат. сов. Россицкимъ въ пользу братства должныхъ ему сотникомъ Ишервудомъ суммъ, объ опредѣленіи количества коихъ и взысканіи ведется переписка; 3) о передачѣ Военнымъ Губернаторомъ Семирѣченской области Г. А. Колпаковскимъ 500 р. изъ фондовъ предполагавшагося къ открытію въ г. Вѣрномъ отдѣла благотворительнаго общества.

При подобномъ сочувствіи къ дѣятельности братства частныхъ лицъ, добрыхъ людей и покровителей братства: его превосходительства Г. А. Колпаковскаго и преосвященнаго епископа Александра, принимающихъ горячее участіе въ дѣятельности братства,—цѣли послѣдняго, съ помощію Всевышняго, во славу православія и въ честь русскаго имени, будутъ достигнуты и дѣятельность братства принесетъ обильные плоды.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Праздникъ новаго года у евреевъ. Праздникъ новаго года у евреевъ 1-го числа мѣсяца тишри, которой всегда совпадаетъ съ сентябремъ мѣсяцомъ нашего лѣтосчисленія. Праздникъ этотъ начинается съ вечера съ заходомъ солнца и продолжается два дня. Наканунѣ праздника евреи небольшими группами собираются въ синагогѣ и отпускаютъ другъ другу обѣты и клятвы, данныя ими въ теченіе года, по отношенію къ воздержанности, постамъ и другимъ самобичеваніямъ, которыхъ не могли аккуратно выполнять. Вечеромъ евреи отправляются въ синагогу и въ цѣлыхъ саванахъ молятся до поздней ночи въ горячихъ слезахъ и съ громкими воплями; тоже самое повторяется утромъ другаго дня, когда они проводятъ въ синагогѣ до 2—3 часовъ пополудни. По еврейскому вѣрованію, въ этотъ праздникъ произносятся приговоры народамъ и частнымъ лицамъ, даже животнымъ; кому жить, кому умереть, кому покой, кому скитаніе, кому богатѣть, кому обѣднѣть, быть ли войнѣ, или миру,—при чемъ еврейская фонтазія рисуетъ себѣ слѣдующую картину. Всемогущій Богъ Саваоѳъ возсѣдаетъ на престолѣ его окружаютъ ангелы и архангелы; на право стоитъ въ качествѣ защитника добрый геній, налѣво—обвинитель сатана. Передъ престоломъ Всемогущаго находятся вѣсы, на которыхъ взвѣшиваются всѣ дѣянія людскія, которымъ производится стражайшая оцѣнка и по которымъ составляются приговоры; на судейскомъ столѣ Всевышняго трибунала лежатъ громадныя книги и записанныя въ нихъ мельчайшія событія читаются самп собою. Въ своихъ молитвахъ евреи исчисляютъ всѣ грѣхи, сотворенные ими и не сотворенные, возможные и даже невозможные, въ алфавитномъ порядкѣ; при молитвахъ употребляютъ бараній рожокъ, въ который трубятъ заунывные мотивы, напоминающіе отрывистые звуки больнаго, то слабые стоны, то глубокіе вздохи, то протяжное завываніе. Этими звуками евреи думаютъ заглушить небеснаго прокурора и, по ихъ вѣрованію, каждый звукъ рога рождаетъ цѣлый сонмъ добрыхъ геніевъ, защищающихъ ихъ передъ престоломъ Господнимъ. Изъ молитвъ этого праздника въ особенности выдается молитва начинающаяся словами: „Ты памятуешь дѣянія мірскія, вспоминаешь твари первобытныя„ и пр. По выходѣ изъ синагоги, евреи поздравляютъ другъ друга съ новымъ годомъ съ пожеланіями получить оправдательные приговоры, быть записанными въ книгу жизни и благоденствія. Въ этотъ праздникъ каждый еврей долженъ имѣть за столомъ сладкое блюдо, въ особености медъ. Послѣ обѣда евреи цѣлымъ обществомъ отправляются на рѣку, гдѣ читаютъ особую молитву и вытряхиваютъ платье—отъ всѣхъ грѣховъ. Обрядъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ „ташихлъ.“

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ января 1880 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, въ Москвѣ еженедѣльно будутъ издаваться

„Московскія Церковныя Вѣдомости“.

Московскія Церковныя Вѣдомости имѣютъ въ виду доставлять чтеніе не духовнымъ только, но и свѣтскимъ читателямъ, которые вообще мало знакомы съ жизнію церкви. Въ программу церковной газеты между прочимъ будутъ входить: 1) Статьи посвященныя обсужденію различныхъ фактовъ изъ современной религіозно-нравственной жизни русска-

го народа и въ особенности изъ жизни духовенства; 2) церковная статистика, археологія и исторія; 3) очерки народныхъ суевѣрій, современнаго состоянія раскола и нравственной жизни русскаго общества; 4) біографическія замѣтки о наиболѣе замѣчательныхъ среди духовенства дѣятеляхъ; 5) замѣтки по различнымъ вопросамъ пастырской практики; 6) библіографическія замѣтки о вновь появляющихся въ духовной и свѣтской литературѣ замѣчательныхъ сочиненіяхъ, а равно замѣчательныхъ журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ, отзывы о книгахъ, издаваемыхъ для народа; 7) разныя новости мѣстныя, иногородныя, иностранныя; корреспонденціи; 8) свѣдѣнія о ходѣ церковно-училищнаго дѣла и о церковной благотворительности. Кромѣ того въ газетѣ будетъ существовать „миссіонерскій отдѣлъ“ (вмѣсто прекращающагося съ 1879-мъ годомъ изданія „Миссіонеръ“), гдѣ будетъ обращено главное вниманіе на состояніе русскаго миссіонерства, а потомъ и на дѣятельность западныхъ миссій. Редакція постарается о введеніи въ этотъ отдѣлъ этнографическаго элемента—описанія нравовъ, обычаевъ, вѣрованій и условій жизни тѣхъ малоизвѣстныхъ народовъ, среди которыхъ дѣйствуютъ христіанскія миссіи. Въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ будетъ *Официальный Отдѣлъ*, въ которомъ будутъ помѣщаемы правительственныя распоряженія, опредѣленія и указы Святѣйшаго Синода, мѣстныя епархіальныя распоряженія и извѣстія и т. под.

„Московскія Церковныя Вѣдомости“ будутъ выходить еженедѣльно по воскресеньямъ.

Цѣна „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“ въ 1880 г.—безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою 4 р. 50 коп.; полугодовая 2 руб., съ перес. и достав. 2 руб. 50 коп.; за три мѣсяца 1 р., съ перес. 1 руб. 30 коп., съ дост. 1 р. 25 к.; за мѣсяцъ 40 к., съ перес. и дост. 50 к.; отдѣльные №№ по 10 коп.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи *Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей* и другихъ изданій общества люб. дух. просв. на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго, и у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева. *Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію.*

Тамъ же принимается подписка и на слѣдующія изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія:

Журналъ „чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.

Журналъ „Чтенія“ будетъ издаваться въ 1880 году по прежней программѣ и выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ 1880 г. въ „Чтеніяхъ“ будетъ продолжаемо начатое съ 1875 г. печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристины и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія „Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ 7 р.

Лица, подписывающіяся на „Чтенія“ и „Московскія Церковныя Вѣдомости“ въ Епархіальной библіотекѣ или редакціи изданій Общества, безъ пересылки и доставки платятъ за оба изданія 9 р. сер., а съ доставкою и пересылкою 10 руб.

Воскресныя Бесѣды.

„Воскресныя Бесѣды“ будутъ издаваться и въ 1880 году и выходить еженедѣльно. Въ нихъ будутъ помѣщаемы житія святыхъ.

Цѣна годовому изданію изъ 52 листовъ—50 к., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города — 1 руб. 10 к., за полгода 30 коп., съ пересылкою и доставкою 60 к.; за три мѣсяца 20 к., съ пересылкою и доставкою 35 к.; за мѣсяцъ 10 к., съ доставкою и пересылкою 20 коп.

Редакторъ священникъ *В. Марковъ*. Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ. Цензоръ протоіерей *А. Соколовъ*.